Google

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

P Slav 624.10 (113)

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

FROM THE FUND OF
CHARLES MINOT
CLASS OF 1828

ИМПЕРАТОРСКАГО

ИГО

ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СТО ТРИНАДЦАТЫЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1902

13)

HARVARD COLLEGE
AUG 1 1902
LIBRARY.
Minot fund.

7356
5-8
30

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина.

КНИГА ПЕРВАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества „Общественная Польза“, Большая Подъяческая, д. № 39.
1902.

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго общества, подъ наблюденіемъ члена совѣта Н. Ѳ. Дубровина.

СОДЕРЖАНІЕ.

. . . . . СТРАН. 1

ЧАСТЬ I.

Главное Управленіе православной церкви.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ходъ и составъ его въ царствованіе Императора
обозрѣніе 17
да: 1) Серафимъ, митрополитъ новгородскій и
2) Евгеній, митрополитъ кіевскій и галицкій.—3)
итъ московскій и коломенскій.—4) Іона, архі-
й и сибирскій.—5) Авраамъ, архіепископъ яро-
ій.—6) Филаретъ, митрополитъ кіевскій и галиц-
инницкій, бывшій духовникъ Александра I и Импе-
оровны.—8) Иванъ Державинъ, оберъ-священникъ
Николай Музовскій, оберъ-священникъ Главнаго
го и Гренадерскаго корпусовъ.—10) Павелъ Мод-
щенникъ армій и флота.—11) Григорій, архі-
и свіяжскій.—12) Владиміръ, архіепископъ ка-
ій.—13) Никодимъ, архіепископъ орловскій и
, митрополитъ, бывшій экзархъ Грузіи.—15)
, оберъ-священникъ армій и флота.—16) Нева-
ъ псковской.—17) Кириллъ, архіепископъ каме-
18) Гавріилъ, архіепископъ рязанскій.—19)
скопъ олонецкій и петрозаводскій.—20) Антоній,
родскій и с.петербургскій.—21) Иліодоръ, архі-
и бѣлоградскій.—22) Гедеонъ, архіепископъ пол-
вскій.—23) Иннокентій, архіепископъ херсонскій
) Никаноръ, митрополитъ новгородскій и с.-петер-
ій Баженовъ, духовникъ Ихъ Величествъ, оберъ-
го Штаба и Гвардейскаго и Гренадерскаго корпу-
й, архіепископъ воронежскій и задонскій.—27)
ъ нижегородскій и арзамасскій.—28) Николай,
.—29) Евгеній, архіепископъ астраханскій и ено-
ій, архіепископъ донской и новочеркасскій.—31)
скопъ орловскій и сѣвскій.—32) Аркадій, архі-
и петрозаводскій.—33) Ѳеодотій, архіепископъ
ій . . . . . съ 19 по 152

СТРАН.

Оберъ-прокуроры синода: 1) Князь Петръ Сергѣевичъ Мещерскій.—2) Степанъ Дмитріевичъ Нечаевъ.—3) Графъ Николай Александровичъ Пратасовъ . . . . . съ 152 по 162

ОТДѢЛЕНІЕ II.

а) Московская синодальная контора 162
б) Грузино-имеретинская синодальная контора 168

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Бѣлорусско-литовская духовная коллегія 176

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Контроль духовныхъ дѣлъ. Управленія хозяйственное и духовно-учебное 212

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Дѣлопроизводство или канцеляріи при главномъ духовномъ управленіи 230

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Слѣдствія преобразованій, произведенныхъ при Императорѣ Николаѣ I въ главномъ духовномъ управленіи. 232

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Постройка новаго зданія и открытіе въ немъ св. синода. . . 235

ЧАСТЬ II.

Мѣстное управленіе.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Число епархій въ послѣдній годъ царствованія Александра I-го. Умноженіе епархій и викаріатствъ въ послѣдующее царствованіе. Общій взглядъ на причины этого явленія 241

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Подробное описаніе открытія каждой епархіи и викаріатства въ хронологическомъ порядкѣ. 1) Олонецкая епархія.—2) Саратовская епархія.—3) Новочеркасская епархія.—4) Симбирская епархія.—5) Полоцкая епархія.—6) Пермское викаріатство.—7) Варшавское викаріатство.—8) Томская епархія.—9) Тверское викаріатство.—10) Каменецъ-подольское викаріатство.—11) Рижское викаріатство.—12) Херсонская епархія.—13) Волынское викаріатство.—14) Камчатская епархія.—15) Воронежское викаріатство.—16) Кавказская епархія.—17) Имеретинская и Гурійская епархіи.—18) Саратовское викарі-

стран.

9) Самарская епархія.—20) Абхазская епархія.—21) Ка-
каріатство.—22) Херсонское викаріатство . . . . . съ 242 по 354

ОТДѢЛЕНІЕ III.

падныхъ епархіяхъ. Особенное положеніе о западныхъ
—Новое разграниченіе нѣкоторыхъ епархій Западнаго
аты западныхъ каѳедръ.—Смѣны архіереевъ въ запад-
іяхъ по особеннымъ причинамъ . . . . . съ 354 по 388

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

оединеніе Якутской области къ камчатской епархіи . . съ 388 по 395

ОТДѢЛЕНІЕ V.

шеніе и пониженіе нѣкоторыхъ епархій въ степеняхъ . . съ 395 по 396

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

иесеніе архіерейскихъ каѳедръ изъ уѣздныхъ городовъ
ские . . . . . съ 397 по 398

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

о православныхъ епархій и викаріатствъ въ послѣдній
вованія Императора Николая I. 399

ОТДѢЛЕНІЕ VIII.

ологическій перечень епархіальныхъ и викарныхъ архі-
ъ епархій. 399

іальные архіереи: 1) Кіевская епархія.—2) Новгородская
ургская епархія.—3) Московская епархія.—4) Казанская
) Астраханская епархія.—6) Тобольская епархія.—7)
я епархія.—8) Псковская епархія.—9) Рязанская епар-
Тверская епархія.—11) Херсонская епархія.—12) Литов-
я.—13) Варшавская епархія.—14) Рижская епархія.—
вская епархія.—16) Черниговская епархія.—17) Мин-
я.—18) Каменецъ-Подольская епархія.—19) Кишиневская
20) Олонецкая епархія.—21) Донская епархія.—22) Иркут-
ія.—23) Екатеринославская епархія.—24) Калужская
25) Смоленская епархія.—26) Нижегородская епархія.—
ая епархія.—28) Владимірская епархія.—29) Полоцкая
30) Вологодская епархія.—31) Тульская епархія.—32)
архія.—33) Архангельская епархія.—34) Воронежская
35) Костромская епархія.—36) Тамбовская епархія.—37)
епархія.—38) Полтавская епархія.—39) Волыно-Жито-
архія.—40) Пермская епархія.—41) Томская епархія.—
ская епархія.—43) Саратовская епархія.—44) Харь-
рхія.—45) Оренбургская епархія.—46) Сибирская епар-
Кавказская епархія.—48) Камчатская епархія.—49)
епархія.—50) Карталинская епархія.—51) Имеретинская

стран.

епархія.—52) Мингрельская епархія.—53) Гурійская епархія.—54) Абхазская епархія . . . . . съ 399 по 410

Викарные епископы: 1) Кіевской митрополіи.—2) Новгородской митрополіи.—3) С.-Петербургской митрополіи.—4) Московской митрополіи.—5) Казанской архіепископіи.—6) Херсонской архіепископіи.—7) Литовской архіепископіи.—8) Подольской архіепископіи.—9) Волынской епископіи.—10) Пермской епископіи.—11) Викаріи грузинскаго экзарха . . . . . съ 410 по 413

Викарные епископы викаріатствъ, открытыхъ въ царствованіе Николая I, но потомъ или обращенныхъ въ самостоятельныя каѳедры, или закрытыхъ. 1) Волынское викаріатство въ Варшавѣ.—2) Псковское викаріатство въ Ригѣ.—3) Тверское викаріатство въ Старицѣ.—4) Воронежское викаріатство въ Острогожскѣ.—5) Саратовское викаріатство въ Волгскѣ . . . . . съ 413 по 414

ОТДѢЛЕНІЕ IX.

Измѣненія, происшедшія въ правахъ іерарховъ въ царствованіе Николая I. 1) Ограниченіе права произносить рѣчи въ присутствіи Государя.—2) Ограниченіе права архіереевъ принимать лицъ податного состоянія въ духовное званіе и на гражданскія мѣста, подвѣдомыя епархіальнымъ архіереямъ.—3) Ограниченіе права отпуска лицъ духовнаго званія для сбора подаяній.—4) Ограниченіе права награжденія лицъ духовнаго званія нѣкоторыми преимуществами и отличіями и права аттестаціи чиновниковъ, служащихъ по духовному вѣдомству.—5) Ограниченіе права разрѣшать браки со вдовами лицамъ, давшимъ обязательство на принятіе духовнаго сана. . . . . съ 415 по 424

ОТДѢЛЕНІЕ X.

Новыя права, предоставленныя іерархамъ въ царствованіе Императора Николая I. 1) Право увольненія воспитанниковъ изъ духовныхъ училищъ въ военное и другія вѣдомства.—2) Право разрѣшать браки въ извѣстныхъ степеняхъ родства.—3) Право окончательно рѣшать бракоразводныя дѣла нижнихъ чиновъ казачьяго званія и людей податного сословія . . . . . съ 425 по 429

ОТДѢЛЕНІЕ XI.

Особенное возбужденіе іерархической дѣятельности въ царствованіе Императора Николая I. 1) О ежегодномъ обозрѣніи епархіальными архіереями своихъ епархій.—2) Постановленіе о дѣятельнѣйшемъ надзорѣ со стороны архіереевъ за священнослужителями.—3) О неупустительномъ донесеніи епархіальными архіереями о происшествіяхъ въ церквахъ.—4) Новая форма ежегоднаго архіерейскаго отчета о состояніи епархій. . . . . съ 429 по 450

ослѣ вступленія на престолъ Императора Але-
нно въ декабрѣ 1856 года, на графа М. А. Корфа
собираніе матеріаловъ для полной біографіи и
ованія Императора Николая I и съ этою цѣлью
дательствомъ была образована особая комиссія.
иссіею матеріалы по повелѣнію въ Бозѣ почив-
ра Александра III переданы въ Императорское
ческое общество.

этихъ матеріаловъ былъ изданъ 98-й томъ Сбор-
каго общества, а нынѣ печатаются матеріалы для
авной церкви, собранные бывшимъ членомъ ко-
окойнымъ священникомъ М. Я. Морошкинымъ.

Введеніе.

Чтобы правильно судить о мѣрахъ и постановленіяхъ, къ устроенію православной церкви предпринятыхъ и начертанныхъ по волѣ и указаніямъ въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го, и чтобы понять вызвавшія ихъ причины, необходимо предпослать сперва краткій обзоръ того состоянія, въ какомъ была оставлена эта часть Августѣйшимъ Его предшественникомъ.

При Императорѣ Александрѣ I-мъ Главное духовное управленіе было преобразовано учрежденіемъ, 24-го октября 1817 года, въ связи съ существовавшимъ уже министерствомъ народнаго просвѣщенія, новаго министерства духовныхъ дѣлъ и соединеніемъ начальства надъ обоими въ одномъ лицѣ, князѣ А. Н. Голицынѣ. Образованіемъ сего новаго министерства значительно были стѣснены и ограничены власть и права св. синода, который, утративъ власть правительственную, сохранилъ за собою только судебную. «Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія—сказано было въ манифестѣ—по званію своему, находится въ такомъ-же отношеніи къ св. правительствующему синоду, въ какомъ генералъ-прокуроръ къ правительствующему сенату; но сіе разумѣется токмо о правительственной части дѣлъ синода, а не о судебной» [1]). Новое министерство существовало, однако, недолго. Измѣненный имъ порядокъ вызвалъ со стороны тогдашняго митрополита с.-петербургскаго и новгород-

[1]) Собр. Зак. Т. XXXIV № 27106, годъ 1817.

скаго Серафима, носившаго по сему сану званіе первоприсутствующаго въ синодѣ, энергическое представленіе, лично Императору, о несообразности съ духомъ православной церкви такого учрежденія, подъ покровительствомъ котораго, какъ онъ утверждалъ, печатались книги, совершенно противныя ученію нашей церкви. Слѣдствіемъ сего былъ короткій Высочайшій указъ на имя синода, 15-го мая 1824 года: «Назначивъ особаго министра народнаго просвѣщенія, повелѣваемъ: дѣламъ св. правительствующаго синода, до назначенія министра духовныхъ дѣлъ, имѣть то-же теченіе, въ какомъ они находились до учрежденія сего министерства 24-го октября 1817 года» [1]). Но министра духовныхъ дѣлъ, о которомъ упоминалось въ этомъ указѣ, никогда уже впослѣдствіи назначаемо не было.

О дѣйствіяхъ митрополита Серафима къ уничтоженію министерства духовныхъ дѣлъ мы знаемъ изъ слѣдующаго разсказа свидѣтеля всей офиціальной и домашней его жизни, приближеннаго его секретаря А. И. Суслова: «Давно—говоритъ онъ—митрополиту не нравилось то стѣсненное положеніе, въ которое поставленъ былъ синодъ учрежденіемъ новаго министерства; давно книги, выходившія безъ вѣдома синода, но съ дозволенія министра духовныхъ дѣлъ, несогласіемъ своимъ съ ученіемъ нашей церкви возмущали духъ Серафима, такъ что онъ сдѣлался скученъ и даже мало ѣлъ. Появившіяся въ печати сочиненія г-жи Гіонъ и другія еще болѣе его встревожили. Тогда онъ рѣшилъ написать къ князю Голицыну и просить объ исходатайствованіи ему аудіенціи у Государя. На просьбу эту послѣдовало согласіе и митрополиту приказано было явиться во дворецъ на другой-же день въ опредѣленный часъ. Отправляясь туда, онъ положилъ въ карманъ своего полукафтанья нѣсколько вырванныхъ изъ означенныхъ книгъ листовъ, казавшихся ему особенно соблазнительными. На аудіенціи онъ, прежде всего, коснулся дѣйствій министра духовныхъ дѣлъ, вредныхъ для церкви и даже, по мнѣнію его, опасныхъ для православія. Государь отвѣчалъ: «Владыко, Голицынъ христіаннѣйшій человѣкъ; вы введены въ заблужденіе на счетъ его, васъ ссорятъ съ нимъ». Митрополитъ указалъ тогда въ листахъ, вырванныхъ изъ сочиненій г-жи Гіонъ и другихъ, на мѣста, совершенно противныя православію. Государь, прочтя эти листы, сказалъ: «Знаете-ли что, владыко, Голицынъ не подданный мой, а другъ; я убѣдить его не могу». «Ваше Величество, отвѣчалъ митрополитъ, у Васъ есть много другихъ милостей, которыми Вы можете наградить Голицына». На другой день, рано утромъ, явился къ

[1]) Собр. Зак. Т. XXXIX № 29914, годъ 1824.

графъ А. А. Аракчеевъ, и, по докладѣ о немъ, Серафимъ, навшій графа въ подрясникѣ, вдругъ потребовалъ рясу и азавъ надѣть на себя всѣ регаліи и, въ этомъ полномъ обла- къ графу. «Я къ вамъ, ваше высокопреосвященство, сказалъ повелѣніемъ отъ Государя, или, лучше, съ слѣдующимъ помиритесь съ Голицынымъ; вѣдь вы знаете, что онъ другъ амого дѣтства, совоспитанникъ Его; сдѣлайте милость, по- итрополитъ быстро всталъ съ дивана и съ словами: «Вотъ юсь съ нимъ!» снялъ съ себя клобукъ, сложилъ въ него всѣ попросилъ графа отвезти все это къ Государю. «А я самъ», нъ, «готовъ идти послѣднимъ монахомъ въ послѣдній мо- ъ Голицынымъ не помирюсь, такъ и доложите Государю; за лавіе я готовъ на все». «Ваше высокопреосвященство, что —вскричалъ графъ: «успокойтесь, успокойтесь». Тѣмъ и ѣщеніе Аракчеева, котораго митрополитъ проводилъ уже въ рясѣ, блѣдный и, какъ видно было, въ сильномъ потрясеніи звращеніи его, Сусловъ осмѣлился спросить о причинѣ посѣ- ева и видимаго волненія владыки. Митрополитъ разсказалъ замѣчаніе секретаря: «Что вы сдѣлали, владыко?» отвѣчалъ: то и будетъ; я рѣшился на все». На другой день послѣ по- чеева, былъ присланъ указъ, но не на имя министра ду- , а на имя св. синода. Митрополитъ не безъ волненія взялъ потомъ закричалъ Суслову: «Алексѣй, становись на колѣни ною». Это былъ приведенный нами указъ 15 Мая [1]). Но

ъ этомъ принималъ живое участіе архимандритъ новгородскаго Юрьева . Митрополитъ Серафимъ, въ письмѣ своемъ къ графу Аракчееву, проси для этого архимандрита панагію, прямо указывалъ на дѣятельное дѣй- верженія Голицына. «Но что сказать о пламенномъ усердіи и ревности отія къ соблюденію вѣры отцовъ нашихъ неприкосновенною? Какъ и подвиги, понесенные имъ для блага святой нашей церкви, воюемой козняки врага Божія и возмущаемой косвенными нападеніями исчадій йшими, что прикрыты личною любви къ ближнимъ и усердія къ поль- ва? Кто можетъ исчесть всѣ попеченія сего пастыря о спасеніи братій ѣ? Вашему Сіятельству, какъ истинному сыну церкви, какъ твердому ославія и ходатаю о немъ у Престола, столько-же, сколько и мнѣ, *бстоятельства достославнаго въ лѣтописяхъ нашея церкви* рый не преходящимъ только величіемъ увѣнчиваетъ благочестиваго Мо- уготовляетъ Ему вѣчный вѣнецъ правды тамъ, гдѣ-же нѣсть премѣ- нту Фотію, посвятившему себя Богу и восходящему къ совершенству ни, чуждо всякое желаніе временныхъ наградъ, онъ, по слову Спасителя,

справедливость требуетъ сказать, что Серафиму въ дѣлѣ уничтоженія министерства духовныхъ дѣлъ дѣятельнѣйшимъ помощникомъ былъ самъ графъ Аракчеевъ [1]). Можетъ быть, безъ него это дѣло приняло-бы другой оборотъ, или совершилось-бы не такъ быстро. Замѣтимъ, впрочемъ, что и многіе другіе видѣли тогда въ учрежденіи министерства духовныхъ дѣлъ не только несообразность съ духомъ православной церкви, но и попытку ниспровергнуть церковную іерархію и государственное устройство, даже шагъ къ революціи. Въ хранящейся въ архивѣ канцеляріи митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго рукописи (№ $^{87}/_{928}$), подъ заглавіемъ: «Тайна», врученной Императору Николаю 5-го февраля 1826 года, есть слѣдующее мѣсто: «Дабы быстрѣе все къ извѣстной цѣли шло (къ революціи), въ сіе-то несчастное время рождается министерство духовныхъ дѣлъ, соединенное съ просвѣщеніемъ: все начинаетъ быть новое, подъ предлогомъ просвѣщенія и исправленія нравовъ; потопляется Россія новымъ, либеральнымъ и еретическимъ; начинается реформа по многимъ

возжелалъ единаго на потребу, онъ твердо рѣшился нести крестъ свой и по немъ идти; но для полноты торжества православія, для славы церкви, для назиданія вѣрныхъ чадъ ея, полезное и богоугодное есть дѣло возвышать избранныхъ пастырей Божіихъ и сподоблять ихъ сугубой чести. По обязанности сана моего, я почелъ непремѣннымъ долгомъ, представивъ всѣ сіи обстоятельства вашему сіятельству, всепокорнѣйше просить довести о нихъ до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества и, во уваженіе отличныхъ заслугъ, оказанныхъ архимандритомъ Фотіемъ, испросить Высочайшее соизволеніе о всемилостивѣйшемъ награжденіи его панагіею» (см. письмо Серафима къ графу Аракчееву, отъ 17-го января 1825 года).

[1]) Фотій такъ выразилъ свою радость по сему случаю въ письмѣ къ Симоновскому архимандриту Герасиму: «Порадуйся, старче преподобный! нечестіе пресѣклось, армія богохульная діавола паде; ересей и расколовъ языкъ онѣмѣлъ; общества всѣ богопротивныя, яко-же адъ, сокрушились; министръ нашъ одинъ Господь Іисусъ Христосъ, во славу Бога Отца, аминь». А вотъ замѣчательный P. S. въ этомъ письмѣ: «Молись о А. А. Аракчеевѣ; онъ явился рабъ Божій за Св. Церковь и вѣру, яко Георгій Побѣдоносецъ. Спаси его, Господи» (Письмо писано 20-го августа 1824 года). Но Фотій хотѣлъ увѣковѣчить, такъ сказать, заслугу Аракчеева по дѣлу уничтоженія министерства духовныхъ дѣлъ, а потому 6-го автуста 1824 года послалъ графу, для приходскаго села его Грузина церкви во имя св. Апостола Андрея, два креста съ слѣдующими на нихъ надписями: на 1-мъ:«Защитнику церкви, ревнителю правовѣрія, христолюбивому графу Алексѣю Андреевичу, для церкви св. Апостола Андрея, что̀ въ селѣ Грузинѣ, сіе знамя царя небеснаго Христа посылается въ память вѣчную 1824 года Іюля 6-го дня отъ архимандрита Фотія»; на 2-мъ: «Защитнику православной церкви и вѣры Христовой, христолюбивому графу Алексѣю Андреевичу Аракчееву, для церкви его, во имя св. Апостола Андрея Первозваннаго, что̀ въ себѣ Грузинѣ, 1824 года 6-го августа отъ архимандрита Фотія».

все къ перевороту направляется: печатается и разсылается
числа съ сего времени противу церкви, вѣры, престола и оте-
ѣ оныя книги выходятъ въ свѣтъ подъ самыми прекрасными
.

альное управленіе, въ послѣдній годъ царствованія Але-
, состояло изъ 36-ти епархій русскихъ, 4-хъ епархій, вхо-
ь составъ Грузинскаго экзархата, и 5-ти викаріатствъ. [1]).
были два отдѣльныя управленія для духовенства придворнаго
для перваго, подчиненное духовнику Государя, для второго—
инику армій и флота. Число бѣлаго духовенства простиралось
лицъ, изъ которыхъ 965 протоіереевъ, 32.672 священниковъ,
коновъ, 63.416 причетниковъ. Монашествующихъ считалось
ушниковъ 2.015, монахинь 1.882, послушницъ 3.456. Всѣхъ
ихъ христіанъ въ Россійской Имперіи было 33.906.249 чело-
ючая сюда войска. Церквей существовало: соборныхъ 449 и
ыхъ 24.682, молитвенныхъ домовъ или часовенъ 785, муж-
тырей 377 (въ томъ числѣ 3 лавры: Кіево-Печерская, Свято-
ргіева и Александро-Невская, и 7 ставропигіальныхъ мо-
женскихъ 99.

ндръ I хотѣлъ осуществить мысль нѣкоторыхъ изъ своихъ
никовъ, т. е. изъять духовенство, въ отношеніи матеріальныхъ
отъ зависимости прихожанъ. Для этой цѣли собраны были
дѣнія о содержаніи, получавшемся въ Россіи духовенствомъ
итій, чтобы, сообразуясь съ нимъ, назначить оклады жалованья
православному. Но все дѣло и ограничилось только собраніемъ
ній. Въ 1808 году комитету, составленному для улучшенія
училищъ, хотя и вмѣнено было въ обязанность изыскать также
обезпеченію духовенства, но соображенія его привели къ тому
ь 1814 году присвоены были оклады жалованья не извѣстнымъ
церквамъ, а только извѣстнымъ достойнымъ лицамъ, къ ка-
церквамъ ни поступали, и получившимъ степень доктора,
и кандидата богословія, изъ числа которыхъ первымъ по-
00 р., вторымъ по 350 и третьимъ по 250 р. асс. въ годъ.
равила Комиссія духовныхъ училищъ предположила держать-
ущее время, и въ 1817 году возвратила въ Государственное

---

[1]) Числа эти заимствованы изъ отчета оберъ-прокурора св. синода за 1825—
ѣдомостей синодальной канцеляріи за 1824 годъ.

Казначейство два милліона рублей ассигн., отпущенныхъ изъ него предъ тѣмъ на составленіе капитала для содержанія духовенства [1]).

Для распространенія православной вѣры учреждались, въ царствованіе Императора Александра, подобно прежнимъ, миссіи, которымъ было поставлено въ обязанность дѣйствовать не принужденіемъ, а убѣжденіемъ [2]). Такихъ миссій было тогда четыре: 1) Осетинская комиссія для обращенія горскихъ народовъ, основанная еще при императрицѣ Елисаветѣ, но въ это царствованіе совершено преобразованная и усилившая свою дѣятельность, по причинѣ магометанской пропаганды, возникшей въ то время на Кавказѣ и дѣйствовавшей между кабардинцами, чеченцами и другими горскими народами; 2) Самоѣдская миссія въ Архангельской губерніи, для обращенія самоѣдовъ; 3) миссія въ Сибири для обращенія бурятъ, тунгусовъ, чукчей и др. и 4) миссія Пекинская, соединявшая съ цѣлью политическою и религіозную, какъ-то: проповѣдываніе Евангелія между албазинцами, воспитаніе ихъ дѣтей въ духѣ христіанскомъ и переводъ катехизиса, молитвъ и нашей литургіи на языки китайскій и манчжурскій.

Основанное въ 1812 году, по образцу Великобританскаго, Библейское общество имѣло главнымъ своимъ назначеніемъ распространять употребленіе книгъ священнаго писанія какъ въ Россіи вообще, такъ и между довольно значительнымъ у насъ, по числу, магометанскимъ населеніемъ, разумѣется, на языкѣ каждаго племени. Но это общество, называвшее себя любимою дочерью своей матери—Британскаго Библейскаго общества,—слишкомъ много было на нее похоже и слишкомъ много носило въ себѣ англійскаго и протестантскаго, чтобы не привлечь, наконецъ, бдительнаго вниманія митрополита Серафима. «Разсмотрѣвъ—писалъ онъ 11-го декабря 1824 года Императору Александру — дѣло о сектѣ духоносцевъ, важной по обширнымъ своимъ замысламъ и приманчивой по свободѣ дѣйствовать согласно съ желаніями и страстями, я съ неизъяснимою горестію и удивленіемъ замѣтилъ, до какой степени распространяется, даже между простымъ народомъ, не говорю, неуваженіе, но явное противленіе церкви, и какія ложныя мнѣнія разсѣеваются, Государь, о Твоихъ намѣреніяхъ! Нѣтъ сомнѣнія, что зловредный расколъ сей, какъ новая отрасль масонства, одолженъ началомъ своимъ не Россіи, но привезенъ къ намъ совсѣмъ обдуманный и приноровленный во всѣхъ отношеніяхъ къ свойствамъ, обычаямъ и понятіямъ народа русскаго. Нельзя не согласиться

---

[1]) См. дѣло въ св. синодѣ за 1826—1834 гг., часть 1-я, объ изысканіи средствъ къ улучшенію состоянія духовенства; также Собр. Зак. т. XXX № 23.122, годъ 1808.

[2]) См. указъ 1822, іюля 2-го дня, ib.

общее обращеніе Библіи, безъ другихъ средствъ къ посѣянію
гочестія, могло содѣйствовать сему расколу. Библейскія
гъ съ нимъ связь, и сіе въ особенности заключить можно
уха въ главныхъ началахъ установленія всеобщей религіи
оваго сего ученія съ содержаніемъ такъ названныхъ прежде
венныхъ книгъ, появившихся вмѣстѣ съ Библейскими
ь сихъ книгъ *воззваніе къ человѣкамъ о послѣдованіи внушенію духа Христова* явно признается отъ духоносцевъ
ественною. Съ прискорбіемъ должно признаться, что со
ія по всей Россіи Библейскихъ обществъ и распространенія
ихъ книгъ, не только въ свѣтскія, даже въ духовныя учи-
какой-то духъ своеволія и мистическаго мудрованія; какихъ-
цать послѣдствій, *аще соль земли обуметъ*? Все сіе доказы-
стоитъ величайшая необходимость въ принятіи скорыхъ
ценію православія и природной намъ преданности къ закон-
. Видя, съ одной стороны, обширность предлежащихъ мнѣ
гу церкви и отечества и усматривая, съ другой, слабость
и немощи преклонныхъ лѣтъ, я-бы погрѣшилъ противъ
ы не желалъ имѣть себѣ сотрудника и совѣщателя. Гдѣ
ользѣ Государя, церкви и отечества, тамъ можетъ-ли по-
ѣнная мысль о соперничествѣ и о личныхъ выгодахъ,
оемъ санѣ? Глубоко проникнутый симъ убѣжденіемъ, я
министромъ народнаго просвѣщенія и сообщилъ ему мнѣ-
щее въ томъ, чтобы, для постановленія духовныхъ учи-
мъ и незыблемомъ основаніи православія и для принятія
ною нужныхъ мѣръ къ прекращенію распространенія въ
ересей, призвать сюда на время кіевскаго митрополита
человѣка извѣстнаго по правовѣрію, учености и благо-
Онъ не только одобрилъ мое предположеніе, но и самъ изъ-
пользоваться его совѣтами въ важномъ дѣлѣ народнаго вос-
инный столь благопріятнымъ отзывомъ, я почелъ священ-
повергнуть все сіе на Высочайшее Всемилостивѣйшаго
благоусмотрѣніе и всеподданнѣйше испрашивать неукоризванія кіевскаго митрополита. Я тѣмъ съ большею до-
мѣливаюсь ходатайствовать о приведеніи сего въ испол-
ятыя уже мѣры достаточно всему свѣту свидѣтельствуютъ,
но сердцу Вашего Императорскаго Величества соблюденіе
мперіи Вашей православія и единомыслія въ вѣрѣ».

отъ 28-го декабря того-же года Серафимъ уже настоя-

тельно просилъ Государя о закрытіи Библейскаго общества. «Отъ 11-го числа сего мѣсяца—писалъ онъ—я имѣлъ счастіе всеподданнѣйше докладывать Вашему Императорскому Величеству объ открытіи вредныхъ послѣдствій существованія у насъ Библейскихъ обществъ. Благосклонное Твое, Государь, принятіе замѣчаній моихъ побудило меня войти въ подробнѣйшее разсмотрѣніе библейскаго дѣла, управленіе коего Ты мнѣ Высочайше поручить соизволилъ. Чѣмъ болѣе углублялся я въ розысканія сего рода, тѣмъ болѣе убѣждался совѣстію въ невозможности соединить въ одномъ лицѣ санъ первенствующаго члена святѣйшаго синода съ предсѣдательствомъ въ Библейскомъ обществѣ. Усмотрѣвъ въ сокрытомъ направленіи всѣхъ дѣйствій сего послѣдняго нарушенія самыхъ священныхъ обязанностей—покорности церкви и преданности Государю,—я-бы былъ не пастыремъ ея, не вѣрноподданнымъ предъ Тобою. Благоволи, Всемилостивѣйшій Государь, низойти благосклоннымъ вниманіемъ на приносимое къ Тебѣ, устами моими, моленіе цѣлой церкви. Всѣ неповрежденные члены ея чаютъ отъ благословеннаго Монарха своего, защитника православія, единаго и послѣдняго благодѣянія къ уврачеванію ранъ, нанесенныхъ святой нашей вѣрѣ злонамѣреннымъ мудрованіемъ новѣйшихъ лжеучителей. Уже Ты словесно объявить мнѣ соизволилъ, что изъ преданныхъ Тебѣ и церкви мужей составится комитетъ по дѣлу Россійскаго Библейскаго общества; повели нынѣ-же прекратить дѣйствія Библейскихъ Комитетовъ и закрыть ихъ по всей Имперіи; воспрети указомъ собираться такъ-называемымъ духовнымъ обществамъ по домамъ, дабы священные обряды богослуженія не совершались святотатственно мірянами внѣ церкви, какъ уже сіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ открылось и Тебѣ небезъизвѣстно. Соблаговоли, да сей, толико важный для православія годъ увѣнчается въ исходѣ своемъ новымъ знакомъ Твоего отеческаго о насъ и о вѣрѣ отцевъ нашихъ промышленія, да торжествующая церковь, пріявъ отъ руки Твоей сіе великое благодѣяніе, воспоетъ въ восторгѣ побѣду надъ нечестивымъ мудрованіемъ вѣка нашего; да речетъ: *съ нами Богъ! разумѣйте и покоряйтеся языцы, яко съ нами Богъ! Услышите до послѣднихъ земли, яко съ нами Богъ*».

Отвѣтъ на эту просьбу послѣдовалъ, однако, уже не отъ Императора Александра, а отъ Августѣйшаго Его преемника. Высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ на имя митрополита Серафима 12-го апрѣля 1826 года, повелѣно было остановить всѣ, безъ исключенія, дѣйствія Россійскаго Библейскаго Общества [1]).

[1]) См. Секретное дѣло въ Архивѣ канцеляріи митрополита с.-петербургскаго подъ № 76/884 о закрытіи Россійскаго Библейскаго Общества.

иблейское Общество и не принесло у насъ тѣхъ плодовъ, него ожидали, то все-же дѣятельность его была весьма закъ. со дня учрежденія по 1821 годъ, т. е. впродолженіе но напечатало 129 изданій какъ полныхъ Библій, такъ и і ея, въ числѣ 675,600 экземпляровъ, на 29-ти языкахъ. и слѣдующіе: славянскій, русскій, еврейскій, эллиногреческій, нѣмецкій, французскій, эстскій дерптскаго нарѣчія, каго нарѣчія, латышскій, грузинскій, армянскій, турецкоогитскій, корельскій, черемисскій, чувашскій, мордовскій, олгарскій, зырянскій, персидскій. калмыцкій, монголоро-турецкій, татарскій оренбургскаго нарѣчія и еврейскоѣ того, обществомъ выписаны были изъ чужихъ краевъ игъ священнаго Писанія на языкахъ: англійскомъ, арабскомъ, испанскомъ, датскомъ, еврейско-нѣмецкомъ, комъ, итальянскомъ, китайскомъ, лапландскомъ, латинскомъ, санкритскомъ и шведскомъ [1]).

андра I на развитіе нашихъ духовныхъ училищъ мало анія, и какъ суммы, производившіяся на ихъ содержаніе, жели скудны, такъ и самое число училищъ не соотвѣтствоковенства, отчего дѣти священно и церковно-служителей таточное образованіе, большею частью дома, подъ однимъ своихъ родителей. Въ семъ отношеніи оставалось сдѣлать ераторъ Александръ не оставилъ этого важнаго предмета «Даровавъ—по выраженію одного нашего іерарха [2])—новый просвѣщенію гражданскому, Онъ отеческимъ сердцемъ обрареннымъ обителямъ духовнаго просвѣщенія, въ которыхъ вавшіе небесной мудрости блескомъ земного счастія и выгія, посѣяли первыя сѣмена полезныхъ знаній не токмо для я отечества, въ которыхъ юношество, по состоянію родиъ средствахъ къ своему образованію, болѣе терпѣніемъ и нежели обиліемъ пособій, приготовлялось къ служенію ихъ обыкновенныхъ степеняхъ важному». Учрежденный у повелѣнію въ 1807 году комитетъ, съ одной стороны,

---

гый отчетъ комитета Россійскаго Библейскаго Общества, стр. 39—48, Общества подъ № 53, 54, 55, 56, 57—90 и докладъ оберъ-про-. № 6 и за 1826 г. № 190.

тора академіи, архимандрита Филарета, говоренная въ собраніи конончаніи 1-го курса с.-петербургской духовной академіи; см. исторію уховной академіи Чистовича. стр. 164.

пріискалъ средства къ содержанію духовно-учебныхъ заведеній, обратясь для сего къ свѣчному сбору, а съ другой далъ всей этой части совсѣмъ новое образованіе. Въ 1825 году въ четырехъ учебныхъ округахъ уже находилось три духовныхъ академіи, 39 семинарій, 128 уѣздныхъ и 170 приходскихъ училищъ и изъ числа обучавшихся въ нихъ 45,551 человѣкъ 12,249 были на казенномъ содержаніи, или получали пособіе отъ казны.

Нѣжная душа Александра I питала отвращеніе ко всѣмъ строгимъ мѣрамъ; но преступленіе бываетъ иногда такъ нагло и невѣжественно, что мѣры кроткія считаетъ выраженіемъ слабости и даже какого-то потворства со стороны правительства. Такъ, раскольники разныхъ сектъ, особенно духоборцы, молокане и скопцы, воспользовавшись отмѣною прежнихъ строгихъ противъ нихъ мѣръ и будучи убѣждаемы къ оставленію раскола лишь словесными наставленіями, стали распространять свое ученіе съ явною дерзостью, такъ сказать, на глазахъ самого Монарха. Въ Петербургѣ ересіархи опаснѣйшихъ сектъ жили совершенно свободно и съ удивительнымъ безстрашіемъ, почти открыто, учреждали собранія и отправляли свои обряды, привлекая къ себѣ послѣдователей. Гражданскія власти не только не преслѣдовали раскола, но даже какъ будто ему покровительствовали, и многіе сектанты были освобождены отъ заключенія, которому-бы подверглись въ предшедшее царствованіе. Ересіархъ скопцовъ, извѣстный Селивановъ, называвшій себя сыномъ Божіимъ и Петромъ III, по именному повелѣнію помѣщенъ былъ въ с.-петербургскую городскую богадѣльню. Сами офиціальные документы того времени, по замѣчанію г. Надеждина [1]) «съ спокойствіемъ говорятъ о сектѣ скопцовъ, имѣющей свои собранія, своихъ старшинъ, свою общественную казну, однимъ словомъ, всѣ качества тайнаго союза, распространяющаго вліяніе свое изъ столицы въ отдаленнѣйшіе края Имперіи. Высшихъ сановниковъ не слѣдуетъ осуждать, что они при этомъ замѣчательномъ дѣлѣ ограничились поверхностью, не проникая во всю его глубину. Гораздо удивительнѣе совершенное въ этомъ случаѣ бездѣйствіе со стороны низшихъ полицейскихъ властей, обязанныхъ дознавать факты и тщательнымъ, неослабнымъ наблюденіемъ, извлекать ихъ изъ мрака безвѣстности, въ особенности такъ глубоко скрытой, какъ у скопцовъ. Вообще, трудно даже постигнуть легкость надзора, какой до тѣхъ поръ имѣла надъ столичными скопцами мѣстная полиція. Люди эти, Высочайше признанные нарушителями законовъ Божіихъ и граж-

[1]) Изслѣдованіе о скопческой ереси, напечатанное секретно и въ видѣ манускрипта, по приказанію министра внутреннихъ дѣлъ, въ 1845 году, стр. 49.

) которыхъ съ 1806 года неоднократно повторялись указы, что
е ихъ есть преступленіе, ни подъ какимъ видомъ не прощае-
люди безпрепятственно плодились въ столицѣ, распространяя
заразу своего лжеученія и словомъ, и дѣломъ: никто какъ будто
томъ, или, лучше, не хотѣлъ знать». Эти раскольническія секты
рядахъ своихъ частью людей изъ низшихъ сословій; но въ то-же
зованный классъ, лица, занимавшія значительныя мѣста въ слу-
ихіи, заражены были также заблужденіями, хотя съ перваго
нѣе безразсудными, но въ сущности столь-же несогласными съ
православія и даже, можетъ быть, еще болѣе опасными для на-
рядка и спокойствія. Таковымъ было у насъ общество масоновъ,
нѣшнею цѣлью общественную благотворительность, развитіе въ
стности, благородства, искренности, повиновенія закону нрав-
дружбы, покорности существующимъ властямъ [1]), но иногда
ее стремленія свои и за предѣлы этой програмы. Мнѣнія ма-
ражавшіяся въ издававшемся тогда «Сіонскомъ Вѣстникѣ» и въ
къ, у насъ переведенныхъ, сочиненіяхъ г-жи Гіонъ: «Душеспа-
и назидательныя поученія въ пользу юношества, готовящагося
многотрудное поприще жизни»; «Краткій и легчайшій способъ
коимъ каждый легко можетъ пріобрѣсть внутреннюю сердечную
достигнуть чрезъ то высокаго совершества»; «О послѣдованіи
ву І. Христа»; «Изъясненія и размышленія на притчи Соломона»,
ь, Пѣснь пѣсней, «Премудрость Соломона и Премудрость Іисуса,
кова»; «Изъясненія на весь Новый Завѣтъ»,—явно подрывали
е, проповѣдуя отрицаніе іерархіи въ церкви, внѣшнихъ обрядовъ
. Таковы-же были, по содержанію, и сочиненія Штиллинга, въ
количествѣ расходившіяся по Россіи въ переводахъ, именно:
равоучительныя правила на каждый день года для друзей хри-
; «Приключенія по смерти»; «Кодексъ или законоположеніе чело-
разума». Эккартсгаузенъ, Сведенборгъ, Казотъ, Іоаннъ Бюніанъ

---

le des lois de la grande loge Astrée à l'orient de St-Pétersbourg; l'an
m. 5815, Londres, seconde partie, §§ 173 и 6, гдѣ говорится: Elles
'avoir d'autre but dans leurs travaux que l'augmentation de la
aine, en inspirant l'amour des vertus morales, des sentiments religieux,
ent le plus entier au souverain et la soumission la plus stricte aux lois
и. также Катехизисъ Масонскій на русскомъ языкѣ, гдѣ на вопросъ: «Какія-
жности»? масонъ отвѣчаетъ: «Скромность, довѣренность братству, знаніе
отверженіе гордости, состраданіе о бѣдныхъ и вспоможеніе онымъ, послушаніе,
атству и человѣчеству».

и подобные имъ духовидцы, или, выражаясь языкомъ адептовъ тайныхъ обществъ, духоносцы, были рекомендуемы для чтенія тѣмъ-же «Сіонскимъ Вѣстникомъ» [1]). Въ виду политическихъ движеній, волновавшихъ Западную Европу и исходившихъ изъ такихъ тайныхъ сотовариществъ, правительство наше, при всей снисходительности, не могло, наконецъ не обратить вниманія на масонскія и другія имъ подобныя общества, распространявшіяся изъ Петербурга почти по всей Россіи и считавшія въ своихъ рядахъ членовъ самыхъ знатныхъ и извѣстныхъ русскихъ фамилій [2]). 1-го августа 1822 года министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Кочубей, получилъ слѣдующій Высочайшій рескриптъ: «Графъ Викторъ Павловичъ! Безпорядки и соблазны, возникшіе въ другихъ государствахъ отъ существованія разныхъ тайныхъ обществъ, изъ коихъ иныя, подъ наименованіемъ ложъ масонскихъ, первоначально цѣль благотворенія имѣвшихъ, другія занимаясь сокровенно предметами политическими, впослѣдствіи обратились ко вреду спокойствія государствъ, принудили въ нѣкоторыхъ сіи тайныя общества запретить. Обращая всегда бдительное вниманіе, дабы твердая преграда была полагаема всему, что ко вреду государства послужить можетъ, и въ особенности въ такое время, когда къ несчастію, отъ умствованій, нынѣ существующихъ, проистекаютъ столь печальныя въ другихъ краяхъ послѣдствія, Я призналъ за благо въ отношеніи помянутыхъ обществъ предписать слѣдующее: всѣ тайныя общества, подъ какимъ-бы наименованіемъ они не существовали, какъ-то: масонскихъ ложъ, или другими, закрыть и учрежденія ихъ впредь не дозволять».

Къ производимому въ Россіи тайными обществами злу присоединилось еще и другое, происходившее отъ римско-католической пропаганды. Въ западныхъ нашихъ губерніяхъ въ особенности она дѣйствовала съ удивительною дерзостью: здѣсь къ религіозному фанатизму, всегда отличающему католическое духовенство, присоединился еще фанатизмъ политическій, возбужденный польскимъ патріотизмомъ. Греко-уніаты тысячами насильно были обращаемы въ католичество; помѣщики-поляки, по наставленіямъ ксендзовъ и патеровъ, всячески притѣсняли своихъ православныхъ крестьянъ, не исправляли храмовъ, вытѣсняли изъ уніатскаго богослуженія все греческое. Въ то-же время въ Петербургѣ и даже въ Сибири, хотя не съ такою дерзостью и не такъ явно, но тѣмъ не менѣе успѣшно, дѣйствовали іезуиты. Они сдѣлались наставниками дѣтей во

---

[1]) Сіонск. Вѣстн., ч. VII, стр. 278, ч. VIII, стр. 342—348.

[2]) Uebereinkunft der beiden grossen Freimaurer-Logen des Petersburgischen Orients über ihre gegenseitigen Verhältnisse.

вославныхъ семействахъ и, посредствомъ воспитанія, увле-
лицизмъ своихъ питомцевъ, а нерѣдко убѣждали къ перемѣнѣ
ь родителей, особенно матерей; изыскивали всѣ возможныя
бы получить доступъ въ частные дома и въ учебныя заве-
венно съ цѣлью уловить кого-нибудь и, такимъ образомъ,
шняго и общественнаго воспитанія, силились распространять
инду; если не удавалась имъ хитрость или считалось, по ихъ
шнимъ прибѣгать къ ней, они не гнушались употреблять и
ь, напримѣръ, съ евреями. Въ нашихъ духовныхъ архивахъ
жество актовъ о совращеніяхъ въ католицизмъ, произведен-
время іезуитами [1]). Правительство не могло оставаться равно-
дѣтелемъ всего этого и наконецъ рѣшилось изгнать іезуитовъ,
Петербурга, потомъ изо всей Имперіи [2]).

ое зло оставалось, при Александрѣ, болѣе лишь указаннымъ,
ельно исправленнымъ. Неопредѣленность тогдашнихъ правилъ
ала полную возможность наводнять Россію вредными книгами,
енося къ намъ всѣ превратные толки, всѣ парадоксы, господ-
огда въ Европѣ, сбивали многихъ съ истиннаго пути и воз-
тательность и восторженность, особенно въ женщинахъ.
о Европа той эпохи, изъ невѣрія и кощунства, посѣянныхъ
стами XVIII-го вѣка, быстро перешла въ противоположную
менно въ мистицизмъ, и стремленіе къ таинственному, духов-
рцанію невидимаго выразилось въ разныхъ актахъ. Какъ въ
Екатерины II, мы, изъ подражанія Западу, были вольно-
истами и насмѣшниками надъ религіею, такъ въ царствованіе
, изъ такого-же подражанія, стали мистиками. Мистическія
ь не только въ столицахъ, но и въ отдаленныхъ углахъ
чали повсемѣстно распространять свое ученіе, противное какъ
такъ вообще христіанству и даже общественному и государ-
стройству. Люди недальняго образованія, но начитавшіеся
вшейся, при содѣйствіи Библейскаго общества, всѣмъ доступ-
ли у себя собранія, выдавали себя за вдохновенныхъ Св.
ли на полъ и лежали замертво, а потомъ, вставши, говорили
шихся имъ видѣніяхъ и т. п. Секта такихъ мистиковъ явив-
ну, какъ видно изъ дѣла 1825 года объ эсаулѣ Котельниковѣ.
и ея утверждали, что каждый изъ нихъ есть самъ Христосъ,

мѣръ, въ архивѣ канцеляріи с.-петербургскаго митрополита.
зак., т. XXXIII, № 26032, т. XXXVII, № 28198.

что нѣтъ ни таинствъ, ни обрядовъ, и что церковь наша есть не истинная церковь, а блудница. Котельниковъ успѣлъ завлечь въ эту секту дочь свою Марію Кустову, урядника Дуварова, урядницу Дубовскую, урядника Алексѣя Серебрякова и другихъ. Всѣ они читали Библію и отыскивали въ ней таинственный смыслъ, потому, говорили они, что буква убиваетъ, а духъ животворитъ. Самъ Котельниковъ сначала сочинилъ книгу «Начатки съ Богомъ остраго серпа», гдѣ выразилъ всѣ мистическія свои мнѣнія, а потомъ написалъ толкованіе на Апокалипсисъ. И несмотря на то, книги, подобныя сочиненіямъ Котельникова, свободно печатались въ Петербургѣ, разсылались во всѣ епархіи, академіи и семинаріи [1]), а книги, писанныя въ духѣ православія, запрещались, какъ видно изъ Высочайшаго указа, даннаго 1824 года 17-го ноября министру народнаго просвѣщенія [2]): «Нынѣ, по случаю препровожденной новгородскому и с.-петербургскому митрополиту на разсмотрѣніе книги, подъ названіемъ: «Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души», изъ донесенія его усмотрѣно Мною, что, въ противность указамъ (прежнимъ), многія, къ вѣрѣ относящіяся книги, часто содержащія въ себѣ ложныя и соблазнительныя о священномъ Писаніи толкованія, печатались въ частныхъ типографіяхъ безъ всякаго синодскаго разсмотрѣнія, и что, напротивъ того, книги, въ духѣ православной нашей вѣры написанныя, подвергались строгому запрещенію. Такимъ образомъ помянутая книга, подъ названіемъ: «Бесѣда на гробѣ младенца», была запрещена и отобрана. Вслѣдствіе сихъ отступленій отъ

---

[1]) Такъ, по свидѣтельству митрополита Серафима (см. дѣло объ эсаулѣ Котельниковѣ, въ архивѣ канцеляріи митрополита с.-петербургскаго подъ № 836), князь Голицынъ разослалъ во всѣ епархіи, академіи и семинаріи книгу «Воззваніе о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христова», а изъ этой книги, почитаемой мистиками за пророческую, Котельниковъ, авторъ «Остраго серпа», заимствовалъ все свое нечестивое и нелѣпое ученіе и карбонарскія мысли. Изъ переписки Котельникова видно также, что онъ смотрѣлъ на Голицына, какъ на своего покровителя и защитника его секты, митрополита-же Серафима, архимандрита Фотія, графа Аракчеева и статсъ-секретаря Муравьева считалъ своими преслѣдователями. Болѣе всѣхъ Котельниковъ нападалъ на Фотія, который въ написанномъ имъ и представленномъ Государю сочиненіи «Пароль» доказывалъ, что книга «Воззваніе о послѣдованіи внутреннему влеченію духа Христова», разосланная княземъ Голицынымъ, есть «пароль карбонарскій всесвѣтнаго заговора, чтобы посредствомъ Библіи ниспровергнуть престолы царей и алтари богослуженія». Такова была и книга пастора Госнера, подъ названіемъ «Евангеліе отъ Матѳея», которую комитетъ министровъ призналъ противною христіанской религіи, оскорбительною для православія и разрушительною для общественнаго благоустройства (см. въ архивѣ канцеляріи с.-петербургскаго митрополита секретное дѣло подъ № 73).

[2]) Собр. зак., т. XXXIX, № 30119.

хъ, данныхъ Нами указовъ, и воспослѣдовавшаго отселѣ
юсвѣщенія и нравственности направленія, повелѣваемъ
строгое наблюденіе, дабы какъ въ изданныхъ, такъ и
ыхъ сочиненіяхъ и переводахъ, особливо-же въ препо-
ищамъ наукъ, ничего, колеблющаго вѣру и благонравіе,
Народное благоденствіе много отъ сего пострадать можетъ,
заны, предъ Богомъ и предъ Нами, употребить неусыпный
истребляя и обличая всякія разсѣянныя въ книгахъ, или
я лжеученія, и не допуская ни въ какомъ видѣ существо-
ся онымъ. Въ важнѣйшихъ случаяхъ вы не оставите до-
шего свѣдѣнія. Вышеозначенную книгу: «Бесѣда на гробѣ
ертіи души», запрещенную и нынѣ митрополитомъ раз-
одобренную, повелѣваемъ дозволить печатать и про-

ніе скажемъ, что несмотря на многое, совершенное для
ркви въ царствованіе Александра I, грозныя политі-
ого времени часто отвлекали вниманіе Государя къ дру-
: многое другое еще предлежало сдѣлать, многому было
начало, о многомъ лишь начинали думать. Въ такомъ
положеніи нашелъ эту часть Его преемникъ. При немъ,
ьства побудили правительство къ изданію новыхъ церков-
, къ принятію новыхъ мѣръ и распоряженій, и все это,
ктеру новаго Монарха, приводилось въ исполненіе съ не-
энергіею и рѣшительностью, которыхъ плоды мы уви-
ѣдующемъ очеркѣ.

и для настоящаго труда служили: 1) Полное собраніе за-
ой Имперіи; 2) Дѣла архивовъ: св. синода; 3) канцеляріи
св. синода; 4) духовно-учебнаго управленія при св.
целяріи с.-петербургскаго митрополита; 6) с.-петербург-
онсисторіи; 7) министерства внутреннихъ дѣлъ; 8) жур-
. Прохора; 10) письма нѣкоторыхъ лицъ, напримѣръ
Серафима и Филарета, архимандрита Фотія и другихъ и
ми, изустные разсказы и преданія современниковъ, заслу-
ной вѣры.

Часть первая.

ВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Отдѣленіе I.

синодъ и составъ его въ царствованіе Императора Николая I-го.

тоженіемъ министерства духовныхъ дѣлъ, во главѣ управ-
лавной церкви снова сталъ св. синодъ, возвращенный въ
а и въ прежнія отношенія къ своему оберъ-прокурору. Въ
Императора Николая I-го это высшее духовное правитель-
съ одной стороны, изъ митрополитовъ и изъ архіеписко-
ъ второклассныхъ епархій, а съ другой—изъ представите-
ховенства, которыми по большой части были: духовникъ
. оберъ-священникъ армій и флота. Сверхъ Грузинскаго
инодѣ присутствовали и нѣкоторые другіе изъ тамошнихъ
примѣръ католикосъ Антоній, жившій на покоѣ въ Нижнемъ-
Варлаамъ, митрополитъ грузинскій; по присоединеніи-же къ
церкви греко-уніатовъ, мѣсто между членами синода
архіепископъ литовскій Іосифъ, возведенный потомъ въ
лита. Наконецъ, за отлучками членовъ синода, въ немъ вре-
ствовали преосвященные даже и третьеклассныхъ епархій,
впрочемъ, его членами.

инѣнія что, описывая дѣйствія св. синода за царствованіе
кительное, весьма любопытно было-бы означить подробно
ія и вліянія каждаго изъ членовъ этого главнаго духовнаго
ъ дѣлахъ, ему предлежавшихъ; но мы тщетно стали-бы
аловъ къ тому въ синодальныхъ протоколахъ, представляю-
одно лишь окончательное, общее заключеніе, съ умолчаніемъ

предшедшихъ ему преній и личныхъ сужденій. Къ тому-же, въ это царствованіе разномысліе въ синодѣ если и допускалось, по необходимости, на словахъ, то почти никогда не являлось въ письменныхъ его актахъ. Причиною сему былъ главнѣйше самъ Императоръ, весьма не жаловавшій отдѣльныхъ мнѣній со стороны членовъ синода и, если когда такія встрѣчались, объявлявшій за нихъ, черезъ оберъ-прокурора, свое неудовольствіе, временами довольно рѣзко. Такъ, когда по дѣлу генералъ-адъютанта Клейнмихеля, за прелюбодѣяніе разведеннаго съ первою женою и намѣревавшагося вступить во второй бракъ съ двоюродною сестрою своей первой жены, произошло разногласіе между митрополитомъ московскимъ Филаретомъ и духовникомъ Государевымъ Музовскимъ (Филаретъ запрещалъ этотъ второй бракъ, какъ противный всѣмъ каноническимъ правиламъ, а Музовскій доказывалъ противное), то Государь, на докладѣ оберъ-прокурора князя Мещерскаго объ этомъ разномысліи написалъ слѣдующее: «Въ догматахъ вѣры разногласія быть не можетъ и не должно; посему подобнаго представленія принять Я не могу отъ высшаго духовнаго мѣста въ государствѣ. Вамъ, какъ блюстителю законовъ, должно сіе вразумить членамъ синода, и когда положится общее единогласное мнѣніе, основанное не на умствованіяхъ и на толкованіяхъ, а на точномъ смыслѣ догматовъ, тогда мнѣніе представить. Симъ дѣломъ заняться не медля: ибо впредь строго вамъ запрещаю входить съ подобнымъ докладомъ, который совершенно выходитъ изъ всякаго приличія [1])». Нерѣдко, впрочемъ, Государь не уважалъ и единогласныхъ мнѣній синода, оставляя ихъ безъ дѣйствія, особенно по дѣламъ брачнымъ [2]). Поэтому неудивительно, что

[1]) См. дѣло св. синода 18-го Октября 1828 года подъ № $^{1188}/_{28}$ о расторженіи брака генералъ-адъютанта Клейнмихеля, за нарушеніе имъ супружеской вѣрности, съ дозволеніемъ женѣ его вступить въ другой бракъ.

[2]) Такъ, секретными указами, данными св. синоду, остановлено было дальнѣйшее дѣлопроизводство по слѣдующимъ брачнымъ дѣламъ: 1) Подполковника Фулона съ дѣвицею Львовою, которой братъ былъ женатъ на сестрѣ Фулона; 2) полковника Чевакинскаго съ сестрою первой жены; 3) генералъ-маіора Мансурова съ двоюродною его сестрою, княжною Трубецкою; 4) коллежскаго совѣтника Джунковскаго съ дѣвицею Рашетъ, которой братъ былъ женатъ на сестрѣ Джунковскаго; 5) мѣщанина Кости съ дворянкою Мацулевичевою, коей братъ бытъ женатъ на сестрѣ Кости; 6) поручика Ломоносова съ дочерью генералъ-маіора Панкова, тогда какъ братъ Ломоносова былъ женатъ на сестрѣ ея; 7) крестьянина Швецова, который былъ женатъ на племянницѣ перваго мужа первой жены своей; 8) помѣщика Мягкова съ двоюродною сестрою первой жены своей; 9) отставного гвардіи штабсъ-капитана Демидова съ дочерью Ярославскаго помѣщика Скрыпицына, племянницею мачихи Демидова (см. всеподданнѣйшіе доклады оберъ-прокурора св. синода за 1840 годъ № 54-й и 1843 годъ 14-го ноября). См. также доклады за 1827 г. № 266 и за 1830 г.

каждаго изъ членовъ синода не обнаруживалась такъ сво-
тоятельно, какъ-бы можно было этого ожидать, а потому и
нѣкоторыхъ изъ нихъ прошло совершенно незамѣтно, не
ѣ себя никакихъ слѣдовъ въ дѣлахъ.

сь и то, что Государь разрѣшалъ и признавалъ законными
которые канонически не допускались, напр., бракъ городо-
и Повало-Швыйковскаго, женившагося на сестрѣ своего зятя.
лъ расторгнуть этотъ бракъ, но Государь на докладѣ сино-
исалъ: «Бракъ расторгать, когда онъ дозволенъ былъ духов-
ствомъ, Я признаю несправедливымъ и неудобнымъ». Сера-
му случаю, осмѣлился въ письмѣ къ Государю замѣтить, что
частный соборъ, признавалъ и признаетъ себя невластнымъ,
ведливому уваженію къ порядку іерархическому, такъ и по
орожности противъ соблазна, отступать въ важныхъ дѣлахъ
равосудія отъ постановленій вселенскихъ соборовъ (Письмо
ь 20-го декабря 1827 г., также докладъ отъ 24-го де-
е года за № 266). Въ другой разъ дано было Государемъ
ному женатому вступить въ монашество; но когда ему было
что это незаконно, то онъ написалъ: «Я не зналъ правила
го каждый женатый по желанію принятъ быть можетъ въ
(См. докладъ за 1830 г. № 54).

ые нами матеріалы позволяютъ намъ, однако-же, предста-
ція, болѣе или менѣе подробныя біографическія и другія за-
домъ изъ лицъ, присутствовавшихъ въ синодѣ впродолже-
нія Императора Николая:

ифимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій,
нила церковнаго управленія слишкомъ двадцать лѣтъ (онъ
рисутствующимъ въ синодѣ съ 1821 по 1843 годъ) и имя
останется въ исторіи нашей церкви. Ученикъ знаменитаго
ого воспитателя многихъ нашихъ іерарховъ—извѣстный въ
юмнымъ именемъ Стефана Глаголевскаго, онъ вступилъ въ
ю настоянію и убѣжденію своего учителя, въ 1787 году, и
ъ его надзоромъ проходилъ первыя іерархическія должности,
авленію получилъ санъ архимандрита Можайскаго Лужецкаго
1795 года), потомъ Заиконоспасскаго и ректора московской
адеміи (1798) и наконецъ сдѣланъ былъ его викарнымъ
остоятельное управленіе Серафима епархіями началось съ
когда его назначили епископомъ въ Вятку. Вездѣ, гдѣ онъ
емъ, именно въ Вяткѣ (1804—1805), Смоленскѣ (съ 1805—

*

1812) Минскѣ (съ 1812—1814), Твери (1814—1819), Москвѣ (1819—1821) и наконецъ Петербургѣ (1821—1843), о немъ сохранилась память, какъ о святителѣ всѣмъ доступномъ, внимательномъ къ нуждамъ пасомыхъ, въ обхожденіи простомъ до патріархальности, сострадательномъ къ горю и бѣдствіямъ другихъ. Лѣта не очерствили его сердца; власть не сдѣлала его ни деспотомъ въ управленіи, ни самовластнымъ до презрѣнія законности. Онъ, по возможности и по крайнему разумѣнію, старался быть справедливымъ, когда только не былъ преднамѣренно вводимъ въ заблужденіе окружавшими его людьми, изъ которыхъ нѣсколько лицъ пріобрѣли большое надъ нимъ вліяніе, особенно по достиженіи имъ глубокой старости. Серафимъ имѣлъ умъ свѣтлый, ясный, дальновидный, но вмѣстѣ, несмотря на казавшуюся его простоту, и весьма хитрый. Свѣтлымъ періодомъ въ его жизни было время управленія московскою митрополіею, гдѣ все напоминало ему лѣта юности, все дышало привѣтливостью и расположеніемъ къ нему. Къ несчастію, это время продолжалось очень недолго. Императоръ Александръ призвалъ Серафима на петербургскую митрополію. Новое назначеніе смутило его; онъ неохотно разставался съ Москвою и боялся петербургской митры, которая такъ тяжела была для его предшественниковъ: Гавріила, Амвросія и Михаила. «Гдѣ мнѣ тамъ»! говорилъ онъ княгинѣ Мещерской, когда она читала ему письмо, полученное ею изъ Петербурга съ извѣстіемъ о назначеніи его на петербургскую митрополію: «Михаилъ-то былъ поздоровѣе меня, да трехъ лѣтъ не прожилъ тамъ, а я, при своемъ здоровьѣ, чрезъ полгода умру». Когда пришло офиціальное извѣстіе, онъ, блѣдный и грустный, прочиталъ указъ. Изгнанія и обиды, претерпѣнныя его предмѣстниками, невольно представились его воображенію въ эту минуту. Къ тому-же особенныя обстоятельства еще болѣе должны были усилить нерасположеніе Серафима къ петербургской каѳедрѣ: съ нею соединялось званіе первоприсутствующаго въ синодѣ, а права синода были еще въ то время стѣснены учрежденіемъ министерства духовныхъ дѣлъ, котораго начальникъ (князь Голицынъ) ни характеромъ, ни направленіемъ своей дѣятельности, нисколько не гармонировалъ съ духомъ и характеромъ Серафима. Слѣдственно, для блага церкви и для чести и достоинства синода, все предвѣщало ему борьбу, и борьбу упорную, съ человѣкомъ сильнымъ и другомъ Государя. Мрачный проѣхалъ Серафимъ черезъ Тверь, сердитый и бранчивый вступилъ въ Новгородъ, безъ звону и церемоніальной встрѣчи прибылъ въ Александро-Невскую лавру. Первое свиданіе его съ Голицынымъ было холодно и отзывалось даже какимъ-то пренебреженіемъ. На первомъ обѣдѣ, данномъ митрополитомъ сановникамъ и духовенству, Серафимъ

лъ неуваженіе къ Голицыну: у Амвросія и Михаила, при лахъ, князь всегда занималъ первое мѣсто, но Серафимъ рвое мѣсто графа Аракчеева, а Голицына на четвертое, или і обѣда, послѣ тостовъ за здоровье Царской фамиліи обы- валъ тостъ за здоровье Голицына, какъ министра духовныхъ имъ провозгласилъ тостъ за здоровье графа Аракчеева, а лицыну совсѣмъ опустилъ. Гости, за столомъ-же, начали ся, что Серафиму не избѣжать бѣды и что его постигнетъ шественниковъ. Первое засѣданіе митрополита въ комитетѣ щества еще яснѣе обнаружило, что онъ идетъ прямо на борь- ымъ: во время самаго одушевленнаго чтенія секретаремъ успѣхахъ-ли Русскаго Библейскаго Общества, или о буду- женіяхъ касательно расширенія круга его дѣятельности, авшій во все время чтенія и перебиравшій своими четками, съ мѣста, направился къ дверямъ и, съ словами: «Такъ ачитъ вовсе не понимать духа и ученія нашей православ- ышелъ вонъ изъ собранія. Наконецъ, дѣйствія Голицына, ныя съ духомъ православія, заставили митрополита про- ександра объ удаленіи князя отъ управленія духовными ія Серафима, какъ мы уже упомянули, была уважена: удаленъ, масонскія ложи закрыты, министерство духов- чтожено. Послѣ этой побѣды Серафимъ сталъ высоко: онъ астыхъ сношеніяхъ съ самимъ Государемъ; по его предло- ндръ утверждаетъ разные проекты касательно раскольни- аконы о цензурѣ книгъ. Митрополитъ постоянно дѣлаетъ женія синоду; имя его заслоняетъ имена всѣхъ осталь- синода; за нимъ не видать даже и личности, правда до- гной, тогдашняго оберъ-прокурора князя Мещерскаго. ександръ I-й искренно полюбилъ Серафима и, передъ отъ- въ Таганрогъ, посѣтивъ его и при прощаніи поцѣловавъ его руку, сказалъ: «Вѣрите ли, владыко, Я сердечно можетъ быть, въ жизни моей рѣдко кого-нибудь такъ уваь». Напротивъ того, преемникъ Александра I-го, настроен- олицынымъ, сначала какъ-то недовѣрчиво смотрѣлъ на митрополита. Князю не хотѣлось даже, чтобы Серафимъ аго Государя, но вскорѣ дѣло объ игуменѣ Коневскомъ [1]),

---

этотъ, отличавшійся строгою нравственностью и пользовавшійся въ ю репутаціею, вдругъ началъ пить до безобразія и однажды въ этомъ

шемъ подъ особеннымъ покровительствомъ бывшаго министра, по-
во всемъ свѣтѣ благородство Серафима и противный сему образъ
Голицына. Съ того времени первый возвысился въ глазахъ Госу-
такой степени, что слово его было авторитетомъ; желанія его удо-
лись безпрекословно; сужденія его и совѣты принимались съ осо-
благосклонностью, даже и въ такихъ случаяхъ, когда они не со-
согласны были съ мыслями Государя: такъ, въ 1835 году, соб-
настоянія Серафима убѣдили удалить отъ должности законоучи-
сударя Наслѣдника, протоіерея Павскаго, по поводу найденныхъ
урокахъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, несообразно-
которыхъ скажется въ своемъ мѣстѣ.

томъ же 1835 оберъ-прокуроръ св. синода Нечаевъ, не со-
осторожный въ отзывахъ своихъ о членахъ синода, не слишкомъ
льный къ Серафиму, черезчуръ горячій и рѣзкій въ выраженіи
видѣлъ себя—вдругъ и совершенно неожиданно—сенаторомъ въ

Это было время апогея силы петербургскаго митрополита. Но
яли свое: ослабѣвъ отъ старости, Серафимъ, въ послѣдніе свои
къ въ епархіальномъ, такъ и въ синодальномъ управленіи, под-
вліянію другихъ и сдѣлался ихъ орудіемъ. При извѣстной при-
ности старца къ древнимъ уставамъ нашей церкви и ненависти ко
нововведеніямъ, его нетрудно было напугать даже призракомъ

дошелъ до того, что сталъ плясать, при многочисленномъ собраніи купцовъ,
наго старосты здѣшней Владимірской церкви, купца Козулина. Слухи объ
ошли до митрополита; Серафимъ, призвавъ игумена къ себѣ, спросилъ его:
льно-ли было такъ, какъ разсказываютъ объ его поступкѣ въ домѣ Козулина.
тельно такъ, владыко святый», падая въ ноги Серафиму, отвѣтилъ игуменъ.
это сдѣлалъ?—сказалъ митрополитъ—ну, надѣешься-ли, по крайней мѣрѣ,
ся и на будущее время вести себя какъ слѣдуетъ?» «Нѣтъ, владыко, не на-
ерживаюсь, сдерживаюсь нѣсколько времени, а потомъ какая-то непреодоли-
влечетъ меня къ винѣ; я самъ себѣ не радъ». «Ну такъ, братецъ,—возразилъ
итъ,—послѣ этого ты не можешь быть игуменомъ, но подай прошеніе объ
и тебя отъ игуменской должности». Игуменъ исполнилъ его приказаніе и былъ
безъ всякаго формальнаго слѣдствія. Голицынъ, узнавъ обо всемъ этомъ, пред-
Государю, что митрополитъ преслѣдуетъ всѣхъ благочестивыхъ людей и, въ
ѣ, коневскаго игумена. Къ Серафиму вдругъ пришелъ запросъ отъ Государя:
воленъ игуменъ? Митрополитъ къ изложенію причины его увольненія при-
, письменное свидѣтельство Козулина, у котораго плясалъ игуменъ, и присово-
ри этомъ, что формальнаго слѣдствія не было произведено, во избѣжаніе огласки
ла. Государь, несмотря на это, секретно нарядилъ слѣдствіе, которое вполнѣ
ему правоту Серафима и клевету Голицына.

угрожающей будто-бы православію, и всякій случай, имѣвшее сходство съ образомъ дѣйствій прежняго Библейскаго Обще- встревожить его такъ, что онъ въ состояніи былъ рѣшиться бенно если преднамѣренно увеличивали видъ опасности и усимъ образомъ его пугливость. Случай такой вскорѣ и пред- туденты XIII-го и XIV-го курсовъ с.-петербургской духовной слитографировали нѣкоторыя книги Ветхаго Завѣта, въ русводѣ, который былъ найденъ «неправильнымъ, развращеннымъ ымъ». Серафимъ, при первомъ о томъ извѣстіи, пришелъ въ неое волненіе и вотъ что написалъ онъ къ синодальному оберъграфу Пратасову: «По болѣзни моей я не могъ принять личя въ разсмотрѣніи поступившаго въ святѣйшій синодъ дѣла шемся здѣсь искаженномъ и нечестивомъ переложеніи учительроческихъ книгъ Ветхаго Завѣта, изданномъ втайнѣ и распроъ посредствомъ литографированія: но, по особенной важности бняю себѣ въ обязанность, собравъ на одрѣ болѣзни остатокъ щить вашему сіятельству соображенія и мысли, какія внушалгъ моего званія, святость присяги, сыновняя преданность къ ней отечественной православной вѣрѣ и опыты долголѣтняго вятой церкви.

извѣстіи объ упомянутомъ переложеніи я исполнился душеворбія, какъ потому, что такое злоупотребленіе святынею, очежаетъ той чистотѣ, въ которой ученіе вѣры преподавалось въ нашемъ, ограждаемомъ отъ пагубныхъ иноземныхъ суемудрій ожіею и попеченіемъ благочестивѣйшаго Государя Императора, тому, что такое злокачественное посягательство явилось отъ среди духовнаго юношества, отъ котораго мы ожидаемъ вѣрныхъ съ пастырей и служителей церкви, воспитывающей ихъ своими пожертвованіями. Разсматривая сей случай со всѣхъ сторонъ, кому прискорбію, усматриваю въ немъ горестное послѣдствіе ыхъ на счетъ употребленія слова Божія понятій, которыя, уда занесены къ намъ иновѣрцами и увлекши умы нѣкоторыхъ южали іерархіи—подрывомъ ея власти, народу—воспитаніемъ ольстительнаго, но вмѣстѣ и гибельнаго чувства независимости , православію—испроверженіемъ коренныхъ началъ его; ибо православной церкви, священное Писаніе передано Богомъ не ословію пастырей и учителей и уже чрезъ нихъ народу. Злоѣнія, пресѣченіе коихъ требовало великихъ усилій отъ истиня къ церкви, возродившись нынѣ и явившись во всемъ своемъ

безобразіи, на самомъ опытѣ показали, какъ глубоко вкореняются и съ какимъ трудомъ врачуются подобные недуги. Нечестивое переложеніе священнаго Писанія тѣмъ большее возбуждаетъ негодованіе и скорбь, что оно явилось тогда, когда православная церковь наша такъ недавно еще одними истинами своего неповрежденнаго ученія возвратила къ себѣ милліоны отпадавшихъ чадъ, когда начинаютъ вразумляться и другіе, погрѣшительно укоряющіе насъ въ допущеніи перемѣнъ и когда церковь наша съ утѣшеніемъ видитъ возрастающимъ благочестивое чувство въ народѣ, возбужденное примѣромъ благочестія въ Государѣ.

«Въ сихъ мысляхъ я полагаю: 1) дознать съ полною достовѣрностію, кто именно тотъ, или тѣ, которые возбудили студентовъ приступить къ такому дѣлу: ибо не могу я допустить, чтобы студенты приступили къ тому сами, безъ руководства, безъ опыта, безъ связи съ прежнимъ воспрещеннымъ образомъ мыслей; и затѣмъ виновнымъ пресѣчь всякую возможность посягать на подобныя дѣйствія, испытавъ совѣсть и тѣхъ, которые почему-либо знали о существованіи зла и оказывали грѣховное равнодушіе, не поспѣшивъ обнаружить того, какъ требовали и присяга, и польза церкви; и 2) усилить мѣры, которымъ ваше сіятельство столь усердно споспѣшествуете и на которыя всегда взиралъ я съ истинною признательностію, призывая на нихъ благословеніе Божіе, чтобы на будущее время все воспитаніе духовнаго юношества направлено было къ сохраненію во всей неприкосновенности прямого православнаго ученія вѣры и ограждено отъ всякаго колебанія мыслями иновѣрныхъ, и чтобы никто, ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ, не отваживался посягать на переложеніе священнаго Писанія, долженствующаго оставаться въ томъ видѣ, въ какомъ оно принято нами отъ нашихъ благочестивыхъ предковъ и донынѣ служило залогомъ нашего благоденствія. Глубоко убѣжденный въ сей истинѣ, я старался ограждать ее, по мѣрѣ силъ моихъ, во все продолженіе моей службы; готовъ изойти и теперь съ тѣмъ-же усердіемъ, а если Господу Богу угодно будетъ оставить меня на одрѣ болѣзни, то передаю ее вашему сіятельству, какъ мое послѣднее желаніе, какъ завѣщаніе архіерея, служившаго, до глубокой старости, церкви и Государю въ истинной къ нимъ любви и преданности.

«Зная вполнѣ образъ мыслей вашего сіятельства совершенно православный и ваше усердіе къ службѣ Его Императорскаго Величества, я остаюсь покойнымъ и утѣшаюсь мыслію, что вы примете всѣ нужныя мѣры въ семъ, столь важномъ случаѣ, прося васъ, милостивый государь, передать мои мысли и св. синоду, если я не возмогу въ скоромъ времени

ть въ оном[1])». Но каково-же было изумленіе Серафима, знавъ, что въ синодѣ митрополитъ московскій Филаретъ кіевскій, Филаретъ-же, словесно, признали необходимость ъ священнаго Писанія на русскій языкъ, разумѣется, впро-ого ложнаго и несообразнаго съ достоинствомъ священнаго ой сдѣланъ былъ студентами петербургской академіи. Фила-кій представилъ и предположенія свои для правильнаго и бія къ уразумѣнію священнаго Писанія. Серафимъ, прочи-, въ которой изложены были эти предположенія, дрожащею укою написалъ новое письмо къ графу Пратасову.

грѣвъ—говорилъ онъ—присланную мнѣ записку москов-олита Филарета, составленную имъ по случаю литографиро-и, нахожу изложенныя въ ней предположенія: 1) *излиш-*вославной церкви сохраненіе и распространеніе спаситель-вѣры обезпечивается сословіемъ пастырей, которымъ съ сею) и преподается даръ учительства, и которые нарочито къ вляются въ духовныхъ заведеніяхъ. Сей путь наставленія единый законный, сохранялся и сохраняется въ нашей пра-ркви во всей силѣ. Если явившійся переводъ есть плодъ ательности, то сей любознательности надобно дать другое болѣе соотвѣтствующее пользамъ церкви. 2) *Опасными.* изданіе толкованій св. Отцевъ, какъ было, такъ и будетъ самымъ полезнымъ подвигомъ для св. церкви. Но толкованія священнаго Писанія, основанныя или на собственномъ сужденіи толкователя, или на сравненіи отеческихъ толкованій одного съ другимъ, равно какъ и текста еврейскаго съ греческимъ, могутъ ослабить благоговѣніе, питаемое православными къ св. Отцамъ, и предметы вѣры сдѣлать предметами одного холоднаго изслѣдованія. Издать-же Библію со внесеніемъ въ нее какихъ-бы то ни было оглавленій и замѣчаній, по самой краткости своей неудовлетворительныхъ, значило-бы умамъ праздным подать поводъ къ спорамъ, разномыслію и многимъ заблужденіямъ. Такое изданіе не только не уничтожитъ соблазна, произведеннаго нечестивыми примѣчаніями къ тексту литографированнаго перевода, но еще произведетъ новый соблазнъ, заронивъ въ умы мысль, что какъ будто святое слово Божіе имѣетъ

---

[1]) См. секретное дѣло въ св. синодѣ о противозаконномъ налитографированіи въ С.-Петербургѣ неправильнаго перевода на русскій языкъ нѣкоторыхъ книгъ священнаго Писанія Ветхаго Завѣта, отъ 19-го января 1842 года; въ этомъ дѣлѣ и письмо Серафима отъ 1-го марта 1842 г. за № 37.

нужду въ человѣческомъ оправданіи и что народъ можетъ быть судіею въ дѣлахъ вѣры.

«По симъ причинамъ, согласно съ тѣмъ, какъ я уже писалъ къ вашему сіятельству по полученіи извѣстія о появленіи литографированнаго перевода, полагаю: оставивъ священный текстъ Библіи въ томъ точно видѣ, въ какомъ онъ теперь, обратить все вниманіе на предметы ученія въ семинаріяхъ, строжайше воспретивъ наставникамъ въ ученіи богословскомъ выходить за предѣлы, православною нашею церковію положенные, а равно и самую организацію учебной части въ духовныхъ заведеніяхъ подвергнуть строгому разсмотрѣнію. Мысли сіи прошу васъ, милостивый государь, передать и св. синоду [1])».

Этотъ энергическій протестъ, вызванный сколько прежнимъ страхомъ, возбужденнымъ въ Серафимѣ Библейскимъ Обществомъ, столько-же, какъ говоритъ молва, и внушеніями постороннихъ, былъ послѣднимъ отголоскомъ прежней дѣятельности престарѣлаго архипастыря, почти предсмертнымъ его движеніемъ. Не прошло и года, какъ онъ скончался, на 83 году своей жизни, 17-го января 1843 г. Незадолго до кончины своей, Серафимъ съ необыкновенною ясностью и отчетливостью разсказывалъ Игнатію, тогда архіепископу новочеркасскому, пользовавшемуся особенною его довѣренностью и прибывшему проѣздомъ въ Петербургъ, всѣ замѣчательные случаи своей жизни, особенно борьбу свою съ Голицынымъ, а также и дѣло о переводѣ Ветхаго Завѣта на русскій языкъ. На замѣчаніе Игнатія, какъ митрополитъ могъ рѣшиться вступить въ борьбу съ такимъ сильнымъ человѣкомъ, каковъ былъ Голицынъ, имѣя передъ глазами судьбу своихъ предмѣстниковъ, онъ отвѣчалъ: «Я зналъ, что политика не позволитъ этого сдѣлать», т. е. удалить его изъ Петербурга, какъ удалили Гавріила и Амвросія. А разсказывая объ удаленіи митрополитовъ московскаго и кіевскаго, Серафимъ прибавилъ: «А кіевскій-то (митрополитъ) пріѣхалъ ко мнѣ и говоритъ: что вы, владыко, не посовѣтовавшись съ нами объ этомъ дѣлѣ (о налитографированіи Библіи), дали свой отзывъ! а я ему и говорю: «а вы что не посовѣтовались со мною? Я вѣдь постарше васъ».

Оберъ-прокуроръ Пратасовъ, въ докладѣ своемъ Государю о смерти Серафима, писалъ слѣдующее: «Поспѣшаю донести Вашему Императорскому Величеству, что митрополитъ Серафимъ сего числа ночью переселился отъ сей временной жизни. Во всю истекшую недѣлю онъ чувствовалъ себя въ изрядномъ состояніи здоровья и еще вчера вечеромъ слушалъ, по обычаю, всенощное бдѣніе, послѣ чего принималъ посѣтителей,

[1]) Письмо Серафима 4-го марта 1842 года.

енное время, не чувствуя ничего необычайнаго; но сего
къ нему, увидѣли его уже безъ жизни и совершенно
Государь на этомъ докладѣ отмѣтилъ: «Искренно жалѣю

митрополитъ кіевскій и галицкій, былъ членомъ
25 по 1837 годъ. Ненасытимая любознательность и
къ изученію древностей, особенно отечественныхъ, отли-
ь. Услуги, оказанныя имъ нашей археологіи, останутся
и труды его по этой части поразительны столько-же
лько основательностью изслѣдованій и всесторонностью
ни былъ, куда его ни переносила судьба, онъ вездѣ
тники древности того города, или мѣста. Въ Воронежѣ—
Воронежскую губернію въ экономическомъ отношеніи;
слѣдуетъ его древности; въ Вологдѣ—занимается объ-
кихъ древностей; во Псковѣ—пишетъ исторію Псков-
и составляетъ описанія тамошнихъ монастырей; въ
ъ Кіево-Софійскій соборъ и Кіево-Печерскую лавру.
і іерархіи—этотъ драгоцѣнный памятникъ для изученія
юею полнотою и своими неотъемлемыми достоинствами
ководству и изслѣдованіямъ. Словари о писателяхъ ду-
ихъ, составленные Евгеніемъ, остаются, по драгоцѣн-
въ нихъ матеріаловъ, трудомъ великимъ и почти един-
отря на недавно вышедшее подобнаго рода сочиненіе
скаго. Но умственное достояніе Евгенія состояло не изъ
ческихъ свѣдѣній; онъ обладалъ также обширными энци-
знаніями по всѣмъ отраслямъ наукъ; былъ и глубокій
софъ, и лингвистъ, и политикъ, и даже знатокъ искусствъ.
азованію, полученному сначала въ воронежской семи-
ь старой московской духовной академіи, онъ присоеди-
іе свѣтское, посѣщая аудиторію московскаго универ-
лъ курсы всеобщей нравственной философіи и политики
ной физики (у Рота), французской словесности (у Бо-
аго языка (у Гейма). Дарованія и способности моло-
оро сдѣлались извѣстны митрополиту петербургскому
Евгеній овдовѣлъ въ санѣ протоіерея города Павловска
берніи), Амвросій вытребовалъ его въ Петербургъ, по
тилъ въ архимандриты и назначилъ префектомъ Але-

ръ-прокурора св. синода за 1843 г. № 10.

ксандро-Невской академіи (въ 1800 году). Въ 1804 году онъ хиротс
санъ въ викарія новгородской митрополіи. Самостоятельное его управл
епархіями началось съ 1808 года, по переводѣ изъ Новгорода въ во
годскую епархію. Послѣ вологодской каѳедры (1808—1813), онъ пре
ственно управлялъ епархіями: калужскою (1813—1816), псковск
(1816—1822) и кіевскою (1822—1837). Во всѣхъ Евгеній остав
по себѣ память іерарха внимательнаго, разсудительнаго, входящаго ли
въ нужды своей паствы. Онъ не любилъ въ управленіи епархіею довѣр
что-либо секретарю и, въ дѣлахъ и въ выборѣ лицъ, руководился сво
собственнымъ взглядомъ, а не чужимъ, часто пристрастнымъ и нерѣ
подкупнымъ: протекція, подъ какою-бы она формою ни являлась, не бы
имъ терпима. Какъ архипастырь православный, какъ знатокъ церковн
древностей, онъ любилъ чинъ нашей церкви и древніе ея уставы и догм
всею любовью православнаго и ученаго спеціалиста, преданнаго св
наукѣ, со всею страстью художника, благоговѣющаго передъ искусство
Ясный и положительный умъ Евгенія и его православныя убѣжденія
могли примириться ни съ мнѣніями, разсѣевавшимися «Сіонскимъ Вѣст
комъ», хотя онъ и отдавалъ справедливость хорошей его сторонѣ, ни
туманно-таинственнымъ ученіемъ масоновъ. Вотъ какъ онъ въ письмѣ
одному изъ своихъ друзей высказывалъ свой взглядъ на упомянут
журналъ: «Теперь скажемъ слова два и о *Сіонскомъ Вѣстникѣ*. Я
получаю и читаю часто до чувствительнаго умиленія и даже до благод
ности Богу, вложившему мысль г. Лабзину издавать сей журналъ. С
многихъ обратилъ если не отъ развращенія жизни, то, по крайней мѣрѣ,
развращенія мыслей, бунтующихъ противъ религіи, а и это уже вели
благодѣяніе человѣчеству! Большая часть сего журнала переводная
нѣмецкаго, изъ Штиллинговыхъ сочиненій, а нѣчто еще изъ мартини
скихъ. И это жаль, что въ чистую воду примѣшивается и отрава сек
Вы потребуете доказательствъ—вотъ они: 1) *Синкретизмъ* или мнѣ
будто во всѣхъ религіяхъ, подъ разными только символами (см. стат
о философіи, стр. 13 и дал.), была истинная религія, ведетъ къ инди
рентизму въ религіяхъ и противно духу истиннаго христіанства. Еф.
14. 15. Апок. III. 15. 16. Признаки индиферентизма въ самомъ издат
замѣтите вы изъ словъ его, стр. 328, 333, 361, 362; 2) *Мивологиз
платонизмъ и математицизмъ*, употребляемый всѣми мистико-ма
нами и нашимъ издателемъ къ изъясненію Троицы и другихъ таинс
откровенія, можетъ быть казистымъ для незнающихъ духа христіанс
религіи, а не для богослова. Посмотрите, какъ Бержье въ своемъ лек
конѣ противъ этого пишетъ. А что эта метода умствованія мистико-мас

есь, если прочтете Эккартсгаузенову книгу: *Іероглифы ескаго*. Тамъ вы найдете и всѣ фразы ихъ, какъ, напр.: ки съ невидимыхъ, божественная математика, универ- ли духовная тѣлесность Христова» и пр., и пр. 3) изда- зъ желанія представить читателямъ яснѣе духовность, убыя мнѣнія, напр. на стр. 363 сравниваетъ евхаристію инною солнечною эссенціею, вездѣ присущее Божіе съ ость съ пламенемъ, на стр. 364 допускаетъ безпредѣль- , а что грубѣе всего, въ маѣ мѣсяцѣ, стр. 195, при- о фигуру и духу; можно-ли такъ разсуждать о духѣ? е, высокое и трогательное въ его журналѣ я охотно

ній дѣйствовалъ согласно и единодушно съ Серафи- особенной важности, послѣдній опирался на перваго и го лучшаго сотрудника и совѣтника. Представленіе, ги Русскаго Библейскаго Общества сдѣлано было отъ , какъ видно изъ рескрипта, даннаго на имя Серафима года: «Принявъ въ уваженіе представленія ваши, Мнѣ митрополитомъ Евгеніемъ, о трудностяхъ, встрѣчаю- дѣлъ Россійскаго Библейскаго Общества и о тѣхъ, слѣдствіяхъ, для отвращенія которыхъ нужно имѣть времени, чтобы зрѣло и благоразумно обозрѣть всѣ давая мысли ваши основательными, повелѣваю вамъ, го общества, пріостановиться во всѣхъ его дѣйствіяхъ ѣдь до Моего дальнѣйшаго соизволенія *)». Направле- вообще совершенно между собою гармонировало и дно не только въ приведенномъ случаѣ, но и въ секрет- скольникахъ; за-одно-же явились и 14-го декабря евской площади, для вразумленія бунтовщиковъ, му- на смерть, подъ защитою одного лишь знаменія чувствуя, что смерть застанетъ его среди непрерыв- геній приготовилъ напередъ завѣщаніе, не могущее тельнаго дѣйствія на душу всякаго читающаго. Вотъ Сына, и Святаго Духа, Аминь. Ожидая часа смертнаго мои предъ Богомъ и человѣками, обращаюсь, во-пер-

---

) іюня 1806 года.

канцелярія митрополита с.-петербургскаго дѣло за 1824— крытія Россійскаго Библейскаго Общества.

выхъ, къ Спасителю моему, съ теплымъ моленіемъ, да очиститъ Онъ благодатію Своею множество золъ моихъ; и потомъ прошу всѣхъ, предъ коими я согрѣшилъ и кого я чѣмъ-нибудь обидѣлъ и оскорбилъ, христіански простить мнѣ и о мнѣ грѣшномъ возносить свои молитвы. Взаимно и самъ я прощаю всѣмъ, по человѣчеству чѣмъ-нибудь оскорбившимъ меня; да такъ другъ другу оставляя грѣхи, всѣ совокупно, по благодати Христовой и евангельскому обѣтованію, пріимемъ оставленіе грѣховъ отъ Отца Небеснаго.

«Объ имѣніи моемъ, которое состоитъ болѣе въ книгахъ, нежели въ вещахъ или деньгахъ, завѣщеваю слѣдующее: 1) Указанныя книги отдать въ консисторію управляемой мною епархіи. 2) Всѣ рукописныя переплетенныя книги и дипломы, данные мнѣ отъ ученыхъ обществъ, отдать въ библіотеку Софійскаго Собора, а Высочайшіе рескрипты въ архіерейскую ризницу, гдѣ и рескрипты, данные предмѣстникамъ моимъ, хранятся. 3) Изъ книгъ печатныхъ, коихъ нѣтъ въ семинаріи, отдать въ оную, а кои есть въ ней, тѣ въ библіотеку Кіево-Софійскаго Собора, для соборянъ. 4) Всѣ ландкарты, атласы и эстампы—въ академическую библіотеку. 5) Всѣ письменныя бумаги и записки непереплетенныя отдать наслѣдникамъ моимъ.

«Грѣшное мое тѣло прошу погребсти въ Срѣтенскомъ придѣлѣ Кіево-Софійскаго Собора, за правымъ клиросомъ; въ стѣнѣ Софійскаго Собора.

«Господи, Боже мой, въ тріехъ ипостасѣхъ исповѣдуемый! Благодарю Тя за всѣ милости, на меня недостойнаго во всю жизнь мою изліянныя: оставляя все земное и суетное, къ Тебѣ единому, Вѣчному благу, обращаюсь и въ руцѣ Твои предаю духъ мой [1])».

Евгеній скончался внезапно, отъ апоплексическаго удара, 23-го февраля 1837 года, на 71 году своей жизни. Смерть застала его среди епархіальныхъ занятій: за нѣсколько минутъ передъ кончиною онъ разсмотрѣлъ и подписалъ до 28 бумагъ [2]).

3) *Филаретъ, митрополитъ московскій и коломенскій*, членъ св. синода съ первыхъ дней царствованія Николая I и до послѣднихъ, но съ 8-го мая 1843 г. уволенный отъ присутствія въ немъ. Молодой Дроздовъ, уроженецъ города Коломны, учился сначала въ коломенской, а потомъ въ Сергіево-Лаврской семинаріи. Митрополитъ Платонъ прилагалъ самое заботливое вниманіе объ образованіи этого любимѣйшаго своего уче-

---

[1]) См. въ Словарѣ Русскихъ Свѣтскихъ писателей, Т. 1, біографію митрополита Евгенія; также «Сѣверн. Пчелы» № 61 за 1837 годъ.

[2]) Докладъ оберъ-прокурора св. синода за 1837 годъ № 161.

кой-же семинаріи проходилъ онъ должности учителя гре-
іскаго языковъ, потомъ учителя піитики (1806 г.), пропо-
врѣ и наставника высшаго краснорѣчія и риторики (1808 г.).
1808 году, постриженъ Платономъ въ монахи и посвященъ
. При открытіи с.-петербургской духовной академіи
діаконъ Филаретъ Дроздовъ и другой учитель семинаріи,
ъ извѣстные по своимъ способностямъ, были вытребованы
Неохотно маститый іерархъ отпускалъ отъ себя люби-
ъ, въ особенности Филарета; со слезами и они разстава-
наставникомъ и съ своею лаврою. Вотъ что писалъ митро-
ъ св. синоду отъ 28-го декабря 1808 года, отправляя ихъ
«Какъ они, учители Дроздовъ и Платоновъ, изъявили свое
авиться въ Петербургъ и желаніе остаться по-прежнему при
іаріи, каковое нежеланіе изъявляли пролитіемъ слезъ: то я,
діаконѣ Филаретѣ, усердно прошу св. правительствующій си-
его паки въ Троицкую семинарію, гдѣ онъ, яко сходственно
ѣъ, можетъ лучшій успѣхъ оказать для общей пользы; и какъ
бливое прилагалъ, въ разсужденіи его воспитанія, отеческое
много послужитъ къ утѣшенію моей старости, а его еди-
обно можетъ вознаграждено быть изъ другихъ училищъ».
ьная просьба не имѣла успѣха. Филаретъ явился въ Пе-
едшествіи молвы о его необыкновенныхъ способностяхъ и
ачалъ свою службу съ должности инспектора при с.-пе-
минаріи и преподавателя въ ней философскихъ наукъ, въ
ческаго баккалавра. Въ первый-же годъ прибытія своего въ
былъ посвященъ въ іеромонаха и сдѣланъ ректоромъ Але-
го уѣзднаго училища. На другой годъ (1810 г.) его пере-
омъ богословскихъ наукъ въ с.-петербургскую духовную
онъ сначала проходилъ часть догматическаго богословія
овной исторіи, а потомъ преподавалъ церковныя древности.
я здѣсь на самомъ опытѣ блестящія дарованія Филарета
путь къ быстрому возвышенію. Въ 1811 году онъ, за
овѣданіи слова Божія, былъ посвященъ въ архимандрита
крестомъ съ драгоцѣнными камнями, въ 1812 г. опредѣленъ
еміи, профессоромъ богословскихъ наукъ, архимандритомъ
Юрьевскаго монастыря, и, что̀ было безпримѣрно въ санѣ
пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владиміра 2-й степени
га (1813 г.); потомъ наименованъ (1814 г.) комиссіею
илищъ докторомъ богословія, награжденъ пожизненнымъ

пенсіономъ по 1500 руб. ассиг. въ годъ, назначенъ членомъ комиссіи духовныхъ училищъ и наконецъ пожалованъ (1816 г.) панагіею. Съ этого времени имя Филарета дѣлается всѣмъ извѣстнымъ и съ нимъ соединяется понятіе о краснорѣчивѣйшемъ церковномъ ораторѣ, глубокомъ русскомъ богословѣ, тонкомъ и дальновидномъ политикѣ [1]), объ умѣ обширномъ и проницательномъ. Въ званіи члена комиссіи духовныхъ училищъ, онъ, младшій прочихъ членовъ и саномъ, и лѣтами, болѣе всѣхъ способствовалъ измѣненію направленія и духа нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, посредствомъ какъ разныхъ предначертаній и разсужденій въ самой комиссіи, такъ и своихъ распоряженій, указаній и совѣтовъ при обозрѣніи московской академіи и семи семинарій (новгородской, тверской, владимірской, ярославской, костромской, вяанской и московской) съ уѣздными и приходскими при нихъ училищами [2]). Мнѣніе Филарета уже имѣло такой вѣсъ, что ему должны были уступать люди, высшіе его саномъ, заслугами и лѣтами. Такъ состязаніе, возникшее между нимъ и Ѳеофилактомъ, членомъ синода и комиссіи духовныхъ училищъ архіепископомъ рязанскимъ, кончилось не въ пользу послѣдняго и обнаружило значеніе Филарета. Въ 1810 году студенты с.-петербургской академіи перевели, подъ руководствомъ Ѳеофилакта, «Эстетическія разсужденія Ансильона», для руководства по классу словесныхъ наукъ. Ѳеофилактъ, желая напечатать этотъ переводъ, представилъ его комиссіи духовныхъ училищъ, которая передала его на разсмотрѣніе одному изъ своихъ членовъ, духовнику Государеву Криницкому. Но такъ какъ Криницкій долго медлилъ своимъ отзывомъ, то Ѳеофилактъ напечаталъ переводъ съ одного одобренія гражданской цензуры и баккалавръ словесныхъ наукъ въ духовной академіи Леонидъ сталъ читать по немъ свои лекціи. Ректоръ академіи Филаретъ, по свѣдѣнію о томъ, представилъ митрополиту о запрещеніи сочиненія Ансильона въ академіи, доказывая, въ приложенныхъ отъ себя замѣчаніяхъ, что въ этомъ сочиненіи проглядываютъ натурализмъ, пантеизмъ и явныя противорѣчія священному Писанію и правиламъ чистой нравственности. «Здѣсь—

---

[1]) См. Разсужденіе Филарета о нравственныхъ причинахъ неимовѣрныхъ успѣховъ нашихъ въ войнѣ съ французами 1812 года, напеч. во 2-й части „Собранія образцовыхъ Русскихъ сочиненій и переводовъ въ прозѣ“, стр. 172.

[2]) При обозрѣніи вышесказанныхъ семинарій и училищъ, Филаретъ ревизовалъ и коломенскія духовныя училища, въ которыхъ отецъ его былъ ректоромъ. Въ отчетѣ о сей ревизіи Филаретъ о своемъ отцѣ написалъ: „Ректоръ коломенскаго училища оставляется безъ отзыва, ибо есть отецъ обозрѣвающаго“ (См. дѣло въ комиссіи духовныхъ училищъ, годъ 1815 № 109).

ключеніе своихъ замѣчаній—выписаны изъ г. Ансиюста, которыхъ несогласіе съ вѣрою, нравственностію тію безъ затрудненія усматривается, дабы каждый ить мнѣніе писавшаго примѣчанія своимъ сужденіемъ. сматривать «Эстетическія разсужденія» съ болѣе глуіемъ, для того еще осталась на семъ полѣ богатая жденія. Допущеніе этой книги на лекціи академичеболѣе вреда, нежели пользы, подало-бы худой примѣръ ъ училищамъ и послужило-бы соблазномъ для пуФиларета были напечатаны, сочиненіе Ансильона пои баккалавру словесныхъ наукъ строжайше предпируководствовался впредь тѣми книгами, которыя не ектахъ. Но два члена комиссіи духовныхъ училищъ, винъ, не соглашались запретить Ансильона по однимъ ректора академіи, и каждый изъ нихъ представилъ отдѣльное мнѣніе по этому дѣлу [1]). Θеофилактъ, съ

цкаго было слѣдующее: «Критика должна быть проста и ясна, ректора академіи архимандрита Филарета не нахожу, а напронаполнены то вопросами, сомнѣнію подлежащими, то заключеда и написаны въ противность § 5-го въ проектѣ Устава Дукоторомъ сказано: предложеніе архіерея правленіе разсматрисно § 129 начертанія правилъ, съ таковымъ дополненіемъ, чтобы ло комиссію и о тѣхъ предложеніяхъ, которыя исполняются по ссію. Но о томъ, писать-ли замѣчанія, въ комиссіи и разсуждеще дерзновеннѣе, помянутыя замѣчанія безъ разрѣшенія Коилищъ уже и напечатаны, и уже продаются. Кто-бы подумалъ, ой богословіи позабылъ сіи святыя нашея вѣры предписанія: ь предержащимъ да повинуется». Сколько такой примѣръ дурего болѣе, опасной».—Мнѣніе Державина было гораздо обстоятнѣе; вотъ оно: «Къ постановленному оной комиссіи положенію ъ названіемъ «Эстетическія разсужденія» г. Ансильона, подъ ея, преосвященнаго Θеофилакта, архіепископа рязанскаго, на веденной,—имѣю честь доложить ей мое мнѣніе: 1-е, ноелику уховныхъ училищъ принята вспоюгательною по классу эстетики заимствовали для себя изъ содержанія оной наставленія, отъ ко не предъявлено было никакого соблазнительнаго слѣдствія; для прежняго положенія оной книгѣ комиссіи духовныхъ училищъ юсти быть ей по классу вспомогательною, признать не имѣю ать неоспоримую достовѣрность замѣчаніямъ на книгу сію отца арета и основать заключеніе свое по единственному содержанію чаетъ въ себѣ пантеизмъ, или натурализмъ, не отобравъ отъ

ы, человѣкъ честолюбивый и вспыльчивый, написалъ на крита антикритику, рѣзкую и колкую до неприличія, и хотѣлъ ечатать. Но князь Голицынъ неожиданно положилъ конецъ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія, которымъ запрещалось печатать свои возраженія [1]).

вгуста 1817 года Филаретъ былъ произведенъ въ епископа викарія с.-петербургскаго митрополіи [2]); но въ этой долж-

---

нига, преосвященнаго архіепископа Ѳеофилакта, о точности разума выомнительныхъ пунктовъ объясненія или опроверженія на сдѣланныя мъ замѣчанія, и безъ существеннѣйшаго, чрезъ сличеніе того и другаго, ины, справедливымъ и съ законами согласнымъ не нахожу; 3) Преосв. ѳофилакту поставить въ виду поступокъ его несообразнымъ съ правилами, ь, представивъ въ комиссію духовныхъ училищъ книгу Ансильона, съ дозволенія выпечатать оную, взялъ ее обратно и безъ дозволенія оной аталъ, я согласенъ: но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не должно, кажется, оставить то, что и замѣчанія о. ректора на оную книгу равно внесены были на омиссіи и до рѣшенія въ разсужденіи ихъ оной и безъ дозволенія ея) Въ именномъ Его Императорскаго Величества Высочайшемъ Указѣ, данительствующему Синоду 26-го числа іюня 1808 г., касательно учрежде-уховныхъ училищъ, въ 1-мъ пунктѣ изображено: «Для общаго и высшаго овныхъ училищъ, учредить при Св. Синодѣ особенную комиссію; а въ ѣта Высочайше утвержденномъ сказано: «Комиссія приметъ немедленно Св. Синода всѣ дѣла, до духовныхъ училищъ относящіяся, и съ сего ія будутъ уже производиться чрезъ ея посредство». Основываясь на сихъ аконоположеніяхъ, распоряженіе сіе по предмету сему комиссію утверждаемою постановленное, доводить до свѣдѣнія Св. Правит. Синода я помъ. Наконецъ 5-е, я не могу не присовокупить, что замѣчанія отца ре- Филарета извлечены изъ однихъ словъ, безъ соображенія съ связію полвообще слабы и неудовлетворительны. Ноября 6-го дня 1813 г. (см. въ ія. Училищъ дѣло подъ № 261 ученой Экспедиціи по 1 столу, о книгѣ ь «Эстетическія разсужденія г. Ансильона»).

ихъ возраженіяхъ являлись выходки въ родѣ слѣдующихъ: «Да сохранитъ логику отъ заключеній г-на критика; иной читатель подумаетъ, что ісе не читалъ или не слушалъ естественной богословіи; а чувственныя ѣ и искусствѣ) мысли г. критика доказываютъ, что ни Эстетика его ни онъ не разумѣетъ Эстетики; въ критикѣ не достаетъ умѣнія связыдее съ послѣдующихъ» и проч.

странность, случившуюся при посвященіи Филарета во епископа, замѣрлецъ, на которомъ новопосвящаемый епископъ читаетъ присягу предъ привезенъ былъ поздно, къ самому концу, такъ что Филаретъ почти не при совершеніи этого обряда; 2) что во время обѣда, дававшагося, по новопосвященнымъ епископомъ, когда архіепископъ черниговскій Михаилъ гостъ за здоровье митрополита Амвросія и пѣвчіе начали пѣть «многая

› перваго созданной (до Филарета не было викаріевъ у
о митрополита), онъ оставался недолго; уже въ 1819 г.
архіепископомъ тверскимъ и членомъ св. синода, въ
и на ярославскую каѳедру и наконецъ въ 1821 г. въ
ѣкву. Здѣсь къ сану архіепископа московскаго и коло-
динилось для него и званіе архимандрита Сергіевской
й лавры, откуда, за 12 лѣтъ передъ тѣмъ, онъ выѣхалъ
одіакономъ, съ заплаканными глазами, и куда теперь
нитымъ іерархомъ, окруженный славою и благоговѣніемъ,
стями, удостоенный вниманія и любви самого Государя [1]).

аповилъ ихъ и сказалъ: «Пойте: со святыми упокой», и какъ никто
чать, то митрополитъ самъ началъ, послѣ чего къ нему пристали
ъ пропѣтъ до конца. Затѣмъ Амвросій провозгласилъ: «За здоровье
Филарета, епископа ревельскаго» (См. журналъ иподіакона Прохора,
вгуста).

ьно слово, говоренное имъ при посѣщеніи города Коломны 28-го мая
ю всѣхъ святыхъ. Евангеліе, читаемое въ этотъ день, было отъ
37, т. е.: «Иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣсть Мене
любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ».
ъ взялъ за текстъ своей проповѣди, которую началъ такъ:
ъ судьбамъ Божіимъ, видя себя вновь посреди сего града, въ кото-
инѣ въ первый разъ увидѣть свѣтъ и отъ котораго теченіемъ проис-
былъ такъ, что никогда уже видѣть его не чаялъ, сверхъ чаянія,
ради братій и ближнихъ, въ сообществѣ которыхъ получилъ первыя
жизни, — желалъ-бы я совершенно предаться сильному влеченію
—любви, по которой, какъ изъясняется нѣкто изъ іерусалимлянъ,
заволиша каменіе его и персть его ущедрятъ (Псал. С. 115), то
отечественнаго града имъ любезны, милъ даже прахъ путей его.
еперь воспѣвать сему граду пѣснь, которую они воспѣвали своему
ге, яже о мирѣ Іерусалима: и обиліе любящимъ тя! Буди-же миръ
биліе въ столпостѣнахъ твоихъ. Ради братій моихъ и ближнихъ, гла-
› тебѣ. (Псал. CXXI, 6—8). Но что слышу? Сію сладкую пѣснь
гласъ заповѣди Христовой, которая, какъ будто по особенному на-
шаетъ меня среди сего храма: «Иже любитъ отца или матерь паче
достоинъ: и иже любитъ сына или дщерь паче Мене, нѣсть Мене
буду дѣлать? Воспріиму иную пѣснь пѣснопѣвца Израилева: не Богу
моя (Псал. IX 12)? Покорю любовь къ ближнимъ и братіямъ,—
огу и Христу: забуду люди моя и домъ отца моего и потщуся по-
Господнихъ и домъ Отца небеснаго. Въ семъ расположеніи духа и
инскую пѣснь продолжать мнѣ позволено, дому ради Бога нашего
бѣ (Псал. CXXI. 9), боголюбезный граде!» Здѣсь въ архипастырѣ
сознаніи долга забывается чувство родства и крови. Впрочемъ, Фи-

Въ самый день коронаціи Императора Николая I (1826 г. 22-го августа) Филаретъ, за услуги, оказанныя церкви и за отличное служеніе, былъ возведенъ въ санъ митрополита.

Вліяніе Филарета, какъ члена св. синода, на дѣла русской церкви было всегда самое дѣятельное и всестороннее: почти каждая мѣра и каждое распоряженіе синода, имѣвшія какую-нибудь важность и значеніе для церкви, духовенства, или духовно-учебной части,—были плодомъ ума или совѣта московскаго митрополита. Иногда даже въ важныхъ обстоятельствахъ синодъ принужденъ былъ обращаться къ Государю съ докладомъ о вызовѣ Филарета изъ Москвы въ Петербургъ [1]). Всѣ учено-богословскія работы по синоду были ему поручаемы: онъ сочиняетъ катехизисъ и краткую священную исторію, онъ пишетъ бесѣды «къ глаголемому старообрядцу», составляетъ сказаніе о обрѣтеніи честныхъ мощей, иже во святыхъ отца нашего Митрофана, перваго епископа воронежскаго, и о благодатныхъ при томъ знаменіяхъ и чудныхъ исцѣленіяхъ, извлеченное изъ актовъ и донесеній, имѣющихся въ св. синодѣ. Ему поручается разсмотрѣть «христіанское ученіе въ краткой системѣ» и «начертаніе церковной исторіи» протоіерея Павскаго, «Священную исторію» Красноцвѣтова. Безъ Филарета мы не имѣли-бы прекраснаго труда Востокова—изданія Остромирова Евангелія [2]), котораго с.-петербургскій духовный цензурный комитетъ никакъ не хотѣлъ позволить печатать въ томъ видѣ, въ какомъ представилъ его Востоковъ. Приговоръ и мнѣніе Филарета дѣлаются почти непререкаемыми въ синодѣ. Къ нему обращаются другіе іерархи за совѣтомъ и наставленіемъ въ управленіи своими епархіями. Московскій митрополитъ со вниманіемъ и заботливостью слѣдитъ за распространеніемъ православной вѣры въ Америкѣ и за обращеніемъ раскольниковъ въ Саратовѣ; Иннокентій камчатскій и Іаковъ саратовскій ведутъ съ нимъ дѣятельную переписку. Словомъ, онъ руководитъ почти всею нашею церковною администраціею, сообщаетъ движеніе почти всѣмъ дѣламъ синодальнымъ и ему только, одному во всемъ нашемъ духовенствѣ, повѣряются даже и государственныя тайны. Въ сознаніи такого

ларетъ какъ-бы испугался этой жесткости своихъ словъ, или, лучше, предвидѣлъ, что другимъ они покажутся такими, а потому почелъ нужнымъ сдѣлать себѣ вопросъ: «Не оскорбляю-ли братій и ближнихъ столь скорымъ отреченіемъ отъ любви отечественной?»

[1]) Такъ, въ 1829 г. оберъ-прокуроръ Мещерскій докладывалъ Государю, что «присутствіе Филарета особенно нужно для дѣлъ Главнаго Духовнаго Управленія» (См. докладъ за 1829 г. № 82).

[2]) См. дѣло по с.-петербугскому Комитету духовной цензуры о разсмотрѣніи Остромирова Евангелія, нач. 30-го декабря 1840 г. № 29.

ъ услугъ, какія оказаны имъ были церкви и государ-
тѣлъ быть въ своихъ мнѣніяхъ самостоятельнымъ, не-
одимъ; на этомъ пути онъ встрѣтился съ оберъ-про-
» Пратасовымъ. Въ лицѣ Филарета и Пратасова столк-
ь умственнаго превосходства съ авторитетомъ власти.
ностью Государя, Пратасовъ искалъ преобладающаго
инодальныя, а Филаретъ не хотѣлъ преклониться предъ
шкомъ самоуправною въ своихъ дѣйствіяхъ, слишкомъ
своихъ отношеніяхъ къ правамъ другихъ и слишкомъ
свое значеніе. Мнѣнія митрополита иногда явно проти-
ъ и планамъ оберъ-прокурора; нерѣдко первый прямо
ѣстное требованіе послѣдняго несогласно съ правилами
ето не могло нравиться Пратасову. Что касается Сера-
ои всемъ глубокомъ уваженіи къ достоинствамъ москов-
ита, не вполнѣ, еще задолго до назначенія Пратасова
къ другу Голицына. Фотій, близкое и довѣренное лицо
й книгѣ «Пароль» называетъ Филарета масономъ [1]). Въ
томъ нами выше эсаулѣ Донского войска Котельниковѣ,
Серафиму и Аракчееву, производившимъ о немъ слѣд-
а встрѣчалось рядомъ съ именемъ Голицына [2]). Все это
у разныя сомнѣнія. Катехизисъ Филарета былъ запо-
анскомъ направленіи и въ одной изъ его проповѣдей
православныя. Многія изъ свѣтскихъ лицъ, какъ на-
» народнаго просвѣщенія Шишковъ, даже соблазня-
Символъ вѣры» и «Отче нашъ» переложены въ като-
на русскій языкъ. По этому случаю Шишковъ писалъ
ъ бытность мою съ его с. гр. А. А. А. (т. е. съ
домѣ у вашего преосвященства, по особому Госу-

---

[1]) канцеляріи митрополита с.-петербургскаго дѣло подъ № 836
Котельниковѣ.

[2]) ьниковъ сочиненіе свое: «Острый серпъ въ золотомъ вѣнцѣ», на-
и выражавшее собою все ученіе секты духоносцевъ, послалъ къ
и другимъ. «Сію книгу, пишетъ Котельниковъ, послалъ я
мъ: Филарету, архіепископу московскому, и Онисифору, епископу
ъ, чтобы они избрали средство открыть Государю окружающую
у» (о Голицынѣ Котельниковъ упоминаетъ въ другомъ мѣстѣ).
въ библіотекѣ с.-петербургской духовной академіи сохранилась
орой ректоръ Филаретъ рекомендуетъ академическому правленію
картсгаузена и ему подобныхъ авторовъ.

даря Императора порученію разсуждаемо было и общимъ согласіемъ положено, что неприлично таковымъ молитвамъ, какъ: «Вѣрую во единаго Бога» и «Отче нашъ», быть въ духовныхъ книгахъ переложеннымъ на простонародное нарѣчіе, о чемъ доведено и до свѣдѣнія Его Императорскаго Величества; а потому, равно какъ и въ силу даннаго на мое имя въ 17-й день сего мѣсяца Высочайшаго указа, не благоволено-ли будетъ вашему преосвященству предложить Св. Синоду, дабы вновь издаваемые христіанскіе катехизисы *полный* и *краткій*, въ которыхъ помянутыя молитвы и заповѣди Господни переложены на простонародное нарѣчіе, печатаніемъ и разсылкою какъ здѣсь, такъ и въ Москвѣ, пріостановить, доколѣ воспослѣдуетъ на то Высочайшее разрѣшеніе» [1]). Заподозрѣніе въ неправославіи катехизиса и проповѣди, безъ сомнѣнія, смутило Филарета и сдѣлалось поводомъ къ любопытной перепискѣ между нимъ и митрополитомъ Серафимомъ. Чтобы не пропустить ни одной черты изъ этой замѣчательной кореспонденціи, мы приведемъ ее здѣсь всю сполна. «Болѣзную о томъ—писалъ Филаретъ къ Серафиму—что долженъ я нынѣ писать къ вашему высокопреосвященству; но думаю, что *долженъ писать. Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа вѣсть, сый благословенъ во вѣки, яко не лгу*, что приступаю къ сему письму, ни мало не выступая изъ постоянныхъ во мнѣ, по милости Божіей, чувствованій сыновняго почтенія и любви къ вамъ, отецъ, рукоположитель и наставникъ мой! но я долженъ быть преданъ церкви не менѣе, какъ вамъ. Извѣстнымъ сдѣлалось мнѣ, что указомъ Св. Синода типографской конторѣ предписано остановить печатаніе и продажу катехизиса, въ прошедшемъ году разсматривавшагося и одобреннаго Св. Синодомъ и изданнаго по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію. Не знаю, о чемъ идетъ дѣло, но не представляется иной догадки, какъ что дѣло идетъ о православіи. Предположивъ сіе, именемъ православія прошу ваше высокопреосвященство привести на память исторію сего катехизиса донынѣ. Написать катехизисъ поручилъ мнѣ Св. Синодъ, по предложенію вашего высокопреосвященства. Не дерзая прекословить, но и не дерзая ласкаться успѣхомъ въ семъ дѣлѣ, довольно трудномъ, я просилъ Св. Синодъ не записывать сего порученія въ журналъ, до представленія и разсмотрѣнія моего опыта, дабы тѣмъ легче было бросить оный безъ всякаго дѣлопроизводства, если онъ окажется несоотвѣтствующимъ намѣренію Св. Синода, и передать порученіе другому.

[1]) Письмо Шишкова отъ 21-го ноября 1824 года.

къ составленію катехизиса, 1-ю часть читалъ я вашему
вященству при преосвященномъ Григоріѣ, епископѣ ревель-
, главномъ получилъ утвержденіе, а въ нѣкоторыхъ подроб-
сдѣланнымъ замѣчаніямъ, исправилъ. Потомъ весь катехи-
гриванъ вашимъ высокопреосвященствомъ въ теченіи не-
ени, и каждое слово или выраженіе, которое подвергалось
Вчанію, исправлено не иначе, какъ съ одобренія вашего.
ехизисъ внесенъ въ Св. Синодъ, который, одобривъ оный,
а изданіе онаго Высочайшее повелѣніе.
анящемся у меня собственноручномъ письмѣ вашего вы-
ценства, по случаю второго изданія катехизиса, написано
въ немъ при словѣ: «рожденіе естественное», оставлено
оно было въ прежнемъ изданіи, а *не выкинуто*. Что ка-
юпроса о *девстве*, онъ не избѣжалъ гоненія. Пропущен-
иволѣ слово: *со славою* внесено. Далѣе въ томъ-же
ано: «Г. оберъ-секретарь обѣщался на нынѣшней недѣлѣ
ь вамъ 50 экз. сего исправленнаго катехизиса, съ коего
безпрепятственно печатать и въ московской синодальной
Изъ сего узналъ я, что, при второмъ изданіи, катехи-
отрѣнъ Св. Синодомъ вновь; что, при семъ, изложеніе глав-
ь не подверглось никакому сомнѣнію; что одинъ частный
одно выраженіе подверглись спору, однакожъ не найдено
ремѣнять ихъ, и что исправленъ только пропускъ одного
русскомъ переводѣ Символа вѣры, мною указанный въ
ашему высокопреосвященству.
ъ образомъ катехизисъ, въ составленіи котораго былъ я
ерва при мнѣ, а потомъ вновь въ отсутствіи моемъ, утверж-
ь высокопреосвященствомъ и Св. Синодомъ не только во
ъ содержащагося въ немъ ученія, но и во всѣхъ словахъ
ихъ, и сіе совершенное утвержденіе оглашено предъ цер-
лько указами Св. Синода и многими уже изданіями кате-
данною на имя мое, во 2-й день іюня 1823 г., Высо-
отою, въ которой, согласно съ синодальными одобреніями,
оный начертанъ по духу православной Восточной церкви
евангельской истины. Мнѣ кажется, что особеннаго Вы-
каза о катехизисѣ нѣтъ, ибо, еслибы онъ былъ, то былъ-
. Синоду по принадлежности, а если запрещеніе катехи-
ю изъ публикованнаго Высочайшаго указа 17-го дня ноября
го сіе выведено не по силѣ сего указа, но въ противность

Высочайшаго указа, утверждающаго именно катехизисъ, одоб
Св. Синодомъ.

«Теперь сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ, что въ отношеніи г. м
народнаго просвѣщенія, которое прописано въ указахъ Св. Синод
графской конторѣ, *Символъ вѣры* названъ не символомъ или ис
ніемъ вѣры, но *молитвой*. Не знаю, кому приписать должно обна
ное здѣсь, столь сбивчивое понятіе о дѣлахъ церковныхъ.—И съ
понятіемъ неизвѣстные дѣйствователи вземлютъ судъ себѣ надъ Си
Утвержденіе на тя надѣющихся! *Утверди, Господи, церков*

«Непонятно, кѣмъ и какъ и почему приведено въ сомнѣн
столь чисто и совершенно утвержденное всѣмъ, что̀ есть священ
земли. Невеликая была-бы забота, еслибы сомнѣніе сіе угрожало
личности человѣка, бывшаго орудіемъ сего дѣла, но не угрожаетъ
ерархіи, не угрожаетъ-ли церкви? Если сомнительно православі
хизиса, столь торжественно утвержденнаго Св. Синодомъ, то не
тельно-ли будетъ православіе самого Св. Синода? Допущеніе сего с
не потрясетъ-ли и іерархіи до основанія? Не возмутитъ-ли мира
Не произведетъ-ли тяжкаго церковнаго соблазна? Судъ, который на
ніемъ Св. Синода произнесенъ однимъ священникомъ (если это
что одному священнику поручено дать мнѣніе о катехизисѣ, сим
утвержденномъ), увѣритъ-ли всю церковь о семъ и не обнаруз
только разрушенія іерархическаго порядка чрезъ допущеніе такої

«Не нужно сказывать вашему высокопреосвященству, что на
ніемъ Св. Синода касательно ученія вѣры, вѣрный и достойный с
правиламъ св. соборной апостольской церкви, не иной можетъ бы
нятъ, какъ судъ чрезвычайнаго полнаго собора помѣстнаго, или
скаго, подъ покровительствомъ благочестивѣйшаго Государя Имп

«Именемъ Божіимъ умоляю васъ, высокопреосвященнѣйшій в
предъ очами Божіими разсмотрѣть все вышесказанное, и обратя пе
тительское ваше вниманіе на возникающее дѣло о синодально утв
номъ катехизисѣ, дать сему дѣлу направленіе, сообразное съ и
съ порядкомъ и достоинствомъ іерархіи, съ миромъ и безсоблазн
православныя церкви.

«А мнѣ преподайте особенное наставленіе, какъ дѣйствовать съ
ввѣренной мнѣ паствы въ сихъ особенныхъ обстоятельствахъ, наи
ныхъ къ ослабленію довѣрія и взаимной благонадежности между пра
и правимыми словомъ истины.

«Позвольте мнѣ надѣяться, что письмо сіе будетъ принято с
новеннымъ вашего высокопреосвященства снисхожденіемъ, дѣйств

ъ мнѣ отъ васъ потребныя наставленія, которымъ, такъ
тительскому вашему покровительству и молитвамъ, еще
ебя предаю» [1]).

ть дней послѣ этого письма, Филаретъ написалъ Серафиму
аю проповѣди своей на день Благовѣщенія. «Несбыточная
зисѣ, которая однако сбылась, дѣлаетъ сбыточною молву,
идетъ о проповѣди моей въ день Благовѣщенія, что она
на. Не имѣя дерзости довѣрять исправности собственнаго
я-бы я, можетъ быть, симъ случаемъ, но не безъ Промысла,
такъ устроилось, что спокойствіе совѣсти моей въ семъ
ляется и утверждается двоякимъ свидѣтельствомъ вашего
енства. Во 1-хъ, сохранилась у меня рукопись сей пропо-
ваше высокопреосвященство собственною рукою исправи-
ніе и не болѣе. Печатаніе произведено согласно съ сею
вашимъ исправленіемъ. Въ 2-хъ, сохранилось у меня соб-
письмо, въ которомъ сдѣланный вами о сей проповѣди
благосклоненъ, что я въ другомъ случаѣ не отважился-бы
ій, опасаясь тщеславія, но теперь принужденъ выписать
роповѣдь вашу читалъ на день Благовѣщенія; она, по моему
мая лучшая изъ всѣхъ проповѣдей вашихъ». Послѣ сего
ное дѣло, но важное свидѣтельство вашего высокопреосвя-
ать должно, если только нужно защищать въ дѣлѣ сего
ервенствующаго члена синода противъ возраженія одного
вѣка, который, по своему произволу, произвелъ себя не
словы, но и въ судію вѣры и церкви. Не называю его,
орю за истину, а не противъ человѣка, каковъ-бы онъ
ъ моего дѣла и противъ меня. Но онъ вашему высоко-
извѣстенъ и именованъ въ одномъ изъ писемъ вашихъ
ведливымъ замѣчаніемъ объ источникѣ его ревности.

и нужно было защищать такое сужденіе противъ та-
нія, сіе нетрудно. Возраженіе состоитъ въ томъ, что въ
Іосифу до явленія Ангела приписывается невѣдѣніе
евѣсты. Но если меня должно осудить за то, что я не
изъясненію словъ евангельскихъ приписываю Іосифу не-
ь случаѣ: то гораздо болѣе осудить должно Св. Златоуста,
ъ-же случаѣ, въ приведенныхъ мною словахъ его, при-

-го декабря 1824 г.

писываетъ Іосифу не только невѣдѣніе, но и зазрѣніе. Гораздо также болѣе, нежели мою проповѣдь, осудить должно Богородичный акаѳистъ, въ которомъ приписывается Іосифу не только невѣдѣніе, но и сомнѣніе, которое притомъ выражено въ кондакѣ 4-мъ слѣдующими рѣзкими чертами: *Бурю внутрь имѣя помышленій сомнительныхъ, цѣломудренный Іосифъ смятеся, къ тебѣ зря небрачнѣй и бракоокрадованную помышляя, непорочная.* Если Св. Златоустъ правъ, акаѳистъ священъ: то и согласная съ нимъ проповѣдь, вашимъ высокопреосвященствомъ одобренная, одобрена въ совершенную сообразность съ ученіемъ православныя церкви.

«Повторяю, что писалъ уже къ вашему высокопреосвященству по случаю катехизиса. Если сквозь дѣло хотятъ уловить *лицо* — пускай! Но должно-ли попускать, чтобъ подкапывали твердость и довѣренность церковнаго правительства, чтобъ возмущали миръ церкви?

«Дѣло правдѣ, а себя милости вашего высокопреосвященства предая» и проч. [1]).

Серафимъ на оба эти письма Филарета отвѣчалъ однимъ: «Два письма ваши, одно отъ 8-го, другое отъ 13-го сего мѣсяца, получилъ въ одинъ день. Отвѣтствую *на первое*, яко важнѣйшее. Исторія катехизиса вашего, которую вы возобновляете въ памяти моей, мнѣ весьма извѣстна по тому участію, которое я имѣлъ въ оном. Я его читалъ вмѣстѣ съ вами и безъ васъ одинъ. Я его одобрилъ и призналъ достойнымъ напечатанія, нашедши его во всѣхъ частяхъ съ ученіемъ св. церкви нашей согласнымъ и потому православнымъ. Въ семъ и преосвященный Григорій, также читавшій его съ нами, былъ совершенно согласенъ. По отъѣздѣ вашемъ въ Москву, князь А. Н. Голицынъ относился ко мнѣ, по приказанію Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, спрашивая моего мнѣнія, признаю-ли я за полезное ввести катехизисъ вашъ въ институты, состоящіе подъ Высочайшимъ Ея вѣдѣніемъ и покровительствомъ? Я отвѣтствовалъ на отношеніе то утвердительнымъ образомъ, т. е.: *признаю за полезное дѣло.* Въ нынѣшнемъ году, бывши у графа А. А. Аракчеева въ селѣ его Грузинѣ, и по случаю посѣщенія военныхъ поселеній, гдѣ былъ дѣланъ при мнѣ экзаменъ въ катехизисѣ, я ему рекомендовалъ катехизисъ вашъ и онъ приказалъ ввести его въ употребленіе, о чемъ была отъ него ко мнѣ и бумага. Катехизисъ сей я предписывалъ взять для обѣихъ моихъ епархій

---

[1]) 13-го декабря 1824 года.

раткому экзаменовать ставленниковъ въ стихарь, а *по* азсужденіи по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ пунктовъ вѣры, діаконы, а наипаче во священники, о чемъ и далъ резо- Св. Синода. Итакъ, вы видите, что я въ православіи увѣренъ былъ какъ прежде, такъ и теперь увѣренъ, и удетъ вамъ доказательствомъ сего. Св. Синодъ, никого не е не менѣе моего увѣренъ въ православіи катехизисовъ пространнаго, такъ и краткаго, который разсматривалъ кишиневскій особенно и одобрилъ его къ напечатанію, на и согласились безъ всякаго сомнѣнія: ибо онъ во всемъ ространнымъ. Теперь спрашиваете вы, почему ихъ оста- вили по отношенію министра просвѣщенія, который ни ъ о томъ, чтобы они были несогласны съ православіемъ самъ православный сынъ церкви, сказать не могъ), а тре- ть ихъ впредь до Высочайшаго повелѣнія потому только, *ры, Отче нашъ и десятословіе* изложены въ немъ рус- авянскимъ языкомъ. И сія-то именно причина прописана Синода къ московской типографіи; изъ сего вы изволите равославія катехизисовъ вашихъ никто ни малѣйше не тому честь ваша, яко православнаго пастыря церкви, сякаго пятна, равно и достоинство Св. Синода ни мало не унижено. Вы спросите, почему русскій языкъ не дол- та въ катехизисѣ, а наипаче въ краткомъ, который пред- малыхъ дѣтей, незнакомыхъ вовсе съ славянскимъ язы- и неспособныхъ понимать истины вѣры, которыя имъ зыкѣ семъ, тогда какъ онъ, т. е. русскій языкъ, доселѣ ъ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта и въ псалмахъ? огіе другіе вопросы, которые по сему случаю сдѣлать дительно вамъ отвѣтствовалъ никакъ не могу. Надѣюсь, нить намъ то, что теперь кажется темно, а время сіе скоро, нетъ. Будьте увѣрены, что я въ васъ принимаю дружеское но желаю вамъ всякаго добра. По симъ чувствамъ дружбы къ вамъ какъ прежде сего поступалъ я, такъ и теперь измѣнно. Я чувствую, что положеніе ваше тяжело, и отъ всего сердца, что не имѣю возможности облегчить ни. И такъ *потерпи, пастырь добрый! терпѣніе не* о доставитъ вамъ опытность, которая, въ послѣдствіи полезна вамъ будетъ, что имѣлъ случай самъ надъ собою

Но катехизисъ, спустя нѣсколько времени, былъ исправленъ; изреченія священныя, какъ сказано въ докладѣ оберъ-прокурора св. синода [1]), предложены, вмѣсто русскаго, на славянскомъ языкѣ, и при этомъ новомъ пересмотрѣ катехизиса, Филаретъ пользовался наставленіями Серафима и совѣтами другихъ членовъ синода. Послѣ такого исправленія катехизиса, репутація Филарета, какъ-бы минутно поколебленная, была снова возстановлена въ глазахъ публики. Императоръ Николай не только отвергалъ иногда общее мнѣніе членовъ синода, соглашаясь съ Филаретомъ [2]), но даже оказывалъ послѣднему особенное, чрезвычайно обязательное вниманіе: такъ, на одномъ докладѣ синодальнаго оберъ-прокурора о возвращеніи Филарета изъ Москвы, Государь написалъ: «Радъ, что могу скоро имѣть удовольствіе его видѣть» [3]).

Но вотъ въ синодъ поступило (въ 1842 г.) роковое дѣло о налитографированіи студентами петербургской духовной академіи перевода нѣкоторыхъ книгъ Ветхаго Завѣта на русскій языкъ, дѣло, усилившее недовѣрчивость Серафима къ Филарету, вновь навлекшее на него подозрѣніе въ неправославіи, раздражившее Государя, по представленію Пратасова, и бывшее причиною удаленія Филарета изъ синода. Мы уже имѣли случай говорить объ этомъ дѣлѣ въ біографіи Серафима. Здѣсь приведемъ только взглядъ и мысли, высказанныя по его поводу Филаретомъ: «Ложное, несообразное съ достоинствомъ священнаго Писанія и вредное понятіе о пророчествахъ и нѣкоторыхъ книгахъ Ветхаго Завѣта, которое выразилось и болѣе или менѣе распространилось посредствомъ литографированнаго перевода, требуетъ врачебнаго средства.

«Одни запретительныя средства недовольно надежны тогда, когда любознательность, со дня на день болѣе распространяющаяся, для своего удовлетворенія бросается во всѣ стороны и тѣмъ усильнѣе порывается на пути незаконные, когда недовольно устроены законные.

«Посему нужно позаботиться о доставленіи правильнаго и удобнаго пособія къ уразумѣнію священнаго Писанія.

«Для сего представляются испытанію и выбору слѣдующія предположенія:

«1. Издавать постепенно истолкованія священныхъ книгъ, начиная

---

[1]) Докладъ оберъ-прокурора св. синода № 265 годъ 1827.

[2]) Докладъ за 1828 г. № 104 о дьяконѣ Ивановѣ. Филаретъ, вопреки всѣмъ членамъ синода, требовалъ лишить его сана; Государь утвердилъ его мнѣніе.

[3]) Докладъ 1828 г. № 219.

, на которыя сдѣлано нападеніе и которыхъ истолко-
ное особенно важно по отношенію содержанія ихъ къ

ніе истолкованія должны быть положены:
ій текстъ семидесяти толковниковъ.
жно, по выраженію блаженнаго Іеронима, истина еврей-
ъ еврейскій.
олкованіе священнаго Писанія Ветхаго Завѣта въ Новомъ.
нія св. Отцевъ.
не должны быть обременительны пространствомъ и тя-
, но кратки, просты, направлены къ утвержденію вѣры
жизни.
изданіе всей славянской Библіи, приспособленное къ
отребленію и разумѣнію. Чтобы оно не было слишкомъ
исключить изъ него прибавочныя статьи, какъ-то обшир-
прежнихъ поправкахъ текста и обремененный ненуж-
аталогъ собственныхъ именъ. Вмѣсто того, надъ каждою
аго библейскаго текста, долженствующаго въ составѣ
неприкосновеннымъ, кратко, но достаточно изложить
напечатать отличительными мелкими буквами. Такое
нія вообще будетъ полезнымъ направленіемъ вниманія
читающаго, особенно-же въ главахъ пророческихъ и
одствовать будетъ къ правильному разумѣнію текста.
одъ конецъ главы, гдѣ нужно, также отличительными
, напечатать краткія примѣчанія, въ которыхъ: а) объ-
слова и выраженія текста, б) для текстовъ болѣе тем-
а другія мѣста священнаго Писанія, болѣе ясныя и
ьясненію оныхъ; в) въ пророчествахъ кратко указать
обытія; г) на нѣкоторые тексты, особенно вреднымъ
требляемые лжеучителями, сдѣлать краткія предохра-
ованія. Напримѣръ, текстъ: «суть скопцы, иже исказиша
вія ради небеснаго (Мат. XIX, 12—13)» истолковать
лецъ, раскрывъ Библію для защищенія своего ученія,
опроверженіе.
славянскую Библію, съ означеніемъ подъ каждою главою
наконецъ приложить словарь невразумительныхъ словъ
ъ оныхъ, который, впрочемъ, надобно сознаться, трудно
юрительнымъ, потому что темнота не всегда состоитъ
го въ составѣ словъ, которыя порознь вразумительны,

и потому что читателю утомительно часто перекидываться отъ текста къ словарю» [1]).

Серафимъ, получивъ это мнѣніе, встревожился: ему представилось, что хотятъ возобновить бывшее Библейское Общество. Онъ немедленно написалъ замѣчанія на мнѣніе Филарета, въ которыхъ доказывалъ, что предположенія послѣдняго не только *излишни, но и опасны* [2]). Оберъ-прокуроръ Пратасовъ въ докладѣ своемъ Государю объ этотъ дѣлѣ, заподозрѣвъ въ неправославіи все прежнее академическое образованіе, изъяснилъ, что налитографированіе неправильнаго перевода нѣкоторыхъ книгъ Ветхаго Завѣта не есть явленіе неожиданное, стоящее особо, безъ всякой связи съ другими, но представляетъ результатъ прежняго долголѣтняго направленія духовно-учебнаго образованія. «Изъ всего хода дѣла этого видно,—писалъ онъ—что появленіе упомянутаго перевода приготовлено было самымъ требованіемъ изданнаго въ 1814 году Устава Учебныхъ Заведеній, въ коемъ, съ одной стороны, поставлялось профессорамъ въ обязанность изъяснять священное Писаніе не по переводу 70 толковниковъ, а по оригинальному изложенію (§ 166), а съ другой вообще предписывалось держаться по каждой наукѣ на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣхами (§ 122). Найденная при исполненіи первой изъ сихъ обязанностей разность между текстомъ еврейскимъ и греческимъ была причиною, что сей послѣдній все болѣе и болѣе терялъ свою цѣну въ глазахъ преподавателей и что сіе никакъ не могло казаться предосудительнымъ, когда они имѣли предъ собою опыты одобренныхъ начальствомъ новыхъ переводовъ *книги Бытія и Псалтыри*. Какъ не всѣ наставники обучались еврейскому языку, то желаніе не знающихъ онаго не отставать отъ знающихъ заставляло ихъ имѣть у себя переводъ съ еврейскаго въ рукописи, а сіе, во избѣжаніе неудобствъ переписыванія, привело и къ литографированію его. Что-же касается второго предписанія Устава, стараніе исполнить оный въ точности привлекло изъ-за границы множество раціоналистическихъ книгъ, въ числѣ прочихъ представляющихъ современное состояніе богословскихъ наукъ. Такимъ образомъ, въ изъясненіе священнаго Писанія вкрадывалось лютеранское начало, введенное съ герменевтикою Рамбаха, а потомъ перешедшее и въ герменевтику епископа Іоанна, и родились

---

[1]) См. Секретное дѣло о противозаконномъ налитографированіи въ С.-Петербургѣ неправильнаго перевода на русскій языкъ нѣкоторыхъ книгъ священнаго Писанія Ветхаго Завѣта.

[2]) Это мнѣніе выписано нами въ біографіи Серафима.

корбили-бы слухъ благочестивыхъ предковъ нашихъ, о
товѣрности, богодухновенности книгъ священнаго Пи-
о было основать вѣру на разумномъ убѣжденіи, или,
вить на ея мѣсто разумъ. Къ счастію, литографирован-
открытый во-время, явился и распространился только
ь, гдѣ онъ, какъ выше изъяснено, былъ плодомъ пре-
ія богословскихъ наукъ» [1]).—Въ семъ приведенномъ
оклада Пратасова каждое почти слово было камнемъ,
Филарета, потому что *онъ* былъ главнымъ двигателемъ
мическаго образованія и *имъ* было дано направленіе
духовной академіи, которое теперь прямо называлось
снованнымъ на раціоналистическихъ началахъ. Записки
, составленныя Филаретомъ, и переводъ Псалтыри прото-
были, по выраженію Пратасова, прототипами и пред-
тографированнаго перевода книгъ священнаго Писанія.
доложено было Ему объ этомъ дѣлѣ такимъ образомъ.
мнѣніе Серафима и тѣмъ самымъ отвергъ противныя
ія; кромѣ того, слѣдующія слова резолюціи Государя,
го общаго съ мыслями, выраженными въ докладѣ Прата-
въ себѣ если и не совсѣмъ прямой, то очень ясный
арета: «Съ прискорбіемъ усматривая изъ настоящаго
ть духовныхъ начальствъ въ недосмотрѣ или допуще-
аго направленія, повелѣваю, чтобы со всею строгостію
донесено Мнѣ, кто именно между начальствующими и
ловенства виновенъ въ соучастіи по сему дѣлу, и въ
чтобы Святѣйшій Синодъ, согласно съ мнѣніемъ митро-
и по прямому долгу своему, усилилъ мѣры къ охра-
щеннаго Писанія въ настоящемъ ихъ видѣ неприкосно-
вержденію всего воспитанія духовнаго юношества на
лахъ нашего древняго православія, посредствомъ ско-
нія правильныхъ къ тому руководствъ» [2]). Вслѣдствіе
аретъ вскорѣ подалъ просьбу, въ которой писалъ, что
омъ отсутствіи его изъ епархіи, въ настоящее время
надобность личнаго на мѣстѣ исполненія лежащихъ на
ыхъ обязанностей, и что къ таковымъ обязанностямъ

---

342 г. № 39.

уже нѣсколько разъ нами приведенное, о налитографированіи не-
а нѣкоторыхъ книгъ священнаго Писанія Ветхаго Завѣта.

присоединяется и собственная нужда его, чтобы въ благопріятно климатѣ употребить врачебныя пособія къ поддержанію его здоровья потому просить о Всемилостивѣйшемъ разрѣшеніи ему возвратиться московскую епархію.

Графъ Пратасовъ, докладывая о семъ Государю, прибавилъ о себя довольно знаменательныя слова: «Таковую просьбу митрополи Филарета, *къ удовлетворенію коей не усматриваю препятств* считаю долгомъ повергнуть на Высочайшее разрѣшеніе Вашего Им раторскаго Величества». На этомъ докладѣ Государь написалъ: «Може ѣхать» [1]). Докладъ былъ поднесенъ Государю 2-го мая 1842 го 8-го былъ объявленъ Филарету указъ объ его увольненіи, а 18-го о уже былъ въ Москвѣ [2]). Слухъ объ отбытіи московскаго митрополи въ епархію и о причинѣ его увольненія быстро растространился Петербургѣ и произвелъ въ столичномъ духовенствѣ какое-то сот сающее ощущеніе. Многіе смотрѣли на отъѣздъ Филарета какъ на гнаніе, вовсе имъ незаслуженное, и всѣ до такой степени были в буждены этою неожиданностью, что старались въ каждомъ поступ въ каждомъ словѣ Филарета отыскать или намекъ на его удале или невольное проявленіе оскорбленнаго чувства достоинства. Да студенты академіи говорили о случившемся съ изумленіемъ и по съ ужасомъ. Несчастіе иногда болѣе чѣмъ счастье приковываетъ себѣ общее вниманіе и такъ именно было и съ Филаретомъ. По отъѣздѣ въ Москву, за нимъ слѣдили съ особеннымъ соболѣзно ніемъ и нѣжностью. Догадки, предположенія, слухи объ его будущ намѣреніяхъ, объ его чувствованіяхъ, плодились въ Петербургѣ неимовѣрною быстротою и еще болѣе усилились, когда Филаре 27-го слѣдующаго сентября, сказалъ слово въ Сергіевской Лав по случаю освященія храма Явленія Божіей Матери преподобно Сергію. Какъ ни разнообразны были толки, какъ ни разнорѣчивы гадки по поводу этого слова, но всѣ сходились въ томъ, что оно ражаетъ въ себѣ скорбное чувство и грустное настроеніе души мит полита. Дѣйствительно, это слово носитъ на себѣ особенный оттѣно лиризма и преобладанія чувства надъ мыслью, рѣзко отличающій его всѣхъ другихъ произведеній нашего славнаго витіи. Вотъ тѣ мѣста него, въ которыхъ думали видѣть намекъ на внутреннее состояніе ду

---

[1]) Докладъ 2-го мая 1842 г.

[2]) См. дѣло объ отбытіи митрополита московскаго Филарета въ епархію, 1-е от леніе 1-й экспедиціи подъ № 2205.

ли памятнику свойственно возвращать мысль ко време-
ветамъ, которые ознаменованы памятникомъ, то, прости
лавра Сергіева, мысль моя съ особеннымъ желаніемъ
въ древнюю пустыню Сергіеву. Чту и въ красующихся
твоихъ дѣла святыхъ, обиталища святыни, свидѣтелей
и современническаго благочестія; люблю чинъ твоихъ
и нынѣ съ непосредственнымъ благословеніемъ препо-
совершаемыхъ; съ уваженіемъ взираю на твои столпо-
колебавшіяся и тогда, когда поколебалась было Россія;
авра Сергіева есть одна и та-же, и тѣмъ-же богата со-
есть, Божіею благодатію, которая обитала въ препо-
и, въ его пустынѣ, и еще обитаетъ въ немъ и въ его
го лаврѣ: но, при всемъ томъ, желалъ-бы я узрѣть пу-
я обрѣла и стяжала сокровище, наслѣдованное потомъ
покажетъ мнѣ малый деревянный храмъ, на которомъ въ
наречено здѣсь имя Пресвятыя Троицы? Вошелъ-бы я въ
щное бдѣніе, когда въ немъ съ трескомъ и дымомъ го-
свѣтитъ чтенію и пѣнію, но сердца молящихся горятъ
свѣщи, и пламень ихъ досягаетъ до неба, и Ангелы ихъ
нисходятъ въ пламени жертвы духовной. Отворите мнѣ
келіи, чтобъ я могъ вздохнуть ея воздухомъ, который
гласа молитвъ и воздыханій преподобнаго Сергія, который
емъ слезъ его, въ которомъ впечатлѣно столько глаголовъ
ророчественныхъ, чудодѣйственныхъ. Дайте мнѣ облобы-
сѣней, который истертъ ногами святыхъ и чрезъ ко-
ы переступили стопы Царицы Небесныя. Укажите мнѣ
ни другой келіи, которыя въ одинъ день своими руками
подобный Сергій и, въ награду за трудъ дня и за гладъ
ней, получилъ укругъ согнивающаго хлѣба. Посмотрѣлъ-
юзже другихъ насажденный въ сей пустынѣ, преподобный
о растетъ и созрѣвается до готовности быть преемникомъ
Сергія. Послушалъ-бы молчанія Исаакіева, которое, безъ
чительнѣе моего слова. Взглянулъ-бы на благоразумнаго
Симона, который довольно рано понялъ, что полезнѣе
икомъ у преподобнаго Сергія, нежели начальникомъ въ
ь. Вѣдь это все здѣсь только закрыто временемъ, или
сихъ величественныхъ зданіяхъ, какъ высокой цѣны
великолѣпномъ ковчегѣ. Откройте мнѣ ковчегъ; покажите
; оно непохитимо и неистощимо; изъ него, безъ ущерба

его, можно заимствовать благопотребное, напримѣръ, безмолвіе молитвы, простоту жизни, смиреніе мудрованія.

«Или это вамъ кажется только мечтаніемъ воображенія? О, еслибы мы достойны были болѣе очищеннымъ окомъ ума созерцать сіе въ болѣе существенныхъ явленіяхъ свѣта духовнаго, а не въ представленіяхъ только собственнаго воображенія! Но, мнѣ кажется, лучше хотя мечтать такимъ образомъ, нежели любомудрствовать противнымъ сему образомъ.

«Братія сей обители! вы пришли сюда, когда пустыня уже облечена нѣкоторымъ образомъ въ подобіе града обительнаго: но не града-же искать пришли вы сюда; слѣдственно пришли вы искать пустыни. Если она нѣсколько закрыта; тѣмъ внимательнѣе надлежитъ ее искать. Если шумъ житейской молвы невдалекѣ слышенъ; тѣмъ нужнѣе заграждать отъ него слухъ. Если образы суетнаго міра движутся передъ лицомъ пустыни; тѣмъ ревностнѣе должно намъ предписывать себѣ предъ очами образъ чистаго пустынножительства и постоянно на него взирать и съ нимъ сообразовать житіе наше.

«И для сего хочу я показать вамъ теперь, не человѣческимъ художествомъ, но словомъ божественнымъ начертанный образъ духовнаго любителя пустыни. Смотрите, какъ онъ самъ себя изображаетъ: *И рѣхъ: кто дастъ ми крилѣ, яко голубицѣ, и полещу и почію. Се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни. Чаяхъ Бога, спасающаго мя отъ малодушія и отъ бури* (Псал. LIV, 7—9[1])».

Но догадки остались догадками: Филаретъ, построившій для себя Гевсиманскій скитъ, не отказался не только отъ епархіальнаго управленія, но даже и отъ участія, въ отсутствіи своемъ изъ синода, въ важнѣйшихъ его дѣлахъ. Его голосъ по-прежнему имѣлъ свое значеніе: такъ, когда по дѣлу о размѣщеніи состоявшихъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ духовныхъ воспитанниковъ, не получившихъ еще никакого назначенія, архіепископъ херсонскій Иннокентій предложилъ не принимать въ семинаріи дѣтей церковнослужителей, Филаретъ возсталъ противъ этой мысли и, между прочимъ, написалъ въ синодъ слѣдующее:

«1) Значительное число окончившихъ и не окончившихъ семинарское ученіе выходитъ въ свѣтское званіе, и большею частію изъ дѣтей священно-служителей, которые, при семъ переходѣ, пользуются по закону большими правами, нежели дѣти причетниковъ. Убыль сію дополняютъ

[1]) См. слова и рѣчи синодальнаго члена Филарета, митрополита московскаго, 1844 г., часть II, стр. 436.

ріи дѣти причетниковъ: и слѣдственно она должна сдѣ-
ьною, если дѣти причетниковъ не будутъ допускаемы въ

ь раздѣленіе священно-служителей отъ церковно-служи-
личное достоинство и служба, и нѣтъ раздѣленія на два
или-бы одинъ другого ниже. Сынъ священника, по малому
ному, становится причетникомъ, а сынъ причетника, по
ту достоинству, священникомъ. Слѣдственно не представ-
ми рѣшительно разсѣчь духовенство на два рода, свя-
ьскій и причетническій, и трудно лишить сей послѣдній
остигать высшаго образованія, такъ чтобы симъ удовле-
вство справедливости.

требовать отъ природы, чтобы она отъ священнослужи-
ла дѣтей способнѣйшихъ, а отъ причетниковъ менѣе спо-
) священническихъ и 50 причетническихъ, конечно, болѣе
способныхъ къ высшимъ должностямъ, нежели изъ 50
ослужительскихъ. Слѣдственно заградить причетниче-
ходъ въ семинаріи значило-бы наполовину уменьшить
число способныхъ къ высшимъ должностямъ.

политъ Платонъ, митрополитъ Михаилъ, митрополитъ
опъ Иннокентій пензенскій и проч. родились отъ причет-
акихъ людей была-бы лишена духовная служба, еслибы
дѣтей не допускали въ семинаріи.

аконъ купеческихъ, мѣщанскихъ и вольноотпущенныхъ
ъ до высшихъ училищъ и до правъ, пріобрѣтаемыхъ выс-
: то очевидно, какъ печаленъ былъ-бы тотъ случай,
ишихъ членовъ церковнаго клира, по древнему преда-
емилостивѣйшему покровительству службѣ церковной,
благочестивѣйшихъ Государей нашихъ, не принадлежа-
одному и податному состоянію лишились доступа къ
ванію въ то время, когда Высоко-Монаршее милосердіе
въ податномъ состояніи доступъ сей часто открываетъ.
ца та истина, что если надобно освободиться отъ из-
бно откидывать худшее, а сберегать лучшее. А сіе ве-
ленію: надобно не заграждать дѣтямъ и низшаго духо-
ъ семинарію и пользоваться окончившими курсъ ея для
ько священническихъ, но и діаконскихъ мѣстъ, чѣмъ
въ дѣйствіе и правила церковныя о постепенности въ
о зрѣлости лѣтъ для священства. Средства-же надобно

изыскать противъ избытка исключенныхъ учениковъ, не находящи
мѣста въ епархіи» [1]). Такимъ образомъ, рука Филарета и въ удале
его не переставала двигать и управлять внутренними дѣлами сино
Но и во внѣшнихъ своихъ сношеніяхъ послѣдній прибѣгалъ къ
уму и совѣту. Такъ, когда папа Пій IX вздумалъ въ 1848 г
распространять католическую пропаганду между православными
Востокѣ посредствомъ окружнаго своего посланія, которое на лю
простыхъ, незнакомыхъ съ исторіею христіанской церкви, могло д
ствовать гибельно, особенно при тѣхъ средствахъ, которыми всегда та
искусно и ловко владѣютъ папскіе мисіонеры, тогда синодъ поруч
Филарету написать опроверженіе на актъ папы, которое вышло
свѣтъ подъ заглавіемъ: «Окружное посланіе единой, святой, собор
и апостольской церкви ко всѣмъ православнымъ христіанамъ» и,
переводѣ на греческій языкъ, разослано было, отъ имени четыре
вселенскихъ патріарховъ, по всему Востоку. Такимъ образомъ, да
въ стѣнахъ Москвы, проницательный взоръ Филарета слѣдилъ и
ухищреніями римскаго конклава, и за религіознымъ движеніемъ ок
стѣнъ неподвижнаго Китая [2]).

4) *Іона, архіепископъ казанскій и симбирскій*, членъ сино
съ 1826 по 1828 годъ. Состоявъ священникомъ сначала въ Пет
бургѣ, при церкви Симеона и Анны, потомъ при нашей копенгаг
ской миссіи, онъ, уже въ санѣ протоіерея, лишившись жены, постри
въ монашество и былъ посвященъ въ архимандрита, а въ 1817 г
хиротонисанъ въ епископа орловскаго; отсюда въ 1821 году его
ревели на тверскую каѳедру, съ пожалованіемъ во архіепископа, а
1823 г. назначили членомъ св. синода. Въ 1826 году Іона пере
денъ былъ въ Казань и неохотно и съ грустью оставилъ Тверь, ко
рая ему нравилась своимъ мѣстоположеніемъ и близостью къ обѣи
столицамъ. Въ Казани онъ, отъ болѣзни-ли, или отъ грусти, впалъ
какое-то апатическое состояніе: ничего не дѣлалъ, ни во что не в
дилъ и предоставилъ управленіе епархіею произволу судьбы, пока
постигла смерть въ 1828 году, по словамъ оберъ-прокурорскаго
клада, отъ водяной болѣзни, а по слухамъ—болѣе отъ душевной скор

[1]) См. дѣло подъ № 471 объ изысканіи способовъ къ устройству внѣ духов
вѣдомства людей, не получившихъ и не могущихъ получить въ семъ вѣдомствѣ нав
ченія, и Указъ синодальный 1850 г. іюля 12-го дня.

[2]) См. Докладъ за 1852 годъ № 121, гдѣ помѣщенъ списокъ съ конфид
ціальнаго отношенія митрополита московскаго къ оберъ-прокурору св. синода.

. Въ управленіи прежними своими епархіями Іона гивъ, снисходителенъ, въ синодѣ неуклонно слѣрафима, къ которому питалъ искреннюю предан-

рхіепископъ ярославскій и ростовскій, присутъ съ 1826 по 1827 годъ. По окончаніи семинарлъ произведенъ во священника (1782 г.), а потомъ г.); въ 1813 г. постриженъ въ монашество и кимандрита Златоустовскаго монастыря въ Москвѣ. илъ Авраамъ въ 1818 г., и, послѣ первой своей каѳедры, тульской, занималъ астраханскую (съ 1821 г.), и потомъ ярославскую (съ 1824 г.). Въ святѣйшій синодъ онъ вызванъ былъ въ 1825 году и, съ прочими его членами, присутствовалъ при коронованіи Императора Николая I. Въ 1827 году Авраамъ былъ уволенъ въ свою епархію, а черезъ девять лѣтъ послѣ сего (1836 г.) на покой, съ пенсіею по 3,600 руб. (асс.). Остальные годы своей жизни онъ имѣлъ пребываніе въ толгскомъ первоклассномъ монастырѣ близь Ярославля, въ которомъ и умеръ въ 1843 году [2]). Присутствіе въ синодѣ Авраама, человѣка благочестиваго и кроткаго, не оставило по себѣ никакихъ слѣдовъ.

6) *Филаретъ, митрополитъ кіевскій и галицкій*, вызванъ былъ для присутствованія въ синодѣ въ 1826 г., въ санѣ архіепископа рязанскаго, и оставался здѣсь до 1828 г.—членомъ синода. Въ 1836 году онъ назначенъ въ санъ архіепископа ярославскаго и отъ присутствованія въ синодѣ уволенъ въ 1842 году.

По окончаніи курса въ орловской семинаріи, Филаретъ былъ опредѣленъ въ ней учителемъ поэзіи и греческаго языка, въ монашество постригся въ 1798 году и на слѣдующій годъ сдѣланъ префектомъ и учителемъ философіи. До полученія сана епископскаго ему пришлось перебывать во многихъ монастыряхъ: сначала игумномъ третьекласснаго Свѣнскаго (1802 г.), потомъ архимандритомъ уфимскаго Успенскаго (1804 г.), тобольскаго Знаменскаго (1810 г.) и московскаго Волоколамскаго (1813 г.). Во все это время, т. е. съ 1802 по 1813 г.,

---

[1]) См. доклады за № 40 и 41, гдѣ говорится, что Іона служилъ въ Казани, впродолженіе цѣлаго года, всего одинъ разъ (о Пасхѣ) и никого не посвящалъ въ священники, отъ чего множество мѣстъ священническихъ оставались праздными. Годъ докладовъ 1828.

[2]) См. докладъ оберъ-прокурора за 1843 г. № 95.

онъ былъ послѣдовательно ректоромъ семинарій: орловской, тоб
ской и оренбургской; въ 1814 г., по вызовѣ въ С.-Петербургъ
чреду священнослуженія, опредѣленъ инспекторомъ с.-петербург
духовной академіи и получилъ степень доктора богословія. Изъ Пе
бургской академіи его перемѣстили въ московскую, на должно
инспектора-же, и въ 1816 году утвердили ея ректоромъ. Черезъ
послѣ сего назначенія, Филаретъ былъ снова переведенъ въ Воскре
скій монастырь, называемый Новый Іерусалимъ (1817 г.), и након
посвященъ въ епископскій санъ—въ Калугу—уже въ 1819 году.
томъ онъ преемственно управлялъ епархіями: рязанскою (182
1828 г.), казанскою (1828—1836), ярославскою (1836—1837
кіевскою съ 1837 по день своей кончины, послѣдовавшей въ 1858 г

О Филаретѣ кіевскомъ всегда отзывались какъ о человѣкѣ искре
и горячо благочестивомъ, пастырѣ ревностномъ къ своему долгу,—
доказалъ онъ обращеніемъ многихъ идолопоклонниковъ въ казанс
епархіи [1]),—въ сношеніяхъ съ своими подчиненными снисходите
номъ, сострадательномъ и милостивомъ. Обращеніе его было патр
хально-просто и иногда даже грубовато. «Что ты это, матушка
сказалъ онъ однажды женѣ казанскаго военнаго губернатора С
каловой, надѣвшей, по тогдашней модѣ, букли,—навязала на себя
ровыи-то хвосты?»—«Скажи мнѣ,—спросилъ онъ протоіерея Павск
призваннаго къ допросу по дѣлу о литографированіи перевода Библіи
ты называешься докторомъ богословія,—какого? Жидовскаго или п
вославнаго?» Проектъ Филарета касательно учрежденія миссій въ т
епархіяхъ, гдѣ находятся инородцы, непросвѣщенные христіанскою
рою, или хотя и просвѣщенные, но не довольно еще утвержденн
показываетъ въ немъ ясный умъ, зрѣлую опытность и вѣрный взгл
на дѣла [2]). Въ синодѣ Филаретъ почти всегда держался мнѣній мит
полита московскаго, такъ что его считали оттолоскомъ послѣдн
Обыкновенно думали, что всякая мысль, которую желалъ провести
синодѣ митрополитъ московскій, была имъ напередъ передаваема Фи
рету кіевскому, который, по своему прямому характеру, высказыв
и защищалъ ее съ жаромъ, безъ опасенія. Иногда сужденія его б

[1]) См. докладъ 1829 г. № 247, гдѣ говорится объ обращеніи Филаретомъ
душъ идолопоклонниковъ; также докладъ 1831 г. № 168 объ обращеніи въ пр
славіе 910 человѣкъ идолопоклонниковъ. За эти пастырскіе труды онъ наград
былъ бриліантовымъ крестомъ, для ношенія на клобукѣ.

[2]) См. дѣло объ учрежденіи миссіонеровъ для распространенія христіанской в
въ нѣкоторыхъ губерніяхъ № 246, 1828 г.

ъ откровенны, отзывы черезъ мѣру смѣлы, неудовольствія на
ля лица высказывались слишкомъ открыто; какъ онъ, притомъ,
ю охранялъ свои іерархическія права и не позволялъ никому
на нихъ, то ему трудно было сойтись въ синодѣ съ графомъ
ымъ, стремившимся самовластно распоряжаться и хозяйничать
. Послѣдствіемъ этого было удаленіе Филарета кіевскаго изъ
мѣстѣ съ Филаретомъ московскимъ, поводомъ къ чему послу-
-же самое дѣло: о налитографированіи русскаго перевода книгъ
аго Писанія Ветхаго Завѣта. Замѣчательно, что первый доносъ
ъ переводѣ сдѣланъ былъ самимъ Филаретомъ кіевскимъ, ко-
олучивъ отъ неизвѣстнаго [1]) изъ Владиміра письмо съ увѣдо-
о выпускѣ въ свѣтъ упомянутаго перевода, препроводилъ къ
ному оберъ-прокурору какъ это письмо, такъ и экземпляръ
съ своимъ объ немъ отзывомъ. Вотъ что онъ писалъ по этому
«При самомъ поверхностномъ обозрѣніи сего нечестиваго тво-
льзя не видѣть, съ глубокимъ прискорбіемъ, какое великое зло
вославной церкви и отечества нашего можетъ произойти отъ
раненія его въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и въ народѣ.
агочестивые предки наши, по особенному Промыслу Всевыш-
юбезномъ отечествѣ нашемъ, принявши православную христі-
вѣру во всей чистотѣ ея, богодухновенныя книги священнаго
на которыхъ она основывается, доселѣ съ благоговѣніемъ хра-
всякаго нововведенія, какъ драгоцѣннѣйшее наслѣдіе, какъ не-
ій даръ Божій и залогъ временнаго благоденствія и вѣчнаго
ва. Великая и священная обязанность наша, возложенная на
омъ, сохранить сей залогъ и передать потомству нашему во
чистотѣ, дабы неостыдно явиться предъ лицо Господа Бога
я нашего Іисуса Христа въ день откровенія славы Его.
долгу званія моего поспѣшая препроводить къ вашему сія-
вышепоименованный экземпляръ, для принятія со стороны
ѣръ къ открытію виновныхъ въ семъ дерзкомъ злоупотребле-
прекращенію распространенія сей вредной книги въ учебныхъ
хъ и народѣ, покорнѣйше прошу васъ, милостивый государь,
время предложить о семъ Св. Синоду, для соборнаго разсмо-
его важнаго дѣла [2])».

---

[1]) тотъ неизвѣстный, скрывшій въ то время свое имя, былъ ректоръ влади-
минаріи Агаѳангелъ, нынѣшній (въ 1858 году) с.-петербургскій викарій.
[2]) Секретное дѣло о налитографированіи перевода на русскій языкъ нѣко-
ихъ священнаго Писанія Ветхаго Завѣта.

Не одобряя, такимъ образомъ, *письменно*, перевода книгъ Ветхаго Завѣта, сдѣланнаго студентами академіи, Филаретъ, какъ говорили въ то время, *словесно* согласился съ предположеніями Филарета московскаго по этому предмету. Дѣйствительно-ли было такъ, или-же это согласіе было приписано кіевскому митрополиту лишь другими, съ тѣмъ, чтобы имѣть поводъ удалить его изъ синода—намъ неизвѣстно. Мы знаемъ только то, что графъ Пратасовъ воспользовался настоящимъ случаемъ для представленія о томъ Государю. 25-го марта 1842 г. Филаретъ кіевскій написалъ къ графу письмо слѣдующаго содержанія: «По преклонности лѣтъ моихъ и слабому здоровью, я чувствую себя не въ состояніи дѣлать ежегодныя поѣздки изъ Кіева въ С.-Петербургъ, и совмѣстить управленіе ввѣренной мнѣ кіевской епархіи съ присутствованіемъ въ Святѣйшемъ Синодѣ. Сверхъ того, здѣшній климатъ производитъ неблагопріятное вліяніе на здоровье мое, истощенное на поприщѣ сорокачетырехлѣтней службы.

«Почему покорнѣйше прошу ваше сіятельство испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на увольненіе меня отъ присутствованія въ Св. Синодѣ и отправленіе въ Кіевъ въ первыхъ числахъ мая сего года, для всегдашняго пребыванія въ паствѣ и окончанія тамъ послѣднихъ дней жизни моея». 4-го апрѣля это письмо было доложено Пратасовымъ и хотя на докладѣ Государемъ не положено никакой отмѣтки, но Пратасовъ объявилъ Филарету, что Его Величество соизволилъ на возвращеніе его въ Кіевъ, къ исполненію лежащихъ на немъ по ввѣренной ему епархіи обязанностей [1]). Съ такимъ удаленіемъ въ Кіевъ дѣятельность Филарета по синоду совершенно прекратилась и, уже не принимая никакого участія по вопросамъ въ немъ возникавшимъ, онъ предался еще съ большею ревностью подвигамъ созерцательно-благочестивой жизни. Только незадолго до кончины его какъ будто пробудилась въ немъ энергія, когда Филаретомъ московскимъ снова былъ поднятъ вопросъ о переводѣ Библіи на русскій языкъ. Между обоими митрополитами по этому случаю возникъ довольно жаркій споръ и кіевскій всячески доказывалъ вредъ и опасность, могущіе произойти отъ подобнаго перевода.

7) *Павелъ Васильевичъ Криницкій, бывшій духовникъ Государя Александра I и Императрицы Маріи Ѳеодоровны* и протопресвитеръ московскаго Благовѣщенскаго собора, членъ св. синода съ

---

[1]) См. докладъ оберъ-прокурора св. синода за 1842 годъ, 4-го апрѣля; въ этомъ докладѣ и помѣщено письмо митрополита кіевскаго.

по окончаніи курса въ черниговской семинаріи, былъ
учителемъ пінтики, греческаго языка и катехизато-
ника онъ посвященъ къ церкви при нашей париж-
1788 г. и по возвращеніи оттуда, въ 1793 г., опредѣ-
при Академіи Художествъ, гдѣ находился до 1799 года,
ему быть законоучителемъ младшихъ Императорскихъ
2 г. его произвели въ придворные протоіереи, а въ
вали духовникомъ Императора Александра I, протопре-
овскаго Благовѣщенскаго Собора и членомъ св. синода
овныхъ училищъ. Послѣ смерти Александра I Кри-
я духовникомъ Его родительницы, а когда скончалась
ю ему было называться *бывшимъ* духовникомъ покой-
Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Такимъ образомъ, Кри-
безъ должности, ибо Императоръ Николай I, еще будучи
мъ, имѣлъ своего особаго духовника (Музовскаго), кото-
ъ этомъ званіи и по вступленіи Своемъ на престолъ.
по наружности, избалованный любовью и довѣреннo-
ра Павловича и въ особенности Императрицы-матери,
бращеніи съ другими, былъ важенъ и надмѣненъ, въ
властенъ, по характеру упрямъ, капризенъ, горячъ до
стителенъ изъ-за мелочей, чему свидѣтельствомъ мо-
ѣло придворнаго протодіакона Ворскаго. Поводомъ къ
го со стороны Крицкаго послужило то, что Ворскій,
вшій съ нимъ зять его, по незнанію и совершенно безъ
къ себѣ въ прислуги ту самую горничную, которая
зятя Императорскаго духовника и была имъ отпущена
ступокъ, или сама не захотѣла жить на прежнемъ мѣ-
узнавъ объ этомъ, приказалъ Ворскому немедля отка-
Тотъ удивился такому странному приказанію и осмѣ-
что онъ не имѣетъ никакой причины выгонять дѣвушку,
ала ничего худого во время служенія въ его семей-
ъ-же и нанята не имъ, а его зятемъ. За такое осло-
поплатился своимъ мѣстомъ и былъ посланъ въ Яро-
Аракчеевъ вызвалъ его въ свое Грузино. Когда-же
колай I взялъ Ворскаго снова ко Двору противъ воли
сей послѣдній никакъ не хотѣлъ допустить его слу-
и только повелѣніе Государя, объявленное черезъ ми-
аставило старика переломить свое упрямство. Въ синодѣ
ая быть самостоятельнымъ и оригинальнымъ въ своихъ

ніяхъ, являлся капризно-съумасброднымъ. Такъ, по бракоразу дѣлу Клейнмихеля, онъ то соглашался съ общимъ мнѣніемъ ъ синода, то ему противился, то рѣшался подписать протоколъ, азывался, и кончилъ тѣмъ, что не подписалъ. Оберъ-прокуроръ ской, всѣми мѣрами стараясь склонить его къ общему мнѣнію, ь даже на домъ къ нему, но Криницкій остался непреклоненъ. ской принужденъ былъ доложить объ этомъ Государю, который кладѣ написалъ: «Криницкій обязанъ, какъ членъ синода, или иться, или изъяснить, зачѣмъ другого мнѣнія. Иначе Мнѣ дѣло едставлять [1])». Послѣ всего этого нетрудно понять, отчего отно- покойнаго Государя къ духовнику своего предшественника были ы.

Криницкій скончался 6-го декабря 1835 г., на 75 году своей , почти не хворавъ. «Членъ св. синода—доносилъ оберъ-про- ь Нечаевъ Государю—протопресвитеръ Павелъ Криницкій, быв- ще въ минувшую среду, 4-го числа, въ засѣданіи синода, на дру- нь тяжко занемогъ и 6-го числа, приготовясь по долгу христіан- , скончался» [2]). Государь не присутствовалъ при отпѣваніи его которое совершено было въ Преображенскомъ соборѣ митрополи- московскимъ, и отдалъ послѣдній долгъ духовнику Своей матери га только на пути процессіи, въ то время, когда погребальная сія приближалась къ Исакіевскому собору [3]).

) *Иванъ Семеновичъ Державинъ, оберъ-священникъ армій и* , былъ членомъ синода въ царствованіе Государя Николая I только 1826 годъ. По окончаніи семинарскаго курса, учитель ія въ новгородской семинаріи, а потомъ въ Александро-Невской ніи, Державинъ былъ рукоположенъ во священника въ 1790 году; 97 года, по Высочайшему повелѣнію, исправлялъ священнослу- и должность законоучителя въ двухъ институтахъ, а оберъ- ьникомъ армій и флота и членомъ синода пожалованъ былъ въ году. Онъ заслужилъ себѣ репутацію человѣка благороднаго, от- шагося прямымъ и прекраснымъ направленіемъ. Выдаваясь, по

). См. докладъ за 1829 годъ № 103. Протоколъ синодальный, который Кри- отказывался подписать, оканчивался такъ: «Слова Христовы и правила 6-го каго Собора суть такія основанія къ рѣшенію дѣла, отъ которыхъ синодъ не вѣ сдѣлать ни малѣйшаго отступленія, и потому единогласно положено: генералу ихелю въ просимомъ на бракъ дозволенін отказать».

) Докладъ № 330, годъ 1835.

) См. Журналъ иподіакона Прохора, годъ 1835, мѣсяцъ декабрь.

ію, изъ ряда тогдашняго столичнаго духовенства, Дер-
азначенъ, вмѣстѣ съ М. М. Сперанскимъ и архіепи-
имъ Ѳеофилактомъ, въ комитетъ о преобразованіи ду-
цъ. При устройствѣ перваго курса с.-петербургской
іи, на него возложена была обязанность озаботиться
фессоровъ по классу историческихъ наукъ, почему онъ
ректоромъ этого класса. Въ синодѣ онъ былъ само-
воихъ мнѣніяхъ и сужденіяхъ и не приноравливался
угихъ членовъ, но подавалъ часто свои отдѣльныя.
на противорѣчіе всѣхъ членовъ синода, Державинъ
тѣ церкви, при которыхъ состоятъ военные чины,
юрскіе, отчислены были изъ епархіальнаго вѣдомства
что и послѣдовало согласіе Государя [1]). Смерть по-
марта 1826 года, на 54 году жизни [2]).

й Васильевичъ Музовскій, духовникъ Государевъ,
ъ Главнаго Штаба и Гвардейскаго и Гренадер-
ъ, членъ св. синода съ 1826 года по 1848. Кон-
.-петербургской семинаріи и находившись въ ней учи-
го языка, онъ былъ посвященъ въ санъ священника
съ этого самаго времени началась его странническая
которой ему привелось объѣхать почти всю Европу.
узовскій былъ при миссіи нашей въ Дрезденѣ (1787—
ереведенъ въ Туринъ (1792—1803), изъ Турина пе-
нгрію (1803—1810), изъ Венгріи возвращенъ въ Рос-
ь пресвитеромъ къ придворному собору Зимняго Дворца.
нъ пробылъ около 6 лѣтъ и состоялъ во все это время
законоучителемъ въ Царскосельскомъ лицеѣ; но въ
было приказано отправиться снова за-границу, именно
обученія Закону Божію и русскому языку невѣсты
Николая Павловича, Прусской принцессы Фридерики-
ы - Вильгельмины, впослѣдствіи Императрицы Але-
вны. По пріѣздѣ изъ Берлина въ Петербургъ (въ
і былъ опредѣленъ протоіереемъ къ церкви Аничков-
званіемъ духовника Ихъ Императорскихъ Высочествъ
ча и Александры Ѳеодоровны. Въ 1822 году онъ опять
за-границу къ Виртембергскому Двору, для обученія

оберъ-прокурора св. синода за 1826 годъ № 68.
ъ иподіакона Прохора за 1826 годъ, мѣсяцъ мартъ, стр. 359.

закону Божію Великой Княгини Елены Павловны, невѣсты Великаго Князя Михаила Павловича. Наканунѣ коронаціи Императора Николая I (21-го августа 1826 года) его назначили членомъ св. синода, потомъ опредѣлили (въ 1827 году) оберъ-священникомъ Главнаго Штаба и наконецъ (въ 1828 г.) духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Послѣ смерти Криницкаго (въ 1836 г.), духовникъ получилъ сопряженный обыкновенно съ этимъ званіемъ титулъ протопресвитера московскаго Благовѣщенскаго собора и придворнаго собора Зимняго Дворца, а въ 1843 году подчинены ему были, сверхъ придворнаго и гвардейскаго духовенства, духовенство и церкви Гренадерскаго корпуса.

Какъ человѣкъ, много видѣвшій во время своихъ частыхъ и долговременныхъ путешествій, умѣвшій говорить по-нѣмецки и по-французски и вообще разговорчивый, Музовскій былъ пріятнымъ собесѣдникомъ въ обществѣ и занимательнымъ разскащикомъ, могшимъ удовлетворять любознательности, ищущей и требующей отъ повѣствователя не слишкомъ многаго. Въ обращеніи онъ былъ простъ, доступенъ, въ жизни не совсѣмъ строгъ къ себѣ и своему званію, въ одеждѣ неопрятенъ, по наружности невидѣнъ. Какъ начальникъ и правитель, Музовскій былъ слабъ до чрезмѣрности и довелъ духовенство, особенно придворное, до большой распущенности. Вмѣсто того, чтобы быть представителемъ вѣжливости, образованности и нравственности, придворное духовенство, въ его управленіе, являлось образцомъ грубости, невѣжества и отвратительнаго цинизма. И несмотря на то, что Музовскому болѣе всѣхъ приходилось испытывать на себѣ самомъ грубость и невѣжество своихъ подчиненныхъ, онъ нимало не взыскивалъ съ нихъ за это. Часто въ обществѣ случалось, что придворный протодіаконъ, стоя за спинкою креселъ, на которыхъ сидѣлъ отецъ-духовникъ и игралъ въ карты, поправлялъ басистымъ голосомъ неправильный выходъ своего начальника и дѣлалъ ему по этому случаю разныя, совсѣмъ деликатныя замѣчанія, которыя послѣдній спокойно и покорно выслушивалъ. Въ прибавку къ этой слабости, протекція и непотизмъ играли у Музовскаго немаловажную роль, особенно при опредѣленіи на мѣста. Въ синодѣ невысоко цѣнили его голосъ и мало имѣли довѣрія къ его умственнымъ способностямъ и административнымъ познаніямъ. Въ особыхъ мнѣніяхъ, которыя случалось ему подавать, нерѣдко обнаруживался человѣкоугодникъ и человѣкъ семейный, или, лучше, священникъ. Таковы были его мнѣнія по двумъ дѣламъ: часто упомянутому уже нами бракоразводному Клейнмихеля и другому—по извѣту на протоіерея воронежской епархіи Іакова Покровскаго, въ предосудительной

мѣщанина Ольгою Шингаревою. Тогда какъ синодъ олосовъ положилъ отказать Клейнмихелю въ просьбѣ о вступить въ бракъ съ двоюродною сестрою своей первскій, въ отдѣльномъ мнѣніи, доказывалъ совершенно овывалъ его на слѣдующихъ положеніяхъ: «1) Хотя ь) и обличенъ былъ свидѣтелями въ нарушеніи вѣрaго ложа, но онъ не учинилъ никакого собственнаго ія, чувствуя себя совершенно невиннымъ и тѣмъ возкену свою, ищущую и стремящуюся къ расторженію равила 9-го св. Василія и толкованія онаго и 11-й вила закона градскаго; 2) по причинѣ добровольной ея ѣтъ продолжающейся разлуки, безъ согласія на то мужа ея отвращенія отъ супружескаго сожитія, вопреки того- св. Василія, а къ тому-же и рѣшимость ея пожертпруга для исполненія своихъ намѣреній; 3) генералъ-нмихель сколько съ одной стороны совершенно увѣренъ, равленіе протестантскаго вѣроисповѣданія найдетъ его ступленію во второй бракъ, столько и съ другой стоое правительство грекороссійскія православныя церкви ь надъ нимъ лично права взысканій, запрещеній и наихъ; и наконецъ, что Высочайшіе указы иновѣрнымъ, браки съ православными, не предписываютъ обязаолненію всѣхъ правилъ и установленій православныя обыкновенно употребляемыхъ предъ бракомъ. Почему ал-адъютанта Клейнмихеля во второй бракъ съ правоуетъ быть запрещено, тѣмъ болѣе, если сіе православтели ея имѣютъ на сіе желаніе и согласіе. Касательнонералъ-адъютанту Клейнмихелю на вступленіе во 2-й иною Кокошкиною, двоюродною сестрою бывшей его о составляетъ четвертый степень двуродныхъ или поовое сродство въ указѣ св. синода 1810 г. февраля другими родствами, не допускающими бракъ, не упоминайдутся совершенные уже браки, имѣющіе родство ныхъ правилами сего указа степеней, таковые оставжескомъ сожитіи неразлучными, желающимъ-же вступъ сихъ, не запрещенныхъ тѣми-же правилами степето позволеніе. Если-же находятся въ св. синодѣ прихъ, или нерасторженныхъ браковъ въ 4-й степени не слѣдуетъ запретить и генералу Клейнмихелю съ двою-

трою бывшей первой жены своей вступить въ бракъ» [1]). мъ привести мнѣніе Музовскаго по второму дѣлу, мы должны кратцѣ его содержаніе. Воронежскій протоіерей Покровскій, рѣшеніями дѣла, по подозрѣнію его въ связи съ Шингареіальнаго начальства и синода, подалъ прошеніе о сложеніи священническаго сана и, получивъ просимое, обратился съ въ воронежское Губернское Правленіе объ опредѣленіи его ъ сего правленія. Сіе послѣднее представило о томъ въ сенатъ потребовалъ заключенія синода: какъ слѣдуетъ счивскаго—уволеннымъ-ли изъ духовнаго званія, или исключенбы, сообразуясь съ отзывомъ синода, опредѣлить его на и отказать въ его просьбѣ. Вслѣдствіе этого частнаго дѣла, тановилъ общее заключеніе, чтобы «вообще священнослужикъ въ бѣломъ духовенствѣ, такъ и въ монашествѣ, слагаюебя санъ по собственному желанію, или лишаемымъ онаго, ть никогда, ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ, имѣть ваніе въ той губерніи, гдѣ были священнослужителями, а ребываніе на жительствѣ въ обѣихъ столицахъ». Музовскій ися съ этимъ опредѣленіемъ, «потому—какъ писалъ онъ,— положеніе было-бы слишкомъ стѣснительно для состоянія бѣенства и могло-бы быть причиною, что многіе достойнѣйобнѣйшіе къ прохожденію священническаго сана въ бѣломъ ѣ, устрашаемые таковыми стѣснительными затрудненіями, ать средствъ избѣгать сего состоянія, къ великому ущербу а. И, притомъ, извѣстно, что состояніе бѣлаго духовенства, остямъ своимъ, весьма различествуетъ отъ состоянія монарвый даетъ обѣтъ предъ Богомъ исполнять должность превсею точностію и по слову Господню, но исполненіе такости можетъ встрѣтить, впродолженіе жизни его, препятважительнымъ причинамъ, какъ-то: вдовство въ юныхъ лѣвленіе домомъ и семейство, требующее попеченій, неудобныхъ отца. И потому, дабы не быть нарушителемъ своихъ обяможетъ себя найти принужденнымъ сложить съ себя санъ ескій, чтобы быть полезнымъ въ другомъ какомъ-либо состошествующій-же, по долговременномъ себя искушеніи, даетъ ятить всю жизнь свою въ одиночествѣ Богу, и потому, оставескій санъ, дѣлаетъ себя виновнымъ, какъ добровольный

---

[1]) дѣло св. синода 18-го октября 1828 г., № 1,188.

) обѣта. При всемъ томъ, постановленіями церковными
сложить съ себя свое званіе и запрещается только
пребываніе ему въ двухъ столицахъ и въ той губерніи,
на себѣ санъ монашества. Почему и протоіерею По-
вшему съ себя санъ священства и не обличенному
омъ въ такихъ преступленіяхъ, за каковыя-бы не могъ
ь духовномъ званіи, не слѣдуетъ воспретить навсегда
ываніе въ той губерніи, въ коей проходилъ священни-

разногласіи Музовскаго съ прочими членами синода
ю оберъ-прокуроромъ Пратасовымъ Государю, который
алъ: «Полагаю, что званіе священническое столь важно.
жно быть разборчиву и осторожну при удостоеніи онаго.
ю затруднить добровольное онаго сложеніе. Не отвер-
огутъ случаи, которые сложеніе дѣлаютъ иногда необхо-
, однако, что никакъ нельзя допускать, чтобъ лица,
сокое званіе, могли непосредственно посвящаться иному
бы ни было, безъ явнаго соблазна и какъ-бы въ дока-
пірскія обязанности сильнѣе духовныхъ. Потому, сколь
жно не раздѣлять мнѣнія моего отца духовнаго, считаю
овить впредь: 1) дьяконамъ, добровольно слагающимъ
іе, воспретить вступать въ какой-бы ни было родъ
службы ранѣе 6 лѣтъ, 2) а священникамъ ранѣе 10
съ каждому въ первобытное свое состояніе и не поль-
какими иными выгодами, кромѣ состояніямъ симъ при-

Государь былъ, впрочемъ, очень расположенъ къ Музов-
незлобіе и кротость дѣйствительно привлекали къ нему
мирили съ нимъ многихъ, даже не совсѣмъ къ нему
Онъ скончался отъ холеры, 3-го августа 1848 года.
ударь, на докладѣ Пратасова объ его кончинѣ, напи-
замѣчательныя слова: «Душевно скорблю объ потерѣ
ка, съ которымъ близокъ былъ болѣе 30 лѣтъ; такія
ѣта трудно замѣнить» [2]). Не можемъ умолчать здѣсь
ительномъ происшествіи, случившемся во время шествія
оцессіи съ тѣломъ покойнаго Музовскаго: когда она

синода за 1836—1839 г. № 1,037.
ь оберъ-прокурора св. синода за 1848 г., 5-го августа.

приближалась къ часовнѣ Александро-Невской лавры (Музовскаго похоронили въ церкви, находящейся при Фарфоровомъ заводѣ), тогда вышелъ навстрѣчу покойнику, поддерживаемый двумя лаврскими монахами, дряхлый и болѣзненный старецъ, митрополитъ Іона, которому слабость помѣшала присутствовать при отпѣваніи тѣла своего товарища по синоду, приступилъ къ гробу, благословилъ и поклонился, и, обливаясь слезами, началъ слѣдующую рѣчь: «Камо грядеши, брате и сослужителю? камо идеши? Что за сонмъ священныхъ лицъ окружаетъ тя? Что ихъ подвигло? Твое долголѣтнее служеніе церкви, Царю и Отечеству, твое незлобіе безпримѣрное, твоя кротость молчаливая, твоя любовь ко всѣмъ и милосердіе. Брате и сослужителю! Ты предваряешь насъ у престола Божія, помолися о насъ Пастыреначальнику Іисусу Христу, да и насъ вмѣстѣ съ тобою вселитъ Господь въ кровы свои, да вмѣстѣ съ тобою сподобитъ насъ славословити пресвятое Его имя. Гряди убо съ миромъ! Миръ тебѣ! Мы не престанемъ молиться о тебѣ. Прости, брате» [1]). Видъ маститаго, согбеннаго старца, который самъ стоялъ уже одною ногою во гробѣ, и его слезы и простыя, безъискусственныя, но отъ полноты сердца вылившіяся слова, до такой степени тронули народъ, что всѣ зарыдали.

10) *Оберъ-священникъ армій и флота, протоіерей Павелъ Моджугинскій*, присутствовалъ въ синодѣ въ 1827 году. Службу свою онъ началъ полковымъ священникомъ, и въ этомъ санѣ прослужилъ 29 лѣтъ, изъ которыхъ двѣнадцать состоялъ въ званіи полевого оберъ-священника. Оберъ-священникомъ армій и флота и присутствующимъ въ синодѣ онъ пробылъ не болѣе года. Невзыскательный по отношенію къ самому себѣ, Моджугинскій скрывалъ недостатки и другихъ и терпѣлъ въ своихъ подчиненныхъ такіе пороки, которыхъ не слѣдовало выносить. Такъ, напр., протоіерей Карышевъ, безчеловѣчно обращавшійся съ своею женою, прогнавшій ее отъ себя и доведшій ее своими жестокостями до помѣшательства, рекомендовался Моджугинскимъ всегда одобрительно, хотя поведеніе Карышева и его семейная жизнь очень хорошо ему были извѣстны [2]). Причина такого послабленія Моджугинскаго къ подчиненнымъ заключалась, между прочимъ, въ сознаніи собственной своей слабости, которая его и погубила. Онъ обличенъ былъ въ предосудительной связи съ женщиною, находившеюся у него въ услугахъ, за что былъ секретно судимъ и сосланъ въ Вала-

[1]) См. Журналъ иподіакона Прохора, 1848 годъ, мѣсяцъ августъ.

[2]) См. докладъ оберъ-прокурора за 1827 г. № 220.

ырь [1]). Душевное потрясеніе, стыдъ, сырой и холодный статокъ врачебныхъ пособій, самая суровость монастыр- оизвели въ немъ такое физическое разслабленіе, что онъ вставать съ постели. Нѣсколько разъ Моджугинскій пи- -прокурору Мещерскому о переводѣ его въ другой мона- олѣе умѣренный климатъ, но безъуспѣшно [2]). Наконецъ его на имя Государя представлено было Мещерскимъ Его Письмо это съ весьма малыми пропусками, не представ- акого интереса, мы приводимъ здѣсь въ подлинникѣ: радости сыновъ царствія Твоего о вожделѣннѣйшемъ ародительскій престолъ восшествіи, въ торжествованіи и щихъ желаній, я преимущественно почиталъ себя предъ ими обрадованнымъ; ибо, сверхъ чаянія моего, былъ вы- ою Вашего Императорскаго Величества милостію, въ званіе ика армій и флота и присутствующимъ въ св. синодѣ; гію, за прежде бывшіе-ли грѣхи мои, или въ предупреж- ъ, судьбамъ Всевышняго угодно было допустить меня предвидѣнную и даже неожиданную сѣть искушенія, сколь оскорбительную, столь и зловредную, а тѣмъ не только Монаршаго Вашего благоволенія, но и подвергнуть пра- го Императорскаго Величества наказанію.

оговѣніемъ принявъ Монаршее Ваше рѣшеніе судьбы моей, Валаамской обители и несть яко искупительный крестъ, ь возложенный на меня, я доселѣ благодушно несъ оный; прошествіи годичнаго времени, ощутительно почувство- е вовсе изнемогаетъ тѣлесная крѣпость моя и отъ даль- нія креста сего и лѣта мои скоро долженствуютъ окон- дыханіяхъ. Почему вынужденнымъ нахожусь представить и отеческому Вашего Императорскаго Величества внима- ьное мое положеніе, не по притворному, впрочемъ, какому но по самой крайней моей необходимости». Далѣе, жа- овость Валаамскаго климата, на разстройство своего хо- адокъ дома, находившагося въ Могилевѣ и остававшагося а, Моджугинскій заключилъ это письмо такъ: «Благоче- сударь! двадцатидевятилѣтнее безпорочное служеніе мое

, за 1831 годъ № 111 См. также дѣло въ синодальномъ архивѣ

ь за 1828 г. № 236.

ленническомъ доказываетъ, что я, по силѣ человѣческой, но вѣренъ Богу отцевъ моихъ, а двѣнадцатилѣтняя служба полеваго оберъ-священника, пріобрѣтшая мнѣ право на ышее благоволеніе, свидѣтельствуетъ, что я не менѣе былъ ямъ отечественнымъ. А потому осмѣливаюсь, всеподданнувъ себя къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, ь раскаяніемъ умолять, проступокъ, на мнѣ лежащій, кото- и не есть упорное какое-либо и ожесточенное коснѣніе но временное человѣческое преткновеніе, отеческимъ мило- ывъ, простить» [1]). Когда и по этому письму не послѣ- азрѣшенія возвратиться въ Могилевъ, тогда онъ извѣстилъ ито рѣшился постричься въ монахи, но подъ условіемъ другой монастырь; о просьбѣ его снова было доложено торый передалъ ее на разсмотрѣніе синода. По долгомъ рѣшено было позволить Моджугинскому поступить въ мо- переводомъ въ Глинскую пустынь Курской губерніи [2]). вленія туда, онъ постригся въ монахи, нареченъ Петромъ степень іеромонаха, но безъ возведенія въ высшій санъ, и безъ сохраненія права носить митру. Изъ прочихъ ній позволено ему было носить въ монашествѣ набедрен- , орденъ св. Анны 2-й степени, крестъ за 1812 годъ и дальнѣйшей судьбѣ Моджугинскаго нѣтъ никакихъ свѣ-

игорій, архіепископъ казанскій и свіяжскій (потомъ ми- петербургскій и новгородскій), вызванъ, для присутство- одѣ, въ 1827 году и въ 1829 сдѣланъ его членомъ, но по 1850 въ немъ не присутствовалъ, по причинѣ глаз- Григорій обучался сперва въ Перервинской, потомъ въ Сер- семинаріи и наконецъ въ с.-петербургской духовной окончаніи курса наукъ въ сей послѣдней, онъ опредѣленъ баккалавромъ богословскихъ наукъ и библіотекаремъ, по- монашество и посвященъ въ іеромонаха. Возвышеніе его быстро: на третьемъ году послѣ выпуска (въ 1816 г.) ъ инспекторомъ академіи, а на четвертый (въ 1817 г.)

писано 27-го октября 1828 г.; см. въ канцеляріи оберъ-прокурора инскомъ подъ № 165.

лад оберъ-прокурора за 1831 годъ № 111.

ю въ синодальномъ архивѣ подъ № 403.

нь доктора богословія за разсужденіе «о пророкахъ» и рхимандрита Волоколамскаго монастыря. Въ 1819 г. мы же ректоромъ академіи, а въ 1821 г. членомъ комиссіи лищъ. Филаретъ покровительствовалъ Григорію и какъ-но передавалъ ему свои должности при академіи. Па-, этой академіи Григорій увѣковѣчилъ основаніемъ ду-ла «Христіанское чтеніе», который сдѣлался родоначаль-періодическихъ изданій, существующихъ теперь при на-хъ академіяхъ. Самое зданіе, въ которомъ помѣщается ская академія, было построено подъ непосредственнымъ Филарета и Григорія. Нельзя не упомянуть здѣсь также расной чертѣ изъ ректорской его жизни, о которой съ ью вспоминали бывшіе его воспитанники. Чтобы доста-никамъ во время большихъ праздниковъ возможность ьзоваться нѣкоторыми удовольствіями, Григорій имѣлъ ть имъ нѣсколько листовъ изъ иностранныхъ сочиненій хотя этотъ переводъ ему вовсе не былъ нуженъ. Каж-получалъ передъ самымъ праздникомъ, за свой трудъ, му, которую употреблялъ по своему усмотрѣнію и своимъ былъ подарокъ ректора, но предлагаемый такъ деликатно, оскорблялъ принимавшихъ его, потому что студентъ -бы должное за свою работу. Въ 1822 году Григорій епископа ревельскаго, викарія с.-петербургской митро-ой должности показалъ свою дѣятельность, правдивость Самостоятельное управленіе епархіями онъ началъ съ едры (1825 г.), отсюда переведенъ сперва въ Рязань мъ въ Тверь (1831 г.), и наконецъ въ Казань (1848 г.). рхій долѣе управлялъ онъ Тверскою, именно 17 лѣтъ; ни одна и не сроднилась съ нимъ такъ, какъ тверская. няла она вѣсть о назначеніи своего архипастыря въ ельно было прощаніе и едвали когда-нибудь было . «Недѣли за двѣ предъ симъ—напечатано было въ бернскихъ Вѣдомостяхъ»—разнесся между нами слухъ о емъ назначеніи преосвященнѣйшаго въ Казань; 24-го 848 г.) мы узнали, что объ этомъ полученъ уже имъ онъ намѣренъ отправиться въ повелѣнный путь 25-го, нѣдній разъ божественную литургію въ Тверскомъ со-ьмъ, 24 числа тронулся ледъ на Волгѣ и воды прибыли. -е рѣка Тьмака поднялась высоко, а изъ Волги залило

рѣчку Лазурь и прекратило сообщеніе съ Тресвятскимъ, мѣстопребываніемъ владыкъ нашихъ. Несмотря на это, преосвященнѣйшій не отмѣнилъ продположенія: въ лодкѣ, не безъ опасности отъ носившихся льдинъ, переѣхалъ чрезъ Лазурь, и въ 10 часовъ утра прибылъ въ соборъ. Взволнованность духа, нѣчто глубоко скорбное, но торжественное, проявилось въ собраніи съ самаго начала литургіи и возростало съ ея совершеніемъ. Благоговѣйное безмолвіе господствовало въ храмѣ; голосъ измѣнялъ священнослужителямъ; никто не скрывалъ овладѣвшаго чувства, оно было общимъ. Одинъ только преосвященнѣйшій казался погруженнымъ въ небо и недоступнымъ земному ощущенію.

«Вотъ начальныя слова бесѣды, которую онъ обратилъ къ намъ, по совершенія Божественныхъ Таинъ.

«Благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами!

«Такъ прощался св. апостолъ Павелъ съ возлюбленными ему римлянами: такъ прощаюсь и я съ вами, моя возлюбленная паства... Благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами»!

«Сказавъ, что благодать Господня есть матерь всѣхъ благъ, преосвященнѣйшій указалъ на тѣ блага, которыя нужны человѣку на лѣствицѣ духовнаго совершенствованія; и, раздѣляя насъ по ступенямъ этой лѣствицы, обратилъ свое желаніе къ каждому отдѣльно.

«Никогда такое множество людей, съ столь единодушнымъ умиленіемъ не плакало, какъ при этой поучительной бесѣдѣ удаляющагося пастыря. Повторимъ: одинъ только онъ, поглощенный въ великость минуты, вѣщалъ какъ-бы въ небѣ живущій; но когда, заключая бесѣду, сталъ благодарить за многолѣтнюю любовь къ себѣ, духъ его смутился, пастырь исчезъ: явился человѣкъ, съ прекраснѣйшими изъ немощей его природы: скорбію, любовію и слезами... Слово осталось недосказаннымъ.

«Изъ собора, благословивъ съ благосклонностію каждаго изъ безчисленной толпы его окружающей, преосвященнѣйшій посѣтилъ начальника губерніи, куда уже собрались приглашенные на прощальный обѣдъ. Усталый и озабоченный еще предстоявшимъ переѣздомъ чрезъ Лазурь, онъ, съ кротостію и ласкою, остался здѣсь часовъ до четырехъ пополудни, и тотчасъ послѣ стола отправился въ Тресвятское, съ тѣмъ, чтобъ помолиться еще однажды въ своей монашеской кельѣ, пріютѣ 17-лѣтняго просвѣщеннаго труда, и, уже совсѣмъ въ дорожной каретѣ, пріѣхать въ соборъ къ молебну и оттуда отправиться въ путь.

«Послѣ многихъ затрудненій и препятствій на перевозѣ отъ густоты

ъ 7 часу преосвященнѣйшій прибылъ въ соборъ и
ѣи на архіерейское мѣсто.
арода было необыкновенное; оба пола, всѣ сословія,
единились въ одно великое семейство, чтобъ помолиться
стыря и получить отеческое, послѣднее его благосло-
ія и Затьмацкая части города не могли раздѣлить
аго торжества, потому что никакого сообщенія черезъ
быть не могло; но зато все населеніе Городовой части,
тысячами безсрочныхъ, собирающихся въ Твери, вы-
у, отъ собора до Московской заставы, на протяженіи
верстъ, ожидая проѣзда.
лебствія былъ также трогателенъ, какъ и служба ли-
огромный голосъ протодіакона, провозглашавшій много-
глашеніи многолѣтія Григорію, архіепископу казанскому
олосъ его дико замеръ... всѣ заплакали.
ннѣйшій взошелъ на амвонъ, благословилъ народъ, по-
своей въ землю, всѣ пали передъ нимъ на колѣна и
получилъ послѣднее его благословеніе и цѣлованіе.
ный звонъ возвѣстилъ окончаніе молебствія; начался
ный поѣздъ, на каждомъ шагу толпами поклонниковъ
Три раза преосвященнѣйшій выходилъ изъ кареты къ
за новыя тысячи кидались къ нему и получали бла-
въ 9 часовъ вечера выбралась карета за заставу, въ
ожества экипажей съ обывателями, отъ самаго собора
вшими. Выѣхавъ за городскую черту, владыка вышелъ
и обратясь къ городу, съ молитвою осѣнилъ оный
благословеніемъ. За шесть верстъ отъ заставы, въ д.
еосвященнѣйшій снова былъ остановленъ зрѣлищемъ
а, стоявшаго на дорогѣ съ фонарями. Почетнѣйшее
ской епархіи также предупредило его здѣсь, чтобъ еще
иться. Вышедъ опять изъ кареты, хотя до обезсиленія
удомъ, и ощущеніями дня, онъ съ любовію и привѣ-
ъ каждаго.
свидѣтелями этой минуты: «Благослови насъ, преосвя-
валось и повторялось ежеминутно въ толпѣ усердныхъ
«Благослови насъ и дѣтей нашихъ. И тебя Господь бла-
даримъ тебя за милости твои!» Почетный старикъ,
гѣ съ хлѣбомъ и солью, подойдя, сказалъ: «Благослови,
нашъ хлѣбъ» и опять раздалось: «Благодаримъ тебя, бла-

ь нашъ, благодаримъ!» Этотъ шумъ благодарности и благослоылъ послѣднимъ ему откликомъ оставляемой паствы» [1]). Дѣйьно, въ этомъ прощаніи архипастыря съ своею паствою было озвышенно-трогательнаго; въ немъ обнаружилось что-то родe, связывавшее Григорія съ Тверью. Но вотъ еще примѣръ любви й паствы къ Григорію: когда пронеслась вѣсть, что его вызыизъ Казани въ Петербургъ для присутствованія въ синодѣ, то олпами устремился на Тверскую станцію желѣзной дороги, чтобы его; многіе ночевали тамъ, боясь пропустить поѣздъ, въ коонъ долженъ былъ находиться. Эти факты краснорѣчиво гово- пользу Григорія, въ которомъ соединилось много доблестей христіанскихъ, много чертъ привлекательныхъ для русскаго Безъискуственный и простой въ обращеніи, чуждый всего, что тся свѣтскостью, врагъ суетности и тщеславія; въ частной жизни къ себѣ до подвижничества; нестяжательный до лишенія; точюлнитель уставовъ церкви во всей ихъ первобытной древности тѣ, съ развитымъ въ высшей степени сознаніемъ своего архикаго долга, неутомимый въ проповѣданіи слова Божія: вотъ ригорій привлекалъ къ себѣ. Но мы опустили-бы самую главную теристическую его черту, еслибы умолчали о неослабномъ наіи его дѣятельности, какъ ученой, такъ и административной, къ енію раскола въ нашемъ отечествѣ. Расколъ—это самая болячая я сердца Григорія; искорененіе его—это любимое и самое плаего желаніе. Отсюда начало многихъ епархіальныхъ его распо- ; отсюда особенный взглядъ его на извѣстные проступки духовкакъ-то: куреніе ими табаку, игру въ карты и т. п., которые взыскиваются имъ, потому что они, въ его глазахъ, дѣлаютъ ихъ омерзительными для прихожанъ [2]). Какъ архипастырь, Гритерпитъ безпорядковъ, а потому управленіе его строго и взыю. Резолюціи его рѣзко отличались отъ резолюцій Филарета о, когда послѣдній временно управлялъ тверскою епархіею за ю Григорія—у Филарета милость, у Григорія правосудіе. Въ ряепархіи нѣкоторые были недовольны его распоряженіями и прина него жалобы синоду [3]). Самъ покойный Государь разъ за-

---

См. «Тверскія Губернскія Вѣдомости» за 1848 годъ, Прибавленіе къ № 13, марта .

См дѣло св. синода о составленіи проекта Устава Духовныхъ Консисторій за 342, № 1218 г.г., часть 2.

См. докладъ оберъ-прокурора св. синода за 1832 г. № 228.

ивое распоряженіе Григорія по случаю отдачи въ сол-
новей одного отца и написалъ: «Справедливо-ли двухъ
ь у отца?» [1]). Въ синодѣ Григорій оказывалъ также
льность и, трудясь вмѣстѣ съ Филаретомъ московскимъ
емъ книгъ для обращенія молоканъ [2]), преподавалъ
разныхъ епархій священникамъ уроки, для наученія
йствовать на раскольниковъ, и составилъ для этого
водство подъ названіемъ: «Истинно древняя и истинно
истова церковь, изложеніе въ отношеніи къ глаголемому
Въ 1832 г. Григорій открывалъ въ Воронежѣ мощи
отворца Митрофана и при этомъ событіи сказалъ слово
а православная церковь есть церковь истинная [3]).
ихъ засѣданіяхъ его мнѣнія были хотя и самостоятельны,
асти сходились съ мнѣніями Филарета московскаго, такъ
гыря представлялись какъ-бы дѣйствующими за-одно,
мъ-же духѣ и направленіи. Это не нравилось графу
ый потому очень радъ былъ увольненію Григорія изъ
г., по случаю глазной его болѣзни, и уже не захо-
ть Государю о вызовѣ его вновь сюда, когда онъ опра-
здоровьѣ [4]). Такимъ образомъ, Григорій 13 лѣтъ былъ
сутствія въ синодѣ.
міръ, архіепископъ казанскій и свіяжскій, присут-
одѣ въ первый разъ въ 1828, а во второй въ 1839 г.
рса въ новгородской семинаріи [5]), онъ сдѣланъ былъ

тотъ-же годъ, № 209.
835 года, № 344.
Антонія, архіепископа воронежскаго, стр. 56.
умолчать здѣсь о молвѣ, которая ходила въ Твери о причинѣ глаз-
и: говорили, что онъ усомнился въ нетлѣніи мощей святителя Митро-
наказанъ угодникомъ Божіимъ. Самое исцѣленіе Григорія приписы-
ке угодника, къ которому будто-бы онъ, раскаявшись въ своемъ
послѣ съ молитвою и слезами о своемъ выздоровленіи.
аемъ нелишнимъ помѣстить одинъ эпизодъ изъ семинарской жизни
воленъ изъ училища на святки въ домъ своего отца, пономаря, бѣд-
нился изъ города домой пѣшкомъ. Морозъ былъ жестокій и наголь-
мальчикѣ худо его согрѣвалъ. Ноги его подкашивались, наконецъ
ь и упалъ на дорогѣ. Въ это время вдругъ мчится тройка; въ саняхъ
юнимъ прикащикомъ. Увидѣвъ полузамерзшаго, купецъ взялъ его къ
лъ своимъ теплымъ тулупомъ и отогрѣлъ. Мальчикъ началъ говорить
—Откуда ты и чей сынъ? спросилъ купецъ.—Я, отвѣчалъ тотъ, изъ

въ ней учителемъ, библіотекаремъ и инспекторомъ, постригся въ монашество (1807 г.), произведенъ въ игумена (1808 г.), потомъ архимандрита Антоніевскаго монастыря (1811 г.) и ректора новгородской семинаріи. Изъ Антоніева монастыря его перевели въ томъ-же санѣ настоятелемъ Иверскаго монастыря (1816 г.), потомъ новгородскаго Юрьевскаго. Въ 1819 году Владиміръ посвященъ во епископа ревельскаго, викарія с.-петербургской митрополіи, изъ петербургскихъ викаріевъ перемѣщенъ (1822 г.) на курскую каѳедру, отсюда на черниговскую (1831 г.), а изъ Чернигова переведенъ въ казанскую епархію (1836), которою управлялъ до 1848 года; послѣ чего жилъ на покоѣ въ Свіяжскомъ монастырѣ, гдѣ и скончался въ 1855 году.

Владиміръ одаренъ былъ рѣдкимъ искусствомъ наблюдать людей и подмѣчать смѣшную и слабую сторону въ ихъ дѣйствіяхъ. Здѣсь нельзя не вспомнить о колкихъ его насмѣшкахъ надъ бывшимъ казанскимъ военнымъ губернаторомъ Шиповымъ, страстнымъ охотникомъ до проектовъ, которые были или неосуществимы по самому свойству своему, или въ осуществленіи выходили смѣшными, или не приводились потому въ исполненіе, что легче строить планы, чѣмъ исполнять ихъ. Кромѣ того, у Владиміра была счастливая способность, можетъ быть пріобрѣтенная вслѣдствіе опытовъ жизни и долговременнаго наблюденія, разгадывать людей съ перваго взгляда и опредѣлять точно ихъ склонности и способности. Съ умомъ яснымъ, строго логическимъ, обогащеннымъ опытами жизни, съ направленіемъ сатирическимъ и насмѣшливымъ, Владиміръ не могъ не быть самымъ пріятнымъ собесѣдникомъ и разскащикомъ. Разговоръ его всегда былъ оживленъ, остроуменъ, приправленъ солью, занимателенъ и часто поучителенъ. Достигнувъ и преклонныхъ лѣтъ, онъ продолжалъ внимательно слѣдить за современнымъ направленіемъ литературы и за всѣми вопросами общественными и учеными, тщательно прочитывалъ каждую журнальную статью, почему-либо замѣчательную, вѣрно замѣчалъ погрѣшности и ошибочныя мысли,

---

такого-то села, сынъ такого-то пономаря, зовутъ меня Васей. Купецъ былъ такъ добръ, что велѣлъ ямщику свернуть съ большой дороги на проселочную, чтобы довезти мальчика до его дому и, привезя въ село, отдалъ отцу и подарилъ Васѣ двадцать копеекъ мѣдью. Когда Владиміръ былъ уже архіепископомъ курскимъ, съ нимъ познакомился одинъ изъ тамошнихъ купцовъ. Разъ, между прочими разсказами, купецъ вспомнилъ какъ онъ однажды спасъ жизнь бѣдному семинаристу, котораго и имя еще помнитъ. Когда онъ кончилъ свой разсказъ, Владиміръ всталъ съ дивана, обнялъ купца и, сдѣлавъ поклонъ до земли, сказалъ: „Думали-ли вы тогда, что спасаете жизнь будущаго своего архіерея? Вѣдь этотъ бѣдный мальчикъ Вася былъ я“.

ость и хвалилъ доброе. Подъ патріархальною его про-
я тонкій умъ, подъ кажущеюся невнимательностью къ
около него—способность все видѣть и подмѣчать. Съ
нъ держалъ себя просто, безъискуственно и доступно.
а кого-либо бумажнаго доноса, онъ не преслѣдовалъ
тя-бы объ этомъ говорилъ цѣлый городъ, впрочемъ,
упленіяхъ маловажныхъ. Но когда дѣло доходило до
ѣта, тогда Владиміръ являлся самымъ мелочнымъ и
истомъ, бумаги плодились съ необыкновенною быстро-
никому пощады. Впослѣдствіи, однакоже, съ лѣтами,
къ-то равнодушенъ и холоденъ ко всему, смотрѣлъ
на многіе безпорядки, даже въ отправленіи самаго бого-
охранялъ порядокъ, благолѣніе и чинность. Къ чести его
ъ, сказать, что онъ самъ сознавалъ свою старческую
то говорилъ: «Нѣтъ, уже прошли старые годы, пора
ъ управленія; епархія-то бурьяномъ стала зарастать»,—
ться во-время. О дѣятельности Владиміра въ синодѣ мы
ало, почти одно то, что онъ былъ назначенъ въ это
ъ с.-петербургской духовной академіи и съ точностью
женное на него порученіе. Болѣе извѣстны стойкость
уженныя Владиміромъ при открытіи казанской акаде-
ніе о семъ родилось въ 1842 году и, по воспослѣдо-
я Государя, приступлено было къ назначенію настав-
ганниковъ. Тѣ и другіе, по вызову духовно-учебнаго
хали въ Казань. Но при этомъ въ Петербургѣ забыли
помѣщеніи для нихъ. Въ погорѣвшемъ городѣ трудно
жно было отыскать мѣсто даже для тѣснаго помѣщенія
арскій домъ, который думали отвести для новоприбыв-
орѣлъ. Положеніе и наставниковъ, и воспитанниковъ
кое. Тогда-то пробудилась энергія Владиміра и началась
иска между нимъ и графомъ Пратасовымъ. Одинъ пи-
никакой возможности открыть академію въ настоящее
требуетъ во что-бы то ни стало открыть се въ какомъ-
нскихъ монастырей. Владиміръ отвѣчаетъ, что ни одинъ
находящихся въ самой Казани и вблизи ея, не пред-
гвъ для помѣщенія академіи. Пратасовъ возражаетъ, что
етъ обращать вниманія. Наконецъ кое-какъ помѣстили
міи на чердакѣ, а воспитанниковъ въ кельяхъ Спас-
. Но тѣснота и неудобство этого помѣщенія вынудили

Владиміра написать Пратасову, что онъ боится за здоровье, даже за жизнь воспитанниковъ, по причинѣ крайне малыхъ и низкихъ спаленъ, по неимѣнію въ монастырѣ мѣста, гдѣ они могли-бы освѣжаться чистымъ воздухомъ, и наконецъ по отсутствію всякой возможности найти тамъ помѣщеніе для больницы академической [1]).

Хотя на представленіе объ отсрочкѣ, за всѣми этими причинами, открытія академіи года на четыре, оберъ-прокуроръ отвѣчалъ, что послѣ того, какъ состоялось Высочайшее повелѣніе, онъ уже не осмѣливается входить ни въ какія по сему предмету сужденія, однако Владиміръ, несмотря на такой рѣшительный отказъ, извѣстилъ Пратасова, какъ-бы въ оправданіе своихъ опасеній за здоровье студентовъ, что двое изъ числа ихъ заболѣли отъ тѣсноты спаленъ, а еще болѣе отъ того, что подъ спальнями въ нижнемъ этажѣ имѣются погреба. Такая упорная оппозиція кольнула Пратасова, который, въ отмщеніе за нее, сталъ намеками предлагать, чтобы Владиміръ уступилъ для помѣщенія академіи свой зимній архіерейскій домъ, а самъ переселился-бы въ загородный, отстоящій отъ Казани верстахъ въ восьми. Предложеніе это было такъ неосновательно, что нетрудно было опровергнуть его, а въ заключеніе Владиміръ почти открыто высказалъ Пратасову, что понялъ его образъ дѣйствій по отношенію къ себѣ. «Изъ всѣхъ вышеписанныхъ свѣдѣній—писалъ онъ—ваше сіятельство изволите, думаю, усмотрѣть и окончательно увѣриться, что мои прежнія по сему предмету извѣщенія были справедливы; что намъ монастырскихъ или другихъ казенныхъ помѣщеній духовнаго вѣдомства и денегъ не жаль; что, понимая въ полной мѣрѣ всю крайность настоящихъ обстоятельствъ и всю благотворность для св. церкви открытія здѣсь духовной академіи, мы давно-бы и съ радостію, не безпокоя начальство, воспользовались таковыми помѣщеніями, еслибы только они существовали и были для насъ подручны, и что наконецъ главнѣйшее попеченіе училищнаго начальства касательно помѣщенія сей академіи должно, мнѣ кажется, состоять теперь не въ пріисканіи для нея квартиры, ибо это невозможно, а въ томъ, чтобы всемѣрно поспѣшить разрѣшеніемъ на постройку новыхъ для него зданій на Арскомъ полѣ». Въ этихъ словахъ проглядываетъ и оскорбленное чувство, и вмѣстѣ иронія надъ опрометчивою поспѣшностью приступать къ дѣлу безъ зрѣлыхъ соображеній, чтобы только выказать свою дѣятельность, — иронія надъ неумѣньемъ понимать то, что́ должно

---

[1]). См. дѣло Духовно-Учебнаго Управленія объ открытіи Духовной Академіи въ Казани № 118.

отсутствіемъ такта какъ слѣдуетъ приниматься за дѣло
ь не съ конца. Чувство негодованія и желчь, иронія и
фиціальныхъ бумагахъ по необходимости еще сдержи-
но было слышать разговоръ Владиміра объ этомъ пред-
ѣть, сколько горечи накипѣло на его сердцѣ отъ та-
ій, какое глубокое презрѣніе наполняло душу его къ
мъ способностямъ и благонамѣренности того лица, съ
лженъ былъ имѣть такую одушевленную переписку.
чилось тѣмъ, что для помѣщенія академіи наняли част-
положенъ былъ и конецъ перепискѣ между Владимі-
имъ, и первый, за содѣйствіе къ открытію академіи,
св. Владиміра 1-й степени. Но награда эта нимало
а; онъ даже не принималъ никого изъ приходившихъ
нею, да и послѣ показывалъ явное недовольствіе всякій
оворъ какимъ-нибудь образомъ склонялся къ этому

имъ, епископъ орловскій и сѣвскій, вызванный для
въ синодѣ въ 1831 году, пробылъ здѣсь только одинъ
нъ во владимірской семинаріи и, по окончаніи курса,
учителемъ въ переяславское духовное училище, а от-
ъ суздальское. Въ монашество постриженъ въ 1814 году,
одъ сдѣланъ строителемъ Переяславскаго монастыря
омъ назначенъ игуменомъ муромскаго Благовѣщенскаго
г.). Въ санъ архимандрита возведенъ былъ въ 1825 г.,
данъ въ управленіе Боголюбовъ монастырь, откуда его
ковскій Златоустовскій монастырь и наконецъ въ Бого-
скопа орловскаго и сѣвскаго посвященъ въ 1828 году.
своимъ управленіемъ и жизнью не показалъ такъ на-
кодимъ, что можно быть хорошимъ человѣкомъ въ
самымъ худымъ администраторомъ въ общественной.
къ, спавшій на одной голой доскѣ, клавшій подъ голову.
полѣно, онъ хотѣлъ суровыя правила своего образа
и къ другимъ, а отъ того являлся въ управленіи
лостивымъ и безчеловѣчнымъ, сдѣлался бичемъ своей
илищемъ духовенства, ему подчиненнаго. Въ синодъ
икодимъ болѣе для преподанія ему самому наставленія
рхіею, чѣмъ для участія въ синодальныхъ совѣщаніяхъ.
итрополитъ, бывшій экзархъ Грузіи и архіепископъ
кахетинскій, назначенъ былъ членомъ синода еще

въ 1821 г., но началъ присутствовать въ немъ съ 1832 г. и засѣ, по 1849 г. Съ раннихъ лѣтъ безпріютный сирота Васильевскій, ос шійся на попеченіи своей больной бабки, которую онъ-же дол былъ кормить выпрошеннымъ имъ Христа ради кускомъ черстваго хл испытавшій всю горечь нищеты и лишенія, Іона только милосерді добротѣ одного священника обязанъ былъ первоначальнымъ своимъ о зованіемъ, которое, впрочемъ, началось въ такомъ возрастѣ, когда др дѣти знаютъ уже многое—на 15-мъ году. Едва сирота выучился многому, какъ необходимость прокормить себя заставила его, несм на желаніе еще учиться, просить о причетническомъ мѣстѣ въ Кал Бѣдный юноша обратился съ просьбою къ московскому митропо. Платону, управлявшему тогда и калужскою епархіею; но архипаст отказавъ Васильевскому въ причетническомъ мѣстѣ, отправилъ ег Перервинскую семинарію, а потомъ въ лаврскую. По окончаніи к въ сей послѣдней, онъ получилъ священническое мѣсто въ Калуг но въ 1807 году, овдовѣвъ, постригся въ монахи и въ этотъ-же посвященъ въ архимандрита и вызванъ былъ своимъ покровите. Ѳеофилактомъ, тогдашнимъ епископомъ калужскимъ, присутствовавш въ синодѣ, въ Петербургъ, гдѣ опредѣленъ законоучителемъ въ мерческое училище. Въ 1808 году Іона назначенъ былъ ректо калужской семинаріи и настоятелемъ перемышльскаго Лютикова м стыря. Ѳеофилактъ, имѣвшій тогда большое вліяніе на дѣла синод а также на петербургскую академію, вызвалъ снова Іону въ Пе бургъ, на чреду священнослуженія, и поручилъ ему должность инс тора и эконома академіи. Въ это время случилось съ нимъ непрія приключеніе, надѣлавшее тогда много шуму и бывшее причиною счастія для нѣкоторыхъ изъ студентовъ академіи. Воспитанный крайней нищетѣ, привыкшій не разбирать качества пищи, Іона, сдѣ шись экономомъ академіи, мало обращалъ вниманія на студенч столъ или, лучше, ему казалась роскошью самая неизысканная ш которая приготовлялась даже изъ несвѣжихъ припасовъ. Студенты б весьма недовольны своимъ экономомъ, который, по соединенной съ з званіемъ должности инспектора академіи, поставленъ былъ въ нео димость дѣлать имъ иногда замѣчанія, выговоры и наказанія. Не

*) Когда Іона, по окончаніи своего семинарскаго ученія, явился съ товарища Платону, то сей послѣдній, смотря на списокъ учениковъ, отдѣлилъ Іону, съ нѣкот другими, на правую сторону и спросилъ: Куда вы желаете? На мѣста—былъ отвѣт желаетъ-ли кто въ монахи? Отвѣта не было (См. сказаніе о жизни митрополита стр. 15.).

у росло съ каждымъ днемъ. Наконецъ, въ Вербное
0 года, 10-го апрѣля), когда пробили звонокъ къ обѣду,
студентъ Левиковъ и объявилъ, что не для всѣхъ
боры. Въ столовой, увидя, что многіе изъ студентовъ
въ тарелки, кричатъ и требуютъ, чтобы служители
кушанье, Іона началъ уговаривать ихъ; но тогда одинъ
Любомудровъ, сказалъ ему съ азартомъ, что время по-
на замѣтилъ, что служители, при всемъ усердіи, не
тѣшно удовлетворять требованіямъ студентовъ, и про-
ять нѣсколько минутъ; тогда Любомудровъ, вставъ изъ-
калъ требовать пирога грубо и неучтиво, а глядя на
очіе и начали еще громче стучать ложками, кричать,
въ ладоши. На другой день студентъ Романовъ началъ
центовъ какія-то подписки, чего Іона, по трусливой
испугался еще болѣе буйства, произведеннаго наканунѣ
семъ этомъ было донесено сначала ректору и академи-
), потомъ митрополиту Амвросію и наконецъ комиссіи
щъ. Сія послѣдняя положила всѣмъ студентамъ 1-го
рогій выговоръ и, сверхъ того, трехъ изъ нихъ обра-
ое Правленіе, для опредѣленія въ военную службу, а
въ консисторію, для назначенія въ причетники или
вахъ или монастыряхъ. Потомъ комиссія, по ходатай-
Амвросія, хотѣла было смягчить свой приговоръ, но
сталъ князь Голицынъ, и Государь утвердилъ первое
). Между тѣмъ, самого Іону, такъ какъ ему, послѣ слу-
нельзя было оставаться при академіи, назначали въ
настырь; но все это событіе такъ его потрясло, что
впечатлѣніе на цѣлую жизнь. Въ 1812 году онъ
въ епископа тамбовскаго, а отсюда, въ 1821 году,
страхань. Послѣднія слова своей прощальной бесѣды
ествою онъ заключилъ такъ: «Братія моя! никогда въ
мѣлъ намѣренія кого-нибудь чѣмъ-либо обидѣть или
я и оскорбилъ кого, то по какимъ-нибудь неумыш-
ямъ,—простите меня»; и съ этимъ словомъ, въ чув-
истіанскаго смиренія, палъ на землю и поклонился

предложенію преосвященнаго митрополита новгородскаго о пред-
академическаго правленія касательно произведеннаго студентами
1-му столу ученой Экспедиціи.

предстоящимъ [1]). Изъ Астрахани его, всего черезъ три мѣсяца, или въ Грузію, на мѣсто благодѣтеля его, митрополита Θеофи- Управленіе Іоны грузинскою церковью ознаменовалось многими ами добра: такъ, по его желанію, составлены были первыя письосетинскаго языка однимъ осетиномъ, обратившимся въ христіанположено было въ банкъ, на вѣчныя времена, 10,000 р. асс., чтобы тами съ нихъ содержать въ семинаріи двоихъ изъ сиротъ, долженцихъ носить фамилію Іонинныхъ; пожертвовано также 10,000 р. асс. ъ грузинскому попечительству бѣдныхъ и вдовъ духовнаго звапр. Во время холеры, свирѣпствовавшей въ Тифлисѣ въ 1830 г., бходилъ домы больныхъ съ лекарствами и пособіями и самъ далъ ихъ св. дарами. Вообще, управленіе его всѣми тремя епарбыло полно дѣлами благостыни и милости. Знакомый съ житейгоремъ во всѣхъ его видахъ, онъ всегда всякую скорбь приникъ сердцу; всегда являлся отцемъ нищихъ и сиротъ; былъ доъ для каждаго; плакалъ какъ о скорбяхъ и несчастіяхъ другихъ, и о преступленіяхъ, когда приходилось ему, по своему сану, ть и наказывать ихъ,—и эти слезы были для преступника жгучѣе енныхъ углей. Отказывая себѣ даже въ необходимомъ, онъ все алъ нищимъ и бѣднымъ. По строгости въ жизни, нестяжательблагочестію, воздержанію, это былъ пустынникъ степей онивалъ среди шума и житейской суеты, христіанинъ первыхъ временъ , какого трудно сыскать въ наше время. Тихій по природѣ и инно-христіанскимъ направленіемъ, Іона не любилъ и въ синодзасѣданіяхъ состязаній и споровъ и охотно уступалъ другимъ ъ. Впрочемъ, въ дѣлахъ, относившихся до грузинской церкви, звышалъ свой голосъ и останавливалъ тѣ опредѣленія синода, ія не соотвѣтствовали мѣстнымъ обстоятельствамъ Грузіи.
она скончался 22-го Іюня 1849 года, на 81 году своей жизни.
5) *Василій Ивановичъ Кутневичъ, оберъ-священникъ арміи та*, назначенъ присутствующимъ въ синодѣ въ 1833 г., а въ г. пожалованъ въ члены синода. Онъ обучался сперва въ московеминаріи, потомъ въ бывшей Александро-Невской академіи и на, въ петербургской духовной академіи; по окончаніи академичекурса, опредѣленъ былъ баккалавромъ физико-математическихъ въ московскую академію: въ 1818 году посвященъ въ священмосковскаго Архангельскаго собора, потомъ произведенъ въ прото-

[1]) См. Жизнь Іоны, стр. 39.

а, назначенъ благочиннымъ и присутствующимъ въ мо-
консисторіи и ректоромъ Высокопетровскихъ училищъ.
ъ-священника Мансвѣтова, Кутневичъ, по рекомен-
трополита московскаго, занялъ (1833) мѣсто оберъ-свя-
дѣ синодальнаго оберъ-прокурора о кандидатахъ на эту
, написалъ: «Не былъ-ли бы способенъ на сіе мѣсто ка-
отоіерей Мысловскій [1])?» По случаю такого вопроса
инуту на этомъ Мысловскомъ, который сдѣлался извѣ-
Николаю по искусству, оказанному въ увѣщаніи пре-
декабря. Пестель и Рылѣевъ, сначала не хотѣвшіе го-
ескимъ, потомъ были такъ заинтересованы бесѣдою съ
ли ему всѣ свои тайны. Нельзя и не сознать, что
былъ одаренъ необыкновенною способностью завое-
ніе и довѣріе людей ему нужныхъ или тѣхъ, кото-
ыно было расположить къ искренности и откровенности.
е неотъемлемымъ даромъ краснорѣчія, смѣлостью, на-
воротливостью. Близкія отношенія къ статсъ-секретарю
оминѣнія, много помогли ему сдѣлаться извѣстнымъ
ператрицѣ, которая особенно любила Мысловскаго. Но
его въ Невской Лаврѣ, въ консисторіи и въ синодѣ,
малорачительность о казанскомъ соборѣ и за страсть
ѣ, а болѣе всего за гордость и за худо скрываемую
ышествующимъ, сдѣлавшуюся извѣстною даже въ свѣт-
ъ что однажды кто-то спросилъ его въ высшемъ обще-
, Петръ Николаевичъ, что вы не любите монаховъ?»
аго скоро разошелся по городу и бывъ, услужливостью
перенесенъ въ лавру, еще болѣе усилилъ нерасполо-
итрополита [2]). Бывали даже такія случаи, когда Мы-
ъ себѣ насмѣхаться и острить надъ Серафимомъ въ
екретаря Суслова. «Извѣстно—сказалъ онъ однажды
дрожжи безъ сусла быть не могутъ», а Сусловъ,
юрили, имѣлъ у Серафима большое значеніе и сильное
епархіальныя. Этимъ легко объясняется отчего, когда
лъ мысль Государя избрать на оберъ-священническую
ского, Серафимъ далъ о немъ отзывъ самый не-

за 1832 г., № 440.

ювскаго былъ такой: «Неправда, ваше сіятельство: я люблю мо-
которыя даютъ намъ медъ, но зато и больно насъ жалятъ».

выгодный [1]), именно, что онъ своимъ нерадѣніемъ довелъ казанскій
боръ до запустѣнія и, такимъ образомъ, показалъ себя совершенно нес
собнымъ къ административнымъ дѣламъ; что притомъ онъ не имѣ
даже семинарскаго образованія, необходимаго нынѣ даже для сельск
священника и т. под. Послѣ такого отзыва, Государю нельзя было
отказаться отъ желанія видѣть Мысловскаго оберъ-священникомъ и
боръ синода, павшій на Кутневича, вышелъ чрезвычайно счастлив
Кутневичъ, съ замѣчательною по своему благообразію наружностью
единялъ академическое образованіе, твердый и ясный умъ и убѣжде
благонамѣренныя и просвѣщенныя. Присутствіе его въ синодѣ озна
новалось самымъ живымъ участіемъ во всѣхъ возникавшихъ вопроса
и едвали кто другой изъ членовъ былъ знакомъ въ такой степени
дѣлами синодальными, потому что въ то время, какъ смѣнил
нѣсколько поколѣній членовъ синода, Кутневичъ съ 1833 г
неотлучно, въ немъ присутствовалъ. Впрочемъ, замѣтить долж
что одно семейное дѣло связываетъ ему по необходимости язы
именно дѣло старшей его дочери Маріи, которая, бывъ выдана за зд
няго Спасосѣнновскаго священника Тяжелова, ушла чрезъ шесть мѣ
цевъ послѣ свадьбы къ отцу и подала прошеніе о расторженіи бр
ея, по естественной будто-бы неспособности мужа къ супружеско
сожитію. Дѣло это, при переходѣ въ судебныя инстанціи—консистор
синодъ, физикатъ,—обнаружило подробности и обстоятельства, котор
не должны-бы выноситься за порогъ спальни, и показало множес
сторонъ грязныхъ, пошлыхъ, оскорбляющихъ чувство приличія [2]). К
судебныя мѣста, такъ и общественное мнѣніе, были не на стор
Кутневича. Дочери его синодъ отказалъ въ разводѣ и велѣлъ жить
мужемъ; но она, несмотря на неоднократныя предписанія синода, рѣ
тельно уклонилась отъ возвращенія къ своему мужу, представ
«что сожитіе это будетъ имѣть самыя гибельныя послѣдствія для
здоровья и что испытавъ, во время сожитія съ нимъ, въ высшей с
пени недобросовѣстность, безразсудность и строптивость его характе
склонность къ клеветѣ и всякой лжи и обманамъ, что ей стоило м
гихъ страданій, она страшится и самой мысли возвратиться когда-л
къ нему, не токмо для супружескаго сожитія, къ коему онъ неспо

---

[1]) См. Докладъ за 1832 г. № 454.

[2]) См. дѣло о бракѣ с.-петербургской Спасосѣнновской церкви священника Тя
лова съ женою Марьею Васильевою подъ № 1900; началось 31-го іюля 1836 г
кончено 31-го декабря 1844 года.

я купножительства, и должна откровенно сказать,
еніе къ тому начальства было-бы для нея убійст
ъ». Послѣ этого объясненія, она осталась въ домѣ си
ило положило тѣнь на самого Кутневича и дало по
рѣвшимъ на него неблагосклонно, какъ на избран
пытаться ограничить нѣкоторыя его права, кото
умѣлъ отстоять. Когда Кутневичъ, въ 1846 году, п
увеличеніи штата своей канцеляріи, синодъ предп
при немъ постоянное присутствіе изъ подвѣдомствен
ихся въ столицѣ священнослужителей, а епископъ
твовавшій тогда въ синодѣ, представилъ проектъ о се
сіи слѣдственныхъ дѣлъ изъ вѣдѣнія оберъ-священ
опровергъ это предложеніе Гедеона, какъ неисполни
ь положеніемъ армейскаго духовенства [1]). Серафимъ ни
ино обращался въ синодѣ съ Кутневичемъ и показы
презрѣніе къ его мнѣніямъ, особенно, когда они п
ъ его собственными намѣреніями. Такъ, когда Кутне
что казначею лавры (а потомъ намѣстнику) Аарону
агословеніе св. синода, а не орденъ св. Анны 2-й сте
ерафимъ, тогда сей послѣдній съ гнѣвомъ возразилъ,
на твое благословеніе, я и такъ его благословляю ка
разъ» [2]). Неудивительно, послѣ этого, что Кутневич
846 годъ не получалъ никакихъ наградъ и отличій,
е епархіальные петербургскіе протоіереи—не говорю у
гвардейскихъ—имѣли болѣе его знаковъ отличій. М
ольно щекотливыя и требовавшія не только глубокаго
ыскихъ истинъ, но и всесторонняго знанія церковной п
аго дара убѣжденія, поручались отъ синода именно
1840 году, по отношенію управлявшаго министерст
дѣлъ графа Строганова, синодъ назначилъ Кутневича
онившейся въ римско-католическую вѣру жены егер
Волконскаго, княгини Зинаиды [3]); ему-же поручено

въ синодальномъ архивѣ подъ № 209, объ увеличеніи канц
арміи и флота.

ь, нѣкоторые смягчаютъ это выраженіе и замѣняютъ его дру
у ваше благословеніе!».

въ канцеляріи митрополита с.-петербургскаго за 1840 г. № 1
ругѣ егермейстера князя Волконскаго Зинаидѣ, уклонившейс
скую вѣру, увѣщаній къ возвращенію ея въ православіе.

13 году войти въ сношеніе съ діакономъ англиканской
омъ, подавшимъ надежду на обращеніе къ православію и
ніе англиканской церкви съ православною [1]).

наилъ, архіепископъ псковскій, вызванный для при-
синодѣ въ 1837 году, пробылъ здѣсь до 1839 года.
курса въ архангельской семинаріи, онъ поступилъ въ
духовную академію и послѣ образованія въ ней полу-
же академіи, должность баккалавра, а по постриженіи
рукоположенъ въ іеромонаха (1817 г.) и сдѣланъ дѣй-
леномъ академической конференціи. Въ 1819 г. опре-
дритомъ Юрьевскаго монастыря, находящагося во вла-
іи, а потомъ, въ 1821 г., архимандритомъ-же ростов-
а монастыря и ректоромъ ярославской семинаріи, изъ
ереведенъ, въ 1827 г., на ту-же должность въ с.-пе-
конецъ, въ 1830 г. посвященъ въ санъ епископа пол-
стной жизни Наѳанаилъ, отличавшійся дѣтскою и довѣр-
былъ примѣрный монахъ, безсребренникъ и постникъ;
дѣятельности обнаружилъ непрямоту въ дѣйствіяхъ, какъ
Иринарха, епископа рижскаго [2]), и безграничную довѣ-
которымъ лицамъ, умѣвшимъ вкрасться въ его любовь
довѣріемъ; кромѣ того, онъ легко поддавался первому
которому и составлялъ понятіе о человѣкѣ, а потому
на слово во всемъ, а другимъ, безъ всякой причины,
довѣрялъ. При такомъ характерѣ весьма естественно,
мѣвшіе носить маску благонамѣренности и благочестія,
ю милостью, а консисторія дѣлала все, что хотѣла.
я управленія Наѳанаиломъ псковскою епархіею, было
о 7750 руб. сер. казенныхъ денегъ приходорасходчи-
мъ и секретаремъ Маньковскимъ, и хотя онъ зналъ о
ь консисторіи по денежной части, но не принималъ над-
къ ихъ прекращенію [3]). Отъ присутствія Наѳанаила
его нерѣшительномъ и несмѣломъ характерѣ, нельзя
ичего особеннаго, и оно дѣйствительно не оставило по
слѣдовъ.

ъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода за 1845 годъ, № 39.

св. синода за 1841—1844 г., № 1185, о безпорядкахъ между
фляндіи.

ъ Хозяйственномъ Управленіи при св. синодѣ объ оказавшемся по
дчика Флоринскаго недостаткѣ 7750 руб. сер., № 92.

иллъ, архіепископъ каменецъ-подольскій, присутство-
цѣ одинъ годъ, съ 1840 по 1841 г. Первоначальное
ъ получилъ въ Троицко-Лаврской семинаріи, гдѣ въ
рищей были: Моисей—экзархъ Грузіи, Никаноръ и Гри-
литы новгородскіе и с.-петербургскіе, и Павелъ, архіе-
говскій. Здѣсь Кириллъ подружился съ Никаноромъ и
і жизни находился съ нимъ въ самыхъ пріязненныхъ
. Изъ Троицкой семинаріи онъ поступилъ въ с.-петер-
емію и по окончаніи курса оставленъ въ ней баккалав-
енъ въ монашество (1814 г.), посвященъ въ іеромонаха,
имандрита и назначенъ ректоромъ полтавской семинаріи
юда перемѣщенъ въ московскій Донской монастырь и
ромъ московской академіи (1819 г.). Епископское его
ось съ 1824 г., когда онъ былъ хиротонисанъ въ епи-
скаго, викарія московскаго, а самостоятельное управле-
, когда ему ввѣрена была вятская епархія. Послѣ пяти-
й пребыванія, онъ въ 1832 г. былъ переведенъ въ ка-
кую.

отличался ангельскою добротою и кротостью; въ епар-
авленіи былъ неукоснителенъ въ рѣшеніи дѣлъ, спра-
пристрастенъ, защитникъ притѣсняемыхъ, другъ и отецъ
ротъ, для облегченія горькой участи которыхъ не щадилъ
мѣе замѣчательно управленіе его каменецъ-подольскою
гныя обстоятельства этого края, наполненнаго католиками
шавшаго ненавистью къ русскимъ, проникнутаго фана-
озднымъ и національнымъ, требовали отъ православнаго
собеннаго искусства, ума и дѣятельности. Кириллу пред-
поддержать и возвысить православіе; возвратить благо-
лѣніе православнымъ храмамъ, которыхъ бѣдность поразила его, при первомъ обозрѣніи епархіи; облагородить и обезпечить православное духовенство, которое нуждалось въ самомъ необходимомъ. Кромѣ того, нужно было мѣрами благоразумія приготовить уніатовъ къ возсоединенію съ православною церковью, успокоить возбужденное недавнимъ еще мятежемъ волненіе и примирить поляковъ съ русскимъ правительствомъ. Кириллъ отлично успѣлъ во всемъ этомъ. Своею кротостью и любезностью, своимъ словомъ, которое дышало искренностью, онъ до-

[1]) См. Очеркъ жизни Никанора, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго стр. 3.

стигъ того, что католическіе помѣщики приносили денежныя пожертвованія на украшеніе и построеніе православныхъ храмовъ, ходили въ нихъ для молитвы, принимали православное духовенство къ себѣ въ дома и перестали обращаться съ нимъ презрительно и нагло. Благоговѣйное служеніе Кирилла, обращавшее алтарь въ истинное небо и устремлявшее умы самые легкомысленные и вѣтреные къ Богу, было такъ поразительно, что поляки толпами шли въ соборъ, чтобы только видѣть его въ священнодѣйствіи. Старики, видѣвшіе митрополита Платона, находили поразительное сходство между служеніемъ обоихъ. Доброта Кирилла вообще привлекала къ нему не только православныхъ, но и католиковъ, и уніатовъ, даже евреевъ. Епархія подольская получила при немъ новую жизнь; православіе какъ-бы ожило, возвысилось и укрѣпилось. Въ Петербургѣ пребываніе Кирилла было кратковременно, да и сопровождалось, притомъ, жестокою болѣзнью, а потому онъ не имѣлъ случая обнаружить своей дѣятельности въ синодальныхъ засѣданіяхъ. Не можемъ при этомъ не вспомнить объ одномъ обстоятельствѣ, или, лучше сказать, объ одномъ слухѣ, который довольно былъ распространенъ нѣкогда на счетъ Кирилла и котораго неосновательность вполнѣ послѣ обнаружилась. Когда онъ переѣзжалъ изъ Вятки въ Каменецъ, то за нимъ слѣдовало много саней съ багажемъ, что дало поводъ нѣкоторымъ предполагать, будто-бы всѣ эти сани наполнены платьемъ, столовыми приборами и другими домашними вещами, нажитыми Кирилломъ несовсѣмъ правдиво въ богатой Вятской епархіи. Но болѣзнь его обнаружила всю нелѣпость этихъ слуховъ: у него не нашлось самаго необходимаго, нечѣмъ было платить доктору за визиты, а въ аптеку за лѣкарства. О такомъ стѣсненномъ его положеніи узналъ Пратасовъ и выхлопоталъ ему денежное пособіе. Багажъ, давшій поводъ къ оскорбительнымъ слухамъ, состоялъ изъ его библіотеки. Смерть Кирилла была замѣчательна по ея совпаденію съ временемъ смерти Спасителя: онъ скончался въ Великій Пятокъ, 28-го марта 1841 года.

18) *Гавріилъ, архіепископъ рязанскій*, товарищъ по академіи Кирилла и, послѣ смерти послѣдняго, вызванный на его мѣсто въ синодъ, гдѣ онъ присутствовалъ два года, съ 1841 по 1843 г. До полученія епископскаго сана, Гавріилъ исправлялъ ученыя должности при разныхъ семинаріяхъ, именно: рязанской (1814—1816), орловской (1816—1818) и нижегородской (1818—1828), въ которыхъ былъ профессоромъ богословскихъ наукъ, инспекторомъ и ректоромъ. Въ санѣ архимандрита, онъ преемственно управлялъ монастырями: рязанскимъ, троиц-

имъ, успенскимъ, и нижегородскими—Макарьевымъ и Пе-
епископа калужскаго его посвятили въ 1828 г.; изъ Ка-
г. перевели въ Могилевъ, а изъ Могилева въ 1837 году
ѣ онъ нѣкогда самъ воспитывался, а потомъ былъ инспек-
ии. Въ управленіи Гавріилъ былъ кротокъ, къ подчиненнымъ
говорятъ, невсегда безпристрастенъ и покровительствовалъ
ъ, которыхъ у него было немало. Вызванный въ синодъ, онъ
свой взглядъ на вещи, не подчиняясь безусловно опекѣ
ва, осмѣливался даже выражать иногда неудовольствіе и
нѣкоторыя его распоряженія и дѣйствія, и потому, не
заслужить благосклонность оберъ-прокурора, не только
я своимъ пребываніемъ въ Петербургѣ, но обращался нѣ-
зомъ въ тягость и другимъ, считавшимъ всякое самостоя-
е протестомъ противъ своихъ правъ и своей власти. При
ила изъ Петербурга въ Рязань, ему не дали ничего на
і какъ обыкновенно всѣ архіереи, возвращающіеся послѣ
ія въ синодѣ въ свои епархіи, получаютъ подъемныя деньги.
ою тѣмъ чувствительнѣйшею, что, при бѣдности средствъ,
вляетъ рязанская епархія для содержанія своего архі-
находился въ то время въ очень затруднительномъ по-

едиктъ, архіепископъ олонецкій и петрозаводскій,
ь въ синодѣ съ 1843 по 1846 годъ. Онъ обучался въ
ой духовной академіи, по окончаніи въ которой курса
монахи (1814 г.) и опредѣленъ въ могилевскую семина-
и профессоромъ богословскихъ наукъ; черезъ годъ послѣ
ъ возведенъ въ санъ архимандрита оршанскаго Богослов-
ря. Изъ Могилева онъ переведенъ въ калужскую семинарію
горомъ и настоятелемъ Боровскаго Пафнутіева монастыря;
илъ, ректоромъ-же, въ Виѳанскую семинарію (1829 г.) и
с.-петербургскую академію (1831 г.). Въ санъ епископа
икарія с.-петербургской митрополіи, Венедиктъ былъ по-
833 г. и во все время своего викаріатства по 1842 г.
мъ дѣятельнымъ помощникомъ митрополиту Серафиму въ
гербургскою епархіею. Общая репутація его была—законо-
иста и неисправимаго формалиста. Никакая сила, ника-
е могли заставить эту воплощенную букву закона, этотъ
й сводъ законовъ и каноническихъ постановленій, уклон-
чнаго и прямого ихъ смысла. Въ высшей степени прямой,

правдивый, ненавидѣвшій всѣ окольные пути, Венедиктъ не кривилъ душою ни передъ кѣмъ и смѣло, со свойственною ему рѣзкостью, близко подходившею къ грубости, отказывалъ въ несправедливыхъ требованіяхъ даже людямъ знатнымъ. Не было отъ него пощады никому, даже своимъ товарищамъ по академіи, когда они дѣйствовали несправедливо и незаконно. «Жалкое состояніе присутственнаго мѣста», писалъ онъ о с.-петербургской консисторіи, гдѣ членами были его товарищи по академіи: «съ 11-го октября насилу положена резолюція чрезъ семь мѣсяцевъ, да и то лишь-бы съ рукъ». См. архіерейскій журналъ въ консисторскомъ архивѣ, годъ 1840, № 2051. См. также того-же журнала № 2061, гдѣ онъ дѣлаетъ замѣчаніе за медленность товарищу своему, протоіерею Малову, и консисторскому секретарю Арефовичу, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «На рапортъ Ямбургскаго правленія отъ 19-го ноября 1838 г., съ показаніемъ попадьи Григорьевой, положена присутствіемъ 2-й экспедиціи журнальная резолюція только 14-го мая 1840 года, или, яснѣе сказать, чрезъ 17 слишкомъ мѣсяцевъ по полученіи тѣхъ бумагъ; сверхъ того, резолюція 26-го августа, 20-го іюня 1840 года такова, что если приводить ее въ исполненіе, то не привесть въ 17 лѣтъ». Замѣчательна также была резолюція Венедикта о передачѣ нарвской Знаменской церкви въ военное вѣдомство, по настоянію великаго князя Михаила Павловича: «Обстоятельства дѣла и постановленное консисторіею мнѣніе смотрѣны. На требуемую отдачу нарвской Знаменской церкви въ военное вѣдомство согласенъ. Но какъ при этомъ нельзя упустить изъ виду: 1) что церкви изъ епархіальнаго вѣдомства въ военное въ 1827 г., равно и въ послѣдующіе, по разнымъ случаямъ, обращались съ разрѣшенія св. синода; 2) что означенная Знаменская церковь, хотя военное начальство почитаетъ ее за поступившую изъ своего въ епархіальное вѣдомство только въ 1834 году, состояла, какъ изъ справокъ видно, въ епархіальномъ вѣдомствѣ съ самаго построенія своего въ 1796 году, да и строена, какъ показываютъ обстоятельства, на такія доброхотныя подаянія, кои собирались съ данною для сбора ихъ по всей епархіи, кромѣ С.-Петербурга, книгою; 3) сдача сей церкви въ военное вѣдомство, которую консисторія полагаетъ сдѣлать нынѣ-же, можетъ со стороны военнаго вѣдомства сопровождаться, по предшествовавшимъ опытамъ, такими ограниченіями, какихъ впослѣдствіи нельзя будетъ епархіальному начальству разрѣшить самому собою; 4) Его Императорское Высочество изволитъ на настоящій разъ требовать только предварительнаго свѣдѣнія о безпрепятственности къ передачѣ со стороны епархіальнаго начальства, а между тѣмъ нарвскіе ивангородскіе жители представляютъ на уваженіе свои. собственно до нихъ касающіяся

если предположить, что Гренадерскій полкъ квартируетъ только временно, въ такомъ случаѣ на время квартиро- бы съ большею удобностію отвести оному деревянную ическую приписную церковь, которою, по всей вѣроятности, ородскіе жители дорожить столько, какъ дорожатъ камен- по своей особенной приверженности къ ней, и 6) что тѣ- каго ивангородскаго форштата, почитая сію Знаменскую оенную и украшенную ихъ усердіемъ, безъ сомнѣнія не ваться на полагаемое консисторіею распоряженіе каса- г. оберъ-священнику армій и флота, чтобы принялъ сію въ свое вѣдѣніе, и касательно предписанія нарвскимъ ы сдали ее нынѣ-же военному начальству, если распоря- приведено въ дѣйствіе безъ разсмотрѣнія и утвержденія олагаю отнестись обо всемъ этомъ въ св. синодъ» (См. го апрѣля 1840 г., № 3222).

ши и всякаго изящества, Венедиктъ велъ жизнь самую ю: довольствовался, даже въ Св. день Пасхи, кочнемъ ка- ернаго хлѣба и двумя или тремя порядочными стаканами ъ онъ былъ неопрятенъ и не любилъ, чтобы келейникъ ѣталъ его комнаты и подбиралъ разбросанные по полу . Однажды, въ отсутствіе его, келейникъ вздумалъ смести другихъ комнатныхъ принадлежностей. По возвращеніи дѣвъ, что все прибрано и выметено, позвалъ келей- чески бранить его за то, что онъ стеръ пыль, потомъ , наполненную нюхательнымъ табакомъ и, со словами: тебѣ!» началъ посыпать изъ нея полъ, столъ и стулья, ель и полы въ комнатахъ покрылись табачною пылью. ь подчиненными онъ былъ бранчивъ, грубъ, недовѣрчивъ терпѣть не могъ протекцій и строго преслѣдовалъ тѣхъ, осредство вельможъ, искали себѣ мѣстъ въ столицѣ, и на- юдей пролазами; если-же Высочайшая воля заставляла ѣсто подобнымъ искателямъ-пролазамъ, то онъ обыкно- ыдавалъ имъ вида на вступленіе въ бракъ, долго не посвя- старался показать имъ и иногда выражалъ даже въ офи- ахъ, что посвящаетъ ихъ принужденно. Въ отправленіи едиктъ былъ холоденъ и не всегда благоговѣенъ. На всѣхъ жала печать какого-то разочарованія жизнью, презрѣніе ицанія всего высокаго и благороднаго въ человѣческой при- прочемъ, онъ былъ такимъ; было время, когда Венедиктъ

довѣрялъ людямъ безгранично, весь отдавался дружбѣ, былъ привѣтливъ и ласковъ со всѣми. Но тѣ, которымъ онъ довѣрился, которыхъ считалъ людьми благородными и честными, оказались негодями и обманули его, растративъ казенную сумму; Венедиктъ, какъ начальникъ, подлежалъ за эту растрату отвѣтственности и долженъ былъ, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, пополнять растраченное. Послѣ этого характеръ его совершенно измѣнился и онъ сдѣлался подозрителенъ, нелюдимъ, бранчивъ и страненъ. Впрочемъ, всѣ эти недостатки выручались его неподкупною честностью и благородною правдивостью. Въ 1842 г. Венедиктъ сдѣланъ былъ архіепископомъ олонецкимъ и присутствующимъ въ синодѣ. Какъ человѣку, хорошо изучившему формы нашего судопроизводства, безпристрастному и правдивому, св. синодъ поручалъ ему производство слѣдствій по дѣламъ особенной важности. Такъ, въ 1841 г., Венедиктъ отбиралъ показанія отъ экономa рижскаго архіерейскаго дома, священника Погонялова, и келейника рижскаго епископа, Анненкова, обвиненныхъ бывшимъ рижскимъ военнымъ губернаторомъ барономъ Паленомъ въ составленіи, отъ имени лифляндскихъ крестьянъ, просьбъ о присоединеніи ихъ къ православію и произведшихъ этимъ, будто-бы, волненіе между латышами Лифляндской губерніи [1]). Ему-же было приказано синодомъ въ 1842 г. строжайше изслѣдовать, кто именно и съ чьего позволенія переводилъ книги священнаго Писанія на русскій языкъ, кто составлялъ замѣчанія къ симъ переводамъ, кто и съ чьего позволенія передавалъ ихъ студентамъ въ видѣ уроковъ, съ какою точно цѣлью предпринято все сіе и самое литографированіе переводовъ, почему академическое начальство не воспрепятствовало сему, или, по крайней мѣрѣ, не донесло о томъ высшему начальству въ свое время, тогда какъ одно единомысліе воспитанниковъ въ предметѣ, не составляющемъ училищныхъ занятій ихъ и дѣйствованіе въ тайнѣ, а наиболѣе самопроизвольныя сношенія воспитанниковъ не одной, а трехъ академій между собою, долженствовали обратить на себя все вниманіе начальства, обязаннаго долгомъ своимъ не терпѣть такого поведенія въ духовныхъ воспитанникахъ, и наконецъ дѣйствительно-ли то самое количество экземпляровъ было отлитографировано, какое сдѣлалось извѣстнымъ, или болѣе; куда разосланы остальные экземпляры и не имѣло-ли все сіе другихъ какихъ либо послѣдствій [2])? Довольно значительное число разсужденій студентовъ

---

[1]). См. дѣло св. синода за 1841—1844 г., подъ № 1185, о безпорядкахъ между крестьянами Лифляндіи.

[2]). См. записку изъ секретнаго дѣла о противозаконномъ налитографированіи въ С.-Петербургѣ неправильнаго перевода на русскій языкъ нѣкоторыхъ книгъ священнаго Писанія Ветхаго Завѣта.

ь на полученіе ученой степени, было разсмотрѣно Ве-
ъ присутствовалъ въ синодѣ. Вообще дѣла, сопряжен-
, требовавшія уступчивости, знанія законовъ и формъ,
, нерѣдко синодомъ на него возлагались. Венедиктъ
вой, 7-го декабря 1850 года.

, *митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій*,
синодѣ съ 1843 по 1848 г. Необычайна была судьба
рый, въ десять лѣтъ, изъ протоіерея незначительнаго
ѣзднаго городка сдѣлался митрополитомъ новгород-
ргскимъ—явленіе, едвали встрѣчавшееся въ исторіи
три послѣднія столѣтія. Причины такого необыкно-
должно искать частью въ личныхъ качествахъ Анто-
особенныхъ мѣстныхъ обстоятельствахъ того края, въ
поставила. Уроженецъ Волынской губерніи, Ковель-
луйна, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ мѣстечка Ратно,
тръ, первый митрополитъ московскій, Антоній, до
ашество, назывался Григоріемъ Антоновичемъ Ра-
ніе свое получилъ въ волынской семинаріи и, по
аго курса, рукоположенъ (1809 г.) во священника
момъ и учителемъ въ той-же семинаріи. Въ 1813 г.
нъ въ санъ протоіерея и настоятеля соборной Вос-
въ городѣ Острогѣ, потомъ (1818 г.) сдѣланъ бла-
ихъ церквей, присутствующимъ въ консисторіи
альнымъ протоіереемъ. Изъ этого сухого перечня
ній видно однакоже, что епархіальное начальство
особенномъ счету и отличало его передъ другими
охіи онъ пріобрѣлъ авторитетъ, какъ человѣкъ умный,
дальновидный, и имя его получило вполнѣ заслу-
ь на Волыни. Одаренный въ высшей степени смѣт-
ским умомъ и способностью распознавать людей,
ь нимъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самому на нихъ дѣй-
амою наружностью своею, величественною и благо-
лъ всякаго съ перваго взгляда въ свою пользу. Не-
ъ приходилось Антонію имѣть сношенія, считали
шей участи и занятія высшихъ должностей. Такъ,
, Александру I, въ проѣздъ чрезъ Острогъ, угодно
ейскую обѣдню и по этому случаю присланъ былъ къ
полученія приказаній, протоіерей Рафальскій, то
лѣнился, что при прощаніи сказалъ ему: «Нѣтъ,

здѣсь не ваше мѣсто; ваше мѣсто въ Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ». Такъ, кіевскій генералъ-губернаторъ графъ Левашевъ, на обѣдѣ у фельдмаршала Сакена, въ присутствіи митрополита Евгенія, сказалъ: «Я нашелъ въ протоіереѣ Рафальскомъ такого человѣка, что умнѣе его не встрѣчалъ ни между бѣлымъ, ни между чернымъ духовенствомъ». Потомъ, послѣ стола, вспомнивъ, что онъ говорилъ это при митрополитѣ, графъ обратился къ своимъ приближеннымъ со словами: «Ахъ! что я сдѣлалъ! мнѣ изъ ума вонъ, что тутъ находился митрополитъ». Но и даровитѣйшія и способнѣйшія натуры часто исчезаютъ съ лица земли, не бывъ допущены обстоятельствами совершить свое призваніе и ознаменовать свое существованіе чѣмъ-нибудь особеннымъ. То-же могло-бы случиться и съ Антоніемъ, еслибы не поблагопріятствовали ему особенныя случайности. Извѣстно, что вспыхнувшій въ Царствѣ Польскомъ мятежъ охватилъ и Волынь, и пріѣхавшему въ 1831 г. изъ Петербурга новому военному губернатору Потемкину необходимо было поставить себя въ извѣстность о настроеніи умовъ во всѣхъ сословіяхъ. Когда рѣчь зашла о духовенствѣ, то жандармскій полковникъ фонъ-Дребушъ, незнакомый лично съ Рафальскимъ, по случаю недавняго своего назначенія въ Волынскую губернію, между прочимъ, сказалъ, что былъ при консисторіи одинъ очень умный и добросовѣстный человѣкъ, на котораго можно было-бы положиться, но онъ попалъ въ немилость и переведенъ въ Кременецъ. Здѣсь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о гоненіи, воздвигнутомъ на Антонія архіереемъ волынскимъ Амвросіемъ. До его пріѣзда Антоній пользовался милостью его предшественника, преосвященнаго Стефана, до такой степени, что когда, въ 1821 году, лишился жены, Стефанъ взялъ его къ себѣ и поручилъ ему управленіе архіерейскимъ домомъ. Это возбудило въ нѣкоторыхъ лицахъ, особенно въ секретарѣ консисторіи и одномъ изъ ея членовъ, зависть къ Антонію и, по проискамъ ихъ, несмотря на то, что состоялъ на службѣ съ 1809 по 1833 г. и прошелъ, въ теченіе того времени, много должностей, онъ былъ награжденъ, вопреки отличной рекомендаціи епархіальнаго начальства, лишь скуфьею. Когда Стефанъ переведенъ былъ изъ Волыни въ Вологду, тогда враги Антонія еще смѣлѣе и наглѣе стали противъ него дѣйствовать. Секретарь консисторіи, едва пронесся слухъ о назначеніи на Волынь новаго архіерея, отправилъ къ нему письмо, въ которомъ, описавъ Рафальскаго самыми черными красками, ясно давалъ знать, что онъ обворовалъ архіерейскій домъ. Слѣдствіемъ этого доноса было то, что Амвросій, съ перваго дня своего пріѣзда, началъ гнать Антонія, постоянно называлъ его воромъ и наконецъ пе-

ный городъ Кременецъ. Это наказаніе для Антонія было
льнѣе, что содержаніе кременецкаго протоіерея не пре-
. асс., а приходъ, среди поляковъ, уніатовъ и евреевъ,
изъ нѣсколькихъ русскихъ чиновниковъ. Между тѣмъ,
лковника фонъ-Дребуша возбудила въ Потемкинѣ жела-
комиться съ Антоніемъ. Объѣзжая Волынскую губернію
Кременецъ, онъ потребовалъ къ себѣ протоіерея Рафаль-
даніе было очень замѣчательно. Когда протоіерей во-
ый губернаторъ принялъ отъ него благословеніе, сѣлъ
му указалъ мѣсто возлѣ себя на креслѣ и началъ съ
вать. Прежде всего, удивило Потемкина то, что прото-
не жаловался на своего архіерея, но даже, сколько можно
цалъ; при склоненіи-же рѣчи къ политическимъ и дру-
ъ онъ говорилъ такъ умно, что поразилъ Потемкина,
цъ всталъ и попросилъ его сѣсть на диванъ; когда-же
зываться, то сказалъ ему: «Нѣтъ, отецъ протоіерей,
ъ, а мое здѣсь», и сѣлъ на его мѣсто въ кресло. Тотчасъ-
вора приказано было фонъ-Дребушу составить докладную
рю, которую первый и показывалъ на другой день Анто-
писка, по случаю смерти Потемкина отъ свирѣпство-
олеры, осталась неотправленною. На мѣсто Потемкина
графъ Левашовъ, къ которому перешли и всѣ секрет-
тававшіяся запечатанными послѣ смерти его предмѣст-
ихъ, графъ нашелъ и упомянутую докладную записку,
его заинтересовала, и по пріѣздѣ въ Кременецъ, онъ
валъ къ себѣ Антонія, который такъ ему понравился,
ишлъ записку Потемкина отправить къ Государю при
послѣ этого, Антонію представился случай сдѣлаться
св. синоду. При живомъ и дѣятельномъ участіи, приня-
ѣ католическимъ и уніатскимъ духовенствомъ, сколько
змутительныхъ проповѣдей и доставленія мятежникамъ
пособій, столько-же чрезъ укрывательство бунтовщиковъ
соучастіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ русскихъ[1]),
ь исповѣданій, и, между ними, въ особенности, Почаев-
итъ центръ Уніи, были притонами бунта и складочными
бунтовщиковъ. Когда, по укрощеніи мятежа, Государь
ъ у базиліанъ Почаевскую лавру и обратить ее въ пра-

ъ 1833 г., № 194.

вославный монастырь, присланные для приведенія въ исполненіе сей монаршей воли: изъ синода чиновникъ Войцеховичъ и отъ мѣстнаго гражданскаго управленія штабъ-офицеръ Кирѣевъ, просили Амвросія назначить въ число членовъ комиссіи съ духовной стороны протоіерея Рафальскаго. «На что онъ вамъ?» сказалъ было Амвросій: «это дуракъ»; но однакоже не могъ напослѣдокъ отказать въ ихъ настояніяхъ. Дѣло принятія лавры представлялось и серьезнымъ, и опаснымъ, ибо надлежало ожидать не только непріязненныхъ столкновеній съ базиліанами, но еще болѣе сопротивленія и открытаго возмущенія со стороны крестьянъ-уніатовъ, прихожанъ лавры. Къ предотвращенію этого приняты были всѣ полицейскія предосторожности и неподалеку отъ монастыря поставленъ кордонъ изъ 4-й роты Селенгинскаго пѣхотнаго полка, будто-бы для содержанія карантина, по случаю свирѣпствовавшей въ то время холеры. Когда члены комиссіи вошли въ столовую базиліанъ и объявили имъ Высочайшую волю, монахи обнаружили открытое сопротивленіе. Сначала они стали требовать подлиннаго указа о сдачѣ монастырскаго имущества, потомъ старались выразить какъ-бы презрѣніе къ волѣ Государя, начали пить вино, иные до совершенной опьянѣлости, и, расхаживая по трапезѣ, говорили разныя несообразности: одинъ, что въ дѣлѣ этомъ онъ видитъ исполинскій шагъ правительства; другой — что Почаевскій монастырь есть гнѣздо Уніи и уничтоженіе его несовмѣстно съ вѣротерпимостью; третій спрашивалъ, неужели все кончено въ Европѣ, что съ ними такъ поступаютъ: четвертый кричалъ, что сорветъ прикладываемыя комиссіею печати съ шкаповъ, въ которыхъ находились монастырскія вещи и проч. Словомъ, оказалось необходимымъ ввести въ корридоры лавры солдатъ и только тогда монахи, смирясь и быстро перейдя отъ дерзости и наглости къ малодушію и трусости, стали цѣловать руки у членовъ комиссіи [1]). Но еще опаснѣе было движеніе за стѣнами монастыря, куда собрались толпы крестьянъ-уніатовъ, которымъ внушено было неблагонамѣренными, что теперь для нихъ закроютъ лаврскія церкви. Здѣсь-то Антоній обнаружилъ свой практическій умъ, дѣятельность, изворотливость и смѣтливость и по его убѣжденію крестьяне-уніаты, изъ которыхъ состоялъ приходъ лавры, согласились, почти безъ сопротивленія и безъ всякаго шума, принять православіе. Всѣ попытки монаховъ скрыть имущество лаврское, или возмутить крестьянъ, были во-время открываемы Антоніемъ, и изъ перваго, какъ мы увидимъ ниже, имъ удалось утаить только нѣкоторыя вещи.

[1]) См. докладъ за 1831 г., № 327.

чаровалъ Войцеховича, который, по возвращеніи въ
ендовалъ его отличнѣйшимъ образомъ. Не скроемъ,
вольно распространеннаго въ то время на Волыни и
столицы, будто Рафальскій имѣлъ счастіе понра-
у особенно тѣмъ, что не мѣшалъ ему распоря-
и лавры по своему усмотрѣнію и что оба они не со-
ъ пріемѣ ея драгоцѣнностей. Позволительно думать, что
рожденная недоброжелательствомъ, злобою и завистью.
бургѣ нѣкоторые изъ духовныхъ почти вслухъ гово-
отоіереѣ слѣдующія фразы: «И видно, что самъ обво-
-то лавру, потому что такъ усердно защищаетъ во-
ось къ тому времени, когда Антоній, уже митрополитъ
покрылъ и оставилъ безъ наказанія консисторскаго
укравшаго казенную сумму, и приказалъ членамъ кон-
Какъ-бы то ни было, но со времени отнятія Почаев-
взошла звѣзда Антонія. Синодъ, предписавъ волын-
ставить кандидатовъ въ намѣстники этой лавры, ве-
довому Рафальскому, не согласится-ли онъ поступить
нять сказанное мѣсто. Неохотно и съ большимъ не-
алъ Амвросій это предложеніе нелюбимому имъ про-
е обрадовался, какъ и удивился, когда послѣдній отвѣ-
отказомъ. Причинъ такого отказа было нѣсколько:
билъ быть въ обществѣ, выпить, поиграть въ карты,
нами, спѣть малороссійскую пѣсню, послушать му-
мъ, все противоположное требованіямъ монашескаго
лучивъ во то время мѣсто законоучителя съ годовымъ
б. сер., и съ переводомъ въ Кіевъ, онъ могъ жить безъ
ія болѣе гоненій Амвросія; въ-3-хъ, когда Рафальскій
знакомые стали подшучивать надъ нимъ, что онъ пой-
детъ архимандритомъ (далѣе этого сана архимандрита
простиралось), то онъ сказалъ: «Я докажу вамъ, что
ю слово, что монахомъ не буду». Когда на донесеніе
объ отказѣ Антонія послѣдовалъ изъ синода второй указъ—стараться не-
премѣнно его уговорить, но и это не подѣйствовало, то Рафальскій вдругъ
олучилъ собственноручное письмо отъ московскаго митрополита Фила-
ета, въ которомъ сказано было, что на назначеніе его намѣстникомъ есть
оля Государя. Тогда Рафальскій, прослезясь, сказалъ: «Воля Государя
его есть воля Божія и я свято повинуюсь ей». Онъ былъ постриженъ
посвященъ въ санъ архимандрита, съ званіемъ намѣстника Почаевской

лавры, въ 1833 году. Въ этой должности ему предстояло много хлопотъ и трудовъ: нужно было все устроить, произвести нѣсколько необходимыхъ передѣлокъ, ввести, съ чиномъ русскаго богослуженія, порядокъ и уставъ православнаго монастыря. Кромѣ того, намѣстнику Почаевской лавры надлежало постоянно бодрствовать надъ безопасностью, какъ лично своею, такъ и монастыря. Базиліане и уніаты уступили силѣ и принужденно сдали сокровища лавры, но не всѣ, какъ уже впослѣдствіи обнаружилось. Такъ, они скрыли въ столбѣ, подъ чудотворною иконою, разныя золотыя и серебряныя вещи, которыя найдены были спустя долгое время послѣ принятія лавры [1]). Видно было, по многимъ признакамъ, что въ душѣ католическаго духовенства кипѣло мщеніе противъ православныхъ монаховъ, завладѣвшихъ богатою лаврою; Волынь волновалась отъ зловѣщихъ слуховъ; лаврѣ угрожали; проповѣди католическихъ и уніатскихъ ксендзовъ кишѣли возмутительными мыслями [2]). Наконецъ до мѣстнаго начальства дошли извѣстія, что готовится новое всеобщее возстаніе въ Царствѣ Польскомъ и волынскій губернаторъ, 16-го октября 1833 г., разослалъ секретное извѣщеніе такого содержанія: «До свѣдѣнія правительства изъ-за границы дошло объ имѣющемъ якобы послѣдовать въ Царствѣ Польскомъ 17-го сего октября, или 17-го будущаго ноября, всеобщемъ возстаніи». Предпріятіе это приписывалось дѣйствію агентовъ, присланныхъ отъ скитавшихся въ чужихъ краяхъ польскихъ мятежниковъ [3]).

Почаевская лавра постоянно была въ трепетномъ ожиданіи нападенія на нее и нашлась принужденною потребовать, для своей охраны, военную силу [4]).

Но Антоній очень недолго пробылъ въ Почаевѣ: въ томъ-же 1833 г. статсъ-секретарь Танѣевъ объявилъ синодальному оберъ-прокурору Нечаеву Высочайшую волю—сообразить въ синодѣ: не полезно-ли будетъ опредѣлить въ волынскую епархію викарія, который имѣлъ-бы пребываніе въ Варшавѣ? Синодъ вслѣдствіе сего поручилъ заступившему мѣсто Амвросія на Волыни епископу Иннокентію обозрѣть въ удобное время греко-россійскіе монастыри и церкви въ Царствѣ Польскомъ и войти въ сужденіе и совѣщаніе съ мѣстнымъ правительствомъ относительно того, не полезно-ли будетъ учредить въ Варшавѣ викарную каѳедру волынской епархіи

---

[1]) См. докладъ 1832, г. № 64.
[2]) См. докладъ 1833 г., № 194.
[3]) См. докладъ 1833 г., № 366.
[4]) См. докладъ 1834 г., № 188.

нно основанія? Иннокентій, въ отвѣтѣ своемъ, сознавая не-
кого учрежденія, въ числѣ убѣждавшихъ его причинъ при-
«пребываніе православнаго архіерея въ Варшавѣ можетъ
первыхъ средствъ къ тому, чтобы, съ одной стороны,
ить здѣшнихъ жителей, большею частію католиковъ и уніа-
гою и святостію православной церкви, и чрезъ то возвысить
онятіяхъ, а съ другой стороны уменьшить и нѣкоторымъ
ть пагубное и для православія, и для россійскаго прави-
іе католическаго и уніатскаго духовенства на умы народа.
въ Варшавѣ викарія, обыватели здѣшніе будутъ имѣть
ть и удобство чаще видѣть и слышать архіерейскія служе-
стройность и чинность священнодѣйствій, растворяемая
достаточнаго хора пѣвчихъ, составляютъ, по сознанію са-
ыхъ намъ католиковъ, великолѣпнѣйшее и купно умили-
лище, сильнѣе всякой проповѣди располагающее умы и
пользу православной церкви и даже могущее мало по малу
и самому соединенію ихъ съ православными. Изъ Вар-
изъ выгоднѣйшаго центра, огражденнаго и воинскою си-
льственною властію Россіи, съ большою пользою можно бу-
ть на распространеніе православія и между жителями про-
Польскаго». Паскевичъ, съ своей стороны, признавалъ
аріатства въ Варшавѣ не только полезнымъ, но даже не-
«для ближайшаго надзора за тамошними православными
чтами; б) для надлежащаго теченія дѣлъ, какъ требую-
наго разрѣшенія епископскаго, такъ и гражданскимъ на-
шняго края по дѣламъ церкви, и в) для поддержанія бла-
авной церкви и особенно въ царскіе и торжественные дни.
сего, пребываніе въ Варшавѣ викарія можетъ также озна-
ъ жителей, большею частію католиковъ и уніатовъ, съ
гостію православія, и, возвысивъ оное въ ихъ понятіяхъ.
оторымъ образомъ вліяніе ихъ духовенства на народъ» [1]).
ъ докладѣ объ этомъ дѣлѣ прямо было сказано, что «вика-
дему въ Варшавѣ, удобно будетъ войти въ сношеніе съ та-
мошнимъ уніатскимъ епископомъ, и, можетъ быть, удастся ему подвинуть

[1]) См. дѣло въ синодальномъ архивѣ подъ № 1630, 27-го іюня 1833 года, по Высочайшему указу объ учрежденіи въ Варшавѣ епископа, викарія волынско-житомирской епархіи, и о бытіи епископомъ варшавскимъ Почаевскія лавры архимандриту нтонію.

его къ подражанію тѣмъ мѣрамъ сближенія съ нашею церковію, которыя пріемлются нынѣ всѣми единовѣрными ему архіереями въ Литвѣ и Бѣлоруссіи» [1]). Изъ трехъ, по обычаю представленныхъ на варшавскую каѳедру кандидатовъ, Антоній отрекомендованъ былъ надежнѣйшимъ по своимъ правиламъ и способнѣйшимъ по основательному уму и образованію. «Какъ уроженецъ Волынской епархіи—сказано въ докладѣ,—гдѣ онъ, до поступленія въ монашество, былъ протоіереемъ, онъ имѣетъ еще то важное преимущество, что ему хорошо извѣстны и языкъ, и духъ жителей тамошняго края. Преосвященный волынскій, подъ начальствомъ коего будетъ онъ состоять викаріемъ въ Варшавѣ, отзывается о семъ достойномъ сановникѣ съ искреннею похвалою, а таковое расположеніе, съ своей стороны, можетъ служить важнымъ ручательствомъ за необходимое для успѣха единомысліе въ будущемъ образѣ ихъ дѣйствованія» [2]). 8-го іюля 1834 г., въ день Казанской Божіей Матери, Антоній былъ посвященъ во епископа варшавскаго, въ Казанскомъ соборѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, Государь очень милостиво принялъ его, долго бесѣдовалъ съ нимъ и при этомъ сказалъ: «Преосвященный! Я слышалъ про васъ много похвалъ и съ нетерпѣніемъ ожидалъ видѣть васъ; но вы превзошли всѣ похвалы и мои ожиданія». Сколько положеніе перваго православнаго епископа въ польской столицѣ католицизма, въ центрѣ польской національности, послѣ волненія, остававшагося еще въ умахъ отъ недавняго мятежа, ни было сопряжено со многими и важными неудобствами, Антоній умѣлъ дѣйствовать такъ, что снискалъ общую любовь и уваженіе, привлекъ къ себѣ и польскихъ магнатовъ, и католическое духовенство; способствовалъ примиренію поляковъ съ русскимъ правительствомъ и оправдалъ надежды начальства. Хорошо зная духъ и характеръ націи, посреди которой родился и взросъ, онъ дѣйствовалъ на поляковъ великолѣпіемъ, роскошью, пышною обстановкою, ласкою, богатыми обѣдами—этими надежнѣйшими проводниками къ знакомству, откровенности и дружбѣ, особенно съ католическими и уніатскими епископами. Поляки стали посѣщать наши храмы, когда Антоній совершалъ въ нихъ богослуженіе, принимали отъ него благословеніе, приходили къ нему въ домъ и нѣкоторые даже приняли православіе. Государь былъ чрезвычайно доволенъ новымъ своимъ архіереемъ и щедро награждалъ его, сопровождая эти награды иногда самыми лестными знаками вниманія. Такъ, въ 1838 г. Государь, пріѣхавъ въ Варшаву поздно ночью и, слѣд-

[1]) См. докладъ 1834 г., № 66.

[2]) См. докладъ 1834 г., № 149.

ственно, безъ духовной встрѣчи, тотчасъ однакоже послалъ Антонію съ флигель-адъютантомъ орденъ св. Владиміра 2-й степени. Флигель-адъютантъ, заставъ архіерея спящимъ, приказалъ камердинеру не будить его, но утромъ доложить, что Государь проситъ его къ себѣ въ назначенный часъ [1]). Когда, на другой день, Антоній явился и сталъ благодарить за Монаршую милость, Государь, указывая на лѣвый боковой карманъ своего мундира, сказалъ: «Преосвященный! этотъ Владиміръ былъ *здѣсь* со мною въ Берлинѣ, Стокгольмѣ, Петербургѣ, до тѣхъ поръ, пока не прибылъ я сюда» [2]).

Милости къ Антонію были такъ часты и велики, что казались ему самому совершенно необыкновенными, и онъ, въ откровенной бесѣдѣ съ своимъ семействомъ, нерѣдко говорилъ: «Не понимаю, къ чему это ведетъ, что Государь, не по заслугамъ моимъ, такъ щедро награждаетъ меня». Было-ли такое удивленіе искренно, или скрывалась въ немъ догадка объ ожидающемъ его еще высшемъ назначеніи, которую онъ робко повѣрялъ своимъ роднымъ, или, наконецъ, желаніе заставить другихъ высказать то, что таилось у него самого на днѣ души,—не беремся рѣшить, но только въ семействѣ его уже предвидѣли, къ чему направлены эти, выходившія изъ ряда, милости Государя. «А я знаю къ чему»—отвѣтилъ на вопросъ Антонія его зять:—«быть вамъ митрополитомъ с.-петербургскимъ». «Нѣтъ, этого быть не можетъ»—возразилъ Антоній—«потому что есть достойнѣе меня, именно: преосвященный Григорій, преосвященный Никаноръ».

17-го января 1843 г. скончался Серафимъ. Графъ Пратасовъ былъ нездоровъ и не могъ лично о томъ доложить. На докладной запискѣ Государь написалъ, между прочимъ: «Ежели ты себя еще не совершенно хорошо чувствуешь, не пріѣзжай ко Мнѣ, но пришли Мнѣ письменно свои соображенія» [3]). Но обстоятельства были такъ важны, что графу Пратасову было не до болѣзни и онъ поспѣшилъ лично представить свои соображенія на другой-же день. «Господа»!—сказалъ онъ, возвратясь въ

---

[1]) Утромъ смышленый камердинеръ, докладывая объ этомъ Антонію, не сказалъ ни слова о присланной наградѣ; подавая-же одѣваться, поднесъ рясу, на которой уже была приколота вторая звѣзда, Антоній спросилъ: «Что это такое?» «Честь имѣю поздравить съ Монаршею милостію», отвѣчалъ, кланяясь, камердинеръ. Эта нечаянность чрезвычайно обрадовала Антонія.

[2]) Государь отправился было прямо изъ Петербурга въ Варшаву, но, по встрѣтившимся обстоятельствамъ, поѣхалъ на Берлинъ и оттуда въ Стокгольмъ, а въ Варшаву прибылъ уже снова заѣхавъ въ Петербургъ.

[3]) См. докладъ за 1843 г., № 10.

ъ Государя—«угадайте, кто у насъ митрополитъ?» «Ника-
вѣчали всѣ. «Не угадали» — возразилъ графъ — «Антоній
!» Дѣйствительно, трудно было угадать: такъ необычайно ка-
назначеніе! Многіе съ недоумѣніемъ спрашивали: «Кто этотъ
Что сдѣлалъ онъ особеннаго, чтобы быть митрополитомъ с.-пе-
мъ?» Имя его въ великорусскихъ губерніяхъ было совершенно
, а государственныя заслуги оставались тайною, открытою
ихъ.

ибытіи Антонія въ С.-Петербургъ, величественная его наруж-
зила всѣхъ и прекрасное его служеніе привлекало въ храмы.
е время непріятно поразили многихъ кардинальская пышность
роскошные и долго продолжавшіеся столы, французскіе повара,
съ булавою, надменность въ обращеніи съ подчиненными и не-
презрительность, слишкомъ явно выказываемая ко всему, что
е его. Видно было, что счастіе отуманило ему голову и что
ала его деспотомъ и несправедливымъ. «Почему мы должны
еньги за секретаря Лисенко, укравшаго ихъ?» спрашивали
сисгоріи Антонія, приказавшаго внести имъ всю украденную
Потому»—отвѣчалъ онъ—«что я приказываю вамъ». «Пред-
дѣло въ синодъ»—замѣтилъ одинъ изъ членовъ. «А ты за-
зразилъ Антоній—«что я президентъ св. синода»? «Не по-
, ваше высокопреосвященство»—спросилъ его ректоръ здѣш-
ріи—«на экзаменъ въ духовныя приходскія и уѣздныя учи-
Інѣ низко тамъ быть», съ презрѣніемъ отвѣтилъ Антоній.

одчиненными онъ объяснялся по большей части не самъ, а
го секретаря. Получивъ только семинарское образованіе, онъ
священниковъ, кончившихъ курсъ въ академіи, и діаконы-
ы предвосхищали священническія мѣста въ столицѣ у акаде-
Но къ чести Антонія должно сказать, что онъ принималъ уча-
ьбѣ вдовъ и сиротъ и старался устраивать ихъ положеніе. Не
себѣ, онъ снисходительно смотрѣлъ и на поведеніе лаврскихъ
Вообще, какъ образъ жизни, такъ и разговоръ его были со-
нного характера, чѣмъ какой привыкли видѣть православные
архіереяхъ. Поэтому ходили на счетъ его разные анек-
имѣръ, что онъ не соблюдаетъ постовъ, ѣстъ рябчиковъ и т. п.

Антоній былъ самымъ послушнымъ орудіемъ Пратасова и
овалъ предъ нимъ до униженія собственнаго достоинства.
етербургской академіи, по личнымъ видамъ, нужно было уда-
преподаванія философіи профессора Карпова; объ этомъ доло-

и Антоній, въ отчетѣ своемъ о ревизіи академіи, пред-
у о неудовлетворительныхъ успѣхахъ студентовъ по
и. Карповъ былъ удаленъ отъ преподаванія, а на мѣсто
Фишеръ, профессоръ петербургскаго университета, какъ
новательному знанію философіи, христіанскому направ-
атоликъ) и педагогическимъ способностямъ [1]).
исутствованія Антонія въ синодѣ возникло одно замѣ-
которомъ считаемъ нужнымъ здѣсь упомянуть. Министръ
ъ имуществъ, графъ Киселевъ, отнесся къ Пратасову
ъ: «Не сочтено-ли будетъ возможнымъ преподаваемый
ыхъ училищахъ сокращенный катехизисъ примѣнить
зованія и главнѣйшимъ обязанностямъ сельскаго состоя-
ле крестьяне могли находить въ содержащихся въ немъ
ное приноровленіе къ обстоятельствамъ ихъ жизни».
исключая Кутневича, съ радостью схватились за это пред-
академіи Аѳанасію (впослѣдствіи астраханскому епископу)
представить свое соображеніе о томъ, кому-бы поручить
оначальнаго катехизиса, приспособительно къ понятіямъ
аго юношества. Аѳанасій, послѣ отказа многихъ здѣш-
овъ, донесъ наконецъ, что этотъ трудъ принялъ на себя
аліона военныхъ кантонистовъ Содальскій. Катехизисъ
, два раза разсмотрѣнъ Аѳанасіемъ, найденъ удовлетво-
ставалось только его ввести въ употребленіе; члены си-
были дать свое позволеніе, какъ Кутневичъ потребовалъ,
во, составленное Содальскимъ, отослать на пересмотръ
московскому. Антоній, Гедеонъ и Пратасовъ упорно про-
у, но Кутневичъ настоялъ—и пришлось съ нимъ согла-
ь вслѣдствіе того представилъ свои замѣчанія подъ на-
снительной записки о руководствѣ къ познанію закона
аго юношества». Вотъ въ чемъ они состояли: «I. Планъ,
положено *руководство*, хотя есть, въ существѣ, обык-
вическій, покрытъ другимъ искусственнымъ расположе-
еніемъ предметовъ, которое не приспособлено къ понятію
ужды противорѣчитъ общепринятой богословской терми-

вая: «О должностяхъ христіанина въ отношеніи къ Богу».

ъ. синода за 1843 годъ, № 114, о обозрѣніи с.-петербургской духов-

«По общепринятой богословской терминологіи, сіе заглавіе должно означать первую часть нравственной богословіи. Но въ руководствѣ, подъ симъ заглавіемъ, находится во-первыхъ догматическое ученіе о Символѣ вѣры.

«Сія главная несообразность необходимо влечетъ за собою другія, частныя. Напримѣръ, подъ заглавіемъ «о должностяхъ къ Богу» находятся статьи о бракѣ, о елеосвященіи.

«Первая часть руководства содержитъ: Символъ вѣры, молитву Господню, первыя четыре заповѣди, а прочія шесть заповѣдей отрѣзаны, чтобы составить вторую часть. По моему мнѣнію, симъ искусственнымъ раздѣленіемъ безъ нужды запутывается простое раздѣленіе катехизиса, которое даютъ ему Символъ вѣры, молитва Господня и заповѣди Божіи.

«Стараясь изъяснить, отъ чего сіе случилось, догадываюсь, не было-ли говорено составителю руководства, чтобы онъ менѣе занимался догматами, а болѣе должностями. Если это такъ, то онъ не удовлетворилъ сему требованію въ самомъ дѣлѣ, потому что говорилъ о догматахъ не менѣе, нежели обыкновенно говорится въ катехизисѣ, а только покрылъ догматы несвойственнымъ заглавіемъ должностей.

II. «Есть признаки, что руководство составляемо было съ поспѣшностію. Напримѣръ, въ изъясненіи пятой заповѣди сказано о почтеніи къ начальникамъ и господамъ, а не сказано о почтеніи къ Государю; правда, о семъ сказано въ другомъ мѣстѣ, но пятая заповѣдь есть коренное мѣсто сего ученія. И странно будетъ, если сей одинъ изъ всѣхъ катехизисовъ пропуститъ въ семъ мѣстѣ сіе важное ученіе.

III. «Выраженіе ученія, употребленное въ руководствѣ, нерѣдко представляется не довольно простымъ и не приспособлено къ понятіямъ дѣтей, особенно поселянскихъ. Напримѣръ:

В. «Въ какихъ особенныхъ чувствахъ и дѣйствіяхъ должна выражаться любовь наша къ Богу?»

О. «Это можно видѣть изъ четырехъ заповѣдей, содержащихся на первой скрижали десятословія, даннаго Богомъ чрезъ Моисея на горѣ Синайской».

IV. «О точности выраженія также не вездѣ приложено стараніе. Напримѣръ:

В. «Итакъ, какія главныя обязанности христіанина въ сей жизни?

О. «Истинное богопочитаніе и искренняя любовь къ человѣкамъ».

«На что здѣсь богопочитаніе ограничено только *сею жизнію*? Развѣ въ будущей жизни уже не будетъ богопочитанія?»

ышленія требовало самое заглавіе катехизиса.

ie катехизиса, очень частное, *для сельскаго юношества*,
сколько нужно будетъ катехизисовъ, если составлять
ждаго званія и состоянія! И если при семъ употреблено
азнообразіе изложенія, какимъ отличается *Руководство*
ъ, одобренныхъ св. синодомъ, то есть причина опасаться,
ьно свѣдущихъ учителяхъ и въ мало понимающихъ уче-
.ообразіе переходить будетъ въ разногласіе. А намѣреніе
составленіи катехизисовъ, между прочимъ, было то,
аніе ученія, какъ можно, привести къ единству и тѣмъ
гласіе.

вная вѣра одна для всѣхъ званій и состояній. Чѣмъ болѣе
изложеніи, тѣмъ лучше.

ать руководство съ цѣлію разрѣшить вопросъ: по какому
въ заглавіи: *для сельскаго юношества*? то, по моему
ідется отвѣта удовлетворительнаго. Напримѣръ: не про-
женія особенно приспособлено сіе сочиненіе къ понятію
аго юношества?—Нѣтъ, какъ уже выше замѣчено. Не по
ученія особенно принадлежитъ къ сельскому юношеству?
сего нахожу въ *Руководствѣ* одинъ только вопросъ:
ности могутъ служить Государю крестьяне?» Правильно-
у вопросу дать сочиненію частное заглавіе и назначеніе,
ie въ ономъ есть общее? Но и на сей единственный
й въ *Руководствѣ* отвѣтъ уже не до однихъ крестьянъ
о другихъ званій. Здѣсь говорится *о платежѣ податей*
логъ, напримѣръ, поземельный въ городахъ, простирается
всѣхъ званій и надобно всѣхъ учить и о семъ налогѣ,
платимъ исправно и вѣрно.

заглавіе катехизиса: для *поселянскаго юношества*,
ще то опасеніе, что такое заглавіе сдѣлаетъ его менѣе
мъ для другихъ званій, для которыхъ онъ можетъ го-
нуженъ. Это, скажутъ, сельская книга, а наши дѣти не
было замѣчено въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ,
были внимательны къ катехизису, хотя его не знали,
итали его дѣтскимъ ученіемъ, и получили вниманіе уже
ке ученіе называли для нихъ богословіею.

смотрѣніе *Руководства* убѣдило меня, что исправленіе,
по моему мнѣнію, нужно, я не въ состояніи ввести

въ текстъ сего сочиненія, съ надеждою сохранить единство и стройный видъ цѣлаго.

«Мнѣ представилось возможнымъ воспользоваться отъ сего сочиненія напоминаніемъ нѣкоторыхъ вопросовъ, которымъ надо войти въ требуемый катехизисъ.

«Впрочемъ, сіи затрудненія не уменьшили моего желанія, сколько для меня возможно, исполнить порученіе св. синода, и, если будетъ угодно Богу, принести посильное служеніе общеполезному дѣлу.

«Ради единства ученія мнѣ представлялось должнымъ держаться, сколько возможно, катехизисовъ, уже одобренныхъ св. синодомъ».

Далѣе митрополитъ московскій, предлагая планъ къ составленію учебной книжки для сельскаго юношества, указывалъ, что̀ нужно внести въ нее изъ катехизисовъ, одобренныхъ синодомъ, и какія, приспособительно къ особенной цѣли, необходимо сдѣлать дополненія и измѣненія въ этихъ катехизисахъ [1]).

Такимъ образомъ, Руководство для сельскаго юношества, вопреки усиліямъ Пратасова, Антонія и Гедеона ввести его въ сельскія училища, осталось въ синодальномъ архивѣ.

Но если въ показанномъ дѣлѣ личность Антонія представлялась не совсѣмъ съ выгодной стороны, то въ слѣдующемъ случаѣ онъ является благородно-великодушнымъ. Послѣ возведенія его въ санъ петербургскаго митрополита, прежній его врагъ Амвросій очень испугался сего назначенія и писалъ къ одному изъ синодскихъ чиновниковъ, чтобы тотъ развѣдалъ, не думаетъ-ли новый митрополитъ мстить за тѣ непріятности, которыя терпѣлъ отъ него на Волыни. Чиновникъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Антонія, который отвѣтилъ: «Напишите преосвященному Амвросію, что я объ одномъ только сожалѣю, что онъ меня и прежде не зналъ, да и теперь не знаетъ». Разсказывая объ этомъ своему зятю въ 1846 г., Антоній присовокупилъ: «Да и за что̀ мнѣ мстить ему, когда онъ былъ орудіемъ Божія Промысла и мнѣ должно считать его болѣе благодѣтелемъ моимъ, чѣмъ врагомъ; не будь Амвросія, я не былъ-бы митрополитомъ». Дѣйствительно, Антоній явился защитникомъ прежняго своего врага, который, безъ его ходатайства, лишился-бы епархіи, и вотъ какимъ образомъ.

---

[1]) См. дѣло 1843 г., № 25, о приспособленіи къ понятіямъ и званію сельскаго юношества преподаваемаго въ первоначальныхъ училищахъ сокращеннаго катехизиса, также о составленной митрополитомъ московскимъ книжкѣ «Христіанское православное ученіе, приспособленное къ употребленію въ первоначальномъ обученіи и къ общенародному наставленію».

да безпрестанно доходили жалобы на необыкновенную ме-
теченіи дѣлъ и на разные, болѣе или менѣе важные без-
же злоупотребленія по пензенскому епархіальному управ-
авѣ котораго стоялъ тогда упомянутый Амвросій. Послѣ
спѣшныхъ подтвержденій, синодъ наконецъ поручилъ ви-
му Варлааму подробно обревизовать дѣла по управленію
пархіею, за шесть лѣтъ, съ 1839 по 1845 г. Варлаамъ,
тво безпорядковъ, собственно объ Амвросіи донесъ, что
алъ въ управленіи безъ всякаго соблюденія законныхъ
ъ дѣла по первому на нихъ взгляду, не всегда вѣрному;
лѣдственнымъ назначалъ слѣдователями тѣхъ самыхъ, ко-
доносителями, и во многихъ случаяхъ расширялъ права
далѣе предѣловъ, законами положенныхъ, что въ особен-
но; а) въ наградѣ священниковъ скуфьями чернаго бар-
отребленія ихъ въ священнослуженіи, во всемъ подобно
фіолетовыми, Всемилостивѣйше жалуемыми по удостоенію
) въ даваемыхъ священникамъ разрѣшеніяхъ снимать съ
престолы, по случаю перестилки церковныхъ половъ, и
поставлять ихъ на свои мѣста безъ установленнаго чино-
ркви; в) въ перемѣнѣ съ престоловъ срачицъ, также безъ
; г) въ назначеніи одной дѣвкѣ, блудно жившей два года
своимъ отцомъ, эпитиміи, тогда какъ для такой грѣшницы
наказанія въ каноническихъ правилахъ. Сверхъ того, кромѣ
ихъ, несогласныхъ съ узаконенными формами управленія
росій позволилъ себѣ письмоводителю своему, удерживав-
6 по 1839 г. казенныя деньги, слѣдовавшія другимъ, вы-
льненіи его отъ должности, надлежащій аттестатъ. По этой
пензенской консисторіи были уволены и та-же участь
мвросію, какъ главному виновнику всѣхъ безпорядковъ, о
инодъ, въ концѣ указа, посланнаго о слѣдствіяхъ ревизіи
бавилъ: «Что-же касается до дѣйствій епископа Амвросія,
при ревизіи и обращающихъ на себя особенное вниманіе
о объ ономъ св. синодъ будетъ имѣть сужденіе особо [1])».
вросія было тѣмъ опаснѣе, что уже прежде, когда онъ управ-
юдскою епархіею, ему за самопроизвольное, безъ слѣд-
лишеніе 13 діаконовъ ихъ сана, сдѣланъ былъ выговоръ

о о безпорядкахъ, открывшихся по производству дѣла въ пензенской
оріи 1846 г., декабря 18-го дня.

исочайшаго имени и Государь на тогдашнемъ о немъ докладѣ на-
: «Перевесть (изъ Нижняго-Новгорода въ Пензу); бывъ въ Ниж-
и самъ замѣтилъ, что онъ не охотникъ исполнять волю началь-
го надо имѣть подъ строгимъ надзоромъ» [1]). Мнѣніе синода и
уже склонялось къ тому, чтобы Амвросія уволить отъ управле-
архіею, послать на покой въ какой-нибудь монастырь. Но Ан-
возвысилъ свой голосъ въ его защиту и просилъ синодъ поща-
режняго его начальника, отвративъ чрезъ то мысль, что его уда-
сть дѣло личной мести. Синодъ согласился и Амвросій, оставав-
послѣ въ Пензенской епархіи до конца своей жизни, поспѣшилъ
рить Антонія слѣдующимъ письмомъ: «Благодарю ваше высоко-
щенство за вашу братскую любовь, которая защищаетъ меня
аговъ монхъ, готовыхъ меня пожрать живого. Ежели-бы не вы,
ечно, они стали-бы рыть ровъ мнѣ еще глубже. Дивлюсь тому,
ъ возставило противъ меня. Я имъ никому не дѣлалъ никакого
ежели правдолюбіе и благонамѣренность моя ихъ огорчили, то,
я, мщеніе далеко такъ простирать не есть дѣло христіанскихъ
Благодаря ваше высокопреосвященство за себя, обращаюсь къ
е съ покорнѣйшею просьбою за моего племянника, Алексѣя Мо-
который, назадъ тому годъ, кончилъ курсъ въ московской дух.
іи, и опредѣленъ наставникомъ въ рязанскую семинарію. У него
изѣ живетъ мать, старая вдова; нельзя-ли его перевесть въ пен-
ю семинарію для того, чтобы онъ матери на старости симъ могъ
оильцемъ и кормильцемъ? Въ пензенской семинаріи служитъ одинъ
ратовскихъ уроженцевъ, которому хочется на родину, а другой,
іеромонахъ Анатолій изъ нижегородскихъ, стремящійся тоже на
для родныхъ: ежели-бы того или другого открылся случай пе-
отсюда, то-бы удобно было и мою просьбу исполнить. Такъ
о себѣ разсуждая, я болѣе всего полагаюсь на ваше благора-
и братскую любовь, которая есть лучшій учитель на всякое
[2])».

родолжая характеристику Антонія, скажемъ, что въ поступкахъ
оявлялось что-то барское, чуждое мелочности. Онъ любилъ жить
рокую ногу, не бралъ мелкихъ денегъ, которыя приносили ему
врской кружки; имѣлъ роскошный столъ, отъ котораго питалась
вся меньшая лаврская братія; рѣдкій день обѣдалъ одинъ и рѣд-

---

[1]) См. докладъ синодальнаго оберъ-прокурора, годъ 1835, № 5.

[2]) Письмо это отъ 24-го сентября 1847 года.

цилъ у него безъ шампанскаго. Неудивительно, что рошо и много кушать и пить, при довольно тучномъ ѣла слѣдствіемъ параличъ, который поразилъ его на г пріѣзда его въ Петербургъ. «1845 г. 5-го де- кладывалъ Пратасовъ—«Антоній, бывъ доселѣ здоровъ, лушаніи всенощной, въ 9-мъ часу вечера, пораженъ ударомъ, котораго однакожъ пагубное слѣдствіе от- преподаніемъ ему медицинскаго пособія. Нынѣ по- ть его, кромѣ домашняго врача Бобрикова, лейбъ-ме- докторъ Сольскій. Причину болѣзни сей можно осо- усиленнымъ его трудамъ и заботамъ по дѣламъ его ь, 6-го числа декабря состояніе больнаго гораздо удо- Доводя о семъ до свѣдѣнія Вашего Императорскаго ю долгомъ присовокупить, что лейбъ-медикъ Арендтъ йшимъ образомъ Вашему Величеству донести и ходѣ Дай Богъ»—написалъ Государь на этомъ докладѣ— я почтенный отецъ!» [2]) Когда, послѣ выздоровленія, благодарить за оказанное ему въ болѣзни вниманіе, его у себя внизу, «чтобы онъ не усталъ отъ лѣстницы», а докладѣ Пратасова [3]).

ie Антонія было, впрочемъ, ненадолго: 12-го іюля отнялись языкъ, руки и ноги, и положеніе его было жнымъ [4]), но жизнь его провлачилась еще до 16-го во- лся на 63 году. На докладѣ Пратасова о его смерти мъ: «Весьма жаль [5])», а словесно сказалъ Пратасову: рополитъ будетъ, но Антонія уже не будетъ». Эти ніе его дочери, графъ Пратасовъ велѣлъ секретарю зятю покойнаго, Павлу Вѣлецкому, протоіерею с.-петер- бургской церкви.

осударь наградилъ Антонія истинно по-царски даже и . Такъ, упомянутый зять его получилъ, по Высочай-

---

противъ, очень мало занимался какъ синодскими дѣлами, такъ и инодѣ ему оставалось только подписывать протоколы, а въ епар- утверждать мнѣніе любимаго имъ викарія Иоанникія, который, инымъ его довѣріемъ, самовластно всѣмъ распоряжался и дѣлалъ несправедливостей.

1845 г., 18-го декабря.

11-го апрѣля 1846 года.

1848 г., № 56.

того же года, № 158.

повелѣнію, мѣсто протоіерея при одной изъ богатѣйш
тербургѣ церквей, а внуки Антонія, по Высочайшему-же
опредѣлены были въ самыя аристократическія учебныя
цей и училище правовѣдѣнія.

21) *Иліодоръ, архіепископъ курскій и бѣлоградскій,*
алъ въ синодѣ съ 1843 по 1848 г. Опредѣленный, по о
въ московской академіи, инспекторомъ и профессоромъ
исторіи и греческаго языка въ костромскую семинарію и
ый въ монашество съ рукоположеніемъ въ іеромонаха,
ъ переведенъ былъ изъ Костромы въ московскую семин
оромъ-же (1822 г.), отсюда въ Рязань ректоромъ (182
.824 г. посвященъ въ архимандрита. Изъ Рязани онъ пер
7 г.), въ новгородскую семинарію ректоромъ, а въ 1832
анъ въ епископа курскаго и въ 1843 г. вызванъ для
анія въ синодѣ.

Благоразуміе, основательность сужденій и ясность взгля
достаточно обнаружились въ его возраженіяхъ на сино
ть о сокращеніи числа воспитанниковъ въ семинаріяхъ,
ъ недопущенія обучаться въ нихъ дѣтей причетниковъ.
илъ, что этотъ проектъ, несогласный ни съ справедливо
ерковными и гражданскими узаконеніями, не приведетъ и
олагаемой правительствомъ, ибо если отвратится имъ на
вшихъ курсъ семинарскаго ученія, то умножится, наоборо
й, не обучавшихся въ семинаріяхъ, избытокъ которыхъ е
е и вреднѣе. Вслѣдствіе того онъ представилъ, вмѣсто с
свой планъ къ уменьшенію числа учащихся въ сем
но, чтобы завести церковно-служительскую школу для т
итанниковъ, которые не пожелаютъ достигать высшаго об
по тупости дарованій, или по неохотѣ къ труду, или по
ости, и въ этой школѣ обучать чтенію, пѣнію, чистописа
грамматикѣ, порядку церковной службы, краткому катех
ой священной исторіи. «Сею мѣрою»—по мнѣнію Ил
ньшилось-бы число готовящихся къ высшему образовані
-бы трудъ наставниковъ въ руководствѣ и надзоръ за
и упрочилось-бы надлежащее приготовленіе къ причетн
ностямъ, въ чемъ нынѣ ощущается крайнее затрудненіе»

*) См. дѣло св. синода, подъ № 471, объ изысканіи способовъ къ устр
аго вѣдомства людей, не получившихъ и не могущихъ получить въ сем
енія.

шкомъ робокъ, миролюбивъ и человѣкоугодливъ, чтобы рдостью свои мнѣнія, Иліодоръ въ синодѣ разыгры- страдательную: онъ безпрекословно исполнялъ волю о ей подчиняясь, слѣдовалъ туда, куда его веля дру- ь, почему его такъ долго продержали въ Петербургѣ, ды случилось ему нарушить мирныя свои отношенія олучивъ предписаніе произвесть мѣсячную повѣрку ы, Иліодоръ вздумалъ, противъ обыкновенія, дѣйстви- ельствовать, а не подписать книги безъ повѣрки, какъ ось. Поводомъ къ такой подозрительности съ его сто- о воровствахъ, произведенныхъ разными официаль- особенности-же не слишкомъ хорошая репутація то- ра хозяйственнаго управленія при св. синодѣ, Ново- наго картежнаго игрока, входившаго, для пополненія мъ карманѣ, въ самыя лакейскія и пошлыя сдѣлки щиками и мастеровыми, продававшаго за безцѣнокъ вкамъ книги, напечатанныя при синодѣ и такимъ обра- збуждавшаго сомнѣнія въ цѣлости и сохранности си- ъ. Но изъявленное Иліодоромъ подозрѣніе было не- у—и его поспѣшили уволить отъ присутствованія въ

, *архіепископъ полтавскій и переяславскій*, при- инодѣ съ 1843 по 1849 г. Обучался въ с.-петербург- постриженія въ монашество (1823 г.), назначенъ ъ рязанской семинаріи и профессоромъ философскихъ цѣланъ ректоромъ той-же семинаріи (1827 г.) и архи- скаго Троицкаго монастыря; изъ Рязани перемѣщенъ лжность ректора-же въ каменецъ-подольскую семи- г. посвященъ въ епископа полтавскаго, а въ 1843 г. дъ.

еманный, покровительственно важничавшій съ низши- тивъ, угодливый передъ тѣми, отъ которыхъ надѣ- получить, наконецъ завистливый [1]), честолюбивый и о думавшій о своемъ умѣ и своихъ дарованіяхъ, Ге-

---

ентій харьковскій получилъ, во время пребыванія своего въ синодѣ, о такъ огорчило Гедеона, что онъ сказался больнымъ, чтобы не тіемъ въ Казанскомъ соборѣ и не пріѣхалъ туда на молебенъ, хотя кественный.

деонъ очень нравился графу Пратасову, который держалъ его въ синодѣ около семи лѣтъ, какъ вполнѣ соотвѣтствовавшаго его желаніямъ и угадывавшаго его намѣренія. Административная его дѣятельность въ синодѣ ознаменовалась слѣдующимъ: 1) когда, во время закрытія Бѣлорусско-Литовской духовной коллегіи, предсѣдательствовавшій въ ней Іосифъ Сѣмашко, архіепископъ литовскій, уѣхалъ изъ Петербурга, то должность его поручена была синодомъ Гедеону, который ограничился, впрочемъ, лишь объявленіемъ коллегіи Высочайшаго указа о ея закрытіи и предложеніемъ сдѣлать надлежащія вслѣдствіе того распоряженія [1]); 2) въ 1846 г. синодъ, за умноженіемъ дѣлъ по вѣдомству оберъ-священника армій и флотовъ, потребовалъ отъ него, при участіи Гедеона, неукоснительнаго представленія соображеній: а) о родѣ дѣлъ, наиболѣе обременяющихъ его многочисленностью своею и формами; б) о средствахъ къ устраненію таковыхъ затрудненій, и в) о числѣ всѣхъ дѣлъ, производящихся у него въ продолженіе года. Соображенія эти были представлены оберъ-священникомъ, вмѣстѣ съ изложеніемъ и средствъ къ устраненію накопленія дѣлъ, черезъ увеличеніе штата его канцеляріи. Гедеонъ, соглашаясь съ мнѣніемъ оберъ-священника, присовокупилъ однакоже отъ себя предположеніе изъять изъ его вѣдомства дѣла слѣдственныя, съ предоставленіемъ ихъ мѣстнымъ консисторіямъ. «Это»—писалъ Гедеонъ въ синодъ—«принесло-бы существенное облегченіе въ производствѣ и рѣшеніи дѣлъ по управленію оберъ-священника. Только слѣдуетъ опредѣлить сношенія по сему предмету съ епархіальными начальствами». Но Кутневичъ опровергъ это предположеніе и доказалъ всю неприложимость его къ дѣйствительности [2]); 3) Гедеонъ принималъ также дѣятельное участіе въ дѣлѣ о замѣненіи въ сельскихъ училищахъ катехизиса Филарета другимъ, упрощеннымъ.

Смерть постигла Гедеона на объѣздѣ имъ своей епархіи. «Въ слабомъ состояніи здоровья»—докладывалъ графъ Пратасовъ Государю—«отправился онъ 9-го октября (1849 г.) изъ Полтавы въ Лубенскій монастырь и на дорогѣ, въ Полтавскомъ уѣздѣ, остановился на ночлегъ въ домѣ помѣщика Абазы, гдѣ на другой день поутру скончался [3])».

---

[1]) См. дѣло св. синода, подъ № 1777, о закрытіи Бѣлорусско-Литовской духовной коллегіи.

[2]) См. дѣло св. синода, подъ № 209, объ увеличеніи канцеляріи оберъ-священника армій и флотовъ.

[3]) См. докладъ оберъ-прокурора св. синода, годъ 1849, № 149.

тій, архіепископъ херсонскій и таврическій, при-
нодѣ съ 1847 по 1852 г.

сперва въ орловской семинаріи, а потомъ въ кіев-
деміи, Иванъ Борисовъ (мірское его имя) посланъ
изъ даровитѣйшихъ студентовъ, инспекторомъ въ
еминарію. Здѣсь онъ въ 1823 г. постригся въ мо-
ректоромъ Александро-Невскихъ духовныхъ учи-
емъ году его перемѣстили въ с.-петербургскую ду-
а должность баккалавра богословскихъ наукъ, а въ
ланъ въ ней инспекторомъ, съ посвященіемъ, годъ
архимандрита. Съ самаго уже этого времени началась слава
необыкновеннаго оратора, ученаго и увлекательнаго
ка съ огромною и всестороннею ученостью. Моло-
знанія умы студентовъ академіи были сильно воз-
ы лекціями молодого своего профессора, который сдѣ-
хъ наставникомъ. Послѣ его лекцій, ожидавшихся
іемъ, студенты выходили изъ аудиторіи какъ-бы по-
ные и подавленные и громадною ученостью препода-
порывами его перешагнуть всѣ грани таинствен-
аго, и сближеніями предметовъ, повидимому разно-
ъ увлекательною, живою, огненною рѣчью. Инно-
въ наукѣ избитыхъ путей, но открывалъ новые, по-
имъ, необыкновеннымъ. Онъ ввелъ въ кругъ бого-
овершенно новые предметы, какъ, напримѣръ, рели-
іозистику и религію природы. Всѣ, въ томъ числѣ и самъ онъ, были
увѣрены въ назначеніи его ректоромъ с.-петербургской академіи послѣ
Іоанна. Но сей послѣдній, бывъ возведенъ въ епископскій санъ, ска-
залъ митрополиту Серафиму, что Иннокентію довольно будетъ званія
ректора кіевской академіи на мѣсто Смарагда, который заслуживаетъ
перевода въ с.-петербургскую академію. Серафимъ согласился съ мнѣ-
ніемъ Іоанна, который завидовалъ славѣ Иннокентія, не любилъ его и
называлъ его лекціи пустозвонною, великолѣпною чепухою. Перевe-
денный такимъ образомъ (въ 1830 г.) ректоромъ въ Кіевъ, Иннокен-
тій сдѣлался здѣсь идоломъ студентовъ, славою академіи, знаменито-
стью города, которой считали долгомъ поклониться всѣ пріѣзжіе. Самъ
университетъ считалъ за счастіе слушать лекціи академическаго рек-
тора. Память своего управленія кіевскою академіею онъ увѣковѣчилъ
основаніемъ при ней духовнаго журнала «Воскресное Чтеніе», а ми-
трополитъ Евгеній и, за нимъ преемственно Филаретъ, вполнѣ цѣнили

го молодого архимандрита и гордились имъ. Не можемъ не привесть
ь изъ ректорской жизни Иннокентія одного эпизода, приносящаго
, какъ Филарету, такъ и самому Иннокентію. Послѣ окончанія
го изъ академическихъ курсовъ, студентъ, по обычаю, издавна за-
ному, началъ говорить благодарственную рѣчь митрополиту. Въ
время вдругъ подходитъ къ послѣднему другой студентъ и про-
, чтобы позволено было сказать рѣчь ему, а не товарищу его.
дыко! тотъ скажетъ то, что чувствуютъ всѣ они»—сказалъ по-
дшій, указывая на студентовъ—«а я скажу то, что чувствую
ко я одинъ». Митрополитъ позволилъ. Этотъ студентъ былъ родомъ
ринъ, а сказанное имъ можно выразить такъ: «Я въ тебѣ нау-
ся любить и уважать все святое, благородное и высокое; научился
говѣть передъ Россіей; ты пробудилъ во мнѣ много самыхъ воз-
енныхъ и прекрасныхъ чувствъ, которыя я унесу на свою родину;
дамъ моимъ соотчичамъ; скажу своимъ архіереямъ фанаріотамъ, что
ромъ Русь называется святою, потому что у ней есть пастыри
ые, какъ ты» и проч. Собраніе было поражено необыкновенно смѣ-
выходкою студента, еще болѣе его рѣчью, а болѣе всего дѣйстві-
произведеннымъ ею на митрополита. По мѣрѣ, какъ студентъ го-
лъ, старецъ все болѣе и болѣе приходилъ въ волненіе; въ лицѣ его
тно было необыкновенное движеніе мускуловъ; на глазахъ его яви-
слезы; съ послѣднимъ словомъ рѣчи онъ заплакалъ, поднялся съ
къ креселъ, подошелъ къ студенту и кинулся ему на шею; потомъ,
ь его за руку, подвелъ къ Иннокентію, палъ ему въ ноги и за-
и послѣдовать своему примѣру студента, сказалъ: «Другъ мой, не
, а его благодари за все это; ты ему всѣмъ этимъ обязанъ». Тогда
окентій быстро бросился поднимать своего архипастыря, сталъ передъ
, на колѣна, поклонился ему въ ноги и, обливаясь слезами, началъ
вать его руки. При видѣ этой сцены, между студентами послѣдо-
общій взрывъ умиленія, благодарности, слезъ; всѣ въ одинъ мигъ
лись цѣловать руки Филарета и Иннокентія.

Въ 1836 г. Иннокентій былъ представленъ Филаретомъ въ викарія
каго, епископа читинскаго. Иннокентій явился въ Петербургъ
ѣ съ нетерпѣніемъ ждали, что онъ скажетъ при нареченіи своемъ
пископа. Но какъ ни сильно было ожиданіе, еще поразительнѣе
самое дѣйствіе произнесенной имъ рѣчи. Мы помѣщаемъ ее здѣсь
нѣ, тѣмъ болѣе, что она нигдѣ не была напечатана и теперь стала
остью.

«Когда нарекаютъ имена младенцамъ, то нарекаемые отвѣтствуютъ

ихъ молчаніемъ, или слезами. Можетъ быть и для меня,
ы *обрѣстись младенцемъ о Христѣ* (1 Кор. 11), мо-
для меня, при настоящемъ нареченіи моемъ, приличнѣе
ова, а или благоговѣйное молчаніе, или слезы.

сказать достойнаго слуха вашего? Благодарить-ли за
ятое дѣло сіе выше благодарности человѣческой и если
ь семъ случаѣ благодарность, то одна—дѣлами благими,
краснорѣчивыми. Признаваться-ли въ немощи? Въ чей
і лучшіе меня, а моя немощь, безъ признанія, давно
ому изъ васъ. Обѣщать-ли усердіе и ревность новому
ъ твердой рѣшимости быть вѣрнымъ ему не надлежало
га сего святилища.

не нахожу слова, достойнаго слуха вашего.

—онѣ готовы сами собою при одной мысли о томъ, что я
і съ новымъ именемъ и званіемъ. Я долженъ отдѣлиться
тій моихъ по званію и стать на крилахъ орлихъ: что, если,
е буду умѣть вознестись желаніемъ надъ всѣмъ дольнымъ
естанно чистою мыслію къ солнцу правды! Я долженъ
свѣтильники, дабы осѣнять свѣтомъ церковь Христову;
сей, осѣняя многихъ, не отразится во мнѣ самомъ и не
тѣпоты тѣхъ благихъ дѣлъ, за кои, видя ихъ, всѣ прослав-
беснаго (Мат. 8, 16)! Я долженъ буду возложеніемъ рукъ
дать освященія на самыхъ служителей алтаря и содѣ-
езъ то самихъ способными къ освященію многихъ; что,
ть будетъ проливаться чрезъ меня, какъ проливаются по-
ь землю каменистую, не дѣлая ее самой плодоносной? Сея-
лись Кипріяны и Аѳанасіи; отъ нея-то плакали Василіи
-то заставляла убѣгать отъ собранія Златоустовъ.

стойный, стою здѣсь теперь, и ничто-же вопреки глаголю!
е плачу, подобно имъ; но, Богъ свидѣтель, чувствую не
недостоинство; не глаголю потому, что признаніе немощи
изъ касалось слуха вашего. Паче-же Ты Самъ, Господи,
что я имѣлъ и имѣю въ виду не златое сѣдалище пастыре-
объ Твой святый; что мысли мои какъ доселѣ привитали,
будутъ привитать тамъ, гдѣ Ты положилъ за всѣхъ насъ

преки желанію быть поклонникомъ гроба Христова, я со-
ерь сопастыремъ стада Христова, то меня побуждаютъ
вый путь сей не перемѣна мыслей и намѣреній, не виды

плоти и крови, а гласъ Монарха, тотъ державный гласъ, въ коемъ отъ юности привыкъ я слышать гласъ самого Бога; побуждаетъ милостивое опредѣленіе о мнѣ сонма верховнаго пастырей церкви — ваше опредѣленіе, святѣйшіе отцы, въ коемъ постоянно проявляется для всей церкви россійской изволеніе самого Духа Всесвятаго, вами невидимо руководящаго; побуждаетъ неожиданно для меня дарованіе мнѣ возможности, вмѣстѣ съ новымъ званіемъ моимъ быть, по мѣрѣ слабыхъ силъ моихъ, еще сколько-нибудь полезнымъ и тому вертограду наукъ, отъ коего возникли всѣ вертограды отечественные и въ коемъ возрасталъ я самъ; побуждаетъ, наконецъ, къ пріятію новаго званія мысль, что путь всякаго христіанскаго пастыря, гдѣ-бы ни пролегалъ онъ, если идетъ вѣрно, то ведетъ прямо къ Іерусалиму небесному, и что самый жезлъ, который воспріиму я, какъ въ древнія времена церкви бывалъ, такъ и нынѣ можетъ быть жезломъ не только благочестиваго пастыря, но и благочестиваго странника.

«Одно должно-бы удержать меня отъ принятія жезла пастыреначальничества—немощь моя! Но я слышу слова пророка: *дерзай*, говоритъ онъ Іерусалиму, *дерзай, ибо утѣшитъ тя нарекій тебе* (Вар. 4, 36). Уподобляя себя не въ достоинствѣ, а въ немощи, Іерусалиму, и будучи нареченъ нынѣ о имени того-же Господа, осмѣливаюсь укрыться, со всѣмъ недостоинствомъ своимъ, подъ сѣнь сего утѣшительнаго слова пророческаго и воспріять дерзновеніе Іерусалимово. Нѣкое мановеніе къ нему я имѣю уже въ томъ, что, вопреки ожиданію, долженъ былъ явиться лицу вашему, для принятія благодати освященія отъ цѣлаго сонма верховныхъ пастырей церкви россійской. Твердо вѣрую, что возложеніемъ таковыхъ и толикихъ рукъ, коими освящены едвали не всѣ святители церкви россійской, дополнится и моя духовная скудость и уврачуется моя духовная немощь.

«О силѣ святой вѣры иду сотворити волю Монарха благочестиваго— не именемъ только, но и дѣлами; иду сотворити волю вашу, споспѣшники Божіи, паче-же иду сотворити волю Твою, Боже! Ты нарицаешь не сущія, яко сущія (Рим. 10, 17), и глаголъ Твой не возвращается тощъ (Ис. 55, 11). О, да не возвратится, молю Тя, онъ тощъ и отъ мене недостойнаго! Съ новымъ именемъ и званіемъ да воспріиму и новыя силы! Да буду и пребуду благодатію Твоею вѣрнымъ провозвѣстникомъ и нелестнымъ истолкователемъ святого слова Твоего, непостыднымъ совершителемъ и нелицепріятнымъ раздаятелемъ святѣйшихъ Таинствъ Твоихъ! Да буду и пребуду неуклоннымъ послѣдователемъ вѣры и духа мужей апостольскихъ, твердымъ и непоступнымъ храни-

ных заповѣдей и преданій святыя православныя
Да буду и пребуду пастыремъ не именемъ токмо, і
ивъ меня стать нынѣ со дерзновеніемъ предъ ли
сподоби, Господи, стать непостыдно и предъ ли
й и пріять нѣкогда, изъ собственныхъ устъ Твоихъ,
изъ тѣхъ новыхъ именъ, *кои уже никто-же вѣ*
гій (Апок. 2, 17). Болѣе сего не желала и не жел
рабъ Твой—отнынѣ и до вѣка!»

еніе Иннокентія совершено было, за болѣзнью митропо
ретомъ московскимъ. Послѣ викаріатства кіевскаго,
учена была каѳедра вологодская; но здѣсь онъ проб
ылъ переведенъ въ Харьковъ, а изъ Харькова, въ 184
и скончался 26-го мая 1857 г.

ннокентія, какъ церковнаго оратора и богослова, нес
ый, своими сочиненіями, заставилъ наше высшее сос
съ церковною литературою и даже ее полюбить.
редметахъ вѣры и о богословскихъ истинахъ язы
ждому понятнымъ, а между тѣмъ увлекательнымъ, б
енными картинности—и наша знать съ жадностью
его проповѣдей. Если прибавить къ этому смѣлост
оротовъ и умѣнье поражать чувство и воображеніе, т
тнымъ необыкновенное дѣйствіе этихъ проповѣдей.
лъ не одни только предметы, входящіе въ кругъ ду
я. Вмѣстѣ и историкъ, и ботаникъ, и физіологъ, и
омъ, и медикъ, онъ многостороннностью своихъ свѣд
ого. Бесѣда съ нимъ представляла всегда столько-ж
сколько и поучительности; разговоръ его—обращалс
самъ науки, или къ вопросамъ общественнымъ—в
ь ума, живости и новыхъ взглядовъ. Между совре
и особенную его симпатію возбуждала судьба восточ
елей возрождающейся Греціи, которые, съ своей стор
ь это сочувствіе самою восторженною любовью, сам
положеніемъ.

стоинства Иннокентія ораторскія, богословскія и уч
и оградить его отъ разныхъ обвиненій, вредившихъ
омъ мнѣніи и нерѣдко обращавшихся въ источникъ
къ, въ его сочиненіяхъ находили преобладаніе чувст
основательностью, историческою правдивостью и д
ою; многое было въ нихъ блестяще, но бездоказате

новательно, учено, но недостойно величія и важности пред-
» даже соблазнительно и наводяще сомнѣнія. Дошло до того,
ки «Христіанскаго Чтенія», въ которыхъ помѣщено было
нокентія: «Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа»,
альство нашлось вынужденнымъ запретить. Далѣе, въ нѣ-
ь его проповѣдей думали находить комунистическія и со-
я идеи, и, хотя онъ въ этомъ отношеніи весьма остроумно
та своимъ обвинителямъ, сказавъ, что дѣйствительно про-
омунизмъ, но только христіанскій, который учитъ, *что
е, но не все твое мое*, однакожъ, тѣмъ не менѣе, подобныя
ажались невыгодно на его добромъ имени. Православіе его было
по крайней мѣрѣ въ молодые годы ученой его дѣятельности,
ке, онъ старался впечатлѣніе, произведенное первыми его
изгладить составленіемъ службъ на разные церковные слу-
овъ Пресвятой Троицѣ, Божественнымъ Страстямъ, Живо-
ру и Воскресенію Христову и проч.; но, тѣмъ не менѣе.
ли въ памяти первыя его убѣжденія, слишкомъ, можетъ быть,
не любившія подчиняться авторитету церкви. Замѣтимъ,
Иннокентій, несмотря на предписаніе синода, уклонился отъ
ему одной части налитографированнаго перевода Библіи,
эта часть у него затерялась [1]).
тной своей жизни Иннокентій любилъ комфортъ и хо-
не краснѣлъ передъ ложью и обманомъ, любилъ эфекты;
время этотъ человѣкъ былъ способенъ къ высокому
самоотверженію. Въ управленіи онъ хотя любилъ быть
ъ и господствовать надъ другими, но не былъ ни ме-
ормалистъ, старался болѣе устращать, чѣмъ наказывать,
не губить, и вообще былъ человѣколюбивъ [2]). Забвеніе обя-

писку изъ секретнаго дѣла о противозаконномъ налитографированіи въ
неправильнаго перевода на русскій языкъ нѣкоторыхъ книгъ священнаго
» Завѣта.

ьковѣ одинъ изъ крестовыхъ монаховъ Иннокентія умѣлъ искусно по-
его произношенія, особенно говорить въ носъ. Однажды, думая, что его
шелъ въ садъ, онъ сѣлъ въ гостиной на диванѣ и, поддѣлываясь подъ
дію Иннокентія, закричалъ келейнику: «Иванъ, а Иванъ, подай-ка сюда
» Иннокентій, услышавъ искусное подражаніе своему тону, вышелъ къ
ыбкою сказалъ келейнику: «Принеси ему, дураку, бутылку хересу»; а мо-
принесутъ тебѣ, да смотри, не напейся пьянъ». Дѣйствительно бутылка

еніе по должности онъ наказывалъ иногда очень остро-
баккалавра, лѣниво читавшаго свою науку и держав-
оло полугода на введеніи въ нее, Иннокентій вздумалъ
ь пригласилъ этого баккалавра къ себѣ, но напередъ
чтобы такого-то, когда явится, не пускать въ залу,
ичаса въ передней. Баккалавръ явился и келейникъ,
ідетъ доложить о немъ, исчезъ изъ передней, успѣвъ,
кругомъ. Пришедшій ждетъ пять, десять, двадцать
изъ себя, начинаетъ даже стучаться въ запертыя двери;
лчаса самъ Иннокентій впускаетъ его въ залу и спра-
ъ непріятно показалось простоять полчаса въ перед-
ie подумаете о томъ, какъ непріятно бѣднымъ студен-
полгода въ передней вашей науки»? Затѣмъ вѣжливо
лъ.

я щедрость Иннокентія въ награжденіи священниковъ
палицею сдѣлалась поводомъ къ особой мѣрѣ со сто-
правительствующій синодъ — сказано въ его указѣ
0 г.—имѣвъ разсужденіе по замѣчаніямъ, представ-
отрѣніи представленій о награжденіи духовныхъ лицъ
подвиги, *приказали:* предписать преосвященнымъ
іереямъ и оберъ-священникамъ гвардейскихъ и гре-
въ и армій и флота: 1) представлять къ награж-
ичія такихъ лицъ, которыя достигли 35-ти-лѣтняго
няя токмо сему правилу воспитанниковъ духовныхъ
и другихъ лицъ, въ случаѣ отличныхъ подвиговъ, вы-
новеннаго порядка службы; 2) въ протоіереи возводить
нныхъ только тѣхъ священниковъ, которые зани-
ротоіерейскія мѣста, о не занимающихъ-же таковыхъ
служиваютъ возведенія въ санъ протоіерея, представ-
ie св. синода въ общемъ представленіи о награжденіи
и 3) также не награждать палицею безъ разрѣшенія

ялись отъ Иннокентія, когда пронеслась вѣсть о на-
сутствованію въ синодѣ. Духовные думали, что теперь-
проектовъ, реформъ, новыхъ мѣръ, вообще блестящее

, и отдана монаху, который, въ смущеніи, не зналъ, что дѣлать,
ѣхъ Иннокентіемъ и просилъ у него прощенія. Бутылка, впрочемъ,
его поступкѣ не было и помину.

будущее для церкви и духовенства. Эти ожиданія отчасти возбуждены были строгими приговорами самого Иннокентія о членахъ синода, особенно о митрополитѣ московскомъ, который—говорилъ онъ—своею систематическою оппозиціею свѣтскимъ лицамъ, преимущественно графу Пратасову и даже самому Государю, болѣе нанесъ вреда церкви, чѣмъ оказалъ ей пользы, и упорнымъ защищеніемъ своихъ іерархическихъ правъ болѣе отнялъ власти у синода, чѣмъ пріобрѣлъ. «Временно надо умѣть и уступить, прибавлялъ Иннокентій, чтобы лучше и вѣрнѣе достигать цѣли». Но, говоря вообще, новый членъ не вполнѣ оправдалъ надежды своихъ почитателей. Заботливость его устремлена была, по большей части, на предметы мѣстные, касавшіеся его епархіи, или лично его самого. Такъ, онъ выхлопоталъ себѣ переводъ изъ Харькова въ Одессу, устроилъ херсонское викаріатство и испросилъ позволеніе учредить въ тамошней епархіи нѣсколько крестныхъ ходовъ и открыть нѣсколько скитовъ. Изъ всего сдѣланнаго имъ во время его присутствованія въ синодѣ, самымъ замѣчательнымъ былъ его проектъ о предоставленіи права переходить въ семинаріи только дѣтямъ однихъ священнослужителей, а изъ церковнослужительскихъ лишь отличнѣйшимъ—проектъ, противъ котораго возстали Филаретъ московскій, частью Григорій казанскій, Іоанникій оренбургскій, Иліодоръ курскій и другіе. Въ Петербургѣ его поразилъ апоплексическій ударъ, который, безъ искусной помощи врачей, могъ быть смертельнымъ. Его организмъ, жизнь сидячая и кабинетная, страсть заниматься учеными трудами почти въ продолженіе всей ночи, развили въ немъ ту болѣзнь, которая позже свела его въ могилу.

24) *Никаноръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій*, вызванъ былъ для присутствованія въ синодѣ еще въ 1842 г., въ санѣ архіепископа волынскаго, но менѣе чѣмъ черезъ годъ долженъ былъ оставить Петербургъ, по случаю назначенія его, на мѣсто Антонія, въ архіепископа варшавскаго. Членомъ синода онъ былъ сдѣланъ въ 1843 г., не присутствовавъ, впрочемъ, въ немъ до 1848 года, т. е. до возведенія его на петербургскую митрополію.

Никаноръ воспитаніе получилъ въ Троицко-Сергіевской семинаріи, которую вообще можно назвать разсадникомъ нашихъ іерарховъ. Изъ воспоминаній своей семинарской жизни онъ особенно любилъ разсказывать о посѣщеніи Сергіевской лавры, въ 1801 г., Императоромъ Александромъ I, передъ которымъ онъ, какъ одинъ изъ отличнѣйшихъ учениковъ, удостоился, вмѣстѣ съ двумя изъ своихъ товарищей, произнести составленный на этотъ случай разговоръ, за что получилъ отъ Государя 20 рублей. Въ этомъ разсказѣ онъ преимущественно останавливался на описаніи ко-

ихъ товарищей-гратулянтовъ: то были синіе сюртуки
кными воротниками и такими-же обшлагами, шелковые
кушаки и, наконецъ, на головахъ вѣнки изъ цвѣтовъ,
разговора, повергнуты ими были къ стопамъ Импе-
ія семинарскаго курса, Николай Клементьевскій (мір-
ъ опредѣленъ учителемъ въ той-же семинаріи, а въ
женъ въ монашество и рукоположенъ въ іеродіакона
атономъ. Это рукоположеніе было послѣднимъ, которое
знаменитому іерарху, въ самый день погребенія кото-
лъ посвященъ въ іеромонаха архіепископомъ Августи-
ь санѣ своемъ сказалъ надъ тѣломъ покойнаго слѣ-
е уже совершилось; остается только положить горсть
. Ты преселился въ вѣчность, проповѣдникъ вѣчности.
тецъ нашъ, для чего ты еще не помедлилъ во времени?
да о крѣпости силъ твоихъ, желали тебя здѣсь видѣть
ые дары Господеви; надѣялись торжествовать съ тобою
ловъ — для чего не помедлилъ еще во времени? или
юды вѣры Іисусовой и ты понесъ ихъ къ Небесному
бѣдствія, постигшія сыновъ твоихъ, положили тебя во
при тебѣ Господа, какъ умиралъ ты? Онъ и позвалъ
къ покою, утрудившагося пастыря церкви.
емъ: наши желанія, наши молитвы не могли удержать
ли; скажемъ: отецъ нашъ, пастырь нашъ, ты болѣе не
перестанетъ плакать о потерѣ своей. Мы не переста-
оздыхать о тебѣ, ибо не забудемъ, кто ты былъ намъ.

отами! Уста единаго отверсты, но сердца всѣхъ повто-
тались сиротами. Въ послѣдній разъ, въ сей обители,
мъ тебя; въ послѣдній разъ лобызаемъ благословляю-
лезы изъ очей нашихъ льются во гробъ твой, вмѣсто
твои подвиги, достоинства, добродѣтели» [1]).
азованія духовно-учебныхъ заведеній и открытія мо-
Никаноръ, по рекомендаціи Августина, въ 1814 г.,
ь нее баккалавромъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, намѣстни-
авры и архимандритомъ Спасо-Віоанскаго монастыря.
предѣлили ректоромъ Віоанской семинаріи и настоя-
скаго монастыря въ Коломнѣ, но уже на другой годъ

жовскаго митрополита Платона, Снегирева, стр. 135.

перевели въ Высокопетровскій монастырь въ Москвѣ. Въ это
успѣлъ замѣтить его тогдашній московскій митрополитъ Серафим
торый, сдѣлавшись впослѣдствіи митрополитомъ с.-петербург
пожелалъ имѣть Никанора своимъ викаріемъ. Онъ былъ (въ 18
первый архіерей, утвержденный, по восшествіи на престолъ
Императора. Въ продолженіе своего викаріатства Никаноръ пр
всѣмъ любезностью, кротостью, доступностью, ласковостью, но то
не укрылись отъ наблюдателей, съ одной стороны, его нерѣш
ность, а съ другой зависимость отъ митрополичьяго секретаря Су
которому онъ оказывалъ предупредительную угодливость и почте
совсѣмъ соотвѣтствовавшія достоинству архіерейскаго сана. Вика
рѣдко дѣлалъ визиты секретарю, который ему никогда ихъ не отд
Серафимъ, любя Никанора и отличая его особенною довѣренность
ручилъ ему с.-петербургскую семинарію и подвѣдомыя ей учил
есть даже слѣды тому, что онъ знакомилъ его и съ синодальны
лами. Наконецъ, по его-же рекомендаціи, любимый викарій пол
калужскую каѳедру, особенно близкую сердцу Серафима, какъ мѣ
родины и пребыванія всѣхъ его родныхъ [1]). Пробывъ тутъ тр
(1831—1834), Никаноръ былъ переведенъ архіепископомъ въ М
гдѣ отъ архіерея требовалась въ то время особенная дѣятельнос
возложенною на всѣхъ вообще пастырей-начальниковъ западныхъ
ній, секретно, обязанностью, «содѣйствовать въ ослабленіи неп
нымъ образомъ вреднаго вліянія римско-католическаго духовенства
блюдать за точнымъ исполненіемъ законовъ, воспрещающихъ пе
или совращеніе православныхъ и уніатовъ въ римско-католич
вѣру, не приступая ни къ какимъ по сему дѣйствіямъ безъ пре
тельнаго сношенія и совѣта съ губернаторами» [2]). Никанору пр
управлять минскою епархіею тогда именно, когда готовился пе
для уніатовъ и нужно было мѣрами благоразумія приготовить
возсоединеніе. Онъ былъ, въ Минскѣ, свидѣтелемъ торжества пра
вія и участвовалъ, вмѣстѣ съ бывшимъ уніатскимъ архіереем
ѳомъ литовскимъ, въ совмѣстномъ служеніи литургіи въ минско
ѳедральномъ соборѣ. Несмотря, однакоже, на всю свою при сем
рожность, онъ не избѣгъ разныхъ нареканій и пересудовъ, и во
губернаторъ князь Долгорукій, сообщая секретно и конфиденц

[1]) См. докладъ оберъ-прокурора св. синода за 1831 г., № 264.

[2]) См. дѣло св. синода, подъ № 37, о назначеніи новыхъ архіереевъ в
ныхъ епархіяхъ.

у о торжественномъ служеніи Іосифа съ Никаноромъ, говорилъ: «Преосвященный архіепископъ Никаноръ, съ ѣлся въ Минскѣ, дѣйствовалъ въ этомъ дѣлѣ съ примъ и, можно сказать, даже съ совершеннымъ самоотпри всемъ томъ почести, присвоенныя архіепископу и давали сему послѣднему нѣкоторымъ образомъ преднимъ, не могли, сколько замѣтно, не имѣть однакожъ раго вліянія, хотя онъ удалялся отъ всякаго объясненія у. Въ этомъ уваженіи весьма было-бы желательно отстраипастырями древле-православной и возсоединенной церкви и, которые со временемъ могутъ поселить взаимное не-). Тогда какъ одни, превознося Никанора, отдавали ему передъ бывшими уніатскими архіереями Василіемъ и Іосирыхъ «первый, будто-бы, вѣритъ всякому слуху, вторый ходителенъ, такъ что въ этой части Минской губерніи, лежитъ къ литовской епархіи, кромѣ названія, все идетъ [2]);—другіе чернили древле-православнаго архіепископа и невыгодные слухи о его ригоризмѣ и нетерпимости въ говъ. Оберъ-прокуроръ Пратасовъ по этому поводу писвѣдѣнія моего дошло, что въ Минской губерніи распуезъ сомнѣнія людьми недоброжелательными, якобы ваше , при посѣщеніи приходовъ возсоединенныхъ епархій, ценія священникамъ оныхъ замѣнить нынѣшнюю ихъ гребляемую духовенствомъ древле-православныхъ епарамъ, какъ явно противнымъ извѣстной вашей, милости- и архипастырь, осторожности, я не могъ дать никакой озможно и предполагать, чтобы ваше преосвященство согласно съ объявленною циркулярно епархіальнымъ насочайшею волею и не имѣя для того никакого руководей власти. При всемъ томъ, однакожъ, единственно въ ть и для дальнѣйшихъ соображеній вашихъ, я долгомъ лостивый Государь и архипастырь, о сихъ слухахъ увѣсьму сдѣлана была рукою Пратасова приписка: «Текность возсоединенныхъ священниковъ особенно не пра-

---

по канцеляріи оберъ-прокурора св. синода, подъ № 6, о присоединившейся въ Россіи греко-уніатской церкви къ св. православной какоь нераздѣльный составъ церкви всероссійской.

самое дѣло.

нскимъ ксендзамъ и внушаетъ имъ опасенія, можетъ
нія» [1]).

слухи, безъ сомнѣнія, безпокоили Никанора, при м
робкомъ его характерѣ. «Съ изумленіемъ и скорбі
ъ Пратасову—прочелъ я письмо вашего сіятельства
ю свѣдѣнія вашего неосновательныхъ слухахъ о дѣлані
возсоединеннымъ священникамъ замѣнить нынѣшни
употребляемую древле-православными. Не находя въ
съ возсоединеннымъ духовенствомъ ни малѣйшаго пог
мъ, имѣю честь объяснить вашему сіятельству: 1)
тнаго отношенія вашего сіятельства отъ 30-го апрѣ
оказыванія снисхожденія духовенству въ употреблені
обычаевъ, бывъ 6-го іюля въ Слуцкѣ, я преподалъ
ховенству наставленіе, какъ миролюбиво и братски оно
съ возсоединеннымъ, и внушилъ отнюдь не упрекать
и брадобритіе, что и исполняется. Священники тѣ
въ союзѣ мира. 2) При обозрѣніи епархіи я былъ
озсоединенныхъ церквахъ: здѣсь, кромѣ изъясненія
моей къ священникамъ за ихъ принятіе, по обряду
него не было говорено объ одеждѣ; 3) возсоединенны
вялись ко мнѣ въ Слуцкъ, являются и въ Минскъ д
ословенія. Тамъ и здѣсь предметомъ бесѣды моей с
ніе о духѣ прихожанъ и помѣщиковъ при настоящихъ
ъ и, благодареніе Богу, вездѣ все идетъ успѣшно.
Съ извѣстнымъ вашему сіятельству чиновникомъ Бог
суждалъ я о постепенномъ введеніи одежды, употреб
ами древле-православными, но своихъ мыслей никому
не сообщаю, зная по опыту, какъ легко искажаются
людьми неблагонамѣренными, и 5) я постоянно держу
возсоединенные священники, удерживая прежнее сво
ла удобно могутъ обращать латинянъ, состоящихъ
въ православіе, если только они будутъ снабжены ну
аставленіями. Изъ сего объясненія ваше сіятельство
рѣть, имѣю-ли я ревность по православію, которая
успѣхамъ онаго, настоящимъ и будущимъ» [2]).

ли въ Минскѣ Никанору предстояли трудности и сто

то-же самое дѣло.

то-же самое дѣло.

нія, то послѣдовавшее въ 1840 году перемѣщеніе его на волынскую каѳедру обѣщало ему еще болѣе трудовъ и непріятностей. Состояніе волынской епархіи было самое печальное, какъ въ политическомъ, такъ и въ религіозно-православномъ отношеніи: въ ней еще дышалъ духъ революцій и тайныхъ обществъ; отсюда исходила польская революціонная пропаганда; положеніе православныхъ церквей представлялось такимъ, что, при всѣхъ усиліяхъ епархіальнаго начальства и пособіяхъ гражданской власти, едвали четвертая ихъ часть была починена и снабжена достаточно; остальныя-же имѣли видъ полнаго разрушенія; помѣщики всячески противодѣйствовали ихъ устройству и римское духовенство совершенно преобладало надъ православнымъ. Въ управленіе Никанора волынскою епархіею архіерейская каѳедра была перенесена изъ Почаевской лавры въ губернскій городъ Житомиръ. Причины, вызвавшія такую перемѣну, и побужденія, руководившія въ томъ наше правительство, такъ были важны, что даютъ этому событію особенное значеніе. Замѣтимъ, прежде всего, что синодъ долго на сіе не соглашался и уступилъ наконецъ только энергическому представленію генералъ-губернатора Бибикова. Оно такъ интересно въ своихъ подробностяхъ и такъ характеристично по описанію внутренняго состоянія Волынской губерніи, что мы считаемъ нелишнимъ здѣсь его выписать. «Вопросъ о переводѣ волынскаго епископа въ Житомиръ—изъяснялъ онъ въ бумагѣ своей къ оберъ-прокурору графу Пратасову—возникъ въ первый разъ, какъ кажется, въ 1823 г., когда блаженныя памяти Государь Императоръ Александръ, замѣтивъ затруднительное положеніе епархіальнаго епископа въ Острогѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ сдѣлать соображеніе о постройкѣ для него зданій въ Житомирѣ.

«Въ 1824 г. князь А. Н. Голицынъ сообщилъ, между прочимъ, волынскому губернскому начальству мысль Государя Императора, что Его Величество изволитъ полагать, епархіальнымъ архіереямъ приличнѣе имѣть пребываніе въ губернскихъ, нежели уѣздныхъ городахъ.

«По сему Высочайшему повелѣнію происходила, до 1831 г., на счетъ постройки помянутыхъ зданій одна медленная переписка, которая, несмотря на многія подтвержденія министерства внутреннихъ дѣлъ, не оканчивалась, и Высочайшее повелѣніе не исполнялось. Видно, полякамъ не хотѣлось имѣть въ Житомирѣ православную каѳедру, ибо восемь лѣтъ дѣло это длилось подъ ничтожными предлогами; для того-же, чтобы отклонить бывшаго тогда волынскимъ преосвященнымъ епископа Стефана отъ пребыванія въ Житомирѣ, до постройки зданій, въ наемныхъ домахъ, какъ было предположено, лишили его, такъ сказать,

мелкими затрудненіями и огромностію переписки, и
стѣсняемый невозможностію долѣе оставаться въ раз-
скаго монастыря и утомленный бореніями и препят-
, былъ до послѣдней крайности, тогда, по общему, вѣ-
ію, владѣтель Острога князь Яблоновскій, никогда не
мъ нашей церкви, вдругъ предложилъ епископу без-
ценіе въ своемъ мѣстечкѣ Аннополѣ, куда и перене-
ое управленіе. Успокоивъ такимъ образомъ настойчи-
ограждаясь бумажными формами, волынское губернское
ило помянутое Высочайшее повелѣніе безъ дѣйствія до
овый преосвященный Амвросій возобновилъ это дѣло:
го также были безполезны: нашли возможность еще
ачивать этого дѣла до мятежа.

. Почаевская обитель освящена православіемъ и на-
ыванія волынскаго архіепископа; семинарія помѣстилась
шаго кременецкаго лицея и затѣмъ дѣло о постройкѣ
ирѣ для епархіальнаго начальства прекратилось само.
разомъ, мысль Государя Императора Александра Пав-
въ Житомиръ епархіальное управленіе Волынской гу-
ствилась, чему главною причиною должно полагать,
ь самое дѣло, съ одной стороны, ухищреніе поляковъ,
тогда губернскія должности, и сочувствуя всѣмъ тай-
воихъ единоплеменниковъ, не хотѣли допустить въ Жи-
нія православнаго архіерея, опасаясь, можетъ быть,
нія, столько-же и того, что нѣкоторыя ихъ злоумыш-
можетъ быть, не скрылись-бы отъ того числа пра-
къ пребываніе епископа въ Житомирѣ долженствовало
ъ другой стороны, когда губернаторы были русскіе,
ходясь не въ одномъ съ ними мѣстѣ, епископы не
ними другаго рода сношеній, какъ чрезъ переписку,
одного, раздражала другого и тонула въ канцеляріяхъ,
лякахъ.

ии предположеніе о перемѣщеніи въ Житомиръ епар-
енія возобновилось по замѣчаніямъ корпуса жандар-
Бека, но оставлено, по неимѣнію въ виду неудобствъ
го въ губернскомъ городѣ.

г., по обозрѣніи въ первый разъ Волынской губерніи,
бернское начальство находится въ затрудненіи отно-
ы движенія дѣлъ, по раздѣленію значительнымъ про-

тей духовныхъ и гражданскихъ, и имѣя въ виду, что
леменная и разновѣрная Волынская губернія, еще обу-
ми революціонными помыслами, требуетъ сильныхъ,
ръ и единодушія дѣйствій усердныхъ и быстрыхъ къ
на стезю моральнаго соединенія съ Великороссіей, я
вшему министру внутреннихъ дѣлъ о соединеніи въ
альныхъ управленій: православнаго и католическаго,
цѣли, чтобы сближеніемъ архіепископа съ губернато-
боимъ болѣе силы и возможности, не разнясь въ сво-
направить оныя къ возвышенію православія и разви-
й и элементовъ русскихъ, которые, подавляясь като-
ою польскаго обладанія, соединенными крѣпко вмѣстѣ,
и не могутъ противиться сему врагу, а второго, т. е.
ископа, чтобы усилить за нимъ необходимый надзоръ
ическаго духовенства то могучее вліяніе, коимъ оно,
въ Луцкѣ, внѣ всякаго наблюденія, слишкомъ поль-

ость предположенія сей мѣры оправдалась въ 1838-же
въ луцкой семинаріи лицъ, принадлежавшихъ къ тай-
и дѣятельнаго участія въ ономъ многихъ ксендзовъ
живши́хъ по близости Луцка, и даже самого вицере-

имѣя въ виду необходимость благоустройства Волын-
введенія ея въ семейство коренныхъ русскихъ обла-
къ очеркахъ о мѣрахъ, нужныхъ вообще для края,
помянутое предположеніе о соединеніи епархіальныхъ
ажданскою властію въ губернскомъ городѣ. Оно раз-
комитетѣ западныхъ губерній и предоставлено мнѣ до-
пему сіятельству со всею подробностію.
е сіятельство, между прочимъ, сообщили мнѣ, что
уждая о предположеніи перенесенія въ Житомиръ пра-
іальнаго управленія Волынской губерніи, находилъ за-
къ, что на устройство Почаевской лавры и кременец-
и училищъ употреблено полмилліона руб., что пребы-
ого архіерея въ лаврѣ представляется полезнымъ, какъ
ойства, такъ и по тому вліянію, которое имѣетъ она на
и притекающихъ въ оную иновѣрцевъ, а особенно
а многолюдною кременецкою семинаріею, и наконецъ,
тва архіерейской каѳедры въ Житомирѣ потребны боль-

суммы: почему св. синодъ и полагалъ совершенно неудоб
айней мѣрѣ въ настоящее время, перемѣщеніе помянутой ка
Житомиръ, каковое заключеніе Государь Императоръ Высо
дить соизволилъ.

«Въ отношеніи-же отъ 13-го октября прошлаго года ваш
тво изъяснили дошедшія до св. синода свѣдѣнія на счетъ
еній, которыя терпитъ православіе, особенно въ Волынской
Свѣдѣнія эти состоятъ въ слѣдующемъ: что помѣщики римс
ескаго исповѣданія, коимъ принадлежатъ всѣ почти имѣн
увлекаясь нерасположенностію своею къ православію, стѣс
ьянъ своихъ въ отношеніи исполненія существеннѣйшихъ х
хъ обязанностей и усердію къ церквамъ; что сами не
яются отъ исправленія церквей, но и не дозволяютъ сего
дным своимъ крестьянамъ; что матеріалы для починки це
овляемые усердіемъ крестьянъ, употребляютъ на хозяйствени
ія; что православное духовенство также стѣсняется; что, п
имъ дѣламъ какъ о семъ, такъ и по устройству церквей, а
тнятыхъ у духовенства принадлежностяхъ, производится е
имъ начальствомъ утомительная переписка; но мѣстныя уп
особенно бывшіе на Волыни гражданскіе губернаторы, не
юсьбы епархіальныхъ архіереевъ, повторенныя иногда до
не оказываютъ содѣйствія въ дѣлахъ православія; что
ца въ помѣщикахъ къ православію, которая была причиною у
хъ церквей и стѣсненнаго положенія причтовъ, остается и
какъ и тѣ-же ухищренія въ исполненіи требованій по сему
что за всѣми усиліями епархіальнаго начальства и пособіями
ой власти, едвали четвертая часть церквей починена и сна
очно, остальныя-же три части находятся въ прежнемъ ветхом
ающемся и неблаговидномъ состояніи. Есть примѣры, что вл
отиводѣйствуютъ устройству церквей; нѣкоторыя изъ нихъ у
ы, потому что пришли въ совершенное разрушеніе, а прихожан
ы къ отдаленнымъ приходамъ; что дѣлъ объ отнятыхъ у ц
хъ и проч. по Волынской губерніи до 300; нѣкоторыя тяну
ятъ. При семъ св. синодъ замѣтилъ, что въ Подольской губер
йствѣ церквей оказано помѣщиками похвальное усердіе.

«Въ отвѣтъ на сіе я имѣлъ честь, въ отзывѣ моемъ отъ 7-го
960), увѣдомлять ваше сіятельство, что дошедшія свѣдѣнія
аніи римскаго духовенства надъ православнымъ и вообще неу
хода дѣлъ православія совершенно справедливы и особенно

чены мною въ Волынской губерніи; причемъ изложилъ въ подробности и тѣ причины, отъ чего это вредное положеніе дѣлъ происходитъ, въ томъ числѣ и то, что епархія католическая, помѣщаясь въ Луцкѣ, лишена всякаго надзора и усиливаетъ вредоносное вліяніе католицизма въ краѣ.

«Изъ кровавыхъ событій мятежа, подвигнутаго частію кознями богатаго и хитраго католическаго духовенства, особенно въ Волынской губерніи, гдѣ оно образовало юношество и само не страшилось участвовать въ преступныхъ дѣйствіяхъ, точно такъ какъ въ заговорѣ, открытомъ въ 1838 году, можно судить о духѣ, преобладающемъ въ латинскомъ духовенствѣ, которое, какъ вашему сіятельству извѣстно изъ многихъ фактовъ, по своему богатству, своему отдѣльному существованію въ Луцкѣ, имѣетъ рѣшительное превозможеніе надъ духовенствомъ православнымъ, и хотя къ устраненію сего вліянія приняты многія полезныя мѣры, особенно изъятіе воспитанія дѣтей изъ рукъ католическаго духовенства, но всѣ эти мѣры суть распоряженія отдѣльныя, не устраняющія самыхъ причинъ зла, внѣдреннаго въ краѣ и полагающаго ему неодолимое препятствіе къ воспріятію идей и элементовъ русскихъ.

«Если, такимъ образомъ, правительство, какъ видно изъ многихъ постановленій, послѣдовавшихъ послѣ мятежа, желаетъ край сей и Волынскую губернію присоединить морально къ Россіи, то, идя прямо и твердо къ сей цѣли, слѣдуетъ отстранить и всѣ причины, которыя могутъ препятствовать сему желанному сліянію. Вредность вліянія католицизма неоспорима и давно замѣчена правительствомъ. Возвышеніе православія, а съ нимъ идей русскихъ, есть потребность необходимая и нѣсколькократно требованная отъ главныхъ здѣшнихъ начальниковъ; слѣдуетъ-же дать средства, какимъ образомъ достигнуть по сему удовлетворительныхъ результатовъ.

«Обращаясь за симъ къ положенію Волынской губерніи въ сихъ отношеніяхъ, я нахожу:

1) «Несмотря на примѣрную преданность простого народа къ православному исповѣданію, которое онъ искупилъ столькими мученіями во время польскаго владычества и искупаетъ нынѣшними притѣсненіями поляковъ, и которая знаменуется нынѣ усердіемъ въ присоединеніи къ православію отторгнутыхъ отъ нашей церкви бывшею уніею прихожанъ [1]),

[1]) Во многихъ мѣстахъ Ковельскаго уѣзда, при передѣлкѣ бывшихъ уніатскихъ церквей, возвращены имъ тѣ самыя царскія врата, которыя въ прежнее время были освящены православіемъ и дерзкою рукою приверженцевъ католицизма сняты, но, по набожности народа, при всей его бѣдности, сбережены имъ были невредимо, какъ-бы изъ

славіе не сдѣлало почти никакихъ успѣховъ надъ католицизмомъ въ
ской губерніи, со времени конечнаго возвращенія оной въ нѣдра
.

2) «Преобладаніе католическаго духовенства весьма чувствительно
ъ сказать, осязаемо въ Волынской губерніи; множество дѣлъ о со-
ніи въ католицизмъ, а равно перевѣсъ, который латинское духовен-
богатое и вліятельное, имѣетъ здѣсь надъ духовенствомъ нашимъ,
мъ и едва не презираемымъ, свидѣтельствуютъ истину сего заклю-

3) «Если св. синодъ признаетъ, что пребываніе архіепископа въ
вѣ имѣетъ полезное вліяніе на окрестныя мѣста и притекающихъ
вру иновѣрцевъ, то вліяніе архипастыря въ Житомирѣ. главномъ
губерніи, вспомоществуемое гражданскимъ начальствомъ, было-бы
ве, ибо Почаевъ весьма изолированъ; туда надо ѣхать нарочно, и
ь немногіе, между тѣмъ какъ Житомиръ есть городъ многолюдный
ащаемъ, конечно, въ нѣсколько десятковъ разъ болѣе, чѣмъ Почаевъ.
4) «Волынская губернія одна изъ тѣхъ, гдѣ предстоитъ русскому
еще развиться и покорить польскій, ему враждебный; между тѣмъ,
авномъ ея и населеннѣйшемъ изъ всей губерніи городѣ нѣтъ ни
оржественныхъ архіерейскихъ служеній, которыми церковь наша
аетъ дни великихъ событій вѣры и отечества, ни тѣхъ поученій,
ля столько дѣлаютъ благихъ впечатлѣній и совершаются во всѣхъ
нашихъ губернскихъ городахъ; послѣ сего какимъ-же образомъ
ть возвышенія здѣсь православія?

5) «Несовмѣстное пребываніе начальствъ нашихъ, духовнаго и
инскаго, разрозниваетъ ихъ власть; дѣйствія ихъ, отдѣльныя,
ля, не имѣютъ единодушія и энергіи, которыми слѣдуетъ бо-
съ единодушнымъ и всѣми здѣсь поддерживаемымъ католициз-

6) «Отъ того-же несовмѣстнаго пребыванія губернатора и архіе-
па возникали иногда между ними неудовольствія; они производили
деніе въ дѣйствіяхъ, или ихъ прекращали. Поляки искусно этимъ
вались, ибо дружное стремленіе нашихъ властей къ уничтоженію

ствія, что дѣти ихъ и церкви переживутъ польское владычество и вновь освя-
православіемъ. Кромѣ того, при возсоединеніи уніатовъ, не было ни одного при-
дѣ-бы народъ не принялъ съ усердіемъ возвращенія своего въ лоно матери от-
ъ православной церкви (Замѣчаніе это заимствовано также изъ бумаги Биби-

я всегда казалось имъ опаснымъ; отсюда-то происхо-
еченіе дѣлъ православнаго духовенства, и медленность
вей, и огромная, утомительная переписка, и наконецъ
а которыя наше духовенство справедливо жалуется.
и, по непріязненности къ нашему исповѣданію, одина-
Волыни, такъ и въ Подольской губерніи; однакоже въ
казался успѣхъ по устройству церквей, нѣтъ столькихъ
еское духовенство совершенно безвліятельно, въ осо-
пъ; въ Волыни все напротивъ. Такая разность, конечно,
, того, что въ Подольской губерніи преосвященный и
чальство дѣйствуютъ совокупно, а въ Волыни раз-

ю мятежа, впродолженіе онаго и наконецъ впослѣдствіи,
ическое духовенство оказалось болѣе неблагонадежнымъ
мъ, чѣмъ подольское; если ксендзы на Волыни участво-
смутахъ и являли себя, какъ показало и послѣднее
къ обществахъ, руководителями мятежныхъ дѣйствій,
къ изъ Подольской и Кіевской губерній ни одного ду-
ь заговорѣ замѣшано не было—все сіе ни къ чему дру-
нельзя, какъ къ тому, что въ Каменцѣ католическое
правленіе не устранено, какъ Луцкое, отъ ближайшаго
рской власти, и находясь въ одномъ городѣ вмѣстѣ
іепископомъ, невольно уступаетъ ему первенство во
ательно не можетъ уже имѣть и не имѣетъ того вред-
оторымъ возносится луцкое; въ Каменцѣ наши власти

», нынѣ Римъ Волынской губерніи, во время польскаго
лъ главнымъ городомъ Волыни; пребываніе тамъ като-
опа и великолѣпіе католическаго духовенства поддержи-
ахъ воспоминаніе прежней Польши. Можетъ быть, по
у это обстоятельство не покажется важнымъ, но если
съ характеромъ поляковъ и съ тѣмъ, что все вниманіе
на прошедшее, всѣ чувства и помыслы соединяются въ
то оно служитъ немалозначительнымъ препятствіемъ
здѣсь идей русскихъ; впрочемъ, это доказывается и на
бо во время мятежа и въ тайномъ заговорѣ Конарскаго
Волынской губерніи, болѣе всѣхъ, уѣздъ Луцкій и съ

іще, поляки, по образу мыслей своихъ, раздѣляются на

разныя партіи: аристократическую, демократическую, олигархическую; иные желаютъ возстановленія Польши въ прежней безпорядочной республикѣ, съ королемъ, безъ короля; другіе мечтаютъ о новомъ образѣ правленія и проч. Нынѣ, какъ доходятъ свѣдѣнія, они почувствовали, что имъ нужно, чтобы сильнѣе противиться введенію идей русскихъ и конечному сліянію края съ прочими областями имперіи, соединиться; но какъ разнородности мнѣній согласить скоро нельзя, а они всѣ католики, то, ведомые вліяніемъ богатаго и сильнаго католическаго духовенства, проникаемые духомъ Ламене, они рѣшились соединиться въ католицизмѣ и потому-то парализація вліянія онаго столь дѣлается важною въ настоящихъ обстоятельствахъ. Но уничтоженіе этого вліянія никакъ не можетъ совершиться, если луцкій епископъ не будетъ переведенъ въ губернскій городъ и вліяніе его тамъ не будетъ ослаблено пребываніемъ нашего епархіальнаго начальства. Затрудненіе, что римскій дворъ не согласится на переводъ, можетъ быть, по моему мнѣнію, устранено переводомъ безъ требованія таковаго согласія, ибо римскому двору подчинено наше католическое духовенство, кажется, только въ дѣлахъ вѣры, а переводъ епископа въ Житомиръ къ сему не относится.

«Представляя все сіе на благоусмотрѣніе вашего сіятельства, почитаю обязанностію откровенно объяснить, что безъ перевода въ губернскій городъ епархіальныхъ управленій православнаго и католическаго невозможно ожидать никакихъ полезныхъ преобразованій для Волынской губерніи и она надолго можетъ остаться въ настоящемъ неудовлетворительномъ своемъ положеніи, ибо, какъ изъяснилъ я вашему сіятельству въ помянутомъ отзывѣ моемъ (№ 3960), подробно излагая причины вреднаго преобладанія здѣсь римскаго духовенства предъ нашимъ, безъ устраненія причинъ зла никакія распоряженія не сильны отвратить его.

«Къ сему долгомъ поставляю присовокупить, что для наблюденія за Почаевскою лаврою и кременецкими семинаріями можетъ быть назначенъ въ Почаевъ викарный епископъ, который и будетъ ближайшимъ ихъ начальникомъ; въ губернскій-же городъ я просилъ-бы перевести только архіепископа, съ консисторіею и штатомъ. Таковой переводъ не можетъ дорого стоить; впрочемъ, я всегда тѣхъ мыслей, что издержки для пользы общей не могутъ останавливать правительственныхъ мѣръ, особенно тогда, когда сіи мѣры столь необходимы для спокойствіи края и цѣлой имперіи» [1]).

---

[1]) См. дѣло по Высочайшему повелѣнію о перемѣщеніи волынской архіерейской каѳедры изъ Почаевской лавры въ губернскій городъ Житомиръ. № 17.

ій важной перемѣны, Никаноръ, въ свое управленіе во-
ією, учредилъ въ ней школы при приходскихъ церквахъ,
естьянскихъ дѣтей, и ввелъ катехизическія поученія для
ı.

г. Никаноръ былъ переведенъ въ Варшаву, на мѣсто
авленіемъ однакоже за нимъ и управленія волынскою
нія священно-архимандрита Почаевской лавры. Онъ на-
время въ Петербургѣ и, при отбытіи къ новому своему
остоился прощальной аудіенціи у Государя. По уравнен-
ніемъ пути ему только оставалось дѣйствовать въ томъ-
него было довольно практическаго благоразумія, природ-
й любезности, кротости и ласковости, чтобы удовлетво-
бованіямъ. Между тѣмъ, частыя посѣщенія Варшавы Го-
ами Царственнаго дома представляли для Никанора самые
ı болѣе и болѣе дѣлаться извѣстнымъ всей Царской фа-
лейбъ-медикъ Арендтъ объявилъ, что положеніе Антонія
чти все петербургское духовенство было увѣрено, что
етъ Никаноръ. Предположенія эти оправдались: еще во
Антонія, Никаноръ возведенъ былъ въ санъ митропо-
каго, съ порученіемъ управлять и с.-петербургскою
смерти-же перваго ему повелѣно быть митрополитомъ
и с.-петербургскимъ. Съ радостью и надеждою встрѣтила
паства новаго своего архипастыря: въ памяти ея жили
викаріатства здѣсь и всѣмъ были извѣстны его кротость
С.-петербургскій каѳедральный протоіерей, въ привѣт-
своей къ Никанору, назвалъ его *желаннымъ*. Дѣйстви-
несправедливаго, притѣснительнаго и продажнаго управ-
ıго с.-петербургскаго викарія Наѳанаила, распоряжав-
стно въ епархіи во все время болѣзни Антонія, Ни-
для петербургскаго духовенства истиннымъ счастіемъ.
ть него много добраго и ожиданія эти сбылись, по край-
сти: онъ не употреблялъ мѣръ строгихъ и жестокихъ,
,оступнымъ и внимательнымъ къ своимъ подчиненнымъ
ıи кротокъ. Но, къ несчастію, особенная привязанность
енность къ вывезенному имъ изъ Волыни секретарю На-
ѣ убавили уваженіе къ Никанору. Хитрый, вкрадчивый,
ный лицемѣръ, услужливый и предупредительный, лакей
аврощкій умѣлъ до такой степени овладѣть своимъ вла-
ироды нерѣшительнымъ и неувѣреннымъ въ себѣ, лю-

бившимъ всегда опираться на кого-нибудь, что безъ его совѣта лось ни одно дѣло и, въ существѣ, онъ одинъ управлялъ ел лаврою, одинъ награждалъ и наказывалъ. Подъ такимъ вліяніе петербургская была свидѣтельницею дѣйствій самыхъ страни которыхъ митрополитъ рекомендовалъ отлично и на бумагѣ, вахъ, были имъ-же самимъ отставляемы отъ занимаемыхъ и ностей. Ректоры академіи и семинаріи, секретари консисторій, щитою Навроцкаго, дѣлали что хотѣли. Митрополитъ торжестн возноситъ наставника, а ректоръ на другой, или на третій де ситъ ему докладъ объ увольненіи его отъ должности, и докла ждается. Многія лица, которыхъ митрополитъ желалъ награди вались безъ награды, потому что не имѣли счастія понравить кретарю. Но болѣе всего бросалась въ глаза несправедливость въ судебныхъ приговорахъ, при постановленіи которыхъ онъ ствовался подкупною совѣстью Навроцкаго. Негодяй и пьяни ривши все духовенство, спокойно занималъ священническое самой столицѣ и ему прощались самые безобразные поступк что онъ былъ братъ синодскаго казначея, а этотъ казначей б митрополитскаго секретаря. Человѣкъ съ самою грязною реп духовномъ сословіи, почти каждый годъ находившійся подъ тремя слѣдствіями, былъ удостоенъ награды, потому что не п подкупить Навроцкаго. Эта зависимость, нерѣшительность и ность въ себѣ произвели то, что духовенство съ самимъ митр перестало обращаться съ должнымъ почтеніемъ. Иногда Никан вался дѣлать замѣчанія своимъ подчиненнымъ, но неожидани со стороны ихъ совершенно его обезоруживалъ. Такъ, однажды звалъ къ себѣ престарѣлаго, но еще крѣпкаго въ силахъ с Князе-Владимірской церкви и сказалъ ему: «Не пора-ли нам отказаться отъ нашихъ мѣстъ?» — «Не знаю, отвѣчалъ св пора-ли вамъ, потому что не знаю, какъ вы исправляете вашу д а мнѣ не пора, потому что я исправенъ въ своей: сегодня я обѣдню, да пять молебновъ, да двѣ всенощныхъ на дому, трехъ младенцевъ, да, если угодно вамъ, отслужу еще всен васъ». Отвѣтъ такъ поразилъ владыку, что онъ, не найдясь, зить, безмолвно отпустилъ священника, который потомъ его пе

Во внѣшнихъ своихъ сношеніяхъ Никаноръ, при больш ности и двоедушности, былъ ласковъ, любилъ пошутить, дать напр., косоглазаго ризничаго Александро-Невской лавры всегда графомъ Косинскимъ; былъ богатъ правилами практической жиз

на устахъ, умѣлъ таить радость и горе, злобу и лю-
довольствіе.

ъ Никанора въ синодѣ обнаружилась въ слѣдующихъ
ино достойныхъ вниманія:

2 г. онъ назначенъ былъ предсѣдателемъ комитета,
точнѣйшаго разсмотрѣнія всѣхъ бумагъ и всего дѣло-
однократно уже упомянутомъ нами налитографирова-
нтами с.-петербургской академіи и ему-же поручено
вопросные пункты съ отвѣтами протоіерея Павскаго, а
льныя его объясненія и журналъ митрополита москов-
и архіепископа рязанскаго Гавріила. По разсмотрѣніи
хъ изъ св. синода бумагъ оказалось, что: а) «переводъ
енъ не вдругъ, а постепенно, изъ лекцій бывшаго въ
духовной академіи профессоромъ еврейскаго языка про-
Павскаго, которыя переходили между воспитанниками
ѣе или менѣе полныхъ, изъ одного курса въ другой до
того времени, когда, подъ руководствомъ воспитанника
шкевича, предпринято было и впослѣдствіи совершилось
рованіе перевода; б) протоіерей-же Павскій показываетъ,
но перевелъ онъ всѣ, содержащіяся въ литографирован-
пророческія и учительныя книги Ветхаго завѣта, во
нія уроковъ въ академіи; в) что было цѣлію перваго ли-
не открыто; цѣлью-же втораго изданія было желаніе вос-
егчить себя при чтеніи Библіи и переводахъ въ классѣ
зыка, а также любознательность и особенное желаніе
ie на отечественномъ языкѣ; г) правленіе с.-петербург-
вопросъ о переводѣ свящ. Писанія на русскій языкъ
дѣлахъ онаго нѣтъ свѣдѣнія о томъ, чтобы студентами
ованы переводы». Дознано также число отлитографи-
пляровъ перевода и кому изъ лицъ духовнаго и свѣт-
ли розданы [1]).

ъ обратилъ вниманіе синода на постоянное возраста-
ѣхъ епархіяхъ числа воспитанниковъ духовнаго званія,
49 году оставалось безъ мѣстъ, за недостаткомъ тако-
омъ вѣдомствѣ, 7448 человѣкъ. По предложенію Ника-

ку изъ секретнаго дѣла о противозаконномъ налитографированіи въ
авильнаго перевода на русскій языкъ нѣкоторыхъ книгъ свящ. Пи-
га.

ежденъ былъ изъ духовныхъ и гражданскихъ лицъ совѣща-
комитетъ для изысканія средствъ къ устроенію участи этихъ
ихъ людей, и послѣдствіемъ дѣятельности этого комитета были
и распорядительныя мѣры и постановленія св. синода: а) «ли-
ывающимся излишними, окончившимъ и неокончившимъ курсъ
аго ученія, а также нигдѣ не учившимся, предоставлено
ти изъ духовнаго вѣдомства для устроенія участи своей въ
ѣдомствахъ, при содѣйствіи и ближайшемъ участіи въ семъ
хіальныхъ преосвященныхъ; б) положено произвесть разборъ
ывающихся недостойными духовнаго званія, какъ-то: исклю-
изъ училищъ безъ одобрительныхъ аттестатовъ, причетниковъ
ь поведеніемъ, или безграмотныхъ, и вообще лицъ, неприго-
, себя даже къ причетническимъ должностямъ, и всѣхъ та-
ей передать гражданскому начальству, для избранія рода
освободить духовенство отъ непремѣнной обязанности пред-
малолѣтнихъ дѣтей своихъ въ духовныя училища, предоста-
на волю родителей, а между тѣмъ предположено опредѣлить
е число въ среднихъ и низшихъ духовно-учебныхъ заведе-
твѣтственное тому, какое число кандидатовъ для священно и
ужительскихъ мѣстъ нужно для каждой епархіи, а для неспо-
ъ окончанію полнаго семинарскаго курса особыя причетниче-
; г) предоставить священно и церковнослужителямъ самимъ
, дѣтей своихъ дома въ предметахъ первоначальнаго обученія».
епархіальнымъ архіереямъ вмѣнено было въ обязанность сне-
вѣщаться съ начальниками разныхъ частей гражданскаго управ-
особахъ къ открытію возможности перейти въ другія состоянія
ъ для епархіи ученикамъ, кончившимъ и некончившимъ учеб-
е по разбору не будутъ подлежать исключенію изъ духовнаго
ы они могли быть устроены съ пользою для тѣхъ мѣстъ, куда
, и для самихъ себя [1]).

ои Никанорѣ состоялось упомянутое уже нами выше поста-
инода, ограничивающее право епархіальныхъ архіереевъ произ-
ностью своею въ протоіереи тѣхъ священниковъ, которые не за-
штатныхъ протоіерейскихъ мѣстъ, а также награждать палицею
шенія св. синода [2]).

дѣло 1850 г. № 471 объ изысканіи способовъ къ устройству внѣ духов-
ва людей, не получившихъ и не могущихъ получить въ семъ вѣдомствѣ

указъ синодскій 1850 г. № 116.

ке первоприсутствованіе синодъ призналъ греческую
ествѣ Греческомъ) независимою отъ Константинополь-
по случаю учрежденія въ ней, подъ такимъ-же назва-
го высшаго духовнаго управленія [1]).

дъ дѣятельности Никанора не входитъ въ рамки на-
ческаго очерка, потому что онъ уже принадлежалъ
нію.

*й Борисовичъ Бажановъ, духовникъ Ихъ Импера-
тва оберъ-священникъ Главнаго Штаба Его Импера-
тва и Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ, про-
идворнаго и московскаго Благовѣщенскаго соборовъ,*
, синодѣ съ 1849 года. По окончаніи курса въ с.-пе-
иіи, онъ сдѣланъ былъ въ ней баккалавромъ, потомъ,
азначенъ священникомъ при церкви 2-го кадетскаго
енъ законоучителемъ при этомъ корпусѣ и Дворян-
, 1827 году перемѣщенъ священникомъ и законоучи-
бургскій университетъ, Благородный университетскій
с.-петербургское училище, преобразованное, впослѣд-
с.-петербургскую гимназію. Съ должностью универси-
ителя, Бажановъ въ 1829 году, соединилъ такую-же
мъ институтѣ. Въ 1835 году его перевели къ малой
ворца и опредѣлили законоучителемъ и духовникомъ
ика и Великихъ Князей и Княженъ, на мѣсто протоіе-
одозрѣннаго въ неправославномъ направленіи. Здѣсь,
и, относящагося къ Бажанову, мы должны нѣсколько
удьбахъ сейчасъ упомянутаго прежняго законоучи-
хъ дѣтей.

аго наслѣднику престола напечатаны были въ двухъ
ахъ, въ числѣ 30 или 40 экземпляровъ, подъ за-
стіанское ученіе въ краткой системѣ, по предваритель-
нгіи, откровеніи и Библіи» и 2) «Начертаніе церковной
, что графиня Анна Алексѣевна Орлова, случайно до-
пляръ этихъ книжекъ, передала его митрополиту Сера-
фиму, а Серафимъ—митрополиту московскому Филарету. Къ этому при-
бавляютъ, будто графиня Орлова и другія лица еще задолго передъ

[1]) См. дѣло 1850 г. № 1108 о признаніи Эллинской церкви въ Константино-
олѣ независимою.

общали Серафиму свои опасенія [1]) на счетъ православна
Павскаго, что и побудило митрополита изыскивать спосо
руки его уроки и разсмотрѣть ихъ. По увѣренію-же
койный Государь подарилъ одинъ экземпляръ сказанны
язю Сергѣю Михайловичу Голицыну, который, хваляс
алъ ихъ почитать митрополиту Филарету. Какъ-бы то
Филаретъ нашелъ въ урокахъ Павскаго многія ошибки, не
вославныя мысли, о чемъ и представилъ Серафиму въ «І
«Отецъ Павскій—писалъ, между прочимъ, Филаретъ
чаніяхъ»—говоритъ, что человѣка, одушевленнаго ч
адежды и любви, и показывающаго стремленіе къ святост
ѣрно-ли понимаемой, называемъ набожнымъ, богобоязн
стивымъ, религіознымъ, и что религія въ основаніи с
дна. Но когда люди стали выражать внутреннія таин
религіи дѣлами, словами и знаками, тогда она явилась
разнóобразіи, что̀ зависѣло отъ времени, мѣста, качеств
ое опредѣленіе Филаретъ замѣчалъ, что «оно невѣрно и н
ъ заключеніямъ. По сему опредѣленію надобно назвать
., напр., раскольниковъ, которые, по стремленію къ свят
онимаемой, сожигали себя. По сему опредѣленію и суев
тіе; смѣшеніе сихъ понятій и неправильно, и вредно». Е
ъ возражалъ такъ: «Сіе мѣсто, по чрезмѣрной неопредѣл
евѣрно и ведетъ къ ложнымъ мыслямъ. По сему ученік
анъ и язычниковъ въ основаніи своемъ одна, а разност
христіанства зависитъ отъ времени, мѣста, качеств
того, примѣчатель нашелъ въ урокахъ Павскаго понятія
лутанныя, могущія вести къ ложнымъ, напримѣръ, при
остѣ: «Всѣ другіе народы, непросвѣщенные свыше, им

---

[1]) Фотій, юрьевскій архимандритъ, имѣлъ случай говорить нѣсколь
о нѣкоторыхъ предметахъ вѣры и узнать образъ его мыслей. Разс
кды между Фотіемъ и Павскимъ завязался разговоръ о святой водѣ.
дѣйствіяхъ святой воды, Павскій, будто-бы, шутливо возражалъ е
ie вопросы, въ родѣ слѣдующаго: «Освящаетъ-ли святая вода собак
ie?» Фотій затруднялся отвѣтами, горячился, порицалъ возражателя
, его страннымъ вопросамъ. По пріѣздѣ въ лавру, Фотій пересказалъ
Павскимъ Серафиму, а по пріѣздѣ въ Юрьевъ—графинѣ Орлово
мнѣніе о неправославномъ образѣ мыслей Павскаго болѣе и боль
ванялось, побуждая Серафима и другихъ слѣдить за нимъ и его уче

о и называются язычниками»—Филаретъ писалъ: «Не ычниками не называются, потому что не боготворятъ отъ единаго Бога и не совсѣмъ отвергаютъ истинное щаясь къ мнѣніямъ Павскаго о содержаніи нѣкото-еннаго Писанія, Филаретъ говорилъ: «Если писатель юнъ, по словамъ отца Павскаго, все основывалъ на со-то сіе понятіе о религіи и объ основаніи благоденствія но, а сіе неприлично предположить въ писателѣ книги и Давида къ Соломону, написанной въ первой книгѣ лагочестіе царя и народа производится не отъ соблю-овъ, но и отъ служенія Богу сердцемъ совершеннымъ (XXVIII, 9). Отъ сего истиннаго благочестія предста-висящимъ благоденствіе, а не отъ одного соблюденія инаго благочестія: что ми множество жертвъ вашихъ? (Ис. I. 11)». Но въ особенности пораженъ былъ ми-ъ законоучителя, будто-бы книга «Пѣснь Пѣсней» есть ихъ чувствъ любви двухъ лицъ, юноши и дѣвицы. ъ онъ—мнѣніе о частной, обоюдной библейской книгѣ, озбуждать великую заботливость объ образѣ мыслей гриваемой книги. Если онъ думаетъ, что книга, кото-, есть только любовное сочиненіе, идиллія, могла по-ибліи, то что онъ думаетъ о Библіи, о чистотѣ ея нрав-ященномъ характерѣ, о ея богодухновенности? Сочини-ать мнѣнія православной церкви о сей книгѣ, которое о изложено въ Синопсисѣ св. Аѳанасія, напечатанномъ славянской. Тамъ сказано, *что книга сія Слова съ ѣетъ*, что она *полна двоесловія человѣческаго рода* ту), *и сущей отъ языкъ церкви къ оному и паки той* (церкви) *и человѣческому роду*. Итакъ, онъ вь погрѣшаетъ, когда приписываетъ сей пѣсни возвы-что онъ судитъ правильнѣе, почитая Пѣснь Пѣсней лю-реніемъ». Далѣе Филаретъ замѣчалъ въ урокахъ . и умолчанія о такихъ предметахъ, которымъ необхо-йти въ кругъ его уроковъ и которые, такъ сказать, сь на его разсужденіе, но авторомъ заботливо обойдены. ѣетъ важнѣйшую, существенную черту характера про-инаетъ о томъ, что они предсказывали времена мира, гомъ, что они предсказывали спасительныя страданія

Мессіи. Сколь сіе умолчаніе пріятно было неологамъ, столь заботливо можно видѣть оное у писателя, котораго такъ желательно видѣть православнымъ. На сіе замѣчаніе можно возразить, что умолчаніе не есть отверженіе истины. Но сему возраженію, по справедливости, можно противоположить, что ересевводитель, по всей вѣроятности, не сталъ-бы говорить прямо: «Не вѣрьте пророкамъ, они не предсказывали о страданіяхъ Мессіи, а писали догадки о лучшихъ временахъ»; онъ сталъ-бы какъ можно менѣе примѣтнымъ образомъ внушать свои мнѣнія, не подвергая себя опасности явнымъ возстаніемъ противъ осьмаго члена Символа вѣры. Изъ сего видно, что остерегаться должно не только прямо ложнаго ученія, но и опущенія какого-либо члена Символа вѣры тамъ, гдѣ, по предмету разсужденія, упомянуть объ ономъ непремѣнно слѣдовало». Самое объясненіе пророчествъ о. Павскимъ невѣрно. «Почему пророки предвѣщали будущее, а указывали на времена Мессіи? Потому, говоритъ сочинитель, что имъ всегда была присуща мысль, что народъ Божій не будетъ оставленъ Богомъ. Это значитъ, что основаніемъ пророчествъ была собственная мысль пророковъ, догадка, надежда. Такъ объясняютъ пророчество тѣ, по мнѣнію которыхъ оно есть не что иное, какъ піитическій восторгъ. По ученію православному, пророки предвѣщали не потому, что имъ была присуща какая-нибудь мысль, но потому, что отъ Духа Святого просвѣщаеміи глаголаша святіи Божіи человѣцы (2. Петр. I. 2)».

Другіе пропуски въ урокахъ Павскаго, по мнѣнію Филарета, состояли въ умолчаніи о добрыхъ и злыхъ духахъ; о благодатныхъ средствахъ, необходимыхъ для достиженія человѣку своего назначенія; о таинствахъ: крещеніи, покаяніи, евхаристіи; о главномъ назначеніи храма—молитвѣ; о самомъ важнѣйшемъ догматѣ христіанства: ученіи о Пресвятой Троицѣ. Но всѣ приведенныя доселѣ примѣчанія представлялись еще легкими, по сравненію съ слѣдующими: «Троичность Божества есть таинство, говоритъ о. Павскій, въ которомъ кратко изобразился весь періодъ Божія къ намъ снисхожденія». «Періодъ Божія къ намъ снисхожденія, отвѣчаетъ Филаретъ, есть нѣчто внѣшнее для Бога, а троичность есть внутреннее таинство. Періодъ снисхожденія есть цѣль или постепенность дѣйствій во времени, но, по здравому ученію, Отецъ, Сынъ и Духъ Святый не суть три дѣйствія, но три ипостаси или три лица вѣчныя. Изъ сего видно, что слова сочинителя въ семъ важномъ мѣстѣ несогласны съ ученіемъ православной церкви. По ученію евангельскому, I. Христосъ принесъ себя въ жертву за насъ (Ефес. V. 2), а по мнѣнію Павскаго, отъ насъ. Разность очень великая». Потомъ, по случаю словъ о. Павскаго, что «источ-

іанскаго для іудеевъ Библія Ветхаго Завѣта, для язычства разума», съ удивленіемъ восклицаетъ Филаретъ: анно, что не вдругъ вѣришь глазамъ, прочитавъ сіе. азума суть источникъ ученія христіанскаго! Это но- раціонализмъ, а не исторія перваго вѣка христіан-

ь заключеніе своихъ примѣчаній, митрополитъ писалъ: вольно, чтобы возбудить заботливое вниманіе. А при аніи, предметы заботъ откроются въ бо́льшемъ числѣ, *читать-ли І. Христа Богомъ, или только вели-* (стр. 12) *отъ тѣла-ли грѣхъ*, или: *всѣ-ли зарадамовымъ*? Съ какимъ холоднымъ неутралитетомъ къ нію предложенные сіи вопросы поставлены безъ отвѣта! іяхъ несравненно меньшей важности, сочинитель изъно и болѣе обстоятельно».

Филарета Серафимъ представилъ Государю, который сому, а сей послѣдній написалъ на нихъ свои объясне Онъ соглашался, что въ его книжкахъ есть пропуски, редѣленность въ выраженіяхъ, происходящія отъ самаго енія этихъ книжекъ, которыя были не что иное, какъ наскоро напечатанныя для того, чтобы при отчетѣ въ имѣли предъ собою нить преподаннаго имъ ученія, и ебѣ существенное, прямо изъ слова Божія извлеченное е, сколько нужно для познанія духа Христова. Пропу- было при изустныхъ урокахъ. Далѣе Павскій утверж- ъ приписываетъ ему такія мысли, которыя ему и въ ли, вырываетъ слова безъ связи съ предыдущими, на- киваетъ его рѣчь и отсюда выводитъ заключеніе, что равославный, неологъ. Вообще, онъ видѣлъ въ примѣча- рое противъ себя, что-то «недружелюбное». Впрочемъ, ться, что отвѣты Павскаго были несравненно слабѣе примѣчаній, что, кажется, и самъ онъ чувствовалъ, какъ можно о томъ заключить по раздражительному и рѣзкому тону его возраженій и по обиднымъ и двусмысленнымъ въ нихъ намекамъ, доходившимъ иногда до неприличія и почти брани. Таковы были, напримѣръ, выраженія: «У примѣчателя словъ много, а дѣльнаго мало; своими необдуманными примѣчаніями онъ смущаетъ покой тѣхъ, до кого дойдутъ они; управленіе апостоловъ и пресвитеровъ было въ первой церкви *не самовластное*; пусть

благочестивое чувство примѣчателя такъ будетъ настроено, т. е. чтобы болѣе думать объ украшеніи и обогащеніи церквей, нежели о чистотѣ нравовъ». Въ особенности поражаетъ своею колкою выходкою конецъ объясненій Павскаго. Сказавъ о примѣчателѣ, что вѣнцомъ своихъ замѣчаній онъ выставляетъ вопросъ: считать-ли І. Христа Богомъ, или только великимъ пророкомъ, преднамѣренно не примѣчая, что этотъ вопросъ стоитъ подъ заглавіемъ: «Вопросы, разрѣшенные на соборахъ сего времени» и нарочно выставляя его въ каррикатурномъ видѣ, Павскій пишетъ: «О еслибы заботливость примѣчателя употреблена была на лучшее, а не на то, чтобы смущать духъ пекущагося о всѣхъ насъ Отца и *чернить брата не чернаго*»!

Тонъ этихъ объясненій не понравился, говорятъ, самому Государю и Павскій, при самомъ милостивомъ вниманіи, оказанномъ ему Наслѣдникомъ, который посѣтилъ его и обезпечилъ его дочерей, былъ уволенъ отъ должности какъ законоучителя Его Высочества, такъ и профессора при с.-петербургской духовной академіи [1]). У Серафима и Филарета было намѣреніе замѣнить его лицомъ монашескаго званія и они предлагали кандидатомъ тогдашняго инспектора с.-петербургской академіи, архимандрита Платона (впослѣдствіи архіепископа рижскаго); но Государь избралъ въ законоучители къ своему сыну, по указанію самого Павскаго, Бажанова, котораго видѣлъ дважды, при посѣщеніи его уроковъ.

По смерти, въ 1848 году, Музовскаго, Бажанову сначала поручили только завѣдывать придворнымъ духовенствомъ; но вскорѣ за тѣмъ онъ былъ пожалованъ духовникомъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и протопресвитеромъ придворнаго и московскаго Благовѣщенскаго соборовъ, а въ 1849 году, членомъ св. синода и оберъ-священникомъ Главнаго Штаба и корпусовъ гвардейскаго и гренадерскаго. Образованный и деликатный; благородный начальникъ, доступный для своихъ подчиненныхъ, вникающій въ нужды и потребности каждаго изъ нихъ; съ рѣдкимъ искусствомъ управлять другими, умѣющій внушить къ себѣ и уваженіе, и любовь. Бажановъ представляетъ явленіе самое отрадное въ нашемъ духовенствѣ. Безъ крутыхъ и строгихъ мѣръ, скромно и безъ всякаго шума, онъ исправилъ упущенія своего предмѣстника и, поставя придворное и гвардейское

---

[1]) См. дѣло по комиссіи духовныхъ училищъ подъ № 28, годъ 1835, объ увольненіи по Высочайшему повелѣнію, профессора с.-петербургской духовной академіи Павскаго отъ сей должности, съ назначеніемъ ему пенсіона.

лжныя отношенія и границы, подчинилъ его строгой
вилъ его уважать порядокъ и благочиніе, внесъ въ него
ости и степенности. Сильный авторитетомъ, счастливый
мъ, какимъ не пользовался ни одинъ изъ его предше-
ановъ смѣлѣе всякаго могъ высказывать свои мнѣнія
ь, что и въ синодѣ давало его слову полновѣсность
вительно случалось нерѣдко, что онъ останавливалъ
слишкомъ поспѣшныя или приговоры слишкомъ строгіе.
ъ его административной дѣятельности—гуманность и
мъ и достоинству человѣка, и подчиненные Бажанова
мъ отцомъ.

й, архіепископъ воронежскій и задонскій, присут-
ѣ съ 1848 года по 1850. Игнатій, хотя и не получилъ
разованія, не уступалъ въ обширности и основательно-
познаній ни одному воспитаннику академіи. Онъ про-
ъ въ семинаріи, въ Архангельскѣ; съ 1811 года былъ
ошнемъ духовномъ уѣздномъ училищѣ, а потомъ въ
наріи; въ 1820 году постригся въ монашество и руко-
онаха, а чрезъ полгода назначенъ игуменомъ Николаев-
монастыря. Основательныя и глубокія познанія его въ
сдѣлались извѣстными тогдашнему ректору с.-петер-
Григорію (впослѣдствіи митрополиту с.-петербургскому),
его на каѳедру баккалавра этого языка, и здѣсь Игнатій
нъ на магистра богословія и получилъ должность бак-
кихъ наукъ. Неутомимость въ трудахъ, точное испол-
і и откровенная прямота характера вскорѣ обратили на
итрополита Серафима, который, въ 1823 году, сдѣлалъ
городской семинаріи, во многомъ запущенной отъ ча-
овъ и инспекторовъ. Игнатій принялся за дѣло съ осо-
и, самъ за всѣмъ наблюдая, зналъ каждаго семинариста
и ввелъ въ семинаріи чуждые ей прежде порядокъ и
имъ до того былъ имъ доволенъ, что пожелалъ нако-
имъ викаріемъ въ Новгородѣ и въ 1828 году, поздра-
тимъ новымъ назначеніемъ, написалъ ему: «Желаніе
лнилось! Господь внушилъ благочестивѣйшему Госу-
нашему избрать васъ во епископа Старой-Русы и дать
ъ мнѣ и сотрудника. Искреннѣйше поздравляю васъ
монаршею къ вамъ милостію: ибо я твердо надѣюсь,

зная ваше просвѣщеніе и къ церкви Божіей усердіе, что буду въ васъ помощника вѣрнаго и ревностнаго [1])».

Но и трехъ мѣсяцевъ не пробылъ Игнатій въ Новгородѣ назначенъ на вновь открытую тогда каѳедру олонецкую. От лось самостоятельное его управленіе, ознаменовавшееся во х хіяхъ, которыя съ тѣхъ поръ преемственно и были ему вві обыкновенною дѣятельностью, ревностью къ архипастырскол живымъ сознаніемъ своихъ обязанностей. Исторія олонецкой когда не забудетъ тѣхъ трудовъ, тѣхъ истинно апостольск говъ Игнатія, которыми запечатлѣно было четырнадцатилѣтнее леніе (съ 1828—1842 г.). Здѣсь надлежало ему все устр ховенство, невѣжественное и порочное, и паству, зараженн гнѣздившимся расколомъ, и семинарію, и консисторію; и все э велъ въ такой порядокъ, что преемникамъ своимъ оставилъ держивать созданное имъ. Неутомимый въ обращеніи рас Игнатій часто пробирался, пѣшкомъ, въ самые дальніе и ихъ скиты, проводилъ тамъ дни и ночи въ бесѣдѣ съ ними, и грубость невѣжества, и дерзость упрямаго отщепенца. Ода обыкновенною способностью говорить съ нашимъ простымъ н языкомъ, просто и безъискусственно, онъ умѣлъ заставить съ собою самыхъ закоренѣлыхъ раскольниковъ, умѣлъ рѣчь убѣдительною побѣждать самое ожесточенное упорство. В годы его управленія раскольниковъ оставалось во всей Оло берніи не болѣе 5000, тогда какъ, при вступленіи его на почти вся покрыта была раскольническими скитами. Нельзя нуть здѣсь объ одной изъ мѣръ его для искорененія раско шейся весьма полезною, именно о заведеніи при сельских школъ, въ которыхъ священники безмездно обучали чтенію закону Божію, и куда впослѣдствіи сами раскольники стал своихъ дѣтей, прося только ихъ самихъ оставить въ покоѣ.

Точный, строгій, любитель порядка и благочинія, Игнатій отъ подвѣдомственнаго ему духовенства исправности и т исполненіи своего долга и сильно огорчался, если гдѣ видѣлъ сему. Вникая во всѣ подробности жизни своихъ подчиненных по имени, не только священниковъ, но и всѣхъ причетник ковныхъ старостъ своей епархіи, онъ зналъ способности, дос недостатки каждаго, не оставлялъ безъ награды истинной за

[1]) См. Воспоминанія о Игнатіи, стр. 38.

зысканія лѣни, своекорыстія или нетрезвости. Всякая
но была имъ выслушиваема; всякій имѣлъ доступъ къ
ювенно высказывалъ ему свои нужды и открывалъ
о сердца. Осмотрительный въ выборѣ лицъ должно-
въ дѣлахъ, не дававшій власти своему секретарю, не
ѣствъ и протекцій, въ обращеніи со всѣми простой и
атій, кромѣ излишней, можетъ быть, крутости въ нѣ-
и, отчасти, запальчивой раздражительности, могъ
ъ и образцомъ для нашихъ архипастырей и всѣ пре-
ства сохранилъ до конца своей жизни, въ управленіе
опскою, гдѣ находился съ 1842 по 1847 годъ, такъ
, санѣ архіепископа которой онъ скончался въ 1850

ія собственно въ синодѣ сокрыты въ массѣ общей дѣ-
еновъ, хотя, судя по его характеру, опытности и бла-
предполагать, что годы присутствованія его тамъ не
ыми. Зато извѣстная намъ литературная дѣятель-
зумительна; не говоря о множествѣ мелкихъ сочине-
очень много капитальныхъ произведеній, каковы, на-
твахъ единой, святой, соборной и апостольской церкви»,
вномъбогослуженіи», «Исторія расколовъ», «Истина свя-
ители противъ неправды челобитной», примѣчанія къ
ію священнаго Писанія по указанію самого Писанія
-отеческихъ и проч.

рхіепископъ нижегородскій и арзамасскій, присут-
ѣ съ 1849 по 1850 годъ. Воспитанникъ бѣлгородской
нный при ней учителемъ, онъ первоначально имѣлъ
ить въ священники и жениться на избранной имъ
унѣ назначеннаго для брака дня его невѣста была
этомъ происшествіи Іаковъ увидѣлъ явное призваніе
ізни и потому, отправясь въ Петербургъ и кончивъ
ій курсъ, постригся въ монахи; былъ потомъ инспек-
семинаріи, и наконецъ, съ 1823 года, ректоромъ ека-
ка, въ 1832 году, возведенъ въ санъ епископа сара-
въ этою епархіею 15 лѣтъ, онъ въ 1847 году былъ
ся въ Нижній-Новгородъ и въ санѣ нижегородскаго
ался въ Петербургѣ въ 1850 году.

епархія, подобно олонецкой, служитъ притономъ и
ольниковъ всѣхъ сектъ, особенно же молоканъ. Іаковъ

обратилъ на нихъ все свое вниманіе; самъ предпринималъ къ нимъ поѣздки, входилъ съ ними въ состязанія и побѣждалъ ихъ доказательствами, заимствованными изъ уважаемыхъ ими книгъ. Но на раскольниковъ не столько дѣйствовали его убѣжденія, сколько подвижническая его жизнь. Раскольникъ невольно внималъ тихому и слабому голосу архіерея, похожаго на отшельника, изможденнаго, сухого, со впалыми глазами и щеками, съ ввалившеюся грудью, вышедшаго какъ-бы изъ пустыннаго скита, или изъ подземной пещеры. Если присоединить къ этому молву о его жизни, суровой и постнической, о изнуреніи тѣла тяжелыми желѣзными веригами, то легко можно объяснить себѣ то впечатлѣніе, которое производилъ Іаковъ вообще на всѣхъ, а по преимуществу на нашихъ раскольниковъ. Во время управленія его саратовскою епархіею возвратилось къ православію до 20.000 сектаторовъ, а сверхъ того и калмыки, находящіеся въ Саратовской губерніи, сотнями принимали христіанство. Бесѣды съ старообрядцами естественно обратили вниманіе ихъ просвѣтителя на наши отечественныя древности, какъ церковныя, такъ и гражданскія, и Іаковъ полюбилъ археологію, чему служатъ доказательствомъ нѣсколько оставшихся послѣ него сочиненій археологическаго содержанія.

Въ обращеніи съ подчиненными Іаковъ былъ простъ, добръ, ласковъ, привѣтливъ и доступенъ; но иногда позволялъ себѣ увлекаться первымъ впечатлѣніемъ, отчего и ошибался въ людяхъ. Въ синодѣ пробылъ онъ не болѣе полугода, скончавшись на 58 году, отъ чахотки, которая развилась въ немъ вслѣдствіе его необыкновеннаго аскетизма.

28) *Николай, епископъ тамбовскій,* вызванъ былъ для присутствованія въ синодѣ въ 1850 году. Онъ обучался въ кіевской духовной академіи; по окончаніи курса былъ профессоромъ словесности и еврейскаго языка въ могилевской семинаріи, постригся въ монашество въ 1828 году и въ слѣдующемъ назначенъ инспекторомъ с.-петербургской семинаріи и въ должность ректора Александро-Невскихъ духовныхъ училищъ. Въ 1832 году его посвятили въ архимандрита нижнеломовскаго Богородицкаго монастыря и опредѣлили ректоромъ пензенской семинаріи, откуда, въ 1835 году, онъ былъ перемѣщенъ ректоромъ въ семинарію ярославскую и, наконецъ, въ петербургскую духовную академію. Въ 1841 году Николай хиротонисанъ въ епископа тамбовскаго.

Простой, грубоватый, апатическій, любящій покой и вино, Николай мало занимался своею епархіею, а предоставилъ большую часть дѣлъ консисторіи и секретарю, которые брали взятки, дѣлали, что хотѣли и довели

нaго разстройства. Въ синодѣ онъ пробылъ одинъ

архіепископъ астраханскій и енотаевскій, засѣ-
1850 по 1855 годъ. Получивъ образованіе свое сна-
еминаріи, а потомъ въ бывшей московской славяно-
адеміи, онъ, по окончаніи курса, былъ наставникомъ
ѣ въ казанской семинаріи, гдѣ въ 1819 году постригся
ложенъ во іеромонаха, а затѣмъ состоялъ игуменомъ
ыни, архимандритомъ симбирскаго Покровскаго мона-
тобольской и, впослѣдствіи, костромской семинаріи; на-
щенъ въ 1829 году въ епископа тамбовскаго, онъ вы-
суровость и жестокость, особенно по случаю разбора ду-
ѣленія ихъ въ военное вѣдомство. Перечитывая до-
оберъ-прокурора, мы были поражены цифрою жалобъ,
вгенія Государю [1]), а что онѣ не были пустыми и не-
о видно изъ самого ихъ содержанія. Для примѣра, вотъ
одной вдовы-пономарицы. Евгеній отдалъ въ солдаты
къ, что она осталась безъ всякаго призора и помощи;
онъ отдалъ въ солдаты причетника, у котораго жена
мя малолѣтними дѣтьми, притомъ беременная пятымъ.
ѣныя жестокости дѣлалъ ему неоднократные выго-
лакалъ отъ желѣзнаго правленія Евгенія и странно,
еловѣкъ былъ рекомендованъ митрополитомъ москов-

ь цѣлой Россіи дало поводъ къ столькимъ жалобамъ, что еще въ
о разборѣ 1831 года, какъ видно изъ доклада синодальнаго
всѣхъ предосторожностяхъ, съ какими упомянутая мѣра была
, она исполнялась не безъ большихъ затрудненій и съ немалымъ
ьма недавно перестали поступать въ св. синодъ жалобы отъ
тіемъ въ военную службу сыновей отцы и матери останутся на,
я и безъ средствъ къ своему и семействъ своихъ содержанію.
въ военное вѣдомство людей здоровыхъ и способныхъ пріобрѣтать
бѣ и кровнымъ своимъ, оставлялъ-же старыхъ, больныхъ и слабо-
могущихъ прокормить семейства, но требующихъ и для себя со-
обремененію духовнаго вѣдомства; а между тѣмъ, упомянутая
ое отъ лицъ, дѣйствительно для него излишнихъ по совершенной
ненадежному поведенію, но кои по физическимъ недостаткамъ,
ались къ военной службѣ неспособными» (см. докладъ за 1853 г.
).

оберъ-прокурора синода за 1831 г. № 366; за 1832 г. №№ 68

скимъ на минскую каѳедру, какъ наиболѣе способный по своему уму, образованію и обходительности [1]), тогда какъ въ западныя епархіи избирали въ это время архіереевъ, отличавшихся особенными качествами ума и сердца. Въ Минскѣ, гдѣ Евгеній пробылъ съ 1832 по 1834 годъ, онъ остался, разумѣется, тѣмъ-же, чѣмъ былъ въ Тамбовѣ, и вся епархія обрадовалась его перемѣщенію въ экзарха Грузіи, какъ празднику. «Отчего это—спросилъ Евгеній у одного минскаго священника при отправленіи своемъ въ Тифлисъ—здѣшнее духовенство не является проститься со мною?»—«Всѣ заняты, ваше высокопреосвященство».—«Чѣмъ»?—«Служатъ благодарственные молебны по случаю вашего отбытія». Грузинскимъ экзархатомъ Евгеній управлялъ 10 лѣтъ, съ 1834 по 1844 годъ, и Грузіи еще болѣе другихъ епархій пришлось отъ него страдать. Пользуясь отдаленностью края отъ центра управленія, онъ, съ заранѣе составленнымъ взглядомъ на грузинъ, какъ почти на дикарей, и съ презрѣніемъ къ мѣстнымъ обычаямъ, вполнѣ развилъ систему самоуправства, самовластія, жестокости и несправедливости. Весь край проклиналъ, въ лицѣ своего экзарха, русское правительство; семинарія готовилась къ бунту, а грузины соблазнялись служеніемъ архипастыря въ ихъ храмахъ, потому что почти ни одна его служба не проходила безъ брани и крика на служащихъ священниковъ и діаконовъ. Нѣкоторые, потерявъ всякое къ нему уваженіе, въ глаза высказывали ему горькую правду, или злую насмѣшку. Такъ, на закускѣ у тифлисскаго протоіерея Месхіева, когда Евгеній находилъ въ этотъ день погоду особенно прекрасною, нѣкто князь Цицiановъ сказалъ: «Это и видно, ваше преосвященство, что сегодня тихая и прекрасная погода: вы во время обѣдни не изволили побить и обругать ни одного священника и діакона». Жестокій, бранчивый и несправедливый, онъ увеличивалъ еще страданія подчиненныхъ потворствомъ своимъ любимцамъ. Одинъ изъ нихъ, Порфирій, воспитанникъ костромской семинаріи, послѣдовалъ за Евгеніемъ и въ Тамбовъ, и въ Минскъ, и въ Тифлисъ, гдѣ получилъ мѣсто ректора семинаріи. Сильный любовью и неограниченнымъ довѣріемъ экзарха, этотъ Порфирій самовластвовалъ въ семинаріи; присвоивъ себѣ должность и ректора, и эконома, и секретаря, и останавливая всякое себѣ противорѣчіе въ правленіи словами: «Такъ приказано» (т. е. экзархомъ), а между тѣмъ обращаясь съ семинаристами, какъ плантаторъ съ неграми. Онъ кормилъ ихъ

[1]) См. дѣло въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода по № 37 по Высочайшему повелѣнію о назначеніи новыхъ архіереевъ въ западныхъ епархіяхъ, также докладъ оберъ-прокурора св. синода, годъ 1832, № 84.

акъ что у многихъ образовалось кровохарканіе, а
ствіемъ обнаружилось, отъ дурной пищи и отъ же-
пектора, даже умерли; наказывалъ семинаристовъ
томъ Государя и св. иконами, а одного, по прозванію
крови. Семинарія тифлисская выходила изъ себя и
отъ варварскихъ поступковъ инспектора. Экзархъ
жалъ ему покровительствовать. Когда, по жалобѣ
слѣдствіе и слѣдственная комиссія потребовала
ь инспекторской должности, экзархъ не исполнилъ
иссіи и оставилъ его жить спокойно въ инспектор-
ло того, экзархъ сталъ преслѣдовать всѣхъ тѣхъ
ые показывали, при слѣдствіи, на инспектора, не
окончаніи курса и, какъ-бы насмѣхаясь надъ всѣ-
начилъ своего любимца ревизоромъ Осетинской ду-
чилищъ, членомъ ревизіоннаго комитета и попечи-
уховнаго званія [1]). Между тѣмъ, послѣ слѣдствія,
Порфиріемъ, дальнѣйшее пребываніе Евгенія въ
видно, неумѣстнымъ и его въ 1844 году перевели въ
инспектора семинаріи послали въ одинъ изъ мона-
тства. Ударъ этотъ былъ очень чувствителенъ для
ѣсколько подѣйствовалъ на него; по крайней мѣрѣ,
своего въ синодѣ онъ казался мягкимъ, старался
олнять просьбы нѣкоторыхъ петербургскихъ духов-
алъ при этомъ случаѣ: «Какъ легко дѣлать добро, а
дѣлать зло, чѣмъ добро». Изъ Астрахани Евгеній пе-
ковъ.

архіепископъ донской и новочеркасскій, вызванъ
ованія въ синодѣ въ 1851 г. и пробылъ въ немъ
По окончаніи курса въ петербургской духовной
ленъ былъ профессоромъ въ черниговскую семи-
вызванъ въ петербургскую академію, на долж-
остриженъ въ монашество и въ 1821 г. назначенъ
инспекторомъ академіи, съ посвященіемъ въ архимандрита Юрьева-
ольскаго Архангельскаго монастыря. Дальнѣйшіе переходы его по
жбѣ были слѣдующіе: изъ инспекторовъ онъ сдѣланъ былъ ректо-

[1]) См. дѣло св. синода подъ № 122, по жалобѣ ученика тифлисской семинаріи
ида Тяпникова на жестокое обращеніе съ нимъ инспектора той семинаріи, игумена
фирія.

петербургской семинаріи (1824) и получилъ степень доктора) за сочиненіе: Delineatio Hermeneuticae Sacrae (Начертаніе свя- герменевтики); въ 1826 г. опредѣленъ ректоромъ академіи и петербургской св. синода конторы, по случаю отбытія сино- ъ членовъ въ Москву; въ 1830 г. рукоположенъ въ епископа аго, но здѣсь пробылъ не болѣе двухъ лѣтъ, ибо ему пору- но временно управлять сначала нижегородскою епархіею, по перевода Аѳанасія въ Тобольскъ, и саратовскою, по случаю енія Моисея въ Грузію; въ 1835 г. переведенъ на нижегород- ѳедру, а отсюда на донскую (въ 1847 г.).

характеру живой и веселый, по уму острый, любящій пошу- ъ другими и замѣтить ихъ слабую, или смѣшную сторону, ный, не умѣющій скрывать, что у него лежитъ на сердцѣ, ъ подчиненными своими былъ добръ, ласковъ, привѣтливъ, сни- енъ и не формалистъ. Къ сожалѣнію, въ послѣднее время стала замѣтна нѣкоторая апатія къ дѣламъ. Замѣчали также, что сближался съ начальниками губерній и невсегда ладилъ съ ними. одскій губернаторъ Бутурлинъ былъ въ явной ссорѣ съ Іоан- аловался на него Пратасову и Государю и даже успѣлъ его .

синодѣ Іоаннъ не измѣнилъ своему живому и веселому харак- трилъ въ глаза и заочно надъ митрополитомъ Никаноромъ Евгеніемъ, шутилъ надъ невнимательностью ихъ къ дѣламъ мъ и надъ забывчивостью данныхъ ими заключеній. Это не авиться ни митрополиту, которому трудно было сознаваться оимъ собратомъ, какъ онъ сегодня утверждаетъ то, что вчера , ни графу Пратасову, который не любилъ такихъ смѣлыхъ и ныхъ членовъ въ синодѣ.

Смарагдъ, архіепископъ орловскій и сѣвскій, присутство- синодѣ въ 1853 г. По окончаніи курса въ кіевской академіи г., Смарагдъ былъ оставленъ при ней баккалавромъ, постри- монашество, потомъ сдѣланъ инспекторомъ академіи (1821 г.), ценъ въ архимандрита (1824 года). Изъ академіи его пере- кіевскую семинарію ректоромъ (1826 г.), отсюда въ мо- Виѳанскую (1828 года), отсюда опять въ Кіевъ ректо- вской академіи (въ томъ-же 1828 г.), и наконецъ въ Петер- кторомъ академіи петербургской (1830 г.). Въ 1831 году онъ женъ въ епископа ревельскаго, викарія с.-петербургскаго, а

і образованіи новой полоцкой епархіи, какъ пастырь, по
ѣнію всѣхъ членовъ синода, «наидостойнѣйшій, соединяю-
образованіе ума съ достаточною опытностію въ дѣлахъ
агоразуміемъ въ образѣ дѣйствованія» [1]), назначенъ епископ-
цкъ. На этой каѳедрѣ предстояло все заводить и устраивать;
монастыри и церкви были въ крайней бѣдности и «не имѣли
необходимѣйшихъ для церковнаго благолѣпія ризничныхъ
могъ даже пріѣхавшій архіерей служить литургіи, «потому
ѣ нельзя было найти болѣе одного діакона и двухъ или
иковъ, а о пѣвческомъ хорѣ и думать было невозможно, по-
Полоцкѣ не было ни одного духовнаго училища, изъ ко-
-бы было выбрать пѣвчихъ» [2]). Кромѣ того, на новомъ
ала особенная обязанность благоразумными мѣрами содѣй-
ослабленію католическаго преобладанія въ этомъ краѣ.
азалъ, при исполненіи своихъ обязанностей, необыкновен-
юсть: духовенство и церкви полоцкой епархіи приведены
устроенный видъ; много открыто приходовъ и освящено
овъ; обращеніе уніатовъ шло такъ успѣшно, что своею
поспѣшностью пугало самого Государя, который хотя
изъявлялъ свою благодарность Смарагду, но иногда на до-
ь-прокурорскихъ выражалъ опасеніе, чтобы такою поспѣш-
юртить всего дѣла—общаго возсоединенія уніатовъ [3]). Когда
радованный, съ своей стороны, частыми обращеніями уніа-
ольку сотъ за разъ, писалъ, что напрасно полагаютъ,
ы могутъ чинить безпокойства при обращеніи ихъ въ
по крайней мѣрѣ, по Витебской губерніи нашелъ уніатовъ
приготовленныхъ къ тому, и слышалъ, что еслибы скорѣе
воззваніе отъ синода, то всѣ оставили-бы Унію, которая
ся только вредными для отечества ксендзами, которые одни
ргской уніатской коллегіи увѣряютъ, будто не пришло еще
ащенію, а когда посылаются туда для визитаціи, то тамъ
ще болѣе укрѣпляютъ своихъ въ уніатскихъ замыслахъ,
архимандритъ Жарскій», то Государь отвѣчалъ резолюціею:
лать не время, и безъ того милосердый Богъ благословляетъ

кладъ 1833 г. № 101.

ло въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода, подъ № 96, объ открытіи

кладъ оберъ-прокурора св. синода за 1834 г., № 28.

:одъ сего важнаго дѣла» [1]). Сдѣлавшись особенно извѣстенъ вностью и опытностью въ обращеніи уніатовъ, Смарагдъ въ ду былъ переведенъ въ Могилевъ, гдѣ занялся уже не только , но и раскольниками, наполняющими Гомельскій уѣздъ. Изъ Мо-о перевели въ 1840 году въ Харьковъ, изъ Харькова въ 1842 хань и наконецъ изъ Астрахани, по неблагопріятному для его климату, въ 1844, въ Орелъ, гдѣ онъ показалъ особенную ость и усердіе въ размѣщеніи по гражданскимъ вѣдомствамъ ъ людей духовнаго званія.

Смарагдѣ есть много качествъ прекрасныхъ, напримѣръ: про-безъискуственность въ обращеніи, непамятозлобіе, снисходи-, къ преступленіямъ другихъ, желаніе болѣе устрашать, чѣмъ ть, нелюбовь къ формальностямъ и бумажнымъ дѣламъ; но, ъ достоинствахъ, онъ грубъ, не знаетъ самыхъ обыкновенныхъ приличія, угловатъ въ манерахъ, рѣзокъ въ пріемахъ, раздра-и вспыльчивъ и, кромѣ того, его упрекаютъ въ алчномъ ко-ніи, дающемъ поводъ къ самымъ злымъ насмѣшкамъ, и даже ытно проявляющемся взяточничествѣ. Въ числѣ памфлетовъ и t, возбужденныхъ сими печальными недостатками, одинъ извѣ-цъ именемъ довольно кощунническимъ — акаѳиста Смарагду. а также и то, что Смарагдъ имѣетъ обычай часто свое-казывать священниковъ и діаконовъ, а тѣмъ болѣе причет-а проступки. «Зато, говоритъ онъ, никто не плачетъ отъ меня, погубилъ его». Въ синодѣ Смарагдъ не могъ ни долго про-своему угловатому характеру, ни понравиться по своимъ ма-

Аркадій, архіепископъ олонецкій и петрозаводскій, засѣ-синодѣ съ 1854 года. Онъ получилъ образованіе во влади-еминаріи, въ которой былъ потомъ и учителемъ; постригся въ во въ 1811 году, рукоположенъ въ іеромонаха, потомъ опре-строителемъ Толбинской пустыни и смотрителемъ владимірскихъ ъ училищъ; въ 1818 г. посвященъ въ архимандрита Бого-монастыря, былъ ректоромъ семинаріи: могилевской (1822—инской (1823—1827) и ярославской (1827—1828). Посвя-ъ 1828 г. въ епископа оренбургскаго, онъ отсюда въ 1831 г. ь былъ въ Пермь, гдѣ пробылъ двадцать лѣтъ (1831—1851),

---

. дѣло въ канцеляріи оберъ-прокурора, подъ № 5, объ открытіи полоцкой), 11.

ремѣщенъ на олонецкую каѳедру. Ни одинъ изъ нашихъ
ключая Игнатія, не обратилъ столько раскольниковъ, какъ
му представилось ему все поле въ пермской епархіи, насчиты-
ь, до его прибытія, около ста тысячъ. За безпроѣзжими до-
ій ходилъ въ ихъ пустынные скиты пѣшкомъ и тамъ, вкрад-
мъ тонкимъ, какъ-бы общимъ ему съ его родственникомъ, зна-
фоимъ Сперанскимъ, необыкновенно привѣтливый, съ благоче-
ломіей, постоянно воздыхающій и возводящій глаза на небо, съ
ымъ умѣньемъ говорить и убѣждать, сотнями обращалъ рас-
православіе. Въ сношеніяхъ своихъ съ подчиненными онъ,
прость и ласковъ и умѣетъ располагать къ откровен-
существѣ двоедушенъ, пристрастенъ, мстителенъ, любитъ
ь лучшимъ мѣстамъ своихъ родственниковъ и любимцевъ,
токій деспотъ, находящій какъ-бы удовольствіе въ стра-
хъ. Въ Перми всѣ лучшія мѣста онъ отдалъ или своимъ
рыхъ число простиралось тамъ до 23 человѣкъ, или своимъ
димірцамъ, которыхъ скопилось вокругъ него до 77, боль-
женатыхъ на его родственницахъ. При этомъ, разумѣется,
йтись безъ разныхъ противозаконностей и неправдъ. Такъ,
мъ пермскихъ училищъ, Павломъ Приклонскимъ, человѣ-
мъ, въ продолженіе двухъ лѣтъ числилось одно изъ са-
къ мѣстъ—протоіерейское въ городѣ Ирбитѣ. Зато не род-
и не землякамъ, подпавшимъ гнѣву Аркадія по наговоръ
кихъ, приходилось очень тяжело: онъ разорялъ ихъ въ ко-
я, при этомъ случаѣ, къ весьма обыкновенному пріему нѣ-
нашихъ архіереевъ, именно переводя ихъ изъ одного при-
й безъ всякой причины до тѣхъ поръ, пока они отъ горести не
гилу, или не бѣжали въ другія епархіи. Одного изъ такихъ
подъ разными благовидными предлогами, Аркадій перемѣ-
оженіе года 13 разъ. Можно было-бы считать почти миѳомъ
рировавшихъ отъ него объ его жестокостяхъ и холодно обду-
еловѣчіи, еслибы не удостовѣряли въ томъ даже неподкуп-
истратные официальные документы. Въ синодѣ хранится
дѣло о жестокомъ самоуправствѣ Аркадія, а въ этомъ дѣлѣ
изъ синодскій, дѣлающій Аркадію строгій выговоръ «за про-
снительное, безъ законной причины, перемѣщеніе духовен-
ъ мѣстъ на другія» и предписывающій «воздержаться отъ
перемѣщенія духовенства и поступать съ должнымъ без-
, оказывая предпочтеніе тѣмъ токмо, которые заслуживаютъ

менною службою, способностями, опытностью въ дѣлахъ и честностью» [1]).

ствіе Аркадія въ синодѣ было замѣчательно командирова- ъ Архангельскъ, для примиренія тамошняго епископа Вар- военнымъ губернаторомъ Бойлемъ, по случаю возникшихъ недоразумѣній. Первый, во время войны нашей съ Англіею находилъ причины подозрѣвать послѣдняго въ измѣнѣ и что Бойлемъ не принято никакихъ мѣръ къ оборонѣ ввѣ- края, особенно монастырей: Николаевскаго, Корельскаго, Со- Онежскаго, и не сдѣлано никакого распоряженія, чтобы ащищали свои церкви и не оставляли ихъ въ добычу вра- нѣкоторые изъ нихъ это и сдѣлали). Бойль, съ своей сто- илъ, что Варлаамъ предается напрасной и непомѣрной боязни аго нападенія, вѣритъ происходящимъ отъ этого страха тре- амъ и, вступая въ откровенную бесѣду о настоящихъ поли- дѣлахъ съ людьми, подобно ему боязливыми и столь-же мало ии военное и морское дѣло, высказываетъ свои неоснова- асенія даже въ произносимыхъ имъ проповѣдяхъ, и тѣмъ уныніе и недовѣріе къ начальству. «Я—писалъ Бойль— ми стараюсь урезонить и успокоить его; прошу его чаще миною, и самъ бываю у него, причемъ объясняю ему, ка- инняты къ защитѣ края отъ непріятеля и какъ эти мѣры на- все это для него недостаточно и главная причина его сокру- очается въ томъ, что находящійся при одномъ изъ устьевъ икольскій монастырь, котораго онъ настоятелемъ, не защи- зономъ и орудіями, между тѣмъ какъ этотъ монастырь за- ою природою, да и по бѣдности своей, можно быть увѣ- привлечетъ непріятеля; и вообще, укрѣплять находящіеся Бѣлаго моря монастыри, въ которыхъ по два человѣка мо- ю-бы совершенно безполезно». Аркадій командированъ былъ ьскъ съ тѣмъ, чтобы, вникнувъ въ это дѣло, сдѣлать Вар- ное вразумленіе и наставленіе, если онъ такую мѣру при- ѣстнымъ обстоятельствамъ, достаточною, въ противномъ-же му вступить въ управленіе архангельскою епархіею, впредь

---

[1]) дѣло св. синода по жалобамъ секретаря пермской консисторіи Архарова удто, ему тамошнимъ преосвященнымъ притѣсненія по службѣ, и по хода- преосвященнаго о замѣнѣ сего секретаря другимъ, болѣе благонадежнымъ, ста 1848 г., конч. 2-го марта 1850 года.

ѣе Аркадій, которому велѣно было исполнить это поруъ обозрѣнія собственной его олонецкой епархіи, уполнолучаѣ отказа Варлаама помириться съ губернаторомъ, бый указъ о сдачѣ архангельской епархіи и о прибытіи Аркадій, въ донесеніи своемъ по сему предмету, обвивъ неблагоразумныхъ дѣйствіяхъ, «потому, что онъ зао сохраненіи церковнаго имущества, отчего и взошелъ начальникомъ края и съ св. синодомъ, а не обратилъ вственную сторону духовенства и паствы, не сдѣлалъ іенныхъ внушеній, которыя-бы его и паству воодушевага; никто изъ духовенства не оказалъ засвидѣтельствослѣдуетъ подвиговъ къ защитѣ края ободреніемъ-ли нараспорядительностію, а съ противной стороны оказые. Никакъ нельзя думать, чтобы въ духовенствѣ не было рей, способныхъ и готовыхъ на всякій подвигъ въ пользу настоящихъ обстоятельствахъ; но оно было лишено негавленій, возбужденій, будучи занято одною заботою о вного имущества, перепискою, ожиданіемъ разрѣшеній о мѣрахъ къ сохраненію онаго». Варлаамъ, вслѣдствіе анъ въ Петербургъ и дѣло его, принявшее было худой сь, однако, перемѣщеніемъ его на пензенскую каѳедру. е синодомъ Аркадію, было имъ исполнено хитро, тонко ъ опытнаго дѣльца [1]).

тій, архіепископъ симбирскій и сызранскій, былъ юдъ только въ 1855 году, передъ самою кончиною кончаніи курса въ с.-петербургской академіи, Ѳеодоѣленъ въ Виѳанскую семинарію инспекторомъ и въ ѣенъ въ монахи, въ 1828 г. назначенъ ректоромъ оренріи и посвященъ въ архимандрита уфимскаго Успен. Изъ Уфы его перевели, въ 1831 г., въ рязанскую юмъ-же, а въ 1837 г. рукоположили во епископа старо и новгородскаго, откуда онъ былъ перемѣщенъ самоископомъ на симбирскую каѳедру. Природа создала нымъ актеромъ, наградивъ его необыкновенною живоью передразнивать всякаго, насмѣшливымъ умомъ и осоподмѣчать въ другихъ смѣшную сторону. Бесѣда съ

юдѣ секретное дѣло о принятіи мѣръ къ отвращенію вредныхъ повоенныхъ обстоятельствъ, нач. 24-го августа 1854 г.

нимъ пріятна, но съ его стороны невсегда прилична достоинству архіерейскаго сана. Въ управленіи онъ иногда является пристрастнымъ, предпочитая окружать себя родственниками и любимцами, которымъ слишкомъ довѣряетъ; по характеру мстителенъ и горячъ до бѣшенства. Еще одна черта: у Ѳеодотія есть обычай давать подчиненнымъ ему духовнымъ лицамъ прозвища, или звать ихъ полуименами: такъ, одного священника онъ называетъ «попъ-квашня», другого «Пантюхой» (отъ Пантелеймона) и т. п. Съ правилами и убѣжденіями легкими, но съ большимъ практическимъ тактомъ, говорунъ, шутникъ, Ѳеодотій не можетъ, впрочемъ, не нравиться большинству. Сильный пріязнью духовника Бажанова, онъ надѣялся много выиграть отъ присутствованія въ синодѣ, но обманулся въ этомъ. Ему лишь удалось получить достоинство архіепископа и открыть одинъ или два монастыря въ своей епархіи. Хорошая сторона Ѳеодотія заключается въ его заботливости о сиротахъ, и симбирская паства обязана ему учрежденіемъ училища для дѣвицъ духовнаго званія, особенно сиротъ, при симбирскомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

Оберъ-прокурорами св. синода въ царствованіе императора Николая I были слѣдующія лица:

1) *Князь Петръ Сергѣевичъ Мещерскій*, назначенный на эту должность еще за восемь лѣтъ до кончины Императора Александра I (въ 1817 г.) и остававшійся въ ней по 1833 г. Происходя отъ древняго княжескаго рода, а по женскому колѣну отъ знаменитаго, въ царствованіе Петра Великаго, боярина Артамона Сергѣевича Матвѣева, онъ образованіе получилъ домашнее, и бывъ, по обычаю того времени, еще въ колыбели записанъ лейбъ-гвардіи въ Семеновскій полкъ унтеръ-офицеромъ, семнадцати лѣтъ произведенъ въ прапорщики и вскорѣ вышелъ въ отставку, съ чиномъ подпоручика; но черезъ годъ съ небольшимъ былъ снова принятъ въ службу, переименованъ въ чинъ 5-го класса и назначенъ членомъ конторы опекунства новороссійскихъ иностранныхъ поселенцевъ. Въ 1805 г., было повелѣно Мещерскому быть херсонскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Управленіе его этимъ краемъ памятно тѣмъ, что онъ улучшилъ бытъ иностранныхъ поселенцевъ, изъ которыхъ многимъ помогалъ собственными своими средствами. Въ 1808 г. онъ опредѣленъ былъ оберъ-прокуроромъ во 2-е отдѣленіе 5-го департамента сената, а въ 1817 году, при образованіи министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, перемѣщенъ въ члены главнаго правленія училищъ и вмѣстѣ назначенъ оберъ-прокуроромъ св. синода.

Кроткій, добрый, набожный, раздававшій щедрыя милостыни бѣд-

й значительныя суммы на монастыри, всегда ко всѣмъ
ещерскій въ частной своей жизни былъ человѣкомъ
ельзя того-же сказать о служебной его дѣятельности.
нныхъ способностей, непроницательный и недально-
й дара отличать между своими чиновниками истинно
совѣстныхъ и наглыхъ шарлатановъ, шаткій въ убѣж-
терный, онъ, во все время своего управленія духов-
лся въ зависимости и подъ опекою другихъ: сна-
.. Н. Голицынѣ, онъ былъ точнымъ исполнителемъ его
низверженіи Голицына, подчинялся во всемъ Сера-
показываютъ нѣкоторыя синодальныя дѣла, продол-
а него тайное вліяніе и Голицынъ; наконецъ, со вре-
а оберъ-прокурорскій столъ въ синодѣ Нечаева. дѣй-
вленіямъ и указаніямъ сего послѣдняго. Вообще, лич-
въ синодѣ была довольно безцвѣтна и безъ всякаго
любилъ преобразованій, а потому и управленіе его не
акою значительною перемѣною въ синодальной адми-
ъ особенно замѣчательнымъ явленіемъ. Все, и въ си-
ріи, и въ синодальномъ архивѣ, и въ консисторіяхъ,
ѣ; вездѣ царствовалъ безпорядокъ и все было запу-
безъ движенія, архивъ былъ не разобранъ. Главныя
оряженія, за время оберъ-прокурорства Мещерскаго,
стояли въ открытіи новыхъ епархій въ мѣстахъ, напол-
ками, какъ-то: въ Петрозаводскѣ, Саратовѣ, Новочер-
, и въ распространеніи православной вѣры между
ометанами, для чего учреждены были миссіи въ Перми,
Казани, Симбирскѣ и другихъ мѣстахъ. Изъ постанов-
ь, въ этомъ періодѣ болѣе другихъ были замѣчательны:
енникахъ и діаконахъ, слагающихъ съ себя санъ; объ
и въ Западномъ краѣ Россіи; о наказаніяхъ за совра-
католичество и жидовство; о выдачѣ вспомогательныхъ
ъ бѣдныхъ приходовъ и погорѣвшимъ.
инода Мещерскій былъ почтителенъ, но за совѣтами
бращался къ Филарету, чѣмъ къ Серафиму. Нерѣдко,
перваго особенно нужнымъ для дѣлъ главнаго духов-
ъ входилъ къ Государю съ особенными докладами о
Москвы [1]).

оберъ-прокурора св. синода, годъ 1829, № 82.

Въ 1833 г. князь, съ увольненіемъ отъ должности оберъ-прокурора св. синода, былъ назначенъ сенаторомъ,—должность въ которой онъ прослужилъ потомъ 23 года, состоя первоприсутствующимъ въ разныхъ департаментахъ сената и кончивъ свою жизнь 31-го декабря 1856 года, на 78-мъ году отъ рожденія [1]).

2) Послѣ Мещерскаго назначенъ былъ оберъ-прокуроромъ племянникъ его по женѣ, *Степанъ Дмитріевичъ Нечаевъ*, человѣкъ съ способностями недюжинными, съ довольно просвѣщеннымъ взглядомъ на предметы, притомъ съ живымъ характеромъ и весьма дѣятельный. До назначенія оберъ-прокуроромъ, онъ перебывалъ въ разныхъ вѣдомствахъ и должностяхъ: сначала, въ 1811 году, по окончаніи курса въ московскомъ университетѣ, поступилъ актуаріусомъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ, откуда, не прослуживъ и 4-хъ мѣсяцевъ, по именному Высочайшему повелѣнію опредѣленъ чиновникомъ къ рижскому военному губернатору князю Лобанову-Ростовскому; потомъ, въ 1814 году перешелъ въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія, былъ почетнымъ смотрителемъ скопинскаго уѣзднаго училища и впослѣдствіи директоромъ училищъ Тульской губерніи. Уволенный, по прошенію, отъ сей должности, онъ поступилъ въ 1824 году чиновникомъ особыхъ порученій къ московскому военному генералъ-губернатору, а въ 1827 году перемѣщенъ въ собственную Его Величества канцелярію и въ слѣдующемъ году назначенъ за оберъ-прокурорскій столъ св. синода. Состоя въ этой должности, онъ познакомился съ синодальными дѣлами и съ лицами, служившими въ синодѣ и комиссіи духовныхъ училищъ, которой членомъ его назначили въ 1829 году; сдѣлался, какъ мы уже говорили, руководителемъ Мещерскаго, въ отсутствіе котораго всегда исправлялъ его должность, и наконецъ, по увольненіи князя въ 1833 году, замѣстилъ его. Съ жаромъ и необыкновеннымъ рвеніемъ принялся новый оберъ-прокуроръ за исполненіе своей обязанности. Сверхъ канцеляріи и архива синода, онъ обратилъ вниманіе также на консисторіи и семинаріи; самъ обревизовалъ нѣкоторыя изъ нихъ на пути черезъ Воронежъ въ Одессу и Крымъ и обратно черезъ Кіевъ и Бѣлоруссію и, при обозрѣніи ихъ, входилъ въ мельчайшія подробности, во все вникая, выговаривая неисправнымъ, хваля и воодушевляя трудолюбивыхъ и прилежныхъ. Безпристрастно и откровенно донесъ онъ Государю о состояніи всего имъ видѣннаго и о достоинствахъ и недостаткахъ духовныхъ правительственныхъ лицъ. Нечаевъ, въ противоположность своему предмѣстнику, любилъ реформы и въ не-

[1]) См. «С.-Петербургскія Вѣдомости», годъ 1857, № 282, стр. 1492.

время своего управленія успѣлъ сдѣлать многое. При
ь порядокъ синодальный архивъ; составленъ хроноло-
» къ именнымъ указамъ и Высочайшимъ повелѣніямъ,
а имя св. синода; собраны законы и постановленія по
тву до 1832 года; составлены историческія записки о
ковской синодальной конторѣ; обращено вниманіе на
торій и духовныхъ правленій; учрежденъ контроль
ихся въ духовномъ вѣдомствѣ; дѣятельно подготовля-
» уніатовъ; открыто было викаріатство въ Варшавѣ и
епархія въ Полоцкѣ; подчинены комиссіи духовныхъ
я духовно-учебныя заведенія; посланы были новые
ныя наши епархіи; наконецъ, подъ его-же смотрѣніемъ,
даніе, занимаемое теперь синодомъ, и въ его-же управ-
оржественное открытіе мощей святителя Митрофана.

Нечаеву-же принадлежала мысль измѣнить уставъ духовныхъ училищъ по указаніямъ опыта. Нерѣдко работая непосредственно съ начальниками отдѣленій и столоначальниками, онъ хорошо зналъ составъ синодальной канцеляріи и умѣлъ въ ней найти людей дѣльныхъ и способныхъ. Но вспыльчивый, худо скрывавшій свои внутреннія ощущенія и рѣзко, съ насмѣшками, отзывавшійся о членахъ синода, Нечаевъ нѣкоторымъ изъ нихъ, преимущественно Серафиму, не любившему его свободное обращеніе, казался слишкомъ либеральнымъ. Петербургскій митрополитъ зналъ, по слухамъ, что оберъ-прокуроръ членовъ синода насмѣшливо называетъ «старички мои», и въ свѣтѣ презрительно отзывается объ ихъ дѣятельности, разсказывая, что они въ синодскихъ палатахъ болѣе занимаются своими недугами, чѣмъ дѣлами, и больше болтаютъ о пустякахъ, чѣмъ о важныхъ вопросахъ, касающихся духовнаго управленія. Послѣднее особенно кольнуло Серафима, который вездѣ и со всякимъ любилъ поговорить о своихъ болѣзняхъ, и потому отзывы Нечаева онъ прямо отнесъ къ себѣ. Послѣдній, въ 1836 году, былъ внезапно уволенъ отъ оберъ-прокурорской должности собственно по настояніямъ Серафима, и, съ пожалованіемъ въ тайные совѣтники, назначенъ присутствовать въ сенатѣ.

3) Мѣсто Нечаева занялъ графъ *Николай Александровичъ Пратасовъ*, состоявшій въ этой должности почти двадцатьлѣтъ—съ 1836 г. по 1855 г.

Пратасовъ не имѣлъ другого образованія, кромѣ полученнаго имъ въ домашнемъ воспитаніи, подъ надзоромъ матери, женщины довольно замѣчательной по своей религіозности, благоразумію и основательности,

и пользовавшейся уваженіемъ при дворѣ. Службу свою онъ н
1817 году, юнкеромъ въ лейбъ-гусарскомъ полку; по произво
офицеры былъ адъютантомъ у Васильчикова, Бенкендорфа и
послѣ чего, въ 1831 г., назначенъ флигель-адъютантомъ къ
Его дѣятельность на гражданскомъ поприщѣ началась только съ
назначеніемъ его членомъ сперва комитета по устройству учебны
ній, а потомъ главнаго управленія цензуры; въ 1835 году ему
исправлять должность товарища министра народнаго просвѣщен
рено ближайшее наблюденіе за главнымъ педагогическимъ ин
и Бѣлорусскимъ учебнымъ округомъ; наконецъ, въ 1836 году
значенъ былъ оберъ-прокуроромъ св. синода (сперва въ должно
этомъ мѣстѣ съ чина полковника возвысился до званія гене
ютанта и члена Государственнаго совѣта.

Съ самаго вступленія въ новую свою должность, Прата
чалъ оказывать особенное почтеніе и предупредительность к
политу Серафиму: цѣловалъ его руку, угождалъ его требов
приноравливался къ характеру, такъ что совершенно очаро
рика. Спустя нѣсколько дней послѣ назначенія Пратасова,
увидѣвъ Серафима, спросилъ его: «Довольны-ли, владыко, нов
куроромъ?»—«Лучшаго и желать не надобно, Ваше Величест
чалъ митрополитъ—покорнѣйше благодаримъ Васъ». Были-ли
съ этимъ отзывомъ другіе члены синода, неизвѣстно; но опыт
показали, что продолжительное управленіе Пратасова ознам
многими явленіями, благодѣтельными для церкви и духовенс
служивающими полной благодарности. Все славное и великое,
шееся по духовной части въ царствованіе покойнаго Госуда
сится ко времени оберъ-прокурорства Пратасова. Такъ, при
слѣдовало общее возсоединеніе уніатовъ; приведенъ въ
проектъ обезпеченія сельскаго духовенства; устроена правосла
ковь въ западныхъ губерніяхъ; учреждены православныя к
Ригѣ и Америкѣ; изданъ уставъ для епархіальнаго управл
лись новыя учрежденія при св. синодѣ; преобразованы духов
лища и открыты женскія и четвертая духовная академія. К
всѣхъ этихъ событіяхъ и преобразованіяхъ Пратасовъ былъ бе
нителемъ и орудіемъ воли и мысли Державнаго дѣятеля; но не
цать и того, что во многихъ случаяхъ Императоръ Николай
валъ по его указаніямъ, во многихъ дѣлахъ совѣтовался съ
многое смотрѣлъ его глазами, тѣмъ болѣе, что Пратасовъ по
необыкновенною довѣренностью Государя и былъ ближе къ Н

иковъ. Такъ, напримѣръ, при назначеніи въ архіе-
сударь всегда требовалъ мнѣнія Пратасова. Желч-
ный, съ судорожною дѣятельностью, съ больною печенью, но энергический, одаренный способностью угадывать мысли и желанія своего Монарха, Пратасовъ не давалъ покоя ни себѣ, ни служащимъ подъ нимъ, когда дѣло шло о скорѣйшемъ исполненіи Высочайшей воли, и готовъ былъ все сломить, всѣхъ загнать на край свѣта, чтобы только скорѣе привести ее въ дѣйствіе. Между тѣмъ, сильный довѣренностью Государя, онъ худо таилъ стремленіе самовластвовать въ синодѣ и всѣмъ управлять, такъ что изъ-подъ мнимой его заботливости о пользѣ общественной и о благѣ церкви нерѣдко очень явственно обозначались виды эгоистическіе и честолюбивые замыслы. Хотя и не имѣя, какъ нѣкогда Голицынъ, званія министра духовныхъ дѣлъ, Пратасовъ, созданными имъ новыми при св. синодѣ учрежденіями, былъ, въ существѣ, настоящимъ министромъ. Вся его обстановка; рой окружавшихъ чиновниковъ: директоры, вице-директоры, начальники отдѣленій; тонъ обращенія его съ ними и съ членами синода—все напоминало о присутствіи въ синодѣ министра духовныхъ дѣлъ, особенно послѣ удаленія отсюда обоихъ Филаретовъ. Все дѣлалось по его мановенію и стукъ его гусарской сабли былъ страшенъ для членовъ синода. Оппозиція Пратасову Филаретовъ кончилась невыгодно для нихъ. Послѣ ихъ отбытія въ епархіи, Пратасовъ наполнялъ синодъ, по большей части, людьми съ слабымъ характеромъ, но честолюбивыми и искавшими его благосклонности, которые вызывались сюда на годъ, или на два, «калифами на часъ», по мѣткому выраженію одного изъ нихъ, были вовсе незнакомы съ синодальными дѣлами и не имѣли даже возможности познакомиться съ ними, по краткости своего здѣсь пребыванія. Замѣтимъ здѣсь, кстати, одинъ обычный маневръ, употреблявшійся Пратасовымъ по отношенію къ членамъ синода: онъ разными способами умѣлъ поселять между ними взаимное недовѣріе, разъединять ихъ, такъ что они, сами не вѣдая причины тому, косо смотрѣли другъ на друга. Это обоюдное недовѣріе иногда отражалось въ самыхъ засѣданіяхъ и даже, по временамъ, доводило до раздражительныхъ споровъ. Съ особенною заботливостью старался Пратасовъ поддержать взаимное охлажденіе двухъ Филаретовъ, что обнаружилось при послѣднемъ рощаніи ихъ передъ отъѣздомъ изъ Петербурга. «Прости меня, владыко, сердился на тебя за то и то—говоритъ митрополитъ кіевскій московскому—мнѣ такъ сказалъ объ этомъ Пратасовъ».—«Да я никогда и не озорнлъ этого о васъ»—отвѣчаетъ московскій. «Простите и меня—прожаетъ московскій—я также сердился на васъ потому-то и тому-то;

мнѣ сказалъ объ этомъ Пратасовъ».—«Владыко!—съ живостью восклицаетъ кіевскій—да я никогда и въ умѣ не имѣлъ этого; вѣдь это сущая ложь и клевета». Такою тактикою Пратасовъ достигалъ своихъ цѣлей и нерѣдко разногласіями членовъ синода удачно пользовался для приведенія въ исполненіе своихъ плановъ. Закрытіе комиссіи духовныхъ училищъ и учрежденіе, взамѣнъ ея, духовно-учебнаго управленія при св. синодѣ было непріятно Филарету московскому; но Серафимъ, настроенный Пратасовымъ, по одному нерасположенію къ Филарету, изъявилъ не только согласіе на эту мѣру, но даже благодарилъ Пратасова за то, что онъ облегчаетъ ихъ труды. На семъ основаніи оберъ-прокуроръ въ докладѣ Государю объ уничтоженіи комиссіи написалъ, что онъ получилъ *согласные отзывы объ этомъ членовъ св. синода* [2]).

Съ такимъ-же стремленіемъ къ самовластью вмѣшивался Пратасовъ и въ дѣла епархіальныя, особенно по петербургской епархіи, гдѣ онъ на каждомъ шагу показывалъ свою власть, выставлялъ свои права, грозилъ, стращалъ, требовалъ къ себѣ уваженія и благоговѣнія, даже въ лицѣ своихъ лакеевъ. Одинъ изъ его слугъ, зараженный тяжкою болѣзнію, лежалъ въ Калинкинской больницѣ и, по безна дежному положенію больного, нужно было его исповѣдать и пріобщить, для чего послали за священникомъ Екатерининской церкви, обыкновенно исправлявшимъ требы въ этой больницѣ. Но случилось, что, еще до прибытія посланнаго изъ больницы, священникъ былъ позванъ къ огороднику, умиравшему отъ холеры. Взявъ дароносицу, священникъ уже выходилъ изъ своей комнаты, какъ пришелъ больничный служитель просить его къ Пратасовскому лакею. «Любезный, я прежде отозванъ къ огороднику, слѣдовательно прежде и пойду къ нему».—«Да, батюшка, отвѣчалъ посланный, я вѣдь зову васъ къ лакею графа Пратасова».—«Ну, такъ что-жь изъ того?—возразилъ священникъ—вотъ, пріобщу огородника, пріѣду и къ лакею Пратасовскому». На другой день священника потребовали къ Пратасову, который, встрѣтивъ его самою грубою бранью, грозилъ сослать въ деревню и лишить сана, однимъ словомъ до того напугалъ бѣдняка, что тотъ, едва пріѣхавъ домой, слегъ въ постель и чуть не умеръ.

Поверхностно знакомый съ сущностью и характеромъ духовныхъ дѣлъ, особенно духовнаго образованія, Пратасовъ болѣе обращалъ вниманіе на внѣшній блескъ и форму и мало заботился о внутреннемъ содержаніи. Не было ничего страннѣе, какъ когда онъ являлся въ

---

[2]) См. докладъ 1839 г. № 62.

уховную академію, вооруженный затверженными напе-
изъ катехизиса Петра Могилы, и начиналъ этою уче-
› студентовъ и толковать о предметахъ богословскихъ,
ращалъ вниманіе на пуговицы студентовъ и заставлялъ
/ къ обѣденному столу и не размахивать руками. Чтобы
Государемъ, Пратасовъ открылъ академію въ Казани, но,
казали въ своемъ мѣстѣ, послѣ ея открытія студенты,
ь не имѣя удобнаго помѣщенія, жили въ какихъ-то ко-
правленіе академіи помѣщалось на чердакѣ. Государю
бы студенты здѣшней академіи и воспитанники семина-
яться по-французски и по-нѣмецки; немедленно явились
ки изъ нѣмцевъ и французовъ, которые брали жалованье,
ины по незнанію русскаго языка, по неспособности пре-
вѣжеству, или нерадѣнію. При выборѣ такихъ наставни-
водила Пратасова эгоистическая мысль: одинъ изъ на-
гувернеръ его племянника и, разумѣется, болѣе зани-
томцемъ, чѣмъ студентами академіи. Со стороны нѣко-
зникали даже сомнѣнія въ благонамѣренности дѣйствій
му—спрашивали они—оберъ-прокуроръ на всѣ значи-
ти въ канцеляріи своей и синода, въ духовно-учебномъ
ь управленіяхъ помѣстилъ лицъ съ фамиліями польскими,
или нѣмецкими, какъ-то: Сербиновичъ, Домонтовичъ,
знякъ, Карасевскій, Гаевскій, Новосильскій, Франкъ
Почему въ высшемъ духовномъ управленіи православ-
важныя должности занимаютъ люди неправославнаго
атолики, какъ, напримѣръ, директоръ собственной канце-
урора, или такіе, которые воспитывались въ іезуитскихъ
и они опытнѣе въ предметахъ духовныхъ и благонамѣ-
луженные профессора академій и семинарій? И почему
систематически и заботливо избѣгаетъ послѣднихъ, тогда
бы быть самыми лучшими его руководителями и на-
онъ стыдится сознаться предъ ними въ своемъ невѣ-
вѣ онъ не сознавался въ немъ, когда по всякому уче-
жденъ былъ обращаться за совѣтомъ къ ректорамъ ака-
и? Вопросы такого рода раздавались и слышались тѣмъ
тѣмъ сильнѣе росла молва, довольно невыгодная для ре-
ыхъ изъ упомянутыхъ лицъ, пользовавшихся довѣрен-
украшенныхъ звѣздами, произведенныхъ, по его пред-
большіе чины, получавшихъ чуть не ежегодно значи-

тельныя денежныя пособія, то подъ видомъ наградъ, то въ прибав
жалованью, то подъ названіемъ столовыхъ, то по случаю свадьбъ
болѣзни. Послѣднее обстоятельство особенно возмущало духовныхъ
торые видѣли, съ какою расточительною щедростью раздавалъ Пра
духовно-учебные капиталы своимъ директорамъ, вице-директор
другимъ чиновникамъ, и знали, что для помѣщенія ихъ былъ купле
великолѣпный домъ на Литейной, тогда какъ зданія семинаріи и б
части низшихъ духовныхъ училищъ находились въ развалинахъ,
рались столбами и грозили паденіемъ. Тщетно бѣдный смотрите
салъ по нѣскольку разъ, что училищное строеніе близко къ разру
ему не отвѣчали и только по донесенію, что полиція заколотила
училища, приказывали нанять для послѣдняго какой-нибудь ч
домъ за самую умѣренную цѣну. Тщетно бѣднякъ учитель, поте
здоровье на службѣ, обремененный семействомъ, просилъ прибав
своему окладу; рѣдко выдавалось ему такое счастье, а чаще всег
чали на просьбу обычнымъ и горькимъ: «Нѣтъ денегъ», тогда к
это-же самое время по тысячамъ раздавались деньги директорамъ
мавшимъ прекрасныя комнаты въ казенномъ домѣ. Куда же—съ
ніемъ и изумленіемъ спрашивалъ тотъ-же бѣднякъ—идутъ эти
ныя свѣчныя суммы, которыя съ такимъ тщаніемъ собираются
ными, въ надеждѣ, что онѣ будутъ поддержкою ихъ бѣднымъ д
И съ горестью узнавалъ онъ, что эти деньги идутъ на удовлет
роскоши и прихотей, не совсѣмъ нравственныхъ, какого-нибудь
тора, или вице-директора, да притомъ еще неправославнаго. Что
лось у него въ душѣ въ эту минуту, понять очень легко!

Отношенія Пратасова къ членамъ синода видны изъ сказ
выше и изъ біографическихъ очерковъ обоихъ Филаретовъ. Здѣсь
вимъ лишь, что онъ не только всегда былъ къ нѣкоторымъ изъ н
какомъ-то неловкомъ и натянутомъ положеніи, но и боялся моск
Филарета. Онъ не упускалъ застегнуть свой сюртукъ на всѣ пу
при докладѣ экзекутора, что подъѣзжаетъ къ синоду карета Филар
другой стороны, поддѣлываясь подъ желанія Серафима и угожда
Пратасовъ являлся обыкновенно покорнымъ исполнителемъ воли
часто дѣйствовалъ его именемъ. Петербургскій митрополитъ, въ св
редь, охотно исполнялъ всѣ желанія оберъ-прокурора и совершенн
рялъ его благонамѣренности и добросовѣстности. Однажды ректо
демія доложилъ Серафиму, что студентамъ нужно сшить новые с
изъ чернаго сукна. «Что за щегольство?» воскликнулъ Серафимъ
дять и въ сѣрыхъ; вишь, выдумали тратить деньги-то»!—«Но эт

четъ—продолжалъ робко ректоръ — его сіятельство».—«Ну, понижая тонъ, сказалъ Серафимъ, если хочетъ его сіятельство, то сшить, непремѣнно сшить». Съ другими членами синода, кромѣ названныхъ нами, Пратасовъ держалъ себя гордо, надменно, покровительственно, а съ лицами, занимавшими даже и высшія должности въ его управленіи, обращался невѣжливо и иногда кричалъ на нихъ, какъ на простыхъ писарей. Смѣшно было видѣть, какъ иногда у оберъ-прокурорскаго дома стояли всѣ директоры и переминались, посылая другъ друга впередъ съ бумагами къ высокому хозяину. Идти первому было невыгодно, потому что на него выливалось сердце графа, если онъ чувствовалъ себя не совсѣмъ хорошо, или если у него тогда чѣмъ-нибудь была взволнована желчь. Зато этотъ первый былъ очистительною жертвою для прочихъ, которые, получивъ извѣстіе о непріятномъ расположеніи духа его сіятельства, тотчасъ расходились по домамъ. Но такое обращеніе щедро выкупалось денежными наградами, чинами и звѣздами.

Достойно замѣчанія то, что Пратасовъ, будучи самъ деспотомъ, сокрушалъ всякое самовластье со стороны епархіальныхъ архіереевъ, руководившихся въ управленіи произволомъ и не терпѣвшихъ никакихъ противъ себя протестовъ. У него на судѣ равны были и дьячекъ, и архіерей. Съ его эпохи узнали, что и архіереевъ можно судить, что и для нихъ написанъ законъ, что и на нихъ можно жаловаться въ синодъ. Это имѣло отрезвляющее дѣйствіе на начальниковъ епархій: они стали дѣйствовать законнѣе и поступать осторожнѣе. Къ чести Пратасова нужно еще сказать, что онъ всегда принималъ сторону угнетеннаго и слабаго и что бѣлое духовенство постоянно находило въ немъ сильнаго защитника противъ нападеній архіереевъ. Безъ него, Евгеній, экзархъ Грузіи, управлялъ-бы безнаказанно ею, семинаристы, какъ бунтовщики, отданы были-бы въ солдаты, а профессоры, принявшіе ихъ сторону, лишились-бы мѣстъ. У Пратасова было даже какое-то предубѣжденіе къ архіереямъ; смотря на нихъ какъ на касту, господствующую надъ бѣлымъ духовенствомъ и угнетающую послѣднее, онъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, радъ былъ, жестокимъ выговоромъ или неуважительнымъ обращеніемъ, преслѣдовать за злоупотребленіе власти. Онъ часто обращался къ архіереямъ съ нецеремоннымн фразами, въ родѣ слѣдующихъ: «Батюшка, что это у васъ за безпорядокъ? На что это похоже? что вы смотрите?»

Графъ Пратасовъ умеръ 16-го января 1855 года, за мѣсяцъ до царственнаго своего благодѣтеля, который, на Всеподданнѣйшемъ донесеніи о его смерти, собственноручно написалъ: «Искренно и душевно

ію о потерѣ этого достойнаго и вѣрнаго слуги, кото
зналъ и уважалъ» [1]). На отпѣваніи тѣла его прис
лены синода и все почти столичное духовенство. Отъ
посланъ былъ особый циркуляръ, въ которомъ предп
вечереднымъ священникамъ столицы явиться къ этом
обряду. Невская Духовская церковь, гдѣ происходило
переполнена духовными, что дало поводъ одному ост
такого многочисленнаго ихъ сборища, сказать слѣдующ
и кота хоронятъ».
Вакантную послѣ Пратасова должность исправлялъ, до
атора Николая, тайный совѣтникъ А. И. Карасевскій,
но-учебнаго управленія; но оберъ-прокуроромъ онъ бы
уже въ послѣдующее царствованіе.

Отдѣленіе II.

а) Московская синодальная контора.

Въ началѣ царствованія Императора Николая I, по штату
и указу 16-го мая 1822 года, присутствовали въ москов
ой конторѣ, подъ предсѣдательствомъ архіепископа моско
его, получавшій во время отсутствія предсѣдательствую
ы жалованье, положенное сему послѣднему; архимандрит
ійся большею частью изъ архимандритовъ Донского монасты
витеръ московскаго Успенскаго собора; штатъ-же канц
, изъ прокурора, секретаря, протоколиста и опредѣлени
ляристовъ и копіистовъ. 24-го февраля 1834 года состоя
этой канцелярім, по которому положено быть въ ней: и
оводителю, секретарю, двумъ столоначальникамъ, про
ріусу и канцелярскимъ служителямъ разныхъ окладовъ.
ленъ при конторѣ чиновникъ за прокурорскій столъ и в
по Высочайшему указу 10-го іюня, прибавленъ къ числу
ный отъ управленія томскою епархіею епископъ Агапи
ы котораго мѣсто его занялъ, съ 1854 г., уволенный от
ославскою епархіею синодальный членъ, архіепископъ Е
ній разрѣшеніе присутствовать въ конторѣ, когда позволя
здоровья [2]). Вотъ перечень лицъ, присутствовавшихъ в
инодальной конторѣ въ продолженіе царствованія Импера

[1]) См. отчетъ оберъ-прокурора св. синода за 1855 г., стр. 1—2.
[2]) См. записку о московской синодальной конторѣ, доставленную
ь-секретарю синода Яковенко.

ствующій Филаретъ, сначала архіепископъ, потомъ
скій, во все царствованіе; члены: 1) изъ московскихъ
ій (съ 1826—1831), Николай (1831—1834), Иси-
), Виталій (1837—1842), Іосифъ (1842—1843);
на покой: Агапитъ, бывшій епископъ томскій (съ
еній, бывшій архіепископъ ярославскій (съ 1854 и до
мандритовъ: донскіе: Аѳанасій (1826—1832), Ѳеофанъ
еонъ (1850—1852) и новоспасскій Агапитъ (1854—
опресвитеровъ Успенскаго собора: Яковъ Дмитріевичъ
6—1839), Василій Ивановичъ Платоновъ (1839—
конторы были: Евреиновъ (съ 1825—1826), Михай-
48) и Лопухинъ (съ 1848—1855).

ышепоименованныхъ членовъ конторы останавли-
маніе, кромѣ Филарета, о которомъ мы уже много
опъ Евгеній и протопресвитеръ Никольскій.

ончаніи семинарскаго курса, сдѣланъ былъ учителемъ
и (1800 г.) и, по постриженіи въ монахи, назначенъ
и открытіи с.-петербургской духовной академіи, онъ,
учшихъ наставниковъ, былъ избранъ въ нее бакка-
ихъ наукъ и опредѣленъ въ ея инспекторы; отсюда
ицко-лаврскую семинарію (1800 г.), съ возведеніемъ
потомъ архимандрита дмитріевскаго Борисоглѣбскаго
скаго Лужицкаго. Изъ Троицкой семинаріи онъ былъ
ковскую, съ производствомъ во архимандрита Заиконо-
я (1814 г.), а послѣ Донского, причемъ пожало-
сковской синодальной конторы (1817 г.). Въ епископа
щенъ въ слѣдующемъ году и занялъ при этомъ
послѣ которой преемственно управлялъ епархіями:
1825), тобольскою (1825—1831), рязанскою (1831—
ою (1837—1853). Наконецъ, въ 1853 году его уво-
ручивъ ему управленіе Донскимъ монастыремъ, въ
да былъ архимандритомъ, и возведя въ званіе члена
присутствія въ семъ послѣднемъ. Потомъ, въ 1854 г.
къ упомянуто выше, присутствовать въ московской
в, когда позволитъ состояніе его здоровья. При управ-
епархіями, Евгеній показалъ точность въ исполне-
азсудительность и безпристрастіе, въ высшей сте-
неподкупность. Несмотря на бѣдность нѣкоторыхъ
онъ никогда и ни отъ кого не принималъ никакихъ

*

подарковъ, хотя положительно извѣстно, что иногда испытывалъ такую нужду, что не могъ безъ займа вносить денегъ за получаемые имъ ордена. «Подарки, говаривалъ онъ, всегда связываютъ намъ руки и всегда предлагаются не безъ корыстной цѣли, по большей-же части съ намѣреніемъ заставить архіерея сдѣлать какую-нибудь несправедливость». Но разъ—это было въ Рязани—Евгеній измѣнилъ своему обычному правилу и принялъ отъ одного докучливаго помѣщика подарокъ, состоявшій изъ нѣсколькихъ головъ сахара, которыя, впрочемъ, приказалъ отнести въ кладовую и хранить тамъ впредь до приказанія. Спустя довольно времени, явился къ нему тотъ помѣщикъ и, въ срединѣ разговора о разныхъ предметахъ, вдругъ обратился къ Евгенію съ такою рѣчью: «Я къ вамъ, владыко, съ покорнѣйшею просьбою».—«Съ какою? радъ служить вамъ», отвѣтилъ Евгеній.—«Выведите—сказалъ проситель—изъ моего села священника; онъ мнѣ не нравится».—«Пьяница, что-ли, онъ, или корыстолюбецъ, или буйный человѣкъ?»—«Нѣтъ, я въ немъ не замѣчалъ никакихъ пороковъ, но мнѣ хочется опредѣлить на его мѣсто другого». Евгеній подозвалъ къ себѣ келейника и что-то сказалъ ему на-ухо; келейникъ быстро удалился, а архіерей, между тѣмъ, продолжая прежній разговоръ, сказалъ, что лично знаетъ священника его села, какъ одного изъ самыхъ добросовѣстнѣйшихъ пастырей, и удивляется, какъ можно имъ быть недовольну, а наконецъ объявилъ гостю, что безъ причины не можетъ перевесть священника въ другое село. Разговоръ кончился; помѣщикъ вышелъ отъ архіерея, не совсѣмъ имъ довольный, и вдругъ, отворивъ дверцы своей кареты, увидѣлъ, что она вся наполнена головами сахара. «Что это значитъ, владыко?» спросилъ онъ, бросившись опять къ архіерею.—«Да это вашъ сахаръ, который, помните, вы подарили мнѣ—отвѣчалъ спокойно Евгеній—возьмите его и отвезите домой; я вѣдь зналъ, что за свой подарокъ вы будете требовать отъ меня какой-нибудь несправедливости, а потому и приказалъ беречь его и не трогать». Пристыженный помѣщикъ извинялся, просилъ, умолялъ, представлялъ, что ему нельзя сѣсть въ экипажъ: Евгеній остался непреклоненъ.

Въ сужденіяхъ какъ о лицахъ, такъ и о событіяхъ, Евгеній не стѣсняется ничѣмъ и рѣзко высказываетъ свое неудовольствіе. Такъ, свое нерасположеніе къ синоду однажды выразилъ онъ торжественно въ Ярославлѣ, при многочисленномъ собраніи свѣтскихъ и духовныхъ лицъ, на обѣдѣ, который давалъ по случаю полученія имъ какого-то знака отличія. Когда дошло до тостовъ, Евгеній провозгласилъ первый за здоровье Государя такимъ образомъ: «Выпьемте за здоровье бла-

Государя Императора!» Второй тостъ былъ имъ пред-
вье прочихъ членовъ Царской фамиліи. При третьемъ
тотъ тостъ слѣдовало-бы, по обыкновенію, пить за здо-
я ему ничѣмъ не обязанъ; выпьемте его лучше за мое
ій былъ вообще недоволенъ синодомъ, который ни однажды
ля присутствія, между тѣмъ какъ наполнялъ ряды свои
ли, безмолвно подписывавшими протоколы. Поэтому въ
дко слышался голосъ оскорбленнаго самолюбія, сознаніе
его достоинства и презрѣніе къ людямъ, занимавшимъ
ь нашей іерархіи, или стоявшимъ у кормила церковнаго
гравшимъ жалко-ничтожную роль по своему безличному
по своей безплодной дѣятельности. «Скажите мнѣ», спра-
ентовъ петербургской академіи, пріѣхавшихъ на кани-
лы, что тамъ у васъ за Антоній сидитъ въ Петербургѣ?
Что онъ сдѣлалъ особеннаго? Я что-то и не слыхалъ о
ія его въ петербургскіе митрополиты. Говоритъ-ли онъ
шихъ академическихъ экзаменахъ? дѣлаетъ-ли возраже-
затрудненные такими вопросами, робко, заминаясь, сквозь
«Да, иногда онъ дѣлаетъ нѣкоторыя возраженія».—Да
ь спросилъ Евгеній: «рѣшаетъ-ли самъ свои возраженія?
раженія-то нетрудно: и дуракъ, говоритъ русская по-
камень въ воду, а десять умниковъ его не вытащатъ;
амъ—вотъ это другое дѣло». Прямой и довольно рѣзкій
я и былъ именно причиною того, что его не вызывали
исутствованія.

ситеръ Я. Д. Никольскій, воспитанникъ митрополита
ался въ Москвѣ большимъ почетомъ и уваженіемъ. Изъ
семинаріи онъ, по окончаніи курса, былъ посланъ въ
жій Николаевскій монастырь для изученія греческаго
вторично слушалъ богословіе въ тогдашней, еще не пре-
ковской духовной академіи (1787 г.). Затѣмъ онъ за-
чителя въ Троицко-лаврской семинаріи, рукоположенъ
Москву къ церкви Рождества Христова, что въ Кудринѣ;
наченъ протоіереемъ московскаго Архангельскаго каѳе-
1810 г.)и, наконецъ, протопресвитеромъ большого Успен-
6 г.) и членомъ московской синодальной конторы. Въ
го считали за человѣка, богатаго опытностью, осторож-
сужденіяхъ; на самомъ дѣлѣ-же это былъ человѣкъ хо-
ть въ высшей степени и самый точный блюститель

мельчайшихъ подробностей системы чинопочитанія. Несмотря на независимость, въ служебныхъ отношеніяхъ, отъ митрополита московскаго, лѣта свои, значительныя должности и украшавшую его звѣзду св. Владиміра 2-й степени (что составляло небывалое явленіе въ Москвѣ), Никольскій, слѣдуя существующему между московскими священниками обычаю, кланялся въ ноги Филарету и этимъ удивлялъ даже самихъ москвичей. Но кромѣ личныхъ свойствъ, онъ обращаетъ на себя вниманіе еще по исполненію возложеннаго на него нѣкогда одного порученія. Извѣстно, что до покойнаго Государя православное духовенство въ Царствѣ Польскомъ не имѣло надъ собою никакого высшаго духовнаго начальства и оставалось почти безъ призрѣнія и руководства, зависѣвъ прежде, но и то весьма мало, отъ слуцкаго архимандрита, потомъ, не болѣе того, отъ буковинскаго епископа, который состоялъ самъ подъ начальствомъ константинопольскаго патріарха. Императоръ Николай, въ первые-же годы своего царствованія, обратилъ вниманіе на такое неустройство и подчинилъ сказанное духовенство епархіальному епископу волынско-житомирскому. Но какъ Царство Польское имѣло свои мѣстные законы и относительно духовныхъ лицъ православнаго исповѣданія, то, при подчиненіи ихъ волынскому епископу, необходимо было опредѣлить, какія изъ дѣлъ должны вѣдаться симъ епископомъ и какія оставаться въ вѣдѣніи польскаго министерства духовныхъ дѣлъ, установивъ, при томъ, и порядокъ взаимныхъ сношеній между сими властями. Съ этою цѣлью, по Высочайшему повелѣнію, командированъ былъ въ 1827 году Никольскій, котораго синодъ снабдилъ по этому случаю особою инструкціею, велѣвъ, при томъ, войти въ непосредственное сношеніе съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Новосильцовымъ, состоявшимъ при Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ. При посредствѣ Новосильцова, московскій протопресвитеръ исполнилъ возложенное на него порученіе и, по соглашенію съ министерствомъ, было постановлено отнести къ суду епископа всѣ дѣла касательно вѣры, богослуженія и Таинствъ, опредѣленія на мѣста священно и церковнослужительскія, браковъ и злоупотребленій священно и церковнослужителей по должности; министерству-же духовныхъ дѣлъ предоставить попеченіе о внѣшнемъ и матеріальномъ благосостояніи какъ православнаго духовенства Царства, такъ и православныхъ тамъ церквей, именно: наблюденіе за церковными фундушами и цѣлостью церковныхъ и монастырскихъ зданій, учрежденіе новыхъ приходскихъ церквей, опредѣленіе пространства приходовъ, принятіе богоугодныхъ записей и производство по нимъ взысканій, опредѣленіе содержанія для священно и церковнослужителей, защиту ихъ, а также ихъ женъ и дѣтей по мѣстнымъ законамъ, и исполненіе постановле-

гражданскаго состоянія; вмѣстѣ съ тѣмъ, установлены
ельно образъ и формы взаимныхъ сношеній. Но, кромѣ
рученія, протопресвитеръ Никольскій имѣлъ еще другое,
ливое, именно, предложить министерству духовныхъ дѣлъ
, на основаніи разсужденія св. синода 1721 года, вно-
предбрачные акты условіе касательно воспитанія въ пра-
дѣтей православнаго лица, вступающаго въ бракъ съ
христіанскаго вѣроисповѣданія, и чтобы расторженіе
лавныхъ съ иновѣрными производилось, исключительно
оссійскихъ консисторій, только: 1) по прелюбодѣянію,
казанному; 2) по родству и несовершеннолѣтію брачив-
неизвѣстной, въ установленный срокъ, отлучкѣ: 4) по
къ сожитію и проказѣ и 5) за изверженіемъ одной изъ
торонъ изъ общества и за ссылкою навсегда для житель-
мѣсто. На такое предложеніе правительственная комиссія
уховныхъ дѣлъ Царства возразила, что, по мѣстнымъ
нымъ на сеймѣ въ 1825 году и Высочайше утвержден-
е воспитаніе дѣтей предоставлено волѣ родителей, а по
года постановлено: «Въ случаѣ браковъ между лицами
еко-россійскаго, римско-католическаго и евангелическаго,
съ бракахъ прижитыя, воспитываемы быть должны—
ловой, а дочери въ материнской вѣрѣ, исключая особен-
ныхъ условій», и прибавлено, что «требуемое воспитаніе
ола въ греко-россійской вѣрѣ можетъ быть препятствіемъ
оединенію жителей Имперіи и Царства». На вторую часть
миссія отвѣчала, что она, «удостовѣрясь на опытѣ въ
согласить сей новый законъ съ церковными правилами,
симъ закономъ утверждаются, представила уже прави-
ства Польскаго проектъ, отвергающій таковыя затрудненія;
ѣдуя предложеніямъ синода, она обратила особенное вни-
ьства на правила греко-россійскаго исповѣданія и не
тобы толико важныя по сему предмету представленія не
емаго дѣйствія и не обратили разводныхъ дѣлъ на путь
Такимъ образомъ, одна часть предложенія была совсѣмъ
о другой послѣдовало только обѣщаніе. Извѣстно, что впо-
ту, и другому предстояло исполниться во всемъ его объемѣ.

зніи духовной особы въ Варшаву, для сношеній съ тамошнимъ пра-
тельно устройства управленія духовною греко-россійскою частію въ
ъ, см. дѣло св. синода за 1827 г. № 1262.

б) Грузино-имеретинская синодальная контора.

По штату 1824 года, эта контора должна была состоять: изъ экзарха Грузіи, въ качествѣ предсѣдательствующаго, и изъ 4 членовъ, именно, двухъ архимандритовъ по Грузіи и одного по Имеретіи, и одного протоіерея. Канцелярію-же конторы составляли: прокуроръ, два секретаря—одинъ по Грузіи, другой по Имеретіи,—два переводчика, протоколистъ, регистраторъ, онъ-же архиваріусъ, и извѣстное число писцовъ. Но такъ какъ въ то время, когда былъ обнародованъ означенный штатъ, въ конторѣ находились, вмѣсто одного, два протоіерея, то второму изъ нихъ велѣно также присутствовать, но только до его выбытія [1]). Потомъ, въ 1840 году, учреждена была при прокурорѣ конторы должность письмоводителя, на томъ-же основаніи, на какомъ она существуетъ при прокурорѣ московской конторы [2]), а въ 1844 году назначенъ чиновникъ за прокурорскій столъ [3]). Затѣмъ, въ отношеніи къ членамъ грузино-имеретинской конторы, въ продолженіе царствованія покойнаго Государя происходили слѣдующія перемѣны: указомъ 10-го іюня 1841 года повелѣно быть членомъ ея оберъ-священнику отдѣльнаго кавказскаго корпуса, протоіерею Лаврентію Михайловскому [4]), а въ 1843 году также викарію грузинскому, епископу горійскому Никифору, и съ сего времени до конца царствованія Императора Николая I составъ конторы неизмѣнно былъ въ такомъ видѣ: предсѣдательствующій—экзархъ Грузіи, члены: викарій экзарха, два архимандрита и два протоіерея. Предсѣдательствующими экзархами въ это время были: Іона (съ 1821—1832), Моисей (1832—1834), Евгеній (1834—1844), Исидоръ (1844—1855); членами: викарные: Никифоръ (1843—1852) и Іоаннъ (1852—1855); изъ архимандритовъ: телавской Успенской церкви Елевѳерій (съ 1825—

---

[1]) См. всеподданнѣйшій докладъ оберъ-прокурора св. синода 1823 года 15-го іюля, № 5.

[2]) См. синодальный указъ отъ 31-го іюля 1840 г. за № $^{2619}/_{238}$, также Собр. Зак., годъ 1839, 23-го декабря, № 11875.

[3]) См. предложеніе Пратасова синоду 20-го декабря 1844 года № $^{10590}/_{1236}$, также дѣло объ опредѣленіи колл. асс. Іосселіана на службу при прокурорѣ грузино-имеретинской конторы, № 1774 арх. описи.

[4]) См. дѣло о злоупотребленіяхъ оберъ-священника отдѣльнаго кавказскаго корпуса Михайловскаго по церковнымъ суммамъ, № 58, нач. 1853 г. 6-го февраля.

1828 г.), имеретинскаго Гаспатскаго монастыря Николай (1827—1835), Давидъ-Гареджійской пустыни Антоній (1827—1834), ректоръ тифлисской семинаріи Евгеній (1827—1834), ректоръ, той-же семинаріи Сергій (1834—1841), Джруцкаго въ Имеретіи монастыря Семеонъ (1834—1841), Давидъ-Гареджійской пустыни Іоаннъ (1835—1852 въ санѣ архимандрита, а потомъ, съ 1852—1855 г., въ санѣ грузинскаго викарія), ректоры семинаріи: Флавіанъ (1841—1853), Израиль (1853—1855) и хирскаго Стефановскаго монастыря Геронтій (1854—1855);— изъ протоіереевъ: сіонскаго Успенскаго въ Тифлисѣ собора Іосифъ Микадзе-Палавандовъ (1826—1833), тифлисскаго Спасонерукотвореннаго собора Димитрій Алексѣевъ-Месхіевъ (1826—1855) и оберъ-священникъ отдѣльнаго закавказскаго корпуса Лаврентій Михайловскій (1841—1855).

Наконецъ, должность прокуроровъ несли: Чиляевъ (1825—1829), Покровскій (1829—1840), Димитріевъ (1840—1841), впрочемъ только временно исправлявшій эту должность, и Измайловъ (1841—1855).

Говоря о грузино-имеретинской синодальной конторѣ, нельзя умолчать о дѣятельности предсѣдательствовавшихъ въ ней. Но такъ какъ о двухъ изъ нихъ, Іонѣ и Евгеніи, уже сказано нѣсколько словъ выше, при изложеніи состава св. синода, то здѣсь остается представить біографическій очеркъ двухъ остальныхъ: Моисея и Исидора.

Моисей, изъ Троицко-лаврской семинаріи, гдѣ былъ товарищемъ Григорія, Никанора и Кирилла, поступилъ, для продолженія наукъ, въ с.-петербургскую духовную академію, гдѣ, по окончаніи курса, былъ оставленъ баккалавромъ, постриженъ въ монашество и рукоположенъ въ іеромонаха (1814 г.). Какъ одного изъ даровитѣйшихъ и дѣятельнѣйшихъ баккалавромъ, его черезъ два года назначили въ кіевскую семинарію ректоромъ и посвятили въ архимандрита, а въ 1819 г. изъ ректоровъ семинаріи перевели ректоромъ-же кіевской академіи, должность, въ которой онъ получилъ (1822 г.) степень доктора богословія. Въ 1823 г. Моисей посвященъ въ епископа старорусскаго, викарія новгородской митрополіи. Самостоятельное его управленіе началось съ 1827 г., когда ввѣрена ему была вологодская паства; здѣсь, впрочемъ, онъ былъ только одинъ годъ и перемѣщенъ въ Саратовъ, а отсюда, въ 1832 году, въ Грузію, гдѣ черезъ два года (1834 г.) скончался отъ апоплексическаго удара [1]).

---

[1]) См. докладъ оберъ-прокурора синода, годъ 1834, № 250.

Преосвященный Моисей, кромѣ глубокой учености, былъ замѣ
ленъ своими высоконравственными совершенствами, ангельскою д
тою, истинно-христіанскимъ человѣколюбіемъ и снисходительностью
кая нужда, всякая просьба, всякая слеза возбуждали его раду
участіе, находили въ немъ посильное облегченіе, или вспомощество
Доброта его привлекала къ нему всѣхъ. Не имѣя иногда, что п
бѣдняку, онъ приказывалъ, по крайней мѣрѣ, накормить его. Полу
ные новгородскіе семинаристы часто угощаемы были въ Хутын
монастырѣ, гдѣ проживалъ Моисей по званію новгородскаго викаріа
локомъ и яблоками изъ архіерейскаго сада. Почти каждое воскресе
праздникъ они совершали туда путешествіе изъ своего помѣщен
Антоніевомъ монастырѣ, въ надеждѣ непремѣнно найти угощеніе
душнаго хутынскаго хозяина. Судьба, впрочемъ, не совсѣмъ б
пріятствовала Моисею и ему приходилось начальствовать епархія
большей части удаленными отъ центра управленія. Назначеніе въ
лись смутило его, потому что экзаршество еще въ недавнее время
талось какъ-бы почетнымъ изгнаніемъ. Достовѣрно извѣстно, что М
скучалъ въ Тифлисѣ и видимо тяготился своимъ тамъ пребываніе
положеніемъ.

Исидоръ кончилъ курсъ въ с.-петербургской академіи, быв
ней потомъ баккалавромъ и постриженъ въ монашество въ 1825 г.
баккалавровъ его назначили ректоромъ орловской семинаріи и архима
томъ мценскаго третьекласнаго монастыря (1829), а послѣ орло
семинаріи онъ управлялъ московскою, въ званіи настоятеля став
гіальнаго Заиконоспасскаго монастыря (1833 г.), откуда черезъ
(1834) Филаретъ избралъ его своимъ викаріемъ. Въ рѣчи, произнес
симъ послѣднимъ при посвященіи Исидора, находили намекъ на же
Филарета видѣть въ немъ себѣ преемника и, дѣйствительно, всѣ
чали, что митрополитъ оказывалъ особенное расположеніе къ своем
карію. По его рекомендаціи Исидоръ, какъ благонадежнѣйшій и сп
нѣйшій изъ архипастырей, назначенъ былъ (1837) въ Полоцкъ; от
потомъ переведенъ въ Могилевъ (1840 г.) и, наконецъ, въ Г
(1844 г.). Сіе послѣднее назначеніе принято имъ было также съ гру
«Кому-то, несчастному, выпадетъ этотъ тяжелый жребій?» говорилъ
ректору петербургской академіи Аѳанасію, бывшему въ то врем
Могилевѣ, для ревизіи тамошней семинаріи, когда получено было
стіе о перемѣщеніи экзарха Евгенія изъ Тифлиса въ Астрахань. А
сій хотя и зналъ, что этотъ «несчастный» есть самъ Исидоръ, н
сказалъ ему въ это время, а послалъ поздравить его съ перемѣще

хію уже по отъѣздѣ въ Петербургъ, съ первой станціи Пратасовъ сообщилъ, по Высочайшей волѣ, наставленіе му экзарху въ слѣдующемъ письмѣ: «Съ новымъ назна- высокопреосвященства въ экзарха Грузіи предлежатъ ый государь и архипастырь, новыя отношенія къ разнымъ споведаніямъ въ тамошнемъ краѣ, между прочимъ, къ нскому. Для того, по Высочайшему повелѣнію, имѣю къ предварительному свѣдѣнію вашему, что нынѣшній архъ Нерсесъ извѣстенъ правительству и личными своими и преданностью къ Престолу, чего явилъ онъ многіе опыты; ребыванія своего въ здѣшней столицѣ успѣлъ онъ пріпоступками общее къ себѣ уваженіе, между прочимъ, и ішаго православнаго духовенства. По симъ причинамъ ему преосвященству постоянно поддерживать доброе съ вашими благоразумными распоряженіями не только упрежду православнымъ-грузинскимъ и армяно-грегоріангвомъ столкновенія, но и стараться, сколько возможно, объ жду ними взаимнаго благораспоряженія» [1]). Такое наставло было по религіознымъ отношеніямъ двухъ разноплеовъ, населяющихъ Грузію: грузинъ и армянъ, между оянно происходитъ вражда и возникаютъ столкновенія; были и особенныя побужденія внушить экзарху мирныя гогдашнему патріарху Нерсесу. Этотъ маститый старецъ, обыкновеннымъ почтеніемъ своего народа, умный, хитспособностями и дарованіями политика, имѣлъ огромное ко на армянъ, живущихъ въ нашихъ предѣлахъ, но и по потому правительство наше особенно его ласкало и остоі всякихъ непріятныхъ столкновеній.

сидора въ экзарха Грузіи былъ самый удачный, и управѣ временъ Евгенія, было истиннымъ счастіемъ грузинъ. ій, внимательно-разсудительный, всегда спокойный, съ и свѣтлымъ, по жизни монахъ и подвижникъ, по наруж- на евнуха (безбородый), въ мѣрахъ и распоряженіяхъ и некрутой, Исидоръ заслужилъ въ новой своей паствѣ любовь и уваженіе. Намѣстникъ Государевъ, графъ Воронубокое къ нему уваженіе и еще въ 1850 году ходатайеденіи Исидора въ санъ митрополита. Приводимъ здѣсь въ

вдъ оберъ-прокурора св. синода, годъ 1844, № 185.

подлинникѣ письмо намѣстника къ графу Пратасову, отъ 3-го ноября 1850 года:

«Je crois vous avoir parlé à Pétersbourg, cher comte, au sujet de l'élévation à la dignité de métropolite de notre respectable exarque Isidore, et vous m'avez dit, autant que je m'en souviens, qu'il ne se présente pas pour cela beaucoup de difficultés. En passant par Moscou, j'ai vu le métropolite Philarète qui m'a dit aussi qu'une pareille élévation était à desirer et qu'il la trouvait parfaitement convenable. Je me décide donc maintenant à vous en écrire officiellement et vous serai extrêmement obligé si vous pouvez donner un cours favorable à cette prière, ainsi qu'à celle d'une croix en diamants sur la mitre du métropolitain d'Iméretie David. Monseigneur le Grand-Duc Héritier, pendant Son heureux voyage dans ce pays, a connu et apprécié ces deux dignitaires de l'église et je Lui ai demandé la permission de Lui donner aussi une note sur la prière que je fais à leur égard par votre entremise. Voyez donc, cher comte, si vous pouvez pousser cette affaire et veuillez m'en dire un mot; il me semble que ces deux grâces ne seront pas difficiles à obtenir et je peux témoigner qu'elles seront accordées à deux hommes qui les méritent, qui sont généralement respectés, et que le rang de métropolite pour notre exarque fera un excellent effet dans ce pays vraiment orthodoxe» [1]).

Нѣкоторые, впрочемъ, желали-бы видѣть въ Исидорѣ болѣе рѣшимости, живости и огня. Бывшій при Воронцовѣ чиновникомъ особыхъ порученій графъ Соллогубъ, высказывая свое личное мнѣніе объ экзархѣ, говорилъ, будто-бы онъ дѣйствуетъ не съ полнымъ жаромъ и энергіею въ дѣлѣ распространенія христіанства между горскими племенами, вслѣдствіе чего и успѣхи христіанства такъ незначительны въ этихъ странахъ. Упрекаютъ его также въ пристрастіи къ формализму: что могло-бы быть исправлено по словесному замѣчанію, то у него непремѣнно облекалось въ бумажную форму.

Во время управленія Исидора грузинскимъ экзархатомъ, изъ церковныхъ событій особенно замѣчательны были: 1) открытіе въ Абхазіи, по его мысли, архіерейской каѳедры, для распространенія христіанства [2]); 2) отобраніе въ казну церковныхъ грузинскихъ имѣній и опредѣленіе, взамѣнъ ихъ, ежегоднаго изъ казны отпуска денегъ на содержаніе

[1]) См. дѣло св. синода подъ № 6, годъ 1841.

[2]) См. дѣло св. синода подъ № 6, годъ 1841, объ увольненіи находящагося въ Абхазіи архимандрита Антонія отъ службы въ тамошнемъ краѣ и объ опредѣленіи въ Абхазію архимандрита изъ русскихъ, съ распространеніемъ круга дѣйствій его по обращенію къ православной вѣрѣ горскихъ народовъ. Тутъ-же объ учрежденіи архіерейской каѳедры въ Абхазіи.

овныхъ властей и училищъ. Распоряженіе это имѣло зна-
ько какъ одна изъ важнѣйшихъ государственныхъ мѣръ къ
акавказскаго края, но и потому, что едва не сдѣлалось
ничтоженія синодальной грузинской конторы. Православная
рузіи имѣла у себя около 22.600 душъ крестьянъ мужс-
, кромѣ того, владѣла многими лугами, мельницами, кра-
самн, банями и т. п. Доходы ея, простиравшіеся съ однихъ
53.000 р. сер., шли на содержаніе всего православнаго
правленія въ Грузіи, а управленіе всѣми церковными имѣ-
точивалось въ грузинской синодальной конторѣ. Но имѣ-
отъ году приходили въ упадокъ, частью отъ нерадѣнія и
правлявшихъ ими, которые были незнакомы съ правилами
, притомъ, входили въ разныя сдѣлки съ помѣщиками, ко
ренію церковныхъ имѣній, частью отъ неповиновенія крест-
мъ, частью, наконецъ, отъ новыхъ правительственныхъ
ихъ цѣлью оживить и развить промышленность въ томъ
ничтоженіе разныхъ привилегій, дарованныхъ прежде раз-
вамъ, или сословіямъ, въ числѣ которыхъ находилось и
ользовавшееся исключительною привилегіею имѣть кра-

ъ 1843 г., при Кавказскомъ комитетѣ учрежденъ былъ
етъ по дѣламъ Закавказскаго края, тогда обратили вни-
мѣнія православной церкви въ Грузіи, предположивъ пере-
казну, съ приличнымъ вознагражденіемъ и обезпеченіемъ
еркви. Комитетъ потребовалъ мнѣнія о семъ отъ главно-
въ то время Закавказскимъ краемъ генерала Нейдгарта,
езъ синодъ, и отъ экзарха Грузіи Евгенія. Экзархъ пи-
ь не находитъ, съ своей стороны, никакого препятствія къ
ю этой мѣры и считаетъ ее полезною для церкви и са-
нъ. Синодальная контора въ то-же время представила свѣ-
ѣ церковныхъ крестьянъ, количествѣ заселенныхъ и не-
земель и доходовъ, съ нихъ получаемыхъ. Синодъ, полу-
дѣнія и отзывы, съ своей стороны, нашелъ эту мѣру не
ною, но даже необходимою по отношенію къ духовному
которое, бывъ освобождено отъ заботъ по управленію имѣ-
ло-бы всю свою дѣятельность на другіе важнѣйшіе пред-
то-же время синодъ представлялъ и свои опасенія, что та-
дучи противна укоренившимся понятіямъ и обычаямъ, мо-
сть неблагопріятное дѣйствіе на подчиненное духовенство,

привыкшее владѣть недвижимыми имѣніями, и на прочія сословія, могущія принять ее за нарушеніе пожертвованій, сдѣланныхъ издревле царями, князьями и частными лицами. Съ другой стороны, замѣчалъ синодъ, правительство, съ принятіемъ имѣній, вступитъ въ такія отношенія и приметъ на себя такія заботы и расходы, которые могутъ быть крайне для него затруднительны. Оно встрѣтится съ правами владѣтельныхъ князей, которые не отдѣляютъ собственности церкви отъ своей и допускаютъ духовенство пользоваться ею, но возопіютъ, когда она рѣшительно будетъ отходить въ казенное вѣдомство; возникнутъ жалобы, процессы, и даже можетъ произойти то, что значительная часть имѣній останется за тѣми князьями. Еще болѣе затрудненій возникнетъ при открытіи тѣхъ имѣній, которыми духовенство хотя не владѣетъ, но считаетъ своею собственностью, и за которыя, безъ сомнѣнія, будетъ просить вознагражденія. Съ назначеніемъ вознагражденія церквамъ, отъ которыхъ отойдетъ имѣніе, нужно будетъ назначить содержаніе и другимъ, которыя теперь нуждаются, иначе всѣ будутъ недовольны: одни потому, что лишаются самыхъ имѣній, другіе потому, что правительство не будетъ въ состояніи удовлетворить всѣ ихъ требованія. Доходовъ съ имѣній будетъ недостаточно и на одно вознагражденіе, а между тѣмъ, когда все содержаніе церкви приметъ на себя правительство, откроется необходимость увеличить многіе текущіе расходы. Вслѣдствіе того синодъ отклонилъ отъ себя рѣшительное заключеніе по этому дѣлу и вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли передавать закавказскія церковныя имѣнія въ казенное вѣдомство, или-же оставить ихъ въ настоящемъ положеніи, впредь до усмотрѣнія, отнесъ на разсмотрѣніе главноуправлявшаго въ Грузіи, съ тѣмъ, чтобы онъ-же представилъ и о средствахъ къ приведенію сей мѣры въ дѣйствіе. Но Нейдгартъ, человѣкъ недѣятельный и разсѣянный, не успѣлъ, или не хотѣлъ заняться этимъ дѣломъ, и оно лежало безъ всякаго движенія до вступленія въ должность кавказскаго намѣстника графа Воронцова, которому Государь приказалъ ускорить его окончаніемъ. Новый намѣстникъ и новый экзархъ Грузіи дѣятельно имъ занялись. Образована была особая комиссія изъ предсѣдателя совѣта главнаго управленія Фадѣева, члена Уманца и депутата съ духовной стороны архимандрита Іоанна, которой поручено собрать всѣ свѣдѣнія, нужныя для соображеній, требовавшихся комитетомъ по дѣламъ Закавказскаго края. Воронцовъ хотѣлъ, однакоже, предварительно знать откровенное по этому дѣлу мнѣніе Исидора. Экзархъ отозвался, что на передачу въ казну церковныхъ имѣній со стороны духовнаго начальства никакихъ препятствій нѣтъ; но какъ всѣ учрежде-

му и учебному вѣдомствамъ, равно монастыри и со-
калованье изъ доходовъ съ сихъ имѣній, то нужно,
дачи въ казну были исходатайствованы для всего ду-
въ Грузіи увеличенные штаты. Комиссія, съ своей
еніе возложеннаго на нее порученія, представила на-
въ которой объясняла, что передачу церковныхъ имѣ-
тпускомъ изъ нея суммъ на содержаніе церкви, духов-
чилищъ и съ удержаніемъ части оброчныхъ статей въ
ствѣ для архіерейскихъ домовъ и монастырей, нѣтъ
полнить, ни надобности долѣе отлагать; но при семъ
е нужды увеличивать штаты, какъ предполагаетъ
въ, ихъ слѣдуетъ уменьшить, такъ какъ съ передачею
ское вѣдомство прекратятся главнѣйшія, или, по край-
жныя занятія синодальной конторы, почему надобно-
ѣнить простою консисторіею. Эту записку Воронцовъ
который возразилъ что синодальная контора будетъ
ѣ передачи церковныхъ имѣній, потому что въ ней
роизводство дѣлъ не одной грузинской епархіи, но всего
трехъ епархій: грузинской, имеретинской, мингрельской
еще вѣдомства оберъ-священника отдѣльнаго кавказ-
тинской комиссіи, изъ которыхъ каждое, по объему
няться также цѣлой епархіи. Намѣстникъ согласился
дора и, послѣ длинной о семъ переписки съ Кавказ-
министерствомъ государственныхъ имуществъ, послѣ
о порядкѣ передачи церковныхъ имѣній въ казну,
всѣ-ли имѣнія передавать, или только часть ихъ,
положено было и утверждено Государемъ, что пере-
ъ казну должна быть полная, т. е. какъ населенныхъ,
ыхъ, съ тѣмъ: 1) чтобы взамѣнъ ихъ доставлялось
ы въ синодальную грузинскую контору никакъ не
какая по послѣднему бюджету доходовъ исчислена,
½ к. сер.; 2) чтобы прибытокъ и увеличеніе доходовъ
ществъ, въ первые три года послѣ передачи вполнѣ,
за ними девять лѣтъ въ половинной суммѣ, были упо-
шеніе этихъ имѣній и составленіе запаснаго капи-
же 12 лѣтъ весь излишекъ обращать въ распоряженіе
ства; 3) чтобы эти суммы употреблять въ расходъ по
нію главнаго духовнаго и гражданскаго начальствъ
ы-же, занимаемые лицами духовнаго вѣдомства, оста-

за ними, и, сверхъ того, архіерейскіе домы, монасть
ить землями и другими угодьями [1]).

Отдѣленіе III.

Бѣлорусско-литовская духовная коллегія

Въ 1839 году явилось, съ правами синодальныхъ к
ое духовное управленіе: Бѣлорусско-литовская духов
ая потомъ, въ продолженіе своего существованія, под
ратнымъ измѣненіямъ и реформамъ, состояла подъ
ихъ вѣдомствъ и даже нѣсколько разъ мѣняла свое и
няя судьба коллегіи тѣсно связана съ послѣдующею,
нужнымъ представить здѣсь предварительно кратку
У насъ долго господствовалъ довольно оригинальный,
странный, взглядъ на греко-уніатовъ и ихъ церковь.
ли это исповѣданіе какимъ-то неестественнымъ явл
овъ требовали, чтобы они были или католиками, или пр
ому, при учрежденіи главнаго духовнаго управленія
кими и уніатскими [2]), извѣстнаго подъ именемъ
тамента юстицъ-коллегіи, всѣ должности въ немъ бы
только католикамъ, а уніаты изъ его состава исключ
аніи, какъ сказано въ указѣ, что они «какъ присоед
амъ, ими къ католикамъ, а не сами по себѣ, членов
ъ». Въ первый годъ царствованія Императора Алекса
кій департаментъ юстицъ-коллегіи переименованъ бы
духовную консисторію или римско-католическую ду
[3]). Тогдашній уніатскій митрополитъ Ростоцкій, поль
вошелъ въ сенатъ съ представленіемъ о дарованіи уп
своихъ засѣдателей въ коллегіи по выбору его, мит
ъ, основываясь на прежнемъ узаконеніи Павла I,
архіямъ уніатскимъ, «надлежитъ быть управляемыми
вительствѣ духовномъ и церковномъ римско-католиче

[1]) См. дѣло св. синода за 1838—1854 г. о передачѣ въ казну г
ъ имѣній православнаго исповѣданія.
[2]) Собр. зак., годъ 1798. № 18504, годъ 1800, №№ 19595, 1
[3]) Собр. зак., годъ 1801, № 20053.

ховною коллегіею, въ которой члены изъ уніатовъ не по-
дарь утвердилъ мнѣніе сената [1]). Такой порядокъ дѣлъ
день для уніатской церкви; католики дѣлали, что хотѣли,
тью обращали уніатовъ въ католичество, угнетали ихъ,
и; суда и расправы не было надъ притѣснителями. На-
обращались съ жалобами въ католическую коллегію: онѣ
возвратно. Напрасно и сенатъ предписывалъ коллегіи не
въ: указы сенатскіе принимались къ свѣдѣнію и оста-
полненія. Промежутокъ времени отъ Екатерины II до
ь самый тяжелый и гибельный для уніатовъ. Дѣла того
ваютъ, что совращенія ихъ въ католичество были весьма
нецъ, насилія и притѣсненія, дѣлаемыя уніатамъ, обра-
иманіе правительства. 12-го іюля 1804 года послѣдовалъ
аго содержанія: «При устройствѣ духовной римско-като-
ія, въ докладѣ правительствующаго сената, въ 13-й день
да конфирмованномъ, между прочимъ постановлено: епар-
ть состоять въ управленіи коллегіи, по общимъ правил-
олическаго закона, членовъ-же изъ уніатскаго духовен-
сей коллегіи не положено. Неудобства въ мѣстномъ управ-
ь дѣлъ, отъ сего происшедшія, и жалобы, Намъ прине-
ли Насъ, въ отвращеніе сихъ неудобствъ, положеніе, въ
анное о устройствѣ духовной римско-католической кол-
слѣдующими статьями: 1) къ числу членовъ, въ докладѣ
1801 г. въ римско-католической коллегіи положенныхъ,
о стороны уніатскаго исповѣданія одного епископа и
ней изъ духовенства трехъ уніатскихъ епархій, по выбору
; 2) епископу уніатскому въ коллегіи получать жало-
епископовъ римско-католическаго исповѣданія, а засѣда-
ховенства уніатскаго—противъ канониковъ, или прела-
коллегіи присутствующихъ; 3) по дѣламъ, до уніатскаго
осящимся, епископу и тремъ засѣдателямъ сего исповѣ-
ждому по *два голоса*, дабы сохранить тѣмъ равенство
еновъ католическаго духовенства; 4) присутствующіе отъ
овѣданія, еслибы впослѣдствіи и въ семъ положеніи
открылись какія-либо по дѣламъ ихъ неудобства, могутъ

зак., годъ 1801 № 20053.
вшемъ греко-уніатскомъ архивѣ дѣла подъ №№ 9, 10, 11 1803 г.
года.

і сдѣлать въ правительствующій сенатъ п
сихъ неудобствъ и способовъ исправленія
вительствующій сенатъ не оставитъ по,
ѣйшее усмотрѣніе. На семъ основаніи, ри
коллегія, управляя ввѣренными ей дѣлами,
ю наблюдать, чтобы мѣстныя духовныя
иламъ, каждому исповѣданію свойственнь
дозволяли-бы духовенству одного исповѣ,
анія къ вѣдомству другаго, наипаче-же с
увлекать убѣжденіе ея какими-либо способ
ности противными» [1]). Членомъ со стороі
брестскій епископъ Булгакъ, а засѣдателя
охановичъ, Горбацевичъ и Гачевскій. Но
ствѣ коллегіи все еще оставалось много с
овеній уніатовъ съ католиками и такъ ка
ительства уравновѣсить оба элемента, на
ся на сторонѣ католиковъ, потому что пр
трополитъ католическій, то, для предупре
веній, правительство раздѣлило коллегію и
ъ каждому кругъ дѣйствій, замкнутый в
и исповѣданія.

ниманіе на множество дѣлъ, накопившихся
овной коллегіи—сказано было въ указѣ,
за первымъ—Мы признаемъ за лучшій
йшему оныхъ окончанію, раздѣлить кол
составя оные: 1-й изъ духовенства римс
ховенства уніатскаго, съ такимъ расположе
ленту присвоены были дѣла духовныя и
до римско-католическаго исповѣданія отн
я-же дѣла, касающіяся до уніатскаго испо
дѣламъ, тому и другому исповѣданію куп
ять изъ сихъ двухъ департаментовъ общее
рей и канцелярскихъ служителей, нынѣ въ
года ноября 13-го дня находящихся, ра
нтамъ, соразмѣряя число оныхъ числу дѣлт
таментовъ поступить долженствующихъ»

ик., годъ 1804, № 21393.
ик., годъ 1805, № 21.836.

і, Лисовскій, назначенъ былъ предсѣдательствующимъ чле-
департаментѣ (брестскій епископъ Булгакъ былъ удаленъ),
стались тѣ-же, которые избраны были въ 1804-мъ году [1]).
ени уніаты получали свое самостоятельное управленіе; всѣ
едоточивались и рѣшались во 2-мъ департаментѣ коллегіи,
ть греко-уніатскихъ церквей былъ предсѣдателемъ, а слѣдо-
нымъ и болѣе или менѣе независимымъ распорядителемъ
амъ уніатскаго исповѣданія. Только по нѣкоторымъ пред-
было входить съ представленіями въ сенатъ, напр., о пе-
ысшей іерархіи, о назначеніи въ должность начальниковъ
орденовъ и проч. Сенатъ обыкновенно подносилъ по этимъ
клады Государю и послѣдовавшія на нихъ Высочайшія
бщалъ 2-му департаменту коллегіи, или уніатскому митро-
продолжалось до учрежденія, 25-го іюля 1810 года,
аго управленія, къ предметамъ занятій котораго отнесены
азнымъ иностраннымъ религіямъ и исповѣданіямъ, за исклю-
:о судныхъ [2]). Позже предметы вѣдѣнія этого Главнаго
ыли опредѣлены гораздо точнѣе и подробнѣе. Въ указѣ
і того-же 1810 г. сказано: «Въ составъ управленія сего
тъ министерства юстиціи, католической и юстицъ-кол-
щія дѣла: 1) представленія объ опредѣленіи епископовъ
уховныхъ чиновъ католическаго и уніатскаго исповѣ-
ысочайшаго утвержденія зависящихъ; 2) назначеніе бе-
об утвержденіи начальниковъ монашескихъ орденовъ
і главной семинаріи по указу 18-го іюля 1803 года;
а епархіальныхъ архіереевъ; 5) отправленіе ревизоровъ;
надзоръ надъ духовными семинаріями и монастырями
ихъ правилъ; 7) охраненіе духовныхъ имѣній и капиталовъ
амъ» [3]). Начальникомъ Главнаго управленія духовныхъ
нныхъ исповѣданій назначенъ былъ князь А. Н. Голицынъ [4]),
тораго сосредоточилась вся власть надъ коллегіею, такъ что
которыя давались отъ него коллегіи, были равносильны
Въ 1817 г. было образовано новое, уже извѣстное
ерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, въ со-

бр. Зак., годъ 1810, № 24.307.
бр. Зак., годъ 1810, № 24.307.
бр. Зак , годъ 1810, № 24.326.
ло въ уніатскомъ архивѣ 1810 г. № 30-й, о завѣдываніи духовными
нныхъ исповѣданій князю Голицыну.

*

котораго министру—тому-же князю Голицыну—под
ныя дѣла уже *всѣхъ* вѣроисповѣданій въ Россіи. При
ваніи, главное управленіе греко-уніатскаго департам
ческой духовной коллегіи, иногда-же и второго ея д
лось въ прежнемъ составѣ и въ тѣхъ-же отношенія
какъ прежде къ главноуправляющему иностранными ис
актерѣ управленія Голицына уніатскими и католичес
о сказать, что оно было благопріятно какъ для тѣхъ
къ. Индифферентистъ въ вѣрѣ, покровитель всѣхъ
ній духъ Бржозовскаго, генерала ордена іезуитовъ
ынъ не могъ быть строгимъ къ католикамъ и у
тайно, но и явно покровительствовалъ имъ, и неда
ительностью говорятъ о времени его управленія [2]). П
ніе министерства духовныхъ дѣлъ и назначеніе о
яющаго иностранными исповѣданіями, въ лицѣ нов
наго просвѣщенія, адмирала А. С. Шишкова, было
ковъ и уніатовъ. 15-го мая 1824 года коллегія одно
а два указа—одинъ такого содержанія: «Снисходя
гра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, дѣй
го совѣтника князя Голицына, Всемилостивѣйше ув
правленія сими двумя министерствами, оставляя его
щимъ надъ почтовымъ департаментомъ»; другой: «Чл
наго совѣта адмиралу Шишкову Всемилостивѣйше
министромъ народнаго просвѣщенія и имѣть главно
ныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, на основан
іюля 1810 года и утвержденнаго Нами 17-го авг
оложенія о предметахъ, въ составъ сего управленія вх

) По стараніямъ Голицына построены іезуитскіе костелы въ
ани, Моздокѣ и Сибири, учреждены іезуитскія школы въ Вильн
ъ въ Петербургѣ знаменитый *Collegium nobilium*, въ которомъ
ать. По его-же ходатайству, полоцкая іезуитская коллегія, в
и, возведена была въ академію и сравнена въ правахъ съ универ
изгнанія іезуитовъ изъ Имперіи, князь Голицынъ въ 1823-мъ
рыхъ изъ нихъ позволеніе возвратиться въ Россію (см. дѣло уні
ъ, 1823 г.).

) См. Собр. Зак., годъ 1817, № 27.106. См. Wiadomosci do d
ié katolickiej w Krajach Panovania Rossyijskiemu podleg
293.

) См. въ уніатск. арх. дѣлъ подъ № 562-мъ, годъ 1824-й, по вѣд

иностранными исповѣданіями до 23-го апрѣля
увольненіи его за разстроеннымъ здоровьемъ [1]),
о просвѣщенія ввѣрено было князю Ливену, дол-
вляющаго духовными дѣлами иностранныхъ испо-
равлять товарищу министра просвѣщенія, статсъ-
Съ перваго-же года вступленія сего послѣдняго въ
ь реформы, направленныя къ одной главной цѣли—
ъ православною церковью. Прежде всего, эти ре-
наго уніатскаго управленія, которое было совершен-
ическаго. Издано новое положеніе какъ объ уніат-
леніи, которымъ измѣнялось прежнее его названіе
ъ его и права, такъ и обо всей вообще греко-
Желая дать—говорилъ указъ 22-го апрѣля 1828
ному управленію греко-уніатской церкви въ Россіи
оотвѣтствующее какъ истиннымъ потребностямъ и
ихъ къ сему вѣроисповѣданію подданныхъ Нашихъ,
ложеніямъ сей церкви, а съ тѣмъ вмѣстѣ явить
шего къ духовенству греко-уніатскому вообще и
нику его, митрополиту Іоасафату Булгаку, пове-

еко-уніатскихъ церквей въ Россіи учредить, подъ
итрополита сихъ церквей, особую греко-уніатскую
ъ одного епископа и одного архимандрита по на-
етырехъ протоіереевъ по избранію мѣстныхъ епар-
и консисторій. Жалованье членовъ и канцеляріи
и суммы на прочіе оной расходы, опредѣляются
ская духовная коллегія, завѣдывая дѣлами сей
ѣеть тщательно наблюдать, чтобы установленія
ія и весь порядокъ церковнаго правленія былъ
ія какихъ-либо чуждыхъ, несвойственныхъ гре-
чаевъ, на точномъ основаніи положившихъ начало
ода.
дома въ С.-Петербургѣ, для приличнаго помѣщенія

льненіи князя Голицына отъ управленія и бытія министрохъ
иралу Шишкову.
рх. дѣло подъ № 137, 1828 г. объ увольненіи адмирала

церкви и для жительства митрополита и прочихъ членовъ и чиновниковъ греко-уніатской духовной коллегіи, употребить: 1) Всемилостивѣйше пожалованные Нами сей коллегіи 150.000 рублей; 2) деньги, собранныя для сооруженія греко-уніатской въ С.-Петербургѣ церкви и тѣ, кои будутъ выручены продажею находящагося на Васильевскомъ острову, въ 12-й линіи подъ № 390, принадлежащаго греко-уніатскому департаменту дома. Для нужныхъ по сему распоряженій, данъ Нами отъ сего числа особый указъ главноуправляющему духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій.

«III. Управленіе греко-уніатскихъ церквей въ Россіи, подъ главнымъ вѣдѣніемъ коллегіи, предоставить двумъ епархіальнымъ начальствамъ, учредивъ при оныхъ каѳедральные соборы: 1) бѣлорусскій въ городѣ Полоцкѣ, гдѣ пребываетъ полоцкій греко-уніатскій архіепископъ; 2) литовскій, Гродненской губерніи, Слонимскаго повѣта, въ Жировицкомъ греко-уніатскомъ монастырѣ, обыкновенномъ мѣстопребываніи брестскаго епископа сего вѣроисповѣданія. При каждомъ имѣютъ быть: консисторія, семинарія и низшее духовное училище, а въ Полоцкѣ, сверхъ того, духовная греко-уніатская академія. Штаты сихъ консисторій и училищъ, въ коихъ дѣти неимущихъ греко-уніатскихъ священно и церковнослужителей должны быть воспитываемы безъ платы, будутъ вслѣдъ за симъ изданы. Къ симъ каѳедральнымъ соборамъ, для отправленія торжественнаго богослуженія, для засѣданія въ консисторіяхъ и для исправленія должностей въ училищахъ, назначается по шести старшихъ и двѣнадцати младшихъ соборныхъ протоіереевъ. Въ сіе почетное званіе будутъ возводимы изъ нынѣшнихъ капитульныхъ членовъ и вообще изъ бѣлаго греко-уніатскаго духовенства достойнѣйшіе священнослужители, опытами доказавшіе преданность свою къ Престолу и ревность къ пользамъ своей церкви; знакомъ отличія ихъ званія будетъ наперсный золотой крестъ и всѣ протоіереи, какъ старшіе, такъ и младшіе, будутъ пользоваться особою пенсіею, сверхъ доходовъ, кои они могутъ получать отъ оставляемыхъ за ними приходовъ ихъ. О принятіи надлежащихъ мѣръ, а равно и о времени для приведенія въ исполненіе воли Нашей касательно учрежденія сихъ соборныхъ штатовъ, будетъ дано отъ Насъ особое повелѣніе главноуправляющему духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій.

«IV. Къ епархіи полоцкой греко-уніатскаго архіепископства причислить: 1) смежные съ Бѣлоруссіею повѣты Минской губерніи: Днесненскій, Борисовскій, Игуменскій, Бобруйскій, Рѣчицкій, Мозырскій; 2) прилегающіе къ послѣднимъ двумъ повѣтамъ: въ Волынской губерніи Овручскій, а въ

ский и 3) сопредѣльный-же съ Бѣлоруссіею въ Кур-
Зельбургскій округъ, гдѣ находятся шесть церквей
литовскую-же греко-уніатскую епархію составить изъ
енской губерніи, Бѣлостокской области и греко-уніат-
верныхъ повѣтовъ Волынской губерніи. О церквахъ
ія, находящихся въ другихъ повѣтахъ сей губерніи,
ской и въ другихъ, греко-уніатская духовная коллегія
обое подробное положеніе, дабы начальство каждой
ью знало кругъ своего вѣдомства; сія коллегія имѣетъ
правила для передачи дѣлъ изъ существовавшихъ
тскихъ консисторій луцкой и виленской, по принад-
исторіи литовскую, или бѣлорусскую, и представить
павнаго управленія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ
наченіи викарныхъ епископовъ по епархіямъ. Всѣ на-
ъ греко-уніатскихъ епархіяхъ базиліанскіе монастыри
нымъ епархіальнымъ начальствамъ и консисторіямъ.
піанскіе не иначе могутъ дѣлать распоряженія по
ными ихъ вѣдѣнію обителями и производить визи-
ь съ вѣдома и разрѣшенія сихъ начальствъ. Настоя-
азначаются и смѣняются съ утвержденія греко-уніат-
легіи.

ой епархіи, кромѣ семинаріи и училищъ при каѳе-
ъ, учредить низшія духовныя училища въ базиліан-
ь, имѣющихъ достаточные для сего фундуши, о чемъ
бое повелѣніе главноуправляющему духовными дѣлами
овѣданій, на основаніи мнѣнія, греко-уніатскимъ де-
ставленнаго.

ржаніе семинарій съ предположенными при нихъ низ-
училищами, на учрежденіе въ Полоцкѣ духовной ака-
очные по штатамъ консисторій расходы, заимствовать
ющихъ фундушей, остающихся безъ назначенія, или
ревышающихъ настоящія потребности онаго: 1) отъ
авленнаго указомъ 16-го декабря 1806 года греко-
й каѳедрѣ; 2) отъ фундуша, которымъ донынѣ со-
яемая виленская консисторія съ ея суффраганомъ;
которымъ содержалась упраздняемая луцкая конси-
раганомъ; 4) отъ фундушей Жировицкаго и Овруч-
въ коихъ оставляется нужное число монаховъ—въ
овной службы, а во второмъ и для исправленія дол-

щемся тамъ свѣтскомъ училищѣ и
чредиться.
управленія сими фундушами и о распр
е управленіе духовныхъ дѣлъ иностра
и надлежащихъ подробныхъ свѣдѣній,
» [1]).
остановленіе сообщено было Блудовым
ложеніи: «Государь Императоръ Высоч
вторый департаментъ римско-католич
ящемъ его составѣ, подъ предсѣдате
ополита греко-уніатскихъ церквей Іоас
ваніе греко-уніатской духовной колл
Императорскаго Величества есть, чтобы
нскаго монастыря Іанніуарій Быстрый ос
еномъ сей коллегіи, а соборные прот
Маркевичъ и Антоній Зубко были за
ю распоряженія о выборахъ преемнико
аго еще четвертаго засѣдателя коллегіи
кая консисторія» [2]).
ь 1832 году, съ назначеніемъ Блудо
ъ, главное управленіе иностранными
о къ сему-же министерству, подъ на
ныхъ исповѣданій, куда также пост

» Блудова въ отношеніи къ занимающе
обенно замѣчательна. Найдя себѣ сам
у дѣлу въ тогдашнемъ директорѣ деп
Ьданій Вигелѣ, онъ, своими распоряже
ничало и отдѣляло уніатовъ отъ греко-ро
ало и связывало ихъ съ Римомъ. Иног
рѣшительны, такъ быстро слѣдовали од
вляться и смѣлости, и энергіи дѣятеля

к., годъ 1828, № 1977-й, объ учрежденіи грек

ъ уніатск. архива подъ № 48, годъ 1828, по пр
ыми дѣлами иностранныхъ исповѣданій объ от
тымъ засѣдателемъ избранъ былъ слонимскій
вскій.
к., годъ 1832, № 5126.

факты, которыми подготовлено было въ это время возсоединеніе уніатовъ къ православію: запрещено посылать воспитанниковъ греко-уніатскихъ епархій въ главную виленскую католическую семинарію [1]), а тѣмъ болѣе въ Римъ, и потому принадлежавшая греко-уніатскому базиліанскому ордену въ Римѣ церковь и заведеніе della Madonna del Pasalo, со всѣми принадлежностями, отданы папѣ [2]); обѣ греко-уніатскія семинаріи преобразованы по образцу православныхъ; латинскія руководства замѣнены въ нихъ употребляемыми въ нашихъ семинаріяхъ; вмѣсто Вульгаты введена славянская Библія, вмѣсто исторіи Данненмайера церковная исторія Иннокентія, вмѣсто катехизиса Албертранди катехизисъ Филарета [3]). Строго преслѣдуемы были перешедшіе изъ уніи въ латинство [4]); воспрещено католикамъ имѣть въ услуженіи при своихъ монастыряхъ людей православнаго и уніатскаго вѣроисповѣданій [5]); введены въ уніатскихъ церквахъ иконостасы, по примѣру православныхъ [6]); первая церковь, устроившая у себя иконостасъ, была церковь греко-уніатской коллегіи, получившая на это отъ самого Государя 4454 руб. [7]); подтверждено строго соблюдать обряды греко-восточной церкви; вынесены изъ храмовъ органы; вмѣсто старыхъ служебниковъ, испорченныхъ католиками, введены богослужебныя книги, печатанныя въ Москвѣ [8]); запрещены духовнымъ самовольныя отлучки изъ своихъ приходовъ и монастырей, а также отправленіе богослуженія въ католическихъ церквахъ и каплицахъ [9]). Наконецъ, 19-го декабря 1835 года греко-уніатскія духовныя училища подчинены нашей комиссіи духовныхъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы по дѣламъ ихъ присутствовали въ ней греко-уніатскіе митрополитъ Іоасафатъ и литовскій епископъ Іосифъ [10]). Это былъ самый рѣшительный шагъ къ сближенію уніатовъ съ православными и, вмѣстѣ

---

[1]) См. уніатск. арх., дѣло 1828 г. № 51.

[2]) См. дѣло 1830 г. № 39.

[3]) См. дѣло 1832 г. № 18 объ отправленіи викарнаго епископа Іосифа Сѣмашко для обозрѣнія греко-уніатскихъ семинарій бѣлорусской и литовской.

[4]) См. уніатск. арх., годъ 1828, № 89.

[5]) См. годъ 1830, № 73.

[6]) См. дѣло въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода о приведеніи уніатскихъ церквей въ первобытное ихъ положеніе, № 5.

[7]) См. изъ уніатск. арх. дѣло подъ № 115, годъ 1830, о пожалованіи 4454 руб. на устроеніе иконостаса въ домовой церкви греко-уніатской коллегіи.

[8]) См. дѣло подъ № 24, годъ 1834.

[9]) См. дѣло подъ № 65, годъ 1832 и №№ 73 и 100 того-же года.

[10]) См. дѣло въ канцеляріи св. синода подъ № 1574, 1836 г., о бытіи греко-уніатскимъ училищамъ въ вѣдѣніи комиссіи духовныхъ училищъ.

съ тѣмъ, явное признаніе уніатами своей зависимости отъ русскаго синода, которому комиссія духовныхъ училищъ подчинена и которому, слѣдовательно, стали подчинены отчасти и греко-уніатскіе пастыри, назначенные въ ней засѣдать. Замѣчательно еще, что съ этого времени уніатскіе архіереи начали являться наряду и вмѣстѣ съ членами синода во дворецъ при торжественныхъ представленіяхъ [1]). Мы перечислили здѣсь далеко не все, совершенное Блудовымъ для соединенія уніатовъ съ православною церковью, но и изъ этого достаточно видно, до какой степени подготовлено было имъ это важное событіе. Въ доказательство сказаннаго нами, приведемъ письмо Антонія, епископа брестскаго, писанное въ 1838 г., слѣдовательно на другой годъ послѣ того, какъ управленіе греко-уніатскими дѣлами ввѣрено было синодальному оберъ-прокурору графу Пратасову. «На счетъ греко-уніатской церкви — писалъ къ нему Антоній—о литовской епархіи пріемлю смѣлость доложить вашему сіятельству, что она уподобляется вновь отстроенному зданію, остающемуся безъ крыши, и враждебныя стихіи полонизма и католицизма могутъ, по-моему, разрушить оное, такъ что послѣ и крыша не защититъ зданія отъ непрочности. То есть, я хочу сказать, что, по моему мнѣнію, нужно, дабы скорѣе послѣдовала Высочайшая воля о присоединеніи нашей церкви къ греко-россійской, согласно желанію почти всего духовенства. Эту-то волю я называю крышею» [2]). То-же самое выражено было въ письмѣ къ Пратасову отъ другого лица, именно отъ Іосифа Сѣмашко: «Въ епархіи литовской, столь достаточно приготовленной къ православію предшествовавшими распоряженіями, что духовенство оной даже римскими католиками давно уже почитаемо было за православное, указъ св. синода о возсоединеніи не произвелъ иного впечатлѣнія, кромѣ радостнаго» [3]). Не безъ причины, слѣдственно, имя Блудова съ желчью и злобою произносится католиками, отъ Польши до Рима [4]). Ему-же принадлежитъ честь выбора тѣхъ лицъ изъ уніатскаго духовенства, которыя явились дѣятелями и двигателями въ эпоху всеобщаго возсоединенія и которыхъ онъ, до того, ласкалъ, осыпалъ мило-

---

[1]) См. журналъ иподіакона Прохора, годъ 1837, стр. 85 и 126.

[2]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 58, о усугубленіи мѣръ осторожности и надзора для предупрежденія безпорядковъ при преобразованіи греко-уніатской церкви.

[3]) Тамъ-же.

[4]) Prosécution et souffrances de l'église catholique en Russie, 1842 г. Introduction, pages 50 et 30. „Bloudoff, russe de religion et, qui plus est, ennemi déclaré et acharné de la religion catholique“ etc.

ɔденами, бенефиціями. Сѣмашко, Зубко, Лужинскій, і—всѣ были имъ выдвинуты впередъ.

ъ сдѣланъ первый шагъ къ подчиненію греко-уніат-
поду чрезъ поставленіе въ зависимость отъ него
илищъ, тогда было нетрудно и, такъ сказать, есте-
завѣдываніе уніатскими дѣлами оберъ-прокурору св.
ьно, 1 го января 1837 года обнародованъ указъ та-
Признавъ нужнымъ, по причинамъ, въ указѣ нашемъ
1835 года изъясненнымъ, подчинить учебныя заве-
аго духовнаго юношества вѣдѣнію комиссіи духов-
принимая въ уваженіе тѣсную связь дѣлъ сего рода
пархіальнаго управленія, повелѣваемъ: для бо̀льшаго
іяхъ и единства въ направленіи, завѣдывать и всѣми
греко-уніатскаго исповѣданія оберъ-прокурору свя-
ь тѣми-же правами и на томъ-же основаніи, какъ
дывалъ министръ внутреннихъ дѣлъ» [1]). Первымъ
сова, при вступленіи въ новую должность, было под-
дарю о томъ, какъ мало сдѣлано его предшественни-
енія уніатовъ и какъ много остается еще совершить
Вотъ этотъ докладъ вполнѣ: «Вступая, по Высочай-
Императорскаго Величества, въ управленіе дѣлами
повѣданія, считаю долгомъ всеподданнѣйше предста-
ои касательно возлагаемой на меня обязанности со-
полненію предначертанной Вами, Всемилостивѣйшій
вращенія уніатовъ въ нѣдра православной церкви—
отрудный, что и послѣ всѣхъ, доселѣ бывшихъ рас-
ьства къ сближенію обоихъ исповѣданій, представ-
обширное поприще дѣятельности.

распоряженія, послѣ отдѣленія главнаго управленія
ъ отъ римско-католическихъ, могутъ быть отнесены
возстановленію въ греко-уніатской церкви древнихъ
ъ; 2) образованію греко-уніатскаго юношества въ пра-
3) частному присоединенію уніатовъ къ православію
ереходить имъ въ римско-католическое исповѣданіе.

ръ только первая, которая не касается прямо самыхъ
ждается лучшимъ успѣхомъ, хотя еще и она далеко

. арх. дѣло подъ № 5, годъ 1837, о завѣдываніи всѣми духовными
о исповѣданія оберъ-прокурору святѣйшаго синода.

не достигаетъ предположенной цѣли, такъ что донынѣ еще т
часть церквей снабжена иконостасами (изъ 2520 церквей т
есть иконостасы: изъ нихъ 286 были изстари, 605 сдѣлан
говоря о другихъ необходимыхъ церковныхъ принадлежност

«Вторая мѣра—образованіе юношества, безъ сомнѣнія
дежная, но производимая лишь съ недавняго времени подъ
комиссіи духовныхъ училищъ [1]), можетъ быть полезна тол
ростающаго поколѣнія.

«Присоединеніе уніатовъ по частямъ, *несмотря на
успѣхи*, должно потребовать самаго долгаго времени, ибо до
падныхъ губерніяхъ остается еще болѣе полутора милліо
Сверхъ того, сія мѣра, за благоразумное исполненіе коей
отвѣтствовать во всѣхъ губерніяхъ, сопровождается нерѣд
раздраженіемъ умовъ, которымъ успѣшно пользуются вра
вія и Россіи.

«Воспрещеніе переходить уніатамъ въ римско-католи
вѣданіе исполняется, въ отношеніи къ взрослымъ, безъ
неудобствъ, но съ нѣкотораго времени оно оказывается
когда уніаты, по внушенію католиковъ, тайно крестятъ нов
дѣтей въ римско-католическое исповѣданіе.

«Все народонаселеніе уніатовъ состоитъ изъ прост
духовенства. При различіи въ степени образованности тог
нужны и различныя средства къ ихъ обращенію. Въ народѣ
не дѣйствуетъ на умы, какъ наружность обрядовъ, слѣд
тѣхъ поръ нельзя имѣть надежды на успѣшное присоед
уніатовъ, пока всѣ церкви ихъ не будутъ приведены въ
сходство съ нашими, пока не устроятся повсемѣстно ико
замѣнятся органы церковнымъ пѣніемъ по восточному обр

---

[1]) Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что это началось не съ 1836 г., т. е
уніатскихъ училищъ комиссіи духовныхъ училищъ, а съ 1832 года (см
подъ № 18), когда начали уніатскихъ студентовъ присылать даже въ с
духовную академію, а въ семинаріяхъ уніатскихъ введены были по наук
православныя и исключены латинскія (см. также въ уніатск. арх.
№ 120).

[2]) Это было подготовлено еще при Владовѣ (см. дѣло изъ уніатс
№ 74, по рапорту епископа Сѣнашко объ уничтоженіи въ жировицком
новъ). Еще въ 1828 г. Лужинскій обучалъ клириковъ (уніатскихъ) въ г
семинаріи церковному пѣнію по греко-восточному обряду (см. послужной с
архіепископа полоцкаго).

начительныхъ издержекъ и времени; послѣднее-же
еще и особеннаго приготовленія людей для званія
ле столь нужны, что еслибы даже самыя церкви
виныя, то, за недостаткомъ сихъ церковнослужителей,
› необходимости безъ богослуженія по греко-восточ-
при каждой изъ обѣихъ греко-уніатскихъ семинарій
-ти и болѣе человѣкъ къ причетническимъ должно-
гъ они для 1500 церквей, доселѣ остающихся въ
Съ другой стороны, нельзя ожидать, чтобы греко-
по внутреннему убѣжденію присоединились къ
крайней мѣрѣ, не противодѣйствовали тайно видамъ
между ними не умножится число людей, образован-
восточномъ. Сіе число умножается съ каждымъ го-
конечно, превзойдетъ число священниковъ прежняго
настоящее время число воспитываемаго въ греко-
› заведеніяхъ юношества вовсе не соразмѣрно съ
кихъ приходовъ, которыхъ болѣе тысячи.
вященниковъ, образованныхъ въ греко-восточномъ
быть нѣсколько менѣе ощутителенъ при содѣйствіи
ныхъ; но еще и сіи мѣста отчасти нуждаются въ
орые содѣйствовали-бы видамъ правительства съ
какая замѣтна въ греко-уніатскомъ епархіальномъ
ѣмъ, монастыри (гдѣ 300 человѣкъ монашествую-
: въ духѣ явнаго противорѣчія съ симъ послѣднимъ.
поряженія не исполняются; такъ, напримѣръ, разо-
ь для руководства служебники и другія книги мо-
ются во многихъ мѣстахъ, какъ по дошедшимъ слу-
хамъ подлинно извѣстно, безъ всякаго употребленія.

«Такимъ образомъ, и народъ еще не приготовленъ къ общему при-
нятію догматовъ православія, и самое греко-уніатское духовенство нахо-
дится еще въ томъ положеніи, что не можетъ благопріятнымъ для пра-
вославія образомъ дѣйствовать на свою паству, тогда какъ сія мѣра
могла-бы быть успѣшною, имѣя прямое вліяніе на прихожанъ, слагая
съ ихъ совѣсти бремя мучительнаго сомнѣнія и представляя имъ въ
стыряхъ ближайшіе примѣры для подражанія.

[1]) Какъ-же, спустя два года послѣ этого доклада, уже было достаточное число
четниковъ для возсоединенныхъ церквей? Едвали все это могло быть приготовлено
продолженіе двухъ лѣтъ, въ которые Пратасовъ управлялъ греко-уніатскими дѣ-
ми.

Наконецъ, какія-бы ни были усилія прави
ію православія между уніатами, все будетъ
тныхъ присоединеніяхъ, не употребятся са
ь воспрепятствованію тайнаго крещенія но
ско-католическое исповѣданіе.

Изъ вышеписаннаго слѣдуетъ, что для повс
ніатовъ къ православію нужна со стороны гре
личайшая дѣятельность въ четырехъ главны
.) привесть наружность церквей и богослуж
разіе съ православными;

2) употребить вѣрныя средства къ воспреп
ить въ латинскій обрядъ и особенно крестит
3) приготовить достаточное число священнико
4) всѣ мѣста настоятелей монастырскихъ и
юдьми надежными.

Здѣсь не говорится ни слова и возможно-л
й православнаго епархіальнаго начальства, к
ъ соображеній. Пока всѣ означенныя мѣры
спѣхомъ, до тѣхъ поръ нельзя и приступит
уніатовъ православному вѣдомству, иначе п
повлечь за собою бѣдственныя слѣдствія д
денный, неприготовленный, не разстается
и будетъ поставленъ въ самое затруднительное состояніе вну-
борьбы между требованіями вѣрноподданническаго долга и
нной совѣсти и легко можетъ сдѣлаться слѣпымъ орудіемъ
мѣренныхъ людей, кои, безъ сомнѣнія, найдутся между ихъ по
-католиками; ибо нельзя ожидать, чтобы даже и самые над
ъ числа сихъ послѣднихъ были совершенно равнодушны къ дѣ
юму ихъ религіознымъ убѣжденіямъ.

Повергая на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величес
ніе, выведенное какъ изъ существа дѣла, такъ и изъ собств
оихъ наблюденій во время частыхъ поѣздокъ въ Западныя
я вмѣняю себѣ въ долгъ всеподданнѣйше испрашивать Вы
о утвержденія предположенныхъ мною мѣръ, до приведенія ко
олненіе необходимость требуетъ, чтобы завѣдываніе греко-уни
дѣлъ оберъ-прокуроромъ св. синода происходило отдѣльно
авнаго вѣдомства.

Когда-же всѣ эти приготовительныя средства будутъ, при неус
опеченіяхъ правительства, имѣть желаемый успѣхъ и так

ѣ созрѣетъ дѣло общаго присоединенія уніатовъ, тогда
церкви и государства событіе произойдетъ какъ-бы само
нно, спокойно и прочно» [1]).

доклада, между прочимъ, видно и то, что Государю угодно
ить въ одно управленіе вѣдомство православное и грекоѣра эта казалась Пратасову слишкомъ смѣлою и крутою.
ъ докладѣ, представленномъ вслѣдъ за приведеннымъ
ве выражалъ Пратасовъ эту мысль и просилъ не осуо времени. «Ваше Императорское Величество именнымъ
ельствующему сенату отъ 1-го сего января (1837 г.),
вной связи между дѣлами духовно-учебныхъ греко-уніатй, подчиненныхъ комиссіи духовныхъ училищъ, и дѣархіальнаго управленія, Высочайше повелѣть соизволили:
удобства въ сношеніяхъ и единства въ направленіи, за духовными дѣлами греко-уніатскаго исповѣданія оберъсинода, съ тѣми-же правами и на томъ-же основаніи,
селѣ завѣдывалъ министръ внутреннихъ дѣлъ.

ь нынѣ изъ правительствующаго сената указъ о сей Вы
я немедленно приступилъ къ соображенію нужныхъ мѣръ
ой съ моей стороны исполненія и поспѣшаю всеподданвить на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества, которыя, по своему существу, должны зависѣть
ъ Высочайшаго Вашего усмотрѣнія:

о-уніатское исповѣданіе, пока носитъ оно сіе названіе,
ь соблазна для православныхъ, являться въ составѣ праомства и потому не соизволите-ли Высочайше повелѣть,
еніяхъ оберъ-прокурора по дѣламъ греко-уніатскимъ было
аглавіе—*по вѣдомству греко-уніатскаго исповѣданія.*

вныя дѣла греко-уніатскаго исповѣданія составляли въ
внутреннихъ дѣлъ часть предметовъ 1-го отдѣленія депарыхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, кромѣ производиву своему, въ судномъ отдѣленіи и въ секретарскомъ столѣ
амента. Сіи дѣла, вмѣстѣ съ конченными дѣлами того-же
потому хранящимися въ архивѣ, должны всѣ поступить
ръ-прокурора св. синода, что, равно какъ и разборъ дѣлъ
общихъ сему и римско-католическому исповѣданію, соѣтъ моихъ сношеній съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

ыдъ за 1837 г. № 15.

всѣхъ сихъ дѣлъ представл
юкурорѣ св. синода отдѣле
данія, которое, для сбереже
шь только откроется къ то
ъ училищъ, вмѣстѣ съ кат
овныхъ дѣлъ православнаго
своихъ дѣйствіяхъ по уніат
ѣ, которую онъ изложилъ в
дѣломъ его было привести
имъ священникамъ крестит
тѣхъ уніатскихъ духовны
[3]). Потомъ собраны свѣдѣн
и штатахъ консисторіи, со
ъ и вѣдомости уніатскимъ
чать въ свѣтскихъ училищ
еденъ въ греко-уніатскихъ
на основаніи Свода законов
у совершилось окончательно
говорить подробнѣе въ др
упила въ нераздѣльный сос
актѣ объ этомъ событіи, и
гскую духовную коллегію п
пень московской и грузин
ться бѣлорусско-литовскою д
му, быть предсѣдателемъ бѣ
возведеніемъ его въ санъ
илъ и теперь свои прежн
леннаго устройства—докл
ркви и подчиненія бывшей
правительствующаго сената,

оберъ-прокурора, годъ 1837, №
уніатск. архива, годъ 1837, №
40.
6, годъ 1838.
2.
, 1837, № 138.
ляріи оберъ-прокурора св. синода
я въ Россіи греко-уніатской цер
ви въ нераздѣльный составъ цер

вводить коллегію, мало-по-малу, въ новый порядокъ и
отъ синода зависимость, предупреждая и отклоняя вся-
нія, могущія возникнуть отъ новаго положенія вещей,
ѣкоторыхъ постановленій и обычаевъ, не касающихся,
ости догматовъ. Вслѣдствіе сего и дабы упростить теченіе
ящихъ изъ круга обыкновенныхъ, не благоугодно-ли бу-
Императорскому Величеству Высочайше дозволить, чтобы
лась въ прежнихъ со мною отношеніяхъ и чтобы, при
книхъ моихъ правъ, всѣ дѣла, требующія предваритель-
нія или рѣшенія синода, вносились въ оный или прямо,
, дабы новый порядокъ вещей былъ введенъ нечувстви-
релома и нарушенія обоюднаго согласія и довѣренности,
нынѣ водворенныхъ» [1]). Съ подчиненія коллегіи синоду
ограничилась почти однимъ управленіемъ комиссіями,
церковными фундушами и бенефиціями, потому что
ныя епархіи теперь были подчинены уже не коллегіи, а
смотря на этотъ ограниченный кругъ ея вѣдѣнія, она
свое существованіе около четырехъ лѣтъ.

ь всѣ перемѣны, которыя совершались съ греко-уніат-
отъ самыхъ первыхъ временъ ея учрежденія, мы теперь
ставъ ея членовъ за все время царствованія Императора
тавъ этотъ невсегда соотвѣтствовалъ утвержденному въ
Такъ, послѣ 1834 года, мѣсто члена-архимандрита въ
лось праздным до самаго времени ея закрытія, потому
жденіемъ Государемъ ни одного изъ двухъ представлен-
овъ, коллегія не нашла на ихъ мѣсто никого иного,
рхимандрита, находившагося въ то время подъ военнымъ
го, такихъ преклонныхъ лѣтъ, что онъ былъ не въ со-
ить дальній переѣздъ въ Петербургъ [2]). Зато иногда за-
легіи два епископа, съ званіемъ одинъ члена, а другой
го, какъ, напримѣръ, въ 1830 году, епископы: пинскій
лъ Сѣроцинскій и мстиславскій Іосифъ Сѣмашко. Число
кже невсегда было полно и въ 1838 году случилось
ллегіи присутствовали всего только предсѣдатель и одинъ

дъ оберъ-прокурора св. синода, годъ 1839, № 61.
въ уніатск. архивѣ по разсужденію коллегіи объ опредѣленіи члена
ѣ 7, годъ 1834.

царствованія Николая I были: предсѣ
ь Іоасафатъ Булгакъ (съ 1825—18
сифъ Сѣмашко (съ 1838—1843 г.) и
ствовавшій въ синодѣ Гедеонъ, епи
ископовъ: 1) упомянутый выше К
1830), 2) Іосифъ Сѣмашко (съ 1829
.832—1838 членъ коллегіи); изъ ар
иліанскаго монастыря настоятель В
8), 2) мелецкаго базиліанскаго мон
Быстрый (съ 1828—1832), 3) Лещ
Іоасафатъ Жарскій (съ 1832—183
отоіереевъ были: 1) Антоній Зубко
ѣмашко, въ бытность его еще прел
829), 3) каноникъ Василій Маркевич
ные протоіереи: 4) Игнатій Пильховскі
ужинскій (съ 1830—1834), 6) Іоан
13), 7) Левъ Паньковскій (съ 183
во все царствованіе Николая I было
829), Ивановъ (съ 1829—1834) и С
3).

ъ вышепоименованныхъ лицъ мы ост
только членахъ коллегіи, замѣчате
ѣятельности, такъ и по важности р
нитую эпоху возсоединенія уніатовъ.
осифъ Сѣмашко и Василій Лужинскі
гакъ, митрополитъ греко-уніатскихъ це
кой коллегіи, архіепископъ полоцкій
ся въ 1757 году, Литовско-Гродненс
вѣтѣ. Образованіе онъ получилъ
жировицкомъ, а потомъ въ духовн
вершилъ его въ Римѣ, въ такъ-наз
куда воротился съ знаніемъ пяти я
гословія, философіи и каноническа
ись въ монашество по чиноположені

ывался не Львомъ, а Леопольдомъ, но Госуда
писавъ на докладѣ Пратасова: «Неудобно Па
о сего святаго церковь наша не признаетъ,
. докладъ оберъ-прокурора св. синода № 48,

нъ учителемъ въ березвецкомъ училищѣ и потомъ въ
ъ въ 1785 году греческій архіерей посвятилъ его въ
наха. По возвращеніи въ Польшу, онъ назначенъ проно-
виленскомъ монастырѣ, (въ 1786 г.) пожалованъ то-
емъ польскимъ Станиславомъ Понятовскимъ въ должность
скаго и туровскаго епископа, посвященъ въ санъ епи-
уровскаго, а въ 1798 году брестскаго, и наконецъ въ
алованъ Императоромъ Александромъ I въ митрополита
ь въ Россіи церквей, архимандрита Онуфріевскаго мона-
ченъ предсѣдателемъ 2-го департамента римско-католи-
й коллегіи.

ъ преобразованіи греко-уніатскихъ епархій въ началѣ
ператора Николая I, Булгаку ввѣрена была епархія ли-
1833 году полоцкая [1]).

ылъ человѣкъ добрый, ласковый и доступный, но слабый
рѣшительный и не чуждый не только честолюбія, но даже
аивнаго тщеславія. Разсказываютъ, что когда ему былъ
денъ св. Андрея, онъ пришелъ въ такой восторгъ,
ь всѣмъ приходившимъ къ нему Андреевскую звѣзду,
рите-ка, что я заслужилъ отъ Государя и чего удостоился
ественно, что, при такомъ настроеніи, дѣйствія Булгака
твовали видамъ нашего правительства и онъ неуклонно
о исполнялъ все ему указываемое. Когда, въ 1830 г.,
ій мятежъ, Булгакъ написалъ пастырское посланіе къ
у духовенству и народу. «Всѣмъ уже извѣстны—гово-
чевныя происшествія въ Царствѣ Польскомъ. Народъ,
устроенный, облагодѣтельствованный Александромъ и
леченъ въ дѣйствія самой ужасной неблагодарности. На-
гополучію еще недавно завидовали, стоитъ надъ про-
й! Насъ только утѣшаетъ надежда, что виновники настоя-
твій составляютъ самую незначительную часть польскаго
ько людей безъ вѣры и чести, подвизавшихся въ ужа-
кой революціи, нѣсколько честолюбцевъ, все принося-
тву своему высокомѣрію, нѣсколько легкомысленныхъ

жные списки бржевской епархіи монашествующаго и бѣлаго духовен-
ь, въ уніатск. архивѣ, также дѣло подъ № 31, 1833 года, въ томъ-

й, ни причинъ, ни послѣдствій не понимающи
ителей, надѣющихся въ общихъ бѣдствіяхъ с
аго разоренія, вооруживъ чернь варшавскую,
ой власти, страхомъ и злыми навѣтами влеку
польскій народъ къ погибели и посрамленію. Въ
искушенія долгъ попеченія о благѣ ввѣренной
заставляетъ насъ обратиться къ греко-уніатск
и Спасителя, къ возлюбленнымъ ученикамъ Св
и молитеся, да не внидете въ напасть». Бдите,
ступятъ къ сердцамъ вашей паствы, да сѣятели
къ ослѣпленію оной. Молитесь, да Всевышній про
вразумитъ заблуждшихъ, сокрушитъ закоснѣвш
да ободритъ и утвердитъ всѣхъ благомыслящихъ
ратится всякое зло отъ любезнаго отечества на
ій! не допусти, чтобы греко-уніатская церковь,
I-го устрояемая и въ премудрыхъ Его начертані
енствію назначенная, была осквернена хотя одни
гвопреступникомъ; воздвигни всѣхъ членовъ и п
ушному усердію быть поборниками мира и тиш
ихъ стремятся злоумышленники! Не отвержи
ја уже стоя, молю Тебя, Боже всемогущій» [2]).
Въ дѣлѣ о возсоединеніи уніатовъ Булгакъ былъ н
кословнымъ, но и самымъ ревностнымъ исполнител
авительства, и когда нѣкоторыя изъ распоряженій
или не такъ, какъ слѣдовало, писалъ строгія у
никамъ. Особенно замѣчательно въ этомъ отноше
е увѣщаніе, написанное имъ бѣлорусской консис
наго исполненія закона о введеніи и устройствѣ въ
ихъ иконостасовъ и другихъ церковныхъ принадл
«Неоднократно получая извѣстія объ ослушаніи с
омственной мнѣ епархіи, Высочайше утвержденн

) У Булгака былъ племянникъ, приставшій къ мятежникамъ
ицу. На просьбу, поданную Государю Булгакомъ о прощеніи
вала собственноручная резолюція: «Ежели племянникъ его
сію, то долженъ явиться на границу съ безусловною по
суду» (см. докладъ оберъ-прокурора св. синода № 18-й, г
) См. дѣло въ уніатск. архивѣ подъ № 153-мъ, годъ
кенію предсѣдателя сей коллегіи о разсылкѣ посланія его
ству и народу по случаю польскаго мятежа.

моимъ толикимъ по сему распоряженіямъ для соблюженія восточныхъ обрядовъ, я нѣсколько разъ предоріи принять надлежащія мѣры къ отвращенію такоо моя заботливость въ этомъ благомъ намѣреніи и ь ожидаемаго успѣха. Къ чему таковая безпечность мнѣ духовенства клонится, для меня непонятно. агаю причиною, какъ только слабое въ семъ мнѣ соіи, которая, имѣя начальничью власть, не думаетъ постественныхъ ей благочинныхъ къ поспѣшнѣйшему возовъ и переобразованію церквей. Мнѣ удивительно, ь церквахъ понынѣ не сдѣлано ни малѣйшаго устройеще въ 1834 году послѣдовали на сіе греко-уніколлегіи и мои распоряженія, и въ этомъ ослушаніи оправдать духовенства бѣлорусской епархіи. Согласкоторыхъ церквахъ, по бѣдности оныхъ, нельзя было совъ; но поставить престолъ на своемъ мѣстѣ, придѣлать жертвенникъ, выбросить излишнія скамейки, устранить колокольчики, всегда въ самобѣднѣйшей церкви и въ скорѣйшемъ времени можно было исполнить. Какое-же теперь оправданіе поставитъ оная консисторія, не понудивъ подчиненныхъ ей духовныхъ лицъ къ исполненію того, что̀ есть *возможнымъ* (?) Я, столь отдаленный, могу-ли видѣть таковыя опущенія и могу-ли предпринимать, во всякомъ случаѣ, къ исполненію мѣры? Консисторіи предоставлено исполненіе сего, и она, находясь въ средоточіи неисполнителей, видя все это, каковое, повторяю, можетъ принести оправданіе? Я, въ послѣдній разъ поставляя все сіе на видъ консисторіи, предлагаю ей принять всевозможныя мѣры какъ къ поспѣшнѣйшему устройству греко-уніатскихъ церквей, такъ и веденію греко-восточнаго богослуженія» [1]).

Охотно посѣщалъ Булгакъ засѣданія комиссіи духовныхъ училищъ и совмѣстно съ нашими синодальными членами разсуждалъ о духовно-учебныхъ и ученыхъ предметахъ. Мало того, въ мантіи такой-же, какую носятъ православные архіереи, сталъ онъ являться, вмѣстѣ съ синодальными членами, во дворецъ при торжественныхъ случаяхъ [2]).

---

[1]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло о приведеніи уніатскихъ церквей въ первобытное ихъ положеніе по правиламъ греко-восточной церкви, подъ 5-мъ, 1837 года.

[2]) См. журналъ иподіакона Прохора, годъ 1837-й, 21-е апрѣля, гдѣ онъ, говоря представленіи въ этотъ день членовъ синода Государю и всей Царской фамиліи, при-

Если, по всѣмъ исчисленнымъ нами дѣйствіямъ, мож
читать Булгака за совершенно православнаго и лично уз
ненпаго съ нашею церковью, то, однакоже, онъ не успѣл
всеобщаго возсоединенія уніатовъ. Смерть постигла его 2
1838 года. Государь на докладѣ о томъ напис алъ: «Оче
Похороны Булгака были тоже почти совершенно правосл
какъ ихъ описывалъ Пратасовъ въ докладѣ Государю:
Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣн
считаю всеподданнѣйше донести, что немедленно по кончи
лита греко-уніатскихъ въ Россіи церквей Іоасафата и по при
ныхъ мѣръ къ сохраненію его бумагъ и прочаго имуществ
было перенесено въ домовую его церковь, гдѣ и отправлялас
божественная служба и въ обычные часы панихида архіере
нашимъ православнымъ) служеніемъ. 25-го февраля на веч
хидѣ присутствовали преосвященные митрополиты кіевскі
ский, почтивъ усопшаго послѣднимъ прощаніемъ, а въ слѣд
26-го февраля, происходило и торжественное отпѣваніе по
торое, за болѣзнію литовскаго епископа Іосифа, совершен
бѣлорусской епархіи, оршинскимъ епископомъ Василіемъ,
ствіи нѣсколькихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ
лицъ, между коими находились также предсѣдатель римско-
духовной коллегіи епископъ Павловскій съ членами ono
простыхъ зрителей. По окончаніи сего печальнаго обряда, тѣ
въ засмоленномъ гробѣ поставлено въ склепъ, а сего 28
въ моемъ присутствіи, въ 11 часовъ утра привезено въ
пустынь [2]), гдѣ встрѣчено, у вратъ обители, архимандрит
Игнатіемъ и братіею въ полномъ облаченіи, съ пѣніемъ *Св*
За симъ преосвященный Василій, епископъ оршинскій, съ
венствомъ, совершилъ послѣднюю литію надъ тѣломъ покой
похоронено въ склепѣ подъ соборомъ» [3]). Вся эта погреб
монія была совершена съ тою цѣлью, чтобы показать по
Булгака на возсоединеніе уніатовъ съ православною це

бавляетъ: «Митрополитъ кіевскій, а за нимъ московскій митрополитъ и
тіяхъ, духовникъ и Кутневичъ и греко-уніатскій митрополитъ Булгакъ
несли поздравленіе Ихъ Величествамъ въ присутствіи Наслѣдника» и про

[1]) См. докладъ оберъ-прокурора св. синода № 51-й, годъ 1838.

[2]) Прежніе уніатскіе митрополиты погребались на Смоленскомъ к.
напримѣръ, Ростоцкій (см дѣло въ уніатск. архивѣ подъ № 17-мъ, годъ

[3]) См. докладъ оберъ-прокурора св. синода, годъ 1838-й, № 52.

і стороны, усиливались опровергнуть это, ссылаясь на то
было замѣтно въ нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ митрополита,
кія о немъ черты, изъ которыхъ проглядывало распо-
исповѣданію, совершенно несообразное съ мыслью о
ъ, напримѣръ, явно исповѣдываясь у духовника уні-
при церкви уніатской коллегіи и проникнутаго идеями
ъкъ тайно, ночью, пріѣзжалъ къ старому своему духов-
ическому аббату, живущему при католической церкви.
о было слѣдствіемъ или его характера, вообще не-
поддававшагося водительству другихъ, или старости,
сегда осторожно, на все смотритъ недовѣрчиво и не
съ своими вѣрованіями и убѣжденіями, сложившимися
изни.

. Булгака, предсѣдателемъ уніатской коллегіи назначенъ
ашко. «Съ кончиною—писалъ графъ Пратасовъ въ
сударю—греко-уніатскаго митрополита Іоасафата пред-
диность назначить предсѣдательствующаго въ грекo-
ую коллегію. По сему предмету я имѣлъ особое со-
вященными митрополитами кіевскимъ и московскимъ и
утреннихъ дѣлъ, и мы полагали, что предсѣдатель-
всего приличнѣе можетъ быть предоставлено старшему
аго духовенства, литовскому епископу Іосифу» [1]).
сифа, его дѣйствія и даже внутреннія стремленія
ко противорѣчащихъ и разнообразныхъ разсказовъ и
его стало болѣе или менѣе извѣстно всякому, хотя
анному человѣку. Сѣмашко родился въ 1798 г. въ
, гдѣ отецъ его, дворянскаго происхожденія, былъ свя-
ованіе свое онъ началъ въ Немировской гимназіи, откуда
авную семинарію при виленскомъ университетѣ, гдѣ
ода.

і здѣсь курса, Сѣмашко получилъ ученую степень
ія, посвященъ въ священника (1821 г.) и опредѣ-
ямъ: каѳедральнаго протоіерея, ассесора луцкой кон-
сора богословія въ епархіальной семинаріи; на слѣ-
назначили луцкимъ протопресвитеромъ и ассесоромъ
; послѣднюю должность онъ исправлялъ до 1829 года,
повышенъ въ санъ каноника (1823), потомъ прелата-

оберъ-прокурора св. синода, годъ 1838, № 54.

наконецъ, старшаго соборнаго пр
тили въ санъ мстиславскаго
ъ правомъ присутствія въ у
ачили епископомъ литовскимъ. О
коллегіи почти до самаго ея за
ожалованъ въ члены св. синод
итрополита.

ашко мысль тотчасъ переноситс
отораго онъ былъ душою, двига
азателемъ, руководителемъ и сам
рая оффиціальные акты, относ
я изумляющую своею обширно
ми мѣстами и лицами, мы в
акою онъ заключилъ свой пос
семъ формулярѣ служба, со
йствіяхъ Богомъ благословле
ославною церковію въ 1839
преобразованы уніатскія епа
ховенство [2]); ему поручалась ре
ъ уніатское духовенство мысль
и, главнымъ образомъ занимал
актъ; его осторожному и благо
риписать отчасти и весь успѣ
тельное и неблагонамѣренное бы
все опасное и вредное дѣлу во
уничтожено. Какъ-бы ни объя
шія Іосифомъ въ дѣлѣ возсоед
и на него—личность его пре
Сколько нужно было ума, эне
дительности надъ собою, самооте
и терпѣнія, силы убѣжденія и
ереносить всѣ тѣ явныя и тай
ыпали его католическая и не
передъ тѣми опасностями и у

исокъ Іосифа Сѣмашко за 1855 г.
ивахъ дѣло подъ № 18, 1830 г., объ
для обозрѣнія греко-уніатскихъ сем

даже его роднымъ! То его оскорбляли во время его
пускали слухъ, что взорвутъ соборъ, въ которомъ онъ
ь, то за-границей являлись на него самые гнусные пам-
ихъ мнимаго отступника выставляли какимъ-то кро-
вищемъ [1]). Наконецъ, его огорчали въ самыхъ дорогихъ
яхъ, ругали и поносили его отца [2]) и родныхъ; въ
проклинали сына. Иногда даже лица, долженствовав-
оложенію въ обществѣ и по должности, возложенной
льствомъ, содѣйствовать новому православному архіе-
ли къ нему обидное невниманіе и даже пренебреженіе.
исемъ Іосифа приведемъ здѣсь одно, которое отчасти
его внутреннее состояніе и его довольно грустное по-
сьмо къ графу Пратасову отъ 5-го іюля 1843 г., до-
е и въ другихъ отношеніяхъ: «Въ конфиденціальномъ
6-го іюня, имѣлъ я честь увѣдомить предварительно
о бывшихъ тогда предположеніяхъ на счетъ дальнѣй-
ь городѣ Ковнѣ и Пожайскомъ монастырѣ. Они произо-
омъ порядкѣ, какъ тамъ было сказано и произошли пре-
пріятнѣйшей погодѣ. Соборъ въ 1-е іюля былъ полонъ
и средняго класса обоихъ половъ, разумѣется, по боль-
о-католическаго исповѣданія, крестный ходъ былъ бли-
нымъ частямъ города; но приличіе и благочиніе соблю-
ствѣ. Я освящалъ самъ присутственныя мѣста, раз-
огихъ домахъ по городу. Молебствіе во дворцѣ было
и на освященіе града—прекрасная молитва на сей
не могла не понравиться всѣмъ—я ее старался про-
внятнѣе. Слово, сказанное архимандритомъ Платономъ,
ій эффектъ; не прилагаю его при семъ потому, что
ми примѣненіями, то-же, которое говорено имъ было въ
напечатано тогда-же, и, вѣроятно, извѣстно вашему
сказано по моему внушенію, какъ по дѣйствитель-
инству, такъ и потому, что, за краткостію времени,
составить что новое. Меня еще болѣе обрадовало
Пожайскомъ монастырѣ во 2-й день іюля. Здѣсь уже,
исключеніемъ, былъ народъ простой, собравшійся на

---

[1]) ѣло о Мечиславкѣ, напечатанное на разныхъ языкахъ и во мно-
юдакцій.

[2]) онъ принужденъ былъ вывести изъ прежняго мѣста въ другое.

—православные, раскольники, а всего болѣе римл
личественный храмъ. Благоговѣніе и, по крайней мѣрѣ,
ны вполнѣ, хотя при отсутствіи всякой полиціи. Я за
нѣсколько римскихъ священниковъ, стоявшихъ съ
но съ любопытствомъ благоговѣйнымъ. Мнѣ сказыв
нѣ на богослуженіи находилось въ толпѣ много римск
Если сообразить, что здѣшнія мѣста исключительно
и католиками, что ихъ духовенство питаетъ фанатич
нія, что между нимъ господствуетъ теперь лишнее
случаю довольно тягостныхъ преобразованій, что все
лось теперь въ Ковнѣ въ систематическую опозиці
къ начальствъ и шагъ за шагомъ оспариваетъ ихъ п
мы нагрянули цѣлымъ соборомъ и, такъ сказать, об
) и не чаявшій того городъ Ковно, съ цѣлою облас
католическія, то одному благословенію Божію къ спас
іямъ Всеавгустѣйшаго нашего Монарха приписать д
сь по духовной части произошло не только безъ вся
случая, но и вполнѣ удовлетворительно и прекрасно.
о картина безъ тѣней—не картина; нашлись краски
я служенія 1-го іюля, когда, прежде Трисвятаго, п
ть всю Августѣйшую фамилію, и я стоялъ довольно д
о) въ царскихъ вратахъ, благословляя народъ, во все
емъ благочиніи, одни только жандармскій генералъ Б
нитель бѣлорусскаго учебнаго округа Груберъ, обрат
Отинскому, любезничали что-то съ нимъ и прямо—не
лись. Я не вытерпѣлъ и въ залѣ собранія, предъ обѣ
фа Буксгевдена къ Ѳедоръ (sic) Яковлевичу (т. е. г
ру Мирковичу) серьезно, но такъ, чтобы слышали они
ему порядочную проповѣдь на счетъ соблюденія въ
особенно тѣми, которые за нимъ сами блюсти обя
редъ такимъ собраніемъ иновѣрцевъ. Онъ принялъ
довольно горячо, но на другой день пріѣзжалъ въ
у меня извиненія и чрезъ Ѳедора Яковлевича, и с
сознался прямо и получилъ особо только легкое замѣч
мъ Богъ, видно, приготовилъ мнѣ сей случай, чтобы
осподь. Знаете-ли, какую они мнѣ сдѣлали глупость?
я и бывшихъ у меня въ тотъ-же день оффиціальных
рисылаютъ ко мнѣ ковенскаго полицмейстера, полька
, что Буксгевденъ и Жмакинъ недовольны тѣмъ, что

что потому не будутъ у меня ни сегодня, ни завтра
мандритъ Платонъ, который вышелъ къ полицмей-
олько, что я былъ у графа Буксгевдена въ Вильнѣ,
его дверей, у Жмакина-же былъ въ Ковнѣ, но ска-
Жмакинъ и Буксгевденъ были у меня только вече-
ый въ Пожайскѣ съ Ѳедоромъ Яковлевичемъ, а по-
Іе понимаю, почему я долженъ былъ дѣлать оффи-
Ковно генералъ-маіору Буксгевдену въ торжество
его долженъ дѣлать и Жмакину, когда они не сдѣ-
тогда какъ генералъ-губернаторъ удостоилъ меня
истолковать не могу иначе, какъ тѣмъ, что они же-
мъ свое ко мнѣ нерасположеніе и тѣмъ выслужить-
. Кажется, это повтореніе того, что было въ 1840 г.
что намѣрены были подорвать нашъ соборъ въ
ященіи, всѣ перетрусили и отъ меня отшатнулись;
того-же, въ-меньшемъ видѣ, брошенная ко мнѣ 25-го
точка? Это мѣстничество было, кажется, поводомъ,
ъ Ковнѣ нѣсколькихъ генералъ-маіоровъ ни одинъ
ита, а на праздникѣ въ Пожайскѣ 2-го іюля не было
здѣшней польской неслужебной знати, хотя, впро-
могло произойти и отъ бала, продолжавшагося до
тотъ день. Непріятныя соотношенія между Ѳедоръ
нскимъ указали мнѣ неприличнымъ сближаться съ
слѣдовательно и съ дворянствомъ, имъ руководи-
оказывалъ къ тому нѣкоторую охоту; впрочемъ, не-
и случаевъ во время двухъ обѣдовъ и двухъ общихъ
ставленій.

рошу ваше сіятельство обстоятельства сіи сохранить
е желаю никому зла и рѣшился написать это лишь
труднительнаго моего здѣсь положенія. Едва не глав-
оитъ въ томъ, что я здѣсь первый православный
ось-бы всюду стѣснительнымъ, даже при обыкновен-
хъ. Что-же сказать, если меня нужно поддерживать
й религіозно-политической партіи, которой каждый
ь сдѣлать большей пріятности, какъ оказать ко мнѣ
? Если въ Вильнѣ нужно стать на ноги православ-
ля сего необходимо поддержаніе, каковымъ пользо-
отъ фельдмаршала нынѣшній преосвященный с.-пе-
ить. Я долженъ отдать справедливость Ѳедоръ Яков-

и обоимъ губернаторамъ—они теперь стараются
олько умѣютъ. Но Ѳедоръ Яковлевичъ, послѣ Кав
ва держится на ногахъ—ему трудно совладать д
ромъ Огинскимъ, къ которому обратилось нынѣ дв
водителю опозиціи противу правительства, а м
, какъ къ пользующемуся теперь въ С.-Петербург
ъ чрезъ себя и свою сестру Кублицкую. Дай Бо
нѣ только мыслію, что здѣшнюю страну нужно пр
ою ласкою, не навлекли важнѣйшихъ затруднен
енъ, что здѣсь еще на долгое время необходима
ая обуздать таящуюся въ массѣ опозицію и
, Россіи и силою необходимости заставить стреми
ытенъ знать, что сдѣлаетъ правительство съ нь
кою опозиціею дворянства Ковенской губерніи. А
ь оную иначе, какъ воспользоваться ихъ-же собс
ь должности предводителей и возложить оную, по у
гва, на губернатора, или другого чиновника. Бѣда,
смѣнятъ Ѳедоръ Яковлевича и сдѣлаютъ угодн
е совладѣетъ здѣсь никакой генералъ-губернаторъ
ръ Калитинъ показался мнѣ зоркимъ и благонамѣ
ько пылкимъ, какъ мнѣ говорили. Если обстоятел
з разсказывалъ, справедливы, то его до сихъ пе
ли изъ угожденія польской партіи. Его-бы слѣдов
сей партіи, а въ особенности противу Огинскаго, т
гѣдній, какъ мнѣ кажется, пользуется теперь мин
ственно какъ предводитель опозиціи, и потеряе
хочетъ (допустимъ, что захочетъ) быть полезны
).

рошо понимая свое затруднительное положеніе, Г
ъ изъ вида, что на него въ тысячу глазъ смотрят
анатизмъ, политическій и религіозный, а потому он
на-сторожѣ: его никогда нельзя было застать врас
ли всегда строго обдуманы, взвѣшены и разсчита
благоразуменъ, что умѣлъ, такъ сказать, завоевыват
лятыхъ своихъ враговъ. Въ частной жизни своей он
въ сношеніяхъ съ другими ласковъ, привѣтливъ
пенъ, но въ то-же время не дозволялъ доходить д

Письмо это находится въ докладахъ оберъ-прокурора за 184

е менѣе до неуваженія; наконецъ, умѣлъ произвесть
да выгодное для него впечатлѣніе. «Архіепископъ
генералъ-губернаторъ князь Долгоруковъ къ Прата-
нахожденія его въ Вильнѣ, обхожденіемъ своимъ, скром-
умными разговорами успѣлъ всѣхъ привлечь къ себѣ
мѣнить прежнее о немъ мнѣніе въ умахъ тѣхъ, кото-
него. Вообще, уваженіе, которое было оказываемо ему
нимъ преосвященнымъ, не оставляетъ ничего желать
ящіеся здѣсь два римско-католическіе номинатъ-епи-
ому мною нѣкоторому только внушенію, поспѣшили
ривѣтствіемъ; прочія-же лица католическаго исповѣда-
ихъ достойныхъ служителей св. вѣры, забывали, что
уждыхъ для себя архипастырей и являли предъ ними
ѣніе, какъ-бы предъ своими епископами, что особен-
ъ отношеніи преосвященнаго Іосифа, котораго большая
хъ знали еще воспитанникомъ въ семинаріи» [1]). Слова
а получаютъ особенное значеніе въ нашихъ глазахъ,
съ ними отзывъ Сѣмашко о самомъ князѣ, какъ *о че-*
прослылъ покровителемъ римлянъ [2]).
ель, митрополитъ литовскій считается однимъ изъ луч-
іереевъ. Умъ, благородство, умѣнье отыскать людей
ть направленіе, сообразное ихъ способностямъ, состав-
ое его достоинство. Но еще одна черта его, ярче
я въ глаза и производящая самое пріятное и отрад-
душѣ всякаго—это истинно христіанское стремленіе
ановлять падшихъ людей, споткнувшихся въ жизни, а
карьеры по злобѣ, зависти и пронырству, и загнанныхъ
безлюдный монастырь,—людей достойныхъ и даровит-
ъ все свое будущее. Платонъ, бывшій архіепископъ
ы безъ Іосифа и недаромъ, въ перепискѣ съ своими
ть его отцомъ и благодѣтелемъ.
хитрая тактика, столь свойственныя Іосифу, обнару-
часто и въ административныхъ его распоряженіяхъ.
примѣръ. Извѣстно, что, по возсоединеніи уніатовъ,
ъ началѣ даровано было позволеніе не носить бороды,

ляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло объ общихъ успѣхахъ воз-
овъ къ православной церкви № 132, годъ 1839.
359.

ать постовъ и не облекаться въ одежду, как
священники [1]). Но впослѣдствіи нужно б
ннымъ духовенствомъ и это. Сѣмашко, для у
ь исполненіе такой мѣры, очень не нравивш
енности, ихъ женамъ, объявилъ благочинны
юду онъ будетъ давать только нѣкоторымъ
почтеннымъ и пользующимся полнымъ увaж
При такомъ распоряженіи, борода, естестве
личіемъ и какъ-бы почестью, а этого было д
духовенствѣ охоту носить ее.
лій Лужинскій, архіепископъ полоцкій, съ
родился Могилевской губерніи, въ Рогачевс
о обучался въ полоцкой семинаріи, а п
академіи, гдѣ получилъ степень кандида
академіи онъ поступилъ въ главную семи
иверситетѣ; здѣсь удостоенъ былъ степени
ъ магистра и, наконецъ, доктора. Кромѣ на
зучилъ у іезуитовъ высшій курсъ наук
тематическихъ, науки естественныя и язы
нскій, еврейскій и французскій, уже не г
чи воспитанникомъ виленскаго университе
префекта главной виленской семинаріи и
1819 г., въ священники Судиловицкой ар
щеніи изъ Вильны въ Полоцкъ, Лужинск
ъ полоцкой семинаріи (1820), съ правами
консисторіи, богословомъ *adlatus* и комм
управленію полоцкаго архіепископа. Из
снова перевели въ Вильну, въ должности
ской семинаріи, а на слѣдующій годъ про
ные каноники. При семинаріи онъ, между
ь греко-уніатскихъ клириковъ церковному
у обряду. Въ 1830 году онъ былъ уволе
й семинаріи и опредѣленъ членомъ бѣлорус
(1830 г.), а вслѣдъ за тѣмъ, съ Высоча

---

[1]) въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло
ія въ Россіи греко-уніатской церкви къ св. правосл
ркви, № 48, годъ 1839.
. въ докладахъ оберъ-прокурора св. синода письмо
16-го іюля 1842 года.

ко-уніатской духовной коллегіи; въ 1834-м году по-е
скопа оршанскаго, викарнаго полоцкой епархіи. Въ
похою возсоединенія уніатовъ, Василію поручено было
ія приходскія церкви, духовенство и монастыри въ
ской, могилевской и, частью, минской и курляндской.
ѣлъ собрать до 600 подписокъ уніатскихъ священни-
іемъ добровольнаго желанія возвратиться къ правосла-
е году, по смерти митрополита Булгака, ему было
ніе полоцкою епархіею, а въ 1841 году онъ получилъ
а.

ельнаго и живого участія въ дѣлѣ возсоединенія уніа-
ичался еще и обращеніемъ раскольниковъ безпопов-
Съ живымъ и горячимъ характеромъ, съ легкими убѣж-
ѣмъ безукоризненными правилами, Василій вынесъ изъ
искусство притворяться, лицемѣрить и вкрадываться
хъ; любящій вино и женщинъ, онъ въ жизни своей
орѣе вивера-аббата и роскошнаго сенсуалиста-кардинала,
ого архіерея. Вечернія его бесѣды и собранія нерѣдко
хическія оргіи, гдѣ онъ, полупьяный, а иногда и со-
ѣди пьяныхъ-же гостей, нерѣдко католиковъ, говоритъ
ьныя, напримѣръ, что онъ раскаивается въ своемъ при-
авославной церкви. Но на другой день, проспавшись,
бы молва о вчерашнемъ собраніи не распространилась
пошла далѣе, тотъ-же Василій начинаетъ первый гово-
я черныя клеветы разносятся на его счетъ въ публикѣ
ми людьми. Отношенія его къ женщинамъ представ-
азнительнѣе. Вотъ, напримѣръ, одинъ изъ разсказовъ
еніяхъ: въ домѣ архіерея, въ верхнихъ его покояхъ,
оденькая женщина, которую Василій называетъ своею
нею онъ не только разъѣзжаетъ въ каретѣ по городу,
также часто въ каѳедральный соборъ и на богослуже-
рный, въ церковномъ облаченіи, со звономъ встрѣчаетъ
подъѣзжающаго въ каретѣ къ собору, но въ это время
ъ той-же каретѣ сидитъ дама, съ собачкою на рукахъ.
ъ, а дама остается въ каретѣ, киваетъ ему слегка и съ
авляется разъѣзжать по городу, пока не кончится слу-
Къ концу обѣдни карета снова подъѣзжаетъ къ собору,
дамою, а иногда и безъ нея. Слухи о такихъ отноше-

означенной женщинѣ чрезвычайно в
быть можетъ, они распространяются
но, къ несчастію, о не совсѣмъ цѣл
архіерея есть слѣды и въ оффиціал
ь синодъ поступило прошеніе отъ ж
, города Себежа, Ѳедора Васильева Д
прочимъ, писала: «Въ то время, когд
получить благословеніе, онъ, послѣ ма
разговоровъ, наконецъ, сказалъ: Готов
шествіи двухъ мѣсяцевъ, перемѣсти
з замка. По случаю нанесенныхъ оби
ой консисторіи Зубовскаго въ домѣ гр
го, 1844 г. 8-го маія, мужу моему,
къ расторженію нашей любви и соглас
рокъ его преосвященства Василія архі
и, имѣетъ мѣстопребываніе, нашла ея
инесеніи жалобъ, между разговорами
нъ часто, отступая отъ матеріи, зак
рыя выражали явно его намѣреніе с
связи; далѣе, съ предложеніемъ дл
енія состоянія (?); наконецъ, к
и къ предмету желанія своего, что д
видя явную опасность, осмѣлилась
. отсѣченіе, нежели преступить зак
мъ кончился нашъ разговоръ; преос
ь и сердцѣ отъ меня, а я въ свой д
з все мужу своему». Впослѣдствіи муж
мѣста, заключивъ въ монастырь на
. черную работу; потомъ запретилъ ей
жену его отослалъ въ монастырь съ
о, гдѣ, по его приказанію, настояте
фунта чернаго хлѣба въ день и по
Св. синодъ оправдалъ Василія и об
особенно за его прибытіе со всѣм
ургъ безъ паспорта и подачу прош
произвелъ никакого изслѣдованія по
ке ни малѣйшаго вниманія на главный
этомъ случаѣ совершенно на объясне

ственно, не сознался въ своемъ преступленіи и ста-
бя [1]).

ь мы уже сказали, былъ ревностнымъ дѣятелемъ въ
, а между тѣмъ послѣдующій его образъ дѣйствій не-
рѣдко представлялся какъ-бы въ странной съ симъ противоположности. Такъ, генералъ-губернаторъ князь Долгоруковъ, въ письмѣ къ графу Пратасову отъ 9-го февраля 1840 года, разсказывая о посѣщеніи его (въ Полоцкѣ) Василіемъ, выражалъ свое удивленіе, что «его преосвященство носитъ нынѣ прежняго покроя платье, тогда какъ предъ симъ, во время проѣзда митрополита кіевскаго Филарета, онъ носилъ клобукъ и рясу, по примѣру древле-православныхъ архіереевъ. Я на этотъ счетъ— продолжалъ Долгоруковъ—ничего не говорилъ его преосвященству, не предоставляя себѣ права вмѣшиваться въ дѣла сего рода и не имѣя отъ вашего сіятельства никакого на этотъ счетъ отзыва; но за всѣмъ тѣмъ, долгомъ считаю сообщить конфиденціально вамъ, милостивый государь, замѣчаніе мое, что, по мнѣнію моему, надѣвъ однажды установленную для архіереевъ древле-православныхъ одежду, не слѣдовало-бы замѣнять ее употреблявшеюся во время существованія уніи, или-же не нужно было-бы спѣшить надѣвать первую, тѣмъ болѣе, что этотъ примѣръ можетъ затруднять прочее духовенство по введенію единства въ одеждѣ съ духовенствомъ древле-православнымъ, и, что важнѣе всего, можетъ производить разные неблагопріятные толки въ народѣ, уважающемъ наружный видъ духовенства» [2]). Замѣчаютъ также, что Василій не любитъ древле-православнаго духовенства и всегда находитъ случай выражать свое неблаговоленіе къ нему. Причиною неблаговоленія можетъ быть, между прочимъ, и то, что древле-православные духовные часто укоряютъ возсоединенныхъ въ несоблюденіи ими нѣкоторыхъ обрядовъ православной церкви, напримѣръ, постовъ и другого, а подобныя укоризны, конечно, не могутъ нравиться и возсоединенному архіерею. По крайней мѣрѣ, изъ приведеннаго нами дѣла Давыдова видно, что у него происходили споры и ссоры съ возсоединенными священниками изъ-за того, что они совершали литургію то на одной, то на двухъ просфорахъ, и допускали ходить свободно въ алтарь женщинъ, даже не совсѣмъ приличнаго поведенія.

[1]) См. въ архивѣ св. синода дѣло 1845 г. подъ № 120, по прошенію священнической жены Александры Давыдовой.

[2]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурова св. синода дѣло подъ № 48 о присоединеніи такъ именовавшейся въ Россіи греко-уніатской церкви къ св. православной восточной каѳолической церкви.

щаго возсоединенія уніатовъ и преобразовані
й по образцу древле-православныхъ, бѣлору
еряла значеніе правительственнаго и суде
ѣла судебныя и административныя отошли
вещей, или къ св. синоду, или къ епархіал
галась управленіемъ чисто хозяйственным
ми и капиталами возсоединеннаго духовенс
ло прекратиться. Въ 1841 г. послѣдовалъ
всѣхъ недвижимыхъ населенныхъ имѣні
альнымъ управленіямъ, каѳедральнымъ соб
наго края, а также возсоединеннымъ духов
вѣдѣніе министерства Государственныхъ
споряженія бѣлорусская коллегія сдѣлалась
о апрѣля 1843 г. графъ Пратасовъ далъ св
ѣніе: «Государь Императоръ, по случаю
ятій бѣлорусско-литовской духовной коллегі
селенныхъ имѣній возсоединеннаго духове
соизволилъ св. синоду войти въ соображен
между тѣмъ, по случаю скораго отбытія
ій, преосвященнаго Іосифа, назначить, по
ля составленія полнаго присутствія въ ол
еннаго ея закрытія». Синодъ, вслѣдствіе тог
ющимъ въ коллегіи епископа полтавскаго
я соображеній о закрытіи оной и о томъ, к
я отвѣчала, что, послѣ прекращенія дѣлъ п
ими епархіями и послѣ передачи въ казенн
ій, въ вѣдѣніи ея остались только капита
тва, которыми она распоряжаетъ или непо
ичинскую администраціонную комиссію и
ицкую. Перваго рода капиталы состоятъ
тныхъ учрежденіяхъ, по билетамъ, въ ко
длежатъ: а) общей массѣ капиталовъ воз
уховно-учебнымъ заведеніямъ, в) бывшимъ
тамъ, г) бывшему луцкому греко-уніатско
ъ коллежской церкви и дому, е) возсоеди
рямъ и ж) бывшему полоцкому архіепископ
а относятся почти всѣ къ общей массѣ кап
ховенства и обезпечены на недвижимыхъ
рніяхъ, по особымъ документамъ. Колле

предположеній св. синода по предмету закрытія оной, не зная также съ точностью круга дѣйствій подвѣдомыхъ св. синоду высшихъ мѣстъ, не можетъ опредѣлить, какому вѣдомству должно передать означенные капиталы; куда должно передать какъ прежнія дѣла коллегіи, такъ и нынѣ еще продолжающіяся по экономическому вѣдомству; кому нужно подчинить существующую еще Жидичинскую администраціонную комиссію съ принадлежащими ей дѣлами, нѣкоторымъ имуществомъ, оставшимся послѣ сдачи подвѣдомыхъ ей имѣній, а также домами и пляцами, принадлежавшими бывшему луцкому капитулу. Св. синодъ, по полученіи такого донесенія коллегіи, опредѣлилъ (1843 г., августа 12-го): 1) Бѣлорусско-литовскую духовную коллегію, въ соотвѣтствіе Высочайшему о ней предназначенію, закрыть; 2) состоящіе нынѣ въ вѣдѣніи сей коллегіи капиталы и имущества, принадлежащіе возсоединеннымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, передать, съ надлежащею отчетностью и документами, въ духовно-учебное управленіе, а всѣ прочіе такимъ-же порядкомъ въ хозяйственное управленіе при св. синодѣ, поручивъ симъ управленіямъ представить по порядку соображенія свои о дальнѣйшемъ завѣдываніи тѣми капиталами и имуществами и о полезномъ ихъ употребленіи; 3) дѣла, касающіяся упомянутыхъ капиталовъ и имуществъ передать въ тѣ-же управленія, сообразно съ назначеніемъ самыхъ капиталовъ и имуществъ, а всѣ остальныя дѣла въ синодальную канцелярію; 4) принадлежащій коллегіи на Васильевскомъ островѣ домъ передать въ вѣдѣніе хозяйственнаго управленія при св. синодѣ, съ наименованіемъ его синодальнымъ подворьемъ и съ производствомъ, на содержаніе его, по 855 руб. 25 коп. сер. изъ суммы 6.994 руб. 2 коп., отпускавшейся на коллегію; 5) по поводу закрытія коллегіи, литовскую и полоцкую семинарію, съ подвѣдомственными имъ уѣздными и приходскими училищами, причислить къ с.-петербургскому духовно-учебному округу, подчинивъ с.-петербургской академіи; 6) засѣдателямъ коллегіи, младшимъ соборнымъ протоіереямъ: Конгошевскому, Паньковскому и Пильховскому, въ вознагражденіе трудовъ ихъ, назначить пожизненныя пенсіи по двѣсти рублей серебромъ каждому въ годъ, изъ общихъ капиталовъ возсоединеннаго духовенства. По воспослѣдованіи на сіе мнѣніе св. синода Высочайшаго соизволенія, коллегія была закрыта 17-го сентября 1843 г. и всѣ состоявшіе въ вѣдѣніи ея капиталы, простиравшіеся до 414.357 р. 56 коп. сер., переданы по принадлежности, а 19-го ноября того-же года даны были въ синодальный архивъ и всѣ ея дѣла [1]).

[1]) См. въ синодальномъ архивѣ дѣло подъ № 1777, годъ 1843, о закрытіи бѣлорусско-литовской духовной коллегіи и о дополнительномъ штатѣ канцеляріи св. синода и хозяйственнаго управленія при оном.

*

Отдѣленіе IV.

оль духовныхъ дѣлъ. Управленія хо ховно-учебное.

, царствованіе Императора Николая I-го пр
ѣмъ управленіи важныя и существенныя пе
я въ связи съ реформами во всѣхъ другихъ
ванныя разными недостатками и несовер
нія, которыми искусно воспользовался об
въ, въ цѣляхъ личнаго честолюбія, чтобы
къ ущербу правъ синодальныхъ членовъ
а надъ коллегіальными формами.
я лучшаго обозрѣнія, мы раздѣлимъ всѣ эт
съ и времени происхожденія, на два разряд
ельныя.
рвоначальныя преобразованія въ вѣдомс
равленія относились къ учрежденію: 1) конт
ѣйственнаго комитета.
режденіе *контроля* было результатомъ но
й части въ государственномъ управленіи в
ственный контролеръ Хитрово внесъ проектъ
ъ составленіе, еще въ 1811 году, Высоч
но было на его предшественника, барона К
нистровъ положилъ передать этотъ проектъ в
вленія ихъ соображеній по части каждаго и
ыла въ Государственный совѣтъ. Главныя о
и, начертанныхъ Хитрово, состояли въ то
производящія сборы и расходы, бывъ раздѣле
отчетъ въ правильности своихъ дѣйствій
уже третья или высшая инстанція, т. е. мини
и главныя управленія, по составленіи общаго
ныхъ отчетовъ, давали Государственному к
t. Тогдашній оберъ-прокуроръ св. синода,
части замѣтилъ на сіе, что «по вѣдомст
о управленія затруднительно ввести систе
, въ проектѣ упоминаемыхъ, потому что п
вовсе такихъ счетныхъ установленій, и

артаментахъ, да и самое учрежденіе особой счетной
ъ управленія составило-бы только излишнюю издержку,
по канцеляріямъ главныхъ мѣстъ духовнаго вѣ-
ъ прямо въ Государственный контроль, а счеты
ихъ подчиненныхъ мѣстъ повѣряются казенными па-
въ составъ общаго отчета окружнаго, который по-
Государственный контроль; назначить новую повѣрку
вѣдомствѣ, подробности суммъ, отпускаемыхъ боль-
алованье и необходимое содержаніе мѣстъ и лицъ,
есть такое дѣло, отъ коего, кромѣ напрасной потери
идать нельзя... Для лучшаго убѣжденія въ томъ, что
цаго отчета по духовному вѣдомству не могутъ при-
какая отъ нихъ предполагаема быть можетъ по дру-
дарственнаго управленія, имѣющимъ въ своемъ рас-
ьнѣйшіе капиталы и денежныя операціи не такого
ые отпуски суммъ на духовныя наши мѣста, доста-
а самую смѣту расходовъ по духовному греко-рос-
у. Подробности оной убѣдятъ въ той мысли, что
ъ книгъ при самыхъ духовныхъ начальствахъ и
ъ выписокъ при нихъ въ Государственномъ контролѣ,
нныхъ палатъ, весьма достаточны для того, чтобы не
де повѣрки при главномъ греко-россійскомъ управле-
мъ нынѣшнимъ составомъ его, весьма различно отъ
гихъ главныхъ управленій, имѣющихъ уже при себѣ
тановленія». При этомъ Мещерскій ходатайствовалъ
изіи Государственнаго контроля суммъ, ассигнуемыхъ
ерейскихъ домовъ, монастырскихъ зданій и церквей;
ными лицами на церкви; капиталовъ библейскаго
дальныхъ типографій. Но Государственный контро-
согласился и между нимъ и княземъ Мещерскимъ
продолжительная о семъ переписка. Рѣшеніе спора
о Государственному совѣту, который положилъ, что-
сударственнаго контроля были изъяты, кромѣ суммъ
ографій, еще суммы на устроеніе монастырскихъ
также жертвуемыя частными лицами, и капиталы
ва; чтобы ревизія книгъ мѣстъ и лицъ епархіальнаго
ь, на прежнемъ основаніи, въ Казенныхъ палатахъ,
тавляли въ отдѣленіе духовныхъ дѣлъ греко-россій-
годовые отчеты, а Казенныя палаты увѣдомленія о

ихъ ревизіи. Для этой цѣли предоставлено бы
ювать при семъ отдѣленіи счетную часть такт
ена была общая отчетность и чтобы въ Госуд
упали одни общіе отчеты по всѣмъ мѣстамъ д
инецъ, 20-го декабря 1833 года, Высочайше бы
енные новому распорядку, штатъ контроля
, греко-россійскаго исповѣданія и правила о
. синода.

кденіе *хозяйственнаго комитета* послѣдов
рафѣ Пратасовѣ. 11-го ноября онъ объявилъ
при Высочайшемъ повелѣніи о ежегодномъ от
ого казначейства денегъ на ремонтъ синодскаг
ы для завѣдыванія какъ сею суммою, такъ и
инномъ вѣдѣніи св. синода состоящими, а так
ми, учрежденъ былъ хозяйственный комитет
акомъ существуютъ подобные въ сенатѣ и д
обязанности этого комитета, по утвержден
го ноября) положенію, состояли въ томъ чт
ъ синодальнымъ хозяйствомъ, его домами, тип
ками, синодальною командою и суммами, сос
инномъ вѣдѣніи синода, вести счетъ о приходѣ
й суммы, отпускаемой ежегодно изъ Государ
духовное вѣдомство; въ опредѣленные сроки
намъ св. синода и всѣмъ служащимъ при н
кіе припасы и ремонтировать синодскій домъ
ихъ дѣйствіяхъ оберъ-прокурору и входя къ
и помимо членовъ св. синода, которые тепер
обязанности ежемѣсячно свидѣтельствовать
хозяйственный комитетъ, на который было
ссс. въ годъ, состоялъ изъ чиновника за обер
назначаемаго по распоряженію оберъ-прокуро
, юрисъ-консульта, правителя дѣлъ комиссіи
канцеляріи. Въ отчетности своей онъ зависѣл
духовныхъ дѣлъ, въ который обязанъ былъ
нуровыя книги, вѣдомости и другія бумаги [1]

---

[1] журналъ св. синода за 1836 г., № 98, а также Собр.

отношенія хозяйственнаго комитета къ контрольному
къ-то не совсѣмъ естественны. Директоръ канцеляріи
акъ членъ сего комитета, долженъ былъ давать отчетъ
су, даже отчасти себѣ подчиненному, т. е. начальнику
въ контролѣ отдѣленія духовныхъ дѣлъ, чѣмъ оскор-
ись важность директорская. Это сдѣлалось причиною
году контроль отдѣленія духовныхъ дѣлъ былъ при-
іственному комитету въ видѣ особаго контрольнаго от-
уже не комитетъ сталъ зависѣть отъ контроля, а кон-
ь. Съ этого времени всѣ обязанности и правила отчет-
ному вѣдомству были возложены на хозяйственный
обо изданномъ положеніи, опредѣлены порядокъ про-
ношенія контрольнаго отдѣленія къ комитету, власть
щъ. отношенія его къ оберъ-прокурору и св. синоду.
ѣличенъ былъ и штатъ контрольнаго отдѣленія, на со-
отпускалось теперь уже 28,650 р. асс. [1]).

ое преобразованіе въ вѣдомствѣ главнаго духовнаго
ось къ учрежденію: 1) хозяйственнаго управленія при
правленія духовно-учебнаго.

помянутаго выше хозяйственнаго комитета ставило
зяиномъ суммъ синодальнаго вѣдомства, съ устране-
вмѣшательства въ эту часть синодальныхъ членовъ;
вшіяся собственно въ синодѣ и вообще синодальное
или незначительную часть, въ сравненіи съ духовно-
ами, или суммами, находившимися въ вѣдѣніи ко-
училищъ, которыми—онѣ простирались до 14 милліо-
аспоряжалась комиссія духовныхъ училищъ, учреж-
остоятельное и довольно независимое отъ оберъ-про-
учалось, что эта комиссія давала сильный отпоръ по-
уммы; даже осмѣливалась, къ неудовольствію Госу-
азныя Его требованія, ссылаясь на недостаточность
акъ, напримѣръ, комиссія, отказывая нѣсколько разъ
о требовалъ отъ нея Государь на построеніе синод-

[1]) рисоединенія контроля отдѣленія духовныхъ дѣлъ къ хозяйствен-
дѣ особаго контрольнаго отдѣленія, и о штатѣ сего отдѣленія,
года.

, принуждена была ее
нія [1]).
.о бережно отстаивала
ъ-прокурора, котораго о
атны, потому что въ со
совершенно къ постор
авторитетомъ, съ имене
ıскій. Чтобы оберъ-проку
суммами комиссіи, нуж
вымъ учрежденіемъ, к
едало-бы въ вѣдѣніе об
жной перемѣны нужно б
о, комиссія нѣкоторыми
одъ представить ее въ
іальное содержаніе дух
ихъ господствовали гря
халаты были обыкновен
иссія копила деньги и в
ся въ ней, былъ также
ь жаловался, что контр
ства. Отъ недостатка въ
и по разнымъ семина
ніяхъ или небрежности
было слишкомъ много
спользовался графъ Пра
авленіе духовно-учебны
ло представлено, какая
ія, даже сказано было
ю, чтобы усилить вліян
тобы разомъ покончит
и и создать около себя
представляя объ унич
омъ-же докладѣ предста
го комитета и канцеляр
дѣсь этотъ докладъ вѣ
й.

ло о покупкѣ дома купеческ
1829 г. № 2.
кладъ 1834 года № 368.

православное вѣдомство—писалъ графъ — совершенно
всѣхъ прочихъ отраслей правительства, состоя изъ
собою разнородныхъ, имѣетъ свое особенное управ-
и полицію, свою систему обученія, свои источники до-
контроль. Всѣ сіи части, несмотря на множество пред-
благодѣтельныхъ постановленій правительства, требовали,
цутъ требовать усиленныхъ мѣръ къ улучшенію ихъ;
дства коснулись только высшаго и среднихъ слоевъ ду-
но не проникли до низшихъ или основныхъ; сверхъ
прежнихъ распоряженій были сдѣланы въ половину;
ставлены. Вообще, въ прошедшемъ столѣтіи, когда на
ода обращаемо было самое бдительное вниманіе прави-
всѣ части государственнаго управленія быстро совер-
одно лишь званіе духовное было предоставлено, такъ
себѣ, и только блаженныя памяти Государь Импера-
ь Павловичъ принялъ живое участіе въ образованіи его
ровалъ новое устройство духовно-учебнымъ заведеніямъ,
образуемые въ нихъ служители слова Божія возвысятъ
азахъ народа и чрезъ то подѣйствуютъ на утвержденіе
и нравственности. Но тридцатилѣтній опытъ еще далеко
ь удовлетворительныхъ слѣдствій и заставляетъ изыски-
голь малой успѣшности мѣръ благодѣтельныхъ. Еще
самая многочисленная часть духовенства не имѣетъ над-
овленія къ своему званію, не обезпеченная и въ сред-
го содержанія; надзоръ за нимъ не приведенъ еще въ
редѣленность; самое епархіальное управленіе, а тѣмъ
водство, не имѣли доселѣ общихъ единообразныхъ формъ;
тность въ суммахъ только лишь вводится въ духовен-
оторымъ родамъ суммъ еще и вовсе не существуетъ;
вныхъ доходовъ требуютъ особаго вниманія правитель-
усиленія, вся учебная часть—совершеннаго преобразо-
судъ и, что всего важнѣе, самые догматы церкви нуж-
іи книгъ, которыя служили-бы основаніемъ подробному
сіи предметы требуютъ зрѣлыхъ соображеній и не-
ра со стороны главнаго духовнаго управленія, чего и
ь безъ упрощеннаго устройства составляющихъ оное
маго правильнаго раздѣленія трудовъ между ними.
леніи моемъ въ настоящую должность, я нашелъ дѣло-
внаго духовнаго управленія раздѣленнымъ между слѣ-

дующими мѣстами: 1) въ святѣйшемъ синодѣ, 2) въ комиссіи духовныхъ училищъ, 3) въ отдѣленіи духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія, 4) въ контролѣ духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія. Впослѣдствіи, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше ввѣрить мнѣ управленіе греко-уніатскою частію; вмѣстѣ съ тѣмъ, учреждено при оберъ-прокурорѣ святѣйшаго синода особое 5) отдѣленіе духовныхъ дѣлъ греко-уніатскаго исповѣданія.

«Первое вниманіе мое обращено было на важнѣйшую изъ сихъ частей: на дѣлопроизводство въ синодѣ, гдѣ къ концу каждаго года, при всѣхъ прежнихъ мѣрахъ, оставались всегда сотни нерѣшенныхъ дѣлъ и гдѣ малѣйшія хозяйственныя подробности отвлекали вниманіе и оберъ-прокурора, и самихъ членовъ отъ прямыхъ и важнѣйшихъ занятій.

«По всеподданнѣйшимъ докладамъ моимъ, Ваше Императорское Величество Высочайше соизволили на порученіе одному изъ чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ непосредственнаго надзора за дѣлопроизводствомъ синодальной канцеляріи, и, сверхъ того, на учрежденіе 6) хозяйственнаго комитета при св. синодѣ, принявшаго на свою отвѣтственность завѣдываніе синодальнымъ имуществомъ, подъ главнымъ наблюденіемъ оберъ-прокурора и синода; впослѣдствіи-же сей комитетъ, по присоединеніи къ нему контроля духовныхъ дѣлъ, образовалъ между симъ послѣднимъ и между оберъ-прокуроромъ среднюю контрольную инстанцію, на правахъ министерскихъ департаментовъ, къ великому облегченію дѣлъ сего рода.

«Между тѣмъ, Высочайшею волею Вашего Императорскаго Величества учреждена при мнѣ особая 7) канцелярія оберъ-прокурора св. синода, которая, служа общею связью всѣмъ прочимъ вышеозначеннымъ, непосредственно мнѣ подчиненнымъ канцеляріямъ, сосредоточиваетъ, сверхъ того, въ себѣ наблюденіе за успѣшнымъ ходомъ дѣлъ даже и по всѣмъ консисторіямъ.

«Но послѣ двухлѣтняго моего наблюденія, я не могу сказать, чтобы духовныя нужды государства удовлетворялись устройствомъ управленія духовно-учебнаго.

«Вникая въ неуспѣшность дѣйствій комиссіи духовныхъ училищъ, обремененной многими важными предметами, я нашелъ слѣдующія тому причины въ самомъ ея устройствѣ. Комиссію составляли почти тѣ-же лица, кои присутствуютъ въ синодѣ. Ея канцеляріею, съ бухгалтеріею и контролемъ, завѣдывалъ правитель дѣлъ, подъ главнымъ начальствомъ одного изъ членовъ съ гражданской стороны,—обязанность, лежавшая прежде на министрѣ духовныхъ дѣлъ, а потомъ съ другими его обязан-

ностями перешедшая къ оберъ-прокурору. Такимъ образомъ сіе, по существу своему, духовно-гражданское мѣсто представляло, въ духовномъ вѣдомствѣ, отдѣльную отъ синода власть, при установленіи коей, безъ сомнѣнія, имѣлось въ виду дать высшему духовно-учебному начальству болѣе свободы въ дѣйствіяхъ; но такое раздвоеніе высшаго духовнаго правительства необходимо отразилось и на цѣломъ вѣдомствѣ его, сдѣлавъ повсюду духовно-учебную и епархіальную части одну другой чуждыми и устранивъ духовныя училища отъ должнаго вліянія епархіальныхъ властей, такъ что, вопреки духу церковныхъ правилъ (?), нигдѣ учебныя заведенія не знали надъ собою прямой власти особъ архіерейскаго сана (?), кромѣ лишь тѣхъ, которыя засѣдаютъ въ комиссіи. Но слѣдствія сего взаимнаго отчужденія замѣтны были и въ самой комиссіи. Ея духовные члены, будучи епархіальными архіереями, привыкли взирать на учебную часть, какъ на нѣчто для нихъ постороннее и, даже засѣдая въ комиссіи, не могутъ имѣть по собственнымъ епархіямъ прямаго въ ней участія (?). Сверхъ того, всѣ они постоянно отвлекались главными своими занятіями по званію членовъ и присутствующихъ въ синодѣ и другими, еще болѣе прямыми обязанностями управленія собственныхъ епархій. При недостаткѣ ихъ досуга и отъ множества обременяющихъ комиссію разнородныхъ, особенно-же *экономическихъ* предметовъ, не можетъ быть обращаемо все вниманіе на самое воспитаніе юношества. Подобное неудобство устранено уже по синоду учрежденіемъ хозяйственнаго комитета, гдѣ всѣ хозяйственные предметы предварительно съ полною отвѣтственностію обсуживаются и мелкіе рѣшаются, а важные поступаютъ въ синодъ съ мнѣніемъ комитета. Но то-же неудобство въ комиссіи, ничѣмъ доселѣ неотвращенное, затрудняетъ ее несравненно въ высшей степени, ибо хозяйство комиссіи несравненно больше синодальнаго. Отъ того терпитъ и самая хозяйственная часть, по коей дѣла, имѣя единожды навсегда опредѣленный ходъ, нуждаются въ скоромъ исполненіи, несовмѣстномъ съ порядкомъ коллегіальнымъ, требующимъ согласія членовъ и ежедневнаго подписыванія опредѣленій. Не менѣе терпитъ и часть контрольная. До вступленія моего въ должность оберъ-прокурора, оставалось необревизованныхъ отчетовъ за 20 лѣтъ на 50 милліоновъ рублей и необходимость требовала испросить учрежденія временнаго контрольнаго отдѣленія для исправленія запущеній. По всѣмъ симъ причинамъ могла-ли комиссія когда-либо приступить къ первоначально возложенной на нее, при самомъ ея учрежденіи, обязанности составить подробные штаты церковныхъ причтовъ и привести въ дѣйствіе способы, назначаемые для ихъ содержанія?

ıвалось предпринять мнѣ въ сто
въ всѣ средства дать скорое д
е устройство ея противится же
ке не медля далѣе, изложить пр
обстоятельство. Получая отъ чл
то между управленіемъ церкви
уженію оной юношества должн
женіяхъ, тѣсная, неразрывная
Высочайшее усмотрѣніе Вашего
я предположенія» [2]).

е сего доклада и въ сходст
ва, въ 1-й день марта 1839 г. н
одержанія: «Вникая въ необход
православной церкви и воспит
священное служеніе оной, Мы
синодѣ, какъ въ единомъ главн
завѣдываніе духовно-учебною ч
бой комиссіи духовныхъ учил
олненіемъ существующихъ по с
у св. синода, учредивъ изъ ка
синодѣ управленіе, которое нес
ельную по духовно-учебнымъ
ъ хозяйствомъ, какъ завѣды
при немъ хозяйственный комите
цѣлію и въ намѣреніи вообще
ію способы къ успѣшному прои
носоотвѣтственнымъ образован
повелѣваемъ.

иссію духовныхъ училищъ уп

ли согласны на это члены синода,
ъ Серафимъ—единственный изъ член
талъ, по прочтеніи указа о закрытіи
ъ лишнихъ трудовъ, всѣ члены пр
митрополитъ спросилъ потомъ у Сера
приносить благодарность Пратасову?
лучаю, слѣдующія слова: «Ну, проща
ъ ихъ довольно, теперь протрутъ имъ
въ канцеляріи оберъ-прокурора св. с

высшаго попеченія по учебной и хозяйственной частямъ ея передать св. синоду, усиливъ канцелярію ея двумя экспедиціями.

«2) Для исполнительнаго производства всѣхъ таковыхъ дѣлъ, исключая контрольныхъ, образовать при св. синодѣ духовно-учебное управленіе.

«3) Капиталамъ комиссіи духовныхъ училищъ именоваться отнынѣ духовно-учебными капиталами и быть имъ, по прежнему, отдѣльными отъ прочихъ суммъ духовнаго вѣдомства и въ непосредственномъ завѣдываніи духовно-учебнаго управленія.

«4) Поелику состоящій при св. синодѣ хозяйственный комитетъ завѣдываетъ контролемъ духовнаго вѣдомства, то передать въ оный и контроль по суммамъ духовно-учебнымъ.

«5) Сей комитетъ, для большаго удобства и соотвѣтствія, преобразовать въ хозяйственное управленіе при св. синодѣ.

«6) Передать въ хозяйственное управленіе, изъ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода, все дѣлопроизводство по синодскому хозяйству.

«7) Всѣ права комиссіи духовныхъ училищъ передать, по главнымъ предметамъ, св. синоду, и по прочимъ духовно-учебному и хозяйственному управленіямъ, на основаніи утверждаемыхъ Нами, вмѣстѣ съ симъ, положеній оныхъ.

«8) Предоставить также св. синоду и назначеніе изъ духовно-учебныхъ суммъ пособій церковнымъ причтамъ, потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ и другихъ несчастныхъ случаевъ».

Затѣмъ слѣдовало утвержденіе проектовъ штата обоихъ управленій и канцеляріи оберъ-прокурора св. синода, а также и положеній какъ духовно-учебномъ управленіи, такъ и о хозяйственномъ [1]).

Такимъ образомъ, при св. синодѣ были учреждены два управленія, подчиненныя оберъ-прокурору и по устройству совершенно сходныя съ департаментами въ министерствахъ. Св. синоду предоставлена по этимъ частямъ одна власть законодательная, распорядительное-же участіе его требуется только въ нѣкоторыхъ особенныхъ случаяхъ, какъ, напр.: по хозяйственной части, когда дѣло идетъ о расходахъ слишкомъ значительныхъ суммъ; по духовно-учебному вѣдомству при составленіи проектовъ объ улучшеніи учебныхъ заведеній, открытіи новыхъ училищъ, разсмотрѣніи конспектовъ преподаванія, введеніи новыхъ книгъ въ руководство при преподаваніи, опредѣленіи, увольненіи и наградахъ академическихъ и семинарскихъ наставниковъ, имѣющихъ духовный санъ, увольн-

[1]) См. Собр. Зак., годъ 1839, №№ 12070 и 12071.

уховнаго званія наставниковъ и воспитанн
рдинарныхъ суммъ наставникамъ и воспитан
вѣ созданныхъ Пратасовымъ учрежденій явил
ца, которыя въ его время играли болѣе или
и болѣе или менѣе значительное вліяніе на
Это были: Войцеховичъ, Сербиновичъ, Кара
ѣ они были взысканы, возвышены и облаго
атасовымъ; всѣ были орудіями и исполните
и невидимыми, сокровенными двигателями
мыслей и ума. Скажемъ нѣсколько словъ

ексѣй Ивановичъ Войцеховичъ получилъ
ъ пансіонѣ при московскомъ университетѣ и
ду, съ департамента духовныхъ дѣлъ иностр
же черезъ годъ перешелъ въ министерст
да въ 1830 г. перемѣщенъ былъ въ отдѣл
славнаго исповѣданія, для занятій по суд
реименованъ въ чиновники особыхъ поруче
началась собственно со времени поступл
Въ первый-же годъ оберъ-прокурорства пос
, Войцеховичъ былъ опредѣленъ чиновником
столомъ, съ завѣдываніемъ канцеляріею св.
ь получилъ званіе члена хозяйственнаго коми
. назначенъ директоромъ синодальной канц
до 1855 года. Живой, огненный, одаренный
ю, знатокъ канцелярскихъ формъ и законовъ,
ь и энергію подчиненнымъ, человѣкъ, у
только онъ захочетъ, ораторъ, рѣшительный
ловкій, Войцеховичъ могъ почитаться, въ н
бразцовымъ директоромъ канцеляріи. Его все
ва, употребляли въ дѣлахъ особенной важ
ливости и сноровки. Такъ, онъ былъ послан
аевскій монастырь отъ базиліанъ и исполн
енною ловкостью. Волынскій епископъ Амв
Мещерскому, отозвался о Войцеховичѣ слѣду
и весьма доволенъ неутомимыми его трудам
въ сохраненіи строгаго порядка и тишины
до послѣдней минуты, отличнымъ его усер
нованными на самой разсчетливой прозорли

обязанность себѣ вмѣняю засвидѣтельствовать о томъ
гельствомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приношу вамъ, мило-
искреннюю мою благодарность за столь добраго че-
ковича-же отправили принять въ православное вѣдом-
Пожайскій камальдульскій монастырь [2]), и онъ пред-
историческое описаніе этого монастыря, но и сообра-
щемъ, при обращеніи въ православный, устройствѣ
которыми вполнѣ воспользовался св. синодъ. Вотъ
ихъ, особенно любопытныя. «По уваженію—писалъ
рое жители края имѣютъ къ монастырю сему, вели-
и, обширности зданій, по значительности способовъ,
представляетъ и представить можетъ, возвесть оный
вославныхъ монастырей и избрать въ оный настоя-
ита, извѣстнаго св. синоду по своему образованію,
гочестію, а равно и монашествующихъ, если не столько
о благочестивыхъ, и именно изъ великороссійскихъ
бразъ жизни въ монастырѣ, и чинъ служенія были не-
амъ православнаго исповѣданія.
преподать секретно правила, на точномъ знаніи здѣш-
ныя, какимъ образомъ долженъ вести онъ себя въ от-
католиковъ и уніатовъ высшаго и низшаго званій, въ
ь отношеніи ихъ духовныхъ, трудясь на пользу пра-

ся близъ монастыря богадѣльню поддерживать и бывшую
возстановить, предоставивъ настоятелю хозяйственно
снабженіи оной простыми домашними медицинскими
омогать бѣднымъ изъ окрестныхъ жителей, которые
богадѣльнѣ будутъ въ болѣзняхъ приходить.
і вблизи монастыря на Юриздикѣ костелъ уничтожить,
голическая консисторія, какъ мнѣ извѣстно, представила
ценіи онаго ихъ духовенству, подъ тѣмъ предлогомъ,
здикѣ живущіе, католики, останутся безъ храма. Сіе
принято въ уваженіе, ибо людей на Юриздикѣ весьма
ходить въ другія близкія церкви. Было-бы крайне не-
многимъ отношеніямъ, оставлять костелъ сей за духо-

передачѣ Почаевскаго базиліанскаго монастыря въ вѣдомство пра-
а, № 114.

передачѣ Пожайскаго камальдульскаго монастыря въ вѣдѣніе
ства, № 1438.

венствомъ католическимъ; въ такомъ случаѣ онъ будетъ одна изъ тѣхъ каплицъ, вредъ отъ которыхъ ощутителенъ и замѣченъ. Ходатайство объ ономъ духовенства католическаго, столько заботливаго, неискренно, неоткровенно: существованіемъ сего костела навсегда отклоняется возможность людямъ, на Юриздикѣ живущимъ, присоединиться къ православной церкви, и всегда будетъ питаться въ нихъ, а они сообщать и другимъ воспоминаніе о бывшихъ въ Пожайскомъ монастырѣ камальдулахъ».

«Но дабы еще бо́льшую извлечь пользу изъ настоящей перемѣны съ Пожайскимъ монастыремъ, осмѣливаюсь представить еще одно предположеніе, состоящее въ томъ, чтобы иными способами и пособіями исправивъ зданія монастыря сего, доходамъ фундуша усугубиться имѣющимъ, опредѣлить иное назначеніе, а именно—къ чему обширныя зданія онаго представляютъ столько удобствъ—основать въ семъ монастырѣ, на счетъ тѣхъ доходовъ, училище, и духовное и народное вмѣстѣ, такъ какъ церквей нашихъ по близости, или даже не въ дальнемъ разстояніи, весьма мало. Это учрежденіе принесло-бы большую пользу» [1]). Когда нѣкоторыя изъ раскольническихъ обществъ принимали православіе и изъявляли согласіе на построеніе у себя православныхъ или единовѣрческихъ церквей, тогда также, для необходимыхъ по этимъ случаямъ распоряженій, командировали, по большей части, Войцеховича. Такъ, онъ ѣздилъ въ 1845 г. въ мѣстечко Добрянку (Черниговской губерніи) надзирать за постройкою тамъ деревянной единовѣрческой церкви для обратившихся изъ безпоповщинской секты къ православію, что̀ было слѣдствіемъ, убѣжденій покойнаго Государя, который, въ проѣздъ свой чрезъ Добрянку, когда тамошними раскольниками поднесенъ былъ Ему хлѣбъ, сказалъ: «Я хлѣбъ приму въ то время, когда вы будете ходить въ церковь» и присовокупилъ, что «Ему весьма непріятно видѣть ихъ въ заблужденіи и чтобы до будущаго Его проѣзда всѣ они обратились къ истинному служенію христіанской церкви и что Онъ построитъ на Свой счетъ церковь и пришлетъ священника, котораго они должны слушать, какъ посланнаго отъ Государя» [2]). Войцеховичъ-же, наконецъ, принималъ и Рогожское въ Москвѣ кладбище въ православное вѣдомство [3]). Какъ дѣльцу и знатоку юридическихъ пріемовъ и формъ, Войцеховичу пору-

[1]) См. выше дѣло о Пожайскомъ монастырѣ.

[2]) См. дѣло въ св. синодѣ о двукратномъ посѣщеніи Государемъ Императоромъ посада Добрянки, Черниговской губерніи, нач. 8-го іюня 1845 г., безъ нумера.

[3]) Объ обращеніи одной изъ моленныхъ, находящихся въ Москвѣ на Рогожскомъ кладбищѣ въ единовѣрческую церковь, нач. 16-го августа 1854 г., конч. 6-го февраля 1856 года, безъ нумера.

ыя слѣдственныя дѣла и собираніе свѣдѣній по раз-
Гакъ, онъ ревизовалъ тульскую консисторію (1834),
ію для собранія свѣдѣній объ имѣніяхъ кишиневскаго
(1836 г.); снималъ допросы и отбиралъ показанія
ескихъ, вызванныхъ въ Петербургъ по поводу обви-
зведеніи безпорядковъ между лифляндскими крестья-
засѣдалъ въ комитетѣ объ улучшеніи состоянія сель-
), и въ исполненіи всѣхъ сихъ порученій показалъ
пности и дѣятельности. Нельзя не пожалѣть, что,
ныхъ качествахъ, мнѣніе публики обвиняло Войце-
ахъ нравственныхъ и вообще сильно было противъ
Гаково, къ сожалѣнію, часто мнѣніе о людяхъ, выхо-
енный уровень.

инъ Степановичъ Сербиновичъ. Какъ ни значи-
з Войцеховича, но онъ являлся болѣе исполнителемъ
Пратасова, чѣмъ двигателемъ; роль послѣдняго при-
ичу. Онъ былъ совѣтожъ и мыслью своего началь-
киною многихъ его дѣйствій; онъ облекалъ его же-
залъ имъ благообразную форму. Всѣ доклады, всѣ
заніяхъ въ дѣлахъ синодальныхъ, всѣ отчеты по духов-
ставлялись Сербиновичемъ. Онъ былъ также, по пре-
лазъ Пратасова. Никто изъ директоровъ послѣдняго
ему этому приготовленъ своимъ воспитаніемъ, никто
столько эластичности и способностей къ тому, какъ
ованіе свое онъ получилъ въ полоцкой іезуитской
ъ выпущенъ со степенью кандидата. Вѣрный предста-
ы, вполнѣ пропитанный наставленіями своихъ учите-
ачалъ службу, въ 1818 г., въ коллегіи иностранныхъ
переводчика, и въ 1820 г. перешелъ въ департа-
ѣлъ иностранныхъ исповѣданій къ князю Голицыну,
воспитанниковъ полоцкой академіи. Къ этому періоду
его знакомство съ Карамзинымъ, у котораго онъ за-
ми хозяйственными дѣлами, закупками и т. п. При
а, адмиралѣ Шишковѣ, на Сербиновича было возло-

св. синодѣ подъ № 1185, г.г. 1841—1844, о безпорядкахъ
ляндіи.

анцеляріи оберъ-прокурора № 12 о воспитаніи сельскаго юно-
ьскаго духовенства и объ улучшеніи состоянія духовенства.

жено исполненіе разныхъ порученій, между прочимъ, образованіе его канцеляріи. Въ 1826 г. онъ командированъ былъ въ комиссію, учрежденную для изысканія о злоумышленныхъ обществахъ, потомъ къ с.-петербургскому генералъ-губернатору, для произведенія секретнаго слѣдствія въ с.-петербургской крѣпости. Кромѣ этихъ порученій, онъ исправлялъ и другія, какъ-то: переводилъ польскія бумаги для графа Чернышева, былъ дѣлопроизводителемъ въ комитетѣ, разсматривавшемъ проектъ Александровскаго университета въ Финляндіи, и членомъ комиссіи для исправленія ошибокъ въ литовскомъ статутѣ; засѣдалъ въ комитетѣ для разсмотрѣнія католическаго катехизиса, назначеннаго къ употребленію въ училищахъ, и былъ цензоромъ въ петербургскомъ цензурномъ комитетѣ. Но отъ послѣдней обязанности онъ въ 1830 году отказался, получивъ должность начальника III отдѣленія департамента народнаго просвѣщенія и бывъ въ это время занятъ, по порученію Блудова, разсмотрѣніемъ и описью нѣкоторыхъ дѣлъ архива Кабинета Государя. Въ должности-же начальника отдѣленія Сербиновичъ сдѣланъ былъ редакторомъ «Журнала министерства народнаго просвѣщенія» и членомъ комиссіи для изданія актовъ, собранныхъ археографическою экспедиціею, а также занимался разборомъ и приведеніемъ въ порядокъ бумагъ, оставшихся послѣ смерти дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Трощинскаго, и засѣдалъ въ комитетѣ для размѣщенія возвратившихся изъ Германіи русскихъ ученыхъ. Первое его знакомство съ графомъ Пратасовымъ относится къ 1835 году, когда послѣдній былъ назначенъ въ должность товарища министра народнаго просвѣщенія, а въ слѣдующемъ году, когда Пратасову повелѣно быть оберъ-прокуроромъ св. синода, первымъ его дѣломъ было перевесть Сербиновича въ свое вѣдомство, директоромъ вновь устраивавшейся своей канцеляріи, съ оставленіемъ, вмѣстѣ, и редакторомъ «Журнала народнаго просвѣщенія». Съ этого времени имя Сербиновича начинаетъ пріобрѣтать извѣстность въ духовномъ вѣдомствѣ. Вкрадчивый, тихій, съ улыбкою на устахъ, процѣживающій сквозь зубы каждое слово, заискивающій у высшихъ, но слишкомъ хорошо умѣющій показать свое достоинство предъ низшими, а тѣмъ болѣе зависящими отъ него, съ умомъ хитро-проницательнымъ, съ необыкновенною способностью быстро опредѣлять характеры людей, окружающихъ его, и среду, въ которой ему приходится дѣйствовать, Сербиновичъ вскорѣ по своемъ поступленіи въ духовное вѣдомство разгадалъ характеръ Пратасова и научился управлять имъ, но такъ искусно, что Пратасовъ воображалъ себя дѣйствующимъ самостоятельно, а Сербиновича только исполнителемъ его намѣреній. Естественно, что, при такомъ образѣ дѣйствія,

нцелярін не замедлилъ пріобрѣсти значительное вліяніе
ыя и сдѣлаться повѣреннымъ Пратасова и тайнымъ
иподскихъ катастрофахъ, иногда довольно трагиче-
ъ особенности, что при всѣхъ поѣздкахъ Императора
, онъ получалъ отъ Пратасова порученіе, по которому
ужно было проѣзжать черезъ Москву [1]), и всегда въ
гда тамъ былъ Государь. Сначала на это мало обра-
потомъ постоянное совпаденіе командировокъ Серби-
или проѣздовъ его черезъ древнюю столицу, съ путе-
ударя, сдѣлалось, для всѣ духовныхъ, дѣломъ обычнымъ
ть: «Сербиновичъ посланъ Пратасовымъ въ Москву под-
матривать, какъ и что Государь будетъ говорить съ
ъ съ нимъ будетъ обходиться, чтобы, судя по тому,
зить свои дѣйствія». Кстати скажемъ, что этотъ поли-
Филаретомъ со стороны Пратасова особенно усиленъ
даленія перваго изъ синода.

ъ Ивановичъ Карасевскій представлялъ, во многихъ
ивоположность съ Сербиновичемъ и Войцеховичемъ.
льно открытый и прямой, апатическій, лѣнивый, съ
твенными способностями, немного сибаритъ, постоянно
ь свое жалованье, Карасевскій кругъ своей дѣятель-
ничилъ ввѣреннымъ ему духовно-учебнымъ управле-
лъ директоромъ съ 1839 по 1855 годъ. Онъ кончилъ
мъ университетѣ; служебное поприще началъ (1814)
шаго кригсъ-комиссара Татищева, творца его карьеры,
здилъ пол-Россіи, по случаю разныхъ передвиженій
даже въ 1814 и 1815 годахъ, при нахожденіи нашей
былъ и тамъ. Когда Татищева назначили военнымъ
ревелъ Карасевскаго въ военное министерство чинов-
орученій и въ этой должности назначилъ помощни-
ъ въ слѣдственную комиссію 1826 года о злоумыш-
ъ.

вѣдомства онъ былъ переведенъ въ Герольдію, отсюда,
министерство финансовъ и, наконецъ, въ 1832 г. въ
ъ училищъ правителемъ дѣлъ. Съ поступленіемъ ду-
вѣдѣніе Пратасова, Карасевскій сначала назначенъ

ндировкахъ Сербиновича въ Ригу, Полоцкъ, Псковъ, Вильну.
а всегда лежалъ черезъ Москву.

леномъ консультаціи при оберъ-прокурорѣ, оставаясь правителемъ
омиссіи духовныхъ училищъ, потомъ членомъ хозяйственнаго
га и, наконецъ, въ 1839 г. директоромъ вновь учрежденнаго тогда
-учебнаго управленія. Съ тѣхъ поръ, въ случаяхъ отсутствія
ова и во время его болѣзни, Карасевскій всегда занималъ его
а по смерти перваго формально назначенъ былъ къ исправленію
сти оберъ-прокурора св. синода. Дѣйствія его по духовно-учеб-
вѣдомству носили на себѣ печать неглубокаго и поверхностнаго
ввѣренной ему части, обнаруживали въ немъ правителя, идущаго
щаго плана, не только не проникнутаго любовью къ своему дѣлу,
мотрящаго на него съ безучастіемъ и равнодушіемъ. Тогда какъ
лищахъ, подвѣдомыхъ министерству народнаго просвѣщенія, и
нно-учебныхъ заведеніяхъ составлялись, по всѣмъ отраслямъ
разныя руководства и совершались разныя улучшенія, въ ду-
чебномъ вѣдомствѣ, большею частью, все шло по тѣмъ-же руко-
мъ, по которымъ учились нѣсколько десятковъ лѣтъ тому на-
уководствамъ отсталымъ, безсмысленнымъ, забивавшимъ только
каковы были, напримѣръ, реторика Бургія на латинскомъ языкѣ,
Шрекка, философія Баумейстера; по другимъ-же предметамъ не
ѣе и вовсе руководствъ, какъ, напр., по физикѣ, патристикѣ,
ескому праву. Въ такомъ недостаткѣ руководствъ вся вина
быть приписана духовно-учебному управленію, которое не только
щряло и не возбуждало дѣятельности ученыхъ духовныхъ, но, на-
, подавляло ее своими прижимками и невниманіемъ къ ученымъ
. Одинъ профессоръ составилъ прекрасное руководство по физикѣ
00 руб. серебромъ отдавалъ сочиненіе свое въ полное распоря-
духовно-учебнаго управленія, но оно предложило ему только
уб. сер.; начались вымоганія, переторжки, и профессоръ, выве-
изъ терпѣнія, прекратилъ, наконецъ, всякое сношеніе съ этимъ
вомъ. Карасевскій, во все время своего управленія, какъ-бы
ился слѣдующимъ девизомъ: «Пусть умственное образованіе этого,
мнѣ сословія идетъ, какъ себѣ хочетъ; прикажутъ мнѣ выс-
подскажутъ что другіе, такъ сдѣлаемъ, а самому мнѣ опасно
нимать что-нибудь новое, потому что я совершенно не знаю, въ
авнымъ образомъ должно состоять образованіе нашего духовнаго
гва». Въ самомъ дѣлѣ, наставленія, которыя онъ иногда позво-
бѣ дѣлать нѣкоторымъ студентамъ, отправлявшимся на профес-
должности, были до такой степени поверхностны и обличали
евѣдѣніе, что возбуждали въ иныхъ взрывы истерическаго смѣха,

а въ другихъ презрительную улыбку и горькое сожалѣніе о подобныхъ опекунахъ духовнаго образованія. Конечно, были въ духовно-учебномъ управленіи люди, хорошо знакомые съ своимъ вѣдомствомъ, понимавшіе вполнѣ требованія и цѣль умственнаго образованія нашего духовнаго юношества; но, къ несчастію, на такихъ людей, которые сами происходили изъ того-же сословія и получили образованіе въ высшихъ духовныхъ заведеніяхъ, и Карасевскій, и Пратасовъ, вмѣсто того, чтобы совѣтоваться съ ними, смотрѣли какъ на постоянный укоръ себѣ; думали читать въ каждомъ ихъ взглядѣ насмѣшку надъ своими распоряженіями, тѣснили ихъ и держали въ черномъ тѣлѣ, постоянно напоминая имъ, что они должны считать милостью для себя, что ихъ терпятъ и не выгоняютъ изъ службы. Таково, въ особенности, было обращеніе Карасевскаго съ П. И. Розановымъ, человѣкомъ почтеннымъ, благонамѣреннымъ, благороднымъ и образованнымъ.

4) *Павелъ Михайловичъ Новосильскій.* Если Карасевскій управлялъ ввѣреннымъ ему вѣдомствомъ безъ всякаго къ нему сочувствія и безъ энергіи, то Новосильскій, напротивъ, всю свою энергію употреблялъ на то, чтобы извлекать возможныя для себя выгоды изъ подчиненнаго ему вѣдомства. Онъ хозяйничалъ въ хозяйственномъ управленіи, какъ въ помѣстьѣ, смотрѣлъ на свое мѣсто, какъ на аренду, или на что-то, назначенное для удовлетворенія всѣхъ его удовольствій и прихотей. Получившій образованіе въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, привыкшій, съ молодыхъ лѣтъ, къ жизни разгульной и исполненной приключеній, какова жизнь морского офицера, проведшій первые годы своей службы на морѣ, совершившій кругосвѣтное путешествіе, Новосильскій, и по переходѣ въ гражданскую службу, сначала по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, а потомъ по духовному, сохранилъ привычки и поведеніе своихъ юношескихъ лѣтъ. Страстный картежный игрокъ, постоянно проводившій ночи въ клубахъ, или въ кружкѣ холостыхъ людей, хотя самъ былъ человѣкомъ семейнымъ, охотникъ выпить, поставившій цѣлью своей жизни наслажденіе и удовольствіе, онъ издерживалъ все получаемое имъ жалованье на удовлетвореніе своихъ привычекъ, а семейство свое лишалъ необходимаго, безумно играя будущею участью своихъ дочерей. Но какъ жалованья его невсегда ставало на всѣ прихоти, то Новосильскій часто принужденъ былъ прибѣгать къ нѣкоторымъ предпріятіямъ, не совсѣмъ похвальнымъ, къ сдѣлкамъ, позволительнымъ не генералу и директору, какъ апраксинскому торгашу: онъ входилъ въ сношенія съ купцами, подрядчиками и поставщиками и бралъ съ нихъ разнаго рода поборы; продавалъ на толкучемъ рынкѣ книги, издававшіяся отъ синода, ниже

иной цѣны и пр. Но какъ и эти предпріятія невс
ищитъ, то онъ протягивалъ нерѣдко руку и къ деньга
о типографскимъ. Пока эти хищенія ограничивалис
уммами, о нихъ молчали; но разъ вздумалъ Новос
около 15 тысячъ рублей сер. и уже тогда (въ 1851 г
віе, будто бы, прошенія и по разстроенному здоро
ректора хозяйственнаго управленія при св. синод
го вѣдомства, но и тутъ съ назначеніемъ, за свыше
, полной пенсіи по 857 руб. 70 коп. сер. въ годъ.

Отдѣленіе V.

роизводство или канцелярія при главном управленіи.

, прежнее время, при крайне ограниченномъ штатѣ
истемы въ распредѣленіи дѣлъ, канцелярія св. си
ться точностью и исправностью дѣлопроизводств
ръ Нечаевъ жаловался, что въ отдѣленіяхъ и экс
ріи нѣтъ строгаго разграниченія въ дѣлахъ, такъ ч
экспедиціи производятся дѣла совершенно разноро
и распорядительныя—всѣ вмѣстѣ [1]). Для достиже
рядка, то открывались особые временные комитеты
ыя экспедиціи, то назначались особые чиновники
ихъ за прокурорскимъ столомъ. Преемникъ Нечае
го отъ каждаго года остаются кипы нерѣшенныхъ
ьное дѣлопроизводство требовало преобразованія. Гл
ія реформы начались въ немъ со времени вступлені
ратасова, который въ первый-же годъ своего оберъ
ъ занятія между отдѣленіями и экспедиціями, ус
рской дѣятельности, возвысилъ оклады жалованья
рскихъ служителей и въ 1839 году, при общемъ
мѣстъ главнаго духовнаго управленія, исходатайс
канцеляріи св. синода. Всѣхъ чиновниковъ и канце
, по этому штату, положено 107 человѣкъ, а съ ку
117, на жалованье-же имъ 148.570 руб. асс.,

См. матеріалы для отчета за 1834 г., гл. V, стр. 40—41.

ачен старшій чиновникъ за оберъ-прокурорскимъ
ду, съ закрытіемъ Бѣлорусско-Литовской духовной коллегіи, когда дѣла ея поступили въ св. синодъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе еще усилить составъ синодальной канцеляріи, для производства распорядительныхъ дѣлъ преимущественно о благоустройствѣ возсоединеннаго духовенства [1]). По этому дополнительному штату прибавлено 10 человѣкъ, съ жалованьемъ на нихъ 3.868 руб. 53 коп. сер. Въ такомъ составѣ канцелярія св. синода оставалась до конца царствованія Императора Николая.

Между тѣмъ, по мѣрѣ постепенно возраставшей области вѣдомства синодальнаго оберъ-прокурора, постепенно также расширялась и его личная канцелярія. Когда, по упраздненіи министерства духовныхъ дѣлъ, нѣкоторыя изъ обязанностей, лежавшихъ прежде на министрѣ, напримѣръ, сношенія духовнаго начальства съ гражданскими властями по взаимнымъ надобностямъ, перешли къ оберъ-прокурору, тогда для исполненія какъ этихъ, такъ и другихъ обязанностей, было передано въ завѣдываніе оберъ-прокурора, изъ бывшаго департамента духовныхъ дѣлъ, отдѣленіе духовныхъ дѣлъ грекороссійскаго исповѣданія, состоявшее изъ начальника отдѣленія, двухъ чиновниковъ для судныхъ дѣлъ, двухъ столоначальниковъ и четырехъ помощниковъ, съ канцелярскими служителями [2]). Кромѣ того, оберъ-прокуроръ имѣлъ еще маленькую канцелярію при самомъ синодѣ, состоявшую изъ одного чиновника и одного канцелярскаго служителя. Въ 1834 году, послѣ порученія оберъ-прокурору главнаго контроля по духовному вѣдомству, открыто при немъ контрольное отдѣленіе. Потомъ, въ 1836 году, Пратасовъ представилъ Государю докладъ объ учрежденіи при оберъ-прокурорѣ св. синода особой канцеляріи, жалуясь на множество дѣлъ, производимыхъ въ отдѣленіи православнаго исповѣданія и маленькой его канцеляріи при синодѣ, и не получающихъ должнаго движенія и скорости отъ ограниченнаго числа чиновниковъ. Вслѣдствіе сего состоялось повелѣніе: существовавшую при св. синодѣ оберъ-прокурорскую канцелярію упразднить, а вмѣсто нея учредить, независимо отъ отдѣленія, особую при оберъ-прокурорѣ канцелярію; для дѣлъ-же судныхъ, требующихъ внимательнаго соображенія съ законами, имѣть при немъ, по примѣру другихъ вѣдомствъ, юрисконс-

---

[1]) См. дѣло о закрытіи Бѣлорусско-Литовской духовной коллегіи подъ № 1777, въ синодальномъ архивѣ.

[2]) См. дѣло въ Хозяйственномъ Управленіи объ учрежденіи контроля по вѣдомству св. синода, ч. I, стр. 253.

ıу, въ случаѣ затрудненій или особенно важ
аемымъ изъ сената дѣламъ, составлять конс
остоящимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ
ъмъ канцеляріи, правителемъ дѣлъ комиссіи
альникомъ отдѣленія. Тогда-же утвержденъ бы
ской канцеляріи, въ составѣ: директора, юри
ей съ ихъ помощниками, журналиста (онъ-ж
ора (онъ-же и казначей) и восьми канцелярски
омъ на ихъ содержаніе 29.200 руб. асс., изъ
комиссіи духовныхъ училищъ [1]).

году вѣдомство оберъ-прокурора св. синода
изъ министерства внутреннихъ дѣлъ, всѣхъ
атскаго исповѣданія, а потому представилас
при немъ особое для сихъ дѣлъ отдѣленіе, кот
йше утвержденъ 17-го января.

когда въ 1839 году коренныя перемѣны въ
мъ и хозяйственномъ повлекли за собою изм
зѣ при оберъ-прокурорѣ, всѣ бывшія при немъ
инены въ одно съ его канцеляріею, подъ име
курора св. синода, и, съ тѣмъ вмѣстѣ, штатъ ея
нъ противъ прежняго: вмѣсто 20 человѣкъ, на
у 1836 года, теперь явилось 53, которымъ по
190 руб. асс., именно—изъ Государственнаго К
и изъ процентовъ съ духовно-учебныхъ
с. [2]).

Отдѣленіе VI.

реобразованій, произведенныхъ при И
ѣ I-мъ въ главномъ духовномъ управл

идѣли выше, что Нечаевымъ и Пратасовымъ
ороны всѣ усилія, чтобы преобразовать синод
уничтожить бывшіе въ немъ недостатки;

анцеляріи оберъ-прокурора дѣло объ учрежденіи при об
канцеляріи, № 466.

анцеляріи оберъ-прокурора дѣло объ учрежденіи канцел
управленія и хозяйственнаго управленія.

ми результатами увѣнчались ихъ преобразованія, объ этомъ
ю слѣдующимъ фактамъ. Архивъ синодскій, дотолѣ запу-
ѣнъ и въ него введенъ должный порядокъ, а въ канцеляр-
предѣлены по содержанію; но этимъ и ограничились всѣ
результаты преобразованій. Хотя, въ докладахъ Пратасова
ною ихъ цѣлью указывалось ускореніе дѣлопроизводства,
ъ такъ усиленъ личный составъ канцеляріи, и хотя онъ,
своихъ отчетахъ, утверждалъ, что цѣль эта достигнута и
ти не остается неоконченныхъ дѣлъ, но это едва-ли не
а, чтобы не сказать бюрократическое самохвальство. Факты
енно противное. Прежде утверждали въ ученыхъ степе-
ъ духовныхъ академій прямо по окончаніи ими курса, или
ва мѣсяца, а теперь это дѣлалось черезъ годъ, или пол-
тудентамъ назначались классные оклады тотчасъ по полу-
рской должности, а теперь чрезъ два, три и даже четыре
ого, многія дѣла этого времени, особенно секретныя, не
, и притомъ носятъ такія іероглифическія заглавія, что по
но невозможно получить понятіе объ ихъ содержаніи. Ука-
мѣра, на одно, приведенное нами выше въ одномъ мѣстѣ
одствѣ слѣдствія надъ архангельскимъ епископомъ Вар-
учаю жалобы его на архангельскаго губернатора Бойля:
о такъ: «Секретное дѣло о принятіи мѣръ къ отвращенію
йствій по случаю военныхъ обстоятельствъ». Нельзя также
объ одномъ маневрѣ, введенномъ со времени Пратасова:
дѣла неоконченныя къ исходу года показывать въ отче-
ми, о нихъ обыкновенно писали, что они поступили въ
хъ декабря и, такимъ образомъ, всѣ эти дѣла уже считались
наступающаго года, безъ чего число неоконченныхъ было-
ьше. Причина такого явленія заключалась въ томъ, что
чиновниковъ поступала на должность по протекціи и
одьми неспособными, или занятыми постороннимъ обя-
къ что нѣкоторые—чему трудно повѣрить—являлись въ
о раза по два въ годъ, другіе-же имѣли отъ самого Пра-
іе управлять и завѣдывать его хозяйствомъ, что было
всѣхъ отношеніяхъ, выгоднѣе канцелярской работы.
главная, хотя и тайная цѣль преобразованій Пратасова:
ичную власть въ ущербъ правамъ членовъ синода—
остигнута и это отразилось на всемъ синодальномъ произ-
напримѣръ, хотя въ синодѣ существуетъ должность про-

ста, но главная обязанность его со временъ Прат
гилась. Прежде этотъ протоколистъ находился в
мя докладовъ дѣлъ секретарями и записывалъ,
оложилъ по извѣстному дѣлу. Пратасовъ изгнал
инода и отмѣнилъ прежнія его записки, цѣль че
ь по слѣдующимъ явленіямъ: въ канцеляріи си
нялись резолюціи членовъ или самимъ Пратасо
мъ, даже оберъ-секретарями и секретарями, а эт
ельзя было-бы сдѣлать, когда протоколистъ офф
ы мнѣнія по каждому дѣлу, доложенному сино
также, что резолюція по дѣлу составлялась у
или оберъ-секретаремъ, имѣвшими, при этомъ,
какъ на дѣла, такъ и на лица, къ которымъ
Удивительно-ли послѣ того, что вся власть изъ
въ руки канцеляріи и всѣ синодскіе чиновники
гва стали представляться какими-то могуществе
наградъ и наказаній духовнымъ; удивитель
и заискивали благосклонности къ себѣ не толь
ной канцеляріи, но и оберъ-секретаря или секр
ъ праздники являться къ нимъ съ изъявленіям
окаго уваженія, даже еще болѣе—не стыдились
вещами!...

сли отъ дѣлопроизводства, собственно синодальна
еніямъ, созданнымъ Пратасовымъ, то и здѣс
і довольно странныя и мало утѣшительныя. Въ
скораго теченія дѣлъ по хозяйственному управ
ги, что оно генеральный свой отчетъ за 1853
55 г., т. е. спустя два года. Въ такой-же примѣр
ядительности по другому изъ управленій, учре
, можно упомянуть, что разсылка по духовно-
нѣкоторыхъ руководствъ, предписанная въ 1
ена въ исполненіе только въ 1858 году, т.
тъ, да и то потому, что митрополитъ моск
у изъ поѣздокъ бывшаго оберъ-прокурора гр
, навелъ его на мысль справиться, какія кн
о-учебное управленіе для своихъ заведеній!

то касается синодальнаго хозяйства, то здѣсь м
емъ при Пратасовѣ быстрое возростаніе такъ-н
аго капитала, который отъ 60.000 р. сер. увелич

но-учебный капиталъ умножился далеко не въ такой
въ 1839 году, когда Пратасовъ преобразовалъ комис-
дѣлъ въ духовно-учебное управленіе, капиталы ея про-
4.573.594 р. сер., а въ 1855 г. ихъ было 16.248.339 р.
ъ что въ 16 лѣтъ прибавилось только 2.300.000, тогда
завѣдыванія этими капиталами комиссіи духовныхъ
въ теченіе тринадцати лѣтъ, т. е. съ 1826 г. по 1839 г.,
0 милліоновъ до 14 милліоновъ.
азсматривая слѣдствія преобразованій, произведенныхъ
ь главномъ духовномъ управленіи, мы приходимъ къ той
не соотвѣтствовали огромнымъ средствамъ, употреблен-
достиженія, и что истинные результаты невсегда и не
ствовали тѣмъ великолѣпнымъ фразамъ, которыми ста-
расить.

Отдѣленіе VII.

новаго зданія и открытіе въ немъ св. синода.

анія главнаго духовнаго управленія коснулись и самаго
ромъ помѣщался св. синодъ, больше 90 лѣтъ имѣвшій
на Васильевскомъ островѣ, въ одномъ изъ отдѣленій
го зданія 12-ти коллегій, гдѣ теперь университетъ и былъ
институтъ [1]). Но такое помѣщеніе св. синода не соотвѣт-
исокому назначенію. Почти въ самомъ началѣ царствова-
Николая, и именно въ 1828 году, статсъ-секретарь Му-
лъ тогдашнему синодальному оберъ-прокурору князю Ме-

крытъ былъ 14-го февраля 1721 г. въ бывшемъ домѣ графа Брюса
сторонѣ, а потомъ переведенъ въ домъ, купленный у князя Гагарина
но въ 1744 г., несмотря на возраженія синода, перемѣщенъ въ
гій. При первоначальномъ открытіи присутствовалъ самъ Петръ Ве-
въ то-же время на нѣкоторые докладные пункты собственною ру-
раняемыя въ цѣлости и донынѣ; между прочимъ, было тогда разрѣ-
сей коллегіи святѣйшимъ правительствующимъ синодомъ, которому не
сената. Того же 1-го октября Петръ Великій въ другой разъ при-
юдѣ и приказалъ, вмѣсто находившагося оберъ-секретаремъ іеромо-
янникова, попавшаго подъ судъ, опредѣлить гражданскаго чиновника
ь-прокурора св. синода, № 34, годъ 1835).

щерскому Высочайшую волю, «чтобы пріисканъ былъ домъ, въ которомъ-бы могъ помѣщаться св. синодъ и всѣ здѣсь находящіяся присутственныя мѣста, къ духовному управленію грекороссійскаго исповѣданія принадлежащія, и если подобнаго дома въ духовномъ вѣдомствѣ не имѣется, то пріискать таковый въ покупкѣ» [1]). Но какъ въ духовномъ вѣдомствѣ такого дома не оказалось, то инженеръ генералъ Опперманъ объявилъ оберъ-прокурору св. синода, что «Его Величеству угодно, чтобы сдѣланъ былъ проектъ зданію для помѣщенія св. синода въ связи и параллель съ зданіемъ, строящимся (тогда) для правительствующаго сената, на ту половину площади, гдѣ находится домъ купчихи Кусовниковой» [2]). Планъ и смѣту повелѣно было составить архитектору Росси, который исчислилъ на одну только постройку помянутаго дома 1.700.000 руб. асс., не включая сюда 600.000 руб., заплаченныхъ за его покупку. За построеніемъ сего зданія повелѣно было наблюдать комитету, Высочайше учрежденному для построенія сената, съ присоединеніемъ къ нему князя Мещерскаго и статскаго совѣтника Нечаева, а строителемъ назначенъ Штаубертъ, главный архитекторъ при постройкѣ сената [3]). Сумма какъ на покупку дома Кусовниковой, такъ и на постройку новаго, составившая всего, за сокращеніями смѣты, до 2 милліоновъ асс., взята была изъ духовно-учебныхъ капиталовъ [4]). Закладку зданія совершилъ, 26 августа 1830 г., преосвященный Серафимъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, въ присутствіи военнаго генералъ-губернатора и синодальнаго оберъ-прокурора. Менѣе нежели черезъ пять лѣтъ послѣдовало освященіе какъ новосозданнаго храма при св. синодѣ, такъ и всего вообще синодальнаго зданія. Передъ тѣмъ, Императоръ Николай лично осмотрѣлъ всѣ его части и нѣкоторыя одобрилъ, а нѣкоторыя приказалъ измѣнить. Затѣмъ, въ день Святаго Духа, 27-го мая 1835 года, преосвященный Филаретъ, митрополитъ московскій, съ оберъ-священникомъ Кутневичемъ, ректоромъ с.-петербургской семинаріи Макаріемъ и Петропавловскаго каѳедральнаго собора

---

[1]) См. дѣло въ св. синодѣ о покупкѣ дома купеческой жены Кусовниковой, для постройки зданія св. синода, 1829 г., № 2.

[2]) Тамъ-же,

[3]) Тамъ-же.

[4]) См. выше дѣло о покупкѣ дома Кусовниковой, гдѣ, между прочимъ, говорится, что комиссія духовныхъ дѣлъ, находившая возможнымъ удѣлить изъ своихъ капиталовъ только 320.000 руб., отказывалась было отъ платежа свыше сей суммы, отзываясь скудостью своихъ капиталовъ и необходимостью выдавать огромныя суммы для обезпеченія сельскаго духовенства; но Государь не обратилъ вниманія на это возраженіе.

товымъ, освятилъ храмъ во имя св. отецъ семи все-
ь [1]), въ присутствіи многихъ знатныхъ сановниковъ,
ъ, такъ и духовныхъ. Послѣ литургіи окроплены были
инода, комиссія духовныхъ училищъ и всѣ залы, но
синода послѣдовало уже 4 іюля. и было совершено
ржествомъ. Въ $12^1/_2$ часовъ явились его члены, три
фимъ, Филаретъ, нарочно для этого торжества вы-
квы, и Іона, бывшій экзархъ Грузіи, Григорій, архі-
, духовникъ Ихъ Величествъ Музовскій, оберъ-свя-
флота Кутневичъ и протопресвитеръ Криницкій. Въ
сударь съ Наслѣдникомъ престола. Члены встрѣтили
а оберъ-прокуроръ Нечаевъ, со старшими чиновни-
Государь, въ предшествіи членовъ, прямо прошелъ въ
овь. По совершеніи въ ней молебствія, Государь, На-
слѣдовали въ присутственную залу. Облобызавъ съ
естъ и евангеліе, находящіеся, обыкновенно, на столѣ,
сѣдаютъ члены синода, и, сѣвъ на мѣсто порвоприсут-
на царское [2]), Государь посадилъ подлѣ Себя Наслѣд-
членамъ занять свои мѣста. Тогда Государь открылъ
въ которой изъяснилъ, что Онъ вступилъ на npapo-
ть противъ ожиданія и потому безъ предварительнаго
то бремя правленія какъ-бы съ неба низпало на ра-
чало и исполняющееся десятилѣтіе Его царствованія
обыкновенными трудностями и тяжкими испытаніями;
но происходившее на сей самой площади, которая те-
ми, гдѣ и первенствующій членъ оказалъ Его Вели-
ническую услугу; что вскорѣ, затѣмъ, послѣдовали

ежнемъ синодскомъ зданіи былъ во имя св. Харитона и иконостасъ
Петра I (См. журналъ иподіакона Прохора Иванова, годъ 1830,
Николай, запамятовавъ, что церковь синодская уже наречена во
алъ было освятить ее во имя апостола Петра. «Ибо, какъ писалъ
ъ Петромъ I». Но потомъ, по представленію Серафима, отмѣнилъ
ующихъ выраженіяхъ: «Я не помнилъ, что церковь уже наречена;
есть; освятить тогда удобнѣе». (См. докладъ оберъ-прокурора
одъ 1835).

ніе членовъ св. синода Его Величеству занять мѣсто на приго-
сударь отвѣчалъ: «Тутъ сидѣлъ Петръ I, и Мнѣ слѣдуетъ сидѣть
Серафимъ на это сказалъ: «Вы Николай I, Вамъ-то такъ и должно
остался непреклоненъ. (См. журналъ иподіакона Прохора, годъ

персидская и турецкая войны, впрочемъ, оконченныя столь благоуспѣшно, что Россійская Держава, по внушаемому христіанствомъ великодушію, враждебной прежде Турціи доставила умиротвореніе и защиту; что потомъ надлежало усмирить мятежное возстаніе Польши, перенести бѣдствіе губительной болѣзни и бывшія, по случаю ея, внутреннія неустройства въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; что преодолѣніе всѣхъ сихъ трудностей Онъ относитъ къ особенной помощи Божіей, на которую паче всего и впредь возлагаетъ надежду, бывъ утвержденъ въ таковыхъ чувствованіяхъ наипаче наставленіями благочестивѣйшей родительницы; что, сообразно съ симъ убѣжденіемъ, Его Величество, какъ Самъ ближайшимъ къ сердцу Своему попеченіемъ полагаетъ охраненіе православія, такъ равномѣрно увѣренъ въ таковыхъ-же, преемственно, чувствованіяхъ Государя Наслѣдника престола, и въ семъ, какъ Родитель и какъ Государь, свидѣтельствуетъ о Немъ передъ церковью; что изъ дѣлъ, предлежащихъ, по настоящимъ обстоятельствамъ времени, синоду (о дѣйствіяхъ котораго Его Величество удостоилъ при семъ отозваться съ Всемилостивѣйшимъ благоволеніемъ), особеннаго вниманія требуютъ предпринятое, съ превысившимъ чаяніе успѣхомъ, возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью и дѣло обращенія раскольниковъ, требующее неослабной бдительности, твердости и постоянства въ принятыхъ правилахъ, безъ всякаго вида преслѣдованія; что, простирая попеченіе о дѣлахъ церковныхъ на грядущія времена, Его Величество желаетъ предупредить испытанное затрудненіе нечаяннаго вступленія въ оныя, бывшее слѣдствіемъ того, что блаженныя памяти Императоръ Александръ не имѣлъ наслѣдника престола въ прямой линіи; что вслѣдствіе сего, Онъ, по благости Божіей, имѣя сыновъ и первороднаго изъ нихъ приготовляя къ наслѣдованію престола, подобно тому, какъ ввелъ уже Его Высочество въ сенатъ и вскорѣ намѣренъ ввести и въ Государственный совѣтъ, признаетъ полезнымъ знакомить его и съ церковными дѣлами; и потому соизволяетъ, чтобы Государь Наслѣдникъ присутствовалъ иногда при занятіяхъ синода и *подъ его руководствомъ* (Его Величеству благоугодно было употребить точно сіе выраженіе) предварительнно пріобрѣталъ свѣдѣнія, потребныя для Его высокаго назначенія: что въ семъ Онъ совершенно надѣется на вожделѣнные успѣхи Государя Наслѣдника престола и въ должномъ сему споспѣшествованіи полагается на усердіе синода, молитвамъ котораго поручаетъ Своего возлюбленнаго первенца. (При этомъ Государь заключилъ Наслѣдника престола въ Свои объятія).

За рѣчью Государя началось собственно засѣданіе. Оберъ-прокуроромъ читаны были: 1) Высочайшее повелѣніе, чтобы, для удобства въ

ьнствомъ и назиданіи паствы, умножено было число
гобы синодъ нынѣ-же вошелъ въ разсужденіе объ
до 4-хъ викаріатствъ въ обширнѣйшихъ епархіяхъ,
о соображеніи истинныхъ обстоятельствъ и способовъ,
на Высочайшее усмотрѣніе, на какомъ основаніи
сіи викаріи относительно приличнаго ихъ сану содер-
шее повелѣніе, чтобы синодъ вошелъ въ сношенія объ
ямъ пособія землями, свыше опредѣленнаго прежними
ства. 3) Объявлено Высочайшее утвержденіе всеподда
синода о возвращеніи самобытности обращенному
мъ Ипатьевскому монастырю, гдѣ юный царь Михаилъ
енъ былъ принять державу Россійскую, и объ учреж-
ыря первокласснымъ каѳедральнымъ.

чтенія, Государь, принявъ изъявленіе вѣрноподдан-
ности членовъ синода за благопромыслительное попе-
ь церковныхъ, отбылъ изъ присутственной палаты въ
ихъ училищъ и, въ сопровожденіи членовъ синода и
осмотрѣлъ ее и синодальную канцелярію. Государю
вить членовъ синода при выходѣ изъ комнатъ; синод-
ъ-прокуроръ продолжалъ сопровождать его по лѣст-
енный въ нижнемъ этажѣ архивъ и изъ него до подъ-

Государя (въ 2 часа), члены синода тотчасъ отправи-
ьную церковь и принесли благодарственное Господу
озглашеніемъ многолѣтія Государю и всему Августѣй-
мъ, возвратясь изъ церкви въ синодальное присутствіе,
гопамятное для правительствующаго синода событіе
бстоятельно въ журналъ; 2) Его Императорскому Вы-
ю Цесаревичу Наслѣднику престола поднести списокъ
3) о Высочайшемъ посѣщеніи синода и о Высочайшей
присутствованія Государя Наслѣдника престола при
бъявить по синодальному вѣдомству указами; 4) отно-
ія Высочайшихъ повелѣній о викаріатствахъ и о зем-
рей имѣть подробнѣйшее разсужденіе въ слѣдующее
звышеніи Ипатьевскаго монастыря Высочайше утверж-
ъявить епископу костромскому и вообще по вѣдомству
указами.

лъ, въ память посѣщенія Государя, вложенъ былъ въ
подлиннымъ духовнымъ регламентомъ Петра Вели-

положено было написать для сино
святыхъ угодниковъ, соименныхъ т
Великому, Александру I-му [1]) и
дъ своего посѣщенія [2]).

нія о первомъ засѣданіи въ новомъ зданіи
изъ вышеупомянутаго журнала, который б
на которомъ онъ написалъ: «Точно такъ» ((
да за 1835 годъ 8-го іюня проектъ журнал
Прохора Иванова, годъ 1835, стр. 10—13
и Государь и Наслѣдникъ престола, именно
ардейскомъ мундирѣ, а Наслѣдникъ въ лей
ихъ.

ъ Александръ I-й присутствовалъ въ сино
сопровожденіи генерала Беклешова и статсъ-
засѣданіи сгорѣлъ въ дорогѣ съ нѣкоторыми
ога въ Москву во время коронаціи Алексан
дписанный имъ въ этомъ засѣданіи: объ
блеснаго наказанія (см. докладъ оберъ-пр

Часть вторая.

ІѢСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Отдѣленіе I.

ъ послѣдній годъ царствованія Александра I. рхій и викаріатствъ въ послѣдующее царство- щій взглядъ на причины этого явленія.

й годъ царствованія Александра I церковь россій- себѣ 4 епархіи перваго класса, 13 второго, 20 третьяго грузинскихъ, составлявшихъ тамошній экзархатъ, а кую, сигнахскую, имеретинскую, мингрельскую и гу- мостоятельныхъ епархій, существовало въ это время : четыре русскихъ у первоклассныхъ архіереевъ или дно грузинское у тамошняго экзарха.

ніе Николая I число епархій было умножено новыми розаводскѣ, Саратовѣ, Новочеркасскѣ, Симбирскѣ, По- Херсонѣ, Варшавѣ, Камчаткѣ, на Кавказѣ, въ Гуріи изъ упраздненной), Ригѣ, Самарѣ и въ Абхазіи. Сверхъ и изъ уніи епархія литовская и бѣлорусская. Было нѣсколько новыхъ викаріатствъ, а именно въ Екате- Винницѣ, Острогѣ, Острогожскѣ, Ковнѣ, Волгскѣ, Ка-

ъ на топографію епархій, вновь открытыхъ въ цар- I, уже достаточно объясняетъ тѣ причины и по- ми руководилось правительство въ этомъ дѣлѣ. Эти сь преимущественно или въ мѣстахъ, слишкомъ уда- наго центра духовнаго управленія и лишенныхъ долж-

вліянія и надзора со стороны духовнаго начальства, а отъ того
ко наполненныхъ раскольническими толками и сектаторскими обще-
и, или въ мѣстахъ, окруженныхъ плотною массою народонаселенія
ствующаго и магометанскаго, или-же тамъ, гдѣ православіе, при
ладаніи католицизма, лютеранизма и уніи, нуждалось въ поддержкѣ
дреніи. Слѣдовательно, главнымъ, руководящимъ началомъ прави-
тва при образованіи новыхъ епархій было: или ослабить расколъ,
аспространить христіанское ученіе между идолопоклонниками и ма-
анами, или, наконецъ, возвысить православіе тамъ, гдѣ господство-
иновѣрныя христіанскія вѣроисповѣданія. Что-же касается вика-
гвъ, то при учрежденіи ихъ имѣлось въ виду, съ одной стороны,
помощниковъ архіереямъ заслуженнымъ и несшимъ на себѣ, кромѣ
іальныхъ, еще обязанности по должности членовъ синода, или пре-
лымъ и имѣвшимъ въ своемъ управленіи слишкомъ обширныя
іи, а съ другой, приготовить опытныхъ и уже знакомыхъ съ епар-
ными дѣлами пастырей-начальниковъ на самостоятельныя каѳедры.
емъ, этимъ не исключались и другія цѣли, соотвѣтственныя имѣв-
я въ виду при учрежденіи новыхъ епархій, какъ, напр., надзоръ
скольниками, или распространеніе православія между иновѣрными.

Отдѣленіе II.

обное описаніе открытія каждой епархіи и викаріатства въ хронологическомъ порядкѣ.

1) Олонецкая епархія.

Въ числѣ епархій, открытыхъ въ царствованіе Николая I, по
ни учрежденія первое мѣсто принадлежитъ олонецкой. Хотя Оло-
я губернія еще въ 1801 году получила самостоятельное граждан-
управленіе, но въ іерархическомъ она оставалась до 1828 года въ
ствѣ митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго и всѣ духов-
дѣла ея производились въ новгородской консисторіи. Такой поря-
былъ вреденъ, какъ для духовенства, такъ и для паствы. Духо-
во, пользуясь отдаленностью мѣстопребыванія своего епархіальнаго
ея, вело себя дурно, погрязало въ порокахъ, было грубо, корысто-
ю и невнимательно къ нуждамъ пасомыхъ, а паства, лишенная
йствія на нее пастырей и соблазнявшаяся на каждомъ шагу ихъ

въ расколъ, который здѣсь велся отъ начала сво-
я уже давно получилъ какъ-бы право гражданства.
юнецкой губерніи, лѣсистая, пустынная, изрѣзанная
съ самыми неудобными путями сообщеній, какъ
бствовала развитію жизни, такъ-называемой, скит-
ію самовольныхъ воззрѣній на предметы вѣры и къ
ныхъ собраній и раскольническихъ обществъ. Пу-
лаго моря, малолюдныя и лѣсистыя окрестности Кар-
изстари были притономъ раскольниковъ, разсадни-
рищемъ людей, разорвавшихъ связь съ церковью. Въ
ъ привольнѣе и спокойнѣе жилось раскольнику, что
лѣдить и контролировать его религіозныя убѣжденія
пастырь, который постоянное мѣстопребываніе имѣлъ
ерстъ. Изъ многочисленныхъ скитовъ, существовав-
ой губерніи, особенно отличались своею людностью
синскій. Постепенное и быстрое возростаніе этихъ
силеннаго іерархическаго надзора, что возможно было
ѣніи края самостоятельной каѳедрѣ. Но на все это
никакого вниманія ни высшее духовное правительство,
ородскій, и, быть можетъ, такой порядокъ продолжалъ-
ще и долѣе, еслибы не приняло участія въ этомъ
начальство. Еще въ послѣдніе годы царствованія
ецкій губернаторъ Рыхлевскій вошелъ съ представ-
льскому военному губернатору Клокачеву о худой
онецкаго духовенства, о размноженіи въ тамошнемъ
ь и о необходимости образовать въ губерніи само-
ю. «Обозрѣвая губернію, Высочайше управленію моему
, Рыхлевскій—входилъ я въ положеніе градскихъ и
по разнымъ предметамъ, до нихъ относящимся.
.) узналъ, что во многихъ мѣстахъ, особенно въ
. старообрядческимъ общежительствамъ приходахъ,
священно- и церковно-служители не только не соотвѣтствуютъ той цѣли,
для которой они предопредѣлены, но смѣло можно сказать, что поведе-
ніемъ своимъ дѣлаютъ стыдъ и поношеніе православію. Большая часть
изъ нихъ люди худой нравственности, лѣнивы, безпечны и безъ мѣры
жадны къ прибытку. Все сіе происходитъ, какъ мнѣ кажется, главнѣйше
отъ несмотрѣнія за ними и совершеннаго невниманія со стороны мѣст-
наго духовнаго начальства, чему можетъ служить доказательствомъ
слѣдующее: 1) Въ проѣздъ мой отъ города Вытегры къ Пудожу, яви-

лась ко мнѣ Пречистенскаго прихода умершаго священника жена, вдова Марья Антонова, имѣющая лицо свое въ багровыхъ пятнахъ и синевахъ, жалуясь, что сынъ ея родной, того прихода священникъ Иванъ Ивановъ, не только не оказываетъ должнаго къ ней уваженія и послушанія, но часто причиняетъ ей тяжкія обиды ругательствомъ и даже побоями. Въ семъ послѣднемъ случаѣ свидѣтельствовалась бывшими у нея на лицѣ знаками. На вопросъ мой у собравшагося тогда по случаю проѣзда моего народа, число коего простиралось до 20 человѣкъ и болѣе, всѣ единогласно поведеніе вдовы сей одобрили, а на счетъ священника Иванова многіе жаловались, что онъ не только дурно обходится съ матерью своею и братомъ, но и прихожанъ крайне притѣсняетъ: за вѣнчаніе беретъ отъ 20 до 50 руб., а за похороны по 10 и по 15 руб., и якобы нѣсколько уже разъ было, что пріѣзжавшіе въ церковь для вѣнчанія, не бывъ въ состояніи заплатить тогда-же требуемаго священникомъ количества денегъ, возвращались въ домы свои не вѣнчанными. По таковымъ отзывамъ прихожанъ, призвавъ я къ себѣ означеннаго священника и дѣлая ему строгое на счетъ сего замѣчаніе, совѣтовалъ у матери испросить прощеніе, а съ прихожанами поступать умѣреннѣе и человѣколюбивѣе, но онъ, вмѣсто раскаянія, отвѣчалъ мнѣ, что все это неправда и говорить имъ вольно. Послѣ сего, прибывъ въ городъ Пудожъ, далъ я правящему должность исправника, дворянскому засѣдателю Краевскому, предписаніе, дабы онъ, истребовавъ со стороны духовной депутата и обще съ нимъ, произвелъ немедленно о поступкахъ священника Иванова надлежащее изслѣдованіе; но вмѣсто должнаго по сему исполненія, засѣдатель Краевскій доноситъ мнѣ, что о присылкѣ депутата относился онъ въ Вытегорское духовное правленіе, которое, въ отвѣтъ на то, дало ему знать, что на счетъ дозволенія командировать къ нему депутата представлено въ новгородскую духовную консисторію. Каковой со стороны духовнаго правленія отзывъ ни къ чему другому относиться не можетъ, какъ къ продолженію напраснаго времени и къ поводу столь неблагонадежнымъ священникамъ оставаться долѣе при мѣстахъ ихъ, ибо, по Высочайшему указу въ 25-й день мая 1810 года, въ каждомъ уѣздѣ депутаты заблаговременно должны быть назначены. 2) Въ уѣздномъ городѣ Повѣнцѣ, по малому числу жителей и по недостаточному ихъ состоянію, одна только и есть церковь, во имя св. апостоловъ Петра и Павла, но и при той, кромѣ одного священника, нѣтъ никого изъ церковно-служителей, безъ коихъ и священникъ къ служенію литургіи не приступаетъ; объ опредѣленіи-же таковыхъ повѣнецкій городничій, обще со священникомъ, въ мартѣ мѣсяцѣ письменно относился въ петрозаводское духовное правле-

ь, 12-го мая и 25-го іюня, священникъ самъ по себѣ такъ-же редставлялъ о семъ повѣнецкому благочинному, но за всѣмъ не опредѣлено туда ни одного церковно-служителя, чрезъ марта по сіе время [1]) литургіи въ Повѣнцѣ отправляемо стоятельство сіе нынѣ-же отъ губернскаго правленія, съ при-съ подлинникѣ отзыва къ повѣнецкому городничему отъ священника, сообщено на уваженіе новгородской духовной 3) Въ селеніяхъ, извѣстныхъ вообще подъ названіемъ скирестностяхъ Даниловскаго и Лексинскаго старообрядческихъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ находящихся, всѣ жители безъ исклюкоренѣлые съ издревле старообрядцы, которые явно гнушавеликій грѣхъ считаютъ быть когда-либо въ православной отому даже и таинство крещенія совершаютъ надъ ними ие простолюдины изъ среды старообрядцевъ, называющіеся и грамотными; но, за всѣмъ тѣмъ, нѣтъ ни одного женатаго, не былъ вѣнчанъ въ нашей православной церкви и нашими ии. Желая пріобрѣсть нѣкоторыя въ разсужденіи сего подии разговорѣ съ поселянами о ихъ нуждахъ, старался я имъ образомъ наклонять ихъ къ откровенному со мною объосительно совершенія надъ ними таинства бракосочетанія, того узналъ, что священники наши ближайшихъ къ старориходовъ наперерывъ стараются, дабы каждому изъ нихъ ько можно болѣе обвѣнчать старообрядцевъ и получить за бо поселяне ни къ какому особенно приходу не принадлежезъ такое соревнованіе духовныхъ особъ каждому старообніе обходится несравненно дешевле, нежели православному риходѣ, поелику сей послѣдній не можетъ, по вѣрѣ своей, ященныхъ своихъ обязанностей въ другомъ приходѣ. Не тѣра, чтобы за таковыя противозаконныя дѣйствія хотя-бы иходскаго священника учинено было мѣстнымъ духовнымъ ь должное взысканіе; между тѣмъ старообрядцы, въ соруганіе православной церкви и ея обрядовъ, каждаго, собракомъ чрезъ священника, отлучаютъ отъ своего общества, съ шесть лѣтъ быть въ ихъ часовняхъ, и родные ихъ даже аются, что не позволяютъ вмѣстѣ съ собою обѣдать и ѣсть осуды до тѣхъ поръ, доколѣ не кончится время, опредѣлен-, покаянія и доколѣ старцы или грамотники не дадутъ на

9-е ноября, какъ видно изъ отношенія Рыплевскаго.

енія. По окончаніи-же эпитеміи, всякій изъ кающи
ближайшую изъ своихъ часовенъ и кланяться
въ ноги, испрашивая въ содѣянномъ имъ грѣхѣ п
овыя и подобныя онымъ со стороны духовныхъ ли
іи поступки, которые по кратковременному моему
огуть быть мнѣ еще неизвѣстны, не только не п
нію въ православіи, но еще, напротивъ, многіе, вид
зны, будуть вновь отпадать отъ православія, чѣ
ле уже издревле въ своемъ заблужденіи старооб
ользоваться. Усмотрѣть-же за симъ гражданско
никакой возможности, ибо старцы, или грамотники
жаясь, можно сказать, по всей Россіи изъ оди
итаютъ за дѣло богоугодное всѣхъ слабыхъ и мал
православіи обращать къ старообрядству и сно
». По симъ уваженіямъ, я— по крайней мѣрѣ, съ сво
что въ приходахъ Пудожскаго и Повѣнецкаго
оихъ находятся старообрядческія жительства, ско
въ православіи, а не менѣе и обращенія заблудш
священно- и церковно-служители должны быть
гельно примѣрной нравственности и сколько можно
хотя-бы даже съ нѣкоторымъ, по бѣдности тѣхъ п
и духовнаго вѣдомства пожертвованіемъ, на сче
съ семействами содержанія, ибо не теперь извѣст
» причиною многихъ золъ и пороковъ» [1]).

ный губернаторъ Клокачевъ, пріѣхавъ въ Петербур
ично объяснялъ митрополиту Михаилу то-же само
вышеизложенномъ представленіи, и убѣдительно п
и князя А. Н. Голицына объ учрежденіи въ П
льной епархіи. Митрополитъ Михаилъ и князь Г
овершенно одобрили мысль Клокачева и даже приз
будущаго олонецкаго архіерея, въ Александров
, несмотря на то, дѣло объ учрежденіи олонецкой
впередъ. Клокачевъ снова писалъ о семъ изъ Арх
, который отношеніе его передалъ на разсмотрѣні
Серафиму; но и Серафимъ медлилъ отзывомъ. На
й въ 1828 году Государю сенаторомъ Барановы

дѣло объ учрежденіи Олонецкой епархіи, подъ № 1010, в
вч. 28 іюля 1828 года.

ь произведенной имъ ревизіи Олонецкой губерніи ускорилъ
ь объ учрежденіи тамъ епархіи. Вотъ что писалъ Барановъ:
озложенной на меня ревизіи Олонецкой губерніи, обращая
всѣ части внутренняго ея управленія и въ особенности
ея жителей въ отношеніяхъ нравственныхъ, извѣстился я,
горыхъ мѣстахъ сей губерніи существуютъ разные старо-
асколы. По личному пребыванію моему въ Петрозаводскѣ,
обрать всѣ свѣдѣнія, до предмета сего относящіяся, а кол-
вѣтнику Дурасову, отправленному для обревизованія Повѣ-
ца, предписалъ я въ семъ гнѣздилищѣ старообрядческаго
и въ другихъ уѣздахъ, по дорогѣ лежащихъ, осмотрѣть
ать ихъ положеніе, удостовѣриться: имѣются-ли при нихъ
ція къ исправному богослуженію потребности, получаютъ-ли
церковно-служители достаточное содержаніе; усердствуютъ-
е, а паче сельскіе, къ храмамъ Божіимъ; исполняютъ-ли они
христіанскія; не препятствуютъ-ли въ томъ живущіе въ
городахъ старообрядцы; не производятъ-ли сіи послѣдніе
между жителями соблазновъ, и въ чемъ именно соблазны
Свѣдѣнія сіи открыли:
ду Повѣнцу и его уѣзду: вообще, какъ въ самомъ городѣ,
здѣ, церкви, кромѣ немногихъ, ветхи, запустѣлы и въ
положеніи; жители города, исключая служащихъ, почти
ядцы; въ уѣздѣ сіи послѣдніе живутъ цѣлыми селеніями,
ихъ, гдѣ находятся церкви, они придерживаются старо-
йно; ходящіе въ церковь рѣдко исполняютъ христіанскія
какъ-то: исповѣдь и причастіе. Старообрядцы, соблазняя
нелѣпыми мнѣніями о превосходствѣ своей вѣры, даже
ь христіанъ при самой смерти перекрещиваютъ по своимъ
гребеніе производится большею частію безъ свѣдѣнія нашего
По удостовѣренію повѣнецкаго благочиннаго, священника
, изъясненному въ отношеніи его къ коллежскому совѣт-
ву, и по личному сего послѣдняго дознанію на мѣстѣ,
то главнѣйшее гнѣздилище раскольниковъ есть такъ-
Выгорѣцкое общежительство, которое состоитъ изъ двухъ
Даниловскаго и *Лексинскаго*, отстоящихъ отъ Повѣнца—
70, а второй въ 90 верстахъ; изъ сихъ монастырей
ючаетъ въ себѣ мужскій и женскій, почти смежные, раз-
между собою одною деревянною оградою. Тамъ мужья съ
не могутъ, а находятся одни холостые, женщины и дѣвки;

настоящее число жителей стараются они скрывать, но во время молебствія сосчитано было въ каждомъ монастырѣ мужчинъ до нѣсколько сотъ, а женщинъ до тысячи душъ. Лѣтомъ таковое количество значительно увеличивается отъ стекающагося на поклоненіе народа. Въ сихъ монастыряхъ устроены обширныя деревянныя моленныя; иконостасы оныхъ украшены жемчугами и драгоцѣнными камнями на великія суммы; начальники монастырей, именуемые большаками, имѣютъ въ своей зависимости окружные скиты и даже въ нѣкоторыхъ уѣздахъ подобные монастыри, какъ то: въ Каргопольскомъ уѣздѣ Чаженскій и другіе, куда отъ нихъ опредѣляются настоятели. Раскольники, въ нихъ живущіе, вѣрятъ и поклоняются Спасителю, Божіей Матери и св. угодникамъ, кромѣ Димитрія Ростовскаго, не пріемлютъ ни одного духовнаго таинства, какъ то: крещенія, исповѣданія и брака, хотя по нѣкоторымъ мѣстамъ вѣнчаются въ церквахъ, но женъ своихъ за настоящихъ не признаютъ, погребаютъ сами себя на особыхъ кладбищахъ, вѣрятъ однимъ старопечатнымъ книгамъ; крестъ складываютъ большимъ съ двумя меньшими перстами; священниками нашими и церквами гнушаются, имѣютъ собственныхъ поповъ, состоящихъ изъ грамотныхъ крестьянъ и женщинъ; служатъ часы, заутреню и вечерню, но обѣдни не отправляютъ; за недостаткомъ старыхъ печатныхъ книгъ, много имѣютъ письменныхъ. Сказываютъ, что типографія ихъ потаенно существуетъ въ городѣ Стародубѣ. Толки свои стараются повсюду распространять и для сего отправляютъ отъ себя наставниковъ ежегодно во всѣ предѣлы Россіи; хотя уставъ общества обязываетъ оба пола жить въ чистотѣ и дѣвственности, но великое количество окрестныхъ жителей, не знающихъ отцовъ своихъ, свидѣтельствуетъ о существующемъ въ монастыряхъ сихъ развратѣ. Къ немалому соблазну непросвѣщеннаго народа, найденъ въ Лексинскомъ монастырѣ называющій себя монахомъ *маіоръ Фуксъ*, коего братъ находится при раскольничьей моленной въ С.-Петербургѣ, на Охтѣ. Сей отступникъ, разсѣевая плевелы раскола, множитъ число обольщенныхъ его примѣромъ и зловредными поученіями. Вообще, обитатели монастырей люди безграмотные, грубы и закоснѣли въ своихъ предразсудкахъ.

«Изувѣрство ихъ распространилось и на жителей окрестныхъ селеній, такъ что въ Селецкой вотчинѣ Поданскаго погоста крестьянинъ Евдокимъ Марковъ, выбранный головою, не только не принялъ на сіе званіе присяги, но даже склонилъ до 200 человѣкъ прихожанъ въ церкви дать ему довѣріе на исходатайствованіе дозволенія быть совершенными старообрядцами.

«Коллежскій совѣтникъ Дурасовъ, по бытности въ *Ладожскомъ*

мъ въ 30-ти верстахъ отъ Лексинскаго и Даниловскаго
лся склонить жителей къ принятію истинной вѣры и
авнѣйшихъ раскольниковъ, занимающихъ первое мѣсто
о общежительства, принять священника со всѣми обря-
исповѣданія и обратить ихъ моленную въ церковь. Въ
о дана ими подписка, и хотя число ихъ невелико, но
ного содѣйствовать обращенію другихъ старообрядцевъ,
они находятся.

Пудожу и его уѣзду:

уѣздѣ старообрядцевъ разныхъ расколовъ находится,
авника, до 250 душъ, но, по общимъ слухамъ, число
ъ состоять несравненно болѣе, ибо многіе скрываютъ
отдаленныхъ и непроходимыхъ, они придерживаются
собенныхъ моленныхъ не имѣютъ; есть однакоже нѣ-
сколько разсѣянныхъ по уѣзду малыхъ часовенъ. Въ нѣкоторыхъ мѣ-
стахъ усердіе жителей къ истинной вѣрѣ доказывается числомъ церквей
хорошо устроенныхъ.

«По городу Вытегрѣ и его уѣзду:

«Въ самомъ городѣ старообрядцы имѣютъ моленную, недавно по-
строенную въ видѣ дома; сверхъ того, по завѣщанію с.-петербургскаго
купца Рулева, отказавшаго на построеніе церкви на кладбищѣ 15.000 р.
съ процентами, замышляютъ устроить еще церковь раскольничью. Число
къ въ семъ городѣ простирается до 60 душъ обоего пола; они дани-
овской секты и суть люди зажиточные. Главнѣйшій раскольникъ, ку-
ецъ Воробьевъ, избранъ градскимъ главою и потому имѣетъ нѣкоторое
іяніе на гражданъ города, хотя усердіе протоіерея Филиппа Оштин-
каго число старообрядцевъ значительно уменьшило. Въ городѣ нахо-
ится одна только соборная церковь, заключающая въ себѣ малый теп-
ый придѣлъ, въ которомъ въ праздничные дни едва пятая доля жителей
омѣститься можетъ. По таковому неудобству, особенно ощутительному
мою, каждый гражданинъ, ревнующій къ догматамъ православной
ѣры, не бывая долгое время въ церкви, охлаждается въ своемъ усердіи.
прочемъ, вообще по уѣзду церкви находятся въ хорошемъ состояніи.
еленіе, называемое Андоморѣцкія жилища, населено большею частью
тарообрядцами даниловской секты до 100 душъ обоего пола, имѣющими
ою часовню. Кромѣ сего, въ уѣздѣ никакихъ раскольническихъ
ществъ не находится, а живутъ старообрядцы по нѣскольку человѣкъ
сѣянно на всемъ пространствѣ уѣзда; явности въ отправленіи богo-
уженія и обрядовъ своихъ не показываютъ, придерживаясь оныхъ тайно.

юду Каргополю и его уѣзду:
ое число церквей, изъ коихъ есть великолѣпныя, дост
іе священно- и церковно-служителей доказываютъ у
церкви какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздѣ. Въ Карг
ько семь человѣкъ старообрядцевъ. Не взирая на сі
твуютъ монастыри: Чаженскій, даниловской секты, з
бѣ до 150 душъ обоего пола, и Филипповскій скитъ, и
ѣе 20 человѣкъ. Всѣхъ старообрядцевъ обоего пол
живутъ по домамъ, есть малыя часовни.
кскій совѣтникъ Дурасовъ, по предписанію моему, и
земскихъ исправниковъ четырехъ означенныхъ уѣзд
вытегорскаго и каргопольскаго свѣдѣнія о числѣ с
зно въ вѣдомствѣ ихъ обитающихъ; также составлено
исаніе того положенія, въ какомъ найдены правосла
священно-служители. Впрочемъ, по неисправности зем
слабому надзору, какой олонецкое духовенство имѣетъ
жанами, я считаю, что число старообрядцевъ, явно
ся своего раскола, долженствуетъ состоять гораздо б
къ находятся иконоборцы, субботники, скопцы и д
тво различныхъ толковъ, обычаевъ и мнѣній состав
отдѣльныя общества, но господствующія секты суть:
илипповская. Послѣдователи первой тѣмъ различеств
вныхъ, что употребляютъ пищу особенно, молятся и
внимъ книгамъ и иконамъ, не пріемлютъ священст
всѣ требы, кромѣ причащенія. Послѣдніе не признают
ей и суть раскольники самые закоренѣлые».
Барановъ говоритъ о причинахъ, содѣйствовавшихъ ра
скола въ Олонецкой губерніи, и предлагаетъ средств
его. Причины эти, по мнѣнію его, были слѣдующія:
ложеніе церквей нашихъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ наход
ліи. Жители онаго, не зная русскаго языка, оста
и и несклонными къ пастырскимъ поученіямъ свяще
акъ раскольники чрезъ частое съ ними обращеніе по
мъ, ознакомясь съ ихъ языкомъ и обычаями, подчи
ліянію.
ылаемые старообрядцами изъ монастырей Даниловска
въ родѣ наставниковъ, обоего пола коварные люди, у
венниковъ своихъ, сосѣдей и сторонніхъ оставлять це
ься къ расколу, внушаютъ невѣжественнымъ з

слѣднія минуты жизни, перемѣнивъ вѣру, спасутъ

ніе къ священникамъ и зависимость ихъ, особенно
зду, отъ раскольниковъ въ необходимыхъ потребно-
вляютъ право симъ послѣднимъ имѣть на нихъ влія-
ая самого Повѣнца, многіе изъ священниковъ полу-
ядцевъ единственное свое содержаніе. Самые жители
вѣнецкаго уѣзда, составляющіе Поморскую сторону,
ольничьи монастыри, отъ частыхъ неурожаевъ тер-
г въ продовольствіи. Старообрядцы, пользуясь сими
при монастыряхъ своихъ большіе хлѣбные запасы,
благодѣтельствуютъ окрестнымъ жителямъ и чрезъ то привлекаютъ ихъ въ свою зависимость. Узнавъ о сихъ обстоятельствахъ, я въ то-же время предписалъ олонецкому губернскому комитету, учрежденному для продовольствія жителей, принять нужныя для сего мѣры. Вслѣдствіе сего съ открытіемъ весны отправлено будетъ водою въ городъ Повѣнецъ 500 кулей муки, которые, по избыточному урожаю прошлаго года, составляютъ исчисленную для уѣзда сего потребность.

«Г) Большими вкладами, приношеніями капиталами по духовнымъ завѣщаніямъ, назначаемыми отъ разныхъ богатыхъ лицъ, которыхъ старообрядцы имѣютъ благодѣтелями, поддерживается существованіе монастырей; значительныя богатства, отъ сего въ оные стекающіяся, и примѣры обращеній нѣкоторыхъ, даже извѣстныхъ въ обществѣ по званію, или состоянію своему особъ, проживающихъ въ монастыряхъ, какъ то: маіора Фукса, чрезвычайно богатой и молодой, изъ купеческаго званія, дѣвицы Голашевской съ родственниками, купеческихъ дочерей Долговыхъ, вдовы Крупениковой и многихъ другихъ, служатъ немалымъ соблазномъ къ увеличенію числа послѣдователей.

«Д) Позволеніе раскольникамъ погребать умершихъ по ихъ обрядамъ, безъ всякаго свѣдѣнія приходскихъ священниковъ и слабое за симъ смотрѣніе мѣстнаго начальства.

«Е) Малое число храмовъ Божіихъ, по сравненію пространства Повѣнецкаго уѣзда. Нѣкоторыя изъ деревень отстоятъ отъ своихъ приходовъ на сто и болѣе верстъ, а въ приходахъ Выгозеръ, Шмалахъ и Юстозерѣ вовсе нѣтъ священниковъ и въ первый изъ нихъ для служенія пріѣзжаетъ священникъ изъ Селецкаго погоста, за 200 верстъ отъ Выгозера находящагося. На таковомъ разстояніи священники лишаются возможности исполнять духовныя свои обязанности; обыватели, не имѣя достаточнаго усердія пріѣзжать для моленія изъ отдаленныхъ мѣстъ,

рѣдко видятъ церковныхъ пастырей и принуждены бываютъ прибѣгать къ старообрядчеству, всюду разсѣянному, которое не упускаетъ симъ пользоваться.

«Ж) Ускоренію и увеличенію раскольничества много способствуетъ производимое олонецкою казенною палатою причисленіе къ ихъ монастырямъ поселянъ послѣ ревизіи въ 1823, 1824 и 1825 годахъ. Въ Даниловскій и Лексинскій монастыри приписано мужескаго и женскаго пола 361, и въ 1827 г. въ Чаженскій мужескаго пола 11 душъ. Безъ сихъ приписокъ общества сіи, по уставу своему о сохраненіи тѣлесной непорочности, давно-бы могли придти въ ослабленіе.

«Обнаруживая предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ дошедшія до свѣдѣнія моего причины и дѣйствія старообрядческаго раскола, долженъ еще повторить, что корень зла, распространяющаго пагубныя свои вѣтви не только въ Олонецкой губерніи, но и въ цѣлой Россіи, существуетъ въ Выгорѣцкомъ общежительствѣ. Теперь надлежитъ обратиться къ способамъ, какіе по мѣстному усмотрѣнію къ уврачеванію зла сего могли мнѣ представиться. Вѣдая человѣколюбивыя Ваши чувства, Всемилостивѣйшій Государь, я удостовѣренъ, что одни только способы кротости и христіанскаго назиданія могутъ у престола Вашего найти себѣ одобреніе; всякія другія, будучи противны Вашему сердцу, опровергаются также опытомъ прошедшихъ временъ, которыя доказали, что строгость и гоненіе на отпадшихъ отъ церкви нашей не только не обращаетъ заблудшихъ на путь истины, но и производитъ въ нихъ пущее упорство, ожесточеніе и ненависть къ господствующей вѣрѣ. Въ семъ смыслѣ осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества слѣдующія мѣры:

«1) Олонецкая епархія существовала до 1787 года; послѣдній епископъ Амвросій именовался олонецкимъ и каргопольскимъ; онъ былъ викарнымъ архіереемъ новгородскому митрополиту и жительствовалъ въ Свирскомъ монастырѣ. Важность сана и власть, облекающая сего святителя, внушаютъ уваженіе въ жителяхъ губерніи. Находясь на мѣстѣ и объѣзжая духовную свою паству, онъ имѣетъ полную возможность къ близкому по всѣмъ частямъ надзору, узнаетъ нужды, исправляетъ недостатки, ходатайствуетъ о всѣхъ потребностяхъ церкви и ея служителей. Я мнѣніемъ своимъ полагаю возобновить сіи епархіи.

«2) По усмотрѣнію епархіальнаго архіерея устроить въ приличныхъ мѣстахъ на ближайшихъ разстояніяхъ новыя церкви.

«3) По причинѣ дороговизны каменнаго строенія, по непривычкѣ жителей къ дѣланію кирпича и по изобилію лѣсовъ, разрѣшить строеніе

ыхъ церквей, не требуя сооруженія каменныхъ,
ъ казенныхъ дачъ безъ платежа попенныхъ де-

приходахъ, гдѣ въ большомъ числѣ существуютъ
енно въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, дать по усмотрѣнію духовнаго начальства всѣмъ священно- и церковно-служителямъ достаточное содержаніе, независимое отъ прихожанъ.

«5) Успѣхъ въ обращеніи старообрядцевъ кроткими мѣрами къ господствующей вѣрѣ зависитъ отъ избранія достойныхъ пастырей. Для назиданія за прихожанами весьма было-бы полезно опредѣлить въ Повѣнецкій уѣздъ служителями церкви извѣстныхъ кротостью нравовъ и благочестіемъ изъ монашествующихъ Соловецкаго и Полеостровскаго монастырей. Строитель послѣдняго, іеромонахъ Іоасафъ, отлично отъ раскольниковъ уважаемый, въ сей сторонѣ могъ-бы имѣть великое вліяніе на обращеніе старообрядцевъ и на удержаніе священниковъ въ приличномъ сану ихъ достоинствѣ.

«6) Повѣнецкаго уѣзда жители Ладожскаго скита согласны принять священника. Если предположеніе сіе состоится, въ такомъ случаѣ, учредивъ въ семъ мѣстѣ вотчинное правленіе, подвергнуть вѣдомству онаго какъ Выгорѣцкое общежительство, такъ и окружныя селенія старообрядцевъ; можно надѣяться, что чрезъ частое между жителями сообщеніе возстановится порядокъ. Правительство получитъ возможность имѣть свѣдѣніе о всѣхъ поступкахъ раскольниковъ, тѣмъ болѣе, если вотчинный голова будетъ внимателенъ, а священникъ усерденъ и благочестивъ. Для лучшаго въ семъ успѣха полезно было-бы предоставить священнику и головѣ особенныя отъ правительства выгоды.

«7) Поелику корень старообрядчества, какъ выше объяснено, существуетъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, то правительству надлежитъ обратить особенное на уѣздъ сей вниманіе, для обращенія отпадшихъ гражданъ къ господствующей вѣрѣ. Нѣтъ столь вѣрнаго и краткаго способа, какъ воспитаніе малолѣтнихъ дѣтей. Въ семъ случаѣ я крайне признаю полезнымъ *учрежденіе въ городѣ Повѣнцѣ изъ дѣтей старообрядческихъ духовнаго училища*, гдѣ юноши, воспитанные въ нѣдрѣ православнаго исповѣданія, по возвращеніи въ свои семейства, принесутъ съ собою священныя чувства христіанскаго ученія. Составъ и образованіе сего училища зависѣть будетъ отъ высшаго духовнаго начальства. Протоіерей города Вытегры Филиппъ Оштинскій, извѣстный благочестивыми своими качествами, не отречется посвятить послѣдніе дни своей жизни на исполненіе по предмету сему воли правительства.

(8) Строжайшимъ образомъ воспретить олонецкой ка
подъ какимъ-бы ни было предлогомъ *приписку и п*
скольническимъ монастырямъ и селеніямъ разнаго
людей.

(9) Воспретить строжайшимъ постановленіемъ принима
е старообрядческимъ монастырямъ малолѣтнихъ дѣтей о
ъ имѣть особенное наблюденіе духовному начальству

(10) Бродягъ, называющихъ себя старообрядческими
ъ развратителей, по открытіи оныхъ, *брать подъ*
чать суду.

(11) Земскимъ полиціямъ строжайшимъ образомъ наблю
еніе старообрядцевъ не иначе производилось, какъ
аго начальства, которое обязано о томъ увѣдомить мѣ
ка.

(12) Выше объяснено, что во всемъ городѣ Вытегрѣ
только православная церковь, которая для помѣщенія жителей
е недостаточна. А какъ построенная, по волѣ покойной Импера
Екатерины II, старая городская церковь, по причинѣ слабаг
мента, уничтожается, то мѣсто, на коемъ была оная воздвигнут
ись въ чертѣ городской и по близости кладбища, представляет
ость къ сооруженію вновь храма Божія съ теплою церковью. Ма
ъ для онаго можетъ быть употребленъ изъ нынѣ разбираемо
именовавъ ее кладбищенскою, исполнится воля завѣщателя куп
а, пожертвовавшаго для построенія оной одного капитал
0 рублей» [1]).

Императоръ Николай собственноручно написалъ на этомъ донесеніи
овершенно согласенъ на предлагаемыя мѣры сенаторомъ Баран
Св. синоду избрать епископа, назначивъ, гдѣ имѣть пребываніе» [2]
ъ сей рапортъ, съ резолюціею на немъ Государя, внесенъ был
ретный комитетъ по раскольническимъ дѣламъ, который положил
приведенія въ исполненіе таковой Высочайшей воли, передат
л съ онаго рапорта преосвященному митрополиту Серафиму

---

[1]) См. дѣло въ синодскомъ архивѣ подъ № 1676-мъ, по рапорту пр. олонецка
анномъ имъ распоряженіи касательно изъявленной жителями Ладожскаго ски
ости присоединиться къ православной церкви. Тутъ-же и Высочайше утвержденны
ь сенатора Баранова объ искорененіи въ сей губерніи раскола.

[2]) См. въ канцеляріи с.-петербургскаго митрополита дѣло подъ № 974 о мѣра
ъ искорененію раскола въ Олонецкой губерніи и объ учрежденіи въ оной епископско
ы.

инистерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Преосвященный
фимъ предложитъ св. синоду сдѣлать исполненіе и
ряженія о всемъ томъ, что принадлежитъ до духовной
ющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сдѣлаетъ рас-
что относится до гражданской части. Преосвященный
имъ, вмѣстѣ со спискомъ съ рапорта сенатора Баранова,
ныя бумаги, представленныя сенатору отъ употреб-
мъ дѣлѣ по Олонецкой губерніи коллежскаго совѣтника
и содержатъ свѣдѣнія о лицахъ, поступившихъ въ
траняющихъ оный, довѣренность жителей Ладожскаго
1825 года, крестьянину Ермилу Иванову о ходатай-
ихъ часовни въ единовѣрческую церковь и объявле-
му совѣтнику Дурасову, отъ 23-го ноября 1827 года,
присоединиться къ грекороссійской церкви, съ тѣмъ,
и обращена была въ православную церковь, и свѣдѣ-
рквей и священно- и церковно-служителей въ Олонец-
освященный митрополитъ Серафимъ поставитъ всѣ сіи
св. синода и имѣющаго вновь назначиться олонецкаго
особенное вниманіе на изъявленную жителями Ла-
овность присоединиться къ православной церкви, дабы
ніе немедленно было удовлетворено, опредѣленъ былъ
вященникъ и часовня ихъ была обращена въ церковь
біемъ отъ правительства» [1]).

іи Государемъ положенія секретнаго комитета, митро-
вошелъ въ синодъ съ предложеніемъ объ исполненіи
асательно учрежденія въ Олонцѣ епископской каѳедры,
представилъ копіи какъ съ ревизіи Баранова, такъ и
а, съ тѣмъ, чтобы синодъ принялъ ихъ въ руковод-
іи епископа на олонецкую каѳедру и сдѣлалъ ихъ
ему олонецкому архіерею. Послѣ этого былъ подне-
лѣдующій докладъ: «Приступая къ исполненію воли
скаго Величества, синодъ разсуждалъ, что новоучреж-
епархіи нужно дать въ спискѣ епархій высшее предъ
ии мѣсто, во-первыхъ потому, что она отдѣляется
епархіи новгородской, во-вторыхъ для того, чтобы
о переводить въ оную изъ дѣйствительно служащихъ
ной способности, чего въ особенности требовать мо-

[1]) подъ № 974.

гутъ мѣстныя обстоятельства и самая новость ея учрежденія; въ-третьихъ, для того, чтобы она получила нѣкоторое преимущество въ окладахъ, нужное по скудости края. По таковомъ разсужденіи, синодъ положилъ: 1) новоучреждаемой олонецкой епархіи быть послѣдней въ числѣ второклассныхъ, съ произвожденіемъ на оную содержанія изъ казны, по примѣру прочихъ епархій того-же класса, по прилагаемому у сего штату [1]). 2) Архіерею сей епархіи именоваться олонецкимъ и петрозаводскимъ. 3) Пребываніе имѣть ему въ губернскомъ городѣ Петрозаводскѣ [2]), гдѣ, для помѣщенія его со всѣмъ архіерейскимъ штатомъ и консисторіею, построить, или пріобрѣсть покупкою приличный домъ на счетъ казны, а до устроенія онаго предоставить ему имѣть жительство тамъ, гдѣ онъ найдетъ удобнѣе и сообразнѣе съ потребностями управленія. 4) На основаніи указовъ 1764 г. февраля 26-го и 18-го декабря 1797 г., къ архіерейскому дому олонецкой епархіи опредѣлить надлежащее число служителей изъ крестьянъ экономическаго вѣдомства и отвесть изъ казенныхъ и оброчныхъ статей по близости и удобности положенное количество земли съ угодьями, мельницу и рыбныя ловли. 5) На первый разъ олонецкому архіерею, какъ не имѣющему дома, ни домашнихъ принадлежностей, выдать на обзаведеніе изъ казны 10 т. руб., съ тѣмъ, чтобы онъ съ отчетомъ въ оныхъ донесъ синоду, будетъ-ли тѣмъ удовлетворено первымъ потребностямъ новаго заведенія и не потребуется-ли дальнѣйшаго пособія и на что и какого. 6) Касательно различныхъ принадлежностей архіерейскаго священнослуженія, какъ митрополиты новгородскій и московскій изъявили готовность сдѣлать олонецкому архіерею первоначальное пособіе отъ ризницъ, то предоставить имъ исполнить сіе и о послѣдующемъ донести синоду. 7) Что касается до устроенія семинаріи во вновь учреждаемой олонецкой епархіи, предоставить будущему архіерею сей епархіи (войти съ) особымъ обстоятельнымъ представленіемъ; между тѣмъ, дѣтямъ священно- и церковно-служителей сей

---

[1]) На содержаніе всего архіерейскаго дома, консисторіи и каѳедральнаго причта положено было 18.483 р. и $7^1/_2$ коп. асс.

[2]) Первоначально предполагалось помѣстить олонецкаго архіерея, какъ уже сказано, въ Александро-Свирскомъ монастырѣ, а потому губернскому архитектору было поручено составить планъ и смѣту суммы, потребной на приведеніе этого монастыря въ приличное архіерейскому жилищу положеніе. Но потомъ эта мысль была оставлена, потому что Свирскій монастырь находился въ малонаселенной мѣстности и въ отдаленіи отъ городовъ, съ которыми не имѣлъ и удобныхъ сообщеній. Олонецкій губернаторъ особенно настаивалъ, чтобы мѣстопребываніе архіерея было назначено въ Петрозаводскѣ, какъ губернскомъ городѣ и средоточіи всѣхъ губернскихъ властей.

ть обучаться въ тѣхъ-же семинаріяхъ и училищахъ,
іучаются, и, по увольненіи изъ оныхъ, поступать имъ
олонецкаго архіерея по принадлежности».

і на олонецкую каѳедру представлены были: оренбург-
ѳросій, викарный новгородской митрополіи Игнатій и
кой семинаріи, архимандритъ Аркадій. Изъ нихъ Госу-
1828 года, утвердилъ Игнатія, какъ предпочтительно
екомендованнаго митрополитомъ Серафимомъ [1]).

2) Саратовская епархія.

ременно съ учрежденіемъ олонецкой епархіи, явилась
я каѳедра въ Саратовѣ. Степи саратовскія, точно такъ-
олонецкіе, съ давнихъ лѣтъ начали населяться рас-
ихъ сектъ. Мѣстоположеніе губерніи, отдаленность отъ
ьнаго архіерея, жившаго въ Пензѣ, необразованность
ѣйствовали распространенію и ускоренію здѣсь раскола.

гого, 20-го октября 1828 года послѣдовало повелѣніе:
ратовѣ епископскую каѳедру, предоставивъ св. синоду
ленiе о семъ новомъ учрежденіи саратовской епархіи» [2]).

ie сей Высочайшей воли синодъ полагалъ: 1) новоучреж-
денной саратовской епархіи быть въ третьемъ классѣ и имѣть степень подъ
пензенскою, съ производствомъ на нее изъ казны 14.996 р. асс. 2) Буду-
щему епископу именоваться саратовскимъ и царицынскимъ, а какъ назва-
ніе саратовскаго присвоено было пензенскому архіерею, котораго онъ имѣть
уже не можетъ, то послѣдняго именовать впредь пензенскимъ и саран-
скимъ. 3) Новому епископу имѣть пребываніе въ Саратовѣ, гдѣ, впредь до
построенія или покупки особаго дома на счетъ казны, помѣщаться ему
въ Спасопреображенскомъ монастырѣ. 4) Различными принадлежностями
для архіерейскаго священнослуженія снабдить саратовскаго епископа
кіевскому митрополиту, такъ какъ при Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ
соборѣ и Кіевопечерской лаврѣ имѣется ихъ достаточное количество.
5) На первоначальное образованіе архіерейскаго дома выдать 10.000 руб.
сер. изъ государственнаго казначейства.

---

[1]) См. дѣло въ синодальномъ архивѣ подъ № 1010.

[2]) См. въ канцеляріи с.-петербургскаго митрополита секретное дѣло объ учрежде-
ніи въ г. Саратовѣ епископской каѳедры № 103, по архиву 984.

Изъ числа представленныхъ синодомъ на нов кандидатовъ: Моисея, епископа вологодскаго, Кирилла, и Амвросія, епископа оренбургскаго, Государь 3-го избралъ перваго [1]).

По прибытіи въ Саратовъ, Моисей помѣстился в своемъ монастырѣ, какъ предполагалъ синодъ, а въ са родское саратовское общество, писалъ губернаторъ, с своему къ сему новому архипастырю, столько и по у что состоящій за городомъ Спасопреображенскій мон въ себѣ достаточнаго для архіерея и духовной конси и что неблизкое отстояніе сей обители отъ города край жетъ удобное съ онымъ сообщеніе, особенно-же въ время, расположилось, по настоянію моему, нанять Саратовѣ домъ, г. Теплякову принадлежащій, для пр его преосвященства со штатомъ и духовной консистор за сей домъ составляетъ 1.800 руб. и сумма сія упот обществомъ изъ собственнаго капитала его, не подл отчету».

Такъ какъ казенное вѣдомство не могло отыскать дома близъ Саратова ни мельницы, ни рыбной ловли синодъ полагалъ выдавать ему каждогодно по 8.000 р финансовъ сильно возсталъ противъ этого, говоря, назначаемы пособія архіерейскимъ домамъ, но не мельницъ и рыбныхъ ловель, а собственно на содержа шимся, вслѣдствіе особыхъ уваженій, Высочайшимъ у окладовъ-же изъ казны столь значительныхъ, вза рыбныхъ ловель, ни одному архіерейскому дому не пр дѣлено, вмѣсто нихъ, нѣкоторымъ архіерейскимъ дом отъ 200 до 350 руб. и хотя астраханскій архіерейск и просилъ о назначеніи, взамѣнъ такихъ-же угодій, п но положеніемъ комитета министровъ 16-го февраля лено: по состоянію того дома на границѣ, сопредѣл скими племенами, опредѣлить оному, взамѣнъ мел ловель, преимущественнѣйшій предъ прочими окладъ п Синодъ, вслѣдствіе этого отзыва, вошелъ съ докла

[1]) См. дѣло подъ № 3178 объ открытіи саратовской епархі архіерейскаго дома.

убѣжденію его въ несоразмѣрности съ нынѣшнимъ
ообще штатнаго положенія архіерейскихъ домовъ и
ъ угодій опредѣленныхъ окладовъ, онъ при всякомъ
кіальные архіереи входятъ съ представленіями о недо-
ъ содержанію домовъ ихъ, ходатайствуетъ предъ Его
личествомъ о прибавкѣ изъ казны къ старымъ окла-
нимъ образомъ, имѣлъ уже счастіе испросить у Его
архіерейскіе дома: калужскій 3-го класса 5.000 руб.,
асса 6.000 и иркутскій того-же класса 7.000 руб.,
при штатномъ положеніи имѣли и земли, и мельницы,
по общему положенію опредѣленныя, съ каковыхъ
ской домъ въ то самое время получалъ дохода 2.455 р.
ій архіерейскій домъ еще болѣе имѣетъ право на
мельницу и рыбную ловлю, потому что послѣдній
и астраханскому, вмѣсто мельницы и рыбной ловли,
ій министромъ финансовъ къ уменьшенію требованій
ейскаго дома, не можетъ быть примѣненъ къ обстоя-
слѣдняго, поелику астраханскій домъ, кромѣ указан-
ьзуется другимъ пособіемъ въ количествѣ 5.000 р.,
ось ему прежде отъ владѣтелей тамошнихъ рыбныхъ
акиныхъ, а нынѣ, по поступленіи оныхъ ловель въ
производится изъ казны». Докладъ синода, по пове-
внесенъ былъ на разсмотрѣніе въ комитетъ мини-
ложилъ: выдавать саратовскому архіерейскому дому,
и рыбныхъ ловель, по 6.000 р. въ годъ. Государь
ie комитета 19-го ноября 1831 г. Такимъ образомъ,
почти четыре года.

) Новочеркасская епархія.

ъ послѣ открытія Саратовской епархіи была учреж-
я. Причиною къ ея открытію послужило умноженіе
скими и черноморскими казаками. Расколъ на Дону
давно, успѣлъ окрѣпнуть и иногда проявлялся страш-
и движеніями. Быстрое и постоянное возростаніе его
не обратить на себя вниманія секретнаго комитета о
орый 14-го марта 1829 г. положилъ: «Представить
ру, не благоугодно-ли будетъ повелѣть св. синоду,

надлежащее разсужденіе объ открытіи но
Новочеркасскѣ; причемъ обратить вниманіе
каѳедрѣ подчинить и земли черноморскі
і отъ Астрахани, къ которой нынѣ прина
-же марта, собственноручно написалъ: «С
з войскомъ черноморскимъ и кавказскои
ь донскимъ и кавказскимъ. Избравъ челов
·). Но прежде представленія кандидатовъ на
докладомъ о томъ, что «по выслушаніи
избраніи архіерея на новоучреждаемую е
ніи его донскимъ и кавказскимъ, онъ не
иманія, что въ семъ титулѣ не заключает
орода заимствованнаго, какъ то съ древни
ерархіи. Принимая въ разсужденіе, что с
ъ словахъ чинополоэюенія, по которому, і
рхіереевъ, провозглашаются они, какъ пр
ющимъ архіереемъ, при чтеніи посвятите
Богоспасаемыхъ градовъ, тѣхъ самыхъ но
. синодъ всеподданнѣйше, чрезъ оберъ-п
не благоугодно-ли будетъ, для соблюденія
церковномъ и сохраненія древняго обыч
архіерею новоучреждаемой епархіи имен
кавказскимъ, поелику каѳедра его назначает
а этомъ докладѣ написалъ: «Правила сего
о епископа назвать новочеркасскимъ и гес
29 года окончательно утвержденъ былъ
ской епархіи, по которому она поставлена
ныхъ епархій, на томъ основаніи, что 1)
войска черноморскаго состоятъ въ ста
страханской) и 2) потому, чтобы тѣмъ у
ую изъ дѣйствительно служащихъ епископ
На содержаніе архіерейскаго дома, конси
га опредѣлено, по примѣру прочихъ втор

въ канцеляріи с.-петербургскаго митрополита дѣло
опской каѳедры въ Новочеркасскѣ.

дѣло въ канцеляріи оберъ-прокурора подъ № 6 (
оргіевской епархіи и о построеніи для архіерея до

коп. асс. Кромѣ того, велѣно отвесть земли и угодья рхіерейскаго дома, на первый разъ около 600 десятинъ, представленію наказнаго атамана войска Донского, въ ено было еще 400 десятинъ. За неотысканіемъ готовой Новочеркасска, отпущено было въ распоряженіе ново-рея единовременно 15.000 р. для постройки ея на мѣ-деть удобнымъ безъ стѣсненія города, или какой-либо къ нему станицъ. На первоначальное обзаведеніе вы-.0.000 р. асс. Изъ числа трехъ кандидатовъ на новую а тамбовскаго Аѳанасія, епископа ревельскаго, с.-петер-я Никанора и ректора костромской семинаріи, архиман-осударь утвердилъ перваго.

ъ составъ новоучрежденной каѳедры отошли отъ епар-и воронежской такія мѣста, отъ которыхъ архіереи этихъ горыя наименованія, то вслѣдствіе сего положено было рхіерею называться астраханскимъ и енотаевскимъ, а оронежскимъ и задонскимъ. Новая епархія заключала въ а Донского, Кавказскую область и Черноморію. Пребы-азначено было въ Новочеркасскѣ, гдѣ купленъ былъ для 00 руб.

4) Симбирская епархія.

ва, вызвавшія учрежденіе симбирской епархіи, были со-чѣмъ трехъ ей предшествовавшихъ. Губернін Казанская лючаютъ въ себѣ, кромѣ православнаго народонаселенія, иковъ (черемисовъ, чувашей, мордву) и магометанъ и, не-о этотъ край вошелъ въ составъ русскаго царства уже а Грознаго, православіе здѣсь не сдѣлало большихъ успѣ-осилить идолопоклонства и магометанства, изъ кото-особенно упорно держалось въ этихъ мѣстахъ. Лучшимъ аспространенію православной вѣры между татарами, мисами было признано учредить епископскую каѳедру мъ болѣе, что Симбирская губернія уже давно получила гражданское управленіе и только въ церковномъ про-ся въ составѣ казанской епархіи, а между тѣмъ отда-ыхъ городовъ губернін отъ главнаго мѣстнаго духовнаго а затрудняла паству въ сношеніяхъ со своимъ архі-

ее отъ ближайшаго его надзора. Въ докл
дарю, были представлены слѣдующія прич
особую симбирскую епархію: «Количество
ва земли, которое признается достаточны
бернію, по одинакимъ соображеніямъ долж
ликимъ, чтобы составить епархію господст
Вроисповѣданія. Для правильнаго единообр
управленія и для удобства сношеній мез
и свѣтскимъ, полезно, чтобы предѣлы гу
ами епархій. По симъ началамъ, еще и
зованія, и наипаче въ дѣятельное къ ус
го Императорскаго Величества, отъ времени
православныя архіерейскія каѳедры въ тѣх
очисленныхъ губерніяхъ, которыя не им
ъ, изъ таковыхъ губерній одна Симбирска
Синодъ, вникая въ обстоятельства казанс
рская губернія присоединена, усматривае
новую архіерейскую каѳедру въ Симбир
стоятельною. Въ Казанской губерніи счита
а церковныхъ причтовъ 607; въ Симбирс
'88—количество для одной епархіи обреме
ухъ достаточное. Нѣкоторые города Симби
епархіальнаго города Казани около 400 в
очисленности церквей, не довольно благоп
и начальства и для должностныхъ сношені
ой губерніи находится, между прочимъ, 21(
ѣнъ новокрещенныхъ, требующихъ особен
объ утвержденіи ихъ въ вѣрѣ, и въ Симбирс
9. Въ нихъ душъ одного мужескаго пола
.000. Сверхъ того, въ Казанской 115.682,
еще совсѣмъ непросвѣщенныхъ свѣтомъ
ребуетъ по каждой губерніи особаго прил
номъ начальникѣ. Нынѣшній казанскій а
ніяхъ признаетъ сію потребность. По св
ается, что въ Казанской губерніи число уч
авненіи съ неучеными, немного менѣе по
имбирской ученыхъ менѣе пятой доли про
и происходитъ безъ, сомнѣнія, отъ того, чт
уберніи, по отдаленности, затрудняется отд

семинарію и что совершившіе ученіе въ сей послѣдней
щаются по церквамъ, ближайшимъ къ мѣстопребыванію
начальства. Изъ сего слѣдуетъ, что, дабы усилить образо-
аго духовенства, нужно дать ему свою архіерейскую ка-
минарію. Нынѣ сему время и по той, между прочимъ, при-
происходящемъ по Высочайшей волѣ Вашего Величества
распространеніи училищныхъ зданій, настоитъ надобность
положить, устроить-ли казанскую семинарію для духо-
губерній, или одной Казанской» [1]).

лй докладъ объ открытіи симбирской епархіи былъ утверж-
враля 1832 года. Въ іерархическомъ порядкѣ она постав-
ссѣ послѣ оренбургской. Епископъ получилъ наименова-
о и сызранскаго, а казанскому повелѣно называться за-
мъ и свіяжскимъ. Пребываніе новому епископу назначено
ъ третьеклассномъ Покровскомъ монастырѣ, въ которомъ
ть на счетъ казны приличный для помѣщенія его, со всѣмъ
консисторіею, домъ. На содержаніе архіерея были обра-
того-же Покровскаго монастыря, съ присоединеніемъ къ
ыхъ, по указамъ 1764 и 1797 годовъ. Различными по-
забдили новую каѳедру митрополіи новгородская и москов-
ранія на нее архіерея со стороны св. синода не было
какъ это всегда дѣлается, трехъ кандидатовъ, ибо онъ
ъ непосредственно отъ Государя. «По утвержденіи Нами,
въ Высочайшемъ указѣ, поднесеннаго отъ св. синода до-
ежденіи въ Симбирскѣ особой епархіи, повелѣваемъ на
каѳедру сей новоучреждаемой епархіи перевесть минскаго
Анатолія, съ сохраненіемъ между преосвященными архіере-
го старшинства, которое имѣетъ уже по степени носимаго
равляемой имъ епархіи». Причина такого отступленія отъ
авилъ объясняется особеннымъ значеніемъ, которое въ это
ли въ глазахъ правительства такъ-называемыя западныя
но было особенно озабочено сближеніемъ уніатской церкви
ою и постепеннымъ приготовленіемъ общаго ихъ возсоеди-
енно, что въ такомъ дѣлѣ первыми и главными пособни-
ьства долженствовали быть тамошніе архіереи, но, къ не-
е отличались особенными способностями, необходимыми для

канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 71 объ открытіи
ія.

столь важнаго дѣла, и правительство нашлось вынужденнымъ замѣнить ихъ пастырями болѣе дѣятельными и искусными. Вслѣдствіе этого и Анатолія, минскаго архіепископа, который былъ признанъ неспособнымъ долѣе тамъ оставаться, предполагали перевесть изъ Минска въ Вятку; но какъ вятская каѳедра была епископіей, а минская архіепископіей, то и нельзя было перевода изъ высшей епархіи въ низшую произвесть обыкновеннымъ порядкомъ. Синодъ, какъ докладывалъ Государю князь Мещерскій, «не имѣя въ виду примѣровъ избранія архіепископа на каѳедру епископскую и не находя по дѣламъ церковнаго управленія, чтобы преосвященный Анатолій заслуживалъ столь явное свидѣтельство неблаговоленія св. синода, не могъ его помѣстить въ число представляемыхъ кандидатовъ на вятскую каѳедру, а избралъ трехъ архимандритовъ». Но чтобы устранить это затрудненіе при переводѣ Анатолія изъ Минска въ Вятку, Мещерскій полагалъ дать о переводѣ его именной указъ синоду, подобно тому, какъ епархіальные начальники производятся въ члены синода и митрополиты, безъ избранія синода, а Высочайшими указами. «Сей способъ, говорилъ Мещерскій, къ переводу изъ минской епархіи Анатолія тѣмъ менѣе представляетъ затрудненій, что можно будетъ предоставить ему и на вятской епископской каѳедрѣ ту-же степень, которую онъ нынѣ занимаетъ по классу и старшинству минской епархіи».

Государь согласился съ мнѣніемъ Мещерскаго, но только назначилъ Анатолія не въ Вятку, а въ Симбирскъ, и на докладѣ синода о кандидатахъ, представляемыхъ на вятскую каѳедру, утвердивъ епископомъ вятскимъ архимандрита Іоанникія, написалъ: «Минскаго епископа можно-бы перевести на новую епархію въ Симбирскъ» [1]).

Послѣдствія показали, что выборъ Анатолія на симбирскую каѳедру былъ неудаченъ: неспособный управлять минскою епархіею, онъ не болѣе оказалъ способности и въ Симбирскѣ. Такимъ образомъ цѣль, которую имѣло въ виду правительство при открытіи сей послѣдней епархіи, не была достигнута.

5) Полоцкая епархія.

1-го апрѣля 1833 года статсъ-секретарь Танѣевъ сообщилъ оберъ-прокурору св. синода князю Мещерскому повелѣніе Государя назначить

[1]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло отдѣленія духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія № 37 по Высочайшему повелѣнію о назначеніи новыхъ архіереевъ въ западныхъ епархіяхъ.

о епископа, съ наименованіемъ полоцкаго и виленскаго,
его изъ губерній Витебской и Виленской; къ епархіи-же
а назначить Гродненскую губернію и Бѣлостокскую
сильно занимала Государя мысль объ учрежденіи по-
съ какимъ нетерпѣніемъ онъ ожидалъ исполненія ея,
ующаго повелѣнія синодальному оберъ-прокурору: до-
одъ такъ долго медлить представленіемъ кандидатовъ
. Нетерпѣніе, обнаруженное Государемъ при этомъ слу-
тѣмъ, что учрежденіе полоцкой епархіи было первымъ
правительства въ дѣлѣ уничтоженія уніи и ослабленія
падныхъ губерніяхъ, и что основаніе этой каѳедры вхо-
ій планъ, который правительство предначертало себѣ
енія уніатовъ. Какіе смѣлые помыслы и надежды воз-
рожденіе полоцкой епархіи, можно видѣть изъ слѣдую-
тной записки, представленной статсъ-секретаремъ Блу-
екретнаго комитета по дѣламъ греко-уніатскимъ: «Нужно
надежныхъ пособниковъ для дѣйствія св. синода по
иненію уніатовъ съ православною церковью), и для Бѣ-
ъ новый православный полоцкій епископъ, которому,
уждено быть преемникомъ управляющаго нынѣ бѣло-
атскою епархіею митрополита Булгака» [3]).

дивительно, что въ синодѣ по дѣлу объ учрежденіи
назначено было даже экстренное засѣданіе [4]). Загото-
поднеся 29-го апрѣля 1833 года докладъ объ откры-
кіи и о кандидатахъ на эту каѳедру, синодъ, однако, въ
весьма замѣчательно—рѣшился изложить мнѣніе, не со-
ъ мыслью Государя касательно пространства новооткры-
Высочайшее повелѣніе, писалъ оберъ-прокуроръ Нечаевъ
енное предшественнику моему, князю Мещерскому,
ъ Танѣевымъ, объ учрежденіи новой въ Полоцкѣ епархіи
странство оной двумя только губерніями: Витебскою и

елярія оберъ-прокурора св. синода. отд. 2, ст. 2, дѣло объ от-
хіи подъ № 117.

. архивѣ секретную записку Блудова, для предварительнаго про-
кретнаго комитета по дѣламъ греко-уніатскимъ.
ыведенное дѣло изъ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода,

Виленскою. Но какъ при ближайшемъ разсмотрѣніи карты тѣхъ мѣстъ замѣчено, что обѣ вышеозначенныя губерніи не соприкасаются, а раздѣляются узкою полосою Курляндской губерніи, прилегающею вдоль лѣваго берега рѣки Двины, то св. синодъ, по предложенію моему, и рѣшился представить Вашему Императорскому Величеству, не соизволите-ли признать болѣе удобнымъ и приличнымъ, чтобъ и Курляндская губернія принадлежала къ новоучреждаемой полоцкой епархіи; такимъ образомъ, она состоять будетъ изъ неразрывнаго состава трехъ губерній и пространство ея замѣнитъ, нѣкоторымъ образомъ, малочисленность находящихся въ ней православныхъ церквей» [1]). Государь принялъ эту мысль синода и, съ тѣмъ вмѣстѣ, утвердилъ и прочія его предположенія касательно полоцкой епархіи, которыя заключались въ томъ, чтобы епархіи сей быть въ 3 классѣ и занимать степень послѣ владимірской, а епископу ея присвоить названіе полоцкаго и виленскаго. Но такъ какъ ко вновь открытой епископіи отдѣлены были отъ епархій псковской, могилевской и минской такія мѣста, отъ которыхъ архіереи этихъ епархій имѣли второе наименованіе, то псковскому епископу велѣно именоваться псковскимъ и лифляндскимъ, минскому — минскимъ и гродненскимъ, а могилевскому — могилевскимъ и мстиславскимъ. Къ послѣднему наименованію «служили побужденіемъ древность и значительность города Мстиславля, нынѣ уѣзднаго въ Могилевской губерніи, но прежде составлявшаго особое княжество, коимъ правили русскіе князья изъ отрасли князей смоленскихъ, а еще и то соображеніе, что это названіе теперь будетъ кстати, такъ какъ доселѣ именовались мстиславскими уніатскіе епископы, и послѣдній изъ нихъ, Іосифъ Сѣмашко, получилъ нынѣ другой титулъ—епископа литовскаго [2]). Пребываніе полоцкому епископу назначено въ городѣ Полоцкѣ и на первоначальное обзаведеніе выдано ему единовременно изъ казны 10 т. асс., а постоянный окладъ на содержаніе его, его штата, консисторіи и каѳедральнаго причта, опредѣленъ въ 7786 р. 90 к. сер. и, кромѣ того, еще повелѣно отпускать 8419 р. 80 к. асс. Причиною назначенія такого высокаго оклада для полоцкой епархіи, сравнительно съ

---

[1]) Во всѣхъ трехъ губерніяхъ: Витебской, Виленской и Курляндской, при учрежденіи полоцкой каѳедры считалось: православныхъ соборовъ и церквей 76, монастырей 6, духовенства 286, прихожанъ 127.739 человѣкъ обоего пола (см. при дѣлѣ подъ № 101, о новоучрежденной въ Полоцкѣ епархіи, вѣдомость о составѣ вновь учрежденной полоцкой епархіи).

[2]) См. въ канцеляріи синода дѣло подъ № 402, объ открытіи полоцкой епархіи и о бытіи въ оной епископомъ викарію с.-петербургской митрополіи Смарагду, епископу ревельскому.

выставилъ высокія цѣны на всѣ жизненные припасы въ
ь, вошедшихъ въ ея составъ. Ризничными вещами пред-
ить полоцкаго епископа изъ ризницъ митрополитовъ нов-
ковскаго и архіереевъ: ярославскаго и курскаго [1]); кромѣ
петербургскимъ священникамъ, чтобы они отъ церквей,
ихъ ризницами, удѣлили по нѣскольку священническихъ
лаченій. Изъ трехъ кандидатовъ, «избранныхъ, по выра-
съ тщательнымъ вниманіемъ, по особенной важности
ый каѳедры», утвержденъ былъ Государемъ первый—Сма-
ургскій викарій, «какъ, по общему всѣхъ членовъ синода
остойнѣйшій пастырь, соединяющій отличное образованіе
ною опытностію въ дѣлахъ и тонкимъ благоразуміемъ въ
анія» [2]). Въ каѳедральный полоцкій соборъ Государь ве-
вопреки мнѣнію синода, вмѣсто тамошней Покровской со-
кадетскую, бывшую католическую, написавъ: «Церковь
ымъ назначить бывшую католическую, что нынѣ кадет-
какъ по величинѣ, такъ и по великолѣпію» [3]).
ительному своему положенію, полоцкая каѳедра имѣла
кды, а по цѣли учрежденія требовала отъ архіерея особен-
Въ коренныхъ православныхъ губерніяхъ архіерей всегда
себѣ причтъ и имѣть діаконовъ и священниковъ, могъ
ичныхъ причетниковъ образовать какой-нибудь хоръ и не
обходимыхъ принадлежностяхъ для церковнаго богослу-
кѣ было не то: нужно было заимствовать изъ сосѣдствен-
діаконовъ, и пѣвчихъ, а потому синодъ предписалъ, чтобы
исковской и могилевскій избрали въ своихъ епархіяхъ
ону съ хорошимъ басистымъ голосомъ, дабы который-либо
анять протодіаконскую должность, а смоленскій—иподіа-
преосвященный по четыре человѣка пѣвчихъ изъ архі-
ъ съ хорошими голосами и хорошо образованныхъ въ пѣ-

альный Донской монастырь также пожертвовалъ отъ себя ризничныя
юцкой епископіи.

кандидата были: московской семинаріи ректоръ Виталій и ректоръ
ковной академіи Венедиктъ. О первомъ изъ нихъ было сказано въ
одаетъ великую надежду на отличныя пастырскія достоинства, а о вто-
извѣстенъ по рѣдкимъ своимъ способностямъ къ дѣламъ службы, по
и нравственности».

ецелярія оберъ-прокурора дѣло подъ № 101, о новоучреждаемой въ
избранныхъ на сію каѳедру кандидатахъ.

ніи, и прислали-бы ихъ въ Полоцкъ». Наличный полоцкій причтъ былъ такъ скуденъ, что, по словамъ Смарагда, «въ городѣ, кромѣ нѣсколькихъ священниковъ, не оказывалось возможнымъ найти болѣе одного діакона и двухъ или трехъ причетниковъ, едвали разумѣвшихъ и простое пѣніе; о пѣвческомъ-же хорѣ и думать нельзя было, потому что въ Полоцкѣ не существовало никакого духовнаго училища, изъ котораго можно было-бы выбрать большихъ и меньшихъ пѣвчихъ и обучить ихъ» [1]). Кромѣ того, крайняя нужда настояла и въ самыхъ необходимѣйшихъ вещахъ для священнослуженія. Смарагдъ, по прибытіи въ Полоцкъ, хотѣлъ на первый разъ совершить богослуженіе въ Богоявленскомъ монастырѣ, но архимандритъ представилъ ему, что «бѣдность монастыря по всѣмъ частямъ не дозволила завести въ немъ самыхъ первыхъ для церковнаго благолѣпія ризничныхъ утварей, а тѣмъ паче не имѣется въ ономъ приличныхъ для архіерейскаго богослуженія необходимо-нужныхъ вещей, кои суть: св. Евангеліе, напрестольный крестъ, потиръ со всѣмъ прибором, блюда, кадильница, два ковра, священническія ризы, подризники и стихари» [2]). На покупку всѣхъ различныхъ принадлежностей для новой каѳедры казна должна была отпустить 17.010 руб. Сама кадетская церковь, назначенная Государемъ для каѳедральнаго собора, оказалась неудобною, потому что была холодная и имѣла одинъ только временно устроенный престолъ [3]).

Поэтому Смарагдъ просилъ обратить въ теплый православный соборъ находившійся въ близкомъ разстояніи (40 саженяхъ) отъ каѳедральнаго собора доминиканскій костелъ. «Сіе, писалъ онъ, необходимо нужно сдѣлать какъ потому, что для теплаго собора нѣтъ здѣсь другаго мѣста и строенія, а безъ онаго собора быть архіерейской каѳедрѣ невозможно, такъ и потому, что тому доминиканскому костелу въ показанной близости съ православнымъ храмомъ господствующей религіи, по силѣ указовъ 1741 мая 14-го, 1819 февраля 24-го и іюня 24-го, быть несовмѣстно и даже неблагопристойно; ибо звукъ органа препятствуетъ богослуженію, въ ономъ каѳедральномъ соборѣ совершаемому, и привлекаетъ къ себѣ даже людей православныхъ, а безпрерывные колокольные звоны и употребляемые при римскихъ священнослуженіяхъ колокольчики приводятъ духъ мой во время богослуженія въ смущеніе, а въ прочихъ молящихся возбуждаютъ неудовольствіе, такъ, что сей доминиканскій ко-

---

[1]) См. въ дѣлѣ подъ № 101, о новоучреждаемой въ полоцкѣ епархіи, письмо Смарагда къ Нечаеву, отъ 18-го мая 1833 г.

[2]) Тамъ-же его письмо къ тому-же Нечаеву, отъ 29-го мая 1833 г.

[3]) См. въ дѣлѣ св. синода, подъ № 402, объ открытіи полоцкой епархіи, рапортъ Смарагда св. синоду, отъ 13-го августа 1833 г. подъ № 310.

нѣ на настоящемъ мѣстѣ, какъ-бы для искушенія лю-
ъ; а построенъ онъ въ такой близости отъ православ-
чему иному, какъ только потому, что сей послѣдній
ъ католическимъ». Такъ какъ и каѳедральные причет-
ыхъ бѣдныхъ квартирахъ и, притомъ, вдали отъ собора,
у городу, то Смарагдъ предполагалъ, починивъ строе-
о кляштора, отдать его въ распоряженіе епархіальнаго
мѣщенія соборянъ, «дабы такимъ образомъ бѣдственное
екратилось и понятіе о служителяхъ господствую-
лазахъ здѣшнихъ иновѣрцевъ, хотя нѣсколько, чрезъ
еніе оныхъ, возвысилось. Что-жь касается до домини-
болѣе 9 человѣкъ, то всего приличнѣе и удобнѣе можно
полоцкій-же упраздненный францискапскій и нынѣ ни-
ый монастырь, который для помѣщенія ихъ весьма
обенъ, а для грекороссійскаго епархіальнаго вѣдомства,
отъ собора и по другимъ весьма многимъ отношеніямъ,
ашній Бѣлорусскій генералъ-губернаторъ князь Хован-
ороны, также ходатайствовалъ о передачѣ въ право-
о доминиканскаго полоцкаго монастыря. Но министръ
ь Блудовъ, при крайней своей осторожности и нерасто-
имъ мѣрамъ, нашелъ такую передачу помянутаго мо-
мъ обстоятельствамъ того края затруднительною [1]).
щеніе архіерея въ Богоявленскомъ монастырѣ было
отѣлось помѣститься противъ кадетскаго корпуса, близъ
ора, но здѣсь не нашлось ни одного удобнаго дома.
Онъ считалъ даже законнымъ жить въ вышнемъ Полоцкомъ замкѣ, гдѣ издревле существовала каѳедра православныхъ архіереевъ и гдѣ теперь находились уніаты, но это могло на первыхъ порахъ показаться слишкомъ рѣзкимъ. Тогда обратились съ просьбою къ уніатскому митрополиту Іоасафату Булгаку о дозволеніи нашему архіерею временно помѣститься въ принадлежащемъ митрополиту домѣ на мызѣ Струнѣ, въ 6 верстахъ отъ Полоцка. Іоасафатъ былъ такъ обязательно вѣжливъ, что охотно удовлетворилъ эту просьбу и за то получилъ отъ Государя совершенную благодарность [2]).

[1]) См. въ дѣлѣ св. синода подъ № 402, рапортъ Смарагда синоду и журналъ
нода 1834 г., 28-го февраля.

[2]) См. въ дѣлѣ изъ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода № 101 письмо князя
ованскаго къ Нечаеву, отъ 12-го іюня 1833 г., и отъ министра внутреннихъ дѣлъ
удова къ тому-же Нечаеву.

Положеніе полоцкаго православнаго духовенства было также довольно исключительно. Кромѣ собора и Покровской церкви, не было болѣе православныхъ храмовъ не только въ городѣ Полоцкѣ, но и во всемъ уѣздѣ, такъ что исправленіе въ немъ требъ лежало на причтахъ этихъ двухъ церквей, а потому нужно было увеличить его число какъ для требоисполненій, такъ и для того, по выраженію Смарагда, «чтобъ противоставить хотя нѣсколько количество православнаго духовенства многочисленности уніатскаго и католическаго, и чтобъ можно было тѣмъ удобнѣе поправить духъ жителей, особенно зараженныхъ уніатскимъ фанатизмомъ, имѣть болѣе средствъ навѣдываться по всему Полоцкому уѣзду, погруженному въ глубокое уніатство, за успѣхами православной церкви и препятствіями къ расширенію оной и чтобъ, наконецъ, православная церковь въ Полоцкѣ отъ умноженія духовенства казалась для тамошнихъ иновѣрцевъ благолѣпнѣе, особенно при царскихъ молебнахъ, панихидахъ и другихъ торжественныхъ случаяхъ» [1]). Этотъ малочисленный и обремененный постоянными обязанностями причтъ не только не былъ обезпеченъ въ матеріальномъ отношеніи, но терпѣлъ, напротивъ, крайнюю нужду, потому что православные жители города Полоцка, а тѣмъ болѣе его уѣзда, были сами недостаточны и не могли доставлять причту безбѣднаго содержанія; мало этого: крестьяне, жившіе въ уѣздѣ, только обращались въ разореніе духовенству, потому что оно, для требоисправленій у нихъ, должно было имѣть лошадей, не получая за то ни отъ кого никакого вознагражденія. Смарагдъ просилъ назначить приходскому духовенству жалованье—священникамъ по 300, діакону 200, причетникамъ по 150 руб. (асс.), на что̀ синодъ и согласился. Какъ настоятельна была нужда увеличить число духовенства въ Полоцкѣ, видно и изъ того, что̀ писалъ Смарагдъ синоду: «Доношу (св. синоду) съ таковымъ присовокупленіемъ, что безъ вышепоказаннаго умноженія духовенства для епархіескаго города, при нынѣшнемъ слабомъ состояніи православія въ здѣшней епархіи, я неминуемо долженъ буду встрѣчать непрестанныя затрудненія въ управленіи и видѣть безуспѣшность моихъ предпріятій, къ пользѣ св. церкви клонящихся» [2]).

Предъ отправленіемъ Смарагда изъ Петербурга въ Полоцкъ, ему дано было предписаніе заѣхать въ Могилевъ, для личнаго совѣщанія съ тамошнимъ епископомъ, которому обстоятельства бѣлорусскаго края и лица,

---

[1]) См. въ дѣлѣ изъ канцеляріи св. синода подъ № 402, объ открытіи полоцкой епархіи, рапортъ Смарагда за № 275, отъ 11-го августа 1833 г.

[2]) См. въ приведенномъ нами дѣлѣ подъ № 402 рапортъ Смарагда.

авшія, были уже хорошо извѣстны, и котораго всѣ рас-
ись весьма удовлетворительными. Предполагалось также,
марагдъ заѣдетъ и въ Витебскъ, чтобы познакомиться
жданскимъ начальствомъ, съ которымъ ему придется
ли письменныя сношенія [1]). Кромѣ того, ему дали особую
ю снабжены были епископы и другихъ западныхъ епар-
гой секретной инструкціи заключалась въ томъ, 1) что-
ыхъ къ лишенію сана и исключенію изъ духовнаго званія
ковно-служителяхъ архіереи, не отсылая ихъ въ губер-
ія опредѣленія, куда годными окажутся, представляли св.
ченію котораго они будутъ отсылаться во внутреннія
ржанія въ монастыряхъ; 2) чтобы приложили попеченіе
остава духовенства, чрезъ замѣщеніе священническихъ
остойными и получившими образованіе въ Россіи, пред-
которыя выгоды, по уваженію затруднительнаго ихъ по-
шивая, въ случаѣ надобности, пособія у св. синода; 3)
старались о благоустройствѣ и умноженіи церквей, до-
исправлять починкою деревянныя и приглашая помѣщи-
ію новыхъ церквей: 4) чтобы они, по соглашенію съ
чальствомъ, содѣйствовали ему въ ослабленіи, непримѣт-
вреднаго вліянія римско-католическаго духовенства и
нымъ исполненіемъ законовъ, воспрещающихъ переходъ
православныхъ и уніатовъ въ римско-католическую
пая, впрочемъ, ни къ какимъ по сему дѣйствіямъ безъ
сношенія и совѣта съ гражданскими губернаторами.
распространялись только на Витебскую и Виленскую
касается до Курляндіи, причисленной также къ полоцкой
царь нашелъ, что «два первыхъ пункта, безъ сомнѣнія,
ложены съ пользою и къ небольшому въ ней вѣдомству
нія и что это послужитъ также и къ сохраненію едино-
леніи епархіальными дѣлами, но 3-й пунктъ до Курлян-
, обстоятельствамъ и населенію, относиться не можетъ».
струкціи, изображавшей въ общихъ чертахъ обязанности
рхіереевъ въ западныхъ епархіяхъ, имъ сообщены были,
уководства, и тѣ частныя мѣры, которыя Государь при-
имыми для безотлагательнаго улучшенія церквей и ду-

---

[1]) въ приведенномъ нами дѣлѣ подъ № 275 № 149, о свиданіи епископа
ниемъ могилевскимъ.

ховенства тамошняго края, именно: А) относительно церквей: «1) чтобъ въ имѣніяхъ казенныхъ, разумѣя здѣсь также старостинскія, арендныя и другія, вездѣ, гдѣ по назначенію мѣстныхъ епархіальныхъ начальствъ положено будетъ образовать новые, или оставить нынѣ существующіе грекороссійскіе приходы, таковыя церкви устраиваемы были на счетъ казны, для чего ассигновать каждогодно извѣстную, довольно значительную сумму, съ тѣмъ, дабы въ министерствѣ финансовъ составлены были церквамъ симъ соотвѣтственные пространству и населенію планы и фасады, а самое построеніе производилось такимъ образомъ, чтобъ лѣтъ чрезъ пять или шесть оное приведено было къ окончанію во многихъ уже мѣстахъ вдругъ; 2) какъ между частными людьми, большія владѣнія въ западныхъ губерніяхъ имѣющими, есть нѣкоторые грекороссійской вѣры, а другіе, состоящіе по родству въ связяхъ съ русскими, или пользующіеся вниманіемъ, или отличіями при Высочайшемъ дворѣ, то пригласить таковыхъ, кому и какъ повелѣно будетъ, дабы они послѣдовали примѣру Его Величества и, подобно тому, какъ Государь Императоръ самъ на своемъ иждивеніи созидаетъ каменныя церкви въ своихъ имѣніяхъ, сооружали-бы въ своихъ владѣніяхъ, гдѣ есть прихожане грекороссійсскаго исповѣданія, таковыя-же церкви, причемъ потребовать отъ нихъ увѣдомленія, какія вслѣдствіе сего вызова учинены ими будутъ распоряженія, и гдѣ именно, и во сколько лѣтъ они зданія сіи произвести предполагаютъ. 3) Въ имѣніяхъ, конфискованныхъ по случаю мятежа, устроеніе церквей каменныхъ, гдѣ надобность въ томъ востребуется, произвести изъ доходовъ, собственно съ имѣній сихъ получаемыхъ. 4) Дабы не преграждать способовъ къ поддержанію храмовъ православныхъ помѣщикамъ менѣе достаточнымъ, а равно самимъ прихожанамъ, нынѣ-же рѣшительно позволить въ губерніяхъ сихъ строить и исправлять починкою деревянныя церкви. 5) Вообще, попеченіе о семъ возложить на епархіальныя начальства, поставя имъ въ обязанность стараться, сколько можно, объ умноженіи числа православныхъ церквей вездѣ, гдѣ только оказывается въ оныхъ недостатокъ, съ употребленіемъ всѣхъ убѣжденій, дабы склонить къ тому помѣщиковъ, но вмѣстѣ предписать тѣмъ начальствамъ секретно, чтобъ въ случаѣ медленія помѣщиковъ въ поправленіи или созиданіи храмовъ по чуждой имъ религіи, или по бѣдности, обращались къ высшему начальству о назначеніи вспомоществованія денежными суммами, находящимися въ распоряженіи комиссіи духовныхъ училищъ и другими способами. Б) относительно духовенства: 1) Для доставленія нужнаго образованія мѣстному духовенству, прежде всего заняться усовершеніемъ семинарій, которыя, по дошедшимъ до Его Величества свѣдѣніямъ, въ губерніяхъ польскаго края на-

ніи, мало соотвѣтствующемъ цѣли таковыхъ учрежденій,
ь, войти въ соображеніе, не полезнѣе-ли будетъ священно-
тельскихъ дѣтей губерній: Подольской, Волынской и Мин-
русскія, лучше устроенныя семинаріи, и предпочти-
ю, полтавскую и черниговскую, по существующимъ
ѣхъ губерній и малороссіянами близкимъ соотношеніямъ
нарѣчія; а чтобы болѣе привлечь упомянутыхъ свя-
-служительскихъ дѣтей въ сіи семинаріи, обратить со-
ремя обученія на счетъ имѣющихся въ комиссіи духов-
ѣдствъ. 2) Для необходимаго улучшенія настоящаго со-
въ тамошнемъ краѣ, приложить попеченіе, чтобъ свя-
іеи замѣщаемы были людьми образованными въ Россіи,
ославной вѣрѣ и твердаго характера, причемъ войти
е откроется-ли удобности опредѣлить на таковыя мѣста
ерніяхъ предпочтительно воспитанниковъ означенныхъ
изъ малороссіянъ, имѣющихъ, какъ выше замѣчено,
съ кореннымп жителями польскаго края. 3) Для улуч-
священно-служителей, находящихся по тѣмъ губерніямъ
ійшемъ положеніи, предоставить имъ особенныя противъ
дабы дать духовнымъ симъ способы дѣйствовать по
, не стѣсняясь въ той степени, какъ нынѣ, зависимо-
нъ въ содержаніи себя; о приведеніи-же сего въ испол-
преосвященнымъ епископамъ, чтобы они, по обозрѣніи
вошли съ надлежащимъ представленіемъ къ высшему
аченіи въ нужномъ случаѣ пособія. Сверхъ того, Го-
ь, къ вящшему огражденію православія отъ совращенія въ
и во избѣжаніе всякаго потворства виновнымъ со сто-
ражданскаго или духовнаго католическаго начальства,
лъ: 1) чтобы приговоры судебныхъ мѣстъ по всѣмъ
совращенныхъ и совратителяхъ изъ свѣтскихъ лицъ
ы съ утвержденія начальниковъ губерній, но представ-
ми въ правительствующій сенатъ, который по каждому
ѣтъ требовать предварительно заключенія отъ главнаго
ныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. 2) Что касается
-католическихъ духовныхъ, кои за совращеніе право-
ю религію въ первый разъ подвергаются взысканію,
. Высочайшемъ повелѣніи, распубликованномъ 10-го
то опредѣленія консисторій по симъ дѣламъ должны
ненія представляемы чрезъ римско-католическую духов-

ную коллегію на разсмотрѣніе главнаго управленія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Если-же они преданы будутъ, на основаніи того-же Высочайшаго повелѣнія, за повтореніе сего проступка формальному суду въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ, то въ дальнѣйшемъ ходѣ сихъ дѣлъ поступать тѣмъ-же порядкомъ, какой выше положенъ для дѣлъ о совратителяхъ изъ свѣтскихъ лицъ» [1]).

Смарагдъ, по своему характеру и религіознымъ убѣжденіямъ, былъ склоненъ къ крайностямъ и увлеченіямъ въ дѣлѣ вѣры и къ мѣрамъ крутымъ и невсегда благоразумнымъ. Поэтому неудивительно, что сообщенная ему секретная инструкція, особенно тотъ ея пунктъ, который касался уніатовъ и католиковъ, еще болѣе должны были возбудить его религіозную ревность. Едва успѣлъ онъ прибыть въ Полоцкъ, какъ начались обращенія уніатовъ въ православіе, между которыми наиболѣе замѣчательны были совершенныя въ имѣніяхъ князя Щербатова (1284 души обоего пола), Альбрехта, Ребиндера и Кавецкихъ. Государь на докладахъ объ этихъ обращеніяхъ писалъ: «Слава Богу». [2]). Смарагдъ, увлеченный этими первыми успѣхами, достигнутыми, впрочемъ, не безъ содѣйствія полиціи, началъ думать и позволилъ себѣ оффиціально увѣрять другихъ, что уже настало время приступить къ всеобщему возсоединенію уніатовъ, для чего остается только обратиться къ нимъ съ воззваніемъ. Но послѣдствія обнаружили, что такая спѣшность и ревность приносили много вреда дѣлу возсоединенія, такъ что Государь нашелся вынужденнымъ умѣрить слишкомъ пламенное усердіе Смарагда и на одномъ изъ докладовъ оберъ-прокурора написалъ слѣдующую резолюцію: «Преосвященному Смарагду подтвердить, дѣломъ симъ (обращеніемъ уніатовъ), для самой онаго пользы и достоинства, не торопиться, а дѣйствовать крайне осторожно» [3]). Министръ Блудовъ въ секретномъ комитетѣ по дѣламъ греко-уніатскимъ прямо и открыто свидѣтельствовалъ, что частныя присоединенія уніатовъ, особенно по Бѣлоруссіи, оказываютъ существенный вредъ дѣлу общаго

---

[1]) См. дѣло св. синода № 402, объ устройствѣ духовной части во вновь открытой полоцкой епархіи; также въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода № 135, годъ 1833, дѣло о сообщеніи полоцкому епископу секретныхъ распоряженій, относящихся до лучшаго устройства духовной части въ Западныхъ губерніяхъ; также № 156, дѣло по Высочайшимъ повелѣніямъ, объявленнымъ князьями Голицынымъ и Кочубеемъ, объ улучшеніи духовной части въ западныхъ епархіяхъ.

[2]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора дѣло подъ № 134, объ обращеніи уніатовъ въ имѣніяхъ помѣщиковъ Кавецкихъ, князя Щербатова, Альбрехта, Ребиндера и Шембеля; о награжденіи протоіерея Стефановича.

[3]) См. докладъ оберъ-прокурора синода, годъ 1834, № 3.

нія, потому что «они сдѣлали слишкомъ явными намѣре-
ва, возбудили общее опасеніе и противодѣйствіе въ господ-
ападныхъ областяхъ польско-католической партіи; постан-
йское духовенство въ отношеніи къ уніатамъ во враждеб-
юдили въ сихъ послѣднихъ опасеніе и недовѣрчивость къ
у нихъ преобразованіямъ, произвели взаимное раздраже-
невыгодное для дальнѣйшихъ дѣйствій правительства» [1]).
го самое и послужило, впослѣдствіи, побужденіемъ уда-
ка черезъ мѣру ревностнаго въ дѣлѣ обращенія Смарагда.
же думали, что его перевели въ Могилевъ за слиш-
ыя дѣйствія. По крайней мѣрѣ, то вѣроятно, что прави-
ло, что архіерей, подобный Смарагду, т. е. слишкомъ
ій и шедшій, такъ-сказать, напроломъ, невполнѣ со-
его видамъ въ дѣлѣ приготовленія всеобщаго возсоединенія

ку Блудова для предварительнаго прочтенія гг. членамъ (комитета по
ѣламъ) весьма секретно; также въ канцеляріи оберъ-прокурора св.
№ 4 объ управленіи духовными дѣлами въ Западныхъ губерніяхъ и о
ъ съ православною церковью, гдѣ помѣщено письмо Пратасова къ
полоцкому, такого содержанія: «Что касается уніатскаго дѣла, все
совершенно согласно съ тѣмъ, чего только можно было ожидать послѣ
нѣ были приниманы къ обращенію жителей сего исповѣданія въ
стороны поставлены въ положеніе враждебное, изъ котораго могутъ
благоразумнымъ, твердымъ, но не менѣе того и кроткимъ дѣйствіемъ
о не излишнимъ къ свѣдѣнію вашего преосвященства сообщить, что
дѣсь съ разныхъ сторонъ и изъ разныхъ губерній свѣдѣній видно,
тныхъ, сопряженныхъ съ усиліями земской полиціи, обращеній, такъ
ѣло дѣло общаго присоединенія къ православію, чрезъ простое при-
церквей къ первобытнымъ восточнымъ обрядамъ, которое естествен-
лабило самую связь между римскимъ и уніатскимъ духовенствомъ.
во отъ перемѣны въ системѣ дѣйствованія опасаетесь охлажденія усердія
пространенію православія, а равно и неблагопріятныхъ толковъ со
и уніатовъ. Но все сіе было-бы важно, когда-бы они могли замѣтить
въ распоряженіяхъ одного и того-же начальника. Нынѣ другой слу-
бы предмѣстникъ вашъ перемѣщенъ за самовольныя дѣйствія, легко
шинствомъ ввѣренной ему епархіи, тогда какъ и въ Могилевѣ пра-
нужду въ архіереѣ, способномъ для важнаго уніатскаго дѣла, а между
стоятельства, отличныя отъ обстоятельствъ епархіи полоцкой, объ-
и его дѣйствій».

*

6) Пермское викаріатство въ Екатеринбургѣ.

Озабочиваясь постоянно двумя предметами: уніею и расколомъ, правительство, вскорѣ послѣ учрежденія православной епископской каѳедры въ Полоцкѣ, открыло викаріатство въ Пермской губерніи, въ которой расколъ уже пустилъ глубокіе корни. Комитетъ о раскольникахъ, зная такое печальное положеніе пермской епархіи, счелъ долгомъ довести о томъ до свѣдѣнія Государя и 28-го ноября 1832 года митрополитъ Серафимъ объявилъ синоду, что «Государь Императоръ, находя нужнымъ для соглашенія предполагаемой пользы съ нынѣшнимъ устройствомъ пермской епархіи учредить въ ней викарнаго, наименовавъ его епископомъ екатеринбургскимъ, съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ пребываніе въ Екатеринбургѣ, такъ какъ въ томъ городѣ находится главное управленіе на основаніяхъ, соотвѣтственныхъ губернскому управленію, Высочайше повелѣть соизволилъ: предложить о семъ св. синоду, который вошелъ-бы со всеподданнѣйшимъ къ Нему докладомъ установленнымъ порядкомъ» [1]).

По выслушаніи сего предложенія, синодъ распорядился собраніемъ чрезъ пермского архіерея необходимыхъ свѣдѣній о способѣ помѣщенія пермского викарія въ Екатеринбургѣ и объ устройствѣ собора для архіерейскаго служенія, а также занялся соображеніями объ основаніяхъ, на которыхъ учредить пермское викаріатство. По полученіи затребованныхъ свѣдѣній, синодъ поднесъ слѣдующій докладъ: «Вникая въ мѣстныя обстоятельства предполагаемаго викаріатства, синодъ нашелъ, что оно требуетъ нѣсколько отличнаго отъ прочихъ викаріатствъ устройства: во 1-хъ, по отдаленности мѣстопребыванія отъ епархіальнаго архіерея; во 2-хъ, по недостатку въ Екатеринбургѣ монастыря, который-бы служилъ викарію, по примѣру прочихъ, вмѣсто архіерейскаго дома. Такимъ образомъ, оказываются для новаго викарія потребными: соборъ, архіерейскій домъ и особый штатъ его свиты и служителей. Синодъ, стараясь удовретворить симъ потребностямъ безъ обременительныхъ издержекъ и безъ промедленія времени, каковое потребовалось-бы на построеніе вновь соборной церкви и архіерейскаго дома, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній и учиненіи, съ кѣмъ слѣдуетъ, сношеній, полагаетъ: 1) по тѣснотѣ нынѣшней въ Екатеринбургѣ соборной Екатерининской церкви, обратить въ соборную приходскую Богоявленскую, болѣе

---

[1]) См. въ св. синодѣ дѣло подъ № 1188 объ учрежденіи въ пермской епархіи викарнаго, съ наименованіемъ его епископомъ екатеринбургскимъ.

овь; 2) жалованье назначенному викарію и при немъ духовенству и причту производить изъ государственнаго казначейства по штату, при семъ прилагаемому (9.500 р. 75 к. асс.); 3) примѣняясь къ положенію 1764 г. и 1797 г., къ учреждаемому въ Екатеринбургѣ архіерейскому дому опредѣлить 20 человѣкъ служителей изъ крестьянъ экономическаго вѣдомства и отвесть опредѣленное количество земли, а вмѣсто мельницы и рыбныхъ ловель, которыхъ тамъ съ выгодою пріобрѣсть изъ казенныхъ оброчныхъ статей невозможно, назначить денежный изъ казны окладъ по 4.000 р. въ годъ; 4) для помѣщенія екатеринбургскаго епископа предоставить домъ, занимаемый нынѣ главнымъ начальникомъ заводовъ хребта Уральскаго, со всѣми принадлежащими къ нему зданіями и землею, по изъявленному на то министерствомъ финансовъ согласію, съ замѣномъ сего дома, для главнаго начальника заводовъ, домомъ частной владѣлицы Булгаковой, на пріобрѣтеніе котораго, по предложенному ею условію, отпустить изъ казны 70.000 р. (асс.) и на необходимыя въ немъ поправки 5.000 р. (асс.); 5) на устроеніе въ домѣ викарія домовой церкви, на заведеніе для него ризницы и другихъ вещей, также на снабженіе архіерейскаго дома всѣми хозяйственными принадлежностями, отпустить единовременно изъ казны 25.000 р. (асс.); 6) должность викарія будущему епископу екатеринбургскому исправлять по инструкціи, которая дается ему примѣнительно къ особеннымъ обстоятельствамъ новоучреждаемаго викаріатства; 7) преосвященному архіерею пермскому именоваться отнынѣ пермскимъ и верхотурскимъ, а какъ онъ будетъ имѣть въ своемъ вѣдѣніи подчиненнаго епископа, то приличнымъ признается состоять оному въ санѣ архіепископа, въ каковой и возвести настоящаго пермскаго епископа Аркадія нынѣ-же, какъ въ сообразность съ симъ новымъ положеніемъ его каѳедры, такъ и въ воздаяніе заслугъ, имъ оказанныхъ» [1]). Вмѣстѣ съ этимъ докладомъ были представлены и кандидаты на новооткрывавшееся викаріатство, именно: ректоры семинарій: черниговской архимандритъ Агапитъ, новгородской архимандритъ Анатолій и Виѳанской архимандритъ Евлампій. Государь утвердилъ послѣдняго и 25-го декабря 1833 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о пермскомъ викаріатствѣ. Новый викарій получилъ отъ синода общую инструкцію, въ которой опредѣлены были его права и отношенія. Въ своемъ округѣ, или въ части епархіи, вѣренной его управленію, викарій могъ предпринимать епископскія по-

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ подъ № 1188 объ учрежденіи пермского викаріатства докладъ св. синода.

сѣщенія, но только на незначительныя разстоянія, въ противномъ-же случаѣ онъ долженъ былъ испрашивать совѣта и разрѣшенія у мѣстнаго архіерея, которому, впрочемъ, дозволялось поручать своему викарію обозрѣніе и мѣстъ, не состоявшихъ въ особомъ управленіи послѣдняго. Кругъ власти викарія былъ вообще назначенъ довольно ограниченный: онъ имѣлъ право окончательно рѣшать дѣла о приведеніи въ благоустройство существующихъ церквей и объ исправленіи въ нихъ ветхостей; объ опредѣленіи на мѣста причетническія и о посвященіи въ стихарь; объ опредѣленіи на мѣста канцелярскія въ екатеринбургское духовное правленіе; о назначеніи церковныхъ старостъ; слѣдственныя и судныя о причетникахъ и діаконахъ по маловажнымъ преступленіямъ, а также и о священникахъ, если проступки ихъ только заслуживали выговора или поставленія на поклонъ; но дѣла о построеніи и освященіи церквей, о рукоположеніи священниковъ и діаконовъ, объ опредѣленіи и увольненіи присутствующихъ духовнаго правленія и благочинныхъ, какъ равно и судебныя большей важности, долженъ былъ представлять съ своимъ мнѣніемъ на разсмотрѣніе и утвержденіе епархіальнаго архіерея. Если сей послѣдній отлучался для обозрѣнія епархіи, или по какимъ либо другимъ причинамъ находилъ нужнымъ вызвать викарія въ Пермь, то отъ его благоусмотрѣнія зависѣло приказать, чтобы опредѣленія консисторіи вносились на заключеніе викарія, отъ котораго они поступали уже къ нему на окончательное рѣшеніе. Такъ какъ главною цѣлью новаго учрежденія было ослабить расколъ, то викарію вмѣнялось въ непремѣнную обязанность не только неупустительно и благоговѣйно служить въ установленные церковью дни, и притомъ сообразно и согласно уставу церковному и чину, преданному отъ истинной церковной древности, но и поучать. Содержаніемъ этихъ поученій преимущественно велѣно избирать, кромѣ общихъ истинъ христіанскихъ, такіе предметы, которыхъ объясненіемъ можно было-бы совершенно пріобщить «къ единому стаду Христову овецъ, или едва держащихся въ отдаленіи двора Христова, или даже уклонившихся въ преддверіе, потому что не узнаютъ гласа пастырей, забытаго ихъ предками. Какъ добрый пастырь, сказано было далѣе въ инструкціи викарію, ищетъ уклонившуюся овцу и внѣ двора овчаго, такъ и онъ долженъ не только въ церкви возвышать гласъ, призывающій къ спасенію, но и внѣ оной, при всякомъ благопріятномъ случаѣ, простирать апостольскую мрежу простой, кроткой, назидательной бесѣды. Какъ дѣло обращенія раскольниковъ требуетъ отъ викарія особенной заботливости и дѣятельности, а отъ епархіальнаго архіерея особеннаго вниманія, то викарій доженъ по

ическимъ быть въ непрерывномъ секретномъ сношеніи съ
архіереемъ, получая отъ него руководство и направ-
» занятіяхъ, неукоснительно доставляя ему всѣ потреб-
[1]).

ыя средства пермского викарія мало соотвѣтствовали
ложеннымъ на него трудамъ. Онъ почти не имѣлъ сѣно-
ной земли, потому что 11 отмежеванныхъ ему де-
отистой почвѣ, были неудобны ни для сѣнокоса, ни для
Викарій жаловался синоду на крайнюю нужду, которую
ь этомъ отношеніи и вслѣдствіе того въ 1837 году ему
ихъ дачъ квадратную версту или 104 десятины и

:ое викаріатство, обращенное впослѣдствіи въ самостоятельную епархію.

годъ по учрежденіи пермского викаріатства явилось еще
вѣ. Въ біографіи с.-петербургскаго митрополита Антонія
ставленъ очеркъ состоянія православной церкви въ Цар-
» до Императора Николая I-го. Здѣсь къ этому очерку
нимъ прибавить, что во всемъ Царствѣ въ 1828 году
ъ православныхъ церквей, именно по одной въ Люблинѣ,
» Калишѣ, въ Петроковѣ и въ Опатовѣ и, сверхъ того,
ихъ монастыря: Дрогичинскій и Яблочинскій. Всѣ при-
были выстроены или греческими выходцами изъ Турціи,
содержались процентами съ завѣщанныхъ въ ихъ пользу
о съ разныхъ поземельныхъ угодій; но состояніе какъ
ркней, по большей части, было очень неудовлетворительно.
ходился священникъ, но не имѣлось причетниковъ, а при
о ни священника, ни причта; сами храмы, по большей
ь въ необходимыхъ принадлежностяхъ. Всѣхъ православ-
гвѣ Польскомъ въ 1827 г. считалось 747 человѣкъ.
мъ отношеніи православное духовенство было почти не-
у что хотя монашествующіе находились въ зависимости
ъ слуцкаго архимандрита, а священники отъ буковинскаго епископа,

---

[1]) См. въ приведенномъ нами подъ № 1188 дѣлѣ объ открытіи въ Перми викаріатства инструкцію викарному.

[2]) Тамъ-же.

подчиненнаго, въ свою очередь, константинопольскому патріарху, но эта зависимость была болѣе номинальная. Въ 1827 г. православныя церкви Царства подчинены волынскому архіерею, какъ ближайшему къ тамошнему краю. Въ то-же время, по Высочайшему повелѣнію былъ посланъ отъ синода въ Варшаву членъ московской синодальной конторы Успенскаго собора протопресвитеръ Яковъ Дмитріевичъ Никольскій, съ особою инструкціею. По возвращеніи изъ этой командировки, протопресвитеръ представилъ синоду свѣдѣнія о состояніи православныхъ церквей, а также представилъ положеніе, составленное имъ вмѣстѣ съ варшавскимъ правительствомъ, о дѣлахъ грекороссійской церкви въ Царствѣ, о распредѣленіи ихъ между православнымъ епископомъ и вѣдомствомъ польскаго министерства духовныхъ дѣлъ и о порядкѣ сношеній по симъ дѣламъ православнаго епископа съ польскимъ министерствомъ духовныхъ дѣлъ, о чемъ мы уже подробно говорили въ біографіи Никольскаго. Государь, изъявивъ согласіе на приведеніе въ исполненіе означеннаго положенія 28-го іюня 1833 года, черезъ статсъ-секретаря Танѣева повелѣлъ синоду сообразить: «Не полезно-ли будетъ опредѣлить въ волынскую епархію викарія, который-бы имѣлъ пребываніе въ Варшавѣ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручить волынскому преосвященному обозрѣть въ удобное время самому грекороссійскіе монастыри и церкви, какъ принадлежащіе къ его епархіи, и донести о томъ, что найдетъ нужнымъ къ ихъ улучшенію» [1]). Въ исполненіе сего тогдашній волынскій преосвященный Иннокентій, осмотрѣвъ частью лично, а частью черезъ благочиннаго протоіерея Новицкаго, православные монастыри и церкви въ Царствѣ, въ декабрѣ 1833 г. донесъ о семъ синоду и въ то-же время представилъ, что по совѣщанію его съ намѣстникомъ княземъ Варшавскимъ ими признано полезнымъ учредить викарія въ Польшѣ, по слѣдующимъ причинамъ: 1) по отдаленному, за 500 верстъ, отъ Варшавы мѣстопребыванію волынскаго епархіальнаго архіерея, православныя грекороссійскія церкви и причты, первыя по устройству ихъ внутреннему и внѣшнему, а послѣдніе по нравственному отношенію, нынѣ не могутъ имѣть надлежащаго, удобнаго и ближайшаго за ними надзора высшаго

---

[1]) См. въ св. синодѣ дѣло за 1833 г. № 1630 по Высочайшему указу объ учрежденіи въ Варшавѣ епископа, викарія волыно-житомирской епархіи, и о бытіи епископомъ варшавскимъ Почаевскія лавры архимандриту Антонію. Также дѣло св. синода за 1827 г. № 1262, о назначеніи духовной особы въ Варшаву для сношеній съ тамошнимъ правительствомъ касательно устройства управленія духовною грекороссійскою частію въ Царствѣ Польскомъ.

ьства. По учрежденіи-же въ городѣ Варшавѣ викарія, означеннымъ двумъ предметамъ уничтожится и въ ркви, такъ и причтовъ учредится надлежащій и точ-стоятельства, духовному суду подлежащія и требую-инаго разрѣшенія епископскаго, нынѣ за тою-же опребыванія волынскаго епархіальнаго архіерея, мо-ся здѣсь безъ разрѣшенія и тѣмъ будетъ причи-ій вредъ церкви. По учрежденіи-же викарія въ Вар-трудненіе само собою уничтожится и разрѣшеніе ду-будетъ происходить безъ всякаго промедленія. 3) Не-православнаго духовнаго начальства съ правитель-ія будутъ производиться несравненно поспѣшнѣе и инѣ чрезъ епархіальнаго архіерея, живущаго въ По-въ Варшавѣ имѣютъ пребываніе и его свѣтлость а Польскаго, и другіе важнѣйшіе сановники, то по ъ лицъ весьма прилично и нужно, чтобы богослу-исповѣданія въ Варшавѣ было отправляемо высшимъ вященника, или протоіерея духовнымъ лицомъ, осо-жественные дни, въ которые литургіи и молебствія ествіи Государя Императора и всего Августѣйшаго ительныхъ военныхъ парадовъ, бывъ совершаемы ою свитою и со всѣмъ великолѣпіемъ и торжествен-каго богослуженія, могутъ вселять благоговѣйнѣйшія ной власти не только въ вѣрноподданныхъ Россіи, лякахъ, и наконецъ 5) пребываніе православнаго вѣ можетъ быть изъ числа первыхъ средствъ къ ой стороны, ближе ознакомить тамошнихъ жителей, оликовъ и уніатовъ, съ чистотою и святостію пра-чрезъ то возвысить оную въ ихъ понятіяхъ, а съ ньшить и, нѣкоторымъ образомъ, ослабить пагубное и для россійскаго правительства вліяніе католическаго енства на умы народа. По учрежденіи въ Варшавѣ амошніе будутъ имѣть всю возможность и удобство шать архіерейскія служенія, при коихъ стройность и рѣйствій, растворяемая сладкозвучіемъ достаточнаго ставляетъ, по сознанію самихъ враждебныхъ намъ ьшнѣйшее и купно умилительнѣйшее зрѣлище, сильнѣе исполагающее умы и сердца ихъ въ пользу православ-е могущее мало-по-малу способствовать и самому

ѣнію ихъ съ православными. Изъ Варшавы-же, к
го центра, огражденнаго и воинскою силою, и пр
о Россіи, съ большею пользою можно будетъ дѣй
шеніе православія и между жителями прочаго Царст
ъ изложены были Иннокентіемъ кругъ дѣйствія, о
сти будущаго варшавскаго викарія. Кромѣ обязанн
ія, онъ ближайшимъ образомъ долженъ былъ на
устройствомъ церквей въ Царствѣ Польскомъ и
въ, опредѣлять и посвящать на мѣста причетничес
и наблюдать, чтобы производство и рѣшеніе дѣл
овенства и церквей въ Царствѣ производилось с
емъ 25-го января 1829 г. (о которомъ сказано
а него возлагалось: разсмотрѣніе поступающихъ о
ыхъ вѣдомостей, которыя, по освидѣтельствованіи
рхіальному архіерею; выдача разрѣшеній на браки
, по просьбамъ ихъ, на основаніи узаконеній, в
ъ Царствѣ Польскомъ введенъ будетъ о бракахъ с
бразный съ постановленіями, существующими на
и Россійской; дозволеніе иновѣрцамъ присоединят
й церкви; разрѣшеніе недоумѣній по духовной ча
авныхъ церквей и монастырей Царства. Отношен
были двоякія: къ намѣстнику Царства и къ мѣс
ошенію къ намѣстнику, варшавскій викарій ка
иженіяхъ, такъ и во всѣхъ важныхъ церковны
долженъ испрашивать и принимать отъ него на
ство для единообразія въ цѣляхъ. По отношенію
архіерею, викарій долженъ быть исполнителемъ
За симъ опредѣлялся образъ сношеній викарія съ
ствомъ и излагались случаи, по поводу которыхъ
ъ. Потребности новоучреждаемаго викаріатства бы
нтія, слѣдующія: для отправленія богослуженій
торжественные дни, нужно устроить, на счетъ
личномъ мѣстѣ довольно помѣстительный собор
лъ-бы, по возможности, ни въ изяществѣ архи
нимъ благолѣпіи, иновѣрческимъ храмамъ въ Ва
четыре перемѣны архіерейской ризницы торжест
ой, и устроить достаточную и благолѣпную для

См. вышеприведенное дѣло.

хіерея и соборнаго причта необходимо приготовить достаточное помѣщеніе; въ домѣ викарія устроить также на счетъ суммъ Царства, снабдивъ ее утварью, ни изъ Почаевской лавры. Такъ какъ, по неимѣнію ическихъ крестьянъ, нельзя найдти служителей для акъ всѣ почти мѣстные жители или католики, или равославному архипастырю иновѣрную прислугу не-чать въ служители великовозрастныхъ церковниковъ не знающихъ причетнической должности, преимуще-къ, съ тѣмъ, чтобы содержаніе имъ производилось ичинѣ особенной тамъ дороговизны нѣкоторыхъ пред-бходимости, а также для поддержанія въ лицѣ ви-короссійскаго исповѣданія сравнительно съ богатыми атскими епископами, назначить ему ежегодно по если-же ихъ будетъ недостаточно, то викарію пред-намѣстнику. Князь Варшавскій, совершенно раздѣляя окентія, признавалъ учрежденіе викаріатства въ Вар-полезнымъ, но даже необходимымъ: «а) для ближай-амошними православными церквами и причтами ихъ; о теченія дѣлъ, какъ требующихъ немедленнаго раз-аго, такъ и сношенія съ гражданскимъ начальствомъ в) для поддержанія благолѣпія православной церкви, ie и торжественные дни». «Независимо отъ сего, пи-скій, пребываніе въ Варшавѣ викарія можетъ также ихъ жителей, большею частію католиковъ и уніатовъ, тостію православія и, возвысивъ оное въ ихъ поня-нѣкоторымъ образомъ вліяніе ихъ духовенства на

сихъ отзывовъ, синодъ поднесъ докладъ объ учреж-въ Варшавѣ, основанный на тѣхъ-же самыхъ причи-ихъ. По штату, на содержаніе варшавскаго викарія, ъ было ассигновано 91.908 злотыхъ, но въ 1835 г. на до 140.780 злотыхъ, «по уваженію, съ одной сто-ей дороговизны на съѣстные припасы, а съ другой емое римско-католическимъ духовенствомъ содержаніе ъ опредѣленное прежнимъ штатомъ содержаніе греко-

---

св. синода подъ № 1630, г. 1833, по Высочайшему указу объ в епископа, викарія волынско-житомирской епархіи.

аго духовенства». Пребываніе викарію назначено в
едоточіи нашего правительства въ Царствѣ Польском
о словамъ оберъ-прокурора Нечаева, получитъ отъ
щее ей уваженіе, не уступая болѣе ни въ чемъ пе
ской и уніатской церквамъ, имѣющихъ тамъ своихъ
, въ Варшавѣ проживающему, удобнѣе войти въ
имъ уніатскимъ епископомъ и, можетъ быть, удаст
его къ подражанію тѣмъ мѣрамъ сближенія съ наше
пріемлются нынѣ всѣми единовѣрными ему архіереям
уссіи» [1]). По мысли того-же Нечаева, указъ объ
каго викаріатства былъ подписанъ Государемъ 2
, въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ ко
ала Россія и исполненіе совершеннолѣтія Наслѣ
.

новое викаріатство представлены были синодомъ сл
га: первымъ ректоръ подольской семинаріи Гедеон
икъ Почаевской Лавры Антоній и третьимъ ректоръ
Іустинъ. Государь избралъ Антонія, по особенной р
окурора, представлявшаго его человѣкомъ надежн
правиламъ и способнѣйшимъ по основательному ум
Какъ уроженецъ волынской епархіи, далѣе продолжа
до поступленія въ монашество былъ протоіереемъ,
важное преимущество, что ему хорошо извѣстны
нителей тамошняго края. Преосвященный волынскій, к
коего будетъ онъ состоять викаріемъ въ Варшавѣ, о
стойномъ сановникѣ съ искреннею похвалою, а такое
ъ своей стороны, можетъ служить важнымъ ручат
имое для успѣха единомыслія въ будущемъ образѣ и
). Дѣйствительно, отзывъ Иннокентія объ Антоніи б
ъ для него панегирикомъ. Вотъ его слова: «Сей с
(сколько я самъ лично могъ узнать его и удостов
ь собранныхъ свѣдѣній) и по лѣтамъ своимъ, и по
тельному уму своему, и по довольнымъ познаніямъ
сьма хорошей способности въ проповѣданіи слова
ь правиламъ нравственности, и по отлично благор

---

[1]) См. докладъ оберъ-прокурора св. синода за 1834 г. № 66.
[2]) Тамъ-же.
[3]) См. докладъ оберъ-прокурора св. синода 1834 г. № 149.

поведенію, и по опытности въ дѣлахъ епархіальнаго
ю особенному знанію мѣстныхъ обстоятельствъ, а нан-
и козней папежскаго духовенства противу православной
юей преданности престолу и отечеству, безъ всякаго со-
самымъ благонадежнѣйшимъ намѣстникомъ Почаевской
сдѣланъ былъ по случаю представленія Антонія въ на-
ы Почаевской) и вѣрнымъ помощникомъ епархіальнаго
каго не только по лаврѣ, но и по управленію епархіей» [1]).
редъ отправленіемъ въ Варшаву, получилъ отъ синода
цію, въ которой, между прочимъ, сказано было, что одною
вныхъ обязанностей его должно быть примиреніе и со-
авославною церковью иновѣрцевъ, особенно уніатовъ и
нечно, правительство наше учрежденіемъ варшавскаго
но обнаружило, къ чему клонятся его намѣренія, явно
но, водружая знамя православія въ центрѣ католицизма,
распространить элементы православія и во всѣ области
каго. Словомъ, это викаріатство было ударомъ, угрозою
Но чѣмъ открытѣе были дѣйствія правительства, тѣмъ
горазумнѣе и мягче долженствовали быть отношенія Ан-
амъ, и нельзя не сознаться, что онъ дѣйствовалъ въ
ъ удивительнымъ тактомъ и умѣлъ заставить поляковъ
е выказывать нерасположенія къ представителю русской
Царствѣ. Не прибѣгая къ тѣмъ крутымъ мѣрамъ въ дѣлѣ
говъ и католиковъ, какими ознаменовалъ себя въ Полоцкѣ
исполнялъ данную ему отъ синода инструкцію съ край-
тью. Хотя нѣкоторые уніаты и католики тотчасъ въ пер-
нтія Антонія въ Варшаву приняли православіе, но общее
ихся было незначительно [2]). Вообще слѣдуетъ замѣтить,
отъ учрежденія православной каѳедры въ Варшавѣ да-
тствовали ожиданіямъ правительства, чему очевиднымъ
ъ можетъ служить слѣдующій фактъ: число православ-
вѣ Польскомъ въ 1827 г. было 747 человѣкъ, а съ того
5 г., то-есть втеченіе 28 лѣтъ, оно, при существова-
акъ-называемыхъ смѣшанныхъ бракахъ, возросло всего

инода № 114, г. 1831—1838, о передачѣ Почаевскаго базиліанскаго
ніе православнаго духовенства.

алы для отчетовъ оберъ-прокурора св. синода за 1834 г., гдѣ ска-
ій годъ прибытія Антонія въ Варшаву обратилось 30 человѣкъ

только до 4318 [1]). Причину такого медленнаго распространенія православія въ Царствѣ должно искать въ томъ, что поляки, особенно-же польское духовенство, тайно всѣми мѣрами противодѣйствуетъ его успѣхамъ; закону о смѣшанныхъ бракахъ ксендзы противопоставляютъ анаѳему и вѣчную погибель не только въ настоящемъ, но и въ будущихъ поколѣніяхъ, отклоняя, такимъ образомъ, браки съ православными. Еще сильнѣе дѣйствуютъ эти угрозы и анаѳема на полекъ и отъ того очень рѣдко порядочная женщина въ Царствѣ выходитъ замужъ за православнаго. Впрочемъ, такое противодѣйствіе со стороны польскаго духовенства отчасти развилось и вслѣдствіе нѣкоторыхъ слишкомъ стѣснительныхъ мѣръ самого правительства. Такъ, въ первый-же годъ вступленія Антонія на варшавскую каѳедру, поляки должны были испытать довольно непріятное ощущеніе, по случаю отнятія у нихъ монастыря. Такъ какъ единственная въ Варшавѣ православная церковь во имя Святой Троицы была слишкомъ тѣсна для собора, то, при самомъ учрежденіи варшавскаго викаріатства положено было, чтобы намѣстникъ Царства озаботился устроеніемъ тамъ каѳедральнаго собора, въ который и была имъ обращена церковь въ зданіяхъ, принадлежавшихъ ордену ксендзовъ піаровъ, съ устроеніемъ тутъ-же и помѣщенія для самого архіерея. Соборъ этотъ освященъ былъ во имя св. Троицы съ возможнымъ великолѣпіемъ и торжественностью, въ присутствіи намѣстника, всего генералитета, высшихъ гражданскихъ чиновъ и множества разноисповѣдныхъ обывателей города Варшавы.

Новыя перемѣны, происшедшія въ волынскомъ епархіальномъ управленіи вслѣдствіе образованія волынскаго викаріатства въ городѣ Острогѣ, вызвали измѣненіе и въ варшавскомъ викаріатствѣ: 1-го октября 1840 г. сіе послѣднее преобразовано было въ самостоятельную епархію; Антоній возведенъ въ санъ архіепископа, съ наименованіемъ варшавскимъ и новогеоргіевскимъ, и мѣсто новой епархіи назначено во 2 классѣ, непосредственно послѣ литовской. Замѣчательно и достойно вниманія въ докладѣ синодальнаго оберъ-прокурора то мѣсто, въ которомъ онъ разсуждаетъ о необходимости преобразовать варшавское викаріатство въ самостоятельную епархію и которое не совсѣмъ гармонируетъ съ прежнимъ его докладомъ о необходимости открыть въ Варшавѣ викаріатство—между-прочимъ и *въ видахъ вспомоществованія волынскому архіерею*. Въ новомъ докладѣ говорилось, что варшавскій викарій «не имѣетъ удобства

[1]) См. извлеченіе изъ отчета по управленію Царствомъ Польскимъ за 1855 г., всеподданѣйше представленнаго Государю Императору намѣстникомъ Царства.

архіальному архіерею ни въ дѣлахъ управленія, ни
ркней и причтовъ и что сіе неудобство еще болѣе
архіальное управленіе будетъ помѣщено въ Жито-
ии оно помѣщалось въ Почаевской лаврѣ), за 800
Варшавы, и что обстоятельства новоустроенныхъ въ
церквей и сами по себѣ необходимо требуютъ посто-
ь городѣ Варшавѣ тамошняго епископа, а потому св.
лько благовременнымъ, столько-же и полезнымъ для
я въ тамошнемъ краѣ, открыть нынѣ въ Царствѣ
ельную православную епархію» [1]).

оизводствѣ его въ санъ варшавскаго архіепископа,
еніе его съ тѣмъ графа Пратасова слѣдующимъ пись-
и живѣйшей радости и искренней признательности
» на благопривѣтственный отзывъ вашего сіятель-
или почтить меня по случаю высокаго Монаршаго
почившаго на мнѣ и на юной паствѣ моей. Одинъ
нымъ благословеніемъ своимъ предъидетъ, сопут-
дствуетъ великимъ и благочестивымъ намѣреніямъ
тивѣйшаго Государя Императора; пасущему-же и
етъ, воздавая Божія Богови по закону вѣры, воз-
сарева по долгу вѣрности и священной присяги.
лгомъ поставляю довести до свѣдѣнія вашего, сія-
го требующіяся отъ меня соображенія по предмету
авскаго викаріатства въ особое епархіальное управ-
же его свѣтлости намѣстнику Царства и коль скоро
оженія мои согласіе, не умедлю донесть объ оныхъ

о назначеніи Антонія митрополитомъ с.-петербург-
поступилъ волынскій архіепископъ Никаноръ, кото-
управленіе и волынскою епархіей [2]). Съ этого вре-
іепископъ сталъ завѣдывать и волынскою паствою.

оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 14 о перемѣщеніи ко-
ведры изъ Почаевской лавры въ губернскій городъ Житомиръ.
» нами дѣло о перемѣщеніи волыно-житомирской каѳедры изъ
ернскій городъ Житомиръ.
дѣ дѣло подъ № 127 о бытіи архіепископу волынскому Ника-
шавскимъ и новогеоргіевскимъ, членомъ св. синода и управляю-
ю.

8) Томская епархія.

Въ достопамятный для Россіи день 22-го апрѣля 1834 дарь подписалъ указы объ учрежденіи двухъ, на противополо цахъ Россіи, православныхъ каѳедръ: той, о которой мы с рили—варшавской, и другой, уже въ предѣлахъ Азіи—том объ открытіи сей послѣдней возникла еще въ 1824 г. Б время генералъ-губернаторомъ Западной Сибири Капцевичъ и о необходимости учредить въ Томскѣ особую самостоятельн по причинѣ затруднительнаго положенія, въ какое поставле ство отдаленностью своего епархіальнаго начальства, нахо Тобольскѣ, на самомъ краю своего управленія, за 2.000 верст торыхъ мѣстъ епархій, изъ которыхъ слѣдовательно духове не имѣетъ никакихъ способовъ пріѣзжать для своего посвяще творенія церковныхъ нуждъ и помѣщенія дѣтей въ семинар торъ Александръ передалъ представленіе Капцевича, черезъ чеева, митрополиту Серафиму. Но только въ 1826 г., т. е. уп ствіи на престолъ Императора Николая, оберъ-прокуроръ кн скій предложилъ синоду новое донесеніе Капцевича о состоя ской епархіи и о необходимости открыть другую самостоя Томскѣ, образовавъ ее изъ Томской и Енисейской губерній Омской области. Синодъ потребовалъ свѣдѣній по этому п мѣстныхъ начальствъ епархіальнаго и гражданскаго, а такж томскому архитектору составить планъ для архіерейскаго до Но медленность въ доставленіи потребованныхъ свѣдѣній и в Томскѣ архитектора, вмѣсто котораго, наконецъ, кое-какъ сост землемѣръ, опять оттянули это дѣло до 1829 года. И свѣдѣн представлены были уже преемникомъ Капцевича, Вельями извѣщеніемъ, что планъ дома былъ переданъ на разсмотрѣніе архіепископа Евгенія, который нашелъ, «что домъ для томск слишкомъ огроменъ, удаленъ отъ города и отъ воды, самое м бора несоотвѣтственно его назначенію, потому что избирает военныхъ казармъ: наконецъ, что кратчайшій способъ откры епархію (если она необходима), состоитъ въ томъ, чтобы не дальнія переписки о зданіяхъ, а предоставить самому назна Томскъ преосвященному устроить все нужное для дома, а на ему можно жить въ томскомъ монастырѣ, или нанять домъ и Благовѣщенской церкви, въ которой и нынѣ совершаются тор

ъ Вельяминовъ изложилъ свои мысли, прямо проти-
ленію его предшественника, а именно, что приведеніе
ложенія объ открытіи епархіи въ Томскѣ потребуетъ
постройку только одного архіерейскаго дома, не го-
необходимой на содержаніе епархіальнаго управленія,
странить тѣхъ неудобствъ, которыя представлялъ
стоятельныя причины къ открытію томской епархіи.
ь полагалъ оставить въ Западной Сибири, по преж-
архію въ Тобольскѣ. Мысль эта произвела свое дѣй-
половину: синодъ предписалъ Евгенію войти въ раз-
ть-ли удобнымъ и полезнымъ имѣть въ Томскѣ ви-
архіи, сообразно тому, какъ состоятъ таковые въ
къ, и представить объ этомъ свое мнѣніе». Архіепи-
ы отклонить отъ себя всякую личную отвѣтствен-
, не высказать прямо, что онъ не одобряетъ плановъ
мнѣнія о томскомъ викаріатствѣ отъ тобольской кон-
шла предположеніе синода неудобнымъ и нисколько
ошенія духовенства съ епархіальнымъ начальствомъ,
къ отстоитъ отъ Томска на 1.500 верстъ, почта хо-
едѣлю, употребляетъ на свой проѣздъ двѣ недѣли и
ъ посылаемыхъ бумагъ самый скорый будетъ совер-
къ въ мѣсяцъ. «Каковая медленность въ судебныхъ
дѣлахъ—присовокупляла консисторія—при переходѣ
епархіальному архіерею и отъ него обратно къ ви-
олжна отягощать всѣхъ подчиненныхъ имъ лицъ.
кѣ ни дома, удобнаго для викарія, ни собора, ни се-
скоро завести невозможно, да и самое заведеніе
енералъ-губернатора Западной Сибири, принесло-бы
жели сколько на устройство ихъ потребно государ-
». Притомъ, въ тобольской епархіи находится только
ь числѣ еще есть и безприходныя соборныя, острож-
. Судя по сему малому количеству церквей, невели-
больской епархіи число и священно- и церковно-слу-
дѣлъ которыхъ никогда епархіальный архіерей не
мъ симъ причинамъ—заключала тобольская консп-
одитъ нужнымъ имѣть викарія въ тобольской епар-
асился съ мнѣніемъ консисторіи, какъ основаннымъ

ѣ дѣло за № 239, годъ 1824—1840, объ открытіи въ Томскѣ

обстоятельствахъ, но прибавилъ отъ себя, что п
ва, расположеннаго къ тому, какъ видно изъ в
(которымъ велѣно Евгенію войти въ разсмотрѣ
ъ учредить викаріатство въ тобольской епархіи)
рхіерей, не можетъ и не желаетъ [1]). А потому «
ъ въ отношеніи своемъ къ генералъ-губернатору
берніи третьеклассную епархію, или, по малос
овокупить и Енисейскую губернію и учредить
аченіемъ окладовъ, той степени, на какую возвед
». Присовокупивъ далѣе свои соображенія
помѣщенія томскаго архіерея, а также наимен
онесеніе синоду заключилъ такъ: «Но поставл
женіе св. синода, что и нынѣ въ монастыряхъ б
духовныхъ правленіяхъ приказныхъ столь вел
ь первыхъ не достаетъ способныхъ не только дл
я настоятельскихъ мѣстъ, вторыхъ почти наси
лжности, а по отдѣленіи Томской губерніи сей н
утительнѣе и состояніе монастырей и присутст

отзыва, нерѣшительнаго и выражавшаго лишь
мъ синода и покорностью ему полусогласіе,
тобольскій вовсе не раздѣлялъ мнѣнія о нео
ю каѳедру въ Томскѣ. Несмотря на все это, 22
довалъ Высочайшій указъ объ учрежденіи томск
ладѣ своемъ Государю о необходимости открыті
ующія къ тому причины: дальность разстояні
шеніямъ духовенства томскаго съ тобольскимъ
вомъ, невозможность, за дальностью, наблюдать
ву за духовенствомъ, а чрезъ то усовершать
здать въ христіанской вѣрѣ крещенныхъ, но
инородцевъ, а также просвѣщать свѣтомъ Ев
ь между ними и, наконецъ, обращать раскольн
ой епархіи, поставленной въ 3 классѣ, степе
ии губерніи Томская и отдѣленная отъ иркутск
ископу ея велѣно именоваться томскимъ и енис
пребыванія его назначенъ томскій Алексѣевс

з. синодѣ то-же дѣло.

Бру третьеклассныхъ каѳедръ, на содержаніе архіерейскаго
производить каждогодно изъ государственнаго казначей-
. 70 к. асс., да единовременно на первоначальное обзаве-
10.000. Изъ представленныхъ синодомъ трехъ кандида-
ю каѳедру, ректоровъ семинарій: черниговской Агапита [1]),
еона и кіевской Іустина, Государь избралъ перваго.
ъ посвященъ въ Москвѣ тамошнимъ митрополитомъ Фи-
ицею томскій архіерей снабженъ былъ изъ кіевской лавры,
о и вятскаго каѳедральныхъ соборовъ и изъ московскихъ
жду которыми особенно отличился своимъ пожертвова-
мъ Симоновскій, принесшій въ даръ новому сибирскому
дому богатую митру, украшенную драгоцѣнными ка-
чугомъ, стоившую, по примѣрной оцѣнкѣ знатоковъ, бо-

томской епархіи требовало, по мѣстнымъ ея условіямъ,
споряженій и дѣйствій. По малочисленности духовенства
и чиновниковъ, новому епископу разрѣшено было войти
ъ преосвященными тѣхъ епархій, черезъ которыя онъ
Чернигова до Москвы и отъ Москвы до Томска, каса-
нія въ томскую епархію всѣхъ желающихъ туда перемѣ-

въ 1841 году былъ уволенъ отъ управленія томскою епархіею и сдѣ-
ковской синодальной конторы. Должно сознаться, что выборъ Агапита
ствовалъ той цѣли, какая имѣлась въ виду при учрежденіи томской
овался епископъ умный, энергическій, распорядительный, а не такой,
итъ, нерѣшительный, вялый съ слишкомъ ограниченнымъ умомъ. У
рибытіи въ Томскъ, начались неудовольствія съ консисторскимъ се-
явшія Агапита просить увольненія или перевода въ другую епархію.
письмо его къ Пратасову, свидѣтельствующее его недовольство своимъ
я прежде давно—писалъ Агапитъ—только не могу уже припомнить,
уждалъ ваше сіятельство моею просьбою или о перемѣщеніи меня
е о совершенномъ увольненіи на пустынное смиреніе. Если предста-
ный случай къ тому или другому, сколь былъ-бы я обязанъ за то
рдечною благодарностью и памятью до гроба въ моихъ молитвахъ
вашего. Не виды и разсчеты человѣческіе обычные влекутъ меня къ
паствы, истинное и вѣчное, требующее слабаго устранить и сильнаго
враговъ онаго поставить. Всего опаснѣе въ семъ случаѣ враги до-
, свои, отъ нихъ-же едвали не первый есть теперь г. секретарь.
ушно моей откровенности въ сіи хотя дни, въ кои прощаемъ вся и
съ за Воскресшаго и толико возлюбившаго насъ» (См. письмо Ага-
у отъ 3-го марта 1841 г. въ дѣлѣ канцеляріи оберъ-прокурора
38, годъ 1834—1844, объ открытіи въ Томскѣ особой епархіи).

ъ другой стороны, по трудности находить въ
и письмоводства, по ходатайству Агапита во
къ архіерейской прислуги, такъ и чиновников
содержанія архіерейскаго дома было отведено г
но съ другими, пространство сѣнокосной земли
былъ и денежный окладъ взамѣнъ рыбныхъ .
окосной земли сначала отвели 60 десятинъ на
инскомъ острову, но потомъ, по представленію
ѣзали еще столько-же на томъ-же островѣ, не в
взамѣнъ мельницы и рыбныхъ ловель поло
к. сер. каждогодно [1]).

9) Викаріатство тверское.

835 г. въ синодѣ возникла мысль умножит
учрежденіемъ ихъ преимущественно въ епархі
ею обширностью и многочисленностью и слѣ
ихъ епархіальныхъ архіереевъ въ надзорѣ за
ковномъ управленіи вообще. Увеличеніе числ
ось полезнымъ и въ томъ отношеніи, что вик
будутъ пріучаться къ занятіямъ епархіальни
возможность вѣрнѣе опредѣлять ихъ способнос
овергнулъ на благоусмотрѣніе Государя, кот
пилъ тогда-же приступить къ учрежденію до
въ обширнѣйшихъ епархіяхъ, съ тѣмъ, «чтоб
браженіи мѣстныхъ обстоятельствъ и способ
, доставлено было на Высочайшее усмотрѣніе
основаніи должны состоять сіи викаріи отн
ему сану содержанія». Синодъ, найдя на пер
инно нужнымъ учредить викаріатства въ дв
и екатеринославской, предписалъ тамошнимъ ар
вои соображенія какъ объ удобнѣйшемъ мѣст
викарныхъ епископовъ, такъ и о способахъ
димымъ штатомъ, безъ всякаго излишняго о
много спустя послѣ этого, синодъ вознамѣрилс
іатства: подольское и кишиневское, и потребов

. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло по
0, объ открытіи въ Томскѣ особой епархіи.

ѣстныя свѣдѣнія. Но потомъ изъ предположенныхъ къ
ехъ викаріатствъ учреждены были только тверское и
ское.

ъ синода Государю о необходимости викаріатства твер-
ано, что «синодъ обратилъ вниманіе на тверскую епар-
ѣетъ многочисленные причты, многолюдную семинарію,
въ ближайшихъ къ столицѣ, управляется обыкновенно
учающимися изъ предѣловъ оной, для присутствованія
тому преимущественно имѣетъ нужду въ викаріи, кото-
сь въ ней безотлучно, и въ отправленіи дѣлъ мѣстному
помоществовалъ, и могъ безъ отлагательства и затрудне-
рукоположеніе въ священно-служительскія степени» [1]).
ой получилъ наименованіе старицкаго, съ назначеніемъ
нія Успенскаго Желтиковскаго монастыря, возведеннаго
имъ во второклассный. Содержаніе новому викарію на-
овое съ пермскимъ, т. е. 2.200 руб. (асс.) и, сверхъ того,
управленіе упомянутый Желтиковъ монастырь, съ пра-
ося всѣмъ тѣмъ, чѣмъ пользуются настоятели отъ своихъ
рвымъ викаріемъ тверскимъ утвержденъ былъ Государ-
раля 1836 г. Иринархъ, архимандритъ Толгскаго яро-
тыря. Но онъ пробылъ здѣсь недолго и, по перемѣщеніи
а мѣсто его былъ посвященъ ректоръ владимірской се-
ь.

икаріатство существовало только четыре года и именно
1840 г. «Какъ цѣль—писалъ синодъ—съ которою въ
и учреждено викаріатство, т. е. приготовленіе кандида-
ъ поступить на каѳедры епархіальныя, можетъ въ равной
я посредствомъ учрежденія новаго викаріатства въ во-
(о семъ скажется ниже), то тверское викаріатство пола-
ть и штатное положеніе онаго перевесть на вновь учреж-
ство острожское (въ волынской епархіи)» [2]).

Викаріатство каменецъ-подольское.

небольшимъ два мѣсяца послѣ утвержденія Государемъ
атства, именно 9-го мая 1836 г., явилось и викаріатство

синодѣ дѣло подъ № 1668, по Высочайшему указу о пріуиноженіи
ирнѣйшихъ епархіяхъ.

в. синода подъ № 579, г. 1841, о перемѣщеніи викарія пермской
, викаріатство волынской епархіи.

кое. По словамъ синодальнаго доклада, учрежденіе ея
ою надобностью архіерею подольскому въ пособіи в
жеству церквей и причтовъ, которыхъ въ его епа
а вторыхъ 1.534, во 2) по многолюдству духовныхъ
въ 3) по трудностямъ управленія и множеству дѣ
изъ особенныхъ обстоятельствъ края, и наипаче отъ
ней господствующаго православнаго вѣроисповѣд
. Викарный подольскаго архіерея получилъ названі
тельства ему въ управленіе назначенъ шаргородск
рвоклассный монастырь въ Ямпольскомъ уѣздѣ,
ому положенію его въ епархіи, такъ и по други
амъ. Жалованья сему викарію назначено, по прим
р. асс. и, сверхъ того, при немъ положены хоръ пѣ
къ, которымъ всѣмъ было опредѣлено жалованья 1.1
рія, на которую велѣно отпускать ежегодно 1.100
ли съ закрытіемъ тверского викаріатства совершен
ль, съ которою оно было учреждено, т. е. вспомо
ніи епархіальному архіерею и приготовлять опыт
съ наукою правленія архіереевъ, то въ каменецъ-по
гвѣ эта цѣль, со временемъ, тоже исказилась и бы
первыхъ двухъ викаріевъ подольскихъ можно бы
ъ смыслѣ викаріями, именно: Евгенія и Іустина; т
емника ихъ: Аѳанасій, Евсевій и Макарій никогда
викаріатствѣ и жили безвыѣздно въ Петербургѣ, исп
другого, должность ректора с.-петербургской духов
12 г., т. е. со времени ректора академіи Аѳанасія [2])
дъ-подольское сдѣлалось какъ-бы преемственнымъ
ректоровъ упомянутой академіи. При такомъ поря
й викарій, жившій въ С.-Петербургѣ, занятый совсѣ
остью, не видавшій никогда ни своего епархіальна
, естественно не могъ оказывать помощи своем
ніи паствою, находившеюся отъ него за 1.500 в

См. въ св. синодѣ дѣло подъ № 1668 о пріумноженіи викаріа
ъ епархіяхъ.

См. дѣло св. синода подъ № 153 о бытіи ректору с.-петерб
архимандриту Аѳанасію епископомъ винницкимъ, викаріемъ по
леніемъ его ректоромъ при академіи впредь до повелѣнія, г. 1

о рижское, обращенное потомъ въ самостоятельную епархію.

г. митрополитъ Серафимъ вошелъ въ св. синодъ съ
ніемъ слѣдующаго содержанія: «До свѣдѣнія Госу-
едено было, что нѣкоторые купцы рижской старо-
инной изъявили словесно желаніе свое присоеди-
ческой церкви. Посему Его Величество Высочайше
олилъ предложить св. синоду мысль Свою слѣдую-
полезно устроить въ Ригѣ новую епархію, какъ въ
ьнѣйшихъ городовъ въ Имперіи? Не надо забывать,
мени много дворянскихъ фамилій чрезъ браки сдѣ-
исповѣдаютъ нашу вѣру; притомъ, въ Ригѣ стече-
велико, а неимѣніе высшаго духовнаго лица, мо-
уетъ усиленію раскола. Ежели мысль Мою синодъ
человѣка умнаго, надежнаго и примѣрнаго качества-
дой привлекать заблужденныхъ. Епархіи сей состо-
и Курляндской губерній» [2]). Синоду, послѣ столь
анной мысли Государя, ничего болѣе не оставалось,
исполненіе. Но на этотъ разъ онъ позволилъ себѣ
отъ намѣренія Государя, предложивъ, вмѣсто откры-
тельной епархіи, учредить тамъ викаріатство. «Обо-
онъ Государю, съ должнымъ вниманіемъ во всѣхъ
ованія, по коимъ Его Императорскому Величеству
явить Высочайшую мысль Свою объ учрежденіи въ
ифляндской и Курляндской новой епархіи, и измѣ-
твій, предлежащій сему новому учрежденію, св. си-
ъ принимаетъ Высочайше указуемую потребность
шее духовное лицо, какъ для ослабленія усиливаю-
такъ и къ удержанію православныхъ въ неразрыв-
ю церковію, и полагаетъ открыть въ Ригѣ архіерей-
акъ губерніи Лифляндская и Курляндская, заклю-
о исповѣданія жителей обоего пола до 12.382 душъ,

много раскольниковъ и даже такихъ, которые замѣчены были
гоколъ св. синода за 1837 г. № 140, февраля 10-го дня).
вода объ учрежденіи въ городѣ Ригѣ особаго викаріатства, о
копа старицкаго Иринарха и о всемилостивѣйшемъ пожалова-
ва вакансію въ архіепископы, г. 1836.

приходовъ и церквей 16, священно- и церковно-служителе
вѣкъ, еще недостаточны для особаго епаршескаго ими упра
ставъ котораго долженствовали-бы войти консисторія и се
дѣйствій коихъ нужны церкви и причты, которыми слѣдова
лять, и юношество, которое надлежало-бы учить. Притом
ныхъ случаяхъ всегда изыскивались способы къ помѣщен
учрежденій въ монастыряхъ или другихъ духовнаго вѣдомс
дабы не обременять казны построеніемъ новыхъ зданій, а в
Лифляндской и Курляндской нѣтъ ни одного монастыря, ни
нія духовнаго, и потому для всего потребовалась-бы постро
съ отягощеніемъ казны соединенная: то по симъ соображені
вить Его Императорскому Величеству на благоусмотрѣні
угодно-ли будетъ повелѣть учредить нынѣ въ Ригѣ вика
псковской епархіи, и если на сіе послѣдуетъ Высочайшее со
то время синодъ будетъ имѣть счастіе поднесть Его Импера
личеству свой всеподданнѣйшій докладъ о томъ, на какихъ
должно учредиться сему викаріатству» [1]). Государь согла
предложеніе. Тогда, по собраніи всѣхъ нужныхъ мѣстныхъ
нодъ представилъ Государю докладъ объ учрежденіи псков
атства и кандидатахъ на него. Согласно съ этимъ докладо
вало повелѣніе викарію псковской епархіи имѣть каѳедру
называться рижскимъ; Курляндскую губернію, изъятую въ
вѣдѣнія псковского архіерея въ управленіе епископа полоц
тить въ составъ псковской епархіи и въ отношеніи къ этой г
и къ Лифляндской, должность викарія опредѣлить особою от
струкціею; на содержаніе викарія съ его штатомъ опредѣли
(асс.); обратить въ каѳедральный соборъ рижскую Петр
церковь и на первоначальное обзаведеніе викарнаго выдат
временно изъ казны 25.000 р. (асс.). Изъ трехъ кандидато
ленныхъ синодомъ: Иринарха, тверского викарія, Иннокен
кіевской духовной академіи, и Виталія, ректора академіи
ской, избранъ былъ на рижское викаріатство первый, какъ
рошо владѣвшій иностранными языками, бывшій за-границе
комый съ наукою епархіальнаго управленія. Въ то-же самое
ской епископъ Наѳанаилъ, по представленію синода, возве
архіепископа [2]).

---

[1]) См. вышеприведенное дѣло объ учрежденіи рижскаго викаріатст
[2]) Тамъ-же.

Чрезъ 14 лѣтъ послѣ своего учрежденія, именно въ 1850 году, рижское викаріатство было преобразовано въ самостоятельную епархію, вслѣдствіе происшедшихъ въ этотъ періодъ времени, въ Остзейскомъ краѣ, многихъ и важныхъ перемѣнъ въ религіозномъ отношеніи. Явившееся тамъ въ это время необыкновенное движеніе въ пользу православія [1]), о чемъ мы будемъ говорить подробнѣе въ своемъ мѣстѣ, имѣло послѣдствіемъ, что вмѣсто 16-ти церквей православныхъ, существовавшихъ въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ въ 1836 году, было ихъ уже 100, и, сверхъ того, готовились открыться еще новыя. Быстрые успѣхи православія въ Лифляндіи требовали немалаго числа новыхъ священнослужителей и притомъ, по особенному положенію края, лучшихъ, чего невсегда могъ достигнуть рижскій викарный, зависѣвшій въ этомъ отношеніи отъ псковского архіерея. Даже самъ онъ, будучи подчиненъ архіерею, не могъ часто дѣйствовать и распоряжаться такъ, какъ требовали мѣстныя обстоятельства. Все это обратило на себя вниманіе прибалтійскаго генералъ-губернатора князя Суворова, который 7-го іюня 1849 г. рѣшился написать графу Пратасову о необходимости преобразовать рижское викаріатство въ самостоятельную епархію. «Долгомъ считаю—писалъ онъ—сообщить, что вмѣстѣ съ постепеннымъ распространеніемъ православной церкви въ Лифляндіи и съ установленіемъ правильно-постоянныхъ отношеній между здѣшнимъ православнымъ духовенствомъ и новою его паствою, болѣе и болѣе обнаруживается недостаточность тѣхъ способовъ, которые предоставлены главному мѣстному духовному начальству, для управленія дѣлами означенной паствы. Рижское викаріатство, въ составъ коего входятъ двѣ губерніи, Лифляндская и Курляндская, уже заключаетъ въ себѣ 100 православныхъ церквей; кромѣ того, предполагается и нужно будетъ еще увеличить это число впослѣдствіи, по обширности приходовъ и по непрестанно увеличивающемуся числу православныхъ.

«Принадлежа къ псковской епархіи, викаріатство управляется рижскимъ епископомъ, по Высочайше утвержденной инструкціи, почти независимо отъ псковскаго епархіальнаго начальства [2]), что и необходимо, какъ по отдаленности Риги отъ Пскова, такъ и по мѣстнымъ обстоятельствамъ Остзейскаго края.

---

[1]) См. въ. св. синодѣ дѣло подъ № 1185, г. 1841—1844, о безпорядкахъ между ѣстьянами въ Лифляндіи.

[2]) Рижскій викарій получилъ такую-же инструкцію, какъ и пермской. но этою струкціею онъ былъ поставленъ далеко не въ независимое отъ псковского архіерея ложеніе.

По симъ-же обстоятельствамъ, управленіе рижскимъ
весьма затруднительно. Кромѣ обыкновенныхъ ея
въ немъ много есть особенныхъ, напр.: по обращенію
въ православіе, по переводу на ихъ языкъ богослуженія
азидательныхъ книгъ, по устройству для нихъ церк
изнымъ другимъ предметамъ, по коимъ рижскому епис
забочиваться многосложными распоряженіями, часто
ельнымъ дѣлопроизводствомъ и обширною перепискою
щимъ духовнымъ начальствомъ и съ главнымъ
скаго края, но и почти со всѣми мѣстными властями.
а, на сей конецъ епископу предоставленныя, крайне н
распоряженіи находятся только собственная его
дское духовное правленіе, въ коихъ положено п
письмоводителю и по два писца, притомъ съ так
ньемъ, за которое никакъ нельзя имѣть не только хо
одителей, но даже и порядочныхъ писцовъ. Мнѣ до
, что преосвященный епископъ рижскій въ настоящ
ть не только лично руководить всѣми мелочными п
оизводства, но даже лично составлять бумаги, исходя
, число коихъ простирается до 5.000 въ годъ. Эти
ельныя канцелярскія заботы видимо разстраиваютъ
нnаго Платона и лишаютъ его значительной части
-бы могло быть посвящено его высшимъ пастырски
Кромѣ того, дѣла викаріатства, по неимѣнію консис
они могли-бы сосредоточиваться, производятся тепер
пской канцеляріи, частью въ лифляндскомъ духовно
-же и въ псковской духовной консисторіи. При подо
дѣлопроизводства едвали не весьма затруднительно
надлежащій порядокъ и единство направленія. На
гвіе неусыпной дѣятельности преосвященнаго Плато
рѣчалъ какой-либо остановки въ тѣхъ дѣлахъ ввѣ
енія, по которымъ ожидались сообщенія или отзы
го духовнаго начальства, но мнѣ сообщено лично
нным епископомъ, что, при всѣхъ его стараніяхъ,
не могутъ имѣть того быстраго движенія, которое он
ть, и что, по временамъ, въ нихъ встрѣчаются небл
ри настоящихъ обстоятельствахъ и неизбѣжныя, за
замедленія я часто испытывалъ въ перепискѣ съ
епископа Платона.

ельство, безъ сомнѣнія, изволите признать желательнымъ
упомянутыхъ неудобствъ и окончательное благоустрой-
ой церкви въ Остзейскомъ краѣ. Съ моей стороны, я
ямой и благонадежнѣйшій способъ къ достиженію цѣли
преобразованіи рижскаго викаріатства въ особую епар-
роклассную (что едвали не было-бы прилично какъ для
тета русскаго архіерея въ Остзейскомъ краѣ, такъ и по
ги, въ которой нѣкогда было римско-католическое архі-
еперь находятся высшіе чины разныхъ вѣдомствъ и двѣ
сисгоріи), то, по крайней мѣрѣ, третьеклассную. Вмѣ-
лежало-бы преобразовать лифляндское духовное правле-
ію.

ъ епархіи, имѣющей образоваться изъ рижскаго вика-
му мнѣнію, полезно было-бы включить Эстляндскую гу-
тому, что она съ Лифляндскою и Курляндскою состав-
ералъ-губернаторскій округъ, а по сему сношеніе по
мъ было-бы гораздо удобнѣе для епархескаго начальства
вленія края, при нахожденіи того и другого въ одномъ
отому, что во всѣхъ отношеніяхъ едвали не было-бы по-
равославныя церкви, находящіяся въ Лифляндской и
ерніяхъ и имѣющія одинаковыя особенности и нужды,
дѣніи одного епархіальнаго начальника. На содержаніе
ооткрываемой епархіи, дома его и служащихъ при немъ,
сгоріи, нужно было-бы, для поддержанія ихъ внѣшняго
значить, по крайней мѣрѣ, такіе-же способы, какіе предо-
ѣ другимъ равностепеннымъ съ ними мѣстамъ и лицамъ;
оставъ консисторской канцеляріи необходимо прислать
іскихъ епархій чиновниковъ, сколько благонадежныхъ по
столько-же свѣдущихъ въ законахъ и опытныхъ въ
ѣ, ибо такихъ людей для сей канцеляріи нельзя найти въ
тѣмъ они, при основаніи епархіальнаго управленія, въ
ы, потому въ особенности, что нынѣшніе члены лиф-
наго правленія, которые, вѣроятно, будутъ и членами
молодости своей и недавнему служенію, мало знаютъ
ядокъ и судопроизводство. Въ этомъ неудобствѣ я равно-
однократно случай убѣдиться по настоящимъ сношені-
уховнымъ правленіемъ.

иду, что, кромѣ прямой пользы въ движеніи дѣлъ, имѣю-
тъ принятія мною предлагаемой мѣры, учрежденіе само-

стоятельной лифляндской православной епархіи соотвѣтствовало-бы самому достоинству православной церкви въ глазахъ всего мѣстнаго населенія, какъ православнаго, такъ и иновѣрнаго, я обращаюсь къ вамъ, милостивый государь, съ покорнѣйшею просьбою о представленіи моихъ соображеній и моего ходатайства по сему предмету на благоусмотрѣніе св. правительствующаго синода» [1]).

Графъ Пратасовъ предложилъ отношеніе къ нему князя Суворова синоду, который послалъ копію съ него рижскому епископу Платону, для доставленія синоду, по содержанію сего представленія, подробныхъ свѣдѣній, соображеній и мнѣнія. Платонъ, не безъ совѣта и участія котораго сдѣлано было представленіе Суворова, конечно, выразилъ полное согласіе съ мнѣніемъ послѣдняго, присовокупивъ къ его предположеніямъ нѣсколько своихъ, впрочемъ очень маловажныхъ, какъ-то: о покупкѣ новаго дома для будущей рижской консисторіи, объ учрежденіи попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, объ увеличеніи штата архіерейскаго дома и архіерейской канцеляріи, также соборнаго рижскаго причта и о возвышеніи окладовъ его, наконецъ о назначеніи къ рижскому архіерею постояннаго и опредѣленнаго числа лицъ изъ старшаго рижскаго бѣлаго духовенства, для исполненія архіерейскихъ порученій. Послѣ полученныхъ отъ Платона свѣдѣній, синодъ вошелъ съ докладомъ который былъ утвержденъ 25-го февраля 1850 г. Новую рижскую епархію велѣно открыть 1-го іюля 1850 г., съ назначеніемъ пребыванія архіерею въ г. Ригѣ; въ іерархическомъ отношеніи она поставлена во 2-мъ классѣ, ниже степенью варшавской; архіерей получилъ названіе рижскаго и митавскаго, а псковскому, за отчисленіемъ изъ его епархіи церквей рижскаго викаріатства, велѣно именоваться псковскимъ и порховскимъ. На содержаніе рижскаго архіерея, съ его штатомъ, консисторіею, открытою теперь вмѣсто рижскаго духовнаго правленія, и каѳедральнымъ соборомъ, назначено 17.731 руб. сер., включая въ эту сумму 8.410 р. 50 к. сер., отпускавшихся изъ казны на прежнія рижское викаріатство и духовное правленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, синодъ призналъ достойнымъ къ занятію рижской каѳедры, возведенной теперь во архіепископію, прежняго викарнаго Платона, которому, какъ въ то время псковская каѳедра, за смертью псковскаго архіепископа Наѳанаила, оставалась праздною, велѣно, впредь до усмотрѣнія, управлять и псковскою епархіею.

Рижская епархія была открыта съ особеннымъ торжествомъ. Въ 9 часовъ утра 1-го іюля 1850 года все рижское православное духовенство,

[1]) См. въ св. синода дѣло за 1849—1852 г. о преобразованіи рижскаго викаріатства въ особую самостоятельную епархію.

ывшее въ Ригу изъ нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ, собра-
дровскую церковь, что на С.-Петербургскомъ форштатѣ,
ось съ св. иконами и хоругвями въ каѳедральный соборъ,
и воспитанниковъ рижской духовной семинаріи (преобра-
ое изъ духовнаго рижскаго училища) и многочисленнаго
ъ сословій и вѣроисповѣданій. «Ходъ духовенства—по
а—[1]) былъ стройный, благолѣпный и никакихъ безпоряд-
ь не случилось». По прибытіи его въ соборъ, святыя
рѣчены архіереемъ и затѣмъ совершена литургія, по
й протодіаконъ прочиталъ указъ объ учрежденіи рижской
онъ произнесъ рѣчь. Торжество заключилось благодар-
ствіемъ съ колѣнопреклоненіемъ и обхожденіемъ вокругъ
котораго архіерейскій хоръ пѣлъ: *тебе Бога хвалимъ*,
лялъ соборъ и народъ св. водою.

12) Херсонская епархія.

многолюднѣйшихъ епархій, въ которыхъ предположено
ъ 1836 г. учредить викаріатства, принадлежали также
ія и кишиневская, нѣкогда уже ихъ имѣвшія, но гдѣ
ѣ были закрыты [2]). По требованію синода, мѣстными
были представлены свѣдѣнія о числѣ церквей въ ихъ
омъ, гдѣ удобнѣе помѣстить викарныхъ архіереевъ. Но,
этихъ свѣдѣній, синодъ нашелъ неудобнымъ и несоотвѣт-
ı, съ которою тогда учреждались викаріатства, открывать
ославлѣ и Кишиневѣ. «Съ назначеніемъ викарію пребы-
ъ въ своемъ указѣ—въ епархіальномъ городѣ Екатери-

иведенное дѣло о преобразованіи рижскаго викаріатства въ самосто-

катеринославской епархіи викаріатство было учреждено въ 1787
новались епископами ѳеодоссійскими и маріупольскими; паства со-
части, изъ грековъ, живших въ городѣ Маріуполѣ и Таврической
ваніемъ викарныхъ былъ находившійся въ 25 верстах отъ Ѳеодо-
й *Старый Крымъ*, гдѣ построенъ былъ домъ для архіерея и его
садъ. Впослѣдствіи все это пришло въ запустѣніе: домъ архіерейскій
основанія, а всѣ пристройки при немъ уничтожены. Въ Кишиневѣ
вовало отъ самаго начала основанія кишиневской епархіи до 1821
ѣщался въ самомъ Кишиневѣ, въ одномъ домѣ съ епархіальнымъ
ъ митрополитомъ Гавріиломъ.

тся епархіальному архіерею помощникъ въ дѣлах
удобства для ближайшаго личнаго надзора и всѣ
ому духовенству въ переѣздѣ изъ отдаленныхъ
юй части Таврической губерніи, въ епархіальны
ія, или для доставленія дѣтей въ семинарію, о
Въ противномъ случаѣ, т. е. при назначеніи ви
ребыванія внѣ епархіальнаго города, преосв
і не будетъ облегченъ и неудобства для подч
ногихъ отношеніяхъ останутся одни и тѣ-ж
и къ кишиневской епархіи, хотя не столько о
но затруднительной для управленія по значит
й, церквей и разнороднаго духовенства Бесс
сти Херсонской губерніи, которая принадлежит
іи [1]). При томъ-же, по мнѣнію синода, въ самом
вской и кишиневской епархій произошли, послѣ
тельныя перемѣны: народонаселеніе увеличилос
ось, нѣкоторые изъ этихъ городовъ, вслѣдствіе
и и промышленности, сдѣлались центромъ стече
евъ и слѣдовательно требуютъ внимательнаго
ы духовенства. Сами крымскіе татары, посѣща
христіанами, уже не столько чуждаются принят
какъ о томъ заключить можно и по опытамъ и
цимъ свѣдѣніямъ, а слѣдовательно здѣсь ож
раненія христіанства, при открытіи миссіи, и тр
ьность и ближайшій надзоръ высшаго епарх
му раздѣленіе тамошняго края (Новороссійскаго
) на двѣ только, соотвѣтственно прежнему их
инодъ призналъ недостаточнымъ и, для усугубле
ачальства сообразно съ мѣстными обстоятельств
режденія двухъ викаріатствъ—екатеринославска
зовать тамъ третью епархію изъ губерній: Хер
назначеніемъ мѣстопребыванія епархіальному а
. Симъ, по отношенію къ пространству—раз
екатеринославская и кишиневская уравняются
ми викаріевъ, и составится значительная новая,

синодѣ дѣло подъ № 1668 по Высочайшему указу о прі
ширнѣйшихъ епархіяхъ; тутъ-же и объ учрежденіи х

церквей, 4 монастыря, 6 духовныхъ правленій, 452.824
3.003 женскаго пола прихожанъ». Отъ екатеринослав-
ему предположенію, должны были стойти ко вновь учреж-
ерсонской губерніи съ военными поселеніями и Таври-
линевской, другая, Заднѣстровская часть Херсонской гу-
щая въ себѣ уѣздные города: Тирасполь, Ананьевъ и
разомъ, чтобы въ составъ новой епархіи вошли губерн-
онъ, портовый Николаевъ, заштатный Береславъ, воен-
ь, уѣздные: Бобринецъ, Александрія, Тирасполь, Анань-
аврической губерніи города Симферополь, Бахчисарай,
ртовый Севастополь, уѣздный Евпаторія, портовый Ѳе-
николь, Перекопъ, Алешки и Орѣховъ. Эту новую хер-
синодъ полагалъ помѣстить во 2-й классъ, на мѣсто
і, а сію послѣднюю низвести на первое мѣсто 3 класса,
ея епископу наименованія екатеринославскаго и таган-
также мысль, чтобы городъ Одесса, по значительности его
на себя какъ наемъ помѣщенія для архіерея, такъ и
для него дома; но, по отношенію объ этомъ синодаль-
рора, тогдашній новороссійскій генералъ-губернаторъ
отвѣчалъ, что «такого обязательства городъ ни въ
можетъ принять на себя, потому что хотя доходы его и
ему также предстоятъ и расходы для разныхъ необхо-
въ». Къ этому Воронцовъ присовокупилъ, что онъ, съ
олагалъ-бы удобнѣйшимъ, чтобы при составленіи новой
ній Херсонской и Таврической, часть Херсонской губер-
правую сторону рѣки Буга и принадлежащую нынѣ
хіи, оставить по-прежнему въ составѣ сей послѣдней, а
ея новой епархіи назначить въ Херсонѣ. Но ежели св.
цетъ остаться при прежнемъ своемъ предположеніи имѣть
ѣ, опредѣливъ издержки на устройство для него помѣ-
источника, а не изъ доходовъ города Одессы, то онъ
вать въ отводѣ земли, нужной архіерейскому дому, и внѣ
твенныхъ обзаведеній» [1]). Не стѣснялсь мыслью Во-
ніи архіерея въ Херсонѣ, а не въ Одессѣ, синодъ остался
мъ убѣжденіи касательно мѣстопребыванія херсонскаго
ь 9-го мая 1837 г. вполнѣ утвердилъ предположенія

иведенное дѣло подъ № 1668 о пріумноженіи викаріатствъ въ об-
ъ.

синода касательно херсонской епархіи [1]). Въ нее переведенъ былъ екатеринославскій архіепископъ Гавріилъ, какъ опытный и уже управлявшій нѣсколько лѣтъ, въ составѣ екатеринославской епархіи, новоучрежденною херсонскою. До покупки для архіерея дома велѣно ему помѣститься въ одесскомъ второклассномъ Успенскомъ монастырѣ, а ризницею для новой каѳедры синодъ разрѣшилъ позаимствоваться изъ екатеринославской архіерейской. Наконецъ, на содержаніе херсонскаго архіерейскаго дома, съ каѳедральнымъ соборомъ и консисторіею, опредѣлено 21.866 р. 32½ коп. (асс.) Вмѣстѣ съ этимъ, назначенъ былъ новый штатъ и для екатеринославскаго архіерейскаго дома, на содержаніе котораго велѣно ежегодно отпускать 20.499 р. 75 коп. [2]).

13) Волынское викаріатство въ городѣ Острогѣ.

Волынское викаріатство явившееся вмѣсто упраздненнаго и недолго существовавшаго тверского, имѣетъ особенное значеніе и интересъ, какъ по событіямъ, сопровождавшимъ его открытіе, такъ и по тѣмъ перемѣнамъ, которыя были вызваны учрежденіемъ его въ трехъ епархіяхъ: волынской, варшавкой и тверской.

Во-первыхъ, съ образованіемъ острожскаго викаріатства перенесена волынская каѳедра изъ Почаевской лавры въ губернскій городъ Житомиръ или, точнѣе, это перемѣщеніе волынскаго епархіальнаго архіерея изъ Почаева въ Житомиръ и было причиною учрежденія острожскаго викаріатства. Надобно замѣтить, что волынскіе архіереи были какъ-то особенно несчастливы относительно своего мѣстожительства; ихъ каѳедра весьма часто перекочевывала изъ одного мѣста въ другое и до 1840 года никакъ не могла утвердить своего пребыванія въ губернскомъ городѣ.

---

[1]) Съ преобразованіемъ екатеринославской епархіи произошли нѣкоторы перемѣны и въ кишиневской: во 1-хъ, съ этого времени, по представленію комиссіи духовныхъ училищъ, въ ней введена была продажа свѣчей въ церквахъ въ пользу комиссіи духовныхъ училищъ и во 2-хъ, содержаніе кишиневской епархіи отнесено было на счетъ казны, тогда какъ до этого времени она содержалась доходами съ имѣній находившагося въ ея распоряженіи Кипріяновскаго монастыря, принадлежавшаго Аѳонской Зографской обители. Государь повелѣлъ имѣнія сего монастыря возвратить по принадлежности, кишиневскому-же архіерейскому дому, а также консисторіи и каѳедральному собору назначить содержаніе изъ казны, по штатамъ второклассныхъ епархій (См. протоколъ св. синода годъ 1837 № 292, 9-го марта).

[2]) См. вышеприведенное дѣло о пріумноженіи викаріатствъ въ обширныхъ епархіяхъ.

Сперва, до 1824 года, она была въ Острогѣ; въ этомъ году Императоръ Александръ I, при посѣщеніи Волынской губерніи, замѣтилъ, что «епархіальнымъ архіереямъ приличнѣе имѣть пребываніе въ губернскихъ городахъ, нежели въ уѣздныхъ». Вслѣдствіе этого немедленно началась переписка о постройкѣ зданій для помѣщенія волынскаго архіерея въ Житомирѣ, которая, однакожъ, при всѣхъ настояніяхъ министра внутреннихъ дѣлъ, оставалась безплодною и не подвигала впередъ дѣла. Полякамъ не нравилось перемѣщеніе православнаго архіерея въ губернскій городъ и потому они, чтобы отклонить тогдашняго волынскаго архіерея Стефана отъ перенесенія каѳедры въ Житомиръ и отъ найма для себя частнаго, какъ онъ располагалъ, дома до построенія казеннаго, старались на каждомъ шагу возбуждать препятствія и, когда Стефанъ, утомленный ихъ борьбою и поставленный въ невозможность болѣе оставаться въ развалинахъ острожскаго монастыря, доведенъ былъ до послѣдней крайности, владѣтель Острога, князь Яблоновскій, никогда не бывшій ревнителемъ нашей церкви, вдругъ предложилъ архіерею даровое помѣщеніе у себя въ мѣстечкѣ Аннополѣ, куда и было перенесено волынское епархіальное управленіе. Преемникъ Стефана, Амвросій, снова поднялъ въ 1829 г. вопросъ о перенесеніи волынской каѳедры въ Житомиръ; но и его усилія остались безуспѣшны. Въ такомъ положеніи находилось дѣло до 1831 г., когда для пребыванія волынскаго архіерея съ его штатомъ, каѳедральнымъ соборомъ, консисторіею и семинаріей назначенъ былъ Почаевскій монастырь, обращенный въ православный. Здѣсь, въ удобныхъ и даже роскошныхъ комнатахъ, спокойно жилъ нѣсколько времени волынскій архіерей, пока полковникъ корпуса жандармовъ Бекъ опять не поднялъ дѣла о перемѣщеніи его въ Житомиръ, чему, впрочемъ, на этотъ разъ не было дано дальнѣйшаго хода, «по неимѣнію—какъ выразился генералъ-губернаторъ Бибиковъ—въ виду неудобствъ ненахожденія онаго (т. е. архіерея) въ губернскомъ городѣ» [1]). Наконецъ, въ 1838 году тотъ-же Бибиковъ снова возбудилъ вопросъ о перемѣщеніи въ Житомиръ изъ Почаева православнаго архіерея и изъ Луцка католическаго и, притомъ, такъ энергически, такъ настойчиво и такъ убѣдительно доказывая необходимость пребыванія обоихъ епископовъ въ губернскомъ городѣ, что несмотря на довольно сильную опозицію синода, опиравшагося и на громадность суммъ, истраченныхъ для устроенія архіерейскаго мѣстопребыванія въ Почаевской лаврѣ, простиравшихся до полумилліона рублей

[1]) См. въ канцеляріи синодальнаго оберъ-прокурора дѣло о перемѣщеніи волынской архіерейской каѳедры изъ Почаевской лавры въ губернскій городъ Житомиръ.

серебромъ, и на предстоявшую также очень значительную трату денегъ въ случаѣ перемѣщенія волынскаго архіерея изъ Почаева, Бибиковъ успѣлъ убѣдить въ своей мысли какъ управлявшаго тогда министерствомъ внутреннихъ дѣлъ графа Строганова и комитетъ Западныхъ губерній, такъ и самого Государя. Онъ представлялъ, что перемѣщеніе православнаго волынскаго архіерея въ Житомиръ необходимо для того, чтобы «сближеніемъ архіепископа съ губернаторомъ дать имъ обоимъ болѣе силы и возможности, не рознясь въ своихъ дѣйствіяхъ, направить ихъ къ возвышенію православія и къ развитію въ краѣ идей и элементовъ русскихъ, которые, подрываясь католицизмомъ и силою польскаго преобладанія, соединенными крѣпко вмѣстѣ, порознь не могли и не могутъ противиться сему врагу, и чтобы имѣть надзоръ за тамошнимъ католическимъ епископомъ и отнять у католическаго духовенства то мощное вліяніе, коимъ оно, сосредоточиваясь въ Луцкѣ, внѣ всякаго наблюденія, слишкомъ пользуется, что̀ показало открытіе въ луцкой семинаріи въ 1838 году лицъ, принадлежавшихъ къ шайкѣ мятежниковъ изъ ксендзовъ луцкой епархіи и даже самого вице-регенса семинаріи» [1]). Далѣе Бибиковъ указывалъ на вредъ отъ несовмѣстнаго пребыванія гражданскаго и духовнаго начальствъ, обнаруживающійся разрозненностью ихъ дѣйствій, отсутствіемъ единодушія и энергіи, умноженіемъ недоразумѣній и часто неудовольствій, чѣмъ всѣмъ искусно пользуются поляки и католическое духовенство. Вмѣстѣ съ этимъ, онъ первый высказалъ мысль объ учрежденіи волынскаго викаріатства, какъ-бы отвѣчая на возраженіе синода, утверждавшаго, что пребываніе волынскаго архіерея въ Почаевѣ необходимо для надзора за семинаріею, находящеюся близъ Почаева, въ г. Кременцѣ. «Для наблюденія за Почаевскою лаврою—писалъ Бибиковъ—и кременецкими семинаріями можетъ быть назначенъ въ Почаевѣ викарный епископъ, который и будетъ ближайшимъ ихъ начальникомъ, въ губернскій-же городъ я просилъ-бы перевести только архіепископа, съ консисторіею и штатомъ». Всѣ предположенія Бибикова были вполнѣ одобрены и 1-го октября 1840 года Государь утвердилъ перемѣщеніе въ Житомиръ православнаго епископа изъ Почаева и католическаго изъ Луцка, выразивъ при этомъ Бибикову, что ему «было-бы весьма пріятно, чтобы православный архіепископъ былъ переведенъ въ Житомиръ прежде епископа католическаго, дабы католики

[1]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 14, о перемѣщеніи волынской архіерейской каѳедры изъ Почаевской лавры въ губернскій городъ Житомиръ.

не могли думать, что они прежде исполнили Высочайшую волю»[1]). Вмѣстѣ съ этимъ перемѣщеніемъ волынской каѳедры, было образовано волынское викаріатство, учрежденіе котораго признавалось необходимымъ: 1) для облегченія занятій епархіальнаго преосвященнаго, потому что волынская епархія, по своей обширности, по различію вѣроисповѣданія ея жителей и, въ особенности, по преобладающему тамъ духу латинства, представляетъ немаловажныя затрудненія къ развитію православія и требуетъ по сему случаю особеннаго вниманія и особенной дѣятельности; 2) для поддержанія благосостоянія знаменитой Почаевской обители, возведенной на степень лавры, и 3) для усиленія надзора за обширною волынскою семинаріею. Волынскій викарій получилъ наименованіе острожскаго, мѣстомъ пребыванія его назначена Почаевская лавра, жалованія ему положено 285 р. 90 коп. сер. и столько-же на столъ. При викаріи не опредѣлено ни каѳедральнаго собора, ни особыхъ священнослужителей, но предоставлено ему совершать богослуженіе съ лаврскою братіею, и для того къ штатному числу монашествующихъ прибавлены два иподіакона; пѣвческій-же хоръ учрежденъ при волынскомъ викаріи въ тѣхъ-же размѣрахъ, въ какихъ существовалъ при тверскомъ викаріатствѣ, которое теперь закрывалось, съ переводомъ его и штатнаго положенія на вновь утвержденное острожское и съ преобразованіемъ варшавской викарной каѳедры въ самостоятельную[2]). На волынское викаріатство переведенъ былъ пермскій викарный Анатолій[3]).

14) Камчатская епархія.

Начало распространенія христіанства въ Камчаткѣ положено въ первой половинѣ прошлаго столѣтія посредствомъ миссій. Изъ нихъ особенно замѣчательны были по своимъ успѣхамъ двѣ: одна, отправленная въ 1728 г. подъ начальствомъ игумена Іоанна, обратившая въ христіанство до 5.000 камчадаловъ и построившая четыре церкви, другая, посланная въ 1742 г. и порученная архимандриту Іоасафу Хутунцевичу, котораго сопровождали два іеромонаха, два іеродіакона и нѣсколько студентовъ московской академіи. Эта послѣдняя миссія втеченіе пяти лѣтъ

[1]) См. вышеприведенное дѣло о перемѣщеніи волынской каѳедры въ Житомиръ.

[2]) См. вышеприведенное дѣло о перемѣщеніи волынской каѳедры изъ Почаевской лавры въ губернскій городъ Житомиръ.

[3]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора дѣло подъ № 579, о перемѣщеніи викарія пермской епархіи Анатолія на викаріатство волынской епархіи.

ла до 5.000 камчадаловъ и завела три школы для обуче
ныхъ русской грамотѣ, Закону Божію и даже рисо
. Іоасафъ доносилъ св. синоду, что всѣ жители Кам
ѣніемъ немногихъ, обращены въ христіанство [1]). Въ н
камчадалы не только всѣ исповѣдуютъ православную
й степени обрусѣли, что русскій языкъ у нихъ сталъ гос
они рѣдко говорятъ на своемъ природномъ, по крайней м
вуть вмѣстѣ съ русскими [2]). Почти одновременно съ
траненія христіанства въ Камчаткѣ, оно проникло и въ
ериканскія владѣнія, куда было принесено русскими пр
бросившимися туда вслѣдъ за Берингомъ, въ надеждѣ
ычу, и селившимися среди сѣверо-американскихъ дика
Адріанъ Толстыхъ, открывшій около 1743 г. острова, и
тодъ его именемъ, первый началъ крестить тамошнихъ
инъ Иванъ Глотовъ, открывшій (въ 1759 г.) также
ые Лисьими, окрестилъ малолѣтняго сына одного изъ родо
овъ лисьевскихъ алеутовъ и вывезъ его съ собою въ І
ъ прожилъ нѣсколько лѣтъ и, выучившись русском
тѣ, возвратился на свою родину, возведенный въ званіе
римѣромъ своимъ онъ очень много содѣйствовалъ распро
ства. Но особенно достопамятны и незабвенны въ ист
я христіанствомъ американскихъ нашихъ поселеній и
нователя нынѣшней Россійско-Американской компаніи
ія церквей въ русской Америкѣ Шелехова и сподвижника
Въ 1787 г. они представили правительству о необ
ь для распространенія христіанства въ американскихъ
ую миссію, которую какъ доставить на мѣста, такъ и
ни принимали на себя.

ходатайству Шелехова и была дѣйствительно образова
состоявшая изъ восьми монашествующихъ, подъ нача
дрита Іоасафа, для проповѣди слова Божія народамъ,
ь подъ россійскую державу», какъ выражается Хлѣбн
писаніи Баранова [3]). Миссія эта въ 1793 г. отправи

См. Исторію русской церкви, періодъ пятый, стр. 38, преосвящ. Ф
бр. Зак., ук. 1742 г. 2-го января.

Статистическое обозрѣніе Сибири Гагемейстера, ч. II, стр. 790.

См. стр. 23. Лица, составлявшія миссію, были: 1) архимандритъ І
ъ Ювеналій (изъ горныхъ офицеровъ), 3) іеромонахъ Макарій, 4)

ь слѣдующій годъ осенью прибыла въ Кадьякъ, гдѣ ли дѣйствія. Іеромонахи Макарій и Ювеналій въ два весь островъ Кадьякъ и окрестили всѣхъ жителей. Въ . е. 1795 г., Макарій отправился на Уналашкинскій ая отъ острововъ Шушагинскихъ до Четырехсопочсѣхъ алеутовъ, а Ювеналій въ томъ-же году, окрешъ въ Нучекѣ, перешелъ въ Кенайскій заливъ и окрежителей; въ слѣдующій годъ (1796) онъ перешелъ у Илямнѣ или Шелехову, гдѣ и кончилъ свое равноіе вмѣстѣ съ своею жизнью: его убили дикіе, жившіе Другіе члены миссіи дѣйствовали также болѣе или истіанства, занимаясь—одни богослуженіемъ, другіе овокрещенныхъ дикарей; особенное усердіе въ послѣдь монахъ Германъ, который, поселившись на одномъ трововъ, по названію Еловомъ, занимался обученіемъ и начаткамъ христіанства бѣдныхъ алеутскихъ дѣтавшихся сиротами. Одинъ изъ миссіонеровъ, іеромовелъ на кадьякскій языкъ молитву Господню [1]).

ова къ распространенію христіанства въ этихъ страось устройствомъ только миссіи: онъ представилъ обходимости открыть въ Америкѣ епархію подъ управіерея, назначивъ ему пребываніе въ Кадьякѣ. Предо уважено и въ мартѣ 1799 года посвященъ въ й въ Иркутскъ архимандритъ кадьякской миссіи му американскому епископу Богъ не судилъ вивозвращаясь, послѣ посвященія, изъ Иркутска въ жавшемъ американской компаніи кораблѣ «Фениксъ», морѣ со всею своею свитою и богатою ризницей. со смертью Шелехова, прекратилась и миссіонерская

ь Стефанъ (изъ офицеровъ), 6) іеродіаконъ Нектарій, 7) монахъ манъ. При миссіи были также два церковнослужителя. Изъ нихъ ъ въ Россію: Аѳанасій и Нектарій; остальные или утонули, или къ островахъ, а одинъ Ювеналій—въ 1796 г. былъ убитъ ли подлѣ озера Илямны или Шелехова.

о дѣйствіяхъ американской миссіи почти буквально взятъ нами синоду бывшимъ протоіереемъ Веніаминовымъ, нынѣ архіепископрѣнія православной церкви въ Россійской Америкѣ (см. въ канц. дѣло подъ № 1, г. 1840—1843, объ учрежденіи особой епархіи ко-американскихъ поселеніяхъ.

въ Америкѣ, потому что многіе изъ членовъ м
, съ Іосафомъ, нѣкоторые выбыли и во всей
, іеромонахъ Аѳанасій, который исправлялъ треб
ько въ главномъ селеніи Кадьяка. Число христіан
о времени не возростало, но оставалось то-же сам
каріи и Ювеналіи, простираясь до 10.313, меж
ь 706, креоловъ 1.295 и собственно американцев
окрещенныхъ въ Нушеганѣ. «И все это, говоритъ
кентій, есть плодъ равноапостольныхъ трудовъ поч
монаховъ Макарія и особенно Ювеналія и первыхъ
съ Америкѣ» [1]). Такая неподвижность въ дѣлѣ ра
нства между американцами продолжалась до 1816
ился человѣкъ, незабвенный по своей энергіи
овъ. Онъ принесъ христіанство въ Ситху, образов
колонію изъ русскихъ и алеутовъ, пришедшихъ
алашки, и выпросилъ священника для богослуженія
потому что колонія росла, несмотря на враждеби
шей къ русскимъ. Мало того, предпріимчивый
ь Калифорніи, создалъ и здѣсь маленькое христіа
названіемъ *Росса*, считавшее впослѣдствіи 255
ми 40 было изъ тамошнихъ дикарей, а остальны
уты. Эта небольшая христіанская колонія сущ
ь, пока Калифорнія не была оставлена русскими и в
кіе и алеуты, жившіе тамъ, вывезены въ наши
году Россійско-Американской компаніи было н
ть имѣть въ американскихъ колоніяхъ достаточ
. Она поспѣшила исполнить возложенныя на нее
посланы были изъ Иркутска въ американскія кол
Уналашку Іоаннъ Веніаминовъ (1823 г.), въ Кадь
вскій (1824 г.), въ Атху Іаковъ Нецвѣтовъ (1
четыре. Эта малочисленная американская церко
ѣ съ камчатскою, въ іерархической зависимости от
щеннаго; каждый изъ четырехъ священниковъ е
давалъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и дѣйствовал
чихъ. Въ матеріальномъ отношеніи американское

канцеляріи оберъ-прокурора дѣло 1840—1851 г. объ учрежд
свей въ россійско-американскихъ поселеніяхъ, съ наименов
скимъ, курильскимъ и алеутскимъ.

ь компаніи, которая доставляла ему содержаніе деньгами
мѣ того, квартиру и отопленіе. Она-же на свое иждиве-
церкви и часовни, поправляла ихъ, снабжала ризницею
жновенное ихъ содержаніе было обращаемо на церков-
рые составлялись отъ продажи свѣчъ или приношеній
телей, и въ нѣкоторыхъ церквахъ восходили до довольно
мы: такъ, напримѣръ, въ уналашкинской, въ бытность
аминова, поступило въ приходъ церкви кружечныхъ и
чъ наличными деньгами въ 10 лѣтъ 8.037 р. 25 коп.,
куръ болѣе чѣмъ на 7.500 р. Расходы по отправленію
ь колоніи и обратно и пособія для посѣщенія жителей
церквей мѣстъ компанія принимала также на свой счетъ.
я священниковъ въ колоніяхъ назначенъ былъ пятилѣт-
сѣхъ служащихъ въ Камчаткѣ и Америкѣ.

состояніи эта юная церковь находилась до 1840 года,
въ одной изъ сѣверо-американскихъ колоній протоіерей
овъ представилъ св. синоду обозрѣніе православныхъ
ѣмкѣ и соображенія свои объ улучшеніи ихъ внутрен-
состоянія. Въ этомъ представленіи онъ излагалъ, что
нныхъ въ Америкѣ въ христіанство, простирающемуся
ырехъ священниковъ оказывается недостаточно для
вѣрѣ новообращенныхъ и для просвѣщенія язычниковъ,
должно увеличить, по крайней мѣрѣ, до семи, число-же
і. На островѣ Ситхѣ, какъ главной изъ колоній, рези-
ка и главномъ портѣ, откуда обыкновенно каждое лѣто
рабли во всѣ мѣста и куда они опять собираются, дол-
ъ и при немъ два священника, изъ коихъ одинъ благо-
щій всѣми американскими церквами, а другой помощ-
ъ и четыре церковнослужителя. Благочинный въ лѣтнее
мая по сентябрь будетъ посѣщать прочіе отдѣлы, а зи-
ситхинскихъ священниковъ будетъ отправлять обыкно-
, а другой займется обращеніемъ и утвержденіемъ въ
ивущихъ подлѣ крѣпости. По чрезвычайной отдаленности
ерквей отъ епархіальнаго начальника, власть благочин-
слѣдуетъ расширить и онъ долженъ быть снабженъ
омочіемъ, почти равняющимся власти архіерейской, но
его во всѣхъ дѣйствіяхъ отчетности епархіальному архі-
очія церкви, какъ-то: въ Кадьякѣ, Уналашкѣ и Атхѣ, въ
оставѣ, т. е. съ однимъ при каждой священникомъ,

двумя причетниками и просфирнею, на сѣверѣ Америки нужно устроить двѣ походныя церкви и при каждой изъ нихъ опредѣлить одного священника-миссіонера, также съ двумя причетниками и просфирнею. Срокъ пребыванія священниковъ въ Америкѣ, вмѣсто пятилѣтняго, назначить десятилѣтній. Но за такія жертвы со стороны священниковъ нужно возвысить имъ пенсіи и вообще награды, какъ денежныя, такъ и отличіями, положенными для бѣлаго духовенства. Главная обязанность священно- и церковнослужителей сѣверо-американскихъ должна состоять въ безмездномъ преподаваніи Закона Божія въ училищахъ, которыя будутъ основаны компаніею при американскихъ церквахъ; кромѣ того, каждый священникъ обязанъ вести подробный журналъ своихъ дѣйствій и представлять его каждогодно благочинному. Всѣ требы у обращенныхъ американцевъ священники должны совершать безмездно, но зато компанія должна увеличить ихъ жалованье и содержаніе.

Вслѣдствіе сихъ предположеній, синодъ вошелъ въ сношеніе съ Сѣверо-Американскою компаніею, которая отозвалась готовностью принять на свой счетъ всѣ расходы по увеличенію содержанія колоніальныхъ священно- и церковнослужителей и на другія потребности, составлявшіе 24.927 р. (асс.) ежегодно, для того, чтобы, какъ писало оно къ оберъ-прокурору Пратасову, «склонить священнослужителей достойныхъ и способныхъ на посвященіе трудовъ и усердія тому краю, удаленному отъ прочей Россіи и образованнаго свѣта» [1]). Но въ то-же время правленіе компаніи сдѣлало такую оговорку, «что если оно въ лицѣ священника Веніаминова видѣло достойнаго священнослужителя, то, съ другой стороны, оно было и такъ несчастливо, что въ иныхъ частяхъ туземцы обнаруживали холодность къ церкви и чуждались ея единственно отъ того, что священники не соотвѣтствовали своему назначенію. Главное правленіе компаніи готово на всякую жертву, если только будутъ избраны достойные пастыри» [2]). Предоставляя, впрочемъ, синоду распорядиться жертвуемою суммою по его усмотрѣнію, компанія съ удовольствіемъ отдавала въ распоряженіе колоніальнаго духовнаго начальства на расходы по тамошнимъ церквамъ 2.000 р. (асс.), накопившіеся отъ вкладовъ въ церкви, съ тѣмъ лишь, чтобы употребленіе этихъ денегъ не было противно желаніямъ вкладчиковъ.

---

[1]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 1, г. 1840—1843, объ устройствѣ въ россійско-американскихъ селеніяхъ церквей, учрежденіи изъ оныхъ особой камчатской епархіи и о назначеніи въ оную епископа Иннокентія, бывшаго протоіерея Веніаминова.

[2]) Тамъ-же.

По окончаніи этой переписки, синодъ предполагалъ учредить въ Америкѣ, для завѣдыванія всѣми тамошними церквами, благочиніе, опредѣливъ его права и обязанности особою инструкціею и назначивъ благочиннымъ того-же самаго Иннокентія Веніаминова, отъ котораго былъ представленъ вышеизложенный проектъ. Но вдругъ, вмѣсто сего, синодъ рѣшился открыть въ Америкѣ совершенно самостоятельную епархію, независимую отъ иркутскаго архіерея. Такая мысль, говорятъ, принадлежала графу Пратасову. Присутствіе въ Петербургѣ самого Веніаминова, его заслуги, личное знакомство съ нимъ Пратасова, прекрасное впечатлѣніе, произведенное имъ на всѣхъ, имѣвшихъ съ нимъ сношенія, все это ускорило развязку дѣла. Иннокентій 29-го ноября 1840 г. постриженъ былъ Филаретомъ московскимъ на Московскомъ подворьѣ въ монахи, на другой день посвященъ въ архимандрита, а спустя менѣе мѣсяца (21-го декабря того-же года) въ епископа [1]). Синодъ, въ докладѣ своемъ Государю объ открытіи самостоятельной каѳедры въ Америкѣ, такъ выражался: «Нынѣ, входя въ дальнѣйшее разсмотрѣніе отношеній юной церкви, при помощи Божіей столько преуспѣвающей, св. синодъ принималъ въ соображеніе: 1) что по отдаленности тамошнихъ церквей отъ иркутскаго епархіальнаго архіерея, коему онѣ подчинены, и по продолжительности времени, потребнаго для сообщеній, такое управленіе ими весьма затруднительно; 2) что еще въ 1796 году, при возникавшихъ тамъ успѣхахъ христіанства, опредѣленъ былъ для нихъ особый епископъ, именовавшійся кадьякскимъ, который однакожъ не прибылъ къ мѣсту назначенія, потонувъ, вмѣстѣ со свитою, во время кораблекрушенія; 3) что еслибы сія епископская каѳедра была возстановлена, то весьма удобно и съ большею пользою могли-бы къ ней относиться камчатскія, равно какъ и охотскія церкви, также весьма удаленныя отъ Иркутска. Нынѣ въ Камчаткѣ состоитъ 9 церквей, а въ Охотской области 2, итого 11. При нихъ находятся 26 священниковъ, 5 діаконовъ и 44 причетника.

«По симъ соображеніямъ св. синодъ признаетъ нужнымъ: 1) учредить епископскую каѳедру россійско-американскихъ церквей и каѳедрѣ сей подчинить камчатскія и охотскія церкви, отчисливъ оныя отъ епархіи иркутской; 2) учреждаемой каѳедрѣ состоять въ третьемъ классѣ; 3) епископу имѣть пребываніе на островѣ Ситхѣ, въ мѣстѣ главнаго управленія Россійско-Американской компаніи и именоваться сѣверо-американскимъ (или новоархангельскимъ) и камчатскимъ; 4) по неудобству

[1]) См. журналъ Прохора, годъ 1840, статью: нареченіе 13-го декабря Иннокентія, епископа камчатскаго, курильскаго и алеутскаго.

й каѳедрѣ консисторію [1]) и прочее полное епархіа
пу ея, какъ въ священнослуженіи, такъ и въ уп
ія съ мѣстными обстоятельствами и способами,
венный церковный чинъ и законный порядокъ дѣ
имѣрамъ древней простоты; 5) на содержаніе ар
правленія и всей епархіи обратить способы, кото
тѣ церкви». Имѣющему получить санъ камчатск
азначалъ выдать, сверхъ прогонныхъ денегъ, на п
р. сер., приводя въ основаніе для такой милости
ость мѣста его назначенія. Затѣмъ, соблюдая п
представилъ на камчатскую епархію, вмѣстѣ
ухъ кандидатовъ: калужской епархіи, боровскаг
тьева монастыря архимандрита Геннадія и вятск
аго Успенскаго Трифонова монастыря архимандр
минаріи Никодима. Но какъ выборъ Иннокентія у
е, то поэтому о двухъ другихъ кандидатахъ въ
о ничего особенно рекомендательнаго, между тѣм
синодъ докладывалъ Государю, что «многолѣтн
-американской церкви, онъ оказалъ уже отличн
ъ дѣйствительную пользу, а изъявленнымъ добр
на возвращеніе въ ту-же службу въ прежнемъ
ую ревность къ служенію вѣрѣ и потому подаетъ
благословенія Божія на его служеніе, если возв
пскій санъ» [2]). Избраніе Иннокентія Государь ут
1840 г., велѣвъ ему, однако, вмѣсто предполож
ія американскаго архіерея, именоваться камчатск
тскимъ [3]).

собенное и исключительное положеніе камчатско
особеннаго ея устройства: здѣсь главная забота
димыя, первыя нужды церкви, вытекавшія изъ
въ края, здѣсь нужно было думать не о велико
а о возможной простотѣ. Поэтому обстановка

---

1) Вмѣсто консисторіи было учреждено духовное правленіе
консисторіи. Кромѣ ситхинскаго духовнаго правленія, был
ь Камчаткѣ.

2) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода № 1 об
ериканскихъ селеніяхъ церквей, учрежденія изъ оныхъ осо
назначенія въ оную епископа Иннокентія, бывшаго прото

3) Тамъ-же.

едставляла того, что мы привыкли видѣть въ другихъ правленіяхъ. Штатъ каѳедральнаго ситхинскаго собора оіерея и одного только священника, протодіакона, діа-, пономаря, регента хора, просфирни и 8 человѣкъ ржаніе архіерея и всего его штата назначено 9.480 р. ы, чрезвычайная отдаленность камчатской епархіи и ія нужды ея побудили синодъ дать тамошнему епископу озложить на него новыя обязанности. Ему разрѣшено ашиванія согласія синода, позволять строить церкви и приходы; кромѣ общихъ правилъ, коими руководству- архіереи, вмѣнено въ обязанность наблюдать въ сно- съ туземцами порядокъ суда простѣйшій, кратчайшій и вильный, а также стараться образовать туземно-прі- во, для чего позволено ему принимать въ духовное зва- надежныхъ людей изъ новокрещенныхъ и креоловъ, полномъ вѣдѣніи компаніи. Но такъ какъ и на первый было довольствоваться священно- и церковнослужите- ся наличо въ американскихъ поселеніяхъ, то синодъ ентію, въ проѣздъ его чрезъ епархіи, лежащія на пути ъ Камчатку, приглашать желающихъ поступить на свя- его епархію, а мѣстнымъ преосвященнымъ предписалъ йствовать. Чтобы лучше расположить духовныхъ дру- ереселенію въ Камчатку и Америку, постановлено было ющимъ на службу въ эти мѣста, не въ зачетъ, полное и прогоны по числу душъ въ ихъ семействахъ. Вслѣд- шихъ ѣхать въ Америку явилось очень много [1]), а кентіемъ испрошено было позволеніе принимать въ ду- земцевъ изъ податныхъ сословій безъ представленія се- лишь сношенію съ начальниками областей.

ебность новой паствы заключалась въ устройствѣ учи- го духовенства. Такое училище и явилось, съ откры- Америкѣ, въ Ситхѣ, главномъ мѣстопребываніи камчат- ля поддержанія его положено отпускать ежегодно изъ ъ капиталовъ 1.000 р. сер. Въ нихъ, кромѣ дѣтей ду- но было обучаться и дѣтямъ мірянъ, особенно новокре-

---

Иннокентія къ графу Пратасову въ вышеприведенномъ нами дѣлѣ россійско-американскихъ поселеніяхъ церквей».

хъ племенъ, такъ что это было общее учебное заве
сословій, находящихся въ русско-американскихъ
прочемъ, нужды американской церкви, по выражен
ьмѣ его къ Пратасову, были неисчислимы. Сама он
людей для священнослуженія, но даже и необходи
которыми ее снабдили также другія епархіальныя
усердіе и щедрость въ этомъ случаѣ показала кае
енная камчатской болѣе другихъ; она дала отъ себ
ино- и церковнослужителей и пѣвчихъ, 4 архіерейс
ными принадлежностями, 29 священническихъ риз
», 12 стихарей, 2 Евангелія въ оправѣ и болѣе 100
къ вещей. Полное архіерейское облаченіе пожалова
рь.

Кромѣ обыкновенныхъ предметовъ епархіальнаго уп
азованія попечительства о бѣдныхъ духовнаго зва
альнаго собора и архіерейскаго дома, Иннокентій дол
ся устройствомъ миссій, которыхъ требовали самы
учрежденія камчатской епархіи, и входить въ перепи
», какія никогда не могутъ быть предметомъ заботл
другой епархіи. Такъ, напримѣръ, онъ принужден
нодъ, чтобы ему присылали каждаго указа синодаль
съ приложеніями, по 22 экземпляра, поводомъ къ
камчатскаго благочиннаго, что тамошнее духовное
аткомъ писцовъ и по чрезвычайной дороговизнѣ
я въ большое затрудненіе выполнять свою обяз
распубликованія циркулярныхъ указовъ синода. А
учай, возбудившій также оживленную переписку
овымъ, случай, исполненный высокаго драматизма,
е о жалобѣ присутственнаго мѣста на недостатокъ
реписки указовъ, а о голодной смерти цѣлаго сем
ькихъ семействъ среди пустыни, покрытой снѣжны
я на нѣсколько сотъ верстъ въ окружности не пре
скаго жилья, ни даже юрты бродячаго дикаря. «Пр
ніи моей епархіи—писалъ Иннокентій—я Дранкин
семейство его нашелъ вотъ въ какомъ положеніи

Впрочемъ, кромѣ ситхинскаго училища, въ Америкѣ были е
ія мальчиковъ и столько-же пріютовъ для бѣдныхъ дѣвушекъ
ись на иждивеніе Американской компаніи.

, ни сахару, ни крупъ, также ни табаку, ни водки (на которую обыкновенно покупаются олени отъ корякъ); хлѣба у него всего не болѣе 3 пудовъ, и то не его собственный, а оставшійся отъ посланнаго ему на просфиры; запасовъ мѣстныхъ, какъ-то: рыбы и жиру, при всей экономіи достанетъ не болѣе, какъ на два мѣсяца (а до хода рыбы болѣе $3^1/_2$). Прихожане его, при всемъ усердіи своемъ, помочь ему не могутъ ничѣмъ, ибо сами терпятъ крайній недостатокъ [1]). Г. начальникъ камчатскій, при всемъ желаніи его помочь имъ, также почти не имѣетъ никакихъ средствъ. Запасныхъ магазиновъ, кромѣ Петропавловска, въ Камчаткѣ нѣтъ нигдѣ; но и въ самомъ Петропавловскѣ, еслибы не пришло судно изъ Охотска, были-бы слѣдствія крайняго недостатка, ибо предъ прибытіемъ онаго для дѣтей былъ учрежденъ *общій котелъ*, чему я самъ былъ свидѣтелемъ, да и по прибытіи туда судна хлѣба было недостаточно даже для живущихъ въ Петропавловскѣ; ибо духовенство тамошнее должно доставать себѣ хлѣбъ изъ Большерѣцка, за 260 верстъ, и подмоченный (остатки съ разбитаго въ 1848 г. судна). Но еслибы въ Петропавловскѣ и было хлѣба достаточно для всѣхъ, то Дранкинскій священникъ, живущій за 1.100 верстъ отъ Петропавловска, почти не имѣетъ никакихъ средствъ достать оттуда хлѣба: самъ ѣхать туда онъ совершенно не можетъ и нанять почти тоже; но еслибы и могъ нанять кого, то одинъ пудъ ржаного хлѣба съ доставкою къ нему обошелся-бы отъ 6 до $7^1/_2$ р. сер.

«Ближайшія къ нему мѣста, откуда-бы онъ могъ получать хлѣбъ, суть: Нижнекамчатскъ и Тигиль, но и тамъ хлѣба нѣтъ, ближайшія къ нему селенія рыбой также небогаты. Остается одно средство къ существованію: ѣхать къ корякамъ за оленями, но коряки кочуютъ болѣе, нежели за 400 верстъ отъ Дранки и, притомъ, чтобъ ѣхать къ корякамъ, надобно не иначе, какъ на собакахъ, а собакъ надобно кормить тою-же самою пищею, которою питаются люди; и потому очень статочное дѣло, что поѣхавшій къ корякамъ за оленями, если задержатъ его пурги (мели), можетъ пріѣхать ни съ чѣмъ. Торгующіе въ Дранку ѣздятъ очень рѣдко, ибо мѣсто небогато пушными звѣрями, и потому священнику или негдѣ взять чаю и сахару, или надо покупать по непомѣрной цѣнѣ (18 р. сер. фунтъ, 6 р. фунтъ табаку черкасскаго).

---

[1]) Да и расходятся, притомъ, какъ видно изъ другихъ мѣстъ сочиненія преосв. Иннокентія о внѣшнемъ и внутреннемъ состояніи американскихъ церквей, для снисканія себѣ пищи въ разныя стороны. Не говоримъ уже о томъ, что эти прихожане находятся въ такой отдаленности отъ своего священника, что самые ближайшіе къ нему живутъ отъ него за 400 верстъ.

«Такое положеніе Дранкинскаго причта заставило
женіе (неслыханное) отлучаться изъ прихода на.
и куда кто хочетъ, для пріисканія пищи себѣ съ се
и заставляетъ утруждать васъ покорнѣйшею прос
, кому слѣдуетъ, при отправленіи хлѣба въ Камч
ть и тамошнее духовенство, и духовное училище;
ки отдаленныхъ приходовъ не имѣютъ средствъ
и прочія потребности, то приказать г.г. начальни
тской области, по требованію мѣстнаго духовнаго
ить *по пересылкѣ* или съ *попутными* (что, по мн
Охотской области, подавшаго мнѣ сію мысль, оче
») отъ 2 до 4 ларъ съ потребностями для каждаг
хъ церквей, съ платежемъ обыкновенныхъ прогонов
му будутъ адресованы посылки изъ Петропавловск
ругихъ мѣстъ, куда приходятъ суда. Ежели попечит
ство наше заботится и объ одномъ, напримѣръ. каз
ется хлѣбъ, гдѣ-бы онъ ни былъ и безъ всякаго
провозъ, то и священники также, какъ служащіе
заслуживаютъ той милости. чтобы имъ былъ при
е на счетъ казны, то, по крайней мѣрѣ, на счетъ их
Но не одинъ Дранкинскій причтъ находился въ опа
ою смертью; почти все камчатское духовенство, ли
ныхъ потребностей, подвергалось той-же участи.
Въ случаѣ неприхода въ Охотскъ какого-либо иност
мъ Камчатскомъ полуостровѣ церкви должны были
нія, потому что не было ни муки пшеничной, ни
чальныя явленія не могли не смущать сердца ка
ря и не возбуждать заботливой его попечительнос
нной ему паствы. И нужно сказать, къ чести Инно
въ этомъ случаѣ такіе подвиги добра, человѣколю
тверженія, которые переносятъ насъ ко временамъ а
ютъ времена Аѳанасіевъ, Василіевъ и подвижни
люди, какъ Иннокентій, по мирнымъ, негромкимъ
великихъ жертвъ, завоеваніямъ въ области христіа
, могутъ назваться, въ полномъ смыслѣ слова, героям

») См. письмо Иннокентія къ Пратасову въ дѣлѣ св. синода з
ѣленіи особой епархіи изъ церквей въ россійско-американски
ваніемъ епископа ея камчатскимъ, курильскимъ и алеутскимъ

бра. Все, что мы теперь видимъ въ американской
ее и внутреннее устройство, есть дѣло этого великаго

) Воронежское викаріатство.

ѣждено по особенному вниманію Императора Николая
архіепископу Антонію, котораго онъ весьма уважалъ,
накомиться съ нимъ еще въ бытность великимъ кня-
ѣщенія своего Кіевскихъ пещеръ. Антоній, въ качествѣ
Печерской лавры, сопровождалъ великаго князя и объ-
что возбуждало его любопытство.
. Антоній и подпалъ гнѣву Государя, именно въ 1828 г.,
иѣстѣ съ жандармскимъ подполковникомъ Волковымъ
ной на Высочайшее имя [1]), но впослѣдствіи Государь
дѣлѣ и воронежскій архіерей стоялъ высоко въ его

увствуя преклонность лѣтъ, хотѣлъ было вовсе отка-
енія епархіею и просилъ объ этомъ черезъ Пратасова,
ъ, но въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Вотъ что пи-
1840 г.: «Въ полной мѣрѣ чувствуя оказанныя мнѣ
угамъ моимъ, но по единственной благости и мило-
оихъ благодѣтелей: въ Бозѣ почившаго Государя Импе-
, I и нынѣ благополучно царствующаго великаго Го-
а Николая I, всею моею совѣстію убѣждаюсь предъ
, что къ принесенію довлѣемой благодарности моимъ
елямъ не достанетъ и всей моей жизни. Но какъ истин-
состоитъ не въ словеси, а въ силѣ, то я премного со-
юсь о моей въ семъ отношеніи неисправности. По при-
ложенію моему, всегда былъ я и въ молодыхъ лѣтахъ
мъ болѣзнямъ, а теперь, подъ преклонность лѣтъ до
го и священнодѣйствовать не могу, а въ минувшемъ
ги моей не могъ быть нигдѣ и въ посторонникъ церк-
Въ таковой моей крайности непритворной, но истин-
ность просить ваше сіятельство предъ Всемилостивѣй-
и св. синодомъ исходатайствовать для меня увольненіе
ронежскою епархіею, съ перемѣщеніемъ на жительство

оберъ-прокурора св. синода, г. 1828, февраля 23-го.

въ Кіево-Печерскую лавру, на основаніи, прописанномъ мною въ письмѣ къ его высокопреосвященству Филарету, митрополиту кіевскому, отъ сего-же 17-го января» [1]). Государь на эту просьбу отвѣтилъ, «чтобы онъ не спѣшилъ оставлять ввѣренную ему паству и не удалялся отъ мѣстъ, освященныхъ въ Его царствованіе видимыми знаменіями Господней благодати, продолжая возносить у гроба св. угодника Божія теплыя молитвы о здравіи и спасеніи Его и всего Августѣйшаго Дома».

Такой отвѣтъ умилилъ Антонія и, конечно, заставилъ перемѣнить свое намѣреніе, но не могъ прибавить ему новыхъ силъ—онъ нуждался въ викаріи. Между тѣмъ, въ ожиданіи назначенія его, прошло, со времени полученія вышеприведеннаго отвѣта Государя, почти два года и, можетъ быть, прошло-бы еще и болѣе, еслибы одно событіе не ускорило рѣшенія этого дѣла. 27-го октября 1841 года было кончено дѣло о такъ-называемомъ волненіи лифляндскихъ крестьянъ, по которому обвиненія главнымъ образомъ падали на тогдашняго рижскаго епископа Иринарха. Синодъ нашелъ его поступки въ этомъ дѣлѣ неправильными и неосторожными, а выраженія, которыя онъ употреблялъ въ сношеніяхъ съ мѣстнымъ гражданскимъ начальствомъ, неумѣренными. Положеніе Иринарха было щекотливо, а дальнѣйшее пребываніе его въ Ригѣ не совсѣмъ прилично. Государь, несмотря на приговоръ синода, не удалилъ Иринарха на покой, но думалъ только перевести его куда-нибудь изъ Риги. Тогда вспомнили о слабости Антонія и открыли воронежское викаріатство, куда указомъ 28-го октября 1841 г. и былъ назначенъ Иринархъ. На вопросъ синода о томъ, на какомъ положеніи быть новому викарію и какое получать ему содержаніе, Антоній донесъ, что, конечно, удобнѣйшимъ и съ цѣлью назначенія этого викарія сообразнѣйшимъ было-бы помѣстить его въ Митрофаніевскомъ монастырѣ, но въ немъ нѣтъ приличнаго помѣщенія, потому что собственно въ архіерейскомъ домѣ вверху комнаты почти всѣ пріемныя, а внизу малы, низки и заняты монашествующими и разными службами, братскія-же келіи вообще состоятъ изъ малыхъ отдѣленій, частью на заднемъ дворѣ, и даже нѣкоторыя по необходимости, за недостаткомъ помѣщенія, устроены изъ конюшенъ; одинъ только каменный, значительной величины корпусъ хотя и могъ-бы съ удобностью и благоприличіемъ быть назначенъ для жительства викарія, но онъ занимается уѣздными и приходскими духовными училищами. Потому, вмѣсто Митрофаніевскаго монастыря, Антоній предполагалъ помѣстить викарія въ задонскій Богородицкій монастырь (въ 80 верстахъ

[1]) См. докладъ оберъ-прокурора св. синода, г. 1840, № 24.

правомъ управлять имъ, а въ случаѣ надобности пріѣзжать, гдѣ имѣть временное пребываніе въ принадлежащемъ ему монастырѣ подворьѣ. Но синодъ, не одобривъ мысли Антонія, помѣстить викарія въ Акатовомъ монастырѣ, который, порученъ былъ и его управленію. Далѣе, разсуждая о мѣстѣ воронежскаго викарія, синодъ положилъ: «Принявъ во викарный епископъ назначенъ въ воронежскую епархію вакансію, но по особенному Высочайшему вниманію къ лѣтамъ преосвященнаго архіепископа Антонія, для управленіи епархіальныхъ дѣлъ, и что посему въ составѣ епископа, особаго постояннаго штата не предстоитъ имѣти, то епископу Иринарху быть по дѣламъ епархіальныхъ такихъ отношеніяхъ къ мѣстному епархіальному существуютъ для прочихъ викарныхъ архіереевъ, не мѣстнымъ обстоятельствамъ епархій, особыхъ инструкцій. На время состоянія его, епископа, при воронежскомъ епархіальномъ архіереѣ, производить ему, въ сравненіе съ другими викарными епископами, жалованія по 285 р. 90 коп. и столовыхъ 571 р. 80 к. сер. а всего по 857 р. 70 коп. сер. въ годъ изъ государственнаго казначейства. Какъ участіе епископа въ богослуженіяхъ и самомъ отправленіи епархіальныхъ дѣлъ будетъ зависѣть отъ назначенія архіепископа, то и доставленіе ему принадлежностей къ богослуженію предоставить распоряженію епархіальнаго архіепископа изъ ризницы его каѳедры и для должности письмоводителя командировать способнаго изъ воронежской консисторіи». При викаріи не полагалось, впрочемъ, ни иподіаконовъ, ни пѣвчихъ. По всему видно было, что это викаріатство учреждалось на время. Предположенія синода были утверждены Государемъ 19-го декабря 1841 г. [1]).

16) Кавказская епархія.

До 1843 года духовныя дѣла Кавказской области и Черноморскаго войска находились въ завѣдываніи у архіепископа новочеркасскаго. Но 20-го января 1842 г. начальникъ области, генералъ-адъютантъ Граббе, въ отношеніи къ оберъ-прокурору св. синода сообщилъ слѣдующее: «Ду-

[1]) См. дѣло св. синода за 1841—1844 г., № 1185, «о безпорядкахъ между крестьянами въ Лифляндіи».

о Кавказской области и Черноморіи, при отдаленіи отъ епа
вной власти, не можетъ быть подъ тѣмъ назидательнымъ
какого требуетъ область въ религіозномъ отношеніи. Населеніе
состоитъ изъ жителей различныхъ исповѣданій; между христіа
ъ раскольники; города и селенія раздѣляются большими про
ами. Много нужно усердія и дѣятельности со стороны духовен
обенно сельскаго, чтобы прихожане не оставались безъ напут
и исполненія требъ по законамъ православной вѣры; но тог
остигнуть безъ ближайшаго надзора и руководства высшаго ду
начальства, въ чемъ удостовѣряюсь я по наблюденію, а при не
ной заботливости о христіанскихъ обязанностяхъ жителей, могут
и нравы, ослабляться уваженіе къ служителямъ церкви и раско
да не искоренятся. Та-же причина должна имѣть одинаково
и на Черноморію» [1]).

время личнаго своего свиданія съ Пратасовымъ, Граббе невы
зывался ему о нравственности кавказскаго и черноморскаго ду
, и главною сему причиною полагалъ недостатокъ надзора з
Предвидимыя, писалъ онъ Пратасову, отъ недостатка духовнаг
послѣдствія, по мнѣнію моему, заслуживаютъ полнаго вниманія
аненія ихъ, равно какъ по умножающемуся населенію въ области
норіи, весьма полезно учредить въ нихъ особую епархію. Уси
ховныхъ средствъ и возвышеніе чрезъ то благолѣпія церкви
имѣть благодѣтельное вліяніе даже на племена горскихъ наро
сохранились еще христіанскіе обычаи, но заглушаются под
гвомъ исламизма, по недостатку противодѣйствія къ пробуж
нихъ чувствъ св. вѣры, которую прежде исповѣдывали» [2]).

стѣ съ этимъ, Граббе передалъ Пратасову мысль, что, въ слу
жденія каѳедры, мѣстопребываніемъ кавказскаго архіерея дол
ть назначенъ Ставрополь.

ошеніе Граббе Пратасовъ предложилъ св. синоду, которы
огласился съ его доводами и въ апрѣлѣ 1842 года поднесъ до
учрежденіи кавказской епархіи, выставляя слѣдующія къ тому
ія: «Синодъ, по долгу своему, заботясь о удобнѣйшихъ спо
ь назиданію православной духовной паствы и о улучшеніяхъ
правленіи, всегда признавалъ сколько съ древними обычаями

. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 3, отдѣленіе 2
асательно учрежденія въ Кавказской области и Черноморіи особой епархіи.
. вышеприведенное дѣло касательно учрежденія въ Кавказской области
особой епархіи.

ными сообразнымъ, столько для единообразія въ ду-
ін и для облегченія сношеній полезнымъ, приводить
ъ соразмѣрность съ предѣлами губерній и областей.
удостоенная Высочайшаго Вашего Императорскаго Ве-
, неоднократно являлась дѣйствующею въ учрежденіи
ь весьма ощутительною пользою для тамошнихъ оби-
же побужденія представляются къ учрежденію особой
и Кавказской и Черноморіи, состоящихъ теперь въ со-
кой епархіи, о чемъ ходатайствуетъ и начальникъ Кав-
редполагая, что сіе учрежденіе, сверхъ удобства для
о управленія и облегченія въ сношеніяхъ между ду-
нскими властями, послужитъ къ распространенію хри-
ежду племенами горскихъ народовъ, сохраняющихъ
ы, не совсѣмъ подавленные владычествомъ чуждаго
ѣе, въ этомъ-же докладѣ присовокуплялось, что въ
находится 126 церквей и 180 причтовъ, а въ Черно-
и 96 причтовъ,—количество, достаточное для образо-
іи. Епархію, имѣющую образоваться изъ церквей сего
полагалъ устроить на такихъ основаніяхъ: 1) архі-
основать въ Ставрополѣ, съ наименованіемъ ставро-
ской, отдѣливъ въ составъ ея область Кавказскую и
вой епархіи присвоить третій классъ и степень послѣ
значеніемъ содержанія ей изъ казны, равнаго съ епар-
сса; 3) на заведеніе новой каѳедры, ризницы и дру-
стей архіерейскаго дома, отпустить единовременно изъ
ер.; 4) для помѣщенія архіерея съ его штатомъ и кон-
ть или пріобрѣсть покупкою въ Ставрополѣ приличн-
каѳедральный соборъ на первый разъ обратить ставро-
ю соборную церковь, а ставропольское духовное прав-
ь въ консисторію. Учрежденіе въ Ставрополѣ семи-
оставлялъ времени, когда накопится для образованія
сло учениковъ. Новую епархію синодъ полагалъ от-
я 1843 года, присвоивъ новочеркасскому архіерею
черкасскаго и донского.
вердилъ докладъ синода 4-го апрѣля 1842 года, съ
ть, чтобы «архіепископу новочеркасскому именоваться

веденное дѣло касательно учрежденія въ Кавказской области и
рхіи.

вочеркасскимъ, другому-же кавказскимъ и
овооткрывшуюся каѳедру былъ избранъ Іерем
о графъ Пратасовъ увѣдомилъ о томъ не то
частнымъ письмомъ отъ себя, что почталос
манія. На это письмо Іеремія отвѣчалъ сл
отношеніе вашего сіятельства — писалъ онъ
11, съ увѣдомленіемъ о Высочайшемъ повел
кавказскимъ и черноморскимъ, я имѣлъ сча
айшею преданностію и благоговѣніемъ пріем
оподданническимъ и священнѣйшимъ долгомъ
немощныя, впрочемъ, и малыя силы мои спос
и мудрымъ намѣреніямъ Всеавгустѣйшаго М
раннаго царства Его, который для отеческаго
представляетъ только заботъ и трудовъ, а
ословеніи Божіемъ, только видовъ радостнѣй
ина, особенно русскаго. Увѣдомленіе-же, кои
льство, позвольте считать лестнымъ для мен
го вниманія, какъ къ епархіи, мнѣ ввѣренно
сердно благодарю васъ, милостивый государь
нѣйше прошу не лишить меня и дѣлъ по слу
ства и благоснисхожденія вашего» [2]).

кавказской епархіи, какъ въ матеріальномъ
номъ, было довольно затруднительно. Денежны
содержаніе архіерея и его дома, при недоста
ороговизнѣ въ Ставрополѣ на всѣ жизненны
ценъ. Іеремія терпѣливо сносилъ скудость св
ей мѣрѣ, не жаловался оффиціально синоду, но,
ушевной бесѣдѣ съ начальникомъ Кавказской
ымъ скрывать своего положенія. Генералъ І
никъ Кавказской области, съ жаромъ вступил
омъ къ Пратасову изъяснился: «Преосвященны
скій и черноморскій, по вступленіи въ сію
висящія отъ него средства на устройство
ежностей архіерейскаго священнодѣйствія и

риведенное дѣло касательно учрежденія въ Кавказско
епархіи.

находится въ вышеприведенномъ нами дѣлѣ объ учре

венномъ быту онъ доселѣ не устроился [1]) и не мо-
ъ слѣдуетъ. Съ учрежденіемъ епархіи въ области,
а наемъ помѣщеній для преосвященнаго съ его шта-
опредѣлено 6.689 руб. сер. Изъ этой суммы пре-
тся только 743 р. 40 коп.; сверхъ того, ему, на об-
елѣно отвести землю, мельницу и рыбныя ловли;
овныхъ водъ, могущихъ приносить какія-либо вы-
ми статьями вовсе нѣтъ, а земля потребуетъ еще
ценіи на хозяйство, особенно въ первое время, а
ѣщать значительнаго дохода въ будущемъ. Со сто-
и надѣяться вольныхъ пожертвованій въ пользу
, потому что дворянскихъ имѣній на Кавказѣ очень
цѣльцы ихъ живутъ въ столицахъ и другихъ гу-
стовъ здѣсь еще менѣе, да и то большею частію
вомъ, епископъ кавказскій и черноморскій долженъ
назначенномъ отъ казны содержаніи, едва доста-
дороговизнѣ для удовлетворенія первоначальныхъ
ь; между тѣмъ какъ свойственное сану его достоин-
а, обмеблированія въ помѣщеніи и другихъ удобствъ,
агоприличія въ жизни епископа. Озабоченный испол-
обязанностей, преосвященный Іеремія безмолвно пе-
ющіе его недостатки. Но, несмотря на смиренную
е истинно-христіанское, недостатки сіи столь оче-
ву личнаго убѣжденія, я за долгъ себѣ поставилъ
ъ ихъ вашему сіятельству. Отдаленность края, осо-
ельства и дороговизна на всѣ предметы требуютъ
способовъ къ жизни, нежели во внутреннихъ гу-
пископа кавказскаго явно не соотвѣтствуютъ его
, при всѣхъ добродѣтеляхъ преосвященнаго, не мо-
емо въ подобающемъ достоинствѣ, тогда какъ самое
а Кавказѣ имѣло, между прочимъ, цѣлію—возвы-
ерквн пробудить память священной вѣры въ сосѣд-
сохранились слѣды христіанства. Посему затрудни-
еосвященнаго я предаю особенному вниманію ва-
увѣренности, что, при очевидномъ недостаткѣ его
кажете въ покорнѣйшей просьбѣ моей объ исхода-

ю отъ 24-го іюня 1843 года, слѣдовательно спустя почти
авказской епархіи.

ованіи ему приличнаго содержанія, для котораго, по кр
ію необходимымъ назначить, въ добавокъ къ опре
суммѣ, не менѣе трехъ тысячъ рублей серебромъ
гить до четырехъ тысячъ рублей сер. единовременно
ое обзаведеніе преосвященнаго» [1]).

Слѣдствіе этого письма, кавказскому епископу прибавл
ля 1.000 р. сер. Но за неудовлетворительностью эт
написалъ графу Пратасову второе письмо, въ котор
ительно требовалъ увеличить содержаніе Іереміи х
р. сер. «по уваженію дороговизны пребыванія на Ка
что тамъ нѣтъ ни рыбныхъ ловель, ни мельницъ, котор
отведены къ архіерейскому дому и приносить ему ка
но всѣ его способы только и могутъ заключаться в
кѣ отъ правительства» [2]). Въ заключеніе письма, Гур
ъ лестнымъ образомъ объ Іереміи, говоря, что онъ «есть
ый всякой похвалы. При строгомъ образѣ жизни, онъ
ѣ истинную кротость, любовь къ ближнимъ, глубокую
менное усердіе къ вѣрѣ. Въ его управленіе почти не
которыя доходили прежде до областного начальства
го вѣдомства. По его убѣжденію и содѣйствію испра
или оканчиваются постройкою многія церковныя здан
ный соборъ въ Ставрополѣ. Примѣромъ дѣлъ своихъ,
шнимъ расположеніемъ къ добру и благотворенію, онъ
общую привязанность и уваженіе. Подобные подвиги
дѣтели, конечно, удостоятся вниманія и одобренія со сто
ной власти; почему не соизволите-ли довести и объ
св. синода на благоразсужденіе о заслугахъ преосвя
аго» [3]). Самъ Іеремія, наконецъ, обратился съ просьбою
намѣстнику кавказскому, князю Воронцову, о томъ,
ому архіерейскому дому возвращены были тѣ лѣса и
принадлежали упраздненному Моздокскому дому. Ворон
сего, разрѣшилъ отдать новому дому пустопорожне
называемой Воробьевой горѣ и участокъ около 150 д
ій кустарникомъ, и, кромѣ того, отпускать изъ Темнолѣсс

---

[1]) См. письмо это въ вышеприведенномъ дѣлѣ объ учрежденіи осо
.

[2]) Тамъ-же.

[3]) См. письмо это въ вышеприведенномъ дѣлѣ объ учрежденіи ос
.

убическихъ саженъ дровъ, преимущественно изъ ва-
ъ, чтобы эти дрова были заготовляемы служителями
и доставка ихъ производилась на счетъ штатныхъ его
за симъ домомъ утверждена еще была рыбная ловля

омъ отношеніи кавказская епархія представляла еще
го. Съ одной стороны, здѣсь преобладалъ исламизмъ,
тво, какъ грегоріанское, такъ и католическое, и рас-
ли свою голову. Вотъ какими чертами изображалъ
, къ Пратасову, состояніе своей паствы: «Пользуясь
побуждаемый чувствомъ пастырскаго долга, честь
которыя свѣдѣнія, кои если не годятся когда-либо для
ства при благоустроеніи здѣшняго края, многострадаль-
ковно-нравственномъ отношеніи, то, по крайней мѣрѣ,
комить съ состояніемъ прежнимъ и настоящимъ.
оворю о временахъ древнихъ, въ кои процвѣтало здѣсь
іанство; по указанію многихъ кавказскихъ памятни-
св. вѣра христіанская и православіе на всемъ Терекѣ
орошемъ состояніи. Въ три или четыре года сооруж-
храмовъ Божіихъ; въ Моздокѣ возникли было двѣ
тели; существовала школа осетинская съ 200 воспи-
ь, теперь торжествующій въ окрестностяхъ Моздока,
ъ главы своей и былъ въ страхѣ тамъ, гдѣ теперь
ническихъ часовенъ указываютъ существованіе хра-
хранится доселѣ еще деревянный матеріалъ; въ
шихъ и ихъ защитниковъ были двуштатные приходы
менемъ сего благополучнаго состоянія церкви кавказ-
когда на Терекѣ, въ Моздокѣ, существовала епископ-
упраздненіемъ ея все перемѣнилось: вмѣсто обите-
раскольническіе, вмѣсто церквей—часовни и многіе
еніемъ всѣхъ въ расколъ, какъ значится въ докумен-
, закрыты; остающіяся-же церкви находятся въ жа-
и отъ Моздока до Кизляра включительно. Наконецъ,
ные тогда и составляющіе нынѣ два прихода, изъ ко-
докѣ трехштатный подъ вѣдѣніемъ закавказскаго г.

ходѣ дѣло объ учрежденіи новой епархіи въ области Кавказской
ченіи епископу Іереміи пособія и о закрытіи ставропольскаго ду-
7, нач. 9-го февраля 1842 года.

оберъ-священника, хотя и сохраняютъ еще теплоту къ пріят
Іисусъ Христовой, но, очевидно, впредь не простираются, а з
вые языческіе и мусульманскіе свои обычаи не забываютъ
ютъ нѣкоторые усердно и потому, лишаясь назиданій и
легко могутъ возвратиться вспять, подобно какъ возвратились
близъ Георгіевска и калмыки близъ Моздока, единственно,
изъ переписки главнокомандовавшаго генерала Ермолова
скими преосвященными, по недостатку пастырскихъ дѣйст
шой мѣрѣ недостатокъ сей можно усмотрѣть въ настоящее
рое: Моздокъ и Кизляръ, въ нѣкоторомъ отношеніи, похожи
падныхъ епархій, ибо какъ здѣсь, такъ и тамъ, берутъ п
надъ православными инославныхъ. Города сіи населяютъ,
нашея церкви, армяне и грегоріанскаго, и католическаго вѣр
Великое и разительное въ томъ и другомъ различіе между храма
храмами армянъ. Наши бѣдны, ветхи, неблаговидны; ихъ бла
обновлены и даже величественны. Въ Кизлярѣ нашъ дре
архимандричій, богатый монастырь, нынѣ находится въ гора
состояніи, нежели всякая сельская церковь, и каменный хр
зитъ паденіемъ; напротивъ, армянскія приходскія церкви от
гаты, какъ въ первостатейныхъ обителяхъ» [1]). Для попра
зла, Іеремія предлагалъ основать викаріатство въ Моздокѣ,
нѣкогда существовало. «Безъ сей или иной благовремен
писалъ Іеремія, при настоящемъ положеніи дѣла, когда бо
приходовъ въ большей части края остается безъ довлѣюш
скаго надзора, а иные изъ приходовъ, принадлежащихъ
скопищу раскола, вотъ около года остаются безъ всякихъ св
храмы-же индѣ близки къ паденію и лишь подпорами держ
опасаться, аще Господь Богъ не сохранитъ, расколъ и время
размножающіяся раздѣленія на Кавказѣ произведутъ въ
церковномъ благоустройствѣ и во внутреннемъ богоучреж
рядкѣ не меньше опустошеній и хищничества, какъ Шами
чица во внѣшнемъ» [2]).

Кромѣ того, Іеремія имѣлъ мысль основать, для возвы
гіознаго состоянія Кавказскаго края, монастыри въ Ставро

---

[1]) См. письмо Іеремія къ Пратасову въ приведенномъ нами нѣско
касательно учрежденія въ Кавказской области и Черноморіи особой епар

[2]) Тамъ-же см. докладную конфиденціальную записку Іеремія князю
17-го октября 1847 года.

сверхъ общей всѣмъ монастырямъ цѣли, должны были
ную, именно: служить дѣлу благовѣстія о Христѣ между
племенами Кавказскаго края [1]).

Епархіи имеретинская и гурійская.

управленіе въ Закавказьѣ представляло много особен-
дившихъ отъ мѣстныхъ условій края. Такъ, между про-
оторыя епархіи были учреждаемы не вслѣдствіе дѣйстви-
потребности, а въ видѣ вознагражденія извѣстныхъ ду-
пріобрѣтшихъ особенное уваженіе между жителями края,
этихъ лицъ или увольненіемъ ихъ за старостью, или по-
ому, на покой, прекращалось и существованіе самыхъ
равляемыхъ и для нихъ созданныхъ. Отъ этого въ Грузіи
постоянно то сокращалось, то увеличивалось и нерѣдко
до девяти самостоятельныхъ архіереевъ, такъ что иногда
, напр., въ Имеретіи или въ Мингреліи, находилось по три
рые съ званіемъ архіепископовъ и даже митрополитовъ [2]).
це, что туземные князья, особенно владѣтельные, нерѣдко
принимали весьма сильное участіе въ дѣлѣ открытія или
епархій и ходатайствовали о награжденіи разныхъ по-
ныхъ лицъ честью управлять извѣстною епархіею. Пра-
е, уважая народныя права грузинъ и снисходя къ просьбамъ
ашалось на подобныя желанія, хотя удовлетвореніе ихъ
ѣ согласовалось съ общимъ государственнымъ устрой-

сказано, что экзархатъ грузинскій вначалѣ царствованія
олая состоялъ изъ пяти епархій; но это впослѣдствіи
1828 году гурійская епархія была ввѣрена управленію
архіепископа Софронія [3]), хотя въ прежнее время она
ь самостоятельною и имѣла своего епископа и даже
ившаго въ Джуматскомъ монастырѣ. Сигнахская епархія,
оставалась въ пожизненномъ завѣдываніи сигнахскаго

другое письмо Іеремія къ графу Пратасову.

синодѣ дѣло объ учрежденіи изъ трехъ епархій: цагерейской, цайгин-
, одной, подъ названіемъ мингрельской.

синодѣ дѣло по рапорту экзарха Грузіи, вслѣдствіе просьбы Име-
и дворянъ о назначеніи къ нимъ архіерея, которымъ повелѣно быть
у, а епископомъ гурійскимъ архимандриту Евѳимію, стр. 41.

лита Іоанна Бодбеля, въ 1837 году также была уп
въ 1841 году народное возмущеніе, происшедш
прочимъ, и отъ распоряженія преосвященнаго име
ого Софронія, чтобы священники гурійскаго уѣзда
прихожанъ за бракъ по три, а за погребеніе по
къ, побудило передать управленіе имеретинскою епа
икарію и, вмѣстѣ съ этимъ, прекратить самостоятел
ie. Такимъ образомъ, въ это время грузинскій экзар
изъ двухъ епархій: карталинской и кахетинской,
мингрельской; имеретинская-же и гурійская вошл
съ порученіемъ завѣдыванія ими грузинскому вик
ольненіи Софронія отъ управленія имеретинскою
ми, не назначилъ ему преемника по слѣдующимъ с
новому образованію Кавказскаго края, Имеретія и Гу
Тифлисской губерніи, слѣдственно существованіе
ой губерніи несовмѣстно съ общимъ іерархическим
нія въ Имперіи; б) архіепископъ Софроній, какъ
возведенный въ архіерея еще до подчиненія св. с
ховныхъ дѣлъ, могъ оставаться въ настоящемъ по
за-же его нужно все то, что составляетъ епархіальнс
новленіе онаго не можетъ быть сдѣлано въ скоромъ
ыхъ сношеній съ мѣстнымъ духовнымъ начальство
гому способовъ, тѣмъ болѣе, что нужно еще рѣшить
ношеніи, не предстоитъ-ли надобности въ особомъ с
ніи по Каспійской области, что и имѣть въ виду
азсмотрѣніи о преобразованіи духовнаго управленія
краѣ; в) необходимость теперь ближайшаго надзора
посредствомъ высшаго духовнаго сановника можетъ
а временными посѣщеніями викарія» [1]).

недолго оставались закрытыми имеретинская и гу
1842 г., при посѣщеніи военнымъ министромъ кн
по особому Высочайшему повелѣнію Грузіи, имерет
ине просили его о назначеніи къ нимъ особаго архі
о съ 1834 года на покоѣ въ Джручскомъ монастырѣ

См. въ св. синодѣ дѣло подъ № 1626, по прошенію имерет
фронія объ увольненіи его на покой съ производствомъ пенсіо
мъ въ Грузіи мятежѣ во время увольненія Софронія на по
1834 г., конч. 20-го февраля 1842 года.

рельскою епархіею митрополита Давида, а по примѣру
росить себѣ самостоятельнаго архіерея и гурійцы. Но
лагосклонно принялъ прошеніе имеретинъ и обѣщалъ
во, то совершенно другими глазами смотрѣлъ на это
шній экзархъ Грузіи, къ которому первый обратился
ть его мнѣніе. Онъ отвѣчалъ, что «возстановленіе само-
ы въ Имеретіи противно приведенному выше опредѣ-
твержденному 8-го ноября 1841 г. Государемъ, что
меретинской епархіи вмѣстѣ соединено управленіе и
шей области гурійской, что нынѣ составляетъ уѣздъ
кой губерніи, и въ этотъ уѣздъ также гурійскіе князья
) назначеніи особаго архіерея; а потому если удовле-
меретинскихъ князей и дворянъ назначеніемъ къ нимъ
надобно будетъ удовлетворить и прошенію гурійцевъ;
наѣ существованіе трехъ епархій въ одной губерніи
язно будетъ съ общимъ іерархическимъ порядкомъ
еріи, а мѣстное духовное начальство еще болѣе встрѣ-
ъ изысканіи способовъ къ установленію особой епар-
и притомъ лицо, котораго просятъ имеретины себѣ въ
питъ Давидъ, нѣкогда управлявшій мингрельскою
особенъ будетъ къ управленію имеретинскою епархіею,
це 1834 года 7-го февраля просилъ по старости и бо-
ъ управленія и дозволить ему жить въ Джручскомъ мо-
на что и согласился св. синодъ» [1]). О семъ отзывѣ
вѣстилъ вмѣстѣ и синодъ. Но главноуправлявшій въ
зскимъ краемъ Головинъ раздѣлялъ мнѣніе по этому
на и въ запискѣ своей выразилъ, что въ политическомъ
ино не только возстановленіе въ Имеретіи по-прежнему
архіи, но даже постановленіе особаго епископа въ
ишнимъ, писалъ онъ, объяснять, что въ этомъ случаѣ,
ъ другихъ, здѣшній край не можетъ еще подходить
йскими губерніями правила, и долженъ присовокупить,
оженіи никакъ нельзя поручиться за спокойствіе Име-
потрясеніи, которымъ здѣшній край, при обстоятель-
видѣть нельзя, подвергнуться можетъ. Просьбу име-

---

[1]) Вслѣдъ дѣло по рапорту экзарха Грузіи, вслѣдствіе просьбы имере-
тинъ о назначеніи къ нимъ архіерея, которымъ повелѣно быть
епископомъ гурійскимъ архимандриту Евеимію.

аго дворянства объ опредѣленіи въ Имеретію особ
іямъ, въ запискѣ изъясненнымъ, я полагалъ-бы
ворить, съ тѣмъ, чтобы епископъ, который будетъ т
ъ въ зависимости экзарха Грузіи и синодальной
ь, съ своей стороны, смотрѣлъ на Грузію, какъ на
уберній, не принимая во вниманіе ни этнографичес
скихъ особенностей края, а Головинъ видѣлъ въ
нно отличную отъ Россіи, страну, которую нельзя
уваженія къ ея мѣстнымъ потребностямъ, характе
вать въ формы, приличныя для государственнаго ор
горъ Николай, когда чрезъ сопровождавшаго Черн
ря Позена представлены ему были и прошеніе
о назначеніи къ нимъ особаго архіерея, и отзы
Грузіи и главноуправлявшаго, склонился къ мнѣ
кладной запискѣ Позена написалъ: «Кажется, мож
угодное, назначивъ викарными всѣхъ трехъ [2]),
икарія грузинскаго, архіереевъ: имеретинскаго и
Государя Позенъ сообщилъ синоду, который немед
къ митрополиту Давиду, желаетъ-ли онъ управлять
ю, а съ тѣмъ вмѣстѣ потребовалъ соображенія отъ
гдѣ помѣстить грузинскаго викарія, жившаго дото
вшаго имеретинскою и гурійскою епархіями, есл
уступить мѣсто Давиду. По полученіи отъ посл
явленіемъ согласія на принятіе каѳедры, викарію
помощнику экзарха, назначено пребываніе въ Ти
кругъ его дѣятельности, преимущественно обним
кой синодальной конторѣ. Послѣ всего этого, син
привесть въ исполненіе Высочайшую волю и 11-го
валъ изъ него указъ, которымъ митрополитъ Дав
правляющимъ имеретинскою епархіею, подъ глав
грузино-имеретинской св. синода конторы и экза
дствомъ ему за управленіе епархіею 1.000 руб.
ъ церковныхъ доходовъ, не включая въ то число е
ейся также до 1.000 руб. сер. въ годъ. Мѣстопр
нъ городъ Кутаисъ; свита и штатъ опредѣлены т

Тамъ-же см. записку главноуправляющаго Грузіею.
См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ предложеніе синоду оберъ-п

редмѣстникѣ [1]). Что касается гурійской епархіи, то хотя
› отложено до полученія свѣдѣній по этому предмету
ій и митрополитъ Давидъ управлялъ, вмѣстѣ съ имере-
, и грузинскою, впредь до назначенія туда особаго архі-
о говоритъ, что синодъ недолго медлилъ назначеніемъ
архіереи и въ Гурію, тѣмъ болѣе, что гурійцы
кандидата на свою каѳедру, именно архимандрита
гурійца, извѣстнаго имъ съ отличной стороны. Экзархъ
инодъ свои соображенія о помѣщеніи этого епископа и
ержанія, въ чемъ онъ, впрочемъ, расходился мнѣніемъ съ
правляющимъ Грузіею Нейдгартомъ, затруднявшимся
аніе гурійскому архіерею изъ казны, за неоднократными
о сокращеніи расходовъ, тогда какъ экзархъ настаивалъ
ѣніи, чтобы посредствомъ этого имѣть благодѣтельное
кій народъ не только въ религіозномъ, но и въ полити-
и.

рехъ кандидатовъ на гурійскую каѳедру, представлен-
гаспатскаго архимандрита Евѳимія, Давидгареджійской
еля Іоанна и сигнахскаго архимандрита Діонисія, Госу-
ерваго. Что-же касается содержанія гурійскаго архіе-
съ удовольствіемъ исполняя благочестивое желаніе—
Позенъ Пратасова—жителей Гуріи [2]), повелѣлъ произ-
аніе гурійской каѳедры ежегодно по 4.120 р. сер. изъ
того, дозволилъ епископу гурійскому съ его свитою
и къ содержанію способами, какими пользовались прежъ-
іереи по мѣстнымъ обычаямъ, т. е. доходами съ цер-

іскопѣ Софроніи; по указу 22-го декабря 1832 года, штатъ кан-
о архіерея состоялъ изъ письмоводителя, двухъ писцовъ и перевод-
› всѣмъ имъ по 1.050 р. (асс.). См. въ синодѣ книгу Высочайшихъ
3, № 463. Въ Кутаисѣ былъ соборъ имеретинской каѳедры и
торый, впрочемъ, находился въ большой бѣдности, по крайней мѣрѣ,
нскаго архіепископа Софронія: въ немъ нечего было принимать,
ни мебели, ни другихъ вещей (см. въ св. синодѣ дѣло подъ № 1626
нскаго архіепископа Софронія объ увольненіи его на покой, съ
она; тутъ-же и о возникшемъ въ Грузіи мятежѣ во время увольо-
окой).

лѣ по рапорту экзарха Грузіи вслѣдствіе просьбы имеретинскихъ
назначеніи къ нимъ архіерея, которымъ повелѣно быть митропо-
опомъ гурійскимъ архимандриту Евѳимію, сообщеніе графу Прата-
отдѣленія по дѣламъ Закавказскаго края.

ь пмѣній и съ такъ-называемыхъ церковныхъ гурій
Епископу велѣно именоваться гурійскимъ и имѣть
ь древнемъ жилищѣ гурійскихъ епископовъ, Джумат
котораго ветхія зданія были исправлены на выданны
3.044 р. сер. Затѣмъ гурійскій епископъ, состоя под
твомъ экзарха и грузинской синодальной конторы
права, какими пользовался предмѣстникъ его, пре
і, и такимъ образомъ гурійская каѳедра, закрытая въ
рѣля 1844 года снова была возстановлена и съ
ia, такъ и имеретинская, существуютъ до настоящаго

18) Саратовское викаріатство въ г. Волгс

авною причиною къ открытію волгскаго викаріатства
зленіе о раскольникахъ и отступникахъ отъ прав
ской губерніи, сдѣланное секретнымъ по дѣламъ р
комитетомъ. Эта степная губернія, разнохарактерная
аселенію и разновѣрная по исповѣданіямъ, сдѣлалась
овъ всякаго рода, о чемъ министръ внутреннихъ дѣлъ
писку въ упомянутый комитетъ. Записка эта 28
ода удостоилась Высочайшаго разсмотрѣнія и Госуда
ея, самъ возымѣлъ мысль учредить викаріатство въ (
і. По сообщеніи о семъ синоду чрезъ его оберъ-прокур
соотвѣтственный тому докладъ, въ которомъ было с
«во исполненіе Высочайшаго указанія, по внимательн
призналъ таковое учрежденіе весьма полезнымъ, въ в
і іерархическаго надзора въ саратовской епархіи, рас
ирномъ пространствѣ, и въ видахъ усугубленія с
енію тамошнихъ раскольниковъ, и полагаетъ учреди
скаго викарія въ Волгскѣ, съ назначеніемъ ему изъ
я и штата по образцу викарныхъ архіереевъ западных
ройства новаго викаріатства, предположеннаго къ о
ода, и было отпущено единовременно изъ казны 7.2
мъ назначенъ былъ Антоній, ректоръ псковской сем
енія обязанностей и круга дѣятельности его состав
бая инструкція, приспособленная къ мѣстнымъ обстоя
обенному его положенію. Здѣсь, между прочимъ, был
ое вниманіе на обязанности викарія по отношенію в

авному предмету его заботливости, дѣятельности и
сти, а потому ему приказано быть въ непрерывныхъ
ніяхъ съ епархіальнымъ архіереемъ, отъ котораго по-
во и направленіе въ своихъ занятіяхъ. Подобнаго-же
енной съ благоразуміемъ осторожности требовали отъ
щеніи съ иновѣрцами. Замѣчательны также въ этой
ленія викарію касательно обращенія его съ свѣтскимъ
ъ сношеніяхъ съ мѣстнымъ свѣтскимъ начальствомъ
авлялъ его синодъ—особенная осмотрительность по та-
оторымъ его мнѣнія оказываются неодинаковыми съ
го начальства. Въ сихъ случаяхъ, прежде рѣшитель-
икарій испрашиваетъ руководства отъ епархіальнаго
по важности дѣла, доводитъ оное до свѣдѣнія г. оберъ-
юда. Единомысліе и согласное дѣйствованіе начальства
няемо съ крайнимъ тщаніемъ» [1]).

19) Самарская епархія.

викаріатство существовало только одинъ годъ и было
ятельною самарскою епархіею, образовавшеюся вслѣд-
вой Самарской губерніи. 10-го августа 1850 г. состоя-
повелѣніе объ устройствѣ этой губерніи, въ которой
домъ назначена Самара, и о предположеніи открыть
ъ 1-го января 1851 года сообщено было св. синоду,
стороны, увѣдомилъ о томъ архіереевъ: оренбургскаго,
товскаго и астраханскаго, предписавъ имъ, до учрежде-
редѣлахъ Самарской губерніи, управлять по-прежнему
ихъ епархій, которымъ надлежало отойти въ составъ
ке время симбирскому архіерею предписано было до-
стыри и церкви и сколько духовенства и прихожанъ
зранскаго уѣздовъ находятся на лѣвой сторонѣ рѣки
затѣмъ изъ нихъ остается на правой, а также имѣется-
учай открытія архіерейской каѳедры въ Самарѣ, какое-
для архіерея, которое можно было-бы нанять, или ку-
ъ самарскихъ церквей удобнѣе обратить въ каѳедраль-
ирскій преосвященный отвѣчалъ, что изъ существую-

синодѣ дѣло касательно открытія викаріатства въ саратовской
прѣля 1849 г., конч. 30-го ноября 1850 года.

щихъ въ Самарѣ пяти церквей, три могутъ быть обраще
ный соборъ: настоящая соборная Казанско-Богородицка
Спасо-Вознесенская и Троицкая; что прихожанъ въ Сам
всемъ Самарскомъ уѣздѣ 115.064 человѣка, церквей
1.084, въ Сызранскомъ уѣздѣ 5 церквей, прихожанъ
ства обоего пола 151, а остающихся по правую сторон
въ Сызрани: 6 церквей, духовенства 181, прихожанъ
мужской монастырь, а въ Сызранскомъ уѣздѣ: 57 церк
венства, 96.854 прихожанъ; въ Самарскомъ уѣздѣ: 18
ховенства и 29.656 прихожанъ. Что-же касается до ар
щенія, то преосвященный доносилъ, что трудно найти
сколько-нибудь удобный для жительства архіерея. По
отзыва, министръ финансовъ, вслѣдствіе сношенія ст
наго оберъ-прокурора, внесъ въ комитетъ министровъ
по вновь открываемой епархіи, по утвержденіи ко
19-го декабря 1850 года Высочайшее повелѣніе объ от
епархіи на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) съ открытіем
берніи, учредить въ г. Самарѣ особую архіерейскую к
чтобы, сообразно общему положенію, предѣлы епархіи с
дѣлами губерніи, и затѣмъ волгское викаріатство въ са
закрыть; 2) самарскую епархію причислить къ 3-му к
на содержаніе епархіальнаго архіерея, съ его штатом
соборомъ и консисторіею, по 4.989 р. 23 коп. сер. и на
помѣщеній по 4.000 р. въ годъ; 3) въ составъ вышеоз.
назначить отпускаемыя уже на содержаніе саратовск
4.100 р. и на наемъ для него помѣщеній 2.000 р. и зат
вдобавокъ производить изъ государственнаго казначейст
новыхъ, или пріобрѣтеніе готовыхъ зданій для самарск.
управленія отложить до того времени, когда, по денеж
откроется къ тому возможность; 5) на обзаведеніе нов
ковными и хозяйственными потребностями обратить сум
на сей предметъ для саратовскаго викаріатства въ ко.
съ тѣмъ, чтобы все то, что устроено уже на счетъ сей
ріатства, вмѣстѣ съ имѣющимися отъ нея остатками, к
употребленія новоучреждаемой каѳедрѣ, а въ случаѣ н
ходимыхъ пополненій, отнести ихъ на счетъ экстрао
въ вѣдѣніи св. синода состоящей. Тѣмъ-же Высочайш
назначенъ былъ въ Самару каменецъ-подольскій викарі
рею упраздненнаго волгскаго викаріатства опредѣлено

иноду оставалось только привести въ исполненіе Высо-
и дать самарскому архіерею нѣкоторыя наставленія
санія для себя помѣщеній и устройства каѳедральнаго
бразованія ему штата изъ лицъ, находившихся при
и, преобразованія самарскаго духовнаго правленія въ
п. Самарское епархіальное управленіе было открыто
1 г., а 1-го апрѣля, въ недѣлю ваій, торжественно со-
ейское служеніе въ самарской Вознесенской церкви,
ѳедральный соборъ [1]).
рскаго архіерея Богу угодно было испытать несчастіемъ:
ъ онъ едва устроился, сгорѣлъ 7-го января 1852 г.,
и, когда преосвященный совершалъ литургію.

20) Абхазская епархія.

то въ Закавказскомъ краѣ нѣкоторыя области, при-
бою власть нашего правительства, имѣли своихъ
нязей, какъ, напримѣръ, Мингрелія и Абхазія. Въ
духовная часть болѣе или менѣе находилась въ зави-
князей, или, по крайней мѣрѣ, сами они старались ока-
ое вліяніе, нерѣдко несогласно съ общими видами пра-
чкою столкновенія въ особенности служило избраніе и
на значительныя духовныя должности. Правительство
цать ихъ русскими, владѣтельные-же князья—тузем-
гвенно изъ важныхъ фамилій и, по большей части, сво-
въ. Правительство думало о томъ, чтобы поставить ду-
ховную часть въ этихъ областяхъ внѣ вліянія владѣтельныхъ князей
и подчинить ее высшему русскому духовному начальству на основа-
ніяхъ, общихъ для всего русскаго духовенства, а владѣтельные князья
видѣли въ этихъ стремленіяхъ посягательство на ихъ права и само-
управное хозяйничанье въ ихъ домѣ и, становясь въ оппозицію, стара-
лись, со свойственною азіятцамъ хитростью, парализовать дѣйствія пра-
вительства. Туземное духовенство, изъ опасенія раздражить владѣтель-

[1]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 7, по отношенію
инистра финансовъ о доставленіи свѣдѣній о расходахъ по случаю образованія изъ
Оренбургской двухъ новыхъ губерній: Уфимской и Самарской. Тутъ-же о закрытіи
ю. ского викаріатства саратовской епархіи и о бытіи епископу Евсевію епископомъ
арскимъ.

, тоже поддерживало его оппозицію и эта по
лась дѣйствіями довольно буйными. Такъ, к
рузіи Ѳеофилактъ пытался было утвердить в
имъ духовенствомъ, владѣтель Мингреліи ке
мотря на всѣ усилія Ермолова вразумить ег
лъ; митрополитъ мингрельскій Виссаріонъ
митрополитомъ послѣдовало духовенство и
, отказаться отъ своей попытки, на что жа
олѣ въ Мингреліи и Гуріи не уничтожится
еодальное правленіе, ибо нынѣшніе владѣтел
г владѣтеля носятъ на себѣ, дотолѣ св. прав
его въ церковныхъ служеніяхъ вовсе тамъ
чрезъ экзарха, ни чрезъ контору имѣть вли
областей» [1]). Самъ Ермоловъ, хотя любилъ б
тискомъ, вынужденъ былъ въ сношеніяхъ с
князьями сдерживать свои порывы и совѣтов
зможную осторожность, малѣйшее удаленіе с
нова, можетъ оскорбить владѣтеля, поколебат
и, для владѣнія вредныя и правительству неп
Ѳеофилакта, Іонѣ, стала, однако, возникать в
венства Мингреліи и Абхазіи отъ экзарха Г
ладѣтельные князья начали довѣрчивѣе смот
ь ихъ распоряженія по духовной части. Но
ольшая осторожность въ дѣйствіяхъ со стор
, отступленіе отъ которой всегда вызывало
ольствіе и нерѣдко явное противодѣйствіе. Къ
что лица, облеченныя властью отъ правитель
ъ Закавказьѣ безъ правительственнаго такта
сденія къ правамъ полудикихъ и полухристі
разумнаго приспособленія къ ихъ, иногда
, капризамъ и пр. Отъ того и въ послѣдую
борьба между владѣтельнымъ княземъ которо

въ св. синодѣ дѣло подъ № 1240-мъ, 1828 г., по ра
ціальной конторы, съ представленіемъ на разсмотрѣніе об
рейской, цайенской и чхондидской, одной, подъ назв
именному Высочайшему указу объ опредѣленіи на архіе
итрополита Давида.

[1]) Тамъ-же.

астей и правительствомъ, особенно при назначенія на
і. Образчикъ такой борьбы представляетъ намъ исто-
бхазской епархіи. Владѣтель Абхазіи князь Михаилъ
332 г. просилъ объ учрежденіи тамъ особой епархіи и
санъ епископа родственника его, мингрельскаго игумена
О семъ чрезъ тогдашняго главноуправляющаго Гру-
іа доведено было до свѣдѣнія Государя, который при-
смотрѣть это дѣло и представить свое мнѣніе. Синодъ
енін Шервашидзе и въ докладѣ своемъ выразилъ пред-
ть въ Абхазію особаго архипастыря въ то время, когда
ится въ ней христіанская вѣра. Но, чтобы прикрыть
отказа, синодъ произвелъ игумена Антонія въ архи-
нилъ его миссіонеромъ въ Абхазію, съ производствомъ
жалованья по 1.000 рублей и переводчику при немъ
изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи главноупра-
) [1]). Антоній, вѣроятно, обиженный этимъ отказомъ,
мьненія его изъ Абхазіи. Тогда начальнику Черномор-
іи, генералъ-лейтенанту Раевскому, пришла мысль, одо-
ая главноуправлявшимъ Грузіею Головинымъ и гру-
мъ Евгеніемъ, уволить Антонія, оставивъ его настоя-
аго цагерейскаго монастыря, а въ Абхазіи образовать
хъ: архимандрита, трехъ іеромонаховъ, двухъ іеродіа-
четниковъ и одного переводчика, съ жалованьемъ изъ
ту 700 руб. сер., іеромонахамъ по 350, іеродіаконамъ
камъ по 150 и переводчику 250 руб. (сер.). Учреж-
русскихъ Раевскій, Головинъ и экзархъ Грузіи при-
ужнымъ, какъ для устраненія связей и интригъ, коимъ
всѣ лица, происходящія изъ тамошнихъ племенъ, по
собою, такъ и для успѣшнѣйшаго распространія тамъ
. Но при составленіи этого проекта никому не при-
росить, будетъ-ли согласенъ на сіе владѣтельный князь
того, когда князь Шервашидзе, за подачею архиман-

елярін оберъ-прокурора св. синода дѣло объ увольненіи находя-
имандрита Антонія отъ службы въ тамошнемъ краѣ и объ опре-
химандрита изъ русскихъ, съ распространеніемъ круга дѣйствій
православной вѣрѣ горскихъ народовъ. Тутъ-же объ учрежденіи
въ Абхазіи, № 6-й.

ніемъ просьбы объ увольненіи, началъ просить
это извѣстнаго ему іеромонаха, ему отвѣчали, ч
чить въ Абхазію архимандрита изъ русскихъ
такимъ самоуправствомъ, Шервашидзе отвѣчал
рить не будетъ имѣть успѣха въ распростра
подвластныхъ ему владѣніяхъ и снова началъ
го Антонія назначили избраннаго имъ іеромона
а начали уговаривать князя и ласками изгла
ство, которое возбудили въ немъ неделикатным
оловинъ послалъ уладить это дѣло преемника
па, по убѣжденіямъ котораго Шервашидзе согла
существованіе русской миссіи, но съ тѣмъ,
ъ былъ, въ качествѣ духовника, избранный и
у, въ угодность князю, и предположили назначить
равнѣ съ миссіонерскими іеромонахами, по 35(
о этого-же времени, Антонія Дадіана посвятил
скопа. Проектъ миссіи изъ русскихъ для Абхазіи
емникомъ Головина, Нейдгардтомъ, чрезъ воен
ва, но Государь, несмотря на всѣ доводы главн
о выгодахъ, могущихъ произойти отъ нея, о
ю сторону, собственноручно написалъ на немъ: «
оложеніе полезнымъ, *однако нахожу*, что сей
ько можетъ принести дѣйствительную пользу, к
збранное, будетъ отличаться христіанскимъ прос
мъ, и кроткою примѣрною жизнію, и *хотя в*
детъ знакомъ съ туземнымъ нарѣчіемъ. По
й, которыя могутъ встрѣтиться въ выборѣ подо
имости дѣйствовать въ семъ случаѣ вообще с
какъ въ отношеніи къ лицу владѣтеля Абхазіи
ною преданностію къ правительству Нашему,
одовъ, среди которыхъ избираемый пастырь до
но распространять христіанское ученіе, оберъ-
авитъ предварительное подробное соображеніе по
атасовъ внесъ это дѣло въ синодъ, который, п
мѣръ вообще къ распространенію христіанства в
и и сознавшись въ ихъ малоуспѣшности, выра
и полезна мысль закавказскаго военнаго начальс

о назначеніи духовной миссіи въ Абхазію.

стную миссію собственно въ Абхазію. Говоря
йти отъ такой миссіи для распространенія хри-
ни, синодъ находилъ немалую выгоду отъ нея
авленія восточнаго берега Чернаго моря, потому
нить архимандриту абхазской миссіи все духо-
, самого-же архимандрита поставить въ непо-
зависимость и облечь властью и силою благо-
ика. Относительно состава миссіи синодъ одо-
вноуправлявшаго Грузіею, поставляя въ числѣ
й миссіонеровъ изученіе ими абхазскаго языка
олѣе употребительныхъ между тамошними пле-
нихъ письменъ, составленіе грамматики и, нако-
емныя нарѣчія начатковъ христіанскаго ученія,
и каноновъ на великіе праздники. Мнѣніе си-
Кавказскій комитетъ, который призналъ всѣ его
езными, но нашелъ, сверхъ того, нужнымъ отпу-
ачальника миссіи, собственно для раздачи хри-
которое количество денегъ изъ экстраординар-
ь распоряженіи главноуправляющаго, и, въ за-
щить всѣ эти предположенія предварительно
авказскимъ краемъ, по ближайшей ему извѣст-
енія Абхазіи и отношеній владѣтеля ея къ
въ то время главноуправляющимъ Нейдгартъ
тъ никакихъ препятствій къ учрежденію мис-
ъ предписалъ начальнику Черноморской бере-
удбергу, представить ему мнѣніе касательно
я миссіи и смѣту расходовъ по этому пред-
не могутъ-ли быть обращены для помѣщенія
о укрѣпленія. Синодъ, между тѣмъ, началъ за-
полагаемой миссіи, и съ этою цѣлью поручилъ
ополитамъ кіевскому и московскому тщательно
къ въ подвѣдомыхъ имъ, такъ и въ другихъ
ихъ къ миссіонерской должности. Митрополитъ
ого, а московскій писалъ синоду, что въ его
виду ни одного человѣка для этого дѣла, но
ачальника абхазской миссіи былъ-бы спосо-
й семинаріи, архимандритъ Агаѳангелъ [1]).

Агаѳангела, какъ на способнѣйшаго для небезопасной
бхазіи, особенно интересно въ томъ отношеніи, что этотъ

ком положеніи находилось это дѣло, и
юнцовымъ, а Евгеній—Исидоромъ. С
казѣ и за Кавказомъ приняло дру
кой миссіи получило также совершен
авилъ о разборѣ прежняго проекта и
ость. Приводимъ здѣсь это мнѣніе В
бѣдительности и исполненное широки
о изъ главныхъ условій для успѣха
писалъ онъ—заключается въ томъ,
мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ, знали ту
въ обязанность изучить этотъ языкъ
ни, прежде нежели они изучатъ его и
дно объясняться съ туземцами. Мис
трехъ іеромонаховъ, двухъ іеродіакон
ереводчика, всѣ изъ русскихъ. Естес
, эти лица, не зная края, языковъ
самомъ затруднительномъ положеніи.
и они едвали могутъ надѣяться. Вл
въ приведеніи сего въ исполненіе, но
былъ оставленъ его духовникъ изъ т
йствія миссіи отъ него ожидать нел
-бы полезнѣе духовника владѣтеля А
польстить его самолюбію и, будучи
брѣтетъ миссіи сильнаго покровителя
лица изъ туземцевъ. Неизвѣстно, и
для составленія духовной миссіи, но
одимо, чтобы эти лица имѣли охоту и
разованію учиться мѣстному языку. І
имъ въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе мингр
ющагося большимъ уваженіемъ въ
бы пригласить содѣйствовать въ это
ссіи назначенъ одинъ только перев

гелъ сдѣлалъ нѣкогда безыменный доносъ
при С.-Петербургской духовной академіи и
ъ, былъ причиною удаленія Филарета изъ сим
ели изъ московской академіи, гдѣ онъ былъ
спектора, подъ видомъ повышенія, ректоро
нъ не укрылся отъ внимательной попечител

синода сказано, что іеромонахи должны жить не въ , а въ другихъ мѣстахъ, гдѣ укажутъ мѣстныя об- ть образомъ эти духовныя лица будутъ жить и въ быть полезны, не зная языка и не имѣя переводчика? акже отпускать въ распоряженіе начальника миссіи, дачи христіанской милостыни, нѣкоторыя суммы. Не ьной цѣли подобнаго расположенія, долженъ однакоже ии, судя по характеру и по наклонностямъ тузем- опровождаться благодѣтельными послѣдствіями. Нѣтъ ервомъ извѣстіи о томъ, что миссія имѣетъ деньги дѣтъ безпрестанно обезпокоиваема просьбами и даже христіанскую вѣру. Было множество примѣровъ, что гражденіе, принимали христіанскую вѣру, а вслѣдъ за отъ нея, и потомъ являлись, какъ новые прозелиты, съ въ Абхазіи, такъ и въ сопредѣльныхъ съ нею— , принадлежащей двумъ князьямъ Дадишкиліановымъ, вольной Сванетіи. Не будетъ-ли гораздо полезнѣе и ю правительства учредить на счетъ этихъ суммъ и , съ нѣкоторымъ прибавленіемъ оныхъ, хотя на пер- ковное училище для образованія дѣтей абхазцевъ и менъ? Это медленная, но вѣрная мѣра; она хотя не- ь плоды, которыхъ мы не можемъ теперь достигнуть ачительныхъ суммъ. Училище это должно находиться ія архимандрита. Конечно, сначала будетъ очень тей для образованія, но со временемъ, а особенно ь владѣтеля Абхазіи, это можетъ быть устроено очень ители будутъ отдавать дѣтей. 3) По предположенію ть, будучи начальникомъ миссіи, будетъ въ то-же мъ духовенства по всей Черноморской береговой ли- синоду непосредственно. Утвердительно можно ска- распоряженіе не принесетъ пользы. Архимандритъ, ства Грузіи, будетъ считать себя совершенно незави- ъ своей стороны, будетъ нѣкоторымъ образомъ вправѣ и оказывать миссіи пособіе, которое не только для необходимо. Опытъ доказалъ, что раздѣленіе властей ке краѣ и по одному и тому-же вѣдомству имѣетъ ѣдствія. Синодъ, при всемъ желаніи и при всемъ усер- ствовать, какъ должно, въ разстояніи болѣе 2.000 ели миссія успѣетъ сдѣлать представленіе синоду и

ь разрѣшеніе, обстоятельства могутъ перемѣниться
ѣнія синода, по полученіи ихъ, будутъ оказывать
По симъ соображеніямъ, необходимо оставить мис
исимости отъ здѣшняго экзарха».

нодъ безпрекословно принялъ всѣ предположенія
мя (1849 г.) владѣтель Абхазіи вдругъ подалъ
объ учрежденіи въ его владѣніи архіерейской каѳе
съ Воронцовымъ, взялись за эту мысль и предст
ежденіи абхазской епархіи. Вотъ что писалъ Исид
вѣкѣ императоръ Іустиніанъ II соорудилъ въ Абха
который былъ каѳедральнымъ прежде митрополит
католикосовъ грузинскихъ. Въ установленные дн
ось высшее духовенство Мингреліи, Сванетіи, Гурі
ѣнія католикосовъ, епископовъ и для мѵроварен
духовенства въ Абхазіи способствовало къ р
ѣства и у сосѣднихъ народовъ: джигетовъ, натуха
амятованіе о семъ и особенное уваженіе къ пицу
алось у всѣхъ сосѣднихъ племенъ, а въ народѣ,
Первашидзе, тѣ-же чувствованія и къ духовном
авославной. По симъ уваженіямъ, я признаю впо
овленіе древней архіерейской каѳедры въ Абхазіи, т
рою усиливаются и нравственныя средства предп
атъ-же сей каѳедры долженъ имѣть особенный ха
нный миссіонерской цѣли ея учрежденія, и огранич
, нужными для миссіи. Если миссія составлена бу
олько членовъ, не знающихъ ни языка, ни обычае
обращенія туземцевъ на нѣсколько лѣтъ совер
Пока миссіонеры изучатъ языки абхазскій для
ъ и грузинскій для богослуженія (этого по привы
нельзя), абхазцы будутъ смотрѣть на миссію, ка
о и, по свойственной вообще горцамъ подозрител
ъся не только отъ миссіонеровъ, но и отъ пицу
ценіе русской миссіи съ народомъ можетъ имѣть
ie, что магометане, какъ живущіе въ самой Абхазіи,
цѣлое сосѣднее княжество Цебельдинское, связа
дствомъ, торговлею и другими отношеніями, легко
магометанство. Чтобы упрочить предполагаемую
ъ къ ней абхазцевъ, нужно на первый разъ соста
въ, а русскихъ членовъ вводить въ нее постеп

) помѣстить въ нее изъ русскихъ одного іеромонаха,
а и одного послушника и, притомъ, способныхъ объ-
іней мѣрѣ, на татарскомъ языкѣ. Прочіе члены, начи-
должны быть изъ грузинъ, а переводчикъ изъ природ-
Возведеніе, по просьбѣ владѣтеля Абхазіи, въ санъ епи-
юся нынѣ въ Абхазіи миссіонера Германа можетъ слу-
жежнымъ основаніемъ для миссіи, имѣющей нужду въ
ительствѣ, въ усердномъ содѣйствіи и сближеніи съ на-
едствѣ лица, заслужившаго уже его довѣріе и распо-
ри русскіе члена миссіи ознакомятся съ мѣстнымъ язы-
ъ народнымъ, тогда подъ ихъ руководствомъ могутъ
тавъ миссіи и новые члены изъ русскихъ».

ѣмя и Воронцовъ, въ письмѣ своемъ къ Чернышеву, раз-
ысли, какія изложены были Исидоромъ въ представленіи
жденіи абхазской епархіи: «Важное это дѣло—писалъ
ляется на два предмета: учрежденіе архіерейской ка-
и учрежденіе въ той-же провинціи духовной миссіи.
лучшее объясненіе, которое я могу представить, заклю-
женномъ письмѣ ко мнѣ отъ преосвященнаго Исидора,
ораго я во всемъ согласенъ. Опытъ шестилѣтняго пре-
адѣшнемъ краѣ совершенно меня удостовѣрилъ, что ка-
іеровъ для распространенія христіанской вѣры въ здѣш-
.а большая осторожность какъ на счетъ мѣстностей,
лицъ, которыя будутъ избраны и отряжены для этого
Какъ мѣстность, Абхазія представляетъ всѣ необхо-
ікъ потому, что жители оной, хотя большею частію счи-
ми, нерѣдко христіане только по названію и во всѣхъ
нихъ полезно и желательно, чтобы ихъ понятія и по-
равлены въ настоящемъ духѣ св. нашей вѣры; въ при-
Абхазіи провинціи Цебельда христіанство еще слабѣе,
ближней провинціи Сванетіи. Дѣйствовать на всемъ
вѣ нетрудно и обѣщаетъ вѣрную пользу, потому что
ь лица, не говоря уже о владѣтелѣ Абхазіи, и лучшіе
му склонны; но я не могу не согласиться съ преосвя-
мъ и даже, можетъ быть, болѣе еще его увѣренъ, что
ы быть предпочтительно туземцы. Предполагаемое имъ
и несложно; воспитанные изъ нихъ подъ глазами са-
тифлисской семинаріи имѣютъ всѣ познанія, нужныя
надобно прибавить, что невозможно быть теплѣе въ

авной вѣрѣ, какъ вообще грузины и имеретины,
ь тѣ, которые въ Тифлисѣ воспитаны. Для сообще
для разговоровъ и для увѣщанія ихъ туземцы нес
ы и будутъ всегда полезнѣе, нежели русскіе, ибо
оспитанные, могутъ хорошо знать грузинскій язы
раздо труднѣе, нежели грузинцу или имеретинцу,
о съ другими нарѣчіями, ни въ чемъ между соб
: мингрельскимъ, абхазскимъ и сванетскимъ, так
ъ татарскимъ, который въ большомъ употребленіи
ь въ провинціяхъ, но и внутри, между жителями. К
бавить, что кромѣ знанія языковъ, есть и другія ус
вно скорѣе найдутся у туземцевъ, нежели у русс
полудикихъ жителей этихъ странъ, для пребыванія
ученія ихъ довѣрія и на нихъ вліянія, миссіонеры
имѣть ту великую выгоду, что родились и съ дѣ
, Кавказомъ, привыкли къ жизни, обычаямъ, пищѣ
) для русскаго чуждо, и въ немъ жители увидятъ
ь грузинѣ и имеретинѣ они узнаютъ отчасти своего
е удивитъ и не остановитъ то, что русскому по
послужитъ препоною; онъ будетъ здоровъ, когда
и вообще будетъ непремѣнно дѣйствовать съ одни
:гораздо большимъ успѣхомъ, нежели русскій, знаю
, здѣшнихъ языковъ, и хотя преисполненный наст
усердія, въ чемъ, какъ я выше сказалъ, никогда
а и въ туземцахъ. Отъ экзарха-же Грузіи должно
ѣнію употреблять между миссіонерами и русскихъ
ѣрится, что въ нихъ есть всѣ тѣ условія и тѣ ос
торыхъ миссіонеръ вполнѣ принести пользу не мо
иссіи мое мнѣніе, которое я не могу не имѣть и
ывымъ себя считаю, что согласуюсь съ преосвященн
скопомъ, во всѣхъ отношеніяхъ отличнымъ и по гл
какъ общимъ, такъ и мѣстнымъ, совершенно благод
го края. Дѣло распространенія вѣры чрезъ миссі
и столь благотворно для будущаго, не только по д
но и по политическимъ причинамъ, что, смѣю
ить въ оном какою-либо потерею чрезъ какія-либ
болѣе ошибочныя мѣры, и потому я не могу, въ
и не надѣяться, что будетъ разрѣшено экзарху в
ъ миссіонеровъ изъ туземцевъ, не возбраняя ему и

найдетъ всѣ условія для надежды на успѣхъ. Те-
или архіерейской каѳедрѣ въ Абхазіи. Я боюсь,
сказать, можетъ показаться противнымъ первона-
ператорскаго Величества. Таковой волѣ я долженъ
оподданническому долгу покориться во всемъ и дѣй-
) тотъ-же вѣрноподданническій долгъ обязываетъ
сокопокорнѣйшее мнѣніе, основанное на опытѣ мѣ-
людей, живущихъ тамъ, ихъ наклонностей, и ка-
аклонности можно направить къ общей пользѣ. Дѣло
йской каѳедры въ Абхазіи представлено мною въ
стоявшагося взаимнаго соглашенія между владѣте-
, Шервашидзе и экзархомъ Грузіи, въ томъ-же году,
щенному Исидору также извѣстно, какъ и мнѣ, что
сердно желаетъ, чтобы была учреждена епархія въ
ъ нѣкоторыхъ поръ, хотя въ молодыхъ лѣтахъ самъ
ь, усердно дѣйствуетъ въ пользу христіанской вѣры
и весьма справедливо представлялъ, что христіан-
олучить огромныя выгоды отъ учрежденія каѳедры
ти и власти духовенству, какъ въ Абхазіи, такъ и
ровинціяхъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ представлялъ
ымъ архіереемъ въ Абхазіи будетъ теперешній его
итъ Германій. Конечно, сей архіерей будетъ, какъ и
ъ вліяніемъ владѣтеля, но тѣмъ болѣе это вліяніе
истіанства, и тѣмъ менѣе всякій другой на этомъ
жнымъ въ чемъ-либо успѣвать. Въ полудикой сей
ство слабо, гдѣ многіе жители еще магометане, и
воспитанный въ черкесскихъ горахъ, былъ въ юно-
и гдѣ власть владѣтеля, какъ почти вездѣ въ здѣш-
отношеніяхъ сильна, а въ другихъ почти ничтожна,
вѣреннымъ, что для достиженія желаемой нами цѣли
го вліяніе, эта сила, эта власть были охотно, без-
къ явныхъ, или секретныхъ неудовольствій употре-
у, т. е. въ пользу христіанства, для распространенія
яющемся или прямо, или косвенно, по мѣстнымъ об-
начальствомъ владѣтеля Абхазіи. Этого содѣйствія,
ходимаго и безъ котораго всѣ наши усилія будутъ
ъ, ничтожны, не будетъ и мы его ждать не можемъ,
кіерей будетъ выбранъ другой, а не тотъ, котораго
вашидзе.

кенъ откровенно сказать, и вмѣстѣ съ экзарх
врены, что если не благоугодно будетъ Его Импе
азначить архіереемъ въ Абхазіи духовника владѣ
манія, то гораздо лучше уже не назначать ник
, учрежденіи каѳедры въ Абхазіи на неопредѣле
ательство, однако, будетъ весьма неблагопріятно
ми цѣли священнаго дѣла и отдалитъ, можетъ
инныя надежды на великіе успѣхи для нашей
для христіанства вообще, и для того пол
, мірѣ вліянія, которое мы въ этихъ дикихъ
сегда должны получать отъ распространенія на
нія магометанства и возможнаго возбужденія
фанатизма. Къ этому я долженъ прибавить,
ля, архимандритъ Германій, есть человѣкъ
ершенно преданный какъ россійскому престолу,
Какое-бы ни было его вліяніе, въ качествѣ дух
ютомъ и вліяніе владѣтеля надъ нимъ, какъ его
я вижу только то, и совершенно въ томъ увѣре
удутъ, въ случаѣ утвержденія его архіереемъ, д
ь нашу пользу для усиленія христіанской вѣ
, сіи вліянія, при назначеніи другого архіерея,
и надеждъ владѣтеля и его духовника, не тол
ѣе дѣйствовать иногда противъ насъ, но и проти
мета всего этого дѣла. Вотъ что я счелъ непр
олгомъ представить вамъ, милостивый государь,
бою повергнуть сіи разсужденія къ стопамъ Авг
ха. Смѣю надѣяться, что Его Императорское
идѣть въ этомъ вполнѣ откровенное и, можетъ
енно истинное, по совѣсти, изложеніе того, чт
имо имѣть въ виду, при рѣшеніи обоихъ вопросо
сударь, ко мнѣ отношенія».

ыло не согласиться съ этимъ благороднымъ,
доставленіемъ. Синодъ и Кавказскій комитетъ е
положенія Исидора и Воронцова объ учрежденіи
точнѣе, о возстановленіи древней архіерейской ка
была находиться въ Пицундскомъ укрѣпленіи,
ніи католикоса. Точныхъ границъ абхазской каѳед
, по особенности ея учрежденія. Епископъ, п
зскаго, поставленъ въ зависимость отъ экзарх

инструкціею. При абхазскомъ архіереѣ полагался осо-
ъ 11 лицъ, все монаховъ, такъ что архимандритъ или
з каѳедральнаго протоіерея, а одинъ изъ іеромонаховъ—
ржаніе архіерейскаго штата опредѣлено 6.000 руб.
ь; въ числѣ этихъ 6.000 руб. 4.750 руб. велѣно отпу-
ственнаго казначейства, а 1.250 руб. изъ экстраорди-
остоящей въ распоряженія намѣстника кавказскаго.
ъ при канцеляріи абхазскаго архіерея, равно и обязан-
ь имѣющемъ быть при каѳедрѣ училищѣ для туземцевъ,
наховъ-же, состоящихъ въ штатѣ архіерея. Кандида-
ю каѳедру представленъ былъ синодомъ, согласно же-
оронцова, духовникъ абхазскаго владѣтеля архимандритъ
ь хотя и утвердилъ всѣ предположенія объ учрежде-
ѳедры (15-го апрѣля 1851 г.), но на журналѣ Кавказ-
з этому дѣлу написалъ: «Согласно желанію владѣтеля
авленію какъ преосвященнаго экзарха Грузіи, такъ и
кавскаго, духовника владѣтеля, архимандрита Германа,
посвятить въ санъ епископа абхазскаго, но впредь въ
не назначать лицо, бывшее прежде духовникомъ вла-

21) Казанское викаріатство.

икаріатство образовалось изъ упраздненнаго воронеж-
аго исключительно по уваженію къ лицу Антонія, но
и при его преемникахъ Игнатіи и Парѳеніи, какъ
хъ и заслуженныхъ, изъ которыхъ, притомъ, по-
ьма престарѣлъ. Но когда, по смерти Парѳенія, во-
у занялъ Іосифъ, человѣкъ еще не старый, а между
послѣ вызова въ синодъ Григорія, чувствовалась
никѣ ему, то и предположено было воронежское ви-
дѣнить, учредивъ, взамѣнъ, викаріатство въ Казани.
нѣніе о семъ состоялось 24-го декабря 1853 года
атство учреждено на тѣхъ-же самыхъ основаніяхъ и
адомъ жалованья, на какихъ существовало воронежское.
ію присвоено названіе епископа чебоксарскаго, съ

еляріи оберъ-прокурора дѣло объ увольненіи находящагося въ
Антонія отъ службы въ тамошнемъ краѣ.

мѣстопребываніемъ въ казанскомъ Преображенскомъ монастыр
въ эту должность опредѣленъ былъ Никодимъ, бывшій рек
славской семинаріи [1]).

22) Херсонское викаріатство.

Въ одинъ годъ съ казанскимъ викаріатствомъ учрежд
херсонское. Поводомъ къ открытію его сдѣлалось донесен
ревизовавшаго Херсонскую губернію сенатора фонъ-Брадке, к
ставлялъ, что какъ въ Херсонской губерніи еще «всѣ сосло
мени переселенія ихъ изъ разныхъ мѣстъ и въ разныя
успѣли усвоить себѣ положительнаго характера, и какъ сіе о
ражается въ губернскомъ городѣ, то для твердаго и сообраз
правительства направленія, постоянное пребываніе въ Херсон
епископа было-бы особенно полезно. Одно только сильное вл
высшаго духовнаго сановника могло-бы, сливая въ общее и
чало вѣры всѣ разнообразія племенъ, наиболѣе содѣйствов
ленію благотворныхъ чувствъ привязанности къ престолу и
ственности. Большое число находящихся въ Херсонѣ ра
только симъ способомъ могло-бы быть отвлечено отъ своихъ за
Архіепископъ херсонскій Иннокентій, которому синодъ по
смотрѣть предположеніе Брадке, опредѣленнѣе и подробнѣ
мысль объ учрежденіи херсонскаго викаріатства. «Замѣчаніе
писалъ Иннокентій—касательно характера жителей Херсонс
и г. Херсона довольно вѣрно, хотя отъ личнаго вліянія
маго въ Херсонѣ епископа ожидается при семъ случаѣ то, ч
должно ожидать только отъ соединеннаго и постояннаго
одномъ духѣ и къ одной и той-же цѣли всѣхъ мѣстныхъ
властей, чего, къ сожалѣнію, г. Херсону издавна не доставал
неніе къ замѣчанію г. сенатора должно присовокупить, что
положительнаго, какъ онъ выражается, характера жителей
особенно въ высшихъ классахъ общества, проявился, между п
кимъ посѣщеніемъ храмовъ Божіихъ даже въ дни праздн
самое, сколько извѣстно, съ перваго раза обратило на се

[1]) См. въ св. синодѣ дѣло о закрытіи воронежскаго викаріатства
такового въ казанской епархіи, съ присвоеніемъ викарію сей епархіи наи
скопа чебоксарскаго, и о бытіи епископомъ чебоксарскимъ ректору яросла
архимандриту Никодиму.

удило у него формальное напоминаніе всѣмъ губерн-
ъ о томъ, что непосѣщеніе храма Божія въ дни празд-
ороны есть нарушеніе обязанностей не только христіа-
подданнаго. Между разными причинами сего печаль-
зя не поставить, конечно, и того, что въ Херсонѣ до-
вославнаго епископа, который, безъ сомнѣнія, гораздо
) могъ-бы, нежели низшій священнослужитель, возвы-
ой каѳедры, и при другихъ случаяхъ, голосъ свой про-
зпорядка, равно какъ и противъ другихъ нравствен-
ѣстныхъ. Богослуженіе епископское, по своей большей
ѣпію, также, безъ сомнѣнія, было-бы гораздо привлека-
а, нежели служеніе священническое, и сильнѣе связы-
каждаго съ храмомъ Божіимъ.

новоучрежденнаго крестнаго хода въ нынѣшнемъ году
тому доказательствомъ, возбудивъ собою весьма за-
чувство во всемъ городѣ и наполнивъ храмы народомъ;
я сего самаго чувства, пребываніе въ г. Херсонѣ пра-
ла становится еще болѣе нужнымъ; ибо такимъ обра-
ми народа церковное богослуженіе постоянно будетъ
ичнымъ ему достоинствомъ и привлекательностію. Дру-
о, изъ коего г. сенаторъ фонъ-Брадке выводитъ нужду
ерсонѣ епископа, состоитъ въ томъ, что здѣсь немалое
въ, коихъ обращеніе чрезъ то можетъ ускориться. Хотя
вреніе Господу, значительно уже уменьшилось съ обра-
къ двухъ единовѣрческихъ церквей, но все еще простир
къ обоего пола и нѣтъ сомнѣнія, что постоянное въ г.
віе епископа можетъ содѣйствовать къ скорѣйшему
иновѣріе остальныхъ отщепенцевъ. Кромѣ сихъ двухъ
ѣнныхъ г. сенаторомъ фонъ-Брадке къ учрежденію
ерсонѣ, можно привести еще слѣдующія: а) немалое
сектъ раскольническихъ, самыхъ зловредныхъ, каковы:
, духоборы и немоляки, наполняющихъ собою смеж-
мъ уѣзды Таврической губерніи: Мелитопольскій, Бер-
вскій. Пастырское дѣйствованіе на сихъ сектантовъ изъ
епархіальнаго начальника и по занятію его управле-
ой епархіи, и по причинѣ отдаленности (отъ 500 до
яжено со многими неудобствами, а изъ Херсона, при
отъ дѣлъ управленія, будетъ гораздо удобнѣе, постоян-
оуспѣшнѣе, особенно при частомъ и личномъ посѣщеніи

ескихъ слободъ. б) Весьма значительное
ностранныхъ колонистовъ съ вѣроисповѣд
ьма неблагопріятнымъ для православія и
, менониты, находящіеся въ смежныхъ с
ческой губерніи, требуетъ также постоян
бдительности въ огражденіи чадъ правос
ѣрными мнѣніями, кои тѣмъ приманчивѣе
несоблюденія постовъ, дается въ разных
увственнымъ наклонностямъ. Дѣйствоват
духа и вліянія изъ Одессы, по самому
добно, а для викарія, живущаго въ Херсон
ста заразы, будетъ гораздо подручнѣе. в) В
ь Херсонѣ, какъ центрѣ двухъ губерній, Х
коихъ слагается здѣшняя епархія, можетъ
енію епархіальнаго архіерея въ надзорѣ за
обозрѣнію епархіи, которую нынѣ нѣтъ
во всемъ ея пространствѣ, хотя она по
своей имѣетъ въ томъ особенную нужду.
ъ возложенъ особый личный надзоръ за уст
ительства скитскаго среди горъ Таврически
средствъ къ благоуспѣшному дѣйствію на
жномъ берегу Крыма, какъ совращенные в
абывшіе еще своего прежняго происхожденi
ценія въ христіанство. д) Наконецъ, учрежд
аго епископа изгладено будетъ окончат
злотворное впечатлѣніе, которое произведен
всей губерніи за два года предъ симъ газет
ніи въ семъ-же городѣ двухъ католически
Иннокентій излагалъ синоду тѣ основанія,
имъ учредить херсонское викаріатство, въ
касается до устройства новаго викаріатства
емъ здѣшняго края и епархіи, можетъ бы
: 1) викарію херсонской епархіи всего прил
въ г. Херсонѣ, какъ многолюднѣйшемъ в
городѣ и средоточномъ мѣстѣ въ состав
. 2) Проименованіе будущаго викарія мо

въ св. синодѣ дѣло касательно учрежденія въ хер

отъ одного изъ почетнѣйшихъ городовъ здѣшней епархіи, каковы суть: Одесса, Симферополь, Севастополь, Бердянскъ, Керчь—всего ближе, кажется, отъ Одессы, такъ какъ симъ самымъ воскрешено будетъ, между прочимъ, существованіе въ древнихъ вѣкахъ епископовъ одесскихъ. 3) Для помѣщенія викарія въ Херсонѣ можетъ служить, по надлежащемъ обновленіи, его, тотъ самый домъ, который, какъ донесено мною о томъ въ 1850 году св. синоду, уступаемъ былъ тогда губернскимъ начальствомъ херсонскимъ подъ духовныя училища, и теперь, по неимѣнію нужды въ немъ, какъ увѣдомилъ меня херсонскій губернаторъ, можетъ быть уступленъ для помѣщенія въ немъ херсонскаго викарія. Домъ сей, при новомъ недавнемъ осмотрѣ моемъ его, оказался и по мѣсту, и по устройству своему, весьма удобнымъ для такового предназначенія: исправленіе его, сколько можно судить, потребуетъ не свыше 13 тысячъ сер. До времени-же исправленія сего дома, викарій со всѣмъ штатомъ своимъ можетъ съ удобностію помѣщаться въ двухъэтажномъ домѣ, что при соборной херсонской церкви, съ уплатою за него той цѣны, по коей онъ нынѣ отдается въ наемъ, т. е. около 500 руб. сер. 4) Штаты херсонскаго викарія, а равно и окладъ жалованья, какъ для него, такъ и для находящихся при немъ лицъ, должны быть сообразны положенію о викарныхъ епископахъ для западныхъ епархій; иначе не предвидится никакой возможности существовать новому викаріатству въ благоприличномъ видѣ. Что касается до загородной земли для покоса и прочихъ экономическихъ потребностей, то нужное количество ея, примѣрно до ста десятинъ, какъ увѣдомилъ меня г. начальникъ Херсонской губерніи, можетъ быть немедля отведено изъ городскихъ земель, коихъ Херсонъ имѣетъ до 50 тысячъ десятинъ. 5) Къ снабженію новаго викарія необходимою ризницею и утварью, равно къ экономическому, на первый разъ, обзаведенію его дома, да благоволитъ св. синодъ принять съ своей стороны нужныя мѣры, такъ какъ ризница одесская и экономія здѣшняго дома архіерейскаго, по недавности бытія своего, сами еще не успѣли привести себя въ надлежащую безбѣдность и устройство» [1]).

Синодъ совершенно согласился съ сими предположеніями и въ докладѣ своемъ о необходимости открыть викаріатство въ Херсонѣ кратко повторилъ то-же самое, что представилъ ему Иннокентій.

28-го февраля 1853 года синодальный докладъ удостоился Высочайшаго утвержденія, и когда министръ финансовъ изъявилъ согласіе

[1]) См. вышеприведенное дѣло объ учрежденіи въ херсонской епархіи викаріатства.

государственнаго казначейства сумму, необходим
ческаго викаріатства, именно 2.495 руб. сер., '
ъ окончательныхъ къ устройству онаго мѣрахъ
каріемъ назначенъ былъ настоятель крымских
Іоликарпъ.

Отдѣленіе III.

О западныхъ епархіяхъ.

*ложеніе о западныхъ епархіяхъ; новое ра
хъ изъ нихъ. Штаты западныхъ каѳедръ
з западныхъ епархіяхъ по особеннымъ прич*

ваемый Западный край въ царствованіе Н
нным изиѣненіямъ, какъ вообще въ администр
ь и въ частности въ епархіальномъ. Главнымъ
хъ этихъ изиѣненій была одна идея, руководив
йствіями нашего правительства по отношенію
-идея соединить уніатовъ съ православною ц
ическо-польское вліяніе въ губерніяхъ, возвр
шн. Къ осуществленію этой идеи были напр
е всѣ правительственныя распоряженія и
ческо-гражданскія, но и церковныя. Изъ сих
ичимся здѣсь изложеніемъ только тѣхъ, которыя
правленія этого края.

бенное положеніе о западныхъ епархіяхъ.

уготовить возсоединеніе уніатовъ съ православ
ьство, прежде всего, озаботилось извлеченіемъ п
кительнаго положенія, въ какомъ оно находилось
ть и достоинство Имперіи, здравый политическій
самое чувство справедливости требовали, чтоб
ло особенное вниманіе на состояніе духовной
хіяхъ.

Бѣдное до нищества, необразованное до невѣжества, православное духовенство этого края, рядомъ съ богатымъ до пресыщенія, образованнымъ, фанатическимъ и пронырливымъ римско-католическимъ духовенствомъ; православныя церкви пустыя, съ полусогнившими кровлями, въ развалинахъ, по большей части деревянныя, едва по внѣшнему виду и по поставленнымъ на нихъ крестамъ отличающіяся отъ еврейскихъ синагогъ, въ виду каменныхъ, великолѣпныхъ, снабженныхъ всѣми церковными принадлежностями, католическихъ костеловъ; наконецъ, православное народонаселеніе, состоящее, по большей части, изъ простолюдиновъ, доведенныхъ до жалкаго нищенства и почти до животнаго состоянія гордыми и жестокими, иногда до кровожадности, фанатиками своей вѣры и заклятыми врагами всего русскаго и православнаго, поляками-помѣщиками:—вотъ грустная, но правдивая картина состоянія православія въ Западномъ краѣ въ первые годы царствованія Николая I. Чтобы понять всю разность положенія между православнымъ и католикомъ въ этомъ краю, стоитъ только представить себѣ бѣлорусскаго крестьянина рядомъ съ его помѣщикомъ-полякомъ и православнаго священника, сгорбленнаго нуждою, съ загрубѣлыми и загорѣвшими отъ полевыхъ работъ руками, одѣтаго почти въ рубище, идущаго пѣшкомъ, или трясущагося въ крестьянской телѣгѣ, и мчащагося въ кабріолетѣ, довольнаго собою аббата, съ какимъ-то особеннымъ чувствомъ злорадства смотрящаго на то, какъ брызги грязи отъ его кабріолета летятъ и падаютъ на лицо православнаго священника. Смотря на состояніе православной вѣры въ этомъ краю, трудно было подумать, что она есть господствующая въ Имперіи; напротивъ, гораздо вѣрнѣе можно было заключить, что это вѣра не пользующаяся даже правами терпимости, униженная, презрѣнная, въ полномъ смыслѣ слова, какъ называли ее поляки—вѣра холопская, т. е. вѣра рабовъ, вѣра отверженная, попранная и угнетенная. Православію, а съ нимъ и элементу русскому въ этомъ краю, угрожала страшная опасность; католическая пропаганда все болѣе и болѣе въ немъ поглощала православіе и уничтожала русскіе элементы. Проектъ, составленный при бывшемъ польскомъ правительствѣ однимъ іезуитомъ, для уничтоженія православія въ областяхъ, возвращенныхъ нами отъ Польши, приводился въ исполненіе католическимъ духовенствомъ и тамошними присутственными мѣстами и помѣщиками съ удивительнымъ постоянствомъ и съ примѣрною настойчивостью. Одинъ изъ западныхъ православныхъ архіереевъ доносилъ синоду, что «изъ соображенія правилъ этого проекта съ дѣлами, извѣстными ему по консисторіи и по его перепискѣ, съ самого вступленія его въ управленіе своею епархіею, онъ

акъ тамошнія присутс
о православнаго духове
ащики въ обращеніи с
клонно тѣмъ правилам
ніи со стороны римско
ому правительство, дал
этомъ краю, должно
ставить на ноги правос
ѣлью и для лучшаго у
авлялось нѣсколько се
о князя А. Н. Голицы
-го ноября 1831 г. яв
, удостоенное Высочай
асательно постройки
равственнаго и матеріа
ослабленія католическа
родонаселенія. Правила
но особое вступленіе.
Бстѣ его вступленіе. «
не обратить особеннаго
остоинства церкви пра
ическихъ, необходимо
ихъ губерній, въ пра
единовѣрію ихъ, есте
у престолу и ко всему
для намѣреній правите
словія, не упоминая о
по самой своей религ
всегда направлена бы
ъ не только православі
и въ семъ самомъ ду
гопріятствовала всѣми
слѣднія событія доказа

-Амвросій Волынскій, котор
рхимандрита Іеросея и пре
г.). Государь оставилъ проек
а: «Остался у Меня» (см.
.

рія намъ крестьянъ сихъ областей происходить могущую, ибо въ губерніяхъ Волынской и Подольской, а особенно въ Кіевской, многіе изъ нихъ сами доносили на помѣщиковъ своихъ въ приготовленіяхъ къ мятежу и даже схватывали и приводили злоумышленниковъ; между тѣмъ, люди сіи въ отношеніи къ религіи ихъ претерпѣваютъ нынѣ большое уничиженіе отъ помѣщиковъ и духовенства римско-католическаго. Мѣстныя наблюденія губернатора Муравьева, генералъ-адъютанта Шипова и другихъ лицъ, всѣ въ семъ предметѣ согласуются, и каждому, бывшему хотя проѣздомъ въ губерніяхъ Волынской, Подольской и Кіевской, легко можно было удостовѣриться въ справедливости ихъ замѣчаній. Въ селеніяхъ, гдѣ крестьяне всѣ православнаго закона, а помѣщики ихъ, прислуга и небольшое число разночинцевъ и прежней мелкой шляхты, суть католики, выстроены великолѣпныя католическія церкви, а храмы православные представляютъ однѣ развалины деревянныхъ зданій, отличающихся лишь нѣсколько формою своею и поставленными на нихъ крестами отъ синагогъ еврейскихъ, тутъ-же существующихъ. Духовенство православное находится въ величайшей бѣдности и, можно сказать, въ презрѣніи, и по многимъ отношеніямъ зависитъ отъ владѣльцевъ селеній, католиковъ, сохраняющихъ еще донынѣ остатки прежняго фанатизма и дѣйствующихъ всѣми способами къ отклоненію народа отъ православія и къ уничиженію его духовныхъ. Въ семъ положеніи, какъ духовенство наше, состоящее, притомъ, въ краю семъ, большею частью, изъ людей малообразованныхъ, такъ и церкви православныя, составляютъ рѣшительную противоположность съ приходами католическими, коихъ богатые костелы и зажиточное духовенство содержатся отъ фундушей и деревень, населенныхъ, большею частью, крестьянами исповѣданія грекороссійскаго. Все сіе, въ совокупности съ извѣстнымъ духомъ прозелитизма римской церкви, послѣдствіемъ своимъ имѣть можетъ постепенное отпаденіе многихъ отъ православія, самымъ уничиженіемъ его возбужденное.

«Первый приступъ для предупрежденія сего, по мнѣнію комитета, заключаться долженъ въ большемъ попеченіи о благолѣпіи храмовъ православныхъ, ибо простой народъ скорѣе всего увлекается наружностью. Исполненіе сего находится непосредственно во власти правительства и, не требуя никакихъ мѣръ приготовительныхъ, нисколько не должно быть отлагаемо. Въ семъ отношеніи весьма полезно-бы было немедленно приступить вездѣ, гдѣ можно, къ сооруженію каменныхъ грекороссійскихъ церквей. Къ сему представляются слѣдующія средства:

1) «Опредѣлить, чтобы въ имѣніяхъ казенныхъ, разумѣя тутъ

также старостинскія, арендныя и другія, вездѣ, гдѣ, по назн
ныхъ епархіальныхъ начальствъ положено будетъ образ
или оставить нынѣ существующіе грекороссійскіе прихо
церкви устроиваемы были на счетъ казны; для чего ассигн
годно извѣстную значительную сумму, съ тѣмъ, дабы въ
финансовъ составлены были церквамъ симъ соотвѣтственн
ству и населенію прихожанъ планы и фасады, а само
производилось такимъ образомъ, чтобы лѣтъ черезъ 5 или
ведено было къ окончанію во многихъ уже мѣстахъ вдруг

2) «Какъ между частными людьми, большія владѣн
ныхъ губерніяхъ имѣющими, есть нѣкоторые грекороссійс
другіе состоящіе по родству въ связяхъ съ русскими, или
вниманіемъ, или отличіями при Высочайшемъ дворѣ, то п
ковыхъ отъ Высочайшаго имени, дабы они послѣдовали
Величества и, подобно тому, какъ Государь Императоръ сам
иждивеніи созидаетъ каменныя церкви въ своихъ имѣніяхъ
бы въ своихъ владѣніяхъ, гдѣ есть прихожане грекороссій
данія, таковыя-же церкви; причемъ потребовать отъ нихъ
какія вслѣдствіе сего вызова учинены ими будутъ распор
именно и во сколько лѣтъ они зданія сіи произвести п
Таковые помѣщики грекороссійскаго, или другого вѣроис
перваго взгляда, суть: графъ и графиня Браницкіе, Юсуп
штейны, Энгельгардты, Голицыны, Раевскіе, Лопухины
графъ Литта, графиня Воронцова, Зубовы, Потоцкіе и мно

3) «Въ имѣніяхъ, конфискованныхъ по случаю мяте
церквей каменныхъ, гдѣ надобность въ томъ востребуетс
изъ доходовъ, собственно съ имѣній сихъ получаемыхъ.

«Въ дополненіе къ мѣрамъ симъ и дабы не прегражда
къ поддержанію храмовъ православныхъ помѣщикамъ, ме
нымъ, а равно самимъ прехожанамъ, комитетъ не излиши
принять также средство, предложенное особымъ комитето
подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣ
Голицына, а именно, чтобы нынѣ-же рѣшительно позволи
ніяхъ сихъ строить и исправлять починкою деревянныя
ченіе о семъ возложить надобно на мѣстныя епархіальны
поставя имъ вообще въ обязанность стараться, сколь
умноженіи числа православныхъ церквей. Они и съ с
должны будутъ употреблять всѣ убѣжденія, дабы скло
помѣщиковъ; въ случаѣ-же медленія ихъ въ поправленіи,

мъ религіи, или бѣдности, коммисія духовныхъ учи-
по сношеніямъ епископовъ, дѣлать вспомоществованія
ми, находящимися въ ея распоряженіи, и другими

ложенныя распоряженія и въ особенности непосред-
въ дѣлѣ семъ правительства несомнѣнно произведутъ
ное впечатлѣніе въ народѣ; но при семъ необходимо
маніе на грекороссійское духовенство, которое, какъ
и по бѣдности, и по недостатку образованія находится
мъ уничижительномъ и едвали способно нынѣ содѣй-
мымъ успѣхомъ къ утвержденію прихожанъ своихъ
преданности престолу. Комитетъ не можетъ скрыть,
тава и положенія сего духовенства есть дѣло съ боль-
сопряженное, требующее долгаго времени и болѣе
вленія дѣйствій правительства къ одной и той-же цѣли,
ныхъ и насильственныхъ.
ихъ губерніяхъ вѣра православная, по числу исповѣ-
хотя и есть главная, но по степени вліянія лицъ
аго закона, по богатству ихъ и высшей образованности,
обладанію оныхъ во всѣхъ отношеніяхъ и связяхъ
и, вѣра господствующая есть собственно католическая.
атизмѣ, вообще вѣрѣ сей свойственномъ, распоряже-
нительныя, или крутыя, возбуждая подозрѣніе и не-
ховенствѣ католическомъ, причинили-бы только болѣе
бы непріязнь, издавна обѣ церкви сіи раздѣляющую.
нельзя оспорить, что лучшее образованіе грекороссій-
и нѣкоторое обезпеченіе его содержанія требуетъ мѣръ

отношеніи, прежде всего, заняться нужно усовершен-
которыя въ губерніяхъ польскихъ, сколько извѣстно,
омъ худомъ положеніи. По мнѣнію комитета, весьма
священно-и церковнослужительскихъ дѣтей губерній:
нской и Минской обращать въ семинаріи: кіевскую,
черниговскую, гдѣ, находясь отдаленными отъ всего
лѣе напитаются духомъ русскимъ, не теряя, впро-
языкамъ простолюдиновъ, ибо нарѣчіе малороссій-
и то-же съ употребляемымъ въ помянутыхъ поль-
Сіе должно быть нынѣ-же поставлено на видъ ком-
училищъ, поручивъ оной также войти въ соображеніе

не можно-ли бы было, для большаго привлече
и церковнослужительскихъ дѣтей въ семинар
іе ихъ, во время обученія, на счетъ имѣющихс
исіи средствъ, что̀, конечно, будетъ мѣрою весь
ежду тѣмъ, не составитъ расхода слишкомъ зн
дѣлію полезно-бы было принять за правило,
кія въ Западныхъ губерніяхъ замѣщаемы бы
позволитъ, изъ воспитанниковъ малороссійс
опредѣленіе священниковъ, образованныхъ въ
авославной вѣрѣ, хорошей нравственности и тв
ного способствовать будетъ къ охраненію в
нашей церкви и къ удержанію въ правосл
хъ, кои въ оном родились. Особенно важенъ
и дѣятельныхъ епископовъ.

о касается до улучшенія содержанія грекоросс
Западныхъ губерніяхъ, то, конечно, необход
обенныя противъ прочихъ выгоды, какъ то п
вшій подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго
ицына, дабы дать духовнымъ симъ способы
язанности, не стѣсняясь въ той степени, как
ть прихожанъ въ содержаніи себя. Сіе должно
епископамъ, съ тѣмъ, чтобы они, по обозрѣніи
ли къ исполненію онаго, снесясь съ коммисіею
я полученія отъ нея пособія въ нужныхъ с
большаго обезпеченія духовенства въ средств
о-бы обратить на сіе доходы, кои поступать б
ей римско-католическихъ и греко-уніатскихъ, к
, по случаю участія монашествующихъ въ мя
й въ должности главноуправляющаго духовны
ъ исповѣданій объявилъ комитету, что проект
ныхъ губерніяхъ сборѣ, изъ коего, по положені
ѣта 1825 г., часть предназначается въ пользу
уже составлены и въ самомъ непродолжительно
имъ будутъ на окончательное утвержденіе. Со
обы къ содержанію православнаго духовенства
е подкрѣпленіе, хотя, впрочемъ, и не очень зн
реходя отъ сего главнѣйшаго предмета къ дру
семъ встрѣчающимся, комитетъ совершенно
натора Муравьева и разсматривавшаго замѣчані

митета, касательно неудобства существующаго нынѣ правила о преданіи сужденію на мѣстѣ совратителей и совращенныхъ изъ православнаго исповѣданія; но не можетъ вполнѣ согласиться ни съ мыслію губернатора Муравьева объ отсылкѣ виновныхъ въ семъ къ суду въ сосѣдственныя великороссійскія губерніи, ибо таковое явное недовѣріе къ мѣстнымъ судьямъ можетъ, вмѣсто пользы, произвести вредъ, ни съ предположеніемъ упомянутаго особаго комитета, чтобы къ дѣламъ сего рода примѣнить тотъ-же порядокъ, который установленъ для дѣлъ о совращеніи людей изъ православія раскольниками разныхъ сектъ, поелику мѣра таковая слишкомъ отдалила-бы производство оныхъ отъ обыкновеннаго порядка судебнаго. Нѣтъ сомнѣнія, что нынѣ совратители, бывъ предаваемы взысканію римской консисторіи, тайно благопріятствующей симъ нарушеніямъ закона, вообще имѣютъ средства избѣгать достойнаго наказанія, совращенные-же, въ свою очередь, не подвергаются оному потому, что дѣла ихъ разсматриваются въ судебныхъ мѣстахъ, изъ католиковъ составленныхъ. Но предупредить сіе можно тѣмъ, чтобы приговоры судебныхъ мѣстъ по всѣмъ вообще дѣламъ о совращенныхъ и совратителяхъ изъ свѣтскихъ лицъ не были исполняемы съ утвержденія начальниковъ губерній, но представлялись отъ нихъ съ мнѣніями въ правительствующій сенатъ, который по каждому таковому дѣлу будетъ требовать предварительно заключенія отъ главнаго управленія духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Что касается до дѣлъ римско-католическихъ духовныхъ, кои. за совращеніе въ свою религію православныхъ, въ первый разъ подвергаются взысканію, опредѣленному въ Высочайшемъ повелѣніи, распубликованномъ 10-го сентября 1830 г., то опредѣленія консисторіи по симъ дѣламъ должны быть, прежде исполненія, представляемы чрезъ римско-католическую духовную коллегію на разсмотрѣніе главнаго управленія дѣлъ иностранныхъ исповѣданій; если-же они преданы будутъ на основаніи того-же Высочайшаго повелѣнія, за повтореніе сего проступка, формальному суду въ гражданскихъ судебныхъ мѣстахъ, то въ дальнѣйшемъ ходѣ сихъ дѣлъ поступать тѣмъ-же порядкомъ, какой выше предположенъ для дѣлъ о совратителяхъ изъ свѣтскихъ лицъ.

«Обращаясь, наконецъ, къ предположенію о уменьшеніи числа римско-католическихъ монастырей, комитетъ разсуждалъ, что таковая мѣра съ должною умѣренностью и безъ напраснаго встревоженія умовъ, постепенно въ дѣйство произведенная, была-бы весьма полезна, ибо въ монастыряхъ сихъ преимущественно таится и отъ нихъ разливается

религіознаго и сопряженнаго съ онымъ политичес
здающаго поляковъ отъ всего русскаго.

«При разсужденіи семъ состоящій въ должности
духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій объ
ь 1828 г., по собственному вызову греко-уніатско
предположено было уже значительное уменьшеніе
его исповѣданія, и что онъ имѣлъ счастіе предста
лайшее благоусмотрѣніе, но, за отъѣздомъ тогда Ег
и за послѣдующими событіями, дѣло сіе не воспр
аго окончанія.

«Комитетъ, одобряя въ полной мѣрѣ сіе предпол
, чтобы римско-католическую духовную коллег
ть къ таковому-же добровольному вызову, возмо
ть нужныя мѣры и независимо отъ сего, по свѣдѣн
ы будутъ отъ коллегіи чрезъ главное управленіе
раннныхъ исповѣданій. Мѣры сіи заключаются в
ь упраздненія монастырей католическихъ, приним
тежѣ, упразднить также немедленно тѣ, въ котор
ѣленнаго каноническими правилами числа монаш
тѣ, кои находятся посреди селеній православныхъ
, съ размѣщеніемъ монашествующихъ изъ тѣхъ и д
онастыри, преимущественно-же въ находящіеся в
е ихъ менѣе ощутительно, ибо города и безъ т
ъ, населены преимущественно лицами католическаг
мѣръ сихъ не можетъ дать и католикамъ повода
жалобамъ, ибо первое распоряженіе будетъ, нѣкот
дствіемъ собственныхъ установленій ихъ церкви
ѣ монастыри, въ приходахъ чуждаго имъ исповѣда
не могутъ быть нужны ни для какихъ духовныхъ
я мысли особаго комитета, принятой и Его Импера
омъ, чтобы до времени отнюдь не отчуждать недв
кихъ имѣній и не обращать ихъ ни на какое упот
ьному назначенію ихъ и волѣ дарителей или зав
ственное, комитетъ полагаетъ: фундуши и другаго
монастырей, упраздняемыхъ не за участіе въ м
уніонныхъ актахъ не сдѣлано особаго условія о в
закрытіи монастырей, въ родъ прежнихъ владѣльцев
ѣщей массѣ по епархіямъ въ пользу духовенства
ительно-же фундушей, на извѣстныхъ условіяхъ

да лица, имѣющія права на полученіе оныхъ обратно, не
нію, по участію въ мятежѣ, своего имущества, испол-
я условія во всей точности, а въ противномъ случаѣ и
ичислить также къ первому разряду» [1]).

о всѣхъ этихъ правилъ, или положеній, былъ переданъ
ю Мещерскому, съ такою оговоркою, что «онъ сообщается
ственнаго свѣдѣнія Мещерскаго и для предложенія св. си-
и духовныхъ училищъ въ видѣ особыхъ Высочайшихъ
ственно того, что потребуетъ непосредственнаго съ ихъ
енія; разсужденія-же комитета не должны быть онымъ
ъ какъ и самому существованію комитета не дано ни-
». Кромѣ синода и коммисіи духовныхъ училищъ, списки
енія сообщены были министру финансовъ и военнымъ
аторамъ: кіевскому, волынскому и подольскому. Губерна-
были пригласить, отъ имени Государя, русскихъ помѣщи-
нныхъ губерніяхъ къ построенію въ имѣніяхъ своихъ
вославныхъ церквей, а министръ финансовъ долженъ
ться постройкою православныхъ церквей въ казенныхъ,
яныхъ имѣніяхъ. Синодъ, съ своей стороны, предписалъ
ь: кіевскому, могилевскому, минскому, подольскому и
зотлагательно заняться приведеніемъ въ извѣстность:
ыхъ селеніяхъ нужно основать вновь приходы и церкви
тавить нынѣ существующія, но, по ветхости нѣкоторыхъ,
с починкою; какія именно селенія и въ какомъ количествѣ
и женска пола должны будутъ составлять вновь пред-
ходы и какого пространства церкви представится нуж-
строить; также, въ какихъ частяхъ требуютъ исправленія
ветхія церкви; а потомъ всѣ сіи свѣдѣнія, соображенія
каждому по своей епархіи, представить немедленно въ
тѣмъ велѣно было синодомъ войти архіереямъ въ раз-
ли надобности устроить каменныя церкви въ имѣніяхъ,
къ по случаю мятежа, а также представить синоду, въ
, при какихъ селеніяхъ и душахъ обоихъ половъ и ка-
признано будетъ нужнымъ построить церкви, дабы для
ъ св. синодъ могъ отнестись къ министру финансовъ о

---

[1]) ицеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло по Высочайшимъ повелѣ-
къ князьями Голицынымъ и Кочубеемъ, объ улучшеніи духовной части
хіяхъ.

ніи суммъ изъ полученныхъ съ сихъ ни
и-же православныхъ храмовъ въ помѣщ
ть строить и исправлять починкою дере
ке духовенства западныхъ епархій синод
пархій приложить попеченіе о замѣщен
людьми, образованными въ Россіи, а для
ыхъ вакансіяхъ сообщать преосвящени
у и полтавскому, съ присовокупленіемъ
ѣ и способахъ къ содержанію священн
рхіяхъ, какъ находящимся уже при
воспитанникамъ духовныхъ семинарій,
ъ отъ нихъ, преосвященныхъ, увольнен
пожелаютъ; въ случаѣ-же, если никто
вить желанія перейти, обращаться съ по
ближайшихъ великороссійскихъ епархій
имымъ всевозможныя пособія, а наконец
ія улучшенія содержанія священнослуж
ительнѣйшемъ, въ сравненіи съ другим
щенные обязаны въ свое время предста
ъ нужнаго пособія, налагая въ предста
свѣдѣнія о количествѣ и званіи прихо
щеннослужителей существуютъ, и о то
отрѣнію, должно быть опредѣлено посо
основаніи полученныхъ свѣдѣній о пр
евской епархій, назначилъ имъ вспо
р. изъ ассигнованныхъ на этотъ предме
виду назначить такіе-же оклады и пр
ой и подольской. Наконецъ, дано было
іевскому, черниговскому и полтавскому
ія отъ нихъ лицъ на священническія
всемѣрно старались находить достойны
и тѣми качествами, какія въ Высочайш
бляя къ склоненію оныхъ благоразумныя
вшихъ на то согласіе препровождали к
и нужными объ нихъ свѣдѣніями» [1]).

м. въ св. синодѣ дѣло объ улучшеніи церквей
Польши губерніяхъ, ч. I, г. 1832; также докладъ
2, № 108.

Коммисіи духовныхъ училищъ въ дѣлѣ устроенія духовной части въ западныхъ епархіяхъ предлежало дать свое мнѣніе по предположенію комитета обращать священно- и церковнослужительскихъ дѣтей губерній: Подольской, Волынской и Минской въ русскія, лучше устроенныя семинаріи и предпочтительно въ кіевскую, полтавскую и черниговскую, такъ какъ разговорный языкъ жителей губерній Западныхъ и Малороссійскихъ довольно близокъ одинъ къ другому. Коммисія нашла это предположеніе комитета несовсѣмъ удобоисполнимымъ и, вмѣсто него, представила свое, вполнѣ одобренное Государемъ, который на проектѣ коммисіи написалъ: «Справедливо». Вотъ что писала по этому случаю коммисія: «Если большое число дѣтей изъ минской, подольской и волынской епархій обращать въ семинаріи другихъ епархій, то чрезъ сіе самое по необходимости примѣтнымъ образомъ выразится неблагопріятное мнѣніе правительства о училищахъ и духовенствѣ означенныхъ епархій, а сіе можетъ въ семъ духовенствѣ произвесть уныніе и упадокъ духа и ослабить охоту вступать въ духовное званіе. Духовенство вышеозначенныхъ епархій, хотя по истинѣ требующее усовершенія, заслуживаетъ однакоже быть сохранено отъ уничиженія, по тому уваженію, что оно какъ въ прежнія времена, такъ и во время послѣднихъ происшествій, постоянно дѣйствовало въ духѣ вѣрности и приверженности къ Высочайшему Императорскому престолу.

«Родителямъ отдавать дѣтей въ училища своей епархіи несравненно удобнѣе, нежели въ чужія, по причинамъ мѣстнымъ, хозяйственнымъ, нравственнымъ. Связь всѣхъ мѣстъ одной епархіи съ епархіальнымъ городомъ даетъ удобство доставлять дѣтей въ училища, брать въ домы родителей, навѣдываться о нихъ, поручить ихъ надзору знакомыхъ и проч. Посему отправленіе дѣтей, особенно незрѣлаго возраста, въ чужія епархіи по необходимости должно быть отяготительно и для родителей, и для дѣтей.

«Замѣчено по духовному управленію, что ученики семинарій скорѣе наполняютъ мѣста службы, близкія къ мѣстамъ ученія, нежели отдаленныя. Посему надлежитъ опасаться, что часть дѣтей, обучающихся въ чужой епархіи, отвлечена будетъ отъ службы своей епархіи. Таковая потеря особенно должна быть чувствительна для скудной духовенствомъ епархіи минской, но и для прочихъ сіе обстоятельство требуетъ предусмотрительной осторожности.

«Для семинарій кіевской, черниговской, полтавской, довольно полныхъ учениками своихъ епархій, не можетъ быть безъ нѣкотораго утомительнаго обремененія прибавленіе значительнаго числа иноепархіаль-

ля ученія, содержанія и надзора. Напротивъ т
ственно для себя усовершать свою семинарію им
побужденій къ ревности, весьма естественныхъ
въ таковыхъ соображеній по необходимости пр
о обращеніе дѣтей въ иныя епархіальныя семи
имущественно удобныхъ мѣръ къ желаемому у
овенства, и что нужно для достиженія сей цѣ
е взамѣнъ, употребить другія, кои могутъ бы
«Имѣть всегда въ присоединенныхъ отъ Польш
исто русскаго происхожденія и собственно рус
ыхъ съ особеннымъ вниманіемъ.
«То-же самое правило наблюдать въ назначеніи
и профессоровъ въ семинаріи сихъ епархій.
«Симъ должностнымъ лицамъ, при образованіи
рѣрно стараться направлять сіе образованіе къ
ією, какъ относительно монархическаго и патр
такъ и относительно самаго языка и обычаевъ,
ть къ той цѣли, чтобы воспитывающіеся въ сем
ь духовную службу, ревновали о распростран
духа единства и въ прочихъ званіяхъ, съ кои
о въ соприкосновеніи будутъ.
«Съ сею-же цѣлію воспитанниковъ семинаріи
олынской, назначаемыхъ для образованія въ д
, предпочтительно въ академіи болѣе центральн
ургскую и московскую, и, по совершеніи
опредѣлять на положенные уставомъ четыре
въ собственно русскія губерніи, а потомъ об
служенія въ пригородныя имъ епархіи» [1]).
сль о западныхъ епархіяхъ такъ сильно заним
акъ озабочивала его, что онъ, еще прежде подн
шеприведеннаго положенія особаго комитета,
двухъ надежныхъ лицъ для осмотра волынс
На отчетѣ комиссіи духовныхъ училищъ за
«Св. синоду послать надежныхъ два лица для
ской епархій, обративъ особое вниманіе на св

м. вышеприведенное нами дѣло въ канцеляріи оберъ-пр
имъ повелѣніямъ, объявленнымъ князьями Голицынымъ и
овной части въ Западныхъ губерніяхъ.

бразованность духовенства, на счетъ коего имѣю самыя
дѣнія; притомъ, непремѣнно опредѣлить вспоможеніе
ая, дабы привести въ должный видъ и въ таковомъ под-
ѣжаніе соблазна отъ католиковъ» [1]). Въ исполненіе этого
дъ отправилъ ревизорами въ подольскую епархію кіев-
й церкви протоіерея Скворцова, а въ волынскую москов-
еркви протоіерея Платонова, снабдивъ ихъ особою ин-
ѣтственно возложенному на нихъ порученію. Кромѣ
изоровъ, въ 1832 г. былъ посланъ, также по Высочай-
обревизовать витебскую и могилевскую епархіи калуж-
вѣревъ [2]).

этихъ ревизій явственно обнаружили грустное и жалкое
лавія въ Западныхъ губерніяхъ и всю необходимость
оженія о западныхъ епархіяхъ, которое приведено выше.
эти ревизіи дали правительству возможность осуще-
ить къ дѣлу нѣкоторыя статьи этого положенія, указавъ
какія церкви и въ чемъ именно требуютъ попеченія и
этого времени началась особенно живая дѣятельность:
-го марта 1833 г. велѣно было отпускать ежегодно
(асс.) на постройку православныхъ церквей въ казен-
губерній: Кіевской, Волынской и Подольской, возведеніе
иказано начать въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ онѣ при-
жнѣе, по усмотрѣнію св. синода и министерства вну-
з было положено строить по двѣ церкви въ годъ, такъ,
е церкви были выстроены въ теченіе 12-ти и не болѣе
надзора и распоряженій по этимъ постройкамъ учреж-
е въ тѣхъ губерніяхъ временные комитеты [3]). Кромѣ
уховныхъ училищъ удѣлила часть своихъ капиталовъ
ыхъ пособій бѣднымъ приходамъ подольской и волын-
Помѣщиковъ-католиковъ гражданское мѣстное началь-

щеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло по Высочайшему повелѣ-
двухъ надежныхъ лицъ для осмотра волынской и подольской епар-
атонова и Скворцова.

о подъ № 67 объ осмотрѣ всѣхъ церквей витебской и могилев-

синодѣ дѣло о правилахъ для временныхъ комитетовъ о постройкѣ
ъ селеніяхъ Западныхъ губерній.

е дѣло объ отпускѣ единовременныхъ пособій для бѣдныхъ церквей,
кертвованія комиссіею 95.550 рублей.

зывало подписками строить и починять находящ
ь православныя церкви [1]).
ѣстѣ съ устройствомъ церквей, обращено было вни
и на обезпеченіе содержанія духовенства запад
ы были вспомогательные оклады бѣднѣйшимъ пр
изъ опредѣленной для этого общей суммы 500.00(

м. тамъ-же дѣло, по Высочайшему повелѣнію, о построеніи
› казенныхъ селеніяхъ Западныхъ губерній. въ которомъ, меж
ѣдѣнія о томъ, что многіе изъ богатыхъ помѣщиковъ Подольс
› отъ построенія и починки православныхъ церквей подъ разн
)., графъ Мечиславъ Потоцкій, графъ Дульскій, графъ Кру
Калацеръ Сультицкій, Людвигъ и Іеронимъ Собанскіе и Бе
ва употребляло правительство, чтобы заставить ихъ строить
церкви. Изъ этого-же дѣла можно видѣть, до какого цинизм
скихъ помѣщиковъ къ православію и къ какимъ грубымъ вы
ѣгали нѣкоторые изъ нихъ, чтобы отдѣлаться отъ возложени
мъ обязанности строить въ своихъ имѣніяхъ православны
ольскій преосвященный доносилъ св. синоду о помѣщикѣ Іерон
юбуждаемый усиленными настояніями духовнаго и гражданска
церкви въ имѣніи своемъ Старой Балановкѣ, наконецъ постро
днемъ ея куполѣ не сдѣлалъ свода, отъ чего вскорѣ стѣны
› принуждены были закрыть. Этотъ-же самый помѣщикъ н
ымъ священно- и церковнослужителямъ и всячески препят
служенія. «Что вытерпѣли, писалъ преосвященный подольскій
ронима Собанскаго священно-служители, до постройки ново
ященнослуженіе въ прежней деревянной, и самая святыня
о видно изъ того, что онъ съ намѣреніемъ заставить по
церковь, окружилъ оную съ запада, сѣвера и юга своими сл
ъ 3-хъ до 4-хъ шаговъ и не устранился въ 25 шагахъ отъ
ѣсто, отъ котораго, при вѣтрѣ съ той стороны, трудно было
не успѣвши въ такомъ намѣреніи, онъ, Собанскій, самовольно
ую церковь и весь матеріалъ изъ оной употребилъ на свои н
ъ также въ этомъ самомъ дѣлѣ слѣдующій отзывъ, данный По
енію ими православныхъ храмовъ: «Въ Тульчинскомъ моемъ
ы Господни, какъ я могъ замѣтить, снаружи суть всѣ въ
же касается приведенія ихъ въ благолѣпіе и устройство, т
о прихожанъ (ибо они на то должны имѣть «особые» фунд
ельнаго распоряженія приходскихъ священниковъ».
м. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 1
оянія духовенства по подольской епархіи и дѣло подъ № 2
духовенства по волынской епархіи.

Новое разграниченіе нѣкоторыхъ епархій Западнаго края.

Особеннымъ измѣненіямъ подверглись въ царствованіе Никол предѣлы тѣхъ изъ западныхъ епархій, которыя образовались изъ пр бывшихъ уніатскихъ, а также отчасти и нѣкоторыя изъ древле-пр славныхъ, сосѣдственныхъ съ ними, какъ, напримѣръ: минская, во ская и полоцкая. При вступленіи на престолъ Императора Никол всѣ уніатскія церкви, именовавшіяся тогда не греко-уніатскими, а рим уніатскими, раздѣлены были на четыре епархіи: 1) литовско-виленс называвшуюся митрополичьею, 2) полоцкую, 3) луцкую и 4) бр скую. Литовская или митрополичья епархія заключала въ себѣ уніатскія церкви губерній Виленской и Курляндской, а также нахо шіяся въ Минской губерніи въ уѣздахъ: Дисненскомъ, Вилейскомъ, Б совскомъ, Минскомъ, Игуменскомъ и Бобруйскомъ, числомъ до полоцкая ограничена была губерніями: Витебскою, Могилевскою и По скою; луцкая вмѣщала въ себѣ губерніи: Кіевскую, Волынскую и дольскую; брестскую-же епархію составляли Бѣлостокская обл Гродненская губернія и Минской губерніи уѣзды: Слуцкій, Пин Мозырскій и Рѣчицкій [1]), исключая новогрудской церкви, которая числена была къ литовской епархіи, какъ соборная уніатскихъ митр литовъ. Изъ этихъ 4-хъ епархій двумя всегда управлялъ митропо уніатскій, именно такъ-называемою митрополичьею, или литовск ленскою, и еще которою-либо изъ трехъ остальныхъ, смотря по т какая изъ нихъ находилась въ его управленіи въ то время, когда назначался митрополитомъ; остальныя-же двѣ управлялись своими с стоятельными архіереями, такъ что всѣхъ епархіальныхъ уніатс архіереевъ, было не четыре, какъ-бы слѣдовало по числу епарх только три. Каждый самостоятельный архіерей имѣлъ суффрагана викарнаго епископа [2]), каждая епархія—свою консисторію. Уніат

[1]) См. дѣло изъ уніатскаго архива подъ № 4, 1809 г., о возстановленіи лит виленской митрополичьей-уніатской епархіи; тамъ-же дѣло, того-же года, подъ (стр. 22) о всемилостивѣйшемъ пожалованіи полоцкаго суффрагана Іоанна Красо полоцкимъ-же архіепископомъ.

[2]) Тамъ-же дѣло подъ № 37, 1819 года, о Высочайшемъ соизволеніи на от именованнаго епископа Мартусевича въ Полоцкъ, для посвященія его въ епис также дѣло подъ № 22, 1814 г., о пожалованіи въ луцкаго епископа официала К евича; также дѣло подъ № 22, 1816 года, о назначеніи митрополита и посвя для луцкой уніатской епархіи епископа; также дѣло объ опредѣленіи въ епархіяхъ полоцкой и брестской суффрагановъ Красовскаго и Головни.

за года царствованія Император
ь: митрополита греко-уніатских
Булгака, архіепископа луцкаго
і Іакова Мартусевича. Викарнь
ювня, епископъ оршинскій, ви
инскій, викарій луцкій, и Яворс
ѣтскій [1]). Такой личный состав
недолго. 22-го апрѣля 1828 г.
измѣнялся весь прежній порядо
а слѣдовательно и порядокъ е
ь четырехъ епархій были за
вей въ Россіи, говорилось въ у
предоставить двумъ епархіалы
каѳедральные соборы: 1-й бѣ
ѣтъ полоцкій греко-уніатскій а
губерніи Слонимскаго повѣта въ
ь, обыкновенномъ мѣстопребыв
лѣданія. При каждомъ имѣютъ
уховное училище, а въ Полоц
я академія (послѣднее было от
ѣкаго архіепископства причисли
ѣкой губерніи: 1) Дисненскій, Б
ицкій, Мозырскій; 2) прилега
олынской губерніи Овручскій,
тѣльный-же съ Бѣлоруссіей ок
ніатскихъ; литовскую-же грек
ѣской и Виленской губерній, Б
ерквей сѣверныхъ повѣтовъ
ѣроисповѣданія, находящихся в
въ Кіевской и другихъ, греко-

---

[1]) архивѣ дѣло подъ № 38, 1823 г.,
ъ викарнымъ архіереемъ офиціалу та
ну; также дѣло подъ № 8, о Высоча
ископа Булгака, годъ 1819, также и
ерквей Іоасафата Булгака и епископа
вныхъ чиновниковъ литовско-виленск
подъ № 107, 1834 г., по рапорту е
Яворовскаго.

сдѣлать особое подробное положеніе [1]), дабы началь-
хіи съ точностію знало кругъ своего вѣдомства; сія
также составить правила для передачи дѣлъ изъ суще-
ынѣ греко-уніатскихъ консисторій луцкой и виленской,
и, въ консисторіи литовскую или бѣлорусскую и пред-
отрѣніе главнаго управленія дѣлъ иностранныхъ испо-
ненія викарныхъ епископовъ по епархіямъ» [2]). Чтобы
такого измѣненія въ распредѣленіи уніатскихъ епархій,
гиться къ тайнымъ помысламъ нашего правительства.
созрѣлъ и былъ начертанъ планъ о соединеніи уніатовъ
церковью; но для приведенія его въ исполненіе нужно
препятствія, которыя правительство встрѣчало и со
хъ архіереевъ, и въ самомъ устройствѣ уніатскихъ епар-
ось новое распредѣленіе уніатскихъ епархій. О причи-
нѣнъ главный дѣятель въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ,
писалъ слѣдующее: «Прежде имѣлись четыре уніатскія
нихъ, виленская и луцкая, по мѣстопребыванію епар-
ьствъ, слишкомъ подвержены были вліянію римскихъ
в того, послѣдняя состояла только изъ 120.000 уніатовъ,
яхъ между православными разбросанныхъ, и большую
овенства отдавала въ распоряженіе римскихъ католиковъ
ъ; нынѣ сіи обѣ епархіи упразднены, чѣмъ не только
, но и доставлена удобность замѣстить благонадежными
ія должности по управленію остальными двумя епар-
оставляющіе двѣ нынѣшнія епархіи, разсѣяны по десяти
коихъ въ семи имѣются епархіи грекороссійскія. Можно
существованіи греко-уніатской коллегіи подчинить по-
ія церкви симъ семи епархіямъ, оставивъ только сначала
ства относиться къ уніатскимъ архіереямъ въ нуждахъ
вныхъ, именно: за великимъ муромъ и посвященіемъ въ
Отдаленность, ласковое обхожденіе православныхъ ду-
ствъ и другія, совокупно съ симъ дѣйствующія преобра-
заставятъ уніатскихъ священниковъ вскорѣ отказаться

евская и могилевская причислены были коллегіей къ бѣлорусской
ія къ литовской. См. въ уніат. архивѣ дѣло 1829 г., подъ № 141,
лавноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій о
я о греко-уніатскихъ епархіяхъ.

Законовъ, № 1977, объ учрежденіи греко-уніатской духовной кол-
ію у сего штату.

*

Такимъ образомъ, двѣ трети отойдутъ въ вѣдѣн
реевъ: екатеринославскаго, кіевскаго, подольск
го, могилевскаго и полоцкаго, а за симъ ун
въ число грекороссійскихъ епархій и литовску
раничивъ оную Гродненскою губерніею и Бѣло
чивъ въ ней архіерея православнаго, или ун
й церкви совершенно присоединившагося» [1]). І
ражены и побудительныя причины, и цѣль, к
тельство при закрытіи двухъ уніатскихъ епархій
кій, правительство сокращало также и число
пятельныхъ противниковъ его дѣла, какими б
епископы; съ другой стороны, растягивая двѣ у
ь губерній, отъ Вильны до Одессы, оно зат
ніатской паствы съ своими пастырями и заста
прибѣгать для удовлетворенія своихъ духовныхъ
ь пастырямъ, а также парализовало и дѣлало
уніатскихъ епископовъ на свою паству.

ке годъ по обнародованіи указа о новомъ ус
одинъ изъ уніатскихъ архіереевъ, управлявшій
ь Сѣроцинскій, остался за штатомъ (другой, Кра
е) и, такимъ, образомъ потерялъ значеніе и вл
чтобы дать ему какое-нибудь мѣсто, или, вы
-бы нибудь прикрыть ему голову [2]), онъ б
вующимъ въ уніатскую коллегію, и потомъ пре
й административной комиссіи; въ этой должно

ском архивѣ весьма секретную записку графа Блудова,
ія г.г. членами секретнаго комитета по дѣламъ уніатски
. архивѣ дѣло 1828 г., № 68, о Высочайшемъ повелѣніи
у присутствовать въ коллегіи; также дѣло 1831 г., по
ой консисторіи и ея предсѣдателя о кончинѣ предсѣдат
:копа Сѣрочинскаго и члена іеромонаха Бучинскаго.
роцинскаго взведено было страшное обвиненіе, будто-бы
скаго, у котораго былъ викаріемъ. Извѣтъ этотъ сдѣл
нижняго земскаго суда Еловецкимъ. Красовскій, архіепис
мъ, послѣ четырехнедѣльнаго пьянствованія, скоропостиж
дала Еловецкому поводъ сдѣлать доносъ, что онъ, будто-
ной ему въ винѣ его лакеемъ, который подъущенъ былъ
нимъ непримиримую вражду къ Красовскому. Обвиненіе

:ву мало было того, чтобы рѣдѣлъ строй его про-
:ны были и пособники въ исполненіи его плановъ; а
зовавшись болѣзнью одного изъ уніатскихъ викаріевъ,
отправившагося для своего излѣченія за-границу,
бѣлорусской греко-уніатской епархіи епископа мити-
засѣдателя уніатской коллегіи, Іосифа Сѣмашку,
е было хорошо ему извѣстно [1]). Счастье благопріят-
тву: въ промежутокъ времени отъ 1829 по 1833
одного изъ враждебныхъ ему четырехъ уніатскихъ
1 г. умерли Сѣроцинскій и Головня, а въ 1833 г.
ровскій [2]). Смерть послѣднихъ совершенно развязала
и оно немедленно приступило къ новому преобра-
епархій, безъ сомнѣнія, съ цѣлью скорѣйшаго осуще-
а: возсоединить уніатовъ съ православною церковью.
ода Сѣмашко сдѣланъ самостоятельнымъ литовскимъ
политъ Булгакъ переведенъ въ Полоцкъ, съ наимено-
мъ полоцкимъ [3]). Въ томъ-же году (11-го декабря)
вые викарные для уніатскихъ епархій: для полоцкой
для литовской Іоасафатъ Жарскій, съ наименова-
аго, и Антоній Зубко, съ титуломъ епископа брест-
лица находились на сторонѣ правительства и были,
ова, «не только надежные дѣлатели въ пользу пра-

до Цесаревича Константина Павловича, который приказалъ Во-
ру Врангелю произвести слѣдствіе о смерти Красовскаго. Но
онные свидѣтели, такъ и сестра Красовскаго показали, что онъ
поэтому дѣло о смерти Красовскаго, послѣ такихъ очевидныхъ
смерти его, по приказанію Цесаревича, прекращено, какъ предо-
скаго сана, по содержащимся въ ономъ свидѣтельскимъ пока-
зи архіепископа Красовскаго и постигшей его отъ того кончинѣ
ло по сообщенію волынскаго губернскаго правленія касательно
го дѣла объ умершемъ архіепископѣ Красовскомъ, № 47, годъ

іат. арх., 1829 года, подъ № 72.
рхивѣ дѣла: подъ № 50, г. 1831, и подъ № 28, также подъ
ъ Яворовскаго, и подъ № 107, того-же года.
ѣла 1833 года, подъ №№ 31 и 32, о всемилостивѣйшемъ по-
греко-уніатскихъ церквей, епископа брестскаго, Іоасафата Бул-
митрополитомъ, архіепископомъ полоцкимъ, и о всемилостивѣй-
коллегіи епископа Іосифа Сѣмашки литовскимъ епархіальнымъ

хивѣ дѣла 1833 г., подъ №№ 31, 32, 124 и 125.

я, но и оплотъ отъ перехода уніатовъ в
совершеннаго прекращенія іерархическаго
еркви» [1]). Самое перемѣщеніе уніатскихъ
въ другое, перемѣна каѳедръ—полоцкой
і на мѣсто полоцкой—было не пустымъ, б
игрою въ названія и титулы, но имѣло с
ь глубоко обдуманнаго плана. Для лито
ементъ уніатско-католическій лежалъ спло
читалось цѣлою сотнею тысячъ болѣе полоц
ьшею энергіею, съ болѣе юными силами
, нежели какими обладалъ престарѣлый уні
и вотъ его назначаютъ въ полоцкую епа
ъ виленскую [2]). «Для Литвы, писалъ Блу
кности, продолжительнѣйшихъ и большихъ
Іосифъ Сѣмашко» [3]).

о если и назначеніе на уніатскія каѳедры
всѣхъ церквей этого исповѣданія на двѣ
лучше соотвѣтствовали видамъ правитель
такое іерархическое устройство уніатской
зграниченіе уніатскихъ епархій, было пол
а за паствою и для надлежащаго управлен
диненія уніатовъ послѣдовало новое разгран
) которому отчислены были изъ полоцкой
ркви Кіевской и Волынской губерній [4]). С
уніатовъ съ православною церковью не т
въ, происходившихъ отъ чрезмѣрной растян
прибавило еще новыя, произведя смѣшен
ическими правами архіереевъ древле-правос
Теперь вдругъ въ одной епархіи, именно
оятельныхъ архіерея—два возсоединенныхъ
древле-православный—Никаноръ; въ одном

См. секретную записку Блудова.

См. въ уніатскомъ архивѣ дѣло 1831 года, по
правляющаго духовными дѣлами иностранныхъ испов
греко-уніатскихъ епархіяхъ, изъ котораго видно, чт
ло 803.415, а въ полоцкой 724.364.

См. весьма секретную записку Блудова для пр
секретнаго комитета по дѣламъ уніатскимъ.

См. 2-е полное Собр. Зак., № 11 995.

омъ селѣ въ церкви древле-православной поминали
ра, а въ возсоединенной—Василія; однимъ словомъ,
орый обыкновенно является въ первыя минуты по
ы то ни было переломовъ въ обществѣ. Даже свѣт-
орили о несообразности такого состоянія Западнаго
мъ отношеніи. Одинъ изъ тамошнихъ губернаторовъ,
исалъ по этому случаю къ графу Пратасову: «Настоя-
епархіальнаго духовнаго управленія, при сліяніи
вославіемъ, представляетъ во многихъ отношеніяхъ
бства, тѣмъ болѣе, что во многихъ мѣстахъ древле-
оединенныя церкви находятся въ одномъ и томъ-же
ъ подчинены разнымъ епархіальнымъ начальствамъ,
е епархіи сдѣлалось теперь двѣ епархіи православныя
ленія. Я увѣренъ, что ваше сіятельство изволили
обстоятельство ваше вниманіе, но не могу съ моей
ъ, что очень желательно-бы поспѣшить новымъ раз-
, и при этомъ мнѣ казалось-бы весьма полезнымъ
въ кои будутъ назначены управляющими епископы
ѣдѣлить викарныхъ архіереевъ изъ древле-православ-
ке годъ по возсоединеніи уніатовъ стали перечислять
архіи въ другую и начали къ уніатскимъ епархіямъ,
мѣнять правило, соблюдаемое по отношенію къ древле-
бы предѣлы епархіи совпадали съ предѣлами губерній
мѣли пребываніе въ губернскомъ городѣ. Поэтому
литовской епархіи къ минской—церкви, состоящія въ
отъ минской къ литовской—находящіяся въ Гродненской
лостокской области; отъ бѣлорусской къ минской—
» Минской губерніи; отъ бѣлорусской къ литовской—
берніи; далѣе—отъ бѣлорусской къ могилевской—цер-
Могилевской губерніи, и, наконецъ, отъ могилевской къ
русской) епархіи—церкви Витебской губерніи [2]). Та-

рія оберъ-прокурора св. синода дѣло 1839 года, подъ № 132,
соединенія греко-уніатовъ къ православной церкви и въ этомъ
а къ Пратасову.

обр. Зак. №№ 13.141, 13.395, 13.728; также въ канцеляріи
юда дѣло подъ № 4, отд. 3, ст. 2, о распредѣленіи границъ
пархій, и въ уніатскомъ архивѣ дѣло 1840 года, подъ № 37,
ящихъ въ Гродненской губерніи и области Бѣлостокской, въ
рквей сей епархіи, состоящихъ въ Минской губерніи, въ мин-

азомъ, въ 1840 году были организованы и устро
·пархіи, состоявшія почти исключительно изъ в
народонаселенія, именно: литовская, полоцкая, м
Первая изъ нихъ была образована изъ губерні
·ой и области Бѣлостокской, получила въ іерархич
ъ и заняла мѣсто послѣ херсонской; архіерею е
ізваніе архіепископа литовскаго и виленскаго;
· назначена Вильна; Свято-Троицкій виленскій м
въ первый классъ, отданъ въ распоряженіе лито
къ священно-архимандрита монастыря [1]). Полоцка
ала предѣлами Витебской губерніи; она была ост
рхіерей ея получилъ названіе полоцкаго и вит
таго, какъ назывался до возсоединенія уніатск
олоцкаго и виленскаго, какъ назывался древле-п
епархія ограничена была предѣлами Минской губ
·о прежняго названія минскаго и гродненскаго, по
инскаго и бобруйскаго. При этомъ произошла т
арныхъ архіереяхъ: такъ какъ у литовскаго арх
положено быть двумъ викарнымъ епископамъ, и
ся брестскимъ, а другой пинскимъ, а между тѣ
ленію границъ западныхъ епархій, Пинскъ воше
инской и слѣдовательно викарій литовскаго ар
имя, взятое отъ города другой епархіи, что было
ическими правилами, то, для устраненія этого,
ли при литовскомъ архіепископѣ одинъ викарій
о. Могилевская епархія осталась въ прежнихъ гра
новаго епископа, Исидора, переведеннаго сюда
марагда, перемѣщеннаго въ Харьковъ на мѣсто
Впрочемъ, и минская, и волынская епархіи тогд
рхіереевъ: минскій Никаноръ переведенъ былъ в
въ Минскъ назначили изъ возсоединенныхъ архі
·о, епископа брестскаго, Антонія Зубко [2]).

. въ уніатскомъ архивѣ дѣло 1840 года, подъ № 65, по
ніи церквей бѣлорусской епархіи, состоящихъ въ Минской
ію, и о бытіи пр. Іосифу литовскимъ и виленскимъ архі
мандритомъ Свято-Троицкаго виленскаго монастыря.
. вышеприведенное дѣло о распредѣленіи границъ нѣкот

. въ уніатскомъ архивѣ дѣло 1840 года, подъ № 129, по

ничeніемъ четырехъ вышесказанныхъ епархій еще не кончи-
о западныхъ епархій: нужно было озаботиться, куда пріу подчинить церкви возсоединенныхъ уніатовъ, разбросаніямъ: кіевской, волынской, подольской и херсонской; воребовалъ тѣмъ настоятельнѣе отвѣта, что самая большая ненаго народонаселенія была уже устроена, оставалось пую. Но, между тѣмъ, рѣшеніе этого вопроса было довольно для правительства въ слѣдующемъ отношеніи: возсоединство особенно боялось подчиниться древле-православнымъ торыхъ характеръ и манера управленія представлялись грапилищемъ, что многіе изъ нихъ не принимали правоенно по этой только причинѣ [1]). Въ епархіяхъ литовской, оцкой на этомъ основаніи назначены были архіереи изъ хъ и только одна могилевская получила архіерея изъ авныхъ, Исидора, который, во время управленія полоцкою меновалъ себя тихостью и мягкостью, слѣдовательно успѣлъ возсоединенной паствѣ всякое опасеніе на счетъ своего о возможно было сдѣлать по отношенію къ тремъ вышеъ епархіямъ, того нельзя было сдѣлать по отношенію къ друшлось-бы смѣнить трехъ и даже четырехъ православныхъ еще, въ числѣ ихъ, кіевскаго митрополита; назначить туда возсоединенныхъ, при оставленіи на своихъ мѣстахъ авныхъ епископовъ, было-бы странно и несогласно съ каюстановленіями; рѣшились пожертвовать чувствами воз-

---

опамъ: волынскому, Иннокентію—орловскимъ, минскому, Никанору—вокопу Антонію, викарію литовской епархіи—минскимъ.

анцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло о присоединеніи такъ имессіи греко-уніатской церкви къ св. православной восточной каѳоличераздѣльный составъ церкви всероссійской; въ этомъ дѣлѣ помѣщены исову Антонія бретскаго и Іосифа литовскаго—одно отъ 2-го мая отъ 11-го іюля того-же года. Антоній писалъ: «Паче-же всего боянской и Волынской губерній (а наипаче Волынской) подчиненія ихъ епархій, чѣмъ ихъ угорожало самое грекороссійское духовенство». Пратасову: «Вѣроятно, ваше сіятельство обратите вниманіе на форму къ вамъ нынѣ подписки настоятеля Тригурскаго монастыря. Это плодъ но по Волынской губерніи, боязни возсоединеннаго духовенства быть вле-православному епархіальному начальству». Страхъ возсоединеннаго ниться нашимъ древле-православнымъ архіереямъ былъ такъ великъ, чше подвергнуться лишеніямъ, наказаніямъ, нежели подпасть подъ редставлялась въ какихъ-то страшныхъ формахъ.

соединеннаго духовенства въ пользу іерархическаго порядк всѣ возсоединенныя церкви губерній Кіевской, Волынской подчинены были мѣстнымъ древле-православнымъ архіерея бы смягчить и облегчить для возсоединеннаго духовенства можно, переходъ подъ управленіе нашихъ архіереевъ, архіереямъ кіевскому, волынскому и подольскому особе для управленія возсоединеннымъ духовенствомъ. Въ лахъ предписывалась снисходительность и внимательность ненному духовенству. Такъ, велѣно было избрать въ систорій, духовныхъ правленій и попечительствъ о бѣдны званія по одному человѣку изъ возсоединеннаго духовенст ныхъ изъ возсоединеннаго духовенства приказано остав должностяхъ, даже экзаменаторовъ опредѣлено было избн соединеннаго духовенства. Запрещено было также требоват чтобы возсоединенные священники измѣняли одежду, рос волосы, и ежели-бы кто изъ нихъ и самъ того пожелалъ, лось сноситься объ этомъ архіереямъ предварительно съ с ромъ св. синода. Велѣно было также не обращать вниман деніе возсоединеннымъ духовенствомъ постовъ и употребля упущенія и проступковъ съ его стороны, мѣры сколь воз дительныя и негласныя [2]).

---

[1]) Іосифъ передалъ въ консисторію кіевскую, волынскую и подо. менты и дѣла, относящіеся до возсоединеннаго духовенства этихъ губе съ своею паствою, онъ чрезъ литовскую консисторію объявилъ возсо венству пастырское свое благословеніе, да Всевышній укрѣпитъ силы о шему усердному служенію церкви православной. «Я увѣренъ, говорит ченное духовенство подъ внушеніемъ ближайшихъ мѣстныхъ архипаст бо́льшаго отеческаго попеченія, бо́льшаго во всѣхъ дѣлахъ покровн имѣло донынѣ отъ отдаленнаго литовскаго епархіальнаго начальства, епархіи не бывшаго въ состояніи заняться съ полнымъ успѣхомъ д оному огромной паствы». См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. сн предложенія Іосифа литовской консисторіи отъ 12-го апрѣля 184 дѣлѣ подъ № 4, о распредѣленіи границъ нѣкоторыхъ изъ западныхъ

[2]) См. въ дѣлѣ о распредѣленіи границъ нѣкоторыхъ изъ запад писку изъ правилъ касательно управленія возсоединенными церквами женія о возсоединенномъ духовенствѣ въ Волынской губерніи; см. такж соединеніи такъ именовавшейся въ Россіи греко-уніатской церкви къ с письмо Пратасова къ Долгорукову, гдѣ говорится, что особенными сек ніями сообщена преосвященнымъ Высочайшая воля, чтобы возсоедине славію духовенству и народу оказано было снисхожденіе касательно сущности православія мѣстныхъ обычаевъ, которые, отъ долговременн

, теперь прочно устроены были западныя епархіи и пре-
лены надолго; но съ образованіемъ въ 1843 году новой
іи, въ составъ которой вошли сѣверные уѣзды Виленъ-
льшевскій, Шавельскій, Россіенскій, Упитскій, Новоале-
ькомирскій и часть Ковенскаго [1]), необходимо было вновь
рхіи литовскую и минскую, потому что нѣкоторые уѣзды
и отошли къ Гродненской, которая составляла часть
и, а отъ литовской перешелъ уѣздъ Новогрудскій въ
. Но важнѣйшимъ результатомъ образованія новой гу-
тановленіе второго литовскаго викаріатства, закрытаго
олько не въ Пинскѣ, а въ гор. Ковнѣ, который по но-
возведенъ былъ на степень губернскаго города Ковен-
овно, какъ видно изъ писемъ преосвященнаго Іосифа [2]),
ппозиціи распространенію православія въ Западномъ
ское дворянство ясно шло наперекоръ правительству.
товъ стоялъ Огинскій, человѣкъ вліятельный по своему
ложенію, богатству и связямъ при дворѣ. Нужно было
ю, по выраженію Іосифа, ультра-католическій городъ,
равославные элементы; нужно было избрать его средо-

ыть въ скоромъ времени измѣнены; каковы: нынѣшнее неслужебное
аго духовенства, неращеніе брады, употребляемая во время постовъ
юлитвенныя обыкновенія, не нарушающія догматовъ православной
чайшее повелѣніе обязаны преосвященные древле-православныхъ
свѣдѣнію и въ потребныхъ случаяхъ къ соображенію и исполненію,
оссоединенныхъ епархій объявляютъ оное къ прочтенію благона-
венству...

н. Собр. Зак., № 16.347, а также въ св. синодѣ дѣло подъ № 131,
архіи вторымъ викаріемъ, епископомъ ковенскимъ, виленскаго Свято-
химандриту Платону.

ъ-прокурорскихъ докладахъ письмо Іосифа къ Пратасову, отъ 5-го
которомъ, по случаю освященія города Ковно и богослуженія, со-
онъ пишетъ: «Если сообразить, что здѣшнія мѣста исключительно
оликами; что ихъ духовенство питаетъ фанатическія предубѣжденія;
ерь господствуетъ лишнее раздраженіе по случаю довольно тяго-
й; что все дворянство образовалось теперь въ Ковнѣ въ система-
противъ здѣшнихъ начальствъ и шагъ за шагомъ оспариваетъ ихъ
ы нагрянули цѣлымъ соборомъ и, такъ сказать, обрекли православію
ородъ Ковно съ цѣлою областію, искони римско-католическіе: то
Божію къ спасительнымъ начинаніямъ Всеавгустѣйшаго Монарха
то все здѣсь по духовной части произошло не только безъ всякаго
но и вполнѣ удовлетворительно и прекрасно».

точіемъ и главнымъ мѣстомъ православнаго духовнаго
и вотъ здѣсь учреждаютъ второе литовское викаріатство.
чивъ повелѣніе Государя объ открытіи въ Ковно викаріатс
чаю, заготовилъ докладъ сначала о тѣхъ основаніяхъ, на
должно быть открыто, а потомъ другой—о кандидатахъ н
викаріатство. Ковенское викаріатство предположено было
слѣдующихъ основаніяхъ: 1) викарному называться епис
скимъ и имѣть мѣстопребываніе въ находящемся близъ
скомъ Успенскомъ первокласномъ монастырѣ, котораго и
телемъ; 2) на содержаніе ему и его штата выдавать каждог
дарственнаго казначейства 2.000 р. сер., да на пѣвческій хо
3) вещи для архіерейской ризницы устроить на счетъ сумм
монастыря, а до того снабдить его ими изъ литовской арх
ницы. Изъ трехъ кандидатовъ, представленныхъ на ковен
ство—виленскаго Свято-Духова монастыря архимандр
ректора казанской духовной академіи Іоанна и ректора с.
семинаріи Ѳеогноста, Государь утвердилъ 3-го іюля 184
какъ особенно рекомендованнаго Іосифомъ [1]). Платонъ, по
чисто русскій и древле-православный, былъ первый, къ
ложено правило, чтобы викарные возсоединенныхъ архіе
лись изъ чисто русскихъ [2]). Впрочемъ, должно замѣтить,
ромъ Платона болѣе, нежели съ выборомъ кого-либо изъ а
великорусскихъ, могли мириться чувства возсоединеннаго
Платонъ былъ нѣсколько времени архимандритомъ виле
Духова монастыря, уже какъ-бы освоился съ этимъ кра
тамъ своимъ, успѣлъ снискать особенное сочувствіе къ се
тельно не представлялся страшнымъ тамошнему духовенс

---

[1]) См. въ св. синодѣ дѣло 1843 г., подъ № 131, о бытіи въ литов
рымъ викарнымъ, епископомъ ковенскимъ, виленскаго Свято-Духова мо
дриту Платону; такъ-же въ докладахъ оберъ-прокурора св. синода за
Іосифа къ Пратасову, отъ 5-го іюля 1843 г., гдѣ Іосифъ находитъ избра
бенно полезнымъ, по его способностямъ, пріобрѣтеннымъ въ отношені
свѣдѣніямъ, и потому, что онъ, принадлежа къ древле-православн
успѣлъ снискать любовь и расположеніе къ себѣ въ тамошнемъ кр
православныхъ, такъ и возсоединенныхъ»; см. также докладъ 1843 г.

[2]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ №
ствѣ духовной части въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ и пи
къ Пратасову, 1839 года.

Штаты западныхъ каѳедръ.

ымъ слѣдствіемъ введенія западныхъ епархій въ новые учрежденіе для нихъ новыхъ штатовъ. Подведя воз-кви подъ одинъ уровень съ древле-православными, по-ля ихъ во внутреннемъ и внѣшнемъ устройствѣ общимъ рхіями русскими, правительство не могло не замѣтить, ные архіереи имѣли гораздо болѣе способовъ для своего древле-православные. Способы содержанія сихъ послѣд-овольно скудными, въ сравненіи съ доходами бывшихъ реевъ, получавшихъ оные съ такъ-называемыхъ фун-ныхъ къ ихъ каѳедрамъ. На эти доходы, довольно значи-вномѣрно распредѣленные, они должны были содержать , каѳедральный соборъ, семинарію и консисторію. Кромѣ душей, уніатскіе архіереи, хотя не всѣ, получали еще азны [1]). Такой способъ содержанія уніатскихъ архіереевъ, ическими епископами, представлялъ много неудобствъ. онъ былъ довольно невѣренъ, подлежалъ многимъ слу-несовсѣмъ соотвѣтствовалъ достоинству сана, онъ кихъ архіереевъ отъ контроля въ употребленіи суммъ, бодными и независимыми отъ правительства въ своихъ распоряженіяхъ, давалъ просторъ ихъ произволу и до-ного случаевъ къ злоупотребленіямъ. Архіереи большую ыхъ доходовъ употребляли на свои нужды и прихоти, имое и должное у семинарій, которыя они должны были ли на обѣды и угощеніе многочисленныхъ своихъ гостей твовавшія идти на столъ семинаристовъ, а между тѣмъ еминарскій расходъ. Чтобы больше сберечь для себя изъ доходовъ и меньше истратить на семинаріи, архіереи имѣть въ нихъ учениковъ почти наполовину меньше положеннаго штатомъ [2]).

., митрополитъ уніатскій Булгакъ получалъ съ фундушевыхъ имѣній въ онуфріевской архимандріи 10.000 р. асс., да изъ казны 3.000 р. архивѣ послужной списокъ митрополита Іоасафата Булгака за 1818 г.) ке фундушевые доходы полоцкаго уніатскаго архіерея. Что-же ка-новъ или викарныхъ уніатскихъ епископовъ, то содержаніе нѣкото-ничивалось 1.000 р. сер. (см. тамъ-же дѣло подъ № 38, г. 1826). сумма все-таки была выше доходовъ нашихъ викарныхъ архіереевъ. атскомъ архивѣ дѣло 1830 г., подъ № 18, объ отправленіи викар-фа Сѣмашко для обозрѣнія греко-уніатскихъ семинарій бѣлорусской

Самое управленіе фундушевыми имѣніями и и
самымъ безпорядочнымъ образомъ. Администраторы
заботились о благосостояніи и улучшеніи ихъ; напроти
рыстныхъ видовъ, они входили въ разныя преступныя
и другими промышленниками, разоряли имѣнія и довод
жалкаго положенія. Притомъ, у каждаго архіерея бы
ственниковъ подъ разными названіями: братьевъ, сесте
племянницъ, зятьевъ, невѣстокъ, которые распоряжа
выхъ имѣніяхъ своего родственника-архіерея, какъ
вотчинѣ; всѣ они другъ передъ другомъ старались уг
только можно, пока жилъ ихъ родственникъ-архіерей
зомъ, высасывали изъ фундушей послѣдніе соки, и
что преемникъ умершаго архіерея не находилъ въ дост
душѣ, по характеристическому выраженію одного уні
ни шерстинки, ни пылинки, ни перинки, т. е. ни
ни птицъ [1]). Даже архіереи привыкли смотрѣть на
свое родовое имѣніе, строили въ немъ для своей пол
ственныя заведенія, какъ-то: мельницы, корчмы, к
архіереевъ ихъ родственники старались присвоить себ
зомъ, отсюда возникали разныя жалобы, споры, суды
конецъ, такой образъ содержанія уніатскихъ архіереевъ
валъ на ихъ нравственность и развивалъ въ нихъ прив
со всѣми свойствами помѣщичьяго нрава: жестокостью
и даже развратомъ. Но что еще хуже, эти привычки
злоупотребленія, проистекающія изъ помѣщичьей вла
вносили въ область духовныхъ своихъ правъ. По край
что одинъ изъ уніатскихъ архіереевъ, именно Красо
разгульную, самъ билъ подчиненныхъ ему духовны
фундушевыхъ угнеталъ поборами, работами, и наказ
Правительство, чтобы ввести какой-нибудь порядокъ, у
комиссіи для управленія фундушевыми имѣніями ж
вицкой и овручской бенефицій, предписало этимъ ком

---

[1]) См. въ уніат. арх. дѣло 1826 г., подъ № 82, по указу
чайшемъ назначеніи архіепископа Красовскаго управляющимъ лу
скопа Мартусевича полоцкою, и о разныхъ претензіяхъ.

[2]) Тамъ-же.

[3]) См. въ уніат. арх. дѣло 1821 года, подъ № 44, объ уд
епископа Красовскаго отъ управленія полоцкою епархіею.

правила [1]) и вмѣнило въ обязанность греко-уніатской коллегіи требовать отъ коммисій ежемѣсячные отчеты о доходахъ и расходахъ. Но такъ какъ и при этомъ злоупотребленія не прекращались [2]), то правительство рѣшилось, для совершеннаго уравненія въ способахъ содержанія возсоединенныхъ и древле-православныхъ архіереевъ западныхъ епархій, отобрать въ казну всѣ недвижимыя населенныя имѣнія, принадлежавшія епархіальнымъ управленіямъ, каѳедральнымъ соборамъ и монастырямъ Западнаго края, а также возсоединеннымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ. Замѣчателенъ указъ, обнародованный по этому случаю: «Блаженныя памяти, такъ гласитъ онъ, Государыня Императрица Екатерина вторая, наша вселюбезнѣйшая бабка, послѣдуя мудрому указанію безсмертнаго прародителя нашего Государя Императора Петра Великаго, зиждителя нынѣшняго величія Богомъ врученной Намъ державы, въ самомъ началѣ царствованія своего усмотрѣла, сколь неприлично духовному чину отвлекаться отъ его прямыхъ, священнѣйшихъ обязанностей мірскими попеченіями, и, видя, что управленіе многочисленными населенными имѣніями было для него обременительно, не доставляя и подвластнымъ ему крестьянамъ желаемой пользы, повелѣла: передать оныя въ казенное вѣдѣніе и управленіе, а на содержаніе духовенства назначила постоянные оклады жалованья по высочайше утвержденнымъ штатамъ.

«Впослѣдствіи правосуднымъ Божіимъ промысломъ возвращены отечеству нашему западныя области его, въ которыхъ, по особеннымъ обстоятельствамъ того времени, необходимость требовала оставить на попеченіи духовенства недвижимыя населенныя имѣнія, впредь до усмотрѣнія. Нынѣ, когда въ семъ краѣ изглажены слѣды чужаго временнаго владычества, когда онъ снова столь тѣсно и неразрывно соединился съ Россіею, что въ прошедшемъ году оказалось уже необходимымъ предоставить ему и общіе съ нею законы, и когда всещедрый Богъ, ниспосылая благословеніе свое на любезное отечество наше, даруетъ Намъ средства постоянно возводить оное на высшую степень благоустройства, Мы признали за благо освободить и духовенство западныхъ областей отъ несвойственныхъ ему заботъ, и, постановивъ привести для сихъ областей въ дѣйство мѣру, великими предками нашими принятую для прочихъ частей Имперіи, Мы, съ тѣмъ вмѣстѣ, вознамѣрились явить новое доказательство попеченія Нашего объ улучшеніи положенія духовенства, и

[1]) Тамъ-же дѣло 1829 года, подъ №№ 13, 14 и 40.

[2]) Тамъ-же дѣло 1829 года, № 82, по рапорту епископа Сѣроцинскаго о разныхъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ прелата Бучинскаго по имѣніямъ жидичинской бенефиціи.

редназначили, сверхъ всѣхъ доходовъ съ об
авленіе духовныхъ имѣній, особые способы, в
ства, такъ и на лучшее устройство принадлеж
я возвысить и обезпечить полезное ихъ сул
мя. Вслѣдствіе сего повелѣваемъ: 1) всѣ н
нія православнаго духовенства Западныхъ гу
ніе и управленіе министерства государствен
ключеніемъ имѣній, состоящихъ во владѣніи
го духовенства, не принадлежащаго къ нынѣ
ныхъ соборовъ. 2) Составить для епархіальны
ныхъ соборовъ и монастырей штаты, съ на
овъ, сообразныхъ съ потребностями лицъ в
г и степени каждаго, и поднести оные на Наи
ительно 1-го января 1842 г. Государемъ бы
западныхъ епархіальныхъ управленій. Соо
епархій на три класса, и оклады штатные
ядовъ: епархіальному архіерею 1-го класса
, архіерейскаго дома, каѳедральнаго собора и
. серебромъ, архіерею второклассной епархіи
ассной—8.600 руб. сер., викарному епископу-
немъ есть пѣвческій хоръ, то на него 495
торіи раздѣлены были на два разряда; основ
ого число православнаго народонаселенія е
принадлежали консисторіи тѣхъ епархій, въ
одонаселеніе превышало 700.000 душъ; жал
положено было 5.300 руб. сер., ко второму р
ріи тѣхъ епархій, гдѣ православное народонасе
00.000 до 700.000 душъ; на содержаніе эти
ю 4.800 руб. сер. [2]).

од. архивѣ—книгу высочайшихъ повелѣній, годъ 1841
амъ-же дѣло 1843 года, подъ № 1777, о закрытіи
коллегіи и о дополнительномъ штатѣ канцеляріи св. син
.

-го января 1842 года и при немъ штаты православных
онастырей въ западныхъ епархіяхъ.

Смѣны архіереевъ въ западныхъ епархіяхъ по особеннымъ причинамъ.

Когда правительство наше задумало уничтожить унію, ему необходимо должно было искать себѣ пособниковъ въ этомъ дѣлѣ среди тѣхъ людей, которыхъ оно-же само облекло особою властью и особыми полномочіями, именно, между губернаторами и архіереями Западнаго края, и потому, прежде всего, оно обратило вниманіе на эти лица, и дѣйствительно губернаторы ненадежные, или заподозрѣнные въ потворствѣ католическо-польскимъ стремленіямъ, были удалены изъ Западныхъ губерній и замѣнены новыми, способнѣйшими. Потомъ обратили вниманіе и на православныхъ архіереевъ тамошнихъ областей. Всѣ они были старики [1]), съ довольно ограниченными способностями, безъ энергіи, съ довольно угловатыми манерами и пріемами, безъ той проницательной и благоразумной осторожности, которая такъ необходима была въ виду предстоявшихъ религіозныхъ событій. 13-го апрѣля 1831 года Государь, чрезъ князя Голицына, приказалъ синодальному оберъ-прокурору князю Мещерскому распорядиться нынѣ-же, по сношеніи съ митрополитомъ Филаретомъ, объ опредѣленіи во всѣ четыре епархіи возвращеннаго отъ Польши края, «на мѣсто настоящихъ епископовъ, другихъ архипастырей, отличающихся дѣятельностью, просвѣщеніемъ и кротостью» [2]). Синодъ, или лучше Филаретъ, до пріѣзда котораго изъ Москвы въ Петербургъ отложили и совѣщаніе въ синодѣ о назначеніи новыхъ архіереевъ, долженъ былъ озаботиться смѣщеніемъ и размѣщеніемъ старыхъ архіереевъ и назначеніемъ на мѣста ихъ новыхъ. При этомъ синодъ, желая избѣжать одновременнаго смѣщенія всѣхъ четырехъ архіереевъ западныхъ епархій, постановилъ привести въ исполненіе этотъ планъ исподволь, но и безъ большой медленности, чтобы быстрою и одновременною смѣною не придать этому распоряженію видъ чего-то необыкновеннаго. На общемъ совѣщаніи, бывшемъ между княземъ Голицынымъ, митрополитомъ Филаретомъ и княземъ Мещерскимъ, также было положено тихо и постепенно осуществить эту мѣру. Начали съ могилевскаго Павла, котораго, подъ видомъ повышенія, послали въ Тобольскъ, куда онъ пріѣхалъ только для

---

[1]) Архіереи, занимавшіе тогда каѳедры въ западныхъ нашихъ епархіяхъ, были: въ Могилевѣ—Павелъ, въ Минскѣ—Анатолій, въ Волыни—Амвросій, въ Подольскѣ—Ксенофонтъ.

[2]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 1831 г., подъ № 37, по Высочайшему повелѣнію о назначеніи новыхъ архіереевъ въ западныхъ епархіяхъ.

чтобы умереть. На его мѣсто изъ трехъ кандида
ородскаго, Гавріила калужскаго и Кирилла вятскаго,
омнѣнія, по рекомендаціи и совѣту Филарета, Гаврі
назначенін кандидатовъ на могилевскую епархію,
ѣхалъ въ Петербургъ, а потому Мещерскій письмен
ѣнія объ избранныхъ на могилевскую каѳедру кандида
, Мещерскій, которому не было сообщено о секрет
ошеніи къ польскимъ губерніямъ, назначилъ уже
вскую каѳедру Аѳанасія нижегородскаго, Гавріила
ла вятскаго. Но прежде поднесенія о семъ доклада
кленіе, для возможнаго соглашенія, въ такомъ случ
съ представленіемъ синода, я поставляю долгомъ
м. г. и архипастырь, съ покорнѣйшею просьбою у
изъ сихъ кандидатовъ изволите находить способнѣ
хіерейской въ Могилевѣ вакансіи, дабы я могъ обр
ѣличества предпочтительно на сіе лицо, какъ полу
ніе.

По сему заключенію перемѣщеніе преосвященнаго
качествамъ, такъ и по недальнему разстоянію от
быть удобнѣе совершено. Онъ жалуется съ нѣко
адокъ здоровья, но по епархіальному управленію с
огилевѣ, вѣроятно, ему будетъ вдвое менѣе трудовъ,
православнаго духовенства. На его-же мѣсто,
перевести изъ Вятки пр. Кирилла, чтобъ имѣть
бурга, для вызова въ нужномъ случаѣ къ прис
ь, чего нельзя-бъ было уже предполагать, если
ъ былъ въ могилевскаго, по необходимости им
альнымъ начальникамъ въ тѣхъ мѣстахъ. Впроче
нужно, то нынѣ еще необходимѣе поберечь отличн
пархій русскихъ, какъ и для главнаго управле
[1]).

Іослѣ могилевскаго Павла, очередь дошла до подо
. Съ нимъ не церемонились. Слѣдуя прежнимъ при
илъ митрополиту Серафиму написать къ Ксенс
о съ совѣтомъ прислать въ синодъ прошеніе объ
правленія подольскою епархіею. Впрочемъ, въ этом

) См. вышеприведенное дѣло о назначенін новыхъ архіере
хъ.

, объяснить ему истинную причину такого совѣта,
го, что Государь, обращая особенное вниманіе на
духовной части въ томъ краѣ, требуетъ отъ началь-
ности въ такой степени, какой онъ, при 70-ти лѣтнемъ
можетъ [1]). Ксенофонтъ прислалъ прошеніе и былъ
ке приступилъ къ избранію кандидата на его мѣсто,
извѣстіе о смерти Павла, незадолго передъ тѣмъ
отилева въ Подольскъ. «Эта кончина Павла и увольне-
по выраженію Мещерскаго, представили сугубую
ленію Высочайшихъ видовъ въ отношеніи къ Запад-
угъ по двумъ епархіямъ, если Государь назначитъ
о изъ представленныхъ кандидатовъ, а въ Тобольскъ
минскаго». Митрополитъ Филаретъ также согла-
водъ Анатолія изъ Минска въ Тобольскъ и писалъ,
я для перемѣщенія Анатолія изъ Минска предста-
ибо онъ, по степени своей епархіи, не будучи изъ
ь, могъ-бы поступить, съ переводомъ въ Тобольскъ,
летнѣйшую каѳедру, а что касается до вакансіи по-
го хотя и всѣ избранные кандидаты почитаются на-
важнаго сего мѣста, но предпочтительнѣе онъ могъ-
реосвященнаго вятскаго, который, кромѣ отличныхъ
дца, достоинъ и по долговременному служенію въ
лестнаго повышенія и особенной довѣренности» [2]).
, конечно, избраніе Кирилла на подольскую каѳедру
Государемъ. Но надъ Анатоліемъ судьба сжалилась
Тобольской каѳедры; неизвѣстно почему, только сно-
ои мысли касательно перевода Анатолія въ Тобольскъ;
ь Павла напомнила, что и Анатолій не вынесетъ по-
не вынесъ ея Павелъ. Какъ-бы то ни было, только
или нижегородскаго Аѳанасія, а на мѣсто Аѳанасія
Амвросія [3]); Анатолія-же Государь назначилъ самъ

рів оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 349 о перемѣ-
начальствѣ возвращенныхъ отъ Польши губерній.

рів оберъ-прокурора св. синода дѣло 1831 г., подъ № 349,
льномъ начальствѣ возвращенныхъ отъ Польши губерній.

кій, имѣя въ виду лестный отзывъ волынскаго генералъ-губер-
вросія, не прочь былъ и отъ того, чтобы оставить его на ста-
молчать, доносилъ Мещерскій Государю, что подольскій и во-
аторъ Левашевъ лично отзывался мнѣ съ особенною похвалою

ювь открытую тогда симбирскую епархію. Такимъ о
: были старые архіереи съ минской и волынской
днившіяся каѳедры, по рекомендаціи Филарета, назнач
тамбовскаго Евгенія, на волынскую курскаго Ин
ъ по этому случаю далъ слѣдующій отзывъ о кандид
и волынскую каѳедры: «Оба представляемые еписко
вскій, могутъ съ благонадежностью занимать сіе ва
отношеніямъ мѣсто (волынскую каѳедру), но въ пер
датовъ, полагаю, болѣе опытности; хорошо знаю б
сторожность и потому почитаю его наиболѣе способны
волынскою епархіею» [1]).

Отдѣленіе IV.

исоединеніе Якутской области къ камчатско

Въ 1850 году генералъ-губернаторъ Восточной Сиби
тавилъ Императору Николаю I проектъ о новомъ
йствѣ разныхъ частей края, ввѣреннаго его управле
вьева состоялъ въ томъ, чтобы, сверхъ существующи
Сибири губерній: Иркутской и Енисейской и недавн
атской области, образовать тамъ: 1) Забайкальскую
тнымъ городомъ въ мѣстечкѣ Читѣ, составивъ оную и
ь округовъ Иркутской губерніи, Верхнеудинскаго, за
ничнаго города Троицкосавска и слободъ Кяхтинской и

гельности преосвященнаго Амвросія и попечительности его о вод
порядка въ епархіальномъ вѣдомствѣ, и что желательно въ прес
тва болѣе превосходныя съ одной только стороны утонченной
наго искусства въ сношеніяхъ съ духовенствомъ и вообще съ
ѣданій». Но Филаретъ былъ противнаго мнѣнія и утверждалъ, что
и не весьма легко, другіе епархіальные архіереи, которые гора
тствовать видамъ правительства на сей край.

[1]) «И по моему заключенію, докладывалъ Мещерскій Государю,
такихъ качествъ, которыя въ особенности нужны для сей
привѣтливость обхожденія и, притомъ, осмотрительность, вполн
ажности его сана» (См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. сино
9, о перемѣнахъ въ епархіальномъ начальствѣ возвращенныхъ
).

аго, съ раздѣленіемъ перваго округа на два: Баргузин-
асть бывшаго Верхнеудинскаго округа) и Верхнеудин-
ую область, независимую отъ иркутскаго губернскаго
анивъ, впрочемъ, въ ней прежнее ея раздѣленіе на
тскій, Олекминскій, Вилюйскій, Верхоянскій, Колым-
(который былъ присоединенъ къ Якутскому краю, по
нія въ 1848 году Охотскаго приморскаго управленія),
градоначальство, образовавъ его изъ вышеупомяну-
щкосавска и слободъ Кяхтинской и Усть-Кяхтинской, съ
къ нимъ землями. Въ проектъ о преобразованіи раз-
жданскаго управленія Восточной Сибири Муравьевъ
и предположенія о необходимости нѣкоторыхъ измѣненій
уховному управленію. Касательно этого предмета онъ
ударю: «Въ Камчаткѣ имѣлъ я честь встрѣтить епи-
го и американскаго, просвященнаго Иннокентія. Ваше
нте сами знать и цѣнить этого достойнаго пастыря; мнѣ
казать, что поучительныя бесѣды его со мною ознако-
ми отдаленными странами. Неутомимая его дѣятельность,
стіанскомъ смиреніи и безпредѣльной преданности къ
ву и пользамъ службы Вашей, обѣщаютъ самыя благія
странахъ, назиданію его ввѣренныхъ; но дабы вполнѣ
этими рѣдкими достоинствами, необходимо расширить
вій и, присоединивъ къ его епархіи Якутскую область,
ачить мѣстопребываніе въ Авачинской губѣ въ Камчаткѣ:
ежда открыть сообщеніе Забайкальскаго края съ Охот-
о полезно было-бы преосвященному Иннокентію имѣть
всѣ эти страны и викарнаго епископа въ Забайкальѣ;
ъ областей, епархію архіепископа иркутскаго полезно
транить на западъ и присоединить къ ней Енисейскую и
и, съ викарными епископами въ Томскѣ и Красноярскѣ.
аѣ, дерзаю всеподданнѣйше просить Ваше Величество о
тской епархіи въ архіепископскую, что будетъ совер-
ься съ новыми видами Вашими на эти страны и соотвѣт-
твамъ преосвященнаго Иннокентія» [1]). Государь пере-
травьева на разсмотрѣніе въ комитетъ министровъ, кото-
ный въ общихъ чертахъ, препроводилъ предположеніе

[1]) дѣ дѣло о присоединеніи Якутской области къ камчатской епархіи,
января.

генералъ-губернатора о расширеніи предѣловъ камчатс
соображеніе св. синода. Синодъ потребовалъ отъ преосвящ
скаго и камчатскаго ихъ мнѣній и заключеній по предмету
Якутской области къ камчатской епархіи, именно: касат
ченія предѣловъ иркутской и камчатской епархій и на
пребыванія для архіерея и семинаріи. Преосвященные сог
что предѣлы Якутской области должны быть предѣлами
епархіи. Относительно-же мѣстопребыванія камчатскаго
Иннокентій находилъ, что изъ городовъ его епархіи самым
этого представляются Якутскъ и Аянъ, менѣе-же всего у
архангельскъ. При этомъ онъ не преминулъ повторить св
сающіеся лучшаго устройства камчатской епархіи, как
жденіи въ Америкѣ викаріатства, объ увеличеніи числа
объ улучшеніи ихъ нравственнаго и матеріальнаго
устройствѣ подвижныхъ церквей въ Якутской области,
якутскій языкъ богослужебныхъ книгъ и т. п. Чтобы с
основательности мыслей Иннокентія касательно вышеприв
метовъ, мы, для образца, приведемъ здѣсь его сужденія о
для пребыванія камчатскаго архіерея и о необходимос
викаріатства въ Америкѣ. «Приличнѣе основать архіер
и семинарію—писалъ онъ—въ г. Якутскѣ, какъ мѣстѣ
шемъ, въ сравненіи со всѣми другими мѣстами; Якутскъ
вольно древній, съ нѣсколькими церквами и монастырями
для занятія должностей по епархіальному управленію,
будетъ требовать духовныхъ лицъ изъ другихъ епархій, т
чѣмъ въ Новоархангельскъ и Петропавловскъ, и исполне
ванія будетъ сопряжено съ меньшими затрудненіями и
Якутскѣ жизненные припасы и матеріалы для построек
сравненно дешевле, чѣмъ во всѣхъ другихъ мѣстахъ камч
и даже отчасти чѣмъ въ Иркутскѣ, и полученіе оныхъ
ни съ какими затрудненіями. Что-же касается до неудобс
тельно съ другими мѣстами камчатской епархіи, можно св
не представляетъ никакихъ; ибо главное и почти единст
ство, которое представлялось при изложеніи моего мнѣнія
о перенесеніи архіерейской каѳедры изъ Америки въ Ая
всѣмъ постоянное правильное сообщеніе между Якутск
въ настоящее время устраняется почти совершенно учреж
выхъ станцій. Слѣдовательно при этомъ способѣ сношен
скихъ и американскихъ церквей будетъ почти все-равно,

ейская каѳедра—въ Аянѣ-ли или Якутскѣ; потому что
и изъ Камчатки и Америки могутъ быть получены тамъ
лѣто, въ которое онѣ присланы, а равно и ставленники мо-
ся на свои мѣста въ одно и то-же лѣто. Но здѣсь я считаю
ъ объ одномъ обстоятельствѣ, которое весьма много мо-
вать и на обстоятельства самого Якутска и которое въ
и хотя еще, можно сказать, не существуетъ, но очень
осуществиться и принять большіе размѣры, а именно,
ритъ генералъ-губернаторъ Восточной Сибири въ донесе-
царю Императору, *надежда открыть сообщеніе Забай-
съ Охотскимъ моремъ осуществится*, тогда на устьѣ
южетъ развиться обширнѣйшая торговля, заграничная и
ѣдовательно тогда тамъ, при всѣхъ мѣстныхъ средствахъ
ю и развитію гражданственности, скоро можетъ устроиться
бстоятельство, ясно, уронитъ торговлю Якутска. Но все
ько надежды и, притомъ, еслибы это осуществилось, то
детъ касаться собственно дѣйствій епархіальнаго управ-
въ Якутской области, ибо чрезъ это число жителей тамъ не
ится. И тогда ежели и потребуется какое-либо измѣненіе
сего, то не болѣе, какъ только вмѣсто епархіальнаго
дить викаріатство; а оно, да будетъ мнѣ позволено ска-
о необходимо, какъ по числу жителей и отдаленности
города, а болѣе по мѣстнымъ обстоятельствамъ, совер-
мъ на обстоятельства другихъ епархій (напримѣръ: якуты,
говодами, не могутъ жить большими селеніями, а число
гельно и духовное состояніе ихъ очень неудовлетвори-
льно это предвидимое мною обстоятельство (амурское),
, нисколько не можетъ быть какимъ-либо неудобствомъ
въ исполненіе основанія каѳедры въ Якутскѣ. Что-же
наріи, то имѣть оную, по мнѣнію моему, гораздо полез-
выгоднѣе будетъ на устьѣ Амура, чѣмъ въ Якутскѣ,
алъ-бы оставить оную въ Новоархангельскѣ до оконча-
тва епархіальнаго управленія въ Якутскѣ, и это тѣмъ
быть допущено, что я на будущее лѣто намѣренъ отпра-
ку, какъ для рѣшенія дѣлъ, требующихъ моего присут-
ія окончательныхъ распоряженій, какія мнѣ будутъ ука-
мъ по случаю перенесенія каѳедры; слѣдовательно семи-
въ Новоархангельскѣ, еще довольно времени будетъ оста-
чнымъ моимъ надзоромъ, а между тѣмъ и амурскія

ва уяснятся и приготовится мѣсто для помѣщені

Якутска болѣе другихъ мѣстъ представлялъ и вы
обствъ къ основанію каѳедры *Аянъ*, и именно тѣмъ,
сношеній Америки и Камчатки съ Якутскомъ и Рос
ется прямое сношеніе Забайкальскаго края съ Ох
да центромъ сношеній Америки и Камчатки съ
не Аянъ, а устье Амура, и слѣдовательно тогда Ая
ъ незначительнымъ мѣстечкомъ, куда не болѣе, к
будутъ пріѣзжать нѣсколько приказчиковъ и два-т
, портъ для передачи и пріема грузовъ—не болѣе; иб
ъ одни только кочующіе тунгусы, слѣдовательно вт
и при предвидимыхъ обстоятельствахъ амурскихъ осн
яни нѣтъ никакой надобности, тѣмъ болѣе, что, какъ
бство сношеній между нимъ и Якутскомъ устраняет
асается до Петропавловскаго порта, то онъ менѣ
ъ удобства для основанія тамъ каѳедры, а особени
тво только одно то, что сношенія съ Россіею мог
аще, т. е. два раза въ годъ, а потому и отвѣты на
получаемы чрезъ 12 или 11 мѣсяцевъ, вмѣсто 18.
ляетъ и много неудобствъ, какъ-то: недостатокъ в
ороговизна во всѣхъ товарахъ и припасахъ, такъ
совсѣмъ свѣжаго мяса, да и свѣжая рыба бываетъ
іе 3-хъ или 4-хъ мѣсяцевъ, а въ остальное вре
ины, нельзя имѣть ничего. Число церквей и дух
ѣ почти не болѣе, какъ и въ Америкѣ, слѣдо
ъ обойтись безъ требованія людей изъ Россіи, д
ихъ должностей по управленію и семинаріи. Ув
уховенства и церквей въ Камчаткѣ явно невозм
ѣ потребуетъ чрезвычайныхъ издержекъ, ибо въ
число жителей очень невелико (собственно камча
не болѣе 4.000). О неудобствѣ помѣщенія каѳедры
я даже не считаю нужнымъ и говорить здѣсь».
кодимости учрежденія викаріатства въ Америкѣ, с
всѣхъ тамошнихъ церквей и миссій, Иннокентій
«Викаріатство въ Америкѣ было-бы даже почти
заніе тамъ епархіальнаго архіерея; ибо викарію не
тлучаться изъ Америки въ Азію, слѣдовательно о
ящать ввѣренныя ему церкви и миссіи, а между тѣм

нію можетъ имѣть людей для занятія должностей миссіоне-
епархіальнаго архіерея..... Повторяю, что учрежденіе ви-
мерикѣ необходимѣе и полезнѣе будетъ только тогда,
товы средства къ открытію новыхъ миссій въ Америкѣ;
дѣйствія викаріи ограничатся преимущественно почти
ъ за тамошнимъ духовенствомъ, а таковой надзоръ, по
можетъ быть порученъ новоархангельскому духовному

ласился съ однимъ только предположеніемъ Муравьева,
диненіи Якутской области къ камчатской епархіи, и, какъ-
) его предупредили въ этомъ дѣлѣ другіе, писалъ въ до-
что мысль о присоединеніи Якутской области къ кам-
представлялась уже ему и что онъ признаетъ такое при-
ымъ для усиленія средствъ камчатскаго епархіальнаго
исполненіе этой мысли затруднялось неудобствами сно-
итскимъ преосвященнымъ, имѣвшимъ пребываніе на о.
теперь разрѣшено преосвященному имѣть временное
\янѣ, гдѣ открыта новая факторія Сѣверо-Американской
ь до избранія постояннаго мѣста для каѳедры, то пред-
временнымъ приступить и къ окончательнымъ соображе-
диненіи Якутской области [2]). Что-же касается другихъ
какъ Муравьева, такъ и Иннокентія, то синодъ не при-
изъ нихъ; такъ, онъ отвергнулъ проектъ Муравь-
неніи къ камчатской епархіи Забайкальской области,
нисейской губерній къ епархіи иркутской, на томъ осно-
исполненіи перваго предположенія, камчатская епархія,
надлежатъ Курильскіе и Алеутскіе острова, получила-бы
ство, раздѣляемое морями, по которому не было-бы нака-
расположить въ необходимой мѣрѣ бдительность управ-
а при исполненіи второго надлежало-бы упразднить епар-
ру томскую, столь необходимую по мѣстнымъ обстоя-
мѣющую въ предѣлахъ своей епархіи Томскую и Енисей-
Омскую область, и присоединить всѣ сіи мѣста къ одной
езъ того имѣющей обширное пространство; послѣдстві-

приведенное дѣло о присоединеніи Якутской области къ камчатской

приведенное дѣло о присоединеніи Якутской области къ камчатской

сего было-бы не усиленіе, но ослабленіе
нія въ двухъ епархіяхъ. Равнымъ образомъ,
адобности и въ возведеніи камчатской епар
. Точно также не были уважены предложе
ніи викаріатства въ Америкѣ, о перенесеніи
гскъ и другія. Мало того, каѳедра оставлена
Ьстѣ, которое Иннокентій признавалъ самым
ангельскѣ.

нокентій съ покорностью подчинился рѣшені
равнодушно перенести одного, что его предп
исла священниковъ въ Якутской области и
ь жалованья было отвергнуто: онъ энергиче
ь на томъ, что увеличеніе какъ числа священ
имъ, необходимо и не терпитъ никакого от
изъ уже обратился съ своею просьбою не пря
ву, которому писалъ: «Не проходитъ недѣли,
хъ якутовъ, иногда верстъ изъ-за сорока и б
или благочинному, съ жалобою на то, что он
ика для напутствованія своихъ больныхъ... К
при настоящихъ обстоятельствахъ отечества н
), входить съ представленіями объ увеличені
слѣдовательно о положеніи новыхъ штатовъ,
заставляетъ меня обратиться съ убѣдительн
сіятельству, не найдете-ли вы, сіятельнѣйш
впредь до чаемыхъ нами новыхъ штатовъ и п
и якутской епархіи, исходатайствовать предъ
мнѣ къ 4-мъ приходскимъ церквамъ города
одному священнику и по одному причетнику
ѣлить и отпускать изъ какихъ-либо суммъ,
кодящихся, оклады жалованья какъ вышепред
ященникамъ съ причетниками, такъ и нахо
Якутскѣ, шести причтамъ, не получающи
была уважена; на якутскія церкви, числомъ 3

См. тамъ-же.

См. вышеприведенное дѣло о присоединеніи Якутской

Въ первый годъ присоединенія Якутской области къ кам
31 церковь, включая въ это число церкви, находи

ассигновано было 27.781 руб. 93 к. сер.; а для уве-
щеннослужителей въ Якутской области было отправ-
минаристовъ изъ епархій: рязанской, тверской, яро-
ской, костромской и иркутской.

Отдѣленіе V.

ониженіе нѣкоторыхъ епархій въ степеняхъ.

ніе Николая I нѣкоторыя изъ третьеклассныхъ епар-
ы во второй классъ, какъ, напримѣръ, иркутская. При-
ію иркутской епархіи синодъ въ своемъ докладѣ Госу-
слѣдующія: «Принявъ въ соображеніе, что иркутская
3-мъ классѣ, по мѣстнымъ своимъ обстоятельствамъ
оную переводимы были изъ дѣйствительно служащихъ
ныхъ способностей и что тамошній архіерейскій домъ,
ассныхъ епархій, пользуется весьма скуднымъ содер-
изнаетъ справедливымъ повергнуть на всемилостивѣй-
го Императорскаго Величества слѣдующія предположе-
нія къ трудамъ просвѣщенія и утвержденія въ христіан-
еменныхъ народовъ иркутской епархіи, утвердить, при
епископа Иринея въ званіи архіепископа и 2) иркут-
ысить во второй классъ, полагая оную въ семъ классѣ
зводствомъ на архіерейскій домъ содержанія изъ казны
ъ епархій сего-же класса и особенно смежной съ нею
мъ образомъ, главнымъ побужденіемъ къ возвышенію
изъ третьеклассной во второклассную была скудость
ствъ тамошняго архіерея, которыя синодъ хотѣлъ уве-
ъ ея на степень второклассныхъ епархій, пользую-
ими окладами. Совершенно другими побужденіями ру-
льство при возвышеніи епархій, вновь открытыхъ въ

кутской области. Нѣкоторыя изъ этихъ церквей отстояли отъ
гъ (тамъ-же).

Собр. Зак., № 3818, Высочайше утвержденный докладъ синода о
епархіи во второй классъ, съ приложеніемъ штата архіерейскому

царствованіе покойнаго Государя, возводя ихъ во второ
прямо при самомъ ихъ открытіи, или изъ викаріатствъ: з
лись въ виду или цѣли политическія и административны
женія и условія, вытекавшія изъ значенія тѣхъ городовъ,
полагалось учредить архіерейскія каѳедры, или, наконецъ,
ства и заслуги іерарховъ. На основаніи такихъ побуждені
выше многихъ старыхъ епархій обращенныя изъ викаріат
стоятельныя: варшавская, занявшая десятое мѣсто въ ряду
классныхъ епархій и бывшая при покойномъ Государѣ ,
тербургской метрополіи, которой она дала въ лицѣ Анто
двухъ митрополитовъ, и рижская, получившая особенное зн
вости Риги для Остзейскаго края, какъ въ промышленно
религіозномъ отношеніи, а потому и поставленная только о
ниже варшавской.

По тѣмъ-же причинамъ и обстоятельствамъ, при са
получили второй классъ епархіи: литовская, олонецкая, до
ская. Первая заняла девятое мѣсто, сколько по значенію
для нашего Западнаго края, столько-же по личнымъ за
іерарха, удостоеннаго саномъ митрополита и званіемъ чл
Вторая и третья сдѣланы архіепископіями какъ потому,
образованы изъ частей старѣйшихъ епархій—одна была
новгородской метрополіи (олонецкая), а другая (донская)
ской архіепископіи—такъ и потому, что религіозное со
этихъ епархій требовало пастырей опытныхъ, испытанны
тельно пріобрѣвшихъ своими заслугами право на архіе
стоинство. Возвышеніе херсонской епархіи, занявшей пря
сто между второклассными епархіями, условливалось и
русскихъ древностью самыхъ мѣстъ, вошедшихъ въ ея
говымъ значеніемъ для Одессы, въ которой было назнач
херсонскаго архіепископа.

Но возвышеніе херсонской епархіи, образовавшейся,
зомъ, изъ отдѣленія частей отъ екатеринославской, имѣ
пониженіе послѣдней, которая изъ второклассной была
третьеклассную.

Отдѣленіе VI.

хіерейскихъ каѳедръ изъ уѣздныхъ городовъ въ губернскіе.

изъ нашихъ старинныхъ архіерейскихъ каѳедръ до Импе-
[помѣщались въ уѣздныхъ городахъ, которые въ древ-
ными или болѣе важными городами въ области и по
къ мѣстные архіереи носили названіе. Такъ, напримѣръ,
ы прежде именовались бѣлоградскими и обоянскими и
ни Павла I, именно съ 1799 г., курскими и бѣлоград-
лтавскіе архіереи въ древности носили названіе пере-
ли въ вѣдѣніи кіевскаго митрополита; въ 1799 г. пол-
сдѣлана штатною, подъ именемъ малороссійской-перея-
803 г. переименована въ полтавскую и переяславскую [1]).
ъ времени эти не-губернскіе города потеряли свое зна-
ли въ рядъ второстепенныхъ, а самыя епархіи уже на-
ѣ по другимъ городамъ, тѣмъ не менѣе, изъ уваженія
ревности этихъ городовъ, въ нихъ были оставлены ка-
архіереевъ.

ierейскихъ каѳедръ, помѣщавшихся въ уѣздныхъ горо-
ода было двѣ: курская въ Бѣлгородѣ и полтавская въ
какъ пребываніе архіереевъ не въ губернскихъ горо-
ижено съ разными неудобствами, разъединяло власти ду-
анскую, замедляло ихъ взаимныя сношенія и не соот-
амъ правительства, то и положено было: курскую архі-
у перенесть изъ Бѣлгорода въ Курскъ и архіерея помѣ-
мъ Знаменскомъ монастырѣ, который по этому случаю
изъ второкласснаго въ первоклассный, а полтавскую изъ
Полтаву, и помѣстить архіерея, по предположенію си-
дномъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ; но полтавскій
асился жить въ этомъ монастырѣ, по причинѣ затруд-
ценія его съ городомъ, особенно въ весеннее время, когда
грязи нельзя проѣхать изъ монастыря въ Полтаву [2]).

о россійской іерархіи, ч. I, главы IV и XV.

ь св. синода, г. 1833, № 328, о соображеніяхъ касательно пере-
ѣедры изъ Переяславля въ Полтаву; также дѣло св. синода о рас-
ойками курскаго архіерейскаго Знаменскаго монастыря въ первый

какъ-бы не довѣряя словамъ архіерея, просилъ полтавск
вѣдомить его, точно-ли въ весеннее и осеннее время та
стовоздвиженскаго монастыря сообщаться съ Полтавою
хіерей [1]). Началась переписка и по истеченіи 12 лѣ
указа о перенесеніи каѳедры изъ Переяславля въ Пол
о было къ постройкѣ архіерейскаго дома, консисторіи
самомъ городѣ Полтавѣ [2]).

См. протоколы св. синода за 1833 г. за январь № 101 и за фе
ъ изъ этихъ протоколовъ синодъ постановилъ такое рѣшеніе каса
го курскимъ епископомъ расширенія зданій курскаго Знаменскаго
отрѣніи представленія преосвященнаго курскаго и чертежей сум
имъ Знаменскомъ монастырѣ зданій, св. синодъ находитъ построе
къ огромнаго, какъ предположено имъ, преосвященнымъ, зданія
ерея, вовсе излишнимъ, а признаетъ удобнымъ и весьма достато
сего вновь строющійся двухъ-этажный настоятельскій корпусъ,
нему крытой галереи отъ сего корпуса къ церкви для архіерей
ечемъ, впослѣдствіи, когда курскій архіерей вызванъ былъ для пр
, онъ достигъ своей цѣли и распространилъ свое помѣщеніе въ
новыми пристройками, какъ видно изъ вышеприведеннаго дѣла о
стройками курскаго архіерейскаго дома.

См. въ св. синодѣ дѣло объ обозрѣніи епархіальными архіереями
у.

Примѣчаніе. Говоря о разныхъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ
въ нашихъ епархіяхъ, мы должны упомянуть здѣсь также и о то
получила новое наименованіе. Теперешняя Харьковская губер
женію своему на границѣ или украйнѣ Россіи и по особенному
еленія, называлась встарину Слободско-Украинскою. Это имя о
835 г.; но какъ оно уже потеряло смыслъ и значеніе, то указомъ
велѣно было переименовать Слободско-Украинскую губернію въ
му въ ней городу. Синодъ, сообразуясь съ новымъ названіемъ, д
раинской губерніи, положилъ и мѣстному архіерею этой губерніи,
его слободско-украинскимъ и харьковскимъ, именоваться, по гла
роду Харькову и уѣздному Ахтыркѣ, харьковскимъ и ахтырским
, это положеніе синода 5-го февраля 1836 г. (см. 2-е полн.
объ именованіи епархіальнаго въ бывшей Слободско-Украинск
впредь Харьковскимъ и Ахтырскимъ).

Отдѣленіе VII.

лавныхъ епархій и викаріатствъ въ послѣдній ь царствованія Императора Николая I.

ній годъ царствованія Императора Николая I число пархій считалось 55; изъ нихъ 4 были первоклассныя или вская, новгородская, московская и с.-петербургская, 19 или архіепископіи, именно: казанская, астраханская, тавская, псковская, рязанская, тверская, херсонская, ливская, рижская, могилевская, черниговская, минская, поневская, олонецкая, донская и иркутская; 27 третьеклассопіи: екатеринославская, калужская, смоленская, нижекая, владимірская, полоцкая, вологодская, тульская, вятская, воронежская, костромская, тамбовская, орловская, ынская, пермская, томская, пензенская, саратовская, харьргская, симбирская, кавказская, камчатская и самарская ные, составлявшія грузинскій экзархатъ, именно: карѣретинская, мингрельская, гурійская и абхазская. Изъ рхій при Императорѣ Николаѣ было вновь образовано 14, епископій: херсонская, литовская, варшавская, рижская, кая, и 8 епископій: полоцкая, томская, саратовская, симзская, камчатская, самарская и абхазская. Но кромѣ увеличенія числа самостоятельныхъ епархій, въ то царобразовано еще 7 новыхъ викаріатствъ [1]), такъ что одъ царствованія Николая I ихъ уже считалось 12: кіевское, московское, с.-петербургское, грузинское, казанское, ольское, два литовскихъ, пермское и волынское.

Отдѣленіе VIII.

ский перечень епархіальныхъ и викарныхъ архіереевъ всѣхъ епархій.

речень расположенъ по старшинству и по степенямъ

каріатствъ въ царствованіе Николая I было открыто 10, но три изъ ронежское и саратовское, въ скоромъ времени были закрыты.

1) Кіевская епархія.

й, съ 1822 г., изъ псковскихъ архіепископовъ
юплексическаго удара; 2) Филаретъ, съ 1837
авскихъ архіепископовъ.

) Новгородская и с.-петербургская.

имъ, съ 1821 года, изъ московскихъ митрополи
2) Антоній, съ 1842 г., изъ варшавскихъ архі
8 г.; 3) Никаноръ, съ 1848 по 1855 годъ, так
іепископовъ.

3) Московская.

ретъ, съ 1821 по 1855 годъ, переведенъ изъ я
, тѣмъ-же саномъ и въ день коронаціи Импер
анъ митрополитомъ.

4) Казанская.

сій, съ 1815 года по 1826, изъ тульскихъ
ь Тверь; 2) Іона, съ 1826 года, изъ тверски
ь въ 1828 году; 3) Филаретъ, съ 1828 по 183
хіепископовъ, переведенъ въ Ярославль; 4) В
ъ черниговскихъ архіепископовъ; уволенъ въ
на покой въ свіяжскій монастырь; 5) Григорій
скоповъ, съ 1848 по 1855 годъ.

5) Астраханская.

ъ, съ 1825 года, изъ слободско-украинскихъ
2 году; 2) Виталій, оттуда-же, управлялъ съ 18
ичины; 3) Стефанъ, изъ вологодскихъ епископо
лѣе 6 мѣсяцевъ; умеръ въ 1841 г.; 4) Смарагд
, изъ харьковскихъ епископовъ; переведенъ, п
Евгеній, изъ экзарховъ Грузіи, съ 1844 по 18

6) Тобольская.

ій, съ 1825 по 1831 годъ, изъ псковскихъ
нъ въ Рязань; 2) Павелъ, изъ могилевскихъ архі
е года и умеръ; 3) Аѳанасій, изъ нижегородски
нъ съ 1831 года по 1842, годъ своей кончины

міръ, съ 1842 года, изъ костромскихъ епископовъ; умеръ въ 1845 году; 5) Георгій, съ 1845 г., изъ архангельскихъ епископовъ; умеръ въ 1852 г.; 6) Евлампій, съ 1852 по 1855 годъ, изъ вологодскихъ епископовъ.

7) Ярославская.

1) Авраамій, съ 1824 года по 1836 годъ, изъ астраханскихъ архіепископовъ, уволенъ на покой; 2) Филаретъ, съ 1836 по 1837 годъ, изъ казанскихъ архіепископовъ, переведенъ на кіевскую метрополію; 3) Евгеній, съ 1837 по 1853 годъ, изъ рязанскихъ архіепископовъ, уволенъ по прошенію на покой въ московскій Донскій монастырь, съ пожалованіемъ въ члены св. синода; 4) Нилъ, съ 1853 по 1855 г., изъ иркутскихъ архіепископовъ.

8) Псковская.

1) Меѳодій, съ 1825 по 1834 годъ, изъ астраханскихъ архіепископовъ, уволенъ на покой; 2) Наѳанаилъ, переведенъ въ 1834 году изъ Полтавы, умеръ въ 1849 году; 3) Послѣ Наѳанаила до послѣдняго года царствованія Николая I управлялъ псковскою епархіею временно Платонъ, сначала въ качествѣ псковского викарія, а потомъ рижскаго архіепископа.

9) Рязанская.

1) Филаретъ, съ 1824 по 1828 годъ, изъ калужскихъ епископовъ, переведенъ въ Казань; 2) Григорій, съ 1828 по 1831 годъ, оттуда-же, перемѣщенъ въ Тверь; 3) Евгеній, съ 1831 по 1837 годъ, изъ тобольскихъ архіепископовъ, назначенъ въ Ярославль; 4) Гавріилъ, съ 1837 по 1855 г., изъ могилевскихъ архіепископовъ.

10) Тверская.

1) Іона, съ 1821 по 1826 годъ, изъ орловскихъ епископовъ; переведенъ въ Казань; 2) Амвросій, съ 1826 г., изъ казанскихъ архіепископовъ; умеръ въ 1831 году, отъ холеры; 3) Григорій, съ 1831 по 1848 годъ, изъ рязанскихъ архіепископовъ; перемѣщенъ въ Казань; 4) Гавріилъ, съ 1848 по 1855 годъ, изъ херсонскихъ архіепископовъ.

* 11) Херсонская [1]).

1) Гавріилъ, съ 1837 по 1848 годъ, изъ екатеринославскихъ епископовъ; переведенъ на тверскую каѳедру; 2) Иннокентій, съ 1848 года по 1855, изъ харьковскихъ архіепископовъ.

[1]) Звѣздочкою означены новооткрытыя и возсоединенныя епархіи.

* 12) Литовская.

фъ, съ 1833 по 1855 г., изъ уніатскихъ епископо

* 13) Варшавская.

оній, съ 1840 по 1842 г., изъ волынскихъ вика
с.-петербургскую метрополію; 2) Никаноръ, съ
волынскихъ архіепископовъ, перемѣщенъ на нов
3) Арсеній, съ 1848 по 1855 г., изъ каменецъ-по
въ.

* 14) Рижская.

гонъ, съ 1850 по 1855 г., изъ псковскихъ викаріе

15) Могилевская.

афъ, съ 1821 г., изъ смоленскихъ епископовъ,
Павелъ, съ 1827 по 1831 г., изъ вятскихъ еп
въ Тобольскъ; 3) Гавріилъ, съ 1831 по 1837 г.
ископовъ; перемѣщенъ въ Рязань; 4) Смарагдъ, с
полоцкихъ епископовъ; переведенъ въ Харьковъ; 5
1844 годъ, также изъ Полоцка; назначенъ экза
натолій, съ 1844 по 1855 г., изъ волынскихъ вик

16) Черниговская.

рентій, съ 1820 по 1831 г., изъ московскихъ
покой; 2) Владиміръ, съ 1831 по 1836 г., изъ
переведенъ въ Казань; 3) Павелъ, съ 1836 по 18
ь епископовъ.

17) Минская.

толій, съ 1815 по 1832 г., изъ полтавскихъ еп
въ Симбирскъ; 2) Евгеній, съ 1832 по 1834 г.,
ископовъ, перемѣщенъ экзархомъ въ Грузію; 3) Ни
40 г., изъ калужскихъ епископовъ, назначенъ на в
Антоній (изъ уніатовъ), съ 1840 по 1848 г., изъ
воленъ, по прошенію, на покой; 5) Михаилъ, отту
45 г.

18) Каменецъ-Подольская.

нтъ, съ 1821 по 1832 годъ, изъ владимірскихъ епи-
ъ на покой; 2) Кириллъ, переведенъ сюда въ 1832 году
ъ въ 1841 году; 3) Арсеній, съ 1841 по 1848 годъ,
епископовъ, перемѣщенъ въ Варшаву; 4) Елпидифоръ,
51 годъ, изъ харьковскихъ епископовъ; низведенъ на
; 5) Евсевій, съ 1851 по 1855 годъ, изъ литовскихъ

19) Кишиневская.

й, съ 1812 года, изъ кишиневскихъ викаріевъ, умеръ въ
Иринархъ, съ 1844 по 1855 годъ, изъ вологодскихъ

* 20) Олонецкая.

. съ 1828 по 1842 годъ, изъ новгородскихъ викаріевъ,
онскую каѳедру; 2) Венедиктъ, съ 1842 года, изъ с.-пе-
каріевъ; умеръ въ 1850 году; 3) Дамаскинъ, съ 1850 по
ульскихъ епископовъ; уволенъ на покой; 4) Аркадій, съ
годъ, изъ пермскихъ архіепископовъ.

* 21) Донская.

й, съ 1829 по 1842 годъ, изъ тамбовскихъ епископовъ,
ой; 2) Игнатій, съ 1842 по 1847 годъ, изъ олонецкихъ
перемѣщенъ на воронежскую каѳедру; 3) Іоаннъ, съ
одъ, изъ нижегородскихъ епископовъ.

22) Иркутская.

, съ 1814 года, изъ ректоровъ тверской семинаріи, умеръ
2) Иринеи, съ 1830 по 1831 годъ, по Высочайшему по-
и заключенъ въ вологодскій Спасоприлуцкій монастырь;
1831 по 1835 годъ, изъ пермскихъ епископовъ, перева-
въ: 4) Иннокентій, съ 1835 по 1838 годъ, изъ харьков-
ъ, перемѣщенъ въ Екатеринославль; 5) Нилъ, съ 1838
изъ вятскихъ епископовъ, переведенъ въ Ярославль;
1853 по 1855 годъ, изъ томскихъ епископовъ.

23) Екатеринославская.

ь, съ 1823 по 1827 годъ, изъ оренбургскихъ епископовъ,
ой за драку въ пьяномъ видѣ съ екатеринославскимъ

аторомъ; 2) Онисифоръ, съ 1827 года, изъ вологодск
ерь въ 1828 году; 3) Гавріилъ, съ 1827 по 18
ихъ епископовъ, перемѣщенъ на херсонскую архіеп
ій, съ 1837 по 1838 годъ, изъ новгородскихъ в
покой; 5) Иннокентій, съ 1838 по 1853 годъ, из
коповъ, уволенъ также на покой; 6) Леонидъ,
изъ костромскихъ епископовъ.

24) Калужская.

горій 1-й, съ 1825 по 1828 годъ, изъ петербургски
еденъ въ Рязань; 2) Гавріилъ, съ 1828 по 1831 г
нижегородской семинаріи, переведенъ въ Могилевъ;
331 по 1834 годъ, изъ петербургскихъ викаріевъ, н
4) Николай, съ 1834 года, изъ московскихъ викаріев
ду; 5) Григорій 2-й, съ 1851 по 1855 годъ, изъ р
уховной академіи.

25) Смоленская.

ифъ, съ 1821 по 1834 годъ, изъ архангельскихъ епи
покой; 2) Тимоѳей, съ 1834 по 1855 годъ, изъ новго

26) Нижегородская.

инасій, съ 1826 по 1832 годъ, изъ кіевскихъ викар
Тобольскъ; 2) Амвросій, съ 1831 по 1835 годъ, изъ
оповъ, низведенъ на пензенскую каѳедру; 3) Іоаннъ,
дъ, изъ пензенскихъ епископовъ, переведенъ на
ю; 4) Іаковъ, съ 1847 года, изъ саратовскихъ епи
850 году; 5) Іеремія, съ 1850 по 1855 годъ, изъ
оповъ.

27) Курская.

димiръ, съ 1822 по 1831 годъ, изъ петербургскихъ ви
въ Черниговъ; 2) Иннокентій, съ 1831 по 1832 г
викаріевъ, перемѣщенъ въ Волынь; 3) Иліодоръ, с
ъ, изъ ректоровъ новгородской семинаріи.

28) Владимірская.

еній, съ 1821 по 1850 годъ, изъ архимандритовъ москов-
го монастыря, переведенъ въ Воронежъ; 2) Іустинъ, съ
5 г., изъ костромскихъ епископовъ.

* 29) Полоцкая.

агдъ, съ 1833 по 1837 годъ, изъ петербургскихъ викаріевъ,
Могилевъ; 2) Исидоръ, съ 1837 по 1840 годъ, изъ москов-
евъ, перемѣщенъ въ Могилевъ-же; 3) Василій, съ 1840 по
ъ бывшихъ уніатскихъ бѣлорусскихъ епископовъ.

30) Вологодская.

ифоръ, съ 1813 по 1827 годъ, изъ вдовыхъ армейскихъ
носившій въ мірѣ имя Онисима Боровика, переведенъ въ
вль; 2) Моисей, съ 1827 по 1828 годъ, изъ новгородскихъ
ремѣщенъ на саратовскую каѳедру; 3) Стефанъ, съ 1828 по
изъ волынскихъ епископовъ, переведенъ въ Астрахань;
й, изъ кіевскихъ викаріевъ, пробылъ на вологодской ка-
ицевъ (1841 и 1842 года) и перемѣщенъ въ Харьковъ;
съ 1842 по 1844 годъ, изъ воронежскихъ викаріевъ, пе-
Кишиневъ; 6) Евлампій, съ 1844 по 1852 годъ, изъ орлов-
повъ, назначенъ на тобольскую каѳедру; 7) Ѳеогностъ, съ
5 годъ, изъ воронежскихъ епископовъ.

31) Тульская.

скинъ, съ 1821 по 1850 годъ, изъ новгородскихъ викаріевъ,
ь Олонецъ; 2) Димитрій, съ 1850 по 1855 годъ, изъ ректо-
духовной академіи.

32) Вятская.

ъ, съ 1822 по 1827 годъ, изъ архимандритовъ ярослав-
лѣбскаго монастыря, переведенъ въ Могилевъ; 2) Кириллъ,
1832 годъ, изъ московскихъ викаріевъ, перемѣщенъ въ
) Іоанникій, съ 1832 по 1835 годъ, изъ архимандритовъ
аго Богородицкаго монастыря, назначенъ въ Оренбургъ;
1835 по 1838 годъ, изъ ректоровъ ярославской семинаріи,
Иркутскъ; 5) Неофитъ, съ 1838 по 1851 годъ, изъ твер-

скихъ викаріевъ, перемѣщенъ въ Пермь; 6) Епифаній, 1855 годъ, изъ подольскихъ епископовъ.

33) Архангельская.

1) Ааронъ, съ 1825 по 1830 годъ, изъ архимандри ского Толгскаго монастыря, удаленъ на покой; 2) Георгій 1845 годъ, изъ полтавскихъ епископовъ, переведенъ на т ѳедру; 3) Варлаамъ, съ 1845 по 1854 годъ, изъ кіевск перемѣщенъ въ Пензу; 4) Антоній, съ 1854 по 1855 го родскихъ викаріевъ.

34) Воронежская.

1) Антоній, съ 1825 года, изъ намѣстниковъ Кіе лавры, умеръ въ 1847 году; 2) Игнатій, съ 1847 года, архіепископовъ, умеръ въ 1850 году; 3) Парѳеній, съ 1 владимірскихъ архіепископовъ, умеръ въ 1853 году; 4) Іос по 1855 годъ, изъ оренбургскихъ епископовъ.

35) Костромская.

1) Самуилъ, съ 1817 по 1830 годъ, изъ ректоровъ наріи, уволенъ на покой; 2) Павелъ, съ 1830 по 1836 го ровъ владимірской семинаріи, переведенъ въ Черниговъ; 3) 1836 по 1842 годъ, изъ кіевскихъ викаріевъ, перемѣщенъ 4) Виталій, съ 1842 по 1845 годъ, изъ московскихъ вика на покой; 5) Іустинъ, съ 1845 по 1850 годъ, изъ петербу ріевъ, переведенъ во Владиміръ; 6) Леонидъ, съ 1850 по 1 новгородскихъ викаріевъ, перемѣщенъ въ Екатеринослав съ 1853 по 1855 годъ, изъ московскихъ викаріевъ.

36) Тамбовская.

1) Аѳанасій, съ 1824 по 1829 годъ, изъ (?) викаріевъ, донскую каѳедру: 2) Евгеній, съ 1829 по 1832 годъ, костромской семинаріи, перемѣщенъ въ Минскъ; 3) Арсені 1841 годъ, изъ ректоровъ тверской семинаріи, переведенъ 4) Николай, съ 1841 по 1855 годъ, изъ ректоровъ с.-пет ховной академіи.

37) Орловская.

ль, съ 1821 по 1828 годъ, изъ архимандритовъ ярослав-
монастыря, переведенъ въ Екатеринославль; 2) Никодимъ,
изъ архимандритовъ московскаго Благовѣщенскаго мо-
ъ въ 1840 году; 3) Иннокентій, изъ волынскихъ епископ-
ся на пути въ Орелъ, не видѣвъ своей каѳедры; 4) Евлам-
по 1844 годъ, изъ пермскихъ викаріевъ, перемѣщенъ въ
марагдъ, съ 1844 по 1855 годъ, изъ астраханскихъ архі-

38) Полтавская.

й, съ 1824 по 1830 годъ, изъ ректоровъ подольской се-
мѣщенъ въ Архангельскъ; 2) Наѳанаилъ 1-й, съ 1830 по
ъ ректоровъ с.-петербургской семинаріи, переведенъ во
деонъ, съ 1834 года, изъ ректоровъ подольской семинаріи,
9 году; 4) Іеремія, съ 1849 по 1850 годъ, изъ кавказ-
овъ, переведенъ въ Нижній-Новгородъ; 5) Наѳанаилъ 2-й,
855 годъ, изъ новгородскихъ викаріевъ.

39) Волыно-Житомирская.

ль, съ 1813 по 1828 годъ, изъ архимандритовъ Троицкаго
монастыря, переведенъ въ Вологду; 2) Амвросій, съ 1828
, изъ оренбургскихъ епископовъ, перемѣщенъ въ Нижній-
Иннокентій, съ 1832 по 1840 годъ, изъ курскихъ епи-
веденъ въ Орелъ; 4) Никаноръ, съ 1840 по 1842 годъ, изъ
епископовъ. Съ 1842 года волынскою епархіею стали управ-
іе архіепископы.

40) Пермская.

сій, съ 1823 по 1828 годъ, изъ архимандритовъ Донского
воленъ на покой; 2) Мелентій, съ 1828 по 1831 годъ, изъ
аріевъ, перемѣщенъ на иркутскую каѳедру; 3) Аркадій, съ
1 годъ, изъ оренбургскихъ епископовъ, переведенъ въ Оло-
нецъ, съ 1851 по 1855 годъ, изъ вятскихъ епископовъ.

* 41) Томская.

нецъ, съ 1834 по 1841 годъ, изъ ректоровъ черниговской
воленъ на покой; 2) Аѳанасій, съ 1841 по 1853 годъ, изъ
петербургской семинаріи, переведенъ въ Иркутскъ; 3) Пар-

ѳеній, съ 1853 по 1855 годъ, изъ ректоровъ каза академіи.

42) Пензенская.

1) Иринеи, съ 1825 по 1830 годъ, изъ архиманд скаго Курковскаго монастыря, переведенъ въ Иркутск 1830 по 1835 годъ, изъ ректоровъ с.-петербургской ду перемѣщенъ на нижегородскую каѳедру; 3) Амвросій, съ веденъ изъ нижегородскихъ епископовъ, умеръ въ 185 лаамъ, съ 1854 по 1855 годъ, изъ архангельскихъ епи

* 43) Саратовская.

1) Моисей, съ 1828 по 1832 годъ, изъ епископо переведенъ экзархомъ въ Грузію; 2) Іаковъ, съ 1832 по ректоровъ екатеринославской семинаріи, перемѣщенъ въ Ни 3), Аѳанасій, съ 1847 по 1855 годъ, изъ подольскихъ ви

44) Харьковская.

1) Виталій, съ 1826 по 1832 годъ, изъ архимандри полтавскаго монастыря, переведенъ въ Астрахань; 2) Ин 1832 по 1835 годъ, изъ ректоровъ смоленской семина въ Иркутскъ; 3) Мелетій, съ 1835 года, изъ иркутск повъ, умеръ въ 1840 году; 4) Смарагдъ, съ 1840 по могилевскихъ архіепископовъ, переведенъ въ Астрахан тій 2-й, съ 1841 по 1848 годъ, изъ вологодскихъ еп мѣщенъ въ Херсонъ; 6) Елпидифоръ, изъ воронежск управлялъ епархіею менѣе года и переведенъ въ Подо ретъ, съ 1848 по 1855 годъ, изъ псковскихъ викаріевъ.

45) Оренбургская.

1) Амвросій, съ 1823 по 1828 годъ, изъ архима скаго мценскаго монастыря, переведенъ на волынскую к дій, съ 1828 по 1831 годъ, изъ архимандритовъ пинс скаго монастыря, перемѣщенъ въ Пермь; 3) Михаи 1835 годъ, изъ ректоровъ томской семинаріи, уволенъ, покой; 4) Іоанникій, съ 1835 по 1849 годъ, изъ вятск посланъ на кавказскую епархію; 5) Іосифъ, съ 1849 изъ московскихъ викаріевъ, перемѣщенъ въ Воронежъ; 1853 по 1855 годъ, изъ новгородскихъ викаріевъ.

* 46) Симбирская.

1) Анатолій, съ 1832 по 1842 годъ, изъ минскихъ архіепископовъ, уволенъ на покой; 2) Ѳеодосій, съ 1842 по 1855 годъ, изъ новгородскихъ викаріевъ.

* 47) Кавказская.

1) Іеремія, съ 1843 по 1849 годъ, изъ кіевскихъ викаріевъ, переведенъ въ Полтаву; 2) Іоанникій, съ 1849 по 1855 годъ, изъ оренбургскихъ епископовъ.

* 48) Камчатская.

1) Иннокентій, съ 1840 по 1855 годъ, изъ вдовыхъ протоіереевъ.

* 49) Самарская.

1) Евсевій, съ 1850 по 1855 годъ, изъ подольскихъ викаріевъ.

50) Карталинская.

1) Іона, съ 1821 по 1832 годъ, изъ астраханскихъ архіепископовъ, уволенъ на покой, съ правомъ засѣданія въ св. синодѣ; 2) Моисей, съ 1832 года, изъ саратовскихъ епископовъ, умеръ въ 1834 году; 3) Евгеній, съ 1834 по 1844 годъ, изъ минскихъ архіепископовъ, низведенъ на каѳедру астраханскую; 4) Исидоръ, съ 1844 по 1855 годъ, изъ могилевскихъ архіепископовъ.

51) Имеретинская.

1) Софроній, съ 1785 по 1834 годъ, изъ грузинскихъ архимандритовъ, уволенъ на покой; 2) Съ 1834 по 1843 годъ управляли имеретинскою епархіею грузинскіе викаріи, а съ этого времени она была снова возстановлена и управленіе ею ввѣрено бывшему тогда на покоѣ мингрельскому митрополиту Давиду, который въ 1853 году скончался; 3) Евѳимій, съ 1853 по 1855 годъ, изъ гурійскихъ епископовъ.

52) Мингрельская.

1) митрополитъ Виссаріонъ, изъ грузинскихъ архимандритовъ, неизвѣстно, съ котораго года началъ управлять епархіею; умеръ въ 1828 году; 2) митрополитъ Давидъ, съ 1828 по 1834 годъ, уволенъ на покой; 3) Георгій, съ 1834 года, изъ архимандритовъ Сокрмійскаго монастыря, умеръ въ 1842 году; 4) Антоній, съ 1842 г., изъ духовниковъ владѣтельнаго князя Абхазіи, умеръ въ 1853 году; 5) Захарій, съ

ъ архимандритовъ Заиншкаго монастыря, умеръ в
съ 1854 по 1855 годъ, изъ архимандритовъ Г

* 53) Гурійская.

юній, архіепископъ, управлялъ гурійскою епархіе
, совмѣстно съ имеретинскою, уволенъ, какъ сказ
съ 1834 по 1844 годъ управляли гурійскою епа
ріи; 3) Евѳимій, самостоятельный гурійскій епи
53 годъ, переведенъ на имеретинскую каѳедру;
1855 годъ, изъ архимандритовъ Гаснатскаго мо

* 54) Абхазская.

анъ, съ 1851 по 1855 годъ, изъ имеретинск
духовниковъ владѣтельнаго князя Абхазіи [1]).

Викарные епископы.

1) Кіевской метрополіи:

асій, съ 1823 по 1826 годъ, изъ архимандрит
зерского) монастыря, переведенъ въ Нижній-Н
ъ 1826 по 1828 годъ, изъ архимандритовъ Кіево
го монастыря, назначенъ на пермскую каѳедру; 3)
1835 годъ, изъ архимандритовъ того-же монаст
ій; 4) Владиміръ, съ 1835 по 1836 годъ, изъ
минаріи, перемѣщенъ въ Кострому; 5) Иннокентій
ь, изъ ректоровъ кіевской духовной академіи, пер
Іеремія, съ 1841 по 1843 годъ, также изъ ректо
и, перемѣщенъ на кавказскую епархію; 7) Вар
15 годъ, изъ ректоровъ курской семинаріи, пере
ю каѳедру; 8) Аполлинарій, съ 1845 по 1855
раханской семинаріи.

мъ хронологическомъ перечнѣ іерарховъ, цифра епархій не
гомъ, показаннымъ въ статьѣ о числѣ епархій, бывшихъ
в, именно не достаетъ какъ будто-бы одной. Но это несогласіе
метрополія, новгородская и с.-петербургская, управляемыя о
влены въ перечнѣ не подъ двумя нумерами, а подъ однимъ

2) Новгородской метрополіи:

1) Моисей, съ 1823 по 1827 годъ, изъ ректоровъ кіевской духовной академіи, переведенъ въ Вологду; 2) Игнатій, съ 1827 по 1828 г., изъ ректоровъ новгородской семинаріи, перемѣщенъ на олонецкую архіепископію; 3) Тимоѳей, съ 1828 по 1834 годъ, изъ ректоровъ смоленской семинаріи, переведенъ въ Смоленскъ; 4) Анастасій, съ 1834 по 1837 г., изъ архимандритовъ тамбовскаго Трегуляева монастыря, получилъ екатеринославскую каѳедру; 5) Ѳеодосій, съ 1837 по 1842 годъ, изъ ректоровъ рязанской семинаріи, переведенъ въ Симбирскъ; 6) Іустинъ, изъ подольскихъ викаріевъ, пробылъ менѣе года (1842) и переведенъ викаріемъ въ С.-Петербургъ; 7) Леонидъ, съ 1842 по 1850 годъ, изъ ректоровъ могилевской семинаріи, перемѣщенъ на костромскую каѳедру; 8) Наѳанаилъ, изъ с.-петербургскихъ викаріевъ, былъ менѣе года (1850) и получилъ полтавскую епископію; 9) Антоній I-й, съ 1850 по 1853 г., изъ саратовскихъ викаріевъ, перемѣщенъ на оренбургскую каѳедру; 10) Антоній II-й, съ 1853 по 1854 годъ, изъ викаріевъ воронежскихъ, переведенъ въ Архангельскъ; 11) Іоанникій, съ 1854 по 1855 годъ, изъ ректоровъ с.-петербургской семинаріи.

3) С.-Петербургской метрополіи:

1) Григорій, съ 1823 по 1826 годъ, изъ ректоровъ с.-петербургской духовной академіи, переведенъ въ Калугу; 2) Никаноръ, съ 1826 по 1831 годъ, изъ архимандритовъ московскаго Высокопетровскаго монастыря, перемѣщенъ въ Калугу-же; 3) Смарагдъ, съ 1831 по 1833 годъ, изъ ректоровъ с.-петербургской духовной академіи, переведенъ въ Полоцкъ; 4) Венедиктъ, съ 1833 по 1842 годъ, изъ ректоровъ той-же академіи, поступилъ на олонецкую каѳедру; 5) Іустинъ, съ 1842 по 1845 г., изъ новгородскихъ викаріевъ, переведенъ въ Кострому; 6) Наѳанаилъ, съ 1845 по 1850 годъ, изъ ректоровъ костромской семинаріи, перемѣщенъ на новгородское викаріатство; 7) Христофоръ, съ 1850 по 1855 г., изъ ректоровъ с.-петербургской семинаріи.

4) Московской метрополіи:

1) Кириллъ, съ 1824 по 1827 годъ, изъ ректоровъ московской уховной академіи, переведенъ въ Вятку; 2) Иннокентій, съ 1827 по 831 годъ, изъ архимандритовъ псковского Еліазарова монастыря, поучилъ курскую каѳедру; 3) Николай, съ 1831 по 1834 годъ, изъ архимандритовъ тамбовскаго Козловскаго монастыря, перемѣщенъ въ Калугу;

сидоръ, съ 1834 по 1837 годъ, изъ ректоровъ моск
, переведенъ въ Полоцкъ; 5) Виталій, съ 1837 по 18
ровъ с.-петербургской духовной академіи, назначенъ на
ру; 6) Іосифъ, съ 1842 по 1849 годъ, изъ ректоров
аріи, получилъ оренбургскую каѳедру; 7) Филоѳей,
годъ, изъ ректоровъ московской-же семинаріи, перев
у; 8) Алексѣй, съ 1853 по 1855 годъ, изъ ректоров
ной академіи.

5) Казанской архіепископіи:

1) Никодимъ, съ 1854 по 1855 годъ, изъ ректоровъ
аріи.

* 6) Херсонской архіепископіи:

1) Поликарпъ, съ 1853 по 1855 годъ, изъ архимандр
скитовъ.

* 7) Литовской архіепископіи:

А) Первые литовскіе викаріи, епископы ковенск

1) Платонъ, съ 1843 по 1848 годъ, изъ архимандр
Свято-Духова монастыря, переведенъ на псковское
севій, съ 1848 по 1851 годъ, изъ ректоровъ литовско
ѣщенъ на подольскую каѳедру; 3) Филаретъ, съ 1851 п
ректоровъ литовской-же семинаріи.

*Вторые литовскіе викаріи, епископы брестскіе (н
прежде пинскими).*

1) Антоній Зубко, изъ уніатовъ, съ 1833 по 1840 г
на минскую каѳедру; 2) Михаилъ, изъ уніатовъ,
годъ, перемѣщенъ въ Минскъ; 3) Игнатій, съ 1848 п
изъ уніатовъ, бывшій настоятель гродненскаго Бор
тыря.

8) Подольской архіепископіи:

1) Евгеній, съ 1836 года, изъ ректоровъ минской семи
841 году; 2) Іустинъ, съ 1841 по 1842 годъ, изъ ре
ской семинаріи, переведенъ викаріемъ въ Новгородъ;
842 по 1847 годъ, изъ ректоровъ с.-петербургской дух
перемѣщенъ на саратовскую каѳедру; 4) Евсевій,

1850 годъ, оттуда-же, переведенъ въ Самару; 5) Макарій, съ 1850 по 1855 годъ, также изъ ректоровъ с.-петербургской духовной академіи.

9) Волынской епископіи:

1) Анатолій, съ 1841 по 1844 годъ, изъ пермскихъ викаріевъ, переведенъ въ Могилевъ; 2) Іероѳей, съ 1844 по 1855 годъ, изъ архимандритовъ волынскаго Дерманскаго монастыря.

10) Пермской епископіи:

1) Евлампій, съ 1833 по 1840 годъ, изъ ректоровъ виѳанской семинаріи, перемѣщенъ на орловскую каѳедру; 2) Анатолій, съ 1840 по 1841 годъ, изъ ректоровъ новгородской семинаріи, переведенъ викаріемъ въ Волынь; 3) Мелхиседекъ, съ 1841 года, изъ ректоровъ псковской семинаріи, умеръ въ 1846 году; 4) Іона, съ 1846 по 1855 годъ, изъ ректоровъ екатеринославской семинаріи.

11) Викаріи грузинскаго экзарха:

1) Стефанъ, архіепископъ горійскій, съ 1826 года [1]); умеръ въ 1839 году; 2) Никифоръ, съ 1839 года, изъ архимандритовъ Шуамтвинскаго монастыря, умеръ въ 1851 году; 3) Іоаннъ, съ 1852 года [2]) по 1855 годъ, изъ настоятелей Давидгореджійской пустыни.

Викарные епископы викаріатствъ, открытыхъ въ царствованіе Николая I, но потомъ или обращенныхъ въ самостоятельныя каѳедры, или закрытыхъ.

1) Волынское викаріатство въ Варшавѣ:

1) Антоній, съ 1833 года, изъ намѣстниковъ Почаевской лавры, въ 1840 году назначенъ самостоятельнымъ архіепископомъ варшавскимъ. Вмѣстѣ съ этимъ закрыто волынское викаріатство въ Варшавѣ и открыто въ Острогѣ.

2) Псковское викаріатство въ Ригѣ:

1) Иринархъ, съ 1836 по 1841 годъ, изъ тверскихъ викаріевъ, переведенъ на воронежское викаріатство; 2) Филаретъ, съ 1841 по

[1]) Въ синодѣ нѣтъ свѣдѣній о службѣ архіепископа Стефана ранѣе 1826 года.

[2]) Мѣсто грузинскаго викарія было праздно около года послѣ смерти Никифора.

1848 годъ, изъ ректоровъ московской духовной академіи, на харьковскую епископію; 3) Платонъ, съ 1848 года, изъ викаріевъ, въ 1850 году назначенъ самостоятельнымъ риж епископомъ.

3) Тверское викаріатство въ Старицѣ

1) Иринархъ, пробылъ неполный 1836 годъ, изъ архі ярославскаго Толгскаго монастыря, переведенъ на псковск ство; 2) Неофитъ, съ 1836 по 1838 годъ, изъ ректоровъ і семинаріи, перемѣщенъ на вятскую каѳедру. Послѣ него тв ріатство было закрыто.

4) Воронежское викаріатство въ Острого

1) Иринархъ, съ 1841 по 1842 годъ, изъ псковскихъ назначенъ на вологодскую каѳедру; 2) Елпидифоръ, с 1848 годъ, изъ ректоровъ воронежской семинаріи, переведе ковъ; 3) Ѳеогностъ, съ 1848 по 1852 годъ, изъ ректоровъ с ской семинаріи, перемѣщенъ въ Вологду; 4) Антоній, с 1853 годъ, изъ ректоровъ новгородской семинаріи, переведен родское викаріатство. Послѣ него воронежское викаріатст крыто.

5) Саратовское викаріатство въ Волгс

1) Антоній, назначенный въ 1850 году, изъ ректоров семинаріи, въ томъ-же году, былъ переведенъ викаріемъ въ вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣно было закрыть волгское викаріатств

Примѣчаніе: Источниками для составленія означенн іерарховъ служили: 1) такъ-называемая бархатная книга, послужныхъ списковъ архіереевъ за 1826 годъ; 2) имѣющая дальномъ архивѣ опись дѣламъ объ архіереяхъ съ 1807 по составленная по алфавитному порядку епархій; 3) издаваемы впрочемъ съ недавняго времени, синодомъ именной списокъ и 4) дѣла объ открытіи и закрытіи архіерейскихъ каѳедр на такой, повидимому, богатый запасъ свѣдѣній, доставле источниками, о нѣкоторыхъ іерархахъ, особенно грузинск было собрать точныхъ и обстоятельныхъ извѣстій, потому послужныхъ спискахъ не говорится ни слова о службѣ, пре шей ихъ архіерейскому званію.

Отдѣленіе IX.

происшедшія въ правахъ іерарховъ въ царствованіе Николая I.

, происшедшія въ царствованіе Николая I въ правахъ-на-
ъ, состояли, съ одной стороны, въ ограниченіи ихъ власти,
ъ расширеніи ея круга, такъ что, лишась того, что̀ принад-
здре́вле, или что̀ было ими присвоено себѣ съ давнихъ поръ,
то, чего прежде не имѣли и что̀ составляло принадлеж-
ьной власти.

ѣнія касались: 1) права архіереевъ произносить рѣчи въ
Государя; 2) права принятія лицъ податного состоянія въ
ніе и на гражданскія мѣста, подвѣдомыя епархіальнымъ
) права отпуска лицъ духовнаго званія для сбора подаяній;
раженія лицъ духовнаго званія нѣкоторыми преимуще-
чіями и права аттестаціи чиновниковъ, служащихъ по ду-
омству и 5) права разрѣшать браки со вдовами лицамъ,
ательство на принятіе духовнаго сана.

ніе права произносить рѣчи въ присутствіи Государя.

архи издревле пользовались правомъ говорить Государямъ
ыя рѣчи, при посѣщеніи ими, во время проѣздовъ черезъ
ральныхъ соборовъ, а также и при другихъ случаяхъ.

гвованіе Екатерины II архіереи считали какъ-бы непре-
ю обязанностью привѣтствовать Государыню рѣчами во
ствій ея по Россіи, а въ придворной церкви Зимняго Дворца
воскресенье и праздникъ чередные архимандриты говорили
ея присутствіи. Все это прекратилось съ восшествіемъ
ператора Павла I, хотя прямого и формальнаго запрещенія
ѣнія и даже привѣтствія Государю не встрѣчается. Въ
Александра I обычай произносить рѣчи Государю еще
рѣпко держаться, хотя и была имъ замѣчена съ неудо-
райняя сторона этихъ рѣчей, которая рѣзко бросалась
глаза, именно: ласкательство и самая неумѣренная лесть,
нашими проповѣдниками Царямъ. Когда Государь возвра-
ряжа въ Россію, на пути вездѣ ему гремѣли хвалы и бла-
рковные наши витіи настроили свое слово также на тор-

жественный ладъ и ему съ церковной каѳедры раздались похвалы и величанія, но до того неумѣренныя, что ими могъ оскорбиться и не такой тонкій слухъ, какимъ обладалъ Александръ I, и не такое религіозное чувство, какимъ была полна тогда душа его. Александръ I возмутился похвалами и лестью такого рода, и 27-го октября 1815 г. послѣдовалъ на имя синода слѣдующій указъ: «Въ послѣдній Мой проѣздъ по губерніямъ, въ нѣкоторыхъ изъ оныхъ долженъ былъ, къ сожалѣнію Моему, слушать въ рѣчахъ, говоренныхъ духовными лицами, такія несовмѣстныя Мнѣ похвалы, кои приписывать можно единому Богу, поколику Я убѣжденъ въ глубинѣ сердца Моего въ сей христіанской истинѣ, что чрезъ единаго Господа Спасителя Іисуса Христа проистекаетъ всякое добро; что человѣкъ, какой-бы ни былъ, безъ Христа есть единое зло. Слѣдовательно приписывать Мнѣ славу въ успѣхахъ, гдѣ рука Божія столь явна была цѣлому свѣту, было-бы отдавать человѣку то, что̀ принадлежитъ всемогущему Богу. И для того, долгомъ считая запретить таковыя неприличныя выраженія, поручаю св. синоду предписать всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобъ какъ они сами, такъ и подвѣдомственное духовенство при подобныхъ случаяхъ воздержались отъ похвалъ, толико слуху Моему противныхъ, а воздавали-бы единому только Господу силъ благодареніе за ниспосланныя щедроты и умоляли-бы о изліяніи благости Его на всѣхъ насъ, основываясь, на словахъ священнаго писанія: Царю-же вѣковъ, нетлѣнному, невидимому, единому, премудрому Богу, честь и слава во вѣки вѣковъ». Такимъ образомъ, при Александрѣ I запрещена была только лесть въ рѣчахъ церковныхъ витій, но не самыя рѣчи; остракизмъ постигъ послѣднія въ царствованіе Николая I. Впрочемъ, и въ это царствованіе не вдругъ, а постепенно послѣдовало запрещеніе. Сначала объявлено было, что позволяется архіереямъ, по древнему обыкновенію, говорить въ присутствіи Государя рѣчи, но только не пространныя и не въ проѣздъ его во время вояжа, а тамъ, гдѣ онъ будетъ пребывать болѣе продолжительное время и чтобы рѣчи эти предварительно были представляемы Государю на разсмотрѣніе [1]). Въ

[1]) См. синодскій указъ Гавріилу, епископу орловскому, отъ 2-го іюня 1826 года, за № 1.526. Поводомъ къ этому указу было слѣдующее обстоятельство: во время проѣзда Государя чрезъ Орловскую губернію, онъ остановленъ былъ сельскимъ священникомъ для выслушанія его рѣчи, вышедшимъ для этого на дорогу со св. иконою и поднесшимъ ее Государю. Такая встрѣча не понравилась Государю, который тогда-же, кромѣ запрещенія говорить ему рѣчи, возбранилъ, за исключеніемъ дальнихъ путешествій его величества, выходить священникамъ изъ церквей и монашествующимъ изъ монастырей и представлять иконы при высочайшемъ проѣздѣ. См. также въ св. синодѣ

1842 г., по случаю предстоявшаго тогда путешествія Государя во внутреннія губерніи, снова, по волѣ Государя, подтверждено было архіереямъ объявленное имъ въ 1826 г. высочайше повелѣніе, чтобы они *нигдѣ въ проѣздѣ и въ присутствіи Государя не говорили рѣчей.* Нельзя не замѣтить, что синодальный указъ 1842 года несравненно строже указа 1826 года, хотя и представляется какъ-бы повтореніемъ сего послѣдняго: указъ 1826 года запрещалъ только пространныя рѣчи, а указомъ 1842 года безусловно запрещались всякія. Съ этого времени нарушители сего высочайшаго повелѣнія подвергались взысканіямъ и выговорамъ, какъ, напримѣръ, орловскій епископъ Евлампій. Въ 1843 году синодъ строго подтвердилъ всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они, на точномъ основаніи высочайшаго повелѣнія 1826 года, отнюдь не произносили рѣчей въ высочайшемъ присутствіи при проѣздѣ Его Величества [1]). Исключеніе сдѣлано было только для трехъ митрополитовъ и архіепископа варшавскаго, вслѣдствіе слѣдующаго доклада оберъ-прокурора синода: «Статсъ-секретарь Танѣевъ объявилъ мнѣ высочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества, чтобы епископу орловскому сдѣланъ былъ отъ св. синода выговоръ за произнесеніе рѣчи при встрѣчѣ Вашего Императорскаго Величества въ городѣ Орлѣ, вопреки запрещенію, объявленному въ 1826 году по духовному вѣдомству. Св. синодъ, во исполненіе высочайшей воли, сдѣлавъ ему за сіе строгій выговоръ, съ тѣмъ вмѣстѣ положилъ подтвердить всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они, на точномъ основаніи высочайшаго повелѣнія, отнюдь не произносили рѣчей во время высочайшихъ путешествій. Но какъ между тѣмъ оказывается, что послѣ запрещенія 1826 г. въ разное время были произнесены Вашему Императорскому Величеству привѣтствія митрополитами: кіевскимъ, московскимъ и архіепископомъ варшавскимъ, то я вмѣняю себѣ въ обязанность всеподданнѣйше испрашивать высочайшаго разрѣшенія, должно-ли, при настоящемъ новомъ подтвержденіи упомянутаго воспрещенія, дѣлать изъ онаго для сихъ преосвященныхъ изъятія?» Государь написалъ: «Сдѣлать изъятіе для трехъ митрополитовъ и варшавскаго архіепископа» [2]).

дѣло подъ № $^{40}/_{1762}$ о выговорѣ, сдѣланномъ преосв. Евлампію, епископу орловскому, вслѣдствіе высочайшей воли, за сказаніе имъ рѣчи въ высочайшемъ присутствіи, во время путешествія его величества.

[1]) См. вышеприведенное дѣло подъ № 40, о выговорѣ пр. Евлампію.

[2]) См. доклады оберъ-прокурора св. синода за 1843 годъ, № 147.

ѣніе права архіереевъ принимать лицъ под
духовное званіе и на гражданскія мѣста, и
епархіальнымъ архіереямъ."

рхіереи прежде пользовались довольно обширн
нія лицъ недуховнаго званія на мѣста священ
льскія. Нерѣдко они принимали въ духовное
ого состоянія, безъ испрошенія на то разрѣше
ько по сношенію съ мѣстною казенною палат
губерніи. Купцы, мѣщане, казаки и крестьяне и
четниками по одной волѣ архіерея и по сноше
ъ. Особенно пользовались этимъ правомъ архіе
тавскіе. Въ первые-же годы царствованія Нико
аничено: указомъ 27-го августа 1830 года запре
волю и прочихъ податного состоянія людей пр
ніе безъ разрѣшенія сената [1]), а также ограни
принятіи людей свѣтскаго званія въ духовн
го правила сдѣлано была изъятіе для епископа к
особеннымъ и исключительнымъ мѣстнымъ
ѣшено было замѣщать, церковническія вакансіи в
сѣверо-американскихъ нашихъ владѣніяхъ туз
оянія, по сношенію только съ начальниками об
оренбургскаго, которому позволено было, по
ъ казачьемъ войскѣ священно- и церковнослуж
ѣрческаго духовенства, опредѣлять на причетн
въ и малолѣтковъ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи
ъ въ сословіи духовныхъ лицъ противъ штат
штатныхъ обратить въ число служащихъ к
ми въ причетническомъ званіи дѣтей оставить въ
ющихъ правахъ о казачьей службѣ [4]). Съ теченіе
іепископъ, побуждаемый также мѣстными нуж
пархіи, испросилъ разрѣшеніе синода опредѣлят
олжности тамошнихъ жителей изъ податного сос
признавалъ, какъ видно изъ его донесенія синод

въ 1830 года, № 4.670.

въ 12-го февраля 1832 года, № 4.719.

въ св. синода 31-го декабря 1843 г., а также рапортъ е
нтія синоду отъ 27-го іюля 1843 года, за № 254.

кулярные указы св. синода за 1855 годъ.

да, за лучшее допускать людей податного состоянія къ
нетническихъ должностей безъ принятія ихъ въ духовное
вобожденіемъ отъ военной службы и платежа податей [1]).
аспоряженіе рижскаго архіерея было, такъ сказать, до-
ре лишь съ вѣдома синода.
ими злоупотребленіями сопровождалась власть архіереевъ
лицъ податного состоянія на гражданскую службу въ
ыя епархіальному начальству. Купецъ, мѣщанинъ, ка-
ъ, поступая въ духовное званіе, пріобрѣталъ, вмѣстѣ
орыя лишнія и бо̀льшія права, которыя, впрочемъ, были
ьны, потому что ограничивались только преимуществами,
ловію причетниковъ, а гражданскія права этого сословія
ь разнятся отъ правъ мѣщанъ или крестьянъ. Но со-
прище открывалось для мѣщанина, казака или кресть-
ость архіерея давала ему мѣсто чиновника въ духовномъ
онсисторіи. Весьма часто мѣщанинъ, сначала сторожъ
нія, за особенное искусство и прилежаніе въ топкѣ прав-
ь главное въ чищеніи сапоговъ и исполненіи другихъ
ленній столоначальника, или, какъ называли тогда, по-
лся писцомъ въ правленіе; сноровка, смѣтливость и осо-
ть, въ немъ замѣченныя, подвигали его выше и выше
мѣстницѣ чиновничества: онъ получалъ чинъ, другой,
оначальникомъ, переходилъ изъ духовнаго правленія въ
гсюда вниманіе вліятельнаго архіерея нерѣдко перено-
синодъ. Здѣсь уже быстрѣе и скорѣе шло возвышеніе
правленія, его таланты развертывались вполнѣ; онъ
омъ секретаря, секретаремъ и, наконецъ, оберъ-секрета-
совѣтникомъ. Живой примѣръ такого перерожденія мѣ-
ского оберъ-секретаря можно видѣть въ лицѣ оберъ-
ви, который достигъ этого званія изъ полтавскаго мѣ-
е есть примѣръ единственный; синодъ въ настоящемъ
жетъ представить еще нѣсколько подобныхъ личностей,
сторіяхъ и духовныхъ правленіяхъ. Преимущественно
зниками изъ мѣщанъ и казаковъ консисторіи и духов-
одвѣдомыя полтавскому и черниговскому архіереямъ:
чно старались открывать доступъ къ чинамъ людямъ

---

[1]) св. синода о состояніи епархій за 1850 годъ отчетъ рижскаго
ной ему епархіи.

податного состоянія и чтобы лучше успѣть въ томъ, приним
всякой видимой нужды: вмѣсто положенныхъ по штату двухъ
пять, семь и даже десять человѣкъ [1]). Замѣчательны способы
пріемы, употреблявшіеся для производства людей податного
чиновники. Сначала, когда шло отъ архіереевъ представлен
ненія ихъ изъ податного состоянія, упоминалось только
эти люди, по недостатку въ епархіи лицъ духовнаго званія,
дѣлены къ причетническимъ должностямъ; но потомъ, по
вѣстнаго времени, ихъ, какъ лицъ уже духовнаго званія, с
изводили въ канцелярскіе служители и, такимъ образомъ, без
но подвигали ихъ выше и выше по лѣстницѣ чиновничес
оберъ-прокуроръ синода князь Мещерскій какъ-то замѣти
образность и предложилъ объ этомъ на обсужденіе синода.
казалъ оставить при должностяхъ тѣхъ изъ нихъ, которые
въ классныхъ чинахъ, а прочихъ велѣлъ обратить въ пр
званіе, для котораго они были приняты; въ случаѣ-же н
оставаться въ этомъ званіи, исключивъ ихъ вовсе изъ духо
ства, отослать въ губернское правленіе для обращенія, по
узаконеній (30-го іюля 1798 года и 5-го декабря 1808 год
бытное податное состояніе. Преосвященные, допустившіе так
и секретари консисторій, не протестовавшіе противъ такихъ
бленій, получили строгіе выговоры отъ синода [2]). Но чтобы
пресѣчь такія злоупотребленія, состоялся 31-го мая 1840
которымъ предписано всѣмъ епархіальнымъ начальникамъ,
нія людей въ гражданскую службу по всѣмъ вѣдомствам
неуклонно Уставу о службѣ гражданской, въ III томѣ Св
помѣщенному, которымъ ясно опредѣлено, изъ какихъ сост
своему происхожденію могутъ поступать на службу, и чтоб
нее не были опредѣляемы люди, поступившіе въ духовен
датного сословія, дабы, сверхъ нарушенія закона, не подать

---

[1]) См. въ св. синодѣ дѣло подъ № 1463 о сдѣланіи преосвящен
нымъ архіереямъ подтвержденія, чтобы они въ опредѣленіи канцелярс
ограничивались одною необходимостью и чтобы списки объ нихъ были
ными руками.

[2]) См. въ св. синодѣ дѣло 1832 года, подъ № 1474, о находящ
ской консисторіи и тамошнихъ духовныхъ правленіяхъ на службѣ прика
изъ податного состоянія; также дѣло 1832 года, подъ № 1449, о пос
ниговской епархіи людей податного состоянія прежде въ духовное вѣд
въ канцелярскіе служители.

гаться увольненія изъ сего состоянія въ духовное для поступленія въ церковнослужители, съ тою единственно цѣлью, чтобы подъ симъ предлогомъ входить въ гражданскую службу [1]).

3) *Ограниченіе права отпуска лицъ духовнаго званія для сбора подаяній.*

Нѣкоторые изъ преосвященныхъ имѣли обыкновеніе посылать для сбора подаяній на церковныя строенія священно- и церковнослужителей тѣхъ самыхъ церквей, которыя нуждались въ доброхотныхъ приношеніяхъ. Нерѣдко случалось, что самъ священникъ бѣдной церкви бралъ странническій посохъ и отправлялся, съ разрѣшенія архіерейскаго, собирать подаянія для своей церкви на годъ и даже на два за нѣсколько сотъ верстъ отъ своего прихода. Одинъ изъ такихъ сборщиковъ, священникъ смоленской епархіи, Духовщинскаго уѣзда, церкви села Гришкова, по имени Парфеній Юдиничъ, явился даже въ Петербургъ и попался на глаза оберъ-прокурору Нечаеву. Разспросы и дознаніе, сдѣланные оберъ-прокуроромъ священнику, открыли, что сей послѣдній, единственный въ своемъ приходѣ, уже третій годъ отлучается изъ мѣста жительства для сбора подаяній. Нечаевъ предложилъ св. синоду объ этомъ порученіи, унизительномъ для священническаго сана и вредномъ для блага прихода. «Хотя—писалъ, между прочимъ, Нечаевъ—по показанію священника и командируется на это время въ оный приходъ особый священникъ, однако считаю неприличнымъ давать таковыя порученія священнику и отлучать его отъ семейства, особливо въ такихъ молодыхъ лѣтахъ, какъ онъ, ибо ему по виду нѣтъ и 30 лѣтъ, и тогда какъ сія обязанность собственно относится до прихожанъ, а пастырю ихъ предлежатъ другого рода занятія». Синодъ счелъ нужнымъ предписать всѣмъ преосвященнымъ, чтобы впредь книги для сбора на церковное строеніе доброхотныхъ подаяній выдаваемы были, по силѣ указа св. синода отъ 19-го ноября 1808 года, только тѣмъ людямъ, которые будутъ избраны мѣстными священно- и церковнослужителями и прихожанами или изъ среды самихъ прихожанъ, или изъ постороннихъ свободныхъ людей, и чтобы подоб-

[1]) См. дѣло св. синода 1840 года, подъ № 1970, о неопредѣленіи на службу въ мѣста духовнаго вѣдомства лицъ, перешедшихъ въ духовное званіе изъ податного состоянія; также циркулярный указъ 31-го октября 1835 года о томъ, чтобы впредь, въ опредѣленіи приставовъ и сторожей въ канцелярскіе служители, поступаемо было съ крайнею осторожностію.

ручений священнослужителямъ, находящимся при д
было даваемо [1]).

*ничение права награжденія лицъ духовнаго зва
имуществами и отличіями и права аттеста
ковъ, служащихъ по духовному вѣдомству.*

прежнее время, когда власти іерархической было бо
ы, преосвященные имѣли право по собственному
безъ испрошенія позволенія у синода и безъ всяк
у, возводить священниковъ въ не-штатныхъ прото
протоіереевъ и священниковъ палицею. Въ нѣ
ь, напримѣръ, кишиневской и екатеринославской,
властью даже награждали священниковъ скуфьям
іе отъ обыкновенно даваемыхъ отъ синода, эти
и чернаго цвѣтовъ. Впрочемъ, послѣднее право бы
при Александрѣ I. Что-же касается перваго, то ар
почти до послѣднихъ годовъ царствованія Императо
потребленіе нѣкоторыхъ архипастырей этимъ прав
ротоіерействъ, пролившійся въ херсонской епархіи во
Иннокентіемъ, обратило на себя вниманіе синода, к
я синодскій указъ іюля 12-го дня 1850 года, «из
замѣчаніямъ, представлявшимся при разсмотрѣніи
деніи духовныхъ лицъ за служебные ихъ подвиг
гь преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ и об
вардейскихъ и гренадерскаго корпусовъ и арміи и
ять къ вознагражденію знаками отличія такихъ ли
35-ти лѣтняго возраста, не подчиняя токмо сему
овъ духовныхъ академій, а также и другихъ лицъ
ъ подвиговъ, выходящихъ изъ обыкновеннаго поря
отоіерея возводить властію преосвященныхъ тольк
ъ, которые занимаютъ штатныя протоіерейскія мѣ
хъ-же мѣстъ, если они заслуживаютъ возведенія
редставлять на разсмотрѣніе св. синода въ общемъ

. циркулярный указъ отъ 12-го августа 1835 г., № 9109,
1835 года, подъ № 552, о подтвержденіи соблюдать узаконе
паспортовъ лицамъ духовнаго званія, увольняемымъ по раз

духовныхъ лицъ, и 3) также не награждать и палицею
нія св. синода» [1]).

касается произвольно дѣлаемой архіереями аттестаціи о
никовъ, находящихся въ ихъ вѣдомствѣ, то они въ этомъ
ли подчинены общимъ законамъ для начальниковъ всѣхъ
енно поставлено имъ въ обязанность, чтобы они въ фор-
чали аттестаціи положительныя и краткія, сообразно во-
ающемуся въ заглавіи графы списка, а именно: *способенъ*
и въ случаѣ, еслибы, по какимъ-либо законнымъ причи-
али невозможнымъ дать о комъ-либо одобрительную атте-
водили-бы о томъ немедленно до свѣдѣнія св. синода осо-
ихъ, съ подробнымъ объясненіемъ препятствующихъ при-
ѣ того, для устраненія неправильнаго внесенія случаевъ
съ формулярные списки чиновниковъ духовнаго вѣдомства,
ило синодомъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы служащіе
вѣдомству чиновники и канцелярскіе служители не были
судомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла о проступкахъ ихъ
дутъ только рѣшены мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ.
ность ихъ не показывалась въ послужныхъ спискахъ до
разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ въ палатахъ уголовнаго
бность въ такихъ узаконеніяхъ была настоятельно необхо-
нему вѣдомству; стоитъ только припомнить, какъ часто
брительно аттестовалъ почти всѣхъ служащихъ по его вѣ-
никовъ, или безъ всякаго объясненія не давалъ никакой
мъ-нибудь изъ нихъ. Такъ, однажды Пратасовъ замѣтилъ,
архіи изъ числа 18-ти канцелярскихъ служителей кон-
о 4 имѣли вполнѣ одобрительную аттестацію; прочіе-же
е не одобрены, безъ объясненія, однако, побудительныхъ
аттестованы неопредѣленно; о нѣкоторыхъ-же было объ-
ни не аттестуются по ненавыку къ дѣламъ, тогда какъ
на службѣ четыре года [4]).

улярный указъ 12-го іюля 1850 года.

в. синодѣ дѣло 20-го декабря 1846 года о новомъ порядкѣ опредѣ-
и перемѣщенія гражданскихъ чиновниковъ.

1834 года, подъ № 885, о томъ чтобы при увольненіи чиновни-
рупокъ или предосудительное поведеніе, а единственно за неспособностью
мѣсту, въ выдаваемыхъ имъ аттестатахъ они показывались уволенными
отъ должности, для опредѣленія къ другимъ дѣламъ.

ціальный циркуляръ 15-го сентября 1839 года.

5) *Ограниченіе права разрѣшать браки со вдовами лиш шимъ обязательство на принятіе духовнаго сан*

Воспитанники нашихъ духовныхъ академій обыкновенно поступленіи въ академію обязательство, что по окончаніи акад курса они поступятъ въ духовное званіе. Конечно, какъ теп прежде, это было болѣе пустою формальностью,—которая могл рушена подъ тысячью разныхъ предлоговъ,—чѣмъ безусловн ностью и непремѣннымъ долгомъ. Синодъ всегда, а особенно въ годы, не строго требовалъ отъ воспитанниковъ академій испол обязательства, но, впрочемъ, оставлявшихъ свое званіе лиша рыхъ выгодъ, преимущественно денежныхъ окладовъ, слѣд ученыя академическія степени, даже иногда взыскивалъ съ впрочемъ, случалось весьма рѣдко, всю ту сумму магистерскихъ дидатскихъ денегъ, какую они получили до поступленія их ское званіе. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ, чтобы удобн въ свѣтское званіе и въ то-же время избавиться отъ потери окладовъ, или взысканія ихъ, испрашивали у мѣстныхъ арх зволенія жениться на вдовахъ. Нѣкоторые изъ архіереевъ был стодушны, что охотно давали такого рода позволенія и таким безсознательно содѣйствовали академистамъ оставлять духов потому что женатый на вдовѣ, по каноническимъ правиламъ, быть священнослужителемъ, а между тѣмъ, вступивъ въ продолжали пользоваться классными деньгами, такъ какъ не формально о намѣреніи своемъ оставить духовное званіе. Б миссія духовныхъ училищъ замѣтила эту уловку и предста синоду, который приказалъ епархіальнымъ архіереямъ откл имѣющія академическія степени и давшія обязательство на д ховнаго сана, отъ вступленія въ бракъ со вдовами; если-же либо уважительнымъ причинамъ, таковой бракъ будетъ с ежели вступившій въ оный получаетъ классный окладъ, то прекращать производство онаго и доносить комиссіи для учи нѣйшаго распоряженія, дабы преимущество сіе, всемилостив ванное служителямъ алтаря, или готовящимся къ сему сл было напрасно расточаемо на людей, нарушившихъ данное обязательство [1]).

[1]) См. въ св. синодѣ дѣло 1834 года, подъ № 1167, по рапорт наго екатеринославскаго съ испрашиваніемъ разрѣшенія на увольненіе бы

Отдѣленіе X.

Новыя права, предоставленныя іерархамъ въ царствованіе Императора Николая I.

Взамѣнъ отнятыхъ у архіереевъ правъ, въ царствованіе Императора Николая I имъ были дарованы новыя, которыхъ они прежде не имѣли, или которыя они не ясно сознавали, а слѣдовательно и не пользовались ими. Эти новыя права были слѣдующія: 1) право увольненія своею властью воспитанниковъ семинарій и исключенныхъ изъ духовныхъ училищъ въ военное и другія вѣдомства; 2) право разрѣшать браки въ извѣстныхъ степеняхъ плотскаго и духовнаго родства и 3) окончательно разрѣшать бракоразводныя дѣла нижнихъ чиновъ казачьяго званія и людей податного состоянія.

1) *Право увольненія воспитанниковъ изъ духовныхъ училищъ въ военное и другія вѣдомства.*

Постоянно возроставшее въ огромной прогрессіи число лицъ, не получившихъ и не могущихъ получить мѣстъ въ духовномъ вѣдомствѣ, а между тѣмъ молодыхъ, праздныхъ, терпящихъ нужду и служащихъ тягостью для самихъ себя и бременящихъ свои семейства—число, доходившее въ 1850 году до 13.000, изъ которыхъ только 1.887 кончили семинарскій курсъ, 3.649 его не кончили, а о 7.247 не было извѣстно какое они имѣютъ образованіе—не могло не вызвать синодъ на серьезныя размышленія о томъ, что дѣлать съ такою массою людей съ полныхъ силами, жаждущихъ дѣятельности, но осужденныхъ на совершенное бездѣйствіе по недостатку для нихъ мѣстъ въ томъ званіи, въ которомъ они родились. Сверхъ различныхъ придуманныхъ синодомъ способовъ къ размѣщенію излишнихъ людей въ духовномъ вѣдомствѣ, предложено было имъ, какъ кончившимъ семинарскій курсъ, такъ и не окончившимъ его, а также и нигдѣ не учившимся, выйти изъ духовнаго званія въ другія

тверославскомъ уѣздномъ духовномъ училищѣ учителемъ кандидата Симеона Липенскаго изъ духовнаго званія въ свѣтское и о прочемъ, также циркулярный указъ 17-го августа 1834 г. о воспрещеніи епархіальнымъ начальствамъ дозволять браки со вдовами лицамъ, давшимъ обязательство на принятіе духовнаго сана, безъ разрѣшенія ихъ въ томъ отъ комиссіи духовныхъ училищъ.

вѣдомства, и изъявившихъ желаніе приказано увольнять ар
торымъ съ этого времени дано полномочіе и впредь увольн
гія вѣдомства собственною властью окончившихъ курсъ уче
скаго воспитанниковъ всѣхъ трехъ разрядовъ. При этом
вмѣнено въ обязанность оказывать свое содѣйствіе, посре
шеній и совѣщаній съ начальниками разныхъ частей мѣстн
скаго управленія, объ устроеніи участи этихъ людей, оставл
званіе [1]). Кромѣ того, архіереямъ дано было право увольн
ное званіе, безъ представленія высшему начальству, даже
ковъ еще обучающихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ (
они сами просятся въ военную службу), но при этомъ пр
наблюдать слѣдующія правила: 1) чтобы увольняемый бы
16 лѣтъ, положенныхъ для вольноопредѣляющихся въ воен
2) чтобы онъ получилъ на сіе согласіе отъ своихъ родит
ственниковъ и 3) чтобы о каждомъ уволенномъ ученикѣ д
высшему начальству для свѣдѣнія [2]).

2) *Право разрѣшать браки въ извѣстныхъ степеняхъ*

Неясность нашей Кормчей, происходившая отъ дурног
на славянскій языкъ, давала поводъ къ неточному поним
вилъ, въ особенности-же относящихся до дѣлъ брачныхъ
этого, въ нашей церкви замѣчается какое-то колебаніе и
въ понятіяхъ о степеняхъ родства, въ которыхъ запреш
Впрочемъ, должно сказать, что и въ самой греческой церк
вала неопредѣленность въ правилахъ, запрещающихъ бра
ныхъ степеняхъ родства. Такъ, бракъ между двоюродными,
степени, то запрещался, то дозволялся: впослѣдствіи запреш
было до 7 степени. Еще болѣе было сбивчивости и неопред
понятіяхъ о запрещеніи брака въ степеняхъ такъ-называем
Неудивительно, что такая, существовавшая въ греческой ц
дѣленность въ понятіяхъ о степеняхъ родства, возбраняя

---

[1]) См. протоколъ св. синода 12-го іюля 1850 г. № 471, объ изы
къ устройству внѣ духовнаго вѣдомства людей, не получившихъ и не мо
въ семъ вѣдомствѣ назначенія.

[2]) См. дѣло духовно-учебнаго управленія, 2-го стола 1-й экспед
неніи воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній изъ духовнаго званія
въ военную службу.

перешла и къ намъ, и что у насъ, какъ и тамъ, мѣнялись взгляды на этотъ предметъ. Такой-же неустановившійся взглядъ господствовалъ въ греческой и нашей церкви на родство духовное. Синодъ, въ различныя времена, старался установить болѣе опредѣленный и болѣе сообразный съ соборными канонами взглядъ на степени родства, какъ духовнаго, такъ и плотскаго, возбраняющія вступленіе въ бракъ. Такъ, указомъ св. синода 19-го января 1810 года ясно опредѣлены были тѣ предѣлы, за которыми бракъ становился запрещеннымъ и непозволительнымъ. Но архіереи, несмотря на то, или неясно сознавали содержаніе этого указа, или стѣснялись совѣстью, но только не разрѣшали браковъ, которые, по вышеупомянутому указу, они могли разрѣшать, имѣя на то полное право. Даже нерѣдко случалось, что они осуждали священниковъ, повѣнчавшихъ такого рода браки, и расторгали самые браки. Такъ продолжалось до сороковыхъ годовъ. Въ это время два брачныхъ случая, сдѣлавшіеся извѣстными синоду, заставили его обратить вниманіе на это обстоятельство и опредѣлить, однажды навсегда, ясными и точными постановленіями, какія степени плотскаго и духовнаго родства не должно считать препятствіемъ къ заключенію брака. Первый изъ сихъ случаевъ произошелъ въ курской епархіи, второй въ пермской. Священникъ курской епархіи, рыльской Ильинской церкви Стефанъ Ильинскій, повѣнчалъ рыльскаго купца Игната Потатурина съ купеческою вдовою Прасковьею Жижиною въ 4-й степени родства, какъ доносилъ синоду курскій архіерей, потому что Игнатова вторая жена Евдокія была двоюродная сестра первому мужу Прасковьи, а бракъ въ 4-й степени воспрещается. Архіерей приказалъ его расторгнуть, какъ незаконный; Потатуринъ подвергнутъ семилѣтней эпитиміи въ рыльскомъ Николаевскомъ монастырѣ, подъ наблюденіемъ тамошняго духовника, Жижина также; священникъ, виновный, по выраженію архіерея, въ повѣнчаніи беззаконнаго брака, по нахожденію его въ рыльскомъ монастырѣ въ числѣ братства, оставленъ въ немъ на годъ съ запрещеніемъ священнослуженія и съ употребленіемъ его въ клиросные труды и другія низшія послушанія. Синодъ, получивши рапортъ курскаго архіерея объ этомъ дѣлѣ и экстрактъ изъ него, приказалъ разрѣшить священнику Ильинскому священнослуженіе, а бракъ Потатурина съ Жижиной оставить въ своей силѣ. Въ то-же время синодъ присовокупилъ, что такъ какъ по дѣламъ, вступающимъ въ него, встрѣчаются случаи, въ которыхъ запрещеніе къ браку по родству отъ трехъ родовъ простираемо бываетъ иногда далѣе, нежели должно, то онъ предписываетъ всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ, при разрѣшеніи браковъ въ сродствѣ отъ трехъ родовъ (какимъ былъ бракъ Потатурина

съ Жижиною), руководствоваться правиломъ, напечатаннымъ в книгѣ, 2-й части, въ главѣ 50-й, гдѣ сказано: «Еже отъ треро въ первомъ точію степени запрещается по закону, обычай у щаетъ» и проч., съ тѣмъ, чтобы запрещеніе къ браку по ро трехъ родовъ не было простираемо далѣе третьей степени и уважительнымъ причинамъ, преосвященные разрѣшали то, чт нено токмо обычаемъ недревнихъ временъ, строго сохраняя, запрещеніе закона и древнихъ св. Отецъ [1]).

Другой случай былъ, какъ сказано выше, въ пермской ег 1831 году былъ расторгнутъ пермскимъ епархіальнымъ нач бракъ чиновника пермскихъ казенныхъ заводовъ Пермякова с чиновника тѣхъ-же заводовъ Гликеріей Тудавасовой, между к потому, что Пермяковъ и Тудавасова прежде вступленія въ бра нились между собою духовнымъ родствомъ: Пермяковъ, вмѣстѣ васовой, воспринималъ отъ св. крещенія одного изъ сыновей о васовой, а также дочь у коллежскаго регистратора Филимонов ѣздъ Наслѣдника черезъ Пермскую губернію, Пермяковъ подалъ шеніе о возстановленіи его брака. Наслѣдникъ представилъ про мякова Государю, который приказалъ синоду войти въ разсм соображеніе объ этомъ бракѣ. Синодъ возстановилъ бракъ Пер Тудавасовой и секретнымъ указомъ предписалъ архіереямъ, при разсмотрѣніи и разрѣшеніи просьбъ отъ желающихъ вст браки, которымъ встрѣчаются препятствія по духовному р также при разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ о состоявшихся подоб кахъ, руководствовались буквальнымъ смысломъ указа 1810 мѣчательны слѣдующія, прибавленныя синодомъ слова: «Св. с самаго учрежденія онаго многими опредѣленіями своими пола при воспрещеніи браковъ по воспріемничеству отъ св. крещенія держаться постановленія, опредѣленнаго 53-мъ правиломъ 6 вс собора, и многократно разрѣшалъ вступленіе въ бракъ воспріе воспріемницею, между которыми, по силѣ секретнаго указа 19-1810 года, нѣтъ родства, препятствующаго брачному союзу кимъ образомъ, синодъ этими двумя указами далъ право епар

[1]) См. въ св. синодѣ дѣло 1841 года, подъ № 128, о повѣнчаніи св рыльской Ильинской церкви Стефаномъ Ильинскимъ рыльскаго купца Иги рина съ купеческою вдовою Прасковьею Жижиною въ четвертой степени ро

[2]) См. въ св. синодѣ дѣло 1836 года, подъ № 376, о повѣнчаніи св Павломъ Кузнецовымъ съ причтомъ 42-лѣтняго заводскаго чиновника Пе 12 лѣтней дѣвицѣ Гликеріѣ Тудавасовой и въ духовномъ родствѣ.

ышать браки отъ родства плотскаго въ 4-й степени, если трехъ родовъ, а отъ родства духовнаго позволилъ браки воспріемницею.

ательно рѣшать бракоразводныя дѣла нижнихъ чи-зачьяго званія и людей податного сословія.

енія переписки и ускоренія дѣлопроизводства по св. си-ственнымъ ему мѣстамъ, архіереямъ было предоставлено вгуста 1832 года окончательно рѣшать бракоразводныя по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ, коль принадлежатъ къ крестьянскому или мѣщанскому сосло-прочемъ, въ случаѣ неудовольствія просителей, законъ-въ св. синодъ. Потомъ, вслѣдствіе рапорта преосвящен-скаго, разрѣшено было всѣмъ архіереямъ, въ епархіяхъ ятся казачьи войска, оканчивать бракоразводныя дѣла неизвѣстной отлучкѣ лицъ казачьяго званія, не имѣю-къ чиновъ и дворянскаго достоинства, по собраніи о нихъ свѣдѣній чрезъ военное начальство [1]), а также и каза-ихъ въ причетники.

Отдѣленіе XI.

буждение іерархической дѣятельности въ цар-ствованіе Императора Николая I.

аторъ Александръ I, глубоко пораженный рѣзкимъ не-іоступковъ духовныхъ лицъ съ высотою ихъ званія, ащалъ на это вниманіе св. синода, особенно-же въ по-его царствованія. Съ этою цѣлью не только подтверж-еямъ строго и неуклонно держаться правилъ Кормчей, коненій, явившихся послѣ его изданія, но и были начер-

---

333 года комиссіи духовныхъ училищъ, подъ № 9872, объ указѣ, вѣдомственныя синоду мѣста, о томъ, какъ рѣшать епархіальнымъ азводныя дѣла изъ людей казачьяго состоянія и причетниковъ, за) лица.

юдомъ вслѣдствіе высочайшаго повелѣнія, дан
323 года, особыя правила, опредѣляющія обяз
эхіереевъ. Сущность этихъ правилъ состояла
1) «усугубили бдительность надзора надъ по
ъ состояніемъ ввѣреннаго имъ духовенства, в
и поступковъ, сему званію несоотвѣтственн
учаѣ дѣйствовали-бы на виновныхъ по симъ
аконеніямъ безъ малѣйшаго послабленія; 2) в
и ищущихъ сего званія поступали-бы со ст
мъ опасеніемъ, смотря на лѣта и испытывая п
мыслей всякаго поставляемаго, всѣми возмо
отъ священнаго служенія всѣхъ не только
ибо порокѣ, но и сомнительныхъ, равно не у
разумѣніи священнаго писанія и не знающи
обязанностей искомаго ими сана; 3) яко гл
хъ училищъ, обращали-бы особенное вниманіе
оныхъ юношества, чтобы насаждаемо и уко
вное и единственное начало всякія премудрос
обовь ко Христу Спасителю; при усмотрѣніи
ученикахъ поступковъ и образа мыслей, прот
и духа гордаго и непокорливаго, дѣлали-бы неу
увѣщанія и пастырскія наставленія, смиреніе
съ невнемлющими-же сему спасительному гл
ости церковныхъ правилъ и училищныхъ по
случаяхъ представляли-бы синоду» [1]). Преемн
твенною ему энергіею стремившійся возвысить
немъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, по
наго духовнаго начальства усиленной дѣятел
стороны его надзора за духовенствомъ, тѣмъ
еній, совершаемыхъ духовными лицами съ кая
а нѣкоторыя изъ нихъ были такого свойст
всемірной криминалистики могли-бы занять ви
сулемы въ св. Дары [2]) и т. под.). Императо

. дѣло св. синода 6-го марта 1825, подъ № $^{131}/_{973}$,
отъ пьянства, также указъ 22-го декабря 1823 года.
. въ св. синодѣ дѣло, подъ № $^{18}/_{816}$, 1826 г., по ра
аго объ оказавшемся въ церкви Боровицкаго уѣзда
дѣ.

отрясаемъ извѣстіями о разныхъ безнравственныхъ по-
ныхъ лицъ и нерѣдко при этомъ изъ устъ его вылетало
я. Не довольствуясь частными замѣчаніями, дѣлаемыми
воду, онъ хотѣлъ разными общими постановленіями воз-
ъ архіерейскій надзоръ за духовными, въ видахъ пресѣ-
пковъ. Такимъ образомъ, по его мысли и волѣ явились
новленія: 1) о ежегодномъ обозрѣніи архіереями своихъ
ѣніи со стороны ихъ дѣятельнѣйшаго надзора за священ-
3) о неупустительномъ донесеніи св. синоду о всѣхъ
въ церквахъ и 4) о новой формѣ ежегоднаго архіерей-
остояніи епархіи.

дномъ обозрѣніи епархіальными архіереями своихъ епархій.

» регламентомъ, между прочимъ, постановлено, чтобы
ъ или въ два года однажды посѣтилъ свою епархію.
ыло признано самымъ удобнымъ для такихъ обзоровъ;
ди, какъ говоритъ регламентъ, *что не такъ много лѣ-
ою, и самъ епископъ, и церкви посѣщаемыя, на кормъ
его издержатъ* [1]). Это правило хотя всегда считалось
для архіереевъ, однако впослѣдствіи оно утратило
вдствіе того, что, по регламенту, они должны были при-
всѣ путевыя издержки по обозрѣнію своихъ епархій.
огда наше духовенство вообще и архіерейскія каѳедры въ
ли значительными недвижимыми населенными имѣніями
ныя хозяйственныя заведенія, однимъ словомъ, когда они
собственниками, архіерен еще могли на собственный счетъ
цки по своимъ епархіямъ и производить, по регламенту,
озрѣнія. Но съ отнятіемъ крестьянъ у духовныхъ при
редства для подобныхъ обозрѣній у епархіальныхъ вла-
ю изсякли, ибо штаты, опредѣленные императрицею на
ерейскихъ домовъ, были болѣе нежели скудны. Съ этого
, за исключеніемъ весьма немногихъ изъ нихъ, были по-
зическую невозможность обозрѣвать свои епархіи, а на-
ы были прибѣгать къ разнымъ, иногда несовсѣмъ чест-
ъ для удовлетворенія насущныхъ своихъ нуждъ, или

[1]) пунктъ регламента.

ы были выпрашивать у синода, какъ милостыи
) рублей изъ суммы, ежегодно ассигнуемой на
о и этою милостью пользовались весьма немно
нужно было снискать особенное расположеніе
аго или членовъ синода [1]). При такихъ обст
го удивительнаго, что, несмотря на законъ объ о
архіереями своей паствы, въ нѣкоторыхъ еп
самаго основанія не видали ни одного изъ свои
ствовали нѣсколько столѣтій и отстояли отъ ар
болѣе какъ на 70 верстъ. Между тѣмъ, правите
ю получая самыя печальныя извѣстія о нравств
венства, учащало приказанія о личномъ и непо
хіереевъ за своею паствою, которымъ вслѣдствіе
въ непремѣнную обязанность, чтобы «надзоръ
ностію и благоповеденіемъ причтовъ они нерѣдко
мъ усмотрѣніемъ и для того каждый годъ хо
хіи, поперемѣнно, посѣщали и о томъ подъ-ко
извѣстіе синоду» [2]). При этомъ вопросъ объ из
ъ для такихъ обозрѣній, естественно долженъ
ноду и обойти его теперь было нельзя, если т
онъ снова не обратился въ мертвую букву. Си
этомъ къ Государю съ докладомъ, въ которомъ, м
\ дабы уменьшить хозяйственныя въ семъ дѣл
принявъ за основаніе узаконеніе 13-го апрѣля 1
ложено на переѣздъ изъ одного мѣста въ другое
еменному откомандированію отъ начальства, п
огонныя деньги на положенное число лошадей,
ъ епархіальнымъ архіереямъ, а также команд
рнымъ для посѣщенія епархій, даваемо было назн

журналъ бывшаго съ 1-го января по 7-го октября 180
юра Яковлева, гдѣ, между прочимъ, говорится, что «си
ь на духовный департаментъ, дѣлаетъ большія злоупотре
отямъ епархіальныхъ архіереевъ, яко-бы на поправку архіе
а что по штату положена особая сумма, которою прежде у
по большей части, тѣ новыя надѣленія получаютъ наиб
іереи митрополитомъ» (тогда былъ Амвросій).

дѣло св. синода подъ № $^{106}/_{1110}$, 23-го февраля 1828 год
) ежегодномъ обозрѣніи епархіальными архіереями своихъ
а то прогонныхъ денегъ.

лошадей и положенныя прогонныя деньги по требованіямъ отпускаемы были изъ мѣстныхъ казенныхъ палатъ на такое число верстъ, какое по дѣйствительномъ епископскомъ путешествіи окажется» [1]). Государь утвердилъ докладъ синода. Съ этого времени дѣйствительно архіереи, уже не стѣсняемые болѣе недостаткомъ въ деньгахъ, участили свои поѣздки по епархіямъ и, обязанные ежегодно давать синоду отчетъ о результатахъ своихъ путешествій, другъ передъ другомъ старались въ этомъ дѣлѣ показать свою ревность и усердіе. Съ этого времени каждый архіерей лѣтнее время преимущественно посвящаетъ обозрѣнію епархіи и теперь уже многія изъ нихъ, несмотря на огромное пространство и протяженіе, несмотря на самое бѣдственное состояніе въ нихъ путей сообщенія, осмотрѣны и изъѣзжены архіереями изъ конца въ конецъ, до самыхъ отдаленныхъ, пустынныхъ и почти неприступныхъ мѣстъ. Здѣсь невольно приходитъ на память почтенное въ современной іерархіи имя Иннокентія, архіепископа камчатскаго, котораго вся архипастырская дѣятельность проходила въ безпрерывномъ, равноапостольномъ, исполненномъ опасностей путешествіи по его юной, малолюдной и пространной епархіи. Не будемъ распространяться о томъ, съ какими лишеніями, трудами и опасностями соединены были его странствованія; скажемъ только, что ему ежегодно приходилось испытывать всѣ возможные способы путешествія сухимъ путемъ и моремъ: на лошадяхъ, оленяхъ и собакахъ, пѣшкомъ, на лыжахъ, ползкомъ, быть влачиму на веревкахъ (см. путевые журналы Иннокентія за 1841, 1847, 1851 г. и другіе). По числу верстъ имъ проѣханныхъ или пройденныхъ впродолженіе года, можно составить себѣ приблизительное понятіе о его путешествіяхъ: въ 1847 году онъ проѣхалъ 9.000 верстъ сухимъ путемъ и 13.000 моремъ; въ 1848 г. имъ проѣхано около 7.000 верстъ, а съ половины 1851 года до конца 1853 года онъ постоянно находился въ разъѣздахъ [2]). Нельзя умолчать также о путешествіяхъ по своимъ епархіямъ Аркадія пермскаго, часто долженствовавшаго совершать обозрѣнія пѣшкомъ; Аѳанасія томскаго, проѣхавшаго въ 1848 году 6.444 версты; Варлаама архангельскаго, нерѣдко по зыбкимъ тундрамъ проникавшаго въ самыя уединенныя мѣстности своей паствы; Нила иркутскаго, Игнатія

[1]) Тамъ-же.

[2]) См. въ св. синодѣ дѣло по обозрѣнію епархіальными архіереями епархій г.г. 1847, 1848, 1851, 1852 и 1853, а въ этомъ дѣлѣ отчетъ Иннокентія камчатскаго о состояніи его епархіи и его путевые журналы.

олонецкаго [1]) и другихъ. Мы не упоминаемъ здѣсь другихъ имѐ тому что имѣли цѣлью указать только на такія обозрѣнія, котор ходили изъ ряда обыкновенныхъ и совершены на пространствѣ н тысячи верстъ; но вообще слѣдуетъ сказать, что съ 1828 года ни одного архіерея, даже самаго дряхлаго, который ежегодно зрѣлъ-бы своей епархіи, и дѣло это теперь стало до такой степен вымъ, что крестьяне, разсуждая между собою о повинностяхъ, н ящихъ имъ исполнить лѣтомъ, между прочимъ, полагаютъ въ чи и подводы для *архіерея, когда онъ поѣдетъ на поповъ*, т. е. вать свою епархію. До какой степени и въ какой мѣрѣ ежегодн зрѣнія архіереями своихъ епархій благодѣтельно дѣйствуютъ на ненное имъ духовенство, извѣстно по опыту. На самый безпечн нивый, нетрезвый и корыстолюбивый причтъ всегда производитъ вляющее дѣйствіе уже одна мысль и увѣренность въ томъ, что архіерей можетъ заѣхать въ ихъ село, а слѣдовательно или сам тить безпорядки, или узнать о нихъ отъ прихожанъ; и вотъ, по сознанію своего долга, то изъ страха, и церковь содержится книги метрическія, исповѣдныя и приходо-расходныя ведутся нѣе, и отъ лишней чарки удерживаются, да и не такъ нагло и выжимаютъ лишнюю полтину или гривну за вѣнчаніе или хороны. Но немало уроковъ изъ этихъ обозрѣній извлечетъ арх для себя: онъ можетъ ознакомиться съ нуждами, потребностями статками, умственнымъ и нравственнымъ состояніемъ своей паст гатиться опытностью въ дѣлѣ управленія епархіею, узнать то, всю жизнь не узналъ-бы изъ оффиціальныхъ бумагъ, пріобрѣст сходительность къ слабостямъ подчиненныхъ ему, терпѣл правдивость въ рѣшеніи дѣлъ, вѣрность взгляда на людей предлежащія ему. Замѣчательно, что болѣе человѣколюбивые дивые въ рѣшеніи епархіальныхъ дѣлъ были и есть тѣ изъ арх которые искрестили по всѣмъ направленіямъ свои епархіи; имена кентія камчатскаго и Игнатія олонецкаго будутъ жить въ истор ской іерархіи, какъ свѣтлыя имена самыхъ лучшихъ епархіальны вителей. Въ доказательство пользы, приносимой этими обозрѣні мимъ архіереямъ, приведемъ здѣсь нѣсколько выдержекъ изъ о нѣкоторыхъ архіереевъ объ обозрѣніи ими своихъ епархій. Вотъ од нихъ поражается бѣдностью народонаселенія цѣлаго уѣзда; везд

[1]) См. дѣло по обозрѣнію епархіальными архіереями ихъ епархій за годы 1848, 1849, 1850, 1851, 1852, 1853 и 1854.

ви не имѣютъ надлежащаго благолѣпія ни извнѣ, ни вну-
изницы нѣтъ нигдѣ, потиры оловянные, индѣ не достаетъ
ебныхъ книгъ; престолы стоятъ перекосно и качаются
ся половницъ; цѣлый приходъ не можетъ собрать 15 или
жныхъ для исправленія церкви [1]). Можно-ли-же ожидать
такихъ приходовъ высоконравственнаго совершенства и
нихъ неукоризненной нравственности? А вотъ другой
тся, что самыя благотворныя мысли правительства не
акого плода, а только, отъ дурного осуществленія ихъ,
зенныя деньги, какъ, напр., мысль объ учрежденіи школъ
приходахъ. Существуетъ школа для обученія сельскихъ
строено для нея порядочное зданіе, министру государ-
ществъ пишутся великолѣпные отчеты о преуспѣяніи
я значительныя суммы на ея содержаніе, но на дѣлѣ ока-
ъ школѣ нѣтъ ни учебныхъ книгъ, ни бумаги, ни перьевъ
ъ, да нѣтъ и самихъ мальчиковъ [2]). А вотъ третій ста-
цемъ почти голодной смерти священника со всѣмъ его се-
четвертый поражается тѣми развалинами, въ которыхъ
нѣкоторыя подвѣдомыя ему духовныя правленія, и бѣд-
тью служащихъ въ нихъ [3]) и проч. Внимательное обо-
емъ своей епархіи можетъ навесть его на много думъ; пу-
епархіи чисто архипастырское, съ единственнымъ намѣ-
ить благихъ дѣятелей и вселить страхъ въ дурныхъ, мо-
благодѣтельные плоды какъ для пасомыхъ, такъ и для
несчастію, и это дѣло, какъ и многія другія у насъ, испол-
не такъ, какъ слѣдовало-бы: то оно обращается у нѣ-
ито́-то формальное, механическое, то принимаетъ харак-
охожаго на прогулку, то становится какимъ-то тріум-
твіемъ, или какимъ-то непріятельскимъ набѣгомъ. Вотъ,
самую рабочую пору, окруженный свитою и пѣвчими,
ей. Причты церквей, лежащихъ по тракту его путеше-
ъ владыку со страхомъ и трепетомъ; вотъ уже онъ при-

в. синодѣ отчеты епархіальныхъ архіереевъ за 1847 годъ и въ нихъ
наго Варлаама архангельскаго.

тчетахъ архіерейскихъ за 1845 годъ отчетъ Евгенія астраханскаго.

ртъ Иннокентія камчатскаго св. синоду отъ 28-го мая 1843 года,
хотска.

дѣлѣ св. синода о обозрѣніи епархіальными архіереями епархій за
Варлаама архангельскаго.

ъ селу; священникъ въ облаченіи, съ крестомъ,
чу, но архіерей несется мимо, едва удостоивъ
ся около него прихожанъ благословеніемъ изъ к
ого: архіерей заходитъ въ церковь, но приказыв
трѣть книги своему письмоводителю, или кому-
; тогда начинается настоящая реквизиція и безъ
ьскаго причта побора дѣло никакъ не обходится. Н
моводителемъ, нужно причту вытерпѣть еще боль
ъ другихъ членовъ архіерейской свиты, какъ-то пр
, пѣвчихъ и пр. Съ какимъ-то скиѳскимъ варва
ческою наглостью, начинается требованіе водки, д
вки и т. п.; священникъ, по мѣрѣ силъ и возможнос
оихъ непрошенныхъ гостей и за все это нерѣдк
ань, упреки и ругательства... Но не такъ спѣши
мимо богатаго господскаго дома. Здѣсь нерѣдко ус
его ночлегъ, на другой день предлагается обѣдъ
стямъ и т. п. Не скоро также оставляетъ онъ
ій, гостепріимный городъ, особенно если въ немъ
чество, которое любитъ иногда щегольнуть русск
и нерѣдко дней пять угощаетъ архіерея жирны
ется, что архіерей, найдя пріютъ для себя въ у
етъ обозрѣвать сельскія церкви, а даетъ приказъ
шись къ нему въ уѣздный городъ къ извѣстному д
пору, когда нашему сельскому духовенству, зани
, дорогъ не только каждый день, но и часъ,
й отрывается отъ своихъ хозяйственныхъ занят
справленій; въ это время все останавливается в
приходѣ; младенцы умираютъ безъ крещенія,
ци и причастія. Результатомъ подобныхъ обозрѣ
денегъ духовными, безпорядокъ въ ихъ приход
желчь и брань противъ архіерея. Но совѣсть ар
исполнилъ лежащій на немъ долгъ и можетъ рапо
озрѣвалъ свою епархію. Наконецъ, случается, чт
карательный характеръ и имѣетъ одну цѣль—
нять съ мѣстъ или совсѣмъ отъ нихъ отрѣшат
въ вину: и замѣшательство священника, и неловкі
дрожащій его голосъ, и блѣдный цвѣтъ его лица.
провождаются со стороны архіерея суровыми вз
жасъ на священниковъ и холодящими ихъ кровь,

криками, угрозами и жестокимъ играніемъ судьбою низшихъ своихъ собратій... Но всѣ приведенные примѣры отступленій отъ той идеи, которую имѣло въ виду правительство при введеніи положенія о ежегодномъ обозрѣніи архіереями ихъ епархій, конечно, не уничтожаютъ всей благодѣтельности и необходимости этого закона, и мы указали на нихъ вовсе не съ цѣлью убѣдить въ безплодности и недѣйствительности обзоровъ, но единственно изъ желанія быть вѣрными исторической истинѣ и не скрывать дурныхъ и темныхъ сторонъ въ самыхъ свѣтлыхъ картинахъ учрежденій царствованія Императора Николая I.

2) Постановленіе о дѣятельнѣйшемъ надзорѣ со стороны архіереевъ за священнослужителями.

Усиливая личный, непосредственный надзоръ архіереевъ за ихъ паствою, правительство требовало, чтобы и надзоръ посредственный, совершаемый чрезъ оффиціальныхъ, подчиненныхъ архіерею лицъ, былъ болѣе дѣятельный, а судъ архіереевъ надъ священнослужителями, нарушившими уставы, болѣе строгій, рѣшительный и безотложный, и чтобы самое преступленіе священнослужителя, если оно важное, дѣлалось св. синоду извѣстнымъ и гласнымъ во всѣхъ своихъ подробностяхъ. Къ такимъ мѣрамъ правительство вынуждено было отвратительными поступками духовныхъ, преимущественно-же ихъ пьянствомъ, которое было причиною возмутительныхъ преступленій и которое постоянно, съ самаго отдаленнаго времени, заставляло правительство бороться съ этою язвою нашего духовенства, особенно сельскаго [1]). И въ царствованіе Императора Николая I этотъ-же гнусный порокъ вызвалъ правительство къ изданію закона объ усиленіи надзора архіерейскаго за священнослужителями. Государь, разсматривая вѣдомость о происшествіяхъ по духовному вѣдомству за майскую треть 1828 года, обратилъ особенное вниманіе на одно приключеніе, бывшее въ черниговской епархіи, въ Покровской церкви села Веси, гдѣ священникъ Лука Шумскій, отправлявшій въ пьяномъ видѣ священнослуженіе, упалъ въ алтарѣ и не могъ докончить начатаго богослуженія. Потомъ получено было оффиціальное извѣстіе, что этотъ священникъ умеръ отъ апоплексическаго удара, вслѣдствіе нетрезвой жизни. Государь былъ сильно взволнованъ такимъ неблаговѣніемъ къ святому

[1]) См. въ дѣлѣ св. синода 1825 года 6-го марта за № $^{121}/_{972}$, о воздержаніи духовныхъ лицъ отъ пьянства, указы св. синода отъ 29-го іюля 1782 года, 28-го апрѣля 1813 года и 5-го августа 1820 года.

дѣлу и чрезъ статсъ-секретаря Муравьева повелѣлъ т
прокурору князю Мещерскому сообщить синоду, «что
особенное вниманіе на равнодушіе, съ какимъ епархіа
глядѣло на поведеніе помянутаго священника, даже
трезвой жизни, и что онъ находитъ, что люди, видя в
благочестія, примѣръ порока, теряютъ уваженіе къ его
въ расколъ и своевольство понятій, столь вредное благ
дарства, и онъ считаетъ необходимымъ строжайше
хіальнымъ начальствамъ имѣть дѣятельнѣйшій надзор
жителями, и тѣхъ изъ нихъ, кои уже замѣчены дурны
лить отъ должностей, а тѣхъ, кои признаются сомнит
перемѣстить подъ личный надзоръ архіереевъ для исп
св. синодъ учинилъ свое безотлагательное распоряжен
его воли» [1]). Синодъ по этому случаю вошелъ въ разсуж
какъ выразился онъ, точнѣйшимъ и благонадежнѣ
исполнить это высочайшее повелѣніе. Въ этомъ раз
тельны слѣдующія его слова: «Обращаясь къ причина
происходитъ закоснѣніе нѣкоторыхъ священно- и це
въ невоздержности, или другихъ грубыхъ порокахъ, и
ствованіе епархіальныхъ начальствъ въ исправленіе
иногда видъ послабленія и недѣятельности, синодъ на
ліямъ епархіальныхъ архіереевъ нравственно улучшить
венство не благопріятствуютъ, во-первыхъ, пространст
епархіи и происходящая отъ того неудобность ближайш
ководства, во-вторыхъ, медленность и слабость судеб
тельныхъ мѣръ, часто неизбѣжная по введенному обр
ства и по существующимъ правиламъ о наказаніяхъ.
ступка противу должности, или добраго поведенія,
формѣ требующее, по большей части, сношенія съ св
ственными мѣстами для вопрошенія свидѣтелей свѣтск
леніе экстракта изъ дѣла, вызовъ подсудимаго для
новый зовъ для объявленія удовольствія, или неудово
тельный приговоръ, нерѣдко по неудовольственному
самой легкой эпитиміи перенесеніе дѣла въ св. синодъ-

[1]) См. въ св. синодѣ дѣло 13-го февраля 1828 года, по
ложевію г. синодальнаго оберъ-прокурора, съ объявленіемъ высо
строжайшемъ подтвержденіи епархіальнымъ начальствамъ имѣть
священнослужителями.

причиною того, что скорое наказаніе проступка приходитъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по сдѣланіи онаго, а чаще чрезъ годъ и болѣе; между тѣмъ, впавшій въ искушеніе закоснѣваетъ въ немъ, предупреждаетъ наказаніе перваго проступка повторенными дѣйствіями порока, и позднее наказаніе становится дѣйствіемъ болѣе карательнымъ, нежели исправительнымъ. Кромѣ сего, поелику указомъ 6-го мая 1797 года предписано: священниковъ за первый проступокъ противъ благоповеденія наказывать не иначе, какъ монастырскимъ подначальствомъ, съ оставленіемъ на прежнемъ мѣстѣ, то, какъ-бы священникъ ни оказывался неблагонадежнымъ, надобно ждать второго или третьяго проступка, и какъ не всякій проступокъ доходитъ до начальства, то надобна цѣпь проступковъ, чтобы начальство могло уменьшить соблазнъ запрещеніемъ виновному священнослуженія и низведеніемъ его на причетническое мѣсто. По таковымъ соображеніямъ и опытамъ, для высочайше повелѣваемаго дѣятельнѣйшаго надзора за священнослужителями, для исправленія замѣченныхъ дурными и для испытанія сомнительныхъ, онъ полагаетъ нужнымъ слѣдующее: 1) предписать епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ, чтобы въ благочинные для надзора за исправленіемъ и поведеніемъ священно- и церковнослужителей избираемы были съ особеннымъ тщаніемъ люди примѣрнаго поведенія; чтобы опредѣленные въ сію должность, но оказавшіеся мало способными къ ней, были увольняемы и замѣняемы способнѣйшими, а тѣ, кои замѣчены будутъ въ невѣрности надзора или злоупотребленіяхъ, отрѣшаемы были отъ благочиннической должности и подвергаемы отвѣтственности по мѣрѣ вины. 2) Благочиннымъ подтвердить, чтобы, не ограничиваясь краткими ежегодными свидѣтельствами о поведеніи священно- и церковнослужителей въ клировыхъ вѣдомостяхъ, о тѣхъ, которые замѣчаются въ поступкахъ противныхъ должности, благочинію и благонравію, каждый разъ особо доносили епархіальному архіерею немедленно, съ объясненіемъ обстоятельствъ и указаніемъ свидѣтелей происшествія, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ отвѣтственности по 71 правилу Василія Великаго. 3) Поставить епархіальнымъ архіереямъ въ непремѣнную обязанность, чтобы надзоръ благочинныхъ за исправностью и поведеніемъ причтовъ нерѣдко повѣряли своимъ личнымъ усмотрѣніемъ. 4) Дѣла о преступленіяхъ священно- и церковнослужителей противъ должности и благоповеденія производить тѣмъ порядкомъ, какой предписанъ въ высочайше утвержденныхъ въ 22-й день декабря 1823 года правилахъ судопроизводства о преступленіяхъ, въ церкви учиненныхъ; поелику въ сихъ правилахъ заключается способъ къ отвращенію медленности въ судопроиз-

водствѣ. 5) Если священнослужитель, хотя и въ первый
производствомъ обличенъ будетъ въ невоздержаніи, но такъ,
ствіямъ его будетъ въ немъ оказываться страсть и закоснѣ
порокѣ, или откроются поступки, производящіе соблазнъ и дѣ
презрительнымъ въ приходѣ, въ такомъ случаѣ для прек
блазна непремѣнно удалять виновнаго изъ прихода и, съ з
священнослуженія, опредѣлять на причетническое мѣсто под
надзоръ благочиннаго. 6) Такъ-же съ обличеннымъ по изсл
предосудительномъ поведеніи поступать и въ томъ случаѣ,
или большая часть прихожанъ объявятъ, что не желаютъ
его при своей церкви. 7) Если кому вслѣдствіе судопроизво
хіальнымъ начальникомъ положено будетъ для епитиміи, и
танія и увѣщанія, пробыть въ монастырѣ отъ одной до шест
таковаго рѣшенія не останавливать ожиданіемъ отъ подсу
вольственнаго или неудовольственнаго отзыва, но исполнять
дленно. 8) Если о такомъ священнослужителѣ, который бы
димъ и наказанъ за невоздержаніе или другіе предосудит
ступки, отъ благочиннаго или прихожанъ донесено будет
вновь предается прежнимъ порокамъ, то таковаго, на основан
наго нынѣ высочайшаго повелѣнія, немедленно удалять отъ д
съ запрещеніемъ священнослуженія, опредѣлять на причетнич
9) Тѣхъ, о которыхъ неоффиціально дойдетъ до свѣдѣнія е
архіерея, что они замѣчаются въ нетрезвости или другихъ
ныхъ духовному званію поступкахъ и о которыхъ усмотрит
выя-же замѣчанія въ благочинническихъ вѣдомостяхъ, но в
формальныхъ доносовъ нѣтъ, признавать сомнительными въ
таковыхъ, по силѣ объявленнаго нынѣ высочайшаго повел
епархіальному архіерею подъ личный надзоръ для испытані
денія въ архіерейскій домъ на одинъ или два мѣсяца, или,
особеннымъ обстоятельствамъ архіерейскаго, дома окажется
съ таковою-же цѣлію посылать въ монастырь подъ личн
благонадежнаго настоятеля; должность-же ихъ поручить
другимъ по удобности, съ раздѣленіемъ доходовъ по-ровну ме
ляющимъ должность и между семействомъ находящагося
сомъ. 10) Если сомнительный въ поведеніи проведетъ врем
благочинно и благонравно, то таковаго отпускать обратно къ
то, что онъ подлежалъ искусу, хотя и показывать о немъ
стяхъ, однако не ставить ему того въ штрафъ и нареканіе.
онъ во время испытанія его поведенія въ архіерейскомъ дом

стырѣ, замѣченъ и обличенъ будетъ въ нетрезвости, или другихъ предосудительныхъ поступкахъ, въ такомъ случаѣ поступать, какъ выше сказано въ 8 пунктѣ» [1]). Къ этимъ правиламъ въ 1849 году, по высочайшему повелѣнію, синодъ прибавилъ еще новыя, вмѣнивъ епархіальнымъ архіереямъ въ обязанность, чтобы они доносили св. синоду со всею подробностью и безъ малѣйшаго промедленія: «во 1-хъ, о такихъ случаяхъ, по которымъ священнослужители обвиняются въ преступленіяхъ уголовныхъ или другихъ немаловажныхъ проступкахъ, съ устраненіемъ, по существующимъ постановленіямъ, до окончанія производящихся о нихъ дѣлъ, отъ священнослуженія; во 2-хъ, о проступкахъ вообще всѣхъ лицъ духовнаго вѣдомства, когда по произведеннымъ о нихъ изслѣдованіямъ откроется, что оные соединяются съ какими-либо замѣчательными происшествіями, или заключаютъ въ себѣ важное отступленіе отъ законнаго порядка, и въ 3-хъ, о всѣхъ дѣлахъ, по которымъ священнослужители будутъ обвинены и приговорены къ лишенію сана и другимъ наказаніямъ, на основаніи Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, съ присовокупленіемъ ко всѣмъ таковымъ свѣдѣніямъ и того, какихъ лѣтъ каждый изъ обвиняемыхъ, или уже обвиненныхъ, какого онъ происхожденія, гдѣ обучался и съ какого времени состоитъ въ настоящемъ его санѣ и званіи» [2]).

3) О неупустительномъ донесеніи епархіальными архіереями о происшествіяхъ въ церквахъ.

Особенно строгаго вниманія и наблюденія со стороны епархіальныхъ архіереевъ требовалъ Императоръ Николай I за происшествіями въ церквахъ. Хотя законъ о неупустительномъ донесеніи архіереями о происшествіяхъ въ церквахъ относится къ лицамъ всѣхъ сословій и всякаго званія, поколику они явятся виновными въ совершеніи въ храмѣ такихъ дѣйствій, которыя характеризуются общимъ названіемъ происшествій, но преимущественно онъ касался лицъ духовнаго званія, какъ это видно изъ предложенія оберъ-прокурора св. синода объ этомъ постановленіи. Вотъ что 24-го января 1827 года предложилъ синоду князь Мещерскій: «Благочестивѣйшій Государь Императоръ, по святости храма Божія и по всегдашнему желанію своему, чтобы служители алтаря Гос-

[1]) См. приведенное выше дѣло объ усиленіи дѣятельнѣйшаго надзора за священнослужителями.

[2]) См. въ циркулярахъ св. синода за 1849 годъ циркуляръ отъ 31-го мая.

подня, бывъ по своему званію наставниками народа, учили ея
словомъ, но и главнѣйше примѣромъ доброй нравственност
изволитъ особенное вниманіе на происшествія въ церквахъ
тѣ случаи, въ коихъ замѣчаются добрыя, или противныя
духовенства» [1]). Въ слѣдующемъ году, для полноты такихъ до
сочайше повелѣно было помѣщать въ нихъ свѣдѣнія о св.
учинившихъ проступки: изъ какого званія они поступили
лись [2]). Нужно замѣтить, что это постановленіе существова
Александрѣ I, которымъ повелѣно было непремѣнно и неме
сить о происшествіяхъ въ церквахъ [3]), но, подобно закону о
обозрѣніи архіереями своихъ епархій, оно не исполнялось стр
нія о сихъ происшествіяхъ, какъ писалъ Мещерскій, нерѣдко
были со стороны преосвященныхъ епархіальныхъ архіереев
рей консисторій по истеченіи значительнаго времени посл
между тѣмъ, по доходящимъ до Его Императорскаго Велич
губернскія начальства свѣдѣніямъ, получаетъ онъ (оберп
иногда вопросы: извѣстенъ-ли тотъ, или другой поступокъ
лицъ начальству ихъ»? Въ царствованіе-же Николая I, впр
многократныхъ внушеній и подтвержденій со стороны оберъ-
начиная съ князя Мещерскаго до графа Пратасова [4]), законъ
имѣлъ должную силу; были даны особенныя правила секр
систорій въ руководство при составленіи донесеній о про
въ церквахъ, а также вмѣнено въ обязанность архіереямъ
чтобы подвѣдомыя имъ мѣста и лица доносили имъ объ эти
ствіяхъ безъ упущенія времени, а они сами св. синоду.
съ цѣлью, чтобы благочинные и священники не могли скры

---

[1]) См. въ св. синодѣ дѣло 24-го января 1827 годъ, № $^{9}/_{809}$, п
г-на оберъ-прокурора о подтвержденіи преосвященнымъ архіереямъ неук
носить св. синоду о происшествіяхъ въ церквахъ, также въ канцеляріи о
циркулярныя предписанія о происшествіяхъ.

[2]) См. дѣло св. синода подъ № $^{2}/_{61}$, 11-го января 1828 г., п
указу, дабы архіереи въ донесеніяхъ по происшествіямъ о священникахъ
какого званія поступилъ и гдѣ обучался.

[3]) См. дѣло св. синода 1825 года 6-го марта, подъ № $^{121}/_{972}$, о в
ховныхъ лицъ отъ пьянства.

[4]) См. дѣло въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода подъ № 3
декабря 20-го, о подтвержденіи секретарямъ духовныхъ консисторій пред
сенія о происшествіяхъ согласно съ данными на сей предметъ предписа
указы: 22-го января 1827 г., 14-го января 1828 г., 12-го января
мая 1830 г., 15-го октября 1834 года.

сочайшему повелѣнію было приказано объявлять, кромѣ
ства, о всѣхъ происшествіяхъ въ церквахъ мѣстной поли-
степени занимали покойнаго Государя даже самыя незна-
идимому, происшествія въ церквахъ и какъ онъ строго и
лъ и заставлялъ другихъ смотрѣть на все происходящее
ихъ, можно видѣть изъ слѣдующаго случая: въ вѣдо-
вленной синодальнымъ оберъ-прокуроромъ о происше-
овному вѣдомству за сентябрьскую треть 1827 года,
по с.-петербургской епархіи, что во время отправленія
нія 9-го октября въ с.-петербургскомъ Морскомъ соборѣ
царскія врата въ алтарь офицеръ и поцѣловалъ лежащую
у. Государь, не получивъ въ свое время донесенія объ
твіи, приказалъ изслѣдовать: отчего не было о томъ до-
лиціею? С.-петербургскій военный генералъ-губернаторъ
о помянутомъ происшествіи не было донесено отъ поли-
утому единственно, что священнослужители того собора
вѣстили. Отзывъ с.-петербургскаго генералъ-губернатора,
кретаря Муравьева, представленъ былъ Государю, кото-
этого далъ повелѣніе: «Поставить на видъ синодальнаго
, дабы впредь подобнаго не скрывали священники отъ
зъ сомнѣнія, послѣ такого повелѣнія самыя маловажныя
ъ церквахъ, особенно столичныхъ, дѣлались тотчасъ
сударю чрезъ полицію, которая нерѣдко, не дожидаясь
го донесенія отъ священника, сама доводила до свѣдѣнія
исшествіи, а слѣдовательно ставила священниковъ въ не-
рывать и утаивать случившееся въ церкви. Впрочемъ,
требуетъ сказать, что при неопредѣленномъ и сбивчивомъ
в «происшествіе», иногда имъ почиталось такое дѣйствіе,
дставляло ничего необыкновеннаго. Такъ, напр., нѣкото-
исшествіемъ приказаніе священника пьяному удалиться
наоборотъ, не считали происшествіемъ такого дѣйствія,
ено съ нарушеніемъ обычнаго порядка священнослуженія
азномъ для молящихся въ церкви, напр., требованіе, съ
мъ возвышеніемъ голоса, однимъ изъ генераловъ, чтобы
итургіи сейчасъ пропустили на соллею, или неприличный
воръ, даже смѣхъ во время самой важной части литур-

риведенное дѣло о томъ, чтобы священники не скрывали отъ поли-
лучающихся въ церквахъ.

гіи. Короче сказать, понятіе о происшествіи было ве
и, смотря по состоянію лицъ, иногда оно слишкомъ
распространялось, а иногда слишкомъ сжималось и сов

*4) Новая форма ежегоднаго архіерейскаго отчет
епархій.*

Архіереи были обязаны къ концу каждаго года, ка
представлять въ св. синодъ донесенія объ обозрѣніи им
Въ этихъ донесеніяхъ они, безъ сомнѣнія, главнымъ
были излагать свѣдѣнія о внутреннемъ и внѣшнемъ
ной имъ паствы съ такою полнотою и подробностью,
на основаніи этихъ данныхъ, могъ составить себѣ ясн
понятіе о нуждахъ и потребностяхъ каждой епархіи. С
эта годичная архіерейская отчетность должна была слу
и мѣриломъ того, до какой степени архіерей познакомил
хіей и узналъ ея нужды, потребности, недостатки и т
весьма немногіе годичные архіерейскіе отчеты предс
ства, какія требовались отъ нихъ; большая-же часть
что по нимъ трудно было нарисовать вѣрную картину
ственнаго и матеріальнаго состоянія извѣстной епархі
дый архіерей, не имѣя предъ глазами опредѣленной ф
ленія годичнаго отчета, писалъ что хотѣлъ, останавли
ностяхъ маловажныхъ, опуская значительное и необ
вольствовался общими мѣстами, ходячими фразами, въ
ввѣренной ему епархіи все обстоитъ благополучно. Отсю
архіерейскихъ отчетовъ представляла сухой, безцвѣтн
общими мѣстами очеркъ кое-чего, доходившій въ нѣкото
самыхъ миніатюрныхъ размѣровъ. Исключеніе изъ этого
Иннокентія камчатскаго, Филарета московскаго и нѣк
Наконецъ, синодъ обратилъ на это вниманіе. Въ 1844
тасовъ предложилъ синоду, что срочныя донесенія, пол
отъ епархіальныхъ архіереевъ объ обозрѣніи ими своихъ
точны для всеподданнѣйшаго отчета по духовному вѣ
же было положено синодомъ разослать составленную дл
ній форму ко всѣмъ архіереямъ при указахъ; но это
лось неисполненнымъ, какъ выразился впослѣдстві
встрѣтившейся необходимости изложить означенную ф

[1]) См. въ св. синодѣ дѣло 21-го октября 1847 года по от
св. синода, съ препровожденіемъ печатныхъ экземпляровъ копій с

едѣлительностью, на самомъ-же дѣлѣ потому, что нужно
къ и во многихъ другихъ случаяхъ, прибѣгнуть къ уда-
изъ синода митрополиту московскому Филарету, безъ ко-
цумали было обойтись, но напослѣдокъ должны-же были
оставленіе общей формы для годичной архіерейской отчет-
образомъ, вмѣсто 1844 г., опредѣленіе синода приведено
ніе только въ 1847 году.

ая митрополитомъ Филаретомъ форма отчета была разо-
ымъ архіереямъ при слѣдующемъ указѣ: «По указу Его
Величества св. правительствующій синодъ слушали: доло-
ріею онаго справку о недостаточности для всеподданнѣй-
цуховному вѣдомству срочныхъ донесеній, получаемыхъ
еосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ о обозрѣніи ими
Приказали: по внимательномъ соображеніи настоящаго
нодъ разсуждалъ, что по окончаніи года обозрѣніе быв-
онаго дѣятельности и дѣйствительнаго состоянія епархіи
о сколько для самого управляющаго епархіею, ради со-
направленія дѣятельности послѣдующей, столько и для
имѣть въ виду состояніе всѣхъ, вѣдомству его подлежа-
дабы, соображая съ потребностями средства, дѣйствовать
епархіи и цѣлой церкви всероссійской. Отсюда происхо-
ь епархіальныхъ архіереевъ, при окончаніи каждаго года
чанія перваго мѣсяца слѣдующаго, представлять св. си-
сеніе о состояніи епархіи. Хотя составъ таковыхъ доне-
ыть въ нѣкоторыхъ частяхъ разнообразенъ, по особому
іи въ данное время и по мѣстнымъ ея обстоятельствамъ;
ыя не лишены были правильности и полноты, нужнымъ
нихъ общее примѣрное указаніе предметовъ, которое,
ижно стѣснять доносящаго сократить не требующее по-
чать о вопросахъ, до ввѣренной ему епархіи не относя-
въ подробности, не требуемыя общимъ указаніемъ, но
оятельствамъ мѣста или времени. Вслѣдствіе таковыхъ
. синодъ опредѣляетъ: составленное на основаніи оныхъ
товъ ежегоднаго донесенія епархіальнаго преосвященнаго
ояніи епархіи отослать въ печатныхъ экземплярахъ ко
еннымъ епархіальнымъ архіереямъ, при указахъ, къ долж-
ву и исполненію» [1]). Вотъ и самая форма для ежегодной
хіальнаго архіерея о состояніи епархіи:

[1]) ркулярныхъ указахъ св. синода за 1847 годъ указъ 21-го октября.

I. Устройство и состояніе управлен

1) Личный составъ консисторіи, духовныхъ правлен
ительства, также общее число благочинныхъ. Сколь
му изъ сихъ мѣстъ и сколько благочинныхъ выбы.
намъ и сколько вновь опредѣлено.
2) Удовлетворительность, или неудовлетворительнс
вованія консисторіи и въ чемъ, и почему.
3) То-же о духовныхъ правленіяхъ.
4) То-же о духовномъ попечительствѣ.
5) Особенности хозяйственнаго состоянія сихъ мѣст
6) Обревизованіе епархіальныхъ присутственныхъ
тельства и послѣдствія.
7) Особенныя замѣчанія о состояніи и успѣхахъ
надзора.
8) Открытіе вновь или закрытіе приходовъ; сколько
; въ какихъ мѣстахъ и по какой причинѣ.

II. Обозрѣніе епархіи.

1) Показаніе значительнѣйшихъ мѣстъ, посѣщенны
архіереемъ, съ упоминаніемъ объ архіерейскихъ сл
особенныхъ при семъ случаяхъ молебствій и праз
2) Какія присутственныя мѣста и монастыри и до ск
кихъ уѣздахъ, лично осмотрѣны преосвященнымъ.
3) Особенности, заслуживающія вниманія при обоз
уженія, утварей и церковнаго письмоводства.
4) Наблюденія при обозрѣніи надъ исправностью духо
внаго народа и надъ могущими встрѣтиться уклонен
ія.
5) Наблюденія надъ училищами при монастыряхъ и це
ли сельскими училищами въ отношеніи къ ученію вѣ
викаріями изъ духовенства.
6) Часть обозрѣнія не была-ли поручена викарію, ил
ымъ лицамъ изъ духовенства, кому, гдѣ, почему и с
твіями.

Примѣчаніе. Къ обозрѣнію викарія относятся всѣ
ены въ предъидущихъ 5-ти пунктахъ касательно об
ымъ преосвященнымъ.

III. Монастыри.

, возстановленіе, или закрытіе монастырей совершив-
олагаемое, и причины и обстоятельства.
: надзора надъ монастырями чрезъ благочинныхъ мона-
рочимъ: всѣ-ли благочинные производили обозрѣніе ввѣ-
настырей).
ія о внутреннемъ, нравственномъ и духовномъ устрой-
монастырей, или о несовершенствахъ онаго и сообра-
съ сего и о средствахъ противъ сего.
ости хозяйственнаго состоянія монастырей.
е при монастыряхъ больницъ и призрѣнія бѣдныхъ.
ое вниманія относительно содержанія арестантовъ въ

IV. Церкви.

е числа церквей:
ющихся,
нченныхъ строеніемъ и
вь освященныхъ.
изъ нихъ строятся отъ казны и сколько частными спо-

ъ вновь освященныхъ церквей особенно примѣчательны

ніе церквей, причины и обстоятельства.
е надзора надъ церквами чрезъ благочинныхъ церквей
всѣ-ли благочинные обозрѣвали подчиненныя ихъ над-

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церквей, или недостатокъ, и
дствахъ къ устраненію того и другого затрудненія.
церковнаго письмоводства вообще.
больницъ и богадѣленъ при церквахъ.

V. Духовенство.

просвѣщенія священно-и церковнослужителей и сте-
онаго отъ характера теоретическаго и ученаго къ ха-
скому, нравственному и духовному, степень вліянія
анъ.

2) Состояніе исправности духовенства въ отноше
) и назиданію паствы.
3) Нравственное состояніе духовенства, уменьшені
упленій и проступковъ; особенности въ семъ, засл
; причины могущаго быть усмотрѣннымъ неудо
твеннаго состоянія духовенства и соображенія о ср

4) Состояніе довольства или скудости приходскаг
аженія о семъ.
5) Избытокъ или недостатокъ людей въ епархіальн
аженія о семъ.
6) Удовлетворительность или неудовлетворитель
енства къ паствѣ и соображенія по сему предмету
7) Показаніе особеннаго достоинства, дѣятельности
ыхъ изъ духовенства:
а) въ прохожденіи особенныхъ должностей в
ленія;
б) въ назидательномъ проповѣдываніи въ церкв
в) въ домашнемъ назиданіи прихожанъ;
г) въ пріобрѣтеніи особеннаго уваженія и довѣр
д) въ ощутительномъ вліяніи на улучшеніе их
іозной жизни;
е) во вразумленіи заблуждающихся и обращен
и;
ж) въ христіанскомъ образованіи дѣтей прихожа
з) наконецъ, въ разныхъ родахъ благотворительн
ожанамъ наставленій и пособій врачебныхъ и с

8) Отношенія православнаго духовенства къ иновѣ
ъ иновѣрнымъ и къ раскольникамъ.

VI. Паства.

1) Увеличеніе или уменьшеніе паствы и его п
ства.
2) Состояніе благочестія въ народѣ и признаки
ротивнаго тому.
Съ какимъ, въ какихъ мѣстахъ, усердіемъ притека
огослуженію и таинствамъ; примѣтно-ли возрост
енно въ большей противъ прежняго и въ какой

исполняютъ они христіанскій долгъ очищенія совѣсти) и нѣтъ-ли обстоятельствъ, разстроивающихъ таковое усердіе.

4) Состояніе знанія прихожанами начальныхъ истинъ вѣры, заповѣдей и молитвъ и достаточны-ли свѣдѣнія о семъ.

5) Болѣе или менѣе благопріятныя по мѣстамъ отношенія прихожанъ къ духовенству и соображенія о семъ.

6) Духовная благотворительность прихожанъ и человѣколюбивая, поколику извѣстна духовенству.

7) Замѣчательнѣйшія пожертвованія въ пользу церквей и духовенства.

VII. Катехизическія поученія.

1) Число церквей, гдѣ введены катехизическія поученія.

2) Способы наблюденія надъ ними предварительнаго, при составленіи плановъ, и послѣдовательнаго, чрезъ требованіе отчета и разсмотрѣніе преподанныхъ поученій.

3) Въ какіе часы произносятся сіи поученія и въ какомъ объемѣ, т. е. весь-ли катехизисъ излагается втеченіе года, или часть только его?

4) Замѣчанія о вниманіи народа къ симъ поученіямъ и о успѣхахъ, гдѣ оные особенно примѣтны.

VIII. Училища при монастыряхъ и церквахъ.

1) Число и состояніе училищъ при монастыряхъ.

2) Число и состояніе училищъ при церквахъ для прихожанъ.

3) Замѣчанія о степени успѣха по мѣстамъ и обстоятельства, сему благопріятствующія или препятствующія.

4) Особенности нѣкоторыхъ училищъ по отношенію къ расколу.

5) Особенные подвиги духовенства по сему предмету.

6) Благотворенія въ пользу сихъ училищъ.

IX. Разныя свѣдѣнія и замѣчанія.

Здѣсь помѣщаются достойные вниманія предметы, которые по свойству своему не могли войти въ предъидущія статьи.

X. Общій взглядъ на состояніе епархіи.

Въ сей статьѣ, послѣ общаго заключенія о состояніи епархіи, излагаются мнѣнія о средствахъ лучшаго устройства разныхъ частей оной, утвержденія и распространенія благочестія, съ означеніемъ, какія къ достиженію его мѣры уже принимаются.

но замѣтить, что сія программа ежегодной архіерейско
мана весьма широко, отличается возможною многосторо
ть всѣ части епархіальнаго управленія. При ея вы
я было епархіальному архіерею отдѣлываться въ го
своей паствѣ общими мѣстами и стереотипными фраз
непремѣнно фактовъ, цифръ, глубокаго личнаго и в
знакомства со всѣми сторонами ввѣреннаго ему края
анія къ своему долгу, труда и энергической дѣяте
форма произвела самое непріятное впечатлѣніе на нѣк
лхъ и уже отвыкшихъ отъ дѣятельности архіереев
ъ изъ нихъ, болѣе другихъ откровенный и не такъ
бя [1]), при полученіи указа и формы новой отчетно
залъ: «Нѣтъ, теперь уже нельзя отдѣлываться отъ сих
ъ, старикамъ, теперь становится трудно и не по силамъ
на покой»; и дѣйствительно подалъ вскорѣ послѣ эт
лъ уволенъ на покой.

347 года отчеты архіерейскіе рѣзко отличаются отъ
овавшихъ годовъ: какъ первые обширны и многооб
ѣдніе кратки и тощи. Нужно сказать, что больш
съ рѣдкимъ и вполнѣ достойнымъ уваженія рвеніемъ
олняла начертанную для нихъ программу и описыва
овершенства ввѣренной имъ паствы съ такимъ мужест
стіемъ, съ такою полнотою и подробностью, что по
исаніямъ можно составить вѣрную картину состоянія
и въ данный моментъ времени. Особенно этими ка
годичные отчеты Филарета московскаго, Иннокентія
енія (бывшаго) ярославскаго, Варлаама архангельска
, Аркадія пермскаго и другихъ. Но не скроемъ и т
изъ преосвященныхъ (напр., Іосифъ литовскій и Арс
несмотря на ясный и положительный законъ, несм
нную новую форму годичной отчетности, почему-то п
слѣдовать, а продолжали представлять въ синодъ чу
годовые свои отчеты. Можетъ быть, это происходило
ь важнымъ, для насъ сокрытымъ, причинамъ, но м
ью указать на это отступленіе отъ общаго порядка,
было замѣчено и св. синодомъ, какъ видно изъ отмѣт
одномъ изъ отчетовъ Арсенія варшавскаго.

---

[1]) Владиміръ, архіепископъ казанскій.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

(Цифрами показаны страницы книги).

тіе въ ней архіерейской ка-
раніе въ казну церковныхъ
имѣній 172.

ископъ ярославскій и ро-
енъ синода: его церковно-

мандритъ новоспасскій: его
имъ московской синодальной

священный томскій, ранѣе
ромъ черниговской семинаріи,
нія отъ управленія томскою
анный членомъ московской
конторы 291.

ректоръ владимірской семи-
дствіи с.-пербургскій вика-
55.

ная, с.-петербургская: дѣло
тлитографировавшихъ пере-
Ветхаго Завѣта. Письмо Се-
атасову по этому поводу 23.
іе безпорядки въ ней въ
.

амѣна его катехизиса като-
арета 185.

доровна, Императрица: обу-
тому языку и закону Божію
Государевымъ Музовскимъ,
ая прусскою принцессой 59.

рей волынскій: жалобы въ
дленность въ теченіи дѣлъ
03.
по этому поводу къ митро-
ію 104.
ск. 305.

Анатолій, преосв. сибирскій, ранѣе ви-
ленскій архіепископъ 263.
Назначеніе его во вновь открытую си-
бирскую епархію 387.

Анатолій, викарій пермской: переводъ его
на волынское викаріатство 307.

Ансильонъ: вопросъ о запрещеніи перевода
его «Эстетическихъ разсужденій», сдѣлан-
наго студентами с.-петербургской духов-
ной академіи 32.

Антоній, митрополитъ новгородскій и с.-пе-
тербургскій 89.
Аттестація его кіевскимъ генералъ-гу-
бернаторомъ графомъ Левашовымъ 90.
Отношеніе къ нему военнаго губерна-
тора Потемкина 91.
Гоненія, испытанныя имъ отъ Амвро-
сія 91.
Дѣятельность его относительно уніа-
товъ 92.
Посвященіе Антонія въ епископа вар-
шавскаго 96.
Назначеніе с.-петербургскимъ митро-
политомъ 98.
Дѣло о катехизисѣ священника Содаль-
скаго 99.
Отношенія Антонія къ преслѣдовавшему
его Амвросію 102.
Назначеніе его викаріемъ варшавскимъ
284.
Производство въ архіепископы вар-
шавскіе 287.
Назначеніе митрополитомъ с.-петер-
бургскимъ 287.
Кончина Антонія 105.

Антоній, епископъ брестскій: письмо его къ

оберъ-прокурору св. синода Пратасову о греко-уніатской церкви 186.

Антоній, архіепископъ воронежскій: его просьба объ увольненіи отъ управленія епархіею, имѣвшая послѣдствіемъ назначеніе викаріемъ воронежскимъ Иринарха, епископа рижскаго 319.

Антоній Дадіанъ, мингрельскій игуменъ 339.

Антоній Зубко: назначеніе его викаріемъ литовскимъ 373.

Его засѣдательство въ греко-уніатской коллегіи 194.

Антоній, ректоръ псковской семинаріи: назначеніе его саратовскимъ викаріемъ 334.

Антонова, Марья, вдова священника, жаловавшаяся на побои, наносимые ей сыномъ, священникомъ Иваномъ Ивановымъ 244.

Аркадій, архіепископъ олонецкій и петрозаводскій: дѣятельность его по части обращенія раскольниковъ въ бытность пермскимъ епископомъ; его непотизмъ въ этотъ періодъ 148.

Его и жестокость относительно подчиненныхъ 149.

Командировка Аркадія синодомъ въ Архангельскъ для примиренія мѣстнаго епископа Варлаама съ военнымъ губернаторомъ Бойлемъ 150.

Аркадій, епископъ пермской: его пѣшія путешествія для обозрѣнія епархіи 433.

Архивъ синодскій 233.

Аракчеевъ, гр. А. А.: его содѣйствіе упраздненію министерства духовныхъ дѣлъ 4.

Его свиданіе съ с.-петербургскимъ митрополитомъ Серафимомъ 3.

Аракчеевъ вызываетъ въ Грузино придворнаго протодіакона Ворскаго, пострадавшаго по злобѣ Криницкаго 57.

Архіереи: ограниченіе ихъ права произносить рѣчи въ присутствіи Государя 415.

Ограниченіе права отпускать лицъ духовнаго званія для сбора подаяній 421.

Ограниченіе права награждать лицъ духовнаго званія и аттестовать чиновниковъ духовнаго вѣдомства 422.

Ограниченіе права разрѣшать брака сводами лицамъ, обязавшимся принять духовный санъ 424.

Право архіереевъ разрѣшать браки въ извѣстныхъ степеняхъ родства 426.

Право рѣшать брако
дей податного сослові

Постановленіе отно
обозрѣнія архіереями

Случаи злоупотреб
скихъ разъѣздахъ по

Постановленіе о на
священнослужителями

Постановленіе о дон
носительно происшеств

Новая форма отчет

Архіереи, уніатскіе: ихъ при торжественныхъ

Архіереи западныхъ епа
особеннымъ причинамъ

Хронологическій
ныхъ и викарныхъ ар
хій 399.

Ограниченіе права
мать лицъ податного
ное званіе и на подві
хіальнымъ архіереямъ
418.

Архіерейскія каѳедры: уѣздныхъ городовъ въ

Аттестація архіереями с
ихъ вѣдомства: ограи
423.

Афанасій, архимандритъ членомъ московской торы 163.

Афанасій, епископъ та
его на новочеркасскую

Афанасій, архимандритъ подольскій, ректоръ
ховной академіи 294.

Афанасій, епископъ то
по епархіи 433.

Базиліане 92, 94.

Бажановъ, Вас. Борис.,
ператорскихъ Величес

Пожалованіе въ ду

Барановъ, сенаторъ: отч
1828 г. о послѣдствіі
кой губ 247.

Мѣры, которыя онъ
дахъ противодѣйствія

Барановъ, основатель
ленія «Россъ» въ Ка
христіанство и на Сит

Бекъ, полковникъ корпу

Бибиковъ, волынскій генералъ-губернаторъ: его участіе въ вопросѣ о перемѣщеніи православнаго архіерея изъ Почаева въ Житомиръ 305.

Библейское общество, россійское: годъ его учрежденія и его задачи; письмо, писанное о немъ Александру I митроп. Серафимомъ 6.

Закрытіе общества 8.

Результаты его дѣятельности 9.

Опасенія митрополита с.-петербургскаго Серафима, какъ-бы оно не возобновилось 46.

Библіотека каменецъ-подольскаго архіепископа Кирилла 84.

Блудовъ, статсъ-секретарь, товарищъ министра народн. просвѣщенія: назначеніе его исправляющимъ должность главноуправляющаго духовными дѣлами иностр. исповѣданій 181.

Ненависть къ нему католиковъ 186.

Онъ-же министръ внутр. дѣлъ 184.

Записка его по греко-уніатскимъ дѣламъ (выноска) 275.

Его объясненіе по вопросу о новомъ распредѣленіи уніатскихъ епархій 371.

Его отзывъ о викаріяхъ Лужинскомъ, Жарскомъ и Антоніи Зубко 373.

Бодбель, Іоаннъ, митрополитъ, завѣдывавшій сигнахскою епархіей 329.

Борисовъ, Иванъ, мірское имя Иннокентія, архіепископа херсонскаго и таврическаго 109.

Брадке (фонъ), сенаторъ, ревизовавшій Херсонскую губернію 350.

Браки, канонически не допускаемые, однако иногда признававшіся законными по волѣ Николая I 19.

Право архіереевъ разрѣшать браки въ извѣстныхъ степеняхъ родства 426.

Ограниченіе права архіереевъ разрѣшать браки со вдовами лицамъ, обязавшимся принять духовный санъ 424.

Бракоразводныя дѣла: право архіереевъ рѣшать бракоразводныя дѣла нижнихъ чиновъ казачьяго званія и людей податного сословія 429.

Брачныя дѣла: ген.-адъют. Клейнмихеля и другія 18.

Дѣло Повало-Швыйковскаго, женившагося на сестрѣ своего зятя 19.

Дѣло чиновника Пермякова 428.

Дѣло купца Потатурина 427.

Булгакъ, Іоасафатъ, митрополитъ греко-уніатскихъ церквей, епископъ брестскій 184.

Назначеніе его предсѣдателемъ римско-католич. духовн. коллегіи 178.

Его честолюбіе 195.

Пастырское посланіе Булгака во время польскаго возстанія 1830 г. 195.

Его дѣятельность на пользу возсоединенія уніатовъ 196.

Переводъ его въ Полоцкъ 373.

Его богатство (выноска) 381.

Похороны Булгака 198.

Будбергъ, генералъ, начальникъ Черноморской береговой линіи 341.

Буксгевденъ, жандармскій генералъ 202.

Бутурлинъ, нижегородскій губернаторъ: его ссора съ Іоанномъ, архіепископомъ, во время занятія послѣднимъ нижегородской каѳедры 146.

Бѣлорусско-литовская духовная коллегія, имѣвшая права синодальныхъ конторъ 176.

Неисполненіе ею сенатскихъ указовъ относительно мягкаго обращенія съ уніатами 177.

Быстрый, Іанніуарій, архимандритъ мелецкаго базиліанскаго монастыря, членъ греко-уніатской коллегіи 194.

Варлаамъ, епископъ архангельскій: его разѣзды по епархіи 433.

Варлаамъ, кіевскій викарій: произведенная имъ, по порученію синода, ревизія дѣлъ пензенской епархіи 103.

Варшавское викаріатство 279.

Штатъ викарія 283.

Назначеніе викаріемъ намѣстника Почаевской лавры Антонія 284.

Измѣненія въ варш. викаріатствѣ 286.

Василій, епископъ оршинскій: его участіе въ погребеніи тѣла Іоасафата Булгака 198.

Васильевскій, сирота, впослѣдствіи митрополитъ Іона 76.

Вдовы: ограниченіе права архіереевъ разрѣшать браки со вдовами лицамъ, обязавшимся принять духовный санъ 424.

Вельяминовъ, генералъ-губернаторъ Западной Сибири 288.

Венедиктъ, архіепископъ олонецкій и петрозаводскій: его біографія 85.

Дѣйствія его въ вопросѣ о передачѣ варвской Знаменской церкви въ военное вѣдомство 86.
Его простой образъ жизни 87.
Участіе его въ разслѣдованіи по дѣлу о переводѣ студентами спб. дух. академіи книгъ Ветхаго Завѣта 88.

Веніаминовъ, Іоаннъ (или Иннокентій), протоіерей, служившій въ одной изъ сѣверо-америк. колоній: представленное имъ синоду обозрѣніе православныхъ церквей въ Америкѣ 311.
Посвященіе его въ епископа камчатскаго, курильскаго и алеутскаго 314.

Ветхій Завѣтъ: литографированный переводъ нѣкоторыхъ его книгъ, сдѣланный студентами с.-петербургской духовной академіи 23, 24, 25, 44, 55, 88.

Вигель, директоръ департамента иностр. исповѣданій 184.

Викаріатства:
Пермское 276.
Варшавское 278.
Тверское 292.
Каменецъ-подольское 293.
Рижское 295.
Волынское 304
Воронежское 319.
Саратовское 334
Казанское 349.
Херсонское 350.
Пермское 276.
Варшавское 278.
Обращеніе варшавскаго викаріатства въ епархію 287.
Замѣна варшавскаго архіепископа Антонія волынскимъ архіепископомъ Никаноромъ 287.
Число викаріатствъ въ послѣдній годъ царствованія Николая I 399.

Викарные епископы: ихъ перечень 410.
Первые литовскіе викаріи, епископы ковенскіе 412.
Епископы викаріатствъ, обращенныхъ потомъ въ самостоятельныя каѳедры или же закрытыхъ 413.

Виссаріонъ, митрополитъ мингрельскій 338.

Владиміръ, архіепископъ казанскій и свіяжскій: приключеніе, бывшее съ нимъ въ дѣтствѣ (выноска) 71.
Его біографія 72.
Открытіе имъ казанской демін и переписка съ Пратасо дѣлу 73.

Военное вѣдомство: право ари нять воспитанниковъ духов въ военное и другія вѣдом

Возсоединенное духовенств томъ, куда передать к крытаго управленія уніат хіями 210.

Волковъ, жандармскій подпол

Волконская, княгиня Зинаида, стера, уклонившаяся въ р ческую вѣру: увѣщаніе ея Кутневичемъ, по назначенію

Волынское викаріатство в 304.
Движеніе вопроса о перем ского архіерея изъ Почаева 305.
Перемѣщеніе волынской Житомиръ 306.
Присвоеніе волынскому в нованія острожскаго и пере лынское викаріатство Антон

Воронцовъ, графъ, намѣстник письмо его къ оберъ-прокур объ экзархѣ Грузіи Исидорѣ
Мнѣніе его о мѣрахъ православія на Кавказѣ 34
Письмо его къ оберъ-про нода Пратасову объ учрежде епархіи 345.

Ворскій, придворный протодіа злобы на него Криницкаго

«Воскресное чтеніе», журнал ректоромъ кіевской духов Иннокентіемъ, впослѣдствіи номъ херсонскимъ и тавриче

Войцеховичъ, Алексѣй Ив., оберъ-прокурорскимъ столом его карьера и дѣятельность
Его командировка на Во объ отобраніи отъ базиліан лавры 92.

Врангель, волынскій вице-губе изводившій слѣдствіе о при архіерея Красовскаго (выно

Выгорѣцкое общежительств ничье) въ Олонецкой губ. 2

Вѣлецкій, Пав., протоіерей с.-петербургской Скорбященской церкви; зять митрополита Антонія 105.

Гавріилъ, архіепископъ рязанскій 84.

Гавріилъ, архіерей херсонскій, переведенный въ херсонскую епархію изъ Екатеринослава 304.

Гавріилъ, епископъ калужскій: назначеніе его на мѣсто могилевскаго епископа Павла, переведеннаго въ Тобольскъ 386.

Гачевскій, засѣдатель римско-католич. духовной коллегіи 178.

Гедеонъ, архіепископъ полтавскій и переяславскій 107.

Его предсѣдательство въ греко-уніатской коллегіи 194.

Гедеонъ, іеромонахъ, миссіонеръ, переведшій молитву Господню на кадьякскій языкъ 309.

Герасимъ, Симоновскій архимандритъ; выноска на стр. 4.

Германъ (Германій), архимандритъ, епископъ абхазскій 349.

Германъ, монахъ, распространитель христіанства среди алеутовъ 309.

Гіонъ, г-жа: переводъ ея сочиненій 11.

Главное духовное управленіе: Дѣлопроизводство или канцелярія при немъ 230.

Слѣдствія преобразованій въ главномъ дух. управленіи при императорѣ Николаѣ I 232.

Несоотвѣтствіе этихъ слѣдствій съ огромными средствами, употребленными для ихъ достиженія 235.

Главное управленіе иностранныхъ исповѣданій: время его учрежденія и указъ о немъ 1810 года 179.

Глаголевскій, Стефанъ, мірское имя митрополита Серафима 19.

Глотовъ, Ив., мѣщанинъ, способствовавшій распространенію христіанства въ Камчаткѣ 308.

Голиковъ, сподвижникъ перваго строителя церквей въ русско-американскихъ владѣніяхъ, Шелехова, 308.

Голицынъ, князь А. Н., министръ духовныхъ дѣлъ 1.

Характеръ его управленія уніатскими и католическими дѣлами 180.

Назначеніе его начальникомъ главнаго управленія иностр. исповѣданій 179.

Подчиненіе ему духовныхъ дѣлъ всѣхъ исповѣданій въ Россіи 180.

Характеръ его управленія уніатскими и католич. дѣлами 180.

Головинъ, главноуправлявшій въ 1834 г. Закавказскимъ краемъ 331.

Головня, уніатскій епископъ оршинскій, викарій литовскій 370.

Горбацевичъ, засѣдатель римско-католич. духовн. коллегіи 178.

Гражданская служба: опредѣленіе лицъ податного состоянія на гражд. мѣста, подвѣдомственныя епархіальному начальству 419.

Указъ 1840 г. по этому предмету 420.

Граббе, генералъ-адъютантъ, начальникъ Кавказской области: его неблагопріятный отзывъ о нравственности кавказскаго и черноморскаго духовенства 321, 322.

Греко-уніатская духовная коллегія: указъ о ней 1828 г. 181.

Подчиненіе коллегіи синоду 192.

Составъ коллегіи при Николаѣ I 193.

Предсѣдатели, члены и засѣдатели коллегіи въ царствованіе Николая I 194.

Закрытіе коллегіи 211.

Греко-уніатскія духовныя училища, ихъ подчиненіе комиссіи духовныхъ училищъ; семинаріи: ихъ преобразованіе по образцу православныхъ 185.

Греко-уніатскія семинаріи: ихъ преобразованіе по образцу православныхъ 185.

Греко-уніатскія церкви: указъ 1828 г. объ управленіи ими 182.

Поступленіе греко-уніатской церкви въ составъ церкви всероссійской и синодальный указъ объ этомъ 192.

Докладъ Государю оберъ-прокурора св. синода Пратасова по этому поводу 192.

Григорій, архіепископъ казанскій и свіяжскій (потомъ митрополитъ спб. и новгородскій): его біографія 66.

«Тверскія Губ. Вѣдомости» объ его отъѣздѣ изъ Твери въ Казань 67.

Его борьба съ расколомъ 70.

Увольненіе его изъ синода; молва о причинѣ его глазной болѣзни 71.

Грузинскій экзархатъ: составъ его въ началѣ царствованія Николая I 329.

Евгеній, викарій каменецъ-подольскій 294.

Грузія: отобраніе въ казну грузинскихъ церковныхъ имѣній 172.

Численность православной церкви въ Грузіи 173.

Участіе кавказскаго намѣстника гр. Воронцова въ дѣлѣ отобранія въ казну грузинскихъ церковныхъ имѣній 174.

Груберъ, попечитель бѣлорусскаго учебнаго округа 202.

Гурко, генералъ, начальникъ Кавказской области: его ходатайство за преосв. Іеремію 324.

Давидъ, митрополитъ, управлявшій мингрельскою епархіей 331.

Давыдова, жена священника полоцкой епархіи: ея жалоба въ синодъ на архіепископа полоцкаго, Василія Лужинскаго 208.

Дадіанъ, Антоній, мингрельскій игуменъ 339.

Даниловскій скитъ въ Олонецкой губ., 243.

Державинъ, членъ комиссіи духовн. училищъ: его мнѣніе по вопросу о напечатаніи перевода «Эстетическихъ разсужденій Ансильона» 33.

Державинъ, Ив. Сем., оберъ-священникъ армій и флота, членъ синода 58.

Діонисій, архимандритъ сигнахскій 333.

Дмитріевъ, прокуроръ грузино-имеретинской синодальной конторы 169.

Дроздовъ, фамилія московскаго митрополита Филарета 30.

Отзывъ митрополита Платона о іеродіаконѣ Филаретѣ Дроздовѣ 31.

Карьера Дроздова 30—36.

Духовенство: желаніе Александра I избавить его отъ зависимости прихожанъ 5.

Придворное духовенство въ бытность его начальникомъ Музовскаго, духовника Государева 60.

Низкій уровень духовенства въ Олонецкой губ. 244.

Духовенство туземное въ камчатской епархіи: училища для него 315.

Духовныя академіи: *с.-петербургская*: безпорядки, произведенные студентами въ 1810 г. 77.

Казанская: условія, при которыхъ она была открыта 73.

Ея печальное положеніе во время оберъ-прокурорства Пратасова 159.

Кіевская: ректорство Иннокентія 109.

Трогательный эпизодъ въ академіи при ректорѣ Иннокентіѣ 110.

Полоцкая: средства на ея учрежденіе, опредѣленныя указомъ 1828 г. 183.

Духовная коллегія, римско-католическая: указы о ней 1801 и 1805 г.г. 177, 178.

Назначеніе полоцкаго архіепископа Лисовскаго предсѣдателемъ 2-го департамента этой коллегіи 179.

Духовно-учебный капиталъ при оберъ-прокурорствѣ Пратасова 235.

Духовныя училища, см. училища, духовныя.

Духовныя училища, *греко-уніатскія*: ихъ подчиненіе комиссіи духовн. училищъ 185.

Дѣлопроизводство или канцеляріи при главномъ духовномъ управленіи 230.

Дѣлопроисводство синодальное 232.

Дѣти: священно-и церковнослужителей въ Подольской, Волынской и Минской губерніяхъ 273.

Вопросъ объ ихъ обращеніи въ русскія семинаріи 365.

Дѣти православныхъ лицъ, вступающихъ въ бракъ съ лицами другого исповѣданія 167.

Евгеній, архіепископъ астраханскій и енотаевскій: масса жалобъ на него Государю въ бытность Евгенія епископомъ тамбовскимъ 143.

Переводъ его на минскую каѳедру; потомъ управленіе грузинскою епархіею 144.

Дѣло ректора тифлисской семинаріи Порфирія и удаленіе Евгенія изъ грузинской епархіи въ Астрахань 145.

Евгеній, митрополитъ кіевскій и галицкій: его литературная дѣятельность 27.

Его отзывъ объ органѣ масоновъ «Сіонскомъ Вѣстникѣ» 28.

Его завѣщаніе 29.

Его единодушныя съ митрополитомъ Серафимомъ дѣйствія въ синодѣ; его вразуменія бунтовщикамъ 14-го дек. 1825 г. на Исаакіевской площади 29.

Евгеній, бывшій архіепископъ ярославскій: его служба членомъ московской синодальной конторы 163.

Его поступокъ съ помѣщикомъ, думавшимъ задобрить его поднесеніемъ подарка 164.

Евгеній, экзархъ Грузіи 331.

Евгеній, архіепископъ тобольскій: его мнѣніе по вопросу о постройкѣ архіерейскаго дома и собора въ Томскѣ 288.

Евгеній, членъ московской синодальной конторы 163.

Евлампій, архимандритъ, ректоръ Виѳанской семинаріи: назначеніе его викаріемъ пермскимъ 277.

Ограниченная власть пермского викарія 278.

Евреиновъ, прокуроръ московской синодальной конторы 163.

Евсевій, викарій каменецъ-подольскій 294.

Назначеніе его епископомъ самарскимъ 336.

Евѳимій, гаспатскій архимандритъ, епископъ гурійскій 333.

Екатерининской церкви священникъ: грубое обращеніе съ нимъ оберъ-прокурора св. синода Пратасова 158.

Елена Павловна, великая княгиня: обученіе ея Закону Божію Музовскимъ, духовникомъ Государевымъ 60.

Епархія псковская: растраты въ ней при архіепископѣ Наѳанаилѣ 82.

Епархіи: число ихъ въ послѣдніе годы царствованія Александра I, 241.

Увеличеніе числа епархій и викаріатствъ при Николаѣ I, 241.

Олонецкая епархія 242.

Саратовская 257.

Новочеркасская 259.

Симбирская 261.

Полоцкая 264.

Томская 288.

Херсонская 301.

Камчатская 307.

Кавказская 321.

Имеретинская и гурійская 329.

Варшавская 287.

Рижская, преобразованная изъ викаріатства 297.

Самарская 335.

Абхазская 337.

Число православныхъ епархій въ послѣдній годъ царствованія Николая I 399.

Пониженіе и повышеніе епархій въ степеняхъ 395.

Епархіи западныя:

Постановленіе о ежегодномъ обозрѣніи епархій епархіальными архіереями 431.

Поѣздки и пѣшее хожденіе епископовъ Иннокентія, Аѳанасія, Варлаама, Нила, Игнатія и другихъ 433.

Польза отъ этихъ обозрѣній 434.

Ихъ отрицательная сторона 435.

Особенное положеніе о западныхъ епархіяхъ 354.

Новое разграниченіе нѣкоторыхъ изъ нихъ 369.

Штаты западныхъ каѳедръ 381.

Смѣны архіереевъ въ зап. епрхіяхъ 385.

Епархіальное управленіе: см. управленіе, епархіальное.

Епископы викарные: ихъ перечень 410.

Жарскій, Іоасафатъ, архимандритъ Лещинскаго монастыря, членъ греко-уніатской коллегіи 194.

Назначеніе его викаріемъ литовскимъ 373.

Жижина, Прасковья, купеческая вдова: расторженіе, а потомъ оставленіе въ силѣ ея брака съ купцомъ Потатуринымъ 427.

Завѣщаніе Евгенія, митрополита кіевскаго и галицкаго 29.

Западныя епархіи: преобразованіе ихъ по образцу древле-православныхъ 210.

Особенное положеніе о нихъ 354.

Новое разграниченіе нѣкоторыхъ изъ нихъ 369.

Штаты западныхъ каѳедръ 381.

Секретная инструкція епископамъ западныхъ епархій 271.

Приниженное положеніе православнаго духовенства въ западныхъ епархіяхъ 355.

Штаты ихъ въ 1842 г. 381—384.

Смѣны архіереевъ 385.

Звѣревъ, калужскій протоіерей, посланный въ 1832 г. для ревизіи въ витебскую и могилевскую епархіи 367.

Зданіе синода: его постройка 235.

Закладка его митрополитомъ Серафимомъ 236.

Знаменская церковь, нарвская: передача ея въ военное вѣдомство 86.

Зубко, Антоній, протоіерей, засѣдатель греко-уніатской коллегіи 194.

Ивановъ, прокуроръ греко-уніатской коллегіи 194.

Ивановъ, Ив., священникъ, истязавшій родную мать 244.

Игнатій, архіепископъ воронежскій и за-

донскій, потомъ преосв. олонецкій, викарный новгородской метрополіи 257.

Его разъѣзды по епархіи 433.

Письмо къ нему митрополита Серафима по поводу назначенія его викаріемъ новгородскимъ 139.

Дѣятельность Игнатія по упорядоченію новгородской семинаріи въ бытность ея ректоромъ 139.

Дѣятельность его по отношенію къ расколу 140.

Литературная его дѣятельность 141.

Измайловъ, прокуроръ грузино-имеретинской синодальной конторы 169.

Иліодоръ, архіепископъ курскій и бѣлградскій 106.

Ильинскій, Стефанъ, священникъ: расторженіе курскимъ архіереемъ брака купца Потатурина, котораго Ильинскій повѣнчалъ со вдовою Жижиной 427.

Иннокентій, архіепископъ херсонскій и таврическій: рѣчь его при нареченіи въ 1836 г. въ викарія кіевскаго, епископа чигиринскаго 110.

Заслуги его, какъ церковнаго оратора и богослова 113.

Его соч. «Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа» и запрещеніе тѣхъ книжекъ «Христіанскаго чтенія», въ которыхъ это сочиненіе было помѣщено 114.

Щедрость его въ награжденіи священниковъ протоіерействомъ и палицею 115.

Его строгія сужденія о членахъ синода 116.

Его мысли по вопросу объ учрежденіи херсонскаго викаріатства 350

Иннокентій (или Іоаннъ) Вениаминовъ, архимандритъ, епископъ камчатскій, курильскій и алеутскій 314.

Его дѣятельность и переписка съ оберъ-прокуроромъ Пратасовымъ 316.

См. также 389.

Его мысль объ учрежденіи викаріатства въ Америкѣ 392.

Его заботы объ увеличеніи числа священниковъ въ Якутской области и возвышеніи ихъ окладовъ 394.

Его неутомимые разъѣзды по епархіи 433.

Иннокентій, московскій викарій: его служба членомъ московской синодальной конторы 163.

Иннокентій, волынскій преосвящ донесеніе синоду (въ 1833 г.) татахъ осмотра правосл. церк настырей въ Царствѣ Польском

Ипатьевскій монастырь: возвра самобытности 239.

Иринархъ, викарій тверской, ра архимандритъ Толгскаго ярославск стыря 293.

Назначеніе его викаріемъ 296.

Обвиненія противъ него, скопа рижскаго, по поводу воли лифляндскихъ крестьянъ и не его въ Воронежъ викаріемъ 32

Исидоръ, экзархъ Грузіи: его пре ство въ грузино-имеретинской ной конторѣ 170.

Его участіе въ вопросѣ объ нія абхазской епархіи 334.

Исидоръ, епископъ могилевскій, ный на эту каѳедру изъ Полоц

Іаковъ, архіепископъ нижегородск масскій: его отношенія къ раск въ саратовской епархіи 141.

Іезуиты въ Россіи 12.

Іерархи: новыя права, данныя Николаѣ I 415—425.

Особенное возбужденіе іера дѣятельности при Николаѣ I 4

Іеремія, кіевскій викарій: назначе кавказскую каѳедру 324.

Письмо его къ оберъ-прокуро нода Пратасову о состояніи паствы 327.

Іоаннъ, архіепископъ донской касскій 145.

Іоаннъ, игуменъ, глава миссіи, ной въ Камчатку въ 1728 г.

Іоаннъ, настоятель Давидгареджи стыни 333.

Іоанникій, архимандритъ: назна вятскимъ епископомъ 264.

Іоасафъ, архимандритъ, первый въ русско-американскихъ владѣ

Іона, митрополитъ, экзархъ Грузіи епископъ карталинскій и ка членъ синода: его нищета въ покровительство, оказанное ем

скимъ митрополитомъ Платономъ и дальнѣйшая его судьба 75.
Студенческіе безпорядки въ петербургской духовной академіи въ бытность Іоны тамъ инспекторомъ и экономомъ 76.
Перемѣщеніе въ Тамбовъ, а потомъ въ Астрахань 77.
Его благотворительность 78.
Іона, какъ экзархъ Грузіи 338.

Іона, митрополитъ, на похоронахъ духовника Государева Музовскаго 64.

Іона, архіепископъ казанскій и симбирскій, членъ синода: его біографія 52.

Іосифъ Сѣмашко, см. Сѣмашко, Іосифъ.

Іустинъ, викарій каменецъ-подольскій 294.

Кавказскій комитетъ: учрежденіе при немъ особаго комитета по дѣламъ Закавказскаго края 173.

Казаки, становившіеся причетниками 418.

Каменецъ-подольское викаріатство 293.
Викаріи: Евгеній, Іустинъ, Аѳанасій, Ѳвсевій, Макарій 294.

Кампенгаузенъ, баронъ, государственный контролеръ 212.

Камчатская епархія 307.
Открытіе въ Кадьякѣ епархіи подъ управленіемъ архіерея Іоасафа, который, однако, утонулъ въ морѣ, не увидавъ своей паствы 309.
Содѣйствіе Россійско-Американской компаніи распространенію христіанства среди камчадаловъ 310.
Учрежденіе камч. епархіи и назначеніе ея архіереемъ Иннокентія 313—314.
Устройство училищъ для туземнаго духовенства 315.

Канцелярія оберъ-прокурора св. синода 231.

Капиталы синодскіе: типографскій, духовно-учебный 234—235.

Капцевичъ, генералъ-губернаторъ Западной Сибири 288.

Карасевскій, А. И., директоръ духовно-учебнаго управленія, исправлявшій должность оберъ-прокурора св. синода послѣ смерти гр. Пратасова 162.
См. также 227.

Карышевъ, протоіерей: его безчеловѣчное обращеніе съ женою и потворство Моджугинскаго ему 64.

Катехизисъ Филарета: Нападки на него 38.

Кириллъ, архіепископъ каменецъ-подольскій 83.

Клейнмитель, ген.-адъют.: дѣло о его разводѣ и вторичномъ бракѣ 18.
Мнѣніе по этому дѣлу духовника Государева Музовскаго 60.

Клокачевъ, архангельскій военный губернаторъ: его ходатайство объ учрежденіи въ Петрозаводскѣ самостоятельной епархіи 246.

Ковно, освященіе города по случаю образованія въ 1843 г. Ковенской губ. (выноска) 379.

Коллегія, греко-уніатская: ея составъ 193.
Ея предсѣдатели, члены, засѣдатели и прокуроры 194.
Закрытіе коллегіи 211.

Комиссія духовныхъ училищъ: отстаиваніе ею подвѣдомственныхъ ей суммъ 215.
Докладъ оберъ-прокурора св. синода Пратасова Государю объ упраздненіи этой комиссіи, а также о преобразованіи хозяйственнаго комитета и канцелярій синодской и оберъ-прокурорской 216.
Мнѣніе комиссіи по вопросу объ обращеніи священно- и церковнослужительскихъ дѣтей Подольской, Волынской и Минской губ. въ русскія семинаріи 365.

Комитетъ, кавказскій: учрежденіе при немъ особаго комитета по дѣламъ Закавказскаго края 173.

Конгошевскій, младшій соборный архіерей, засѣдатель уніатской коллегіи: назначеніе ему пенсіи 211.

Коневскій игуменъ, уволенный митрополитомъ Серафимомъ за пьянство (выноска) 21.

Консисторіи: обозрѣніе ихъ въ 1833 г. оберъ-прокуроромъ св. синода Нечаевымъ 154.

Контроль духовныхъ дѣлъ 212.
Ходатайство оберъ-прокурора Мещерскаго объ изъятіи нѣкоторыхъ духовныхъ суммъ отъ ревизіи государственнаго контроля 213.
Высочайшее утвержденіе штата контроля отдѣленія духовныхъ дѣлъ 214.

Корчая книга: ея правила о брачныхъ дѣлахъ 426.

Котельниковъ, эсаулъ: дѣло о немъ 1825 г. 13.

Его сочиненіе «Острый серпъ» 37.

Кохановичъ, суффраганъ полоцкій 178.

Кочетовъ, протоіерей Петропавловскаго собора 237.

Кочубей, кн. В. П., предсѣдательствовавшій въ секретныхъ комитетахъ по дѣлу о лучшемъ устройствѣ духовной части въ Западномъ краѣ 356.

Красовскій, Іоаннъ, уніатскій архіепископъ луцкій 370.

Его разгульная жизнь и самоуправство 382.

Крестьяне, становившіеся причетниками 418.

Криницкій, членъ комисіи духовн. училищъ: его мнѣніе по вопросу о напечатаніи перевода «Эстетическихъ разсужденій Анисьона» 33.

Криницкій, Пав. Вас., «бывшій» духовникъ имп. Александра I и императрицы Маріи Ѳеодоровны: его біографія и характеристика 56.

Крыжановскій, прокуроръ греко-уніатской коллегіи 194.

Ксенофонтъ, епископъ подольскій: его увольненіе отъ управленія этою епархіей 386.

Купцы, становившіеся причетниками 418.

Кусовникова, купчиха, у которой купленъ былъ домъ подъ постройку синодскаго зданія 236.

Кутневичъ, Вас. Ив., оберъ-свящ. арміи и флота, присутствовавшій въ синодѣ: его дѣятельность. Дѣло его дочери Маріи 80.

Дурныя отношенія между нимъ и Серафимомъ въ синодѣ 81.

Ладожскій скитъ, Олонецкой губ. 249.

Левиковъ, студентъ с.-петербургской духовной академіи, участникъ безпорядковъ изъ-за дурного кушанья 77.

Лексинскій скитъ, въ Олонецкой губ. 243.

Ливенъ, кн., назначеніе его министромъ народнаго просвѣщенія 181.

Лисовскій, архіепископъ полоцкій: назначеніе его предсѣдателемъ 2-го департамента римско-католической духовной коллегіи 179.

Лисьи острова: крещеніе сына одного изъ тузенныхъ начальниковъ мѣш товымъ 308.

Лифляндскихъ крестьянъ вол

Лопухинъ, прокуроръ московск ной конторы 163.

Лужинскій, Вас., протоіерей, полоцкій, засѣдатель греко-у легіи 194.

Его біографія и служба Жалоба на него жены свя выдова 208.

Указанія генералъ-губе Долгорукова на то, что Луж ситъ священническаго одѣя Назначеніе его викаріем 373.

Любимудровъ, студентъ с.-пет ховной академіи, участникъ изъ-за дурного кушанья 77

Макарій, викарій каменецъ-по

Макарій, іеромонахъ, участни миссіи 1793 г. 309.

Марковичъ, Вас., каноникъ греко-уніатской коллегіи 19

Марковъ, Евдокимъ, голова чины, раскольникъ 248.

Мартусевичъ, Іаковъ, уніат епископъ 370.

Масоны: ихъ литературная 11.

Закрытіе масонскихъ лож

Мещерскій, кн., оберъ-прок нода: его пріязненныя отно тербургскому митрополиту См. также 152.

Его участіе въ разрѣше контролѣ духовныхъ дѣлъ

Министерство духовныхъ д женіе и недовольство имъ См. также 179.

Мирковичъ, Оед. Яковл., гене торъ, въ Ковнѣ 202.

Миссіи, четыре, учрежденныя дрѣ I 6.

Дѣятельность миссій въ Составъ миссіи 1793 г 308.

Учрежденіе епархіи въ значеніе туда архіерея Іоас

Проектъ миссіи изъ русскихъ для Абхазіи 340.

Мистическія секты въ царствованіе Александра I 13.

Митрофанъ, святитель и чудотворецъ: открытіе его мощей въ Воронежѣ Григоріемъ, архіепископомъ казанскимъ и свіяжскимъ 71.

Михайловъ, прокуроръ московской синодальной конторы 163.

Моджугинскій, Павелъ, оберъ-священникъ арміи и флота, присутствовавшій въ синодѣ: его служба 64.

Письмо его къ Николаю I изъ ссылки 65.

Моисей, епископъ вологодскій, предсѣдатель грузино-имеретинской синодальной конторы, экзархъ Грузіи 169.

Назначеніе его на саратовскую каѳедру 258.

Морской соборъ въ С.-Петербургѣ: приключеніе въ немъ въ 1827 г. 443.

Музовскій, Ник. Вас., духовникъ Государевъ, оберъ-священникъ Главнаго Штаба и Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ, членъ синода: его біографія и служеніе 59.

Мнѣніе его по бракоразводному дѣлу Клейнмихеля 60.

Кончина Музовскаго и трогательный эпизодъ на его похоронахъ 63.

Муравьевъ, ген.-губернаторъ Восточной Сибири: его проектъ (1850 г.) новаго раздѣленія и устройства разныхъ частей края: 388.

Мысловскій, протоіерей Казанскаго собора: искусство, проявленное имъ при увѣщаніи преступниковъ 14-го декабря Пестеля и Рылѣева 79.

Отзывъ о немъ митрополита Серафима 79.

Мѣщане, становившіеся причетниками 418.

Навроцкій, секретарь митрополита с.-петербургскаго Никанора 129.

Награжденіе лицъ духовнаго званія чрезъ архіереевъ: ограниченіе этого права 422.

Наѳанаилъ, архіепископъ псковской, присутствовавшій въ синодѣ: его служеніе; довѣрчивый характеръ 82.

Возведеніе его въ архіепископа 296.

Нейдгартъ, главноуправлявшій Грузіею 333.

Неофитъ, ректоръ владимірской семинаріи. посвященіе его въ тверского викарія 293.

Нечаевъ, Степ. Дм., оберъ-прокуроръ св. синода 22 и 154.

Никаноръ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій 116.

Его совмѣстное съ бывшимъ уніатскимъ архіереемъ литовскимъ Іосифомъ служеніе литургіи въ минскомъ соборѣ 118.

Письмо оберъ-прокурора Пратасова къ Никанору, въ бытность его архіепископомъ минскимъ и отвѣтъ Никанора 119.

Дѣятельность его въ волынской епархіи, переводъ въ Варшаву, возведеніе въ санъ митрополита 129.

Дѣятельность Никанора въ синодѣ 131.

См. также 287.

Никодимъ, епископъ орловскій и сѣвскій: его подвижничество 75.

Никодимъ, казанскій викарій, епископъ чебоксарскій 349.

Николай, епископъ тамбовскій 142.

Николай, московскій викарій: его служба членомъ московской синодальной конторы 163.

Никольскій, Як. Дм., протопресвитеръ Успенскаго собора: его служба членомъ московской синодальной конторы 163.

Командировка его синодомъ въ Царство Польское 166.

См. также 280.

Нилъ, епископъ иркутскій: его разъѣзды по епархіи 433.

Новосильскій, директоръ хозяйственнаго управленія при св. синодѣ 107.

Новосильскій, Пав. Мих., директоръ духовно-учебнаго управленія: его недобросовѣстность и растраты 229.

Новочеркасская епархія, 259.

Назначеніе на новочеркасскую каѳедру епископа тамбовскаго Аѳанасія 261.

Оберъ-прокуроры св. синода 152.

Обозрѣніе епархій епархіальными архіереями: см. Епархіи.

Огинскій, графъ, камергеръ, 202, 203.

Оклады духовенства въ 1814 г. 5.

Олонецъ: учрежденіе въ немъ епископской каѳедры 255.

кая епархія 242.
азначеніе на олонецкую каѳедру ви-
аго новгородской метрополіи Игнатія

, граф., Анна Алексѣевна: ея учас-
въ дѣлѣ о преслѣдованіи Павскаго
го уроки Наслѣднику престола изъ
на Божія 133.

ское викаріатство, см. волынское
біатство въ г. Острогѣ.

й серпъ», сочиненіе эсаула Котель-
ва (выноска) 37.

іе синода въ новопостроенномъ зда-
235.

архіерейскій о состояніи епархій:
новая форма, составленная москов-
ь митрополитомъ Филаретомъ 444.

I, Императоръ: его узаконеніе объ
ских епархіяхъ 176.

, епископъ могилевскій: его переводъ
'обольскъ 385.

I, преподаватель Закона Божія На-
нику престола: дѣло о напечатанныхъ
урокахъ 22 и 133.
зраженія Павскаго на записку Фи-
га объ этихъ урокахъ 137.
ольненіе его отъ должности законо-
еля 138.

ръ, дьяконъ англиканской церкви 82.

вскій, Левъ, протоіерей, засѣдатель
о-уніатск. коллегіи 194.
азначеніе ему пенсіи 211.

гическій институтъ 235.

ое викаріатство 276.
азначеніе викаріемъ ректора Виленс-
семинаріи, архимандрита Евлам-
277.

ювъ, чиновникъ пермскихъ казен-
заводовъ: расторженіе пермскимъ
хіальнымъ начальствомъ его брака съ
ю, дочерью чиновника Тудавасо-
428.

вскій, Игнатій, протоіерей, засѣда-
греко-уніатск. коллегіи 194.
азначеніе ему пенсіи 211.

й и насилія, чинимыя иногда свитою
ереевъ, обозрѣвающихъ свои епар-
436.

ное состояніе: ограниченіе права
ереевъ принимать лицъ этого со-
стоянія въ духовное зван
данскія мѣста, подвѣдом
хіальнымъ архіереямъ 41

Подаянія: сборъ ихъ лицами
нія; ограниченіе права от
этой цѣли 421.

Позенъ, статсъ-секретарь 3

Покровскій, прокуроръ гр
ской синодальной конторы

Покровскій, Іаковъ, протоіерей воронежской епархіи: дѣло по обвиненію его въ предосудительной связи съ женою мѣщанина Шингаревой 61—62.

Заключеніе Императора Николая I по по поводу этого дѣла 63.

Полонскій, Вас., настоятель гродненскаго базиліанскаго монастыря, членъ греко-уніатской коллегіи 194.

Полоцкая епархія 264.

Назначеніе на полоцкую каѳедру Сильвестра, с.-петербургскаго викарія. 267.

Польскіе помѣщики, въ Подольской губ.: ихъ враждебное отношеніе къ постройкѣ православ. церквей (выноска) 368.

Понятовскій, Станиславъ, король польскій: его отношеніе къ Іоасафату Булгаку 195.

Порфирій, инспекторъ тифлисской семинаріи въ ректорство Евгенія: его жестокость относительно семинаристовъ и произведенное по этому поводу слѣдствіе 144.

Потатуриковъ, Игнатъ, рыльскій купецъ: расторженіе, а потомъ оставленіе въ силѣ его брака съ купеческою вдовой Прасковьей Жижиной 427.

Почаевская лавра, центръ уніи 91, 94.

Платонъ, митрополитъ московскій: его участіе въ устройствѣ судьбы сироты Васильевскаго, впослѣдствіи митрополита Іоны 76.

Платонъ, викарій рижскій: назначеніе его на рижскую каѳедру по преобразованіи викаріатства въ епархію 300.

Платонъ, архимандритъ виленскаго Свято-Духова монастыря: назначеніе его ковенскимъ викаріемъ 380.

Платоновъ, Вас. Ив., протопресвитеръ Успенскаго собора: его служба членомъ московской синодальной конторы 163.

Платоновъ, протоіерей, ревизовавшій въ 1830 г. волынскую епархію 367.

Православіе: жалкое положеніе его въ Западныхъ губерніяхъ въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія 367.

Православіе дѣтей въ Царствѣ Польскомъ 167.

Пратасовъ графъ, оберъ-прокуроръ св. синода 23.

Его отношенія къ Филарету и его враждебный по отношенію къ послѣднему докладъ Николаю I 46.

Его переписка съ казанскимъ архіепископомъ Владиміромъ по вопросу объ открытіи духовной академіи въ Казани 73.

Его стараніе ввести въ сельскія училища «Руководство къ познанію Закона Божія» 109.

Докладъ его Государю при вступленіи въ управленіе уніатскими дѣлами 187.

Другой докладъ по тому-же предмету 191.

Дѣйствія его по греко-уніатскимъ дѣламъ 192.

Его стремленіе къ самовластью въ синодѣ 155, 158.

Его отношеніе къ казанской духовной академіи 159.

Расточеніе духовно-учебныхъ капиталовъ при Пратасовѣ; его близкая связь съ митрополитомъ Серафимомъ 160.

Его старанія поссорить между собою Филарета московскаго и Филарета кіевскаго 157.

Его грубое обращеніе со священникомъ Екатерининской церкви 158.

Сомнѣнія въ благонамѣренности его дѣйствій по службѣ 159.

Строгость его относительно епархіальныхъ архіереевъ 160.

Его докладъ Государю объ упраздненіи комиссіи народныхъ училищъ и о преобразованіи хозяйственнаго комитета и канцелярій синодской и оберъ-прокурорской 216.

Его стремленіе поставить себя въ положеніе министра 216—235.

Письмо ега къ пр. Исидору по уніатскимъ дѣламъ (выноска) 275.

Прогонныя деньги: выдача ихъ епархіальнымъ архіереямъ на разъѣзды при обозрѣніи епархій 432.

Происшествія въ церквахъ: см. Церкви

Протоколистъ въ синодѣ: умаленіе этой должности при оберъ-прокурорѣ Пратасовѣ 234.

Раевскій, генералъ-лейтенантъ, начальникъ Черноморской береговой линіи 339.

Раскольники: отношеніе правительства къ нимъ; ересіархъ Селивановъ 10.

Раскольники въ саратовской епархіи 141.

— на Дону 259.

— въ Олонецкой губ. 243—250.

Рафальскій, Григ. Ант., мірское имя с.-петербургскаго митрополита Антонія 89.

Выгодное впечатлѣніе, которое онъ производилъ на лицъ, имѣвшихъ случай бесѣдовать съ нимъ; гоненіе, воздвигнутое на него волынскимъ архіереемъ Амвросіемъ 90, 91, 92.

Рижское викаріатство 295.

Назначеніе викаріемъ Иринарха, бывшаго викаріемъ тверскимъ 296.

Преобразованіе викаріатства въ самостоятельную епархію 297.

Рижская епархія: ея торжественное открытіе въ 1850 г. 300.

Рижско-католическая духовная коллегія: указы о ней 1801 и 1805 г.г. 177—178.

Назначеніе членомъ во 2-мъ департаментѣ этой коллегіи архіепископа полоцкаго Лисовскаго 179.

Римско-католическая пропаганда въ Россіи 12.

Рогожское кладбище въ Москвѣ: его принятіе въ православное вѣдомство 224.

Розенъ, баронъ, главноуправлявшій Грузіею 339.

Романовъ, студентъ с.-петербургской духовной академіи, участникъ безпорядковъ изъ-за дурного кушанья 77.

Росси, архитекторъ, составлявшій планъ и смѣту зданія синода 236.

Россійско-Американская компанія: ея содѣйствіе распространенію христіанства въ Камчаткѣ 310.

«Россъ», христіанское поселеніе въ Калифорніи 310.

Рулевъ, купецъ, старообрядецъ, завѣщавшій 15,000 руб. на построеніе кладбищенской церкви въ Вытегрѣ 249.

Рѣчи въ присутствіи Государя: ограниченіе права архіереевъ произносить ихъ 415.

Рыхлевскій, олонецкій губернаторъ: его представленіе архангельскому военному губернатору Клокачеву о худой нравственности олонецкаго духовенства и о размноженіи тамъ раскольниковъ 243.

Саратовская епархія 257.

Назначеніе на саратовскую каѳедру епископа вологодскаго Моисея 258.

Сектанты: Котельниковъ, Дуваровъ, Марія Кустова и др. 14.

Селивановъ, ересіархъ 10.

Священнослужители: постановленіе о надзорѣ за ними со стороны архіереевъ 437.

Семинаріи: обозрѣніе ихъ оберъ-прокуроромъ св. синода Нечаевымъ въ 1833 г. 154.

Бѣдственное положеніе ихъ при оберъ-прокурорѣ Пратасовѣ 160.

Тифлисская семинарія во время ректорства Евгенія 145.

Семинаріи греко-уніатскія: ихъ преобразованіе по образцу православныхъ 185.

Сенатъ: указъ 27-го авг. 1830 г. о воспрещеніи принимать безъ разрѣшенія сената, людей податного состоянія въ духовное званіе 418.

Серафимъ, митрополитъ спб. и новгородск.: его протестъ противъ учрежденія министерства духовныхъ дѣлъ 2.

Бесѣда его по этому поводу съ гр. А. А. Аракчеевымъ 3.

Его отношеніе къ Библейскому обществу 6.

Вступленіе Серафима въ монашество и церковно-служебная карьера 19.

Его письма къ оберъ-прокурору Пратасову по дѣлу о студентахъ духовной академіи, отлитографировавшихъ переводъ книгъ Ветхаго Завѣта 23.

Отвѣтъ Серафима на два письма Филарета по вопросу о его переводѣ молитвы «Отче нашъ» и «Символъ вѣры» на русскій языкъ 42.

Нелюбовь его къ оберъ-прокурору св. синода Нечаеву 155.

Угодливость его передъ оберъ-прокуроромъ Пратасовымъ 160.

Его кончина 26.

Отмѣтка Николая I на докладѣ объ этомъ оберъ-прокурора Пратасова 27.

Сербиновичъ, Конст. Степ., директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Пратасова: его служебная дѣятельность 225.

Особыя порученія, которыя давалъ ему Пратасовъ 227.

Серно-Соловьевичъ, прокуроръ греко-уніатской коллегіи 194.

Сибирь, Восточная: проектъ генералъ-губернатора Муравьева объ измѣненіи мѣстнаго духовнаго управленія 389.

Симбирская епархія 261.

Назначеніе на симбирскую каѳедру минскаго архіепископа Анатолія 263.

Симеонъ, архимандритъ донской: его служба членомъ московской синодальной конторы 163.

Синодъ, св.: изъ кого онъ состоялъ въ царствованіе Николая I 17.

Приказаніе синода епархіальнымъ архіереямъ и оберъ-священникамъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ и арміи и флота объ ограниченіи чрезмѣрно щедраго награжденія священниковъ протоіерействомъ и проч. 115.

Запущенность въ его дѣлахъ при оберъ-прокурорѣ св. синода кн. Мещерскомъ 153.

Синодальное дѣлопроизводство 232.

Медленность въ теченіи дѣлъ 234.

Постройка для синода новаго зданія 235.

Открытіе синода въ новомъ помѣщеніи 237.

Присутствіе Наслѣдника при занятіяхъ синода 238.

Синодскій журналъ въ память посѣщенія синода Николаемъ I 239.

Присутствіе Александра I въ синодѣ (выноска) 240.

Докладъ синода Государю по дѣлу объ учрежденіи олонецкой епархіи 255.

Докладъ его о необходимости учрежденія кавказской епархіи 322.

Синодальныя конторы: *московская* 162.

Перечень ея членовъ въ царствованіе Николая I 163.

Грузино-имеретинская: ея составъ при Николаѣ I 168.

Синодальный типографскій капиталъ при оберъ-прокурорѣ Пратасовѣ 234.

Синодскій архивъ 233.

«Сіонскій Вѣстникъ», органъ масоновъ 11.

Сиворцовъ, протоіерей кіевской Владимірской церкви, ревизовавшій въ 1830 г. подольскую епархію 367.

Скиты, раскольничьи, въ Олонецкой губ. 243—250.

Скуфья: награжденіе скуфьями по усмотрѣнію архіереевъ: ограниченіе этого права 422.

Слободско-Украинская губернія: переименованіе ея въ 1835 г. въ Харьковскую 398.

Словари, духовныхъ и свѣтскихъ писателей, составленные Евгеніемъ, митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ 27.

Смарагдъ, архіепископъ орловскій и сѣвскій: его дѣятельность по возсоединенію уніатовъ 147.

Его недостатки 148.

Перемѣщенія по службѣ 267—275.

Собанскій, Іеронимъ, помѣщикъ Подольской губ.: его издѣвательства надъ православнымъ богослуженіемъ (выноска) 368.

Соллогубъ, гр., чиновникъ особыхъ порученій при кавказскомъ намѣстникѣ Воронцовѣ: его мнѣніе объ экзархѣ Грузіи Исидорѣ 172.

Софроній, архіепископъ имеретинскій 329.

Сперанскій, М. М.: его пребываніе въ составѣ комиссіи духовныхъ училищъ 216.

Стефанъ, архіерей волынскій 305.

Суворовъ, кн., прибалтійскій генералъ-губернаторъ: его письмо къ оберъ-прокурору Пратасову о необходимости преобразовать рижское викаріатство въ самостоятельную епархію 297.

Сусловъ, А. И., секретарь Серафима, митрополита спб. и новгородскаго: его разсказъ о дѣйствіяхъ Серафима къ уничтоженію министерства духовн. дѣлъ 2.

Острое словцо протоіерея Мысловскаго о Сусловѣ 79.

Сѣмашко, Іосифъ, епископъ мстиславскій 193.

Его предсѣдательство въ греко-уніатской коллегіи въ бытность архіепископомъ литовскимъ 194.

Біографія и служба Сѣмашко 199.

Дѣятельность его по возсоединенію уніатовъ 199.

Письмо его къ Пратасову, обрисовывающее его трудное служебное положеніе 201.

Письмо его къ оберъ-прокурору Пратасову по поводу указа о возсоединеніи уніатовъ 186.

Его участіе въ засѣданіяхъ греко-уніатской коллегіи 193.

Письмо его къ Пратасову отъ 5-го іюля 1843 г. 201.

Его столкновеніе съ жандармскимъ генераломъ Буксгевденомъ 203.

Сѣроцинскій, Кириллъ, уніатскій епископъ пинскій 193.

Его пребываніе членомъ греко-уніатской коллегіи 194.

См. также 370.

Взведенное на него обвиненіе въ отравленіи архіерея Красовскаго (выноска) 372.

«Тайна», рукопись, врученная въ 1826 г. Императору Николаю I 4.

Тайныя общества: повелѣніе 1822 г. о ихъ закрытіи 12.

Танѣевъ, статсъ-секретарь: его участіе въ вопросѣ о назначеніи въ волынскую епархію викарія 94.

Татищевъ, кригсъ-комиссаръ, впослѣдствіи военный министръ 227.

Тверское викаріатство 292.

Назначеніе викаріемъ архимандрита Толгскаго ярославскаго монастыря Иринарха 293.

По перемѣщеніи Иринарха въ Ригу, въ тверскіе викаріи посвященъ ректоръ владимірской семинаріи Неофитъ 293.

Тинниковъ, воспитанникъ тифлисской семинаріи, избитый до крови инспекторомъ Порфиріемъ, въ ректорство Евгенія 145.

Типографскій капиталъ, синодальный: его громадный ростъ при оберъ-прокурорѣ Пратасовѣ 234.

Толстыхъ, Адріанъ, казакъ, распространитель православія среди сѣверо-американскихъ дикарей 308.

Томская епархія 288.

Назначеніе на томскую каѳедру ректора черниговской семинаріи Агапита 291.

Тудавасова, Гликерія, дочь чиновника: расторженіе перискимъ епархіальнымъ начальствомъ ея брака съ кумомъ, чиновникомъ Пермяковымъ 428.

Тяжеловъ, Спасосѣнновскій священникъ: дѣло о его дурномъ брачномъ сожитіи съ женою, дочерью оберъ-секрет. Кутневича, Маріей 80.

ительность по ихъ возсоединенію
, архіепископа полоцкаго 147.
ьная подготовка ихъ возсоеди-
ı оберъ-прокурорѣ св. синода Не-
5.
возсоединеніе ихъ при оберъ-
ѣ Пратасовѣ 156.
сненіе ихъ въ царствованіе Але-
[177.
товка къ ихъ возсоединенію съ
вною церковью 354.
іерархія Западнаго края 370.
рхіереи: ихъ появленіе во дворцѣ
ественныхъ представленіяхъ 186.
ѣла: указъ 1804 г. объ уніат-
архіяхъ 177.
1805 г. о раздѣленіи римско-
духовной коллегіи на два депар-
178.
ченіе полоцкаго архіепископа Ли-
предсѣдателемъ 2-го департа-
ой коллегіи 179.
ры, направленныя къ соединенію
съ правосл. церковью 181.
неніе греко-уніатскихъ духовн.
комиссіи духовн. училищъ 185.
ставленіе завѣдыванія ими оберъ-
у св. синода; докладъ гр. Пратасова
по этому случаю 187.
пленіе греко-уніатской церкви въ
церкви всероссійской 193.
тная записка Блудова 275.
епархіи: управленіе ими и допол-
ложенія о нихъ 1801 г. новыми
177.
о епископа брестскаго Антонія
-прокурору Пратасову о греко-
й церкви 186.
разованіе греко-уніатскихъ епар-
началѣ царствованія Николая I

неніе о нихъ императора Павла I

ювое распредѣленіе 371.

церкви: измѣненіе порядка управ-
ъ въ 1828 г. 370.

главное управленіе: Изданіе но-
оженія о немъ 1828 г. 181.

, главное, духовныхъ дѣлъ ино-
съ исповѣданій: указъ объ его
зіи и назначеніе его начальникомъ
І. Голицына 179.

Управленіе, епархіальное: его
концу царствованія Александр

Управленіе, хозяйственное и уче
наго вѣдомства, см. *хозяйствен
леніе*.

Училища, духовныя: заботы о
ксандра I 9.
Число ихъ въ 1825 г. 10.
Составъ комитета о нихъ пр
59.
Право архіереевъ увольнять
никовъ этихъ училищъ въ вое
гія вѣдомства 425.

Училища, духовныя, *греко-уніа*
подчиненіе комиссіи духовны
185.

Филаретъ, митрополитъ москов
менскій, членъ синода: его бі
Рѣчь его при посѣщеніи го
35.
Его вліяніе какъ члена сн
Его катехизисъ заподозрѣн
ранскомъ направленіи 37.
Письма Филарета къ Серафи
поводу 38.
Мысли Филарета по повод
студентами спб. дух. академіи
таго Завѣта 44.
Удаленіе Филарета изъ син
Слово, сказанное имъ въ
лаврѣ 48.
Письмо его къ митрополит
по поводу нападокъ на Филар
хизисъ 38.
Возраженіе его противъ мн
Иннокентія о недопущеніи в
дѣтей церковнослужителей 50
Объяснительная записка ег
водствѣ къ познанію Закона
ставленномъ для сельскихъ ш
Записка его объ урокахъ
Наслѣднику престола 134.
Невыгодныя для Филарета
его оппозиціи оберъ-прокурор
Пратасову 157.
Его пресѣдательство въ мос
нодальной конторѣ 168.
Участіе Филарета въ вопр
нѣ въ 1831 г. ненадежныхъ
въ западныхъ епархіяхъ дру
пастырями 385.
Сомнительная услуга, ока

архимандриту Агаѳангелу рекомендаціею его на небезопасную должность въ Абхазіи (выноска) 341.

Составленная Филаретомъ форма ежегоднаго архіерейскаго отчета о состояніи епархій 445.

Филаретъ, митрополитъ кіевскій и галицкій, членъ синода: его біографія 53.

Грубоватая манера его въ обращеніи съ людьми 54.

Его донось о появленіи рускаго литографированнаго перевода книгъ Ветхаго Завѣта 55.

Удаленіе его изъ синода 56.

«Фениксъ», корабль Россійско-Американской компаніи 309.

Фотій, архимандритъ новгородскаго Юрьева монастыря: его участіе въ борьбѣ митрополита Серафима съ министромъ духовн. дѣлъ, княземъ А. Н. Голицынымъ (выноска) 3.

Его преклоненіе передъ гр. Аракчеевымъ (выноска) 4.

Фундушевыя имѣнія: хищническое управленіе ими 382.

Учрежденіе временныхъ комиссій для управленія этими имѣніями 382.

Указъ объ отобраніи въ казну всѣхъ недвижимыхъ имѣній епархіальныхъ управленій, соборовъ и монастырей въ Западномъ краѣ 383.

Фуксъ, маіоръ, называвшій себя монахомъ и найденный въ Лексинскомъ монастырѣ 248.

Херсонская епархія, 301.

Переведеніе въ нее екатеринославскаго архіепископа Гавріила 304.

Хитрово, государств. контролеръ 212.

Хозяйственное управленіе и духовно-учебное 214.

Неестественныя отношенія хозяйственнаго комитета къ контрольному отдѣленію; преобразованіе этого управленія 215.

Докладъ оберъ-прокурора Пратасова по этому вопросу 217.

Хозяйственный комитетъ духовнаго вѣдомства: его учрежденіе 214.

Отношенія его къ контрольному отдѣленію 215.

Храмы, православные и католическіе въ Западномъ краѣ въ 1831 г. 357.

Указъ 1833 года объ отпускѣ по 150,000 руб. ежегодно на постройку правосл. церквей въ казенныхъ селеніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской губ. 367.

Хутунцевичъ, Іоасафатъ, архимандритъ, глава миссіи, отправленной въ Камчатку въ 1742 г. 307.

Царство Польское: состояніе въ немъ православной церкви до императора Николая I: см. *Антоній*, митрополитъ 89.

Вопросъ о дѣтяхъ православныхъ лицъ, вступающихъ въ бракъ съ лицами другого исповѣданія 167.

Сколько было въ Царствѣ правосл. церквей въ 1828 г. 279.

Командировка въ Варшаву протопресвитера Николая и ея результаты 280.

Число православныхъ въ Царствѣ въ 1855 г. 285.

Цензура, духовная, при Александрѣ I 13.

Церкви: о происшествіяхъ въ нихъ должно быть непремѣнно доносимо епархіальными архіереями 441, 443.

Церковно-служительская школа, проектированная Иліодоромъ, архіепископомъ курскимъ 106.

Церковныя имѣнія въ Грузіи: вопросъ объ отобраніи ихъ въ казну 173.

Чаженскій скитъ, Олонецкой губ. 248.

Чернышевъ, князь, военный министръ: посѣщеніе имъ Грузіи 330.

Чиляевъ, прокуроръ грузино-имеретинской синодальной конторы 169.

Чиновники, гражданскіе духовнаго вѣдомства: ограниченіе права архіереевъ давать имъ аттестаціи о службѣ 423.

Шелеховъ, первый строитель церквей въ русской Америкѣ 308.

Шервашидзе, Мих., владѣтель Абхазіи 339.

Шиповъ, казанскій военный губернаторъ: насмѣшки надъ нимъ Владиміра, архіепископа казанскаго и свіяжскаго 72.

Шишковъ, А. С., адмиралъ, мин. народн. просвѣщенія: его отрицательное отношеніе къ сдѣланному Филаретомъ переложенію «Символа вѣры» и молитвы «Отче нашъ» на русскій языкъ 37.

См. также 180.

авн. архитекторъ при по-
а и строитель зданія сино-

священникъ, отправлявшій
ндѣ священнослуженіе 437.

ионахъ, участникъ камчат-
793 г. 309.

ений, священникъ смоленской
вшій за сборомъ подаяній на

адѣтель г. Острога 305.

ъ, уніатскій епископъ вла-
карій брестскій 370.

ов., оберъ-секретарь синода
419.

Якутская область: присоедин
чатской епархіи 388.

Ѳеодотій, архіепископъ синбир
скій: его служба и характе

Ѳеофанъ, архимандритъ донск
членомъ московской синода
163.

Ѳеофанъ Гобенія, іеромонахъ

Ѳеофилактъ, архіепископъ ря
синода и комиссіи духовн
его состязаніе съ Филарето
о переводѣ «Эстетических
Ансильона» 32.

Ѳеофилактъ, экзархъ Грузіи
338.

ІМПЕРАТОРСКАГО

П И ГО

ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО

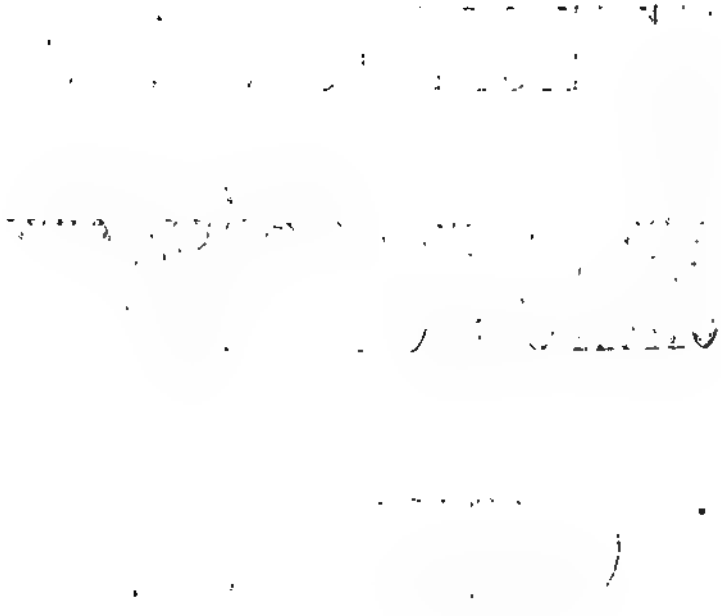
РУССКАГО

ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СТО ТРИНАДЦАТЫЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1902



МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина.

КНИГА ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества „Общественная Польза“, Большая Подъяческая, д. № 39.
1902.

по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаг
тва, подъ наблюденіемъ члена совѣта Н. Ѳ. Д

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ II.

Мѣстное управленіе.

ОТДѢЛЕНІЕ XI (Продолженіе).

	стран.
евизіи епархій лицами, посылавшимися отъ синода. . . .	1
е надъ иркутскимъ архіепископомъ Иринеемъ	4
гульской консисторіи	61
оренбургскаго духовнаго управленія.	79
тифлисской семинаріи	121
костромского епархіальнаго управленія.	177
псковского епархіальнаго управленія	188
пензенскаго епархіальнаго управленія	250
верискаго епархіальнаго управленія.	272
олонецкаго епархіальнаго управленія	301
кавказскаго епархіальнаго управленія	312
е надъ архангельскимъ епископомъ Варлаамомъ	327
ямъ	340
ь Антонію, епископу воронежскому.	—
ь Аарону, епископу архангельскому.	341
ь Стефану, епископу вологодскому	346
замѣчаніе епископу тамбовскому Евгенію	351
е архангельскому епископу Георгію	352
шее замѣчаніе смоленскому епископу Іосифу	357
ь Иліодору, епископу курскому	358
ь Евлампію, епископу орловскому	359
ь епископу подольскому Елпидифору	360
ь Иннокентію, епископу екатеринославскому.	364
ь екатеринославскому епископу Гавріилу	366

э архіереевъ на низшія каѳедры и посылка ихъ на
Изведеніе на низшую епархію пермскаго епископа Діо
его на покой. . . . . .
вольненіе на покой архангельскаго епископа Аарс
Георгія полтавскаго на архангельскую каѳедру. .
Изведеніе нижегородскаго епископа Амвросія на пензен
Изведеніе вятскаго епископа Іоанникія на оренбургс
Увольненіе на покой екатеринославскаго архіепископ
Изведеніе епископа Елпидифора съ каменецъ-подольс
вятскую . . . . . .
Іосылка на покой екатеринославскаго епископа Ин

Часть вторая.

МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Отдѣленіе XI.

ыя ревизіи епархій лицами, посылавшимися отъ синода.

денія заснувшей или ослабѣвшей дѣятельности нѣкото-
а также для направленія дѣятельности, уклонившейся
го пути и истиннаго назначенія, синодъ посылалъ отъ
ь лицъ, съ порученіемъ повѣрить на мѣстѣ распоря-
по епархіальному управленію и обслѣдовать характеръ
архическихъ поступковъ. Если-же синодъ, зная о без-
рхіальному управленію, почему-либо медлилъ производ-
надъ извѣстнымъ архіереемъ, а между тѣмъ о нихъ по-
о доводимо до свѣдѣнія Государя, въ такомъ случаѣ не-
царь приказывалъ произвести ревизію. Замѣтимъ вообще,
упалъ къ такой гласной и торжественной мѣрѣ исправ-
, какова ревизія, только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ,
тому слишкомъ многочисленными безпорядками, замѣ-
епархіальному управленію. Обыкновенно-же онъ довольствовался
ніемъ объясненій отъ того архіерея, въ епархіи котораго
рядки по управленію, или о неправильномъ образѣ дѣй-
ходили неблагопріятные слухи. Съ какою осторожностью
ъ къ этой крайней мѣрѣ исправленія архіереевъ, можно
ющаго случая:

1848 г. гр. Пратасовъ предложилъ синоду доносъ чиновника
генскаго на херсонскаго архіепископа Гавріила, состоявшій

томъ, что этотъ архіерей, по прибытіи своемъ въ
ція при церквахъ лавки свѣчной продажи въ аренд
мъ купцамъ Владиміру Харламову и Семену Марк
ю взаимному ихъ соглашенію, утвердилъ эту ар
ымъ, который, такимъ образомъ, сдѣлался монопо
и въ Одессѣ. За право такой монополіи Марковъ б
, епархіальное одесское вѣдомство 6.000 рублей
огда какъ эта операція, по словамъ Костенскаго, пр
ассигнаціями. Такое право куплено было подарком
ой кареты купцомъ Харламовымъ. Тотъ-же прео
ю всѣхъ церквамъ отъ иконъ серебряныя и золоті
льномъ, по выраженію Костенскаго, числѣ пудов
камни и жемчугъ и церковную сумму, публикова
это пожертвовано ему отъ неизвѣстнаго. Затѣмъ
дома, іеромонаха Антонія, въ Москву съ однимъ
гамъ изъ означенныхъ вещей устроить архіерейс
къ ней принадлежностями. Здѣсь іеромонахъ А
воею законною женою, по ея доносу взять подъ а
тайству преосвященнаго Гавріила, препровожденъ
одѣйство подпалъ суду.

Жена Антонія, продолжаетъ Костенскій, находитс
Антоній, проживая нынѣ на архіерейскомъ дворѣ
ъ съ монастырской дѣвкой незаконное дитя. Т
й Гавріилъ приказалъ благочиннымъ взимать на а
ти рублей ассигнаціями въ годъ съ каждой церкви
, и это, будто-бы, за церковные отчеты и мет
никовъ производитъ на мздоимствѣ, писалъ Ко
ценника 1.000 руб. асс., а съ діакона 500». День
й бралъ чрезъ келейника своего, пономаря Ивана Д
получалъ щедрое вознагражденіе отъ владыки. Алч
ракова коснулись даже армянъ, живущихъ въ хе
никовъ безпоповщинской секты и молоканъ. Син
оносъ, рѣшилъ такъ: «Прошеніе не принимается,
азано доказательствъ, на коихъ оно основано (см
и X т. Св. Зак. кн. VI, раз. 11, ст. 2277), и ка
ь быть основанъ на явныхъ и точныхъ доказатель
ный доносъ отставного чиновника IX-го класса К
репроводить при указѣ нынѣшнему херсонском
нтію (а у Гавріила, переведеннаго тогда изъ Одесс

объясненія по этому доносу) къ зависящему распоряженію
мъ послѣдованіи донести св. синоду»[1]); но Иннокентій
съ синоду[2]). А между тѣмъ, подобные-же безпорядки, о ко-
, Костенскій, открылись и въ тверской епархіи[3]) съ при-
шнюю каѳедру преосвященнаго Гавріила. Значитъ, доносъ
лъ не совсѣмъ несправедливъ и требовалъ къ себѣ боль-
со стороны синода, который, по крайней мѣрѣ, долженъ
ать отъ преосвященнаго Иннокентія увѣдомленіе о резуль-
лѣдованій по этому доносу. Этою-то неохотою синода къ
лѣдствій надъ архіереями объясняется причина незначи-
нительно съ безпорядками по епархіальному управленію,
надъ архіереями въ царствованіе Николая I.

, нѣкоторые архіереи подвергались даже двумъ ревизіямъ
ремя своего епархіальнаго управленія находились подъ
о прежде приступа къ описанію этихъ ревизій, мы счи-
ъ предварительно указать на нѣкоторое различіе между
ъ нихъ ограничивались обслѣдованіемъ собственно дѣй-
ковъ архіереевъ, другія занимались обсужденіемъ по-
реевъ въ связи съ безпорядками ихъ консисторій и даже
ьи главнымъ образомъ касались консисторій и семинарій,
нно задѣвали архіереевъ, поскольку безпорядки по этимъ

в. синодѣ дѣло 1848 года по доносу IX-го класса чиновника Костен-
ахъ въ херсонскомъ епархіальномъ управленіи.

льно, что еще въ 1829 года Фонъ-Фокъ донесенія синоду о безпоряд-
ному управленію Гавріила; въ донесеніи Фонъ-Фока, между прочимъ,
доновый секретарь Гавріила Николаевскій за объявленіе ставленни-
реосвященнаго вымогаетъ съ каждаго отъ 20 до 50 рублей; граматы,
брать по 15 коп., продаются по 16 руб. Но синодъ остался равно-
доносу, удовольствовавшись самымъ слабымъ и уклончивымъ объясне-
наго (см. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло о злоупотре-
равославской консисторіи, 15-го іюня 1829 года).

писалъ шефъ жандармовъ къ графу Пратасову 7-го января 1850 года:
ія дошло, что письмоводитель тверскаго архіепископа Пархоменко,
ъ своимъ на его преосвященство и снисхожденіемъ, которое ему сей
етъ, позволяетъ себѣ корыстолюбивыя дѣйствія по управленію дѣлами
степени, что каждый имѣющій какое-либо дѣло по духовному управ-
мѣста, иначе не можетъ ожидать успѣха, какъ заплативши прежде
архоменкѣ, по его назначенію, и что такое злоупотребленіе, возбуждая
ъ отъ жителей нареканіе на архіепископа Гавріила, которому извѣстны
йствія помянутаго чиновника» (см. въ св. синодѣ дѣло о письмо-
еннаго тверского Пархоменко, 13-го февраля 1850 года).

*

ввѣреннымъ ихъ надзору учрежденіямъ были или поддер
или съ преступнымъ равнодушіемъ терпимы и не остан
временно.

I. Слѣдствіе надъ иркутскимъ архіепископомъ

Первое мѣсто и по времени, и по драматическому хар
маетъ слѣдствіе, произведенное въ 1831 году надъ ирку
епископомъ Иринеемъ. Имя его становится извѣстнымъ
дцатыхъ годовъ. Вигель, въ своихъ «Воспоминаніяхъ»
немъ, какъ о личности весьма замѣчательной по уму,
ревности къ православію. Но Вигель зналъ Иринея въ т
жизни, когда онъ былъ только еще ректоромъ кишиневск
и когда онъ дѣйствительно былъ извѣстенъ какъ человѣ
пенный въ частной своей жизни, строго монашеской, свѣд
словскихъ наукахъ, ревностный къ православію до нѣко
зіазма, впечатлительный, немного желчный, съ кровью жи
довольно упорный и стойкій въ своихъ убѣжденіяхъ. Но
мени до 1831 года много перемѣнъ произошло въ Ирин
лучшему.

Въ 1825 году Ириней изъ ректора кишиневской сем
посвященъ въ епископа пензенскаго. Въ этомъ санѣ съ н
лась большая перемѣна: дурныя склонности, болѣе не
высшимъ постороннимъ надзоромъ, получили полный про
впечатлительность и раздражительность его перешла въ
дость въ самоуправство и совершенное презрѣніе къ пра
и даже безчеловѣчіе, ревность по вѣрѣ—въ какой-то
стремленіе изъ міра сдѣлать скитъ отшельниковъ; его пос
ствія сдѣлались выходками и странностями; однимъ сл
окончательно испортила его. Въ Пензѣ уже начали смот
какъ на чудака, потому что онъ позволялъ себѣ крича
во время служенія литургіи, обращался въ присутствіи
кими словами къ ректору семинаріи: «Что ты много о себ
что ты много знаешь иностранныхъ языковъ; Митрида
тебя зналъ, а убилъ свою родную мать»; бранился во в
женія, останавливалъ отправленіе богослуженія, съ подчин

[1]) Говорили, что онъ родомъ молдаванъ. Физіономія его была
цыганскую.

щался сурово, награждалъ и казнилъ ихъ безъ суда и причины. Наконецъ, хотя изъ добрыхъ и благихъ побужденій, сдѣлалъ онъ одно прибавленіе къ богослуженію, надѣлавшее тогда много шума и ставшее извѣстнымъ синоду. Въ 1827 году Ириней, обозрѣвая ввѣренную ему епархію, замѣтилъ въ ней быстрое усиленіе раскола: многія семейства, даже цѣлыя села и деревни вдругъ отпадали отъ православной церкви и переходили въ расколъ. «Недоумѣвая, объяснялъ онъ синоду, какимъ образомъ столь успѣшно дѣйствуютъ распространители раскола на низшій классъ людей, всегда приверженный къ православной церкви, я старался изыскивать сему причины. Проѣзжая по епархіи, я бесѣдовалъ съ раскольниками разныхъ толковъ. Собесѣдованія сіи открыли мнѣ, что всѣ тѣ, кои издавна находились въ отступничествѣ, научены были не только молитвамъ, но и толкованію многихъ мѣстъ священнаго Писанія, хотя въ превратномъ смыслѣ, но въ совершенномъ убѣжденіи, что они мыслятъ истинно, отчего и не внемлютъ никакимъ уже внушеніямъ. Для привлеченія въ свою ересь простодушныхъ, употребляютъ они наружные обряды, симъ послѣднимъ вовсе неизвѣстные, какъ-то: чтеніе молитвъ съ извѣстнымъ числомъ большихъ и малыхъ поклоновъ, называя сіе началомъ молитвы. Для счета поклоновъ имѣютъ всѣ почти безъ исключенія чётки, или такъ-называемыя ими лестовки. Средство сіе въ обольщеніи простодушныхъ, желающихъ спасенія, употребляемое подъ столь благовиднымъ предлогомъ, тѣмъ болѣе дѣйствительно, что производится не одними лжеучителями, но даже безграмотными бабами и дѣвками. Между тѣмъ какъ православные не только не знаютъ молитвъ и никѣмъ онымъ не научаются, но многіе по небреженію своему не умѣютъ порядочно изобразить на себѣ крестное знаменіе. Небрежность сія произошла частію и отъ самого духовенства, ибо и изъ него многіе, знаменуя на себѣ крестъ, производятъ сіе машинально, безъ всякаго благоговѣнія. Раскольники, указуя на сіе небреженіе, соблазняютъ простодушныхъ наружнымъ своимъ благоговѣніемъ, упрекая ихъ, что съ измѣненіемъ (по ихъ мнѣнію) священныхъ книгъ, потеряно всякое достодолжное благочестіе. Молоканы-же, отвергающіе всякое наружное богопочитаніе, насмѣхаясь надъ неблагоговѣйнымъ изображеніемъ крестнаго знаменія, упрекаютъ православныхъ, что они не крестятся, а махаются, и что священники ихъ не пастыри, а наемники, ибо де стараются не о обученіи своихъ прихожанъ православному исповѣданію вѣры, но объ одномъ только прибыткѣ своемъ, и что только у нихъ однихъ находятся свыше вдохновенные старцы. Зло сіе до того простерлось, что между многими другими сектами внесена

ѣйшая секта самоубійцъ, извѣстная по селу Копенамъ и
разительнымъ примѣромъ заблужденія простодушныхъ.
впаденія въ столь богопротивную секту, содѣлав
гною подъ именемъ «спасовцевъ», предварительно раз
ей епархіи сочиненіе мое подъ названіемъ: «О необходимости устной
іереемъ исповѣди». Кромѣ сихъ заблужденій, новокрещенные
з и татары, не будучи назидаемы въ христіанскомъ благочестіи
чены молитвамъ и догматамъ вѣры, остаются донынѣ въ совер
мъ невѣжествѣ. Для приведенія въ познаніе истинъ христіанско
нашей и къ отвращенію впаденія въ гибельный расколъ, пр
ніи ввѣренной мнѣ епархіи, возбуждалъ я надежныхъ священ
ъ, дабы они озаботились обученіемъ прихожанъ своихъ, а особлив
ѣтнихъ дѣтей, молитвамъ и прочему (способъ сего обученія дл
ра я преподалъ самъ), поручивъ духовенству извѣщать меня
къ, какіе отъ сего усмотрѣны будутъ. Впослѣдствіи времени до
мною, что таковое обученіе можетъ произвести желаемое дѣйствіе
амѣчено, что народъ, а особенно малолѣтныя дѣти, въ большем
ествѣ приходили въ церковь и всѣ съ удовольствіемъ произносил
щенникомъ молитвы. Руководствуясь симъ примѣромъ и указом
года 1821 года января 25-го дня, коимъ предоставлено епархіаль
архіереямъ употребить всевозможное пастырское попеченіе о уси
церковнаго наставленія между православнымъ народомъ въ вѣр
гонравіи христіанскомъ, съ предоставленіемъ ближайшему их
ѣнію употребить къ тому средства, сообразныя съ обстоятель
ввѣренныхъ имъ паствъ, призналъ я необходимо нужнымъ сдѣ
повсемѣстное уже распоряженіе, дабы священники первоначальн
сь обученіемъ прихожанъ своихъ молитвамъ по тому порядку,
изложенъ мною въ предложеніи пензенской духовной консис
».

Порядокъ этотъ былъ слѣдующій: по совершеніи божественной ли
послѣ отпуска, священникъ долженъ былъ учить своихъ при
ь въ церкви такъ:

) Во имя Отца... трижды, съ тремя земными поклонами.
) Молитвами святыхъ отецъ.
) Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.
) Царю небесный.
) Святый Боже, трижды, съ тремя доземными (малыми) поклонами.
) Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу.
) Пресвятая Троице.

8) Господи помилуй, трижды.

9) Слава и нынѣ.

10) Отче нашъ, безъ яко Твое есть царство, съ однимъ поклономъ.

11) Господи помилуй, 12 разъ.

12) Слава и нынѣ.

13) Пріидите, поклонимся, трижды, съ тремя доземными поклонами.

14) Вѣрую.

15) Ослаби, остави, съ доземнымъ поклономъ.

По окончаніи:

16) Богородице Дѣво.

17) Десять заповѣдей Божіихъ, прибавляя къ началу каждой заповѣди: 1-я заповѣдь Божія; 2-я заповѣдь Божія, и такъ далѣе, дабы сильнѣе напечатлѣлось въ сердцѣ, что заповѣди сіи не человѣческія, а Божіи.

18) Достойно есть; по окончаніи, до земли поклонъ.

19) Боже, милостивый буди мнѣ грѣшному, трижды, съ тремя доземными поклонами.

«Но чтобы дать дѣйствію сему, продолжаетъ Ириней, особую важность и благоговѣніе и поставить твердый оплотъ противъ раскольническихъ обрядовъ, назначилъ я приличные поклоны. По окончаніи-же урока, священникъ долженъ былъ, кромѣ обыкновенныхъ поклоновъ при упомянутыхъ молитвахъ, обратившись къ народу и произнесши слова: «Простите мя, братіе», *пасть на землю*, дабы явить собою примѣръ самоотверженія Іисуса Христа. За то и народъ, въ свою очередь, когда скажетъ: *Богъ да проститъ ти, честный отче! помолись о насъ, прости и благослови насъ!* долженъ пасть на землю, а священникъ встать и сказать: *Господь нашъ Іисусъ Христосъ благодатію и щедротами своего человѣколюбія да проститъ и помилуетъ и благословитъ васъ.* Послѣ этого, не прибавляя болѣе никакихъ словъ, священникъ осѣняетъ всѣхъ рукою въ образъ креста Господня. Мѣру сію призналъ я потому болѣе необходимою, что постоянное преподаваніе христіанскаго ученія и толкованіе катехизиса, введенныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по пензенской епархіи, не имѣютъ не только должнаго успѣха въ обращеніи уклонившихся въ расколъ, но ниже малѣйшаго вліянія на простодушныхъ, по совершенному незнанію ими догматовъ православной церкви нашей, особенно-же при невнятномъ и невпечатлительномъ чтеніи, и, такимъ образомъ, необходимо нужно было приготовить ихъ къ слушанію катехизиса изученіемъ сказанныхъ молитвъ. Да и въ числѣ самого духовенства есть столь неблагомыслящіе священнослужители,

что, оставляя прихожанъ своихъ въ совершенномъ невѣже
дятъ ихъ до той степени закоснѣлости, что они, сдѣлави
душными къ вѣрѣ и впавши въ грѣхи, не чувствуютъ
своего состоянія и не ищутъ исправленія. Между тѣмъ
священники, представляя ежегодно исповѣдные списки, и
всѣхъ бывшими у исповѣди и св. причастія, и сіе стол
злоупотребленіе дѣлаютъ изъ жадности къ корыстолюбію, і
зуются при составленіи сихъ списковъ по домамъ сво
жанъ. Равнымъ образомъ, извлекаютъ они свою пользу и і
прихожанами своими молитвы Господней, символа вѣры и
Божіихъ, ибо при вступленіи въ супружество брачившіеся,
учены онымъ, по неимѣнію сельскихъ училищъ и нерадѣн
священно- и церковнослужителей, принуждены бываютъ
хотя и съ большимъ отягощеніемъ, всѣ незаконныя требо
венства; нѣкоторые изъ священнослужителей до того прости
притязанія, что и самое исхожденіе на молитвословія, бываем
бездождія и безведрія, исполняютъ не иначе, какъ по получе
хожанъ значительной платы. Чтобы искоренить таковыя злоу
и истребить всякое на духовенство нареканіе, сдѣланы ни
щія распоряженія: а) предписаны правила благочиннымъ и і
священникамъ, дабы, подъ надзоромъ первыхъ, священни
церковнослужители, обучались всѣмъ предметамъ, до долж
относящимся, задавая имъ для изученія по временамъ такіе
они назначатъ, по силамъ своимъ, въ чемъ и требуются о
временамъ надлежащіе отчеты; б) всѣ священно- и церковн
обязаны подписками, дабы при входѣ во храмъ и св. алта
при всякомъ приступѣ къ дѣйствію священнослуженія, чи
неніе со страхомъ Божіимъ; в) таковыми-же подписками о
священно- и церковнослужители, довольствоваться узаконени
платою, а для общаго свѣдѣнія, сколько слѣдуетъ взимать
на основаніи высочайшаго указа 1801 г., апрѣля 3-го дн
въ трапезахъ церковныхъ объявленія»[1]).

Не отрицая ни важности побужденій, заставившихъ і
наго Иринея прибѣгнуть къ вышеупомянутой мѣрѣ, ни той по
въ нѣкоторой степени могла проистечь отъ нея для утвер

[1]) См. въ св. синодѣ дѣло 18-го іюля 1828 г., № 114/114, по пре
дальнаго члена Серафима, митрополита новгородскаго, о сдѣланномъ пензен
щеннымъ Иринеемъ добавленіи къ богослуженію.

ославіи, мы не можемъ въ то-же время не замѣтить
ія своею идеею до крайности, преступленія границъ своей
мъ большой свободы въ дѣйствіяхъ. По мнѣнію его, рас-
э оттого только и держится и распространяется, что
/до или вовсе не знаютъ молитвъ, а священники не
твамъ и поклонамъ, и что будто-бы стоитъ только на-
ъ обученіе православнымъ молитвамъ, заставить ихъ
мъ извѣстное число поклоновъ и ввести пустынно-
объ испрошенія священникомъ прощенія у своихъ при-
жанъ у священника, чрезъ поверженіе на землю,—такъ
ъ. А что это было со стороны Иринея истинно увлеченіе
о эта мѣра вовсе не сопровождалась тѣми плодами,
далъ отъ нея, и что она, напротивъ, произвела резуль-
о противоположные—это всего лучше можно видѣть изъ
овскаго гражданскаго губернатора къ оберъ-прокурору
25-го іюня 1828 г. [1]), и изъ распоряженій самого си-
вполнѣ соглашаясь съ важностью и основательностью
оводившихъ Иринеемъ при введеніи упомянутой мѣры,
.ую справедливость его ревности къ православію, замѣ-
ь, что «это распоряженіе новизною своею возродило раз-
обенно въ старообрядцахъ, основывающихъ богослуженіе
ыемыхъ древнихъ правилахъ, утвержденныхъ святыми
ическими соборами. Они сей новый обрядъ усиленнаго мо-
познанія о вѣрѣ почитаютъ, по духу суевѣрія своего,
имъ правиламъ церкви и тѣмъ болѣе усиливаются удер-
за собою, что сей новый обрядъ есть единственный
овской губерніи. Такіе и подобные тому толки, возрождая
вое о себѣ сужденіе, становятся для раскольниковъ но-
овымъ доказательствомъ къ тѣмъ причинамъ, по коимъ
отъ соединенія съ православною церковью нашею». Си-
мниковъ Иринея, епископовъ пензенскаго и саратовскаго,
о результатѣ мѣры, введенной имъ, и окончательно
безполезности, а потому приказалъ отмѣнить ее. Но
ги Иринея еще не достигли своего апогея; имъ суждено

---

[1]) омъ-же дѣлѣ списокъ съ отношенія саратовскаго гражданскаго
ръ-прокурору св. синода, отъ 25-го іюня 1828 г., за № 7030.
ое опредѣленіе синода и указъ митрополиту Серафиму, августа 10-го

развиться въ Иркутскѣ, куда онъ былъ переведенъ
одъ этотъ сопровождался, къ несчастію, такими обст
ля, бывъ Иринеемъ поняты по-своему, служили
еніемъ и возбужденіемъ къ тѣмъ самымъ дѣйствіямъ
и на него порицаніе въ Пензѣ. Его переводили въ Ир
аніемъ во архіепископа и съ извѣщеніемъ, что его по
человѣка твердаго; это вскружило ему голову; онъ не
гими ласкательными словами хотѣли смягчить го
и. Мѣстныя обстоятельства иркутской епархіи, этог
ского іерарха Нила[1]), края переселенія и изгнанія, г
нія легло отребіе человѣческаго рода, края, на кот
всякая политическая буря, проносившаяся по Россіи,
явшая туда свои жертвы, гдѣ и московскіе стрѣльцы
евщины, и вѣтковскіе и стародубскіе изувѣры, и лито
ьскіе крамольники, всѣ оставили свои отродья, обр
изъ рода въ родъ печальную память отцовъ своих
архіальному управленію, допущенные предмѣстником
ое нравственное состояніе тамошняго духовенства; с
отношенія Иринея къ мѣстной гражданской власти, к
ть, не отличалась ни высокою нравственностью, ни
ни деликатностью въ сношеніяхъ,—все это служи
іаломъ для огненнаго характера Иринея. Онъ явился
падшимъ и въ то-же время самымъ неразборчивымъ
карателемъ и мстителемъ за всѣ преступленія,
скимъ духовенствомъ до него[2]), наказывалъ не то
енія, прежде совершенныя, но и за тѣ, которыя онъ,
гадывалъ въ духовенствѣ или подозрѣвалъ, и нак
ти, безъ суда, съ холоднымъ безчеловѣчіемъ азіатс
овольствуясь карательною ролью по отношенію к

---

[1]) См. въ св. синодѣ дѣло 1847 года, подъ № 94, по замѣчані
ой части, сдѣланнымъ при ревизіи государственныхъ имуществ
ой, томской и иркутской епархій.

[2]) Въ продолженіе менѣе года Иринеей отрѣшилъ отъ должност
рея Парнякова, протоіерея Громова, протоіерея и благочини
ря консисторіи Копылова, удалилъ отъ управленія игуменью И
ствовать въ консисторіи ректору иркутской семинаріи. Мы не уп
ь духовныхъ лицахъ, то удаленныхъ Иринеемъ отъ должностей,
щенослуженіи, то переведенныхъ съ хорошихъ мѣстъ на худы
слѣдствія.

себя обязанность Наѳана-пророка по отношенію къ гене-
ору Лавинскому, грозилъ ему анаѳемою и чуть не пу-
лъ его [1]). Замѣтивъ явное отвращеніе къ себѣ во всѣхъ,
крытыя насмѣшки надъ собою, онъ еще болѣе ожесточился
ошелъ, кажется, до помѣшательства и началъ съумасброд-
бы имѣть нѣкоторое понятіе о дѣйствіяхъ Иринея въ Ир-
иведемъ здѣсь выдержку изъ записки иркутскаго каѳедраль-
я Парнякова, поданной имъ Государю Императору, въ ко-
луется на обращеніе съ нимъ Иринея, а также извлеченіе
алобѣ на Иринея благочиннаго иркутскихъ церквей, прото-
ова. Вотъ что писалъ Парняковъ:
освященный Ириней, не удовольствовавшись услугами,
въ провожаніи его изъ архіерейскаго дома въ каѳедраль-
редъ каждою божественною литургіею, приказалъ встрѣ-
рундукѣ, къ придѣлу Казанской Божіей Матери прижну-
цить подъ руки на оный такъ, чтобы тяжесть тѣла его
ихъ и ключаря Масюкова рукахъ. Потомъ, не удоволь-
и симъ, приказалъ встрѣчать на срединѣ помоста между
ь соборомъ и архіерейскимъ домомъ, шагахъ въ тридцати
роны параллельно лежащаго. Наконецъ, и симъ не удо-
ясь, строжайше приказалъ мнѣ ожидать его на той сре-
полчаса непремѣнно, *и въ самые жестокіе морозы въ хо-*
мъ, въ случаѣ-же невозможности отъ сихъ морозовъ стоять
одвижно, прохаживаться по оному, какъ дозволено воен-
мъ, угрожая за неисполненіе сего приказанія строжайшимъ
каніемъ и усиливая приказаніе сіе образами встрѣчъ рос-
остепенныхъ архипастырей. Приказаніе сіе исполнялъ я
да, съ постоянною точностью, такимъ-же образомъ встрѣ-
вящество и у приходскихъ храмовъ, при подъѣздѣ къ
я изъ кареты, и по выходѣ изъ оныхъ садя въ оную.
дня ноября минувшаго 1830 года архіепископъ Ириней,
Петропавловскій храмъ въ мантіи, взошедъ на возвыше-
едъ царскими вратами для слушанія обычнаго входнаго,
аніи отъ него исправляющимъ должность протодіакона

аруха, не получившая удовлетворенія по своей просьбѣ у Лавинскаго,
рею съ жалобою на губернатора. Архіерей, встрѣтивши Лавинскаго
присутствіи многихъ началъ поносить его вслухъ, называя притѣсни-
и сирыхъ.

благословенія на чтеніе входнаго, вдругъ обратившись ко мнѣ, г
голосомъ спросилъ меня, почему я не распространилъ праваго
и за симъ вопросомъ, сошедъ съ мѣста и подошедъ къ углу
дѣлалъ мнѣ всенародно строгіе выговоры, сравнивая меня съ
комъ, стоявшимъ за онымъ клиросомъ въ разодранномъ платьѣ
по выслушаніи сихъ выговоровъ, осмѣлился было я на уваж
преосвященству представить, что какъ протяженіемъ клироса
ніемъ на оном пѣвчихъ будетъ закрыта отъ взоровъ благогов
чтителей чудотворная икона Пресвятой Богородицы, поставлен
оном мѣстѣ съ самаго основанія собора, то, въ отвращеніе на
ропота и охлажденія къ вѣрѣ, нужно съ архипастырскаго его
разсмотрѣнія предварительно избрать и уготовить благоприлич
оной другое мѣсто. Но преосвященный Ириней, съ гнѣвомъ по
мнѣ пальцемъ, пошелъ искать по каѳедральному собору мѣста д
творной иконы, и остановившись прямо у каменнаго въ сводѣ
среди собора стоящаго, въ коемъ помѣщена икона Чудотворца
приказалъ чудотворную икону Божіей Матери перенести въ оный
Но какъ въ послѣдствіи времени открылось, что въ протяженіи
за мѣсто чудотворной иконы, существенной нужды вовсе не и
то и чудотворная икона осталась на прежнемъ мѣстѣ.

3) «19-го ноября, по пріѣздѣ преосвященнаго Иринея къ за
рундуку каѳедральнаго собора, по вынутіи его изъ кареты мною
чаремъ протоіереемъ Масюковымъ, въ эпитрахили одѣтымъ, и
веденіи подъ-руки на рундукъ, остановившись его преосвящен
паперти собора, сдѣлалъ мнѣ строжайшій выговоръ за подачу
которыми канцелярскими служителями прошенія о выдачѣ имъ
жалованья, поставивъ вину ихъ въ вину мнѣ, съ угрозою
за сіе съ меня взысканіемъ, несмотря на то, что я вовсе не
понятія о томъ прошеніи, а по входѣ въ притворъ церковный,
вившись на мѣстѣ облаченія въ мантіи, вслухъ предстоявшаго
весьма громко сказалъ: «Гдѣ пьяный діаконъ? сейчасъ пода
сюда!» разумѣя подъ симъ вдоваго діакона Суслова, подъ смот
экономa архіерейскаго дома находившагося; послѣ сего такимъ-я
сомъ сказалъ мнѣ, погрозивъ пальцемъ: «Я съ тебя взыщу; я тебя
отъ собора и консисторіи», и, одѣвшись въ мантію на семъ мѣст
силъ меня дотолѣ, пока пришелъ изъ архіерейскаго дома и явился
вышеозначенный діаконъ, коему публично архіепископъ Ирине
кимъ голосомъ грозилъ отсылкою въ военную службу; наконец

жественной литургіи архіепископъ Ириней поносилъ меня
ѣстѣ, какъ ему было угодно.
цатаго дня сего-же мѣсяца, во всерадостный день праздно-
ѣленнѣйшаго восшествія Его Императорскаго Величества на
Императорскій престолъ, по обыкновенной встрѣчѣ архі-
нея, при возведеніи его изъ кареты на рундукъ собора, обра-
нѣ съ суровымъ видомъ, въ сильномъ гнѣвѣ сказалъ: «Вамъ
осить рясу этого цвѣта», указывая на мою рясу краснаго
дости моей, какъ извѣстно иркутскимъ жителямъ и прочимъ,
оброхотныхъ купцовъ мнѣ подаренную, въ которую, какъ
зъ трехъ, я одѣлся въ ознаменованіе сердечной, искренней
адости о благоденственномъ, мирномъ и отеческомъ само-
Императорскаго Величества; и проходя преосвященный
ѣста съ разными мнѣ упреками и поношеніями, остано-
аперти, весьма громко сказалъ мнѣ, съ угрозою пальцемъ:
осить эту рясу; довольно для тебя, что Государь далъ
съ такого бархату», указывал на камилавку, всемилости-
жалованную. Потомъ дѣлалъ мнѣ разныя и такія укоризны,
авшемся на паперти народѣ, шедшемъ къ божественной ли-
оръ, пронзали сердце мое, и въ сильномъ азартѣ продолжалъ
и дотолѣ, пока уже усмотрѣлъ взади правой стороны на
алъ-губернатора Восточной Сибири Лавинскаго, стоявшаго
съ фрейлиною Лавинскою. Не удовольствовавшись архіепи-
и симъ мщеніемъ, во время чтенія шестого часа предъ боже-
ургіею, по выходѣ моемъ со служившими тогда священно-
изъ святаго алтаря въ храмъ, вслухъ народа назвалъ меня
о, что я, проходя мимо г. генералъ-губернатора, поклонился
съ между тѣмъ и впредь кланяться сими словами: «Невѣжа,
е долженъ кланяться г. губернатору; *гдѣ я, тамъ все
ижатся и падать*», подтвердивъ сіе и во св. алтарѣ, по
рашныхъ Христовыхъ Таинъ. Послѣ божественной литургіи,
скопъ Иринеи, при провожаніи его изъ собора, усмотрѣлъ
ругую, цвѣта зеленаго, которую, во избѣжаніе горшаго отъ
мщенія, приказалъ я принести изъ дома въ соборъ во время
ургіи, такъ какъ, кромѣ сей, другой, приличнѣйшей высоко-
му и всерадостнѣйшему дню сему, я уже не имѣлъ, его
ву и сія ряса не понравилась.
слѣдствіи хотя преосвященный архіепископъ Иринеи 20-го
ь архіерейскомъ домѣ и просилъ у меня прощенія въ обидѣ,

нанесенной мнѣ въ соборѣ, сознавъ и ошибку свою, во время молебна сдѣланнную, при духовныхъ лицахъ, въ томъ домѣ бывшихъ; но симъ христіанскимъ дѣйствіемъ его преосвященство хотѣлъ только прикрыть сердечную на меня злобу, которую онъ весьма скоро и обнаружилъ, ибо 21-го дня сего-же мѣсяца воспретилъ мнѣ носить и послѣднюю рясу темнаго цвѣта, покойнымъ архіепископомъ Михаиломъ за усердное исполненіе порученій его въ 1822 году предъ св. Пасхою мнѣ данную.

6) «8-го дня декабря, при самомъ началѣ благовѣста къ божественной литургіи, архіепископъ Иринеи, пришедши въ каѳедральный соборъ прежде назначеннаго имъ самимъ времени къ благовѣсту, приказавъ самолично чередному священнику сдѣлать начало къ чтенію часовъ, поставилъ сіе въ вину мнѣ, съ угрозою въ храмѣ пальцемъ: взыскать съ меня строго, отрѣшить отъ собора и консисторіи и сдѣлать меня заштатнымъ, а подъ видомъ и якобы для приведенія въ порядокъ собора, въ томъ-же храмѣ отрѣшивъ меня отъ консисторіи, приказалъ мнѣ *ночевать въ соборѣ со сторожами* и свидѣтельствовать въ домахъ больныхъ священно- и церковнослужителей, сторожей и звонарей, такъ какъ въ то время многіе изъ нихъ и градожителей, при свирѣпствовавшемъ повѣтріи, страдали головною и грудною болѣзнями съ жестокимъ кашлемъ, вслѣдствіе чего какъ того дня съ исправляющимъ должность протодіакона діакономъ Кедровымъ, такъ и послѣ, свидѣтельствовалъ ключаря и прочихъ священно- и церковнослужителей.

7) «Девятаго дня сего-же мѣсяца, когда, по неожиданному требованію преосвященнаго архіепископа Иринея, *явился я въ 4-мъ часу пополуночи* въ архіерейскій домъ, архіепископъ, при самомъ появленіи моемъ къ нему, не удостоивъ меня и благословенія архипастырскаго, сдѣлалъ мнѣ съ азартнымъ видомъ и весьма громкимъ голосомъ прицѣпку, якобы и я, и священно- и церковнослужители не во время собираемся въ соборъ, куда якобы приказалъ онъ собираться при первомъ ударѣ въ колоколъ, вмѣсто того, что самъ-же онъ какъ прежде приказалъ, такъ и наканунѣ, т. е. 8-го дня, строго подтвердилъ собираться въ соборъ въ теченіи получаса, которое время назначено имъ на благовѣстъ, который и доселѣ продолжается столько-же времени, а во дни священнослуженія его преосвященства продолжается часъ. Потомъ дѣлалъ мнѣ рѣзкія укоризны, даже въ ужасъ меня приводившія, за слово, въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества мною произнесенное, 5-го дня его преосвященствомъ смотрѣнное, и во всерадостнѣйшій день имъ-же самимъ похваленное, приказавъ мнѣ читать оное слово, и по прочтеніи первой части трактаціи онаго, сказалъ: «Ты похитилъ тексты изъ св. Пи-

ометей похитилъ священный огонь съ неба». Послѣ сего озы отрѣшеніемъ меня отъ каѳедральнаго собора и консиѓненіемъ предъ св. правительствующимъ синодомъ и лимонаршихъ знаковъ отличій, усиливая угрозы сіи для тлѣнія во мнѣ страха тѣмъ, *что онъ изъ всѣхъ архіепископій и отличнѣйшій; что онъ имѣетъ высочайшую наки ордена св. Анны преимущественную предъ прочими; что весь жребій мой въ рукѣ его преосвященнакажетъ меня примѣрно.* Окончивъ укоризны и угрозы вмѣстѣ съ благовѣстомъ къ утрени продолжавшіяся, налъ онъ мнѣ съ священно-и церковнослужителями каѳеа изъ разныхъ мѣстъ священнаго Писанія для изученія іше приказавъ являться къ себѣ предъ каждымъ богослудля отчета въ урокахъ оныхъ, такъ и для полученія но-

къ его преосвященству являлся я со священно- и церми сего же 9-го дня предъ литургіею, предъ вечернею, ъ утренею, литургіею и вечернею, то каждый разъ при ихъ урокахъ и полученіи новыхъ, получалъ отъ него нооризны и угрозы, а 11-го дня предъ утренею архіепископи всѣхъ усиліяхъ стѣснить чѣмъ-нибудь меня, истощивъ таковому притѣсненію, или наскучивъ уже онымъ, въ ерейскій домъ со священно- и церковнослужителями мнѣ завъ отселѣ мнѣ назначать уроки и себѣ, и священно- и елямъ, разрѣшивъ мнѣ, вопреки своему приказанію, 8-го ьномъ соборѣ словесно данному и въ канцеляріи консже въ тотъ день объявленному, ходить въ присутствіе прежнему. *Уроки сіи, извѣстные мнѣ и магистру о Спасскому, мы учили въ твердость.*

отъ продолжительныхъ ожиданій преосвященнаго Иринея ирскіе морозы, въ холодной одеждѣ, и отъ безвременныхъ к къ нему хожденій, при всегдашнемъ страхѣ получить ыми онъ часто останавливалъ меня то на помостѣ между соборомъ и архіерейскимъ домомъ, то въ казанскомъ холѣ, то на паперти собора, будучи самъ онъ въ теплой ъ я сильную простуду, при геморроическихъ припадти лѣтъ меня мучащихъ и отъ простуды сей еще болѣе съ 24-го ноября страдалъ жесточайшею болѣзнью по гда и послѣ сей болѣзни, при несовершенномъ здоровьѣ,

изможденномъ тѣлѣ и слабыхъ силахъ, 12-го декабря, почувст
ожиданіи и встрѣчѣ преосвященнаго Иринея въ каѳедральн
на открытомъ и возвышенномъ рундукѣ онаго сильнѣйшу
отъ быстраго стремленія порывистой со снѣгомъ бури съ сѣ
роны рѣки Ангары, проникнувшей (sic) чрезъ правое ухо в
ность головы и шеи, доселѣ неизлѣчимыхъ, только до 14-г
мѣсяца имѣлъ силы бороться съ болѣзнью, и когда сего 14-го
утрени столь жестоко пораженъ былъ сею болѣзнью, что ш
7-го класса и кавалеръ Сорочинскій, всегда мнѣ помогающій,
токмо искусствомъ и неусыпнымъ попеченіемъ могъ останови
шія оной послѣдствія чрезъ истребленіе желчи, разлившейся
и появившейся на поверхности тѣла,—его преосвященство,
знавши о качествѣ моей болѣзни и о сомнительномъ отъ оно
леніи, вмѣсто того, чтобы по архипастырской своей милост
о моемъ здоровьѣ, или, по крайней мѣрѣ, дать мнѣ потребное
ровленіе и укрѣпленіе силъ время,—время сіе нарочито изб
сильнѣе дать мнѣ почувствовать всю тяжесть его гоненія: 23
кабря, сверхъ моего чаянія, отрѣшивъ меня отъ собора и дух
систоріи вовсе, запретилъ и священнослуженіе, опредѣливъ
ходской градо-иркутской Воскресенской церкви на мѣсто прот
копія Громова третьимъ, только для полученія отъ оной до
поразилъ меня такъ жестоко, что я, при очевидной уже опа
болѣзни тѣлесной, опасался даже болѣзни душевной, а семе
т. е. осьмидесятисемилѣтняя дряхлая мать, жена и дочь, п
нѣйшихъ слезахъ и воплях, по немощи ихъ пола, не въ
дучи перенести сего неожиданнаго и сильнаго удара, сдѣлал
больны.

10) «Двадцать четвертаго декабря, когда я, полумертв
шлялъ только о христіанскомъ напутствіи въ вѣчность, архіеп
ней, потому-ли, что еще искалъ во мнѣ пищи своему мщен
тому, что хотѣлъ ускорить смерть мою, послалъ ко мнѣ секрет
ской духовной консисторіи Копылова для того, чтобы 1-е, спр
великодушно-ли я переношу наказаніе? 2-е, предложить е
щенства совѣтъ мнѣ и семейству, дабы не входили въ св.
жалобою на него, угрожая за противное сему самымъ жесточа
гоненіемъ судьбы моей».

Опуская 11, 12, 13 и 14 пункты жалобы Парнякова, в
онъ защищается противъ взводимыхъ на него архіепископом
обвиненій, переходимъ къ 15-му пункту, гдѣ Парняковъ до

Иринеи своимъ соблазнительнымъ отправленіемъ богослуженія, а не онъ, Парняковъ, довелъ каѳедральный иркутскій соборъ до того разстройства, въ какомъ онъ находится, по описанію Иринея. «Хотя—пишетъ Парняковъ—изъ усилій преосвященнаго Иринея привести въ порядокъ каѳедральный соборъ, извѣстны мнѣ, священно- и церковнослужителямъ, сторожамъ, звонарямъ и публикѣ: *первое*: разговоры, кои онъ продолжалъ въ соборѣ при облаченіи въ мантію, прежде въ казанскомъ холодномъ соборѣ, а послѣ въ притворѣ собора, при входѣ въ самый соборъ, при чтеніи входнаго и часовъ, предъ божественною литургіею, предъ первою частью оной, а иногда и въ самую литургію и при самомъ чтеніи имъ проповѣди, отчего и литургія, начавшаяся въ 10 часовъ пополуночи, исключая времени благовѣста, оканчивалась въ два часа съ половиною, а иногда и въ три пополудни, и многіе изъ богомольцевъ выходили изъ собора прежде окончанія литургіи, но въ сихъ разговорахъ, или, по выраженію архіепископа Иринея, усиліяхъ видно было только то, что онъ въ продолженіи оныхъ *то переставлялъ священниковъ и діаконовъ съ мѣста на мѣсто, то поправлялъ у сихъ послѣднихъ платки на шеѣ, то перелагалъ коверъ своими руками*, то ходилъ въ мантіи по собору, то громкимъ голосомъ останавливалъ безъ нужды исправляющаго должность протодіакона, угрожая ему отсылкою либо на село, либо въ полицію, либо къ коменданту, то останавливалъ псаломщиковъ и пѣвчихъ, передразнивая ихъ, какъ его преосвященству угодно, то съ остановкою также чтенія часовъ вызывалъ меня изъ алтаря и приказывалъ мнѣ всенародно *зачесывать* волосы у псаломщиковъ и пономарей, то при чтеніи: «Господи, помилуй» приказывалъ псаломщикамъ въ случаѣ недостатка въ душевномъ умиленіи лицемѣрить, а въ случаѣ недостатка и въ сей способности, возглашать по подобію рабовъ, умоляющихъ господъ своихъ при наказаніи сими первыхъ, возвышая для сего самъ архіепископъ Иринеи голосъ свой, по подобію тѣхъ рабовъ, съ троекратнымъ повтореніемъ сего слова: «*помилуй*»; то требовалъ отъ кого-либо изъ священно- и церковнослужителей объясненій на нѣкоторыя слова изъ псалмовъ чтимыхъ, или уже прочтенныхъ, то изъяснялъ самъ или какой-либо текстъ изъ св. Писанія имъ взятый, или какое-либо таинство, объяснивъ однажды дѣйствіе помазанія мѵромъ сравненіемъ съ такимъ дѣйствіемъ, которое, при уничиженіи сего высокаго таинства, слушателей привело въ соблазнъ, а воспоминаніе объ немъ и доселѣ приводитъ въ душевную скорбь, а 21-го дня ноября изъясненіемъ совершенно противнымъ св. Писанію обряда введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, при наведеніи на слушателей ужаса, пронзилъ до самой глубины

сердца ихъ, оставивъ въ оныхъ самое пагубное впечатлѣніе; нецъ, при чтеніи проповѣдей, останавливаясь, обращался къ свя церковнослужителямъ съ упреками ихъ мягкими перинами. *Вт* сѣщеніе имъ каѳедральнаго собора чрезъ нѣсколько дней во в вседневнаго пѣнія утрени, литургіи и вечерни, такъ какъ въ святые праздники и торжественные дни архіепископъ Ириней н вершенія всенощнаго бдѣнія, по примѣру его предшественников моленія собора вовсе не посѣщалъ; но въ тѣ времена его пре ство, при тогдашнемъ продолженіи утренняго пѣнія по четыр вечерняго по два съ половиною, учредилъ токмо новый порядок торому въ вечернее пѣніе девятый часъ и повечеріе читаются творѣ церковномъ, чинъ вечерни отправляется священникомъ эпитрахили безъ фелони; въ вышеозначенное время священно- и нослужители сперва стоятъ въ притворѣ съ народомъ, потом дятъ изъ онаго во храмъ, наконецъ изъ сего паки въ притв щенникъ чередный предъ окончаніемъ повечерія и полунощни шиваетъ обычнаго прощенія, *лежа на полу притвора,* и пор соблюдался съ строгою точностью неизмѣнно» [1]). Но въ слов някова, какъ человѣка обиженнаго и раздраженнаго, быть моя преувеличеніе. Обратимся къ жалобѣ на Иринея протоіерея Фл которой справедливость подтвердилась формальнымъ изслѣд произведеннымъ преемникомъ Иринея, преосвященнымъ Мелетіе ность этой жалобы заключается въ томъ: 1) что онъ, Флорен смотря на исправленіе со всѣмъ тщаніемъ и по долгу данно должностей благочиннаго и члена консисторіи, былъ отъ нихъ подъ тѣмъ предлогомъ, будто-бы не радѣлъ по благочинію, пьянствующихъ, а въ консисторіи подписывалъ бумаги без разсмотрѣнія; въ сущности-же за то, что обще съ другими иркутской консисторіи подписалъ докладъ по просьбѣ протоіер кова, просившаго консисторію пріостановиться исполненіемъ ныхъ для него распоряженій преосвященнаго Иринея до п отвѣта на жалобу, поданную имъ, Парняковымъ, въ синодъ н

2) «Но этимъ, писалъ Флоренсовъ, преосвященный Ирине кратилъ своего къ нему неблаговоленія, но, напротивъ, болѣе усиливая оное, обнаружилъ преимущественно 20-го мая м

[1]) См. въ св. синодѣ записку о нанесенной обидѣ преосвященнымъ Ир ѳедральному протоіерею Парнякову отрѣшеніемъ его отъ собора и консисторі щеніемъ священнодѣйствія.

1831 г. въ произнесеніи на счетъ его, Флоренсова, разныхъ оскорбительныхъ укоризнъ и угрозъ, что̀ было при товарищѣ его, Флоренсова, священникѣ Іоаннѣ Сукневѣ и діаконѣ Кузнецовѣ, бывшихъ съ тѣмъ Флоренсовымъ въ то время у архіепископа Иринея для принятія благословенія, по случаю наступавшаго храмоваго праздника Владимірской Божіей Матери. 3) Таковое неблаговоленіе къ нему не переставалъ Ириней обнаруживать и въ самый праздникъ, т. е. 21-го мая, во время совершенія имъ въ упомянутой церкви литургіи, относя на счетъ Флоренсова разныя неисправности, какъ-то: поставлялъ ему въ вину: а) что на жертвенникѣ и престолѣ невеликолѣпныя одежды; в) что антиминсъ хранится въ женскомъ платкѣ; е) что птички свили въ окнахъ оной церкви гнѣзда, за что̀ угрожалъ взятіемъ его, Флоренсова, подъ надзоръ въ крестовую церковь и страданіями его самого и даже жены и дѣтей его. 4) Мая 22-го дня, когда онъ, Флоренсовъ, съ товарищемъ своимъ, священникомъ Сукневымъ, и діакономъ Кузнецовымъ пришли благодарить его, преосвященнаго, за отслуженіе въ сей праздникъ божественной литургіи: то послѣ укоренія его, Флоренсова, вышеупомянутыми неисправностями, дѣйствительно было приказано имъ, преосвященнымъ Иринеемъ, ходить ему въ домовую церковь учиться пѣть и читать подъ надзоромъ іеромонаха Варлаама, который изъ костромской епархіи поступилъ въ иркутскую съ нечистымъ послужнымъ спискомъ и самимъ преосвященнымъ Иринеемъ за развратное и соблазнительное поведеніе былъ отрѣшенъ отъ экономской при иркутской семинаріи должности. 5) 23-го мая въ продолженіе утрени былъ испытуемъ вышеупомянутымъ іеромонахомъ Варлаамомъ въ чтеніи и того-жъ числа послѣ поздней литургіи, во время которой преосвященный архіепископъ Ириней, при неумѣстныхъ разсужденіяхъ, производилъ ужасные безпорядки, былъ онъ отъ хожденія въ домовую церковь уволенъ съ объявленіемъ, что чрезъ мѣсяцъ будетъ въ оную призванъ на экзаменъ». Эти ужасные безпорядки, которые производилъ архіерей въ своей домовой церкви, состояли, по описанію Флоренсова, въ томъ, что Ириней безпрестанно останавливалъ читавшаго часы запрещеннаго священника Христофора Куртукова, взятаго также на испытаніе, говоря ему, будто онъ читаетъ неправильно, противъ ударенія, безъ чувства, и что самъ Богъ его наказываетъ, что онъ, архіепископъ Ириней, сколько разъ ни покушался разрѣшить ему, Куртукову, священнослуженіе, но сдѣлать сего никакъ не могъ; разсуждалъ, остановивъ службу, о протоіереѣ Прокопіѣ Громовѣ, будто-бы защищавшемъ протоіерея Никифора Парнякова отъ притѣсненія архіепископа Иринея, и о протоіереѣ Парняковѣ, будтобы прежде притѣснявшемъ въ это время тутъ-же находившагося запре-

*

щеннаго священника Георгія Амвросова; разсказывалъ, будто пр
Громовъ ѣздилъ въ заморскій край не для обозрѣнія церквей, а
гащенія, ибо по возвращеніи изъ поѣздки купилъ себѣ домъ,
протоіерей Парняковъ, бѣгая гдѣ-то за какою-то женщиною, сро
себя крестъ. Грозно допрашивалъ Флоренсова, подписался-ли
нѣтъ, подъ дѣломъ упомянутаго священника Амвросова, котораго
зывалъ бѣднымъ и невиннымъ страдальцемъ; разсказывалъ, съ
улыбкою, какъ и гдѣ подписывалъ вышеписанный докладъ
іереѣ Парняковѣ посольскій архимандритъ Ѳеодоритъ. Пѣвчаг
Ковригина, что нынѣ діакономъ при иркутскомъ каѳедральномъ
называлъ человѣкомъ добрымъ, но ожирѣвшимъ отъ монашескаг
и говорилъ ему, чтобы онъ шелъ въ монастырь; кричалъ на іер
Варлаама, что не смотритъ за ввѣренными его смотрѣнію; дѣл
поряженія, кому смотрѣть того дня въ отсутствіе іеромонаха В
съ крикомъ останавливалъ служащаго священника съ діаконо
казывалъ имъ повторять одно и то-же и даже неоднократно и
передразнивая голосъ и произношеніе послѣдняго во время ч
Евангелія; призывалъ во св. алтарь священника Флоренсова, по
мѣсто, гдѣ стоитъ зеркало, укорялъ, что онъ въ ихъ церкви вид
то начесанные волосы; подходилъ неоднократно къ царскимъ
смотрѣлъ чрезъ нихъ сверху въ алтарь на дѣйствующихъ свящ
жителей, приказывалъ имъ останавливаться во время освященія
вбѣгалъ въ св. алтарь, и при этомъ разъ ударился такъ въ вос
дверяхъ, что едва могла удержаться на немъ камилавка; похвал
ограниченностью архіерейской власти, утверждалъ,что онъ, какъ
можетъ дѣлать все, что ни захочетъ, и въ самой церкви, въ как
часъ ни было; давалъ Флоренсову приказаніе перенесть стоящія
владимірской церкви дрова съ настоящаго мѣста на другое; поли
заградить такъ, чтобы не могли входить въ оную собаки, котор
онъ говорилъ, чинятъ непотребства; сдѣлать большой образъ
тыми рамами и устроить горнее мѣсто [1]). Такія и многія другія
добныя дѣйствія совершались Иринеемъ открыто, часто въ каѳед
соборѣ и въ высокоторжественные дни. Притомъ-же, какъ сказал
Ириней позволялъ себѣ дѣлать обличенія и генералъ-губернатору
ной Сибири Лавинскому, человѣку гордому, мстительному и н

[1]) См. въ св. синодѣ дѣло объ удаленіи архіепископа Иринея отъ управл
скою епархіею и о переведеніи на мѣсто его пермского епископа Мелетія съ
емъ во архіепископа.

чистому, а поэтому очень обидчивому, и дѣлать ихъ гласно, на улицѣ, при стеченіи народа.

Лавинскій не могъ перенести этого и чрезъ шефа жандармовъ донесъ Государю о всѣхъ выходкахъ Иринея.

26-го іюня 1831 года оберъ-прокуроръ св. синода князь Мещерскій сдѣлалъ синоду такого рода предложеніе, что «по дошедшимъ до Государя Императора свѣдѣніямъ о безпорядкахъ, происшедшихъ по иркутской епархіи во время управленія оною архіепископа Иринея, и о предосудительныхъ его дѣйствіяхъ, по коимъ полагать должно, что онъ подвергся разстройству умственныхъ способностей, Его Величество высочайше повелѣть соизволилъ удалить его немедленно отъ управленія епархіею и запереть въ монастырь по усмотрѣнію св. синода, съ назначеніемъ ему содержанія, а на мѣсто его представить кандидатовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Государь Императоръ повелѣваетъ, чтобы по назначеніи въ иркутскую епархію другого архіерея, поручить ему разсмотрѣніе жалобъ и доносовъ, поступившихъ на архіепископа Иринея, и затѣмъ представить св. синоду мнѣніе о исправленіи тѣхъ безпорядковъ и неустройствъ, кои по духовному управленію тамъ оказались» [1]). Синодъ, выслушавъ такое предложеніе, *по довольномъ о семъ разсужденіи*, приговорилъ поднесть Государю докладъ слѣдующаго содержанія: «*Первое*: означеннаго архіепископа Иринея, по удаленіи отъ управленія епархіею, не допускать болѣе до священнослуженія; *второе*: пребываніе ему имѣть вологодской епархіи во второклассномъ Спасоприлуцкомъ монастырѣ, гдѣ, сверхъ бдительнаго за нимъ надзора настоятеля сего монастыря, имѣть таковый-же и вологодскому епархіальному архіерею, а касательно образа жизни и поступковъ доносить по третямъ года; *третье*: по надлежащемъ объявленіи о семъ ему, архіепископу, и по принятіи отъ него всего принадлежащаго иркутскому архіерейскому дому казеннаго имущества и денежной суммы, кому отъ синода поручено сіе будетъ, слѣдовать ему въ назначаемое мѣстопребываніе въ сопровожденіи надежнаго чиновника, коего истребовать отъ генералъ-губернатора Восточной Сибири; *четвертое*: на проѣздъ и препровожденіе его, архіепископа, Иринея отъ Иркутска въ Вологду и на путевыя при семъ дальнемъ нереѣздѣ издержки, отпустить прогонныя деньги по сану его, да на обратный путь въ Иркутскъ чиновнику, имѣющему провожать его, архіепископа, въ Вологду, сколько по чину его слѣдовать будетъ, на счетъ экстраординарной суммы, ассигнуемой ежегодно по духовному вѣдомству. *Пятое*: на содержаніе его,

[1]) См. въ вышеприведенномъ нами дѣлѣ предложеніе князя Мещерскаго синоду.

іепископа, въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ производить еж
00 рублей изъ Государственнаго казначейства» [1]). Далѣе в
орится о кандидатахъ, представляемыхъ на иркутскую каѳед
ь вполнѣ утвердилъ докладъ синода. Къ Стефану, епископу
му, а равно и къ Иринею, посланы были указы изъ св. с
му предмету. Но при полученіи послѣднимъ указа объ его уд
рхіи, онъ счелъ его за подложный и за продѣлку Лавинска
ъ его зложелателей. Вотъ какъ объ этомъ происшествіи, на
есеній генералъ-губернатора Восточной Сибири и иркутска
та, писалъ князь Мещерскій въ предложеніи синоду: «Госуд
оръ получилъ отъ генералъ-губернатора Восточной Сибири
го коменданта донесенія о необыкновенномъ поступкѣ пр
о Иринея, бывшаго архіепископа иркутскаго, который, утвер
сланный изъ св. синода объ удаленіи его изъ епархіи у
ложный, потому что непечатный, рѣшился самъ отвесть
ту чиновника, отряженнаго для сопровожденія его въ Вол
пребыванія его назначенъ Спасоприлуцкій монастырь, обви
овника предъ солдатами и народомъ въ злоумышленіи на
бѣждалъ ихъ защитить своего пастыря [2]).

---

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ докладъ св. синода.

[2]) Чтобы получить обстоятельное понятіе о поступкѣ Иринея, мы
ь дословно донесеніе объ этомъ чиновника Голубева, отношеніе иркутска
о губернатора къ генералъ-губернатору Восточной Сибири и рапорты эк
скаго иркутскаго дома Варлаама и протоіерея Каноровскаго.

Голубевъ доносилъ Лавинскому, что когда онъ 20-го сентября, въ 8½
ночи, явился къ высокопреосвященному Иринею и послѣ должнаго прив
ъ ему, что онъ назначенъ сопутствовать ему до мѣста его пребыванія,
ніе преосвященный Ириней принялъ въ видѣ насилія и спросилъ у меня
у я пришелъ его схватить, присовокупляя къ тому, что онъ долженъ с
ощему прибыть архіепископу Мелетію; но постепенно отклоняясь отъ
изреченія, объявилъ мнѣ, что присланный указъ на счетъ смѣны его е
и что онъ не признаетъ его дѣйствительнымъ потому, что всѣ име
сны быть печатанные; что никакого архіерея Мелетія на мѣсто его не
шедъ въ нѣкоторое изступленіе, вышелъ изъ дома, украшенный орден
, и панагіею, не переставая повторять вышесказаннаго, и что я первый,
ль сего ложнаго указа, лишусь чиновъ и моего шитаго мундира, и что
отдать себя гражданскому начальству. Я, слѣдуя за нимъ, удостовѣр
и почтительными выраженіями, что я отнюдь не пріѣхалъ схватить его;
авленія его вовсе не принужденно, но онъ ничего не слушалъ и держ
; хватая даже за шпагу и за бортъ, приближился къ стоящему у собо
никазалъ какъ ему, такъ и собравшимся на дворѣ служителямъ и казна

«Его Величество, относя таковыя дѣйствія архіепископа Иринея къ помѣшательству ума, въ коемъ онъ уже замѣченъ, но, тѣмъ не менѣе,

---

щищать его отъ насилія и задержать меня, а между тѣмъ послалъ еще за часовыми, которые и прибыли отъ находящагося вблизи шлагбаума и тріумфальныхъ воротъ, и получили отъ него тѣ-же отзывы на счетъ насилія и таковое-же приказаніе задержать меня и вести за нимъ на главную гауптвахту. Я, предвидя, что сіе рѣшительное намѣреніе его можетъ произвести большое смятеніе въ городѣ, хотѣлъ съ помощью служителей его и казначея не допустить его выдти изъ соборнаго двора, но будучи окруженъ людьми его и часовыми, убѣжденными ложными объявленіями его о насиліи и о прочемъ и въ точности исполняющими его приказанія, я излишнимъ счелъ сопротивляться, и за таковымъ конвоемъ вышли мы чрезъ соборный дворъ къ помянутой заставѣ, съ которой ефрейторъ нарядилъ двухъ часовыхъ, приказавъ имъ идти за нами на главную гауптвахту. Всѣ убѣжденія мои къ его высокопреосвященству и ко всѣмъ вышеупомянутымъ лицамъ оставить сію столь позорную для сана его процессію, или, по крайней мѣрѣ, идти къ г. генералъ-губернатору, были безполезны и мы въ такомъ видѣ и въ сопровожденіи постепенно стекавшагося народа прибыли на главную гауптвахту, гдѣ и были встрѣчены караульнымъ офицеромъ и плацъ-маіоромъ, и не взирая на дальнѣйшія настоянія высокопреосвященнаго Иринея задержать меня, я оставилъ ихъ и имѣлъ честь явиться къ вашему высокопревосходительству. Во время-же слѣдованія нашего онъ, высокопреосвященный Ириней, всякому встрѣчающемуся лицу объявлялъ, что я хотѣлъ внезапно схватить его, не допустить къ сдачѣ собора, зарѣзать его на пути и потомъ объявить, что онъ, какъ съумашедшій, самъ зарѣзался; что до сихъ поръ не было молебствія по случаю рожденія великаго князя Николая Николаевича и что указы синода о смѣнѣ его ложны».

Гражданскій губернаторъ въ отношеніи своемъ писалъ: «Послѣ произведеннаго 20-го сентября соблазнительнаго и предосудительнаго поступка высокопреосвященнымъ Иринеемъ, я, желая узнать о состояніи его здоровья, послалъ къ нему окружнаго лекаря Сарочинскаго, который по возвращеніи отъ него доложилъ мнѣ, что здоровье его не показываетъ никакого болѣзненнаго состоянія, но что умственныя его способности находятся еще въ воспламененіи. Въ разговорѣ старался ему доказать ложность указовъ, увѣряя его, что онъ вскорѣ опять будетъ архіепископомъ иркутскимъ и тогда онъ ему въ знакъ благодарности и его къ нему, архіерею, преданности поручитъ пользованіе въ семинарской больницѣ.

«По прошествіи недѣли, полагая, что имѣлъ время обдумать нелѣпость учиненнаго имъ поступка, я, вмѣстѣ съ г. комендантомъ Покровскимъ, отправился къ нему; по прибытіи въ келію доложили о нашемъ приходѣ; онъ вышелъ въ приличной одеждѣ, сдѣлалъ скромное привѣтствіе, спросилъ о нашемъ здоровьѣ; но когда я, по краткомъ разговорѣ, сдѣлалъ вопросъ о его здоровьѣ, то онъ съ неудовольствіемъ отвѣчалъ, что онъ здоровъ и что это докажетъ мнѣ, вскочилъ съ нѣкоторою горячностію съ дивана, пошелъ въ спальню и вынесъ нѣсколько бумагъ, сѣлъ опять и, отложивъ ихъ къ сторонѣ, началъ разсказывать о Пугачевѣ, о возмущеніяхъ, бывшихъ въ царствованіе блаженной памяти Государыни Екатерины, и что они всѣ происходили отъ ложныхъ указовъ, почему письменнымъ не велѣно вѣрить. Когда я ему сказалъ, что это относится къ дѣламъ, кои во всемъ государствѣ должны быть извѣстны, а что дѣла къ лицамъ, или

признавая необходимымъ отправленіе его изъ Иркутска и сопро
до мѣста назначенія произвесть подъ строгимъ надзоромъ, ка

одной части принадлежащія, исполняются по письменнымъ указамъ: то онъ
ностію стремился мнѣ разъяснять, что есть письменное или печатное распо
какъ должно понимать именныя Высочайшія повелѣнія, указывая на печатны
св. синода о его назначеніи въ иркутскую епархію. На возраженіе мое, чт
печатается для циркулярнаго свѣдѣнія и разсылки въ другія епархіи, онъ на
сужденіе софизмами, потомъ началъ разъяснять предшествовавшія предъ 2(
дѣйствія свои; что онъ приготовлялся къ публичной сценѣ, зная съ мая мѣ
ему предназначается перемѣна, что онъ чрезъ разныя хитрости вывѣдывал
женіе умовъ; что мы вѣрно перемѣну его нрава замѣтили; что въ немъ азіятск
но что высокопреосвященный патріархъ константинопольскій, при которомъ он
находился въ служеніи, замѣчалъ его умъ и говорилъ, что рѣдко такой хитро
можно; что и здѣсь, получивъ указъ синода на имя его, онъ 7 дней удерж
безъ огласки; что онъ отъ того времени старался знакомить солдатъ съ е
выходилъ подъ видомъ прогулки къ стоящимъ у собора и у московскаго шлаг
совымъ и караульнымъ, разговаривалъ съ ними и такъ готовилъ ихъ къ
ежели ему нужна будетъ защита войскъ, они его уже знали; что посѣщен
г. генералъ-губернатору и изъявленіе готовности къ отъѣзду была хитрость
его, что не имѣетъ готоваго экипажа, сдѣлалъ для того, дабы г. генералъ-гу
приказалъ починить экипажъ въ ремесленномъ домѣ и чрезъ что всѣ каторжн
что ему готовятъ отъѣздъ. Продолжая такой разговоръ болѣе часа, на отзы
менданта, чтобъ онъ былъ теперь спокоенъ, ибо никто его къ выѣзду прин
будетъ, а вѣрно прибудетъ довѣренная особа изъ С.-Петербурга, онъ отвѣчал
нарядить какого нибудь обманщика въ генеральскій мундиръ и обвѣшать его
для того только, чтобы выманить его изъ Иркутска и тогда умертвить; почем
сила не вывезетъ его отсюда, если ему не будутъ предъявлены нѣкоторые
указы.

«Между продолжавшихся болѣе 2-хъ часовъ разговоровъ (ибо когда я
удалиться, онъ опустился предо мною на колѣна и просилъ терпѣливо его слу
увѣрялъ меня, что буде я къ нему буду расположенъ, спасетъ меня и выпу
сего дѣла и что онъ одного губернатора, который съ семействомъ своимъ у
просилъ, избавилъ отъ всякой бѣды. Потомъ упрекалъ, что я съ архимандрит
ріемъ въ дружбѣ и что старались скрыть 15.000 рублей, но что все это
Когда-же я его спросилъ, что вѣрно онъ шутитъ, дѣлая мнѣ такія укоризны
извиняться. Продолжая разговоръ, онъ сказывалъ, что собиралъ всѣхъ свящ
убѣждалъ ихъ не вѣрить полученному указу, что архіепископъ Мелетій не сум
что за республикованіе указа секретарь будетъ наказанъ кнутомъ, а прото
стриженъ; что онъ, дабы пріобрѣсть преданность духовныхъ лицъ, дарилъ ихъ
рясами, богатыми поясами. Всѣ его разсказы клонились къ тому, чтобы дока
онъ не можетъ лишиться своего мѣста и что всѣ партикулярныя письма, п
нимъ отъ знакомыхъ и объясняющія участіе въ его положеніи, есть слѣдстві
ныхъ указовъ, разосланныхъ отъ извѣстныхъ ему лицъ изъ С.-Петербурга во
Преніе продолжалось два часа; увѣренія наши, что онъ заблуждается, всѣ

заслуживаетъ, высочайшимъ рескриптомъ, даннымъ генетору, повелѣть соизволилъ: объявить архіепископу Иринею

обновленіемъ горячности, которая въ продолженіи его разговора опять
сего сего я вижу какое-то смѣшеніе обдуманнаго плана и запальчивости
аю, что безъ особенныхъ рѣшительныхъ мѣръ нельзя будетъ склонить
изъ Иркутска».

я стороны, экономъ Варлаамъ такъ рапортовалъ объ этомъ иркутской
Черапняго, т. е. 20-го сентября, въ 9 часовъ утра, пришедши въ архі-
чиновникъ Голубевъ имѣлъ съ его высокопреосвященствомъ архіепископо-
аудіенцію во внутреннихъ покояхъ дома, по выходѣ изъ коихъ въ при-
между ними неизвѣстно почему громкій споръ и въ тѣ-жъ самыя ми-
и оба къ часовому солдату, охраняющему соборную ризницу. Когда они
ю замѣтить, который изъ нихъ котораго велъ, поелику держались одинъ
сіе время сказано было о семъ происшествіи экономy архіерейскаго дома
ааму, находящемуся тогда въ своей кельѣ, который прибѣжалъ къ озна-
у и увидѣлъ ихъ держащихъ другъ друга за воротъ, и чиновникъ Голу-
юему кучеру: *За Кабритомъ сейчасъ, за Кабритомъ, чтобы застаса!* Между тѣмъ извѣщенъ бывшій военный караулъ, стоящій на постѣ
овскаго тракта, сбѣжался и, взявши того чиновника, повелъ со двора
езъ семинарскій дворъ. Что за оградою между ними происходило, нам
ику экономъ во время ухода ихъ за ограду, возвратился осмотрѣть домъ
чрезъ полчаса примѣрно отправился освѣдомиться о преосвященномъ,
въ ордонансъ-гаузѣ, окруженнаго чиновниками и солдатами. Въ ордо-
номъ, препятствуемъ будучи толпою чиновниковъ, ничего не могъ услы-
къ преосвященный часто произносилъ имя Императора Николая и пре-
цитѣ воиновъ, требуя присутствія г. коменданта. Между тѣмъ экономъ,
з сего обстоятельства, за нужное почелъ просить г. иркутскаго городни-
находившагося, обезопасить домъ архіерейскій воинскою стражею, и
я въ архіерейскій домъ, куда чрезъ малое время прибылъ и его высоко-
въ сопровожденіи г. коменданта; затѣмъ прибыли г. генералъ-губерна-
ь Степановичъ Лавинскій съ чиновниками; немного спустя, прибылъ граж-
торъ Иванъ Богдановичъ Цейдлеръ, а наконецъ и г. прокуроръ, недавно
С.-Петербурга. Будучи всѣ въ залѣ архіерейскаго дома, разговаривали
зоровъ ихъ никто изъ насъ въ связи замѣтить не могли, испужавшись
исшествія. Со стороны его высокопреосвященства часто выражаемо было
з Императора Николая, коего рѣшенію онъ ввѣрялъ свою участь, и объ-
желаетъ встать предъ судъ вмѣстѣ съ г. генералъ-губернаторомъ,
, что указы объ отправленіи его высокопреосвященства архіепископа
редѣленіи на его мѣсто архіепископа Мелетія суть подложные, и что
ть судимъ здѣсь, не соглашаясь отправиться изъ Иркутска, особенно съ
я него подозрительнымъ, и вообще ни съ какимъ, до рѣшенія своей судьбы
Иркутскѣ Государемъ Императоромъ. Послѣ сего г. генералъ-губерна-
нскій губернаторъ и всѣ чиновники отправились, оставя караулъ около
ома, который караулъ и теперь находится».

ю волю его Величества, въ рескриптѣ семъ изложен
венно за симъ, въ присутствіи генералъ-губернатора

мортъ протоіерея Каворовскаго отличается особенными подр
1 20-го числа, совершая позднюю божественную литургію, мог
кви великое смятеніе народа, такъ и въ церкви многихъ приш
вышедшихъ изъ оной. По окончаніи литургіи узналъ по слухам
тенія было взятіе преосвященнаго архіепископа Иринея чино
ъ архіерейскаго дома и отведеніе его въ гауптвахту, что и пону
кви идти въ архіерейскій домъ, куда пришедъ, не засталъ уже
) изъ посторонних людей, но только разставленный кругомъ ар
караулъ, и вошедши въ келью преосвященнаго, нашелъ въ
и прочихъ принадлежащихъ преосвященному келейниковъ, ко
ъяснили мнѣ слѣдующее происшествіе: какъ только начался бла
ественной литургіи въ соборѣ, въ то самое время вдругъ воше
чиновникъ высокаго роста и спросилъ у бывшаго тутъ іер
рубо: «У себя-ли архіерей»? Онъ отвѣчалъ: дома. Чиновникъ ска
ему, что чиновникъ Голубевъ пришелъ къ нему отъ генерал
ь дѣломъ». Паисій сказалъ: «Хорошо, я сейчасъ доложу», и пош
доложилъ преосвященному. Преосвященный, надѣвъ рясу и при
въ гостиную залу и приказалъ Паисію просить чиновника Гол
олубевъ пришелъ къ преосвященному въ залу, то былъ встрѣче
ь, весьма учтиво и, расхаживая по залѣ, сказалъ преосвященному
алъ-губернатора объявить вамъ, чтобы вы готовы были къ вы
, часу», и что ему поручено сопровождать его, преосвященнаго.
говорилъ ему со скромностію «Никакъ невозможно мнѣ исправи
потому, что имѣющееся у меня въ отвѣтственности имущество
ъ оное нужно время». Голубевъ на то сказалъ: «Это вздоръ,
ть, а вы будьте готовы къ выѣзду въ третьемъ часу». Преосвящ
ъ чего происходитъ такая поспѣшность, и какъ можно такъ с
зду.
Голубевъ говорилъ съ величайшею грубостію: «Когда такъ, я
свяжутъ и увезутъ: мнѣ то поручено по Высочайшему повелѣні
это сказалъ: «Какъ ты смѣешь мнѣ такъ дерзко говорить, невѣя
полагать, что Голубевъ ударилъ преосвященнаго, потому что по
и вдругъ увидѣли, что Голубевъ тащитъ преосвященнаго по ке
изы у горла, и такъ протащилъ его по всѣмъ покоямъ, вы
вѣстно кто изъ нихъ кричалъ: караулъ! Видя таковое происше
ись и побѣжали къ шлагбауму объявить караулу, стоящему у
трактъ, и просить солдатъ на защиту къ преосвященному.
ъ ограду преосвященнаго, кричалъ караульному, стоящему у
го»! Но караульный сказалъ: «Я не могу отойти отъ поста»
ценнаго чрезъ ограду къ караульному, дернулъ его посреди огр
, что преосвященный повалился, причемъ Адріанъ Быковъ и
ъ, а Голубевъ кричалъ своему кучеру: «Кучеръ, за Кабритомъ,

рескриптомъ въ Иркутскъ флигель-адъютанта поручика Го-
ать его въ вѣдомство корпуса жандармовъ подполковника

заставалъ меня здѣсь»! и, притаща къ будкѣ, толкалъ его, преосвящен-
ю преосвященный въ томъ воспротивился. Послѣ чего Голубевъ хотѣлъ
щеннаго въ ворота, гдѣ стояли лошади съ дрожками, куда преосвящен-
ротивился и не пошелъ, а пошелъ съ Голубевымъ, держа другъ друга,
консисторіи, гдѣ встрѣтились съ ними солдаты, пришедшіе отъ шлаг-
ѣ келейниковъ. Преосвященный, увидавши солдатъ, сказалъ имъ: «Воины!
я нахожусь въ опасности»! и въ сопровожденіи солдатъ пришли они на
преосвященный взошелъ на плацъ-форму и говорилъ солдатамъ: «Воины,
ства! сохраните меня, пусть я здѣсь у васъ умру, но только-бы сей из-
меня отнять жизни и меня задушить. Ведите насъ обоихъ куда слѣ-
з того пошли за гауптвахту въ сопровожденіи четырехъ человѣкъ сол-
ли за ними съ ружьями. Голубевъ, отгоняя солдатъ, кричалъ имъ: «Не
одите! я вамъ приказываю именемъ бригаднаго: мнѣ дана власть свя-
». Но что солдаты отвѣчали: «Мы, видя такую особу въ опасности, не
ушать, а должны васъ обоихъ препроводить куда слѣдуетъ, и тамъ
гъ разсмотрѣно». Но Голубевъ кричалъ: «Прочь! я васъ всѣхъ пере-
ругалъ ихъ и преосвященнаго называлъ разбойникомъ, и когда при-
ктѣ, то преосвященный взошелъ на фронтъ и просилъ у стоящаго тутъ
, объявлялъ, что онъ и даже самая жизнь его состоитъ въ величайшей
убевъ неизвѣстно куда ушелъ. Вскорѣ послѣ того, пришелъ тутъ гене-
ъ Лавинскій въ фуражкѣ, во фракѣ и въ плащѣ, и, пришедши, прика-
шимъ взять преосвященнаго и увести въ арестантскую, но плацъ-маіоръ
не исполняли сего приказанія. А генералъ-губернаторъ, самъ взявши
повелъ на крыльцо и говорилъ ему: «Потише! потише! не разглашайте
пойдемъ лучше въ комнату и тамъ поговоримъ». Преосвященный, входя
дѣлъ, что его генералъ-губернаторъ ведетъ въ арестантскую, испугался
тѣе и сѣлъ тутъ на ступень, и, сидя тутъ, плакалъ, утираясь платкомъ.
і предъ гауптвахтою, видя въ такомъ положеніи преосвященнаго, также
ь вставши, сбѣжалъ (онъ) со ступеней на фронтъ и говорилъ народу:
христіане! вы видите, съумасшедшій-ли я, и въ какомъ я нахожусь те-
можете видѣть, что самая жизнь моя состоитъ теперь въ опасности!
ьте свидѣтели всего, что дѣлается теперь со мною». Между тѣмъ, гене-
ъ, тутъ-же подошедъ, приказывалъ нѣсколько разъ тащить его, пре-
арестантскую, но никто на то не соглашался, почему генералъ-губерна-
ю и азартомъ взявъ преосвященнаго за руку, тащилъ его съ сквернос-
гельствомъ, а преосвященный, ухватившись за столбикъ, гдѣ кладутъ
съ за оный крѣпко, требовалъ коменданта и говорилъ генералъ-губерна-
у праву вы требуете отъ меня, чтобъ я шелъ въ арестантскую и для чего?»
аторъ говорилъ, что то дѣлаетъ по Высочайшему повелѣнію Государя
сіе преосвященный сказалъ: «Объявите и покажите мнѣ подлинный на
то время, подошедъ къ нему, предсѣдатель губернскаго правленія Му-
: «У насъ есть въ губернскомъ правленіи о томъ указъ печатный, чтобы

Брянчанинова, назначеннаго для сопровожденія его отъ И
Спасоприлуцкаго монастыря.

«За симъ его Величество Высочайше повелѣть соизволи
по прибытіи архіепископа Иринея въ Спасоприлуцкій мона
изведено было по распоряженію св. синода самое строгое изслѣ
означенномъ поступкѣ его, и ежели по сему изслѣдованію ок
поступокъ сей учиненъ не въ помѣшательствѣ ума, то, по
Величества, важность преступленія заслуживаетъ, чтобы вино
лишенъ архіерейскаго сана и сосланъ въ Соловецкій мон

васъ увезти даже связаннаго». На что преосвященный сказалъ: «Да гдѣ-н
жите мнѣ его, и когда я самъ увижу повелѣніе Государя Императора и
комендантъ, то тогда не только пойду въ арестантскую, но даже въ тюр
буду во всемъ повелѣнію Высочайшему повиноваться». Потомъ, обратясь к
ворилъ: «Прошу васъ, будьте свидѣтели всѣ въ томъ, что генералъ-губер
объявляетъ фальшивый указъ, чтобы меня посадить въ арестантскую и, св
неизвѣстно куда». Между тѣмъ, пріѣхалъ комендантъ и, съ поспѣшностію
дрожекъ, бѣжалъ къ преосвященному, а преосвященный, увидѣвши его, по
навстрѣчу. Комендантъ подошелъ съ учтивствомъ къ преосвященному и п
благословенія. Преосвященный, давъ руку, объявилъ ему обо всемъ случив
шествіи и просилъ у него, воспоминая имя Государя Императора, защиты
сказалъ: «Какъ и кто могъ здѣсь помимо меня распоряжаться и брать т
подъ арестъ»? Потомъ пошли они къ дому преосвященнѣйшаго, куда за н
вали генералъ-губернаторъ, за нимъ Муравьевъ, городничій и съ ними про
и весь народъ, и когда преосвященный съ комендантомъ и генералъ-гу
прочими чиновниками вошли въ кельи и покои преосвященнаго, тогда вс
тутъ-же г. гражданскій губернаторъ и прокуроръ, коимъ всѣмъ преосвящ
лялъ и говорилъ, что генералъ-губернаторъ не есть ему судья, потому что
емъ дѣлѣ судьею быть не можетъ, на что самъ генералъ-губернаторъ, под
къ преосвященному, сказалъ: «У насъ съ вами никакихъ дѣлъ нѣтъ, да и
Преосвященный говорилъ: «Наши съ вами дѣла велики, ихъ разбирать мо
довѣренная особа отъ Государя Императора. И такъ мы оба будемъ пре
емъ великаго монарха на одной стоять половицѣ и между нами Государь б
никомъ. Я донесъ на тебя Его Императорскому Величеству чрезъ г. Бен
11-го и 18-го іюля». Затѣмъ преосвященный всему собранію объявля
чиняемыхъ ему притѣсненіяхъ и о бывшемъ происшествіи, и Высочайшимъ
сударя Императора просилъ у всѣхъ защитить его отъ генералъ-губернат
общниковъ. Наконецъ, генералъ-губернаторъ вышелъ въ особое мѣсто и
сколько чиновниковъ и, неизвѣстно о чемъ посовѣтовавшись, опять вошли въ
учтиво откланявшись, ушли отъ преосвященнаго, который всѣхъ ихъ
учтиво, а г. комендантъ разставилъ вокругъ дома архіерейскаго военный
торый остается и донынѣ, съ таковымъ, притомъ, строжайшимъ приказа
никого изъ свѣтскихъ особъ не впускать въ покои преосвященнаго».

го Величество предоставляетъ св. синоду сдѣлать о семъ въ
остановленіе, на церковныхъ законахъ основанное, и под-
ъ Высочайшему утвержденію» [1]). Видно было, что посту-
встревожилъ Государя и напугалъ Лавинскаго и синодъ.
салъ къ Государю о необходимости прислать въ Иркутскъ,
нія оттуда Иринея, особу высшаго сана, но Государь на это
я [2]). Въ синодѣ, послѣ совѣщанія двухъ его членовъ, Сера-
арета, было положено [3]), чтобы, по снисхожденію къ сомни-
стоянію Иринея и къ возможному устраненію дальнѣйшаго
рафимъ, какъ первенствующій членъ синода, къ которому
енъ имѣть надлежащее довѣріе, написалъ къ нему частное
вѣщаніемъ покориться волѣ Божіей и распоряженіямъ пра-
Государь самъ прочиталъ письмо Серафима къ Иринею,
рилъ его и приказалъ отдать его отправлявшемуся въ
нгель-адъютанту Гогелю для доставленія Иринею. Дѣйстви-
ительство имѣло основаніе тревожиться; такой человѣкъ,
способенъ былъ рѣшиться на всякую крайность и даже
иженіе, въ которое очень легко могла быть вовлечена Си-
къ много элементовъ для всякаго движенія. При томъ-же,
, явившагося предъ солдатами и умоляющаго о защитѣ и
обще предрасположеніе нашихъ мужиковъ и солдатъ болѣе
у священному, чѣмъ свѣтскому, могло привести въ броже-
юстого народа и привлечь ее на сторону Иринея, особенно
реніи, что въ поступкѣ губернатора съ нимъ кроются за-
злодѣйскіе. Примѣръ протоіерея Каноровскаго, принявшаго
ися, показываетъ, что и люди образованные могли увлечься
ъ нему. Убѣжденіе самого Иринея въ подлогѣ было сильно
скренне. Слѣдующія письма его къ митрополиту Серафиму
ерскому раскрываютъ намъ состояніе его духа въ эту ми-
ти объясняютъ его поступокъ, столь поразившій другихъ.
шетъ онъ къ Серафиму—хотя нѣсколько, увѣдомить васъ,
й архипастырь, по дѣлу неслыханному. Выдуманы три
каза. Прилагаю копіи ихъ вѣрныя. По онымъ вся моя епар-
ого сентября воспоминаетъ въ церквахъ имя Мелетія. Зло-

вышеписанномъ дѣлѣ предложеніе князя Мещерскаго синоду.
е письмо Лавинскаго къ князю Мещерскому отъ 23-го сентября 1831

е приведенное нами предложеніе князя Мещерскаго синоду.

въ войскѣ поспѣшили распространить сію стр
всего есть генералъ-губернаторъ Лавинскій. Онъ
ператору донесеніе, за подписомъ добрыхъ, но
Иркутска, что я сошелъ съ ума. Не подпиши—
удо. Многіе однако-же имѣли духъ не подписат
генералъ-губернатору два протоіерея, Парняковъ
ю запрещенные, но о которыхъ, къ несчастью, н
по дѣламъ прокурорскимъ, за всѣми моими доне
движенія. Злодѣйства ихъ невѣроятны. Слѣдо
ачалѣ. Но выслушайте уже слѣдующее ужасное
го дня, послѣ ранней литургіи, въ воскресны
сего 1831 года, генералъ-губернаторъ Лавинскій
му Голубеву схватить и увезти меня, дабы п
кой. Все было по-адски приготовлено. Солдаты,
вѣрные Богу, церкви святой и своему Госуда
ь и гауптвахтѣ, спасли меня, хотя генералъ-гу
ники и два протоіерея, Пѣтуховъ и Масюковъ, в
а самой гауптвахтѣ погубить меня. Почта сам
селѣ нѣтъ указовъ св. синода о рожденіи Его И
а Великаго Князя Николая Николаевича. Нынѣ сп
итою коменданта, плацъ-маіора и 20 лучшихъ
ся. Всего теперь открывать не должно; только с
Государя Императора все открыть можно. Доложи
у Величеству. Я предвидѣлъ сіе происшествіе
и 18-го сего іюля—писалъ къ господину генера
фу. Получено-ли? Бѣда съ почтою. Исходатайству
ъ священнослуженіи, а также повелѣніе не во
Мелетія, а меня, и право удалить тѣхъ отъ п
и, кто распубликовалъ меня (sic) и лишилъ мен
шимъ Государемъ права быть въ соединеніи и
авославною церковію. Пять мѣсяцевъ нахожусь
мъ боренін съ адомъ. Живъ Господь! Онъ сил
ре-что писалъ я и къ князю Петру Сергѣевичу Ме
ь князю Мещерскому, въ главномъ, сходно съ и
ъ подробностяхъ представляетъ нѣкоторыя особен
ми указами, коихъ вѣрныя копіи прилагаю у

. въ вышеприведенномъ дѣлѣ письмо Иринея къ Серафиму.
года.

я отъ управленія епархіею и подвергнутъ всякаго рода неслыханнымъ обидамъ. Съ 3-го сентября по всей Восточной Сибири воспоминаютъ въ церквахъ имя Мелетія; но его нѣтъ, да и быть не можетъ. Духовенство предалось пьянству до того, что одинъ священникъ отъ онаго ужс померъ внезапно, а слѣдствія никто учинить не хочетъ, хотя и требовалъ я онаго отъ духовной и гражданской власти. Безстыдство и сожженіе совѣсти возросло до высочайшей степени между духовенствомъ и штатскими. Дѣти духовнаго званія не знаютъ брака, съ самыхъ юныхъ лѣтъ предаются оба пола пьянству и разврату, бьютъ своихъ родителей и отнимаютъ домы у нихъ, а гражданская власть и консисторія сему всемѣрно споспѣшествуютъ. Отъ великаго до малаго, за исключеніемъ немногихъ, единодушны и мудры въ твореніи зла. Съ прибытія моего на сію епархію я видѣлъ неизъяснимые ужасы; писалъ, протестовалъ, взывалъ къ Богу, св. синоду, вамъ, и помощи ни откуда не получилъ. Грабежъ здѣсь консисторіи невѣроятенъ. Изъ одного только Киренскаго монастыря, самаго бѣднаго, взято ею до 7.000 рублей, прочіе содѣлались мѣстами торговли (sic); и я золъ, что ввожу порядокъ. Въ указахъ фальшивыхъ я даже именемъ Государя Императора названъ съумасшедшимъ. Не знаю, дошло-ли къ вамъ, сіятельнѣйшій князь, донесеніе мое, что всенародно нѣкто въ Спасской градо-иркутской церкви оборвалъ кисти у салопа честной купеческой дочери-дѣвицы и влекъ ее въ чащу публичнаго сада, окружающаго церковь (было всенощное бдѣніе) для блудодѣянія, давая деньги. Сего мало; выслушайте слѣдующее: среди бѣлаго дня, послѣ ранней литургіи, въ воскресный день, 20-го сего сентября, генералъ-губернаторъ Лавинскій именемъ Его Императорскаго Величества велѣлъ схватить меня чиновнику своему Голубеву и везти на край свѣта, или лучше, за Ангару, или въ самую Ангару для отправленія въ вѣчность. Все по-адски было приготовлено. Все знаю, но теперь не время открывать—перехватятъ письма. Доселѣ нѣтъ указовъ изъ св. синода о рожденіи Его Императорскаго Высочества Николая Николаевича. Меня спасли военные посты, гауптвахта, офицеръ и комендантъ. Генералъ-губернаторъ и его соумышленники—Муравьевъ, Кабритъ, Рыкачевъ и два протоіерея—Пѣтуховъ и Масюковъ—и тутъ меня погубить хотѣли. Обратите вниманіе, ваше сіятельство, на двухъ запрещенныхъ мною за *злодѣяніе* протоіереевъ, Парнякова и Громова. Множество бумагъ послалъ я объ нихъ въ св. синодъ и къ вамъ. Они неистовствовали, когда въ консисторію были присланы вышеупомянутые фальшивые указы объ удаленіи меня и запрещеніи въ священнослуженіи. Сверхъ того, священникъ Шергинъ при торжественномъ собраніи въ ка-

, соборѣ градо-иркутскаго духовенства 5-го исте
ыднѣйшимъ образомъ поносилъ благочиннаго и
, ударить его, а сынъ его, священникъ-же, Алек
, консисторію, прочиталъ тотчасъ по получені
ялъ своевольно, къ соблазну города, воспомина
. Исправляющій должность секретаря спасся
раго секретаря Копылова, самаго злонамѣренна
ящей. Не стану говорить о другихъ происше
осящихся. Тысячи смертей претерпѣлъ я. Пред
аза—отъ 11-го и 18-го минувшаго іюля—писал
-адъютанту Бенкендорфу. Не знаю, получены-
нѣ, подъ охраненіемъ вѣрныхъ своему Царю и ц
а и коменданта, я, какъ-бы во время нашеств
ю жизнь мою. Ректоръ семинаріи въ прямомъ
уша его предана аду. Два года, вмѣсто архіе
академіи профессоровъ своей семинаріи и успѣ
все совершенно развратилъ. Ученики сгорали
безъ вѣсти; неизвѣстно, гдѣ дѣвалъ 15.000
комиссіею духовныхъ училищъ на мое имя, д
училищъ; требованія мои ни во что имъ поста
къ меня исполнить порученіе комиссіи духовны
Высочайшей воли, по дѣлу устроенія новой с
старой, и прочее. Всѣхъ обморочивалъ въ мое
отъ епархіи, составляя фальшивыя письма. Х

ро заблужденіе Иринея должно было разсѣяться
имъ образомъ, основывалъ свое сомнѣніе въ
даленіи его отъ иркутской епархіи на томъ, чт
а не печатный, то Государь чрезъ Адлерберг
ерскому приготовить для отсылки въ Иркутскъ
і до 500 печатныхъ экземпляровъ указа св
инея. Указы эти были отправлены къ Лавин
зніемъ отъ Государя, чтобы онъ, если со стор
ея, послѣ извѣстнаго уже поступка, будутъ
бныя покушенія и ежели генералъ-губернатори
і причины опасаться неблагопріятнаго впечатлѣ
медленно распоряженіе о распространеніи того и

-же письмо Иринея отъ 28-го сентября 1831 года.

будетъ имъ признанъ болѣе надежнымъ [1]) къ истребленію
ія; если-же, по обстоятельствамъ, окажется выпускъ сихъ
вовсе излишнимъ, то, не пуская дѣла сего въ дальнѣй-
уничтожить всѣ сіи экземпляры [2]). Указы эти оказались
исьмо Серафима, съ приложеніемъ печатнаго указа, и
утскъ Гогеля, заставили Иринея отказаться отъ его убѣж-
дѣлъ, что участь его рѣшена, и тогда онъ безропотно
й судьбѣ и изъ задорнаго, вспыльчиваго и упрямаго вдругъ
ъ, спокойнымъ и кроткимъ. Въ сопровожденіи Брянчани-
ъ всякихъ приключеній, пріѣхалъ 18-го декабря 1831
прилуцкій монастырь, а на другой день представленъ
емъ монастыря въ вологодскій архіерейскій домъ. Тогда-
очти одновременно, но въ двухъ разныхъ пунктахъ, въ
утскѣ, два слѣдствія надъ Иринеемъ. Для этой цѣли со-
особыя комиссіи изъ двухъ старшихъ членовъ мѣст-
ій, подъ предсѣдательствомъ тамошнихъ преосвященныхъ.
омиссія въ Вологдѣ открыла свои засѣданія на другой-
быти Иринея. По предъявленіи ему указа объ учрежденіи
ли допрашивать его письменно и требовали отъ него
наго объясненія по слѣдующимъ пунктамъ: а) «Почему
въ письменномъ указѣ о удаленіи его отъ управленія
рхіею послѣ того, какъ на переведеніе его изъ Пензы въ
ъ онъ также письменный указъ, въ которомъ сомнѣнія
изъявлялъ, и когда въ подлинности указа удостовѣряли
ати, подписи бывшаго оберъ-секретаря Журихина и секре-
го, коихъ почеркъ былъ ему извѣстенъ изъ прежнихъ
сли подлинно усомнился онъ въ подлинности указа, полу-
ентября, то почему сомнѣнія своего не изъявилъ немед-
ужилъ оное словесно 20-го сентября, а письменно 29-го?

---

[1]) состоялись три указа объ удаленіи Иринея: одинъ письменный,
консисторіи, объ удаленіи Иринея отъ управленія иркутскою епархіею,
собственности архіерейскаго дома и о слѣдованіи въ вологодскій
онастырь, въ сопровожденіи особаго чиновника; другой, тоже пись-
на имя Иркутской консисторіи, о назначеніи на мѣсто Иринея Ме-
тный, разосланный по всему синодальному вѣдомству, говорящъ только
тія въ Иркутскъ. Теперь въ числѣ 500 печатныхъ экземпляровъ по-
три указа.

[2]) ышеприведенномъ дѣлѣ предложеніе св. синоду князя Мещерскаго, отъ
31 года.

в) Какое происшествіе было между нимъ и чиновникомъ Г
архіерейскомъ домѣ, на заставѣ и главной гауптвахтѣ, от
произошло причинъ и какими сопровождалось обстоятель
слѣдствіями? объяснить съ точностію по сущей справедлив
недѣлю послѣ сего происшествія какой разговоръ имѣлъ о
домѣ съ г. гражданскимъ губернаторомъ въ присутствіи

На эти предложенные вопросы Ириней своеручно нап
которыхъ содержаніе слѣдующее: 1) «Объ удаленіи меня о
иркутскою епархіею я всегда судилъ въ связи съ моимъ
преосвященнымъ Мелетіемъ. Обстоятельство, что я не быт
ванъ печатнымъ указомъ, считалъ я за величайшую милос
же время имѣлъ долгъ требовать, по силѣ указа отъ 2-го
коимъ письменные государственные указы называются
краткаго печатнаго циркулярнаго указа о моемъ преемникѣ
номъ Мелетіи, каковъ мнѣ и присланъ высокопреосвящен
рафимомъ, митрополитомъ с.-петербургскимъ и новгородским
отъ 20-го октября сего года. Я-бы и тогда не усомнил
письменнаго указа, ежели-бы хотя въ консисторію былъ п
вый печатный циркулярный указъ, или увидѣлъ оный н
хотя въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. Да сіе нужно и для сн
требныхъ случаяхъ, какъ всѣхъ епархіальныхъ, такъ и др
ственныхъ мѣстъ и властей. Таковый циркулярный не
приложенъ былъ къ письменному и на переведеніе мое
Иркутскъ, а потому и повода къ сомнѣнію никакого не бы
чтеннѣйше представляю сему присутствію. Относительно
имѣлъ случай сомнѣваться; ибо съ почтою, предшествовавш
указовъ объ удаленіи меня отъ управленія иркутскою ен
чены таковые-же изъ св. синода, то на мое имя съ изъяс
иркутскій, нерчинскій и якутскій, то на имя консисторіи
и тою-же печатью, безъ словъ, вдвойнѣ намѣленною,
меня думать о какихъ-либо неблагонамѣренныхъ дѣйствія
мѣренныхъ людей. Конвертъ съ таковою печатью я велѣл
консисторіи за замкомъ.

«Подпись бывшаго оберъ-секретаря Журихина показала
тельною по буквѣ заглавной Г въ словѣ Гаврило. На всѣх
мнѣ адресованныхъ, и на прочихъ, кои я сличалъ, она писа
Какъ будто въ опроверженіе сего моего сомнѣнія, кое и о
сутствующимъ иркутской консисторіи, присланъ пензенском
св. синода указъ о томъ-же предметѣ, о коемъ значилося

указахъ, но уже съ требуемою мною буквою Ѣ, и, притомъ, послѣ происшествія 20-го сентября мнѣ плацъ-маіоромъ Шушковскимъ доставленный. Сей указъ, вмѣстѣ съ отношеніемъ пензенской консисторіи и конвертомъ, почтеннѣйше представляю сему присутствію».

2) «Коль скоро представлены мнѣ членами консисторскими 3-го сентября ввечеру около 9 часовъ указы изъ св. синода объ удаленіи меня отъ управленія иркутскою епархіею, то въ то-же почти время получено мною отъ г. генералъ-губернатора письмо на молдавскомъ языкѣ изъ С.-Петербурга, въ коемъ служащій переводчикомъ молдавскаго языка при иностранной коллегіи, по азіятскому департаменту, бывшій нѣкогда моимъ ученикомъ въ Бессарабіи, Яковъ Гинкуловъ, между прочимъ, написалъ: «Блаженны изгнанные правды ради; такъ изгоняли и пророковъ». Я показывалъ сіе письмо присутствующимъ, принесшимъ указы, изъявлялъ недовѣрчивость мою къ онымъ и заключилъ, что письмомъ бывшаго ученика моего, въ одно почти время съ указами принесеннымъ, хотятъ разстроить справедливость моихъ сомнѣній, съ давняго уже времени мною обнаруживаемыхъ.

«Изъявлялъ я мое сомнѣніе вскорѣ за симъ предъ тѣми-же присутствующими, а особливо предъ каѳедральнымъ протоіереемъ Фортунатомъ Пѣтуховымъ и исправляющимъ должность секретаря консисторіи Любославовымъ. Ихъ отвѣтъ былъ: «Не мы будемъ виноваты, а тотъ, кто составилъ сіи указы». Сомнѣніе мое въ подлинности тѣхъ указовъ я письменно изъяснялъ предъ г. комендантомъ генералъ маіоромъ Покровскимъ 9-го сентября, за № 1, и получилъ отвѣтъ, что военная часть въ сіе дѣло не вмѣшивается.

«Указъ отъ 14-го марта 1764 г., коимъ повелѣвается письменнымъ указамъ, до всенароднаго свѣдѣнія относящимся, не вѣрить, примѣняя оный къ преосвященному Мелетію, а не къ себѣ, былъ мною прочитываемъ какъ предъ присутствующими, такъ и предъ исправляющимъ должность секретаря консисторіи, и вслѣдствіе сего одинъ изъ присутствующихъ, протоіерей Василій Каноровскій, не подписывалъ бумагъ, относящихся до моего удаленія.

«19-го сентября, когда казачій чиновникъ, начальникъ надъ ссыльными иркутскаго рабочаго дома, Кривогорницынъ, объявилъ мнѣ поутру того дня, что экипажи мои готовы, я требовалъ настоятельно, дабы онъ тотчасъ отправился къ г. генералъ-губернатору и къ г. коменданту и объявилъ имъ рѣшительно, что указы о высылкѣ меня подложны.

3) «19-го сентября, поутру, какъ выше сказано, я рѣшительно объявилъ казачьему чиновнику, начальнику надъ ссыльными иркутскаго

*

рабочаго дома, Кривогорницыну, чтобы онъ не достави пажей, т. е. моей собственной коляски, по повелѣнію г. натора починенной, и тарантаса (дроги крытыя, долгуш бы явился къ нему, г. генералъ-губернатору, и коменда ніемъ, что я ни моего собственнаго экипажа, ни тара поелику совершенно удостовѣренъ, что указы о высылкѣ Сей чиновникъ далъ слово, что тотчасъ отправится и порученіе. Отвѣта отъ него я не имѣлъ, но экипажи лены. На другой день, 20-го сентября, когда вышел обѣдни изъ Крестовой архіерейскаго иркутскаго дома цер ный день, спустя около четверти часа, мнѣ сказано бы что явился отъ генералъ-губернатора чиновникъ. Я орденскимъ знакомъ, т. е. звѣздою, панагію и клобукъ, въ пріемной залѣ учтиво. Онъ объявилъ, что присланъ губернатора и что по именному указу долженъ я слѣдо вологодскій монастырь. Я доказывалъ, что именный у чатный, есть подложный, поставляя ему, Голубеву, на моего, пр. Мелетія, а не себя. Голубевъ горячился, повто «Вы должны ѣхать». Я указывалъ на его шпагу и мунд что онъ лишится ихъ, ежели отважится подложный ук дѣйствіе. Голубевъ никакимъ моимъ убѣжденіямъ не вни далъ въ ярость, повторяя одно и то-же: «Вы должны уже почти весь домъ іеромонахамъ: эконому Варлааму диміру, а именно составивъ описи имуществу онаго, пер библіотеку, съ намѣреніемъ учинить ее собственностію и рейскаго дома, удовлетворивъ всѣхъ жалованьемъ, а и дивъ и пособіемъ изъ неокладной суммы, ввѣривъ для окон значительное количество денегъ онымъ эконому іеромон казначею Владиміру, я занимался съ ними разборомъ окончательными денежными расчетами, дабы вскорѣ бе затрудненія все имущество дома, всѣ документы и всѣ консисторіи по надлежащему. Сіе тѣмъ болѣе нужно (пивъ въ управленіе иркутскою епархіею, ничего подобна и что убѣжденъ былъ въ ожидавшей меня на пути насил чинѣ.

«Хотя я совершенно былъ увѣренъ въ подлогѣ указо же настоящіе генералъ-губернаторскаго чиновника, я рѣ даже неминуемую смерть, ѣхать съ нимъ. Но при семъ н надежды, думая, что истина вскорѣ раскроется и я с

кромѣ того, полагая, что въ сіе наипаче время, когда и въ самыхъ столицахъ С.-Петербургѣ и Москвѣ происходятъ и распространяются смуты, жизнь моя нужна не для меня одного, но для всей ввѣренной мнѣ епархіи и для самаго моего отечества—Россіи, какъ сіе ниже объяснено будетъ мною.

«По указу, послѣдовавшему въ консисторію, я долженствовалъ сдать все, даже ризничныя вещи, не взирая, что слово: «ризничныя», превращали въ «различныя». А по сему я объявилъ чиновнику Голубеву, что мнѣ осталось еще сдать соборъ. «Вы его не принимали; вы его не обязаны сдавать», отвѣтствовалъ онъ съ нахальствомъ, свойственнымъ осужденнымъ и безотвѣтнымъ колодникамъ, а не человѣку духовнаго званія, посвятившему всего себя съ самыхъ первыхъ лѣтъ юности на служеніе церкви и отечеству и непрерывно пользовавшемуся во всю свою жизнь отличными похвалами своего начальства и высокими наградами своихъ монарховъ, да и теперь еще при сдачѣ святыни дома Господня стремящемуся оправдать заботливость свою о благѣ общемъ не словами, но самымъ дѣломъ.

«Сіе рѣшительно и окончательно утвердило меня въ мысли, что чиновникъ Голубевъ есть мой будущій неумолимый убійца; ибо онъ не только къ людямъ, но и къ мѣсту славы Царя Царей не имѣетъ уваженія. Здѣсь я долженъ сдѣлать отступленіе, дабы послѣдующее было очевиднѣе. Вступивъ въ предѣлы Восточной Сибири, на границу ввѣренной мнѣ епархіи, и посѣщая всѣ церкви по пути до самаго Иркутска, примѣтилъ я, что новые св. антиминсы въ нѣкоторыхъ церквахъ, судя по матеріи, на которой напечатаны, и по самой формѣ не имѣютъ сходства съ получаемыми изъ московской св. синода конторы. Прибывъ въ Иркутскъ, я замѣтилъ то-же. Спрашивалъ ключаря о причинѣ, но отвѣты были сомнительные. Когда уже всѣ антиминсы разошлись, то одинъ изъ иркутскаго рабочаго дома, ссыльный, принесъ ко мнѣ мѣдную доску, имъ выгравированную, для напечатанія антиминсовъ. Ссыльнаго сего я тотчасъ узналъ. Онъ за дѣланіе фальшивыхъ ассигнацій сосланъ изъ Одессы въ Сибирь. Знакомъ мнѣ потому, что Бессарабской области въ городѣ Кишиневѣ, гдѣ я былъ ректоромъ семинаріи, онъ золотилъ иконостасы и гравировалъ на мѣди. Имя и прозваніе его Григорій Золотарь. Его знаетъ и іеродіаконъ Паисій, прибывшій вмѣстѣ со мною изъ Бессарабской области въ С.-Петербургъ, а затѣмъ перемѣстившійся со мною же изъ Пензы въ Иркутскъ и нынѣ тамъ остающійся.

«Примѣтилъ я также, что въ Иркутскѣ печатаются граматы ставленическія, за всѣмъ тѣмъ, что я нашелъ ихъ въ консисторіи много го-

напечатанныхъ при московской св. синода конт
нѣ изъ консисторіи повытчикомъ Ваганoвымъ.
рамать почтеннѣйше представляю сему присутст
[а вопросъ мой: довольно-ли св. мура? ключар
ь мнѣ, что онаго станетъ на сто лѣтъ.
[е буду здѣсь говорить о чудесахъ, кои долженс
розысканію.
іе и кромѣ сего ниже излагаемое приводило ме
нѣтъ-ли, или не было-ли какого злоумышленія
хъ отдаленнѣйшихъ связей на счетъ цѣлости го
вѣсь, гдѣ столь много отличнѣйшихъ и самыхъ отч
такъ мало войскъ, да и между сими есть ссыл
церковь отдѣляется, печатая такіе документы в
ь только отъ высшаго начальства. По долгу пр
ествовалъ сіе обнаружить.
ъ соборѣ хранилась сумма камчатская 13.000 р
, а не консисторіи отпущенная, но коею, безъ м
ись, какъ сіе и документъ свидѣтельствуетъ,
ть г. попечителя Голенищева незадолго до сего
злагаемый, и другіе мои свѣдѣнія обнаружили-бы.
[е стану говорить о другихъ злоупотребленіяхъ п
ло мнѣ указать, дабы преемникъ мой могъ увидѣт
ложеніи и прекратить злоупотребленія, а я
ы живъ остался, предъ св. синодомъ, а чрезъ
ее благоволеніе.
Къ сему присовокупить должно 24-е августа и 4-
Происшествіе 24-го августа, со мною случившее
щемъ:
Наканунѣ сего дня, т. е. 23-го августа, объявлено м
оріи Ваганoвымъ, представлявшимъ мнѣ бумаги изъ
ныя въ консисторію и наоборотъ, что какой-то,
нимъ пріѣзжимъ, впрочемъ опознанный тутош
илъ его, что его ищетъ чиновникъ, прибывшій из
завшій его имя, квартиру имѣетъ близъ Кабрита,
г. генералъ-губернатора, и будетъ къ нему въ 7
день, т. е. 24-го августа. По сему случаю я посла
ома іеромонаха Варлаама къ г. коменданту. Дан
кватить онаго чиновника, безъ сомнѣнія мошенник
августа пришло, а мошенникъ не явился. Но вско

ходившійся уже у меня, извѣщенъ былъ, что оный мнимый с.-петербургскій чиновникъ пришелъ къ нему. Ваганов, увидя его, примѣтилъ, что это Медоксъ, извѣстный ему по нѣкоторому происшествію въ маскарадѣ иркутскомъ, но притворился не знающимъ его. Сей Медоксъ объявилъ ему, что вскорѣ будутъ получены указы объ удаленіи меня отъ управленія епархіею, но потому замедливаютъ, что идутъ чрезъ метрополію московскую; что я болѣе ему, Ваганову, не нуженъ; что генералъ-губернаторъ предлагаетъ ему 200 рублей и требуетъ, чтобы онъ, Ваганов, доставилъ ему копіи тѣхъ бумагъ, кои я секретно съ почтою отъ 11-го и 18-го іюля послалъ въ собственныя руки г. генералъ-адъютанта Бенкендорфа, и что, кромѣ денежнаго награжденія, онъ, г. губернаторъ, будетъ умѣть наградить его. Отвѣтъ Ваганова былъ, что онъ сего никогда не исполнитъ, да кромѣ того и ничего не знаетъ. Метоксъ далѣе говорилъ Ваганову: «Вашъ архіерей знаетъ законы: онъ былъ въ Бессарабіи долго присутствующимъ консисторіи. Нынѣ онъ запретилъ вѣнчать браки ночью, не знаю, позволитъ-ли сего дня ввечеру быть свадьбѣ княжны, прибывшей изъ Москвы». Напомнилъ и о Парняковѣ, священникѣ приходскомъ селенія, недалеко отстоящаго отъ Иркутска, гдѣ имѣется винный заводъ, родственникѣ запрещеннаго мною и отрѣшеннаго отъ собора, бывшаго каѳедральнаго протоіерея Парнякова.

«День прошелъ, насталъ вечеръ 24-го августа. Было около 9 или болѣе часовъ. Я занимался спокойно чтеніемъ въ пріемной залѣ. Ночь была самая темная, такъ что трудно было различить человѣка отъ человѣка. Внезапно раздались выстрѣлы, наподобіе залпа изъ ружей. Мнѣ показалось, что сіе произошло предъ домомъ генералъ-губернатора въ знакъ радости, что бракъ княжны, изъ Москвы прибывшей, совершился (Послѣ сказывали мнѣ, что выстрѣлы происходили въ оградѣ польскаго костела, а нѣкоторые, что въ самомъ костелѣ, дабы болѣе придать выстрѣламъ гулу). Я спокойно продолжалъ свое чтеніе. Но вскорѣ, какъ-бы возлѣ самой каменной стѣны архіерейскаго дома, противъ окошекъ, гдѣ я читалъ, раздались какіе-то глухія выстрѣлы, будто-бы изъ мортирокъ. Опрометью я бросился изъ залы съ намѣреніемъ унять стрѣляющихъ, думая, что этотъ безпорядокъ происходитъ отъ служителей архіерейскаго дома, но какъ-бы нарочно готовы были для встрѣчи экономъ архіерейскаго дома іеромонахъ Варлаамъ и исправляющій должность секретаря консисторіи Любославовъ. Они взяли меня подъ руки, не допустили до того мѣста, куда я стремился, но повели меня въ огородъ и велѣли мнѣ прилечь на землю. Я слышалъ еще кое-гдѣ выстрѣлы, и одинъ близъ Московской заставы, за семинаріею, гдѣ держатъ караулъ военные. Возвра-

тясь съ тѣмъ-же Вагановымъ и Любославовымъ въ келію, я і
справиться, что происходитъ на проспектѣ близъ собора. Они д
что тамъ ключарь и что около 10 человѣкъ мужиковъ пробѣ
собора и ограды архіерейскаго дома. Спустя нѣкоторое время
у меня ключъ отъ спальни и отвели меня по темнымъ перехо
ницамъ наверхъ дома, обѣщавъ всю ночь бодрствовать и удал
опасность на случай какихъ-либо новыхъ происшествій. Пред
25-го августа они-же свели меня съ чердака.

«Поутру сего-же 25-го августа явился ко мнѣ голов
Константинъ Петровъ сынъ Трапезниковъ, мужъ отличнѣйш
дѣтелей и необыкновенной твердости характера. Первое мо
слово было: Что? Бунтъ?—«Бунтъ, отвѣтствовалъ онъ, но і
Дай Богъ управиться нашему Государю поскорѣе съ поляками,
и съ сими». Затѣмъ говорилъ мнѣ о многихъ важныхъ пред
сматривая, дабы не забыть какого, въ свою записку, и межд
что въ нѣкоторомъ домѣ, гдѣ находился и бывшій градо-иркут
гочинным протоіерей Василій Шастинъ, чиновникъ, служащій
ралъ-губернаторѣ, человѣкъ очень честныхъ правилъ. Воин
несъ съ силою духа: «Муравьевъ хочетъ быть сибирскимъ
онъ раздаетъ офицерамъ деньги; я имѣю данное мнѣ отцомъ м
ствольное ружье—я первый застрѣлю его и не допущу до сего

«На вопросъ: кто Медоксъ, о коемъ выше мною упомян
ской голова отвѣтствовалъ: это генеральскій сынъ, сосланный
за то, что въ 1812 году собиралъ въ Грузіи войска, ложно п
себя флигель-адъютантомъ; что кромѣ его есть здѣсь Раевск
когда я былъ еще на пути изъ Пензы въ Иркутскъ, распро
молва, что я виною ссылки его, Раевскаго, въ Сибирь, что онъ
водитъ время у Муравьева, покупаетъ водку на заводѣ близ
развозитъ оную для продажи по селеніямъ, и что онъ подъ чу
немъ держитъ гоньбу почтовую. При семъ я вспомнилъ, что ег
былъ ректоромъ въ Бессарабіи, то мною первоначально был
зловредное для государства ученіе, которое преподавалъ бы
маіоромъ сей Раевскій юнкерамъ въ военномъ бессарабско
Тогда дивизіоннымъ генераломъ въ Кишиневѣ былъ Михаилъ Ѳ
Орловъ, а корпуснымъ Сабанеевъ. Раевскій найденъ виновнымъ
въ Сибирь. Съ головою симъ, могу сказать, истинно великимъ
патріотомъ, я разставался въ слезахъ и симъ возбудилъ и въ н
При послѣднемъ прощаніи я сказалъ ему: «Мы оба пост
«Остается цѣлая вѣчность, тамъ будемъ награждены, отвѣ

онъ; но не должно еще терять надежды, на нашей сторонѣ Богъ».— «Насъ не много, возразилъ я, да притомъ за нами смотрятъ». «О, чрезвычайно много!» сказалъ онъ съ какою-то необыкновенною впечатлительностію и умиленіемъ, и, откланявшись, ушелъ.

«Выше мною сказано о 4 числѣ сентября. По удаленіи меня отъ управленія, на другой день, т. е. 4-го сентября ввечеру, ключарь градо-иркутскаго каѳедральнаго собора протоіерей Масюковъ съ причетниками собора, мною изъ Урики переведенными, занимался во время торжественнаго всенощнаго бдѣнія выноскою изъ колокольни каѳедральнаго собора какихъ-то вещей и покрылъ ихъ холстомъ на очень большое пространство между архіерейскимъ домомъ и соборомъ. На другой день, 5-го сентября, каѳедральный протоіерей Фортунатъ Пѣтуховъ объявилъ мнѣ, что во время всенощнаго бдѣнія некому было пѣть, потому что ключарь съ причетниками занимался выноскою желѣзныхъ шестовъ, бывшихъ подъ крышею собора, и что купецъ Николай Баснинъ припѣвалъ, стоя между народомъ, отчего происходилъ безпорядокъ въ церкви. Шесты-ли желѣзные или другое что-либо было покрыто холстомъ, мнѣ неизвѣстно, но сіе видѣли многіе, яко публично выставленное. На 6-е сентября ночью все было прибрано.

«Присовокупляю къ сему слова г. коменданта, говоренныя мнѣ однажды: «Дойдетъ до пушекъ», и случившіяся смуты въ обѣихъ столицахъ и возлѣ Новгорода, укрощеніе первыхъ самимъ Государемъ Императоромъ и Высочайшій по сему случаю манифестъ. Носилось письмо объ истребленіи якобы корпуса Ридигера поляками и слухи о буйствахъ французовъ и объ имѣющей быть въ пользу поляковъ войнѣ ихъ съ Россіею, начавшейся якобы уже посредствомъ белгійцевъ и принца Оранскаго.

«При семъ взявъ еще въ соображеніе:

а) «Дѣйствія г. генералъ-губернатора, бывшаго городничаго Муравьева и губернскаго правленія, по коимъ я съ подвѣдомыми мнѣ постоянно лишался законной защиты и получалъ всегда противные письменные отзывы, между тѣмъ какъ невинные страдали, на мѣстѣ святѣ водворялась мерзость запустѣнія и буйство дерзновенныхъ торжествовало, подавая опасный примѣръ, что можно ненаказанно ругаться надъ законною властію.

б) «Отдѣленіе гражданскихъ чиновниковъ и почтеннѣйшихъ гражданъ отъ собора и разстройство духовенства чрезъ то, что г. генералъ-губернаторъ устроилъ какъ-бы новый соборъ въ Воскресенской Тихвинской церкви, завелъ тамъ соблазнительную, по театральному напѣву, казачью пѣвческую, отдѣлилъ для себя особенное мѣсто, устроилъ возвы-

ре со ступенями сѣдалище и принималъ особенную отъ
вующихъ честь.

в) «Покровительство ламизма между монголами и чрезъ
ихъ ламъ и кумиренъ, распространеніе ихъ заблужд
г добрыми, готовыми цѣлыми тысячами принять св. кр
и или братскими, и неуваженіе тѣхъ изъ нихъ, кои с
или уже обратились. Вмѣсто Христа Спасителя нынѣ о
я они съ Шишмуни, китайскій Фов, и явилось изобра
дѣтельнѣйшій и неутомимый въ обращеніи ихъ подвижн
ъ іеромонахъ Нифонтъ, со скорбію о семъ преждевремен
гилу.

г) «Свиданіе мое по секретному совѣту г. коменданта с
губернаторомъ въ его, генералъ-губернатора, домѣ 10-го
оемъ никого не находилось и при коемъ г. генералъ-гу
ятныя для меня или двусмысленныя рѣчи говорилъ и д
что по сибирскому учрежденію онъ можетъ перемѣнять са
ія высшей власти.

ц) «Замки, устроенные по повелѣнію г. генералъ-губер
, экипажѣ и распространившіеся по сему ужасные слухи

э) «Присылку незнакомаго мнѣ чиновника Голубева.

к) «Веревку на куполѣ подъ крестомъ каѳедральнаго с
, ключарь по повелѣнію моему снять не хотѣлъ и котор
, напоминала мнѣ его слова, слышанныя имъ отъ св
е неблагонадежнаго, Іоанна Шергина. Онъ говорилъ ихъ
ь тогда, когда при звонѣ во всѣ колокола возвышали на
позолоченные кресты и когда народъ спрашивалъ ег
ина: зачѣмъ звонятъ? Слова тѣ заключались въ слѣду
ѣ народу: «Въ знакъ, что увезутъ нашего архіерея».—Ку,
за Ангару». Слова сіи произнесъ онъ задолго еще до м
Веревку сію я показывалъ секретно и г. плацъ-маіору
послѣ 20-го сентября. Оная снята уже предъ прибытіем
го Мелетія въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

л) «Рѣчь, бывшую въ большомъ собраніи: «Архіерея уве
махъ», и насмѣшки посему священника Алексѣя Шергин
казывалъ каѳедральнаго собора священникъ изъ бурятъ,
овскій. Сіи насмѣшки сбылись: Голубевъ тогда пришелъ
алъ, дабы я ѣхалъ съ нимъ, когда звонили къ поздней с
сный день во всѣ колокола, между тѣмъ какъ я ни въ мо

ни на пути не слышалъ отъ него, что мнѣ дается какой-либо срокъ для приготовленія, кромѣ словъ: «Вы должны ѣхать».

и) «Гробъ, видѣнный мною въ Нижнеудинскѣ, протоіерея, пострадавшаго отъ гражданской власти, и таковый-же архіерея, пострадавшаго тоже отъ гражданской власти, отстоящій недалеко отъ перваго и находящійся въ Братскомъ Острогѣ, о которомъ мнѣ разсказывалъ при осмотрѣ Нижнеудинской церкви и ея погоста протоіерей Нарциссовъ, переведенный мною затѣмъ въ губернскій городъ Красноярскъ.

«Взявъ все сіе въ соображеніе, я заключилъ, что при таковыхъ обстоятельствахъ обязанность вѣрноподданнаго Его Императорскаго Величества, носящаго на себѣ званіе архіепископа и не имѣющаго никакого свѣдѣнія о своемъ преемникѣ, между тѣмъ какъ въ С.-Петербургѣ нападали на врачей, и возлѣ Новгорода и въ Москвѣ по случаю колодцевъ произошли смуты, есть не спѣшить выѣздомъ изъ своей епархіи, но первому, ежели-бы надобность потребовала, положить душу свою за овцы, а вмѣстѣ избѣгнуть мученической смерти, которую искусно и безотвѣтно умѣлъ-бы для меня приготовить въ оном экипажѣ съ замками Голубевъ, и что на сей конецъ мнѣ слѣдуетъ ввѣрить себя коменданту; но какъ сей письменно отказался брать во мнѣ участіе, Голубевъ-же не внималъ никакимъ моимъ представленіямъ, а твердилъ только: «Вы должны ѣхать», то рѣшился я достигнуть сего посредствомъ гауптвахты, а потому и сказалъ Голубеву спокойно, а не въ изступленіи: «Пойдемъ». Онъ пошелъ; мы вышли изъ дома. Тутъ-же вблизи насъ при соборѣ находился часовой (болѣе ихъ здѣсь не положено, и не было). Приближаясь къ нему, я взялъ Голубева, не касаясь вовсе шпаги его, за бортъ мундира и отдалъ тому часовому, а вмѣстѣ и себя, приказывая ему не отпущать его, а между тѣмъ велѣлъ позвать изъ Московской заставы, недалеко отъ собора находящейся, другихъ часовыхъ служителей. При мнѣ казначея вовсе не было, а находился мальчикъ, который сіе и исполнилъ. Голубевъ въ сіе время произносилъ: «Кабритъ! Кабритъ»! но Кабритъ не являлся. Пришли часовые изъ Московскоя заставы, тоже вблизи находящейся. Я велѣлъ насъ обоихъ отвести туда. Мы пришли. Тутъ Голубевъ очень горячился и много говорилъ. Я сказалъ «Солдаты! вы обязаны исполнить долгъ вашей присяги въ вѣрности вашему Государю и отвести насъ на гауптвахту». Имя Государя сильно потрясло гофрейтера (sic); онъ тотчасъ обезоружилъ двухъ солдатъ и велѣлъ отвести. По церквамъ звонили во всѣ колокола къ поздней обѣднѣ. Словъ моихъ никто, кромѣ солдатъ, слышать не могъ. Ежели кто встрѣчался, то я издали благословлялъ его. Возвышенныхъ словъ: «Православ-

ные воины»! я не говорилъ, а просто: «Солдаты», ибо ихъ было немного—при соборѣ одинъ и на заставѣ нѣсколько. Идучи на вахту, въ душѣ моей молился, страшась, дабы Голубевъ не увлек къ генералъ-губернатору, а не подло кричалъ: «Защитите меня, пастыря! Голубевъ хотѣлъ меня зарѣзать» и тому подобное. Сіе я и и условно говорилъ, въ видѣ повѣствованія, послѣ происшествія сентября: «Зарѣзалъ-бы, умертвилъ-бы», и то предъ тѣми, коих талъ себѣ благопріятствующими. По случаю вышеупомянутаго съ з экипажа, предполагалъ, что меня въ немъ, яко съумасшедшаго, зак бы Голубевъ по рукамъ и по ногамъ и умертвилъ-бы или голодом затрясъ-бы въ дурное осеннее время по дурной дорогѣ, или зарѣза приписавъ сіе дѣйствію припадка моего съумашествія, ибо по указамъ отъ 27-го іюля отдаваемъ былъ я чиновнику Голубеву, и чай разстройства ума моего въ пути, въ полное распоряженіе. ворилъ я еще и потому келейно, что послѣ происшествія 20-го се дошли до меня слухи, что генералъ-губернаторъ предварительно, ходившею 19-го сентября почтою, послалъ донесеніе, якобы я в падкѣ съумасшествія зарѣзался на пути и что потому Голуб вторый день, т. е. 20-го сентября, не допускалъ меня до сдачи предполагая непремѣнно въ сей день рано или поздно увезти меня на сей конецъ уже все изготовленнымъ и отчаянныхъ соумыш ковъ, въ видѣ казаковъ, которыхъ послѣ никто-бы отыскать не яко несостоящихъ въ спискѣ, и что сіе было причиною необыкно настойчивости его Голубева и словъ: «Вы должны ѣхать». Мои говоренныя келейно и переданныя тотчасъ, подали случай написа я ихъ говорилъ всенародно и предъ солдатами. И въ приложеніи всеподданнѣйшемъ письмѣ къ Государю Императору отъ 29-го се я о семъ выражался. Мы пришли на гауптвахту. Я просилъ взят Не было никакихъ дѣйствій. Голубевъ тотчасъ ушелъ, а я подъ ст строенія стоялъ и плакалъ. Вообще отъ самаго дома до гауптва большей части я былъ въ чувствѣ умиленія и кротости, какъ с щійся, а Голубевъ въ чувствѣ ярости и преобладанія, какъ прес щій, такъ что и моимъ домашнимъ, и всѣмъ въ городѣ показало меня Голубевъ хочетъ то заколоть шпагою своею, за которую он тался, то якобы наносить мнѣ своими руками удары.

«Стоя при столбѣ строенія на гауптвахтѣ и плача, я увид нералъ-губернатора, стремящагося съ Кабритомъ въ шинели и фу На гауптвахтѣ забили ему дробь. Позади фронта я требовалъ, что передалъ меня коменданту, но вмѣсто того онъ своими руками ст

втащить меня въ сѣни. Вскорѣ однако послалъ за комендантомъ. Отвѣтъ былъ: «боленъ». Меня опять тащилъ онъ, г. генералъ-губернаторъ, въ сѣни; я вторично просилъ, чтобы послалъ за комендантомъ; послалъ, но отвѣтъ былъ тотъ-же: «боленъ».

«Замѣтивъ, что ярость г. генералъ-губернатора умножается, и видя движенія его, при усиліи втащить меня въ сѣни, крайне неблагопристойными (отъ сего послѣ распространилась молва въ городѣ, что онъ мнѣ наносилъ удары), а притомъ увидѣвъ тутъ-же Муравьева, Рыкачева и другихъ чиновниковъ, мнѣ неблагопріятствовавшихъ, я въ послѣдній разъ попросилъ его, г. генералъ-губернатора, дабы послалъ за комендантомъ. Онъ послалъ, а я между тѣмъ пробрался къ офицеру передъ фронтъ. Офицеръ изъявилъ мнѣ знакъ почтительности; подходившихъ тутъ ко мнѣ я благословлялъ. Подлѣ меня тотчасъ-же сталъ и генералъ-губернаторъ. Позади фронта, а не передъ фронтомъ, и въ сѣняхъ, куда до прибытія еще г. генералъ-губернатора я вошелъ однажды, говорилъ солдатамъ, чтобы они любили своего Государя Императора Николая I. Я готовъ былъ первый умереть и не допустить въ городѣ или епархіи, мнѣ ввѣренной, произойти злу, по связямъ какимъ-либо законопреступнымъ, которыя я предполагалъ, какъ выше мною изъяснено и о чемъ я писалъ къ г. генералъ-адъютанту Бенкендорфу отъ 11-го и 18-го іюля. Я хотѣлъ оправдать слова Государя Императора: «Избрать самаго твердаго и надежнаго и перевесть въ Иркутскъ». Сверхъ сего, ссылаюсь на всю мою жизнь, съ самой первой юности посвященную на служеніе церкви и отечеству. И въ Иркутскѣ каждый поступокъ и каждая бумага моя то-же свидѣтельствовали. Мнѣ очень пріятно повторять, что въ Иркутскѣ, ежели-бы потребовала надобность, я первый желалъ умереть за Царя, толико меня облагодѣтельствовавшаго.

«Оканчиваю: послѣ третьяго приглашенія комендантъ немедленно явился; я ту-же минуту отдалъ себя въ руки его, насъ окружили солдаты и отвели въ архіерейскій домъ.

«И здѣсь г. генералъ-губернаторъ, при многочисленномъ собраніи почтеннѣйшихъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, бросался на меня съ яростію и повелѣвалъ свести на низъ мокраго, усталаго, въ дурную и холодную комнату, которую заблаговременно приготовили, а между тѣмъ консисторскіе принялись опечатывать домъ. Комендантъ и новый городничій Тюменцевъ, человѣкъ честныхъ правилъ, испросили дозволеніе остаться мнѣ въ тѣхъ-же комнатахъ, кои до сего были занимаемы мною, и прекратили опечатываніе. Такимъ образомъ, подъ вѣдѣніемъ коменданта, плацъ-маіора и нижнихъ военныхъ чиновъ находился я съ

20-го сентября по 21-го ноября, а съ сего числа поступилъ въ вѣ
г. жандармскаго подполковника Брянчанинова, который, отправя
иною изъ Иркутска 26-го ноября, прибылъ благополучно въ волого
Спасоприлуцкій монастырь 18-го декабря. Я ссылаюсь на него
всѣхъ бывшихъ съ нимъ, замѣтили-ли они во мнѣ какой-либо без
докъ въ денно-нощномъ продолжительномъ пути.

«Послѣдствія оправдали мое дѣйствіе, приписываемое съумасшес
а не вѣрноподданнической пламенной любви къ своему Государю: отк
въ городѣ гражданскіе чиновники, уготовлявшіеся на убійство с
кими-то необыкновенными ножами; прекращены сигналы городских
совъ; потушенъ благополучно пожаръ; не допущены до зажигатель
во время наступившей бури, два ссыльные въ архіерейскомъ домѣ.
нилось недѣйствительнымъ слово: «арсеналъ», которое произнесъ
текторъ Васильевъ при солдатахъ и унтеръ-офицерѣ, содержавшихъ
улъ вокругъ иркутскаго архіерейскаго дома, о чемъ мнѣ донесъ
житель келейный Адріанъ и протоіерей Василій Каноровскій, членъ
систоріи, прикомандированный ко мнѣ, и что должно быть не без
вѣстно и г. плацъ-маіору и коменданту. Наконецъ, раздалось въ го
«Варшава у ногъ Вашего Императорскаго Величества», и все зат
Буйство на колокольняхъ города, производившее безвременный и не
личный звонъ въ теченіи августа и сентября, умолкло; явился пре
щенный Мелетій; уѣхалъ и я мирно и достигъ благополучно мѣста
его. Не все я могу здѣсь объяснить, но вѣрую, что, ставъ перед
домъ Божіимъ, не буду постыженъ.

4) «Чрезъ недѣлю посѣтили меня г. губернаторъ и г. коменда
Когда я принесъ бумаги къ нимъ, обѣщая доказать по онымъ, что я
ровъ и не поврежденъ умомъ, то цѣль моя была обратить ихъ вни
не на меня, а на преосвященнаго Мелетія. Между прочимъ, представ
я имъ и краткій печатный циркулярный обо мнѣ указъ, напечатанны
случаю перемѣщенія моего изъ Пензы въ Иркутскъ, и утверждалъ,
такой-же циркуляръ былъ-бы и о преосвященномъ Мелетіѣ, ежел
истинно было мое удаленіе, а его перемѣщеніе, но сего нигдѣ не имѣ
Г. гражданскій губернаторъ не хотѣлъ понимать меня и говорил
отъ сердца, а софистически; софизмы я и называлъ софизмами, а
рѣчь, ссылаясь на указъ 1773 года отъ 19-го октября, подкрѣплялъ т
что безъ печатаемыхъ, и то не губернскими правленіями, а выс
правительствомъ, указовъ, появлялись-бы самозванцы и Пугачевы.
ничему не внимали и хотѣли уйти съ тѣмъ-же обо мнѣ предубѣжден
Я сдѣлалъ видъ, сидя, впрочемъ, на канапе и держась за столъ, б

хочу опуститься на колѣни и просить ихъ выслушать меня, дабы убѣдиться въ истинѣ. Симъ способомъ я успѣлъ представить г. гражданскому губернатору еще самое важное измѣненіе формы, подкрѣплявшее мое сомнѣніе, а именно, что даже въ письменномъ указѣ о преосвященномъ Мелетіѣ въ рѣчи: «для свѣдѣнія дать знать», пропущены слѣдующія слова: «московской и грузино-имеретинской св. синода конторамъ»; при словахъ: «епархіальнымъ архіереямъ», пропущено слово: «и прочимъ», а также пропущены слова: «ставропигіальнымъ лаврамъ и монастырямъ и типографской конторѣ».

«Мнѣ извѣстно было мое удаленіе въ маѣ мѣсяцѣ». Сіи слова говорилъ по слѣдующимъ причинамъ: есть въ Иркутскѣ Баснины, купцы кяхтинскіе, люди богатые. Они пользуются особенною милостію г. генералъ-губернатора. О Николаѣ Баснинѣ разсказывалъ мнѣ самъ г. комендантъ, что сей человѣкъ былъ причиною наказанія шпицрутеромъ (sic) по чину болѣе, нежели унтеръ-офицера, артиллериста Дементьева, и сдѣлалъ другихъ несчастными, не признавъ подписи руки своей, дабы не уплатить 500 руб., хотя, говоря по совѣсти, оная его была. Братъ сего Николая Баснина, Петръ Баснинъ, обратилъ на меня все свое мщеніе за то, что родную сестру его, игуменью Иларію, удалилъ я послѣ многихъ напоминаній отъ управленія монастыремъ, поелику вовсе безграмотна и допустила управлять онымъ брата своего, сего Петра Баснина, содѣлавшагося причиною всѣхъ соблазновъ и злоупотребленій по оному, о чемъ я донесъ и св. синоду. Сей Петръ Баснинъ распространилъ еще въ маѣ мѣсяцѣ молву, что меня скоро не будетъ; что онъ для сего отправляется въ Россію, и неизвѣстно, почему и для чего говорилъ: «Ежели я напишу въ мое защищеніе пять словъ, то у него готовы 5000 руб., ежели десять, то 10,000 руб,, ежели сто, то 100,000 рублей».—И дѣйствительно, онъ взялъ съ собою все свое семейство и отправился въ Россію. Въ Иркутскѣ получены письма изъ Пензы, писанныя тамъ 17-го іюня (за полтора мѣсяца до Высочайшаго утвержденія доклада св. синода о моемъ удаленіи), что меня постигло величайшее несчастіе. И нынѣ сей Петръ Баснинъ со всѣмъ своимъ семействомъ разъѣзжаетъ по разнымъ мѣстамъ Россіи, къ удивленію многихъ, что̀ небезъизвѣстно и г. жандармскому полковнику Александру Петровичу Маслову, встрѣтившемуся со мною недалеко отъ Перми.

«О 15.000, яко адресованныхъ на мое имя, я имѣлъ право говорить предъ г. губернаторомъ, и онъ, признавая справедливость моей рѣчи, прощаясь со мною, очень благосклонно отвѣтствовалъ: «Отыщемъ»,

а не говорилъ: «Вы шутите», не упрекалъ и я тоже г. губер
дружбу съ архимандритомъ Иларіемъ.

«Я собиралъ всѣхъ священниковъ». Никогда! Не должно
хіальнаго архіерея меня занимала, но долгъ мой по вышеказ
обстоятельствамъ и глубочайшая увѣренность, что указы подло
слѣдовательно, по обыкновенному порядку вещей, исполнивши
я останусь при должности.

«Я дарилъ ихъ». Дарилъ, желая нѣкоторыхъ изъ духовен
собнѣйшихъ и благонадежнѣйшихъ, возбудить дѣйствовать с
благо церкви святой.

«Прочія рѣчи, приписываемыя мнѣ г. губернаторомъ и
томъ, считаю или превращенными, или ужасными и крайне
обидными, по неприкосновенности и мыслію къ какому-либо зл
намѣренію.

«Въ заключеніе, осмѣливаюсь изъясниться: въ необы
времена между необыкновенными людьми, на предѣлахъ отдал
края обширнѣйшей въ мірѣ Имперіи, всѣми моими силами с
распространить добро, руководствуясь правилами Господа наш
Христа и исполняя въ точности указы Его Императорскаго
и св. правительствующаго синода. Въ краткое время я успѣ
во многомъ надлежащій порядокъ. Всѣ добрые меня любили.

«То, что признавалъ указы подложными, не было во мн
ствомъ ни на одну минуту. Наказаніе отъ моего начальства
нималъ и буду принимать до послѣдняго издыханія моего, еже
и усилено было напредь до возможной степени, какъ сладос
Одни ужасы беззаконія были для меня несносны. Но я былъ
ежели-бы терялъ надежду. А потому смиреннѣйше прошу
тельствующій синодъ ходатайствовать обо мнѣ предъ правосу
но вмѣстѣ и милосерднѣйшимъ Монархомъ нашимъ» [1]).

Послѣ этого объясненія, въ которомъ представляется та
и странная смѣсь здравыхъ мыслей съ бредомъ полупомѣшан
деній мужа опытнаго съ понятіями ребенка или съ грезами
горячкою—Иринея подвергли, въ присутствіи епископа Сте
тора вологодской семинаріи Евтихіана и игумена Израиля, мед
освидѣтельствованію чрезъ инспектора вологодской врачебн
Энгельмейера и акушера Карпинскаго. Замѣчателенъ журнал

[1]) См. дѣло объ удаленіи архіепископа Иринея отъ управленія ирк
хіею и о прочемъ.

ленный послѣ этого освидѣтельствованія: «Архіепископъ Иринеи, при хорошемъ видимомъ тѣлосложеніи, пользуется, какъ объясняетъ, довольно постояннымъ тѣлеснымъ здоровьемъ. Относительно умственныхъ способностей наблюдено: въ разговорахъ, объясняющихъ случившіяся съ нимъ, архіепископомъ Иринеемъ, происшествія, соблюдаетъ тождество и одинаковую послѣдовательность оныхъ съ припамятованіемъ даже самыхъ мелкихъ подробностей. Въ самомъ образѣ изложенія видна должная связь идей предшествующихъ съ послѣдующими. Въ произношеніи выраженій не замѣчается порывовъ страсти, столь обыкновенной у потерявшихъ равновѣсіе мыслящихъ способностей. А посему заключаемъ, что архіепископъ Иринеи во дни наблюденія, при хорошемъ состояніи физическаго здоровья, находился въ здоровомъ состояніи и душевныхъ способностей. На вопросъ-же: не замѣчается-ли въ архіепископѣ Иринеѣ слѣдовъ бывшаго разстройства ума? отвѣчать ни утвердительно, ни отрицательно наблюденіемъ не пріобрѣтено основанія, доколѣ повтореніе подобнаго припадка (если дѣйствительно онъ былъ), или совершенное онаго отсутствіе въ послѣдствіи времени, не поведетъ къ рѣшительно вѣрному на сей предметъ заключенію» [1]).

Занятія иркутской слѣдственной комиссіи по дѣлу Иринея были гораздо многосложнѣе и труднѣе, чѣмъ занятія вологодской. Ей предлежало допросить и снять показанія съ тѣхъ лицъ, которыя или были прикосновенны къ дѣлу Иринея, или могли свидѣтельствовать, какъ очевидцы о тѣхъ происшествіяхъ, на которыя онъ указалъ въ своихъ объясненіяхъ вологодской слѣдственной комиссіи, а также дознать справедливость и истину доносовъ Иринея касательно безпорядковъ по иркутской епархіи, о коихъ онъ упомянулъ въ этихъ-же объясненіяхъ. Такимъ образомъ, дѣйствія иркутской слѣдственной комиссіи распались на три части: сначала она занялась отобраніемъ показаній отъ протоіерея Каноровскаго и іеродіакона Паисія, принявшихъ сторону Иринея, или лучше, увлеченныхъ имъ, потомъ повѣркою ссылокъ Иринея на лица, будтобы бывшія свидѣтелями описываемыхъ имъ происшествій, т. е. допросомъ купца Трапезникова, эконома Варлаама и исправлявшаго должность секретаря иркутской консисторіи Любославова, и, наконецъ, разслѣдованіемъ о напечатанныхъ въ Иркутскѣ ставленическихъ граматахъ,

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ журналъ, составленный при вологодскомъ архіерейскомъ домѣ 28-го декабря 1831 года, а также свидѣтельство о состояніи здоровья архіепископа Иринея, произведенное инспекторомъ врачебной управы и акушеромъ.

антиминсахъ, о св. мурѣ и другихъ безпорядкахъ. Каноровскі
денный Иринеемъ въ подложности указа объ удаленіи его отъ
нія иркутскою епархіею, извѣстилъ о подложности указа мѣст
сисгорію и отрапортовалъ синоду. Іеродіаконъ Паисій, бывшій
комъ при Иринеѣ, видѣлъ сцену, происшедшую между Иринеі
новникомъ Голубевымъ, когда послѣдній явился къ Иринею, чт
его и ѣхать съ нимъ въ Вологду. Со словъ Паисія, какъ очевид
шествія, составлены были Конаровскимъ и экономомъ арх
иркутскаго дома рапорты въ иркутскую консисторію и синод
этихъ рапортахъ происшествіе изображалось совсѣмъ не такъ,
представлено мѣстными иркутскими гражданскими властями, д
разнорѣчіе въ нихъ самихъ. Оба эти лица, еще прежде производ
мальнаго надъ ними слѣдствія, подверглись наказанію: Кона
было запрещено священнослуженіе, благословеніе рукою, ноше
документы на званіе священника отъ него отобраны, его само
чили въ монастырь подъ присмотръ, чтобы не разглашалъ о
основательныхъ сомнѣній, а если въ этомъ будетъ замѣченъ
предупрежденія вредной молвы, велѣно было отдать его подъ
вѣдѣніе губернскаго начальства [1]). Что-же касается до Паисія,
въ журналѣ св. синода отъ 4-го ноября 1831 года постановл
«Какъ въ рапортахъ экономa архіерейскаго дома съ братіею
ствующаго консисторіи протоіерея Каноровскаго описано бывш
шествіе архіепископа Иринея съ чиновникомъ Голубевымъ и
совершенно различно, и какъ подъ обоими сими рапортами въ
происшествія подписался іеродіаконъ архіерейскаго дома Паис
сомнѣнію въ неблагонамѣренныхъ дѣйствіяхъ его, Паисія, п
преосвященному Мелетію, архіепископу иркутскому, запретить
щеннослуженіе и учредить за нимъ строгій надзоръ впредь д
разсмотрѣнія обстоятельствъ оказываемаго архіепископомъ Ири
противленія» [2]). Слѣдственною иркутскою комиссіею предлож
протоіерею Каноровскому слѣдующіе вопросные пункты: а) П
усомнился въ двухъ письменныхъ указахъ объ удаленіи отъ у
архіепископа Иринея и объ опредѣленіи на его мѣсто архіепис
летія, тогда какъ объ указѣ, которымъ опредѣленъ архіепископ

[1]) См. въ вышеприведенномъ нами дѣлѣ журналъ св. синода отъ 30
1831 года по дѣлу объ оглашеніи указовъ св синода архіепископомъ Иринее
ными.

[2]) Тамъ-же.

менномъ, сомнѣнія не изъявлялъ, и когда о подлинности всѣхъ
въ, кромѣ печати, свидѣтельствовали подписи оберъ-секретаря
, коихъ почеркъ по другимъ указамъ консисторіи извѣстенъ?
сомнѣніе объ указахъ, полученныхъ 3-го сентября, изъявилъ
кде, какъ 29-го сентября? в) Самъ-ли собою вошелъ онъ въ
ie, или введенъ былъ кѣмъ-либо другимъ, и въ семъ случаѣ
азомъ сіе произошло? г) Какія именно несообразности и не-
зухъ указовъ съ прежде состоявшимися замѣтилъ онъ и по-
ости сіи призналъ сомнительными? д) Объявилъ-ли онъ о
нѣніи консисторіи письменно или словесно, когда именно, и
то въ журналѣ консисторіи, или нѣтъ, и почему? е) обна-
и свои сомнѣнія о подлинности указовъ, кромѣ консисторіи,
именно и съ какими обстоятельствами? ж) Отъ кого и какимъ
знялъ онъ о третьемъ указѣ, послѣдовавшемъ на имя архіе-
инея, и о томъ, отъ какого числа сей указъ, и даже подъ ка-
омъ?— Каноровскій отвѣчалъ, что онъ введенъ былъ въ заблуж-
вященнымъ Иринеемъ, который указалъ ему на несообраз-
азахъ св. синода и доказалъ, что указы объ удаленіи и пере-
кіереевъ должны быть непремѣнно печатные. Въ подлинности
опредѣленіи Иринея на иркутскую епархію онъ не имѣлъ слу-
ться, потому что въ то время не былъ присутствующимъ въ
. Сличенія подписей на сихъ указахъ съ подписями оберъ-
секретаря св. синода на другихъ указахъ не сдѣлалъ потому,
овершенно убѣжденъ словами преосвященнаго Иринея въ под-
ервыхъ. Сомнѣніе свое въ указахъ объявилъ иркутской ду-
исторіи 28-го сентября, а составленъ-ли о семъ журналъ, о
етъ; другимъ-же о подложности указовъ не говорилъ. О
азѣ узналъ отъ преосвященнаго Иринея. Въ заключеніе сво-
нія, Каноровскій присоединилъ, что онъ не хотѣлъ было доно-
оду о своемъ сомнѣніи, но былъ принужденъ къ тому раз-
вѣреніями и даже устращиваніемъ архіепископа Иринея, «что
семъ не донесу, то долженъ буду лишиться сана и чести.
ный Ириней даже черновой рапортъ, написанный мною, по-
оею рукою».

, спрошенный слѣдственною комиссіею о причинѣ данныхъ
ачивыхъ показаній о происшествіи, случившемся 20-го сен-
г. у архіепископа Иринея съ чиновникомъ Голубевымъ, отвѣ-
ъ, будучи родомъ изъ молдаванъ, худо понимаетъ русскій
ому, понадѣявшись, что въ рапортахъ экономa архіерейскаго

*

иркутскаго дома и протоіерея Каноровскаго все происшествіе о
справедливости, подписалъ оба эти рапорта, не читавши.

Послѣ Каноровскаго и Паисія комиссія начала допрашив
которыя, по указанію преосвященнаго Иринея, были свидѣтеля
шествій, упоминаемыхъ имъ въ своихъ объясненіяхъ, имен
Трапезникова, эконома Варлаама и чиновника Любославова.

Трапезникова подъ присягою, при депутатѣ съ свѣтской
спрашивали о содержаніи разговора его съ Иринеемъ 25-го ав
торый (разговоръ), по словамъ Иринея, состоялъ въ слѣдующем
25-го августа явился къ нему Трапезниковъ, первое Иринея
слово было: что, бунтъ? Бунтъ, отвѣтствовалъ онъ, но не соз
Богъ управиться нашему Государю поскорѣе съ поляками,
Его Величество и съ сими». Потомъ Трапезниковъ разсказыва
нѣкоторомъ чиновникѣ Воиновѣ, говорившемъ въ одномъ домѣ,
равьевъ хочетъ быть сибирскимъ принцемъ, раздаетъ офицерам
и что онъ, Воиновъ, первый застрѣлитъ его и не допуститъ до
прощаніи съ Трапезниковымъ, архіепископъ Ириней сказалъ ему
постраждемъ»; на что отвѣтствовалъ Трапезниковъ: «Остается п
ность; тамъ будемъ награждены; но не должно еще терять над
нашей сторонѣ Богъ». «Насъ немного, возразилъ архіепископъ
томъ за нами смотрятъ». «О, чрезвычайно много!» сказалъ на то
ковъ. При допросѣ Трапезниковъ отрекся отъ разговора
преосвященнымъ Иринеемъ въ томъ видѣ, какъ онъ прописанъ
св. синода; относительно иркутскаго городничаго Муравьева ск
совѣтникъ Елисеевъ передавалъ ему свой разговоръ съ сог
Воиновымъ, который находилъ дѣйствія Муравьева подозри
словъ-же, что Муравьевъ желаетъ быть сибирскимъ принцемъ
солдатамъ деньги, не говорилъ. Въ разговорахъ съ архіеписко
неемъ иногда изъявлялъ желаніе, чтобы возмутители отечес
усмирены, а начинался-ли когда разговоръ между ними слова
бунтъ?» не помнитъ; словъ: «бунтъ, но не созрѣлъ», не произноси
тельно готовности Воинова застрѣлить всякаго измѣнника
хотя-бы въ томъ числѣ и Муравьева, кажется, говорилъ ар
Иринею, пересказывая ему вышеописанный слышанный раз
упованіи и надеждѣ на Бога и о покровительствѣ Его за в
дѣла, разговоръ былъ у нихъ нерѣдко; но былъ-ли такой разг
торый прописанъ въ указѣ св. синода, онъ не помнитъ.

Эконома Варлаама и чиновника Любославова спрашивали
шествіи, бывшемъ, по словамъ Иринея, въ ночь съ 24-го на 2

ста, именно: было-ли въ это время въ Иркутскѣ какое-либо движеніе, похожее на бунтъ, сопровождавшееся выстрѣлами, даже возлѣ самой каменной стѣны архіерейскаго дома; дѣйствительно-ли было то, что, когда Ириней бросился изъ своей залы съ намѣреніемъ унять стрѣляющихъ, думая, что этотъ безпорядокъ происходитъ отъ служителей архіерейскаго дома, то Варлаамъ и Любославовъ какъ-бы нарочно готовы были для встрѣчи его и, взявъ его подъ-руки, не допустили до того мѣста, куда онъ стремился, но повели въ огородъ и велѣли ему прилечь на землѣ; потомъ, возвратясь всѣ въ келіи, они отвели его по темнымъ переходамъ и лѣстницамъ наверхъ дома, обѣщавъ всю ночь бодрствовать и удалять всякую опасность на случай какихъ-либо новыхъ происшествій, и что 25-го августа предъ заутреней они-же свели его съ чердака. Варлаамъ показалъ, что онъ слышалъ (впрочемъ, не по одинъ вечеръ) два выстрѣла какъ-будто изъ ружья, но не подлѣ ограды архіерейскаго дома, а около католической церкви, причемъ никакого движенія, похожаго на бунтъ, не было; архіепископъ Ириней, встревоженный этими выстрѣлами, просилъ его, эконома, гдѣ-либо укрыть себя; экономъ пригласилъ преосвященнаго къ себѣ въ келію, откуда онъ неоднократно посылалъ его слушать представлявшіеся ему стрѣльбу и колокольный звонъ. Несмотря на всѣ увѣренія Варлаама, что ни стрѣльбы ни звона нѣтъ, архіепископъ Ириней вышелъ изъ келіи съ намѣреніемъ найти себѣ убѣжище въ семинаріи; по дорогѣ къ огороду, около деревяннаго флигеля, они встрѣтили исправляющаго должность секретаря Любославова, который пошелъ съ ними-же. Пришедъ въ огородъ, архіепископъ Ириней порывался было пройти въ семинарскій корпусъ, но они, экономъ и Любославовъ, удержали его отъ этого и онъ легъ между грядами, пославъ Варлаама за ворота узнать, что̀ тамъ дѣлается. Когда возвратившійся экономъ увѣрилъ преосвященнаго, что никакой опасности не предстоитъ, тогда всѣ трое пришли въ архіерейскій домъ, гдѣ Ириней, по нѣкоторомъ времени, снова началъ тревожиться. Наконецъ, онъ приказалъ отвести себя на чердакъ, гдѣ и пробылъ до разсвѣта, совершенно одинъ, успокоенный обѣщаніями Варлаама и Любославова, что они будутъ надъ нимъ бодрствовать всю ночь. Архіепископъ Ириней во время описаннаго происшествія представлялся чрезвычайно испуганнымъ, такъ что дрожалъ и даже отдавалъ эконому и Любославову деньги, которыя онъ, послѣ ихъ отказа принять, положилъ за шкафъ, находящійся на чердакѣ. Преосвященнаго Иринея экономъ встрѣтилъ въ сѣняхъ архіерейскаго дома, куда онъ вошелъ, по предварительному извѣщенію мальчика о встревоженномъ состояніи архіерея, и увидѣлъ его дѣйствительно чрезвычайно смущеннымъ. Любо-

славова показаніе представляетъ значительныя разности съ пока
эконома, именно: Любославовъ говоритъ, что онъ выстрѣловъ не сл
въ огородъ Иринея не сопровождалъ, призванный въ архіерейскі
встрѣтилъ архіепископа въ испуганномъ видѣ уже сходящимъ с
ницы, ведущей на задній дворъ, въ сопровожденіи эконома и
діакона Суслова, и что слѣдовалъ за преосвященнымъ по его при
только до воротъ огорода, откуда былъ имъ отпущенъ домой. Вп
Любославовъ на очной ставкѣ, данной ему съ экономомъ Варл
извинялъ себя въ разнорѣчіяхъ давностію происшествія, по к
которой не помнитъ всѣхъ его подробностей.

Изъ доносовъ Иринея о безпорядкахъ по иркутской епархі
оправдались, другіе оказались преувеличенными, нѣкоторые-же с
несправедливыми. Такъ, касательно напечатанныхъ въ Иркутскѣ гр
скими буквами ставленическихъ граматъ открылось, что въ 182
при архіепископѣ Михаилѣ, ихъ было отпечатано 25 экземпляров
нихъ 8 выдано діаконамъ церквей, состоящихъ въ вѣдѣніи кр
скаго, канскаго, нижнеудинскаго и троицкосавскаго духовныхъ пра
Точно также была заказана архіепископомъ Михаиломъ Григорію
реву мѣдная доска для печатанія антиминсовъ и въ одной церкви
щенной лично покойнымъ преосвященнымъ Михаиломъ (Алзамае
антиминсъ былъ не печатанный, а рисованный [1]). Но оказался пре
ченнымъ извѣтъ Иринея о томъ, будто-бы генералъ-губернаторъ
скій устроилъ въ Воскресенской Тихвинской церкви, какъ-бы нов
боръ, завелъ тамъ соблазнительную по театральному нашёву казачь
ческую, отдѣлилъ для нея особенное мѣсто, устроилъ возвышенное
пенями сѣдалище и принималъ отъ священнодѣйствующихъ осо
почесть. Отобранныя по этому предмету объясненія отъ протоіере
мова и причта Воскресенской церкви обнаружили слѣдующее: 1)
означенной церкви не было ничего, отличающаго ее отъ обыкнове
приходскихъ, кромѣ, можетъ быть, нѣкотораго благолѣпія, завис
отъ усердія прихожанъ, изъ коихъ многіе принадлежали къ богато
печеству, и кромѣ хожденія въ нее генералъ-губернатора, вслѣдст
въ эту-же церковь собирались и почти всѣ чиновники. 2) Пѣвчіе,
поряженію бывшаго иркутскаго гражданскаго губернатора Трески
браны изъ казачьихъ дѣтей и по распоряженію настоящаго генера

[1]) См. въ дѣлѣ объ удаленіи Иринея рапортъ св. прав. синоду отъ прео
наго Мелетія, архіепископа иркутскаго, отъ 24-го сентября 1832 года.

бернатора въ этой церкви во всѣ воскресеные и праздничные дни поютъ партесно; впрочемъ, ничего соблазнительнаго въ пѣніи не замѣчено. Сверхъ того, эти-же самые пѣвчіе неоднократно пѣвали литургію и въ соборѣ при архіепископѣ Михаилѣ, а преосвященнымъ Иринеемъ были поставлены въ образецъ архіерейскимъ, такъ что надзирающій за генералъ-губернаторскимъ хоромъ надворный совѣтникъ Константиновъ, съ регентомъ архіерейскаго хора, бывали по вечерамъ въ покояхъ архіепископа Иринея и руководствовали тамъ архіерейскихъ пѣвчихъ. 3) Означенные генералъ-губернаторскіе пѣвчіе дѣйствительно, съ согласія покойнаго архіепископа Михаила, имѣли помѣщеніе, и то лишь для приготовленія къ пѣнію, а не для постояннаго жительства (ибо они имѣютъ домы), въ каменномъ домѣ, принадлежащемъ къ Воскресенской церкви, никѣмъ тогда не занятомъ, по неимѣнію въ немъ оконъ и службъ; но послѣ, когда домъ сей купцами Трапезниковыми, помнится, въ 1829 г., съ позволенія архіепископа Михаила, былъ исправленъ для помѣщенія неимущихъ, то пѣвчіе неизвѣстно кѣмъ изъ сего дома высланы. Нынѣ-же въ означенномъ домѣ проживаетъ діаконъ Воскресенской церкви Василій Ивановъ съ семействомъ. 4) Генералъ-губернаторъ Лавинскій никакого возвышеннаго со ступенями сѣдалища не устроялъ; а хотя въ холодной Воскресенской церкви и есть подъ хорами близъ арки по обѣимъ сторонамъ два возвышенныя мѣста, но мѣста сіи еще устроены губернаторомъ Трескинымъ, и на нихъ генералъ-губернаторъ, всегда занимающій мѣсто подлѣ праваго клироса, никогда не стоялъ. Случалось, что для дочери его, фрейлины Лавинской, поставлялись, впрочемъ безъ всякаго со стороны ея предварительнаго распоряженія, а единственно по предосторожности старосты церковнаго, кресла, но она никогда на оныя не саживалась, а только въ случаѣ ослабленія иногда облокачивалась. 5) Никогда и никакой особенной чести генералъ-губернаторъ отъ священнодѣйствующихъ не требовалъ и таковой ему не оказывалось, кромѣ а) что, по приказанію покойнаго архіепископа Михаила, обѣдня не начиналась до прибытія генералъ-губернатора, а это дѣлалось съ тою цѣлію, чтобы онъ, по приходѣ въ церковь, не могъ найти священнослужителей еще неготовыми къ начатію литургіи. Протоіерей Громовъ докладывалъ объ этомъ архіепископу Иринею и не получилъ запрещенія. 6) При выходѣ съ Евангеліемъ генералъ-губернаторъ имѣетъ обыкновеніе кланяться священнодѣйствующему, который на это отвѣчаетъ ему также поклономъ. 7) Предъ окончаніемъ литургіи, генералъ-губернатору чрезъ діакона подносима была просфора и красное вино, такъ какъ сію почесть оказывалъ ему и преосвященный архіепископъ Михаилъ. Наконецъ, доносы Иринея о св. мурѣ и растратѣ

консисторіею суммы, пожертвованной митрополитомъ Серафим камчатское училище, оказались совершенно несправедливыми. І иркутскаго собора отрекся отъ словъ, которыя приписалъ ему И св. мурѣ, что его достанетъ на сто лѣтъ. При освидѣтельствов мура, въ присутствіи преосвященнаго Мелетія, его оказалось, пр полтора ведра изъ двухъ ведеръ, полученныхъ изъ московской св конторы 28-го ноября 1824 года.

Сумма, назначенная на камчатское училище и, по словамъ растраченная иркутскою консисторіею, оказалась въ цѣлости, и и же она не только не находилась въ распоряженіи консисторіи, но въ вѣдѣніи ея.

Этимъ кончилось изслѣдованіе о поступкахъ Иринея, которо было представлено въ св. синодъ на окончательное обсужденіе произнесенія приговора Иринею и тѣмъ лицамъ, кои были, болѣе ил замѣшаны въ его дѣлѣ. Синодъ постановилъ слѣдующее рѣшеніе: жащіе въ семъ дѣлѣ разсмотрѣнію поступки архіепископа Ир именно: непризнаніе подлинными указовъ св. правительствующ нода безъ достаточной на то причины и подъ предлогомъ опасност отъ чиновника Голубева, публичное порученіе себя защитѣ стражи, оказываются сдѣланными не въ здравомъ состояніи слѣдующимъ признакамъ: 1) Предъ вышеозначенными поступк 24-го на 25-е августа 1831 года, вечеромъ, архіепископъ Ир случаю двухъ ружейныхъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ не вблизи с ерейскаго дома, несмотря на то, что таковые случались и вт вечера, представлялся, какъ свидѣтельствуетъ экономъ Варлаам вычайно испуганнымъ, такъ что дрожалъ, просилъ экономa прикрыть себя; представлялась ему, архіепископу, продолжа стрѣльба и звонъ, чего совсѣмъ не было; хотѣлъ онъ скрыться наріи; съ тою-же цѣлію ложился въ огородѣ между грядами, а п конца ночи скрывался на чердакѣ; даже и тогда, какъ ночь прош гополучно, архіепископъ не увѣрился въ ничтожности вечерняго ченія, но, какъ самъ показываетъ, поутру 25-го августа, прин градскому главѣ Трапезникову первое слово его, архіепископа, был бунтъ?» 2) Въ показаніи, даннomъ архіепископомъ Иринеемъ 2 кабря 1831 года въ Вологдѣ, встрѣчаются такія соединенія пон ковыхъ здравомыслящій человѣкъ употребить не можетъ, напр онъ, архіепископъ, въ соображеніе, между прочимъ, веревку на подъ крестомъ каѳедральнаго собора, которую ключарь по повел не хотѣлъ снять, заключилъ, что при таковыхъ обстоятельствахъ

ность вѣрноподданнаго есть—не спѣшить выѣздомъ изъ своей епархіи, но первому, ежели-бы надобность потребовала, положить душу свою за овцы. Онъ прибавляетъ, что веревку сію секретно показывалъ плацъ-маіору Шушковскому послѣ 20-го сентября, и что она снята уже предъ прибытіемъ преосвященнаго Мелетія въ ноябрѣ. Хотя изъ того-же показанія видна простая причина повѣшенія сей веревки, а именно поднятіе позолоченныхъ крестовъ на главы собора, но архіепископъ, несмотря на то, давалъ и продолжаетъ давать сей веревкѣ какое-то таинственное значеніе, соединенное, будто-бы, съ опасными для общественнаго спокойствія предпріятіями. 3) Подобное разстройство мыслей обнаруживается и въ способѣ, какимъ оправдываетъ преосвященный Иринеи свое сомнѣніе о подлинности синодскаго указа. Человѣкъ, находящійся въ состояніи полнаго здравомыслія, не извлекъ-бы важнаго сомнѣнія изъ употребленія одной буквы Г вмѣсто Г въ подписи бывшаго оберъ-секретаря Гаврилы Журихина, тогда какъ сомнѣніе разрѣшали всѣ прочія буквы его подписи, почерка довольно оригинальнаго, и, по долговременной службѣ сего чиновника, извѣстнаго по всему вѣдомству духовному. Если-же предположить, что архіепископъ притворно взводилъ подозрѣніе на подлинность указа, чтобъ имѣть предлогъ не исполнить онаго, то и въ семъ случаѣ только нездравомыслящему, можно было увѣрить себя, что онъ удержится на мѣстѣ, увѣривъ подчиненныхъ въ подложности указа, какъ-будто правительство и не свѣдаетъ о семъ и не употребитъ мѣръ для выполненія своего подлиннаго указа. 4) Изреченіе архіепископа Иринея, что Мелетія нѣтъ и быть не можетъ, также не иначе могло быть произнесено, какъ въ состояніи нездравомыслія; ибо онъ не могъ не знать о существованіи Мелетія, какъ епископа одной изъ ближайшихъ епархій, и о возможности переведенія его въ Иркутскъ. Посему хотя поступки архіепископа Иринея, какъ противные подчиненности и соединенные съ явнымъ соблазномъ, подвергали-бы его строгой отвѣтственности; но, пріемля въ разсужденіе, что архіепископъ Иринеи сдѣлалъ оные въ припадкахъ нездравомыслія, что симъ обстоятельствомъ сколько уменьшается виновность его дѣйствій, столько-же увеличивается потребность снисхожденія къ его лицу и, по возможности, кроткаго съ нимъ обращенія, въ предосторожность возврата припадковъ умоповрежденія, приключившихся, какъ примѣтно, отъ излишней мнительности, духа подозрѣнія и опасенія бѣдственныхъ происшествій; что, наконецъ, при всей несообразности его поступковъ, не обнаружилъ онъ въ нихъ никакой неблагонамѣренности, а напротивъ того, оказывалъ намѣреніе въ опасностяхъ, хотя впрочемъ погрѣшительно предполагаемыхъ, соблюсти долгъ вѣрноподданнической

присяги Его Императорскому Величеству; то 1) архіепископа
какъ уже изъ иркутской епархіи удаленнаго, а въ сдѣланных
кахъ припадками умоповрежденія извиняемаго, отъ дальнѣйше
дѣлу отвѣтственности освободить. 2) Въ предосторожность
вновь послѣдовать публичныхъ безпорядочныхъ поступковъ отъ
припадковъ умоповрежденія, содержать его въ Спасоприлуц
настырѣ безъисходно и не допускать до священнодѣйствія
усмотрѣнія и особеннаго разрѣшенія св. синода. 3) Впрочем
донесеніямъ вологодскаго епископа въ поведеніи архіепископа
Спасоприлуцкомъ монастырѣ ничего предосудительнаго и безпо
не замѣчается, то для собственнаго душевнаго блага не возбр
при священнослуженіи другаго пріобщаться Св. Таинъ во св. а
маломъ облаченіи. 4) Вологодскому епископу предписать, ч
бдительномъ смотрѣніи за образомъ жизни и мыслей архіепископ
доносимо было о семъ синоду по третямъ года» [1]).

Государь утвердилъ рѣшеніе синода и далъ на немъ собств
слѣдующую резолюцію: «Согласенъ; о поведеніи его доносить
намъ» [2]).

О протоіереѣ Каноровскомъ и іеродіаконѣ Паисіѣ постанов
синодомъ: «Какъ протоіерей Каноровскій по дѣлу о неоснов
сомнѣніи въ подлинности указа св. прав. синода находится по
щеніемъ въ священнодѣйствіи и лишенный рясы съ 18-г
1831 года и съ того времени, содержась подъ надзоромъ въ ир
Вознесенскомъ монастырѣ, по свидѣтельству настоятеля сего м
ведетъ себя честно и мирно: то, пріемля въ уваженіе долговреме
безпорочную до сего случая, службу, вмѣнить ему, Каноровскому
заніе понесенное имъ чрезъ два почти года запрещеніе и заключе
настырѣ, и, разрѣшивъ въ священнодѣйствіи, опредѣлить его на с
ческое мѣсто къ сельской церкви по усмотрѣнію преосвященнаго; к
іеродіакона Паисія, котораго за лжесвидѣтельство мнѣніемъ е
наго начальства положено, запретивъ въ священнослуженіи, о
въ послушническую должность на три года, оное мнѣніе утв
Архимандриту Иларію и секретарю Копылову съ повытчикомъ
вымъ сдѣлать замѣчаніе за то, что они подписывали безъ пост

---

[1]) См. протоколъ св. синода, составленный о преосвященномъ архіепис
1832 г. мая 16-го и октября 24-го.

[2]) См. предложеніе князя Мещерскаго св. синоду 16-го ноября 183

[3]) См. протоколъ св. синода 1834 г. 14-го февраля.

консисторіи отношеніе въ губернскую типографію о напечатаніи ставленическихъ граматъ, и обязать иркутское епархіальное начальство впредь непремѣнно выписывать какъ ставленическія граматы, такъ и антиминсы изъ конторы московской синодальной типографіи». Наконецъ, священнослужителямъ иркутской Воскресенской церкви подтверждено, «чтобы начатіе литургіи и прочихъ священнослуженій церковныхъ до прибытія генералъ-губернатора не было отлагаемо и чтобы при вынесеніи св. Евангелія священнослужитель генералъ-губернатору не кланялся и также, чтобы не было ему оказываемо при церковномъ богослуженіи другихъ отличій, каковыя, на основаніи 9-го изъ докладныхъ пунктовъ св. синода 1722 г. августа 12-го дня, предоставлены токмо Его Императорскому Величеству и Высочайшей фамиліи» [1]).

По окончаніи слѣдствія, на преемникѣ Иринея лежала обязанность разсмотрѣть и разобрать жалобы на Иринея обиженныхъ имъ лицъ, именно: протоіерея Флоренсова и Парнякова, которыя были извѣстны и св. синоду. Преосвященный Мелетій передалъ дѣло какъ Флоренсова, такъ и Парнякова, суду мѣстной консисторіи. Флоренсовъ былъ совершенно оправданъ консисторіею, съ мнѣніемъ которой согласился и Мелетій. «Поелику преосвященный Ириней, писала иркутская консисторія, опредѣленнаго по собственному усмотрѣнію своему присутствующимъ консисторіи и благочиннымъ священника Флоренсова отрѣшилъ отъ сихъ должностей за подписаніе, въ числѣ прочихъ присутствующихъ, апрѣля 3-го дня минувшаго 1831 г. доклада о протоіереѣ Никифорѣ Парняковѣ, который докладъ, по мнѣнію архіепископа Иринея, названъ законопреступнымъ, а не за нерадѣніе и опущеніе должности, что̀ доказывается тѣмъ, что на другой-же день послѣ сдачи означеннаго доклада въ консисторію, т. е. 4-го же апрѣля, далъ онъ, преосвященный, объ отрѣшеніи его, Флоренсова, отъ присутствованія въ консисторіи и благочинническої должности предложеніе, въ которомъ, между прочимъ, значится, что священника Флоренсова за нерадѣніе къ своей должности по благочинію, такъ что пьянствующіе имъ утаеваются, а прочее запущается, отрѣшить вовсе отъ присутствованія въ консисторіи и отъ благочинническої должности; но ни самъ не означилъ, ни по учиненной въ консисторіи справкѣ не оказалось, чтобы пьянствующіе были Флоренсовымъ утаеваемы и чтобъ было какое-нибудь въ теченіи трехъ мѣсяцевъ нахожденія его, Флоренсова, при сей должности опущеніе, не видно: то сіе отрѣшеніе, какъ незаслуженно сдѣланное безъ суда и слѣдствія, не поставлять ему

[1]) См. протоколы 1832 г. мая 16-го и октября 24-го.

въ порокъ и безчестіе, но, какъ пристрастное, отнести, на основаніи св. прав. синода отъ 5-го сентября 1831 г., по Высочайшему лѣнію состоявшагося, къ безпорядкамъ архіепископа Иринея» [1]).

О Парняковѣ мнѣнія въ иркутской консисторіи раздѣлились изъ ея членовъ признали его виновнымъ и отрѣшеніе его отъ сторіи и собора правильнымъ, другіе-же напротивъ. Преосвященнь летій хотя и согласился съ мнѣніемъ членовъ, обвинившихъ Парн но въ то-же время разрѣшилъ его въ священнослуженіи и остави на настоятельскомъ мѣстѣ при Воскресенской церкви. Сверхъ того, доставить ему случай совершенно оправдать себя и доказать свое у и исправность по должности каѳедральнаго протоіерея, такъ как архіепископомъ Иринеемъ былъ обвиненъ въ нерачительности по с преосвященный Мелетій назначилъ его съ прочими въ учрежд комитетъ для освидѣтельствованія архіерейской ризницы и соб имущества. Но, видно, обида, нанесенная Иринеемъ Парнякову, а р неблагопріятное для него рѣшеніе членовъ иркутской консисторіи д сильно оскорбили его самолюбіе, что онъ сдѣлался несговорчивъ уступчивъ, ничего не хотѣлъ дѣлать и требовалъ возвращенія всѣхъ прежнихъ должностей, а слѣдовательно и должности каѳе наго протоіерея. Домогательства Парнякова Мелетій представил усмотрѣніе синода, который постановилъ отказать ему въ оныхъ

Примѣчаніе. Иринеи, во время пребыванія своего въ Спас луцкомъ монастырѣ, молился и занимался чтеніемъ св. отцевъ. Пов его здѣсь было тихо и безукоризненно. Преосвященный вологодск рапортахъ своихъ св. синоду всегда отзывался объ Иринеѣ съ в хорошей стороны, а потому синодъ сначала исходатайствовалъ право священнослуженія, потомъ право выѣзда изъ монастыря, нецъ далъ ему въ управленіе богатый Толгскій монастырь около славля. По управленіе Иринея монастыремъ уже вынудило его, мандрита, принести св. синоду нѣсколько жалобъ на бывшаго иркут преосвященнаго.

---

[1]) См. рапортъ преосвященнаго архіепископа Мелетія св. синоду отъ 29-го ок 1832 г., за № 170.

II. Ревизія тульской консисторіи.

Ревизія тульской консисторіи, произведенная въ 1834 году, слѣдуетъ въ хронологическомъ порядкѣ непосредственно послѣ слѣдствія надъ иркутскимъ архіепископомъ Иринеемъ. Ревизія эта представляетъ нѣкоторыя замѣчательныя особенности: во 1-хъ, она была первою по духовному вѣдомству, возложенною на лицо свѣтское; во 2-хъ, лицо это посылалось по Высочайшему повелѣнію и въ 3-хъ, касаясь, повидимому, безпорядковъ только въ консисторіи, она имѣла, главнымъ образомъ, въ виду повѣрку дѣйствій мѣстнаго архіерея. Тульскимъ архіереемъ въ это время былъ Дамаскинъ. Нельзя сказать, чтобы его управленіе епархіею шло хуже, чѣмъ у другихъ архіереевъ, и если онъ былъ жаденъ и корыстолюбивъ до цинизма и оставилъ послѣ себя довольно поразительныя и ясныя улики своего корыстолюбія [1]), если онъ любилъ подарки и не былъ чистъ отъ грѣха симоніи [2]), былъ грубъ въ обращеніи и человѣкоугодливъ предъ людьми вліятельными и помѣщиками до подлости и былъ готовъ втоптать въ грязь священника по самой недоказательной жалобѣ; если онъ требовалъ, чтобы всѣ духовные его епархіи за 100 саженъ до архіерейскаго дома снимали шапки и заставлялъ ихъ стоять по три часа зимою въ холодномъ корридорѣ, когда они являлись къ нему съ прошеніями; если, сверхъ того, онъ былъ недѣятеленъ, любилъ комфортъ, а потому сохранилъ пріятную свѣжесть и даже румянецъ въ лицѣ до самыхъ послѣднихъ минутъ своей жизни, былъ непотистъ и любилъ пристраивать своихъ племянницъ за духовныхъ тульской епархіи, которые нерѣдко злоупотребляли своими къ нему отношеніями, то всѣ эти грѣхи не были исключительною принадлежностью только одного Дамаскина. Сама тульская консисторія, на которую даже нельзя было жаловаться Дамаскину—такъ онъ ей потакалъ—хотя своевольничала, грабила, дѣлала подлоги и представляла хаосъ по дѣлопроизводству, храненію суммъ и бумагъ, но по такимъ безпорядкамъ была не единственною. Многіе архіереи и многія консисторіи того вре-

[1]) Послѣ преосвященнаго Дамаскина остались сундуки, наполненные серебряными самоварами, подносами, деньгами и т. п. Когда преосвященный Димитрій, пріѣхавъ на похороны Дамаскина, увидѣлъ эти сундуки, то отвернулся отъ нихъ и плюнулъ.

[2]) Страшнымъ бичемъ при Дамаскинѣ былъ экономъ тульскаго архіерейскаго дома Никаноръ, который отличался корыстолюбіемъ, мстительностью, гордостью и своимъ вліяніемъ на архіерея. Извѣстно, что при Дамаскинѣ однажды на воротахъ тульскаго архіерейскаго дома явилась слѣдующая надпись: «Здѣсь продаются самыя лучшія мѣста».

мени были не лучше, а между тѣмъ ревизіи не подвергались: ,
и его консисторія въ этомъ случаѣ были просто несчастливы
прежде назначенія своего оберъ-прокуроромъ св. синода, заним
ность директора тульской гимназіи и въ это время не то.
узнать о безпорядкахъ тульскаго епархіальнаго управленія,
ихъ очевидцемъ; сверхъ того, на бѣду Дамаскина, Нечаевъ вт
свою директоромъ гимназіи не только узналъ его съ худой ст
между ними даже возникли непріятныя отношенія. Когда Не
лался оберъ-прокуроромъ св. синода, то онъ, частью изъ мщенія
изъ болѣе благородныхъ побужденій, искалъ случая обнаружит
порядки по тульскому епархіальному управленію. Случай эт
представился.

Въ 1833 году въ тульской епархіи случилось слѣду
ществіе: благочинный Новосильскаго уѣзда, села Богоявле.
донесенію ему того-же села діакона Антонія Терентьева и
Васильева, представилъ тульскому епархіальному начальству,
іюня тамошній помѣщикъ Давыдовъ, бывъ у приходскаго с
Григорьева, сдѣлалъ находившемуся тамъ помянутому діако
тьеву выговоръ за непоздравленіе его, Давыдова, съ пріѣздом
ронежа и пригласилъ его тогда-же къ себѣ, сказавъ, что имѣет
надобность. Когда діаконъ и случившійся тутъ-же села Трои
щенникъ Ивановъ пришли къ Давыдову, то онъ вышелъ къ
встрѣчу въ сѣни и велѣлъ имъ обоимъ нѣсколько времени
въ людской. Священникъ Ивановъ не захотѣлъ дожидаться, ,
остался въ людской, куда вскорѣ вошелъ Давыдовъ и удар
щеку, будто-бы за непокорность мѣстному своему священни
же діаконъ, желая уйти, выбѣжалъ на дворъ, то Давыдовъ
догнать его своему старостѣ Никитину и пяти дворовымъ люд
рые схватили діакона у самыхъ воротъ, гдѣ и начали его
вслѣдъ за симъ вошли во дворъ 20 человѣкъ крестьянъ, полоз
женнаго діакона на землю и стали бить палками, а Давыдов
ихъ рукъ полѣномъ и ногами по головѣ и бокамъ, приговари
коряйся священнику». Потомъ Давыдовъ, выливъ на діакон
тылки вина и покрывъ его намоченнымъ полотномъ, велѣлъ ег
тыми солеными розгами. Въ это самое время сотскому Васил
чилось идти мимо дома Давыдова и быть свидѣтелемъ безч
истязанія діакона. На вопросъ сотскаго Давыдову: что онъ дѣ
слѣдній спросилъ его, что онъ за человѣкъ и, схвативъ его за
залъ, чтобъ онъ шелъ, куда идетъ, а то и ему будетъ то-же.

побѣжалъ къ церкви, ударилъ въ набатъ и, взявъ находившихся подлѣ нея у житницъ караульныхъ, пошелъ съ ними къ дому Давыдова, но по дорогѣ встрѣтилъ едва движущагося діакона, котораго, за приключившимся ему припадкомъ, не могли они отвесть домой и положили близъ церкви. При освидѣтельствованіи благочиннымъ съ священно- и церковнослужителями двухъ сторонихъ селъ, діаконъ Терентьевъ найденъ едва живымъ и до того избитымъ палками и изсѣченнымъ розгами или плетьми, что все его тѣло было покрыто смертельнымн ранами. Въ такомъ видѣ это происшествіе доведено было до свѣдѣнія синода и оберъ-прокурора; въ такомъ-же видѣ было оно представлено Государю Нечаевымъ, который, кромѣ того, доложилъ ему, что онъ отнесся къ министру внутреннихъ дѣлъ съ просьбою обратить особое вниманіе на ходъ сего дѣла, а преосвященному тульскому предложилъ увѣдомить его о томъ, какъ оно будетъ рѣшено. Государь на докладѣ Нечаева написалъ слѣдующія грозныя слова: «Г. Чернышеву велѣть послать флигель-адьютанта узнать всѣ подробности сего; а буде окажется справедливымъ хотя и въ десятую долю, то помѣщика Давыдова арестовать, содержать подъ строгимъ карауломъ и судить безъ очереди военнымъ судомъ. Донести, что за Давыдовъ» [1]). Чернышевъ послалъ для производства слѣдствія гвардіи ротмистра Бутурлина, который представилъ это происшествіе въ другомъ свѣтѣ, много смягчающемъ поступокъ Давыдова, хотя сущность факта, именно, что діаконъ Терентьевъ дѣйствительно былъ имъ высѣченъ, осталась неопровержимою и засвидѣтельствована самимъ слѣдователемъ.

Вотъ что донесъ Бутурлинъ Чернышеву: «1) Помѣщикъ Давыдовъ, въ чистосердечномъ раскаяніи и полагаясь на милость Его Императорскаго Величества, показалъ: что дѣйствительно онъ заставилъ людей своихъ сѣчь пришедшаго къ нему въ домъ въ пьяномъ видѣ діакона и обидѣвшагося за то, что онъ, Давыдовъ, не пригласилъ его въ ту комнату, гдѣ были у него гости, а именно: того села священникъ и Новосильскаго уѣзда помѣщикъ Дементьевъ, а приказалъ токмо впустить его, діакона, въ особенную комнату и ему подать туда травнику. Помянутый-же діаконъ, хотя въ ту минуту и оставилъ домъ Давыдова, но, выходя со двора, ругалъ его, и Давыдовъ, весьма пьяный и будучи подстрекаемъ помѣщикомъ Дементьевымъ, приказалъ діакона втащить въ избу людскую. Вслѣдъ за симъ діаконъ, увидя вошедшаго въ ту избу Давыдова, началъ его ругать и, бросившись на него, разорвалъ на немъ

[1]) См. докладъ оберъ-прокурора св. синода 1833 года № 242.

все платье [1]), послѣ чего Давыдовъ, по наущенію Дементь собраннымъ по его приказанію крестьянамъ вытащить и діакона, покрыть полотномъ его и обливать виномъ. Въ про, Дементьевъ неоднократно кричалъ на людей: «Сѣки его, в онъ того стоитъ», а діакону приговаривалъ: «Живи ладнѣе с Спустя-жъ нѣсколько времени Дементьевъ началъ уго дова перестать, но сей послѣдній, разъяренный, пьяны имъ-же, Дементьевымъ, ободренный на столь гнусный пос малъ уже никакимъ словамъ и продолжалъ сѣчь; Демен на улицу и, повстрѣчавшись съ сотскимъ, увѣрилъ его бить въ набатъ, что и исполнено было имъ, сотскимъ, Люди Давыдова, услышавъ звонъ колокола, разбѣжал 2) Высѣченный діаконъ Терентьевъ послѣ онаго проис кратно уговаривалъ сотскаго не давать о томъ знать суду единственно токмо по глупости выполнилъ желаніе діа

(Только причетникъ Авраамъ Алексѣевъ, сказалъ при выдовъ былъ пьянъ; самъ-же Давыдовъ показалъ, что он при сѣченіи діакона Терентьева приказывалъ покрыть поливать по немъ виномъ, но что все это онъ дѣлалъ мятствѣ, вслѣдствіе чрезмѣрнаго раздраженія отъ нане коном Терентьевымъ оскорбленія бранными словами [2]) подсылалъ къ діакону штабсъ-капитана Пересыпкина с мировой, отъ которой, впрочемъ, діаконъ отказался, а данномъ діакону дворянскимъ засѣдателемъ Хотинск ссору полюбовно, объ этомъ Бутурлинъ не сказалъ ни донесеніи).

«Я-же при производствѣ изслѣдованія, соображаяс ствами дѣла, не могъ не обратить вниманія на первонач странную настойчивость діакона къ умолчанію причин гласно обиды. Отобравъ по сему предмету показаніе разн ружилось, что хотя діаконъ дѣйствительно и больно высѣ не такъ однако, какъ объяснено въ приложенномъ при в предписаніи вашего сіятельства за № 8153 спискѣ съ р

[1]) Одни панталоны.

[2]) Предъ комиссіей, производившей слѣдствіе надъ Давыд Бутурлина, Давыдовъ заперся въ томъ, что поливалъ виномъ діакон крывалъ его полотномъ, но Бутурлину сознался въ этомъ.

тульской консисторіи [1]) къ оберъ-прокурору св. синода отъ 14-го августа за № 42, ибо въ оном донесеніи прописано, что при произведеніи мѣстнымъ благочиннымъ съ священно- и церковнослужителями двухъ сторонихъ селъ освидѣтельствованіи найденъ діаконъ Терентьевъ едва живымъ избитый палками, изсѣченный розгами или плетьми отъ головы до пятъ ногъ, такъ что не имѣетъ даже и вида человѣческаго и знака настоящаго тѣла, но весь совершенно покрытъ смертельными ранами, тогда какъ нынѣ, при производствѣ мною изслѣдованія, открылось: 4) кромѣ того, что діаконъ 26-го іюня вечеромъ ничѣмъ другимъ не былъ сѣченъ, какъ лозовыми прутьями, наломанными въ то-же время съ деревъ двора, на коемъ было происшествіе. Мѣстный благочинный села Покровска священникъ Каменевъ, родственникъ діакону Терентьеву, 29-го іюня приказалъ священно- и церковнослужителямъ двухъ означенныхъ въ дѣлѣ сторонихъ селъ отправиться съ нимъ для освидѣтельствованія діакона; по прибытіи на мѣсто вкупѣ съ благочиннымъ, осматривали они найденные ими знаки, происшедшіе отъ сѣченія; смертельныхъ-же ранъ на тѣлѣ вовсе не оказалось. По окончаніи онаго освидѣтельствованія, благочинный Каменевъ написалъ на-черно свидѣтельство, въ коемъ и прописалъ, что назначенныя имъ духовныя лица дѣйствительно видѣли, что онъ, діаконъ, съ головы и до ногъ не имѣлъ даже и знака настоящаго тѣла, но весь покрытъ совершенно смертельными ранами и, приказавъ одному изъ тѣхъ духовныхъ лицъ переписать на-бѣло, требовалъ наконецъ, чтобы всѣ они, духовные, вопреки ихъ желанію, подписали несправедливое и сочиненное имъ-же самимъ свѣдѣніе, и сіи духовные, убоясь власти благочиннаго, колеблясь, подписали. Сверхъ того, онъ-же, благочинный, потребовалъ по сему случаю отъ сотскаго показаніе и заставилъ другого села дьячка Терентьева, роднаго брата высѣченнаго діакона, писать со словъ сотскаго черновое показаніе, а діакона ближняго села на-бѣло переписывать, руку-же прикладывалъ за сотскаго другой дьячекъ, по настоянію того, который писалъ на-черно.

«Излагая такимъ образомъ приведенное мною къ концу изслѣдованное дѣло вашему сіятельству, имѣю честь присовокупить, что помѣщикъ Давыдовъ, по сдѣланному до прибытія моего повальному обыску, до

---

[1]) По медицинскому свидѣтельству, произведенному 3-го іюля, т. е. спустя недѣлю послѣ высѣченія діакона, оказалось, что у него на лицѣ, подъ лѣвымъ глазомъ, былъ синебрагровый знакъ, на спинѣ пониже плечъ, на сѣдалищѣ и лядвіяхъ во многихъ мѣстахъ синебагровые, продолговатые и мелкіе знаки, начинающіе проходить и мѣстами заструпившіе, происшедшіе, повидимому, отъ наказанія палками и розгами.

оступка ни въ чемъ дурномъ замѣченнымъ не былъ, а
ьемъ неоднократно поступками своими оказывался вред
что и подтверждается какъ учиненнымъ мною о немъ по
жъ, такъ и тѣмъ, что онъ, діаконъ, былъ преданъ суду
ный имъ пьянымъ въ церкви при повѣнчаніи брака, и
е въ то время въ набатъ, а также за кражу меда и овч
ихъ его поступковъ за первый былъ наказанъ полугодич
, а по второму не оправданъ, но токмо подведенъ подъ ми
ператорскаго Величества манифестъ» [1]). Эти послѣднія
а были ящикомъ Пандоры, какъ для діакона Терентье
льскаго преосвященнаго и тульской консисторіи; отсюда
ихъ рядъ бѣдствій и золъ. Государь въ докладѣ Черныше
о Бутурлина обратилъ вниманіе на описанные слѣдс
ки діакона Терентьева и велѣлъ копію съ представлен
у слѣдствія препроводить къ Нечаеву, съ тѣмъ, «чтобы,
гательно истребовано было отъ кого слѣдуетъ свѣдѣніе
му: почему діаконъ Терентьевъ былъ терпимъ до сего вр
иослужительскомъ званіи, несмотря на предосудительно
и бытность подъ судомъ по двумъ дѣламъ, изъ коихъ п
лъ уже наказанъ полугодичною епитиміею, а по второ
меда и овчинъ, не оправданъ, но подведенъ подъ милост
ъ; во 2-хъ, чтобы независимо отъ того обращено было на
Терентьева, слѣдствіемъ обнаруженные, равно на при
ельство благочиннаго Каменева и на предосудительное
во порочному діакону ближайшее вниманіе епархіальнаго
длежащаго съ нихъ взысканія, поставивъ, притомъ,
ищеннаго крайнее сожалѣніе Его Величества о слабомъ н
щими во вѣренной ему епархіи духовными лицами, то
нѣйшее и неослабное надзираніе, дабы они въ дѣйствіях
въ образѣ жизни соблюдали всегда приличное ихъ са
и добронравіе—сіи необходимыя условія къ снисканію
ять уваженія—лежатъ главнѣйше на его обязанности»

См. въ св. синодѣ дѣло 1833 года, подъ № 269, объ истязаніи,
комъ Давыдовымъ діакону Антонію, Терентьеву, и о сдачѣ въ архив
ріи нерѣшеннаго дѣла, касавшагося до означеннаго діакона, и въ дѣ
за Чернышеву отъ 7-го октября 1833 года, за № 10.

См. въ вышеприведенномъ нами дѣлѣ объ истязаніи діакона Терент
Давыдовымъ предложеніе оберъ-прокурора Нечаева св. синоду,
1833 года.

Такимъ образомъ, къ дѣлу о діаконѣ Терентьевѣ былъ привлеченъ и мѣстный архіерей. Синодъ, поставивъ на видъ Дамаскину замѣчаніе Государя, между прочимъ, приказалъ ему разсмотрѣть поступки діакона Терентьева, а равно пристрастное свидѣтельство благочиннаго о побояхъ, нанесенныхъ означенному діакону помѣщикомъ Давыдовымъ, и немедленно представить о томъ синоду свое мнѣніе, съ приложеніемъ всего подлиннаго дѣлопроизводства, какое состоялось въ тульской консисторіи объ означенномъ происшествіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ потребовалъ отъ него объясненія, почему діаконъ Терентьевъ, будучи порочнаго поведенія, былъ терпимъ до сего времени въ духовномъ званіи и въ настоящемъ санѣ. Дамаскинъ отвѣчалъ синоду, что 1) «благочинный, большею частію рекомендовавшій діакона Терентьева съ хорошей стороны, за такое злоупотребленіе довѣренности начальства отрѣшенъ отъ должности до дальнѣйшаго сужденія при рѣшеніи дѣла; 2) діаконъ Терентьевъ также удаленъ отъ должности, съ запрещеніемъ ему священнослуженія; 3) ему, преосвященному, извѣстно было по вѣдомостямъ одно только дѣло, касавшееся до Терентьева: о безчиніи, произведенномъ имъ въ пьяномъ видѣ 19-го октября 1819 года въ церкви, при вѣнчаніи одного приходскаго брака, а именно: онъ надѣлъ стихарь задомъ напередъ и, не слушая совѣта священника, чтобы онъ разоблачился, сталъ перечитывать читаемую священникомъ эктенію; при такомъ безпорядкѣ священникъ, оставя вѣнчаніе брака, разоблачился и вышелъ съ брачившимися и всѣми бывшими въ церкви вонъ изъ оной; спустя часа съ два, священникъ, пришедъ къ церкви для совершенія того брака, приказалъ поѣзжанамъ діакона не впускать въ нее, а діаконъ, усиливаясь взойти въ церковь, сказалъ, что бракъ вѣнчается не въ законные часы, и потомъ, вскочивъ на колокольню, билъ во всѣ колокола въ набатъ; на каковую тревогу присланъ былъ отъ приходскаго помѣщика, полковника Крюкова, дворовый человѣкъ, за что онъ (діаконъ Терентьевъ) и былъ наказанъ отсылкою въ монастырь на четыре мѣсяца. Но другое, открывшееся нынѣ, дѣло о покражѣ діакономъ Терентьевымъ изъ двухъ ульевъ меда у пономаря и овчинъ у одного крестьянина, не было совершенно извѣстно ему (преосвященному), потому что отъ консисторіи объ этомъ дѣлѣ ему не было доносимо, а въ вѣдомостяхъ о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ не было показано» [1]). Послѣднія слова Дамаскина явно обличали тульскую консисторію въ подлогѣ, и архіерей ими всю отвѣт-

[1]) См. въ вышеприведенномъ нами дѣлѣ объ истязаніи діакона Терентьева помѣщикомъ Давыдовымъ рапортъ Дамаскина синоду отъ 13-го октября 1833 года.

*

ость за сокрытіе дѣла о покражѣ діакономъ Терентьe
сваливалъ съ себя на консисторію. Начались розыск
ъ нерѣшенное дѣло попало въ архивъ. Розысканія
о о покражѣ діакономъ Терентьевымъ меда и овчинъ
ую консисторію въ 1822 году изъ Новосильскаго у
оромъ оно прежде производилось, и что оно было сд
ъ консисторскій архивъ, будто-бы, умершимъ повытчик
горіи Лупевымъ, и отъ него было принято архиваріус
тоже умершимъ. Розысканія эти были произведены
онсисторіею, которая, обвинивъ въ подлогѣ умерши
ійскаго, думала, что она этимъ совершенно оградила
дальнѣйшихъ привязокъ и что слова ея будутъ без
инодомъ; но она жестоко въ этомъ ошиблась. «Сино
и Нечаевъ, затрудняясь согласиться съ тѣмъ, что вт
о дѣла въ архивъ были виновны единственно упомя
архиваріусъ, ибо сіе не могло произойти безъ вѣд
дихъ, и въ особенности секретаря консисторіи, а если
о сіе обнаруживаетъ явную небрежность ихъ въ испол
ностей,—положилъ предписать преосвященному Дама
оставя изъ трехъ, заслуживающихъ довѣріе началь
ицъ, и притомъ такихъ, которые-бы съ начала 1822
ствующими въ консисторіи, особую комиссію, пору
мъ образомъ учинить изысканіе, когда и почему сд
ло въ архивъ, можно-ли, по всей справедливости,
виновными повытчика Лунева и архиваріуса Курк
овалъ-ли еще кто въ сокрытіи онаго дѣла? также, отк
шло, что дѣло сіе не было поставлено на видъ ему,
ни по полученіи его въ консторіи, ни послѣ въ вѣдом
хъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ? и потомъ, сообразивъ
гся, постановивъ, на законномъ основаніи, заключ
юмъ синоду. Секретаря-же консисторіи, титулярна
, при коемъ и дѣло сіе возникло въ 1822 году, в
по сему предмету дѣла, удалить отъ должности» [1]). Но
ленной изъ мѣстнаго духовенства, нельзя было о
гатовъ, какихъ хотѣлъ Нечаевъ, потому что она, в
ощимъ вліяніемъ архіерея и консисторіи, едва-ли о
овать безпристрастно въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ

См. докладъ оберъ-прокурора св. синода 1834 года, № 55.

шаны и тотъ, и другая. Поэтому Нечаевъ не могъ согласиться съ опредѣленіемъ синода и, чтобы вывести на свѣтъ всѣ безпорядки тульской консисторіи, избралъ для ея ревизіи лицо, совершенно независимое отъ тульскаго епархіальнаго начальства, но вполнѣ зависѣвшее отъ него, всѣмъ ему обязанное, и слѣдовательно отъ котораго онъ могъ ожидать самой строгой, точной и безпристрастной ревизіи. Лицомъ этимъ былъ Войцеховичъ. Но такъ какъ назначеніе Войцеховича не только могло показаться явленіемъ необыкновеннымъ, потому что до этого времени еще не было примѣра по духовному вѣдомству, чтобы свѣтское лицо, въ чинѣ коллежскаго ассесора, ревизовало цѣлое мѣстное духовное управленіе, но даже обиднымъ для чести епархіальнаго архіерея [1]), такъ что легко могло быть не одобрено синодомъ, то, чтобы избѣжать всякой оппозиціи со стороны его и чтобы вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, Нечаевъ поставилъ свою мысль подъ защиту Высочайшей воли. Получивъ утвержденіе своего плана отъ Государя, онъ предложилъ его синоду уже въ видѣ повелѣнія самого Государя. Любопытно по докладу Нечаева слѣдить за его изворотливостью, искусствомъ и ловкостью, съ которыми онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ. Нечаевъ, упомянувъ въ докладѣ своемъ Государю объ учрежденіи по синодскому распоряженію комиссіи изъ трехъ духовныхъ лицъ, избранныхъ между тульскимъ духовенствомъ, для изслѣдованія дѣла о поступкѣ

[1]) Здѣсь считаемъ нужнымъ сказать, что синодъ, а особенно оберъ-прокуроры св. синода всегда смотрѣли на ревизію консисторіи, какъ на ревизію въ то-же время и административной дѣятельности архіерея. Всего лучше это подтверждается слѣдующимъ случаемъ: когда въ 1829 году Государь велѣлъ предать суду уголовной палаты секретаря с.-петербургской консисторіи Соколовскаго, то оберъ-прокуроръ князь Мещерскій прямо доложилъ Государю, что отъ этого можетъ пострадать честь митрополита Серафима.... «Но, предавая его (Соколовскаго) сужденію на основаніи общаго порядка, нельзя оставить безъ вниманія, что къ сему дѣлу прикосновенно лицо, по сану, по заслугамъ и по лѣтамъ заслуживающее снисходительнаго огражденія отъ тѣхъ непріятностей, кои сопряжены съ судопроизводствомъ слѣдственнаго дѣла. Напр., судъ обязанъ будетъ требовать объясненій, почему преосвященный Серафимъ не письменно, а словесно изъявилъ несогласіе свое на докладъ консисторіи и приказалъ вновь пересмотрѣть дѣло. Личная довѣренность можетъ послужить преосвященному извиненіемъ; судъ не въ правѣ будетъ прейти молчаніемъ сіе обстоятельство и заключеніе его легко можетъ обратиться въ слишкомъ гласное и несоразмѣрное поступку оскорбленіе чести митрополита.

«По симъ уваженіямъ я осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить, не благоугодно-ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть консисторскаго секретаря Соколовскаго отрѣшить отъ должности безъ суда, яко ненадежнаго къ отправленію оной, наводящаго на себя довольно сильное подозрѣніе въ лихоимствѣ и вообще имѣющаго въ семъ отношеніи худую репутацію» (См. докладъ оберъ-прокурора св. синода 17-го февраля 1829 года).

діакона Терентьева, продолжаетъ: «О таковомъ распоряжені по порученію онаго, всеподданнѣйшіе доводя до Высочай Императорскаго Величества свѣдѣнія, поставляю долгомъ пр ставить, съ своей стороны, слѣдующее мнѣніе: а) поелику вышеобъясненныхъ обстоятельствъ, по необходимости, повѣря подвѣдомымъ той-же самой консисторіи, гдѣ замѣчается так логъ, то, для большей достовѣрности въ семъ розысканіи, я нужнымъ командировать въ Тулу отъ себя довѣреннаго чин рый-бы наблюдалъ за всѣми дѣйствіями учреждаемой тамъ правѣ прокурора. б) Какъ независимо отъ сего неоднократн синода и до меня жалобы на дѣлопроизводство въ тульской то мнѣ представляется еще неизлишнимъ и особенно удоб сей-же самый чиновникъ, по окончаніи того слѣдствія, за обревизованіемъ консисторской канцеляріи, въ отношеніи дѣлопроизводства, сдачи и храненія дѣлъ, пріема и хране проч. Для сего порученія почитаю я весьма способнымъ сл отдѣленіи духовныхъ дѣлъ грекороссійскаго исповѣданія ассесора Войцеховича, который и при предмѣстникѣ моемъ вѣтникѣ князѣ Мещерскомъ, неоднократно употребляемъ был шимъ успѣхомъ въ дѣлахъ еще бо̀льшей важности, или треб крайней мѣрѣ, столько-же вѣрности и честности несомнѣн предполагаемыя мною мѣры: прикомандированіе особеннаго ч наблюденія за слѣдствіемъ лицъ мѣстнаго вѣдомства и тѣмъ-же способомъ консисторской канцеляріи до сего вре были предпринимаемы, то я счелъ долгомъ представить о то тельно на благоусмотрѣніе Вашего Величества, и на исполн впрочемъ не новаго по другимъ вѣдомствамъ распоряжені Высочайшее соизволеніе, въ томъ полномъ убѣжденіи, чт быть существенно полезно какъ въ настоящемъ случаѣ н нымъ образомъ, такъ и въ отношеніи къ другимъ консист рыя, ожидая также нечаянныхъ обревизованій, вѣроятно, бу тельнѣе и осторожнѣе, а строгій порядокъ въ сихъ судебн если Богъ поможетъ мало-по-малу устаповить его, можетъ тельное вліяніе на благочиніе всей массы духовенства» [1]. вершенно одобрилъ мысль Нечаева, который, вслѣдствіе февраля 1834 года сдѣлалъ такого рода предложеніе синоду учрежденной въ г. Тулѣ изъ мѣстныхъ духовныхъ лицъ

[1]) См. докладъ оберъ-прокурора св. синода 27-го января 1834

изслѣдованія, по какому случаю сдано было въ архивъ тульской духовной консисторіи нерѣшенное дѣло, касавшееся до діакона села Богоявленскаго, Антона Терентьева, послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы я командировалъ въ Тулу отъ себя особаго довѣреннаго чиновника, который-бы имѣлъ наблюденіе за всѣми дѣйствіями упомянутой комиссіи, на правѣ прокурора, и потомъ занялся-бы обревизованіемъ консисторской канцеляріи въ отношеніи къ порядку дѣлопроизводства вообще, храненія и сдачи въ архивъ дѣлъ, пріема и храненія суммъ и проч.» [1]). Такимъ образомъ, Войцеховичъ былъ назначенъ главнымъ слѣдователемъ въ этомъ дѣлѣ. Дѣятельность его, по двойственному свойству самого порученія, распалась на двѣ части: а) ему нужно было отыскать виновныхъ въ подлогѣ по дѣлу о покражѣ меда и кожи діакономъ Терентьевымъ и б) обревизовать тульскую консисторію во всѣхъ ея частяхъ. Въ первомъ случаѣ онъ какъ-бы скрывался за учрежденною комиссіею, хотя и тутъ былъ главнымъ лицомъ, а во второмъ уже открыто дѣйствовалъ самъ собою. По дѣлу о подлогѣ, независимо отъ слѣдствія, представленнаго комиссіею св. синоду, Войцеховичъ донесъ Нечаеву, что 1) «Умершій повытчикъ Луневъ, которому приписана была сдача упомянутаго дѣла въ архивъ, не сдавалъ, да и не могъ сдать, а слѣдственно и умершій архиваріусъ Куркинскій, которому приписанъ пріемъ того дѣла отъ Лунева, не могъ отъ сего послѣдняго принять его. 2) Дѣло о діаконѣ Терентьевѣ и не сдавалось въ архивъ, а было просто положено въ немъ, неизвѣстно точно въ какое время, но послѣ 1826 г., въ которомъ оное подложно подведено было подъ всемилостивѣйшій манифестъ. 3) Положилъ сіе дѣло въ архивъ несомнѣнно повытчикъ Покровскій, у котораго оно было въ дѣлопроизводствѣ. 4) Покровскій побуждался къ тому надобностію скрыть упомянутый подлогъ. 5) Участникомъ таковаго дѣйствія повытчика Покровскаго былъ несомнѣнно секретарь Моревъ, который, бывъ участникомъ въ подлогѣ, старался всѣми мѣрами оный скрыть, намѣревался въ представленныхъ справкахъ показать дѣло подведеннымъ подъ манифестъ, но, бывъ остановленъ вопросомъ преосвященнаго: «Значится-ли оно въ вѣдомостяхъ, св. синоду представленныхъ»? донесъ, что дѣло сдано было нерѣшеннымъ въ архивъ. 6) Подтвердившіе своимъ подписомъ таковую справку два члена консисторіи: іеромонахъ Никаноръ и протоіерей Романовъ, симъ поступкомъ своимъ и другими обстоятельствами наводятъ на себя нѣкоторое подозрѣніе, что они

[1]) См. въ дѣлѣ объ истязаніи діакона Терентьева помѣщикомъ Давыдовымъ предложеніе оберъ-прокурора Нечаева св. синоду, отъ 23-го февраля 1834 года.

, въ какомъ положеніи было дѣло. 7) Дѣло, поступив
рію въ 1822 году, было однажды поставлено въ виду
въ краткой, однако-же, справкѣ при другомъ дѣлѣ о Те
ѣдомостяхъ о нерѣшенныхъ дѣлахъ оно никогда не пок
) въ томъ Моревъ и Покровскій. 8) На другихъ прису
сторіи не пало никакого подозрѣнія ни въ отношеніи сс
хивѣ, ни въ отношеніи непоказанія онаго въ вѣдомостя
е-же собственно Новосильскимъ повытьемъ до 1826 г.,
ли. Впрочемъ, и относительно къ симъ послѣднимъ, ни изъ
ій, ни изъ взятыхъ показаній, ничего не усмотрѣно. 9
деніе дѣла діакона Терентьева подъ манифестъ произош
но отъ секретаря Морева и повытчика Покровскаго. 10)
, посланномъ въ новосильское духовное правленіе о п
ева по манифесту, обнаруживаетъ еще третьяго участника
аго присутствующаго въ консисторіи, протоіерея Глаголе
нила подробно все, касающееся до сего протоіерея, но
признать его виновнымъ, такъ какъ на сіе нѣтъ д
ыѣ убѣжденій; самъ-же онъ, сознаваясь въ неосмот
ваетъ Бога во свидѣтели, что не былъ намѣреннымъ
никомъ. 11) Моревъ и Покровскій во всемъ вышеизло
ись, но уличены собранными свѣдѣніями, открывшим
ѣвами, документами, укрывательствомъ всѣхъ спрошен
бумагъ, ею-же самою отысканныхъ, и наконецъ собств
ворѣчіями въ разныхъ показаніяхъ». Замѣчательно зак
ъ Войцеховичъ оканчиваетъ свой рапортъ Нечаеву: «В
исанія вашего превосходительства, я наблюдалъ за
ии комиссіи, руководствуясь предписанными мнѣ прав
ылъ во всѣхъ ея сужденіяхъ и разсмотрѣніяхъ, скрѣпл
представленное ею преосвященному подробное изло
вавшагося по изслѣдованію» [1]).

Безпорядки, обнаруженные Войцеховичемъ по канцеля
сторіи, по свойству своему, были весьма значительны.
ратурѣ, на которой основанъ весь порядокъ дѣлопроизв
, что входящіе и исходящіе реестры до 1824 года бы
а или безъ конца, съ пропусками, перемаранные и до тог
емалаго труда стоило прочесть написанное въ нихъ.

) См. въ дѣлѣ объ истязаніи діакона Терентьева повѣщикомъ Да
Войцеховича Нечаеву, отъ 16-го апрѣля 1834 года, за № 37.

неисправность реестровъ заключалась въ томъ, что противъ многихъ вступившихъ бумагъ не имѣлось росписокъ повытчиковъ, получившихъ ихъ въ повытье. За многіе присутственные дни журналовъ совершенно не было, а за нѣкоторые оказалось по два, но разнаго содержанія. Найдено немало журналовъ, безъ подписей членовъ, или подписанныхъ однимъ изъ нихъ за тѣ дни, въ которые присутствовали и другіе члены, а также подписанныхъ лишь однимъ секретаремъ. Журналы составлялись небрежно, съ ошибками въ показаніи дней и съ помарками. Съ 1824 по 1834 годъ они еще не были переписаны; журналы за прежніе годы не были сданы въ архивъ и найдены Войцеховичемъ на консисторскомъ чердакѣ. Вмѣсто протоколовъ, большею частью, составлялись по дѣламъ краткія донесенія преосвященному; находящимся-же на лицо протоколамъ не было описей. Въ настольномъ реестрѣ входящихъ суммъ не было отмѣтокъ въ особо назначенной для того графѣ, когда вступившія деньги отправлены по назначенію. Указы св. синода съ 1827 года безъ переплета, безъ описей и не въ должномъ порядкѣ. Всякій изъ повытчиковъ бралъ ихъ и держалъ у себя подолгу. Въ ежегодныхъ вѣдомостяхъ о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ многія изъ нихъ никогда не показывались и потому оставались безъ наблюденія со стороны членовъ, а иногда, не бывъ даже кончены, обращались на чердакъ или въ архивъ. Секретарь Моревъ обыкновенно распоряжался тѣмъ, какія дѣла вносить, или не вносить въ вѣдомость.

Что касается 2) консисторскаго дѣлопроизводства, то каждое повытье имѣло свой настольный реестръ, за исключеніемъ небольшого промежутка времени, когда у всѣхъ ихъ былъ одинъ общій настольный реестръ. Реестры эти до 1822 г. были или безъ начала и конца, или съ пропусками, изорваны и попорчены. Съ 1822 года они въ бо́льшей исправности, но зато оказались упущенія въ другихъ важнѣйшихъ предметахъ, а именно: весьма много дѣлъ и бумагъ, по существу своему немаловажныхъ, не были вписаны въ эти реестры, а потому, оставаясь въ неизвѣстности, не имѣли и движенія. Такого рода неисправность особенно замѣтна по двумъ повытьямъ: 1) по тульскому и бѣлевскому и 2) по ефремовскому и новосильскому. По послѣднему дѣла и бумаги за цѣлые мѣсяцы послѣднихъ годовъ не внесены въ настольные реестры.

Слушаніе дѣлъ происходило не по порядку ихъ вступленія, съ соблюденіемъ строго предписанной закономъ очереди, но просто по произволу канцеляріи; оттого многія дѣла оставались въ теченіе долгаго времени незаслушанными. Въ настольныхъ докладныхъ реестрахъ вовсе не было отмѣтокъ о времени исполненія резолюцій. Войцеховичъ нашелъ

резолюціи преосвященнаго и опредѣленія консис
ни по дѣламъ немаловажнымъ оставались не
зъ такихъ дѣлъ положены были на чердакъ,
тъ обращикъ того, какъ исполнялись тульскою
нѣстнаго преосвященнаго: въ мартѣ 1832 год
вленіе представило въ тульскую консисторію
опіистъ того правленія Василій Воскобойников
ъ въ похищеніи консисторскаго указа съ прил
мя свидѣтельствами изъ дѣла о пропускѣ въ
аписи о рожденіи и крещеніи дочери бѣлевск
, дѣвицы Анны. 18-го іюня того-же 1832 г.
консисторіи слѣдующее опредѣленіе: «Воскобой
лужбы и отправить въ губернское правленіе
годнымъ окажется». Это опредѣленіе консис
преосвященнымъ, но не было исполнено и
кимъ въ Тулѣ въ то время, когда Войцехович
льской консисторіи.

ревизіи самыхъ дѣлъ открылось, что 1) бума
ада присутствію; 2) резолюціи преосвящен
но присутствія; 3) справки по дѣламъ произв
напр., въ ноябрѣ 1829 г. благочинный города
бояхъ, причиненныхъ дьячкомъ села Красно
имъ, крестьянину Григорью Иванову. Рапортъ
ушанъ въ консисторіи, а между тѣмъ дьячо
въ крапивинское мѣщанство. Ни архіерею, ни к
ано знать о побояхъ, нанесенныхъ бывшимъ дь
крестьянину Иванову. А вотъ еще другое дока
тупкахъ бывшаго игумена новосильскаго Свя
устина не было приведено на справку дѣло
имъ изъ монастыря двухъ скопцовъ, причини
о безпокойствѣ своими поступками.

Описей дѣламъ въ повытьяхъ нѣтъ, пишетъ
, за нѣкоторые года, то неполныя. Дѣла вооб
ъ безпорядкѣ, не подшитыя, разбросанныя по
съ лежащими въ такомъ-же безпорядкѣ клир
повѣренными книгами, выдаваемыми для сбо
Повытчики сами не знали, какія дѣла находи
затруднялись въ отысканіи ихъ, а нѣкоторыхъ
ли. Естественнымъ слѣдствіемъ такого безпор

что дѣла получали неправильное направленіе, разсматривались и перерѣшались нѣсколько разъ.

5) «Въ архивъ сдавались дѣла не въ томъ порядкѣ, въ какомъ слѣдовало, т. е. съ означеніемъ на каждомъ дѣлѣ: кѣмъ, кому и когда дѣло сдано, но просто по описямъ, изъ которыхъ иныя даже никѣмъ не подписаны. Метрическія книги и исповѣдныя росписи свалены въ архивѣ кое-какъ и разбиты до такой степени, что нѣтъ возможности справляться по нимъ.

6) «Не меньшій безпорядокъ былъ и въ записываніи и храненіи денежныхъ суммъ: въ книгахъ остатокъ отъ каждаго года не показывался въ приходѣ слѣдующаго; каждый присутствующій въ консисторіи, записывая въ книгахъ приходъ и расходъ суммъ по своему повытью, не обращалъ вниманія на прочія, отъ чего и не было въ книгахъ надлежащей опредѣлительности, точности, итоговъ, транспортовъ и проч., а между тѣмъ замѣчено множество подскобокъ и переправокъ. Суммы подолгу лежали безъ отправленія, а повѣрки суммъ съ документами никогда не бывало. Билеты опекунскихъ совѣтовъ, банковъ и приказовъ общественнаго призрѣнія, переходя чрезъ консисторію въ другое какое-либо мѣсто, церковь или монастырь, не всегда хранились вмѣстѣ съ суммами, но оставались иногда въ повытьяхъ.

7) «Помѣщеніе архива неудобно, сыро и тѣсно, такъ что въ немъ нельзя помѣстить всѣхъ дѣлъ, лежащихъ въ повытьяхъ и на чердакѣ».

Что-же касается до сдачи и храненія дѣлъ въ архивъ, то первая производилась самымъ безпорядочнымъ образомъ, потому что въ связкахъ дѣлъ Войцеховичъ находилъ просто бумаги разныхъ годовъ и разнаго содержанія, съ надписями, что они исполнены. Метрическія книги и исповѣдныя росписи лежали разбитыя на полу и отъ сырости начали гнить.

Въ заключеніе, Войцеховичъ высказалъ свое мнѣніе о составѣ канцеляріи тульской консисторіи. «По настоящему ограниченному штату канцеляріи, пишетъ онъ, конечно, нѣтъ возможности къ совершенно удобному распредѣленію предметовъ и уравнительному раздѣленію трудовъ. Особенно это неуравнительное раздѣленіе трудовъ примѣчается въ отношеніи повытчика Покровскаго. Сей повытчикъ оказался нынѣ самымъ неисправнѣйшимъ. На неисправность его и прежде были жалобы; на нее роптали члены консисторіи и самъ преосвященный замѣчалъ объ оной. Было даже и опредѣленіе объ исключеніи его, но секретарь Моревъ его удерживалъ и, между тѣмъ, возлагалъ на него всѣ важнѣйшія дѣла. Онъ и понынѣ занимается составленіемъ ежегодныхъ вѣдомостей о дви-

, по консисторіи, занимался дѣломъ о священни
ъ, велъ дѣла о разводѣ,—и все сіе велъ въ к
роду-же открытыхъ въ его повытьѣ упущеній
къ одной неисправности, ибо они обнаруживал
сть; такъ, напр., извѣстное подведеніе подъ мани
, оставленіе безъ доклада дѣлъ особой важнос
выхъ-же опредѣленій. Сверхъ всего этого, онъ
подолгу не являлся иногда къ должности. А д
е со стороны секретаря Морева ничѣмъ инымъ
очевидною связью ихъ, основаніемъ которой бы
леніе во зло довѣренности начальства.

числа прочихъ чиновниковъ канцеляріи нельзя
, ни одного сравнить съ Покровскимъ. Не сов
представляется одинъ токмо канцелярістъ Глаг
вытьемъ по уѣздамъ Каширскому и Алексинс
ъ дурной стороны. При ревизіи-же я замѣтилъ,
ся представлять дѣла не въ томъ видѣ, въ как
томъ-же до него касается дѣло о грубостяхъ,
трезвомъ видѣ секретарю. Всѣ другіе повытчики
ности титулярный совѣтникъ Іерусалимскій и
кность секретаря, канцелярістъ Воскресенскій.
льные канцелярскіе чиновники мало и опытны,
въ средствахъ къ жизни ясно на нихъ отража
они почти изъ исключенныхъ учениковъ духовн
ько не изъ духовнаго званія, коллежскій регист
иргизъ, принявшихъ христіанскую вѣру, не то
изводствѣ, но едва можетъ писать.

гупокъ повытчика Покровскаго и обнаруженныя
ву канцеляріи упущенія, ясно показывая, сколь
и секретаря Морева надзоръ за поведеніемъ и
въ, представляютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по роду п
нительною благонадежность самого Морева.
ь неограниченное вліяніе на рѣшеніе дѣлъ и с
распоряжать исполненіями; ибо невозможно, чт
столько дѣлъ, и особой важности, оставлено был
ательнаго исполненія, а сіе несогласно уже с
ости просто, въ которой Моревъ и себя, и про
еляріи, бывшей у него въ завѣдываніи, сознае
мнѣ объяснялся, впрочемъ, на словахъ, ибо я

нимъ ни въ какую переписку, довольствуясь требованіемъ на бумагѣ свѣдѣній и объясненій, представлявшихся мнѣ нужными, отъ исправляющаго должность секретаря. Моревъ-же, при ревизіи, всегда былъ въ канцеляріи и объяснялъ встрѣтившіяся недоумѣнія, или помогалъ въ отысканіи дѣлъ» [1]).

Нетрудно угадать, что результатъ какъ слѣдствія, произведеннаго флигель-адъютантомъ Бутурлинымъ и бывшаго причиною ревизіи тульской консисторіи, такъ и самой ревизіи, будетъ неблагопріятенъ для многихъ лицъ. Дѣйствительно, діаконъ Терентьевъ, дѣло о которомъ было главнымъ поводомъ къ ревизіи тульской консисторіи, лишенъ былъ діаконскаго сана, исключенъ изъ духовнаго вѣдомства и отосланъ въ губернское правленіе для приписки въ податное состояніе. Благочинный Каменевъ, за покровительство Терентьеву, удаленъ былъ отъ благочинническої должности, съ тѣмъ, чтобы впредь его не опредѣлять къ общественнымъ должностямъ. Священники, діаконы и причетники, подписавшіе свидѣтельство благочиннаго о причиненныхъ Терентьеву отъ помѣщика Давыдова побояхъ,—первые посланы въ монастырь на два мѣсяца, вторые на мѣсяцъ, а третьи наказаны положеніемъ по сту земныхъ поклоновъ въ городскомъ Новосильскомъ соборѣ. Уличенные въ подлогѣ по дѣлу о покражѣ діакономъ Терентьевымъ меда и овчинъ, секретарь тульской консисторіи Моревъ и повытчикъ Покровскій отрѣшены отъ должностей и преданы суду уголовной палаты. Той-же участи подвергся и присутствовавшій въ тульской консисторіи протоіерей Глаголевъ (подписавшійся подъ указомъ о прощенныхъ по всемилостивѣйшему манифесту), съ запрещеніемъ ему священнодѣйствія; но онъ впослѣдствіи былъ оправданъ уголовною палатою. Присутствующіе въ тульской консисторіи: протоіерей Романовъ и іеромонахъ Никаноръ, подписавшіе невѣрную о Терентьевѣ справку, получили замѣчаніе отъ синода [2]).

Что-же касается главнаго начальника епархіи, котораго беззаботность, по выраженію Нечаева, оказалась при этой ревизіи въ непозволительной степени, то ему сдѣлано было только строгое замѣчаніе отъ синода, съ предписаніемъ непремѣнно озаботиться исправленіемъ всѣхъ безпорядковъ въ тульской консисторіи. Можетъ быть, Нечаевъ домогался

---

[1]) См. въ св. синодѣ дѣло 1834 года о безпорядкахъ тульской консисторіи, подъ № 812.

[2]) См. въ дѣлѣ объ истязаніи, учиненномъ помѣщикомъ Давыдовымъ діакону Антонію Терентьеву и о сдачѣ въ архивъ тульской консисторіи нерѣшеннаго дѣла, касавшагося до означеннаго діакона, указы св. синода 1835 г. отъ 16-го января и 26-го февраля.

ѣхъ результатовъ по отношенію къ Дамаскину, какіе
зіею, можетъ быть, стремленія его и увѣнчались-бы ус
Дамаскину не помогли особенныя обстоятельства, зак
отношеніяхъ къ митрополиту Серафиму и Серафима къ

Дамаскинъ, первоначально бывшій викаріемъ Серафим
епархіи, который и рекомендовалъ его на тульскую к
я подъ покровительствомъ митрополита, такъ что в
да найти защиту у своего бывшаго начальника. Вѣроят
наѣ не обошлось безъ просительныхъ писемъ со стор
наго Дамаскина къ митрополиту Серафиму о покровит
и было оказано послѣднимъ тѣмъ охотнѣе, что отно
ѣеву и Нечаева къ нему были въ какомъ-то напряж
. Мы уже сказали въ другомъ мѣстѣ, что Нечаевъ,
онѣ митрополита Филарета и опиравшійся на князя А.
ъ котораго въ то время шли всѣ доклады по важнѣ
ъ дѣламъ къ Государю, естественно поставилъ себя
нныя отношенія къ противной сторонѣ, т. е. къ митроп
у и Евгенію.

Обѣ стороны не скрывали своихъ чувствъ, напротивъ,
ивали ихъ съ самою свободною откровенностью, кот
чались два члена этихъ противоположныхъ партій: мит
имъ и оберъ-прокуроръ Нечаевъ. Послѣдній въ опись
ку вотъ какъ откровенно-невѣжливо обнаружилъ свои
рополиту Евгенію: посѣтивъ въ 1834 году Кіевъ, он
ный сдѣлать визита митрополиту и выжидалъ, что
тся; но Евгеній не пріѣхалъ. За это Нечаевъ, чтобы ко
ита, выставилъ его въ отчетѣ Государю съ самой не
ы. «Московская академія—писалъ Нечаевъ—много об
гоустройствомъ начальственному вліянію митрополита
*ѣскал-же всѣмъ обязана нынѣшнему ректору И
шему инспектору Іереміи*» [1]), т. е. другими словами
еній ничего не дѣлаетъ для академіи. Столь-же ясно
ріязненныя свои отношенія и къ митрополиту Серафим
здоть весьма наглядно характеризуетъ взаимныя и
аевъ, постоянно пріѣзжавшій въ синодъ позже мит
цѣ въ комнату, находящуюся предъ залою синодальнаг
ма часто громко спрашивалъ синодскаго экзекутора

[1]) См. въ отчетѣ оберъ-прокурора св. синода за 1834 г. стр. 8

мъ пріѣхалъ?» Эти вопросы дѣлались такъ невѣжливо и то ихъ не могъ не слышать митрополитъ. Чтобы полонецъ, Серафимъ однажды намѣренно пріѣхалъ въ синодъ ѣннаго, когда Нечаевъ уже находился въ залѣ присутъ въ находящуюся предъ нею комнату, громко и, притомъ, спросилъ экзекутора: «*Степанъ здѣсь? Степанъ ужъ тепанъ Нечаевъ здѣсь?*» При такихъ непріятныхъ отношита Серафима къ оберъ-прокурору Нечаеву, неудивизія тульской консисторіи кончилась для преосвященнаго ко замѣчаніемъ, полученнымъ имъ отъ синода.

я оренбургскаго духовнаго управленія.

я была вызвана безпорядками по оренбургскому духовю, сдѣлавшимися извѣстными св. синоду, съ одной стомъ архіерея и членовъ консисторіи на ея секретаря, а съ Втамъ секретаря на архіерея и членовъ консисторіи. Но ириступимъ къ изложенію содержанія самыхъ доносовъ, лько словъ о главныхъ ратоборцахъ, тогдашнихъ оренѣреѣ и консисторскомъ секретарѣ. Послѣ добраго, кроткаго го преосвященнаго Михаила, переведенъ былъ въ 1835 г. ю каѳедру изъ Вятки Іоанникій. Уже самый переводъ й и высшей по степени епархіи на оренбургскую, бѣдшую, показываетъ, что синодъ имѣлъ невысокое понятіе хъ и нравственныхъ качествахъ Іоанникія. Докладъ синопрокурора Государю о причинѣ перевода Іоанникія изъ какъ нельзя лучше доказывать это, несмотря на то, ѣмѣрно старался смягчить предъ Государемъ невыгодное объ Іоанникіѣ. «Поднося, пишетъ Нечаевъ, при семъ дода объ избранныхъ на вакансію оренбургской архіерейандидатахъ, долгомъ почитаю представить Вашему Импеичеству предварительное объясненіе о причинѣ, почему внесенъ, совокупно съ двумя архимандритами, епископъ кій, занимающій нынѣ каѳедру хотя также третьеклассной ршей противу оренбургской. Побужденіемъ къ сему назнабенныя обстоятельства вятской епархіи и учрежденныхъ по которымъ, при всей благонамѣренности нынѣшняго тается еще желать въ занимающемъ сіе мѣсто особенной чной настоятельности въ надзорѣ управленія. Въ сей

епархіи замѣчено не всегда просвѣщенное и усердное и не всегда безкорыстное дѣйствованіе приходскаго духовенства относительно неутвержденныхъ въ вѣрѣ черемисъ и вотяковъ; донесенія объ успѣхахъ миссій оказываются не во всѣхъ частяхъ вѣрными, а со стороны епископа Іоанникія неполная мѣра силы характера, каковая въ преимущественной степени требуется въ подобныхъ обстоятельствахъ, чтобы ближайшимъ и точнѣйшимъ образомъ открыть положеніе дѣлъ и людей и дать тѣмъ и другимъ рѣшительное направленіе къ лучшему. Напротивъ того, оренбургская епархія, малочисленная и по населенію военному зависящая наиболѣе отъ особеннаго поставленнаго надъ нимъ начальства, не представляетъ такихъ трудностей въ своемъ управленіи, почему и можно надѣяться, что епископъ Іоанникій, пріобрѣвшій уже нѣкоторую опытность въ епархіальномъ управленіи, будетъ здѣсь существеннѣе полезенъ, ежели Вашему Величеству благоугодно будетъ назначить его на сію каѳедру.

«Члены св. синода, препоручая мнѣ всеподданнѣйше доложить о таковомъ ихъ предположеніи, изъявили мнѣніе, что было-бы по обстоятельствамъ обѣихъ епархій полезнѣйшею мѣрою, еслибы поступилъ на оренбургскую каѳедру сей первый кандидатъ, епископъ Іоанникій, съ сохраненіемъ настоящей своей степени (ибо пониженія не заслуживаетъ), какъ о томъ упомянуто и въ синодальномъ докладѣ, а въ вятскую епархію былъ опредѣленъ другой начальникъ съ качествами, наиболѣе для дѣлъ ея нужными» [1]). Іоанникій, при ограниченныхъ умственныхъ способностяхъ и при непростительномъ въ его званіи незнаніи самыхъ обыкновенныхъ формъ духовнаго судопроизводства, былъ, сверхъ того, задорливъ, сварливъ, надутъ, мстителенъ, пристрастенъ и несправедливъ; будучи окруженъ своими племянниками, людьми не совсѣмъ нравственными, онъ позволялъ имъ вмѣшиваться въ дѣла епархіальнаго управленія, и не только имъ, но даже и женамъ ихъ. Не строгій къ самому себѣ, онъ снисходительно смотрѣлъ на поступки грязнаго и пьянаго ректора оренбургской семинаріи Никодима, и нравственнаго урода, смотрителя уфимскихъ училищъ, іеромонаха Филиппа. Но главный порокъ, которымъ опозорилъ себя Іоанникій и за который въ глаза называли его даже татары грабителемъ, было корыстолюбіе, послужившее началомъ вражды между нимъ и секретаремъ Маминымъ.

Маминъ былъ натура энергическая, огненная, смѣлая и дерзкая до наглости, язвительная, изворотливая, опытная въ крючкотворствѣ и са-

---

[1]) См докладъ оберъ-прокурора св. синода, годъ 1835, № 305, о кандидатахъ на оренбургскую каѳедру.

мая умная и даровитая среди безграмотной, невѣжественной и лѣнивой челяди консисторской; натура гордая, мстительная и, какъ всѣ консисторскіе секретари, корыстолюбивая. Съ семинарской скамьи Маминъ попалъ въ консисторію, гдѣ, при безлюдьѣ умныхъ и мало-мальски грамотныхъ, онъ скоро былъ замѣченъ и, какъ человѣкъ смышленый, въ непродолжительное время успѣлъ достигнуть мѣста секретаря. Время назначенія Мамина на эту должность было для него самое неблагопріятное: оренбургская консисторія доведена была до крайняго разстройства и представляла по дѣлопроизводству чистый хаосъ. Одинъ изъ предмѣстниковъ Мамина былъ преданъ суду уголовной палаты за безпорядки по консисторіи, другой едва избѣгъ этой чаши. Маминъ принялъ должность только по усиленной просьбѣ тогдашняго преосвященнаго оренбургскаго Амвросія, который писалъ къ оберъ-прокурору князю Мещерскому, вызывавшему Мамина на службу въ синодъ, что если угодно будетъ его сіятельству «взять Мамина въ канцелярію синода, то онъ, по неимѣнію благонадежныхъ чиновниковъ, долженъ будетъ запереть консисторію» [1]). Это обстоятельство, конечно, должно было имѣть вліяніе какъ на характеръ Мамина, и безъ того уже гордый, такъ и на образъ его дѣйствій. Впрочемъ, къ чести Мамина слѣдуетъ сказать, что онъ съ необыкновенною дѣятельностью принялся за исполненіе своей обязанности: сотни дѣлъ, лежавшихъ до него по нѣсколько лѣтъ безъ движенія, были окончены въ самый короткій срокъ и консисторія даже по внѣшности приняла болѣе благообразный видъ. Преосвященный Михаилъ рекомендовалъ Мамина за такую его дѣятельность съ отличной стороны [2]). Но вскорѣ случилось съ нимъ происшествіе, о которомъ трудно сказать, было-ли оно злонамѣреннымъ, или только слѣдствіемъ его оплошности: онъ былъ обвиненъ въ растратѣ консисторскихъ суммъ и удержаніи у себя 880 руб. асс., принадлежавшихъ комиссіи духовныхъ училищъ. Хотя бо̀льшую часть растраченной суммы Маминъ пополнилъ, а другая часть этой суммы была вмѣнена ему въ пособіе, какъ пострадавшему отъ пожара и во вниманіе къ его похвальному поведенію, способностямъ и трудамъ по приведенію въ возможный порядокъ разстроенныхъ при прежнихъ секретаряхъ дѣлъ, и хотя преосвященный Михаилъ даже ходатайствовалъ предъ св. синодомъ, чтобы не судить за это Мамина и не дѣлать отмѣтки въ его формулярѣ, однако синодъ, не только

---

[1]) См. въ св. синодѣ дѣло 1836 года, подъ № 1.291, объ удаленіи секретаря оренбургской духовной консисторіи Василія Мамина отъ занимаемой имъ должности, и въ немъ приложеніе подъ буквою *С*.

[2]) Тамъ-же.

, Мамина отъ должности, но и предалъ его суду уг
ая палата оправдала Мамина, «какъ необличаемаг
аться консисторскими суммами, а показавшаго
ствіе по онымъ и уклоненіе отъ своевременнаго
неосвященный Михаилъ снова послѣ этого сталъ
инодомъ о допущеніи Мамина къ секретарской д
лежнѣйшаго изъ всѣхъ чиновниковъ консисторс
послѣ многихъ отказовъ, наконецъ согласился на э
наго, но и то неохотно и только подъ тѣмъ услов
какихъ-либо отъ Мамина безпорядковъ и незако
отвѣтственность въ томъ преимущественно отнес
ріальное начальство, какъ ручающееся за его благ
во второй разъ, уступая просьбамъ преосвяще
должность секретаря, но уже съ чувствомъ оско
Между тѣмъ, во время удаленія Мамина отъ сек
женіе 3 лѣтъ (съ 1830 г. по 1833 г.), дѣла консис
шенное разстройство. Должность секретаря въ ор
была тогда столь тягостна и страшна, что, по уд
къ Голубевъ, вызванный нарочно для занятія ея
я, несмотря на убѣдительныя представленія кон
наго, рѣшительно отказался отъ нея и возврати
службы [2]). Наиболѣе разстроена была консисторія
вшимъ должность секретаря по удаленіи Мамин
ственнымъ, лѣнивымъ, безсовѣстнымъ и глупымъ
въ это время пришелъ въ совершенное запустѣніе
ежали незаписанными во входящіе реестры, испо
лющій; у членовъ консисторіи за одинъ 1831 год
бумагъ оказалось 458 [3]). Маминъ снова съ жаро
ніе консисторскихъ безпорядковъ и въ два мѣс
ія въ должность сдѣлалъ столько, сколько безъ
цѣлый годъ [1]). Но его зависимое положеніе отъ чл

м. дѣло св. синода подъ № 1291, объ удаленіи секретаря
асилія Мамина отъ занимаемой имъ должности, и тутъ-же
13, на стр. 126, а также приложеніе къ этому дѣлу подъ
м. приложеніе къ упомянутому уже дѣлу подъ лит. *C*, оза
е заключеніе изъ слѣдствія по доносу трехъ членовъ на се

мъ-же, стр. 131.
амъ-же.

ріи и въ то-же время обидное для его самолюбія, было въ высшей степени вредно для быстроты и правильности консисторскаго дѣлопроизводства и всегда могло, при натянутости и напряженіи своемъ, служить источникомъ раздоровъ и ссоръ между нимъ и членами консисторіи. Члены-же, зная, что судьба секретаря совершенно зависитъ отъ ихъ одобрительнаго отзыва, явно требовали, чтобы онъ былъ безмолвнымъ свидѣтелемъ ихъ злоупотребленій, упущеній по должности и ихъ поблажекъ своимъ родственникамъ, и не терпѣли никакого контроля съ его стороны надъ своими поступками, никакихъ возраженій и напоминаній. Дѣйствія секретаря были парализованы такими ненормальными его отношеніями къ членамъ консисторіи: онъ долженъ былъ молчать и какъ-бы не видѣть ихъ грѣховъ и злоупотребленій. Правда, огненная натура Мамина не всегда могла сдерживать себя; иногда у него то вырывалось колкое слово на счетъ того или другого члена консисторіи, то вылетала насмѣшка; но все это сносилось членами только потому, что Маминъ былъ покровительствуемъ преосвященнымъ Михаиломъ. Съ другой стороны, Маминъ, видя злоупотребленія членовъ, зная за каждымъ изъ нихъ нѣсколько грѣховъ и снисходительно смотря на ихъ лѣность и упущенія по службѣ, тѣмъ смѣлѣе, свободнѣе и развязнѣе дѣйствовалъ тамъ, гдѣ можно было ему дѣйствовать, тѣмъ болѣе вліянія пріобрѣталъ надъ нѣкоторыми дѣлами въ консисторіи. Можетъ быть, членамъ казалось иногда и непріятнымъ преобладающее вліяніе Мамина; можетъ быть, неразъ возникала у нихъ мысль ограничить его, и даже удалить изъ консисторіи, но боязнь, чтобы онъ, по выходѣ отсюда, не обличилъ ихъ злоупотребленій и не вывелъ наружу всѣхъ ихъ темныхъ дѣлъ, опасеніе нападеніями на него оскорбить покровительствовавшаго ему преосвященнаго Михаила,—все это связывало руки членамъ консисторіи, заставляло ихъ скрывать свое нерасположеніе къ Мамину и вынудило ихъ рекомендовать его въ 1835 г. съ хорошей стороны. Маминъ, вслѣдствіе этой рекомендаціи крѣпко утвердясь на мѣстѣ, сталъ требовательнѣе и взыскательнѣе по отношенію къ членамъ консисторіи. Самыя обстоятельства такъ сложились, что Маминъ, получивъ особыя предписанія синодальнаго оберъ-прокурора, долженъ былъ напоминать нѣкоторымъ изъ нихъ объ усиленіи ихъ дѣятельности, какъ, напримѣръ, каѳедральному протоіерею Кандарицкому, которому поручено было привести въ порядокъ консисторскій архивъ и который, между тѣмъ, ничего не дѣлалъ, а оберъ-прокуроръ предписаніями своими къ секретарю постоянно напоминалъ о скорѣйшемъ окончаніи этого дѣла. Члены по-своему объясняли перемѣну въ обращеніи съ ними Мамина. Кстати замѣтимъ здѣсь, что разныя секрет-

ныя предписанія оберъ-прокуроровъ Нечаева и Пратасо
рямъ консисторій, какъ-бы дававшія имъ особыя полно
кого-то наблюденія за мѣстнымъ епархіальнымъ начал
толку многихъ консисторскихъ секретарей, поставили и
положеніе къ членамъ консисторіи и архіереямъ, и многи
губили. Въ это время, когда взаимныя отношенія чле
становились болѣе и болѣе напряженными, преосвященны
зался отъ управленія оренбургскою епархіею и былъ уво
мѣсто его занялъ Іоаннікій. Съ первыхъ-же недѣль по пос
кія на оренбургскую каѳедру, начались неудовольствія ме
таремъ. Прежде, при слабомъ, безкорыстномъ и довѣрчив
номъ Михаилѣ, Маминъ имѣлъ большое вліяніе на движ
ніе дѣлъ; теперь-же статьи доходныя отошли отъ Мамин
прибывшаго преосвященнаго, которая, независимо отъ
во вредъ его интересамъ, начала вліять на ходъ епархіал
минъ, лишенный выгодъ, какими онъ дотолѣ пользовалс
архіерея и, при своей мстительности, искалъ случая напа
чала вражда Мамина къ архіерею ограничивалась острот
дыки и его свиты. При услужливомъ угодничествѣ н
желавшихъ показать свое усердіе, преосвященный Іоанн
шавшій всякія сплетни, немедленно узнавалъ все, что бы
минымъ на его счетъ. Затаенная вражда съ той и друг
со дня на день. Нѣкоторые изъ членовъ консисторіи,
минымъ и боявшіеся, чтобы онъ не обнаружилъ ихъ
всемѣрно раздували эту вражду, надѣясь при помощи

---

[1]) При Пратасовѣ возникло множество ссоръ архіереевъ съ к
тарями, вслѣдствіе той системы, которой они держался по отно
всячески ограничивая и обуздывая ихъ власть и силу. Для достиже
прочимъ, употребляемы были и секретари, которымъ словесно и т
лось наблюдать за всѣми дѣйствіями архіереевъ и членовъ консисто
событіями епархіальными и прямо обо всемъ доносить оберъ-проку
тарь, въ нѣкоторомъ родѣ, былъ прокуроромъ, ревизоромъ и шпіоно
шалось въ епархіальномъ управленіи. Отсюда начало той частой н
стороны секретарей архіереямъ, обнаружившейся во времена Прат
системѣ нужно искать причины и того явленія, что секретари, по
назначаемы противъ воли архіереевъ изъ чиновниковъ синодальной
ской канцелярій, и притомъ изъ чиновниковъ, пользовавшихся особ
директоровъ Сербиновича, Войцеховича и Карасевскаго, или даже с
въ законномъ или незаконномъ родствѣ.

виться безъ хлопотъ отъ секретаря. Наконецъ, 6-е февраля 1836 г. было началомъ открытой вражды между архіереемъ и Маминымъ. Поводомъ къ обнаруженію ея послужило слѣдующее обстоятельство: на 5-е февраля (1836 г.) въ архіерейскомъ домѣ случилось воровство: у іеродіакона Филарета, засидѣвшагося до 4-хъ часовъ за полночь въ кельѣ іеромонаха Платона, украдено было 2.500 руб. (асс.); похититель былъ найденъ на другой день и возвратилъ Филарету изъ украденныхъ только 200 руб., а остальную сумму обѣщалъ уплатить впослѣдствіи, внося въ нее ежегодно по 300 руб. Воръ былъ служитель архіерейскаго дома Ѳедоровъ, который, послѣ уличенія въ кражѣ, болѣе трехъ сутокъ скрывался въ архіерейскомъ домѣ, въ кельѣ архіерейскаго экономa Владиміра, покровительствовавшаго Ѳедорову [1]). Дѣло, кажется, хотѣли замять, какъ скандальное для архіерейскаго дома, или, по крайней мѣрѣ, кончить домашнимъ образомъ. Но Маминъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы кольнуть архіерея и выставить на показъ темныя дѣла архіерейскаго дома, и подалъ въ консисторію 6-го февраля такого содержанія докладъ: «До свѣдѣнія моего дошло, что въ оренбургскомъ архіерейскомъ домѣ, именно въ кельѣ іеродіакона Филарета, во время ночи, въ небытность его, покрадено 2.500 руб., по его показанію. Воръ этихъ денегъ найденъ и укрывается въ архіерейскомъ домѣ. Вслѣдствіе чего я просилъ-бы оренбургскую консисторію спросить кого слѣдуетъ, справедливъ-ли этотъ слухъ» [2]). Со стороны Мамина это былъ самый дерзкій вызовъ архіерея на брань; выходка самая обидная и язвительная, заключавшая въ себѣ гораздо болѣе, нежели сколько сказано въ докладѣ. Архіерей былъ раздраженъ, потому что его унизили въ глазахъ консисторіи и цѣлаго города. Это состояніе души преосвященнаго Іоанникія не могло укрыться отъ нѣкоторыхъ членовъ консисторіи, особенно пользовавшихся его расположеніемъ; а можетъ быть и самъ Іоанникій не скрылъ предъ ними своихъ чувствъ и далъ полную свободу своему негодованію на поступокъ Мамина. Когда, такимъ образомъ, члены консисторіи увѣрились, что архіерей будетъ за нихъ противъ Мамина и что всякое нападеніе со стороны ихъ на секретаря будетъ принято съ удовольствіемъ преосвященнымъ, тогда три члена: Кандарицкій, Лепоринскій и іеромонахъ Владиміръ, какъ-бы желая подслужиться архіерею,

---

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ объясненіе преосв. Іоанникія синоду, стр. 40.

[2]) См. въ упомянутомъ нами дѣлѣ списокъ съ доклада, поданнаго въ 12 день апрѣля 1836 г., за № 15, къ преосв. Іоанникію секретаремъ оренбургской консисторіи.

ита 1836 г. подали ему слѣдующій докладъ: «Ук
ствующаго синода, 28-го ноября 1832 г. воспос
сужденномъ въ оренбургской палатѣ уголовнаго
ретарѣ Маминѣ за растрату разныхъ суммъ ког
очимъ, предписано было: допустить Мамина къ пр
ретаря въ консисторіи съ тѣмъ, что въ случаѣ
овъ и незаконныхъ дѣйствій впредь, отвѣтственно
будетъ на самое епархіальное начальство.
ѣдствіе чего, допустивъ того Мамина къ испра
ретаря въ консисторіи, мы надѣялись, что уро
ъ судомъ за растрату сказанныхъ суммъ уже и
государственной службы, а обязавъ его въ то-ж
ь томъ, что сію должность, снова ему поручаемую,
ять сообразно узаконеніямъ, мы полагали, что ее
забудетъ оный урокъ, правительствомъ ему зада
ѣрѣ, останется вѣренъ упомянутой подпискѣ сво
каковыхъ понятіяхъ объ немъ, секретарѣ Маминѣ
шаго 1835 г., но, одобривъ его въ послужныхъ сп
за оный минувшій годъ, нынѣ уже раскаяваемс
ыво сего одобренія нашего, онъ, секретарь Мамин
нныхъ нами безпорядкахъ у него не исправля
и до другаго дѣлается безнадежнѣйшимъ.
да-жъ доходить у насъ до напоминаній ему обо
секретарь Маминъ, отвергая ихъ съ презрѣніемъ
, а самъ онъ ревизоръ нашъ въ консисторіи по в
у отъ г. оберъ-прокурора св. синода, что только
ьству какъ за насъ, членовъ, такъ и за всю конси
, имѣя отъ него на все то, будто-бы, предписан
прокурора въ консисторіи, самъ онъ, Маминъ, и
о и прокуроръ въ оной. А какія между тѣмъ дѣл
биды намъ, членамъ, по проявившейся наглости
оныхъ мы здѣсь писать и стыдимся, но долѣе т
уже не можемъ: такъ онѣ грубы и тяжки. Докла
реосвященству, мы, въ заключеніе всего, имѣемъ
ито съ сего времени мы уже никакой за него, секре
ности на себя не пріемлемъ, ибо по прописани
ь оной боимся. А потому и просимъ покорнѣйше у
е вашего преосвященства распоряженіе объ изб

отъ оной отвѣтственности за него, секретаря Мамина» [1]). Архіерей съ радостью принялъ этотъ докладъ, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовавшій его собственному желанію; но какъ докладъ былъ подписанъ только тремя членами консисторіи, а слѣдовательно поэтому не имѣлъ полной силы и значенія, то преосвященный сдѣлалъ запросъ не подписавшимся членамъ: «Ручаются-ли они за секретаря Мамина, и почему не подписались подъ докладомъ протоіереевъ: Кандарицкаго и Лепоринскаго и іеромонаха Владиміра?» Протоіереи Брѣевъ и Несмѣловъ, къ которымъ относился запросъ Іоанникія, хотя также не брали на себя отвѣтственности за Мамина, но и не подтвердили доноса трехъ членовъ, и дали отвѣтъ по этому случаю уклончивый и неопредѣленный [2]). Архіерей, получивши

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ докладъ пр. Іоанникію трехъ членовъ оренбургской духовной консисторіи.

[2]) Вотъ отвѣтъ Брѣева: «На предложенный вашимъ преосвященствомъ на оборотѣ листа сего мнѣ запросъ о секретарѣ консисторіи, губернскомъ секретарѣ Маминѣ, имѣю долгъ отозваться, что докладъ относительно ненадежности его, секретаря, внесенный къ вашему преосвященству гг. присутствующими консисторіи протоіереями Александромъ Кандарицкимъ, Андреемъ Лепоринскимъ и іеромонахомъ Владиміромъ, не подписанъ мною потому, что изложенныхъ въ ономъ обстоятельствъ я достовѣрно не знаю и утвердить оныхъ не могу. Что-же касается до требуемаго вашимъ преосвященствомъ отъ меня объ немъ, секретарѣ Маминѣ, отзыва: ручаюсь-ли я за его исправность по должности и могу-ли имѣть его на своей отвѣтственности, то по неревностному усердію его къ должности секретарской я никакъ поручиться за него, Мамина, не могу, а тѣмъ паче принять еще его и на свою отвѣтственность».

А вотъ отзывъ Несмѣлова: «На предложеніе вашего преосвященства, отъ 7-го числа сего апрѣля за № 691 послѣдовавшее, симъ долгъ имѣю вашему преосвященству объявить: 1) что докладъ консисторіи, прочими членами, за подписаніемъ ихъ, къ вашему преосвященству поданный, относительно ненадежности г. секретаря Мамина и неосновательныхъ его поступковъ мною не подписанъ потому, а) что о подачѣ онаго въ общемъ присутствіи консисторіи при мнѣ никогда разсуждаемо не было; б) въ то число, когда былъ написанъ и поданъ къ вашему преосвященству сей докладъ, я совсѣмъ не былъ въ присутствіи, да и совершенно не зналъ, въ которое именно время былъ оной писанъ, ибо никѣмъ изъ членовъ доселѣ о семъ предувѣдомленъ не былъ; 2) что поелику въ прошломъ 1834 г., какъ мнѣ извѣстно, оренбургское епархіальное начальство, особымъ представленіемъ засвидѣтельствовавъ предъ св. правительствующимъ синодомъ объ отличномъ поведеніи г. Мамина и о исправномъ прохожденіи должности его, ходатайствовало даже о награжденіи его слѣдующимъ чиномъ, да и нынѣ въ послужномъ его спискѣ аттестованъ онъ съ хорошей стороны какъ по должности, такъ и по поведенію его: то вопреки сему въ столь короткое время отзываться о исправности его въ противную сторону не могу; равнымъ образомъ и неосновательныхъ поступковъ его, г. Мамина, какіе замѣчены въ немъ прочими членами консисторіи, я не знаю и съ своей стороны доказать не надѣюсь, и 3) ручаться-же на будущее время за его исправность, равно и взять на свою отвѣтственность дѣйствія его я также никакъ не могу».

отзывы Брѣева и Несмѣлова, тотчасъ удалилъ Мамина отъ должности, велѣлъ прекратить ему жалованье и запретилъ выдавать ему въ почтамтѣ бумаги, адресованныя на имя консисторскаго секретаря, а должность секретаря поручилъ Агаѳонову, врагу Мамина. Если дерзокъ былъ поступокъ Мамина, то столь-же беззаконно самоуправство архіерея, предвосхитившаго себѣ власть синодальную, потому что опредѣленіе, перемѣщеніе и увольненіе секретарей консисторій принадлежитъ власти синода, а не мѣстнаго архіерея. Самоуправство Іоанникія должно было вызвать новыя дерзости и сильные протесты со стороны секретаря. Маминъ, видя, что теперь идетъ игра на всю его судьбу и карьеру, началъ употреблять всѣ средства, чтобы защитить себя и погубить своихъ враговъ: онъ обращался съ обидными докладами и дерзкими вопросами къ архіерею, слѣдилъ за нимъ и не давалъ ему покоя, завалилъ оберъ-прокурора доносами, а архіерея и консисторію докладами и протестами. Лишь только онъ узналъ о доносѣ на него членовъ консисторіи, какъ подалъ два доклада—одинъ въ консисторію, а другой архіерею; въ этихъ докладахъ онъ просилъ оренбургскую духовную консисторію до прибытія въ Уфу синодальнаго оберъ-прокурора, или комиссіи, которую онъ рѣшился испросить у верховнаго правительства для изслѣдованія дѣйствій здѣшняго епархіальнаго начальства, «всѣми секретными мѣрами противъ него пріостановиться». «Причемъ—писалъ онъ—обязанностью считаю доложить оренбургской консисторіи, что въ случаѣ малѣйшей несправедливости противъ меня, до прибытія или г. синодальнаго оберъ-прокурора, или комиссіи, я вынужденъ буду испросить защиты у посторонняго правительства» [1]). Когда угроза не имѣла никакого дѣйствія и онъ былъ отставленъ, тогда онъ дѣлаетъ докладъ, обидный для Іоанникія, или, лучше, задаетъ ему вопросъ: «можетъ-ли экономъ архіерейскаго дома Владиміръ, отрѣшенный отъ экономской должности вслѣдствіе резолюціи вашего преосвященства, какъ укрыватель вора и какъ неспособный къ исправленію, присутствовать въ консисторіи, гдѣ должно засѣдать не только безпорочное, но и избранное духовенство»? Этимъ вопросомъ Маминъ прямо почти называлъ Іоанникія глупцомъ, который до такой степени недалекъ, что человѣка, который не можетъ быть экономомъ архіерейскаго дома, оставляетъ членомъ консисторіи. Потомъ посыпался отъ Мамина рядъ доносовъ на Іоанникія оберъ-прокурору: во-первыхъ, онъ доносилъ что «съ прибытіемъ преосвященнаго Іоанникія изъ

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ докладъ секретаря Мамина отъ 8-го апрѣля 1836 г.

Вятки въ Уфу появились въ архіерейскомъ домѣ пять человѣкъ: одинъ изъ нихъ іеромонахъ Виталій, какъ видно изъ послужнаго его списка, бывшій вятскаго архіерейскаго дома экономъ, вступившій въ монашество изъ подьяческаго званія, другой, Лелявскій, именуется послушникомъ, а трое неизвѣстныхъ консисторіи. Виталій сдѣланъ былъ экономомъ вмѣсто іеромонаха Владиміра, исправлявшаго эту должность 12-ть лѣтъ не только безпорочно, но еще пріобрѣвшаго архіерейскому дому 12,000 рублей. Лелявскій-же занялъ двѣ должности: іеродіаконскую при крестовой церкви и иподіаконскую при каѳедральномъ соборѣ, а прочіе неизвѣстно консисторіи чѣмъ занимаются. Лица эти при первомъ своемъ вступленіи въ оренбургскую епархію начали вести себя очень несообразно своему званію и мѣсту, гдѣ они *угнѣздились*. Получивъ въ городѣ, привыкшемъ видѣть благочестіе въ домѣ архіерейскомъ, невыгодные слухи о ихъ поведеніи, я обязанностію почелъ словесно доложить его преосвященству о такихъ соблазнительныхъ слухахъ. Его преосвященство, повидимому оказавши удовольствіе за предостереженіе, благоволилъ сказать мнѣ, что онъ постарается все это прекратить. Слѣдствіе показало противное»; въ доказательство чего Маминъ приводитъ воровство, случившееся въ архіерейскомъ домѣ, о чемъ мы уже упомянули, распространившіеся по городу слухи о соблазнительномъ поведеніи молодежи, наполняющей архіерейскій домъ, и изгнаніе изъ архіерейскаго дома старца Нехорошкова, носившаго на себѣ желѣзныя вериги. Во-вторыхъ, жаловался Маминъ оберъ-прокурору, что когда оренбургская консисторія спрашивала преосвященнаго: кому ей сдать имущество архіерейскаго дома, онъ, поручивъ пріемъ новому, привезенному изъ Вятки экономy, его, Мамина отъ сдачи устранилъ, потому что еще до начала сдачи издержано было на содержаніе пріѣхавшей съ архіереемъ свиты болѣе тысячи рублей изъ накопленныхъ прежде 12.000. Въ-третьихъ, что преосвященный Іоанникій, раздраженный словесными и письменными докладами Мамина о безпорядкахъ по архіерейскому дому, приказалъ членамъ консисторіи, которыхъ опредѣленіе и смѣна и даже самый санъ зависятъ прямо отъ него, на послѣдней недѣлѣ великаго поста, когда и присутствующіе консисторіи (кромѣ каѳедральнаго протоіерея Кандарицкаго), и канцелярскіе чиновники съ нимъ занимались однимъ богомысліемъ для исполненія христіанскихъ обязанностей своихъ, написать противъ него вышеприведенный докладъ. «Я, продолжаетъ Маминъ, послѣ узналъ, что докладъ тотъ подписанъ членами, подвергшимися отвѣтственности вслѣдствіе моихъ настояній, именно: о. протоіереемъ Кандарицкимъ, разстроившимъ совершенно архивъ консисторскій, ключаремъ протоіереемъ Лепо-

ринскимъ, противу котораго я еще въ прошломъ году протестовалъ въ томъ, что онъ, при преосвященномъ Амвросіи за отмѣнно противозаконное дѣйствіе бывъ отрѣшенъ отъ присутствованія въ консисторіи, съ тѣмъ, чтобы на будущее время не опредѣлять его къ подобнымъ должностямъ, при преосвященномъ Аркадіи допустилъ себя къ присутствованію въ оной (безъ справокъ), и іеромонахомъ Владиміромъ, который, будучи угнетенъ при архіерейскомъ домѣ и его преосвященствомъ, и пріѣхавшею съ нимъ свитою, не имѣлъ духа воспротивиться приказанію его преосвященства; другіе-же члены доклада того подписать не согласились. Его преосвященство, послѣ многихъ личныхъ убѣжденій симъ послѣднимъ подписать докладъ, наконецъ отобралъ отъ нихъ показанія. Показанія эти, какъ дошло до свѣдѣнія моего, вполнѣ не подтвердили доклада, составленнаго внѣ присутствія и даже не имѣющаго нумера. Но его преосвященство въ данномъ консисторіи предложеніи изволилъ написать, что онъ вслѣдствіе доклада нѣкоторыхъ членовъ консисторіи, подтвержденнаго показаніями другихъ въ чемъ-то, представилъ св. синоду объ удаленіи меня отъ секретарской должности, и вслѣдствіе сего приказалъ удалить меня тотчасъ-же. По поводу этому я безъ всякаго даже постановленія консисторіи упоминаемыми о. протоіереями Кандарицкимъ и Лепоринскимъ устраненъ въ тотъ-же день отъ дѣлъ, за которыя болѣе всѣхъ обязанъ отвѣчать высшему правительству, а повытчикамъ внушено, въ случаѣ если я рѣшусь оправдываться, не давать мнѣ ни одного дѣла для справокъ, и впослѣдствіи сообщено въ Уфимскую почтовую контору, чтобы бумагъ, слѣдующихъ на мое имя, не доставлять мнѣ» [1]). Въ-четвертыхъ, что преосвященный Іоанникій разрѣшилъ священнослуженіе священнику Уфимской Богоявленской церкви Высокогорскому, который, сверхъ многихъ другихъ противозаконныхъ поступковъ, подвергся отвѣтственности за неведеніе метрическихъ и обыскныхъ книгъ и за незаписываніе суммъ по церкви въ приходорасходныя книги, а также за отказъ дать объясненіе по этому дѣлу консисторіи, соединенный съ обидою членовъ консисторіи и секретаря.

Пратасовъ всѣ эти доносы Мамина предложилъ синоду, который нашелъ докладъ противъ секретаря, подписанный только тремя, а не всѣми членами, сомнительнымъ, а основанное на этомъ докладѣ распоряженіе преосвященнаго объ удаленіи Мамина отъ должности самоуправнымъ и приказалъ немедленно допустить его къ исправленію должности, удовлетворивъ и всѣмъ слѣдующимъ по сіе время жалованіемъ. «Если-же, пи-

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ доносы Мамина на стр. 18—34.

салъ синодъ, Маминъ изъяснялся иногда предъ преосвященнымъ, забывая должное приличіе и какъ-бы съ нѣкоторымъ устращиваніемъ, то сія нескромность требовала одного начальническаго замѣчанія и внушенія Мамину быть впредь осторожнѣе и не забывать должнаго къ преосвященному уваженія. А два доклада Мамина, къ преосвященному и въ консисторію поданные, о пріостановленіи распоряженій по докладу на него трехъ членовъ, ничего особеннаго въ себѣ не заключаютъ, кромѣ необдуманнаго предположенія его просить для изслѣдованія дѣйствій епархіальнаго начальства назначенія особой комиссіи и пособія отъ гражданскаго начальства, а посему и сіи обстоятельства не подвергали Мамина удаленію отъ должности» [1]). Что-же касается до приписываемыхъ Мамину безпорядковъ и упущеній по должности и неприличныхъ поступковъ, то синодъ велѣлъ произвесть надлежащее слѣдствіе, истребовавъ прежде отъ подписавшихся подъ докладомъ членовъ ясное показаніе, въ чемъ именно состоятъ эти безпорядки и неприличные поступки, а также гдѣ, когда и почему безъ вѣдома и согласія двухъ присутствующихъ тотъ докладъ былъ составленъ. За неприличныя и дерзкія выраженія Мамина въ докладахъ противъ преосвященнаго Іоанникія синодъ сдѣлалъ ему строгій выговоръ, съ подтвержденіемъ впредь таковыхъ поступковъ остерегаться. Самому преосвященному поставлено было синодомъ на видъ его самоуправство въ удаленіи отъ должности Мамина, такъ какъ опредѣленіе и увольненіе консисторскихъ секретарей зависитъ отъ св. синода, и подтверждено ему, чтобы на будущее время не простиралъ власти своей далѣе ея предѣловъ. Наконецъ, по протестамъ на него Мамина потребованы обстоятельныя объясненія. Вообще указъ синодальный былъ болѣе въ пользу секретаря, чѣмъ архіерея. Маминъ торжествовалъ; сторонники его, прежде робко и боязливо державшіеся его, теперь открыто пристали къ нему и стали защищать его интересы; самъ онъ, ободренный первымъ успѣхомъ, сталъ еще неумолимѣе къ архіерею и его партіи, досаждалъ и постоянно безпокоилъ его докладами, неутомимо доносилъ оберъ-прокурору о безпорядкахъ, открываемыхъ имъ въ епархіальномъ управленіи. Вражда между партіями теперь приняла характеръ ожесточенный; враги, считая позволительными всѣ средства, дошли до забвенія всякаго приличія, клеветали другъ на друга, подъискивались, подсылали, подбрасывали дѣла и бумаги, разламывали столы, гдѣ хранились дѣла, судили другъ друга, производили слѣдствія, отрѣшали отъ должностей, не довольствуясь судомъ домашнимъ, обращались

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ указъ св. синода отъ 7-го іюля 1836 г.

къ суду уголовной палаты и губернскаго правленія, и во
пробивались наружу мщеніе къ врагамъ и пристрастіе къ ст
Доносы, одинъ другого грязнѣе, отъ той и другой стороны, в
синодъ и къ оберъ-прокурору. Маминъ обыкновенно обращал
доносами къ оберъ-прокурору, а архіерей въ синодъ. Такъ,
носилъ оберъ-прокурору, что 1) архіерей въ теченіе 9-ти м
далъ около ста сорока ставленическихъ граматъ, тогда ка
численности церквей въ оренбургской епархіи прежде сего не
и пятой части въ цѣлый годъ. Между тѣмъ, въ то-же врем
понятнымъ равнодушіемъ отказывалъ поставить священни
въ немъ настояла крайняя надобность, въ доказательство че
лялъ Маминъ то обстоятельство, что еще въ мартѣ мѣсяцѣ
сколько разъ лично просили его преосвященство повѣренны
вѣрцевъ Челябинской округи села Сладкихъ Карасинской цер
священника. Они имѣли въ немъ необходимую нужду, пото
ходъ ихъ, состоящій слишкомъ изъ пяти тысячъ душъ об
разсѣянный по всей Челябинской округѣ на пространствѣ
сотъ верстъ, не имѣлъ у себя ни одного штатнаго пастыря.
освященство, несмотря на представленіе повѣренныхъ, что
довѣрителей ихъ, будучи еще юны въ единовѣріи, могутъ
опять въ расколъ; несмотря на представленіе консисторіи,
того-же самаго и объяснявшей ему, чего стоило епархіальному
обращеніе ихъ къ единовѣрію, не далъ имъ священника, и
денными нашлись обратиться съ своею просьбою въ Пермск
къ какому-то покровителю одиновѣрцевъ, купцу; 2) что
членъ консисторіи, съ чиновникомъ Агаѳоновымъ скрывали
щенникѣ Агровѣ, родственникѣ Лепоринскаго, обличаемом
Касаткинымъ въ произнесеніи оскорбительныхъ словъ проти
Императора; 3) что въ архіерейской Крестовой церкви най
тыми два ящика, въ которыхъ хранилась свѣчная и братск
находившіяся въ нихъ деньги неизвѣстно кѣмъ украдены. Д
тѣли скрыть и послѣдствія произведенныхъ по немъ розыск
чились только тѣмъ, что вскорѣ послѣ этого случая одинъ
никовъ Іоанникія переведенъ изъ архіерейскаго дома на жи
семинарію. Но Маминъ написалъ объ этомъ воровствѣ доклад
который сдалъ его въ консисторію съ такою резолюціею: «Э
сей заключаетъ, повидимому, одно донесеніе о прописанномъ п
но поелику я подобными докладами секретаря Мамина об
предъ г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ и св. синодомъ,

что и сей докладъ имѣетъ ту-же цѣль, а не доношеніе ко мнѣ, а потому объявить ему, что я ревизоромъ его надъ собою и архіерейскимъ домомъ не признаю и впредь подобныхъ бумагъ принимать отъ него не буду, имѣя въ домѣ своемъ должностныхъ лицъ, наблюдающихъ за порядкомъ. А какъ я слышалъ, что въ консисторіи имѣется дѣло объ обидѣ, причиненной имъ самимъ, Маминымъ, въ консисторіи бывшему соборному священнику Соколову, то донесено-ли было о семъ г. оберъ-прокурору, и чѣмъ оно рѣшено, рекомендую консисторіи представить ко мнѣ оное». Маминъ и эту резолюцію архіерея сообщилъ оберъ-прокурору при докладѣ объ извѣстной покражѣ съ такимъ интереснымъ прибавленіемъ, что «въ Крестовую церковь есть два входа—одинъ изъ корридора, другой изъ комнатъ его преосвященства; замки того и другаго входа оказались цѣлыми и даже неповрежденными; ключи-же отъ нихъ хранились отъ перваго у казначея іеродіакона Филарета, а отъ послѣдняго у его преосвященства, но похитители не отысканы». Доносилось также 4) что, вскорѣ по удаленіи Мамина отъ должности, члены консисторіи, съ утвержденія его преосвященства, подъ предлогомъ приведенія въ порядокъ разстроенныхъ каѳедральнымъ протоіереемъ Кандарицкимъ и титулярнымъ совѣтникомъ Агаѳоновымъ дѣлъ, собрали въ одну кучу всѣ дѣла безъ описей по 1833 годъ, смѣшали съ ними прежнія и въ комнатѣ, занятой сторожемъ, четыре дня сряду топили печь по два и по три раза въ день, по распоряженію Агаѳонова, и сожгли такимъ образомъ множество консисторскихъ бумагъ. Впослѣдствіи Агаѳоновъ донесъ консисторіи, что онъ, по неусердію къ предпринятому дѣлу канцелярскихъ чиновниковъ консисторіи, не можетъ далѣе продолжать сдѣланнаго ему порученія и этимъ кончила свое существованіе комиссія о приведеніи консисторскаго архива въ порядокъ. По вступленіи въ должность секретаря, Маминъ съ жаромъ принялся за разслѣдованіе этого дѣла и узналъ, что обвиненіе въ недѣятельности канцелярскихъ служителей при разборѣ консисторскихъ дѣлъ было со стороны Агаѳонова уловкой для сокрытія своего поступка. Объясненія чиновниковъ Боголюбскаго, Бирюкова и Докина, представленныя консисторіи, ясно обличили Агаѳонова въ сожженіи консисторскихъ дѣлъ, а потому члены консисторіи, бывшіе на сторонѣ Мамина, постановили: Агаѳонова, какъ уже удаленнаго отъ должностей по консисторіи, отрѣшить вовсе отъ нихъ и предать суду. Но преосвященный отвергъ это опредѣленіе безъ исполненія. 5) Что «4-го числа ноября въ секретарскомъ столѣ, гдѣ хранились секретныя бумаги, одна доска, прибитая гвоздемъ, была отодрана такъ, что свободно можно было въ запертый столъ просунуть руку и взять оттуда бумаги, или положить

ихъ. Обстоятельствомъ симъ бывъ я пораженъ, тотчасъ пр
лярскихъ чиновниковъ консисторіи и отодранную отъ сто
залъ имъ, потомъ заявилъ это членамъ консисторіи и наст
все это въ журналъ, запечатавъ столъ. Послѣ попросилъ о
вать столъ и сдѣлать розыскъ. Но архіерей и этой бумаг
6) Что ему, Мамину, подкидываютъ на окошко подлѣ секре
дѣла и бумаги, о которыхъ онъ не имѣлъ понятія, чт
его въ сокрытіи этихъ дѣлъ и бумагъ, и что онъ подозрѣв
продѣлкахъ члена консисторіи Лепоринскаго и Агаѳонова.
іерей Брѣевъ представилъ въ присутствіе консисторіи ме
кумдилова, объявившаго, что онъ не допускается къ пр
служкою, который послѣ многихъ вымогательствъ взялъ съ
ковыхъ, но прошенія его не принялъ, сказавъ, что оно н
формѣ. А прошеніе мещеряка состояло въ просьбѣ прос
крещеніемъ.

Если Мамінъ былъ щедръ на доносы, то и вра
не дремали. Преосвященный Іоанникій, въ объясненіяхъ
на протесты Мамина, обвинялъ его во лжи, дерзости, без
т. под. Такъ, онъ въ опроверженіе слуховъ о безпорядоч
жизни своей свиты представлялъ, что вся свита, прибывша
Вятки, состоитъ изъ іеромонаха Виталія, котораго онъ с
момъ архіерейскаго дома, послушника Лелявскаго, помѣще
діаконскую вакансію и иподіаконскую при соборѣ, и трехъ
ковъ, *людей не секретныхъ, а извѣстныхъ*. Племянни
изъ тверской епархіи, дѣти родного брата, взяты имъ на
бѣдности матери въ 1832 г., при поступленіи его въ вят
изъ нихъ двое старшихъ, Иванъ и Ѳедоръ Образцовы, по
въ философскій классъ, а третій, Василій, въ словесность,
вѣдомствѣ оренбургской семинаріи, а по епархіальной части
вѣдомству тверской епархіи. «Секретарь Маминъ писалъ
продолженіи января, февраля, марта и апрѣля, пока сдѣла
чальству, хорошо и вѣрно-бъ могъ узнать о происхождені
ихъ отъ семинарскаго правленія, но ему нужны были ябе
потому и сіе ничтожное обстоятельство, какъ важное,
внести къ умноженію клеветъ въ число ихъ и выставить,
съ черной стороны. Послушникъ Лелявскій есть дѣйстви
слушникъ, а не по имени, не іеродіаконъ, ибо не имѣетъ с
исходитъ изъ духовнаго званія и при мнѣ находится не мен
лѣтъ. Іеромонахъ Виталій также духовнаго происхожденія

ническихъ дѣтей, но служилъ сперва по канцеляріи въ свѣтскомъ званіи, а потомъ, дослужившись оберъ-офицерскаго чина, поступилъ въ монашество и находился въ разныхъ монастыряхъ, нося главныя должности. Чтобъ эти лица вели непристойную жизнь, я ни самъ ничего не замѣчалъ, ни отъ постороннихъ не слыхалъ. Въ покражѣ, случившейся въ моемъ домѣ у іеродіакона Филарета, никто изъ нихъ не былъ участникомъ, а потому и никакого нареканія не могло на нихъ ни отъ кого падать. А если были какіе слухи, до ушей моихъ доходившіе, то это были слухи: а) о самомъ секретарѣ Маминѣ, заключавшіеся въ томъ, что онъ разныя изобрѣтаетъ нелѣпости относительно архіерейскаго дома и распускаетъ оныя по городу, какъ-то: похвалялся якобы въ домѣ-ли бывшаго вице-губернатора г. Лаврова, гдѣ онъ коротко былъ принятъ, или въ другомъ мѣстѣ, что одного архіерея упряталъ въ Успенскій, а другаго упряталъ въ Соловки, и что меня во всемъ онъ преслѣдуетъ. Но поелику слухамъ довѣрять не позволительно, то я старался, по возможности, удостовѣриться въ качествахъ секретаря Мамина по обращенію его самого и изъ онаго ничего не усмотрѣлъ, кромѣ сваръ и дерзостей, что и настоящіе извѣты показываютъ, и нынѣшнее положеніе дѣлъ. Пока секретарь Маминъ былъ не у должности, дотолѣ по консисторіи и по дому моему все шло чинно и въ порядкѣ, а нынѣ, коль скоро опять возвратился къ оной, то сейчасъ-же появились новыя предосудительныя происшествія въ домѣ моемъ, а въ консисторіи разныя препирательства. Особенно замѣчательно: секретарь Маминъ вступилъ снова въ консисторію въ 15-е сентября, а у меня въ то-же число, или на другой день оказалась въ Крестовой церкви расхищенною братская кружка, изъ коей выкрадено 20 руб. серебромъ. Конечно, это дѣлаютъ неблагонамѣренные люди, но поелику разныя происшествія слѣдуютъ одно за другимъ съ поступленія вновь Мамина въ консисторію, то не могу не подумать, что это все дѣлается по интригамъ враждебныхъ дому лицъ, преданныхъ Мамину. Въ консисторіи одни раздоры и даже бумажныя состязанія. Увѣренъ, что ни въ одной консисторіи нѣтъ подобнаго хаоса. Изъ присутствующихъ одни раболѣпствуютъ секретарю и поддерживаютъ его замыслы, другіе, основательнѣйшіе изъ нихъ: протоіерей Кандарицкій и ключарь Лепоринскій, желали-бы вовсе выйти изъ оной, отчего выходитъ одно нестроеніе. Я смучился, видя и слыша такое нестроеніе въ духовной коллегіи, какое не можетъ быть терпимо и въ свѣтскомъ правительствѣ. Св. синодъ умоляю обратить на сіе прозорливое свое вниманіе. Ей, не лгу! б) Былъ также недобрый слухъ о служителѣ Ѳедоровѣ, что онъ, будучи женатъ, неотлучно живетъ у эконома іеромонаха Владиміра, а экономъ особенно

ему доброхотствуетъ; но прежде, нежели я что могъ сдѣлать отн
этой невыгодной молвы, служитель Ѳедоровъ учинилъ воро
іеродіаконской кельѣ и преданъ свѣтскому суду». Далѣе пр.
разсказываетъ, какъ произошло это воровство, какъ экономъ І
укрывалъ вора у себя въ продолженіе четырехъ сутокъ [1])
изобличилъ себя въ неблагонамѣренности, да, кромѣ того,
зываетъ ни малѣйшаго усердія къ своей должности. «Сид
шетъ Іоанникій, какъ-бы неподвижно въ покояхъ, не обра
куда вниманія, гдѣ что дѣлается. Притомъ, покражи и прел
случались въ архіерейскомъ домѣ, отъ чего наконецъ зло это
до величайшей степени, а ограниченія ни мало не видно; кто
женъ останавливать оное, въ томъ примѣтна еще защита. І
то обстоятельствамъ, я вынужденнымъ нашелся уволить іе
Владимира отъ экономской должности и поручить оную іеромо
талію, по его способности». Потомъ Іоанникій, опровергая
утверждаетъ, что розыскъ о воровствѣ начался по распоряженію
вслѣдствіе доклада секретаря, даже отрицаетъ существованіе этог
если-же онъ былъ, то при дѣлѣ его нѣтъ. Также опровергаетъ
щенный Іоанникій доносъ Мамина о безвинномъ изгнаніи изъ
скаго дома Нехорошкова. «Нехорошковъ, писалъ архіерей, б
сословія казаковъ и имѣлъ въ живыхъ жену. Консисторія хода
вала, вѣроятно, по дѣйствію Мамина, чтобъ постричь его въ р
Но я не рѣшился на это и отказалъ по означенному препятст
былъ не иное что, какъ ханжа. Часто сквернословился и нерѣ
сказывалъ сны, а между тѣмъ сковалъ себѣ безъ позволенія ве
дѣвалъ ихъ въ одни праздничные дни для показу и распространя
къ соблазну простодушныхъ, что они у него со святаго. Узна
этомъ, я приказалъ эконому воспретить ношеніе ихъ. Вслѣдствіе
риги онъ продалъ штатному служителю за пять рублей, а послѣ
мѣсяцъ или болѣе, сталъ просить себѣ билета на богомолье. Ко
положила уволить его, а я утвердилъ опредѣленіе консисторіи
обозрѣвая епархію, видѣлъ его Челябинской округи Усть-Уйской
на мѣстѣ жительства его, гдѣ онъ въ домѣ проживаетъ съ своей
Таковъ-то благочестивый старецъ, котораго секретарь Маминъ п
сить похвалами и великолѣпно описываетъ его добродѣтели. Ему
и нѣтъ никакого повода имѣть неудовольствіе на архіерейскій
произносить хулы на оный» [2]). По другимъ извѣтамъ Мамина, І

[1]) По словамъ Мамина, около трехъ сяишкомъ сутокъ.

[2]) См. вышеприведенное дѣло.

оправдывается такъ: 1) что онъ не устранялъ Мамина отъ присутствованія при сдачѣ имущества архіерейскаго дома, когда была первая сдача этого имущества, по прибытіи его въ Уфу; что-же касается до второй сдачи, послѣдовавшей при перемѣнѣ эконома архіерейскаго дома, то секретарь допущенъ не былъ потому, что сдача дома была недавно, а слѣдовательно могла быть совершена и безъ него, имѣющаго такъ много дѣлъ по консисторіи, въ присутствіи при этомъ одного члена консисторіи и казначея архіерейскаго дома. 2) Извѣтъ Мамина, что онъ устраненъ отъ сдачи будто-бы потому, что великъ былъ расходъ въ деньгахъ, истраченныхъ на архіерейскую свиту, есть сущая ложь. Расходъ по архіерейскому дому велъ экономъ Владиміръ, а слѣдовательно архіерей даже не могъ знать, какъ великъ былъ этотъ расходъ. На свиту свою архіерей ничего особеннаго не требовалъ, потому что племянниковъ своихъ содержитъ собственнымъ своимъ коштомъ, доставляя имъ отъ себя платье, бѣлье, обувь, книги и другія потребности, а простой столъ, получаемый ими отъ эконома, въ общей массѣ почти не составляетъ никакого счета «и дать кусокъ хлѣба имъ, или другимъ, кажется, пишетъ Іоанникій, я имѣю право». Расходъ по дому архіерейскому не превосходитъ пятисотъ рублей въ мѣсяцъ. Въ доказательство того, что у него нѣтъ напрасной траты денегъ по дому и казенный интересъ соблюдается честно, Іоанникій обращалъ вниманіе синода на остатокъ отъ протекшаго года, который не мало превышалъ остатки отъ прежнихъ годовъ, несмотря на то, что издержки были довольно значительны. 3) Писать докладъ о безпорядкахъ Мамина членамъ консисторіи не приказывалъ, а также не убѣждалъ протоіереевъ Брѣева и Несмѣлова къ подписанію доклада на Мамина, но только, когда докладъ поданъ былъ протоіереемъ Кандарицкимъ безъ ихъ руки, призывалъ ихъ къ себѣ и далъ каждому прочитать его вполнѣ, а потомъ потребовалъ отъ нихъ отзыва письменно. Наконецъ, въ 4-хъ, разрѣшилъ въ служеніи священника Высокогорскаго, потому, что суммы по Богоявленской Уфимской церкви находятся, по свидѣтельству протоіерея Субботина, въ должномъ порядкѣ и исправности. Въ заключеніе своихъ объясненій, Іоанникій написалъ:

«Смѣю увѣрить, едва-ли есть подобный секретарю Мамину по консисторіямъ въ цѣлой Россіи» [1]). Доселѣ Іоанникій только защищался отъ нападеній Мамина, но теперь онъ выходитъ изъ этого страдательнаго положенія и начинаетъ съ своею партіею вести противъ него войну на-

[1]) См. въ дѣлѣ объ удаленіи секретаря Мамина рапортъ Іоанникія синоду отъ 28-го октября 1836 г.

тельную. Такъ, 1), доносилъ онъ синоду, что служащій в
консисторіи титулярный совѣтникъ Агаѳоновъ рапортомъ
о важномъ подлогѣ, сдѣланномъ секретаремъ Маминымъ и п
томъ Боголюбскимъ, именно, будто-бы они доставили изъ
оренбургской консисторіи въ оренбургское рекрутское при
пивую справку о новокрещенѣ изъ мещеряковъ Дмитріи Гав
авши ему 18 лѣтъ, чего въ метрикахъ не значится, да и н
чтобы годы крещенныхъ выставлять въ метрическихъ
аминъ самовольно съ протоіереемъ Брѣевымъ произвели с
Агаѳоновымъ, по случаю сожженія, будто-бы, имъ архивны
какъ Агаѳоновъ, заботясь о приведеніи въ порядокъ консис
а, при исполненіи этого дѣла, встрѣтилъ нерасположеніе
ію въ канцелярскихъ служителяхъ и донесъ о томъ кон
ись особенно на столоначальника Боголюбскаго и копіи
а. Консисторія, по разсмотрѣніи его доклада, сдѣлала имъ
ержденіе къ послушанію, а отъ Боголюбскаго и Бирюков
объясненія. Объясненія ими представлены поздно, когда
находился при своей должности, а потому дѣло это при
другой оборотъ. Присутствующіе консисторіи, протоіереи
мѣловъ и іеромонахъ Владиміръ, по настроенію Мамина, о
нѣ доносъ Агаѳонова на непослушаніе Боголюбскаго и Бі
ись самовольно произвесть слѣдствіе надъ самимъ Агаѳоно
что онъ, перебирая бумаги въ архивѣ, нѣкоторыя изъ них
редалъ огню. Когда архіерей спросилъ ихъ, какое они про
гвіе и съ чьего позволенія, то они отвѣчали, что слѣдств
не производятъ, а между тѣмъ, вмѣстѣ съ этимъ объясненіе
къ нему и слѣдственное дѣло «о сожженіи якобы бумаг
ъ», съ мнѣніемъ своимъ и протоіерея Несмѣлова и іеромона
», чтобъ «Агаѳонова отрѣшить отъ всѣхъ занимаемыхъ им
, а приведеніе въ устройство архива, какъ требующее
въ, отложить до особаго разсмотрѣнія». Старшіе члены ко
и этого не утвердили и положили снова учинить розыскъ об
устранивъ отъ него, какъ прикосновеннаго, секретаря
ощагося всѣми мѣрами затмить истину. 3) Секретарь Ма
гствіи консисторіи 10-го декабря (1836 г.) произвелъ нев
пумъ, чувствительно оскорбивъ члена ея, каѳедральнаго пр
рицкаго, о чемъ сей послѣдній представилъ рапортъ архі
время. 12-го числа, для удостовѣренія въ этомъ проис
ей лично отправился въ консисторію, гдѣ протоіерей Кан

опять повторилъ свою жалобу на Мамина при немъ самомъ, а члены, бывшіе въ то время налицо, подтвердили почти во всемъ ея справедливость, вслѣдствіе чего составленъ былъ журналъ въ присутствіи архіерея, за подписаніемъ членовъ.

«При семъ случаѣ, писалъ Іоанникій, за неизлишнее почелъ я обратить нѣкоторый взглядъ на порядокъ текущихъ дѣлъ въ консисторіи въ настоящемъ годѣ, по коему оказалось: 1) нѣкоторые журналы со времени допущенія къ должности Мамина не подписаны членами консисторіи и даже самимъ Маминымъ; 2) настольные реэстры онъ держитъ у себя, не предлагая присутствію».

При возбужденіи страстей съ обѣихъ сторонъ, конечно, нельзя было и надѣяться на успѣшное производство надъ Маминымъ слѣдствія. Дѣйствительно, оно прекратилось при самомъ началѣ, частью отъ неопытности слѣдователя, архимандрита Никодима, давшаго ему неправильное направленіе, а частью отъ страстнаго и напряженнаго состоянія членовъ консисторіи, которые при спросахъ начали между собою состязаться, возражать другъ противъ друга и говорить колкости, нѣкоторые-же приняли на себя роль адвокатовъ Мамина, отказавшагося наконецъ отъ дачи отвѣтовъ. Такимъ образомъ, главный предметъ, который нужно было обслѣдовать—доносъ трехъ членовъ о безпорядкахъ секретаря Мамина—нетолько остался неразъясненнымъ для св. синода, но еще болѣе запутался и осложнился отъ обстановки его разными протестами, доносами, докладами и обвиненіями, которые изъ своей совокупности образовали самое многосложное дѣло. Синодъ, разсмотрѣвъ всѣ предметы, вошедшіе въ составъ этого дѣла, и дѣлопроизводство по нимъ, пораженъ былъ невѣжествомъ и совершеннымъ незнакомствомъ епархіальнаго начальства съ самыми первоначальными формами судопроизводства, неправильностью и пристрастіемъ рѣшеній, несоблюденіемъ формъ, забвеніемъ приличія и неумѣстнымъ обращеніемъ къ суду гражданскому. Но въ то-же время изъ донесеній самого преосвященнаго Іоанникія и взаимныхъ обвиненій членовъ и секретаря, синодъ не могъ не усмотрѣть, какъ много допущено безпорядковъ по оренбургскому духовному управленію и консисторіи. Такъ, по епархіальному управленію замѣчено было синодомъ, что а) послушники архіерейскаго дома имѣютъ по два мѣста, что несообразно съ церковными правилами; б) въ домѣ преосвященнаго живутъ его племянники, принадлежащіе по рожденію тверской епархіи; «сіе допущено, пишетъ синодъ, несообразно, съ указомъ св. синода, которымъ архіереямъ имѣть при себѣ родственниковъ не позволено»; в) іеромонаха Владиміра, какъ удаленнаго отъ должности

рхіерейскаго дома за неисправность и, притомъ, какъ об
освященный, поведенія непостояннаго, не слѣдовало о
консисторіи; г) на донесеніе Мамина, будто-бы за нѣко
ое дѣло протоіерей Лепоринскій былъ удаленъ еще
должности по консисторіи, не обращено вниманія и
синоду не объясненъ. По консисторіи: а) помѣщени
тво о положеніи архива и о дѣйствіяхъ чиновника Ага
, согласно съ доносомъ Мамина, показали и прочіе чл
и, обнаруживаетъ въ высшей степени безпорядокъ въ
ъ видно, дѣла не сдавались изъ столовъ за нѣсколько
ступать даже нерѣшенныя; б) изъ объясненій членовъ на
рита Никодима, и вообще изъ преній ихъ, видно, что
зводства по консисторіи нисколько не соблюдался: дѣл
реестры вносились членами, а журналы засѣданій сост
я вида, преосвященному-же представлялись черновые,
внѣ всякаго порядка; в) въ такомъ безпорядкѣ могли
ла лежать безъ движенія по нѣскольку лѣтъ и сов
», какъ и пропала, будто-бы, по изъясненію Мамина, ча
реѣ Лепоринскомъ; г) распри между членами довели
всякаго порядка. На протоіерея Брѣева падаетъ подозр
ружбы къ Мамину, рѣшился ввесть въ присутствіе ко
мещеряка Шалкумдилова, объявившаго, что онъ не доп
вященному служкою, который требуетъ отъ него денег
при членовъ дали поводъ къ ссорамъ и канцелярским
которыхъ взаимныя обвиненія обнаруживаютъ, что о
инны къ злоупотребленіямъ, какъ обвиняютъ Агаѳоно
ъ другихъ, а другіе къ нетрезвости, какъ показываетъ А
вѣ. «По существу всѣхъ вышеизложенныхъ обстоя
въ синодальномъ указѣ, св. синодъ опредѣляетъ: 1) с
за дерзость противу начальства, удалить отъ должнос
ьнѣйшее о немъ сужденіе до окончанія предназначаема
ю упоминаемымъ дѣламъ и 2) протоіерея Брѣева, за
отиву начальства, удалить отъ присутствованія въ кон
ю его въ консисторію предоставить епархіальному пре
ѣдѣлить другаго, благонадежнѣйшаго. О протоіереѣ Не
неправильное дѣйствованіе происходило примѣтно б
характера и неблагонамѣренныхъ внушеній, нежели отъ
агонамѣренности, предоставить преосвященному разс

можетъ-ли онъ съ пользою оставленъ быть присутствующимъ въ консисторіи. Іеромонаха Владимира теперь-же удалить отъ должности члена консисторіи, а протоіереямъ Кандарицкому и Лепоринскому внушить, чтобъ они впредь удерживались отъ всѣхъ отступленій отъ порядка и не допускали себя ни къ какимъ распрямъ и неправильнымъ дѣйствіямъ. 3) Вышеизложенныя неправильныя дѣйствія преосвященнаго Іоанникія поставить ему на видъ, съ тѣмъ, чтобы онъ употреблялъ бдительнѣйшее вліяніе, дабы дѣйствованіе его по дѣламъ было въ точной сообразности съ законнымъ порядкомъ и съ достоинствомъ его званія. 4) За симъ, относительно замѣченныхъ по епархіальному управленію безпорядковъ, преосвященному Іоанникію предписать: а) обратить строгое вниманіе на положеніе архіерейскаго дома и установить въ немъ порядокъ, соотвѣтственный сему дому, удаливъ лицъ постороннихъ и въ поведеніи сколько-нибудь сомнительныхъ; б) послушника Лелявскаго и всѣхъ другихъ, занимающихъ по двѣ должности, вопреки порядку, оставить при одной какой-либо и впредь подобнаго не допускать и в) по дѣламъ: по докладу членовъ консисторіи на секретаря Мамина отъ 4-го апрѣля о невѣрной справкѣ относительно лѣтъ новокрещеннаго Гавріилова, о сожженіи архивныхъ дѣлъ, о сокрытіи протоіереемъ Лепоринскимъ доноса на священника Агрова, и вообще о всѣхъ безпорядкахъ по консисторіи, все начатое производство, по несоблюденію законнаго порядка, какъ недѣйствительное, прекратить. 5) О всемъ томъ произвесть новое подробное изслѣдованіе, которое и поручить московской св. синода конторы члену, ставропигіальнаго Донскаго монастыря архимандриту Ѳеофану, съ предписаніемъ ему произвесть оное отдѣльно по каждому изъ вышеупомянутыхъ дѣлъ со всею точностію, и, притомъ, обревизовать вообще за послѣдніе шесть лѣтъ дѣла консисторіи въ отношеніи порядка и успѣшности производства оныхъ, съ обращеніемъ вниманія и на составъ чиновниковъ канцеляріи въ отношеніи ихъ способности и нравственности, и затѣмъ произведенныя имъ слѣдствія представить св. синоду для разсмотрѣнія и дальнѣйшаго поступленія съ виновными по законамъ. Въ помощь ему, архимандриту Ѳеофану, назначить ректора оренбургской семинаріи архимандрита Никодима, съ тѣмъ, чтобы они составляли присутствіе, вели журналъ своихъ дѣйствій, и потребныя къ дѣлу показанія отъ прикосновенныхъ лицъ брали въ своемъ присутствіи, не допуская, какъ допускаемо было прежде, медлить и писать по домамъ бумаги не по существу касающихся до каждаго вопросовъ, съ примѣшеніемъ обстоятельствъ постороннихъ и отзывовъ оскорбительныхъ, а

по части письмоводства прикомандировать того чиновника, который опредѣленъ будетъ въ консисторію секретаремъ» [1]).

Дѣйствительно, единственнымъ исходомъ изъ того состоянія, до котораго дошли дѣла епархіальныя по оренбургскому управленію, была синодальная ревизія: домашними, мѣстными лицами и средствами нельзя было развязать того узла, который страстями, неумѣренностью и недобросовѣстностью былъ до нельзя запутанъ. Но, разсматривая вышеприведенный синодальный указъ, нельзя не замѣтить, что синодъ отчасти облегчилъ для ревизора развязку этого узла, безусловно обвинивъ маминскую партію, отставивъ отъ должности его и протоіерея Брѣева, и что такимъ образомъ указалъ ревизору направленіе, котораго онъ долженъ держаться при производствѣ слѣдствія. Сравнивая этотъ указъ съ другимъ, которымъ опредѣлялось произвесть слѣдствіе о Маминѣ по доносу на него трехъ членовъ консисторіи, открывается рѣзкое различіе опредѣленій св. синода по одному и тому-же предмету: въ одномъ видна снисходительность къ поступкамъ Мамина, находящая въ нихъ только забвеніе приличія и нескромность, которыя заслуживаютъ лишь начальническаго замѣчанія и внушенія и, много-много, строгаго выговора, съ подтвержденіемъ впредь таковыхъ поступковъ остерегаться; а въ другомъ такая строгость, открывающая въ нихъ дерзость, за которую виновный отставляется отъ должности, не дожидаясь даже окончанія слѣдствія, производимаго надъ нимъ. Причину различія воззрѣній синода на одинъ и тотъ же предметъ можно объяснить, но только гадательно. Разсматривая подписи синодальныхъ членовъ подъ обоими опредѣленіями, находимъ, что подъ однимъ нѣтъ именъ митрополитовъ Серафима и Филарета, а подъ другимъ эти имена стоятъ; значитъ, опредѣленіе синода въ пользу Мамина состоялось болѣе подъ вліяніемъ синодской канцеляріи, а другое, невыгодное для него, было дѣйствіемъ іерархическаго вліянія: на немъ отпечатлѣлась, можетъ быть, мысль самихъ членовъ и, по всей вѣроятности, мысль московскаго митрополита, а слѣдовательно оно состоялось въ видахъ защищенія и огражденія іерархическихъ интересовъ и правъ. Можно, впрочемъ, дать и другое объясненіе этому противорѣчію: одинъ изъ племянниковъ Іоанникія, когда составлялось позднѣйшее опредѣленіе синода, служилъ въ то время въ синодѣ, а слѣдовательно могъ ходатайствовать за своего дядю всѣми зависящими отъ него способами.

---

[1]) См. въ дѣлѣ объ удаленіи Мамина указъ св. синода, 27-го января 1837 года, № 313.

Ревизоры строго держались программы, данной имъ св. синодомъ, произвели слѣдствіе по всѣмъ взаимнымъ доносамъ и обвиненіямъ членовъ и секретаря. Но прежде изложенія тѣхъ открытій и результатовъ, которые были добыты ревизіею, мы считаемъ нужнымъ предварительно замѣтить, что она была ведена съ должнымъ безпристрастіемъ и приличнымъ достоинствомъ. Мы не видимъ тутъ ни натяжекъ, ни потворства одной какой-либо сторонѣ, Маминъ является не такъ дурнымъ, какъ хотѣли представить его архіерей и члены консисторіи, которые, наоборотъ, не такъ хороши, какъ они себя выставляли предъ начальствомъ. Если-же при разсмотрѣніи этой ревизіи мы замѣчаемъ отсутствіе въ ней строгаго вниманія къ дѣйствіямъ преосвященнаго, то это не вина ревизоровъ. Синодъ программою, имъ данною, какъ-бы изъялъ лицо преосвященнаго отъ ревизіи. Впрочемъ, она коснулась и его, хотя глухо и робко. Касательно дѣйствій Мамина ревизія постановила заключеніе, что онъ не обличается въ злоупотребленіяхъ, а оказывается только въ нѣкоторой степени неисправнымъ по должности, а именно: 1) въ позднемъ иногда приходѣ къ должности въ утренніе часы и рѣдкомъ хожденіи послѣ обѣда; 2) въ отлучкѣ, по его собственному признанію, изъ города за 40 верстъ въ Благовѣщенскій заводъ, на которую отлучку было-ли дозволеніе начальства, по дѣламъ консисторіи не видно; 3) въ недостаткѣ собственной дѣятельности и занятія существенною своею обязанностью, къ которой относится и выписка приличныхъ къ дѣламъ узаконеній, чѣмъ Маминъ самъ не занимался. Въ продолженіе трехъ съ половиною лѣтъ, въ кои былъ онъ секретаремъ, остались нерѣшенными семь дѣлъ, за неучиненіемъ выписки приличныхъ къ нимъ узаконеній. Одно дѣло остановилось въ ходѣ своемъ съ 1833 г. и лежало безъ всякаго движенія до самой ревизіи, по причинѣ неизготовленія имъ, Маминымъ, отношенія отъ лица преосвященнаго Михаила на имя г.-губернатора; 4) въ неведеніи имъ за всѣ четыре года, въ кои былъ онъ секретаремъ, общаго настольнаго реэстра; 5) въ непредставленіи св. синоду вѣдомостей о полученіи указовъ и объ исполненіи по нимъ съ августа 1834 г. по ноябрь 1836 г., какъ видно изъ побужденія отъ экзекуторскихъ дѣлъ, найденнаго консисторіею у Мамина и имъ не помѣченнаго, и въ неправильной отмѣткѣ въ вѣдомости о причинахъ неисполненія по указамъ св. синода. 6) Касательно бѣловыхъ журналовъ: а) въ несмотрѣніи за своевременною и исправною перепискою ихъ, и б) въ томъ, что большая часть ихъ не подписана членами консисторіи, къ чему побуждать ихъ въ свое время съ должною благопристойностью и законнымъ образомъ была его обязанвость. 7) Въ скрѣпленіи имъ на дому, по небытію въ консисторіи, одной

исходящей бумаги, безъ удостовѣренія, состоялся-ли на не
8) Въ недостаткѣ должнаго смотрѣнія за столоначальникам
наго побужденія ихъ къ скорѣйшему исполненію своихъ обя
даже въ прикрытіи медленности ихъ тѣмъ, что на справка
мыхъ отъ нихъ къ дѣламъ, Маминъ не дѣлалъ помѣты, ко
доложены. Кромѣ того, что справки, экстракты, выписки из
и протоколы предлагались чрезъ полгода, чрезъ годъ, полто
самимъ дѣламъ рѣшеннымъ и нерѣшеннымъ не было у п
описей, которыя были составлены уже во время ревизіи и по
ревизора. Побуждалъ-ли Маминъ нерадивыхъ повытчиковъ къ
такихъ упущеній, по дѣламъ консисторіи не видно. 9) Въ д
мина противъ своего начальства, замѣченной и св. правитель
синодомъ. «Затѣмъ, говорятъ ревизоры, въ другихъ пункт
на него, Мамина, трехъ членовъ, какъ-то: въ отверженіи ихъ
поминаній ихъ съ презрѣніемъ, называніи себя ревизоромъ
ромъ, самъ онъ признанія не учинилъ и ничѣмъ по слѣдст
бличенъ. Что касается до причиняемыхъ якобы имъ. Маминым
тяжкихъ и нестерпимыхъ обидъ тремъ членамъ, доносившим
то двѣ протоіереемъ Кандарицкимъ, по чувству христіанс
прощены ему, Мамину, а двѣ, представленныя протоіереемъ Ле
изъ коихъ послѣдняя случилась уже послѣ поданнаго на
клада спустя полгода, не доказаны. Іеромонахъ Владиміръ, п
вмѣстѣ съ двумя протоіереями докладъ, ни одной учиненной
нымъ обиды не объявилъ. Совершенное якобы неповиновен
своему епархіальному начальству, на которое ссылается
въ своихъ доказательствахъ, и по случаю котораго якобы по
журналъ 20-го апрѣля 1836 г., также ничѣмъ не доказан
момъ томъ журналѣ не сказано о немъ ни слова» [1]). По с
въ рекрутское присутствіе неправильному свѣдѣнію о лѣта
щеннаго Гавріилова Маминъ оказался виновнымъ въ невни
къ своей должности.

Но и въ безпорядкахъ по службѣ, замѣченныхъ ревизіе
оправдывался тѣмъ, что не было возможности найти способн
никовъ по малымъ окладамъ, а самъ онъ не могъ дѣйствовать
жащею дѣятельностью по враждебнымъ отношеніямъ къ не
консисторіи. Сравнивая состояніе консисторіи при секретарс
съ положеніемъ ея при его предшественникахъ, ревизія откр

[1]) См. приложеніе къ дѣлу объ удаленіи Мамина, подъ лит. *С*, ст

время Мамина дѣла пришли въ лучшій порядокъ, было болѣе дѣятельности и движенія, нежели прежде, такъ что отсюда открывается справедливость словъ Мамина, что члены консисторіи не могли и не имѣли причины дѣлать ему напоминаній объ исправленіи безпорядковъ. Да и въ допущенныхъ Маминымъ неисправностяхъ по его должности, по мнѣнію ревизоровъ, виноваты сами-же члены, доносившіе на Мамина, во-первыхъ, потому, что не смотрѣли за исправностью его вообще по законамъ, и особенно по возложенной на нихъ указомъ св. правительствующаго синода отвѣтственности за него, и еще болѣе виновны, какъ члены отдѣленій, въ совершенномъ невниманіи и даже потворствѣ своимъ нерадивымъ столоначальникамъ. «Пропадаютъ дѣла (особенно у Агаѳонова) и находятся, если строго потребуютъ; не докладываются бумаги по году и по два, не доставляются требуемыя къ нимъ справки; не дѣлается исполненія по резолюціямъ консисторіи нѣсколько мѣсяцевъ, годъ и два. Посылались указы изъ канцеляріи прежде иногда вовсе безъ резолюцій присутствующихъ. Безпорядки сіи особенно замѣчены въ 1831 и 1832 годахъ, въ отсутствіе Мамина. Когда они открывались присутствію, члены смотрѣли на нихъ хладнокровно: требуются объясненія—ихъ не даютъ; дѣлаютъ замѣчаніе виновному, а сами-же не хотятъ порядкомъ объявить его и взять росписку въ слышаніи. Опозорившіе себя пьянствомъ столоначальники Степановъ и Некрасовъ уволены—первый съ аттестатомъ въ поведеніи весьма хорошимъ, послѣдній съ хорошимъ». «Въ дѣлахъ шести лѣтъ, пишетъ далѣе Ѳеофанъ, не замѣчено мною ни одного примѣра, чтобы хотя одинъ нерадивецъ или безпорядочный человѣкъ изъ приказныхъ получилъ какое взысканіе или наказаніе. Даже не заведено было и книги для записыванія выговоровъ. Отъ сей ненаказанности безпечность въ исправленіи своей должности, дерзость въ нарушеніи порядка въ приказныхъ весьма усилилась. Ни одинъ членъ не хотѣлъ и знать, есть-ли описи рѣшеннымъ и нерѣшеннымъ дѣламъ по его отдѣленію. Наконецъ, какое обращали вниманіе члены консисторіи на своихъ столоначальниковъ и какъ судили о ихъ поступкахъ, консисторія, какъ-бы въ подтвержденіе истины сего моего донесенія, изъяснила въ послѣднемъ своемъ ко мнѣ отъ 30-го апрѣля сего года отношеніи объ Емельяновѣ. Консисторія и членъ отдѣленія въ продолженіи десяти лѣтъ не знали, и только нынѣ узнали, что Емельяновъ, по малымъ своимъ способностямъ, неспособенъ къ своей должности».

Самый доносъ членовъ консисторіи на Мамина ревизоръ считаетъ ковомъ, замышленнымъ однимъ изъ самыхъ неисправныхъ членовъ консисторіи, увлекшимъ на свою сторону и другихъ,—ковомъ, задуман-

нымъ съ черною цѣлью скрыть свои злоупотребленія, погубивши
«Оттого они, пишетъ Ѳеофанъ, и не раскрывали его безпорядк
съ ними были связаны ихъ собственныя, а оттого и доносы и
недоказательны и направлены на предметы посторонніе, какъ-т
личаніе Мамина себя ревизоромъ и прокуроромъ. Такъ, протоіе
дарицкій не доказалъ и не могъ даже пояснить, въ чемъ им
стояли безпорядки и упущенія Мамина, а также не могъ ничт
твердить и того, что отъ членовъ были напоминанія Мамину
леніи допущенныхъ имъ по консисторіи безпорядковъ, и что он
галъ эти напоминовенія съ презрѣніемъ. Другой членъ, Лепоринс
приводилъ довольно доказательствъ на неисправность Мамина,
ствовалъ ихъ большею частію изъ своего только отдѣленія и по
исправности и безпорядки своихъ столоначальниковъ приписы
мину несправедливо, и свое собственное несмотрѣніе за ними с
Мамина еще несправедливѣе, потому что за два первые года,
рые собственно усилились безпорядки столоначальниковъ, М
было при консисторіи, а напротивъ того, Лепоринскій постоян
членомъ одного и того-же отдѣленія. Третій членъ, іеромонахъ В
никакихъ безпорядковъ и упущеній Мамина по должности, ни
него себѣ не только не доказалъ, но и не объявилъ».

Что-же касается членовъ консисторіи, то ревизія оставила
тѣхъ изъ нихъ, которые уже были отставлены, какъ-то: іе
Владиміра, протоіереевъ Брѣева и Несмѣлова, и главнымъ образ
тила вниманіе на оставшихся еще при консисторіи: протоіереев
рицкаго и Лепоринскаго. Кандарицкій прикосновенъ былъ к
безпорядкахъ, происшедшихъ при разборѣ консисторскаго архива
году. Кандарицкому поручено было отъ преосвященнаго Аркадія
году привести въ порядокъ архивъ и при этомъ доносить кажд
объ успѣшномъ ходѣ этого дѣла. Чрезъ два съ половиною мѣс
дарицкій донесъ, что дѣла съ 1800 по 1810 годъ имъ разобран
ведены въ порядокъ. Но это донесеніе было несправедливо пот
въ бывшій въ 1806 году пожаръ всѣ дѣла по тотъ годъ сгорѣл
довательно и не могли быть приводимы въ порядокъ. Когда пре
ный Аркадій переведенъ былъ въ Пермь, то преемникъ его
свѣдѣнія о состояніи архива. Кандарицкій скрылъ о сдѣланномъ
мѣстникомъ преосвященнаго Михаила порученіи и, такимъ обра
исполнилъ возложенной на него обязанности и архивъ остался
немъ хаотическомъ состояніи. Хотя, безъ сомнѣнія, въ этомъ бо
виновны были болѣе или менѣе и другіе члены консисторіи, и

рицкій по преимуществу; по вышеизложенной причинѣ Лепоринскій найденъ былъ ревизіею не только неисправнѣйшимъ изъ всѣхъ членовъ оренбургской консисторіи, но и самымъ неблагонамѣреннымъ. Вотъ что писалъ о немъ ревизоръ: ...«само собою разумѣется, что первою причиною въ составленіи доклада на секретаря Мамина былъ тотъ изъ членовъ, который самъ зналъ за собою болѣе другихъ безпорядковъ и неисправности. По ревизіи замѣчено, что изъ пяти отдѣленій, на кои раздѣлена оренбургская консисторія, отдѣленіе протоіерея Лепоринскаго всѣхъ неисправнѣе. Изъ двухсотъ дѣлъ, оставшихся нерѣшенными къ 1837 году по всей консисторіи, 70 дѣлъ осталось по его только отдѣленію, и въ томъ числѣ 24 дѣла остановились собственно за нимъ. Замѣчено, что резолюціи давалъ онъ не въ свое время, а спустя мѣсяцъ, два, три и болѣе, и по многимъ дѣламъ писалъ ихъ не въ консисторіи, а у себя въ домѣ. Онъ показалъ пропавшими такія дѣла, которыя должны быть по его отдѣленію и не были показаны въ вѣдомости. Онъ также изобличается въ намѣренномъ сокрытіи у себя бумаги о священникѣ Агровѣ, обвиняемомъ въ произнесеніи дерзкихъ словъ противъ Высочайшей фамиліи. Опасаясь, чтобъ неисправность и упущенія его по должности не открылись сами собою, а касавшіяся до него дѣла не открылъ Маминъ, знавшій ихъ по долговременной службѣ въ консисторіи, онъ рѣшился предупредить его—составилъ на него докладъ, убѣдилъ къ тому и другихъ двухъ членовъ, конечно въ полной увѣренности, что дѣло по докладу окончится однимъ удаленіемъ Мамина отъ консисторіи по собственному распоряженію епархіальнаго начальства».

Послѣ заключенія о секретарѣ и членахъ консисторіи, ревизія произнесла судъ свой и надъ чиновниками консисторской канцеляріи. Всѣхъ ихъ виновнѣе и грязнѣе былъ помощникъ секретаря и врагъ его Агаѳоновъ. Вотъ какія злоупотребленія приписала ему ревизія: а) сожженіе бумагъ при разборѣ архива; б) безпорядки по дѣлу о новокрещенномъ мещерякѣ Гавріиловѣ, навлекающіе на него сильное подозрѣніе въ злоупотребленіи; в) участіе въ сокрытіи, вмѣстѣ съ протоіереемъ Лепоринскимъ доноса діакона Касаткина на священника Агрова; в) разстройство архива за время бытности его архиваріусомъ, а по дѣламъ своего повытья былъ болѣе другихъ неисправенъ; г) служилъ орудіемъ къ взаимнымъ по консисторіи несогласіямъ подачею несвоевременныхъ и неправодушныхъ доносовъ, и наконецъ д) сильно подозрѣвается въ требованіи въ подарокъ часовъ у священника Орской крѣпости Василья Косьмина. Другіе канцелярскіе чиновники замѣчены въ безграмотности, невѣжествѣ, въ подлогѣ и пьянствѣ. Вотъ какъ, напр., ревизоръ отзывается о нѣкоторыхъ

изъ нихъ: 1) о чиновникѣ Емельяновѣ: «Наукамъ нигдѣ не обучался, почеркъ письма имѣетъ очень плохой; по ревизіи особенно замѣченъ въ сокрытіи и удержаніи у себя дѣлъ, въ учиненіи подлоговъ, въ подчисткѣ и поправкѣ числъ въ журналахъ, на поступающихъ и исходящихъ бумагахъ»; 2) о коллежскомъ регистраторѣ Боголюбскомъ: «Наукамъ нигдѣ не обучался; по ревизіи въ исправленіи должности повытчика оказался неисправнымъ»; 3) о канцеляристѣ Поповѣ: «Наукамъ нигдѣ не обучался, почеркъ письма имѣетъ плохой, а способности ума весьма посредственныя; чиновникъ сей весьма виновенъ въ нерадѣніи объ архивѣ»; 4) «канцелярист Докинъ наукамъ нигдѣ не обучался; на службу вступилъ въ оренбургскую консисторію изъ Бугульминскаго духовнаго правленія, гдѣ замѣченъ былъ во многихъ безпорядкахъ»; 5) о подканцеляристѣ Бирюковѣ: «Замѣченъ въ нетрезвости и рваніи бумагъ». Всѣ эти лица замѣчены по ревизіи въ медленности и въ неимѣніи описи рѣшеннымъ и нерѣшеннымъ дѣламъ за шесть лѣтъ. Уже по прибытіи ревизора и по востребованію на ревизію дѣлъ, они принялись приводить ихъ въ порядокъ и составлять имъ описи.

Наконецъ, ревизія отчасти обратила вниманіе и на епархіальное начальство и произнесла свой судъ о характерѣ и образѣ управленія его. Здѣсь она замѣтила медленность въ дѣлахъ, занятіе не тѣмъ, чѣмъ надлежало ей заниматься; незнаніе обыкновенныхъ формъ судопроизводства, недостатокъ вниманія къ дѣлу, неумѣнье приняться за него, а оттого безпорядокъ въ дѣлопроизводствѣ. «Оренбургская епархія, пишетъ Ѳеофанъ, имѣетъ 316 церквей и 441 причтъ. Посему дѣла должны-бы производиться успѣшнѣе и нерѣшенныхъ не должно-бы оставаться отъ года къ другому въ такомъ количествѣ. Сіе побудило меня при ревизіи дѣлъ обратить вниманіе на причины толикой неуспѣшности. Онѣ суть слѣдующія: первая: принимались прошенія и чинилось производство по дѣламъ, духовному суду не принадлежащимъ, а чрезъ то не доставало времени и трудовъ для дѣлъ, собственно предоставленныхъ духовному вѣдомству. Столоначальники, обязанные знать законы и порядокъ, писали многія по такимъ дѣламъ прошенія, и на сіе ни отъ кого никакого не было обращаемо вниманія. Вторая причина: всѣ дѣла тяжебныя, исковыя и по многимъ неудовольствіямъ начинались рапортами на простой бумагѣ обиженныхъ лицъ благочиннымъ, а отъ нихъ преосвященнымъ, и чрезъ сіе открывался свободный путь ябедѣ. По симъ рапортамъ наряжались и производились слѣдствія, для благочинныхъ въ оренбургской епархіи, за дальнимъ разстояніемъ одного отъ другаго селенія, весьма затруднительныя; канцелярія загружалась огромною перепискою. Дѣлопроизводство на-

чиналось, продолжалось и оканчивалось на простой бумагѣ, безъ взысканія за гербовую денегъ, съ потерею должнаго казнѣ дохода. Третья причина: наряжались слѣдствія по доносамъ и жалобамъ въ дѣлахъ маловажныхъ, для коихъ довольно было-бы разсмотрѣнія благочиннаго, или даже мѣстнаго священника, и многія неосновательныя по такимъ мелочнымъ дѣламъ прошенія писались чиновниками канцеляріи консисторской съ упущеніемъ своихъ по должности занятій. Четвертая причина: Оренбургская консисторія принимала на себя разсматривать и рѣшать всѣ слѣдственныя дѣла, вмѣсто того, чтобы предварительное разсмотрѣніе каждаго предоставить мѣстному духовному правленію, въ вѣдомствѣ котораго оно производилось. Отъ сего присутствующіе въ духовныхъ правленіяхъ протоіереи и священники были весьма свободны, а члены консисторіи, при другихъ своихъ занятіяхъ, были весьма много обременены. Для консисторіи было-бы легче разсмотрѣть и, въ чемъ слѣдуетъ, исправить и дополнить, или только утвердить готовое мнѣніе духовнаго правленія, нежели самой заниматься по каждому слѣдствію составленіемъ экстракта, выпискою изъ законовъ и сочиненіемъ протокола, а лицамъ, прикосновеннымъ къ дѣлу, ближе было-бы явиться для рукоприкладства, или для другихъ причинъ въ мѣстное духовное правленіе, нежели въ консисторію, отъ которой иные концы оренбургской епархіи отстоятъ около 800 верстъ. Пятая причина: невниманіе присутствующихъ къ дѣйствіямъ канцеляріи и даже потворство членовъ отдѣленій своимъ столоначальникамъ и непомѣрное снисхожденіе епархіальнаго начальства къ благочиннымъ, изъ которыхъ одни не рапортуютъ на указы нѣсколько лѣтъ, другіе по многимъ указамъ не чинятъ исполненія, за другими стоитъ по пяти и болѣе предписанныхъ слѣдствій. Со стороны епархіальнаго начальства не видно никакого побужденія симъ нерадивымъ благочиннымъ, а по причинѣ ихъ медленности и небреженія естественно стоятъ дѣла и въ самой консисторіи [1])». Ревизія этимъ и ограничила свои дѣйствія. Что-же касается доносовъ секретаря на архіерея, то она не входила въ разсмотрѣніе ихъ, слѣдуя вѣрно и точно данной ей св. синодомъ программѣ.

Приговоръ св. синода о лицахъ, подвергшихся слѣдствію, состоялся такой: «1) Бывшаго секретаря оренбургской консисторіи Василія Мамина, какъ недоказаннаго въ самыхъ злоупотребленіяхъ, но оказавшагося неисправнымъ, дерзкимъ противъ начальства и неблагонадежнымъ по безпечности и уклоненію отъ порядка и какъ уже отрѣшеннаго отъ должности,

---

[1]) См. въ дѣлѣ объ удаленіи Мамина рапортъ арх. Ѳеофана св. синоду отъ 5-го августа 1838 г., за № 54.

и впредь къ подобнымъ должностямъ по духовному вѣдомству не допускать. 2) Протоіерея Лепоринскаго, по падающему на него сильному подозрѣнію въ сокрытіи доноса діакона Касаткина на священника Агрова въ продолженіе двухъ недѣль и особенной противъ другихъ неисправности и безпечности по должности присутствующаго, отрѣшить отъ консисторіи, не поручая ему впредь никакихъ должностей, съ управленіемъ соединенныхъ. 3) Протоіерея Кандарицкаго, за невыполненіе возложеннаго на него порученія по устройству консисторскаго архива, съ донесеніемъ, притомъ ложно, что дѣла архива приведены имъ въ порядокъ за 10 лѣтъ, съ 1800 по 1810, тогда какъ за первые 6 лѣтъ, по сгорѣнію ихъ въ 1806 году, приводить было нечего, хотя-бы слѣдовало также удалить отъ должности по консисторіи, но какъ онъ въ замѣченныхъ по консисторіи безпорядкахъ менѣе виновенъ, чѣмъ Лепоринскій, то въ настоящемъ случаѣ сдѣлать ему строгій выговоръ за неисполненіе обязанностей по архиву, со внушеніемъ впредь быть исправнѣе, подъ опасеніемъ взысканія по законамъ. 4) Помощника секретаря Агаѳонова, оказавшагося виновнымъ: а) въ жженіи бумагъ при разборѣ архива; б) въ безпорядкахъ по дѣлу о новокрещенномъ мещерякѣ Гавріиловѣ навлекающемъ на себя сильное въ злоупотребленіи по оному подозрѣніе; в) въ участіи къ сокрытію съ протоіереемъ Лепоринскимъ доноса діакона Касаткина; г) въ разстройствѣ архива за время бытности его архиваріусомъ, а по дѣламъ своего повытья болѣе другихъ неисправнаго, служащаго, притомъ, орудіемъ къ взаимнымъ по консисторіи несогласіямъ подачею несвоевременныхъ и неправодушныхъ доносовъ и д) по прикосновенности его, Агаѳонова, къ дѣлу въ сильномъ требованіи въ подарокъ часовъ, во избѣжаніе соблазна и вреднаго вліянія на другихъ чиновниковъ, отрѣшить отъ службы по консисторіи, предписавъ епархіальному начальству скорѣйшимъ окончаніемъ начатаго объ немъ о вымогательствѣ часовъ дѣла. Относительно-же прочихъ чиновниковъ консисторской канцеляріи, какъ-то: Емельянова, Боголюбскаго, Попова, Докина и Бирюкова, какъ рекомендуемыхъ малоспособными и нерадивыми къ службѣ, предоставить преосвященному, чтобы онъ на мѣсто ихъ, по мѣрѣ возможности, озаботился опредѣлить другихъ, болѣе полезныхъ для служенія». Сужденіе синода о преосвященномъ отличается мягкостью и снисходительностью. Доносы Мамина на него признаны синодомъ неосновательными, служащими къ одному лишь оскорбленію чести епархіальнаго архіерея, а дѣйствія преосвященнаго незаключающими въ себѣ ни для кого и ничего противозаконнаго и соблазнительнаго [1]). Синодъ

[1]) См. въ дѣлѣ объ удаленіи Мамина указъ св. синода 4-го ноября 1838 года, № 242.

позволилъ даже архіерею, несмотря на прежнее свое строгое предписаніе, воспитывать въ оренбургской семинаріи своихъ племянниковъ и держать ихъ при себѣ до окончанія семинарскаго курса[1]). Впрочемъ, нельзя-же было не замѣтить ничего преосвященному Іоанникію, и синодъ касательно его сдѣлалъ такого рода опредѣленіе: «Изъ представленной по настоящему дѣлу ревизіи видно, что оренбургское епархіальное начальство не обращало должнаго вниманія на порядокъ дѣлопроизводства и на побужденіе нерадивыхъ къ выполненію своихъ обязанностей, почему, поставя безпорядки сіи епархіальному начальству на видъ, во-1-хъ, строго подтвердить, чтобы впредь подобныхъ допускаемо не было, подъ опасеніемъ подвергнуться за противное строгому сужденію по законамъ; во-2-хъ, чтобы дѣлопроизводство въ консисторіи соотвѣтствовало во всемъ предписаннымъ правиламъ; въ-3-хъ, приступить немедленно къ разсмотрѣнію всѣхъ остановившихся дѣлъ, открытыхъ при ревизіи, и дать имъ надлежащій ходъ по законамъ. О послѣдствіи-же исправленія всѣхъ опущеній донесть св. синоду къ концу будущаго года. О приведеніи въ устройство консисторскаго архива, оказавшагося по ревизіи въ совершенномъ безпорядкѣ, епархіальному начальству предписать, чтобы оно устройствомъ онаго особенно озаботилось, поручивъ дѣло сіе человѣку опытному, знающему и благонадежному, съ предоставленіемъ ему, по возможности, необходимыхъ для того занятія средствъ и съ откомандированіемъ къ нему въ помощь городскихъ діаконовъ и причетниковъ, къ сему способныхъ, съ тѣмъ, чтобы они симъ занимались въ свободное отъ службы и занятій по церквамъ время. Объ успѣхѣ-же приведенія въ порядокъ архива доносить св. синоду пополугодно[2])». Но не успѣла еще кончиться ревизія, какъ въ синодѣ получено было извѣстіе о томъ, что Іоанникій оказываетъ потачку и поблажку раскольникамъ Дуванейскаго приказа, запретивши православнымъ священникамъ и благочинному увѣщевать совратившихся изъ православія и позволивъ этимъ совращеннымъ совершенно исключиться изъ списковъ православныхъ. Доносъ этотъ оказался вѣрнымъ. Племянники Іоанникія, несмотря на прямое и ясное предписаніе синода— отослать ихъ по окончаніи семинарскаго курса въ тверскую епархію, были оставлены въ оренбургской и одинъ изъ нихъ даже получилъ здѣсь священническое мѣсто въ каѳедральномъ соборѣ (впрочемъ, одинъ отправился на службу въ С.-Петербургъ). Вообще Іоанникій, ободренный результатомъ ревизіи, сдѣлался смѣлѣе, свободнѣе и размашистѣе въ своихъ

[1]) Тутъ-же указъ 16-го мая 1838 года, № 156.

[2]) Тамъ-же.

дѣйствіяхъ. Епархія была недовольна его управленіемъ и глухо ро
а нѣкоторые, болѣе смѣлые, открыто жаловались графу Пратасову.
ствіемъ этихъ жалобъ на дѣйствія Іоанникія былъ переводъ его на
казскую каѳедру, но и здѣсь онъ остался тѣмъ-же, чѣмъ былъ, и
подпалъ ревизіи.

Чтобы познакомиться съ характеромъ жалобъ на Іоанникія, мы
водимъ здѣсь, для образца, одну изъ нихъ. Несмотря на то, что в
много желчи и преувеличеній, она можетъ служить доказательство
какой степени сильно было въ епархіи неудовольствіе на Іоанникія
лоба эта, въ формѣ письма, принесена графу Пратасову въ 1849
каѳедральнымъ протоіереемъ Субботинымъ и содержитъ въ себѣ нѣк
факты, уже извѣстные изъ дѣла о Маминѣ. ...«Оренбургская е
управлялась архипастырями, если не отличными умомъ, то добры
сердцу, соотвѣтствующими своему назначенію. Спокойствіе не был
мущаемо, духовенство было счастливо, въ возможной для нег
пени. Въ 1836 году, послѣ незабвеннаго преосвященнаго Михаи
Вятки перемѣщенъ на оренбургскую паству преосвященный
никій, съ удержаніемъ перваго достоинства; онъ прибылъ, окр
ный родственниками и приближенными къ нему; затѣмъ послѣ
изъ Вятки и женщины. Настало время преобразованія. Это прео
ваніе открылось смѣною эконома архіерейскаго дома. Настало
безпорядковъ. Первое воровство учинено въ архіерейскомъ дом
открытіе, будто-бы, котораго прежній экономъ архіерейскаго дома
ленъ отъ должности и отъ присутствованія въ консисторіи и на
его опредѣленъ привезенный іеромонахъ Виталій, человѣкъ нрава само
наго и дурного. Вскорѣ затѣмъ похищена церковная сумма изъ Кре
домовой архіерейской церкви. Похищеніе сдѣлано изъ внутреннихъ
коевъ его преосвященства, какъ полагаютъ съ вѣроятностью, одним
его племянниковъ. Дѣло объ этомъ похищеніи производилось въ уѣз
судѣ. Это дѣло истребовано было преосвященнымъ изъ уѣзднаго
Оно сдано было въ консисторію съ предложеніемъ, чтобъ быть ем
кращеннымъ, дабы избавить архіерейскій домъ отъ поношенія, но с
этого предложенія, какъ несоотвѣтствующаго закону, по моему наст
былъ измѣненъ. Прежніе преосвященные, соблюдая предписанія п
тельства о непроизводствѣ неполучившихъ полнаго образованія в
щенники, доставили преосвященному Іоанникію поводъ почти въ
разъ произвесть, большею частію совершенно безграмотныхъ и бе
ственныхъ, до 90 человѣкъ. Все это сдѣлано по видамъ весьма нео
тельнымъ, хотя истолкованнымъ и въ хорошую сторону. Бывшій

тарь Маминъ, получавшій въ годъ 300 руб., которые были достаточны только на одинъ проѣздъ его въ консисторію, видя, что всѣ выгоды, правда незаконныя, были сосредоточены въ архіерейскомъ домѣ, рѣшился возстать противу несправедливостей архіерейскаго дома. Изъ этого противостанія произошло раздѣленіе членовъ консисторіи. Одни, подвергшись вліянію власти архіерейской, были на сторонѣ архіерея, другіе приняли сторону Мамина. Секретарь Маминъ самовластно былъ удаленъ отъ должностей и со всѣми, державшими его сторону. Дѣла были приведены въ ужасный хаосъ. Въ это-то время преосвященный Іоанникій убѣдилъ меня принять званіе члена консисторіи, и такъ какъ былъ присутствующимъ мой тесть, каѳедральный протоіерей Кандарицкій, то о несовмѣстности и нуждѣ опредѣленнаго мнѣ назначенія было представлено св. синоду, и св. правительствующимъ синодомъ нужда, несмотря на несовмѣстность, была признана. Я трудился одинъ за всѣхъ тѣхъ, которымъ должно было трудиться, трудился неусыпно, трудился тѣмъ болѣе, что былъ неопытенъ на новомъ поприщѣ, не имѣлъ ни образцовъ хорошихъ, ни руководства, ни сотрудниковъ. Пользуясь крайнимъ моимъ разумѣніемъ, привелъ я дѣла въ возможный порядокъ съ чиновниками канцеляріи, которые, поступивъ на мѣсто опытныхъ, своею неопытностію труды мои иногда дѣлали невыносимыми. Къ моему несчастію, померъ ключарь, протоіерей Лепоринскій; къ исполненію обязанностей его я былъ снова призванъ съ тѣмъ пожертвованіе , котораго отъ меня требовали: я долженъ былъ отказаться отъ службы по семинаріи и отъ всѣхъ ея выгодъ. Ябеда, что мы съ покойникомъ-тестемъ, заслуженнѣйшимъ протоіереемъ, засѣдая въ консисторіи, имѣли, будто-бы, вредное вліяніе на дѣла частныхъ просителей, была основаніемъ предложенія преосвященному Іоанникію, чтобы онъ того изъ насъ, коего находитъ полезнѣе для службы, оставилъ членомъ, а другаго удалилъ отъ присутствованія. Я за мою дѣятельность, несмотря на опытность старца, предпочтенъ былъ старцу и все продолжалъ служить одинъ за всѣхъ. Мой тесть, отецъ и покровитель меня и моего семейства, удрученный оскорбленіями тяжкими по службѣ, померъ; я изъ ключаря низведенъ былъ на степень каѳедральнаго протоіереея. Это выраженіе, графъ, удивляетъ, можетъ быть, потому, что вы не знаете самовластія Іоанникія, по которому онъ уважаетъ только облеченныхъ его довѣренностію, по которому онъ уничтожаетъ всякое значеніе подвластныхъ ему властей; по которому онъ на всѣхъ имѣетъ взглядъ какой-то царственный, смотритъ на бѣлое духовенство, какъ на рабовъ, презираетъ его болѣе, нежели рабовъ; отрекшись отъ міра, не щадитъ міра, владѣетъ міромъ деспотически. Давши обѣтъ смиренія предъ Богомъ, унижаетъ другихъ до послѣдней

степени. Безпорядки, связанные съ особою его преосвященства Іоанникія, начали развиваться: за отрѣшеніемъ отъ должности добросовѣстнаго расходчика, за увольненіемъ сторожей честныхъ, приказно-служителей, знающихъ свою обязанность, выкрадены были суммы изъ кладовой консисторіи—это первое воровство. Я сдѣлалъ постановленіе, съ согласія другихъ присутствующихъ, чтобы всѣ суммы для храненія отсылаемы были въ казначейство; объ этомъ было представлено св. синоду, но Іоанникій по какимъ-то видамъ попечительскія суммы допустилъ перенести для храненія въ соборъ; я, опасаясь за безопасность перенесенныхъ суммъ, сдѣлалъ докладъ его преосвященству съ перенесеніемъ тѣхъ ругательствъ, къ которымъ онъ такъ обыченъ, о дурномъ поведеніи сторожа Фалезова, но на этомъ докладѣ, къ моему удивленію, послѣдовала резолюція таковая: если Фалезовъ не можетъ быть сторожемъ, то опредѣлить его звонаремъ. Послѣ сего суммы, перенесенныя въ соборъ, были украдены—это второе воровство. Его любимецъ, покойный Лелявскій, оставленный имъ противу указа св. синода, привезъ мнѣ въ мое отсутствіе чугунныя плиты, снятыя съ крылецъ собора и найденныя въ архіерейской конюшнѣ, какъ онъ послѣ мнѣ объяснился;—это третье воровство. По настоянію преосвященнаго Іоанникія, сдѣлано было распоряженіе объ образованіи особеннаго счетнаго стола и назначеніи, сверхъ расходчика, казначея, спасскаго протоіерея Несмѣлова; у этихъ двухъ нянекъ дитя осталось безъ глаза: оказалось недочета 4.700 руб.—это четвертое воровство. Я настоялъ, чтобы суммы соборныя хранились въ казначействѣ. Ключарь, нисколько не уважая меня и получая приказанія непосредственно отъ преосвященнаго, хранилъ суммы въ соборѣ и эти деньги были похищены—это пятое воровство. Преосвященный Іоанникій, желая совершенно уничтожить меня и управлять соборомъ чрезъ ключаря непосредственно, приказалъ мнѣ устроенныя чугунныя печи съ трубами отмѣнить и устроить другія къ измѣненію плана на соборъ, Высочайше утвержденнаго, и отъ того благоустройства въ день восшествія Государя Императора на престолъ многихъ изъ собора выносили за-мертво отъ угара. Соборъ совершенно оставленъ всѣми и по вышеписанному, и потому, что назначенный катехизаторъ въ своихъ поученіяхъ часто дозволяетъ себѣ оскорбительныя выходки; оставленъ потому, что племянникъ Іоанникія, Образцовъ, опредѣленный священникомъ къ собору, нерѣдко служитъ литургію пьяный; оставленъ потому, что преосвященный Іоанникій по какимъ-то своимъ видамъ рѣдко служитъ въ соборѣ; оставленъ потому, что въ немъ нѣтъ главнаго украшенія, нѣтъ преосвященнаго, который паству свою чему-бы нибудь училъ; оставленъ потому, что я

совершенно имъ уничтоженъ. Почтеннѣйшій графъ! есть-ли тѣло безъ головы? Бѣлое духовенство, хотя худую и слабую, но должно имѣть голову. Есть-ли справедливость тамъ, гдѣ уважаются не заслуги, не порода, а форма одежды, гдѣ мантія изъ раба дѣлаетъ господина, гдѣ ряса и съ достоинствами человѣка низводитъ на степень раба? Ректоръ Никодимъ былъ рѣзанъ послушниками его воли, приготовленными въ монашество, людьми безнравственными,—людьми, которые приводили къ нему женщинъ въ мужской одеждѣ [1]). Объ этомъ я, уважая подчиненность, доводилъ до свѣдѣнія преосвященнаго Іоанникія. Подвижнику Никодиму Іоанникій исходатайствовалъ Анну 2-й степени и достоинство, присвоенное архимандриту второкласснаго монастыря. Былъ и другой подвижникъ, смотритель уфимскихъ училищъ, іеромонахъ Филиппъ: онъ, между прочимъ, занимался растлѣніемъ . . . . . ; я противу этого сильно возставалъ, а мнѣ объявили, что это въ монашествѣ не считается грѣхомъ: впрочемъ, это отвратительное существо, по крайней мѣрѣ, удалено изъ Уфы. Теперь, графъ, взгляните на управленіе оренбургской семинаріи монахами. Тутъ вы увидите чистое іезуитство, увидите искаженіе правильной методы; увидите, что они не руководствуютъ къ той цѣли, къ которой дѣти предназначены. Я не могу сообразить, почему изъ всѣхъ свѣтскихъ училищъ устранены монахи и почему они остаются доселѣ самовластными начальниками въ духовныхъ училищахъ? Вы заботитесь или содѣйствуете заботливости Царя о просвѣщеніи бѣлаго духовенства

---

[1]) Вотъ какъ записано это происшествіе въ синодальномъ протоколѣ 1840 г. 23-го декабря: «7-го декабря 1840 г., въ три четверти 7-го часа пополудни, вбѣжалъ въ комнаты эконома семинаріи, профессора Ипполита Подбѣльскаго, ректоръ семинаріи, архимандритъ Никодимъ, весь въ крови, сильно раненный въ горло ножомъ и еще внятнымъ, но слабымъ голосомъ проговорилъ ему, эконому, слѣдующія слова: «Меня зарѣзали, меня зарѣзалъ Елпидифорка» (жившій у ректора дворовый человѣкъ г-жи Степановой); это случилось во время отправляемаго въ семинарской залѣ всенощнаго бдѣнія, когда всѣ ученики семинаріи, а въ числѣ ихъ и живущій у ректора ученикъ, его племянникъ, находились у богослуженія. Когда экономомъ немедленно было оглашено сіе происшествіе въ семинарскомъ корпусѣ, то тотъ-же ректоръ, подтвердивъ прежде сказанное эконому, присовокупилъ, что въ преступленіи съ Елпидифоркою участвовалъ уфимскій мѣщанинъ Аполлонъ Алексѣевъ (прежде тоже у него, ректора, жившій). О каковомъ несчастномъ случаѣ немедленно дано было знать градской полиціи, а для оказанія медицинской помощи приглашенъ былъ врачъ. Виновники вышеозначеннаго преступленія успѣли между тѣмъ скрыться; но мѣрами семинарскаго правленія одинъ изъ нихъ, именно Елпидифорка, былъ пойманъ, и въ присутствіи какъ семинарскихъ чиновниковъ, такъ и прибывшихъ въ семинарію гг. гражданскаго губернатора и полиціймейстера, представленъ былъ ректору, который и обозналъ въ немъ, Елпидифоркѣ, ви-

*

и потому предоставьте духовное юношество руководствовать в
хамъ, взыскующимъ не настоящаго, а грядущаго, но самому-же
духовенству. Умъ нашъ дается въ одномъ только сѣмени, но воз
и укрѣпляется опытностію. Сидя на берегу, нельзя управлять ко
на морѣ, изъ кели монастыря нельзя управлять міромъ. Для сов
собственнаго величія аскетовъ нужно, чтобы они не имѣли вла
міромъ. Когда такъ будетъ, тогда благочестивѣе въ мірѣ почтут
шихся отъ міра; тогда святость ихъ, нынѣ сомнительная, буд
видна; тогда они будутъ прямыми руководителями другихъ к
тогда они громы будутъ бросать противъ мірскихъ соблазновъ,
они молчатъ, замѣшавшись въ суеты мірскія. Графъ! я по слуху
въ васъ благородство души, и по моему мнѣнію, истинному или л
полагая всѣхъ просвѣщенныхъ людей, какъ-бы они ни были судь
бросаны по ступенямъ гражданской лѣстницы, равными между
вѣрю, что вы не оскорбитесь моею искреннею исповѣдію пред
Спросите Іоанникія, на какомъ основаніи онъ, оставляя діако
числѣ 25-ти человѣкъ сверхъ штата съ двойными доходами, к
причтовъ и къ междоусобнымъ ссорамъ, на открывшіяся вновь
скія вакансіи производитъ причетниковъ; на какомъ основаніи
шаетъ на степень священниковъ неученыхъ, производитъ въ
ники исключенныхъ изъ семинаріи за дурное поведеніе, перево
престанно всѣхъ съ однихъ мѣстъ на другія. Почему ему небла

новника своей раны, полученной отъ него въ горло. Онъ, Елпидифорка, обозв
нимъ ректоромъ и, сверхъ того, уличенный въ учиненіи преступленія крова
ками на рукахъ и полушубкѣ, по приказанію самого гражданскаго губернат
полицейскихъ служителей отправленъ въ полицію». Къ этому семинарское пра
журналѣ своемъ, состоявшемся по сему случаю на другой день, т. е. 8-го дек
совокупило слѣдующее: «1) въ продолженіи ночи съ 7-го на 8-е число ректор
ясненіе дѣла, объявилъ находившимся при немъ безотлучно ученикамъ, что
мянутые покусители на его жизнь, пришедши къ нему, сначала просили у не
денегъ, но внезапно покушались накинуть на шею его веревочную петлю, котор
чемъ, оказалась мала; затѣмъ начали давить его кушакомъ и одинъ изъ нихъ,
лежавшій на столѣ перочинный ножъ, симъ послѣднимъ наносилъ ему удары в
другой, именно Аполлонъ Алексѣевъ, схватилъ ректора за языкъ, силясь
оный, но ректоръ, стиснувъ его руку въ зубахъ, весьма сильно укусилъ ег
Послѣ сего ректоръ, обезпамятѣвъ, упалъ въ крови на полъ. Злодѣи, почитая
вымъ, кинулись одинъ за огнемъ (поелику свѣча въ обоюдной борьбѣ была з
а другой къ комоду, гдѣ хранились деньги. Ректоръ, въ это время опамятовав
сколько и пользуясь темнотою, собравъ силы, вышелъ изъ комнаты въ другія
корридоръ и вбѣжалъ въ комнаты эконома, какъ выше упомянуто» (см. въ с
протоколъ 23-го декабря 1840 года).

досмотрѣть за преподаваніемъ въ семинаріи, гдѣ преподается то, чего дѣти понять не могутъ, преподается то, что уже признано неправильнымъ въ мірѣ ученомъ. Графъ! я, угнетенный Іоанникіемъ, доведенный до крайности съ многочисленнымъ моимъ семействомъ, рѣшился представить вамъ пока малый очеркъ тѣхъ злоупотребленій, которыя совершаются въ оренбургской епархіи и которымъ нѣтъ подобныхъ въ другой. Въ городѣ Оренбургѣ нынѣшнимъ лѣтомъ, во время свирѣпствованія холеры, былъ въ собственномъ смыслѣ страшный судъ: одни изъ священниковъ были жертвою смертоносной заразы, другіе были прикованы къ смертному одру. Но о сихъ послѣднихъ безъ всякаго основанія и тайно наряжено слѣдствіе преосвященнымъ Іоанникіемъ, потому что слѣдствіе надъ мертвыми было-бы уже безполезно; слѣдователемъ назначенъ протоіерей Челноковъ, въ цѣлой епархіи извѣстный своимъ сумасбродствомъ, безстыдствомъ и наглостію. Противъ этого слѣдствія вооружается весь городъ, понимая всю неосновательность онаго; противу слѣдователя и его безумныхъ поступковъ, почти возмутительныхъ, нѣсколько разъ доводимо было до свѣдѣнія преосвященнаго оффиціальнымъ и частнымъ образомъ, но преосвященный Іоанникій, по какимъ-то необъяснимымъ видамъ, вышеупомянутаго сумасброда, уполномочивая къ угнетенію заслуженныхъ священнослужителей, представилъ къ наперсному кресту. Вотъ, графъ, голова представляемыхъ: можете судить по ней о хвостѣ! Опытомъ я постигъ, какъ вредно для службы, когда награждаются незаслуживающіе того; судятъ уголовнымъ судомъ тѣхъ, которые крадутъ деньги; почему-же не судить тѣхъ правителей, которые заслуги однихъ присвоиваютъ другимъ? Я, графъ, видя пристрастіе преосвященнаго къ людямъ его ордена, ихъ гордое обращеніе со мною, доходящее почти до невѣжества; видя похищеніе заслугъ и присвоеніе ихъ тѣмъ, которые нисколько не служили; видя слезы бѣлаго духовенства, извлекаемыя отшельниками отъ міра, желая лучше ничего не дѣлать, нежели дѣлать зло, началъ устраняться отъ сближенія съ преосвященнымъ, наказы котораго противосовѣстные стѣсняли свободу моей совѣсти. Преосвященный къ уничтоженію въ лицѣ моемъ всего бѣлаго духовенства и къ нарушенію Высочайшей воли предложилъ мнѣ послѣ сельскаго попа перейти въ городъ Троицкъ. Я, понимая, каѳедральнаго протоіерея, какъ защитника презрѣннаго и угнетеннаго бѣлаго духовенства, понимая по крайнему моему разумѣнію, что такое предложеніе самовластно, далъ ему отвѣтъ, который, вѣроятно, по его непріятной истинности скрытъ. Еще обращусь къ управленію: Благовѣщенскій женскій монастырь лишенъ существеннаго утѣшенія, поелику отъ надлежащаго надзора за построеніемъ храма

въ этомъ монастырѣ на сумму, завѣщанную г-жей Степановой
мую съ приращеніемъ въ мѣстномъ Приказѣ общественнаго п
игуменья была удалена преосвященнымъ Іоанникіемъ, и этот
порученъ былъ безнравственному Стрѣлкову, моту и невозд
Когда игуменья Филарета отрапортовала преосвященному Іо
непрочномъ возведеніи дома Божія, преосвященный по своимъ
видамъ приказалъ оставить вышеупомянутый рапортъ безъ вс
манія. Куполъ церкви упалъ и церковь остается доселѣ въ раз
къ неизъяснимой горести монастыря. Распоряженіями Іоаннин
строенію Ильинской церкви консисторія приведена была въ
столкновеніе съ мѣстной строительной комиссіей и поставлена в
ное положеніе съ г. Балкашинымъ, гражданскимъ губернатор
вымъ послѣдствіемъ чего была остановка постройки и соверш
кращеніе доброхотныхъ пожертвованій на оную. Преосвященны
кій, давъ обѣщаніе покойному Талызину, бывшему оренбургск
данскому губернатору, о перемѣщеніи протоіерея Агрова и
Бирска и не исполнивши своего обѣщанія, навлекъ на бѣлое
ство гоненіе человѣка, въ свое время сильнаго, сопровождавше
ными неустройствами. Когда въ уѣздѣ Челябинскомъ крестьяне
противъ мѣстныхъ властей, обманутые нелѣпыми слухами,
оставался совершенно бездѣятельнымъ, между тѣмъ по ябедѣ б
попа бѣглеца, подкрѣпленной тѣмъ, о чемъ я стыжусь говор
чилъ священника Шмотина [1]) и довелъ его до смерти. Буду
ленъ приказаніемъ св. синода, чтобы преосвященный Михаилъ
епархіею оренбургскою во время увольненія его, Іоанникія, о
управленія, онъ дозволялъ себѣ многія интриги, и за возстані
тивъ этихъ интригъ, онъ началъ меня жестоко преслѣдовать.
г-на Бенардаки, въ особенности моимъ тщаніемъ приведенны

---

[1]) Этотъ Шмотинъ оговоренъ былъ священникомъ Петровымъ и и
Челябинскаго уѣзда въ томъ, будто-бы онъ, вмѣстѣ съ священникомъ М
поддерживалъ возмутившихся казенныхъ крестьянъ Челябинскаго уѣзда въ в
лѣпымъ слухамъ о передачѣ ихъ изъ казеннаго вѣдомства въ частное владѣ
Кульнева. Военный губернаторъ Обручевъ тотчасъ донесъ объ этомъ обер
св. синода. Обвиняемымъ прямо запрещено было священнодѣйствіе, наряжен
они вызваны были въ пермской архіерейскій домъ; мѣста ихъ заняты другим
кими. Оказалось, что Шмотинъ не только не поддерживалъ волненія между
крестьянами, но выходилъ къ нимъ съ крестомъ и еще уговаривалъ ихъ,
изъ церковнаго архива для прочтенія указъ о сѣяніи картофеля, который (у
между прочимъ, виною и началомъ всѣхъ послѣдующихъ волненій. Дознан

торую степень сближенія съ правильнымъ священствомъ, имъ были разогорчены: онъ, давши имъ священника, ими избраннаго, или вѣрнѣе, ими принятаго по его-же рекомендаціи, потому что у этого священника жена раскольница,—этого Брѣева непрестанно вызывалъ въ Уфу и, вѣроятно, не вполнѣ достигая цѣли своихъ вызововъ, отстранилъ его самовластно отъ общества старообрядцевъ, въ которое, противъ правилъ о старообрядцахъ и единовѣрцахъ, самовластно рукоположилъ во священника ничтожнаго діакона по своимъ обычнымъ видамъ. Этому новорукоположенному и непринятому старообрядцами, что̀ могъ предвидѣть преосвященный Іоанникій, дано хорошее мѣсто въ православномъ приходѣ. Слѣдствіемъ такихъ распоряженій, о причинѣ которыхъ я умолчу по уваженію къ святительскому сану, произошли многія неустройства. Священникъ Брѣевъ, какъ оказавшійся виновнымъ въ принятіи *исправы* (перепомазанія) по раскольническому обряду, подвергнутъ строжайшему осужденію по закону, но преосвященный Іоанникій, чѣмъ-то убѣжденный въ его правотѣ, далъ ему мѣсто при православной церкви, а нынѣ перевелъ его въ другое, лучшее. При обращеніи часовни города Уральска въ церковь, преосвященный Іоанникій допустилъ много распоряженій стѣснительныхъ, замѣченныхъ и св. синодомъ. Наконецъ, онъ новообращенныхъ ожесточилъ до того, что они совершенно оставили церковь; противъ Высочайшей воли, ихъ духовенство подчинилъ уральскому единовѣрческому благочинному Корчагину, по своимъ частнымъ видамъ. Разъѣздами своими по епархіи преосвященный Іоанникій заслужилъ невыгодное имя даже между иновѣрцами—татарами и другими,—возстановилъ противъ себя всѣ причты, довелъ себя до такого униженія, что нѣкоторые изъ священниковъ называли его въ глаза и грабителемъ, и человѣкомъ безнравственнымъ, и о подобныхъ оскорбленіяхъ лицу своему доселѣ молчитъ. Подобныя оскорбленія, или сцены самыя грубыя происхо-

---

эта клевета затѣяна была сослуживцемъ Шмотина, Петровымъ, который, испугавшись возмущенія крестьянъ, убѣжалъ не только изъ своего села, но даже и изъ своей епархіи. Преосвященный Іоанникій дѣйствительно велъ себя въ этомъ дѣлѣ такъ, что можно было легко замѣтить какое-то снисхожденіе къ Петрову; въ рапортахъ своихъ синоду онъ называлъ Петрова не злобнымъ доносителемъ, а малодушнымъ, который для своей защиты берется за все безразсудно. Св. синодъ назначилъ Шмотину другое священническое мѣсто, взамѣнъ прежняго. Но бѣдняга отъ сильнаго пораженія горемъ лишился употребленія руки, ноги и языка и наконецъ умеръ (См. въ св. синодѣ дѣло 1843 года, подъ № 480, о священникахъ Іоаннѣ Милицынѣ и Іоаннѣ Шмотинѣ, оговоренныхъ въ участіи съ возмутившимися крестьянами Челябинскаго уѣзда).

дили у него и со священникомъ Алфеевымъ, нынѣ умершим
никомъ Евлампіевымъ и другими. Къ сокрытію всѣхъ этихъ
освященный Іоанникій имѣлъ свои причины. Жена пьянаго
ника, любимая Іоанникіемъ, дозволяетъ себѣ вмѣшиваться въ
епархіею: она, лишенная всякаго образованія, на площадяхъ
ваетъ, кто ея дядею назначенъ къ повышенію, или попижен
скій, священникъ села Березовки, родственникъ Іоанникію,
избранію Іоанникія на дочери богатаго священника, чувствуя
леннымъ, писалъ къ родному племяннику Іоанникія, Василію
не одно письмо, съ присовокупленіемъ ходатайства о различны
у преосвященнаго Іоанникія, о доставленіи ему помощи проти
Преосвященный Іоанникій своему племяннику объ этихъ письм
умолчать по своимъ-же видамъ. Преосвященный Іоанникій с
новъ консисторіи для ихъ обезсиленія; входитъ въ дружескія
ныя совѣщанія съ приказнослужителями, каковою его фами
приказнослужители доведены до дерзкаго неповиновенья. Имъ
дено на степень какой-то вульгарности: пѣніе дурно, собори
истощена, сослужащіе съ нимъ по засаленнымъ облаченіямъ
лѣе на блинниковъ, чѣмъ на священниковъ; Іоанникій сумму
ніе соборной ризницы и на поправку старой удерживаетъ у с
своемъ архіерейкомъ домѣ. У насъ все продажно: мы продаемъ
по 15 рублей, что съ понятіями о производствѣ на высшія
степени производитъ совершенный соблазнъ въ народѣ. Мы со
римся: преосвященный Іоанникій это дѣлаетъ по охотѣ, а пр
волѣ, поелику и пишемся нижайшими послушниками его преосв
рекомендуемся способными къ послушанію, въ тонѣ монашескаг
наго повиновенія высшимъ. Итакъ, графъ, чѣмъ мы виноват
шимъ своимъ повиновеніемъ облеченному властію, почти непр
ною, грѣшащему такъ, что въ этомъ подвигѣ съ нимъ никто и
не можетъ.

«Графъ! примите это письмо сниходительно, какъ на-скор
ное. Я буду вамъ писать отчетливо, я объясню всю ложь, ко
стыдно доводятъ до св. синода, какъ истину. Я вамъ открою,
поборникомъ правды по моимъ силамъ, сжатый всегда могуще
самомъ архіерейскимъ; можетъ быть, успѣю доказать, что инок
ляемъ былъ Іоанникій, что все то, что сколько-нибудь соглася
совѣстію и здравымъ смысломъ и съ желаніемъ общаго д
собственность моя, а прочее долженъ принять на свою долю

смѣю вамъ сказать, и не рожденъ для того, чтобы, что-нибудь понимать, кромѣ собственныхъ интересовъ» [1]).

IV. Ревизія тифлисской семинаріи.

Хотя ревизія семинаріи не составляетъ ревизіи епархіальнаго управленія, тѣмъ не менѣе мы отнесли ее къ отдѣлу послѣднихъ, по слѣдующимъ обстоятельствамъ, вызвавшимъ эту ревизію, сопровождавшимъ ее и за нею послѣдовавшимъ: 1) лицо, бывшее причиною ревизіи тифлисской семинаріи, состояло въ особыхъ, близкихъ отношеніяхъ къ экзарху и, злоупотребляя его къ себѣ довѣренностью и любовью, до такой степени связало свою судьбу съ его судьбою, что жалоба и нападеніе на одного были жалобою и нападеніемъ на другого. 2) Въ то самое время, когда къ графу Пратасову поступила отъ учениковъ тифлисской семинаріи жалоба на инспектора Порфирія, вслѣдствіе которой состоялась и самая ревизія семинаріи, исправлявшій тогда должность прокурора тифлисской синодальной конторы Дмитріевъ донесъ тому-же Пратасову, что въ поступкахъ, въ которыхъ ученики обвиняютъ своего инспектора, уличается и экзархъ. 3) Ревизія тифлисской семинаріи имѣла явною цѣлью изслѣдованіе поступковъ ея инспектора, а тайною повѣрку дѣйствій экзарха. 4) Результатъ этой ревизіи былъ неблагопріятенъ сколько для Порфирія, столько-же и для экзарха. Однимъ словомъ, ревизія тифлисской семинаріи

[1]) См. въ св. синодѣ секретное дѣло по доносу протоіерея Уфимскаго каѳедральнаго собора Субботина о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по епархіальному управленію въ Оренбургской губерніи; началось 14-го января 1849 года. Доносъ Субботина признанъ св. синодомъ голословнымъ, выражающимъ стремленіе чернить своего архіерея, ибо въ доносѣ его помѣщены многія изъ такихъ обстоятельствъ, которыя относятся къ давнему времени, были въ виду св. синода и обсужены окончательно и которыхъ посему повторять не было никакой надобности. «Св. синодъ, такъ говорится въ синодальномъ указѣ, имѣя все сіе въ виду и принявъ во вниманіе, что протоіерей Субботинъ наполнилъ извѣтъ свой укоризнами не только на счетъ преосвященнаго, но и на все высшее монашествующее духовенство, и, сверхъ того, дозволилъ себѣ употребить въ ономъ такія выраженія, которыя показываютъ въ немъ преобладающій духъ противленія и непокорности установленной надъ нимъ власти, заключилъ, что протоіерей Субботинъ, при такомъ несвойственномъ священнослужителю образѣ мыслей, неблагонадеженъ къ дальнѣйшему прохожденію занимаемыхъ имъ нынѣ должностей настоятеля каѳедральнаго собора и члена консисторіи, и вслѣдствіе того опредѣляетъ: перевесть его въ сосѣдственную съ оренбургскою вятскую епархію для опредѣленія на священническое мѣсто по усмотрѣнію преосвященнаго».

была вмѣстѣ и ревизіею мѣстнаго епархіальнаго управленія. Ее
и отдѣлилъ дѣло Порфирія отъ дѣла экзарха, то не такъ см
это графъ Пратасовъ, какъ можно судить по нѣкоторымъ из
даннымъ. Вотъ причины, по которымъ ревизія тифлисской сем
няла мѣсто въ отдѣлѣ ревизій епархіальныхъ управленій.
самымъ лучшимъ оправданіемъ этому послужитъ изложеніе сам

Система управленія въ нашихъ духовно-учебныхъ завед
когда не отличалась мягкостью и кротостью; напротивъ, въ ней
господствовали жестокость и суровость; власть въ этихъ за
большею частью, понималась какъ право наказывать и кар
миловать, и потому внушала страхъ и трепетъ, а не любовь
Подобная-же система управленія имѣла мѣсто и въ тифлисской
съ тою только разницею, что она здѣсь достигла крайнихъ
своего развитія [1]); а между тѣмъ ни въ одной семинаріи он
такъ неумѣстна, какъ въ тифлисской, и по недавнему ея учре
по особенному характеру ея воспитанниковъ, еще не привы
формамъ и дисциплинѣ нашихъ семинарій. Къ чести нѣкотор
начальствовавшихъ въ тифлисской семинаріи, нужно сказать,
одобряли этой системы, по крайней мѣрѣ, не прибѣгали къ не

---

[1]) Приводимъ здѣсь наивное оправданіе игумена Порфирія на обви
жестокомъ обращеніи съ учениками тифлисской семинаріи, какъ доказател
ствующаго въ нашихъ семинаріяхъ воззрѣнія на систему воспитанія. «Я, и
фирій въ объясненіи своемъ, пользуясь правомъ родителей, въ крайней ну
нялся къ возрасту, классу и важности проступковъ, наказывалъ виновн
отеческомъ розгами; каковое наказаніе употребляемо было и прежними и
*да и въ какихъ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ такая мѣра
употребляется?* Это не было безполезно и здѣсь до того времени, когда з
намѣренныхъ людей и нѣкоторыхъ учениковъ не перетолковала таковыхъ
худую сторону, называя оныя неумѣстными, строгими и даже жестокими. .
требляемыя мною, были соединены съ отеческою любовію къ ученикамъ,
тямъ своимъ, именно: дареніе обѣда, стояніе на колѣняхъ въ столовой во
или ужина, содержаніе въ карцерѣ отъ 3-хъ до 8 часовъ, но на цѣлый д
на ночь, никогда не простиралось, а иногда, но весьма рѣдко (?), учениковъ
дѣленія, за неуваженіе къ учителямъ и за проступки, требующіе больша
слегка наказывалъ розгами, имѣя въ виду примѣръ первосвященника И.
слова мудрѣйшаго изъ царей: «*Розги и наказаніе дѣлаютъ людей ум
рый бо есть сынъ, его же не наказуетъ отецъ?* (Евр. XII. 7). *Любяй
да участитъ ему раны* (Сирах. X.X.X.)». (См. въ св. синодѣ дѣло по
жалобѣ ученика тифлисской семинаріи Давида Тинникова на жестокое
нимъ инспектора той семинаріи, игумена Порфирія, и приложеній къ нем
стран. 154—155, 56—57).

комъ случаѣ, и вина какъ введенія, такъ и особеннаго ея развитія въ тифлисской семинаріи, главнымъ образомъ падаетъ на ея инспектора, игумена Порфирія, и на покровителя его, экзарха Грузіи Евгенія. Въ интимной связи, существовавшей между этими двумя лицами и начавшейся уже давно, есть что-то таинственное. Еще будучи ректоромъ костромской семинаріи, Евгеній приблизилъ къ себѣ одного мальчика семинариста и оказывалъ ему особенное свое расположеніе. Въ 1830 году Евгеній назначенъ былъ епископомъ въ Тамбовъ. Отправляясь туда, онъ не хотѣлъ разстаться съ своимъ любимцемъ-семинаристомъ и вывезъ его изъ Костромы въ Тамбовъ, гдѣ онъ докончилъ семинарскій курсъ и получилъ мѣсто учителя Тамбовскаго уѣзднаго училища. Послѣ кратковременнаго управленія тамбовскою епархіею, Евгеній былъ переведенъ въ Минскъ; любимецъ его переѣхалъ туда-же и занялъ постъ высшій, сравнительно съ прежнимъ, постригся въ монашество, произведенъ въ іеромонахи и сдѣланъ смотрителемъ минскихъ духовныхъ училищъ. Въ 1834 г. Евгеній назначенъ экзархомъ Грузіи, а въ 1835 г. является Порфирій, уже въ санѣ игумена, инспекторомъ и учителемъ тифлисской семинаріи. Черезъ нѣсколько времени по прибытіи, онъ былъ также назначенъ членомъ осетинской комиссіи и попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія тифлисской епархіи. Съ расширеніемъ круга его дѣятельности, росло и его вліяніе на духовныя дѣла въ экзархатѣ, и онъ вскорѣ сталъ играть здѣсь роль временщика, тѣмъ болѣе нестерпимаго, что по своему характеру былъ и грубъ, и подлъ. Не касаясь его вліянія вообще на духовное управленіе въ экзархатѣ, мы ограничимся здѣсь изображеніемъ его вліянія на дѣла семинаріи, въ которой онъ захватилъ въ свои руки всѣ должности: онъ былъ въ ней и ректоромъ, и экономомъ, и секретаремъ, и библіотекаремъ, и по всѣмъ этимъ должностямъ имѣлъ самое зловредное вліяніе. Пользуясь неограниченною довѣренностью и необыкновенною любовью экзарха, у котораго онъ обѣдалъ почти каждый день и просиживалъ за полночь, Порфирій сдѣлался главнымъ начальникомъ тифлисской семинаріи и совершенно отстранилъ отъ управленія ректора, который, больной душею и тѣломъ, безхарактерный, кроткій, запуганный экзархомъ, долженъ былъ уступить ему свои права [1]). Самое пребываніе ректора внѣ семинаріи, въ монастырѣ, находящемся въ значительномъ отъ нея отдаленіи, какъ

[1]) Вотъ оффиціальный отзывъ о Сергіи, сдѣланный въ одномъ рапортѣ синоду экзархомъ Грузіи: «Архимандритъ Сергій, по своимъ болѣзненнымъ припадкамъ иногда впадая въ задумчивость, забываетъ то, о чемъ было словесно разсуждаемо въ присут-

нельзя лучше содѣйствовало усиленію власти инспектора и рас
ея за должные предѣлы. Инспекторъ самовластно и самъ собо
ряжался въ тѣхъ случаяхъ, которые могли быть рѣшаемы толь
леніемъ, или, по крайней мѣрѣ, словеснымъ совѣщаніемъ съ ре
Резолюціи и опредѣленія составлялись инспекторомъ и все въ п
(семинарскомъ) дѣлалось по его мысли и волѣ; если-же иногда
будь изъ членовъ правленія осмѣливался возражать и проти
Порфирію, то дерзновенный получалъ отъ него обыкновенно въ
«Такъ приказано рѣшить это дѣло преосвященнымъ экзархомъ»
чакъ послѣ этого прикусывалъ языкъ. Дѣйствія его, какъ инс
ознаменованы были жестокостью и безчеловѣчіемъ: онъ сѣкъ мал
почти за всякій проступокъ, билъ ихъ даже до крови и въ запал
способенъ былъ заколотить до полусмерти; въ то-же время бы
страстенъ, несправедливъ, мстителенъ, имѣлъ любимцевъ и нау
Но несмотря на это жестокое обращеніе съ учениками, прав
состояніе тифлисской семинаріи было далеко незавидное; инспект
фирія была близорукая и самая узкая: ученики не отличались тре
и даже подъ носомъ инспектора развилось много гнусныхъ пор
Жадный и корыстолюбивый, подозрѣваемый во взяточничествѣ [2]),
ный особенными экономическими способностями, Порфирій сов
завладѣлъ должностью эконома и предоставилъ лицу, оффиціальн
шему это званіе, только подписываться подъ бумагами и закупат
въ которыхъ, по климатическому положенію, была самая ничто
требность. Семинарское хозяйство подъ его управленіемъ велось
безотчетнымъ и скареднымъ образомъ: всѣ закупки производил
опредѣленія правленія семинаріи, въ которое, по окончаніи каж
сяца, подавались записки съ требованіемъ уплаты тѣмъ лицамъ,
рыхъ забраны были припасы; пища давалась ученикамъ не над
доброты: говядина бывала тухлая, сыръ съ червями, масло го

ствіи конторы» (см. рапортъ экзарха въ дѣлѣ канцеляріи оберъ-прокурора
подъ № 2037 объ исполненіи конторою журналовъ ея, безъ сообщенія оныхъ
рорскій просмотръ).

[1]) См. въ духовно-учебномъ управленіи при св. син. дѣло по отношен
рора грузино-имеретинской синодальной конторы. Здѣсь-же и о ревизіи он
случаю, № 122, 1843 г.

[2]) См. въ приб. къ дѣлу о Тихиковѣ, ч. II, стр. 186—187, гдѣ между
Мелитонъ Окинъ показалъ, что Порфирій взялъ съ ученика Матафьева лоп
вольно большой бурдюкъ вина.

того, что ученики страдали кровяною рвотою; нѣкоторые изъ воспитанниковъ, по недостатку кроватей, должны были спать по-двое на одной. Какъ наставникъ, Порфирій былъ самый плохой: преподаваніе его ограничивалось чтеніемъ по книгѣ и потомъ выслушиваніемъ по ней отвѣтовъ учениковъ. Негодный какъ начальникъ и наставникъ, онъ въ то-же время былъ и самымъ дурнымъ товарищемъ между сослуживцами: надменный любовью къ себѣ экзарха, онъ гордо и дерзко обращался съ ними и всегда говорилъ какъ-то повелительно; секретари семинарскаго правленія, имѣвшіе по своей должности болѣе случаевъ къ столкновеніямъ съ нимъ, отъ его дерзкихъ выходокъ выходили въ отставку послѣ самаго короткаго срока своей службы. Экзархъ зналъ о всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ своего любимца, но не останавливалъ его, а напротивъ какъ-бы поощрялъ, обращаясь подобнымъ-же образомъ съ подчиненнымъ ему духовенствомъ и преслѣдуя тѣхъ, которые осмѣливались возвышать свой голосъ противъ инспектора. Бѣдные воспитанники съ покорностію переносили жестокое обращеніе съ собою инспектора и, вѣроятно, никогда не подумали-бы открыто возстать противъ этого, еслибы не подали сигнала къ возстанію нѣкоторые изъ наставниковъ семинаріи и постороннихъ лицъ. Наставники, постоянно оскорбляемые грубымъ и наглымъ обращеніемъ Порфирія, болѣе и болѣе вооружались противъ него; злоба противъ инспектора росла въ нихъ вмѣстѣ съ глубокимъ презрѣніемъ къ его невѣжеству. Глухая, затаенная ненависть къ нему искала только случая обнаружиться явнымъ и открытымъ взрывомъ. Къ наставникамъ присоединились, по своимъ особеннымъ побужденіямъ: исправлявшій должность прокурора тифлисской синодальной конторы Дмитріевъ и бывшій инспекторъ тифлисской семинаріи Дроздовъ. Дмитріевъ въ нападеніи на Порфирія видѣлъ случай еще разъ поразить экзарха, съ которымъ несогласіе у него дошло уже до бумажной переписки и сдѣлалось извѣстнымъ и синоду, и оберъ-прокурору [1]). Дроздовъ ненавидѣлъ Порфирія, какъ своего преемника: ему пріятно было под-

[1]) Экзархъ тайно жаловался св. синоду на Дмитріева за то, будто-бы онъ укорительными словами выражался о присутствіи тифлисской синодальной конторы. Дмитріевъ, съ своей стороны, не пропускалъ нѣкоторыхъ журнальныхъ статей синодальной конторы, по его мнѣнію противозаконныхъ, и жаловался оберъ-прокурору св. синода, что присутствіе синодальной тифлисской конторы запретило выдавать ему копіи съ непропущенныхъ статей (см. въ канцеляріи оберъ-прокурора дѣло 1840 г., подъ № 2041, о медленности въ составленіи по синодальной конторѣ журналовъ, и дѣло 1840 г., подъ № 2047, объ исполненіи конторою журналовъ, безъ сообщенія оныхъ на прокурорскій просмотръ).

мѣчать и выводить наружу недостатки Порфирія и, такимъ обр
вать другимъ возможность сравнивать характеръ и образъ и
Порфирія съ своею собственною. Дроздовъ, чтобы лучше слѣди
ствіями Порфирія, нарочно нанялъ для себя квартиру близъ сем
дома, входилъ въ разговоры съ учениками семинаріи объ их
торѣ и отъ нихъ узнавалъ о всѣхъ его дѣйствіяхъ. Общая ант
званныхъ лицъ къ Порфирію скоро сблизила ихъ другъ съ
между ними образовалось нѣчто въ родѣ союза. Къ побужде
нымъ, довольно эгоистическимъ, соединившимъ этихъ людей
ненависти къ Порфирію, какъ кажется, превосходили побужде
благородныя и возвышенныя: состраданіе къ ученикамъ, уг
инспекторомъ, и ненависть къ его жестокости и самоуправству
ней мѣрѣ, одно изъ этихъ лицъ, именно преподаватель Іосселіа
въ Порфиріи тирана своихъ соотечественниковъ [1]). Какъ-бы т
только партія недовольныхъ Порфиріемъ ждала удобнаго слу
напасть на него. Отношенія Дмитріева къ экзарху и наставни
наріи къ Порфирію становились съ каждымъ днемъ все болѣе и
пряженными. Ученики семинаріи, знавшіе объ этихъ отношенія
отъ самихъ наставниковъ, а частью отъ Дроздова, съ одной ст
лѣе и болѣе теряли терпѣніе, съ другой, подстрекаемые Дроздов
ренные въ поддержкѣ наставниковъ, ненавидѣвшихъ Порфирія
смѣлѣе и поползновеннѣе къ жалобамъ на Порфирія. Экзархъ и
его имѣли страсть бить своеручно и, притомъ жестоко; на этомъ
мала уловить ихъ враждебная имъ партія. 18-го февраля
одинъ изъ учениковъ тифлисской семинаріи, Давидъ Тинников
изъ семинарскаго дома въ гости къ своему товарищу Лонгину
жившему на наемной квартирѣ: вечеромъ онъ возвратился дом
трезвый, и, пришедши въ свою комнату, легъ спать. Инспек

---

[1]) См. прибавл. къ дѣлу о Тинниковѣ, ч. II, стр. 155, гдѣ Порфирій
ніи своемъ пишетъ, что одинъ изъ возмутившихся учениковъ, именно Григо
былъ родственникъ Іосселіани. См. также тамъ-же стр. 116, гдѣ инспек
скихъ духовныхъ училищъ Павлинскій въ объясненіи своемъ слѣдственной
шетъ, что Іосселіани, въ квартирѣ Дроздова, когда зашла рѣчь объ учени
ской семинаріи, въ разговорѣ произнесъ слѣдующія слова: «Въ самомъ д
такія нападки на учениковъ? Я никакъ не согласенъ на мнѣніе нѣкотор
семинарскаго правленія; я подамъ отзывъ въ семинарское правленіе, прот
строгости наказаній, опредѣляемыхъ ученикамъ. Я по долгу моему буду с
облегченіи наказаній: они мои соотчичи. И дѣйствительно поступлю безс
тивъ правилъ любви къ отечеству, если соглашусь на опредѣленіе строгат

фирій, осматривая того-же дня вечеромъ комнаты, занятыя семинаристами, вошелъ въ ту, гдѣ спалъ Тинниковъ, который былъ въ ней старшимъ, и, замѣтивъ одного ученика, по фамиліи Татіева, пьянымъ, пришелъ въ такой гнѣвъ, что началъ бить его по щекамъ, таскать за волосы, волочить по полу и топтать ногами, а въ заключеніе высѣкъ его до крови. Тинниковъ во все время этой сцены лежалъ на своей кровати и спалъ. Но Порфирію показалось, что онъ притворяется только спящимъ и это еще болѣе его взбѣсило: въ азартѣ онъ бросился къ Тинникову съ такими, словами: «Такъ-то у васъ все скрытно»! и началъ бить его по щекамъ и таскать за волосы. Тинниковъ свалился на полъ съ кровати; у него хлынула кровь изъ носу и рта и запятнала его рубашку и полъ. Нападеніе инспектора было такъ быстро, что Тинниковъ въ первую минуту не могъ придти въ себя; но лишь только онъ опамятовался, какъ быстро вскочилъ съ пола и закричалъ въ бѣшенствѣ Порфирію: «Здѣсь не Россія, а Грузія»! Инспекторъ еще продолжалъ стращать его отдачею въ солдаты, но грозная мина Тинникова, который былъ юноша довольно рослый и здоровый [1]), испугала Порфирія, и онъ бросился вонъ изъ комнаты; черезъ нѣсколько времени онъ вернулся въ нее уже со сторожами, чтобы связать Тинникова и посадить въ карцеръ. Но Тинниковъ, схвативъ желѣзную кочергу, грозилъ размозжить ею голову первому, кто осмѣлится подойти къ нему. Угроза подѣйствовала на инспектора и сторожей: они оставили Тинникова въ покоѣ и удалились изъ его комнаты. Тинниковъ, по удаленіи инспектора, выбѣжалъ на улицу и хотѣлъ куда-то идти, но былъ остановленъ своими товарищами и возвратился въ комнату. Между тѣмъ Порфирій, испуганный-ли неожиданнымъ отпоромъ, обнаружившимся между семинаристами въ лицѣ Тинникова, или желая соблюсти формальность, или по другимъ какимъ-либо причинамъ, поѣхалъ къ ректору семинаріи съ доносомъ о буйствѣ Тинникова. Ректоръ пріѣхалъ въ семинарію въ половинѣ девятаго часа вечера и хотѣлъ видѣть Тинникова, но инспекторъ не допустилъ его, сказавши, что Тинниковъ уже спитъ. Окровавленный полъ въ ту-же ночь былъ тщательно вымытъ. На другой день Тинниковъ призванъ былъ въ присутствіе семинарскаго правленія, гдѣ онъ, разсказавъ о случившемся съ нимъ вчерашнемъ происшествіи, въ заключеніе прибавилъ, что «и змѣи не жалятъ спящихъ». Послѣ этого онъ былъ посаженъ въ карцеръ на три дня [2]).

---

[1]) Тинниковъ по происхожденію былъ *Пшавецъ*, изъ полудикихъ горскихъ племенъ (см. мнѣніе экзарха въ приложеніи къ дѣлу Тинникова, стр. 5, на оборотѣ).

[2]) См. въ св. синодѣ дѣло 1840 г., № 122, по жалобѣ ученика тифлисской се-

Событіе съ Тинниковымъ и Татіевымъ послужило для учениковъ
ломъ къ явному возстанію противъ возмутительныхъ дѣйствій
тора, а вмѣстѣ прекраснымъ случаемъ для враговъ его къ напад
него. Въ семинаріи между учениками и наставниками началось не
венное движеніе. Ученики сгруппировались въ одну партію по
нымъ водительствомъ Дроздова, Іосселіани и другихъ наставнико
имени Тинникова было послано прошеніе къ графу Пратасову о
костяхъ Порфирія, которое прошло чрезъ редакцію Дроздова; подъ
ніемъ подписалось 35 учениковъ, частью по собственному ж
частью по убѣжденію Тинникова; нѣкоторые-же были принужд
подписи угрозами, или склонены обманомъ. Тинниковъ въ свое
шеніи, описавъ жестокій съ нимъ поступокъ инспектора и тщ
скрывъ обстоятельства, невыгодныя для его репутаціи, какъ-то:
вость и дерзкія слова, сказанныя Порфирію, доносилъ Пратасо
«еслибы было изслѣдовано, въ какомъ бѣдственномъ положеніи
жатся казеннокоштные воспитанники, то было-бы узнано о такихъ
костяхъ и неприличномъ обращеніи, которыя можно видѣть только
рабами злаго владѣльца. Одинъ страхъ удерживаетъ учениковъ се
отъ жалобъ на инспектора, покровительствуемаго экзархомъ. От
всѣхъ воспитанниковъ смѣю представить вашему сіятельству,
настоящаго инспектора, если онъ еще надолго останется, здѣшня
нарія можетъ совершенно разстроиться. Мы не привыкли до его
видѣть, чтобы съ воспитанниками гдѣ-либо въ Грузіи было пост
такъ безчеловѣчно, жестоко и несправедливо, какъ съ нами онъ
паетъ. Тѣмъ болѣе поразительно для насъ, что нашъ начальникъ
духовное, бьетъ собственноручно своихъ питомцевъ до окровавлені
всякой вины.

«Ваше сіятельство! я не смѣю докладывать о способѣ препо
инспекторомъ предмета церковной исторіи. Доселѣ мы еще не слы
разу, чтобы онъ хотя что-нибудь объяснилъ ученикамъ.

«Предполагая, что месть инспектора на меня не ограничится
ными мнѣ побоями и полагая одну надежду и защиту у вашего с
ства, пріемлю смѣлость всенижайше просить ваше сіятельство об
благосклонное вниманіе на сіе дѣло и войти въ жалкое положеніе
ковъ здѣшней семинаріи и воззрѣть на насъ окомъ милости, а мен

минаріи Давида Тинникова на жестокое обращеніе съ нимъ инспектора той се
игумена Порфирія, и при этомъ дѣлѣ два приложенія, заключающія въ себѣ сл
ное дѣло по жалобѣ Тинникова.

сей инспекторъ будетъ здѣсь, вовсе уволить изъ духовнаго званія съ надлежащимъ аттестатомъ, потребуя отъ правленія тифлисской семинаріи и свѣривъ его съ отмѣтками въ вѣдомостяхъ, съ самаго вступленія моего въ училище, выдать мнѣ для вступленія въ службу по свѣтской части, чтобы тѣмъ доставить способъ къ содержанію».

Въ заключеніе своего прошенія Тинниковъ прибавилъ: «А что все это справедливо, въ томъ свидѣтельствуемъ собственноручнымъ подписомъ, и что вся семинарія находится въ смятеніи отъ жестокости инспектора; льется кровь учениковъ по всей семинаріи; часто предъ портретомъ Государя Императора ученики семинаріи безпощадно наказываются, предъ образами, гдѣ для нихъ инспекторъ совершаетъ всенощную»[1]). Дмитріевъ радовался въ душѣ этому пробужденію недовольства въ ученикахъ противъ инспектора и чрезъ Дроздова даже ободрялъ ихъ; въ то-же время онъ не могъ не воспользоваться случаемъ, чтобы, донося оберъ-прокурору св. синода, по обязанности своей, о поступкѣ Порфирія съ Тинниковымъ, не упомянуть о виновности въ подобныхъ-же дѣйствіяхъ и самого экзарха; такимъ образомъ, Дмитріевъ дѣло Порфирія тѣсно связывалъ съ дѣломъ экзарха. Рапортъ Дмитріева Пратасову былъ слѣдующаго содержанія: «Дошло въ частности до моего свѣдѣнія о неприличныхъ дѣйствіяхъ инспектора тифлисской семинаріи игумена Порфирія, включительно о дракѣ его, произведенной двумъ ученикамъ въ семинаріи, и что подробности объ ономъ изложены учениками, якобы въ посланномъ чрезъ почту къ вашему сіятельству прошеніи; по видимости, для сохраненія порядка, подали жалобу и къ преосвященному экзарху, остающуюся и по нынѣ безъ дѣйствія. За симъ мнѣ не остается ничего болѣе пояснить, какъ только то, что если по упомянутому обстоятельству будетъ произведено по волѣ высшаго начальства законное слѣдствіе, и по которому, вѣроятно, игуменъ Порфирій не останется неподлежащимъ наказанію: то, по нахожденію его подъ близкимъ покровительствомъ нынѣшняго преосвященнаго экзарха Грузіи, можетъ породиться поводъ къ жалобамъ въ подобныхъ-же непозволительностяхъ и на самаго преосвященнаго, и кои, какъ мнѣ извѣстно, въ случаѣ обслѣдованій, едва-ли не подтвердятся, ибо они производились и съ немалыми неосторожностями, т. е. при тѣхъ, кои могутъ свидѣтельствовать. Таковая непозволительность была произведена преосвященнымъ экзархомъ, какъ до свѣдѣнія моего доходило, и въ концѣ прошедшей недѣли, о чемъ, при всей непріятности даже слышать, не смѣю умолчать предъ вашимъ сіятельствомъ, тѣмъ болѣе, что все то выходитъ

[1]) См. слѣдственнаго дѣла по жалобѣ Тинникова ч. I, стр. 4—7.

въ огласку народа и что я уже имѣлъ честь о подобномъ-же объяснять вашему сіятельству въ рапортѣ своемъ 22-го минувшаго февраля за № 50»[1]). Изъ рапорта Дмитріева видно, между прочимъ, что Тинниковъ, для соблюденія формальности, подалъ жалобу на Порфирія и экзарху. Вслѣдъ за этимъ подана была имъ жалоба семинарскому правленію, а потомъ и Дмитріеву, какъ прокурору синодальной конторы, которая уже содержала въ себѣ обвиненія не только Порфирія, но и всего семинарскаго начальства. Описавъ притѣсненія, претерпѣваемыя имъ отъ инспектора, ябеды и клеветы, взведенныя на него изъ угожденія Порфирію экономомъ семинаріи, и отказъ въ защитѣ, сдѣланный ему членами правленія, Тинниковъ въ концѣ прошенія говоритъ: «Видя, что месть инспектора на меня съ каждымъ днемъ усиливается, ибо онъ находится подъ защитою экзарха, и не видя никакого доселѣ удовлетворенія ни отъ правленія, ни отъ экзарха, на мое прошеніе, поданное 4-го марта о томъ, что инспекторъ прибилъ меня; не надѣясь также отъ его сіятельства г. оберъ-прокурора св. синода скораго разрѣшенія на мое прошеніе, по отдаленности края, вынужденнымъ нахожусь искать защиты у вашего высокоблагородія, всенижайше просить васъ обратить благосклонное вниманіе на стѣснительное мое положеніе, оказать милость, защитить меня отъ угнетенія и нападенія начальства»[2]). Примѣръ Тинникова былъ заразителенъ; вслѣдъ за его жалобою получены были Дмитріевымъ жалобы на инспектора отъ двухъ еще учениковъ: Татіева и Мамацова, и, наконецъ, графомъ Пратасовымъ отъ 27-ми, въ числѣ коихъ 12 было изъ подписавшихся подъ прошеніемъ Тинникова, а 15 новыхъ[3]). Такое движеніе не могло не по-

[1]) См. въ канцеляріи оберъ-прок. св. синода дѣло 1840 года, подъ № 265, по доношенію исправляющаго должность прокурора грузино-имеретинской синодальной конторы о неприличныхъ дѣйствіяхъ инспектора тифлисской семинаріи, игумена Порфирія, и самого экзарха Грузіи.

[2]) См. слѣдств. дѣла по жалобѣ Тинникова ч. I, стр. 10—13.

[3]) Вотъ эти прошенія: 1) прошеніе Татіева: «Сего 1840 г. апрѣля 18-го числа я, вмѣстѣ съ старшимъ моимъ, ученикомъ богословія Тинниковымъ, былъ уволенъ къ ученику богословія Лонгину Борисову. Пообѣдавъ у него, мы вышли; Тинниковъ прямо ушелъ домой, а я пошелъ къ брату моему, для узнанія домашняго обстоятельства. Не заставъ брата въ квартирѣ, я пошелъ въ семинарію и часомъ позже Тинникова пришелъ. Взошедши въ комнату, я вижу весь полъ окровавленнымъ и учениковъ трясущихся отъ страха. Спрашивалъ я учениковъ: что это значитъ? Они, не говоря о происшествіи, только совѣтуютъ удалиться отъ взоровъ жестокаго инспектора, а то въ противномъ случаѣ убьетъ меня. Имѣя чистую совѣсть, я имъ отвѣчалъ: «Для чего онъ убьетъ меня? Я былъ уволенъ имъ самимъ». «Да, такъ, они отвѣчали; кажется, и Тинниковъ былъ уволенъ инспекторомъ, на это кровь его, и онъ, т. е. инспекторъ, такъ былъ озлобленъ, что ежели-бы могъ, убилъ-бы до смерти, а тебя, какъ меньшаго, кула-

ражать экзарха и Порфирія. Послѣдній, понявъ теперь всю опасность своего положенія, предлагалъ было Тинникову мировую; но когда это не удалось, тогда онъ прибѣгъ къ другой мѣрѣ: началъ хлопотать объ уменьшеніи числа возставшихъ противъ него учениковъ и при этомъ употре-

---

ками убьетъ». На другой день призываетъ меня въ правленіе; призвавъ сторожей, запираетъ дверь семинарскаго правленія и, поваливъ меня, бьетъ меня розгами дотолѣ, покамѣстъ я отъ крика и испуга и въ отчаяніи замолчалъ и не могъ уже чувствовать. Едва пришедши въ чувство, я всталъ и поспѣшно удалился. Взошедши въ комнату, я не могъ сидѣть ни на минуту заднею; почему я отъ стыда принужденъ былъ удалиться изъ семинарскаго дома въ одну ночь, чтобы, поправясь гдѣ-нибудь, я могъ здоровымъ явиться въ семинарію; ибо я такъ былъ изуродованъ, что едва остановилъ кровь, происшедшую отъ розогъ. На другой день семинарское правленіе присылаетъ сторожа и съ великимъ трудомъ дошелъ до семинаріи (sic) и за отсутствіе я осужденъ стоять на колѣняхъ во время обѣда. Но этимъ не кончилось мое несчастіе и непрерывное бѣдствіе: я исключенъ изъ письмоводства инспекторомъ семинаріи, игуменомъ Порфиріемъ, и на мѣсто меня опредѣлилъ Ивана Уварова, который безпрестанно просилъ инспектора, дабы я былъ лишенъ письмоводства и онъ опредѣлился-бы на мѣсто меня. Я отъ инспектора лишенъ слуха; однажды, не заставъ меня дома и когда идущаго меня встрѣтилъ на улицѣ, кулаками бьетъ меня по щекамъ и ушамъ такъ больно, что, ежели-бы онъ не постыдился постороннихъ, тутъ-же-бы убилъ меня. Не насытясь этимъ наказаніемъ, онъ призываетъ меня въ правленіе, запираетъ дверь, и такъ сильно и долго билъ меня, что покамѣстъ не заболѣли у него руки, пота не отступилъ отъ меня. Отъ сего жестокаго біенія у меня распухли виски и щеки и цѣлый мѣсяцъ болѣла голова, такъ что я едва уже на своемъ умѣ. А сколь много я страдалъ въ темницахъ безвинно голоднымъ и голымъ, когда вспоминаю, едва удерживаюсь отъ слезъ. Находясь еще письмоводителемъ, несмотря на то, что я, имѣя двухъ товарищей, дѣлалъ одинъ болѣе, нежели они оба, чему будутъ служить доказательствомъ записки инспектора, гдѣ онъ отмѣчалъ мою усердную службу. Порозовъ безпрестанно жаловался на меня и меня сажали въ карцеръ. Хотя у насъ назначено было каждому особенное дѣло и несмотря на то, что меня обидѣли и въ семъ опредѣленіи, назначивъ трудъ одному мнѣ болѣе, нежели имъ обоимъ, но Порозовъ заставлялъ переносить и свои труды, поелику былъ любимъ инспекторомъ, а когда я отказывался отъ его трудовъ, то страдалъ отъ жестокихъ наказаній; ибо что хуже, какъ въ зимнее время сидѣть въ карцерахъ холодныхъ, не ѣвши и голымъ? Кто можетъ выразить тѣ бѣдствія, которыя я претерпѣвалъ отъ инспектора и отъ наушниковъ! Сильная любовь къ наукѣ заставила терпѣть таковое бѣдствіе, а то-бы я лучше желалъ быть наемникомъ, нежели видѣть себя въ таковомъ жалкомъ положеніи. И нынѣ до той степени я обиженъ, что уже не въ силахъ переносить эти бѣдствія. Посему припадая подъ ноги, прошу воззрѣть на жалкое мое положеніе и защитить меня, и Богъ, который не оставляетъ ни одного добраго дѣла безъ награды, воздастъ вамъ за ваше милосердіе къ столь несчастному, каковъ я».

2) А вотъ содержаніе прошенія Мамацова: «1840 г. апрѣля 4-го числа вечеромъ, послѣ, ужина большая часть учениковъ, такъ какъ не пускаютъ ихъ никуда, бываетъ (sic) на крышѣ семинарскаго дома, гдѣ и я былъ и пѣлъ тихо въ сіе время съ нѣсколькими учениками пѣсни, поемыя на св. Пасху, т. е. *Да воскреснетъ Богъ и*

билъ въ дѣло ласки, обѣщанія, убѣжденія и, кажется, подкупъ. И
отчасти произвела ожидаемое дѣйствіе; начали посылаться отъ
рыхъ изъ подписавшихся учениковъ письма графу Пратасову, в

расточатся врази его, и другія. На другой день кто-то донесъ инспектору Порфирію, что я пѣлъ на крышѣ пѣсни. Послѣ сего въ седьмомъ часу утром торъ призываетъ меня къ себѣ въ свою комнату и говоритъ громкимъ голос гнѣвомъ: «Зачѣмъ ты пѣсни пѣлъ? ты не знаешь, что это не позволено»?. В я говорю: когда? и какія? Онъ-же отвѣчаетъ мнѣ: «Въ солдаты тебя! знаешь, какія пѣсни? Вѣдь ты послѣ ужина пѣлъ вчера на крышѣ»! оправдать себя; но онъ взялъ меня за волоса, вывелъ меня на дворъ чалъ: «Снимите съ него платье»!—и по окончаніи сихъ словъ, я самъ скинул и шаровары; послѣ чего онъ велѣлъ ученику Антону Ѳомину запереть меня въ гдѣ я и сидѣлъ по приказанію его въ рубашкѣ и подштанникахъ довол время, отъ чего я простудился отъ холода. Потомъ инспекторъ присылаетъ этого-же ученика раздранный сюртукъ, а самъ пошелъ въ соборъ и служилъ, пустилъ ни въ церковь, ни обѣдать, оставивъ тамъ отъ седьмаго часа утра пополудни. Выпустивъ меня изъ карцера, я пошелъ (sic) тотчасъ къ о. ректо залъ подробно все случившееся и въ заключеніе сказалъ на его слова: «Все э нехорошо: «Я правъ, я правъ! и кажется, что онъ безъ васъ и правленія посадить въ карцеръ голымъ, а тѣмъ болѣе безъ надлежащаго изслѣдованія, и безъ малѣйшей причины, основываясь на однихъ только тайныхъ доносахъ с ушниковъ». Но онъ сказалъ только то: «Иди; хорошо».

«На другой день въ правленіи зашедъ я къ о. ректору, гдѣ были ещ торъ и Климентъ Васильичъ (Каневскій), сказалъ: «За что посадилъ онъ меня карцеръ»? Ректоръ отвѣчаетъ мнѣ: «За буйство». Я-же сказалъ: «За како когда я правъ во всемъ этомъ случаѣ? Извольте изслѣдовать все это». Инспе воритъ мнѣ при семъ: «Что, ты развѣ не пѣлъ пѣсни»? Я говорю: «Пѣлъ пѣ свѣтскія, а духовныя, именно: Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его, и т. притомъ весьма тихо; поелику мы хорошо знаемъ, что еслибы громко з слышно-бы было всѣмъ и повсюду». «Кто съ тобою былъ»? спрашиваетъ рек мною были такіе-то ученики, коихъ призывая спрашивали: вчера послѣ ужина были вы? они говорятъ: были. «Пѣсни пѣли тамъ»? Пѣли: да воскреснетъ Бог ученикъ совсѣмъ не умѣетъ пѣть, говоритъ инспекторъ о. ректору, указыва и какъ-же онъ говоритъ: что и они пѣли? Я не говорю, сказалъ ему, именно, ученикъ пѣлъ, а говорю, что эти были со мною и, разумѣется, кто изъ ни пѣлъ, а кто не зналъ, сидѣлъ только. Потомъ, призывая другихъ учениковъ, семинарскаго дома бывшихъ, спрашиваютъ: «Вы тамъ были? Тамъ слыхали, чт ники пѣли»? Нѣтъ. «А какъ-же вы тамъ были и не слыхали»? Были, отвѣчаю мы не слыхали, что они пѣли что-нибудь; за ними я сказалъ имъ: мы не громко, чтобы слышно было имъ, хотя и недалеко отъ насъ они ходили и про бывшимъ и разговаривающимъ. Далѣе инспекторъ говоритъ мнѣ: «Какъ вы вы на той сторонѣ крыши пѣли пѣсни»? указывая рукою на югъ. А я Не тамъ пѣли, а здѣсь», поднимая руку на верхъ—къ сѣверу. «Нѣтъ, говорю: «Ежели я вру, то спросите этихъ учениковъ, не пѣлъ-ли я п

рыхъ они просили объ исключеніи себя изъ числа жаловавшихся на инспектора, такъ какъ они были склонены къ подписанію этихъ жалобъ обманомъ, или угрозами. Такого рода прошенія явились отъ учениковъ:

тихо и притомъ на этой сторонѣ. Притомъ могу сказать я, что ни одной пѣсни свѣтской я не знаю; если я не духовныя пѣсни пѣлъ, то какія-же именно пѣсни свѣтскія я пѣлъ? «Вотъ какія пѣсни пѣлъ», говоритъ мнѣ, и, сказавши сіе, онъ задумался долго, но послѣ, не могши сказать ничего, обращается рукою на письмоводителя Уварова и спрашиваетъ: «Какія пѣсни пѣлъ онъ»? Но онъ также, не смѣя сказать ничего ложнаго предо мною, поелику я не пѣлъ другой пѣсни, кромѣ вышесказанной пѣсни духовной, оба замолчали, а ректоръ, погодя немного, сказалъ мнѣ: «Иди, хорошо».

«На третій день опять позвали въ правленіе, гдѣ спросилъ ректоръ: «Что ты, Мамаповъ, не врешь въ томъ, что не пѣлъ пѣсни свѣтскія, а духовныя пѣсни»? Я говорю: нѣтъ; инспекторъ-же сказалъ мнѣ: «Свидѣтели есть на то, что ты пѣлъ свѣтскую пѣснь, именно: По улицѣ мостовой, тѣ самыя, которыя ты пѣлъ съ Тинниковымъ, Мревловымъ и Цицвіанидзевымъ». Вотъ я здѣсь, отвѣчалъ я: призовите ихъ сюда, и пусть скажутъ они, ежели это правда; я въ то время этой пѣсни не пѣлъ и не только не знаю, но и не слыхалъ никогда, сказалъ я; призовите ихъ, ежели со мною они пѣли, или, по крайней мѣрѣ, были. Но они сказали: «У тебя съ Тинниковымъ есть шайка»? У насъ никакой шайки нѣтъ; я другой и Тинниковъ другой. «Ступай, хорошо», сказалъ мнѣ ректоръ, и я вышедъ, пошелъ тотчасъ въ классъ. Потомъ призвавъ Цицвіанидзева, спросили: «Ты былъ и пѣлъ съ Мамаповымъ пѣсни»? Онъ-же отвѣчаетъ: «Нѣтъ, и если я пѣлъ пѣсни, то представьте здѣсь свидѣтелей; притомъ, гдѣ я пѣлъ? какія пѣсни? и кто видѣлъ? Я совсѣмъ въ эту вечерь не ходилъ туда». Теперь видя себя, что невинно безъ всякаго надлежащаго изслѣдованія, безъ допросовъ и безъ малѣйшей причины наказанъ строго, прошу ваше высокоблагородіе войти въ несчастное и жалкое мое положеніе, довести сіе до свѣдѣнія г. оберъ-прокурора св. синода и тѣмъ ускорить наше дѣло; поелику ежедневно мучатъ какъ меня, такъ и другихъ; эдакимъ образомъ и стараются какъ-нибудь испортить хорошихъ учениковъ».

3) Прошеніе 27 учениковъ: «Доведенные до послѣдней крайности уничиженія жестокостями и неприличнымъ обращеніемъ съ нами семинарскаго начальства и не находя ни въ комъ себѣ защиты, осмѣливаемся прибѣгнуть къ вашему сіятельству и покорнѣйше просить, дабы обращено было на насъ милостивое вниманіе и доставлены были намъ всѣ средства къ воспитанію и содержанію себя, съ избавленіемъ насъ отъ тиранства нѣкоторыхъ нашихъ начальниковъ.

«Состояніе наше до 1836 г. было самое лучшее въ отношеніи какъ къ образованію, такъ и содержанію нашимъ; всѣ средства были направляемы къ тому, чтобы воспитанники семинаріи принесли пользу отечеству и церкви въ свое время. Посему всѣ наставники тщательно старались внушать намъ просвѣщеніе, отъ того и умы наши, развиваясь подъ руководствомъ тогдашнихъ наставниковъ, обѣщали большіе успѣхи. Книги давались ученикамъ для чтенія; бумаги, перья, чернила и чернильницы и прочія нужныя вещи для ученика были также отпускаемы всегда столько, сколько нужно было на классическія потребности. Холодъ и голодъ не причиняли намъ никакого вреда, одежды у всякого было довольно и постель чиста; комнаты чисты и прибраны; никто, какъ нынѣ, не шатался въ раздранномъ платьѣ; больница была чиста, пища и питье

юпова, Дапкіева и Утмелова. Мы приведемъ здѣсь пи
къ. Вотъ что писалъ Протопоповъ къ Пратасову: «Ут
тдѣленія тифлисской духовной семинаріи Давидъ Тин

ыныхъ приготовлялись, какія только лекарь приказывалъ. Никто
ъ городѣ обижать насъ. Главное, то было хорошо, что всѣ прои
. учениковъ до тонкости были изслѣдываемы и никто не наказы
орошіе ученики цѣну и достоинство; благополучіе и спокойствіе
ли въ полнотѣ. Пища была всегда естественная нашимъ сложені
различная, а въ праздничные дни по три кушанья. Также св
дыхати, и время читати; словомъ, каждый почивалъ подъ своим
ии Соломона Израильтяне.

Но вскорѣ за симъ насякла надежда и успѣхи на дальнѣйшее б
ѣніе ихъ (?). Съ прибытіемъ настоящаго инспектора Порфирія
стоитъ только въ одномъ заучиваніи уроковъ на память. Учи
ектора и Іосселіани, рѣдко объясняютъ ученикамъ предметы, ко
инспектора доселѣ не слышали, чтобы онъ хотя что-либо объяс
о-библейской исторіи, отчего мы менѣе всего знакомы съ нею.
очиненія хотя и заставляютъ дѣлать, но, кромѣ Іосселіани, не раз
и не показываютъ ученикамъ ихъ ошибокъ и никогда не даютъ з
тносятъ къ экзарху. Поэтому ученики совершенно не знаютъ т
горыхъ должно избѣгать въ сочиненіяхъ. Учители татарскаго яз
осетинскаго Хундуковъ, должно сказать, что они совершенно на
олженіе 4-хъ съ половиною лѣтъ не знаемъ отъ нихъ и 40 с
занимаются пустяками и повѣстями о чемъ-нибудь. Не можемъ ис
и ложными своими доносами замарали учениковъ и подвергали и
вчальства.

Семинарская библіотека не приноситъ намъ ни малѣйшей пользы
намъ книгъ для чтенія, и хотя мы неоднократно просили у инс
къ, съ тѣмъ условіемъ, если затеряемъ книги, которыя они дад
учаѣ мы заплатимъ за оныя, и что мы, читая сіи книги, дадимъ и
извлекли изъ такой-то книги; но всѣ таковыя условія наши б
ины къ полученію книгъ. Даже инспекторъ не позволяетъ уче
кромѣ проповѣдей, когда они достанутъ со стороны. Однимъ слов
аключается въ затверживаніи уроковъ наизустъ, которыхъ больш
понимаютъ, и въ писаніи задачъ такимъ образомъ, какъ кому в
образа воспитанія учениковъ мы замѣчаемъ, что наставники н
ъ развить наши способности и внушить намъ какія-либо свѣдѣні
но стараются оставить насъ въ томъ-же состояніи невѣжества,
въ училище, и отбить всякую охоту къ ученію.

Что-же касается до нравственнаго образованія нашего, то инспе
которомъ лежитъ эта обязанность, ни внушеніями, ни примѣромъ
никогда не случалось, чтобы инспекторъ, приходя въ комнаты
и къ себѣ на домъ, далъ имъ какое-либо наставленіе и внуше
згрѣшно и прилично. Потому объ ученикахъ можно сказать, что

торый принялъ смѣлость утруждать ваше сіятельство прошеніемъ отъ 29-го февраля сего года, обманомъ убѣдилъ меня подписаться на оном прошеніи свидѣтелемъ, увѣривъ меня, что содержаніе онаго не можетъ

зная правилъ, какъ надобно жить, и не получая отъ наставника руководства въ томъ, что хорошо, что худо, и почему. Даже въ случаѣ, когда ученики сдѣлаютъ какой-либо проступокъ, инспекторъ не внушаетъ имъ, какъ обыкновенно дѣлаютъ отцы съ дѣтьми, но ограничивается однимъ наказаніемъ, которое обыкновенно начинается руганіемъ, продолжается посажденіемъ въ карцеръ и оканчивается или розгами, или даже исключеніями изъ казеннокоштнаго содержанія и изъ семинаріи, и все это дѣлается безъ изслѣдованія, безъ распросовъ ученика о причинахъ и обстоятельствахъ, которыя побудили его сдѣлать проступокъ, и часто основываясь на какихъ-то тайныхъ и ложныхъ доносахъ. Отъ того на инспектора мы смотримъ, не какъ на наставника доброй нравственности, но какъ на человѣка, у котораго власть въ рукахъ наказывать учениковъ. Притомъ, при разборѣ этихъ проступковъ мы не видимъ справедливости: часто за одинаковые проступки одинъ ученикъ наказывается весьма строго, а другой совсѣмъ не наказывается или слабо.

«Что сказать объ обращеніи инспектора Порфирія съ воспитанниками семинаріи? Бѣдные воспитанники часто наказываются невинно розгами, не говоря о стояніи на колѣнахъ. Именно, онъ наказалъ розгами учениковъ богословія въ правленіи, Аполлона Размадзева и Георгія Надирова, которые нынѣ окончили курсъ семинарскихъ наукъ, за то, что армяне поссорились съ солдатами и они были съ ними, но не участвовали въ ссорѣ. Димитрія Іонина болѣе четырехъ разовъ побилъ собственноручно за то, что учитель осетинскаго языка напрасно жаловался на него, что онъ будто не уважаетъ его; также лишилъ его оный инспекторъ полнокоштнаго иждивенія на счетъ митрополита Іоны; заключилъ, между прочимъ, одинъ разъ въ карцеръ въ то время, когда онъ, по дозволенію о. ректора, долженъ былъ произнести въ церкви проповѣдь. Димитрія Мамацова, также, по донесенію того-же учителя, что онъ, Мамацовъ, будто-бы обижаетъ его, не слушаетъ, не уважаетъ и не учится, который хотя и не былъ таковымъ. За это по распоряженію инспектора, будучи записанъ въ журналъ, лишенъ былъ экзархомъ церковнаго содержанія. Мало того: во время экзамена, когда оный Мамацовъ мучился лихорадкою, несмотря на таковую болѣзнь его, онъ былъ приведенъ въ публику экзархомъ и наказанъ стояніемъ на колѣнахъ въ разстроенномъ положеніи и потѣ, и это, вѣроятно, было по доиесенію инспектора. Ѳому Элизбарова два раза побилъ собственноручно за то, что онъ занимался ночью заучиваніемъ уроковъ и сочиненіемъ задачъ далѣе десяти часовъ. Ученика Исаака Вардіева, бывшаго тогда еще въ риторикѣ, презирая по какому-то побужденію, мучили его такъ одинъ годъ; ибо сей ученикъ просилъ принятія на церковное содержаніе, а на другой объявили ему, что онъ будто рожденъ тогда, когда еще отецъ его былъ дьячкомъ, несмотря на то. что церковнымъ иждивеніемъ пользуются дѣти разнаго званія, и другія какія-то ложныя причины, и выключили его изъ бурсы, говоря: «Учись на своемъ содержаніи». Когда-же онъ просилъ и увольненія вовсе изъ класса, поелику по сиротству и крайней бѣдности не въ состояніи содержать себя, то ему сказали: «Нельзя; куда ты хочешь идти»? Оный Вардіевъ, долго смотря, что не удовлетворяютъ его ничѣмъ, поступилъ въ писаря въ управу, чтобы пропитывать себя. Инспекторъ-же, узнавъ это, велѣлъ привести его, говоря: «Примемъ тебя

послужить вредомъ какъ мнѣ, такъ и никому, и что въ оном
чаются никакія противныя начальству выраженія, а одно то
тайство объ улучшеніи состоянія семинарскаго.

опять на церковное иждивеніе». Послѣ чего представляли его экзарху Гру
Вардіевъ самовольно ушелъ и самъ-же пришелъ къ намъ и просить прин
себя виновнымъ. Экзархъ велѣлъ наказать его тридневнымъ заключеніемъ
и послѣ не приняли его на церковное иждивеніе, пока не согласился
курса служить въ осетинской комиссіи. Павла Королевскаго, который и
дитъ въ татарскіе классы, и, притомъ, не знаетъ даже азбуки татарской,
экзаменическихъ вѣдомостяхъ и онъ не бываетъ на экзаменахъ; но когда
общіе списки въ академическое правленіе, записываютъ первымъ. Между пр
анидзева, ученика философіи, обругалъ и побилъ линейкою 4-го апрѣля 1
жая ему лишеніемъ церковнаго содержанія, отправилъ въ карцеръ со стор
что Цицвіанидзевъ, обучая нотному пѣнію учениковъ тифлисскихъ духовн
зашелъ въ канцелярію семинарскаго правленія за бумагою для составленія
Ложно доносилъ письмоводитель Порозовъ, будто-бы обругалъ какъ его,
наставниковъ, чего никогда не было (?). Оный инспекторъ, не спрося В
обращается къ нему съ этими словами: «Какъ ты смѣлъ взойти въ правл
ешь, что и профессора не могутъ входить туда»! Но не видно, чтобы та
правленіемъ, потому что тамъ живутъ письмоводители, которые съ наущен
тора называются виномъ и нѣсколько разъ изъ нихъ Порозова рвало, кот
торъ Порфирій видѣлъ однажды въ такомъ безчестномъ видѣ, и не только
ворилъ ему, но еще взялъ его и положилъ на свое ложе, и потому что инс
играетъ такъ въ шашки съ Порозовымъ и Уваровымъ и дѣлаютъ тамъ
мерзости. Лашаурова, бывшаго тогда еще въ философіи, въ 1839 г. за гре
сомъ побилъ при всѣхъ ученикахъ собственноручно потому только, что онъ
во время сего класса занимался другимъ предметомъ. Побилъ Александзева
ника высшаго отдѣленія уѣзднаго училища, въ канцеляріи правленія, так
изо рта и носу лилась кровь, за то, что оный Александзевъ, будто купи
азбуку у инспектора, принесъ ему фальшивый абазъ. Но кто исчислитъ в
несенные инспекторомъ ученикамъ какъ семинаріи, такъ и училищъ? Кро
сленныхъ учениковъ, многіе ученики, исключая училищныхъ, за маловажн
причину, иногда-же невинно, розгами предъ портретомъ помазанника Госу
тора Николая Павловича и зерцаломъ наказываются безпощадно. Не гово
шихъ временахъ, въ которыхъ наказывали учениковъ, представимъ для
дующихъ учениковъ семинаріи, которыхъ наказывали въ настоящемъ год
мартѣ: Ивана Мизадзева, Спиридона Мтварелова, Ивана Абелова, Ивана
Соломона Дидебулидзева, Захара Аладова, Георгія Еліосидзева, Іоны
образахъ въ залѣ, гдѣ самъ-же инспекторъ Порфирій совершаетъ всенс
для насъ, высѣкъ: Ѳеодора Іосебадзева, Ивана Махарова, Ивана Цинист
и Евстафія Наскидовыхъ, Алексѣя Калубанскаго, Александра Гурисидзев

«Очень нерѣдко случается, что инспекторъ въ воскресеніе и праздни
ственноручно бьетъ учениковъ семинаріи, ругаетъ,—и отправляется въ с
тургіи служить. Въ соборѣ, равно какъ въ залѣ, гдѣ самъ совершаетъ

«Спустя нѣсколько дней я узналъ о содержаніи того прошенія, содрогнулся и долго помышлялъ, какъ-бы поправить свою опрометчивость, но не нашелъ другаго средства, какъ только прибѣгнуть къ сто-

---

всенощную, начинаетъ мутить словами и пѣть такъ, что слушатели не могутъ удержаться часто отъ смѣха, и самъ смѣется. Этимъ онъ подаетъ намъ дурной примѣръ къ благоговѣнію во время молитвы. Наушники инспектора со всякими учениками низшими и высшими себя классами и успѣхами ссорятся и ругаютъ, полагая надежду на инспектора, который беретъ съ учениковъ подарки и для того возвышаетъ ихъ въ спискахъ учениковъ.

«Съ самаго пріѣзда инспектора Порфирія все испортилось въ бурсѣ: онъ, желая оставить много денегъ изъ положенной ученикамъ суммы, для одной только выгоды своей покупаетъ самъ для насъ что-либо нужное дешевой цѣны, несмотря на то, что то вредно намъ. Картофеля, капусты, пшена сарачинскаго, орѣховъ и прочаго, узнавши что дешево, покупаетъ много; почему оныя, сгнивши, составляютъ наше продовольствіе, такъ что многіе, наѣвшись, заболѣваютъ. Въ первые два года по простымъ днямъ было одно кушанье, а по праздничнымъ по два; послѣ-же по два по простымъ, а по три по праздничнымъ днямъ; но эти кушанья приготовлялись такъ, что лучше желали имѣть одно, да хорошее. Вода до посѣщенія г. Гаевскаго воняла по причинѣ нечистыхъ бочекъ. Не дѣлаютъ и квасу, а если бываетъ, то непремѣнно такой, котораго нельзя принять. Въ самый день Благовѣщенія не было у насъ рыбы, а когда-же мы спросили, отчего не было у насъ ея, то комиссаръ по наущенію инспектора говорилъ: «Не нашелъ и нигдѣ нѣтъ»; но какъ вѣрить, чтобы въ Тифлисѣ не было рыбы? Въ масляницѣ кушанье наше состояло въ лобіи, которая приготовлялась съ немногимъ масломъ. Опасаясь вреда, кушанья худаго остается часто много, которое и на другой день съ прибавленіемъ немиого свѣжаго подается ученикамъ. Пловъ, почти всегдашнее кушанье, дѣлается у насъ съ горькимъ масломъ, отъ чего двое умерли, а многіе заболѣли такъ, что кашель ихъ была кровь. Видя это и зная сіе, не ѣли плова; но комиссаръ, оклеветавъ ихъ предъ инспекторомъ, что они не ѣдятъ потому, что бунтуютъ, успѣлъ наказать ихъ. Хотя неоднократно просили перемѣнить кушанье, но тщетно. Въ столовой кувшины у насъ нечисты, развѣ только въ мѣсяцъ одинъ разъ помоютъ, и столы также нечисты и ничѣмъ не покрыты; чашки и тарелки по пятницамъ, средамъ и въ постныхъ дняхъ также нечисты. Ножи и вилки до 1839 г. было по парѣ на четырехъ или пять учениковъ, а другимъ вовсе не было ихъ, и эти всѣ заржавѣлые и нечистые, а послѣ купили оные вполнѣ, отнявши жаркое, котораго не было у насъ въ праздничныхъ дняхъ два раза. Также когда недостаетъ у насъ чашекъ или ложекъ, лишаютъ какого-либо кушанья и тѣмъ покупаютъ оныя. Старшіе вмѣсто сторожей стоятъ и раздаютъ ученикамъ кушанье и хлѣбъ; не видѣли никогда, чтобы экономъ хотя-бы одинъ разъ зашелъ въ столовую и посмотрѣлъ, что тамъ дѣлается. Но что-же сказать болѣе о кушаньи, когда и хлѣба не даютъ весьма часто достаточно!

«Несмотря на то, и у больныхъ не бываетъ никогда пріятнаго кушанья, хотя и лекарь много разъ говорилъ сдѣлать имъ такія-то кушанья; чай и сахаръ не отпускается достаточно, и не для всѣхъ, а только для тѣхъ, кои весьма больны. Что касается до больницы, постели пахнутъ отъ нечистоты; больницами бываютъ иногда и погреба, гдѣ темно даже и днемъ, отъ чего тяжело выздоравливать больнымъ, тѣмъ

вашего сіятельства и подъ высокое ваше покровитель
кайше исключить меня изъ списка подписавшихся на в
ь прошеніи, по тѣмъ уваженіямъ, что изложенныя въ он
ва для меня вовсе чужды и я не могу свидѣтельст

что въ случаѣ идти на дворъ, одѣвается больной однимъ только
какой онъ имѣетъ, чрезъ что часто вѣтеръ, разстроивая его, пр
оздоровье. Подавая пищу больнымъ, всякой изъ нихъ долженъ пос
Часто сторожъ и подлекарь, который обыкновенно бываетъ уч
ютъ больныхъ, которые, томясь жаждою, или нуждаясь въ чемъ-
съ болѣзнію. Вообще, что лекарь приказываетъ, того не найдете
спекторъ говоритъ: «О, нельзя: вредитъ вамъ»; послѣ чего нечего
39 г. появилась въ семинаріи заразительная болѣзнь. Лекарь, видя
дается въ долгое время, просилъ ректора и инспектора объ увол
юка прекратится эта заразительная болѣзнь, но тщетно. Потомъ вс
одинъ, и еще тогда просилъ онъ ихъ, но и тогда напрасно, ибо
ятъ: «Богъ милостивъ, сама болѣзнь прекратится». Пять самыхъ хо
всѣ прочіе заболѣли. Ученики больные лежали безъ всякой помощ
арь былъ болѣнъ, сторожа также, а они лежали въ своихъ комна
Говоря объ одеждахъ, надобно сказать, что и онѣ несоразмѣрны
инспекторѣ, который самъ одинъ и инспекторъ, и экономъ, и рек
пріѣзда своего въ Тифлисъ не сошилъ намъ кромѣ одной, но жил
убашекъ съ подштанниками; началъ шить намъ сюртуки изъ сукна
худаго; говаривалъ портнымъ: «Берегитесь, чтобы много матеріи н
акіе и короткіе сюртуки суконные и нанковые. и отчего многіе п
сами будучи не въ состояніи дать себѣ ни малѣйшаго даже пос
и подштанниковъ, по причинѣ того, что инспекторъ велитъ ши
многіе берутъ у инспектора матерію, и кто въ состояніи, прибавля
комой для шитья полныхъ. Въ прибытіе г. Гаевскаго одѣяла, кои
новыя, сколькимъ успѣли, а другимъ постилали вмѣсто ихъ покр
ого спали давать намъ наволочки, простыни и опять дали прежд
у съ подштанниками; а до прибытія г. Гаевскаго ученики спали н
о двое; но кровати были такія, что часто въ полуночи вставали н
нались поправленіемъ ихъ, не имѣя покоя.

«Въ прибытіе Императора Николая Павловича вся Грузія торжестве
одѣ вездѣ слышенъ былъ тонъ радости; всѣ удостоились узрѣть
заперты въ домѣ, подобно какъ многія животныя, во время зимы
гъ и норахъ, составляли ни что иное, какъ одно только заклю
Въ такомъ состояніи бываемъ всегда, но тогда болѣе, ибо не видал
е уѣхалъ, и дневнаго свѣту. Лучезарное наше солнце озарило нашу
ствовали его теплоты; весь народъ, привѣтствуя Вѣнценосца сыно
гвенно удовольствовался; но мы, сидя въ запертомъ домѣ, не слыш
ствія сего народа, съ которымъ-бы и мы смѣшали свое собствей
ря. Что-же было причиною сего нашего огорченія?..... Вѣроятно,

оныхъ ни въ какомъ случаѣ. Ваше сіятельство! воззрите на легковѣрнаго юношу и освободите его отъ отвѣтственности, какой онъ подвергнутъ обманомъ» [1]).

Данкіевъ писалъ, что онъ не обманомъ былъ вовлеченъ и склоненъ къ подписанію прошенія Тинникова, а принужденъ былъ угрозами и насиліемъ:

«Въ началѣ великаго поста сего 1840 г., когда уже велѣно было ученикамъ отъ начальства ходить въ семинарію за всенощную и заутреню, и я тоже ходилъ всегда въ оную семинарію молиться Богу, для

было то, что ученики, исключая наушниковъ и близкихъ инспектора, были несовсѣмъ одѣты, что можно видѣть и нынѣ. Осмѣлимся сказать, что инспекторъ, не чувствуя того, что онъ, какъ отецъ сиротъ, долженъ имѣть одинаковое объ ученикахъ попеченіе, заботится только объ тѣхъ, которые хороши только по наружнымъ видамъ. Онъ, подражая Нерону, лишаетъ беззаконнымъ образомъ правъ хорошихъ и допускаетъ своихъ любовниковъ пользоваться ими. Это подаетъ намъ смѣлость докладывать вашему сіятельству нѣчто еще объ одеждахъ учениковъ. Однажды вмѣсто сюртуковъ сошили намъ халаты изъ такого холста, который не употребляется и на мѣшки; но этихъ халатовъ нельзя было надѣть, не услышавъ насмѣшки народа. Но недавно изъ Россіи пріѣхали двое, Иванъ и Михаилъ Уваровы, которые, еще не кончивъ курса риторики, были переведены въ философію. Ихъ, несмотря на то, что они имѣютъ отца священника здѣсь, брата учителя, получающаго изъ училища 200 руб. сер. и изъ экзаршеской канцеляріи также 200 руб., приняли на полное церковное содержаніе и въ скоромъ времени сошили имъ сюртуки и брюки изъ хорошаго сукна, котораго мы никогда не имѣли, сошили имъ сюртуки изъ нанки и еще дали имъ сюртуки суконные, не совсѣмъ старые.

«Подрядясь съ сапожникомъ за малую цѣну, шьютъ сапоги худые, которые недовольны бываютъ до назначеннаго срока. Кратко сказать: много у насъ худаго изъ того, что намъ дается, а еще чего намъ недостаетъ нужнаго и необходимаго намъ, можете видѣть въ проектѣ устава духовныхъ семинарій въ точности.

«Окончившіе курсъ семинаріи, исключая немногихъ, должны служить въ осетинской духовной комиссіи. Изъ нихъ многихъ насильно отсылаютъ; въ случаѣ-же несогласія, долженъ шататься безъ мѣста. Исключенные-же, хотя-бы были изъ философскаго класса, отсылаются большею частію насильно дьячками въ осетинскую духовную комиссію.

«Мы не такъ сильны въ русскомъ языкѣ, чтобы могли во всей подробности и ясности описать наше положеніе. Одна крайность дала намъ смѣлость выразить предъ вами такъ, какъ умѣемъ.

«Будьте нашимъ благодѣтелемъ, отцомъ, примите участіе въ нашемъ положеніи и избавьте насъ отъ тиранства нѣкоторыхъ нашихъ наставниковъ.

«Мы немногаго желаемъ и просимъ: мы просимъ и молимъ, чтобы наши наставники обучали насъ, какъ слѣдуетъ, и воспитывали не какъ сторожей; тогда мы не пожалѣемъ о своемъ прежнемъ невѣжествѣ».

[1]) См. слѣдствен. дѣла ч. I, стр. 5.

готовленія къ св. Тайнамъ, нисколько не зная умысла учен
аріи. На прежней (?) день великаго поста я пришелъ въ
утрени до начинанія оной. Сперва позвалъ меня ученикъ Да
овъ въ свою комнату и сказалъ мнѣ ласково подписать руку
ін, котораго содержанія мнѣ вовсе не объявлялъ; но какъ я
ся подписать руку, то онъ, Тинниковъ, оставилъ меня, и
комнаты и пошелъ къ утренѣ; а когда отошла утреня, приз
гой ученикъ, товарищъ онаго ученика Давида Тинникова,
ранидзенъ, въ классъ богословскій. Въ это время вошел
идъ Тинниковъ, гдѣ заперли меня въ комнату съ обѣихъ
ильственнымъ образомъ заставили меня подписать какую-т
четъ отца инспектора. Хотя вовсе не желалъ быть съ ними с
ъ и даже не зналъ ихъ намѣренія, но только по однимъ ихъ
ъ принужденъ подписать составленное на о. инспектора
раго содержанія я вовсе не зналъ...» [1]).

Въ то-же самое время началось систематическое преслѣдов
ого Тинникова, такъ и всѣхъ его соучастниковъ: отъ Порф
анъ на нихъ цѣлый рядъ формальныхъ доносовъ. Во всѣ
осахъ намѣренно изображались такіе поступки, которые
у и значеніе жалобъ ихъ, именно: дерзость, своевольство и
гь начальству. Какъ-бы въ помощь и въ подкрѣпленіе
фирія, были поданы жалобы отъ другихъ наставниковъ сем
инявшихъ Тинникова и его товарищей въ тѣхъ-же прост
ихъ представлялъ семинарскому правленію Порфирій. Наконе
одной стороны, остановить дальнѣйшее развитіе начавшаго
инаристами движенія и навесть страхъ какъ на подписавши
а неподписавшихся, а съ другой представить зачинщик
женія негодяями, которыхъ слова не заслуживають вѣры,
азомъ формально осудить ихъ, назначено было по этому слу
айное засѣданіе семинарскаго правленія. Вопреки всѣмъ
инарскаго устава, въ это засѣданіе приглашены были лица,
авшія къ составу семинарскаго правленія, и именно тѣ с
ля держали сторону учениковъ [3]). Можно съ вѣроятностью

[1]) См. слѣдств. дѣла ч. I, стр. 68 и 76.

[2]) Эти наставники были учители осетинскаго и татарскаго языковъ.

[3]) Приглашенные наставники были слѣдующіе: Іосселіани, Соколо
сенъ былъ быть въ этомъ засѣданіи ex officio, какъ секретарь семин
. Кромѣ этихъ лицъ, приглашенъ былъ ректоръ тифлисскихъ духовн
оіерей Кульматицкій, тоже принадлежавшій къ партіи Дмитріева и Д

причины и цѣль такого страннаго приглашенія: экзарху и Порфирію хотѣлось показать Іосселіани, Каневскому и Соколову, что они защищаютъ людей, которые недостойны этой защиты, какъ всегдашніе грубіяны, дерзкіе и непокорные начальству. А можетъ быть, это была со стороны экзарха и Порфирія ловушка, поставленная означеннымъ наставникамъ. Они думали, что если наставники въ присутствіи цѣлаго правленія стали-бы защищать дѣло возмутившихся учениковъ, то явно показали-бы что они заодно съ ними, а это дало-бы возможность экзарху и Порфирію представить дѣло учениковъ высшему начальству совершенно въ другомъ видѣ, изобразить его заговоромъ наставниковъ противъ инспектора, дѣломъ партіи и интриги, въ которую были вовлечены ученики, наученные написать жалобу на инспектора и вымыслить небывалое происшествіе съ Тинниковымъ и другими учениками. Если-же, паче чаянія, наставники отказались-бы отъ защиты учениковъ, тогда они осудили-бы формально тѣхъ самыхъ, которые были орудіемъ ихъ плановъ; а ученики, оставленные людьми, которые подстрекали ихъ къ возстанію противъ инспектора, и раздраженные такимъ поступкомъ съ ними своихъ руководителей, безъ сомнѣнія, отказались-бы отъ своего дѣла и выдали-бы своихъ подстрекателей. Но экзархъ и Порфирій ошиблись въ своихъ разсчетахъ: наставники, не обинуясь, приняли сторону учениковъ и открыто стали защищать ихъ. Во время трехъ бывшихъ засѣданій, наставники явно протестовали противъ мнѣнія семинарскаго правленія [1]). Первый подалъ протестъ Каневскій. Когда читанъ былъ докладъ, приготовленный для журнала правленія, о поступкахъ Тинникова, Татіева и другихъ его сообщниковъ, тогда Каневскій, какъ секретарь семинарскаго правленія, заявилъ, что докладъ этотъ составленъ инспекторомъ безъ его вѣдома и что изложенныя въ немъ обстоятельства никогда не существовали и, притомъ, представлены такъ, что прямо клонятся къ тому, чтобы учениковъ сдѣлать безотвѣтными. Къ такимъ обстоятельствамъ онъ относилъ слова учениковъ, произнесенныя въ присутствіи правленія въ духѣ кротости и уваженія къ своему начальству, но нѣкоторыми членами правленія, особенно инспекторомъ, принятыя за грубость и дерзость. Іосселіани и Соколовъ присоединились къ Каневскому и представили вмѣстѣ съ нимъ объясненія, почему они несогласны съ мнѣніемъ семинарскаго правленія исключить Тинникова изъ семинаріи. «Тинниковъ, писалъ Каневскій, постоянно рекомендовавшій себя съ хорошей стороны, безъ особенной причины вдругъ поведенія своего измѣнить не могъ, и

[1]) Мнѣніе семинарскаго правленія было исключить Тинникова изъ семинаріи.

если подалъ въ правленіе жалобу на инспектора семинаріи, то эт
зошло не отъ дерзости противъ начальства, но, вѣроятно, отъ т
онъ безъ всякаго изслѣдованія претерпѣлъ отъ инспектора незас
ное наказаніе. Тинниковъ, какъ ученикъ прилежный, можетъ съ
продолжать курсъ ученія и, при другихъ обстоятельствахъ и
ніяхъ своихъ къ начальству, могущихъ возвратить ему наде
благость и покровительство его, скоро можетъ загладить тѣ
погрѣшности, которыя онъ, увлекаемый безнадежностію на помо
и забвеніе ихъ, успѣлъ надѣлать въ критическое для него время,
мѣченъ былъ особенною бдительностію надъ нимъ инспектора семи
Іосселіани подалъ мнѣніе въ томъ-же смыслѣ, прибавивъ, что
пискѣ инспектора на Тинникова и Татіева написано много лиш
преувеличеннаго и онъ, по долгу совѣсти и внутренняго убѣ
признаетъ Тинникова незаслуживающимъ исключенія изъ семинар
немъ, писалъ Іосселіани, есть большая надежда на исправлені
слабостей, которыя допущены имъ временною горячностію, обр
шекся не болѣе, какъ въ два или три мѣсяца и воспитавшеюся
записками многихъ лицъ въ этотъ краткій періодъ времени (?)
какъ нѣкоторыя погрѣшности можно-бы было удержать начальнич
отеческими и въ проектѣ семинаріи означенными мѣрами. Искл
же изъ семинаріи, не принося пользы церкви, можетъ имѣть вре
пагубныя слѣдствія для его жизни, еще неиспорченной по нра
ности и ни мало не зараженной духомъ грубости и дерзости.
другая мѣра послужитъ къ исправленію его и обрадуетъ тѣхъ
никовъ, которыхъ онъ служилъ на экзаменахъ украшеніемъ. Та
непомѣрнымъ наказаніемъ ученика перваго разряда за проступ
совсѣмъ доказанные, а можетъ быть и допущенные въ разст
мыслей, въ волненіи чувствъ отъ того затруднительнаго положе
которое онъ, еще неопытный въ жизни, поставленъ безпрерывн
него жалобами и допросами, подадимъ опасный примѣръ неме
строгости начальства, ослабимъ въ нихъ силы физическія,
страхъ рабскій, могущій заглушить въ нихъ всѣ благородныя
къ истинному, доброму и изящному и образующій всегда людей
ныхъ и опасныхъ, а слѣдовательно безполезныхъ церкви и пра
ству». Объясненіе Соколова отличается большею обстоятельн
юридическою основательностью. «Изъ доклада въ журналѣ семин
правленія, писалъ Соколовъ, видно, что ученикъ Тинников
разъ самовольно отлучался изъ семинарскаго дома, дѣла
инспектору семинаріи и въ классѣ учителю осетинскаго я

кову, даже въ присутствіи всего правленія говорилъ довольно грубо. Съ мнѣніемъ семинарскаго правленія—исключить Тинникова за означенные поступки изъ семинаріи—я несогласенъ: 1) самовольныя отлучки Тинникова изъ семинарскаго дома и грубости противъ инспектора семинаріи достойны наказанія (и наказаны), но не исключенія изъ семинаріи; 2) что Тинниковъ говорилъ довольно грубо въ присутствіи правленія, то это произошло отъ невѣдѣнія и неблагоразумія Тинникова; 2) что касается до того, въ какомъ духѣ и съ какимъ намѣреніемъ сдѣланы Тинниковымъ вышеозначенные поступки, объ этомъ знаетъ только тотъ, кто постоянно смотритъ за поведеніемъ учениковъ и слѣдовательно можетъ знать сколько-нибудь ихъ характеръ; 4) жалоба учителя Хундукова на грубости Тинникова, оказанная будто-бы ему въ классѣ, заслуживаетъ вниманія только потому, что есть жалоба учителя на ученика. Но какъ извѣстно, что Хундуковъ прежде обходился съ учениками по-дружески (что и долженъ былъ дѣлать, такъ какъ самъ онъ потому только не ученикъ, что знаетъ осетинскій языкъ), то оказанная строгость, конечно, не могла понравиться ученикамъ. А что это сдѣлалъ Тинниковъ, а не другой кто, такъ это, можетъ быть, потому, что онъ болѣе другихъ сознавалъ свое достоинство; 5) ученикъ Тинниковъ до сихъ поръ извѣстенъ былъ семинарскому правленію съ отличной стороны и по классамъ, и по поведенію; не болѣе, какъ три мѣсяца, онъ по какому-то случаю измѣнилъ свое поведеніе и нельзя думать, чтобы онъ навсегда остался таковымъ». А потому мнѣніе учителя Соколова таково: «употребить еще мѣры (строгія-ли то, или кроткія, а кажется, лучше послѣднія) къ исправленію Тинникова; если-же и эти послѣднія мѣры останутся тщетными, тогда уже поступить съ нимъ по всей строгости» [1]). Протоіерей Кульматицкій, сначала было согласившійся съ мнѣніемъ семинарскаго правленія, но потомъ увлеченный дружною оппозиціею трехъ вышепоименованныхъ нами наставниковъ семинаріи, взялъ свое мнѣніе назадъ и далъ другое, во всемъ согласное съ объясненіями Каневскаго Іосселіани и Соколова. Послѣ всего этого, ректоръ и инспекторъ поневолѣ должны были согласиться съ мнѣніемъ наставниковъ; но послѣдніе представили новое препятствіе къ соглашенію: они потребовали, чтобы ихъ отзывы были прописаны въ журналѣ, а такъ какъ ректоръ и инспекторъ не хотѣли допустить этого, то дѣло о Тинниковѣ и его сообщникахъ совершенно остановилось, произведя, впрочемъ, впечатлѣніе, невыгодное для семинарскаго начальства. Вслѣдъ за этимъ, Каневскій подалъ прошеніе

[1]) Слѣдственнаго дѣла по жалобѣ Тинникова ч. 1, стр. 249—255.

объ увольненіи его отъ должности секретаря, потому что, как
онъ, «при настоящихъ отношеніяхъ своихъ къ правленію он
съ успѣхомъ проходить этой должности, когда правленіе о
него послѣднія права его» [1]). Опредѣленный на мѣсто Канев
ловъ пробылъ секретаремъ только полторы недѣли и тоже
отставку. Однимъ словомъ, оппозиція со стороны нѣкоторых
ковъ противъ инспектора, бывшая до того времени тайною, т
ружилась и заявила себя въ формальномъ протестѣ противъ е
Не имѣя нужды болѣе скрывать свои чувствованія, Іосселіа
скій и Соколовъ явно стали въ ряды защитниковъ Тинникова
щниковъ и рѣшились прямо и открыто дѣйствовать противъ
и экзарха. Чтобы не отдѣлять своего дѣла отъ дѣла Тинн
сообщниковъ, они, подобно имъ, обратились теперь къ графу
съ жалобою на жестокое обращеніе инспектора съ ученика
кровительство ему экзарха. «Говорить истину, писали они, и з
похвально и необходимо во всякомъ случаѣ. Но говорить
справедливость тамъ, гдѣ она теряетъ свою послѣднюю защи
отъ которыхъ зависитъ судьба ея, есть непремѣнный долгъ к
мысль была главнымъ побужденіемъ, которое заставило насъ
долговременное наше молчаніе и вмѣстѣ съ истиною, объявл
ближайшему нашему начальству, укрыться подъ защиту ваш
ства. Съ другой стороны, опасность, которой нерѣдко подве
щитники истины отъ людей, отъ которыхъ зависитъ непо
судьба самой истины и защитниковъ ея, послужила новымъ по
къ тому, что мы осмѣливаемся теперь объяснить вашему сія
неблагопріятныя отношенія наши къ ближайшему нашему
въ которыя поставило насъ наше чистосердечіе и любовь
ливости. Все это въ совокупности даетъ намъ смѣлость пред
благоразсмотрѣніе вашего сіятельства нижеслѣдующія обстоя

«Юная тифлисская семинарія, укрѣпляемая въ силахъ
ческимъ вниманіемъ и попечительностію высшаго начальс
отличалась повиновеніемъ къ ближайшимъ начальникамъ свои
ученики семинаріи получали отъ семинарскаго начальства
браніе за кроткое поведеніе. Наконецъ, самовластное и почт
обращеніе съ учениками отца инспектора семинаріи, игумена
который за всѣ дѣтскіе проступки учениковъ бьетъ ихъ со
руками и самъ, безъ вѣдома семинарскаго правленія, наказ

[1]) Тамъ-же.

розгами, вывело нѣкоторыхъ учениковъ изъ терпѣнія, но отнюдь не изъ повиновенія начальству, и одинъ изъ учениковъ высшаго отдѣленія семинаріи, Давидъ Тинниковъ, принужденъ былъ подать въ семинарское правленіе прошеніе, въ коемъ приноситъ жалобу на инспектора семинаріи за то, что онъ билъ его собственными руками безъ всякой пощады. Это прошеніе ученика Тинникова, въ коемъ изложены подробно всѣ обстоятельства дѣла, до сего времени остается въ семинарскомъ правленіи безъ надлежащаго изслѣдованія, хотя секретарь Климентъ Каневскій въ самый день подачи прошенія докладывалъ его правленію.

«Послѣ того инспекторъ семинаріи, по обязанности-ли своей, или-же для того, чтобы оправдать дѣйствія свои предъ семинарскимъ правленіемъ, до котораго начали доходить неблагопріятные о нихъ слухи, въ мартѣ мѣсяцѣ сего года подалъ въ правленіе семинаріи нѣсколько записокъ, коими доводилъ до свѣдѣнія правленія о нѣкоторыхъ неодобрительныхъ поступкахъ учениковъ семинаріи.

«Первою запискою инспекторъ семинаріи доносилъ правленію о томъ, что онъ однажды замѣтилъ ученика высшаго отдѣленія Давида Тинникова и ученика средняго отдѣленія Яссона Татіева въ нетрезвости; второю доносилъ правленію о томъ, что нѣкоторые ученики пѣли свѣтскія пѣсни въ классѣ и на крышѣ семинарскаго дома; прочими-же записками инспекторъ доносилъ правленію о томъ, что нѣкоторые ученики отлучались въ Ѳомино воскресенье на народное гулянье въ Тифлисѣ, а другіе ученики замѣчены имъ въ другихъ самовольныхъ отлучкахъ. Вслѣдъ за инспекторомъ жаловался правленію особенною запискою экономъ семинаріи, священникъ Басхаровъ, на ученика Тинникова за то, что онъ входилъ въ кухню, гдѣ какъ о немъ, Басхаровѣ, такъ и о прочихъ своихъ начальникахъ отзывался съ неуваженіемъ. Вслѣдъ за тѣмъ о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Сергій, входилъ въ правленіе съ запискою, коею доводилъ до свѣдѣнія правленія, что ученикъ Тинниковъ, противъ воли его высокопреосвященства, экзарха Грузіи, являлся для сказыванія проповѣди не въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, а въ Сіонскомъ соборѣ. Напослѣдокъ, жаловался на ученика Тинникова и учитель осетинскаго языка Евстафій Хундуковъ за то, что Тинниковъ отвѣчалъ урокъ нетвердо, сѣлъ на мѣсто безъ его приказанія и подходилъ къ столу, за которымъ сидѣлъ учитель, съ требованіемъ не жаловаться на него напрасно начальству. Вслѣдствіе записокъ инспектора всѣ ученики, замѣченные имъ, будто-бы, въ самовольныхъ отлучкахъ и нетрезвомъ видѣ, по опредѣленію семинарскаго правленія, понесли разнаго рода наказанія, равно и по запискамъ о. ректора и эконома семинаріи ученикъ Тинниковъ также понесъ, по опредѣленію

семинарскаго правленія, наказанія, сообразныя съ своими прос
да еще прежде опредѣленія правленія, ученики Тинниковъ и Та
машнимъ образомъ, по волѣ инспектора семинаріи, понесли тѣл
казаніе: первый битъ былъ въ комнатѣ, а послѣдній не только
натѣ, но и на улицѣ, оба собственными руками инспектора. Н
ствуясь симъ, семинарское правленіе, по настоянію инспектора,
дило въ своемъ присутствіи формальное слѣдствіе по запискамъ
тора объ отлучкѣ учениковъ на народное гулянье, о пѣніи свѣтс
сенъ въ классѣ и на крышѣ, и по прошенію учителя осетинскаго
ученика Тинникова касательно неуваженія, оказаннаго имъ уч
классѣ; для сего всѣ ученики призываемы были въ правленіе, и
шивали каждаго изъ низъ порознь, записывали въ настольный
ихъ показанія и заставляли учениковъ подлинность оныхъ свидѣ
вать собственноручнымъ подписомъ. Плодомъ означеннаго слѣдст
то, что ученики, показанные въ запискахъ инспектора отлучавш
народное гулянье, отлучались, какъ они сами показали, не на гу
для молитвы къ развалинамъ одной древней церкви, къ котор
жители Тифлиса въ Ѳомино воскресенье обыкновенно посѣщеніем
свидѣтельствуютъ религіозное уваженіе. Слѣдствіе, произведенно
ніемъ по запискѣ инспектора касательно пѣнія свѣтскихъ пѣсен
зало, что ученики пѣли въ классѣ болѣе духовныя, нежели свѣтск
и все это было 1-го мая, въ тотъ день, который, по волѣ началь
прежніе годы ученики семинаріи посвящали на отдыхъ и гулянье
ное въ семинаріяхъ подъ именемъ рекреаціи. Слѣдствіе-же, произ
по прошенію учителя осетинскаго языка на ученика Тинникова,
неуваженіе оказавшаго учителю въ классѣ, вовсе не оправдал
на него учителя Хундукова. Всѣ вышеозначенныя слѣдствія, про
ныя правленіемъ надъ учениками, не обнаружили въ ученикахъ
проступковъ, о которыхъ слѣдовало-бы розыскивать формальным
ніемъ, но, напротивъ того, принесли ту невыгоду, что они обнар
начальствѣ подозрѣніе къ собственнымъ донесеніямъ, а въ уч
легко могли поселить недовѣрчивость къ начальству, которое за
венныя дѣтскія шалости начало судить ихъ строгимъ судомъ
скимъ». Далѣе, описавши, какъ экзархъ назначилъ чрезвычайное
ніе семинарскаго правленія, куда приглашены были и они, какъ
засѣданіи подали мнѣніе въ защиту Тинникова, вопреки опр
правленія, и представили каждый по этому случаю свои об
какъ отъ стѣсненія инспектора принуждены были оставить д
секретаря Каневскій и Соколовъ, въ заключеніе прибавили: «В

прописанное можно было-бы дополнить еще новыми обстоятельствами, гдѣ инспекторъ семинаріи, полагаясь на непосредственное покровительство экзарха Грузіи, злоупотребляетъ довѣренностію къ нему его высокопреосвященства и дѣйствуетъ къ ущербу благоденствія семинаріи. Но, желая сказать только то, что̀ мы сами видѣли и достовѣрно знаемъ, мы осмѣливаемся теперь представить благоусмотрѣнію вашего сіятельства такія только обстоятельства, въ которыхъ мы сами принимали участіе. И изъ вышесказаннаго нами изволите усмотрѣть, ваше сіятельство, въ какомъ состояніи находится тифлисская семинарія, которая управляется, съ превышеніемъ власти, такимъ человѣкомъ, который или не можетъ, или не считаетъ нужнымъ обращать особеннаго вниманія на учебную и нравственную часть семинаріи. Съ своей стороны, мы считаемъ нужнымъ еще присовокупить и то, что инспекторъ семинаріи, дѣйствуя подъ защитою высшаго мѣстнаго духовнаго начальства, стѣсняетъ и прочихъ товарищей своихъ по службѣ, которые не всегда могутъ дѣйствовать ко благу семинаріи такъ, какъ-бы хотѣли и какъ долгъ повелѣваетъ. Съ другой стороны, инспекторъ, обращеніемъ своимъ съ учениками, однихъ изъ нихъ ожесточилъ до того, что многіе изъ лучшихъ учениковъ потеряли охоту къ ученію, а другіе въ характерѣ получили дурное направленіе. Вообще сказать можно, что мѣстное духовное начальство заботится болѣе о томъ, чтобы дать семинаріи одну только наружную форму порядка.

«Теперь извѣстны вашему сіятельству отношенія наши къ ближайшему нашему мѣстному начальству и можно предвидѣть, что истина, сказанная нами, не останется въ послѣдствіи времени безъ нареканій со стороны тѣхъ людей, для которыхъ она покажется непріятною, и, можетъ быть, защитники ея испытаютъ на себѣ участь тѣхъ, которые страдали за правду. Въ такомъ случаѣ, мы осмѣливаемся искать защиты у вашего сіятельства и предоставить благоусмотрѣнію вашему все наше будущее» [1]).

Между тѣмъ синодъ, по выслушаніи предложенія Пратасова о жалобѣ Тинникова на инспектора, высказалъ свое неудовольствіе, какъ выражается синодскій указъ, «что въ тифлисской семинаріи, въ духовно-учебномъ заведеніи, которое, по назначенію своему, должно служить разсадникомъ достойныхъ служителей церкви Христовой, образуя ихъ съ дѣтства въ правилахъ строгой нравственности, кротости душевной, смиренія и уваженія къ начальствующимъ властямъ, проявился нынѣ

[1]) См. слѣдственнаго дѣла по жалобѣ Тинникова ч. I. стр. 246—258.

между воспитанниками небывалый примѣръ дерзости, съ которою они, въ числѣ 35 человѣкъ, рѣшились приносить высшему начальству жалобу свою на инспектора семинаріи, игумена Порфирія. Симъ случаемъ обнаруживаются: и несоблюденіе самимъ семинарскимъ начальствомъ лежащихъ на немъ обязанностей, чрезъ допущеніе между воспитанниками столь пагубнаго духа своеволія, и вредное направленіе нравственности воспитанниковъ тифлисской семинаріи, требующее строгихъ и рѣшительныхъ мѣръ къ искорененію онаго» [1]). Но, съ другой стороны, св. синодъ пораженъ былъ и патріархальною расправою съ учениками игумена Порфирія, а потому въ томъ-же указѣ не могъ не прибавить о дѣйствіяхъ Порфирія, что «тѣмъ болѣе обращаетъ на себя вниманіе инспекторъ, на которомъ наиболѣе возлежитъ обязанность надзора и который подалъ поводъ къ настоящему случаю» [2]). Потому св. синодъ положилъ: «1) О прописанныхъ въ жалобѣ ученика Давида Тинникова обстоятельствахъ произвесть строгое законное изслѣдованіе, на каковой конецъ составить на мѣстѣ особую комиссію изъ члена грузино-имеретинской св. синода конторы архимандрита Іоанна, одного лица изъ почетнѣйшаго тамошняго бѣлаго духовенства и исправляющаго должность прокурора Дмитріева; 2) комиссіи сей вмѣнить въ обязанность немедленно обревизовать тифлисскую семинарію со всею подробностію и раскрыть дѣйствительную причину столь дурнаго направленія нравственности въ ея воспитанникахъ; 3) по произведеніи комиссіей изслѣдованія и по составленіи объ открывшихся обстоятельствахъ дѣла надлежащаго заключенія, возложить на преосвященнаго экзарха Грузіи подробно разсмотрѣть сіе дѣло и, вмѣстѣ съ заключеніемъ комиссіи, представить и съ своей стороны по оному мнѣніе, принявъ мѣры, дабы то и другое не были рановременно оглашены; 4) на все время, въ которое будетъ производиться дѣло по жалобѣ Тинникова, игумена Порфирія отстранить отъ должности инспектора семинаріи, поручивъ исправленіе оной другому благонадежному изъ тамошнихъ семинарскихъ наставниковъ; 5) ректору рязанской семинаріи, архимандриту Аѳанасію, уволенному нынѣ по прошенію его на Кавказъ для пользованія минеральными водами, если, по окончаніи курса леченія, состояніе здоровья его не будетъ къ тому препятствовать, поручить на обратномъ пути обревизовать тифлисскую семинарію, причемъ, обративъ

---

[1]) См. въ дѣлѣ по жалобѣ ученика тифлисской семинаріи Давида Тинникова на жестокое обращеніе съ нимъ инспектора той семинаріи, игумена Порфирія, синодскій указъ отъ 6-го мая 1840 года.

[2]) Тамъ-же.

происшествіе, возникшее по жалобамъ ученика Давида Тин-
тавить, вмѣстѣ съ донесеніемъ о ревизіи, и заключеніе свое
мету» [1]). Опредѣленіе синода вообще было неблагопріятно
и самого экзарха; устраненіе отъ должности инспектора
значеніе въ составъ слѣдственной комиссіи Дмитріева, явнаго
а и Порфирія и тайнаго покровителя семинаристовъ, самое
визоромъ тифлисской семинаріи ректора рязанской семинаріи
ѣстнаго своею строгостью и дѣйствіями не въ видахъ защи-
ерархическихъ,—все это предвѣщало мало добраго для Пор-
рха и сильно ободряло и воодушевляло противную партію,
ь не скрывала своей радости и проявляла ее въ разныхъ
возгласахъ; число ея членовъ постоянно умножалось: даже
и трусливые, не боясь уже болѣе экзаршескаго гнѣва, явно
а сторону враговъ экзарха и Порфирія. Къ числу такихъ
торъ тифлисской семинаріи Сергій, который до этого вре-
сносилъ свое зависимое и уничижительное положеніе и
в одобрялъ возстаніе семинаристовъ [2]). Каждое дѣйствіе,
а Аѳанасія, такъ и слѣдственной комиссіи, было ударомъ
: Аѳанасій явно сблизился съ Сергіемъ и наставниками
Каневскимъ и Соколовымъ; мало этого, Каневскій сдѣланъ
яющимъ должность инспектора семинаріи, вмѣсто Порфи-
зорко слѣдилъ за всѣми ухищреніями Порфирія, разбивалъ
кивалъ всѣ его усилія парализовать дѣйствія слѣдстви-
и велъ дѣло такъ, что каждое обстоятельство, открываемое
было обвиненіемъ и осужденіемъ Порфирія. Порфирій упо-
зависящія отъ него средства отстранить Дмитріева отъ
надъ нимъ слѣдствія и остановить на время производство
твія. Для этого на Высочайшее имя подалъ онъ слѣдующее
ь самыхъ молодыхъ лѣтъ посвятивъ себя единственно слу-
я во все продолженіе онаго, по строгому убѣжденію чистой
ской совѣсти, совершенно чуждъ былъ самомалѣйшаго по-
съ чему-либо противозаконному и такимъ точно образомъ
время служенія моего болѣе четырехъ лѣтъ инспекторомъ
еминаріи. Но, объясняя это, я не имѣю въ виду и не думаю
въ настоящее время какія-либо съ моей стороны противу

е.

оказываетъ то обстоятельство, что діаконъ Урусовъ, жившій у Сергія,
съ сношеніяхъ съ Тинниковымъ и другими.

жалобы Тинникова оправданія; напротивъ, желаю слѣдствія
и безпристрастнаго, да оправдаюсь предъ начальствомъ и з
ибо увѣренъ, что только злоба людей неблагонамѣренныхъ мо
шить Тинникову и другимъ молодымъ и неопытнымъ ученикам
на меня подобную жалобу, доказательствомъ чего можетъ сл
сознаніе ученика Дмитрія Протопопова, въ особой просьбѣ къ
прокурору сдѣланное. Посему, возлагая надежду мою на слѣ
не могу не обратить вниманія на лица, коимъ поручено прои
онаго. На безпристрастіе о. архимандрита Іоанна и протоіерея
Алексѣева я совершенно полагаюсь; но не могу того-же ска
исправляющемъ должность прокурора г. Дмитріевѣ, по слѣдующ
чинамъ: А) главный виновникъ подачи на меня учениками жал
предмѣстникъ мой, бывшій инспекторъ тифлисской семинаріи, ко
ассессоръ Дроздовъ, который по неудовольствіямъ-же его съ ду
начальствомъ, или по какимъ другимъ причинамъ, давно, какъ и
оказывалъ къ духовному и семинарскому начальству нерасполо
вслѣдствіе того происками своими успѣлъ, наконецъ, склонить у
къ несправедливымъ жалобамъ, самимъ имъ сочиняемымъ, или, по
мѣрѣ, исправляемымъ; доказательствомъ чего служитъ хранящая
у меня одна изъ таковыхъ жалобъ, исправленная и, по больш
писанная рукою Дроздова, который на той-же жалобѣ надписал
ее г. Дмитріеву, съ которымъ Дроздовъ находится въ самыхъ ко
дружественныхъ связяхъ, а со времени подачи учениками жал
тріевъ и Дроздовъ еще чаще и почти безпрестанно бываютъ один
гаго, какъ это я самъ видалъ по смежности квартиры моей съ кв
Дроздова. Подобныя связи и духъ своевольства, оказавшійся мея
никами со времени подачи ими жалобъ и еще болѣе усилившійся
отъ-часу возростающій со времени порученія г. Дмитріеву прои
по настоящему предмету слѣдствія, явно показываютъ ожидаемо
щиками, или подстрекателемъ ихъ Дроздовымъ, покровительство
роны слѣдователя г. Дмитріева, который, сколько мнѣ извѣсти
упустилъ обѣщать имъ сего. Дерзость-же учениковъ усмотрѣн
св. правительствующимъ синодомъ изъ предложенныхъ оному
прокуроромъ помянутыхъ выше прошеній. Б) Не одно дружество
довымъ заставляетъ г. Дмитріева поддерживать сторону дерзости
никовъ, или лучше сказать, стараться угождать Дроздову, но г. Д
имѣетъ къ тому и другія, гораздо важнѣйшія побужденія, именн
мени порученія г. Дмитріеву въ концѣ прошлаго года должности
рора, онъ, сколько мнѣ вообще отъ другихъ и въ особенности от

его извѣстно, находится, не знаю, впрочемъ, почему, не въ хорошихъ отношеніяхъ съ преосвященнымъ экзархомъ Грузіи, о чемъ, какъ думаю, небезъизвѣстно и св. прав. синоду и г. оберъ-прокурору онаго. Питая, такимъ образомъ, чувство неудовольствія къ экзарху, г. Дмитріевъ безъ сомнѣнія радъ случаю, гдѣ онъ можетъ излить свое мщеніе надъ однимъ изъ подчиненныхъ экзарха и особенно надъ тѣмъ, который ближе къ нему, нежели другіе: ибо я не могу скрыть, что какъ въ прежнее время службы моей, такъ и со времени перевода меня на службу въ Грузію, я всегда постоянно пользовался благорасположеніемъ пр. экзарха; слѣдственно нѣтъ ничего мудренаго, если г. Дмитріевъ питаемое имъ къ экзарху неудовольствіе станетъ теперь отмщать на мнѣ, къ чему, сколько я по самому началу дѣла вижу, онъ и стремится всѣми силами; ибо, вмѣсто того, чтобы открыть въ свое время повелѣнную св. прав. синодомъ комиссію и производить слѣдствіе въ ея присутствіи, или собирать нужныя откуда слѣдуетъ свѣдѣнія отъ всей комиссіи, г. Дмитріевъ началъ дѣйствовать и дѣйствуетъ отъ своего лица, безъ всякаго участія другихъ двухъ членовъ комиссіи, о. архимандрита Іоанна и протоіерея Алексѣева, такъ что комиссія понынѣ еще не открыта. Видя столь неправильныя и незаконныя дѣйствія г. Дмитріева, могу-ли надѣяться, что г. Дмитріевъ, при дальнѣйшемъ производствѣ настоящаго слѣдствія, можетъ быть менѣе безпристрастенъ и будетъ стараться открыть истину? Я заключаю это еще болѣе изъ того, что ученики, подписавшіеся на жалобѣ, не стыдятся въ классахъ семинаріи говорить, что они зависятъ теперь болѣе отъ прокурора, нежели отъ духовнаго начальства и, читая, въ классахъ-же, проектъ семинарій, толковали оный въ укоризну начальству. В) Главнѣйшіе изъ учениковъ, участвовавшихъ въ подачѣ жалобы: Давидъ Тинниковъ, Михаилъ Элизбаровъ, Ѳома Элизбаровъ, Иванъ Лашауровъ, Аѳанасій Амираниdзевъ, Александръ Мамацовъ, Іассонъ Татіевъ и Андрей Цицвіанидзевъ, какъ знаю я, неоднократно сами упрашивали г. Дмитріева поддержать ихъ и, наконецъ, просили его о томъ чрезъ своихъ наставниковъ, учителей семинаріи: Платона Іосселіани, Климента Каневскаго, Матѳея Соколова и смотрителя тифлисскихъ духовныхъ училищъ, каѳедральнаго протоіерея Андрея Кульматицкаго: ибо всѣ сіи четыре лица, будучи и прежде въ короткихъ дружескихъ отношеніяхъ съ Дроздовымъ, а чрезъ него и съ г. Дмитріевымъ, присоединились нынѣ совершенно къ Дроздову и явно поддерживаютъ и настраиваютъ учениковъ противу меня одного. Всѣ сіи обстоятельства убѣждаютъ меня совершенно, что отъ дѣйствій г. Дмитріева ни мнѣ, ни начальству нельзя ожидать истины и безпристрастія, столь необходимыхъ при всякомъ слѣдствіи для наказанія ви-

новныхъ и для оправданія невинныхъ, а тѣмъ болѣе важныхъ
щемъ дѣлѣ, отъ котораго зависитъ спокойствіе и участь учени
наріи, кои въ своихъ наставникахъ видятъ теперь руководи
подстрекателей къ несправедливымъ противу начальства своего
И хотя слѣдственная комиссія въ полномъ составѣ ея еще не
однако, какъ я выше сказалъ, начальныя, столь неправильныя
страстіи лишь основанныя дѣйствія одного г. Дмитріева, дают
полное право просить объ устраненіи его отъ производства с
чемъ я, по открытіи комиссіи, и подалъ въ оную прошеніе и
сить, дабы она, до полученія отъ св. прав. синода разрѣшенія
ствомъ слѣдствія пріостановилась. Желая, такимъ образомъ
справедливаго и совершенно безпристрастнаго и полагаясь н
законовъ, начертанныхъ въ 887 и 1297 статьяхъ XV тома
новъ уголовныхъ, представляющихъ обвиняемому всѣ средс
оправданію, я осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить, дабы Вы
Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было, с
шеніе принявъ, записать и для достиженія въ этомъ, столь ва
меня и для учениковъ семинаріи, дѣлѣ истины, устранивъ испр
должность прокурора грузино-имеретинской синодальной конт
тріева отъ производства слѣдствія, поручить оное одному изъ
при главноуправляющемъ въ Грузіи чиновниковъ, кому онъ
или кому-либо другому, кромѣ чиновниковъ, служащихъ по
части въ Тифлисѣ и могущихъ болѣе или менѣе навлечь на с
или другой стороны невыгодное мнѣніе. Что-же касается до
лицъ, нынѣ въ комиссію назначенныхъ: архимандрита Іоанна
іерея Дмитрія Алексѣева, то въ дѣйствіямъ ихъ не имѣя тепе
лѣйшаго съ моей стороны подозрѣнія, я предоставляю благо
начальства, оставить-ли ихъ въ комиссіи, или съ назначеніем
г. Дмитріева другаго лица назначить и съ духовной сторон
особъ» [1]).

Но несмотря на это самовосхваленіе, лицемѣріе и предста
жертвою, страждущею невинно, по злобѣ неблагонамѣренны
прошеніе это не произвело того дѣйствія, какого ожидалъ Порф
также осталось безъ послѣдствій и другое прошеніе его, под
въ слѣдственную комиссію о пріостановленіи производствомъ
по дѣлу его. Напротивъ, это прошеніе Порфирія какъ-бы ел

[1]) См. въ дѣлѣ по жалобѣ ученика Тинникова прошеніе на Выс
инспектора Порфирія, отъ 4-го іюля 1840 г., стр. 18—22.

энергію Дмитріева въ преслѣдованіи Порфирія и заставило его употребить всѣ средства предупредить и уничтожить усилія Порфирія освободиться изъ его рукъ. Препровождая въ копіи прошеніе Порфирія къ графу Пратасову, Дмитріевъ такими черными красками описалъ дѣйствія и ухищренія Порфирія и экзарха, что послѣ того оба они еще болѣе упали въ глазахъ Пратасова. «Главная цѣль, писалъ Дмитріевъ Пратасову, желанія игумена Порфирія объ остановленіи дѣйствій учрежденной надъ нимъ слѣдственной комиссіи состоитъ въ томъ, какъ имъ донынѣ замѣчено было, чтобы въ теченіи времени бездѣйствія комиссіи успѣть согласить большее число учениковъ семинаріи, подписавшихся на прошеніи ученика Тинникова, на подачу просьбы якобы о незнаніи ихъ существа подписаннаго ими того прошенія ученика Тинникова, кои уже и стали поступать въ комиссію, и предвидится сіе впредь, что послужитъ единственно только для большихъ комиссіи затрудненій, отъ коихъ едва-ли будетъ какая-либо и польза для игумена Порфирія, повидимости, имъ ожидаемая. Другая цѣль есть та, чтобы больше очернить учениковъ семинаріи; для чего со времени учиненныхъ игуменомъ Порфиріемъ побоевъ ученику Тинникову и другимъ, т. е. съ 18-го февраля сего года, начали подаваться въ семинарское правленіе записки о дурномъ поведеніи учениковъ, и по нынѣ непрекращающіяся, по поводу коихъ были чинимы въ правленіи и по нынѣ непрекращающіяся слѣдствія, съ видимыми неблагонамѣренностями игумена Порфирія, противъ коихъ, какъ значится изъ переданнаго на разсмотрѣніе комиссіи пр. экзархомъ Грузіи донесенія ему объ ономъ семинарскаго правленія съ подробною справкою, начавшеюся съ 20-го февраля сего года, три наставника семинаріи подали свои отзывы и, сверхъ сего, семинарія находится близко къ возмутительному состоянію, такъ что и ректоръ оной, архимандритъ Сергій, страдаетъ тягостію бремени, на немъ лежащаго и выводящаго его изъ терпѣнія, чтобы противостать дѣйствіямъ со стороны игумена Порфирія, не взирая ни на свое смиреніе и покорность къ начальству, и на могущій открыться гнѣвъ его на него. За симъ, для комиссіи предстоятъ занятія не по одному исполненію порученія, возложеннаго по опредѣленію св. синода, но и по разсмотрѣнію съ нужными, въ случаѣ надобности, преслѣдованіями производимыхъ семинарскимъ правленіемъ слѣдствій, коимъ окончанія тогда только можно ожидать, когда а) не будетъ видимаго покровительства со стороны пр. экзарха игумену Порфирію, донесеніямъ и мнѣніямъ коего онъ, пр. экзархъ, пребываетъ довѣрчивымъ; б) когда игуменъ Порфирій будетъ удаленъ отъ должности, занимаемой имъ по нынѣ, учителя семинаріи по церковной исторіи и будетъ выведенъ изъ занимаемой и по

нынѣ имъ инспекторской при семинаріи квартиры и изъ того прекра
вліяніе его на учениковъ и въ особенности стремящихся ему угодит
коихъ составились двѣ противоположныя партіи; в) когда будетъ жи
инспекторской квартирѣ исправляющій инспектора должность и
дастся ему ближайшее средство въ надзорѣ за учениками и по испол
всѣхъ по сей должности обязанностей; г) когда, по подаваемымъ въ
нарское правленіе запискамъ на учениковъ, слѣдствія не правленіе се
ріи, но слѣдственная комиссія во время существованія ея будетъ пр
дить; тѣмъ болѣе сіе нужно, что въ правленіи семинаріи почти некому
и производить таковыя слѣдствія отъ разныхъ въ оной обстоятел
о чемъ сія послѣдняя хотя и произвела требованіе къ первом
пр. экзархъ, узнавъ о семъ, сего 10-го іюля ему, Дмитріеву, вт
сутствіи конторы объявилъ нежеланіе свое на то». Въ этомъ-же
сеніи Дмитріевъ приговокупилъ, что въ учрежденной комиссіи, и
чая его, «другіе два члена туземцы, лица подчиненныя пр. экза
можетъ быть и имѣющія своихъ родственниковъ, къ сему дѣлу
косновенныхъ, и, какъ видно, или изъ боязни гнѣва, или изъ жа
угодить, пребываютъ либо въ молчаніи при его сужденіяхъ, и
съ противопоставляющими желаніями своими къ отклоненію нуж
строгихъ и скорыхъ дѣйствій комисссіи, то неежедневнымъ
ніемъ въ оную и маловременнымъ присутствіемъ въ ней подъ в
разныхъ надобностей и тягости отъ лѣтняго жара, то медленнымъ
писомъ журналовъ ея, то отзывомъ незнанія хорошо русскаго яз
требованіемъ переводчика, который для протоіерея Алексѣева н
димъ, ибо онъ читать и писать по-русски не знаетъ, да и го
очень мало, а желаетъ обо всемъ имѣть понятіе, съ требованіем
принятія его мнѣній, не вовсе для него (Дмитріева) понятныхъ.
сего легко можно было-бы замѣнить или русскимъ протоіереемъ Сіо
каѳедральнаго собора Кульматицкимъ, умнымъ и дѣльнымъ челов
или-же другимъ кѣмъ изъ духовенства, хорошо знающимъ русскій
и могущимъ быть добрымъ его сотрудникомъ, ибо старшій членъ,
архимандритъ Іоаннъ, хотя и говоритъ не вовсе исправно по-р
но писать можетъ только на грузинскомъ языкѣ»[1]). Въ другом
портѣ Пратасову Дмитріевъ доносилъ, что «по случаю распрост
шагося въ Тифлисѣ слуха о прибытіи на кавказскія воды архима
Аѳанасія, долженствующаго на обратномъ пути ревизовать семи
пр. экзархъ Грузіи, зная строгость дѣйствій сего архимандрита, у(

[1]) См. вышеприведенное нами дѣло.

ректора семинаріи, архимандрита Сергія, по товариществу его съ ректоромъ Аѳанасіемъ, писать къ нему и просить увѣдомленія о времени прибытіи его въ Тифлисъ, каковое отъ него хотя и было прислано, но по распоряженію пр. экзарха перехвачено съ почты и отправлено имъ, или игуменомъ Порфиріемъ, въ С.-Петербургъ, съ тою, какъ предполагаю я, цѣлью, чтобы архимандритъ Аѳанасій отклоненъ былъ отъ исполненія возложеннаго на него порученія»[1]). По прошенію Порфирія не только ничего не было сдѣлано въ пользу его, но, напротивъ, какъ-бы нарочно все было сдѣлано наперекоръ ему и согласно желанію Дмитріева: ему велѣно было синодомъ выѣхать изъ семинарскаго дома; его удалили отъ учительской должности и положили перевесть въ другую семинарію, но не прежде, какъ по окончаніи слѣдствія, а до того онъ былъ оставленъ въ Тифлисѣ безъ всякаго содержанія, потому что синодомъ предоставлено было ему на содержаніе пользоваться доходами съ монастыря, будучи игуменомъ номинальнымъ. Самому экзарху сдѣланъ былъ отъ синода ясный намекъ на то, что онъ противодѣйствуетъ слѣдственной комиссіи и запрещено было принимать отъ учениковъ прошенія, заключающія къ себѣ отказъ отъ подписи подъ прошеніемъ Тинникова[2]). По желанію Дмитріева, недѣятельный членъ комиссіи протоіерей Алексѣевъ былъ уволенъ и замѣненъ священникомъ Давидомъ Месхіевымъ. Такимъ образомъ, Дмитріевъ совершенно достигъ своей цѣли и могъ свободно, ничѣмъ не стѣсняясь, производить слѣдствіе. Онъ доносилъ Пратасову, что «изъ отвѣтовъ учениковъ, спрошенныхъ при слѣдствіи, открывается: 1) что движеніе, обнаружившееся въ тифлисской семинаріи, было слѣдствіемъ потери ими всякаго терпѣнія отъ производимаго Порфиріемъ своевольства въ управленіи семинаріею, съ употребленіемъ многихъ непозволительностей и что имъ чинилось отъ явнаго и даже мало обыкновеннаго покровительства ему нынѣшняго преосвященнаго экзарха Грузіи, доказательствомъ чего прежде служило невниманіе экзарха ни къ какимъ доходившимъ до него на игумена Порфирія жалобамъ и даже на самые недостатки его, Порфирія, въ преподаваніи имъ въ семинаріи ученія по церковной исторіи, учителемъ чего едва-ли онъ имѣлъ право и быть, какъ неучившійся въ духовной академіи; 2) что Порфирій билъ учениковъ собственными своими руками; 3) наказывалъ ихъ розгами предъ портретомъ Государя и предъ святыми

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) См. въ томъ же дѣлѣ стр. 22, а также указъ синодскій отъ 23-го сентября 1840 года.

иконами, находящимися въ присутствіи семинарскаго правлен держалъ худо учениковъ казеннокоштныхъ и больныхъ, по семинарская экономія находилась въ рукахъ его, а не экон дурной пищи, а главное отъ горькаго постнаго масла, ученики кровавою рвотою, а нѣкоторые отъ этого, а равно и отъ дру брежностей игумена Порфирія, померли».

Въ заключеніе своего донесенія о послѣдствіяхъ ревизіи, писалъ Пратасову: «По причинѣ взводимыхъ на игумена преступленій, члены слѣдственной комиссіи хотя и полагаютъ, по смыслу правилъ св. отецъ, впредь до окончанія дѣла подл запрещенію (въ священнослуженіи); но какъ въ опредѣленіи с онъ былъ назначенъ только къ устраненію отъ должности и то и они не рѣшаются сдѣлать заключенія о учиненіи запреш мену Порфирію въ священнодѣйствіи и рукоблагословеніи» [1]).

---

[1]) Донесеніе Дмитріева Пратасову почти буквально основано на пока никовъ, допрошенныхъ слѣдственною комиссіею. А показанія эти были по родѣ слѣдующаго показанія ученика Мамацова, имѣвшаго отъ роду 16 л санныя въ прошеніи Тинникова слова: «въ какомъ бѣдственномъ положеніи казеннокоштные воспитанники», означаютъ то, что намъ даются кушанья томъ такія, что ѣвши эти кушанья, часто болѣемъ отъ этого; говядина ино гнилая, а сыръ полонъ червей; кваса у насъ не бываетъ, а если и бываетъ худой; притомъ, также кушанья и хлѣбъ не даются намъ въ соразмѣрномъ Въ столовой, когда сидишь за столомъ, то отъ нечистоты столовъ и сту того, что эти столы никогда не бываютъ ничѣмъ покрыты, развѣ во врем какого-либо знаменитаго человѣка, все платье у насъ марается. Чашки, кувш и ножи никогда не бываютъ чисты, развѣ въ недѣлю два раза помоютъ, ножи бываютъ заржавѣлые. Когда недостаетъ намъ чашекъ, ложекъ, вилок то убавлялъ всегда отецъ Порфирій какое-либо кушанье и этими деньгам Но всѣ эти столовые приборы бывали нечисты и въ салѣ замараны, особени цамъ, четвергамъ и постнымъ днямъ. Отецъ Порфирій, увѣдомившись, что пр шево въ городѣ капуста, орѣхи и прочее, надѣваетъ священническую детъ вмѣстѣ съ комиссаромъ и покупаетъ оныхъ весьма много, которыя, ставляютъ наше продовольствіе и не выбрасываютъ, пока не сгніетъ очень. дѣлаютъ съ весьма горькимъ постнымъ масломъ, особенно въ великомъ пос именно два ученика умерли, а прочіе заболѣли и кашляли кровью, а одна причинѣ, чтобы не заболѣть когда ученики не ѣли плова, то комиссаръ Н шилидзевъ, ученикъ философіи, подалъ записку въ правленіе, что ученики в не потому, что они опасались вреда, но потому, что они сдѣлали между соб и взбунтовались, за что и наказали нѣкоторыхъ учениковъ. Въ первые два Порфирій давалъ намъ по простымъ днямъ одно кушанье, а по праздничн но послѣ по два по простымъ, а по праздничнымъ по три, а на ужин

Порфирія было совершенное. Съ этого времени со стороны, поддерживавшей Тинникова, посыпались на противную сторону насмѣшки, угрозы и явныя оскорбленія; ученики стали своевольничать, а наставники и даже ректоръ семинаріи старались угождать имъ и заискивать ихъ благосклонность. Такъ, Іосселіани открыто укорялъ священника Мжедлова за то,

---

теперь по два. Въ самой больницѣ кушанье и хлѣбъ бывали при немъ такіе-же, какіе у здоровыхъ, и хотя нѣсколько разъ лекарь приказывалъ сдѣлать имъ такія-то кушанья, но Порфирій не велѣлъ давать, развѣ только одинъ супъ. Чай и сахаръ не давались больнымъ, развѣ тѣмъ только, кои находились въ крайней болѣзни, и, притомъ, когда подносили имъ кушанья и хлѣбъ, они должны поставить все это въ свою постель и тамъ ѣсть. Когда ученики заболѣютъ, то они отсылаются въ больницу съ прежними платьями и тамъ должны свое платье носить всегда на себѣ, такъ какъ нѣтъ больше (?), и когда выздоравливаютъ, выносятъ съ собою замаранное лекарствомъ. Часто больной желая выдти на дворъ, долженъ разодранный сюртукъ надѣть на себя и такъ пойдетъ, отъ чего часть, простудившись, опять заболѣетъ. Постеля въ больницѣ всегда бываетъ нечиста и воняетъ; простынь и наволочекъ не было прежде вовсе ни въ больницѣ, ни въ комнатахъ, а только дали намъ во время прибытія г. Гаевскаго. Одинъ разъ отецъ Порфирій выгналъ изъ больницы, неизвѣстно за что, больнаго ученика философіи Іоссора Матулова, которому лекарь давалъ лекарства. Сторожа часто уходятъ куда-нибудь послѣ подлекаря, который уходитъ въ классъ; остаются одни больные, кои, томясь жаждою, или въ чемъ-либо другомъ нуждаясь, должны терпѣть вмѣстѣ съ болѣзнію до ихъ пришествія. Въ іюнѣ мѣсяцѣ отецъ Порфирій не имѣлъ у себя прислужника, взялъ больничнаго сторожа къ себѣ, и онъ, служа у него, оставлялъ ихъ безъ человѣка, и съ ученикомъ богословія Аѳанасіемъ Амиранидзевымъ въ это время сдѣлался обморокъ и долгое время находился въ такомъ положеніи, тогда какъ тутъ не было никого. Въ такомъ положеніи находясь, ученики больные, равно какъ и здоровые, какъ я выше сказалъ, хотя просили, чтобы перемѣнить кушанья, но онъ, т. е. о. Порфирій, не принималъ ихъ прошенія. Въ доказательство всего этого, что сказалъ я на счетъ больницы, я самъ находился (вѣроятно, въ больницѣ) и переносилъ все это. Платье намъ дается для зимы суконный сюртукъ съ брюками изъ сѣраго сукна и гнилаго, на три года, а для лѣта нанковой сюртукъ и шаровары, и однажды вмѣсто лѣтняго сюртука и шароваръ сошилъ намъ халаты изъ полосатаго холста, которыхъ никогда не видѣли на одеждѣ и не могли носить внѣ семинаріи, въ городѣ, не услышавъ насмѣшки отъ людей. Жилетку Порфирій сошилъ намъ только одну въ продолженіе четырехъ лѣтъ, а другую предъ экзаменомъ сего 1840 года. Рубашекъ и подштанниковъ прежде давалъ намъ по двѣ пары, а теперь по три. Но когда шить намъ платье, тогда Порфирій, желая оставить денегъ изъ положенной суммы для семинарскихъ воспитанниковъ, говоритъ портнымъ, которыхъ самъ выбираетъ, эти слова: «Берегись, чтобы матеріи пошло мало»; и потому намъ шьютъ платье весьма узкое и коротенькое, особенно рубашки и подштанники, которыхъ не бываетъ намъ достаточно до назначеннаго сроку, равно какъ и сюртуки съ шароварами и брюками. Потому многіе ученики выпрашиваютъ у о. Порфирія матерію для платья и прибавляютъ еще свое, кто въ состояніи, и шьютъ просторное платье себѣ. 1839 г. въ семинаріи появилась повальная болѣзнь и лекарь, видя, что долго

что онъ держитъ не сторону учениковъ, а сторону инспектора, і
нялъ грузинъ на русскаго монаха, и угрожалъ ему жалобою и
оберъ-прокурору св. синода; а по случаю назначенія Каневскаго и
ляющимъ должность инспектора семинаріи, бѣгая по базару, съ в
гомъ сообщалъ торговцамъ, что «теперь инспекторомъ Каневскій

не прекратится эта болѣзнь, просилъ у о. Порфирія и о. ректора въ зак пр
никами, чтобы уволить, но они не согласились на это и чрезъ нѣсколько дней
одинъ (ученикъ), и онъ еще просилъ ихъ, но и тогда не уволили, и потомъ пяти
ковъ умерли, а прочіе заболѣли и лежали по комнатамъ, не имѣя никакой помо
сторожей, лежали и находились въ такомъ жалкомъ положеніи, что имъ если
бится вставать или выходить на дворъ и принести имъ хлѣба, должны были
учениковъ, а если не было ихъ дома и находились въ классахъ, должны были
сить все это до ихъ прихода, потому что не было у нихъ сторожей. Во всемъ вы
женномъ экономъ семинаріи не участвуетъ—онъ занимается только покупками

«Что игуменъ Порфирій находится подъ покровительствомъ экзарха Грузіи
казывается тѣмъ: въ правленіи духовной семинаріи онъ дѣйствуетъ самовольно
зываетъ онъ учениковъ, какого-бы класса ни было, безъ изслѣдованія и безъ
женія семинарскаго правленія, и часто невинныхъ; весьма строго содержитъ уч
и весьма худо, какъ выше я написалъ, и все это дѣлаетъ онъ, какъ ему хочется
вѣроятно, не безъ извѣстія его высокопреосвященства Во время поправленія и
ленія списковъ для отосланія въ академическое правленіе онъ Павла Королевск
шетъ по языку татарскому первымъ, который хотя никогда не ходитъ въ клас
знаетъ азбуки, а въ экзаменическихъ вѣдомостяхъ его никогда не бываетъ и
своихъ любимцевъ, *къ коимъ онъ расположенъ соблазнительно для насъ*; вт
же, если не согласятся члены онаго правленія на то, какъ онъ составляетъ сп
онъ пойдетъ къ экзарху Грузіи жаловаться и въ одно время въ правленіи, не с
подписаться на какой-то бумагѣ, всталъ на срединѣ присутствія и сказалъ
«Велѣно всѣмъ подписаться», гдѣ были и ученики на счетъ слѣдствія Тинникова
тораго осетинскій учитель внесъ въ правленіе записку. О. Порфирій весьма часто
и цѣлый день, бываетъ у его высокопреосвященства.

«Игуменъ Порфирій билъ собственноручно, какъ я самъ видѣлъ, ученико
нарія, именно: Гаврііла Татіева, Давида Тинникова, Ивана Лашаурова, Гера
кодзева въ канцеляріи правленія и на балконѣ, Іассона Татіева, Виссаріона Хан
на улицѣ, Ѳому Элизбарова въ комнатѣ, Ефрема Хміадова, Димитрія Протопоп
хаила Бухановскаго, Аѳанасія Виноградова и Михаила Алексѣева...

«Ученики семинаріи по распоряженію игумена Порфирія посредствомъ с
нія и фамилію коихъ, по частой перемѣнѣ ихъ, теперь не помню, были нака
розгами предъ портретомъ Государя, слѣдующіе: Алексѣй Двалишвили, Спиридо
реловъ, Захарій Кониновъ, Георгій Еліосидзевъ, Цихистовъ, Алодовъ. Предъ с
зами, гдѣ совершается всенощная, были наказываемы слѣдующіе: Иванъ М
Иванъ Протопоповъ, Ѳедоръ Іосебадзевъ, Симеонъ Лагуровъ. Я не былъ оч
сихъ наказываемыхъ, а только отъ самыхъ этихъ-же слышалъ» (см. ч. 1 при
къ дѣлу по жалобѣ Тинникова, стр. 108—112).

вскорѣ смѣнимъ и эконома» [1]). Каневскій, ободряя Тинникова и его товарищей, однажды обратился къ нимъ съ такою рѣчью: «Мирные люди! спасибо вамъ! Не бойтесь, господа, выйдемъ какъ-нибудь, лишь былибы здоровы мы, намъ знакомы въ Россіи» [2]). Тотъ-же Каневскій ученикамъ партіи Тинникова, чрезвычайно обижавшей учениковъ противной имъ стороны, давалъ такіе совѣты: «Зачѣмъ вы явно обижаете учениковъ, противныхъ вашей партіи? обижайте ихъ, но только такъ, чтобы начальство не могло замѣтить слѣдовъ вашихъ обидъ, а то, по надлежащемъ разслѣдованіи оныхъ, вы всегда останетесь виновными и должны терпѣть наказаніе; впрочемъ, не теряйте надежды на насъ; наше сердце всегда съ вами» [3]). Всѣ ученики партіи Тинникова были отмѣчены Каневскимъ въ поведеніи лучше неподписавшихся; Тинниковъ сдѣланъ былъ старшимъ надъ тремя комнатами. Угодливость ректора Сергія предъ учениками партіи Тинникова дошла до самаго унизительнаго раболѣпства: онъ позволялъ имъ шататься по городу до полуночи, приказывалъ эконому семинаріи давать ученикамъ деньги на вино въ каждый воскресный день и самъ отъ себя посылалъ деньги на вино и фрукты [4]). Ученики, видя такую поблажку себѣ со стороны ректора, инспектора и наставниковъ, конечно, не преминули по-своему выразить свое превосходство надъ противной партіей: они не кланялись прежнему своему инспектору и отворачивались при встрѣчѣ съ нимъ, колотили своихъ непріятелей-учениковъ, забрасывали и портили ихъ вещи, завели у себя свой домашній судъ и расправу, гдѣ Тинниковъ былъ предсѣдателемъ и главнымъ судьею [5]), принималъ прошенія и клалъ на нихъ свои резолюціи [6]). Приводимъ здѣсь описаніе своевольства возмутившихся учениковъ, сдѣланное врагомъ ихъ—игуменомъ Порфиріемъ и оффиціально представленное въ слѣдственную комиссію: «Возмутившіеся ученики, пишетъ онъ, съ надеждою на защитниковъ, предались совершенному своеволію, кричали повсюду, что по ихъ прошеніямъ, безъ всякаго разбирательства, отрѣшатъ и епархіальное, и семинарское начальства, читали въ классахъ, особенно въ среднемъ отдѣленіи, семинарскій проектъ, извращая оный въ укоризну начальства, скакали безобразно, дѣлая изъ сюртуковъ родъ фраковъ и приговаривая, что съ этого времени

---

[1]) См. приложенія къ этому дѣлу, ч. II, стр. 74—78.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Тамъ-же.

[4]) Тамъ-же, стр. 71.

[5]) Тамъ-же, стр. 156—157, а также заключеніе слѣдственной комиссіи.

[6]) См. прибавленій къ дѣлу по жалобѣ Тинникова ч II, стр. 163.

имъ будутъ шить фраки; учениковъ, не соглашающихся
бенно русскихъ, поносили срамными словами и угрожали
невозможно было безъ сокрушенія сердца смотрѣть на
ства, которымъ предались ученики послѣ подачи прошеній
чальству, особенно послѣ открытія слѣдственной комиссіи
въ оной г. Дмитріева. У бунтующихъ учениковъ самый
ческій отъ дерзости и злобы измѣнился какъ-бы въ звѣрс
человѣческое, по словамъ Сираха, измѣняетъ лицо его на
зло, смотря по направленію сердца. Всѣ дерзости ученик
шихся могутъ открыть ученики, съ терпѣніемъ и сокруш
взиравшіе на дѣйствія защитниковъ возмущенія и на свое
никовъ и при всѣхъ нападеніяхъ устоявшіе въ правдѣ
свое сердце непорочнымъ въ сію годину искушенія» [1]).

Самая крайность тѣхъ формъ, въ какихъ выражал
партіи, враждебной Порфирію, было вредно для нея и весь
ея враговъ, которые, конечно, въ это время не дремали,
усиленно; они не замедлили воспользоваться всѣми оши
противниковъ и довести о нихъ, хотя косвеннымъ путемъ
синода, гдѣ у нихъ были покровители и защитники. По
извѣстно, что экзархъ во время производства слѣдствія вел
переписку съ нѣкоторыми изъ синодальныхъ и что Дмит
денъ былъ жаловаться Пратасову на то, что экзархъ
Петербурга увѣдомленія, предваряющія его о распоряженія
Очень можетъ статься, что обо всѣхъ промахахъ противной
доносилъ неоффиціально тѣмъ изъ членовъ синода, которы
яніемъ могли дать иное направленіе дѣлу Порфирія. К
было, только въ ходѣ дѣла тифлисскихъ семинаристовъ пр
воротъ, но не въ ихъ пользу. Ректоръ Сергій былъ смѣне
уволенъ и на его мѣсто поступилъ Измайловъ; Дроздовъ
Тифлиса. Первый ударъ партіи Тинникова нанесъ новый
наріи Флавіанъ, который въ своемъ донесеніи кіевскому ар
правленію о состояніи тифлисской семинаріи, о нравствен

---

[1]) См. прибавленій ч. II, стр. 156—157.

[2]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода секретное д
подъ № 44, по рапорту Дмитріева о подозрѣніи его, что экзархъ Грузіи
либо изъ синодскихъ переписку и получаетъ увѣдомленія, предваряющі
женіяхъ св. синода. На дѣлѣ этомъ карандашемъ сдѣлана слѣдующа
вѣстною рукою: «*Рапортъ сей приказано держать въ секретѣ и
внесенъ въ общій реэстръ*».

ковъ сдѣлалъ отзывъ, не совсѣмъ для нихъ выгодный, именно что «ученики 1) грубы и расположены къ своевольству: въ нихъ замѣчается какая-то азіятская гордость, соединенная съ невѣжествомъ, незнаніемъ приличія и тѣхъ благородныхъ навыковъ, коими отличается благовоспитанное духовное юношество русское; 2) непочтительны къ начальству; выражаются предъ нимъ съ какимъ-то презрѣніемъ и надменностію, отнюдь несвойственною подчиненнымъ. Если входить записками въ правленіе за каждыя ихъ огорчительныя для начальства выраженія, то не достанетъ и бумаги, чтобъ писать на нихъ записки; 3) любятъ въ пустякахъ жаловаться и крайне настойчивы въ томъ, чтобъ ихъ непремѣнно удовлетворяли.

«Содержаніе ученикамъ производилось и производится хорошее. Пища всегда бываетъ хорошая и сытная, приготовляемая по русскому обычаю. Но ученики, получивъ привычку при прежнемъ начальствѣ къ излишнимъ требованіямъ, напр., вина за столомъ и разныхъ фруктовъ, выказываютъ и теперь ропотливость» [1]).

За этимъ первымъ ударомъ послѣдовалъ рядъ пораженій партіи Тинникова. Измайловъ, продолжавшій послѣ Дмитріева слѣдствіе, далъ ему совершенно другое направленіе. Настроенный-ли въ Петербургѣ, или руководимый своимъ собственнымъ воззрѣніемъ, Измайловъ смотрѣлъ на обнаружившееся волненіе учениковъ тифлисской семинаріи, какъ на явленіе, произведенное частью начальствующими лицами въ семинаріи, а частью людьми посторонними, которые, по личностямъ къ мѣстному училищному начальству, воспользовавшись неважнымъ происшествіемъ съ ученикомъ Тинниковымъ, постарались образовать въ семинаріи партію недовольныхъ изъ учащихъ и учащихся. Однимъ словомъ, по мнѣнію Измайлова, это былъ заговоръ противъ Порфирія и экзарха, подготовленный Дроздовымъ и профессорами семинаріи: Іосселіаномъ, Каневскимъ и Соколовымъ, и для осуществленія коего было выдумано происшествіе съ Тинниковымъ, которому они приказали подать Пратасову жалобу на Порфирія, а нѣкоторымъ изъ его товарищей подъ ней подписаться; что-же касается другихъ жалобъ семинаристовъ, въ которыхъ они писали разныя нелѣпыя клеветы на Порфирія, никогда не обращавшагося съ ними жестоко, а только строго, да и то принужденнаго къ тому слабостью ректора, слишкомъ потакавшаго ученикамъ, то онѣ также были написаны подъ вліяніемъ Дроздова и упомянутыхъ выше трехъ профессоровъ.

---

[1]) См. въ дѣлѣ по жалобѣ Тинникова предложеніе св. синоду Пратасова отъ 26-го августа 1842 года.

При такомъ взглядѣ, слѣдствіе ведено было къ тому, чтобы оправдать Порфирія и обвинить Тинникова. Съ этою цѣлью, спрашиваемы были такіе ученики, которые не были очевидцами происшествія съ Тинниковымъ и которые, естественно, должны были сказать, что они не видали того, какъ Порфирій билъ Тинникова, вслѣдствіе чего Измайловъ заподозрѣлъ и отвергъ самый фактъ избіенія Тинникова Порфиріемъ. Напротивъ, преднамѣренно не были спрошены тѣ ученики, которыхъ подсылалъ къ Тинникову Порфирій съ предложеніями помириться; не обращено было также вниманія на то, что ученики спали по двое на одной койкѣ: признаны были недоказательными свидѣтельства и наставниковъ, и учениковъ о покровительствѣ Порфирію экзарха Грузіи. Такимъ образомъ, подъ перомъ Измайлова явилось все это дѣло въ слѣдующемъ видѣ: «Тинниковъ до 18-го февраля 1840 г. не питалъ неудовольствія противъ инспектора Порфирія и питать было не за что; равно и Порфирій не имѣлъ къ нему невыгоднаго предубѣжденія, постоянно выставлялъ его по поведенію отличнымъ. 18-го февраля Тинниковъ, виноватый, оказалъ Порфирію въ присутствіи учениковъ грубость и дерзость, непростительныя въ ученикѣ предъ инспекторомъ, за что, призванный въ правленіе, въ первый разъ наказанъ, и по суду, лишеніемъ старшинства и заключеніемъ въ карцеръ; послѣ таковыхъ наказаній, вредныхъ для наказаннаго въ послѣдствіи, Тинниковъ, лучшій ученикъ, питавшійся надеждами о себѣ, впалъ въ уныніе и сталъ искать средствъ поправить свои обстоятельства. Въ началѣ онъ думалъ оправдать себя или въ правленіи, или предъ экзархомъ (это слѣдуетъ изъ того, что Тинниковъ въ тотъ-же вечеръ, послѣ происшествія съ нимъ, пошелъ куда-то изъ комнаты и былъ остановленъ уже на улицѣ своими товарищами, и изъ черноваго его прошенія съ титуломъ къ экзарху (!?), что, вѣроятно и сдѣлалъ-бы, еслибы не случилось втеченія въ его обстоятельства обстоятельствъ другихъ. Случай этотъ слѣдующій: инспекторъ Порфирій имѣлъ непріязненныхъ къ себѣ людей внѣ и внутри семинаріи: въ семинаріи нѣкоторыхъ учениковъ, коихъ онъ одинъ только и наказывалъ, и нѣкоторыхъ наставниковъ, коимъ непріятно было видѣть, что администрація семинарская опиралась преимущественно на инспекторѣ, не имѣющемъ, притомъ, степени академической: внѣ семинаріи, предмѣстника своего, чиновника Дроздова, который почему-то недоброжелательствовалъ Порфирію, и діакона Урусова, человѣка сомнительнаго поведенія, жившаго у ректора семинаріи, архимандрита Сергія. Тинниковъ встрѣтился съ таковыми людьми, которые, внушивъ ему, что ни правленіе, въ коемъ дѣйствуетъ одинъ инспекторъ, ни экзархъ, который инспектору покровительствуетъ, дѣла его не попра-

вятъ (къ таковой догадкѣ приводитъ прошеніе наставниковъ и то-же черновое прошеніе Тинникова, исправленное Дроздовымъ (?!), обратили его, неопытнаго, съ жалобою къ г. оберъ-прокурору св. синода, и симъ положено было начало возмущенію учениковъ противъ семинарскаго начальства. Но чтобы осмѣлиться на жалобы къ г. оберъ-прокурору, надобно было происшествію Тинникова съ инспекторомъ придать важность и достовѣрность; для этого вымышлено жестокое избитіе Тинникова инспекторомъ (невѣроятное, кромѣ бездоказательности, и потому, что а) Тинниковъ человѣкъ рослый и мочный, а Порфирій слабый и невидный; б) Каневскій, защищающій Тинникова, объяснился слѣдственной комиссіи, что Тинниковъ 19-го февраля, при спросѣ его въ правленіи, не упоминалъ объ окровавленіи его инспекторомъ и признаковъ отъ побоевъ никакихъ на немъ замѣтно не было [1]) и приговорено къ свидѣтельству много учениковъ, частію точно недовольныхъ Порфиріемъ и дѣйствовавшихъ вмѣстѣ съ Тинниковымъ къ составленію партіи противъ него и къ подкрѣпленію замысла; таковы преимущественно: Іассонъ Татіевъ, Александръ Мамацовъ, Андрей Цицвіанидзевъ, Иванъ Лашауровъ и Михаилъ Элизбаровъ, бывшій у ректора Сергія келейникомъ, первый подписавшій жалобу Тинникова и участвовавшій въ составленіи доноса, а большею частію склоненныхъ къ тому недовольными и соблазнительнымъ покровительствомъ имъ нѣкоторыхъ наставниковъ, какъ это слѣдуетъ заключить изъ защиты возмутившихся учениковъ наставниками, изъ собственныхъ показаній нѣкоторыхъ подписавшихся подъ жалобою и доносомъ, изъ поступка въ слѣдственной комиссіи ученика Іоанна Елізозидзева и изъ обслѣдованія по отказной просьбѣ ученика Гвимрадзева). На жалобу Тинникова долго не было отзыва; Порфирій, между тѣмъ, сталъ строже наблюдать за учениками и о проступкахъ ихъ доводить до свѣдѣнія правленія формально; затѣявшіе дѣло могли думать, что жалоба оставлена безъ вниманія, какъ поданная помимо мѣстнаго начальства, или потому, что содержаніе ея не очень важно, а съ тѣмъ вмѣстѣ могли опасаться мщенія отъ инспектора, начавшаго дѣйствовать строго и по формѣ. Какъ Тинниковъ рѣшился на жалобу къ г. оберъ-прокурору не столько самъ собою, сколько по внушенію наставниковъ и Дроздова, то, боясь съ соучастниками своими послѣдствій таковаго поступка, безъ сомнѣнія обращался для совѣтовъ къ нимъ-же, наставни-

[1]) Слич. объясненіе ректора Сергія, который сказалъ, что Тинниковъ въ правленіи прямо жаловался на то, что инспекторъ Порфирій *прибилъ его, соннаго, до крови* (См. прил. къ дѣлу о Тинниковѣ, ч. II, стр. 54—55).

*

камъ и Дроздову, а можетъ быть и просилъ участья ихъ
словахъ, а и на дѣлѣ. Чтобы дать силу и движеніе жалоб
а) сдѣлать доносъ отъ учениковъ, хотя, главнымъ образомъ,
Порфирія, но касающійся вообще управленія семинарскаг
дѣло однихъ учениковъ, ибо доносъ этотъ по плану и из
зываетъ сочинителя больше смышленаго, нежели учени
б) дать жалобѣ Тинникова правильный ходъ подачею отъ
въ семинарское правленіе и исправляющему должность
нодальной конторы; в) подкрѣпить эту жалобу частн
другихъ учениковъ: это сдѣлали Татіевъ и Мамацовъ
сдѣлать Цицвіанидзевъ, и наконецъ г) защищать жалу
носчиковъ въ правленіи формально, и это приняли на с
Іосселіани и Соколовъ, которые, неизвѣстно по какому сл
ствовали при разбирательствѣ поступковъ по майскимъ за
фирія и участвовали въ сужденіи о нихъ. Словомъ, при
дѣйствія противъ семинарскаго начальства открыто. Наст
щая учениковъ при разбирательствѣ поступковъ ихъ по пс
искамъ, не могли не согласить членовъ правленія на св
уменьшеніи наказанія виновнымъ, чѣмъ, конечно, были-бы
порядокъ и спокойствіе въ семинаріи, хотя на это время;
предпріятія наставниковъ была другая, а совсѣмъ не з
ковъ, то соглашенное мнѣніе они тогда-же подписать от
причины и этимъ поступкомъ, утвердивъ волненіе въ семи
семинарское начальство силы дѣйствовать на взволновавши
совершенно. Приведя въ такое состояніе семинарію, они
дерзнули наконецъ и сами послать прошеніе къ г. оберъ-
синода, гдѣ, изложивъ дѣйствія семинарскаго правленія и
щиту учениковъ, сдѣлали доносъ хотя также на инспект
но касающійся уже мѣстнаго архіерея, экзарха Гр
образомъ, жалоба Тинникова на одного инспектора семина
въ прошеніи 27 учениковъ въ доносъ на семинарское пра
а въ прошеніи наставниковъ въ доносъ на мѣстнаго ар
затѣмъ наряжено слѣдствіе и игуменъ Порфирій удаленъ о
при семинаріи; взволновавшіеся ученики отнесли это къ
дѣла и стали своевольствовать явно, помимо правленія
старшими, начали распоряжать бурсачнымъ столомъ, завел
какую-то расправу и, какъ извѣстно всѣмъ членамъ ко
обижали учениковъ не ихъ партіи. Наставникъ Каневкі
исправляющимъ должность инспектора, былъ, при болѣзнени

ректора Сергія, одинъ дѣйствующимъ членомъ семинарскаго правленія: но онъ, соучастникъ въ дѣлѣ, поблажалъ своевольствовавшимъ, ободряя ихъ и дѣломъ, и совѣтами, выставляя въ ежемѣсячныхъ запискахъ отличающимися въ поведеніи и прикрывая своевольные ихъ поступки (этотъ выводъ утверждается, между прочимъ, и на слѣдующихъ обстоятельствахъ: а) на вопросъ слѣдственной комиссіи, что сдѣлано семинарскимъ правленіемъ по запискѣ исправлявшаго предъ Каневскимъ инспекторскую должность Марсова о своевольномъ принятіи на себя нѣкоторыми учениками должности старшихъ, правленіе отвѣтствовало, что тогда-же, т. е. 30-го іюня, эти ученики смѣнены, между тѣмъ какъ Тинниковъ продолжалъ быть старшимъ послѣ и даже въ началѣ 1841 года; б) на требованіе о закупкѣ учениками провизіи, правленіе объяснилось отзывомъ ректора Сергія, даннымъ имъ въ небытность свою въ Тифлисѣ, гдѣ онъ со времени требованія пробылъ около двухъ мѣсяцевъ, а присланнымъ по выѣздѣ, съ дороги; в) ученикъ Іассонъ Татіевъ, лишенный при Порфиріи полнаго содержанія, бывшій въ маѣ 1840 года предметомъ распри между членами правленія и наставниками, и какъ по сему обстоятельству, такъ и по другимъ много прикосновенный къ настоящему дѣлу, принятъ въ январѣ сего 1841 года опять на полное содержаніе). Когда-же въ слѣдственной комиссіи стало обнаруживаться, что жалоба Тинникова бездоказательна, что доносъ 27 учениковъ частью несправедливъ, частью преувеличенъ и что цѣль прошенія наставниковъ совсѣмъ иная, а не любовь къ истинѣ и порядку; когда открылось, что въ управленіи семинаріею при Порфиріи были слабости и упущенія, а не было злоупотребленій, какъ то показала ревизія, и что Порфирій, членъ правленія, дѣйствовавшій съ большимъ предъ прочими усиліемъ, хотя вмѣшивался въ части другихъ членовъ, но не ко вреду семинаріи, и хотя обращался съ учениками самоуправно, но больше строго, нежели жестоко, или тирански; и когда, между тѣмъ, въ управленіе семинаріею вступилъ новоопредѣленный ректоръ, съ отбытія ректора Сергія не стало вблизи семинаріи діакона Урусова и чиновникъ Дроздовъ выѣхалъ изъ Тифлиса:—тогда комиссія усмотрѣла, что къ водворенію должнаго порядка и спокойствія въ тифлисской семинаріи нужны только мѣры обыкновенныя, т. е. дѣятельность и присутствіе власти ректора, занятіе собственнымъ дѣломъ каждаго члена въ правленіи и усердіе къ своей должности, при добромъ примѣрѣ отъ наставниковъ. Каковое усмотрѣніе оправдалось и на самомъ дѣлѣ: ибо съ удаленіемъ отъ семинаріи постороннихъ лицъ и по принятіи показанныхъ мѣръ спокойствіе между

учениками и порядокъ въ управленіи семинарскомъ тотча
лись и понынѣ не нарушаются» [1]).

Чтобы довершить пораженіе партіи, враждебной По
ловъ представилъ Сергія, Іосселіани и Каневскаго неспособн
ической должности и отозвался самымъ невыгоднымъ обра
ваніи ими наукъ въ семинаріи. «1) Ученики богословія не тол
образованія (богословіе преподавалъ Сергій), нужнаго проп
обращенія въ христіанство горскихъ здѣсь народовъ, но да
имъ понятія ни о Мессіи, ни о должности и обязанностяхъ
2) ученикамъ средняго отдѣленія (преподавалъ Іосселіани)
фія по произволу наставника, а не по предписанному каком
ству, или разсмотрѣнному предварительно конспекту, и изъ
ковъ нельзя было уразумѣть ни начала, ни системы, ни цѣл
ученія въ здѣшней семинаріи: 3) ученики низшаго отдѣлен
Каневскій), слушавшіе курсъ словесности, очень слабо знаю
для первоначальныхъ школъ правила риторики и поэзіи» [2]).
никова представлено было экзарху на окончательное заключ
утвердивъ заключеніе слѣдственной комиссіи въ главныхъ
сдѣлалъ отъ себя къ нему прибавленіе, состоявшее изъ нѣско
стей, съ цѣлью еще болѣе усилить вину учениковъ и защ
доказать невинность Порфирія, а вмѣстѣ съ тѣмъ выстав
своего врага, главнымъ виновникомъ возмущенія семинари
торъ, писалъ онъ, поступалъ съ учениками строго, но не
стія особеннаго къ кому-нибудь не оказывалъ и власти у
ленія не предвосхищалъ; напротивъ, каждый членъ правле
сообразно семинарскому уставу; экзархъ особеннаго п
инспектору не оказывалъ, потому что онъ экзарху ни съ
не родственникъ. Донось на Порфирія есть извѣтъ, состав
сорами семинаріи: Іосселіани, Каневскимъ, Соколовымъ
Дроздовымъ; но главнымъ дѣятелемъ въ заговорѣ противъ
Дмитріевъ, подъ вліяніемъ котораго образовалась и окр
наставниковъ и учениковъ. До того времени, пока Дмитрі
лялъ должности прокурора грузино-имеретинской синода
какъ по епархіи тифлисской, такъ и по семинаріи, все бы
койно; начальники и наставники семинаріи жили между со
сіи, кромѣ Іосселіани, который, будучи природою грузин

[1]) См. при дѣлѣ по жалобѣ Тинникова заключеніе слѣдственной
[2]) См. при дѣлѣ Тинникова записку слѣдственной комиссіи, ст

образованіе его въ духовной академіи, всегда чуждался русскихъ и велъ себя двусмысленно въ отношеніи къ начальству. Въ продолженіе пятилѣтней службы инспектора Порфирія при тифлисской семинаріи, ученики никогда не жаловались на него ни семинарскому правленію, ни экзарху; не жаловались также никогда на содержаніе ихъ пищею и одеждою, что оказалось справедливымъ и по слѣдствію, а напротивъ, всѣ были довольны и спокойны. Но 18-го февраля 1840 г. (а недавно предъ этимъ временемъ вступилъ въ управленіе должности прокурора г. Дмитріевъ) составилась партія изъ учениковъ, подавшая жалобу на инспектора Порфирія къ г. синодальному оберъ-прокурору, котораго и титула не знали ученики, какъ обнаружено и слѣдственною комиссіею. Эта партія, во всю бытность г. Дмитріева въ должности прокурора, усиливалась и распространялась болѣе и разстраивала семинарію. Но съ отбытіемъ его, Дмитріева, изъ Тифлиса и съ поступленіемъ на мѣсто его прокурора г. Измайлова, семинарія опять успокоилась. Дмитріевъ былъ и есть глава сей партіи, на котораго надѣялись и наставники, и возмутившіеся ученики, въ успѣхѣ своего заговора» [1]). Въ заключеніе своего мнѣнія по дѣлу Тинникова, экзархъ произнесъ и приговоръ надъ наставниками и учениками, составившими, по его мнѣнію, заговоръ противъ Порфирія. Вотъ этотъ суровый приговоръ, въ которомъ такъ и слышится «*да погибнутъ*» всѣ поднявшіе руку на Порфирія! «Зная общее нерасположеніе грузинъ къ русскимъ, а равно и къ тому порядку, который старается завесть русское начальство, отъ чего всякое должное взысканіе за отступленіе отъ порядка кажется для грузинъ стѣсненіемъ; зная также общую съ азіатскимъ народомъ склонность грузинъ къ составленію партій, не исключая даже духовенства и юношества духовнаго; зная особенную легкомысленность еще младенчествующаго въ Грузіи народа, по которой онъ на все готовъ склониться, а если присоединится къ тому подстрекательство и возбужденіе другихъ лицъ, а особенно каковы: Дмитріевъ, Дроздовъ и наставники юношества: то въ неопытныхъ воспитанникахъ вдругъ откроется (какъ и на самомъ дѣлѣ открылось) волненіе и родится такой духъ своеволія и непокорности къ мѣстному начальству, который впослѣдствіи трудно будетъ искоренить, ежели не принять строгихъ и рѣшительныхъ мѣръ; зная еще и то, что тифлисская семинарія хотя и успокоилась съ отбытіемъ изъ Тифлиса ректора Сергія, Дроздова и Дмитріева, но порывы дурнаго направленія въ нѣкоторыхъ воспитанникахъ ея и теперь еще выказываются, а въ тѣхъ ученикахъ, которые

[1]) См. при дѣлѣ Тинникова мнѣніе экзарха, стр. 21—22 и 34.

были первыми зачинщиками возмущенія въ семинаріи, и теперь
противленія къ мѣстному училищному начальству остается в
силѣ, что̀ ясно доказывается: произведеннымъ уже и при н
немъ ректорѣ Флавіанѣ 14-го апрѣля 1841 года шумомъ въ ст
показанною 18-го декабря того-же года учениками Тинниковымъ
хаиломъ Элизбаровымъ необыкновенною дерзостію лично самому р
Флавіану; зная и то, что такое худое и до 18-го февраля 1840 г
небывалое направленіе въ воспитанникахъ тифлисской семинаріи
шло наипаче отъ того, что они г. Дмитріевымъ были направлены
щаться съ прошеніями къ высшему начальству помимо своего епа
наго и семинарскаго начальства: удаленіе-же инспектора Порфи
семинаріи относя къ успѣху своего дѣла, нѣкоторые изъ учени
особенно изъ бывшихъ зачинщиковъ возмущенія, сдѣлались болѣ
вольными и дерзкими; зная также и то, что остатки дурнаго напр
въ воспитанникахъ семинаріи и теперь еще поддерживаются нас
комъ Іосселіановъ, который, какъ грузинъ, всегда питая ненави
русскимъ, и теперь разстраиваетъ учениковъ, заводя партіи межд
никами-грузинами и русскими и даже вредныя дѣлаетъ подстре
ства въ духовенствѣ,—я полагаю, съ своей стороны, нужнымъ дл
рененія таковаго зла поступить *примѣрно строго* съ тѣми, к
оказались виновными въ возмущеніи тифлисской семинаріи, а и
1) наставниковъ: Платона Іосселіани и Матвѣя Соколова, какъ вре
для семинаріи и которыхъ образъ жизни и поведенія замѣтила и слѣд
ная комиссія не совсѣмъ назидательнымъ для учащихся, нынѣ-же
отрѣшить отъ должностей, занимаемыхъ ими при семинаріи, безъ п
товъ; сверхъ того, для спокойствія семинаріи, впредь полагалъ-бы
лить наставника Іосселіани вовсе изъ Грузіи; иначе-же онъ, хотя
ленный отъ семинаріи, но живя въ Грузіи, по склонности своей к
тамъ и партизанству, не престанетъ разстраивать учениковъ и п
кать духовенство; 2) діакона Урусова, какъ порочнаго и котораг
томъ, и слѣдственная комиссія признала человѣкомъ сомнительнаг
денія, снявъ съ него санъ діаконскій, исключить вовсе изъ духовна
нія и отослать къ гражданскому начальству на его разсмотрѣніе; 3
выхъ зачинщиковъ возмущенія, учениковъ: Давида Тинникова, М
Элизбарова, Іассона Татіева, Александра Мамацова, Андрея Цицу
зева, Ивана Лашаурова и Мелитона Ѳомина, исключить изъ семи
отдать въ военную службу; 4) а о наставникѣ Каневскомъ, перев
номъ уже въ псковскую семинарію, о бывшемъ ректорѣ архима
Сергіѣ, переведенномъ въ тверскую епархію, о чиновникѣ Дроздов

жащемъ по гражданскому вѣдомству, и о коллежскомъ ассесорѣ Дмитріевѣ, служащемъ при св. синодѣ, не входя, съ моей стороны, ни въ какое сужденіе, предоставляю разсмотрѣнію высшаго начальства. Наконецъ и о бывшемъ инспекторѣ семинаріи, игуменѣ Порфиріи, на котораго жалоба Тинникова и доносы другихъ учениковъ и наставниковъ оказались по слѣдствію неосновательными и бездоказательными, котораго, притомъ, преимущественную предъ прочими членами правленія дѣятельность усмотрѣла и слѣдственная комиссія, а обращеніе его съ учениками нашла строгимъ, но не жестокимъ, и который однако за всѣмъ тѣмъ оказался въ нѣкоторыхъ поступкахъ неправымъ и который уже полтора года, бывъ совершенно удаленъ отъ тифлисской семинаріи, состоитъ безъ должности, также не входя ни въ какое сужденіе, предоставляю благоразсмотрѣнію высшаго начальства» [1]).

Неотрадная участь готовилась ученикамъ и наставникамъ, осмѣлившимся возстать противъ Порфирія. Слухи о приговорѣ экзарха достигли до подсудимыхъ. Семинаристы, не видѣвшіе никакого для себя исхода изъ своего положенія, съ мрачнымъ отчаяніемъ ожидали окончанія дѣла. Но не таково было дѣйствіе этого приговора на наставниковъ семинаріи, и особенно на Іосселіани. Въ виду страшной будущности, которая грозила ему изгнаніемъ не только изъ родного города, но и изъ отечества, разлукою съ престарѣлымъ отцомъ, уже стоявшимъ одною ногой въ гробу, вѣчнымъ пятномъ для чести какъ его самого, такъ и единственнаго его сына, Іосселіани не могъ равнодушно ждать окончанія своей участи и рѣшился испытать всѣ находившіяся въ его рукахъ средства для своего спасенія. Единственная надежда въ этомъ случаѣ оставалась на графа Пратасова; Іосселіани обратился къ нему съ просьбою позволить ему пріѣхать въ Петербургъ для личныхъ объясненій по дѣлу, — и получилъ это позволеніе.

Экзархъ, хорошо знавшій цѣль этой поѣздки, старался всѣми мѣрами отклонить отъ нея Іосселіани: онъ то ласкалъ его, то предлагалъ мировую черезъ посредство его отца, престарѣлаго тифлисскаго протоіерея; но все было напрасно—Іосселіани былъ непреклоненъ. «Ну, сказалъ ему отецъ его, по крайней мѣрѣ простись съ экзархомъ и получи отъ него благословеніе на дорогу». «Не хочу я видѣть, отвѣчалъ Іосселіани, и прощаться съ этимъ злодѣемъ. Но чтобы сдѣлать угодное вамъ, иду къ экзарху, хотя знаю напередъ, что онъ не дастъ мнѣ своего благословенія и я уѣду безъ него». Дѣйствительно, такъ и случилось. «Платонъ, спросилъ Іосселіани

[1]) См. при дѣлѣ Тинникова мнѣніе экзарха.

экзархъ, зачѣмъ ты ѣдешь въ Петербургъ? жаловаться
отвѣчалъ Іосселіани. «Нѣтъ тебѣ моего благословенія», с
«Я уѣду и безъ него», отвѣчалъ съ грубостью горца Іосс
Въ Москвѣ Іосселіани былъ у митрополита Филарета и і
нимъ рѣзко и безцеремонно выражался объ экзархѣ и
Мнѣніе митрополита объ экзархѣ какъ-бы поколебалось
ліани и знаменитый іерархъ произнесъ слѣдующія знамен
«Жаль, что преосвященный такъ дѣйствуетъ, а вѣдь пр
отъ такихъ поступковъ одинъ изъ нашихъ іерарховъ и
два письма, отъ которыхъ и камни-бы растаяли» [1]). Еще
еще рѣзче Іосселіани говорилъ объ экзархѣ предъ графо
и совершенно убѣдилъ его въ справедливости своего отз
и Порфиріи. Нужно замѣтить, что Пратасовъ еще и преж
ложенъ къ экзарху и предубѣжденъ противъ Порфирі
Измайлова поколебало мнѣніе оберъ-прокурора св. сино
его не въ пользу семинаристовъ и наставниковъ. Пріѣздъ
шаго защитника семинаристовъ, въ Петербургъ и личн
съ Пратасовымъ; прибытіе туда-же Іосселіани и раскрыті
подробностью этого дѣла; наконецъ, отчетъ о ревизіи тифл
представленный въ св. синодъ архимандритомъ Аѳанасі
противорѣчившій донесеніямъ Измайлова и заключенію э
расположило Пратасова принять сторону наставниковъ і
Аѳанасій, вопреки Измайлову, донесъ, что фактъ избіенія Т
торомъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, равно какъ
обращеніе съ учениками, скверное ихъ содержаніе,
инспектора во всѣ части семинарскаго управленія и
ему со стороны экзарха. Тогда какъ слѣдственная комі
наставниковъ Іосселіани, Каневскаго и другихъ дурны
лями, Аѳанасій нашелъ ихъ достойными и способнѣйши
словесности Каневскій, писалъ Аѳанасій, весьма спосо
дѣятеленъ, почему и заслуживаетъ полную признательн
Уроки словесности, читанные ученикамъ, сами по себѣ
рительны, какъ по полнотѣ, такъ и по порядку... Филос
по запискамъ, составленнымъ учителемъ изъ грузинъ, к
тономъ Іосселіани, который весьма способенъ и усерде
ваетъ полную благодарность начальства. Записки сам

[1]) Этотъ предостерегатель былъ самъ преосвященный Филаре

достаточны и усердіе наставника заслуживаетъ совершенную похвалу» [1]). Общій взглядъ на тифлисскую семинарію, сдѣланный Аѳанасіемъ, даетъ о ней выгодное понятіе. «Тифлисская семинарія, писалъ онъ, по недавности ея заведенія, сдѣлала быстрые успѣхи на пути къ совершенству. Введенный только въ 1835 году новый порядокъ вещей въ ней прочно утвердился. Ревизоръ нашелъ въ наставникахъ усердіе къ своему дѣлу, въ ученикахъ вниманіе и любовь къ наставникамъ, преданность вѣрѣ, престолу и отечеству. Нѣкоторые воспитанники такъ свободно владѣютъ русскимъ языкомъ, что наблюдатель, бесѣдуя съ ними, забываетъ что онъ среди дѣтей иноязычныхъ. Если есть какіе недостатки, то въ заведеніи, столь юномъ, какова тифлисская семинарія, они неизбѣжны... Ученики-грузины кротки и послушны, даже робки и боязливы» [2]).

Отзывъ Аѳанасія имѣлъ большое значеніе въ глазахъ Пратасова, несмотря на то, что экзархъ употреблялъ всѣ усилія заподозрить его предъ синодомъ. «Не знаю—такъ писалъ экзархъ—что онъ, о. Аѳанасій, донесъ св. синоду по ревизіи тифлисской семинаріи, а только изъ дѣйствій его, о. Аѳанасія, тогда-же мною замѣчено, что онъ во всю бытность свою въ Тифлисѣ, живя въ домѣ архимандрита Сергія и бывъ постоянно окруженъ наставниками: Іосселіани, Каневскимъ и Соколовымъ—главными возмутителями спокойствія въ семинаріи,—весьма пристрастно смотрѣлъ на сихъ наставниковъ, а на возникшую отъ нихъ партію въ семинаріи едвали обратилъ онъ какое-либо вниманіе» [3]). Съ этого времени Пратасовъ уже болѣе не измѣнялъ составленнаго имъ взгляда на дѣло тифлисскихъ семинаристовъ. Какъ-бы на зло экзарху, всѣ лица, враждебныя ему, явились въ Петербургъ, были обласканы и повышены Пратасовымъ. Дмитріевъ уже давно служилъ при синодѣ, Іосселіани назначенъ сперва чиновникомъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ, а потомъ помощникомъ прокурора тифлисской синодальной конторы (послѣднее было сдѣлано съ явнымъ намѣреніемъ уколоть экзарха), Аѳанасій былъ опредѣленъ ректоромъ с.-петербургской духовной академіи, Каневскій получилъ каѳедру баккалавра въ той-же академіи. Общія усилія этихъ лицъ по дѣлу имѣли слѣдствіемъ то, что опредѣленіе синода, состоявшееся по немъ, не заключало въ себѣ той жестокости и суровости, какими было проникнуто мнѣніе экзарха. «Изъ разсмотрѣнія слѣдственнаго дѣла, говоритъ синодальный указъ, произведеннаго особо

---

[1]) См. въ дѣлѣ по жалобѣ Тинникова предложеніе графа Пратасова св. синоду, отъ 24-го августа 1842 г., за № 11058.

[2]) Тамъ-же.

[3]) См. при дѣлѣ Тинникова мнѣніе экзарха, стр. 7, на оборотѣ.

наряженною комиссіею о безпорядкахъ, оказавшихся по тифлисской се
наріи, открывается, что таковые безпорядки произошли отъ своевольс
и неповиновенія нѣсколькихъ учениковъ семинаріи, отъ принятія нѣкс
рыми наставниками и другими лицами на себя защиты тѣхъ ученикс
отъ того, что бывшій инспекторъ семинаріи, игуменъ Порфирій, поступ
съ учениками жестоко и вообще выходилъ изъ предѣловъ предоставл
ной ему власти и, наконецъ, отъ того, что бывшій ректоръ семинаріи, ар
мандритъ Сергій, дѣйствовалъ слабо. Открывшіяся по слѣдствію обст
тельства заключаются въ слѣдующемъ: 1) неодобрительные поступки у
никовъ семинаріи состояли въ своевольствѣ и неповиновеніи ихъ;
числа учениковъ болѣе виновными выставляются: Тинниковъ, Татіс
Мацовъ, Цицвіанидзевъ, Лашауровъ и Элизбаровъ; 2) проступки и сі
вольство учениковъ нашли себѣ защиту въ наставникахъ семинарі
бывшемъ инспекторѣ оной, чиновникѣ Дроздовѣ. Наставники, поддер
вавшіе сторону недовольныхъ учениковъ, суть: Каневскій, Іосселіан
Соколовъ; 3) инспекторъ семинаріи, игуменъ Порфирій, подалъ пов
къ безпорядкамъ по семинаріи и жалобамъ нижеслѣдующими дѣйствія
а) самоуправствомъ, ибо онъ, не доводя до свѣдѣнія семинарскаго пр
ленія, наказывалъ учениковъ розгами, какъ въ правленіи, такъ и
жилыхъ комнатахъ, а иныхъ учениковъ билъ своими руками; б) вмѣ
тельствомъ въ части ректорскую, экономическую и секретарскую
также и въ обязанности библіотекаря; в) опущеніемъ собственныхъ
обязанностей, ибо онъ не доносилъ правленію о предосудительныхъ
ступкахъ учениковъ до самаго происшествія. 4) Безпорядки по семина
не могли-бы происходить въ такомъ видѣ, еслибы бывшій ректоръ
минаріи, архимандритъ Сергій, дѣйствовалъ; по своей обязанности,
своему долгу, съ твердостію и благоразуміемъ; но онъ, напротивъ то
когда открылось слѣдствіе, привлекалъ на свою сторону недовольны
инспекторомъ учениковъ средствами унизительными, какъ-то: посыл
имъ вино и даже водку. 5) Прикосновенными къ дѣлу выставляют
чиновникъ Дроздовъ и діаконъ Урусовъ: на перваго падаетъ явное
дозрѣніе въ томъ, что онъ давалъ совѣты ученикамъ жаловаться
мѣстное начальство высшему начальству и исправлялъ черновое проше
учениковъ собственноручно. 6) Бывшій діаконъ Урусовъ, жившій
ректора, архимандрита Сергія, уличается по дѣлу въ томъ, что онъ
новныхъ учениковъ нерѣдко принималъ къ себѣ, особенно учени
Тинникова, чѣмъ содѣйствовалъ къ неповиновенію ихъ. 7) Хотя по
мѣчаніямъ экзарха Грузіи выставляется прикосновеннымъ къ дѣлу в
лежскій ассесоръ Дмитріевъ, исправлявшій должность ц

дальной конторы, но слѣдствіемъ онъ оправданъ. По внимательномъ соображеніи обстоятельствъ дѣла сего съ мнѣніемъ по оному экзарха Грузіи, св. синодъ опредѣляетъ: 1) учениковъ, виновныхъ въ своевольствѣ и неповиновеніи, какъ-то: Тинникова, Татіева, Мамацова, Цицвіанидзева, Лашаурова и Элизбарова, хотя-бы слѣдовало исключить изъ духовнаго вѣдомства, но, принимая во вниманіе, во-первыхъ, что нѣкоторые изъ нихъ считались до возникшаго происшествія лучшими учениками, во-вторыхъ, молодость ихъ и неопытность, и въ-третьихъ, что безпорядки, произведенные ими, произошли болѣе отъ подстрекательствъ наставниковъ, притѣсненій инспектора семинаріи и необращенія должнаго вниманія на положеніе ихъ ректора семинаріи,—полагаетъ, въ предотвращеніе подобныхъ безпорядковъ на будущее время, оставить ихъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, съ предоставленіемъ мѣстному начальству дать имъ со временемъ назначеніе, сообразное поведенію ихъ, предоставивъ имъ, впрочемъ, право перейти въ другую епархію, или-же выйдти изъ духовнаго званія, если того сами пожелаютъ. 2) Какъ изъ числа прикосновенныхъ къ настоящему дѣлу учениковъ остаются нѣкоторые нынѣ въ тифлисской семинаріи, какъ-то: Алексѣй Коліевъ, Иванъ Бешкеновъ, Симеонъ Харбысадзевъ, Георгій Цицкіевъ, Петръ Машисовъ, Гавріилъ Татіевъ, Ростамъ Іаевъ, Тимоѳей Багаевъ, Василій Еліасидзевъ и Малказъ Лашауровъ; то вмѣнить семинарскому начальству въ обязанность имѣть неослабный надзоръ за поведеніемъ ихъ. 3) О бывшемъ инспекторѣ Дроздовѣ, наставникахъ: Каневскомъ, Іосселіанѣ и Соколовѣ въ сужденіе не входить, такъ какъ они уже выбыли изъ тифлисской семинаріи. 4) Бывшаго діакона Урусова, съ коего, по прошенію его, снятъ уже діаконскій санъ по опредѣленію св. синода 1842 года, и уволенъ онъ изъ духовнаго званія, оставить безъ дальнѣйшаго преслѣдованія по настоящему дѣлу. 5) Бывшаго инспектора семинаріи, игумена Порфирія, подавшаго поводъ къ безпорядкамъ по семинаріи своимъ неблагоразумнымъ управленіемъ, не опредѣлять впредь въ училищную службу, а помѣстить его въ одинъ изъ монастырей астраханской епархіи, съ тѣмъ, чтобы преосвященный епархіальный учредилъ за нимъ особенный надзоръ и объ образѣ жизни его доносилъ св. синоду ежегодно. 6) Бывшаго ректора семинаріи, архимандрита Сергія, оставить настоятелемъ монастыря до усмотрѣнія, объявивъ ему строгое замѣчаніе за допущеніе во время управленія тифлисской семинаріей вышеозначенныхъ безпорядковъ. 7) Надворнаго совѣтника Дмитріева, исправлявшаго должность прокурора, какъ по слѣдствію нисколько не обвиненнаго, оставить свободнымъ отъ сего дѣла. 8) Бывшаго экономa семинаріи, священника

Басхарова, оказавшагося малоспособнымъ къ таковой дол
уволеннаго уже отъ оной, не опредѣлять впредь къ подоб
стямъ. 9) Семинарскому начальству поставить въ непрем
ность, съ строгимъ подтвержденіемъ, чтобы оно обратило
маніе на избраніе старшихъ изъ такихъ учениковъ, кото
поведеніемъ подавали добрый примѣръ нравственности, а
пускали-бы инспектору семинаріи распоряжаться самому
казаніяхъ, безъ донесенія семинарскому правленію своевре
кахъ учениковъ, и приняло-бы дѣйствительныя мѣры къ
корности и доброй нравственности въ ученикахъ».

До какой степени снисходительно смотрѣлъ Пратасов
учениковъ тифлисской семинаріи, всего лучше открывается
главные зачинщики этого движенія—Тинниковъ, Мелит
другіе—приняты были въ духовныя академіи, гдѣ и оконч
скій курсъ и съ честью теперь служатъ кто въ духовномъ
данскомъ вѣдомствѣ, между тѣмъ какъ Порфирій помѣ
число братства Николаевской Чурканской пустыни, на
астраханской епархіи. Впослѣдствіи и самого экзарха по
деніе. По случаю смерти кишиневскаго архіепископа Дим
ремѣщены въ 1844 году нѣкоторые архіереи, въ томъ чи
На мѣсто Димитрія назначенъ былъ изъ Вологды Ирина
мѣсто изъ Орла Евлампій; на мѣсто Евлампія изъ Астрах
Смарагдъ, а на его мѣсто изъ Грузіи Евгеній. Смарагд
своемъ къ Пратасову, не скрылъ досады по случаю низ
высшей епархіи на низшую, а Евгеній даже прямо ув
Пратасова [1]). «Честь имѣю довесть до свѣдѣнія вашего, пи

[1]) Чтобы имѣть понятіе о письмахъ архіереевъ къ Пратасову
какъ много было въ нихъ раболѣпія приводимъ здѣсь для образца:
толія, назначеннаго въ это-же время изъ волынскихъ викаріевъ
каѳедру: «Сіятельнѣйшій графъ, милостивый государь! Сколько раз
юсь получать относящіяся къ земной судьбѣ моей ваши писан
получаю новыя доказательства милости и благодѣяній, изливаемыхъ
сіятельствомъ. Взысканный, избавленный благотворною десницею ва
и скорби, вскорѣ милостивымъ предстательствомъ вашимъ у всероссій
призванъ въ сонмъ святителей церкви Христовой, возведенъ на екатер
ерейскую епархію, сопричисленъ къ ордену св. Анны I степени, а теп
могилевскую каѳедру, славную прежними своими святителями. Чѣмъ-м
шему сіятельству за толикія благодѣянія? *Къ прискорбію, земныя в
дарности такъ слабы, безжизненны, что я не нахожу въ нихъ*

тасову, что я 22-го числа минувшаго февраля прибылъ въ Астрахань и вступилъ въ управленіе ввѣренной мнѣ астраханской епархіею. При семъ считаю неизлишнимъ присовокупить, что грузинское духовенство, привыкшее ко мнѣ въ продолженіи 10-лѣтняго моего управленія грузинскимъ экзархатомъ, *весьма опечалилось переводомъ меня изъ Грузіи*. А когда совершалъ я послѣднее служеніе въ тифлисскомъ каѳедральномъ соборѣ и говорилъ прощальное слово, тогда духовенство и народъ плакали и рыдали по мнѣ. А при выѣздѣ моемъ изъ Тифлиса грузинское духовенство сопровождало меня за заставу города и тамъ со мною простилось со слезами и рыданіемъ. При семъ случаѣ особенно замѣчательно было то, что даже армянское духовенство въ день отъѣзда моего изъ Тифлиса приходило въ соборъ проститься со мною и принять отъ меня благословеніе. И вообще отъ всѣхъ сословій народовъ Грузіи 10-лѣтнимъ тамъ служеніемъ моимъ пріобрѣлъ я себѣ уваженіе и любовь» [1]). Низведеніе Евгенія сопровождалось, сверхъ того, слѣдующимъ обстоятельствомъ, которое еще болѣе усиливало это наказаніе и еще болѣе говорило о не-

---

къ изъявленію благодарныхъ ощущеній, исполняющихъ теперь мое сердце. Посему, утѣшаясь единственно тою мыслію, что въ Богѣ есть конечно воздаянія, достойныя великихъ подвиговъ вашихъ для блага церкви святой и вашихъ благодѣяній, не престану возносить теплѣйшихъ моленій Подателю всѣхъ благъ, да воздастъ вамъ за изливаемыя на меня благотворенія неисчерпаемыми своими щедротами» (см. въ дѣлѣ о назначеніи архіереевъ на новыя каѳедры) и 2) письмо Иринарха: «Новый знакъ милости, явленной мнѣ всемилостивѣйшимъ Монархомъ въ назначеніи меня въ начальники кишиневской епархіи, исполняя меня чувствомъ благоговѣнія къ имѣющему въ рукахъ своихъ сердце Царево и уклонившему оное столь милостиво на мое недостоинство, побуждаетъ меня въ то-же время обратиться къ вашему сіятельству, какъ къ главному орудію, посредствомъ котораго явлена мнѣ сія милость, чтобы принесть вамъ искреннѣйшую мою признательность. Будьте увѣрены, что я вполнѣ понимаю, до какой степени обязанъ я вашему ходатайству и содѣйствію настоящимъ моимъ перемѣщеніемъ въ лучшій климатъ, въ которомъ здоровье мое начинаетъ чувствовать великую нужду. Благодѣяніе, которое вы оказали мнѣ въ семъ случаѣ, будетъ самымъ пріятнѣйшимъ чувствомъ въ моемъ сердцѣ и непрестаннымъ напоминаніемъ обязанности приносить о васъ Господу Богу моленія: да вѣнчаетъ васъ новыми милостями и щедротами! да облекаетъ васъ новою силою и славою свыше ко благу своей церкви!

«Благоволите, милостивый государь, принять нелестное увѣреніе въ чувствахъ глубокаго почтенія и совершенной преданности, съ каковыми имѣю честь быть вашего сіятельства покорнѣйшимъ слугою Иринархъ, епископъ кишиневскій и хотинскій».

[1]) См. въ дѣлѣ, находящемся въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода, подъ № 66, о назначеніи преосвященныхъ: Смарагда архіепископомъ орловскимъ, Исидора экзархомъ Грузіи, Иринарха епископомъ кишиневскимъ, Анатолія епископомъ могилевскимъ, Евгенія архіепископомъ астраханскимъ и Евлампія епископомъ вологодскимъ, письмо Евгенія къ Пратасову за № 31, отъ 1-го марта 1845 года.

расположеніи къ экзарху Пратасова: всѣмъ перемѣщеннымъ эк
выданы были, кромѣ прогоновъ, денежныя пособія на подъемъ
выя издержки; только одному Евгенію отказали въ пособіи, что б
него обидою, тѣмъ чувствительнѣйшею, что онъ былъ очень
сребролюбивъ. Онъ не снесъ равнодушно этого и написалъ Щ
слѣдующее письмо: «Указомъ св. правительствующаго синода о
декабря 1844 года, за № 16403, дано мнѣ знать, что г. упра
министерствомъ финансовъ, по содержанію сообщенныхъ ему опр
св. синода отъ 21-го минувшаго ноября, увѣдомилъ васъ, что по
ному ему министерству сдѣлано распоряженіе объ отпускѣ пер
мымъ изъ одной епархіи въ другую архіереямъ, поименовани
тѣхъ опредѣленіяхъ, назначенныхъ имъ денегъ на подъемъ и
содержаніе, сверхъ прогоновъ. Но я, перемѣщенный изъ грузи
астраханскую епархію, доселѣ не получалъ на подъемъ и пут
держаніе ни изъ тифлискаго, ни изъ астраханскаго уѣздныхъ
чествъ. Между тѣмъ, какъ я имѣлъ труднѣйшій переѣздъ чре
казскія горы, а не доѣзжая до Астрахани за 140 верстъ остави
манную свою карету на почтовой станціи, да вообще подъемъ и
мой отъ Тифлиса до Астрахани былъ сопряженъ съ значите
издержками. Почему покорнѣйше прошу ваше сіятельство учин
поряженіе объ отпускѣ, или объ исходатайствованіи мнѣ де
подъемъ и путевое содержаніе, подобно прочимъ архіереямъ,
щеннымъ въ ноябрѣ прошлаго года изъ одной епархіи въ другую

Евгеній получилъ отказъ въ довольно жесткихъ выражені
нодъ, опредѣленіемъ своимъ отъ 20-го—30-го іюня 1845 г., зак
«Объявить указомъ астраханскому архіепископу Евгенію на его
объ удовлетвореніи его по случаю перемѣщенія съ экзаршеской
Грузіи на каѳедру архіепископа астраханскаго, подъемными и п
деньгами, подобно другимъ, перемѣщаемымъ съ однѣхъ каѳедръ н
архіереямъ, что такія выдачи производятся по особымъ соображен
синода, и всегда тѣмъ лицамъ, которыя, по ограниченности личны
собовъ содержанія по прежнимъ мѣстамъ служенія ихъ, не могут
особенныхъ средствъ къ перемѣщенію; онъ-же, архіепископъ, пол
по каѳедрѣ экзарха и званію пресѣдательствующаго въ грузино-им
ской конторѣ св. синода однихъ окладовъ 6.200 руб. серебромъ,
быть въ подобномъ тѣмъ затруднительномъ положеніи при своем
мѣщеніи, а слѣдовательно и имѣть нужду въ равномъ съ ними

---

*) Тамъ-же.

Если-же онъ испрашиваетъ онаго въ видѣ награды себѣ, то и она по общему закону, каковъ постановленъ въ 1088 ст. 3 т. Уст. о служ. (изд. 1842 г.), зависитъ отъ усмотрѣнія начальства, а не отъ собственныхъ каждаго просьбъ и ходатайствъ; что по всему этому св. синодъ въ просьбахъ ему отказываетъ» [1]). Рѣзче и жестче этого отказать было нельзя. Видно, въ лицѣ Пратасова, судьба хотѣла явиться Евгенію правосудною мстительницею; впрочемъ, она-же послала ему и утѣшеніе въ горѣ: онъ получилъ въ управленіе ту епархію, въ которую еще прежде его былъ посланъ синодомъ любимецъ его—Порфирій; такимъ образомъ, два друга снова свидѣлись и опять могли жить вмѣстѣ...

V. Ревизія костромского епархіальнаго управленія.

Поводъ къ этой ревизіи былъ поданъ преосвященнымъ Виталіемъ, епископомъ костромскимъ. Трудно представить себѣ человѣка съ болѣ непріятными и отталкивающими качествами, какъ Виталій. Толстый, угреватый, неповоротливый, надутый, презрительно обращавшійся съ низшими, изгибавшійся въ дугу передъ высшими, упрямый, недѣятельный, чрезвычайно требовательный въ отношеніи къ другимъ, грубый до цинизма съ подчиненными—таковъ былъ этотъ іерархъ. Изобрѣтательность его грубости нерѣдко удивляла даже людей, привыкшихъ съ малолѣтства къ самому спартанскому съ ними обращенію, какъ, напримѣръ, воспитанниковъ нашихъ духовныхъ академій. Такъ, во время бытности Виталія ректоромъ с.-петербургской духовной академіи, студенты ея весьма часто бывали свидѣтелями самыхъ возмутительныхъ съ его стороны поступковъ, изъ числа которыхъ приведемъ здѣсь слѣдующій: при чтеніи лекцій Виталій сидѣлъ, по большей части, обратившись къ студентамъ спиною; когда-же кто-нибудь изъ смѣльчаковъ студентовъ рѣшался въ это время возражать ему противъ его тезисовъ, тогда онъ обыкновенно дѣлалъ полуоборотъ на профессорскихъ креслахъ, и, какъ можно больше набравъ во рту слюны, харкалъ въ ту сторону и по тому направленію, гдѣ сидѣлъ дерзкій возражатель. Конечно, подобный способъ рѣшенія возраженій могъ быть небезопасенъ для физіономіи возражателей, но на это ученый о. ректоръ мало обращалъ вниманія. Ректура Виталія въ с.-петербургской духовной академіи совпала съ эпохою вступленія въ должность оберъ-прокурора св. синода графа Пратасова, на котораго неповоротливая и безобразно-толстая фигура

[1]) См. въ этомъ-же дѣлѣ указъ отъ 13-го іюля 1845 года.

ректора, при первомъ-же его представленіи, произвела с впечатлѣніе. Такое безотчетное чувство нерасположенія н себѣ вскорѣ оправданіе послѣ перваго посѣщенія Пратас Безпорядокъ и неряшество, въ ней господствовавшіе, сил и такъ какъ главною виною всего этого былъ ректоръ, т ставилъ ему это на видъ. Съ этого времени ни одно п прокуроромъ академіи не обходилось безъ такъ-называе чѣмъ прогрессивнѣе и откровеннѣе выражалось неблагов къ Виталію, тѣмъ сильнѣе и открытѣе росло расположе ковскаго митрополита Филарета. Остряки объясняли посл «крайности сходятся» и физическимъ закономъ, по кот тивоположныя электричества взаимно притягиваются». Виталія—говорили они—должна привлекать и притягива душную, сухую и подвижную фигуру Филарета». Но так московскаго митрополита къ Виталію гораздо естествен слѣдующимъ психологическимъ закономъ: «враги моего в преслѣдуемые моимъ врагомъ имѣютъ право на мое по защиту, и если хочешь сдѣлать непріятное своему врагу кровительствуй тѣхъ, коихъ онъ преслѣдуетъ». Какъ-бы т Виталій, гонимый Пратасовымъ, сдѣлался любимцемъ ректоровъ с.-петербургской духовной академіи былъ назн въ Москву, откуда, по рекомендаціи того-же Филарета, в въ Кострому самостоятельнымъ епископомъ. Здѣсь вполн недѣятельность Виталія: отекшій отъ водяной, едва пер оттолкнувшій отъ себя грубымъ обращеніемъ и недовѣрч консисторіи, требовавшій отъ нихъ какого-то непогрѣши ошибочнаго сужденія о дѣлахъ, онъ совсѣмъ запутался остановилъ всякое ихъ движеніе. На бѣду Виталія, секрет консисторіи, Архаровъ, не отличался ни добросовѣстнос ніемъ къ архіерейскому сану. Это была одна изъ тѣхъ торыхъ говорятъ, что они «сорвались съ цѣпи и бѣжал

Узнавши, что Виталій мнителенъ и боится дѣлъ, ос ленности, секретарь нарочно представлялъ ему дѣла огро Въ Костромѣ Виталій не кутилъ, а между тѣмъ слухи, ваніе въ прежней его жизни, приписывали его недѣят этому пороку; по крайней мѣрѣ, Пратасовъ былъ такого ный тогда на чреду священнослуженія въ Петербургъ, р ской семинаріи Наѳананлъ своими разсказами о Виталіи е дилъ Пратасова въ прежнемъ его мнѣніи о немъ. Поэтом

донесеніи секретаря костромской консисторіи, что Виталій изъ дѣлъ, представляемыхъ къ нему отъ консисторіи, сдаетъ въ нее только самыя малосложныя, и что онъ не передаетъ въ нее бумагъ, присылаемыхъ къ нему отъ разныхъ мѣстъ и лицъ черезъ почту и подаваемыхъ ему лично, а часть клировыхъ вѣдомостей и послужныхъ списковъ, представленныхъ ему нѣкоторыми благочинными и монастырскими настоятелями въ январѣ мѣсяцѣ 1843 по 1844 гг., сдалъ въ консисторію только 15-го января 1844 года [1]), Пратасовъ подумалъ, что все это происходитъ отъ излишняго употребленія преосвященнымъ спиртныхъ напитковъ. Подозрѣніе Пратасова находило какъ будто подтвержденіе въ самыхъ поступкахъ Виталія. Когда по новому доносу секретаря костромской консисторіи, что «изъ числа дѣлъ, которыя по роду своему требуютъ разсмотрѣнія и утвержденія костромскаго преосвященнаго, не сданы имъ въ консисторію по 16-е января 1845 года 473 дѣла» [2]), сдѣлано было синодомъ второе подтвержденіе Виталію «обратить на замедленіе хода дѣлъ по костромскому епархіальному управленію, столь несовмѣстное съ порядкомъ службы, особенное свое вниманіе и принять начальственныя мѣры къ устраненію сего и, между тѣмъ, въ началѣ сего 1845 года представить св. синоду перечневую вѣдомость съ означеніемъ, сколько именно дѣлъ остается въ нерѣшеніи» [3]), то Виталій упорно молчалъ и бездѣйствовалъ. Пратасовъ не хотѣлъ прямо назначить формальную ревизію, а между тѣмъ ему было очень желательно имѣть вѣрныя и положительныя свѣдѣнія о состояніи епархіальныхъ дѣлъ въ Костромѣ, а главное—о самомъ архіереѣ. Для этого онъ избралъ другое средство, болѣе дѣйствительное и болѣе идущее къ цѣли, именно посредствомъ довѣреннаго лица, частнымъ образомъ, безъ всякихъ формальностей, собрать на мѣстѣ и получить всѣ нужныя свѣдѣнія. Выборъ Пратасова палъ на архимандрита Софонія, который въ это время былъ переведенъ изъ ректоровъ каменецъ-подольской семинаріи въ ректоры ярославской и, слѣдовательно, могъ какъ-бы по дорогѣ

---

[1]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 1844 года подъ № 252, по рапорту секретаря костромской консисторіи о причинѣ медленнаго теченія дѣлъ по костромскому епархіальному управленію, и въ немъ доносъ секретаря Архарова отъ 12-го сентября 1844 года.

[2]) Тамъ-же, а также дѣло св. синода объ устраненіи медленности по костромскому епархіальному управленію и объ увольненіи отъ управленія онаго, за болѣзнію, пр. Виталія и объ опредѣленіи костромскимъ епископомъ викарія с.-петербургской епархіи Іустина.

[3]) См. синодскую справку въ приведенномъ выше дѣлѣ объ устраненіи медленности по костромскому епархіальному управленію и проч.

*

къ мѣсту новаго назначенія заѣхать въ Кострому, хот
мѣтить, Софонія отправлялся въ Ярославль не изъ Кам
а изъ Петербурга, гдѣ онъ находился тогда на чредѣ св.
Софонія отправлялся въ Кострому для исполненія возло
порученія съ крайнимъ неудовольствіемъ. Это неудовол
на всю сдержанность Софоніи, высказывается и въ пис
тасову. Приведемъ здѣсь въ подлинникѣ это, интересное
шеніямъ, письмо. Послѣ вступленія, въ которомъ онъ по
тасова съ наступающимъ праздникомъ свѣтлаго Хрис
въ которомъ такъ много высказано ему лести и угодливо
шетъ слѣдующее: «Порученіе, которое угодно было ваш
возложить на меня касательно преосвященнаго костром
мною, сколь было возможно, о чемъ пространнѣе честь
слѣдующее: прибывъ въ Ярославль 4-го апрѣля, на д
отправился въ Кострому. Тамъ остановился у купца
коего распрашивая о Костромѣ и сущихъ въ ней, непр
зомъ узналъ очень много относящагося къ цѣли моей пов
старикъ Солодовниковъ извѣстенъ своею честностію, у
ностію истинѣ и вѣрѣ. Нельзя сомнѣваться въ его сказан
что въ тотъ день онъ готовился къ исповѣди и потомъ к
Затѣмъ, давъ видъ дѣлу, будто пріѣхалъ для поклоненi
городицѣ Ѳеодоровской, я отправился въ соборъ, гдѣ, с
имѣлъ возможность и случай познакомиться съ протоіе
собора, и между прочимъ со старцемъ Груздевымъ. Разс
систоріи и ея дѣйствіяхъ много дали свѣта тому предм
нужно было мнѣ знать. Изъ собора ѣздилъ къ преосвящ
пробылъ около пяти часовъ. Послѣ того былъ въ Богоя
стырѣ и семинаріи; тамъ видѣлся съ управляющимъ мо
которыми профессорами, съ коими, разговаривая о них
ственно и непримѣтно я наводилъ рѣчь на епархіальн
вызналъ, что было нужно. На обратномъ пути изъ Кос
я въ Игрицкій Богородицкій монастырь, гдѣ послѣ литур
въ субботу Лазареву) заходилъ къ игумену Порфирію (с
толстотѣ своей довольно тонокъ и уменъ), а потомъ ос
двухъ селеніяхъ, чрезъ кои проѣзжалъ, и въ продолжен
шадей имѣлъ случай говорить наединѣ съ двумя свяще
всѣхъ свѣдѣній, которыя я такимъ образомъ успѣлъ соб
ронныхъ, заключается въ слѣдующемъ: преосвященный
выхъ дней прибытія въ Кострому сталъ слабѣть въ здоро

лѣе и болѣе разстроивалось по мѣрѣ того, какъ онъ усугублялъ свою дѣятельность и сидячія занятія. Въ нынѣшнюю зиму и особенно въ началѣ проходящаго поста былъ при смерти, но теперь чувствуетъ себя лучше и наканунѣ моего пріѣзда служилъ въ своей домовой церкви. По консисторіи дѣла идутъ медленно; особенно это замѣтно для ставленниковъ, по причинѣ рѣдкаго служенія преосвященнаго. Впрочемъ, никто не ставитъ сего ему въ вину. Рѣшительно никто не предполагаетъ касательно его болѣзни ничего, что могло-бы наводить какую-либо тѣнь подозрѣнія на его образъ жизни, а напротивъ, всѣ болѣе или менѣе намекаютъ на душевныя непріятности, и причину ихъ полагаютъ въ непріязненномъ противу преосвященнаго дѣйствованіи консисторіи и особенно секретаря. Нельзя не замѣтить, что всѣ до одного, не исключая и самихъ членовъ консисторіи, съ коими говорилъ я, отъ души одобряютъ благоразуміе, особенную доброту души, заботливость и стараніе владыки устроить благо епархіи и весьма соболѣзнуютъ о его разстроенномъ здоровьѣ, а о секретарѣ всѣ отзываются съ худой стороны, съ тѣмъ только различіемъ, что иные (его стороны) высказываютъ свои мысли неопредѣленно, а другіе (бо́льшая часть) прямо говорятъ о немъ, какъ о человѣкѣ дурномъ, мздоимномъ и коварномъ интриганѣ.

«О свиданіи съ преосвященнымъ, какъ о существеннѣйшемъ предметѣ моего порученія, имѣю честь доложить вашему сіятельству особо. Преосвященный дѣйствительно поправляется въ здоровьѣ, можетъ уже ходить и говорить, хотя то и другое дѣлаетъ очень медленно и тихо. По его словамъ, подтвержденнымъ пользующимъ его медикомъ, онъ страждетъ отъ заваловъ въ печени (медикъ увѣряетъ, что можетъ скоро выздоровѣть). Предложеніе, которое я выразилъ ему отъ имени вашего сіятельства касательно временнаго увольненія себя отъ занятій по епархіи, принято было имъ съ глубокимъ и живымъ чувствомъ благодарности къ особѣ вашей за такое благодѣтельное участіе въ его положеніи. За всѣмъ тѣмъ, нельзя было не примѣтить, что его преосвященству хотѣлось-бы продолжать службу не прерывая, еслибы только перемѣнили секретаря и *дали благонамѣреннаго ректора*; но рѣшительное мнѣніе о семъ онъ хотѣлъ изложить предъ вашимъ сіятельствомъ въ особомъ письмѣ. Изъ дальнѣйшихъ разговоровъ съ нимъ, я увидѣлъ ясно то, о чемъ говорили другіе намеками. Болѣзнь его подлинно произошла отъ напряженной дѣятельности, сопровождаемой постоянными душевными огорченіями. Кромѣ множества текущихъ дѣлъ, ему на третій день по пріѣздѣ представлено было три воза нерѣшеныхъ дѣлъ, изъ коихъ нѣкоторыя восходили своимъ началомъ къ прошедшему столѣтію, между тѣмъ предшественникомъ его,

преосвященнымъ Владиміромъ, предъ самымъ выѣздомъ
доносимо было св. синоду о цвѣтущемъ состояніи консист
совокупленіемъ ходатайства о награжденіи членовъ ея и о
таря, который выставленъ былъ съ превосходной стороны,
немъ-же за два мѣсяца предъ симъ тотъ-же преосвященн
относился къ вашему сіятельству, какъ о человѣкѣ мздоим
гонадежномъ. Вотъ первое, что возмутило духъ преосвяще
и поставило его въ положеніе самое затруднительное. Далѣе,
домогательство секретаря о повтореніи ходатайства предъ
наградѣ его, оставленное преосвященнымъ Виталіемъ безъ
оружило противъ него сначала секретаря, а потомъ, за него
всѣхъ членовъ консисторіи, оставшихся также безъ наг
образомъ, въ самомъ началѣ произошло странное и для упр
хіальнаго весьма вредное раздѣленіе между консисторіею
нымъ. Секретарь пересталъ ходить ко владыкѣ и доселѣ п
нему дѣла съ служителемъ консисторскимъ. Увлеченные им
вышли изъ повиновенія и, дѣйствуя заодно между собою
ремъ, составили изъ себя родъ конфедераціи, дѣйствующей в
преосвященнаго, и какъ-бы съ намѣреніемъ повредить ему
чальства, а можетъ быть съ желаніемъ ускорить его рѣши
увольненія отъ епархіи. Вотъ вторая причина, наиболѣе
здоровье преосвященнаго и наиболѣе препятствующая успѣш
дѣлъ консисторскихъ. Къ сему должно присовокупить, чт
консисторіи *одинъ только понимаетъ ходъ дѣлъ кон
за то сей единый сколько смышленъ, столько-же или
нерасположенъ ко владыкѣ;* прочіе, при неменьшей нерас
къ преосвященному, суть трости, удобопреклоняющіяся п
воли секретаря. Всѣ опредѣленія и рѣшенія составляются
ніемъ столоначальниками, которые, пользуясь видимымъ р
консисторіи, почти всѣ свои сужденія основываютъ на мз
блажка секретаря, происходящая изъ желанія привязать
крайне усилила въ нихъ и во всемъ причтѣ канцелярско
лихоимство. Тѣ только дѣла идутъ къ докладу, у конхъ е
ныя металлическія пружины. Само собой разумѣется, что
зависитъ отъ достоинства и количества сихъ пружинъ. П
показывалъ мнѣ нѣсколько таковыхъ рѣшеній. При такомъ
лучше, безпорядкѣ, ему остается или измѣнять большую
своими резолюціями, или соглашаться на явную несправед
требуетъ усиленнаго дѣйствованія и здоровья неразстро

болѣзненно и невыносимо для совѣсти. Владыка нѣсколько разъ выражалъ, что при немъ, къ крайнему его прискорбію, нѣтъ рѣшительно человѣка, который-бы сколько-нибудь содѣйствовалъ ему въ трудахъ. Все это докладываю вашему сіятельству, какъ самое вѣрное соображеніе и непосредственный результатъ того, что̀ я слышалъ изъ устъ преосвященнаго. При семъ долгомъ считаю присовокупить его отзывъ о секретарѣ, высказанный прерывающимся отъ внутренняго волненія голосомъ и со слезами на глазахъ; вотъ собственныя слова его: «Человѣкъ каторжный и отъявленный злодѣй болѣе имѣетъ совѣсти, нежели этотъ секретарь». Справедливъ-ли, и до какой степени справедливъ этотъ отзывъ, судить не могу. Но у преосвященнаго есть бумага (я ее видѣлъ) за подписомъ членовъ консисторіи; содержаніе сей бумаги есть показаніе предъ зерцаломъ домоваго письмоводителя владыки о томъ, что якобы секретарь сначала ласкою, а потомъ угрозами склонялъ его къ разнымъ поступкамъ противу преосвященнаго, самымъ коварнымъ и низкимъ. Если это правда, то отзывъ владыки вполнѣ справедливъ. Но я доселѣ не упоминаю о моемъ свиданіи съ секретаремъ: это потому, что я не видѣлся съ нимъ. Какъ это ни странно, но случилось такимъ образомъ: возвратившись отъ владыки, я двукратно приглашалъ его къ себѣ, но первому посланному сказали, что его нѣтъ дома, а предъ вторымъ онъ отказался, отзываясь позднимъ временемъ (а это былъ 8-й часъ въ началѣ) и обѣщаясь быть у меня рано утромъ. Угрожаемый явною опасностію скораго разлитія Волги, я вовсе не располагался ночевать въ Костромѣ, однако-же въ надеждѣ обѣщаннаго свиданія остался до утра. Но и это было напрасно. Я ждалъ до 8-ми часовъ; г. секретарь не явился; между тѣмъ вода поднималась, Волга чуть держалась, и потому, боясь, чтобы не остаться въ Костромѣ надолго, я рѣшился отправиться домой, не видавшись съ нимъ. Опасеніе мое было не напрасно. Волга тронулась въ тотъ-же самый день.

«Заключая мое покорнѣйшее донесеніе вашему сіятельству, грѣхомъ считаю утаить, что преосвященный показался мнѣ малодушнымъ, нерѣшительнымъ и робкимъ. Есть-ли это случайное въ немъ явленіе, временной припадокъ, слѣдствіе разстроеннаго здоровья, или всегдашнее свойство— судить не могу, ибо прежде не имѣлъ чести знать его. Но еслибы ваше сіятельство дозволили мнѣ высказать мое мнѣніе, то я полагалъ-бы, что во всякомъ случаѣ для возстановленія въ консисторіи надлежащаго порядка надобенъ иной владыка, съ бо́льшею энергіею, съ лучшимъ здоровьемъ и съ сильнѣйшею волею: самъ преосвященный, какъ кажется, очень желалъ-бы перемѣститься въ другую епархію, и если онъ будетъ просить ваше сіятельство о перемѣнѣ только секретаря и нѣкоторыхъ чле-

новъ, то это потому лишь, что не надѣется, чтобы воля ег
была уважена св. синодомъ» [1]).

Но такъ какъ дознаніе, произведенное Софоніею, не
въ оффиціальныя формы, можетъ быть даже не было изв
св. синода, и такъ какъ, основываясь на немъ, нельзя бы
формальнаго опредѣленія о Виталіи, то по полученіи пис
Пратасову, по его предложенію, было наряжено формально
Виталіемъ и ревизоромъ былъ назначенъ ярославскій
Евгеній. Въ синодальномъ указѣ говорилось, что «синодъ
ложеніе г. оберъ-прокурора графа Пратасова о запущеніи
скому епархіальному управленію и приказалъ: къ предуп
нѣйшей медленности и самаго безпорядка въ дѣлахъ кос
хіальнаго управленія, признаетъ необходимымъ поручить
архіепископу ярославскому Евгенію отправиться лично
по надлежащемъ объясненіи съ преосвященнымъ и конс
нувъ въ причины, останавливающія своевременное разрѣ
щихъ къ нему, преосвященному, дѣлъ и бумагъ, допе
синоду въ возможной скорости, съ присовокупленіемъ соо
къ приведенію всего запущеннаго въ должный порядокъ
ніемъ реэстра остающимся безъ движенія бумагамъ и дѣл
всегда дѣйствовавшій въ видахъ охраненія и защищенія
правъ и открыто выражавшій свое нерасположеніе къ
синодѣ свѣтскаго элемента, и теперь усиливался вину Ви
между нимъ, консисторіею и секретаремъ, и старался дока
нерѣшенныхъ Виталіемъ дѣлъ гораздо менѣе показаннаго
кретаря, злонамѣренно увеличившаго ихъ количество, и
дѣла обязаны своею неподвижностью болѣе консисторіи и
недѣятельности архіерея. Консисторія своимъ невѣжеств
законовъ и неправильнымъ рѣшеніемъ дѣлъ, а секретарь
ихъ веденіемъ и безвременнымъ внесеніемъ, по мнѣнію Е
ному на словахъ Виталія, останавливали ихъ ходъ. Но уп

---

[1]) См. въ дѣлѣ (1844 года, № 252), находящемся въ канц
рора св. синода, по рапорту секретаря костромской консисторіи о
теченія дѣлъ по костромскому епархіальному управленію, письмо Соф
отъ 14-го апрѣля 1845 года.

[1]) См. въ дѣлѣ св. синода объ устраненіи медленности по
хіальному управленію и объ увольненіи отъ управленія оною, за бол
и объ опредѣленіи костромскимъ епископомъ викарія с.-петербургск
указъ св. синода отъ 28-го мая 1845 года.

епархіею, видно, было до того безпорядочно, что и Евгеній, въ заключеніе своего рапорта св. синоду о результатѣ произведенной имъ ревизіи, долженъ былъ сознаться, что «несумнительною причиною накопившихся у преосвященнаго дѣлъ почитаетъ онъ непрерывающіяся болѣзни, иногда доходящія до отчаянія, а вѣроятною причиною накопленія, согласно его самого мнѣнію (т. е. Виталія), полагаетъ непорядочное веденіе секретаремъ и рѣшеніе консисторіею дѣлъ, что его (Виталія) непрестанно огорчало по его пастырской ревности и почти на каждой строкѣ останавливало по его внимательности и аккуратности, и что онъ не видитъ надежды и возможности къ ихъ ускоренію, если останется на костромской епархіи Виталій, по его болѣзни и небезосновательной недовѣрчивости» [1]).

Изъ словъ самого Евгенія видно, что Виталій, по своей болѣзни и физическимъ немощамъ, не былъ способенъ ни къ какой дѣятельности. Присутствіе ревизора и побужденія, дѣлаемыя имъ Виталію, на время какъ будто пробуждали въ немъ энергію, но она опять вскорѣ засыпала, и затѣмъ начиналась снова обычная апатія. Вотъ что, напримѣръ, пишетъ Евгеній: «9-го іюня я письменно отнесся къ преосвященному, съ приложеніемъ копіи съ указа св. синода, прося сообщить мнѣ, сколько находится у него дѣлъ и бумагъ, точно-ли столько, сколько значится въ указѣ, и по какой причинѣ не сданы, и приложить онымъ реэстръ, каковый долженъ я представить св. синоду по силѣ того указа.

«Я просилъ каждодневно преосвященнаго поспѣшить реэстромъ; но онъ повторялъ: «Пусть прежде внесетъ консисторія». Чрезъ пять дней консисторія представила мнѣ при докладѣ два реэстра. Тотъ и другой реэстры того-же числа препроводилъ я къ преосвященному при отношеніи, прося повѣрить оные или сличить съ находящимися у него подлинными дѣлами и возвратить ко мнѣ въ возможной скорости, присовокупя выписку или реэстръ тѣмъ, которые-бы, сверхъ чаянія, не оказались у его преосвященства, или не окажется-ли сверхъ тѣхъ реэстровъ дѣламъ, кои внесены ранѣе 30-го марта сего года. А какъ онъ не довѣрялъ консисторскимъ приказнымъ, то я предлагалъ и самого себя въ помощь, и моего письмоводителя съ его письмоводителемъ. Моего содѣйствія преосвященный не принялъ и, несмотря на свою болѣзнь, самъ съ нимъ неутомимо занимался переборкою дѣлъ. Прошло двѣ недѣли въ переборкѣ, и мой письмоводитель увѣрялъ меня, что почти всѣ дѣла отысканы по реэстру, но преосвященный не довѣрялъ, считая реэстры фальшивыми, ибо нашелъ три дѣла

[1]) См. въ вышеприведенномъ нами дѣлѣ св. синода рапортъ синоду Евгенія отъ 20-го іюля 1845 года.

вдвойнѣ написанными и два такихъ, кои уже сданы, и одн
якобы внесеннымъ къ нему, котораго и не бывало вовсе. А
лахъ нашелъ болѣе 200 рапортовъ, кои названы дѣлами, да
чить накопленіе дѣлъ, какъ и другіе рапорты при копіяхъ с
реэстра внесенные, не составляющіе особыхъ дѣлъ, но отн
прежде внесеннымъ протоколамъ. Сколько ни просилъ я пре
чтобы показанныя недоумѣнія изложилъ онъ мнѣ на бумагѣ
поспѣшилъ реэстрами имѣющихся у него дѣлъ и бумагъ, или
щеніемъ консисторскаго съ повѣркою, но не получалъ ни тог
А время длилось.

«Въ слѣдующій день (5-го іюля) просилъ преосвященн
ніемъ, чтобы увѣдомилъ меня, по крайней мѣрѣ, о получен
моихъ отношеній съ приложеніями, а если можно, и о причи
ствованія. Вмѣсто письменнаго отвѣта явился ко мнѣ самъ и
глубокимъ чувствомъ потерпѣть, прибавя: «Вы хотите подве
суду въ неповиновеніи. Неужели-же, думаете, легко отвѣ
особливо въ болѣзненномъ моемъ положеніи и тѣла, и духа»
былъ замолчать и еще ждать» [1]).

Секретарь костромской консисторіи Архаровъ, увидѣвъ
дѣйствій Евгенія, что онъ имѣетъ намѣреніе сдѣлать его и
систоріи участниками въ винѣ Виталія, въ рапортѣ къ Пр
тестовалъ противъ дѣйствій ревизора въ слѣдующихъ выраж
бованія Евгенія клонятся не къ той цѣли, чтобы донести
дѣйствительной причинѣ запущенія упомянутыхъ дѣлъ и бу
ставить надлежащее мнѣніе св. синоду о приведеніи запуще
рядокъ, но чтобы ввести нѣкоторымъ образомъ въ отвѣтстве
систорію» [2]).

Синодъ хотя не отрицалъ, основываясь на ревизіи Евг
пущеніе въ дѣлахъ по костромскому епархіальному управл
произошло отъ неисправности членовъ консисторіи и ея секр
то-же время призналъ, что главнымъ виновникомъ этого зап
Виталій, который, по выраженію синодскаго указа, «имѣя с

---

[1]) См. въ дѣлѣ св. синода объ устраненіи медленности по кос
хіальному управленію, и объ увольненіи отъ управленія оною, за болѣзн
и объ опредѣленіи костромскимъ епископомъ викарія с.-петербургской
рапортъ Евгенія св. синоду отъ 20-го іюль 1845 года.

[2]) См. въ дѣлѣ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода по ра
Архарова о причинѣ медленнаго теченія дѣлъ по костромскому епархіальн
рапортъ Архарова Пратасову отъ 25-го іюля 1845 года.

ченіемъ управлять епархіею и начальствовать надъ консисторіею, требовалъ отъ консисторіи непогрѣшительнаго по всѣмъ дѣламъ сужденія и соблюденія всѣхъ формъ, не принимая никакихъ зависѣвшихъ отъ него мѣръ къ надлежащему устройству консисторіи и не представляя св. синоду ни о своихъ затрудненіяхъ, ни о своей болѣзни, которая и есть существенная причина накопленія дѣлъ. Изъ отзывовъ медицинскихъ видно, продолжаетъ синодъ, что болѣзнь преосвященнаго Виталія принимаетъ весьма сильный характеръ, а преосвященный Евгеній свидѣтельствуетъ, что преосвященный не можетъ оставаться на настоящемъ мѣстѣ. По симъ обстоятельствамъ св. синодъ полагаетъ: 1) преосвященнаго епископа Виталія уволить отъ управленія костромскою епархіею и опредѣлить членомъ московской конторы св. синода; 2) по уваженію къ его достоинствамъ и понесеннымъ имъ учебнымъ и пастырскимъ трудамъ, обезпечить въ средствахъ содержанія и возможности продолжать леченіе, слѣдующимъ образомъ: а) опредѣлить ему изъ казны въ пенсію по 850 руб. сер. въ годъ; б) мѣстопребываніе ему назначить въ московскомъ ставропигіальномъ Симоновомъ монастырѣ, гдѣ предоставить пользоваться лучшимъ помѣщеніемъ съ отопленіемъ, нужною прислугою и экипажемъ на выѣздъ во всякое время; 3) оставить ему полную свободу совершать тамъ по своему усмотрѣнію и распоряженію богослуженіе съ мѣстными монастырскими властями и братіею, которыхъ и подчинить ему въ семъ отношеніи; 4) о мѣрахъ къ законному направленію и окончанію накопившихся въ костромской консисторіи дѣлъ имѣть особое сужденіе» [1]).

Вслѣдствіе этого особаго сужденія предписано было синодомъ преемнику Виталія разсмотрѣть безотлагательно задержанныя послѣднимъ дѣла и дать всѣмъ имъ законный ходъ, донеся о распоряженіяхъ своихъ по сему предмету своевременно св. синоду, а также поручено было ему удостовѣриться ближайшимъ образомъ въ томъ, до какой степени справедливы жалобы преосвященнаго Виталія на членовъ и секретаря костромской консисторіи и о первыхъ представить мнѣніе св. синоду, а о послѣднемъ сообщить г. оберъ-прокурору св. синода [2]).

Іустинъ, вслѣдствіе этого указа, представилъ свой отзывъ о членахъ консисторіи, совершенно противорѣчившій мнѣнію о нихъ, высказанному Виталіемъ, Софоніею и Евгеніемъ. «Разсмотрѣвъ, писалъ Іустинъ, всѣ нерѣшенныя дѣла, переданныя мнѣ преосвященнымъ Виталіемъ, я не на-

---

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ объ устраненіи медленности по костромскому епархіальному управленію и о проч. указъ синода отъ 8-го августа 1845 г.

[2]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ указъ синодскій отъ 10-го сентября 1845 г.

шелъ между ними такихъ, которыя прямымъ образомъ ука
нераченіе и невнимательность членовъ консисторіи. Хотя сі
опредѣленіями консисторіи и я не могъ согласиться, найдя і
соотвѣтствующими обстоятельствамъ дѣлъ, но изъ этого не
ошибочно заключать объ отсутствіи должнаго вниманія въ ч
сторіи. И при полномъ вниманіи весьма легко не обнять и
всѣхъ обстоятельствъ дѣла, особенно многосложнаго и з
чрезъ то дать направленіе оному, не вполнѣ соотвѣтствук
ности. Если пр. Виталій находилъ рѣшенія консисторіи неудо
ными, онъ обязанъ былъ давать по онымъ свои резолюціи,
сывается уставомъ духовныхъ консисторій, а не удержива
потому жалоба преосвященнаго Виталія на членовъ консист
мнѣнію, не имѣетъ достаточнаго основанія. Такого мнѣнію я
тверже, что члены консисторіи, при моемъ управленіи епар
дятъ и рѣшаютъ дѣла, несмотря на ихъ многочисленность,
рительною отчетливостію, которою я остаюсь доволенъ. Дон
синоду, обязанностію моею почитаю покорнѣйше просить н
вину членамъ консисторіи жалобы, изъявленной на нихъ
преосвященнымъ Виталіемъ, и тѣмъ поддержать ихъ усерді
которая особенно для нихъ трудна, потому что всѣ они, и
щенника Надеждина, живутъ въ довольно дальнемъ разсто
систоріи» [2]).

Отзыва Іустина о секретарѣ Архаровѣ въ дѣлахъ сино
но, вѣроятно, онъ былъ для него не совсѣмъ благопрія
что спустя нѣсколько времени Архарова перевели изъ
Пермь [3]).

VI. Ревизія псковскаго епархіальнаго упр

Бываютъ люди, которые, при своей безукоризненной ч
при благихъ, повидимому, намѣреніяхъ, при благородныхъ

---

[1]) Виталій умеръ 29-го января 1846 года въ Костромѣ, какъ в
тасовъ въ докладѣ Государю, послѣ тяжкой болѣзни, воспрепятство
выѣхать оттуда къ новому мѣсту служенія (См. докладъ Пратасова о
1846 года).

[2]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ рапортъ синоду Іустина о
1846 года.

[3]) См. въ св. синодѣ дѣло 1849 года по жалобѣ служившаго пис
ской консисторіи Александра Владимірова на оказанныя будто-бы
консисторіи *Васильевымъ* притѣсненія.

распространяютъ въ сферѣ, ихъ окружающей, лишь одно зло, сѣютъ безпорядки и плодятъ злоупотребленія; надъ всѣми ихъ дѣйствіями какъ-бы тяготѣетъ злая судьба, разрушающая всѣ ихъ благія намѣренія и обращающая въ ничто всѣ ихъ добрыя дѣйствія. Конечно, если ближе и пристальнѣе всмотрѣться въ характеръ этихъ людей, то нельзя будетъ не замѣтить, что источникъ и причина безуспѣшности и даже положительной вредности ихъ дѣятельности заключаются въ нихъ самихъ, въ ихъ административной неспособности, въ отсутствіи въ нихъ строгихъ и твердыхъ самостоятельныхъ убѣжденій, въ ихъ практической близорукости и, наконецъ, въ неумѣньи вѣрно и прямо понимать и цѣнить людей, къ нимъ близкихъ. Къ числу такихъ личностей принадлежалъ и Наѳанаилъ, архіепископъ псковской. Самый строгій монахъ [1]), чуждавшійся не только общества женщинъ, о которыхъ онъ имѣлъ довольно оригинальное понятіе [2]), но и всякаго, кромѣ общества крестьянъ, съ которыми охотно разговаривалъ, любившій уединеніе и уединенныя прогулки, врагъ всякой роскоши и излишества [3]), довольствовавшійся въ пищѣ любимою треской [4]), зеленью и овощами, а въ питьѣ водою и рюмкою водки, настоянной трефолью, исполненный цѣломудрія, другъ всѣхъ бѣдныхъ, готовый имъ отдать послѣднюю копѣйку, страдавшій частыми головокруженіями отъ солитера, недальновидный, довѣрчивый, слабохарактерный, способный привязываться до ослѣпленія къ лицамъ, какъ постоянно окружавшимъ его, такъ и случайно умѣвшимъ завладѣть его вниманіемъ [5])— вотъ какимъ былъ архіепископъ Наѳанаилъ. Такого рода люди обыкновенно подчиняются постороннему вліянію и находятся всегда подъ опекою лицъ, съумѣвшихъ подладиться подъ ихъ характеръ. Такъ и Наѳанаилъ въ домашней жизни находился въ рукахъ своего келейника Семена, а въ оффиціальной—подъ опекою каѳедральнаго протоіерея Знаменскаго.

---

[1]) Иночество и дѣвство, по понятію Наѳанаила, не могли существовать одно безъ другого.

[2]) Онъ почиталъ нечистыми всѣхъ женщинъ, какого-бы возраста и званія онѣ ни были.

[3]) По смерти Наѳанаила осталось съ полсотни рублей денегъ, небольшая библіотека, золотая медаль въ память возсоединенія уніатовъ и нѣсколько паръ платья, до того, впрочемъ, поношеннаго, что затруднялись опредѣлить его стоимость. Вслѣдствіе всего этого, для покрытія расходовъ по погребенію Наѳанаила былъ сдѣланъ сборъ по подпискѣ доброхотныхъ дателей.

[4]) Наѳанаилъ родомъ былъ изъ Архангельской губерніи.

[5]) Въ рапортахъ синоду онъ предлагалъ себя, какъ жертву, за своихъ любимцевъ и былъ готовъ брать на себя тѣ взысканія, коимъ подвергались они по синодскимъ опредѣленіямъ.

Знаменскій принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, ча
щихся въ русскомъ духовенствѣ, которые подъ внѣшним
чіемъ, подъ видимымъ смиреніемъ и кажущимся усердіемъ
ному благу, искусно умѣютъ скрывать нравственное
насытную жадность, непомѣрное честолюбіе, непристу
и вмѣстѣ съ тѣмъ низость раба, наглость и дерзость вре
тельность и жестокость деспота. Этотъ-то человѣкъ до тог
ванаиломъ, что въ продолженіе многихъ лѣтъ всемощно ра
псковской епархіи и дѣлалъ въ ней все по своимъ намѣре
ніямъ. Лучшія мѣста въ епархіи Знаменскій раздавалъ ил
ственникамъ, или лицамъ, имъ покровительствуемымъ, а
новый штатъ для псковского духовенства и Наванаилъ
заняться распредѣленіемъ духовныхъ по мѣстамъ, то он
доставилъ своимъ родственникамъ, а часть продалъ сп
сожалѣнію, бо́льшая часть людей, получившихъ такимъ о
не отличалась нравственностью. Никакое преступленіе, н
ное, ни одинъ явный ихъ порокъ не находили себѣ
ни судебнаго преслѣдованія; даже приносить на нихъ
опасно, потому что за нихъ стоялъ Знаменскій съ сво
и преслѣдованіемъ. Другое зло, распространившееся по е
хіи подъ покровительствомъ Знаменскаго, было свято
рое онъ привелъ, такъ сказать, въ систему и которому
какой-то законности; вся свѣчная операція по епархіи была
захвачена въ свои руки. Протоіереи, священники и церко
платили ему нѣкотораго рода оброкъ съ продажи церковны
это получали полномочіе и право распоряжаться церковным
по своему усмотрѣнію. Злоупотребленій отъ этого безпоря
жество: книги церковныя писались на-обумъ, священни
расхищали церковныя деньги, сдирали и обращали въ сво
чугъ и драгоцѣнные камни съ окладовъ; старосты продава
ными свѣчами свои собственныя, и послѣднихъ всегда въ
личествѣ. Знаменскій, какъ каѳедральный протоіерей, слуя
для другихъ, и у себя въ соборѣ, на глазахъ архіерея, сд
нымъ старостою, удаливъ дѣйствительнаго; для лучшаго-
ковныхъ свѣчъ, онъ поручилъ это дѣло нѣсколькимъ женщи
сидя на улицахъ и въ переулкахъ, вели розничную торгов
выручку послѣ каждаго дня представляли Знаменскому, от
лучали за это по 10 коп. съ рубля, въ видѣ жалованья.

Псковская консисторія была послушнымъ орудіемъ З

ней всѣ, отъ ректора семинаріи до послѣдняго сторожа, внимали ему безпрекословно. Только однажды консисторія, при всей своей безгласности и робкой покорности Знаменскому, протестовала противъ него (по дѣлу діакона Рудакова) и вошла къ архіерею съ такого рода докладомъ, что «Знаменскій дѣйствуетъ въ консисторіи противно истинѣ, съ натяжкою и обидою противъ пользъ нѣкоторыхъ служителей церкви и усвояетъ себѣ, къ обидѣ прочихъ членовъ консисторіи, какую-то власть, по которой будто-бы всѣ члены должны напередъ относиться къ нему съ докладами и испрашивать соизволенія на рѣшеніе дѣла такъ или иначе, и такимъ образомъ наноситъ оскорбленіе сослужащимъ съ нимъ» [1]). Наѳанаилъ, подъ вліяніемъ перваго впечатлѣнія, произведеннаго на него этимъ протестомъ, какъ будто обнаружилъ чувство негодованія на самовластіе Знаменскаго въ консисторіи и написалъ на протестѣ членовъ консисторіи такую резолюцію: «Прискорбно. Прежде этого не было. Надобно, чтобы протоіерей Знаменскій объяснился противу прописаннаго въ докладѣ четырехъ членовъ консисторіи и объясненіе свое представилъ мнѣ» [2]). Но дѣйствіе, произведенное оппозиціею на Наѳанаила, было непродолжительно. Знаменскій представилъ архіерею изворотливое объясненіе, исполненное негодованія противу нанесенной ему другими членами обиды, и все было забыто: Наѳанаилъ совершенно склонился на сторону Знаменскаго по тому самому дѣлу, по которому протестовали прочіе члены консисторіи. Напрасно возвышали свой голосъ нѣкоторые смѣльчаки, угнетенные и придавленные Знаменскимъ; Наѳанаилъ не внималъ имъ, или находилъ ихъ жалобы неосновательными и писалъ на ихъ прошеніяхъ такого рода резолюціи: «Вразумить неосновательнаго просителя» [3]). Такимъ образомъ, безпорядки и злоупотребленія по псковской епархіи росли и плодились, и она по нравственности духовенства стала на самую низкую степень, сравнительно съ другими епархіями, чему лучшимъ доказательствомъ можетъ служить то обстоятельство, что нерѣдко, вмѣстѣ съ архіереемъ, служили пьяные діаконы. Но синодъ и Пратасовъ, имѣя выгодное мнѣніе о Наѳанаилѣ и оказывая особенное къ нему вниманіе, смотрѣли сквозь пальцы на всѣ эти безпорядки и даже вызвали его для присутствованія въ синодѣ, гдѣ его рекомендація составила карьеру для нѣкоторыхъ лицъ. Но вскорѣ борьба, обнаружившаяся между Филаретомъ и Пратасовымъ и кончившаяся уда-

[1]) См. въ синодѣ дѣло о безпорядкахъ по псковскому епархіальному управленію, докладъ членовъ псковской консисторіи отъ 19-го мая 1844 года.

[2]) См. вышеприведенный докладъ.

[3]) См. въ приведенномъ дѣлѣ прошеніе діакона Рудакова и резолюцію на немъ Наѳанаила.

леніемъ перваго изъ синода и торжествомъ послѣдняго, есте
была отдалить отъ Пратасова также и Наѳанаила, благого
московскимъ митрополитомъ и раздѣлявшаго всѣ его взгл
нія. Съ этого времени отношенія между ними начина
Наѳанаилу стали давать чувствовать, что имъ недоволь
чинается рядъ оскорбленій, повидимому, мелкихъ, но т
чувствительныхъ. Противъ воли Наѳанаила, берутъ отъ
скаго секретаря и назначаютъ новаго. Новый секретарь,
въ близкихъ отношеніяхъ къ Сербиновичу, который главн
участвовалъ въ его назначеніи во Псковъ, былъ лицо болѣ
чѣмъ прежній, а потому и болѣе опасное для архіерея,
тарской должности, могъ исполнять еще обязанность
Наѳанаилъ понялъ это, вознегодовалъ и сталъ презритель
съ секретаремъ. Какъ на бѣду Наѳанаила и Знаменскаго,
рикъ—такъ назывался новый секретарь—пріѣхалъ во Пс
разгаръ злоупотребленій, совершавшихся Знаменскимъ, имен
когда разбиралось духовенство псковской епархіи и проис
дѣленіе его на мѣста по вновь утвержденнымъ штатамъ. М
какъ добросовѣстно производилось это дѣло. Съ перваго-ж
столкновенія у Сварацкаго съ Наѳанаиломъ и Знаменскимъ
не Сварацкій былъ зачинщикомъ, а Наѳанаилъ, которы
пріемѣ секретаря выказалъ ему свое неудовольствіе, а пот
логомъ, что Сварацкому далеко ѣздить къ нему съ докладам
есть человѣкъ опытный по дѣламъ епархіальнымъ, именно
менскій, приказалъ не принимать секретаря, когда онъ я
съ бумагами [1]). Отношенія Наѳанаила и Знаменскаго къ С
звались на всѣхъ членахъ консисторіи и на ея канцеляр
ствовали наперекоръ секретарю, а канцелярія, за немногими
подражала членамъ и оттого дѣла въ консисторіи шли медле
какъ лицо, стоявшее въ особенныхъ отношеніяхъ къ Серб
руживалъ въ своихъ дѣйствіяхъ смѣлость, увѣренность и с
правъ и безстрашно поднялъ брошенную ему перчатку. За
что эту оффиціальную, письменную борьбу опять началъ
не Сварацкій, который только отражалъ удары, наносим
реемъ, и, притомъ, весьма ловко и съ большимъ вредомъ д
тивника. Настроенный Знаменскимъ, Наѳанаилъ 28-го февр

[1]) См. въ дѣлѣ св. синода о безпорядкахъ по псковскому епарх
нію рапортъ Сварацкаго къ Пратасову отъ 6-го февраля 1845 года,

помимо Пратасова, отъ котораго, какъ оберъ-прокурора св. синода, непосредственно зависѣло опредѣленіе и увольненіе консисторскихъ секретарей, вошелъ рапортомъ прямо въ синодъ объ удаленіи Сварацкаго отъ должности. Въ этомъ рапортѣ, заключающемъ въ себѣ много скрытой горечи и много намековъ, непріятныхъ для Пратасова, Наѳанаилъ излагаетъ сначала факты: превышеніе власти секретаремъ, вмѣшательство его въ сужденія членовъ консисторіи, споры его съ ними, задерживаніе исполненія резолюцій, далѣе обвиняетъ его во взяточничествѣ, о которомъ, будтобы, при трехъ прежде бывшихъ секретаряхъ псковской консисторіи: Черепнинѣ, Верещагинѣ и Маньковскомъ, и слуховъ не было, а въ заключеніе пишетъ: «Умоляю св. синодъ избавить меня отъ секретаря Сварацкаго, толь небрежнаго по должности своей и явно препятствующаго мнѣ благоустроять ввѣренную въ управленіе мое епархію» [1]). За этимъ рапортомъ послѣдовалъ другой, также обвинявшій Сварацкаго. Воспользовавшись тѣмъ поводомъ, что синодъ потребовалъ объясненія по дѣлу іеромонаха Святогорскаго Троицкаго монастыря Макарія, жаловавшагося синоду на неправильное наложеніе на него епархіальнымъ начальствомъ взысканія за время исправленія имъ казначейской должности въ Никандровой пустыни, Наѳанаилъ написалъ, что медленность по этому дѣлу произошла единственно отъ небрежности и невнимательности секретаря консисторіи, который будто-бы «$2^1/_2$ мѣсяца приготовлялъ одинъ рапортъ, тогда какъ этотъ рапортъ, весь умѣстившійся на 6-ти листахъ, могъ быть заготовленъ въ три дня, и секретарю стоило только распорядиться о перепискѣ опредѣленія, потому что опредѣленія приготовляются членами консисторіи всегда полныя и секретарь помѣщаетъ ихъ въ рапорты безъ всякаго измѣненія» [2]). Къ этому Наѳанаилъ прибавилъ, что и «всѣ вообще дѣла при поступленіи настоящаго секретаря въ консисторію исполняются съ такою-же небрежностью и медленностью; самыя обыкновенныя справки и отношенія заготовляются мѣсяца по два и по три», и что, при всей неутомимости и благонадежности членовъ консисторіи, онъ не можетъ ручаться на будущее время за исправность дѣлъ, если нынѣшній секретарь не будетъ замѣненъ другимъ, болѣе дѣятельнымъ и лучше свое дѣло знающимъ. Сварацкій, вынужденный оправдываться въ взведенныхъ на него обвиненіяхъ, раскрылъ передъ Пратасовымъ характеръ и образъ управленія въ псковской епархіи и синодъ тогда въ первый разъ услышалъ о

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ рапортъ Наѳанаила въ св. синодъ отъ 28-го февраля 1845 года.

[2]) См. тамъ-же предложеніе Пратасова синоду, 31-го мая 1845 года.

той порчѣ, которая въ ней развилась. Вотъ что писалъ Св
объясненіяхъ Пратасову: «1) Читая сдѣланный на меня
вая себя ни въ чемъ прописанномъ виновнымъ, полага
какой-либо вины со стороны столоначальника, завѣдыв
іеромонахѣ Макаріѣ. По сему поручилъ моему помощн
него подробное объясненіе о ходѣ дѣла, и отчего такъ
готовленіе въ св. синодъ рапорта. Но изъ прилагаемаго
линникѣ объясненія столоначальника, титулярнаго совѣт
повѣреннаго прежде помощникомъ, а потомъ мною с
оказалось, что въ движеніи дѣла не было ни малѣйшей м
стороны моей, ни со стороны столоначальника; проволочк
порта зависѣла, какъ и я знаю, отъ случайности, имен
множества занятій и торопливости чрезъ то писца, котор
три раза переписывать обширный рапортъ, и за всѣмъ
этихъ перепискахъ только полторы недѣли, остальное-ж
послѣднихъ числъ мая до половины іюня, бѣловый рапо
его высокопреосвященства, или его письмоводителя, не
стовѣрно, что въ тотъ-же день, когда рапортъ, подписан
нымъ, принесенъ письмоводителемъ въ консисторію, за
исходящую книгу и съ первою почтою отправленъ въ св

«Въ отношеніи (преосвященнаго) сказано, что чле
опредѣленія приготовляются всегда полныя и секретарь
въ рапорты безъ всякаго измѣненія. Не упоминая о важн
ціяхъ, требующихъ большей внимательности и осторо
приведу въ примѣръ самыя простыя изъ нихъ и легкія
щенникъ, нынѣ протоіерей, Милевскій, на прошеніи о
скаго свидѣтельства о рожденіи далъ резолюцію о выдач
о бракѣ. Протоіерей Пятницкій, вмѣсто записи поступив
приходъ и храненія ихъ въ кассѣ, сряду и въ один
резолюціи: «Записать деньги въ приходъ и расходъ
казнохранилищѣ». Подобныхъ резолюцій весьма много
нынѣ протоіерея, Кудрявцева, и у всѣхъ ихъ, по важн
Сосчитавъ однихъ резолюцій, которыя гг. члены, кро
Митрофана, всегда осторожнаго и основательнаго, и пр
пишущаго мало и, по сорту дѣлъ его стола, резолюціи
лагаютъ, спѣша къ другимъ обязанностямъ, внѣ консис
щанія со мною о законахъ и не вникая въ обстоятельст
то заставляютъ меня назначать ихъ къ передокладу; т
мѣчанію моему, передоложенныхъ и исправленныхъ рез

алось изъ 10—6, а это служитъ доказательствомъ, что ре-
требуютъ измѣненій и смыслъ въ нихъ бываетъ неудобо-
бивчивый.

лишутъ, что «всѣ вообще дѣла, при поступленіи моемъ въ
исполняются съ такою-же, какъ рапортъ въ св. синодъ о
якаріѣ, небрежностью и медленностью; самыя обыкновенныя
ошенія заготовляются мѣсяца по два и по три». Вообще дви-
ь мое время нисколько не медленнѣе, но быстрѣе противъ
нѣтъ, ибо при меньшемъ числѣ чиновниковъ канцеляріи кон-
кде было до 22 и болѣе, а нынѣ только 15, исключая по-
етаря) болѣе дѣятельности, а чрезъ то и успѣха въ рѣ-
ненін дѣлъ и бумагъ, какъ свидѣтельствуетъ представленный
ьству отчетъ мой о дѣлахъ за 1844 г., котораго точная
исомъ тѣхъ-же членовъ консисторіи, представлена отъ его
щенства въ св. синодъ. Слѣдовательно несправедливо при-
нѣ медленность въ дѣлахъ, происходящую якобы отъ не-
евнимательности.

у при семъ случаѣ умолчать, что, при невнимательности
. членовъ (кромѣ оо. архимандритовъ), многіе чиновники
нсисторіи въ дѣлопроизводствѣ неопытны и нерадивы, а
излишне заставляютъ меня быть осторожнымъ, а послѣдніе
ненаго надзора, что̀ мною и исполняется, а безъ него я
ѣть большаго противу прежнихъ годовъ успѣха въ дѣло-

въ несправедливость сдѣланнаго на меня доноса, я обязанъ
ины онаго. Причины слѣдующія: 1) до прибытія моего во
сокопреосвященство, бывъ недоволенъ перемѣщеніемъ се-
вался, что, вопреки предстательства, отняли у него приго-
ъ для себя секретаря Маньковскаго, а на мѣсто его на-
и когда я, по пріѣздѣ во Псковъ, первый разъ представ-
ь принялъ меня холодно, и потомъ, подъ предлогомъ даль-
ной дороги, рекомендовалъ не ѣздить къ нему съ докла-
ь, тѣмъ болѣе, что мнѣ, какъ новому человѣку, неизвѣстна
обстоятельства, а у него есть очень опытный по дѣламъ
членъ консисторіи, протоіерей Знаменскій, о чемъ пре-
владыка напоминалъ мнѣ три раза чрезъ нарочито пріѣз-
мени его члена консисторіи, священника, нынѣ протоіерея,

бѣжденный такъ заранѣе обо мнѣ, преосвященный могъ

видѣть меня предъ собою съ дѣлами въ продолженіе всего служенія моего въ псковской консисторіи не болѣе шести разъ, потому что, неся при семъ случаѣ какъ-бы должность простаго канцеляриста или сторожа— привозить и вручать бумаги, съ оставленіемъ ихъ до завтрашней присылки съ письмоводителемъ, скоро я наскучилъ самъ себѣ такими поѣздками, сопряженными съ потерею времени, и рѣшился исполнить непреоборимое желаніе владыки, занялся только службою по консисторіи, въ надеждѣ, что усердіе мое откроетъ мнѣ путь къ архипастырю, но въ надеждѣ ошибся. Протоіерей Знаменскій, принявъ къ себѣ помощникомъ священника, нынѣ протоіерея, Кудрявцева, успѣлъ вмѣстѣ съ нимъ отдалить архипастыря отъ меня и положить преграду милостивому ко мнѣ вниманію начальника, который по сей, а не иной, причинѣ, представляя въ св. синодъ и герольдію формулярные списки о службѣ моей, отмѣтилъ въ оныхъ, что способности и достоинства мои еще усматриваются. Я просилъ его высокопреосвященство лично объяснить причину такой сомнительной, во всю службу первый разъ встрѣченной мною отмѣтки, но онъ отвѣчалъ: «Худого для васъ здѣсь ничего нѣтъ; я не порочу васъ, но еще не успѣлъ усмотрѣть».

«3) Занимаясь службою въ консисторіи по долгу данной мною присяги, я всегда старался выказать это чувство на самомъ дѣлѣ, судя обо всемъ нелицепріятно, безпристрастно, по крайнему моему разумѣнію и не имѣя ни малѣйшаго помышленія кого-либо этимъ обидѣть. Но вотъ случаи, подавшіе нѣкоторымъ гг. членамъ поводъ къ негодованію на меня: а) при распредѣленіи, въ началѣ здѣшней службы моей, по новымъ штатамъ духовенства, я просилъ гг. членовъ предварительно дать время канцеляріи составить списокъ всѣмъ духовнымъ лицамъ въ епархіи, съ означеніемъ ихъ званія, лѣтъ отъ роду, семейства, образованія и нравственности, времени служенія, заслугъ и подсудности, дабы общими силами всѣ члены могли справедливѣе посудить, кого оставить или исключить изъ штата и тѣмъ избѣгнуть самимъ и избавить канцелярію отъ многихъ лишнихъ хлопотъ на будущее время. Но они на это не согласились и, раздѣливъ между собою (кромѣ архимандритовъ) по своему выбору уѣзды, распредѣлили духовенство, какъ имъ хотѣлось, и потомъ утвердили всѣ общимъ своимъ подписомъ. Правда, дѣло обработано въ мѣсяцъ съ небольшимъ, но вышло то, что недовольныхъ распредѣленіемъ явилось множество: въ теченіе года поступило болѣе 500 просьбъ, и большая часть просителей распредѣлены вновь по причинамъ, болѣе уважительнымъ, а избранные членами исключены изъ штата. Это неустройство подало поводъ нѣкоторымъ членамъ, въ особенности Знаменскому,

имѣть притязаніе ко мнѣ и къ чиновникамъ канцеляріи въ мнимой медленности дѣлопроизводства; между-же членами появились диспуты и несогласія во мнѣніяхъ, въ согласованіи коихъ хотя я и принималъ участіе, но Знаменскій и Кудрявцевъ сочли эти дѣйствія мои за грубость, вмѣшательство въ права ихъ и сужденія, въ которыхъ будто-бы по закону не смѣю участвовать, а долженъ слѣпо имъ повиноваться, исполняя въ точности всѣ ихъ приказанія.

«б) Протоіерей Знаменскій, состоя при каѳедральномъ соборѣ старшимъ протоіереемъ, живя въ соборномъ домѣ и не имѣя въ семействѣ своемъ, кромѣ жены, никого, нуждающагося въ его пособіи, выпросилъ у преосвященнаго въ февралѣ прошлаго года разрѣшеніе пользоваться жалованьемъ и доходами, слѣдующими на часть третьяго священника великолуцкаго Богоявленскаго собора, всего 130 руб. сер. въ годъ, тогда какъ въ епархіи много есть заштатныхъ священниковъ, достойныхъ того мѣста и крайне нуждающихся въ пропитаніи своего семейства. Посему, при удобномъ случаѣ, я склонялъ его уступить это мѣсто священнику, къ которому самъ онъ изъявлялъ на словахъ состраданіе, но вмѣсто состраданія на дѣлѣ, онъ принялъ мое предложеніе себѣ въ обиду.

«в) Получая отъ свѣтскихъ лицъ замѣчанія, что въ праздничные дни отъ начальства каѳедральнаго собора дозволяется продавать церковныя свѣчи не при соборѣ или дворѣ онаго, а на отдѣльномъ и отдаленномъ консисторскомъ дворѣ, у воротъ, смежныхъ съ рынкомъ, и что женщины, продающія свѣчи, стоя съ лотками по обѣ стороны воротъ въ длинныхъ рядахъ, кричатъ на проходящихъ и покупающихъ свѣчи неприлично, выхваляя каждая свои свѣчи, я счелъ нужнымъ посовѣтовать протоіерею Знаменскому, какъ исправляющему старостинскую должность при соборѣ, отмѣнить эту свѣчную продажу, но онъ разгнѣвался на вмѣшательство мое якобы въ его права и нападки на обычай, освященный древностію. Такихъ продавцовъ свѣчъ бываетъ до десятка и болѣе, и каждый изъ нихъ получаетъ награды по 10 коп. съ рубля. Присмотра за ними во время продажи нѣтъ никакого.

«г) Многіе жаловались мнѣ на обиды, неприличія и шалости отъ праздно пребывающихъ въ Псковѣ пріѣзжихъ штатныхъ и заштатныхъ священно- и церковнослужителей, а смотрѣніе за ними поручено протоіерею Знаменскому; я каждый разъ напоминалъ ему и докладывалъ начальству, что лучше-бы эту власть передать консисторіи, которая, по запискѣ въ книгу явившагося, и зная его нужду, старалась-бы скорѣе его успокоить и наблюсти, чтобы не жилъ нарочно ни одного часа. Тогдабы и консисторія, какъ присутственное мѣсто и начальственное, имѣла

болѣе себѣ вѣсу между ея подчиненными. Протоіереи З
дрявцевъ сочли это предложеніе за обиду, грубое и нагло
въ права другихъ и въ этомъ-же видѣ представили его
ществу, не требующему отъ меня никакихъ объясненій.
чинъ, бывшихъ поводомъ епархіальному начальству къ
меня, нельзя описать по множеству, но всѣ онѣ есть не
чистое, безпристрастное и некорыстное усердіе мое къ І
честву; но, къ сожалѣнію, это усердіе люди, толкуя превра
мнѣ во зло» [1]).

Новое объясненіе Сварацкаго по новымъ обвиненіям
неправильныхъ и замедляющихъ ходъ дѣлъ распоряже
раскрыло безпорядки псковского епархіальнаго управленія
ясненіи Сварацкій, сказавъ, что Знаменскій пользуется не
довѣріемъ архіерея и управляетъ имъ по своему произво
такъ: «Послѣ сего удивительно-ли, что секретари, служив
можно сказать, временщикахъ Знаменскихъ, или соглаша
предложенное, были чтимы и уважаемы, или, подобно мнѣ,
за свою правдивость. Такъ, секретарь, видя превосходств
щейся къ нарушенію законовъ, изъ видовъ частнаго сам
читалъ себя въ такомъ страдательномъ состояніи, что до
гласиться навсегда замолчать о многихъ противозаконн
по дѣламъ, изъ коихъ, для примѣра, приведу два случая: а
ника боровской Троицкой церкви Иванъ Петровъ Добряко
какъ видно изъ метрической книги той церкви, 25-го янв
впослѣдствіи времени, именно 20-го іюля 1839 г., былъ
низшаго отдѣленія псковского духовнаго уѣзднаго училищ
растіе и совершенную безнадежность къ продолженію уч
слабымъ способностямъ къ наукамъ. 8-го марта 1840 год
ной его просьбѣ, онъ опредѣленъ въ псковскій Іоанно-Бог
пецкій монастырь послушникомъ и показанъ по клировой
1840 годъ 19 лѣтъ отъ роду; но въ таковой-же вѣдомости
1841 годъ написано, противно дѣлу, несправедливо, что
изъ училища не въ 1839 году, а въ 1829 (ровно десять
лено), опредѣленъ въ монастырь не марта 8-го, а октября,
а 1830, и не 20, а 30 лѣтъ отъ роду. Основываясь на с
номъ показаніи о Добряковѣ въ клировой вѣдомости, наст

---

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ рапортъ Сварацкаго графу П
февраля 1845 года.

каго монастыря, игуменъ Веніаминъ (пользующійся довѣренностію преосвященнаго и всегда при немъ живущій), представилъ въ іюлѣ 1842 года его высокопреосвященству, а преосвященнѣйшій ходатайствовалъ предъ св. синодомъ, и указомъ онаго отъ 10-го августа того-же года, № 12.023, на основаніи духовнаго регламента и Высочайше утвержденныхъ 29-го мая 1832 года правилъ, разрѣшено постричь Добрякова въ монашество. Консисторія предписала о семъ настоятелю Веніамину 28-го числа того-жъ мѣсяца. Но настоятель за два дня предъ симъ, т. е. 26-го числа, взошелъ къ преосвященному съ представленіемъ, въ которомъ, дозволивъ себѣ подтверждать неправду (называя Добрякова уже монахомъ Іероѳеемъ, находящимся въ его монастырѣ 12 лѣтъ), просилъ, въ воздаяніе оказываемыхъ имъ по монастырю трудовъ и примѣрное поведеніе и въ поощреніе къ тому на будущее время, рукоположить во іеродіакона. Означенный Іероѳей, неизвѣстно когда постриженный въ монашество, произведенъ во іеродіакона 28-го августа (въ день предписанія консисторіи о постриженіи въ монашество), а черезъ день, т. е. 30-го числа того-жъ мѣсяца произведенъ въ іеромонаха и донынѣ находится въ Крыпецкомъ-же монастырѣ казначеемъ. Такимъ образомъ Добряковъ, въ противность правилъ церкви и законамъ Государя, произведенъ безъ должнаго искуса на 21 году отъ роду въ монашество, въ одинъ и тотъ-же мѣсяцъ пріобрѣлъ высшія иноческія достоинства не по лѣтамъ и заслугамъ своимъ, и этимъ обязанъ могуществу временщиковъ, въ числѣ коихъ былъ и Знаменскій. б) На отношеніе вашего сіятельства отъ 5-го ноября 1841 года составленъ отзывъ отъ 9-го апрѣля 1842 года, коимъ ваше сіятельство неправильно заспокоены въ томъ, что священникъ Михайловскаго погоста Василій Смирновъ за доказанныя чрезвычайныя притѣсненія крестьянъ супруги сенатора, тайнаго совѣтника Новосильцова, достойно наказанъ, тогда какъ священникъ сей, по завѣренію многочисленныхъ свидѣтелей, на коихъ онъ самъ ссылался, и по выраженію утвержденнаго преосвященнымъ протокола консисторіи, имѣя характеръ немиролюбивый, неприступный, грубый, вспыльчивый, горячій, строптивый, склонный къ ссорамъ, неуступчивый, придирчивый и вздорный, при постоянномъ обращеніи въ пьянствѣ, за тѣ чрезвычайные свои поступки, послѣ извѣщенія вашего сіятельства, пробылъ въ каѳедральномъ соборѣ на испытаніи въ причетникахъ только два мѣсяца (если не меньше, ибо въ дѣлѣ нѣтъ опредѣленія срока, а ходъ дѣла и время заставляютъ сомнѣваться, не меньше-ли пробылъ на испытаніи) и, по рекомендаціи только одного Знаменскаго, разрѣшенъ въ священнослуженіи.

«Кромѣ многихъ примѣровъ, извѣстныхъ вашему сіятельству изъ

прежнихъ моихъ рапортовъ и того, что опишу въ настоя
поясняя дѣла и дѣйствія мои (sic), которыхъ превратны
такъ сильно стараются нѣкоторые гг. члены очернить
службу, приведу въ доказательство моей ревности къ соб
слѣдующіе недавніе случаи: а) указомъ св. синода отъ 1
августа переведены изъ рижскаго викаріатства въ псковск
рижскіе священника: родной сынъ протоіерея Знаменскаго
скій и Юнаковскій. Первый изъ сихъ, бывъ въ лѣтахъ
раздо млаже противъ Юнаковскаго, по предстательству
опредѣленъ священникомъ въ каѳедральный соборъ, гдѣ о
іереемъ, и другой родственникъ, протоіерей Александръ Л
ремъ, а Юнаковскій еще долго послѣ того не имѣлъ мѣста
Кудрявцевъ неправильно доложилъ преосвященному дѣло
рядчику Архипову за исправленіе въ его благочиніи Рюж
влекъ архипастыря дать резолюцію противъ условій кон
губленія разоренія жаловавшагося подрядчика. Не желая
магѣ переписку и выставлять ошибку форменно, я объясн
преосвященному дѣло и, получивъ согласіе къ перемѣнѣ р
на черновомъ докладѣ письменное указаніе для передокл
цевъ, жестоко обидѣвъ меня въ канцеляріи предъ подчине
меня и въ присутствіи, назвавъ замѣчаніе мое *курячею*

«На протоіереевъ Знаменскаго и Кудрявцева не од
жаловался на терпимыя отъ сихъ членовъ консисторіи п
расплатѣ за произведенныя ими постройки и исправленія
ній, или при заключеніи на подѣлки контракта, о чемъ е
изводятся по консисторіи дѣла...

«Знаменскій, съ самаго возвращенія преосвященнаг
бурга, пользуясь въ высшей степени его расположеніем
всячески старался выискивать себѣ разныя полномочія,
частному и общему вліянію на епархію, и вскорѣ дошелъ
стало не нравиться, когда встрѣчаетъ что-либо находящи
его власти. Въ такомъ состояніи ничтожества предъ неогр
стію Знаменскаго найдена мною консисторія, а болѣе все
ношеніи отвѣчали закономъ данныя ся секретарю права, к
не секретарь владѣлъ, а вполнѣ владѣлъ Знаменскій. Э
надъ секретаремъ онъ надѣялся поддержать и при мнѣ,
малъ и мѣры предосторожности. Конечно, опытность въ з
кретарскихъ и увѣренность, что чрезъ соблюденіе оны
тѣхъ-же законовъ, могу возстановить упадшій порядок

водствѣ и уроненное значеніе секретаря, обязаннаго сохранять правду и силу законовъ, хотя помогли мнѣ установить порядокъ по консисторіи, дать направленіе нѣкоторымъ служащимъ въ консисторіи стараться сохранять миръ и правду; но такъ какъ это послѣ разстройства первый я предпринялъ, то, кромѣ многихъ преградъ, подвергся и преслѣдованію отъ властолюбія сильнаго епархіальнаго временщика, протоіерея Знаменскаго. Онъ съ неразлучнымъ помощникомъ своимъ, прот. Кудрявцевымъ, встрѣчая отъ меня препятствія въ исполненіи ихъ незаконныхъ желаній, вознамѣрился, вопреки законнаго порядка, помимо вѣдома моего, опредѣлить сперва помощникомъ секретаря, или, по крайней мѣрѣ, журналистомъ, самимъ преосвященнымъ признаннаго сомнительнымъ въ нравственности, кончившаго курсъ семинарскаго ученія, нынѣ Лемзальскаго священника, Меньшикова, а потомъ въ сторожа совершенно излишняго и порочнаго человѣка, родственника Знаменскаго, исключеннаго за безуспѣшность и худое поведеніе изъ учебнаго заведенія, аттестованнаго въ монастырѣ сомнительнымъ и удаленнаго за худую нравственность изъ штата Качановской церкви, гдѣ находился на отцовскомъ мѣстѣ, пономаря Якима Барсова, дабы чрезъ нихъ (судя по похвалкамъ ихъ) завести смуты и разстройство законнаго порядка, заведеннаго мною по канцеляріи и съ трудомъ удерживаемаго въ присутствіи консисторіи; они желали и желаютъ, разрушивъ подчиненіе и порядокъ по канцеляріи, всю свою вину заведеннаго ими разстройства въ консисторіи и у преосвященнаго опрокинуть на меня и, вытѣснивъ съ униженіемъ, восторжествовать съ большею противъ прежняго силою. За дѣйствительность этого ихъ намѣренія достаточно ручаются: а) внушеніе служащимъ въ канцеляріи не слушаться меня; б) завладѣніе правами секретаря докладывать преосвященному дѣла, принимать поступающія отъ него въ консисторію бумаги, исправленіе или, точнѣе сказать, заготовленіе отъ имени его въ св. синодъ и вашему сіятельству исходящихъ бумагъ; в) испрошеніе Знаменскимъ и Кудрявцевымъ у преосвященнаго такихъ резолюцій и предложеній, по которымъ-бы, какъ по прямымъ требованіямъ архипастыря, не могло быть въ консисторіи сужденія изъ боязни къ неминуемымъ непріятностямъ противорѣчія, чѣмъ премного стѣсняется свобода прочихъ членовъ и секретаря въ сужденіяхъ по дѣламъ.

«При такихъ служебныхъ обстоятельствахъ секретарей здѣшней консисторіи, я въ необходимости долженъ былъ поступить въ дѣлѣ Барсова о предоставленіи ему сторожевой должности такъ, какъ поступилъ, а не иначе, сколько для обезпеченія собственной моей чести, столько и для ускоренія къ сохраненію мира и порядка на службѣ; ибо приближа-

то время—январь мѣсяцъ,—когда умышляющему на
ащихъ въ канцеляріи консисторіи протоіерею Знаменс
мъ его умысла, надлежало имѣть въ консисторіи надея
ѣка Барсова, который-бы, научая и подстрекая свящ
ослужителей, приносящихъ метрическія и росписныя к
ъ, и самъ-бы клеветалъ на меня, будто я, по выраже
ѣ, виновенъ въ притѣсненіяхъ и корыстолюбивыхъ вымо
жиданная протоіереемъ Знаменскимъ неудача въ опр
сторожемъ канцеляріи консисторіи и открытіе мною в
ъ канцелярскій порядокъ, съ утайкою принадлежащаг
га полиціи и самаго арестанта Барсова, родили въ немъ,
на явное для всѣхъ, непримиримое ко мнѣ мщеніе.

«Пономарь Барсовъ, доказанный въ худомъ поведеніи—
лицо, но Знаменскій сдѣлалъ, что на мѣстномъ судѣ пр
внымъ и значительнымъ лицомъ по заступленію за не
каго, епархіальнымъ архіереемъ; потому что не только я
не гоннмъ, но и всѣ тѣ, которые болѣе или менѣе п
ламъ о немъ, терпятъ такую-же участь... Вѣрно и изв
лица—Знаменскій и Кудрявцевъ—причиною нѣкоторы
гройствъ въ епархіи и появленія лицъ, частію право,
о жалующихся правительству на дѣйствія епархіальнаг
, какъ преосвященный готовъ дѣлать добро; но эти
ганные въ разныхъ дѣлахъ, доказывающихъ ихъ сре
гъ ему, и онъ силится защищать ихъ, по словамъ его,
)» [1]).

Объясненія Сварацкаго имѣли слѣдствіемъ то, что Н
зителя сталъ обвиненнымъ. Напрасно писалъ онъ синод
лены консисторіи люди прекрасные и самые благон
нно Знаменскій, «на котораго, по словамъ Наѳанаил
бдомственнаго ему духовенства не приносилъ ему жало
змъ не такихъ свойствъ, чтобъ сталъ дѣлать кому-либ
зло употреблять довѣріе, каковымъ отъ меня, равно
лми членами, пользуется» [2]); напрасно Наѳанаилъ ум
удалить изъ псковской консисторіи Сварацкаго, служ
становилось, по выраженію его, тягостнымъ [3])—синодъ

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ рапортъ Сварацкаго Пратасов
1845 года.

[2]) См. тамъ-же рапортъ Наѳанаила синоду отъ 21-го іюля 1845

[3]) Тамъ-же.

и объясненіямъ, и просьбамъ Наѳанаила; напротивъ, во всемъ обвинилъ преосвященнаго, тѣмъ болѣе что онъ устранилъ секретаря, при самомъ поступленіи его въ должность, отъ исполненія прямыхъ и существенныхъ его обязанностей, и возложилъ это на нѣкоторыхъ членовъ консисторіи и въ особенности на протоіерея Знаменскаго, вопреки установленному порядку, а отъ того произошли и слѣдующіе безпорядки: «1) по личному настоянію нѣкоторыхъ изъ членовъ консисторіи, замѣщались штатныя мѣста лицами безъ наблюденія правосудія и безъ вниманія къ службѣ и нравственности размѣщаемыхъ; 2) протоіерею Знаменскому предоставлены жалованье и доходы отъ празднаго мѣста при другой, въ иномъ уѣздѣ, церкви, тогда какъ нуждающіеся, напр., діаконъ Рудаковъ, по настоянію сего-же протоіерея, лишены прежнихъ правъ на жалованье и доходы по службѣ; предоставлено-же пользоваться оными лицамъ, которыя въ поведеніи не одобрялись и сей милости не заслуживали, какъ, напр., бывшему при каѳедральномъ соборѣ діакону, опредѣленному на мѣсто Рудакова съ тѣми самыми правами, въ которыхъ сему послѣднему было отказано; 3) допущена при консисторскомъ дворѣ, въ смежности съ рынкомъ, неумѣстная и весьма неприличная продажа церковныхъ свѣчъ въ пользу каѳедральнаго собора, безъ надлежащаго надзора за продажею и съ платою по 10 коп. съ рубля продающимъ свѣчи; 4) при общемъ несогласіи членовъ консисторіи между собою и съ секретаремъ, нерѣдко замедляется движеніе дѣлъ единственно оттого, что они позволяютъ себѣ дѣлать неприличные для судебнаго мѣста раздоры по полагаемымъ ими по дѣламъ резолюціямъ; такъ, напр., протоіерей Знаменскій по дѣлу Рудакова позволилъ себѣ обидныя для прочихъ членовъ дѣйствія, свидѣтельствующія о его самонадѣянности, безъ особыхъ на то правъ со стороны закона и съ одною увѣренностію въ защитѣ преосвященнаго, именемъ котораго онъ и другой протоіерей, Кудрявцевъ, распоряжаются дѣлами консисторіи съ явнымъ оскорбленіемъ для секретаря, коему наблюденіе за симъ предоставлено закономъ. Сообразивъ все сіе, заключаетъ синодъ, и не усматривая никакихъ основаній къ обвиненію секретаря, св. синодъ опредѣляетъ: поручить преосвященному Наѳанаилу обозрѣть ближайшимъ образомъ ходъ дѣлъ въ псковской духовной консисторіи, ввесть въ оныя порядокъ на точномъ основаніи закона, и о послѣдующемъ донести св. синоду, съ присовокупленіемъ мнѣнія и о томъ, можетъ-ли консисторія оставаться при нынѣшнемъ ея составѣ членовъ» [1]).

Въ этомъ указѣ, несмотря на явное его стараніе оставить Наѳа-

[1]) Тамъ-же синодальный указъ 21-го декабря 1845 года.

наила, такъ-сказать, въ сторонѣ, было все-таки много
пріятныхъ для него намековъ. Уже необходимость писат
противъ обвиненій Сварацкаго выводила Наѳанаила изъ се
ожидало еще бо́льшее несчастіе; у него явился обличител
пощадный, чѣмъ Сварацкій. На что̀ послѣдній указывалъ с
сдержанностью, соблюдая въ описаніи злоупотребленій е
начальства умѣренность тона, то подъ перомъ новаго
рисовалось самыми яркими и густыми красками, съ
ною смѣлостью, безпощадною правдивостью и откровенн
рапорты Пратасову Сварацкаго вызвали архіерея на объяс
св. синодомъ, то доносы второго обличителя подвергли Н.
визіи, и даже не одной. Этотъ новый доносчикъ былъ по
щенникъ Василій Лебедевъ. Лицо это пріобрѣло такую гро
ность не только въ псковской, рижской, тверской и влади
хіяхъ, но и во всемъ духовномъ вѣдомствѣ, своими нап
епархіальное начальство, что мы не можемъ не останови
Тогда какъ одни лица спокойно привыкаютъ къ той удуш
въ которой суждено имъ жить и дѣйствовать, другія, на
добныя Лебедеву, всячески стремятся вырваться изъ этой
ихъ не выпускаютъ изъ нея, то они начинаютъ кричать и
На бѣду этихъ людей, ихъ не только не слушаютъ, но еще
и уничижаютъ. Рожденные съ огромнымъ запасомъ гордо
любія, а, между тѣмъ, видя, что пошлость и бездарность
ихъ и что вопіющее беззаконніе пользуется почетомъ, они
степенно спокойствіе духа и терпѣніе и начинаютъ борьбу
щими безпорядками и злоупотребленіями. Встрѣченныя въ
препятствія не только не останавливаютъ ихъ, но еще бо
жаютъ. Убѣжденные въ чистотѣ и правотѣ своихъ стремле
новятся, наконецъ, мучениками своей идеи, за которую тер
рода лишенія и страданія. Но потому-ли, что зло бывае
ственно, а силы нападателей на него слишкомъ слабы и
или потому, что въ нападателяхъ слишкомъ много страст
ченія и промаховъ, конечнымъ результатомъ дѣятельности т
являются горькое разочарованіе, малоутѣшительное сознан
слишкомъ много сдѣлали вреда для себя и слишкомъ мало
общественной нравственности. Вотъ наводящія грусть на
даго, слова Лебедева, сказанныя имъ въ одномъ изъ писе
прокурору Карасевскому: «У меня теперь нѣтъ ни силъ т
родительскихъ крошекъ и крупицъ—все ушло по милости

епархіальнаго начальства; едва только одна вѣра и надежда на Христа Спасителя осталась, любви-же къ ближнему какъ самъ не вижу ни въ комъ, то не знаю, что о ней сказать: любить или не любить» [1]). А между тѣмъ, еслибы имѣли терпѣніе прислушаться къ голосу этихъ людей и еслибы лучше поняли и оцѣнили ихъ стремленія, тогда общество пріобрѣло-бы въ нихъ весьма полезныхъ дѣятелей.

Содержаніе доносовъ Лебедева представляетъ, за немногими исключеніями, весьма много сходнаго съ доносами Сварацкаго. Во всѣхъ доносахъ и жалобахъ Лебедева Государю, св. синоду и оберъ-прокурору синода постоянно встрѣчаются слѣдующіе предметы: притѣсненіе епархіальнымъ начальствомъ единовѣрцевъ, развратъ духовенства, святотатство, производимое подъ покровительствомъ епархіальнаго начальства старостами и настоятелями церквей, злоупотребленія членовъ консисторіи. Но прежде, нежели Лебедевъ обратился съ своими жалобами къ Государю, въ синодъ и къ оберъ-прокурору, онъ велъ войну за то-же самое дома съ архіереемъ, консисторіею и духовнымъ правленіемъ. Эту домашнюю борьбу Лебедевъ началъ почти съ первыхъ годовъ своего служенія въ званіи священника, и къ жалобамъ и доносамъ Государю, синоду и оберъ-прокурору онъ перешелъ уже только тогда, когда принудила его къ тому крайность: запрещеніе въ священнослуженіи и преданіе суду уголовной палаты. Первое начало своей оппозиціи мѣстному начальству Лебедевъ обнаружилъ въ 1833 году по слѣдующему обстоятельству: бывшій тогда псковскимъ архіереемъ Меѳодій предписалъ, чтобы всѣ священно- и церковнослужители дали въ консисторіи подписки въ томъ, что они не будутъ посѣщать свѣтскихъ зрѣлищъ, «гдѣ нѣкоторые изъ нихъ примѣчались въ позорѣ, къ посрамленію своего сана и народному соблазну» [2]). Когда всѣ священно- и церковно-служители исполнили приказаніе архіерея, Лебедевъ, не сознававшій за собою этого преступленія, отказался отъ дачи подписки и просилъ позволенія объясниться лично съ архіереемъ по этому случаю. Консисторія сочла это прошеніе Лебедева «безчиннымъ и соблазнительнымъ поступкомъ» [3]), записала его въ журналъ и положила взыскать съ Лебедева, не выпуская его изъ консисторіи, 10 руб. асс. Лебедевъ денегъ

---

[1]) См. въ дѣлѣ св. синода по всеподданнѣйшей жалобѣ священника г. Пскова Василія Лебедева на злоупотребленія и стѣсненія его епархіальнымъ начальствомъ письмо Лебедева къ Карасевскому отъ 5-го августа 1855 года.

[2]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ стр. 21—22.

[3]) Тамъ-же, стр. 22 и слѣдующія.

лъ и продолжалъ настаивать на своемъ прошеніи
ить штрафъ и упорство въ просьбѣ снова сочтен
ва записаны въ журналъ. Личное объясненіе съ
ь, было дозволено Лебедеву, и его претензія при этс
лась преосвященному поступкомъ безчинным

Въ 1835 году мы уже видимъ Лебедева членом
ѣи, правою рукою архіерея, дѣйствующимъ неут
вдующимъ мздоимство, приводящимъ въ порядо
роизводство и сражающимся съ святотатствомъ.
ый, благоговѣйный въ служеніи, энергическій въ
ностей, ревнивый къ пользамъ и славѣ церкви,
леніемъ псковскаго духовенства. Архіерей ласка
доставлялъ къ наградамъ; но онъ, будучи бѣде
угими своими товарищами, добивался не отличій
ченія. Архіерей этого не хотѣлъ понять; Лебеде
, но слишкомъ оригинально: онъ подалъ ему п
описавъ проходимыя имъ разныя должности, г
вленіи всѣхъ этихъ должностей, онъ «избѣгалъ
льныхъ пріобрѣтеній, дабы не потерять честна
пивъ зрѣніе, ослабивъ нервы въ головѣ отъ сил
по возлагаемымъ должностямъ, онъ достигъ кра
инуясь, можетъ сказать, что онъ бѣденъ. Прохож
показало ему, отчего можно сдѣлаться неспособ
Честное и усердное прохожденіе оныхъ про
дности и, ослабивъ силы, привело къ послѣдне
ой избавиться и имѣть ему съ семействомъ свои
хлѣба предлежитъ для него два пути: одинъ—
ти и страха Божія, но онъ безъ сихъ не живал
ибо вѣритъ, что долженъ явиться предъ сердцев
чтобъ бѣдность далѣе не мучила его—оставить
уть хотя и незнакомъ для него, и страненъ, и
асенъ, но отъ крайности и съ прискорбіемъ душ
дній. Надѣясь, что отецъ Небесный приметъ ду
ѣшнемъ странствованіи и не будетъ носить одѣ
ъ принадлежащаго, лишь-бы не погасъ свѣтил
тъ по симъ причинамъ, на основаніи существу
ть его изъ духовнаго званія для поступленія т
мействомъ своимъ могъ имѣть насущный хлѣбъ

ближняго и безъ заглушенія гласа совѣсти»[1]). Это прошеніе заключало въ себѣ и затаенное неудовольствіе Лебедева къ Наѳанаилу, и тонкій намекъ, что послѣдній честныхъ дѣятелей только ласкаетъ, но не грѣетъ. Псковская консисторія, которой Лебедевъ успѣлъ порядочно насолить, рада была его прошенію: она увидѣла въ немъ капризъ взбалмошнаго человѣка, назвала его чуть не богачемъ, и опредѣлила прошеніе отослать въ синодъ, а самого его лишить отличія, установленнаго для бѣлаго духовенства, и права засѣданія въ консисторіи. Но Наѳанаилъ не вполнѣ согласился съ мнѣніемъ консисторіи. «На рѣшительное удаленіе отъ консисторіи священника Лебедева я согласиться пока не могу. Устранить его отъ присутствованія до окончанія только дѣла сего. А въ донесеніи св. синоду включить, между прочимъ, что священникъ Лебедевъ, сколько могъ я замѣчать, всегда имѣлъ образъ мыслей религіозный, и опредѣленъ мною присутствующимъ (въ консисторіи) по отличной его способности, что онъ совершенно оправдалъ сіе избраніе, весьма много способствовавъ къ исправленію упущеній и непорядковъ, происшедшихъ отъ болѣзни и бездѣйствія секретаря, равно какъ и невнимательности прежнихъ членовъ консисторіи. Присовокупить также въ донесеніи, что священникъ Лебедевъ и при настоящемъ, нѣсколько улучшенномъ, его состояніи, содержаніе дѣйствительно имѣетъ небогатое, какъ и большая часть псковскихъ священниковъ, но я не имѣю въ рукахъ способовъ улучшить его состояніе»[2]).

Лебедевъ остался въ духовномъ званіи, получивъ довольно богатое мѣсто при Благовѣщенской церкви въ Ригѣ. Наѳанаилъ отпустилъ его изъ Пскова съ самымъ лестнымъ для него отзывомъ. «Я со скорбію разлучаюсь съ человѣкомъ, толь умнымъ, дѣятельнымъ и общеполезнымъ; утѣшаю-же себя тѣмъ, что отецъ Василій весьма благопотребенъ для рижской церкви»[3]). Рига, подобно Пскову и всей псковской епархіи, страдала расколомъ и святотатствомъ. Старосты церковные, сообща съ настоятелями церквей и благочинными, злоупотребляли церковными суммами. Лебедеву хорошо были извѣстны эти двѣ язвы и онъ началъ противъ нихъ борьбу. Первый ударъ былъ нанесенъ Лебедевымъ цер-

[1]) См. ч. I приложеній къ донесенію въ св. прав. синодъ, по исполненію указовъ онаго отъ 17-го декабря 1847 г. за № 14.252 и отъ 31-го того-же декабря за № 15,248, стр. 131—133.

[2]) См. въ вышеприведенныхъ приложеніяхъ.

[3]) См. въ св. синодѣ дѣло по доносамъ священника Лебедева о злоупотребленіяхъ свѣчными доходами по псковской епархіи и въ немъ вопросные пункты Лебедеву и отвѣты его на эти вопросы.

ковному старостѣ Благовѣщенской церкви, рижскому куп
Но этимъ онъ оскорбилъ, въ лицѣ Несодомова, не тольк
купечество, но и духовенство, а особенно представителей
правленіе. Дѣло приняло оборотъ, неблагопріятный для Л
домовъ былъ опытный и, притомъ, богатый воръ, а про
болѣе горячій, чѣмъ искусный нападатель. Лебедевъ го
рилъ грубости въ духовномъ правленіи, самому викарію,
портилъ дѣло. Онъ подпалъ суду своего начальства за
оружилъ противъ себя прихожанъ, которые, настроенны
Несодомовымъ, подали прошеніе о томъ, чтобы вывести
бедева, за безпокойныя его качества, своенравіе и нес
нихъ сварливость [1]). Хотя впослѣдствіи открылось, что
хожанъ рижской Благовѣщенской церкви было только
партіи, а не всѣхъ прихожанъ, тѣмъ не менѣе, Лебе
отъ богатой Благовѣщенской церкви къ бѣдной замковс
Тщетно потомъ Наѳанаилъ, узнавши свою ошибку, хотѣ
бедевъ оставался на прежнемъ своемъ мѣстѣ; напрасно
«заключая изъ слѣдственнаго, недавно сданнаго мною
дѣла о непорядкахъ и злоупотребленіяхъ по Благовѣще
открытыхъ священникомъ Лебедевымъ, что поданная на
отъ нѣкоторой части прихожанъ благовѣщенскихъ пр
тельно, какъ жалуется священникъ, могла быть слѣдс
тамошняго причта, для котораго служитель, толь исправ
ковъ не терпящій, конечно, тяжелъ, я рекомендую конси
снявсь прежде положенною мною резолюціею, разсмотрѣт
прошеніе сіе, предписавъ, между тѣмъ, лифляндскому д
ленію, чтобы до особаго отъ епархіальнаго начальства распор
никъ Лебедевъ оставался при Благовѣщенской церкви по
Но лифляндское духовное правленіе нашло неблаговременны
разслѣдованіе дѣла по жалобѣ прихожанъ Благовѣщенской
бедева по разнымъ причинамъ, въ числѣ которыхъ была
уже перемѣщенъ къ другой церкви и слѣдовательно тепе
перевершать дѣло. Наѳанаилъ, по безхарактерности своей
противъ мнѣнія духовнаго правленія. Обиженный Лебедевъ
ходилъ изъ себя, а недоброжелательное къ нему лифлян

[1]) См. въ дѣлѣ по всеподданнѣйшей жалобѣ священника Лебед
бленія и стѣсненія его епархіальнымъ начальствомъ стр. 26—27.

[2]) См. въ томъ-же дѣлѣ стр. 28 30.

правленіе пользовалось этимъ ненормальнымъ его состояніемъ духа и безпрерывно подвергало его новымъ оскорбленіямъ: то выговорамъ въ правленіи, то штрафамъ, то поклонамъ, то грозило подначаліемъ. Нужно замѣтить, что Лебедевъ подвергся-бы за свои поступки еще большему униженію, еслибы его не защищалъ Наѳанаилъ отъ нападеній лифляндскаго духовнаго правленія. Но натискъ недоброжелателей Лебедева на Наѳанаила былъ такъ силенъ, что и онъ долженъ былъ уступить имъ. Такъ, по дѣлу о непредставленіи Лебедевымъ приходо-расходныхъ по рижской Замковской церкви книгъ Наѳанаилъ хотя не согласился подвергнуть Лебедева мѣсячному подначалію, какъ положила псковская консисторія, однако-же долженъ былъ написать, что онъ «выходитъ изъ предѣловъ умѣренности. Уважая его строгую жизнь, его талантъ и ревность по службѣ, я не могу однако-жъ долѣе щадить его. Сдѣлать ему строгій выговоръ въ духовномъ правленіи, со внесеніемъ въ послужный списокъ и съ назначеніемъ ему въ церковныхъ собраніяхъ низшаго предъ всѣми рижскими священниками мѣста, исключая самыхъ младыхъ: Свѣтлова и Поспѣлова» [1]). Лебедевъ такую резолюцію приписалъ вліянію на Наѳанаила членовъ консисторіи, а потому призванный въ рижское духовное правленіе для выслушанія ея, подалъ свой отзывъ, который наполнилъ выраженіями, оскорбительными для чести членовъ консисторіи, называя ихъ «покровителями святотатства и потворщиками раскола». Вслѣдъ за этимъ поступила отъ самого архіерея Иринарха жалоба на Лебедева въ томъ, что «онъ порочитъ честь его сана и представляетъ его покровителемъ святотатства и раскола». За такую дерзость Лебедевъ былъ запрещенъ въ священнослуженіи, а потомъ хотя оно и было ему разрѣшено, но его перевели изъ Риги въ Псковъ къ Покровской-отъ-торга церкви. И здѣсь онъ вскорѣ началъ борьбу съ церковнымъ старостою и съ причтомъ. Староста, по обычаю всѣхъ псковскихъ старостъ, считалъ церковное хозяйство своимъ собственнымъ и, вмѣстѣ съ церковными свѣчами, продавалъ свои, а причтъ, состоявшій изъ людей сомнительной нравственности, вслѣдствіе особыхъ побужденій, смотрѣлъ на это снисходительно. Лебедевъ, отобравъ церковные ключи отъ старосты, взялся самъ распоряжаться церковнымъ хозяйствомъ, но дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ самоуправно, съ превышеніемъ власти, и далъ поводъ подозрѣвать себя въ недобросовѣстности и притѣсненіи другихъ. Причтъ подалъ жалобу на Лебедева, что онъ обижаетъ ихъ въ раздѣлѣ доходовъ и что безотчетно распоряжается церковнымъ хозяйствомъ. У него велѣно было отобрать церковные ключи, церковныя приходо-расходныя книги и

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ стр. 34—35.

участію въ этомъ дѣлѣ призвана была даже мѣст
время на него былъ сдѣланъ начетъ по рижской
сумму 483 р. 42³/₄ коп. сер., и когда потребовали
денегъ, то онъ не хотѣлъ ни отдавать ихъ, ни по
мъ. Псковская консисторія опредѣленіемъ своимъ от
предала Лебедева за ослушаніе и упорство суду у
ежду тѣмъ, независимо отъ этого, въ консисторіи пр
азнымъ на него доносамъ и его то-и-дѣло призыва
ія разныхъ опредѣленій о немъ. Въ одно изъ такихъ
го декабря 1843 года, Лебедевъ долженъ былъ д
и по дѣлу объ упущеніяхъ и злоупотребленіяхъ
ъ и сборнымъ книгамъ Покровской церкви, и когда
е консисторіи по этому дѣлу, то онъ, раздражен
ю опредѣленія, дѣлалъ во время чтенія возраженія,
ковская консисторія, «злобныя и укоризненныя»,
дѣленія, отъ дачи отвѣтовъ отказался и, подавъ з
е имъ объясненіе, съ поясненіемъ на словахъ, что
лючаются всѣ отвѣты, вопросы положилъ въ пазух
екретарь консисторіи начали вразумлять его, что «вопросы даны
того, чтобы онъ пряталъ ихъ въ пазуху, а чтобы на нихъ
ратко и ясно, не примѣшивая ничего посторонняго», то онъ, вы-
изъ пазухи, съ необыкновеннымъ озлобленіемъ и раздраже-
исалъ на первой страницѣ противъ вопросовъ такимъ образомъ:
алъ въ объясненіи, поданномъ 7-го числа декабря 1843 года,
священникъ Василій Лебедевъ» [1]). Злобу свою
ить консисторія, «не только на словахъ, но и
санная имъ» [2]). На вопросъ консисторіи, как
твѣты, когда вопросы ему еще не были объяв
тою-же злобою и укоризнами», что онъ «слѣди
консисторіи и всегда предварительно оныя з
ъяснилъ, присовокупивъ только, что онъ это от
повыше кому знаетъ. Наконецъ, придя въ
алъ разсуждать съ крикомъ, и неоднократно на
покровителями воровъ и святотатцевъ. Когд

обо всемъ этомъ въ дѣлѣ по всеподданнѣйшей жалобѣ
пія Лебедева на злоупотребленія и стѣсненія его епархіаль

ь-же.

Знаменскій, указывая ему на именный Высочайшій указъ 1724 года января 27-го дня, началъ напоминать Лебедеву объ обязанностяхъ, какъ подсудимые должны обращаться въ присутствіяхъ и какой отвѣтственности подвергаются они за нарушеніе порядка въ такихъ мѣстахъ за крикъ и укоризну: то Лебедевъ въ томъ-же изступленіи и съ тѣмъ-же озлобленіемъ сказавъ, что онъ со всѣми членами и секретаремъ консисторіи имѣетъ личности, и самъ не безъ заслугъ и не хуже другихъ знаетъ законы, самовольно ушелъ изъ присутствія, *не сдѣлавъ ни къ кому никакого отношенія*» [1]). Мы буквально приводимъ этотъ обвинительный актъ противъ Лебедева изъ журнала псковской консисторіи, чтобы дать вѣрное понятіе о внутреннемъ состояніи духа Лебедева и точнѣе изобразить отношенія къ нему членовъ консисторіи [2]), которые очень оскорблены были, между прочимъ, и тѣмъ, что онъ не сдѣлалъ ни къ кому изъ нихъ «никакого отношенія», т. е. ушелъ, не поклонившись имъ. Послѣ такихъ дѣйствій Лебедева, въ псковской консисторіи началось сужденіе о поступкѣ его. Состоявшееся по этому случаю консисторское опредѣленіе, утвержденное и архіереемъ, гласило такъ: «Какъ дерзкій поступокъ упорно злаго противъ начальства и совершенно вышедшаго изъ повиновенія законной власти священника Василія Лебедева принадлежитъ по силѣ 3-го пункта 159-й статьи Устава духовныхъ консисторій, суду свѣтскому, то и передать дѣло о немъ въ псковскую палату уголовнаго суда для сужденія и приговора на основаніи уголовныхъ законовъ, съ прописаніемъ для соображенія въ семъ дѣлѣ оной палатѣ всѣхъ справокъ изъ дѣлъ консисторіи о непослушаніи и дерзости его, Лебедева, противъ начальства. А между тѣмъ, чтобы какъ между прихожанами, такъ и иновѣрцами, живущими въ Псковѣ, не было соблазна отъ допущенія къ священнослуженію сего самоуправнаго человѣка, вовсе не хотящаго знать никакой власти, то запретить ему теперь-же священнослуженіе» [3]). Съ этого времени Лебедевъ совсѣмъ пересталъ давать отвѣты консисторіи, прекратилъ всѣ отношенія къ своему епархіальному архіерею и началъ жаловаться на злоупотребленія епархіальнаго начальства Государю, синоду и оберъ-прокурору синода. Первая жалоба на Высочайшее имя послана была Лебедевымъ 9-го іюня 1844 года. Вотъ ея содержаніе: «Вслѣдствіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Вели-

---

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ.

[2]) Впослѣдствіи этотъ поступокъ, приписанный Лебедеву консисторіею, былъ имъ формально опровергаемъ.

[3]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ стр. 43—44.

тва сонзволенія, кроткими мѣрами возростающій во псковс
ный и явный расколъ наклонить къ единовѣрію, открыт
у, именно мною, въ псковскомъ Загорскомъ яму единовѣр
ь, и тамошніе два наставника съ Высочайшаго Вашего
го Величества утвержденія произведены—главный въ іер
ощникъ его во священника. Церковь эта, за невозможн
да, какъ члену псковской духовной консисторіи, обременена
ами, поручена подручному мнѣ священнику Іакову Куд
сосѣдственные съ тою единовѣрческою Загорскою церковь
женные особенно явнымъ и тайнымъ расколомъ, ввѣре
щеннику Кудрявцеву, какъ благочинному, съ тѣмъ, чтобъ
анялъ юную единовѣрческую церковь и наклонялъ въ поди
съ ему погостахъ раскольниковъ къ единовѣрію. Священни
ь, по выбытіи моемъ изъ консисторіи, а вмѣстѣ и изъ
у, занялъ вмѣсто меня судейскій стулъ въ псковской дух
горіи, и вмѣсто покровительства единовѣрческой церкви
ней соблазны и началъ тѣснить ту до того, что поколеба
и присоединившіеся къ единовѣрію и отпали опять въ раск
.е этого открылись дѣла, — и люди доселѣ томятся въ тюремномъ
ченіи.

«По переводѣ меня изъ Риги вторично во Псковъ, епархіальный
ерей въ дѣлѣ единовѣрія опять обратился ко мнѣ, первоначально
казывая мнѣ съ сожалѣніемъ и прискорбіемъ о положеніи единовѣр-
ь въ псковской епархіи, а потомъ предписывая мнѣ и форменно чрезъ
сисгорію. Предписаніе епархіальнаго архіерея мною исполнено въ
юсти, т. е. мною исходатайствована тѣснимымъ во Псковѣ единовѣр-
ъ церковь, и епархіальный архіерей на рапортѣ моемъ о исполненіи
писанія предписалъ консисторіи такъ: «Отецъ Василій Лебедевъ по-
еніе мое исполнилъ прекрасно. Изъявить ему благодарность за его бе
лстное усердіе и ревность къ дому Божію». Загорскія единовѣрческі
ви іеромонахъ, главное лицо единовѣрцевъ въ псковской епархіи,
овской единовѣрческой церкви попечитель, купецъ Агаѳонъ Дервиз
ли епархіальному архіерею 2-го августа прошеніе, въ которомъ пр
г епархіальнаго архіерея, чтобы дѣло обращенія раскольниковъ и саму
новѣрческую церковь въ Псковской губерніи, вмѣсто священника Куд
цева, семь лѣтъ тѣснившаго ихъ единовѣрческую церковь, поручит
, съ тѣмъ, чтобы я имъ способствовалъ въ обращеніи къ единовѣр
съ во псковской епархіи раскольниковъ и защищалъ-бы единовѣрцев
рковь ихъ во всѣхъ случаяхъ и словомъ, и дѣломъ явно, а не тайн

уже, какъ это было съ самаго открытія церкви. Епархіальный архіерей на прошеніи ихъ отъ 2-го числа августа предписалъ консисторіи такъ: «Священникъ Лебедевъ дѣйствительно полезенъ для единовѣрцѣвъ и дѣйствуетъ безкорыстно; пусть псковская единовѣрческая церковь будетъ въ завѣдываніи его, какъ благочиннаго. Со временемъ для церквей единовѣрческихъ можно будетъ устроить особое благочиніе». Слово: «безкорыстно», въ обѣихъ резолюціяхъ епархіальнымъ архіереемъ помѣщенное, ясно свидѣтельствуетъ, что всѣ дѣйствія священника Кудрявцева и его соучастниковъ, тѣснящихъ единовѣрческую церковь, основаны на корысти, а не на пользѣ отечества и спасеніи душъ человѣческихъ. За симъ вслѣдъ, чрезъ весь августъ, сентябрь и октябрь, утѣсняемые единовѣрцы неоднократно ходили къ епархіальному архіерею съ письменными и словесными просьбами и неотступно просили, чтобы удалить священника Кудрявцева вообще отъ всѣхъ дѣлъ по единовѣрію и отъ самаго благочинія, ему для единовѣрческой церкви порученнаго, и поручить все это дѣло мнѣ; ибо они увѣрены, что безкорыстное мое усердіе и ревность къ дому Божію и попеченіе о пользѣ единовѣрческой церкви сдѣлаютъ въ одинъ годъ знательныя перемѣны въ мнѣніяхъ народа, расколомъ зараженнаго; но на ихъ прошенія и по сіе время ничего нѣтъ. А между тѣмъ членъ консисторіи, священникъ Кудрявцевъ, видя, что долженъ лишиться дѣлъ о единовѣріи и расколѣ, а вмѣстѣ и благочинія, а это-то для него суть аренда, а не должности, не имѣющія жалованья, составилъ противу меня заговоръ, вслѣдствіе котораго объявлена погибель не одному мнѣ, но и всему моему семейству. Епархіальный архіерей сталъ какъ-бы безсиленъ противу заговорщиковъ, въ консисторіи судейскіе стулы занимающихъ, что, при всей его ко мнѣ и единовѣрческой церкви расположенности, по собственному его лично мнѣ сознанію, не въ состояніи удержать противозаконныя дѣйствія заговорщиковъ противу меня и единовѣрческой церкви. Опасаясь обременить Ваше Императорское Величество многосложностью моего всеподданнѣйшаго прошенія, не прилагаю собственноручныхъ епархіальнаго архіерея ко мнѣ писемъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что дѣломъ единовѣрія и обращенія раскольниковъ съ 1836 года по настоящее время, согласно волѣ епархіальнаго архіерея, занимался я и занимаюсь, и тѣмъ навлекъ на себя негодованіе отъ тѣхъ, для которыхъ единовѣрческая церковь нетерпима, какъ не приносящая корысти; но расколъ потаенный чрезъ обильныя ихъ приношенія покровительствуется.

«Всеавгустѣйшій Монархъ, чадолюбивѣйшій отецъ отечества! Миновавъ св. правительствующій синодъ, я всеподданнѣйше обращаюсь и припадаю къ престолу вашего Императорскаго Величества, потому что дѣло

это по важности своей, возросшему уже злу и обратив
въ мѣстный законъ, требуетъ средствъ къ пресѣченію, и
зависящихъ, но отъ мощной десницы Вашего Императорс
ибо раскольники, видя нестроеніе въ православной ц
епархіи, слыша хуленія отъ духовенства православной
вѣрческую, а вмѣстѣ встрѣчая и сами въ той и друг
идутъ ни въ ту, ни въ другую церковь, но сильно воли
публичныя ихъ молельни въ Псковской губерніи уничтоз
вѣрцы, заботящіеся о наклоненіи раскольниковъ къ себ
затрудненіемъ выхаживаютъ въ свою единовѣрческую
иконы и утварь, взятыя изъ молелень раскольничьихъ; и
тѣснящіе единовѣрческую церковь и домогающіеся того,
ской губерніи не единовѣрческая церковь, но потаенный
корысти приносящій, существовалъ, не даютъ единов
иконъ и утвари прямо изъ молелень раскольничьихъ, но
ихъ забираютъ тѣ въ соборъ и держатъ тамъ. Соблазны
православной церкви умножились до того, что самъ еп
ерей нынѣ, въ день Рождества Христова, во время божест
стоя передъ престоломъ Всевышняго, плакалъ и жалова
исправляющій должность протодіакона діаконъ не поч
каго дня, но явился къ божественной литургіи пьянъ;
часто бываетъ въ каѳедральномъ соборѣ, а о приходских
говорю. Буйство-же отъ пьянства діаконовъ, и причетни
лилось, что діаконы и дьячки рѣшаются бить въ церкви
томъ алтарѣ не только другъ друга, но и священниковъ
протоіереевъ. Объ иныхъ имѣются дѣла въ консисторіи
дѣлъ нѣтъ; и все это остается безъ должнаго, хотя д
ности другимъ, вразумленія. И самъ епархіальный арх
консисторіи на бумагѣ, что Покровскія-отъ-торга церк
Образскій оскорбилъ его лично, но и то оставлено. П
слѣдствія помимо духовной власти чрезъ посланныхъ о
Императорскаго Величества, откроется больше нежели ск
во всеподданнѣйшемъ моемъ прошеніи, а чрезъ то ясно о
чины существованія раскола» [1]).

Спустя 10 дней послѣ подачи этого прошенія,

---

[1]) См. въ дѣлѣ св. синода по всеподданнѣйшей жалобѣ св
Василія Лебедева на злоупотребленія и стѣсненія его епархіальным
подданнѣйшее прошеніе его отъ 9-го іюня 1844 года.

прошеніе въ св. синодъ, въ которомъ коснулся другого зла, господствующаго въ псковской епархіи—святотатства. «Ища погубить меня, писалъ онъ въ этомъ прошеніи, безвинно, не силою закона, но, при противозаконныхъ дѣйствіяхъ, силою власти, за то, первое, что я, желая прекратить противозаконную, во Псковѣ открытую съ фабрики мелочную продажу свѣчъ восковыхъ, дѣлающую подрывъ казнѣ, по крайней мѣрѣ, каждогодно на 10.000 руб. серебромъ, подалъ прошеніе о выдачѣ приходо-расходныхъ книгъ въ свѣчную церковную лавку, открываемую мною; второе, за то, что я пресѣкъ злоупотребленія, кроющія святотатство по псковоградской Покровской-отъ-торга церкви, покровительствуемыя благочиннымъ, членами консисторіи и секретаремъ; третье, за то, что я, вопреки желанію и цѣли членовъ консисторіи, согласно волѣ его высокопреосвященства, исходатайствовалъ у покровскихъ прихожанъ для единовѣрцевъ во Псковѣ церковь и въ 17 дней все окончилъ и богослуженіе открылъ, тогда какъ 17 мѣсяцевъ единовѣрцы чрезъ происки членовъ консисторіи, а паче священника Іакова Кудрявцева, что нынѣ протоіерей, томились надъ Ильинскою церковію и не освятили, издержавъ много денегъ на передѣлку ея, причемъ и самъ преосвященный не зналъ, что слѣдуетъ дѣлать, видя противодѣйствіе членовъ консисторіи; и наконецъ, четвертое, за то, что единовѣрческій іеромонахъ Михаилъ и псковскіе единовѣрцы подали прошеніе, чтобы протоіерея Кудрявцева удалить вовсе отъ дѣлъ единовѣрія и обращенія раскольниковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ благочинія, какъ дѣйствующаго во вредъ единовѣрію, но къ покровительству расколу тайному и даже явному, и просили, чтобы все дѣло обращенія раскольниковъ къ единовѣрію и самая ихъ церковь съ единовѣрцами были поручены мнѣ, какъ безкорыстно и съ пользою для единовѣрія дѣйствующему,—члены псковской духовной консисторіи и секретарь, несмотря на мои прошенія о передачѣ дѣлъ въ гражданское присутственное мѣсто по подсудности, не хотятъ передать дѣлъ и не передаютъ, потому что, при передачѣ дѣлъ, откроется: первое, что злоупотребленія въ экономическомъ церковномъ управленіи, кроющія святотатство, допущены благочинными и самими членами консисторіи и секретаремъ не въ одной Покровской церкви, но и во всей епархіи, а потому ими и покровительствуются, на крайній вредъ церкви; второе, откроется то, что благочинные и члены консисторіи съ секретаремъ скрываютъ и явное святотатство по церквамъ, и преступниковъ; третье, откроется то, что они-же потворствуютъ и прикрываютъ расколъ тайный и явный, противодѣйствуютъ единовѣрію и тѣснятъ ихъ церковь и ихъ самихъ; четвертое, откроется и то, что они-же попустили ужасное пьянство въ

духовенствѣ, буйство по церквамъ и соблазны, чинимые лиш
ными, которымъ и покровительствуютъ, и пятое, откроется
что всѣхъ тѣхъ, которые рѣшаются донести о вышеписанном
тивостанутъ преступнымъ дѣйствіямъ, благочинные, члены
и секретарь тѣснятъ, порочатъ и наконецъ приближаютъ къ
вмѣстѣ съ тѣмъ тѣснятъ и тѣхъ, которые ведутъ жизнь стро
ную и ревностную по службѣ. Такъ точно стѣснили меня и
моихъ до того, что я потерялъ всякое терпѣніе и возможност
нію. Сынъ-же мой, кончившій курсъ ученія въ псковской
Иванъ Лебедевъ, служившій съ похвалою отъ епархіальнаго
консисторіи и исправляющій должность столоначальника, и
изъ духовнаго званія, а зять мой, Псковоградскія Поромен
священникъ Іоаннъ Кудрявцевъ, видя и себя въ совершенной
не знаетъ, что съ собою дѣлать» [1]).

За этимъ прошеніемъ поступило третье прошеніе Лебе
синодъ, въ которомъ онъ, сказавъ объ увеличеніи имъ сі
были при Покровской церкви съ 70 р. до 200 р. сер., писалъ,
бы епархіальное начальство не тѣснило тѣхъ, которые
благѣ общемъ и церкви, и о умноженіи свѣчныхъ доходов
каждая церковь въ епархіи къ 70 р. прибавила 130 р.». Но е
начальство, вмѣсто благодарности и награды, разорило его
онъ долженъ просить милостыни, онъ «стѣсненъ и убитъ въ
чаяніи; тяжесть креста, который я несу, превышаетъ сил
моего. Съ 1837 года, въ девять этихъ лѣтъ, я потерпѣлъ
разоренія до 5109 р. сер.; сверхъ того, заслуженныхъ мі
1836 и 1837 гг. 498 р. сер. и 15 коп. по постройкѣ теплой
соборной церкви епархіальное начальство исходатайствовать
четъ, тогда какъ деньги эти еще въ 1838 году отпущены был
но, по распоряженію комиссіи построенія, съ утвержденія ея
архіерея, израсходованы на постройку вмѣсто ремонтной сум
хожденіемъ моимъ тогда въ Ригѣ. Стѣсненія-же епархіальнаго
ко мнѣ столь тяжки, что 8-го ноября 1843 года весь хлѣб
яровый, въ числѣ 135 четвериковъ ржи и 135 четвериковъ
товленный мною, сыномъ моимъ, тогда служившимъ въ ко
исправлявшимъ должность столоначальника, и зятемъ, Пораме
священникомъ, на годовое семействъ нашихъ содержаніе, по

[1]) См. тамъ-же прошеніе Лебедева отъ 16-го іюня 1845 года.

нію членовъ консисторіи, весь обобранъ, такъ, что засѣки въ амбарѣ метлою вымели и обыскали всѣ мельницы, нѣтъ-ли гдѣ намъ принадлежащаго хлѣба. И съ того числа по настоящее время, при неурожаѣ хлѣба, я долженъ былъ и дѣти покупать для себя хлѣбъ, продавая послѣднее движимое имущество, необходимое для домашняго обзаведенія.

«Не довольствуясь таковою мнѣ дѣлаемою тѣснотою, придумали члены консисторіи и секретарь оклеветать меня, будто-бы я имъ въ присутствіи консисторіи наговорилъ или надѣлалъ, того не зная, 7-го числа декабря 1843 года, дерзостей. Извѣтъ этотъ отъ тѣхъ людей, которыхъ я изобличалъ въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ и съ которыми я съ 1837 года постоянно имѣю судебныя дѣла, принятъ за достовѣрный и безъ слѣдствія; въ противность 166 и 169 ст. Устава консисторій, запрещено мнѣ священнодѣйствіе, а чтобы еще усилить тѣсноту мнѣ, опредѣленъ вторый священникъ къ Покровской церкви, которому, вопреки ст. 1494 и 1562 XV т. Св. Зак., дозволено пользоваться половиною денежныхъ моихъ выгодъ. Дѣло это безъ производства слѣдствія, къ вящшему обремененію меня, передано въ псковскую палату уголовнаго суда, съ присовокупленіемъ къ нему справки мнимо касавшихся до меня дѣлъ. Конечно, бывши невиненъ совершенно, но еще заслуживая по дѣламъ награду и благодарность, я обвиненъ быть не могу, но тяжко, что разоренъ и оставленъ ожидать рѣшенія совершенно безъ куска хлѣба, ибо на бумагѣ хотя и написано, чтобы я отъ удержаннаго за мною при Покровской церкви священническаго мѣста пользовался половинною частію доходовъ денежныхъ отъ требъ и полнымъ жалованьемъ и поземельными вполнѣ выгодами, но, по дѣйствіямъ благочиннаго и членовъ консисторіи, вотъ уже два мѣсяца не получаю доходовъ ни одной копѣйки, а жалованья—уже три мѣсяца; о поземельныхъ-же доходахъ и думать не могу, ибо всѣ мои распоряженія отвергнуты, и пустоши ввѣрены въ управленіе развратнымъ діаконамъ. Таковъ у насъ издавна въ епархіи порядокъ, и онъ поддерживается; доброе-же, какъ противное цѣлямъ членовъ консисторіи, опровергается и уничтожается. Слѣдствія-же производятся намѣренно не съ цѣлію открыть истину и пресѣчь зло, но чтобы запутать добро и увѣковѣчить зло. Противу сего-то непорядка 1835 и 1836 годы я боролся, занимая судейскій стулъ въ консисторіи, и тѣмъ, услуживъ епархіальному архіерею, возстановилъ противу себя членовъ, секретарей и канцелярію консисторіи, измѣняемыхъ въ лицахъ, но не измѣняемыхъ въ духѣ и качествахъ; дѣла въ консисторіи суть свидѣтели того, что я пишу истину. Добродѣтельные и со способностями, подобно мнѣ, ручьями проливаютъ отъ обидъ слезы ко Всевышнему, а нерѣдко

случается, что слабый въ духѣ, совершивши доброе и полу
зло, ослабѣваетъ и наконецъ гибнетъ.

«Я отъ глубокой горести и сильнаго стѣсненія покор
ваюсь изъяснить предъ св. правительствующимъ синодо
когда не былъ хуже членовъ консисторіи изъ бѣлаго дух
хотя и ознаменованы наградами, но не могутъ никакихъ
поставить на виду—одно лишь время служенія и колич
мыхъ должностей; но ни время, ни количество должностей
носятъ человѣку, а точное исполненіе одной, ознамено
пользою, дѣлаетъ человѣка отличнѣйшимъ. Пусть они ска
сдѣлали добраго, занимая судейское стулье въ консисто
должности? При открытыхъ мною дѣлахъ и при другихъ ф
щихъ придти въ явленіе и при имѣющихся уже дѣлахъ
архивѣ и на чердакѣ подъ крышею, сила пунктовъ 13 ст.
(sic) докажетъ, что они за люди. Къ описанному мною д
Порховскаго уѣзда Пажеревицкаго погоста дѣлъ о потворс
святотатству, а вмѣстѣ и дурнымъ качествамъ духовенств
совокупить къ тому пріемку документовъ, поддѣлку ак
скихъ въ архивѣ и самый архивъ, тогда неошибочно и я
но могу сказать, что дѣйствія членовъ консисторіи, секр
целяріи послужатъ позоромъ для каждаго. По клеветѣ
щено мнѣ священнодѣйствіе и лишенъ я дневнаго пропит

«Я не накопилъ богатства, держа руки чистыми отъ
отъ торговли за требы, но для общей пользы прожилъ в
лучилъ отъ родителей и за женою, изнуряемъ и разоряемъ
консисторіи» [1]).

Всѣ эти три прошенія не имѣли никакого полезнаго
Лебедева. Пратасовъ въ это время былъ за-границей;
исправлялъ Карасевскій, который, по самому своему поло
дѣйствовать такъ, какъ-бы поступилъ въ этомъ случаѣ
нодъ, воспользовавшись отсутствіемъ своего оберъ-проку
ствовался отобраніемъ объясненій отъ преосвященнаго
всѣмъ обвиненіямъ, взведеннымъ Лебедевымъ на псковско
начальство и совершенно успокоился этими объясненіями
доказывалось, что всѣ доносы Лебедева клевета и ложь, чт
ской консисторіи люди самые благонамѣренные, что церко
ская совсѣмъ не въ такомъ положеніи, чтобы можно бы

[1]) Тамъ-же, стр 10—14.

ней, и что нравственность духовенства въ прекрасномъ состояніи, хотя діаконъ Образскій дѣйствительно лично оскорбилъ архіерея, за что и получилъ надлежащее вразумленіе [1]).

Напрасно Лебедевъ подавалъ снова жалобы оберъ-прокурору синода и самому синоду на дѣйствія епархіальнаго начальства—онѣ были оставлены синодомъ *безъ дѣйствія* [2]). Но когда Лебедевъ узналъ, что Пратасовъ возвратился изъ-за границы, онъ началъ осаждать его своими прошеніями. Въ нихъ въ десятый разъ онъ повторялъ о злоупотребленіяхъ свѣчною суммою по псковской Покровской церкви и по всей псковской епархіи, о распутствѣ духовенства и о покровительствѣ, оказываемомъ консисторіею и епархіальнымъ архіереемъ расколу и святотатству. Пратасовъ взглянулъ на это дѣло болѣе серьезно, и въ синодѣ тотчасъ состоялось опредѣленіе о посылкѣ въ Псковъ ревизора, для дознанія истины описываемыхъ Лебедевымъ злоупотребленій. Съ этою цѣлью былъ командированъ ректоръ астраханской семинаріи, архимандритъ Аполлинарій, которому предписано было синодомъ: «а) повѣрить при псковской Покровской-отъ-торга церкви по книгамъ и документамъ всю свѣчную операцію съ 1843 по 1845 г., и если обстоятельства потребуютъ большаго розысканія, въ такомъ случаѣ требовать, отъ кого будетъ слѣдовать, всѣхъ нужныхъ поясненій и самыхъ отвѣтовъ; б) обратить вниманіе на состояніе приходо-расходныхъ книгъ нынѣшняго года при нѣсколькихъ церквахъ города Пскова и уѣзда его въ томъ отношеніи, всѣ-ли приходы и расходы записываются въ оныя въ свое время, и нѣтъ-ли такихъ, которыя пишутся по прошествіи уже полугода, а также сами-ли причты церковные оныя составляютъ, или-же пишутся индѣ и благочинными, какъ доноситъ священникъ Лебедевъ, и на какихъ условіяхъ» [3]). Назначеніе ревизора поразило и опечалило псковское епархіальное начальство, но воодушевило Лебедева и сдѣлало его еще смѣлѣе и краснорѣчивѣе,—и вотъ онъ не замедлилъ отправить еще три прошенія на имя Пратасова, синода и даже Государя. Въ первомъ онъ говоритъ о плачевномъ состояніи единовѣрцевъ во Псковѣ отъ зазорнаго поведенія даннаго имъ епархіальнымъ начальствомъ священника, который постоянно пьянъ, куритъ табакъ и выдаетъ, пьяный, метрическія свидѣтельства, а также отъ потворства епархіальнаго начальства расколу [4]). Во вто-

[1]) См. въ дѣлѣ по всеподданнѣйшей жалобѣ священника г. Пскова Василія Лебедева на злоупотребленія и стѣсненія его епархіальнымъ начальствомъ рапортъ Наѳанаила въ синодъ отъ 28-го августа 1844 года.

[2]) Тамъ-же два указа св. синода отъ 26-го апрѣля и 31-го декабря 1844 г.

[3]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ указъ синода отъ 14-го мая 1845 года.

[4]) Тамъ-же прошеніе Лебедева къ Пратасову отъ 23-го февраля 1846 года.

ромъ прошеніи Лебедевъ обвиняетъ своего архіерея во-лжи, и клеветникомъ и рабомъ членовъ консисторіи, находящимся с такой зависимости, что онъ противъ своей воли и своего созн угодное имъ. «Епархіальный архіерей, пишетъ Лебедевъ въ с нін, неоднократно плакавшій предо мною и сознававшійся пр сторонними въ невольномъ членами консисторіи увлеченіи се столь противное закону, въ простомъ, келейномъ разговорѣ такъ: «Мнѣ на горло становятся члены консисторіи и требу третьемъ прошеніи, поданномъ на имя Государя, уже по пріѣ во Псковъ и по произведеніи имъ слѣдствія, Лебедевъ жалу сего времени, когда уже «вполнѣ развернулись предъ о. рев злоупотребленія и обнаружили святотатство, сопровождаемое въ духовенствѣ и сопряженными съ пьянствомъ поступками такой степени, что самъ о. ревизоръ не избѣжалъ дерзостей, и ему на бумагѣ, и лично оказаннаго непослушанія»[2]), онъ еш шевъ въ священнослуженіи и не получилъ облегченія въ с даніяхъ.

Обстоятельства, обнаруженныя ревизіею Аполлинарія, пользу псковского епархіальнаго начальства и, по большей ча ждали доносы Лебедева. Такъ, открылось: 1) что изъ псковс ской-отъ-торга церкви покупка и продажа свѣчъ записывали не счетомъ по извѣстной цѣнѣ каждаго сорта свѣчъ, а вѣсо отъ свѣчъ показывалась произвольная, а самыя книги ведени леніемъ отъ установленныхъ на то формъ. 2) Со времени по эту церковь священника Василія Лебедева, попеченіемъ его и противъ злоупотребленій мѣрами, какъ-то: сдѣланными 3-го ніями на шнуровыхъ книгахъ, составленіемъ акта о накопл ныхъ долговъ и найденныхъ по церкви безпорядкахъ, допущ ковнымъ старостою, мѣщаниномъ Латкинымъ, и отобраніемъ ковнаго хозяйства въ непосредственное распоряженіе свящ ковнослужителей, свѣчные доходы значительно увеличили упомянутый актъ объявленъ былъ состоявшему тогда въ дол гочиннаго, священнику Александру Лебедеву, но онъ не пр кихъ мѣръ къ учету старосты Латкина, книгъ не повѣрилъ ихъ безъ засвидѣтельствованія, вопреки 16 пункту старостинс ціи, по которой онъ обязанъ былъ неотложно повѣрить ихъ и

---

[1]) См. въ приведенномъ дѣлѣ прошеніе Лебедева отъ 17-го янва

[2]) Тамъ-же прошеніе отъ того-же года и числа.

ствовать, въ какомъ положеніи найдено имъ хозяйство церковное. 4) Приходъ и расходъ за октябрь и 17-е ноября записаны въ книгахъ діакономъ Арсеніемъ Карцовымъ, безъ согласія и вѣдома священника Лебедева, какъ объяснилъ сей послѣдній. 5) Между тѣмъ, по указу псковской духовной консисторіи отъ 17-го того-же ноября, опять ввѣрены были старостѣ Латкину свѣчи и суммы церковныя безъ всякаго ихъ учета, а священникъ Василій Лебедевъ, по донесенію нынѣшняго псковского благочиннаго, протоіерея Пятницкаго, о сдѣланныхъ имъ на шнуровыхъ книгахъ замѣчаніяхъ, преданъ 20-го мая 1844 года сужденію палаты уголовнаго суда. 6) Причтъ Покровской церкви со старостою, по показанію священника Лебедева, хотѣли утаить 30 фунт. огарковъ, оставшихся къ 1-му января 1844 года, и записали оные въ приходъ не прежде, какъ по обличеніи ихъ въ томъ Лебедевымъ. 7) Въ книгахъ за 1844 годъ приходы и расходы писаны несвоевременно, а выручка въ январѣ, февралѣ и мартѣ того года свѣчной суммы свидѣтельствуетъ, что свѣчная продажа въ Покровской церкви была не безъ злоупотребленій, ибо въ январѣ, февралѣ и мартѣ 1844 года выручено на свѣчахъ 151 руб. 95½ коп.сер., тогда какъ въ тѣ-же мѣсяцы предшествовавшихъ лѣтъ было только отъ 27 до 35 руб. 53 коп. сер., да и въ 1845 году, какъ полагаетъ слѣдователь, записано по примѣру прежнихъ лѣтъ только 27 руб. 62 коп., а съ удаленіемъ священника Василія Лебедева отъ должности, съ 1-го іюня 1844 года, свѣчные доходы видимо начали упадать и приближаться къ доходамъ предшествовавшихъ лѣтъ; въ шнуровыхъ-же книгахъ, коихъ благочинный, протоіерей Пятницкій, не повѣрялъ и оставилъ безъ засвидѣтельствованія, замѣчены разныя невѣрности. 8) При свидѣтельствѣ приходо-расходныхъ книгъ за 1845 годъ, какъ по Покровской, такъ и по другимъ церквамъ города Пскова и уѣзда его, найдено, что приходы и расходы въ нихъ записываются несвоевременно и невѣрно, а именно: а) по Покровской церкви, кромѣ вышеупомянутыхъ безпорядковъ и упущеній, открылось, что купленные поступившимъ вмѣсто Латкина старостою Ѳедотовымъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1845 года 2½ пуда свѣчъ ни въ приходъ, ни въ расходъ по книгамъ не записаны; когда-же Ѳедотовъ узналъ, что объ этомъ обстоятельствѣ сдѣлалось извѣстно слѣдователю, то 1-го іюня внесъ въ церковь такое-же количество свѣчъ и записалъ оныя по книгѣ; б) по Покровской-съ-пролома церкви книги не были писаны съ 1-го января до конца мая; в) по Новоуспенской церкви тоже, въ чемъ можно было удостовѣриться свѣжестью письма; г) по Успенской Бутырской тоже; д) по Варлаамовской приходы и расходы записаны невѣрно и также не въ свое время; е) по Богоявленской книги пишутся

несвоевременно; ж) по Іоанно-Богословской тоже, и, притомъ
значится 314 руб. на покупку колокола, по словесному, бу
рѣшенію преосвященнаго, но благочинный Пятницкій отозв
невѣдѣніемъ; з) по Космо-Даміанской—книги, выданныя вт
отъ давности избились и шнуръ перетерся, что, однако-же
ряженію консисторіи, исправлено, но о семъ распоряженіи вт
отмѣчено, и огарочнаго воска ни за одинъ мѣсяцъ не пок
Дмитріевской кладбищенской церкви книги пишетъ не причт
Старовознесенскаго монастыря Утрецкій, получая за то о
церковнаго по 3 руб. сер. въ годъ; і) по церквамъ Псков
1) по Матвѣевской, Негожскаго погоста, 2) Ильинской, По
госта, и 3) Георгіевской, Рюшскаго погоста, приходо-расх
пишетъ помощникъ благочиннаго Кудрявцева, священникъ
погоста Полипинъ, съ вѣдома благочиннаго, по просьбѣ, бу
щеннослужителей тѣхъ церквей, получая за труды добр
даяніе не свыше 3 руб. сер. въ годъ; кромѣ того, онъ-ж
пишетъ книги въ погосты: Прудскій, Прощанскій и Оклод
кую-же плату; 4) по Михайло-Архангельской, Рожицкаго по
пишетъ тамошній дьячекъ, по приказанію, будто бы, благочин
цева, который однако-жъ сего не подтвердилъ, и тотъ-же
детъ книги по Успенской церкви, Савиновскаго погоста, не
что при этой церкви три священника, изъ коихъ одинъ окон
наукъ въ семинаріи; 5) по Георгіевской церкви, погоста Кос
гіевской, погоста Сенина; 7) Ильинской, Вибутскаго погоста
рождественской, Чирскаго погоста, книги пишутся благочин
ского каѳедральнаго собора священникомъ Васильевымъ,
будто-бы, причтовъ и старостъ тѣхъ церквей, съ получені
отъ старостъ по ихъ усердію; 9) по Петропавловской церкви,
погоста, книги пишутся несвоевременно и по многимъ стат
нѣтъ росписокъ получателей и самого благочиннаго Раевс
Николаевской, Устиновскаго погоста, также нѣтъ росписокъ
на 123 руб. сер., въ томъ числѣ и самого благочиннаго
полученіи имъ 64 руб. 60 коп. сер.; 11) по Миновской це
ского погоста, продажа свѣчъ во всѣхъ мѣсяцахъ 1844 г.
сяцъ 1845 года записана въ каждомъ по ровной части, ч
тельно быть не можетъ и потому падаетъ подозрѣніе на з
нія церковнаго причта и старосты; благочинный-же сей п
скій ведетъ жизнь нетрезвую и даже по вызову слѣдовал
къ нему несвоевременно и, притомъ, не совсѣмъ въ испра

12) по Николаевской церкви, Таиловскаго погоста, книги пишетъ мѣстный священникъ Малиновскій; но при освидѣтельствованіи оныхъ 2-го іюня 1845 года оказалось, что приходы и расходы писаны въ нихъ недавно, начиная съ 1-го января того года и, притомъ, наугадъ, по соображенію съ прежними годами, ибо за іюнь мѣсяцъ, только-что тогда наступившій, приходы и расходы были уже написаны и засвидѣтельствованы всѣмъ причтомъ и церковнымъ старостою; въ расходной книгѣ нѣтъ росписокъ получателей за все время съ 1-го января 1845 года и при сличеніи книгъ съ наличностью найдено свѣчъ и денегъ болѣе, чѣмъ по книгамъ значится [1]). Синодъ, по разсмотрѣніи ревизіи Аполлинарія, вмѣнилъ псковскому епархіальному начальству: 1) чтобы оно строго и непремѣнно приказало всѣмъ причтамъ и старостамъ церковнымъ вести отчетность по свѣчной операціи и вообще по церковному хозяйству на точномъ основаніи старостинской инструкціи и особо установленныхъ для сего правилъ и формъ, а высылку денегъ за проданныя свѣчи, равно и повѣрку самыхъ свѣчъ и суммъ производить неотложно въ свое время и съ точностью записывать все въ приходо-расходныя книги; консисторіи-же имѣть за симъ неослабное наблюденіе. 2) Благочиннымъ воспретить заниматься письмоводствомъ по церквамъ, ввѣреннымъ ихъ надзору съ подтвержденіемъ, дабы они сколь возможно чаще производили ревизію книгъ о свѣчномъ сборѣ, повѣряя въ то-же время при священно-и церковнослужителяхъ и при старостахъ со всею точностью счетъ денегъ и воска и о послѣдствіяхъ такой повѣрки каждый разъ собственноручно дѣлали надписи на книгахъ, съ строгою въ противномъ случаѣ за неисполненіе сего отвѣтственностью. 3) Обязать благочинныхъ послѣ каждой такой повѣрки доносить консисторіи о томъ, что найдено ими будетъ при осмотрѣ ввѣренныхъ имъ церквей, дабы въ случаѣ открытія неисправностей или злоупотребленій, могли быть въ то-же время приняты нужныя мѣры къ прекращенію оныхъ. 4) Какъ обнаружено, что выдаваемыя церквамъ свѣчныя шнуровыя книги въ свое время не повѣрялись, а нѣкоторыя и вовсе не свидѣтельствовались, то возложить на обязаность консисторіи строго и неослабно наблюдать, дабы какъ повѣрка, такъ и свидѣтельствованіе сихъ книгъ производимы были неупустительно и о послѣдствіяхъ того и другого составлялись надлежащіе акты. 5) Обстоятельства объ усмотрѣнныхъ невѣрностяхъ въ шнуровыхъ свѣчныхъ книгахъ предоставить хозяйственному управ-

[1]) См. въ вышеприведенномъ нами дѣлѣ синодальный указъ отъ 9-го іюля 1847 года.

ленію при св. синодѣ принять въ соображеніе при ревизі
отчетовъ. Притомъ св. синодъ предписалъ сдѣлать учетъ бі
ростѣ псковской Покровской церкви, мѣщанину Латкину,
службы, для обнаруженія изъясненнаго въ актѣ священн
Лебедева злоупотребленія, а также преемнику Латкина, куп
Дѣйствія причта и старосты Николаевской Тапловской це
торой приходы и расходы писались впередъ наугадъ, по
съ свѣчными книгами прежнихъ лѣтъ, синодъ подвергнулъ
смотрѣнію консисторіи, съ тѣмъ, чтобы о послѣдствіяхъ
трѣнія было донесено св. синоду. Съ причта и старосты
церкви, употребившихъ безъ дозволенія начальства изъ св
314 руб. сер. на покупку колокола, а равно съ благочин
каго, допустившаго такое самоуправство въ распоряженіи
достояніемъ, по слабости надзора за ввѣренными ему церк
полагалъ взыскать эту сумму. Поступокъ благочиннаго Ал
бедева, который, зная о дѣлахъ и непорядкахъ по церкви
обнаруженныхъ священникомъ Василіемъ Лебедевымъ, и
мая 1843 года объ освидѣтельствованіи суммъ и свѣчъ
никакого учета старостѣ Латкину не дѣлалъ и даже по ок
вой половины того года книгъ приходо-расходныхъ не повѣ
вилъ ихъ безъ засвидѣтельствованія, св. синодъ поручилъ
псковского епархіальнаго начальства, съ тѣмъ, чтобы о по
донесено было ему. Благочинный Пятницкій былъ удаленъ
отъ благочинническої должности, какъ изобличенный по с
слабомъ смотрѣніи за веденіемъ отчетности о свѣчныхъ день
ренному ему благочинію, въ явномъ и предосудительномъ у
жащихъ на немъ обязанностей, и какъ неблагонадежный.
Пятницкаго велѣно было устранить даже отъ присутствія
сторіи въ продолженіе всего того времени, какъ псковская
будетъ разсматривать и обсуждать поступки церковныхъ
причтовъ по замѣченнымъ по благочинію Пятницкаго без
упущеніямъ. Благочинный Раевскій, оказавшійся по слѣдств
нымъ въ отправленіи лежащихъ на немъ обязанностей и
лично производившимъ ревизію, архимандритомъ Аполлинар
вымъ, былъ также удаленъ синодомъ отъ должности б
Псковской консисторіи было поставлено на видъ слабое
вообще за благочинными, а въ особенности неразборчивост
значеніи неблагонадежныхъ лицъ въ эти должности, а за
въ своихъ опредѣленіяхъ неправильно обвиняла священни

сдѣланъ строгій выговоръ. Что-же касается самого Лебедева, то хотя онъ былъ объявленъ невиннымъ по настоящему дѣлу, но ему было сдѣлано замѣчаніе за надпись на шнуровыхъ книгахъ. Просьба-же его о разрѣшеніи ему священнослуженія оставлена безъ удовлетворенія до окончанія о немъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ дѣлъ [1]).

Хотя въ синодскомъ указѣ не заключалось прямого выговора архіерею и синодъ, повидимому, не затрогивалъ его, но у Наѳанаила было на столько догадливости, чтобы понять, какъ много этотъ указъ содержалъ въ себѣ намековъ, прямо относившихся къ нему, и какимъ обличеніемъ служило ему это молчаніе. Наѳанаилъ былъ не въ состояніи сдержать своего гнѣва и поторопился излить его, повидимому, на ревизорѣ, а въ сущности на синодѣ, назначившемъ такого ревизора. «Я не могу думать, писалъ Наѳанаилъ синоду, по полученіи имъ упомянутаго указа, чтобы слѣдователь самъ отъ себя рѣшился вымышлять и писать ложь, толь очевидную; здѣсь должна быть шутка надъ легковѣріемъ его, можетъ быть, тѣмъ-же кляузникомъ Лебедевымъ сыгранная... Непріятнѣе всего то, что слѣдователь обнесъ предъ св. синодомъ добраго и почтеннаго священнослужителя, бывшаго благочиннымъ, Раевскаго, написавъ въ донесеніи своемъ, что Раевскій явился къ нему въ нетрезвомъ видѣ. Слѣдователь сдѣлалъ такое заключеніе о священникѣ Раевскомъ, какъ самъ онъ въ тотъ-же день изъяснился протоіерею каѳедральному, потому единственно, что Раевскій при явкѣ къ нему трясся и насилу говорилъ (это подлинныя слова слѣдователя), впрочемъ виннаго запаху отъ него не слышалъ. Надобно знать, что священникъ Раевскій, при отлично хорошихъ качествахъ и способностяхъ, человѣкъ чрезвычайно робкій и притомъ косноязыченъ. Онъ каждый разъ, какъ является и ко мнѣ, трясется и, по косноязычію, съ трудомъ объясняется. Но отецъ слѣдователь, видно, еще не научился отличать природныхъ недостатковъ отъ нравственныхъ слабостей.

«Ревизія болѣе строгая и болѣе умная, безъ сомнѣнія, была-бы гораздо полезнѣе и раскрыла-бы дѣло въ лучшемъ видѣ, нежели ревизія толь поверхностная, сопровождающаяся одними лишь огорченіями людей честныхъ и заслуженныхъ, которыхъ честь теперь должна страдать невинно» [2]).

---

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ указъ св. синода отъ 9-го іюля 1847 г.

[2]) См. въ дѣлѣ по доносамъ священника Василія Лебедева о злоупотребленіяхъ свѣчными доходами по псковской епархіи рапортъ синоду Наѳанаила отъ 24-го октября 1847 года.

Ревизія Аполлинарія не только не исправила зла, но ещ ожесточила Наѳанаила и псковскую консисторію. Синодскій какъ-бы намѣренно не исполняли. Псковское епархіальное ство ничего не предпринимало для пресѣченія тѣхъ злоупотреб которыхъ было доведено до свѣдѣнія синода, и не стыдилось д лать явный подлогъ. Такъ, напр., благочинный Пятницкій, котор женствовалъ быть удаленъ отъ должности по синодальному псковскимъ епархіальнымъ начальствомъ былъ уволенъ по его нію, въ то самое время, когда уже полученъ былъ синодскій ук его удаленіи; въ консисторію на мѣсто Пятницкаго назначили с священника Іоанна Васильева, изобличеннаго по ревизіи архим Аполлинарія въ безпорядкахъ по церковному хозяйству. Це воровство продолжалось по-прежнему. Такъ, Лебедевъ доноси «протоіерей Кудрявцевъ подъ предлогомъ обветшанія и измѣне гихъ церковныхъ вещей, выпросивъ позволеніе перемѣнить описи, много серебра, каменьевъ и жемчугу и даже самыхъ иконъ. Я протоіерей Кудрявцевъ показалъ проданнымъ за 10 руб. сер тогда какъ того невозможно было продать и за 800 руб. сер Иконы Кудрявцевъ показалъ отданными въ псковскую единовѣ церковь, но туда ни одна икона не поступала» [1]). Кромѣ того девъ никакъ не соглашался допустить кого-либо изъ членовъ пс консисторіи произвести учетъ мѣщанину Латкину, «потому-что нимающіе судейскія стулья въ псковской консисторіи суть т которыя, ясно видѣвъ виновность Латкина, его оправдали, а Л обвинили; начетъ на Латкина, имъ оглашенный, оставили не пр нымъ въ ясность и намѣренно своевременнаго учета не произв Синодъ пораженъ былъ тою наглостью, съ которою псковское еп ное начальство обращалось съ его указомъ, а потому онъ не церемониться съ Наѳанаиломъ: назначенъ былъ новый ревизоръ ваго изслѣдованія справедливости жалобъ Лебедева, «доказы очевидными фактами разныя неправильныя дѣйствія членовъ пс консисторіи, а также для дознанія справедливости возраженій щеннаго псковского противъ произведеннаго архимандритомъ наріемъ слѣдствія, требующихъ, впрочемъ, точнѣйшаго и бли удостовѣренія въ справедливости оныхъ». Новый ревизоръ былъ

[1]) См. въ приведенномъ дѣлѣ письмо Лебедева къ Пратасову отъ 24-г 1847 года.

[2]) См. тамъ-же рапортъ Наѳанаила св. синоду отъ 29-го ноября 1847

черниговской семинаріи Симеонъ, которому синодъ приказалъ обратить строгое вниманіе на порядокъ производства и на рѣшеніе по консисторіи дѣлъ о безпорядкѣ по свѣчной продажѣ, а также касающихся священника Лебедева [1]). Синодъ, извѣщая Наѳанаила о назначеніи новой ревизіи, въ то-же время сдѣлалъ ему замѣчаніе за то, что онъ опредѣлилъ членомъ консисторіи на мѣсто протоіерея Пятницкаго священника Іоанна Васильева, прикосновеннаго къ дѣлу о безпорядкахъ по свѣчной продажѣ, и предписалъ ему устранить послѣдняго отъ присутствованія въ консисторіи. Далѣе, въ этомъ-же указѣ синодъ писалъ, что «онъ не можетъ оставить безъ вниманія оскорбительныя для архимандрита Аполлинарія объясненія преосвященнаго псковского въ рапортѣ отъ 24-го октября за № 38, а потому, замѣтивъ и сіе преосвященному, предписать ему, чтобы онъ на будущее время въ донесеніяхъ своихъ высшему начальству соблюдалъ должное приличіе» [2]). Ревизія архимандрита Симеона вполнѣ подтвердила доносъ Лебедева. Пятницкій дѣйствительно былъ уволенъ, по прошенію, уже по полученіи синодальнаго указа объ удаленіи его отъ должности. «При разсмотрѣніи дѣла объ увольненіи Пятницкаго отъ должности благочиннаго, усмотрѣно было мною, писалъ ревизоръ, что Пятницкій уволенъ 22-го сентября, въ самое число, коимъ помѣченъ указъ св. синода объ удаленіи его отъ должности» [3]). Злоупотребленія по свѣчной продажѣ существовали по-прежнему и, при разсмотрѣніи 20-ти приходо-расходныхъ книгъ, найдено ревизоромъ, что: 1) запись восковыхъ свѣчъ производится не однообразно, вопреки синодскому указу отъ 12-го сентября 1847 года. 2) Благочинные не производятъ ревизіи церковныхъ книгъ, а потому въ нихъ найдено много неисправностей, опущеній и даже злоупотребленій; священники даже не имѣли копіи съ синодальнаго указа отъ 12-го сентября 1847 года. 3) Священники и старосты, объясняя малозначительность свѣчной выручки, жаловались на продажу свѣчъ въ раздробь, производимую во Псковѣ псковскимъ мѣщаниномъ Ѳедоромъ Барзовымъ. 4) Самъ каѳедральный протоіерей самовольно взялъ на себя должность соборнаго церковнаго старосты, выдавалъ крестьянамъ и звонарямъ жалованье за свѣчную

---

[1]) См. въ дѣлѣ по доносамъ священника Василія Лебедева о злоупотребленіяхъ свѣчными доходами по псковской епархіи указъ синодальный отъ 10-го декабря 1847 года.

[2]) См. вышеприведенный указъ синода отъ 10-го декабря 1847 года.

[3]) См. въ этомъ-же дѣлѣ письмо архимандрита Симеона къ Пратасову отъ 13-го января 1848 года.

*

продажу и кошельковый сборъ и дозволялъ женщинамъ продажу совняхъ свѣчъ съ выдачею имъ за это десятаго процента съ 5) Псковская консисторія, имѣя въ дѣлахъ своихъ донесеніе ; скаго отъ 4-го октября 1839 года о злоупотребленіяхъ соборна росты купца Смоленскаго и получивъ въ началѣ 1841 года до того-же Знаменскаго объ усердномъ и ревностномъ прохожденіи ченнымъ Смоленскимъ въ теченіи 9-ти лѣтъ сряду старостинско ности съ ощутительною пользою для церкви, вошла въ синодъ с ставленіемъ объ исходатайствованіи Смоленскому награды. 6) консисторія дѣлала распоряженіе о собраніи денегъ со всѣхъ псковской епархіи на доставку св. мура. 7) При разсмотрѣніи товъ причта и старосты Космо-Даміанской церкви о перемѣнѣ въ 1844 годахъ описей церковнаго имущества, консисторія не пр надлежащей повѣрки новыхъ описей и несправедливо заключи изъ старой описи и реестра прибылого имущества внесены въ опись всѣ вещи, а противъ тѣхъ, которыя не внесены по в сдѣланы надлежащія отмѣтки, между тѣмъ какъ таковыхъ от особенно на описи 1837 года, совершенно нѣтъ, и изъ старыхъ не внесено въ новыя много вещей съ богатыми украшеніями, щихся въ кладовой. 8) По дѣлу о неблагонадежныхъ поступкахъ маря Кудрявцева, консисторія оставила безъ вниманія, что по изобличалъ сторожа Степанова съ женою въ продажѣ церковныхъ и въ высыпкѣ свѣчныхъ денегъ изъ ящиковъ, что подтвердили никъ и староста. 9) Протоіерей Знаменскій изобличается въ совѣстности, какъ дозволившій себѣ сдѣлать епархіальному нач о бывшемъ церковномъ старостѣ два донесенія, совершенно про чащія одно другому. 10) Протоіерей Кудрявцевъ, находясь при Даміанской церкви, допустилъ, при перемѣнѣ въ ней описей цер имущества, совершенные безпорядки, не внеся въ новую опис вещей съ драгоцѣнными украшеніями, дозволялъ себѣ продажу наго серебра и передѣлку онаго на разныя вещи безъ разрѣшен хіальнаго начальства и тѣмъ обнаружилъ самоуправство въ женіи церковною собственностью, навлекая на себя по разным щеннымъ при семъ случаѣ дѣйствіямъ даже подозрѣніе въ щеніи [1]).

---

[1]) См. въ дѣлѣ св. синода по доносамъ священника Василія Лебедева требленіяхъ свѣчными доходами по псковской епархіи донесеніе въ синодъ ар Симсона отъ 21-го іюня 1849 года.

Еще архимандритъ Симеонъ не кончилъ своей ревизіи, какъ новое обстоятельство, случившееся съ Лебедевымъ, возбудило въ Пратасовѣ и синодѣ особенное участіе къ его судьбѣ и нерасположеніе къ дѣйствіямъ псковского епархіальнаго начальства: получено было оффиціальное извѣщеніе въ синодѣ, что Лебедевъ 7-го февраля 1847 года заключенъ, по опредѣленію палаты уголовнаго суда, въ псковской тюремный замокъ. Обстоятельство это поразило синодъ и раздражило Пратасова. Псковская палата уголовнаго суда нашла Лебедева виновнымъ въ дерзостяхъ и грубостяхъ противъ епархіальнаго начальства, въ неповиновеніи законной власти и въ произнесеніи ругательствъ въ присутствіи консисторіи на членовъ ея, за что, на основаніи 156, 292, 298, 309, 310, 312, 365 и 424 ст. Уложенія о наказаніяхъ, опредѣлила, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать его въ Сибирь на поселеніе. Начальникъ Псковской губерніи, представляя дѣло о Лебедевѣ на ревизію сената, въ рапортѣ своемъ смягчилъ жестокость приговора палаты такимъ образомъ: «лишивъ Лебедева всѣхъ особенныхъ, личныхъ и по состоянію присвоенныхъ ему правъ, сослать на житье въ Томскую или Тобольскую губернію»[1]). Такимъ образомъ Лебедевъ, какъ уголовный преступникъ, попалъ въ тюрьму. Синодъ, подвигнутый состраданіемъ къ нему, призналъ распоряженіе псковской консисторіи о преданіи его уголовному суду неправильнымъ и недѣйствительнымъ, во-первыхъ, потому что всѣ взводимыя на него преступленія, еслибы они даже были и доказаны, не подходятъ ни къ одному изъ случаевъ, подвергающихъ лица духовнаго званія свѣтскому суду; во-вторыхъ, потому что главнѣйшій фактъ, на которомъ основаны взводимыя на Лебедева обвиненія, есть журнальное постановленіе псковской консисторіи 7-го декабря 1843 года, въ коемъ описаны противозаконные поступки Лебедева, оказанные имъ въ присутствіи консисторіи, въ чемъ онъ, впрочемъ, не сознался и достаточнымъ образомъ законно не уличенъ, а напротивъ, наводя съ своей стороны, сомнѣніе на своевременное и правильное составленіе означенной журнальной статьи консисторіи, указываетъ въ ней разныя упущенія, лишающія, по мнѣнію его, документъ сей законной силы. Пратасовъ заключеніе синода довелъ до свѣдѣнія сената и просилъ его распоряженія, чтобы дѣло о Лебедевѣ, производившееся въ гражданскомъ вѣдомствѣ, какъ возникшее отъ неправильнаго распоряженія консисторіи,

---

[1]) См. въ дѣлѣ по всеподданнѣйшей жалобѣ священника г. Пскова Василія Лебедева на злоупотребленія и стѣсненія его епархіальнымъ начальствомъ указъ 10-го іюня 1848 года.

было предоставлено по принадлежности дальнѣйшему разсмо
синода, самъ-же Лебедевъ былъ переданъ по-прежнему въ ея
вѣдомство [1]). За этимъ послѣдовали запросы отъ синода псков
систоріи, по какимъ уваженіямъ она, вопреки 158 ст. Ус
подвергла Лебедева суду гражданскаго вѣдомства. Наѳанаилъ
просы взялся самъ отвѣчать синоду за консисторію. Въ рапо
синоду отъ 29-го ноября 1848 года онъ объяснялъ, что с
Лебедевъ преданъ свѣтскому суду на основаніи 3-го пункт
Устава духовныхъ консисторій, гдѣ сказано, что лица духов
подлежатъ свѣтскому суду въ тяжкихъ уголовныхъ прес
Поступокъ Лебедева, который въ присутствіи консисторіи, о
отъ дачи отвѣтовъ, съ крайнею наглостью и крикомъ неодн
зывалъ членовъ и секретаря консисторіи покровителями воро
татцевъ, консисторія могла сочесть, такъ какъ и онъ самъ, п
своему разумѣнію закона, счелъ, принадлежащимъ къ тяжкі
нымъ преступленіямъ, сообразуясь особенно съ мѣрою наказ
ступки такого рода закономъ опредѣляемою. Ибо въ 309 с
наказ. уголови., изд. 1845 года, между прочимъ, изображено:
до такой дерзости дойдетъ, что въ присутственномъ мѣстѣ
себѣ ругательства на присутствіе или составляющихъ оно
таковой подвергается ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, съ лише
правъ состоянія, а буде по закону не изъять отъ тѣлеснаго
и наказанію плетьми чрезъ палачей» [2]).

Синодъ, не обращая вниманія на отзывъ Наѳанаила, сн
салъ уже ему самому представить подробное объясненіе: по к
женіямъ псковская консисторія, вопреки 158 ст. Устава духо
систорій, подвергла священника Лебедева суду гражданскаго
были-ли предварительно со стороны епархіальнаго начальст
надлежащія мѣры для обращенія его къ долгу подчиненности
кому поводу преосвященный въ своемъ донесеніи, въ основан
женія епархіальнаго начальства о преданіи Лебедева уголов
ссылается на Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и испра
тогда какъ это уложеніе издано уже послѣ означеннаго ра
учиненнаго еще въ іюнѣ мѣсяцѣ 1845 года [3]). Это предпис

[1]) См. вышеприведенный указъ 10-го іюня 1848 года.

[2]) См. въ дѣлѣ по всеподданнѣйшей жалобѣ священника г. Псков
бедева на злоупотребленія и стѣсненія его епархіальнымъ начальствомъ
нала св. синоду отъ 29-го ноября 1848 г.

[3]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ сино дскій указъ отъ 10-го дека

обидѣло Наѳанаила, что онъ въ рапортѣ своемъ синоду на предложенные ему вопросы отвѣчалъ, что «какъ о ругательствахъ Лебедева въ присутствіи консисторіи, такъ и о преданіи его по сему случаю уголовному суду въ свое время было имъ доносимо св. синоду и донесеніе сіе принято св. синодомъ безъ всякаго замѣчанія» [1]). Въ этихъ словахъ преосвященнаго псковского слышится не только упрекъ синоду, но и иронія надъ его опрометчивостью, несамостоятельностью и шаткостью мнѣній и убѣжденій. Такія объясненія естественно должны были еще болѣе раздражить Пратасова, вслѣдствіе настояній котораго синодъ опять потребовалъ у Наѳанаила и псковской консисторіи, чтобы они, независимо отъ прежнихъ объясненій, доставили новое: по какимъ уваженіямъ, вопреки 158 ст. Устава духовныхъ консисторій, подвергли Лебедева суду гражданскаго вѣдомства [2])? Послѣ того какъ вопросъ уже былъ поставленъ такъ категорически, отвѣтъ на него сдѣлался невозможнымъ. Наѳанаилъ и консисторія замолчали. Тогда послѣдовалъ изъ синода грозный указъ, въ которомъ высказано много горькаго и колкаго для Наѳанаила. «Святѣйшій синодъ, говорится въ этомъ указѣ, разсмотрѣвъ въ подробности дѣло, совокупно съ истребованными отъ псковской консисторіи объясненіями о причинахъ и основаніяхъ, по коимъ священникъ Лебедевъ подвергнутъ былъ уголовному суду, находитъ: 1) что, на основаніи примѣч. къ 888 ст. Св. Зак. и 158 ст. Устава духовныхъ консисторій, всѣ лица духовнаго званія за проступки и преступленія противъ должности, благочинія и благоповеденія подлежатъ суду епархіальнаго начальства, и потому псковская консисторія, для обращенія священника Лебедева къ своему долгу, обязана была употребить мѣры исправленія и взысканія, указанныя въ 187 ст. того-же устава; но въ отношеніи къ Лебедеву правило сіе не исполнено, ибо онъ подвергнутъ былъ лишь выговору и потомъ запрещенію въ священнослуженіи, а за симъ преданъ уголовному суду, тогда какъ епархіальное начальство имѣло возможность принять для вразумленія Лебедева болѣе строгія мѣры, въ вышеприведенной статьѣ Устава духовныхъ консисторій поименованныя; 2) что если консисторія приписываемыя Лебедеву противозаконныя дѣйствія признавала подлежащими уголовному суду, то и въ такомъ случаѣ, на основаніи 160 ст. Устава, первоначальное изслѣдованіе должно было произвесть въ духовномъ вѣдомствѣ порядкомъ, установленнымъ въ законахъ; но и сіе правило не исполнено, и Лебедевъ преданъ уголовному

[1]) Тамъ-же рапортъ Наѳанаила синоду отъ 14-го декабря 1848 года.

[2]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ синодскій указъ отъ 22-го декабря 1848 г.

суду безъ производства въ духовномъ вѣдомствѣ означеннаго изслѣд
нія; 3) что по существу самаго дѣла о священникѣ Лебедевѣ, глав
шимъ фактомъ къ обвиненію его представляется выставленный ко
сторіею 7-го декабря 1843 года журналъ, въ которомъ описаны дер
выраженія, произнесенныя Лебедевымъ въ присутствіи консисторіи
актъ сей не можетъ быть принятъ за неопровержимое доказательств
совершенному обвиненію подсудимаго въ приписываемыхъ ему пос
кахъ: ибо Лебедевъ, не сознавался въ таковыхъ поступкахъ, въ
ясненіяхъ своихъ наводитъ сомнѣніе на своевременное и правильное
ставленіе означенной журнальной статьи консисторіи и указываетъ
ней разныя упущенія, лишающія, по мнѣнію его, документъ сей за
ной силы; сторонннхъ-же свидѣтелей къ изобличенію Лебедева по
никого не указано, а на членовъ и секретаря консисторіи, участво
шихъ въ составленіи помянутаго журнала, Лебедевъ объясняетъ
зрѣніе, изъясняя, что они взвели на него обвиненія изъ личнаго къ
неудовольствія за открываемыя имъ злоупотребленія по продажѣ
псковской епархіи церковныхъ свѣчъ, о чемъ по доносамъ его, Лебе
производится въ св. синодѣ особое дѣло; 4) что взводимыя на Лебе
обвиненія въ упущеніяхъ по церковнымъ приходо-расходнымъ кни
восходили уже на разсмотрѣніе св. синода и, по опредѣленію онаго
слѣдовавшему въ іюлѣ мѣсяцѣ 1847 года, онъ отъ суда по сему
мету освобожденъ. Изъ всего вышеизложеннаго открывается, что п
ская консисторія, какъ уже признано и правительствующимъ сенат
неправильно предала Лебедева уголовному суду за такіе поступки
торые подлежали сужденію духовнаго начальства, и чрезъ то подверг
крайнему стѣсненію: но, съ другой стороны, и самъ Лебедевъ, въ ра
женіи своемъ считая себя утѣсняемымъ за ревность его къ открытію
злоупотребленій, вышелъ изъ границъ должнаго приличія и послушан
мѣстному своему начальству и въ данныхъ имъ уголовной палатѣ в
бумагѣ объясненіяхъ дозволилъ себѣ употребить дерзкія выраженія, оскор
бляющія начальствующихъ надъ нимъ лицъ и строго воспрещаемыя зако
нами. Св. синодъ, сообразивъ всѣ сіи обстоятельства и имѣя въ виду, чт
Лебедевъ постоянно остается недоволенъ всѣми распоряженіями объ нем
епархіальнаго начальства и, почитая себя утѣсненнымъ, отказывается
отъ выполненія требованій онаго, а потому дальнѣйшее оставленіе Лебе
дева въ псковской епархіи представляется неудобнымъ, опредѣляетъ
1) членамъ псковской консисторіи, подписавшимъ неправильное и несо
гласное съ законами опредѣленіе о преданіи священника Василія Лебедев
уголовному суду, имѣвшее послѣдствіемъ для него стѣсненіе и заключе

ніе въ тюремномъ замкѣ, сдѣлать строжайшій выговоръ со внушеніемъ, чтобы на будущее время въ дѣйствіяхъ своихъ были осмотрительнѣе и соблюдали въ точности преподанныя въ руководство правила; 2) по оглашенію Лебедева въ неуважительномъ обращеніи въ присутствіи консисторіи и произнесеніи оскорбительныхъ словъ къ членамъ ея, за неимѣніемъ въ виду твердыхъ доказательствъ къ обвиненію его въ таковыхъ дѣйствіяхъ, оставить по сему предмету въ подозрѣніи, а за помѣщеніе имъ въ данныхъ уголовной палатѣ объясненіяхъ дерзкихъ выраженій на счетъ начальствующихъ надъ нимъ лицъ, вмѣнить ему въ наказаніе бытность его подъ запрещеніемъ священнослуженія, подъ судомъ и содержаніе въ теченіи 9 мѣсяцевъ въ тюремномъ заключеніи, внушивъ, притомъ, ему, чтобы впредь не выходилъ изъ повиновенія установленной власти и не дозволялъ себѣ поступковъ, запрещаемыхъ законами, подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности; и 3) какъ дальнѣйшее пребываніе Лебедева въ псковской епархіи при настоящихъ обстоятельствахъ оказывается несовмѣстнымъ, то перевесть его въ тверскую епархію, предоставивъ тамошнему преосвященному дать ему священническое мѣсто по своему усмотрѣнію» [1]).

Но Лебедевъ, на зло Наѳанаилу, не думалъ ѣхать въ тверскую епархію; онъ послалъ прошеніе къ Пратасову, въ которомъ умолялъ его ходатайствовать предъ св. синодомъ, чтобы ему было позволено, по болѣзненному его состоянію, остаться въ Псковѣ заштатнымъ священникомъ, съ правомъ отправлять богослуженіе, когда позволитъ ему его здоровье. «Не состоя въ кругу дѣйствительной службы, писалъ онъ Пратасову, я не буду видѣть того, о чемъ я прежде писалъ вашему сіятельству; не буду имѣть обязанности и видѣвъ отвѣтствовать за молчаніе, но буду имѣть насущный кусокъ хлѣба. Въ случаѣ-же совершеннаго лишенія зрѣнія, которымъ угрожаетъ мнѣ постоянная болѣзнь головы моей и частые припадки, нерѣдко отнимающіе всю возможность къ зрѣнію и даже при посредствѣ стеколъ,—уголъ, на часть мою доставшійся въ домѣ родителя моего, будетъ мнѣ пріютомъ, а кусокъ хлѣба и чаша студеной воды, поданные мнѣ и женѣ моей дѣтьми моими, будутъ мнѣ наградою тѣхъ праведныхъ трудовъ моихъ, безкорыстной ревности и усердія моего, съ которыми я, при строгой моей и безукоризненной жизни, въ продолженіи 33 лѣтъ трудился для пользы церкви, епархіи и ближняго, и въ трудахъ тѣхъ потерялъ здоровье, зрѣніе и самую честь, едва

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ синодскій указъ отъ 8-го іюня 1849 года.

ъ санъ, 30 лѣтъ носимый и честно охраняемый мнок
о предложенію Пратасова, согласился на просьбу Лебе
ельство не только раздражило Наѳанаила, но и сдѣлало
слухи, дошедшіе до него изъ Петербурга, что результа
изіи будетъ такъ-же неблагопріятенъ ему, какъ и первої
сложили его въ постель. Оставалось, впрочемъ, еще средс
ебя и помириться съ Пратасовымъ, именно: выдать гол
бимцевъ, особенно Знаменскаго. На этотъ единственно в
примиренія дѣлаемы были намеки изъ Петербурга; п
му средству совѣтовали Наѳанаилу и ректоръ псковской
ндрить Антоній, и секретарь псковской консисторіи Ал
священный, считая предательствомъ оставить своихъ л
ю критическую для нихъ минуту, отвѣчалъ на предложе
ныхъ лицъ, что онъ уже слишкомъ далеко зашелъ,
вернуться и что онъ рѣшился до конца вытерпѣть мучен
Наѳанаилъ сталъ страдать безсонницею, у него начали п
приливы крови къ головѣ, и хотя въ августѣ 1849 год
овь изъ руки, но это ни мало не облегчило его страдані
черезъ нѣсколько дней послѣ кровопусканія онъ почувство
ихорадку и давленіе подъ ложечкой. Въ послѣднихъ
ь, ведомый подъ руки, онъ вышелъ въ свой садъ; во в
ки былъ очень разговорчивъ съ окружавшими его, но в
го архипастыря уже слышалось предчувствіе близкой
жизни. Любуясь зрѣлостью и красотою плодовъ, онъ
го хорошо только на время, и ничто въ здѣшнемъ мірѣ
ной привязанности, и самая настоящая жизнь не ст
жить для нея одной», и потомъ, взглянувъ на солнце, г
коро приближусь къ тебѣ». Чрезъ два дня послѣ этого, въ
трашная агонія овладѣла имъ и послѣ получасоваго б
онъ скончался [2]).

езультаты второй ревизіи узналъ не Наѳанаилъ, но его в
му пришлось быть свидѣтелемъ кары, постигшей любимцевъ Наѳа-
и слышать, что доносы Лебедева на клевета, а правда. Вслѣдствіе
евизіи, синодъ опредѣлилъ: 1) предписать преосвященному Платону,

---

См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ письмо Лебедева къ Пратасо
да.

См. секретную записку, подъ заглавіемъ: «Псковская епа
дъ».

управлявшему тогда псковскою епархіею, о подтвержденіи всѣмъ причтамъ и старостамъ церквей, чтобы отчетность по свѣчной операціи и вообще по церковному хозяйству ведена была на точномъ основаніи старостинской инструкціи и особо установленныхъ для сего правилъ и формъ, а высыпка денегъ за проданныя свѣчи, равно какъ и повѣрка самыхъ свѣчъ и суммъ производилась непремѣнно въ свое время и съ точностью записывалось все въ приходо-расходныя книги, за чѣмъ консисторіи имѣть неослабное наблюденіе; 2) подтвердить благочиннымъ, чтобы они ни подъ какимъ предлогомъ не занимались письмоводствомъ по церквамъ, ввѣреннымъ ихъ надзору, но сколь возможно чаще производили ревизіи книгъ о свѣчномъ сборѣ, повѣряя въ то-же время при священно- и церковнослужителяхъ и при старостахъ со всею точностью счетъ денегъ и воска и о послѣдствіяхъ таковой повѣрки каждый разъ собственноручно дѣлали надписи на книгахъ; о томъ-же, что ими будетъ найдено при осмотрѣ ввѣренныхъ имъ церквей, доносили безъ малѣйшаго отлагательства консисторіи, дабы, въ случаѣ открытія какихъ-либо неисправностей или злоупотребленій, можно было своевременно принять нужныя мѣры къ отвращенію оныхъ. При семъ предварить благочинныхъ, что въ случаѣ несоблюденія съ ихъ стороны вышепрописаннаго порядка, всѣ могущія произойти упущенія останутся на непосредственной ихъ отвѣтственности[1]); 3) протоіереевъ: Знаменскаго и Кудрявцева, употреблявшихъ во зло довѣріе къ нимъ епархіальнаго начальства и дозволившихъ себѣ дѣйствія, превышающія права предоставленной имъ власти, съ обнаруженіемъ, притомъ, своей неблагонадежности, отъ присутствія въ консисторіи удалить, предоставивъ преосвященному Платону на мѣсто ихъ избрать другихъ, благонадежныхъ членовъ и объ утвержденіи ихъ представить св. синоду; а между тѣмъ, обратить бдительное вниманіе на порядокъ производства дѣлъ въ псковской консисторіи и принять зависящія отъ него законныя мѣры къ приведенію оной въ надлежащее устройство; 4) поручить консисторіи въ новомъ составѣ войти въ разсмотрѣніе обстоятельства относительно увольненія протоіереи Пятницкаго отъ благочиннической должности, по прошенію, въ то время, какъ уже полученъ былъ указъ св. синода объ удаленіи его отъ означенной должности и, постановивъ по сему предмету опредѣленіе на законномъ основаніи, представить св. синоду[2]). Дѣйствіе этого указа на псковское епархіаль-

[1]) Эти два пункта были также помѣщены въ синодскомъ указѣ, состоявшемся послѣ первой ревизіи.

[2]) См. въ дѣлѣ по всеподданнѣйшей жалобѣ священника г. Пскова Василія Лебедева на злоупотребленія и стѣсненія его епархіальнымъ начальствомъ указъ отъ 10-го февраля 1850 года.

ное начальство и на все духовенство было подобно дѣйствію пронесшагося урагана. Духовенство, болѣе или менѣе причастное къ тѣмъ-же злоупотребленіямъ, въ какихъ были обвинены нѣкоторые изъ членовъ консисторіи и изъ священниковъ, начало дѣйствовать законнѣе, изъ боязни, чтобы и его не постигло достойное наказаніе. Для него въ это время и смерть Наѳанаила казалась какимъ-то многознаменательнымъ явленіемъ, хотя, въ сущности, она служила примирительною жертвою. Съ преемникомъ его, Платономъ, у Пратасова не было угловатыхъ отношеній; напротивъ, онъ имѣлъ особенныя побужденія ласкать его и ему угождать, потому что Платонъ, находившійся въ весьма хорошихъ отношеніяхъ къ князю Суворову и рекомендованный имъ съ отличной стороны Государю, былъ удостоенъ аудіенціи и произвелъ на Императора Николая I самое выгодное впечатлѣніе. Теперь Пратасову уже болѣе не былъ нуженъ тотъ человѣкъ, который послужилъ для него такимъ прекраснымъ орудіемъ къ раскрытію безпорядковъ псковского епархіальнаго начальства и къ его наказанію; Лебедеву слѣдовало-бы молчать, но онъ опять заговорилъ. Впрочемъ, къ своимъ новымъ доносамъ онъ былъ подвигнутъ поступками Платона. Преемнику Наѳанаила было непріятно имѣть вблизи себя такого неугомоннаго и страшнаго цензора епархіальнаго начальства, каковъ былъ Лебедевъ, и онъ, воспользовавшись тѣмъ обстоятельствомъ, что Лебедевъ посредствомъ Пратасова домогался получить штатное священническое мѣсто при псковской Никитской церкви, донесъ синоду, что «самое это домогательство Лебедева ясно показываетъ, что болѣзнь, по которой Лебедевъ получилъ дозволеніе остаться въ псковской епархіи за штатомъ, была временною, отъ которой онъ теперь выздоровѣлъ, или послужила ему только предлогомъ испросить дозволеніе остаться въ псковской епархіи, вопреки опредѣленію св. синода о перемѣщеніи его въ тверскую. Но, оставаясь въ псковской епархіи и внѣ штата, онъ, Лебедевъ, вреденъ для сей епархіи, ибо наущеніемъ и составленіемъ несправедливыхъ просьбъ производитъ разстройство въ епархіи, возбуждаетъ неблагопокорность епархіальному начальству и вмѣстѣ подаетъ поводъ къ напрасному производству такихъ дѣлъ, которыя отнимаютъ только время отъ другихъ полезнѣйшихъ занятій, навлекаютъ нареканіе на духовенство и унижаютъ начальство» [1]). Въ доказательство того, что Лебедевъ дѣйствительно занимается составленіемъ бумагъ для другихъ, Платонъ приложилъ при своемъ рапортѣ черновыя просьбы, писанныя рукою

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ рапортъ преосвященнаго Платона синоду отъ 11-го мая 1853 года.

Лебедева, отъ имени торопецкаго священника Воздвиженскаго, столоначальника консисторіи Протопопова и бывшаго славковскаго діакона Косьмы Семенова, а также привелъ отзывъ о Лебедевѣ благочиннаго Кунинскаго [1]), который, несмотря на близкое родство съ Лебедевымъ, отозвался о немъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ за 1852 годъ слѣдующимъ образомъ: «Трезвъ, но неблагодаренъ бываетъ къ ближнимъ, и не только имѣетъ страсть судить и осуждать другихъ, но и способствовать другимъ къ сутяжничеству» [2]). Кромѣ явнаго покровительства Платона протоіереямъ Знаменскому, Кудрявцеву и Пятницкому, открытымъ врагамъ Лебедева, его особенно оскорбило еще то обстоятельство, что преосвященный, неизвѣстно по какому побужденію и для какой цѣли, началъ производить полуоффиціальное дознаніе о томъ, дѣйствительно-ли отецъ Лебедева, бывшій священникъ Гавріилъ Бурижскій, былъ священникомъ и имѣлъ истинное рукоположеніе [3]). Представленіе преосвященнаго Платона, къ довершенію несчастія Лебедева, было уважено синодомъ, который велѣлъ перемѣстить его въ тверскую епархію, а вмѣстѣ съ тѣмъ предписалъ тверскому архіепископу послать его, немедленно по прибытіи въ Тверь, въ монастырь на мѣсяцъ, для обращенія его къ долгу подчиненности, а затѣмъ дать ему священническое мѣсто, по своему усмотрѣнію, съ учрежденіемъ за нимъ особаго надзора чрезъ благочиннаго [4]). Когда Лебедеву было объявлено это опредѣленіе синода, то онъ, повидимому, принялъ его равнодушно и даже говорилъ, что ему очень пріятно быть перемѣщеннымъ въ тверскую епархію, потому что три рубля въ мѣсяцъ онъ вездѣ получить можетъ, но тутъ-же, впрочемъ, объявилъ, что ранѣе первыхъ чиселъ ноября (синодальный указъ о перемѣщеніи Лебедева въ Тверь по-

---

[1]) Личность Кунинскаго была самая фальшивая и грязная, и такой отзывъ о немъ основанъ на его характеристикѣ, сдѣланной преосвященнымъ Филаретомъ рижскимъ. Сказавъ въ отчетѣ, что всѣ священники его викаріатства ведутъ себя съ примѣрнымъ усердіемъ къ исполненію своихъ обязанностей, съ благоговѣніемъ совершаютъ богослуженія и духовныя требы, между собою сохраняютъ миръ, и что вообще ихъ исправность въ дѣлахъ и нравственная безукоризненность должны быть признаны достойными изумленія, онъ продолжаетъ: «Исключеніемъ изъ общаго положенія духовенства служитъ протоіерей Кунинскій, сварливый, непокорный, гордый и интригантъ» (См. въ отчетахъ епархіальныхъ архіереевъ за 1847 годъ отчетъ о состояніи рижскаго викаріатства).

[2]) См. вышеприведенный рапортъ преосвященнаго Платона синоду отъ 11-го мая 1853 года.

[3]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ письмо Лебедева къ Пратасову отъ 10-го ноября 1853 года.

[4]) Тамъ-же синодскій указъ отъ 16-го сентября 1853 года.

сланъ былъ 16-го сентября 1853 года) онъ изъ Пскова выѣхать не можетъ, какъ потому, что имѣетъ обзаведеніе, которое долженъ продать, такъ и потому, что нужно заняться изготовленіемъ теплой одежды для себя и жены. Когда-же наступилъ срокъ выѣзда, то Лебедевъ, несмотря на то, что уже получилъ паспортъ, не поѣхалъ въ Тверь и на понужденія консисторіи, явясь въ нее, подалъ объясненіе, что не можетъ отправиться изъ Пскова, во 1-хъ, потому, что паспортъ и указъ, полученные имъ 6-го ноября, онъ, при особомъ прошеніи, препроводилъ къ оберъ-прокурору св. синода, а во 2-хъ, потому, что переводъ свой въ тверскую епархію, сдѣланный по одному голословному домогательству архіерея, признаетъ для себя весьма стѣснительнымъ и за несостоявшеюся продажею дома невозможнымъ къ исполненію, и что обо всемъ этомъ онъ послалъ 10-го ноября всеподданнѣйшее на четырехъ листахъ Его Императорскому Величеству прошеніе [1]). Чтобы выслать Лебедева изъ Пскова, Платонъ даже готовъ былъ прибѣгнуть къ полицейскимъ мѣрамъ и испрашивалъ на то позволеніе у синода, который, въ отвѣтъ, прислалъ указъ, извѣщавшій архіерея, что, по случаю порученнаго св. синодомъ архимандриту Софоніи изслѣдованія по новымъ доносамъ Лебедева о разныхъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ въ псковской епархіи, священникъ Лебедевъ долженъ оставаться въ городѣ Псковѣ впредь до окончанія сего дѣла и дальнѣйшаго о немъ распоряженія [2]). Лебедевъ въ своихъ доносахъ Государю и Пратасову писалъ, между прочимъ, слѣдующее: 1) «Съ самаго вступленія Платона въ управленіе псковскою епархіею, употреблены и употребляются всѣ усилія къ тому, чтобы проектъ его о свѣчной продажѣ не возъимѣлъ дѣйствія и, чтобы доходы свѣчные не могли съ 10.000 возвыситься на 135.000 руб. сер.; 2) Платонъ ходатайствуетъ о возстановленіи чести протоіереевъ Знаменскаго и Кудрявцева, обвиненныхъ синодомъ въ важныхъ преступленіяхъ, и облагодѣтельствовалъ всѣхъ виновныхъ въ расхищеніи суммъ изъ духовной консисторіи; 3) попустилъ въ церквахъ епархіи церковнымъ старостамъ открыто злоупотреблять должностію и расхищать церковные и свѣчные доходы, [illegible] не обращая вниманія не только на дѣла, возникающія о [illegible] жестоко стѣсняя и преслѣдуя открывающихъ такія дѣл[illegible] церковнослужителей; а потому дѣла такого рода въ псков[illegible] ной консисторіи рѣшительно всѣ лежатъ безъ рѣшенія и [illegible] нода безъ исполненія. 5) Торжественно попустилъ пьянст[illegible]

---

[1]) См. рапортъ преосвященнаго Платона синоду отъ 4-го декаб[illegible]

[2]) См. указъ синода отъ 14-го мая 1854 года.

ствѣ псковской епархіи, усилившееся до того, что во время проѣздовъ его по епархіи свита его небоязненно и безнаказанно производитъ буйства и драки. Настоятели двухъ монастырей: великолуцкаго Небина и опочецкаго Святогорскаго, записали въ монастырскія экономическія книги на расходъ, первый 30 р. сер., а вторый 49 р., употребленныхъ на вина, при угощеніи его преосвященства во время обзора епархіи и монастырей. Послѣ такихъ проѣздовъ по епархіи, сильно зараженной расколомъ, остаются впечатлѣнія, крайне плачевныя для церкви. Раскольники при бесѣдахъ со мною обливаются слезами о томъ, что не причащаются св. Христовыхъ Таинъ, но не идутъ ни въ православную, ни въ единовѣрческую церковь, потому что не видятъ къ себѣ любви апостольской и трезвости въ духовенствѣ.—Для обращенія раскола необходимы не строгость и крутыя мѣры, но любовь и безкорыстіе... 6) Духовенство псковской епархіи, сколько отъ испорченной нравственности, а болѣе изъ отчаянія, предалось пьянству до такой степени, что священникъ, совершенно пьяный, рѣшается служить даже божественную литургію, и горе тому, кто осмѣлится о семъ донести; ибо пьянство, состоя подъ покровительствомъ, признается болѣзнію. Словомъ, духовенство псковской епархіи, не говоря о младшемъ, но даже и старшее злоупотребленіемъ власти псковскаго епархіальнаго начальства доведено до такого положенія, что одинъ изъ членовъ консисторіи, священникъ Цвиневъ, 31-го числа декабря 1851 года, въ объясненіи его преосвященству написалъ, что если и членъ консисторіи не хочетъ прослыть ябедникомъ и клеветникомъ и подвергнуться за то отвѣтственности, лишиться чести присутствовать въ консисторіи, лишиться даже честнаго имени, то что-бы ни видѣлъ противное закону, о всемъ долженъ, скрѣпя сердце, молчать. 7) Стѣсняются священники честные и прикрываются развратные; такъ, напримѣръ, священникъ, чрезъ распутную жизнь впавшій въ венерическую болѣзнь, обезображенный ею, въ нетрезвомъ видѣ совершавшій божественную литургію, падавшій при совершеніи божественной литургіи и оставившій ее безъ окончанія, при пристрастномъ донесеніи епархіальнаго начальства, вышелъ оправданъ въ св. синодѣ, а донесшій о таковомъ пьянствѣ священникъ подвергся четырехмѣсячному подначалію. Это обстоятельство тѣмъ замѣчательнѣе, что оба священника: Орловъ и Щекинъ, находясь въ пригородѣ Изборскѣ, по частому проѣзду его преосвященства чрезъ Изборскъ, извѣстны лично его преосвященству, извѣстна и самая нетрезвость Орлова... Священникъ Раевскій, удаленный св. синодомъ отъ должности благочиннаго за пьянство и безпорядки по церквамъ, его смотрѣнію ввѣреннымъ, а сверхъ того уличаемый куче-

ромъ архіерейскаго дома Никитою Алексѣевымъ въ держ
поведенія дѣвицъ въ архіерейскомъ домѣ и его собствен
освященствомъ утвержденъ депутатомъ въ псковскую па
скаго суда и опредѣленъ къ церкви Никитской во Псковѣ
ремѣщенъ въ городъ Опочку къ Покровской церкви. 8) І
Богоявленія Господня, діаконъ, исправляющій должность
живущій въ домѣ архіерейскомъ, Павелъ Троицкій, до тог
что, облачая его преосвященство къ божественной литур
каѳедральномъ, едва не сбилъ съ ногъ самого архіерея,
Евангелія до того разслабъ, что началъ видимо падать, и а
залъ вывести его изъ церкви... Изъ подобныхъ Троицкому
свита, сопровождающая архіерея въ проѣздахъ по епархі
проѣзды оставляютъ по себѣ въ епархіи заразу, а не об
нравственности въ духовенствѣ, на торжество расколу. І
Пятидесятницы, Порховскаго уѣзда, Ясенскаго погоста св
моѳей Дружининъ, въ деревнѣ праздновавшій день Пятиде
рѣлъ вмѣстѣ съ домомъ, сгорѣвшимъ въ числѣ 8-ми дом
старѣлый, ни дѣти и никто, еще не склонившуся дню і
спалъ и не сгорѣлъ, но священникъ спалъ толь крѣпкимъ
могъ спасти жизнь свою отъ огня. Въ псковской епархі
видахъ, но обычай одинъ, чтобы въ гостяхъ или при гостях
леніи требъ въ приходѣ или молебствій, непремѣнно б
всему причту наповалъ, или, если еще въ силахъ, то
и драку. Въ 1853 году посланъ въ отдаленныя губерніи д
скаго уѣзда Горыстинскаго погоста за то, что священі
и пономарь въ праздновавшей деревнѣ, ходя съ животворящ
и со святыми иконами, до того напились пьяны, что въ дом
старосты той-же деревни завели между собою ужасную дра
ихъ сбѣжалась вся деревня. Отъ такихъ пастырей въ по
такого духовенства, что̀ могутъ заимствовать прихожане
и что̀ услышитъ расколъ? Много нужно удивляться том
время проѣздовъ, толь частыхъ по епархіи псковской, а па
Псковскому, Порховскому, Новоржевскому и Островскому,
щено вниманіе архіерея! Его преосвященство не обраща
на то, что у священниковъ молодыхъ лѣтъ трясутся ру
служеніи до того, что съ немалой опасностію держатъ п
кахъ. И эти-то незамѣчаемые священники съ трясущі
награждаются набедренниками, получаютъ должность бл
даже членовъ псковской консисторіи!... Въ псковскомъ і

соборѣ служащихъ и живущихъ есть довольно пьянствующихъ, въ немаломъ уваженіи и довѣріи. Архіерей жившаго въ каѳедраль соборѣ, въ должности иподіакона, діакона Павла Троицкаго взялъ н тельство въ архіерейскій домъ, и за то, что онъ въ толь высок жественный день къ архіерейскому служенію явился пьяный, не вергъ его суду, но перевелъ просто безъ всякаго суда и вразум въ Никандрову пустынь. И это, конечно, потому, что архіерей опас завести судное дѣло съ человѣкомъ, жившимъ съ его преосвященст въ одномъ домѣ и видѣвшимъ все то, о чемъ, слышавъ и видѣвъ, чутъ многіе изъ православныхъ псковской епархіи, а раскольник дуются и укоряютъ православныхъ. Другой, исправляющій долж иподіакона, соборный-же діаконъ, Сырковскій, еще при покойномъ ереѣ, идя съ архіерейскимъ посохомъ отъ богослуженія въ Богоя ской церкви и въ пьяномъ видѣ произнося ругательства, къ архіерея относящіяся, на колѣнѣ сломалъ посохъ на части и бр съ ругательствомъ среди улицы, ругая архіерея и любимцевъ его. ковскій и нынѣ точно такъ-же пьянствуетъ и буйствуетъ, ѣзд епархіи съ архіереемъ, за то получаетъ въ соборѣ за должности кона и иподіакона въ сложности едва-ли не болѣе протоіерейскаго лованья и бываетъ членомъ комиссій. Вотъ причина, почему пья въ псковской епархіи усиливается и почему его преосвященство тонъ, архіепископъ рижскій и митавскій, управляющій псковскою хіею, поблажаетъ пьянству и другимъ порокамъ, гонитъ людей выхъ, строгой жизни и ревностныхъ по службѣ, т. е. имѣющихъ мѣрную ревность къ точному исполненію всего святаго и законна мірѣ, ладитъ съ церковными старостами и подбираетъ въ долж благочинныхъ и членовъ консисторіи людей, подобныхъ протоіерею нинскому, помнящихъ пословицы: «всего міра на свой ладъ не пе лаешь» и «плетью обуха не перебьешь», а потому уступчивыхъ об тельствамъ, т. е. не обращая даже вниманія на то, святы-ли конны-ли тѣ обстоятельства, или противны законамъ Божіимъ и гос ственному.

«Нравственность духовенства до того испорчена, что испорчен ея видна и въ семейной жизни и общественной. Два брата, священ Алексѣй и Димитрій Орловы, первый постоянно въ Изборскѣ совер богослуженіе и даже божественную литургію въ совершенномъ оп ніи, падалъ и не доканчивалъ божественной литургіи, а другой дер подъ жертвенникомъ во святомъ алтарѣ пѣнное вино, отъ чего так могъ доканчивать божественной литургіи, и оба ведутъ жизнь с

жескую весьма тяжелую, подавая и тѣмъ, и другимъ не
прихожанамъ. Нынѣ по лѣту изъ псаломщиковъ каѳед
тоже окончившій курсъ ученія въ семинаріи, Демяниц
во діакона за 12 верстъ отъ Пскова въ погостъ Рк
супружеская столь тяжела, что никто изъ духовныхъ
дать ему квартиру,—живетъ въ домѣ у крестьянина,—п
женою и мужемъ отчаянные бои и ссоры. Демяницкій
время съ женою своею въ квартирѣ соборнаго дома при г
начальства, но на такую его жизнь вниманія не обращен

«Священникъ Метлинскій пьянъ въ церкви, пи
своего и въ домѣ, а сверхъ того буенъ въ семейной ж
тѣмъ Платонъ наградилъ его набедренникомъ. Торо
Варлаамъ оговаривается и уличается въ развратной жи
щенный Платонъ изъ бѣднѣйшаго Торопецкаго мона
его въ богатѣйшій Святогорскій. Тогда вся псковская
лась и захохотала; порокъ восторжествовалъ, а любя
и законное въ мірѣ отъ печали опустили свои головы
глаза. Пусть хотя нынѣ его преосвященство пояснитъ, з
и за какое терпѣніе священникъ Метлинскій получилъ
а игуменъ Варлаамъ — богатѣйшій Святогорскій монас
леніе» [1])?

Въ своихъ доносахъ Лебедевъ, кромѣ нападеній н
ность духовенства, помѣстилъ извѣстія и о томъ, что
по свѣчной продажѣ продолжаютъ еще существовать п
кровской, Алексіевской, Пороменской, Богоявленской, Миша
ской и другимъ; что имѣющіяся въ производствѣ дѣла
ніяхъ и расхищеніяхъ церковныхъ доходовъ не только не
чанія, но даже не принимается никакихъ мѣръ къ пре
требленій; что обнаруживаются поблажка и покровитель
бителямъ и явное стѣсненіе людямъ честнымъ, и что у
Латкину и Ѳедотову, несмотря на указы св. синода,
еще не сдѣлано консисторіею, хотя со времени получен
указа протекло шесть съ половиною лѣтъ [2]).

Прежде изложенія результатовъ ревизіи Софонія, слѣ

---

[1]) См. въ приведенномъ дѣлѣ всеподданнѣйшее прошеніе священ
10-го ноября 1853 года, а также письмо его къ Пратасову о
1854 года.

[2]) См. письмо Лебедева къ Пратасову отъ 23-го февраля 185

что онъ находился въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ Платону и былъ весьма предубѣжденъ противъ Лебедева. Но, несмотря на все это, Софонія принужденъ былъ сказать, что доносъ Лебедева вполнѣ справедливъ относительно безпорядковъ по Алексіевской церкви, нетрезвости священниковъ Орловыхъ и Метлинскаго и неподвижности нѣкоторыхъ дѣлъ въ продолженіе шести лѣтъ, но преувеличенъ касательно ссоры пѣвчихъ въ дорогѣ и ненамѣреннаго поврежденія посоха иподіакономъ Сырковскимъ, и извращенъ весьма во многомъ относительно времени и обстоятельствъ приводимыхъ происшествій. *Относительно времени*: о священникѣ Раевскомъ сказано, что онъ опредѣленъ преосвященнымъ Платономъ къ Никитской церкви во Псковѣ, тогда какъ опредѣленіе его къ сей церкви послѣдовало еще при покойномъ Наѳанаилѣ. Гористинскій дьячекъ Назаретскій, учинившій въ деревнѣ буйство и драку со священникомъ и пономаремъ, приведенъ въ подкрѣпленіе доноса объ усиленіи въ епархіи пьянства при преосвященномъ Платонѣ, но этотъ буйственный поступокъ былъ совершенъ Назаретскимъ до вступленія въ управленіе епархіею преосвященнаго Платона. *Относительно обстоятельствъ*: преосвященный Платонъ не далъ студенту Утрехтскому отцовскаго діаконскаго мѣста въ погостѣ, потому что имѣлъ въ виду сдѣлать его учителемъ и потомъ священникомъ, а Лебедевъ указываетъ на отказъ Утрехтскому, какъ на продолженіе негодованія преосвященнаго къ отцу его за доносъ [1]). Затѣмъ все прочее, составляющее доносъ Лебедева, голословно и даже вовсе ложно(?).

Въ заключеніе отчета о своей ревизіи, Софонія помѣщаетъ нѣсколько замѣчаній о жизни и качествахъ Лебедева. «Жизнь священника Лебедева, пишетъ Софонія, какъ общественная, такъ и семейная, неукоризненна. Онъ не имѣетъ никакихъ открытыхъ и грубыхъ слабостей и пороковъ: умѣренъ, трезвъ и исполнителенъ въ своихъ обязанностяхъ служебныхъ и домашнихъ. Онъ живетъ въ домѣ, оставшемся послѣ отца и принадлежащемъ ему, двумъ братьямъ его и сестрѣ. Семейство его состоитъ изъ трехъ душъ: онъ самъ, жена его и сынъ, служащій по гражданскому вѣдомству въ самомъ Псковѣ. Но съ нимъ-же живетъ и зять

[1]) Бываютъ священническія мѣста хуже дьяческихъ. Страненъ капризъ преосвященнаго, давшаго Утрехтскому священническое мѣсто, котораго онъ не искалъ, а отказавшаго ему въ отцовскомъ діаконскомъ, котораго онъ всѣми силами домогался. Это заставляетъ смотрѣть на поступокъ Платона совсѣмъ не съ той оптимистической точки зрѣнія, съ которой на него смотрѣлъ Софонія, старавшійся защитить во что-бы то ни стало Платона.

его, священникъ Кудрявцевъ, съ женою и шестилѣтнимъ с
девъ живетъ скромно, но не скудно; пріятельскихъ сзязей
кѣмъ не имѣетъ, а ограничивается, большею частію, кругом
Будучи крѣпкаго духа, смышленъ отъ природы и начи
довольно твердымъ и выразительнымъ словомъ и не утом
Лебедевъ могъ-бы, при вышесказанныхъ качествахъ, проход
пастыря церкви съ ощутительною пользою, еслибы не сл
кался духомъ самомечтательности, усиливаемой пылкимъ
тельнымъ характеромъ.

«Самомечтательность Лебедева, происходя изъ созна
не имѣетъ такихъ слабостей, какъ другіе, что онъ лучше и
маетъ сущность всякаго дѣла, что онъ дѣйствуетъ усерд
безпристрастнѣе, и слѣдственно съ большею, чѣмъ другіе,
бы занимать высшія должности, породила въ немъ духъ
вѣрія къ себѣ, ослабила должное уваженіе къ другимъ и
тельствъ развила прирожденную наклонность перекать и
власти.

«Довѣріе Лебедева къ себѣ такъ велико, что онъ едв
себя погрѣшимымъ. Однажды, въ разговорѣ со мною, взгляд
ствія консисторіи назвалъ онъ святымъ. Изъ таковой са
естественно образовались въ немъ настойчивость и упрям
онъ обыкновенно защищаетъ свои мнѣнія, хотя-бы несправ
была доказана фактически. Что протоіерей Кудрявцевъ
благочиннымъ, въ этомъ Лебедевъ убѣжденъ донынѣ, но
не хочетъ сознаться, что онъ ошибся. Перекать ему въ п
чаяхъ небезопасно: онъ скоро выходитъ изъ себя и стано
обидчивъ.

«Неуваженіе Лебедева къ другимъ, равнымъ себѣ, в
его смѣлыхъ сужденіяхъ, въ его отзывахъ и заключе
неосновательныхъ иногда, столько-же и оскорбительныхъ.
можетъ, по началу наклонность судить и осуждать, со врем
въ страсть къ злословію и развилась до такой степени,
въ настоящее время не щадитъ ни родственниковъ, ни у
ѳедральный протоіерей Кунинскій родной шуринъ Лебед
никъ Дружининъ покойникъ уже; но Лебедевъ никого сто
сить, какъ Кунинскаго, а несчастный Дружининъ послуж
примѣромъ усилившагося въ псковской епархіи пьянства.
лалось какъ-бы любимымъ занятіемъ Лебедева и пищею
не довольствуется сказать о комъ-либо худое однажды,

одно и то-же нѣсколько разъ. Протоіерей Знаменскій и священникъ Орловъ выводятся имъ на среду позора, первый три, а другой четыре раза.

«Духъ пререканія и противленія власти былъ всегда въ Лебедевѣ; но въ первые годы его священства въ Псковѣ онъ проявлялся рѣже и не въ такомъ объемѣ. По перемѣщеніи-же въ Ригу, неповиновеніе начальству подъ разными предлогами стало повторяться чаще и сопровождаться уже дерзостію и оскорбленіями. Преосвященный Иринархъ (1841 года) формально жаловался преосвященному Наѳанаилу, что Лебедевъ порочитъ честь его сана. Но въ послѣднее десятилѣтіе, со времени заключенія его въ тюремномъ замкѣ, неблагопокорливость Лебедева получила новый видъ; Лебедевъ вступилъ въ открытую судебную прю съ епархіальнымъ начальствомъ и съ сего времени открылась въ немъ страсть къ доносамъ на мѣстное управленіе и отъ доносовъ перешла къ кляузамъ.

«Кляузническій духъ обнаруживается въ Лебедевѣ тѣмъ, что онъ не истиненъ въ словѣ и явно фальшивъ въ совѣсти; почти ни одного факта не излагаетъ съ опредѣленною точностію и всему даетъ видъ не настоящій. И въ словѣ, и въ дѣлѣ всюду видны чрезмѣрныя преувеличенія или уменьшенія; обстоятельства, раздѣленныя значительнымъ временемъ, сближаетъ намѣренно и соединяетъ такъ, что они представляются современными и ведутъ совсѣмъ къ другому заключенію, нежели какоебы слѣдовало; явную ложь, а иногда и клевету, смѣшиваетъ съ истиною, и наконецъ, частыми повтореніями одного и того-же и отступленіями отъ сущности дѣла до того затемняетъ истину и запутываетъ ходъ рѣчи, что трудно понять, что̀ онъ хочетъ сказать.

«Страсть къ доносамъ и кляузамъ сдѣлалась въ Лебедевѣ господствующею. Лебедевъ пишетъ не только за себя, но и за другихъ. Зять его, священникъ Кудрявцевъ, неспособенъ писать ничего, и все, что̀ извѣстно подъ его именемъ, пишется перомъ Лебедева. Священники Доріомедовъ и Херасковъ, Синскій діаконъ Лебедевъ и Корельскій дьячекъ Кудрявцевъ принадлежатъ къ школѣ священника Лебедева и пишутъ, какъ слышно, по его возбужденію и наставленію. Угрожая-ли только, или выражая истинное положеніе духа своего, Лебедевъ лично говорилъ предо мною, что одна могила можетъ удержать его отъ доносовъ при видѣ зла; это-же частію выражаетъ онъ и въ прошеніи, говоря: «Я долженъ оставаться во Псковѣ на страхъ злымъ».

«Впрочемъ, при опредѣленіи свойствъ Лебедева въ настоящее время, не должно упускать изъ виду нынѣшняго его положенія, которое не есть нормальное, но болѣе или менѣе случайное. Нынѣшнее положеніе Лебедева есть положеніе человѣка, сильно раздраженнаго, оскорбленнаго и

униженнаго, по его понятію, несправедливо. Многое изъ того, что принимается имъ нынѣ, предпринимается, быть можетъ, не совсѣ расположенію и по сознанію,—предпринимается, быть можетъ, усиленная и послѣдняя мѣра поддержать честь и жизнь. Онъ на эт мекалъ неоднократно, давая знать, что еслибы начальство, оставив дѣла, поддержало его нравственно и, указавъ новое поприще дѣ ности, обезпечило его средствами жизни и не раздражало слишкомъ тыми мѣрами, то онъ съ готовностію и всецѣло посвятилъ-бы себя женію церкви и сталъ-бы всѣми силами подвизаться во благо ея, оправдать снисхожденіе и милость, еслибы они были ему оказаны.

«Взявъ при семъ во вниманіе, съ одной стороны, что Леб дѣйствительно служилъ нѣкогда съ ощутительною пользою (осо по дѣламъ раскольническимъ), какъ это видно изъ своеручной рек даціи о немъ преосвященнаго Наѳанаила въ послужномъ спискѣ за годъ, а съ другой, что онъ еще бодръ духомъ и довольно крѣпокъ сп можно надѣяться, что онъ былъ-бы не безполезенъ, особенно там наиболѣе нуженъ примѣръ правильной, трезвой и даже строгой ж Но, во всякомъ случаѣ, нельзя надѣяться, чтобы Лебедевъ, оставш псковской епархіи, могъ совершенно успокоиться и успокоить дру Въ псковской епархіи онъ имѣетъ множество знакомыхъ и даже товъ, чрезъ коихъ дѣйствуетъ такъ искусно, что знаетъ болѣе или вѣрно почти все, что дѣлается въ епархіальномъ управленіи чиная отъ консисторіи до послѣдняго благочиннаго, знаетъ кач образъ жизни и взаимное отношеніе бо̀льшей части духовенства и положеніе многихъ церквей градскихъ и сельскихъ. Посему трудно положить, чтобы онъ, оставаясь въ прежнемъ мѣстѣ, удержалс искушенія писать доносы, если не за себя, то за другихъ. Кромѣ непокойный духъ Лебедева распространился между многими и о валъ въ духовенствѣ какъ-бы особую партію, во всякомъ отношеніи ную для общественнаго спокойствія. Зло сіе не перестанетъ суще вать въ епархіи дотолѣ, пока будетъ оставаться въ предѣлахъ ея девъ» [1]).

Вслѣдствіе этой ревизіи, Лебедеву сдѣланъ строгій выговоръ з уваженіе къ епархіальному начальству и приказано ѣхать въ твер епархію; псковская консисторія, за медленное производство дѣлъ и

[1]) См. въ дѣлѣ по всеподданнѣйшей жалобѣ священника города Пскова Л Лебедева на злоупотребленія и стѣсненія его епархіальнымъ начальствомъ донесе фоніи въ св. синодъ отъ 3-го августа 1854 года

пущеніе безпорядковъ по Алексіевской церкви, получила также выговоръ, а преосвященному Платону предписано: а) имѣть строгій надзоръ за его пѣвчими, не допуская съ ихъ стороны такихъ поступковъ, которые оглашали-бы ихъ въ епархіи съ невыгодной стороны; б) донести св. синоду, исполненъ-ли указъ св. синода отъ 31-го декабря 1853 года по дѣлу объ отрѣшеніи протоіерея Пятницкаго отъ должности благочиннаго, такъ какъ, по донесенію архимандрита Софонія, дѣла сего въ псковской консисторіи не находится [1]).

Но Лебедевъ не ѣхалъ въ Тверь подъ разными предлогами: то по случаю болѣзни, то по неимѣнію способовъ къ путешествію, то по причинѣ накопившихся и неуплаченныхъ имъ долговъ. Между тѣмъ, псковское епархіальное начальство всячески старалось скорѣе избавиться отъ него и выпроводить его изъ Пскова. Такъ, оно просило псковскую врачебную управу освидѣтельствовать Лебедева, которая нашла его дѣйствительно страдающимъ отъ ревматизма въ головѣ. Такъ, псковское епархіальное начальство даже предлагало Лебедеву отъ себя деньги на поѣздку, но онъ отказался отъ нихъ, остался во Псковѣ и послалъ новыя жалобы на Платона и просилъ чрезъ исправляющаго должность оберъ-прокурора св. синода Карасевскаго о переслѣдованіи своего дѣла. Синодъ оставилъ безъ послѣдствій какъ жалобы Лебедева, такъ и прошеніе его, а ассигновалъ ему 120 р. сер. на переѣздъ изъ Пскова въ Тверь. Лебедевъ отвѣчалъ, что этой суммы ему недостаточно на его путешествіе и для уплаты его долговъ, и вслѣдъ за тѣмъ послалъ на высочайшее имя жалобу, въ которой въ сотый разъ повторялъ свои обвиненія епархіальнаго начальства и въ заключеніе которой писалъ, что «на уплату его долговъ, на одежду, подводы, на содержаніе въ пути и на обзаведеніе на новомъ мѣстѣ ему нужно 1.500 руб. сер. и что если законъ не дозволяетъ изъ казны выдавать такого количества, то тотъ-же законъ воспрещаетъ дѣлать стѣснительные и затѣйливые переводы людей изъ мѣста въ мѣсто. «Переводъ меня въ тверскую епархію, равно и зятя моего, священника Кудрявцева, есть только одна противозаконная прихоть псковскаго епархіальнаго начальства, и прихоть, направленная ко вреду псковской епархіи и церкви. Посему не казна, но епархіальное начальство пусть выдастъ мнѣ деньги 1.535 рублей серебромъ» [2]). Помимо рѣзкихъ выходокъ и желчныхъ выраженій, помѣщен-

[1]) См. въ приведенномъ дѣлѣ указъ св. синода отъ 18-го октября 1854 года.

[2]) См. въ приведенномъ дѣлѣ всеподданнѣйшее прошеніе Лебедева на имя Государя отъ 12-го іюля 1855 года, а также письма его къ Карасевскому отъ 12-го іюля 1855 года отъ, 5-го августа 1855 года и отъ 16-го августа 1855 года.

ныхъ въ этихъ доносахъ Лебедева, встрѣчается въ нихъ
мѣстъ, которыя невольно наводятъ какую-то грусть на
даютъ самое тягостное чувство, какъ, напримѣръ, слѣдую
до наготы... я не имѣю подрясника и долженъ рясу на
башку... шесть лѣтъ я питался во Псковѣ милостынею [1])..
если станетъ защищаться и доказывать свою невинност
то не найдетъ ни правосудія, ни защиты. Священника ни
защищать, а когда самъ станетъ защищаться, говорятъ: «
койный человѣкъ, убирайся изъ епархіи, дай покой епар
чальству» [2]).

Вслѣдствіе этихъ доносовъ послѣдовала трагическая р
деву запрещено было священнослуженіе, ношеніе рясы и ру
ніе, и онъ отосланъ въ суздальскій Спасо-Евѳиміевъ мона
ятелю котораго велѣно было имѣть строжайшій за нимъ на
зволять ему писать доносовъ и, по истеченіи года, донес
жизни его св. синоду. Причиною такой мѣры синодъ выста
своемъ неуваженіе Лебедева къ начальству, дерзость и осл
виться въ тверскую епархію [3]).

Послѣ годичнаго пребыванія въ суздальскомъ монасты
какъ рапортовалъ архимандритъ этого монастыря, «не о
лѣйшаго раскаянія въ прежнихъ своихъ дерзкихъ противу
начальства поступкахъ», а потому синодъ оставилъ его вп
трѣнія въ монастырѣ, преосвященному-же владимірскому
писалъ продолжать, чрезъ настоятеля монастыря, неослабн
Лебедевымъ и, въ случаѣ его исправленія, донести о томъ
настырское заключеніе сломило, наконецъ, эту гордую
ноября 1857 года владимірскій архіерей донесъ св. синод
девъ, чистосердечно раскаявясь во всѣхъ его неумѣстны
судебныхъ жалобахъ, обязуется и клятвою и священствомъ
1) что переписокъ или жалобъ въ псковской епархіи, гдѣ
ствовалъ и на службѣ состоялъ, впредь не только возобновл
ни чрезъ себя, ни чрезъ родныхъ его не будетъ, но и на
въ частныхъ разговорахъ не упомянетъ; посему съ сего в
новною покорностію умоляетъ благомилостивое начальст

---

[1]) См. вышеприведенныя письма Лебедева.
[2]) См. письмо Лебедева отъ 16-го августа 1855 году.
[3]) См. тамъ-же, указъ синодскій отъ 26-го августа 1855 года.
[4]) См. синодальный указъ отъ 6-го февраля 1857 года.

его, въ тѣхъ словахъ и въ дерзкихъ выраженіяхъ имъ сдѣланную, простить, отъ жительства въ арестантскомъ отдѣленіи и въ монастырѣ освободить и дать ему приличное и соотвѣтственное бѣдности его мѣсто при приходской церкви; 2) на будущее время, когда получитъ мѣсто, безъ архипастырскаго благословенія не только не откроетъ никакой переписки, но ниже словесно кому объявлять будетъ и даже благочинному о томъ, еслибы что онъ и встрѣтилъ въ кругу его обязанностей по службѣ противное законамъ въ причтѣ-ли, въ храмѣ-ли Божіемъ, или между прихожанами, но прежде объявитъ словесно своему архипастырю, и какъ благословлено будетъ, такъ и поступитъ. Буде-же въ чемъ нарушена будетъ имъ сія подписка, то осуждаетъ себя за нарушеніе своего обязательства клятвеннаго и священству сдѣланнаго въ здѣшней жизни строжайшей отвѣтственности и въ будущей суду Божію» [1]).

Синодъ, получивъ это донесеніе объ обращеніи на путь истины заблудшей овцы, приказалъ освободить Лебедева отъ заключенія въ арестантскомъ отдѣленіи Спасо-Евѳиміева монастыря и помѣстить его временно для окончательнаго испытанія нравственности между монастырскою братіею, а преосвященному владимірскому предписалъ о послѣдствіяхъ такого испытанія войти съ надлежащимъ представленіемъ въ св. синодъ въ концѣ будущаго 1858 года, или ранѣе, если дальнѣйше поведеніе Лебедева окажется безукоризненнымъ и раскаяніе искреннимъ. Но еслибы въ теченіе сего времени Лебедевъ снова обнаружилъ прежнюю свою наклонность къ ложнымъ доносамъ и непокорность начальству, то въ такомъ случаѣ синодъ уполномочивалъ преосвященнаго немедленно распорядиться о заключеніи его опять въ арестантское отдѣленіе [2]).

Несчастная жена Лебедева, переселившаяся изъ Пскова въ Суздаль, чтобы ближе быть къ своему мужу и, по возможности, облегчать тяжесть его заключенія, выразила участіе свое къ его судьбѣ болѣе дѣятельнымъ образомъ и подала прошеніе на имя Государыни Императрицы Маріи Александровны о помилованіи ея мужа; но прошеніе это, переданное въ синодъ, осталось безъ всякихъ послѣдствій. Только 3-го ноября 1858 года, вслѣдствіе рапорта владимірскаго преосвященнаго о безукоризненномъ поведеніи Лебедева, св. синодъ освободилъ его отъ дальнѣйшаго пребыванія въ суздальскомъ монастырѣ, разрѣшилъ ему священнослуженіе, рукоблагословеніе и ношеніе рясы, а также дозволилъ

---

[1]) См. тамъ-же рапортъ Іустина, епископа владимірскаго, отъ 14-го ноября 1857 года.

[2]) См. тамъ-же синодскій указъ отъ 8-го декабря 1857 года.

отправиться во Псковъ. Псковскому-же преосвященному пр
сдѣлать Лебедеву, по прибытіи его на мѣсто, приличное н
ставленіе о томъ, какъ онъ долженъ вести себя на будуще
тѣмъ помѣстить его на священническое мѣсто по собстве
усмотрѣнію [1]).

VII. Ревизія пензенскаго епархіальнаго упра

Распоряженіе ввѣреннымъ вѣдомствомъ, какъ помѣс
торомъ можно хозяйничать по своему произволу и раз
тельныя должности и хлѣбныя мѣста своимъ родственни
мымъ и кліентамъ, къ сожалѣнію, явленіе довольно обы
нашей общественной жизни. Этого порока не чужды и а
рые, несмотря на отреченіе свое отъ міра и родныхъ по
дутъ, какъ и міряне, непотизмомъ и любостяжаніемъ. Од
духовныхъ администраторовъ соблюдаютъ при этомъ нѣ
приличіе и какъ-бы сдерживаютъ себя, другіе-же, напрот
на эти злоупотребленія какъ на право, соединенное съ зва
няютъ и доводятъ ихъ до самой наивной патріархальнос
послѣднихъ лицъ принадлежалъ и пензенскій преосвящен
У него до такой степени было развито чувство любви къ
онъ готовъ былъ вызвать во ввѣренную ему епархію и
лучшія мѣста не только самыхъ близкихъ родныхъ, но
родныхъ и четвероюродныхъ и даже тѣхъ, которыхъ самъ
родственниками, но которые утверждали, что они ему
родствѣ; готовъ былъ для нихъ отнимать безъ всякой
другихъ, даже быть жестокимъ, не будучи такимъ по прир
считалъ себя счастливымъ только въ кругу своихъ родн
его архіерейское жилище болѣе походило на домъ семьяни
келью монаха. Впрочемъ, онъ обнаружилъ такія стремлен
выхъ порахъ своего архіерействованія. Во время управлен
епархіею, Амвросій ничѣмъ не проявилъ своего непотизма
потому, чтобы онъ тогда былъ чуждъ этого порока, а по
родные не хотѣли переселиться въ епархію, столь отдаленну
по своему народонаселенію столь непохожую на наши
но лишь только его перевели изъ Житомира въ Нижній-

[1]) См. указъ св. синода отъ 10-го декабря 1858 года.

тотчасъ вызвалъ туда своего родного брата со всѣмъ его семействомъ, бывшаго священникомъ при бѣжецкомъ соборѣ. Преимущественно-же и во всей полнотѣ непотическія стремленія Амвросія обнаружились въ Пензѣ. Здѣсь прибыла къ нему цѣлая колонія его племянниковъ и мужей его племянницъ, которые всѣ заняли самыя выгодныя мѣста и должности, а одинъ изъ его племянниковъ, пользовавшійся особеннымъ довѣріемъ дяди и вліяніемъ на епархіальныя дѣла, Моревъ, даже получилъ два мѣста: должность письмоводителя при архіереѣ и должность помощника секретаря въ консисторіи.

Извѣстно, что непосредственнымъ результатомъ непотизма бываетъ страсть къ пріобрѣтенію для обезпеченія своихъ родныхъ и система поборовъ и подарковъ, изъ чего естественно вытекаетъ еще новое зло— несправедливый и пристрастный взглядъ на людей, которыхъ достоинства оцѣниваются родственниками начальника по количеству подарковъ, получаемыхъ ими отъ нихъ, и по степени оказываемаго имъ подобострастія. Слѣдствіемъ всего этого является система угнетенія и преслѣдованія людей честныхъ и достойныхъ, но бѣдныхъ и благородныхъ душою, возвышеніе людей ничтожныхъ и безнравственныхъ, но тароватыхъ и щедрыхъ на подарки, наконецъ патріархальность въ канцелярскомъ дѣлопроизводствѣ, пренебреженіе къ законности и формѣ при веденіи дѣлъ и владычество произвола. Всѣ эти недостатки совмѣстило въ себѣ и непотическое управленіе Амвросія пензенскою епархіею и, притомъ, въ самыхъ отвратительныхъ формахъ, потому что родственники его были люди въ высшей степени невѣжественные, алчные и завистливые, которыхъ вся дѣятельность ограничивалась тѣмъ, что они оспаривали другъ у друга любовь и расположеніе Амвросія, постоянно плакали передъ нимъ о своей бѣдности и недостаткахъ, сплетничали ему, ссорились между собою и перебивали другъ у друга приходившихъ къ архіерею просителей, чтобы сорвать съ нихъ взятку. Совершенно опутанный своими родными, Амвросій сдѣлался правителемъ несправедливымъ, корыстолюбивымъ и жестокимъ. Такъ, чисто изъ корыстныхъ видовъ, онъ отдалъ въ аренду частнымъ лицамъ продажу церковныхъ свѣчъ и выдумалъ награждать священниковъ черными скуфьями, которыя позволялъ имъ употреблять даже во время богослуженія. Такъ, всѣ поѣздки преосвященнаго по епархіи сопровождались постоянно огромными поборами. Протоіереи уѣздныхъ соборовъ и сельскіе благочинные старались въ этомъ случаѣ превзойти другъ друга въ усердіи къ интересамъ архипастыря, за что получали отъ него особыя льготы и права злоупотреблять своею властью и дѣлать поборы собственно для себя. Нерѣдко по

наговору племянниковъ, безъ всякаго суда и слѣдствія, ли
лишались мѣстъ и потомъ безъ куска хлѣба бродили по ея
должности опредѣлялись люди недостойные и безнравстве
гатые или состоявшіе въ родствѣ съ родными Амвросія. С
что лица, замѣшанныя въ уголовныхъ преступленіяхъ,
кражѣ съ почты казенныхъ денегъ, были тщательно отст
ереемъ и получали увольненіе съ чистымъ аттестатомъ. І
изъ архіерейскаго дома перешло въ консисторію, въ ду
ленія, къ протоіереямъ уѣздныхъ соборовъ и къ благочи
ду послѣдними особенно отличался протоіерей саранскаго
новскій. Много лѣтъ пензенская епархія находилась
беззаконнымъ и безправнымъ управленіемъ и еще долго
ей терпѣть это зло, еслибы особенныя обстоятельства
необыкновеннаго движенія и воодушевленія во всѣхъ
Амвросіемъ. Эти особенныя обстоятельства были слѣдующ
донесся слухъ о назначеніи на петербургскую метрополію
архіепископа Антонія. Съ этимъ слухомъ достигли и вѣсти
частностяхъ изъ его жизни въ бѣломъ духовенствѣ, которы
интересовали пензенскихъ духовныхъ, что онѣ касались п
шеній къ нему ихъ архипастыря. Быстро распространилась
епархіи молва, что Амвросій былъ врагомъ и гонителемъ
зятя, а вмѣстѣ съ этимъ разошлись и анекдоты о томъ, к
Амвросій билъ Антонія палкою и какъ въ другой разъ в
въ глаза. Самъ преосвященный былъ или такъ неосторожен
напуганъ назначеніемъ Антонія на петербургскую метро
скрывалъ своихъ опасеній за свое благосостояніе и наи
валъ въ кругу родныхъ о прежнихъ своихъ непріязненныхъ
къ новому петербургскому митрополиту; родные Амвросія
это по секрету своимъ друзьямъ, а эти своимъ, и такимъ
этой враждѣ вскорѣ узнала вся пензенская епархія, гд
много недовольныхъ и обиженныхъ Амвросіемъ. Немедл
него образовалась оппозиція, которой, какъ можно предп
данъ сигналъ изъ Петербурга, что уже наступило врем
ей свое недовольство.

Въ синодской канцеляріи стали поговаривать о безпоря
ствующихъ въ пензенскомъ епархіальномъ управленіи. Э
дошли до свѣдѣнія и секретаря пензенской консисторіи, ко
что онъ сдѣлаетъ не только пріятное нѣкоторымъ вліятельны
синодѣ, но даже и одолжитъ ихъ, если пришлетъ доносъ

доставитъ имъ поводъ къ нему привязаться и начать формальное изслѣдованіе; и вотъ, на основаніи этихъ побужденій, секретарь, до сего времени находившійся въ хорошихъ отношеніяхъ къ архіерею, вдругъ совершенно перемѣнилъ тонъ своего обращенія съ нимъ. Перемѣна эта поразила Амвросія; но, вмѣсто того, чтобы быть болѣе осторожнымъ и благоразумнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ своихъ сношеніяхъ съ Ошанинымъ—такъ прозывался секретарь—онъ сталъ горячиться, привязываться къ нему и, дождавшись формальнаго на себя доноса секретаря, самъ первый подалъ на него Пратасову жалобу въ томъ, что «Ошанинъ бываетъ нетрезвъ и по сей причинѣ, равно и отъ недостатка способностей, уклоняется отъ составленія срочныхъ вѣдомостей, задерживаетъ бумаги, замедляетъ ходъ дѣлъ, возбуждаетъ посему многія жалобы просителей, на требованія членовъ консисторіи въ семъ случаѣ не обращаетъ вниманія, дѣлопроизводствомъ во все почти время занимались и занимаются членъ консисторіи, протоіерей Островидовъ, и помощникъ секретаря Моревъ, а самъ Ошанинъ до того неопытенъ, что, вмѣсто экстракта, приказываетъ переписывать дѣло отъ слова до слова, законовъ къ дѣламъ не подводитъ, выписокъ изъ нихъ и справокъ изъ дѣлъ не подписываетъ; копіи съ журналовъ вноситъ къ нему никѣмъ не засвидѣтельствованныя въ вѣрности съ подлинными, а протоколы представляетъ безъ означенія на нихъ времени подписанія и причины неподписанія другими членами, съ приписками, никѣмъ неоговоренными; многократнымъ замѣчаніямъ его, что подобныя упущенія дадутъ поводъ къ злонамѣреннымъ разнымъ злоупотребленіямъ, не внималъ, такъ что, замѣтивъ изъ принесенныхъ затѣмъ къ нему девяти дѣлъ и другихъ бумагъ тѣ-же самыя упущенія, онъ долженъ былъ объявить Ошанину, что станетъ требовать отъ него объясненія на бумагѣ; но Ошанинъ съ явнымъ неуваженіемъ отъ него ушелъ и прислалъ вслѣдъ за тѣмъ прошеніе объ исходатайствованіи ему перемѣщенія на службу въ канцелярію св. синода» [1]).

Тогда Ошанинъ, какъ-бы защищаясь отъ нападеній Амвросія, повелъ на него уже явную и сильную аттаку. Въ рапортѣ своемъ оберъ-прокурору, секретарь доносилъ, что Амвросій перемѣнился въ своихъ отношеніяхъ къ нему послѣ доклада имъ преосвященному двухъ дѣлъ большой важности: «1) о постриженіи въ малый образъ монашества изъ военнаго вѣдомства, изъ нижнихъ чиновъ, не выслужившаго лѣтъ, безъ разрѣшенія военнаго вѣдомства, Михаила, и 2) о самовольномъ распространеніи церкви въ г. Саранскѣ безъ разрѣшенія св. синода, и съ симъ

[1]) См. протоколъ св. синода, 31-го августа 1844 года, № 294.

докладомъ затмились всѣ его заслуги» [1]). Противъ обвиненій въ пьянствѣ, лѣности и неспособности къ службѣ, Ошанинъ отозвался слѣдующимъ образомъ: «1) настоящему невыгодному мнѣнію о немъ преосвященнаго нельзя дать вѣры, потому что до сего времени онъ рекомендовалъ его высшему начальству какъ отличнаго чиновника; 2) постоянно быть нетрезвымъ, какъ преосвященный позволилъ себѣ назвать его, неестественно, и онъ давно-бы, по освидѣтельствованіи врачебною управою, отправленъ былъ въ домъ умалишенныхъ: 3) безпорядки въ отношеніи къ секретарской обязанности происходятъ не отъ него, а отъ помощника его, Морева, который, какъ самовольный молодой человѣкъ, съ дерзостію схватываетъ съ его стола бумаги и уноситъ ихъ къ преосвященному, а преосвященный дѣлаетъ ему, Ошанину, замѣчанія и велитъ отбирать объясненія; а вообще, если бываетъ остановка въ дѣлахъ консисторіи, то это по одному столу того-же Морева, который, какъ родной племянникъ преосвященнаго, ссылается во всемъ на волю дяди; 4) что здоровье его, Ошанина, разстроилось отъ ежедневныхъ оскорбленій преосвященнаго и грубыхъ насмѣшекъ и дерзостей членовъ консисторіи, а особенно протоіерея Островидова, любимца преосвященнаго, и помощника секретаря Морева, которые, при громкомъ смѣхѣ, въ присутствіи консисторіи, употребляютъ оскорбительныя для его чести выраженія; 5) отъ своевременнаго составленія срочныхъ вѣдомостей онъ, Ошанинъ, самовольно не уклонялся, какъ можно усмотрѣть изъ дѣлъ канцеляріи оберъ-прокурора» [2]). Дѣло разгорѣлось. По заведенному порядку, синодъ потребовалъ отъ Амвросія въ подлинникѣ дѣла о постриженіи въ малый образъ монашества солдата Михаила Кутырева, не выслужившаго срочныхъ лѣтъ въ военномъ вѣдомствѣ, и о самовольномъ распространеніи въ г. Саранскѣ Успенской церкви. Амвросій, въ свой чередъ, въ письмѣ къ Пратасову жаловался на Ошанина, какъ на чиновника неблагонадежнаго и неисправнаго и приложилъ при этомъ выписку изъ 17-ти дѣлъ, по которымъ онъ требовалъ у секретаря оффиціальнаго объясненія о томъ: а) почему нѣкоторые журналы имъ не скрѣплены, одни выписки вовсе не подписаны, другія подписаны поздно, а на иныхъ не обозначено времени подписанія? почему на дѣлахъ нѣтъ нумераціи и копіи въ вѣрности ихъ съ подлинниками не засвидѣтельствованы? б) почему секретарь задерживаетъ у себя такія бумаги, которыя должны сдаваться тотчасъ по скрѣпѣ его? в) почему Ошанинъ ушелъ изъ консисторіи и, такимъ образомъ, ослу-

[1]) Тамъ-же.

[2]) См. вышеприведенный протоколъ св. синода.

шался преосвященнаго, который приказалъ ему очистить въ одинъ день всѣ бумаги, по которымъ дожидаются просители? г) на какомъ основаніи секретарь вошелъ канцелярскою запискою къ преосвященному о томъ, слѣдуетъ-ли исполнить его резолюцію по дѣлу объ опредѣленіи къ семейству умершаго дьячка опекуномъ священника Трофимова, и гдѣ секретарь нашелъ законъ, который дозволялъ-бы ему дѣлать возраженія преосвященному? Вслѣдъ за этимъ Ошанинъ донесъ, что при повѣркѣ рѣшенныхъ дѣлъ съ описями, онъ нашелъ дѣло объ удержаніи архіерейскимъ письмоводителемъ, титулярнымъ совѣтникомъ Вознесенскимъ, казенныхъ денегъ 1.490 руб. 50 коп. сер. и о подложномъ составленіи имъ бумаги. Въ этомъ доносѣ Ошанинъ обнаружилъ, что пензенская консисторія освободила Вознесенскаго отъ суда за утайку казенныхъ денегъ и выдала ему при увольненіи его отъ службы надлежащій аттестатъ. Наконецъ, взаимное озлобленіе архіерея и секретаря консисторіи выразилось въ слѣдующемъ: Ошанинъ не только отказался отъ денежной награды, назначенной ему пензенскою консисторіею изъ суммы, опредѣленной синодомъ чиновникамъ, занимавшимся дѣлами по свѣчной операціи, но и внесъ докладъ преосвященному такого рода: «Съ кого слѣдуетъ взыскать неправильно выданныя консисторіею ему и помощнику его Мореву деньги изъ числа опредѣленныхъ св. синодомъ занимавшимся по свѣчной суммѣ чиновникамъ, такъ какъ ни Моревъ, ни самъ Ошанинъ этою частію за прошедшій (1843 годъ) не занимались». Амвросій-же, взбѣшенный всѣми этими выходками Ошанина, предалъ его суду уголовной палаты за непредъявленіе консисторіи полученнаго имъ рапорта отъ столоначальника саранскаго духовнаго правленія о самовольномъ устройствѣ при Успенской церкви придѣла.

Когда, такимъ образомъ, взаимныя обвиненія Амвросія и Ошанина представили факты, обратившіе на себя вниманіе синода и даже потребовавшіе принятія со стороны его мѣръ къ прекращенію безпорядковъ, тогда положено было назначить ревизію пензенскаго епархіальнаго управленія. Въ синодскомъ протоколѣ, составленномъ по этому случаю, явно видно стремленіе заранѣе оправдать Ошанина и обвинить Амвросія, и потому всѣ дѣйствія послѣдняго по отношенію къ секретарю подвергнуты синодомъ осужденію. «Изъ всего вышеизложеннаго (т. е. изъ взаимныхъ обвиненій Амвросія и Ошанина), говорится въ протоколѣ, видно, что настоящее дѣло, въ которомъ пензенскій преосвященный Амвросій и члены тамошней духовной консисторіи обвиняютъ секретаря Ошанина въ безпорядкахъ, нерадѣніи по службѣ и даже неспособности къ оной, а секретарь жалуется на стѣсненія, присовокупляя донесенія о безпорядкахъ по епар-

хіальному управленію, не имѣло въ самомъ началѣ своемъ достаточн
основаній и получило ходъ внѣ порядка, законами опредѣленнаго. Т
1) со времени опредѣленія Ошанина секретаремъ до марта текущаго
какъ самъ преосвященный, такъ и члены консисторіи, одобряя слу
Ошанина, не поставляли ему въ вину донесеній его о невозможн
явиться къ должности по болѣзненнымъ припадкамъ. Въ мартѣ мѣс
преосвященный, по собственному предположенію о поведеніи Ошани
постороннимъ слухамъ о нерадѣніи и безпорядкахъ, производимыхъ я
имъ, поручилъ членамъ консисторіи о всѣхъ дѣйствіяхъ секретаря з
сать въ журналъ и, собравшись вмѣстѣ, сдѣлать, сообразно обстоят
ствамъ на законномъ основаніи постановленіе; 2) консисторія, раз
трѣвъ пять рапортовъ, въ которыхъ Ошанинъ разновременно доноси
болѣзненныхъ своихъ припадкахъ и послѣ подачи которыхъ онъ вс
являлся къ должности, объяснилась объ Ошанинѣ слѣдующимъ образ
«онъ нерѣдко одержимъ болѣзнію, и болѣзнь сія приходитъ къ нему
лѣе въ то время, когда со стороны его бываетъ нужна особенная
тельность по дѣламъ срочныхъ отчетностей. Такъ, сдѣлался больны
при составленіи отчетовъ о свѣчныхъ и церковныхъ доходахъ. П
вавши доклады о болѣзни своей, онъ или на другой-же день, или ч
нѣсколько сутокъ являлся въ консисторію въ такомъ состояніи, что
какой болѣзни въ немъ не замѣчалось, а примѣтны были только раз
жительность и азартъ; между тѣмъ, онъ ничѣмъ не занимался и на п
ложенія членовъ заниматься отвѣчалъ одно и то-же, что онъ болен
какъ все это ведетъ къ прямому заключенію, что секретарь подаваем
докладами о болѣзни своей и тѣмъ, якобы онъ нынѣ боленъ отъ ос
бленій, старается прикрыть явную уклончивость отъ обязанностей,
торая, въ случаѣ продолженія, можетъ повести къ самой остановкѣ д
то консисторія просила его преосвященство такія дѣйствія Ошанина
общить г. оберъ-прокурору св. синода. Не касаясь уже того, что на
добное обвиненіе секретаря, исполненное какъ-бы насмѣшекъ, конси
рія не имѣла права, самая форма, данная сему дѣйствію, прот
узаконенному порядку. Журналъ есть дневная записка того, что прои
дило въ тотъ именно день въ присутствіи. Слѣдственно изъясненіе
журналѣ одного дня всего того, что замѣчалось будто-бы прежде,
всякихъ на это доказательствъ, или предшествовавшихъ журналовъ,
емлетъ отъ сего акта свойственную ему силу и обращаетъ оный въ
обвинительный, безъ спроса и объясненій обвиняемаго; 3) при сообщ
сего журнала его сіятельству, преосвященный Амвросій присовокуп
къ оному: а) такія обвиненія, которыя падаютъ не столько на служеб

отношенія, сколько на частную жизнь Ошанина, и которыя могли составиться не иначе, какъ отъ частныхъ слуховъ, ничѣмъ не подтвержденныхъ, и б) оффиціальныя оглашенія о поведеніи Ошанина, которыя несовмѣстны съ порядкомъ и достоинствомъ службы, тѣмъ болѣе, что они, съ другой стороны, обнаруживаютъ какъ-бы преслѣдованіе, подтверждающееся собственнымъ отзывомъ преосвященнаго, угрожавшаго Ошанину за каждую неисправность отдавать его подъ судъ; 4) наконецъ, когда все это дѣло, со всѣми обвиненіями на Ошанина, доведено было до святѣйшаго синода, епархіальное начальство предало его суду уголовной палаты за непредъявленіе консисторіи полученнаго имъ, Ошанинымъ, рапорта отъ столоначальника саранскаго духовнаго правленія на счетъ самовольнаго устройства при церкви придѣла, тогда какъ надлежало истребовать предварительно объясненіе, изъ котораго открылось-бы, что рапортъ былъ на имя секретаря, а имъ представленъ его сіятельству г. оберъ-прокурору» [1]). Ревизоромъ былъ первоначально назначенъ московской Троицкой на Арбатѣ церкви протоіерей Платоновъ, а въ помощники ему данъ одинъ изъ чиновниковъ синодальной канцеляріи. Но какъ Платоновъ, по болѣзни, отказался отъ этого порученія, то вмѣсто него назначили кіевскаго викарія Варлаама, человѣка правдиваго, но съ фанатическими стремленіями. Ревизору было приказано: а) обревизовать за послѣдніе шесть лѣтъ все движеніе дѣлъ по времени, производству и исполненію ихъ, сообразно-ли оно съ тѣми правилами, какія постановлены въ уставѣ духовныхъ консисторій и въ общихъ законахъ Имперіи; нѣтъ-ли въ чемъ-либо медленности или отступленія отъ предписаннаго порядка, формъ и обрядовъ, и отъ чего они произошли; б) освидѣтельствовать консисторскія денежныя суммы по книгамъ и другимъ документамъ какъ за настоящее время, такъ и за то, когда обнаружилось удержаніе Вознесенскимъ 1.490 руб. 50 коп. сер., и, пересмотрѣвъ все дѣло о сей суммѣ, дѣйствительно-ли оно такъ произведено и окончено, какъ показалъ секретарь Ошанинъ, раскрыть, если это справедливо, почему такъ поступлено? взысканы-ли удержанныя деньги? почему не было донесено о томъ св. синоду и кто причиною всего такого безпорядка и упущенія? в) особо, безъ огласки, разсмотрѣть дѣло по обвиненію секретаря и оправданія его, и заключеніе свое по этому предмету представить отдѣльно отъ ревизіи; г) исполнивъ, такимъ образомъ, порученіе, представить въ св. синодъ свои разысканія съ вѣрными соображеніями и заключеніями.

---

[1]) См. вышеприведенный синодскій протоколъ.

Ревизія начиналась при самыхъ грозныхъ предзнаме
Амвросія: племянника его, Морева, велѣно было удалить
помощника секретаря; членамъ пензенской консисторіи с
ніе; преданіе Амвросіемъ Ошанина суду уголовной пала
правильнымъ. Въ синодѣ все было противъ него; самая ли
треннія качества ревизора мало предвѣщали хорошаго дл
къ чести Варлаама нужно сказать, что онъ показалъ се
пристрастнымъ въ этомъ дѣлѣ: онъ не скрылъ недостат
не пощадилъ членовъ консисторіи и сказалъ всю правду
Вотъ какіе безпорядки замѣчены имъ были по консисторск
1) журналы присутствія консисторіи ведены не въ уза
рядкѣ; такъ, напр., въ 1837 году, болѣе нежели за полго
оказалось бѣловыхъ журналовъ, а журналовъ по освид
сумъ консисторіи составлено въ томъ году только пять,
должно было составлять ежемѣсячно. Журналы представля
девіе преосвященнаго только по 8-е марта 1839 года, далѣ
чтобы они были вносимы къ нему, потому что на нихъ
его отмѣтокъ и резолюцій. Въ слѣдующихъ за тѣмъ го
обнаружено такихъ безпорядковъ, какіе выше показаны,
найдено, что журналы ведены были ненадлежащимъ об
что ихъ составлялось въ годъ отъ 150 до 175, т. е. не
двѣ трети присутственныхъ дней въ году. Въ графѣ я
исполненіи рѣшеній рѣдко были выставляемы, гдѣ нужи
отмѣтки. Требующіяся-же формою журнальныя примѣча
нымъ журналомъ о числѣ выслушанныхъ утвердительн
преосвященнаго и о днѣ подписанія протоколовъ и журна
засѣданій не всегда писались какъ должно, а во многихъ з
вовсе нѣтъ. Въ докладныхъ реестрахъ открыто еще болѣе
нежели въ бѣловыхъ журналахъ: всѣ они оказались нел
ными по листамъ, со множествомъ вложенныхъ листовъ,
даже четвертушекъ разнородной бумаги съ помарками, і
до крайности. Содержаніе дѣлъ вносилось въ докладные р
вѣтственно существу ихъ, весьма сбивчиво и безъ нужн
Вообще, во всѣхъ графахъ докладныхъ реестровъ или вов
жащихъ отмѣтокъ, или-же онѣ не въ должномъ порядкѣ
жащею ясностью изложены.

О дѣятельности членовъ консисторіи и ихъ способнос
отозвался такъ: «Не всѣ члены консисторіи достаточно
къ несенію возложенныхъ на нихъ обязанностей, и нѣ

нихъ можно было-бы замѣнить другими, болѣе способными и имѣющими академическія степени. При таковой неспособности членовъ консисторіи, при ревизіи дѣлъ обнаружено весьма много сужденій и рѣшеній неосновательныхъ, неполныхъ, нетвердыхъ, и иногда даже противорѣчащихъ законамъ. Сіе въ особенности замѣчено по дѣламъ бракоразводнымъ, раскольническимъ, объ опредѣленіи по разнымъ случаямъ эпитиміи, о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ, о свѣчномъ сборѣ и вообще по дѣламъ слѣдственнымъ. Большая часть дѣлъ по симъ предметамъ производилась безъ соблюденія узаконеннаго порядка и получала болѣе или менѣе неправильное окончаніе. Вообще, въ производствѣ дѣлъ и исполненіи состоявшихся по онымъ рѣшеній обнаружена непростительная медленность, простиравшаяся до того, что нѣкоторыя изъ нихъ оставались по два и по три года безъ всякаго движенія, а также и то, что консисторія, разсматривая иныя дѣла, судитъ пристрастно и рѣшаетъ неправильно собственно потому, чтобы исполнить желаніе епархіальнаго преосвященнаго, какъ сіе обнаружено по дѣлу о выдачѣ метрическаго свидѣтельства о рожденіи полковницы Винтербергеръ отъ чиновника Руссова. Дѣло сіе производилось и разсматривалось два года, наконецъ въ полномъ присутствіи консисторіи рѣшено тѣмъ, что означенная Винтербергеръ не признана законною дочерью Руссова, потому что на это не было достаточныхъ доказательствъ. Составленный по сему дѣлу протоколъ утвержденъ былъ подписомъ всѣхъ членовъ консисторіи, исключая одного. Преосвященный, разсмотрѣвъ таковый протоколъ, въ резолюціи своей выразился такъ: «Представить мнѣ дѣло съ новымъ мнѣніемъ». Консисторія, не имѣвъ въ виду никакихъ другихъ свѣдѣній, кромѣ собранныхъ ею прежде по сему дѣлу, чрезъ три дня отмѣняетъ прежнее свое мнѣніе и составляетъ журналъ, излагая въ оном новое мнѣніе, по которому полковница Винтербергеръ признается законною дочерью чиновника Руссова» [1]).

Далѣе ревизоръ описываетъ небрежность членовъ въ веденіи дѣлъ. «Консисторія, пишетъ онъ, съ представленій, сообщеній и отношеній своихъ къ разнымъ мѣстамъ и лицамъ, оставляла при дѣлахъ черновые отпуски по немногимъ только дѣламъ, по всѣмъ-же прочимъ не оставляла таковыхъ при дѣлахъ, а отмѣчалось только: «Предписано духовному правленію, благочинному» или: «сообщено туда-то». Отъ сего важнаго упущенія произошло то, что невозможно было ревизовавшимъ повѣрить, какіе именно даны были консисторіею отвѣты

[1]) См. въ синодальномъ архивѣ указъ св. синода отъ 30-го декабря 1846 года.

разнымъ мѣстамъ и лицамъ по различнымъ дѣламъ; чт
не могла и сама себя повѣрить въ прежнихъ своихъ д
могла опредѣлительно отвѣчать разнымъ мѣстамъ и лица
никли впослѣдствіи требованія о доставленіи копій съ то
отпуска консисторіи, а сіе самое нерѣдко порождало нал
писку, возбуждало сомнѣніе на дѣйствія консисторіи и
ляло ходъ дѣлъ. Срочныя свѣдѣнія, получаемыя консист
ховныхъ правленій о получаемыхъ изъ консисторіи указ
ныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ и о доставленіи разныхъ
монастырей и архіерейскаго дома, почти всегда оставались
съ документами и съ данными на то предписаніями, вп
309 ст. Устава духовныхъ консисторій; отъ таковаго бе
изошло то, что нѣкоторыя духовныя правленія не доста
менно разныхъ отчетовъ въ денежныхъ суммахъ и въ каз
и въ самую консисторію. Изъ монастырей отчетность
не въ одинаковомъ видѣ, не по одинаковой формѣ и нес
довавшимъ на то предписаніямъ высшаго начальства.
рода, иногда даже подряды на значительную сумму, въ
противность 320, 321 и 322 ст. Устава духовныхъ ко
щались по однимъ докладнымъ реестрамъ, такъ что дѣлъ
докладнымъ реестрамъ въ годъ найдено 4 части, а иногд
тивъ одной части таковыхъ рѣшенныхъ по журналамъ
Отъ сего весьма естественно происходили разныя упущ
производствѣ, по неимѣнію полныхъ справокъ и неприве
ныхъ законовъ къ рѣшаемымъ дѣламъ, а главное отъ т
нія, писанныя въ докладномъ реестрѣ однимъ членомъ,
вергались общему сужденію, а послѣ уже усмотрѣнію и
епархіальнаго архіерея, за невнесеніемъ въ нему всѣхъ
и за ненаблюденіемъ ни со стороны преосвященнаго, ни
самой консисторіи правилъ о томъ, чтобы таковыя дѣла
были повѣркѣ и срочной періодической отчетности. Въ
имѣется правильной описи дѣламъ, а общихъ описей дѣ
составлялось, да и тѣ описи, какія имѣются въ консистор
весьма неисправно, съ ошибками, перемарками, безъ дол
токъ, а потому многія дѣла остаются на нѣсколько лѣт
движенія и какъ-бы въ неизвѣстности» [1]).

Но самая главная доля обвиненій въ епархіальныхъ

[1]) См. вышеприведенный синодскій указъ отъ 30-го декабря 18

пала на Амвросія. Такъ какъ консисторія, по своему положенію и отношенію къ архіерею, всегда бываетъ слѣпою исполнительницею его воли, потому что никакой протестъ со стороны ея противъ распоряженій епархіальнаго архіерея невозможенъ, то Варлаамъ былъ совершенно правъ, назвавъ въ отчетѣ о своей ревизіи синоду главнымъ виновникомъ безпорядковъ по пензенскому духовному управленію Амвросія, о которомъ онъ писалъ слѣдующее: «1) Преосвященный въ дѣлахъ епархіальнаго управленія весьма часто не только начиналъ, но и продолжалъ и оканчивалъ разнаго рода дѣла даваемыми по онымъ резолюціями. Отъ сего произошло, что почти четыре части дѣлъ въ каждомъ изъ обревизованныхъ шести годовъ заканчивались по однимъ докладнымъ реестрамъ. При таковомъ образѣ дѣйствованія преосвященнаго Амвросія, во всѣхъ обнаруженныхъ упущеніяхъ и безпорядкахъ по дѣламъ консисторія нерѣдко въ оправданіе свое ссылалась на личныя распоряженія преосвященнаго, которыя она только приводила въ исполненіе. Дѣйствуя такимъ образомъ по всѣмъ дѣламъ консисторіи, преосвященный не озабочивался о дальнѣйшемъ теченіи ихъ собственно по консисторіи, не требовалъ для повѣрки и своихъ соображеній формальной и опредѣлительной отчетности въ дальнѣйшемъ ходѣ или исполненіи оныхъ. Отъ сего произошло то, что бѣловые журналы не на всѣ присутственные дни писались, и внесеніе дѣлъ въ докладные реестры расширено было болѣе надлежащаго, ибо весьма многія изъ таковыхъ дѣлъ, по силѣ 321 и 322 ст. Устава духовныхъ консисторій, должны были быть вносимы въ бѣловые журналы, а другія и въ самые протоколы. Изъ этого-же начала произошло и то, что онъ, преосвященный, послѣ своихъ первоначальныхъ дѣйствій по дѣламъ ограничивался разсмотрѣніемъ и утвержденіемъ только того, что̀ консисторія сама сочтетъ за нужное взнести къ нему. Слѣдствіемъ сего было то, что въ 1839 г. журналы помѣчены и утверждены преосвященнымъ только по 8-е марта, всѣ-же прочіе, сколько ихъ было тогда, не были вносимы къ нему, да и въ самой консисторіи ихъ не было за полгода и цѣлые мѣсяцы. Несмотря на таковые весьма важные безпорядки, со стороны преосвященнаго не было обращено на сіе ни малѣйшаго вниманія. Сосредоточивая, такимъ образомъ, теченіе дѣлъ въ своемъ лицѣ и рѣшая ихъ нерѣдко по первому доносу и взгляду, онъ естественно дѣйствовалъ иногда скоро и взгляды не всегда были вѣрны и полны. Консисторія-же, получивъ дѣла съ опредѣлительными резолюціями преосвященнаго, не пересматривала ихъ вновь, не пополняла нужными справками или узаконенными для дѣлопроизводства формами, а приводила только ихъ въ исполненіе.

2) По дѣламъ слѣдственнымъ слѣдователи назначались самимъ п
щеннымъ, и нерѣдко тѣ самые, кои первоначально доносили о тѣ
махъ. Часто не было требуемо депутатовъ съ гражданской стор
таковые замѣнялись сельскими старшинами, большею частію
неграмотными. Подсудимыя и прикосновенныя къ дѣламъ лица не
допускались къ прочтенію слѣдствія и рукоприкладству. Отъ с
маго всѣ слѣдственныя дѣла производились съ нарушеніемъ м
формъ и законовъ, для подобныхъ дѣлъ существующихъ, а сіе
подавало поводъ къ безпрерывнымъ и справедливымъ жалобамъ
тому, что весьма многія дѣла по нѣсколько разъ были переслѣд
и дополняемы. 3) При ревизіи обнаружено, что во многихъ дѣ
случаяхъ преосвященный Амвросій расширялъ права іерархичес
лѣе предѣловъ, законами постановленныхъ. Это въ особенности за
а) въ наградахъ священниковъ скуфьями чернаго бархата, для у
ленія оныхъ и въ церкви, и во время всѣхъ священнослуженій, в
подобно съ скуфьями фіолетовыми, всеподданнѣйше жалуемы
удостоенію св. синода; б) въ даваемыхъ священникамъ разрѣш
снимать съ мѣстъ святые престолы, по случаю перемостки церк
половъ и послѣ опять поставлять оные на свои мѣста безъ уста
наго чиноположенія церкви; в) въ перемѣнѣ съ престоловъ с
также безъ чиноположенія; г) въ положеніи одной дѣвкѣ, блу
два года съ роднымъ своимъ отцомъ, эпитиміи, тогда какъ для
вой грѣшницы нѣтъ даже и закона въ каноническихъ правилах
стіанской церкви, почему ему и слѣдовало о дѣлѣ семъ предста
разрѣшеніе высшему начальству; д) въ напечатаніи въ типограф
зенскаго губернскаго правленія правилъ для руководства благочи
и всѣхъ священно-и церковнослужителей безъ пропуска оныхъ
ненною цензурою и безъ испрошенія на то разрѣшенія высша
чальства и съ употребленіемъ на отпечатаніе тѣхъ правилъ це
кошельковой суммы. 4) Кромѣ того, обнаружены многія дѣйств
освященнаго, несогласныя съ узаконенными формами управленія
то: въ удаленіи священнослужителей отъ приходовъ безъ слѣд
суда, по одной его, преосвященнаго, резолюціи; въ частомъ перем
съ мѣста на мѣсто священно-и церковнослужителей, иногда даже
цѣлыхъ причтовъ безъ судебнаго приговора консисторіи; въ пре
леніи діаконскихъ мѣстъ дьячкамъ, пономарямъ и послушникам
всѣмъ не учившимся въ семинаріи; въ увольненіи изъ духовнаго
ства канцелярскихъ служителей прежде окончанія слѣдственныхъ
дѣлъ. Сверхъ того, по дѣлу объ удержавіи бывшимъ при ег

Амвросіи письмоводителемъ, титулярнымъ совѣтникомъ Вознесенскимъ, казенныхъ денегъ, оказалось: 1) что деньги, бывъ получаемы разновременно, и начиная съ 1836 года, дѣйствительно были удерживаемы упомянутымъ Вознесенскимъ (умершимъ въ 1844 году) до 1839 года, но въ концѣ сего года нѣкоторыя изъ тѣхъ лицъ, коимъ часть изъ оныхъ слѣдовала въ выдачу, явились къ преосвященному Амвросію, желая узнать о назначеніи имъ денежнаго пособія; по поводу сему были отысканы имъ, преосвященнымъ, при членѣ консисторіи, протоіереѣ Островидовѣ, и бывшемъ секретарѣ Миловскомъ, въ занимаемой Вознесенскимъ квартирѣ въ домѣ-же его, преосвященнаго, и частію представлены самимъ Вознесенскимъ; послѣ сего, по запискѣ ихъ на приходъ въ книги, розданы въ 1839 и 1840 годахъ по принадлежности съ росписками въ книгахъ. 2) Вслѣдъ за симъ, по предложенію преосвященнаго, Вознесенскій уволенъ отъ должности письмоводителя на службѣ въ консисторіи, и во исполненіе резолюцій преосвященнаго, состоявшихся на отысканныхъ у Вознесенскаго отношеніяхъ г. оберъ-прокурора, разновременно взяты отъ Вознесенскаго объясненія, въ коихъ онъ показалъ, что таковое удержаніе денегъ сдѣлано имъ безъ всякаго намѣренія, а собственно по одной забывчивости, происходившей отъ болѣзненныхъ припадковъ, нерѣдко съ нимъ случавшихся. Консисторія, при рѣшеніи по сему предмету дѣла, хотя и не приняла сихъ объясненій въ оправданіе, опровергая оныя тѣмъ, что ежели Вознесенскій чувствовалъ себя часто больнымъ, то могъ-бы и не брать на себя обязанности получать съ почты деньги; но какъ удержанныя имъ деньги были всѣ сполна отысканы, то, не подозрѣвая (Вознесенскаго) въ намѣренномъ злоупотребленіи, нашла его виновнымъ и подлежащимъ сужденію по законамъ только за безпечность по должности, а потому, за силою всемилостивѣйшаго манифеста 16-го апрѣля 1841 года, съ утвержденія преосвященнаго Амвросія, опредѣленіемъ 6-го іюня 1841 года, отъ всякаго дальнѣйшаго суда его освободила и, по увольненіи отъ службы по духовному вѣдомству, выдала ему надлежащій аттестатъ безъ прописанія производившагося о немъ, Вознесенскомъ, дѣла. 3) Св. синоду не было о семъ донесено, какъ объясняетъ преосвященный Амвросій, потому, что не сочтено сіе за нужное, ибо деньги и даже самыя бумаги, при которыхъ оныя были присланы, найдены всѣ въ цѣлости, и весь безпорядокъ въ несвоевременной сдачѣ денегъ произошелъ собственно отъ болѣзни письмоводителя Вознесенскаго и составлялъ одно только упущеніе по должности его, а не преступленіе особой важности» [1]).

[1]) См. вышеприведенный синодскій указъ отъ 30-го декабря 1846 г.

Когда ревизія Варлаама была разсмотрѣна въ синодѣ, тог
слѣдующій указъ: «По производившемуся въ святѣйшемъ
(такъ начинается указъ) о безпорядкахъ, открывшихся по
дѣлъ въ пензенской духовной консисторіи и вообще по упра
зенскою епархіею, какъ со стороны тамошней консисторіи
стороны самого епархіальнаго архіерея, святѣйшій синодъ
изъ дѣлъ святѣйшаго синода видно, что со времени управл
скою епархіею епископомъ Амвросіемъ безпрестанно доходи
жалобы на необыкновенную медленность въ теченіи дѣлъ е
управленія, на разные болѣе или менѣе важные безпорядки и
требленія лицъ, входящихъ въ составъ управленія. Для испра
сего принимаемы были со стороны святѣйшаго синода ну
но какъ всѣ допущенные по управленію пензенскою епа
рядки, при невнимательности къ онымъ епархіальнаго архіе
быть исправлены предписываемыми святѣйшимъ синодомъ
оный въ необходимости нашелся поручить бывшему вика
метрополіи, епископу Варлааму, обревизовать въ подробно
по управленію пензенскою епархіею за послѣдніе шесть лѣт
чиная съ 1839 по 1845 годъ, и объ оказавшемся представи
Потомъ, исчисливъ всѣ тѣ безпорядки, которые были замѣчены
и которые приведены выше въ извлеченіи изъ его ревизіи,
епархіальному пензенскому начальству исправить ихъ, сино
ситъ свой судъ надъ Амвросіемъ и его консисторіею. «1) Пре
Амвросій (такъ выражается синодскій указъ), имѣя назначен
управлять пензенскою епархіею и начальствовать надъ кон
только не принималъ зависящихъ отъ него мѣръ къ надле
гоустройству консисторіи и вообще ввѣреннаго ему управле
но, большею частію, самъ разстраивалъ таковое управленіе
себѣ ненадлежащей власти. Поставивъ всѣ вышеизложе
рядки, упущенія и противозаконныя дѣйствія на видъ пензе
хіальному начальству, предписать ему наблюсти, чтобы на бу
приняты были надлежащія мѣры къ отвращенію замѣченно
водствѣ дѣлъ по консисторіи непростительной медленности, и
рѣшаемы были правильно и безпристрастно. Что-же касаетс
епископа Амвросія, открывшихся при ревизіи и обращающ
особенное вниманіе начальства, то объ оном святѣйшій си
имѣть сужденіе особо. 2) Такъ какъ при обревизованіи дѣл
консисторіи и при личномъ посѣщеніи епископа Варлаама
оной, замѣчено, что не всѣ настоящіе члены консисторіи

приготовлены къ несенію возложенныхъ на нихъ обязанностей, что подтверждаютъ вполнѣ вышеизложенные безпорядки по производству дѣлъ въ консисторіи, то святѣйшій синодъ, принимая, съ одной стороны, въ соображеніе, что безпорядки эти, при настоящемъ составѣ консис не могутъ быть исправлены, а съ другой, что нельзя ожидать пр наго и успѣшнаго производства дѣлъ и на будущее время, при необходимымъ и полезнымъ уволить отъ должности членовъ пенз духовной консисторіи протоіереевъ: Ѳеодора Островидова, Маркелл луцкаго, Ѳеодора Мошкова, и священниковъ: Козьму Романова и С Эмпедоклова, а на мѣсто ихъ назначить членами консисторіи п реевъ; Андрея Овсова, Ѳеодора Пантелеевскаго, Іоанна Почелмо Іоанна Студейскаго и Михаила Мидова. Затѣмъ вмѣнить консист обязанность, чтобы въ дѣлопроизводствѣ соблюдаемы были въ то узаконенныя въ Уставѣ духовныхъ консисторій правила, изложен главѣ III, отдѣленіи 1, 2, 3, 4 и 5; чтобы журналы присутстві систоріи ведены были въ надлежащемъ порядкѣ и непремѣнно к присутствію, съ надлежащими отмѣтками въ оныхъ, и предста были, по точной силѣ 328 ст. Устава духовныхъ консисторій, на у деніе епархіальнаго преосвященнаго; чтобы докладные реестры по сторіи составляемы были установленнымъ порядкомъ, съ надле ясностію и отчетностію и съ сообразными съ существомъ дѣлъ ками» [1]) и т. д., что уже извѣстно намъ изъ ревизіи Варлаама.

Увольненіе членовъ пензенской консисторіи, бывшихъ только нителями воли своего архіерея, выговоръ, сдѣланный синодомъ Ам въ весьма жесткихъ выраженіяхъ, наконецъ угроза, высказан конецъ синодскаго указа,—все это предвѣщало для него мало тельнаго и какъ-бы давало знать, что ему слѣдуетъ отказать управленія епархіею и просить покоя. Притомъ-же, партія недово управленіемъ Амвросія, ободренная исходомъ дѣла съ Ошаниным теперь возстала противъ архіерея и чаще начала обращаться съ доносами на него въ синодъ. Во главѣ этой партіи стоялъ архим саранскаго Петропавловскаго монастыря Ѳеофилъ, а вліятельны нами ея были священники города Саранска: Охотинъ, Малининъ, ловъ и Колпиковъ. У Ѳеофила начались личности съ любимцемъ Ам саранскимъ протоіереемъ Дмитріемъ Смирновскимъ. Смирновскій до свѣдѣнія архіерея о разныхъ безпорядкахъ по саранскому Петро скому монастырю и о безпутной жизни настоятеля этого мона

[1]) См. вышеприведенный указъ св. синода отъ 30-го декабря 1846 года.

архимандрита Θеофила. Θеофилъ, съ своей стороны, жаловал
на Смирновскаго, какъ на человѣка дерзкаго, корыстолюбива
ника. Амвросій донесъ на Θеофила синоду, а Θеофилъ,
редь, донесъ синоду о безпорядкахъ по епархіальному упр
то-же время нѣкто Баредниковъ, принадлежавшій къ партіи
ловался св. синоду на протоіерея Смирновскаго и, между про
нялъ его въ томъ, что онъ собиралъ съ духовенства деньги
Амвросія, во время посѣщенія имъ Саранска. Синодъ потребо
лобѣ Баредникова объясненія отъ Амвросія, который не за
представить, но оно послужило обвинительнымъ противъ
Амросій сознавался, что «духовные города Саранска два раз
ему хлѣбъ-соль; въ первый разъ онъ принялъ, но на буд
предварилъ, дабы этого не было. Архимандритъ Антоній, сопр
всегда его по епархіи и завѣдывающій въ пути свитою, объ
что духовенство саранское выпрашивало у него всегда сви
щеннаго на свое содержаніе, считая за униженіе уступит
дворянству и купечеству, всегда готовому съ особеннымъ уд
принять и накормить всѣхъ бывшихъ съ нимъ. Таковое рад
босольство, не воспрещаемое законами, ни божескими, ни гр
составляетъ искони лучшую черту характера русскаго наро
можетъ быть, если на сей предметъ и сдѣлало духовенство
складки, то эти складки были чисто добровольныя, безъ всяк
денія, и могли проистекать изъ общаго желанія угостить го
вившихъ имъ столько пріятныхъ часовъ своимъ стройнымъ
время служенія его, но ни въ какомъ случаѣ не могли имѣ
лога или побора, хотя нѣкоторые священники: Соколовъ,
Охотинъ въ показаніяхъ своихъ приписываютъ такой сборъ
рысти протоіерея Смирновскаго». Въ заключеніе объясненія сво
проситъ св. синодъ разрѣшить ему «принять мѣры къ иско
вредныхъ плевелъ, насѣянныхъ возмутителемъ архимандрит
ломъ, и оградить пастырей стада отъ дальнѣйшихъ покушені
раженныхъ вредными правилами—священниковъ: Соколова,
Охотина и Малинина»[1]). Но синодъ не думалъ ограждать пас
отъ покушеній такихъ «зловредныхъ людей», каковы были О
коловъ и подобные имъ, но сдѣлалъ Амвросію выговоръ «з
Смирновскому производить противозаконные сборы, дабы вп

[1]) См. въ св. синодѣ протоколъ 25-го ноября 1846 года, № 393.

ныхъ сборовъ отнюдь терпимо не было, подъ опасеніемъ строжайшаго взысканія по законамъ» [1]).

Между тѣмъ, по дѣлу Ѳеофила присланъ былъ отъ св. синода въ Саранскъ ревизоръ, архимандритъ арзамасскаго Спасскаго монастыря Амфилохій. Его ревизія была неблагопріятна и для Смирновскаго, и для самого Амвросія. Ѳеофилъ найденъ правымъ, а Смирновскій признанъ интриганомъ и высланъ изъ города Саранска въ село. Сверхъ того, ревизія Амфилохія сопровождалась такими обстоятельствами, которыя еще болѣе уронили Амвросія въ глазахъ синода. Преосвященному, по нѣкоторымъ причинамъ, не хотѣлось, чтобы при производимомъ слѣдствіи находился Охотинъ, исправлявшій должность оффиціальнаго депутата духовенства города Саранска, а потому онъ еще заранѣе назначилъ вмѣсто него другого депутата. На бѣду этотъ депутатъ по требованію ревизора не явился, и Амфилохій, побуждаемый необходимостью, долженъ былъ пригласить Охотина, который и принялъ участіе въ слѣдствіи. Амвросій призналъ этотъ поступокъ Охотина своеволіемъ и пензенская консисторія удалила его за это отъ депутатской должности и сдѣлала ему строгій выговоръ; но преосвященный не удовольствовался этимъ: онъ отрѣшилъ Охотина и отъ должности увѣщателя, со внесеніемъ всего этого въ послужный списокъ. Охотинъ подалъ на архіерея жалобу въ св. синодъ, прося въ ней избавить его отъ притѣсненій своего архипастыря. Синодъ потребовалъ отъ Амвросія, объясненій и по этому дѣлу [2]). Представленныя преосвященнымъ объясненія были неловки и обидны для слѣдователя, а потому синодъ снова послалъ выговоръ Амвросію въ такомъ видѣ: «Пензенское епархіальное начальство не имѣло никакого основанія къ обвиненію священника Охотина за исполненіе вышеизъясненнаго требованія Амфилохія, облеченнаго отъ св. синода особымъ довѣріемъ, который самъ-бы и подлежалъ отвѣтственности въ такомъ случаѣ, еслибы распоряженіе его признано было неправильнымъ, а не священникъ Охотинъ. Сверхъ того, епархіальное начальство вошло въ сужденіе о дѣйствіяхъ Охотина по такому дѣлу, которое принадлежало разсмотрѣнію святѣйшаго синода, а не епархіальнаго начальства. Посему святѣйшій синодъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе пензенскаго епархіальнаго начальства объ удаленіи священника Охотина отъ депутатской и увѣщательской должностей и объ учиненіи ему строгаго выговора, и исключивъ сіе изъ послужнаго его списка, оставить его при прежнихъ должностяхъ, а

---

[1]) См. тамъ-же.

[2]) См. въ св. синодѣ протоколъ за 1847 годъ, № 200.

епархіальному начальству за неумѣстное и неправильное его р
женіе сдѣлать строгое замѣчаніе» [1]).

Между тѣмъ и Ошанинъ, даже по окончаніи ревизіи, не п
валъ жаловаться синоду на Амвросія, который, еще не вразум
данными ему уроками, неправильно удержалъ у него жалованье
время его болѣзни и предалъ его суду уголовной палаты по дѣлу
Дѣло Штерна состояло въ томъ, что его въ одинъ прекрасный д
поили пьянымъ до безпамятства и, когда онъ проснулся, о
ему, что онъ повѣнчанъ на дочери коллежскаго ассесора Але
Зайцевой. Нужно замѣтить, что Штернъ былъ больной, дряхлый
дошедшій до идіотизма старикъ, который скончался черезъ мѣсяц
свадьбы, именно 16-го іюня 1845 года, въ помѣстьѣ Зайцевых
давъ женѣ все свое имѣніе. Родственники Штерна, негодуя н
его распоряженіе, стали опровергать дѣйствительность его брака
цевой и успѣли доказать, что при совершеніи этого брака не б
обысковъ, ни поручителей, однимъ словомъ, что его слѣдуетъ
мнимымъ [2]). По протесту родственниковъ Штерна, въ пензенск
сисоріи производились справки о бракѣ его съ Зайцевою. Но пус
Ошанинъ говоритъ объ этомъ: «Я, писалъ онъ Пратасову, явясь
лученіи нѣкотораго облегченія отъ болѣзни въ консисторію, о
первое мое вниманіе на дѣло жены писца 1 разряда Штернъ,
торому, вопреки закона, принялъ на себя власть отдачи меня
ловную палату его преосвященство, и это дѣло я нашелъ въ слѣд
порядкѣ: изъ онаго уже выписка составлена и законы подведены
ляющимъ должность мою, столоначальникомъ Карпинскимъ, к
желая вовлечь меня въ невинную отвѣтственность, сдѣлалъ по
писке опущенія, зная, что на основаніи ст. 2461 ст. X т. Св. Зак.
все сіе на отвѣтственности секретаря, и по этому случаю въ
димости я былъ подать докладъ въ пензенскую духовную конси
съ котораго копію имѣю честь представить вашему сіятельству
сить покорнѣйше избавить консисторію отъ столоначальника Карп
какъ отъ чиновника неблагонамѣреннаго и небрежнаго къ своей
ности» [3]). Пратасовъ предложилъ прошеніе Ошанина синоду, кото

---

[1]) См. указъ св. синода, 28-го февраля 1846 года, также указы 30-г
и 4-го мая того-же года.

[2]) См. въ св. синодѣ протоколъ 25-го сентября 1846 года № 394.

[3]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 1845 года под
по жалобѣ секретаря пензенской духовной консисторіи Ошанина на неповино
чиновниковъ и на преданіе его преосвященнымъ уголовному суду.

шелъ дѣйствія Амвросія неосновательными и предписалъ ему «немедленно отнестись къ кому слѣдуетъ, чтобы переданное имъ на разсмотрѣніе уголовной палаты дѣло о медленности, допущенной по дѣлу вдовы Штернъ, было возвращено, и затѣмъ, по внимательномъ и подробномъ разсмотрѣніи и опредѣленіи степени вины прикосновенныхъ къ дѣлу тому лицъ, представить оное съ заключеніемъ св. синоду» [1]). Распоряженіе Амвросія объ удержаніи жалованья у Ошанина за все время его болѣзни также признано синодомъ неправильнымъ [2]). Однимъ словомъ, что ни дѣлалъ Амвросій—на него жалоба въ синодъ, что ни жалоба—ему замѣчаніе, выговоръ, или угроза отъ синода. А между тѣмъ изъ Петербурга ему явно давали знать, что для него наступила пора отказаться отъ своей должности. Но это грозило Амвросію разлукою съ родными и потому представлялось ему такимъ бѣдствіемъ, что для избѣжанія его онъ рѣшился лучше прибѣгнуть къ великодушію своего врага. Племянникъ Амвросія, Моревъ, отправился съ письмомъ отъ него къ митрополиту Антонію и, какъ намъ уже извѣстно изъ біографіи послѣдняго [3]), Амвросій не ошибся въ своихъ предположеніяхъ. Гордость и месть Антонія при видѣ своего врага, умоляющаго о пощадѣ, были достаточно удовлетворены и потому петербургскій митрополитъ началъ разыгрывать роль великодушнаго защитника Амвросія: одинъ только его голосъ раздавался въ синодѣ въ защиту пензенскаго архипастыря и только ему одному онъ обязанъ своимъ спасеніемъ. Съ этого времени синодъ пересталъ преслѣдовать Амвросія; его оставилъ въ покоѣ и Ошанинъ, вышедшій въ отставку, о которой еще во время варлаамовской ревизіи онъ подавалъ прошеніе Пратасову. «Страданія мои, писалъ онъ оберъ-прокурору, по должности секретаря пензенской духовной консисторіи превосходятъ все терпѣніе человѣка; преосвященнѣйшій Амвросій съ полнымъ присутствіемъ консисторіи продолжаетъ оскорблять меня и на бумагѣ, и на словахъ, и эти тяжкія оскорбленія не даютъ поправляться разстроенному здоровью, а съ другой стороны мое небогатое имѣніе почти полтора года безъ моего личнаго хозяйственнаго надсмотра приходитъ въ упадокъ; спеціальное размежеваніе земли, за неприбытіемъ моимъ, остановилось; я просилъ объ увольненіи меня въ отпускъ или въ

---

[1]). Тамъ-же.

[2]) Дѣло той-же канцеляріи и того-же года подъ № 38, по рапорту секретаря пензенской консисторіи о неправильномъ удержаніи у него епархіальнымъ начальствомъ жалованья за время бытности въ болѣзни.

[3]) См. въ этихъ матеріалахъ біографію с.-петербургскаго митрополита Антонія.

отставку, но не удостоился получить начальственнаго разрѣшенія» [1]). Но ему было отказано въ его просьбѣ по той причинѣ, что его присутствіе въ Пензѣ считалось необходимымъ по случаю назначеннаго св. синодомъ изслѣдованія о безпорядкахъ по пензенскому епархіальному управленію и консисторіи [2]). Ошанинъ, несмотря на этотъ отказъ, послалъ другое прошеніе къ Пратасову объ увольненіи его отъ службы и писалъ: «При опредѣленіи моемъ въ секретари, я имѣлъ счастіе слышать начальственныя ваши наставленія, какъ долженъ вести себя въ назначенной вашимъ сіятельствомъ должности, и вы изволили обѣщать, сіятельнѣйшій графъ, если я содѣлаюсь достойнымъ вашей высокой начальственной милости, наградить меня чинами, орденами и деньгами. Я употребилъ, съ своей стороны, всѣ возможныя усилія уничтожить зло и прекратить беззаконіе по пензенской духовной консисторіи и уже годъ исполнился таковымъ моимъ дѣйствіямъ, за которыя я ежеминутно былъ преслѣдуемъ мщеніемъ членовъ пензенской духовной консисторіи и преосвященнымъ Амвросіемъ съ его роднымъ племянникомъ Моревымъ. Это преслѣдованіе совершенно лишило меня силъ и здоровья къ продолженію службы моей, и четыре мѣсяца ревизующіе консисторію съ меня брали вопросные пункты, не выпущая изъ присутствія, какъ будто-бы государственнаго преступника. Сіятельнѣйшій графъ, когда-же настанетъ минута избавленія моего? Вы одни, ваше сіятельство, изволите избавить несчастнаго страдальца отъ руки гонителей. Неужели мнѣ избрать Пензу могилою своею? Умоляю у ногъ вашего сіятельства дозволить мнѣ пріѣхать въ С.-Петербургъ для поправленія разстроеннаго моего здоровья; тѣмъ болѣе я имѣю право просить объ этомъ, что ревизующія лица приступаютъ къ разсмотрѣнію послѣдняго шестого года и отчетность, слѣдующая до должности моей за 1844 годъ, вся отправлена. Я надѣюсь, что просьба страдальца, гонимаго за истину, будетъ ходатайствовать у вашего сіятельства» [3]). Послѣ этихъ двухъ прошеній, Ошанинъ подавалъ еще два, 27-го іюля 1845 года и 24-го октября того-же года. Наконецъ, 14-го января 1846 года, по милости Пратасова, принимавшаго живое участіе въ судьбѣ Ошанина, онъ былъ признанъ совершенно невиннымъ и по-

---

[1]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 1844 года подъ № 215 по просьбамъ секретаря пензенской консисторіи Ошанина объ увольненіи его отъ службы.

[2]) Тамъ-же.

[3]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 1844 года, подъ № 215 по просьбамъ секретаря пензенской консисторіи Ошанина объ увольненіи его отъ службы.

лучилъ увольненіе. Замѣчателенъ синодскій указъ, данный по этому случаю. «Святѣйшій синодъ, сказано въ указѣ, разсмотрѣвъ во всей подробности обстоятельства настоящаго дѣла и сообразивъ объясненія той и другой стороны (т. е. Амвросія и Ошанина), истребованныя при ревизіи съ подходящими къ нему законами, находитъ, что донесенія секретаря Ошанина во многомъ подтвердились, и въ особенности о безпорядкахъ по консисторіи и по слѣдующимъ дѣламъ: о Вознесенскомъ, кантонистѣ Кутыревѣ, о распространеніи въ г. Саранскѣ Успенской церкви. Что-же касается до обвиненій, взводимыхъ пензенскимъ епархіальнымъ начальствомъ на секретаря Ошанина, то оныя совершенно теряютъ свою силу, если принять во вниманіе во-первыхъ, что нѣкоторыя изъ нихъ по слѣдствію вовсе не подтвердились, по другимъ оказалось, что они основаны только на однихъ показаніяхъ, безъ всякихъ ясныхъ и законныхъ доказательствъ; во-вторыхъ, что епископъ Амвросій началъ взводить разныя обвиненія на секретаря Ошанина послѣ того, какъ онъ донесъ о распространеніи въ г. Саранскѣ Успенской церкви безъ разрѣшенія св. синода и о постриженіи Михаила Кутырева изъ военныхъ чиновъ въ малый монашескій чинъ безъ соизволенія на то высшаго начальства; въ-третьихъ, что до начатія сихъ дѣлъ епископъ Амвросій не дѣлалъ Ошанину ни выговоровъ, ни замѣчаній, и въ консисторіи никакихъ бумагъ относительно неисправностей его, Ошанина, и образа жизни его нѣтъ, а сіе и доказываетъ, что взводимыя на Ошанина обвиненія суть слѣдствія личныхъ неудовольствій къ нему епархіальнаго архіерея и членовъ консисторіи; въ-четвертыхъ, что, сверхъ вышепоказанныхъ обвиненій секретаря Ошанина, ревизовавшіе дѣла пензенской консисторіи не представили никакихъ другихъ дѣлъ до него относящихся (?), и наконецъ, въ-пятыхъ, что Ошанинъ самъ и давно уже настоятельно проситъ объ увольненіи его отъ должности секретаря пензенской консисторіи по болѣзненному его состоянію, почему святѣйшій синодъ, основываясь на семъ, опредѣляетъ: по вышеизложеннымъ обстоятельствамъ не признавая Ошанина виновнымъ въ какихъ-либо влекущихъ за собою отвѣтственность дѣлахъ по пензенской консисторіи, просьбу его объ увольненіи отъ настоящей должности представить предварительному разсмотрѣнію г. оберъ-прокурора св. синода и дѣло считать покончеппымъ» [1]).

[1]) См. вышеприведенное дѣло подъ № 215.

VIII. Ревизія пермскаго епархіальнаго упр

Борьба между Аркадіемъ, архіепископомъ пермскимъ, пермской консисторіи Архаровымъ—лицами уже намъ знако жила поводомъ къ ревизіи мѣстнаго епархіальнаго управ ихъ взаимной ненависти восходитъ ко времени назначенія кретаремъ пермской консисторіи, и можно сказать, что еще не видавши другъ друга, стали питать самую полную ненависть одно къ другому. Архаровъ, отличавшійся постоя положеніемъ ко всѣмъ архіереямъ вообще и бывшій въ отн съ тѣми изъ нихъ, съ которыми приходилось ему служи ности терпѣть не могъ Аркадія, котораго считалъ самы скимъ и двоедушнымъ изъ архіереевъ, самымъ пристрастн ведливымъ правителемъ, наконецъ самымъ беззаконнымъ Сверхъ того, Архаровъ былъ убѣжденъ, что его перевели въ Пермь за то, что онъ не поладилъ съ костромскимъ епи ліемъ, а потому его прежняя вражда къ архіереямъ еще бол Аркадій, съ своей стороны, ненавидѣлъ Архарова за то, ч ему помѣхою къ осуществленію его плановъ и намѣреній н надлежало охранять іерархическія права, такъ какъ ново секретарю, занявшему мѣсто, которое предназначалъ Аркад бимцу, помощнику серетаря пермской консисторіи Топорков вала молва, что онъ погубилъ и довелъ до смерти преосвящен и что онъ, будучи покровительствуемъ Пратасовымъ, посла Пермь въ видѣ соглядатая за Аркадіемъ. Не совсѣмъ чисто дѣйствіяхъ пермскому архіерею тотчасъ представилось, что А можетъ вынесть соръ за домашній порогъ, а этого сору, бл ственности и самовластію, господствовавшимъ въ патріархал леніи Аркадія, было слишкомъ много. Итакъ, еще до в двухъ лицъ уже существовало у нихъ достаточно причин ненависти. Непосредственныя, личныя отношенія еще болѣ нерасположеніе: Архаровъ не думалъ насиловать своих Аркадій—сдерживать своей злобы. Съ перваго пріема се освященный началъ рядъ тѣхъ выходокъ, на изобрѣтеніе былъ такъ способенъ. Каждое слово, сказанное Аркадіемъ А оскорбленіемъ послѣдняго; каждое движеніе руки владыки женіемъ самаго уничижительнаго презрѣнія къ секретарю; каждомъ поступкѣ Аркадія было видно желаніе уязвить са

рова. Душа пермского архипастыря такъ была переполнена злобою и ненавистью къ Архарову, что онъ при выраженіи ихъ не стѣснялся никакими внѣшними приличіями и даже отступилъ отъ обычнаго своего правила — замаскировывать свои чувствованія и прикрывать внутреннее движеніе страстей личиною внѣшней благопристойности. Такъ, благословляя всѣхъ правою рукою, Аркадій одного Архарова благословлялъ лѣвою и, притомъ, не съ глазу на глазъ, а въ присутствіи постороннихъ лицъ [1]); приказавъ ему приходить къ себѣ три раза въ день съ консисторскими бумагами, самъ отъ него ихъ не принималъ, а высылалъ всегда за ними въ переднюю келейника [2]). Если-же иногда случалось Архарову лично видѣть Аркадія, то послѣдній намеками давалъ знать первому, что совершенно въ немъ не нуждается. Ко всему этому слѣдуетъ прибавить еще и то, что за частною и семейною жизнью Архарова строго слѣдили люди, преданные преосвященному, и этого обстоятельства онъ не только не считалъ нужнымъ скрывать отъ него, но, напротивъ, при каждомъ удобномъ случаѣ доводилъ до его свѣдѣнія. Непріязненныя отношенія архипастыря къ Архарову естественно отразились и на его служебной дѣятельности въ консисторіи, гдѣ самое законное его требованіе не исполнялось потому только, что это было требованіе лица, ненавистнаго архіерею; самая неотлагательная бумага оставалась безъ всякаго движенія, если только архіерей и его агенты замѣчали, что секретарь торопится исполнить ее. Члены пермской консисторіи, какъ послушныя орудія воли Аркадія, старались превзойти другъ друга въ грубостяхъ Архарову и тѣмъ дѣятельнѣе стремились дѣлать все наперекоръ ему, чѣмъ болѣе были увѣрены въ пріобрѣтеніи за то особеннаго расположенія архіерея. Злоба Аркадія на секретаря была такъ сильна, что простиралась на все, что только имѣло къ нему какое-нибудь отношеніе [3]). Всякій другой на мѣстѣ Архарова

---

[1]) См. въ св. синодѣ дѣло по доносамъ секретаря пермской консисторіи Архарова о существующихъ въ тамошней консисторіи безпорядкахъ и о произвольныхъ—неправильныхъ распоряженіяхъ преосвященнаго Аркадія по управленію епархіею, и по жалобамъ Архарова на притѣсненія, дѣлаемыя ему преосвященнымъ и проч., и въ этомъ дѣлѣ рапорты Архарова графу Пратасову отъ 11-го и 27-го іюля 1848 года.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Учитель пермской семинаріи Вешняковъ былъ аттестованъ Аркадіемъ въ послужныхъ спискахъ неодобрительно за то, что былъ вхожъ въ домъ Архарова. Здѣсь, кстати, разскажемъ о стараніяхъ Аркадія запятнать его въ общественномъ мнѣніи и повредить его репутаціи, чтобы видѣть, до какой степени преосвященный былъ изобрѣтателенъ и искусенъ въ наукѣ мщенія. Однажды пріѣзжаетъ къ Аркадію съ обыкно-

или палъ-бы подъ тяжестью этого положенія, или отказался-бы
или сталъ-бы сносить всѣ оскорбленія отъ архіерея, чтобы бо
своею покорностью пріобрѣсть его милость. Такъ и было съ пр
никами Архарова: Тарховъ, раболѣпно исполнявшій волю Арк
зовался за то его расположеніемъ, а Лазаревъ, болѣе самост
принужденъ былъ бѣжать отъ нападеній Аркадія въ другое
Но Архарова такое положеніе, напротивъ, только еще болѣе о
раздражало, и онъ за презрительное съ собою обращеніе ста
Аркадію грубостями и дерзостями: во 1-хъ, пересталъ са
къ нему съ докладами, а сталъ посылать дѣла съ консисто
новниками и, притомъ, съ самыми худшими; во 2-хъ, откры
смѣяться надъ незаконными дѣйствіями Аркадія, смѣло разо
виды; въ 3-хъ, показывалъ полное презрѣніе къ фаворитам
и къ его родственникамъ, а особенно къ архимандриту Павл
преосвященнаго и лицу самому довѣренному у него, однимъ
фактотуму. При такомъ напряженномъ состояніи взаимныхъ
Аркадія и Архарова, нельзя было ожидать, чтобы они не
въ доносахъ и жалобахъ другъ на друга высшему начальс
болѣе, что у каждаго изъ нихъ, вслѣдствіе систематическаго
ванія другъ за другомъ, накопилось довольно матеріаловъ дл
бы выставить своего противника съ дурной стороны. Первый
носъ Архаровъ, вынужденный, впрочемъ, къ тому обидными вы

венною рапортичкою о состояніи семинаріи ея инспекторъ. Аркадій съ п
ственнымъ видомъ спрашиваетъ инспектора, знаетъ-ли онъ о распростр
городѣ слухѣ, что учитель семинаріи Вешняковъ болонъ дурною бол
отвѣчаетъ, что не знаетъ. Аркадій удивляется, показываетъ видъ, чт
словамъ инспектора, и съ самымъ, повидимому, простодушнымъ смѣхо
«Что вы, что вы, отецъ инспекторъ, притворяетесь незнайками? Я сегод
тронхъ свѣтскихъ людей слышалъ объ этомъ. Да вы спросите-ка отца рек
товарищей, такъ и тѣ вамъ скажутъ это!» Инспекторъ пріѣзжаетъ въ сем
съ таинственнымъ видомъ начинаетъ распрашивать о Вешняковѣ професс
и ректора. Такимъ образомъ слухъ, выдуманный Аркадіемъ, расходится
и возвращается къ своему источнику—къ Аркадію, который выслушива
новость для себя. А между тѣмъ Вешняковъ куда ни явится къ знакомы
него смотрятъ какъ-то двусмысленно. Наконецъ, друзья сообщаютъ ему о
странившейся въ городѣ на его счетъ. Вешняковъ запирается въ своей
является въ обществѣ, а Аркадій, уже на основаніи общей молвы, считает
совершенно вправѣ говорить вслухъ всѣмъ объ его болѣзни. Мало того,
своею обязанностью, на основаніи слуха, пущеннаго имъ въ ходъ, аттестов
тельно Вешнякова въ формулярномъ спискѣ.

написанными о немъ Аркадіемъ на мѣсячномъ консисторскомъ реестрѣ и его распоряженіемъ объ убавкѣ жалованья у нѣкоторыхъ чиновниковъ пермской консисторіи. Дѣло было такъ: за іюнь мѣсяцъ 1848 года пермскою консисторіею представленъ былъ преосвященному реестръ саніемъ жалованья служащимъ въ ней чиновникамъ. Аркадій, в чтобы утвердить это росписаніе, убавилъ у нѣкоторыхъ чи часть ихъ жалованья, что въ общей сложности, составило до и на томъ-же реестрѣ выразилъ свое мнѣніе о дѣятельности ской канцеляріи вообще и, главнымъ образомъ, о дѣятельности таря. Мнѣніе это было весьма нелестно для служебной репут рова. «Секретарь, написалъ Аркадій, не исполняетъ резолюцій м тельно нехожденія и поздняго хожденія консисторскихъ чинов должности, относительно ослабленія дѣятельности консисторс ляріи, да и самъ не ходитъ послѣ обѣда къ должности, и я опас шого разстройства по канцеляріи и обязываюсь принять рѣ мѣры къ отвращенію сего, если не увижу должнаго вниманія своимъ напоминаніямъ и замѣчаніямъ; прежніе гг. секретари с чали отъ меня и сами представляли ко мнѣ дѣла, а нынѣшні тарь не слѣдуетъ примѣру сему: дѣла представляются ко м ными лицами, иногда даже Державинымъ, а въ иные почтов ваетъ даже некому и бумагъ сдать, слѣдующихъ въ правител синодъ, отъ того бумаги останавливаются до слѣдующей почт по симъ обстоятельствамъ, прежніе гг. секретари, постоянно послѣ обѣда къ должности и тѣмъ подававшіе прочимъ примѣ тельности и исправности по должности и поведенію, исполняли (то я принужденъ былъ) поручить г. помощнику секретаря, кот всегда видимый на должности, уже и исправляетъ многое по сему ровъ тотчасъ донесъ рапортомъ Пратасову о распоряженіи Ар тельно вычета жалованья у нѣкоторыхъ чиновниковъ пермской к и испрашивалъ его разрѣшенія: какъ ему поступить съ оставшим чета 6 р. серебромъ. Вмѣстѣ съ этимъ, онъ, въ томъ-же рапортѣ вался во взведенныхъ на него Аркадіемъ обвиненіяхъ, раскрыв Пратасовымъ всѣ неблаговидныя дѣйствія пермскаго архіерея ленныя, пишетъ Архаровъ, его преосвященствомъ въ вышепр резолюціи опасенія на счетъ разстройства по канцеляріи, есть притязаніе ко мнѣ за то, что начальству не угодно было ува

---

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ рапортъ Архарова Пратасову от 1848 года.

ставленій его объ опредѣленіи секретаремъ консисторіи особенно
тельствуемаго имъ помощника секретаря Топоркова, за что онъ
стника моего, г. Лазарева, довелъ до самой крайности и заставил
ститься въ гражданское вѣдомство, и за то еще, что я, по перем
пермскую консисторію, завожу здѣсь законный порядокъ въ д
водствѣ и открылъ важныя злоупотребленія, о чемъ съ будущ
имѣетъ поступить отъ меня къ вашему сіятельству подробны
вслѣдствіе предписанія вашего отъ 21-го прошлаго мая за №
преосвященство собственно чрезъ себя и чрезъ приверженце
разные разглашаетъ обо мнѣ слухи и угрожаетъ, что меня, как
надежнаго чиновника, въ Перми не будетъ, что они меня голодо
прогонятъ, что сдѣлаютъ безумнымъ, что лишатъ меня пряжк
и проч. Въ надеждѣ на Господа, защищающаго правду, и упо
кровительство вашего сіятельства, какъ начальника, желающ
подчиненные ваши дѣйствовали въ должности по законамъ совѣ
сяги, я не боюсь несправедливыхъ угрозъ его преосвященства
что начальство мое меня не обидитъ напрасно. Канцелярія кон
разстраивается, а направляется, сколько возможно къ совершен
слѣдующее обстоятельство есть сему доказательствомъ: въ пер
систоріи въ трехъ только годахъ—въ 1845, 1846 и 1847—оп
писною въ докладные реестры входящихъ дѣлъ и бумагъ 11,
секретными одного 1847 года 12,677; теперь-же всѣ вообще б
сятся во всѣ консисторскіе документы и ни одно дѣло, ни о
изъ виду консисторіи не теряется. Я къ должности являюсь
приходя къ оной въ 7, 8 и никогда не позже 9-го часа, такъ
ни одного приказнаго не бываетъ въ канцеляріи. Выхожу отъ
послѣ членовъ консисторіи и по исполненіи всѣхъ приготовле
меня бумагъ. Хожу къ должности, когда нужно, и послѣ обѣда.
тамъ хотя и не бываетъ присутствія, но я хожу постоянно.
преосвященство присылаетъ въ свое время ко мнѣ въ консис
дующія отъ него бумаги, я всегда ихъ принимаю и росписыва
реестрѣ. Самъ носилъ къ нему послѣ присутствія дѣла, которы
ляются къ нему отъ консисторіи, но когда преосвященный пр
принимать ихъ отъ меня въ передней своему лакею; когда ла
лялъ мнѣ, что преосвященный или въ саду, или кушаетъ, или
когда самъ онъ, принимая отъ меня дѣла въ сонмѣ всякихъ ли
словляя меня лѣвою рукою, не говорилъ со мною ни слова,
вникнувъ въ положеніе дѣйствій пермского епархіальнаго н
возъимѣлъ сомнѣніе, какъ-бы не впасть мнѣ невольно въ ис

я началъ поручать дѣла, для представленія къ его преосвященству, регистратору, какъ это водилось и во всѣхъ консисторіяхъ, гдѣ я служилъ прежде. Регистраторы всѣ таковыя дѣла вносили въ особый реестръ и отдавали ихъ подъ росписку письмоводителя архіерейскаго, а также принимали отъ нихъ съ росписокю и сдаваемыя отъ епископовъ бумаги, чѣмъ самымъ я и спасся во время управленія костромскою епархіею покойнаго преосвященнаго Виталія. Пермскій-же преосвященный письмоводителя при себѣ не имѣетъ, говоря, что никому не вѣритъ и что будто-бы знаетъ о семъ и св. синодъ, а ведетъ входящій свой реестръ самъ. Но какъ онъ владыка, то я и не смѣю доложить, сколь неприличенъ тотъ реестръ. Еслибы занимался имъ письмоводитель, то онъ былъ-бы и чистъ, и аккуратенъ, и удоборазборчивъ. Я принимаю бумаги по реестру его преосвященства только по нумерамъ, а самой сущности никакъ не могу разобрать, да и во всей канцеляріи не болѣе двухъ или трехъ человѣкъ могутъ, и то съ трудомъ, разбирать резолюціи его преосвященства, хотя онъ другое что отлично пишетъ, а онѣ большею частію слишкомъ велики и ихъ очень нерѣдко бываетъ въ дѣлѣ половина и болѣе противу листовъ, въ ономъ находящихся. Канцелярскіе чиновники и служители также ходятъ къ должности неупустительно и занимаются дѣломъ каждый по способностямъ, какъ слѣдуетъ. Впрочемъ, есть и нерадивые, но ихъ образумить мнѣ, находящемуся одному въ кругу исполняющихъ мановеніе воли его преосвященства, нѣтъ возможности. Его преосвященство указываетъ въ означенной резолюціи своей на прежнихъ секретарей. Изъ нихъ прежде бывшій Тарховъ былъ за-одно съ епархіальнымъ начальствомъ и дѣлали они такія дѣла, за которыя всякій другой, кажется, на самомъ краю свѣта не нашелъ-бы мѣста; а предмѣстникъ мой, г. Лазаревъ, былъ, смѣю выразиться, какъ онъ и самъ объяснялъ мнѣ, загнанъ епархіальнымъ начальствомъ. Желаніе преосвященнаго есть такое, чтобы я утромъ, послѣ присутствія, и вечеромъ былъ у него вмѣсто дежурнаго, и чтобы находился безвыходно въ консисторіи, но я человѣкъ, имѣю домъ, имѣю семейство». [1]). Вѣрный своему обѣщанію—подробно писать съ слѣдующею почтою о безпорядкахъ по пермскому епархіальному управленію—Архаровъ, вслѣдъ за первымъ рапортомъ, послалъ Пратасову второй, состоящій изъ 16-ти листовъ убористаго письма, гдѣ онъ уже не оправдывается, а безпощадно обвиняетъ въ безпорядкахъ пермское епархіальное начальство. Безпорядки эти, по доносу Архарова, состояли въ слѣдующемъ: 1) Дѣла въ консисторіи раздѣлены по четыремъ столамъ не согласно

[1]) См. вышеприведенный рапортъ Архарова Пратасову отъ 11-го іюля 1848 г.

съ Уставомъ духовныхъ консисторій, а по прихоти Аркадія
маги, поступающія въ консисторію, записывались въ докл
и докладывались не всѣ, а по выбору, такъ что въ течен
лѣтъ 11,896 дѣлъ и бумагъ частью утрачено, частью испо
каго участія консисторіи, частью-же получило незаконное
указы св. синода скрываются пермскимъ епархіальнымъ
3) Дѣла о единовѣрцахъ и раскольникахъ производятся та
сторіи и извѣстны только преосвященному, его родственнику
Павлу и покровительствуемому ими помощнику секрета
4) Поступавшія въ консисторію бумаги записывались
докладные реестры несвоевременно и не по порядку вс
произволу и чрезъ долгое время. 5) Исполненія по дѣла
производятся такъ: которыя бумаги слѣдуетъ исполнять
тѣ исполняются по докладнымъ реестрамъ; которыя сл
нять, вслѣдствіе важности ихъ содержанія, по протокол
няются почти всѣ по журналамъ; по протоколамъ-ж
леніямъ исполняется самая малая часть; даже слѣдстве
которымъ рѣшается участь подсудимыхъ лицъ, и дѣла о
выхъ церквей получаютъ окончаніе по краткимъ журнал
ціи членовъ консисторіи, по которымъ производились испол
ному реестру, подписаны большею частью только однимъ ч
двумя или тремя. 7) Указы св. синода за нѣсколько лѣтъ
и хранятся не у регистратора, а у Топоркова, безъ всяка
доказывается уже и тѣмъ, что многіе указы подшиты по
дѣламъ. 8) Съ давнято времени ни съ одного изъ протоко
леній не снято копій и всѣ они не сданы въ регистратур
и надлежащаго затѣмъ храненія, и остаются подлинника
9) Въ архивѣ нѣтъ ни хронологическаго реестра дѣламъ
алфавитнаго указателя, ни книги для вписыванія выдаваем
дѣлъ столоначальникамъ для справокъ. Въ архивныхъ ко
щаются не всѣ дѣла и акты, но огромное ихъ число лежит
въ неприличной комнатѣ подъ каѳедральною колокольн
пермской консисторіи находится множество нерѣшенныхъ
руженію которыхъ никто не рѣшается приступить изъ бо
наго архіерея, который готовъ употребить самыя неспра
христіанскія мѣры, чтобы погубить и уничтожить того, к
за-одно дѣйствовать съ нимъ и съ разсѣянною по всей
родныхъ его и переходцевъ изъ владимірской епархіи и к
вести наружу ихъ дѣянія. 10) Медленное производство

скому епархіальному управленію непростительно; напр., а) дѣло о выдачѣ канцелярскому служителю главной конторы Богословскихъ заводовъ Эриксу метрическаго свидѣтельства началось въ пермской консисторіи 13-го ноября 1846 года, а кончено 24-го марта 1848 года; б) несовершеннолѣтняя круглая сирота, дочь чертежника Бѣляева, Анастасія, прислала въ консисторію изъ Москвы прошеніе о метрическомъ свидѣтельствѣ 28-го октября 1846 года, а опредѣленіе по сему прошенію состоялось 7-го іюля 1847 года. Пермской архіепископъ дозволяетъ себѣ не приводить въ исполненіе даже Высочайшія повелѣнія, какъ, напр.: чтобы благочинные не стѣсняли внутренняго богослуженія единовѣрческихъ церквей, чтобы въ отношеніи къ завѣдыванію сихъ церквей преосвященные сообразовались въ точности съ Высочайше утвержденными въ 1800 году правилами митрополита Платона о единовѣрцахъ, чтобы раскольники вѣнчаны были въ православныхъ или единовѣрческихъ церквахъ безъ требованія присоединенія къ православію, и чтобы священники, повѣнчавъ раскольниковъ, не считали ихъ своими прихожанами и не простирали къ нимъ въ отношеніи исправленія требъ никакихъ требованій... «Раскольники, зная указъ св. синода, пишетъ Архаровъ, и изображенное въ немъ Высочайшее повелѣніе, какъ должны вѣнчать ихъ приходскіе священники, но не видя со стороны приходскихъ священниковъ исполненія по означенному Высочайшему повелѣнію, по необходимости должны были допустить и допустили между себя сводные браки въ чувствительномъ множествѣ, и зло сіе доселѣ усиливается, такъ какъ духовенство и раскольники и теперь формально не знаютъ оной Высочайшей воли. Дѣйствія преосвященнаго, чрезъ неисполненіе воли правительства, не сокращаютъ, но умножаютъ расколъ въ пермской епархіи и приводятъ раскольниковъ въ совершенное ожесточеніе противъ православія. Самыя увѣщанія, производимыя при мнѣ въ присутствіи пермской консисторіи лицамъ по сводному браку, согласны (иначе и быть не можетъ) съ дѣйствіями самого преосвященнаго; имъ говорено было: «Повѣнчайтесь въ церкви и послѣ того исполняйте всѣ ея требованія», но они рѣшительно не согласились на сіе. Хотя донесенія преосвященнаго пермского св. синоду о присоединяющихся изъ раскола къ православію и о самыхъ дѣйствіяхъ его и учрежденныхъ здѣсь миссій и миссіонеровъ и очень громки, но на самомъ дѣлѣ они есть одинъ только видъ, или предлогъ выказать себя предъ правительствомъ въ похвальномъ видѣ, быть у него на хорошемъ счету и получать одобренія и награды. Преосвященный доноситъ, что столько-то въ такомъ-то году обратилось раскольниковъ къ православію и единовѣрію, но документы церковные говорятъ совсѣмъ не то, напримѣръ:

Оханскаго уѣзда въ селѣ Сепычевскомъ по духовной росписи
годъ значится изъ обращенныхъ православныхъ прихожанъ об
2225 человѣкъ, но изъ нихъ въ томъ году было у исповѣди 34
таго причастія только 8 человѣкъ, и то, вѣроятно, тѣ только
торые въ томъ году или около онаго, судя по лѣтамъ, повѣн
комъ... Осмѣливаюсь къ сему пункту присовокупить еще два об
ства, по моему разумѣнію, заключающія въ себѣ великій гр
Богомъ и правительствомъ: а) Указомъ св. синода отъ 21-г
1846 года велѣно преосвященному пермскому, между прочим
трѣть: не слѣдуетъ-ли удалить священника Каменскаго заво
Яковкина въ другое мѣсто и о семъ донесть св. синоду. Его пр
ство, вслѣдствіе сего указа, рапортомъ отъ 1-го ноября того
за № 9458, донесъ св. синоду, что священникъ Яковкинъ пере
Мехонскую слободу. Рапортъ этотъ утвержденъ указомъ св. с
31-го декабря 1846-же года, за № 18.387. Между тѣмъ, Яко
золюціею его преосвященства, данною еще 21-го октября того
на прошеніе его, опредѣленъ (и нынѣ находится) Камышловск
въ Ертарскій винокуренный заводъ къ одноклирной Троицкой ц
приходскихъ дворовъ 276 и прихожанъ обоихъ половъ 2.829 д
сверхъ того, производится священнику жалованья 300 руб. ас
чена казенная квартира и есть довольное количество земли; а в
ской слободѣ онъ, Яковкинъ, совершенно не былъ; слѣдовате
ченный рапортъ преосвященнаго св. синоду за № 9458 былъ н
ливый. б) По дѣлу о постройкѣ каменнаго корпуса для помѣщ
ской консисторіи, его преосвященство, рапортомъ отъ 23-го ян
года за № 515, испрашивалъ у св. синода разрѣшенія о назн
жалованье архитектору Мейснеру 2.000 руб. асс.; но указомъ
отъ 2-го августа 1845 года, за № 9880, объяснено пермск
хіальному начальству, что за оптовою отдачею постройки здан
мѣщенія консисторіи на подрядъ, св. синодъ не имѣетъ основан
чать особаго жалованья архитектору, приглашенному для наб
постройкою, и что при всѣхъ подобныхъ случаяхъ прочность,
ность и всѣ условія по постройкѣ ограждаются силою контрак
рядчиками, также и самую плату получаютъ по учиненіи над
удостовѣренія въ прочности и правильности зданія. Между тѣмъ,
шенія строительной комиссіи въ пермскую консисторію отъ 2
бря 1844 года, за № 140, видно, что архитектору Мейснеру въ
еще мѣсяцѣ 1844 года выдано денегъ 500 р. асс., которы
остались. 11) Великое множество дѣлъ по разнымъ предметамъ

по роду своему должны производиться на гербовой бумагѣ, начинаются по резолюціямъ преосвященнаго и производятся въ консисторіи на бумагѣ простой. 12) Дѣла ставленическія вообще почти производятся безъ всякаго участія присутствія консисторіи, даже такъ, что требуется изъ консисторіи и составляется въ ней справка, а проситель произведенъ уже во священника или діакона. 13) Дѣла о перемѣщеніи духовныхъ лицъ съ одного мѣста на другое, большею частію, дѣла *слезныя*: если кто его преосвященству и члену консисторіи (уроженцу владимірскому, родственнику преосвященнаго, съ самаго послушническаго званія при немъ пребывающему и, какъ говорятъ въ Перми, бывшему у него прежде кучеромъ и переѣздившему съ нимъ всѣ до одного мѣста, гдѣ преосвященный находился—и въ училищныхъ должностяхъ, и въ епископскомъ санѣ), настоятелю Верхотурскаго монастыря, проживающему постоянно въ пермскомъ архіерейскомъ домѣ, архимандриту *Павлу* [1]), по извѣстнымъ только имъ причинамъ, не понравится, то таковыхъ приказывается благочиннымъ или рекомендовать невыгодно, или заводить о нихъ дѣла, или-же резолюціями преосвященнаго назначаются они за штатъ, или перемѣщаются верстъ за 100, 200, 300, за 400 и болѣе, и въ этомъ случаѣ ни просьбы перемѣщаемаго, ни плачъ семейства, ни разореніе, ничто не умилостивляетъ его преосвященства, и многіе отъ того переходятъ въ другія епархіи или увольняются сами за штатъ. Онъ кучами перемѣщаетъ и оставляетъ за штатомъ безъ всякихъ прошеній и не имѣющихъ къ почисленію за штатъ узаконенныхъ лѣтъ... Въ пермской епархіи только почти и пользуются благами жизни и спокойствіемъ священнослужители, поступившіе изъ владимірской епархіи, изъ коихъ, кажется, большая часть родственники его преосвященства и архимандрита Павла, и тѣ изъ пермскихъ уроженцевъ и изъ другихъ епархій, которые сроднились съ владимірскими. Его преосвященство и архимандритъ Павелъ отправляли нѣкоторыхъ (одного съ архіерейскимъ даже келейникомъ) изъ Перми кончившихъ курсъ ученія въ семинаріи во владимірскую епархію жениться на своихъ родственницахъ—на внучкахъ и на племянницахъ, и они, женившись тамъ, получили и занимаютъ теперь самыя отличнѣйшія мѣста, а привезенныя съ женами ихъ сестры, выйдя въ Перми замужъ, тоже предоставили мужьямъ своимъ, своимъ братьямъ и другимъ родственникамъ самыя лучшія мѣста. Въ пермской епархіи Шадринскій и Ирбитскій уѣзды счи-

[1]) Ненависть пермского духовенства къ этому архимандриту Павлу была всеобщая и сильная.

таются, по продовольствіямъ жизни, самые лучшіе и богатые, и
то однихъ двухъ уѣздахъ болѣе 30 человѣкъ владимірскихъ;
сомнѣнія, что гораздо и болѣе, такъ какъ многіе, подобно двумъ
братьямъ благочиннымъ, молодымъ еще священникамъ Димитрію
Спасскимъ, въ клировыхъ вѣдомостяхъ не показываютъ, что
владимірской епархіи. Владимірскіе вообще занимаютъ и лучшія
ническія и протоіерейскія мѣста, и благочинническія, и другія п
должности, и получаютъ ихъ въ столь короткое время, что не-в
скіе и не-родственники не смѣли-бы и подумать о томъ, исключ
малой части какъ-нибудь попавшихъ въ милость. Напримѣръ,
ные Спасскіе занимаютъ и отличные приходы, и благочинническія
сти и имъ—двумъ роднымъ братьямъ—ввѣренъ по благочинію
вообще за всѣмъ Оханскимъ уѣздомъ, между тѣмъ какъ они оба
трезвые. Родной братъ архимандрита Павла, Иванъ Смирновъ, про
въ отличномъ приходѣ—въ селѣ Пещанскомъ. Благочинный
Груздевъ, изъ одного села съ архимандритомъ Павломъ и свойст
его—протоіереемъ въ г. Кунгурѣ. Ирбитской Срѣтенской церкви пр
Александръ Діомидовскій, будучи священникомъ, перемѣщенъ
димірской въ пермскую епархію 2-го марта 1839 года и въ то-
время опредѣленъ въ ирбитское духовное правленіе присутству
29-го іюня того-же года учителемъ крестьянскихъ дѣтей, 26-го
того-же года награжденъ набедренникомъ, 2-го октября того-же го
дѣленъ духовникомъ, 24-го декабря 1840 года, по закрытіи ирб
духовнаго правленія, опредѣленъ по 2-му округу, а 27-го ноябр
года и по 1-му округу благочиннымъ, сотрудникомъ попечител
членомъ оспеннаго комитета, 20-го января 1843 года цензоромъ
вѣдей, 25-го октября 1844 года цензоромъ катехизическихъ п
14-го января 1845 года произведенъ въ протоіерея, и сверхъ т
раза объявлена ему благодарность епархіальнаго начальства. И
сей Діомидовскій надъ всѣмъ Ирбитскимъ уѣздомъ—надъ 28 или
квами—одинъ благочинный! Верхотурскаго уѣзда, слободы Таг
священникъ Василій Ястребовъ — владимірскій-же. На сего свящ
судьба излила также щедроты свои вполнѣ: онъ, по окончаніи в
наріи курса, произведенъ 18-го января 1839 года во священника
октября опредѣленъ благочиннымъ и сотрудникомъ попечите
29-го августа того-же года награжденъ набедренникомъ, 4-го
1840 года опредѣленъ присутствующимъ верхотурскаго духовнаг
ленія, отстоящаго отъ слободы Тагильской, гдѣ онъ, Ястребовъ, и
проживаетъ, въ 70-ти верстахъ. Сверхъ сего, къ прежнимъ церкв

благочинія причислены и градскія верхотурскія церкви и возложены на него должности въ городѣ постояннаго присутствующаго при испытаніяхъ въ Законѣ Божіемъ въ верхотурскихъ училищахъ и въ алапаевскихъ заводскихъ училищахъ и члена верхотурскаго комитета попечительнаго общества о тюрьмахъ. Камышловскаго уѣзда, Пышминской слободы священникъ Иванъ Скворцовъ перемѣщенъ изъ владимірской епархіи и опредѣленъ на настоящее мѣсто 25-го іюля 1839 года, 7-го іюля 1840 года опредѣленъ благочиннымъ, 17-го декабря 1842 года награжденъ набедренникомъ, 13-го апрѣля пожалованъ скуфьею, 14-го марта 1847 года опредѣленъ присутствующимъ въ камышловское духовное правленіе, отстоящее отъ слободы Пышминской—отъ мѣстожительства его, Скворцова—въ 35-ти верстахъ; 7-го мая того-же года перемѣщенъ къ камышловскому Покровскому собору, на протоіерейское мѣсто, 12-го декабря того-же года паки перемѣщенъ въ Пышминскую слободу, 14-го ноября того-же года, назначенъ цензоромъ проповѣдей. Сей отличенный священникъ тѣмъ замѣчателенъ, что нѣсколько уже лѣтъ совершенно глухой. Впрочемъ, этотъ священникъ уволенъ отъ присутствія въ духовномъ правленіи и на его мѣсто опредѣленъ также владимірецъ, села Галкинскаго священникъ Яковъ Миртовъ, живущій отъ города въ 8-ми верстахъ, и это свое распоряженіе преосвященный основываетъ на томъ, что по собору начинаются дѣла и ихъ разсматриваютъ въ духовномъ правленіи сами члены соборнаго причта, присутствующіе духовнаго правленія,—соборные священники. Но, кажется, для одного собора, который въ отношеніи дѣлъ можно удобно подчинить самой консисторіи, опредѣлять сельскихъ священниковъ присутствующими духовнаго правленія не слѣдуетъ, особенно изъ родныхъ своихъ и владимірцевъ, которыхъ туземцы пермскіе за ихъ дѣянія, за предоставляемыя имъ во всѣхъ отношеніяхъ преимущества и за то, что всякій изъ нихъ хвалится родствомъ съ преосвященнымъ и съ архимандритомъ Павломъ (архимандритъ Павелъ лично говорилъ мнѣ, что угодникъ Божій Митрофанъ, епископъ воронежскій, есть предокъ преосвященнаго пермского Аркадія, въ чемъ я готовъ принять самую страшную присягу), ненавидятъ не простою только ненавистію, а ненавистію самыхъ злѣйшихъ враговъ. Господь милостивъ, что у нихъ таковая ненависть скрывается еще доселѣ въ сердцахъ. Впрочемъ, докладываю вашему сіятельству, по совѣсти христіанина, что многіе туземцы пермскіе дѣтямъ своимъ, обучающимся въ семинаріи, запрещаютъ имѣть всякое соотношеніе съ владимірцами, а особливо заводить съ ними родство по бракамъ, подъ обѣщаніемъ за противное объявленія родительскаго проклятія, и сіи юные воспитанники, кромѣ того,

объявляютъ, что отцы ихъ, причетники, когда упоминается въ церкви во время богослуженія на эктеніяхъ имя пермского преосвященнаго, не поютъ: Господи помилуй! Я все это слышалъ отъ самихъ наставниковъ семинаріи... Законны-ли таковыя дѣйствія пермского архіепископа, объ этомъ въ Перми изъ духовныхъ никто говорить не смѣетъ, а только свѣтскіе всѣ удивляются, сколько рѣшителенъ и пристрастенъ къ своимъ его преосвященство». Далѣе Архаровъ приводитъ нѣсколько случаевъ въ доказательство того, какъ Аркадій жестоко преслѣдовалъ тѣхъ, которые осмѣливались доносить ему о проступкахъ его родственниковъ, земляковъ и вообще покровительствуемыхъ имъ, и прибавляетъ, что «если преосвященный имѣетъ на кого особые виды и ему покровительствуетъ, то требуетъ, чтобы никто уже его, каковъ-бы онъ ни былъ, не трогалъ и къ защитѣ таковаго и оправданію самъ употребляетъ разные изворотъ. 14) Кромѣ предоставленія Аркадіемъ своимъ роднымъ и землякамъ почетнѣйшихъ по всей епархіи должностей и отличныхъ мѣстъ, онъ, по извѣстнымъ только ему и архимандриту Павлу причинамъ, допустилъ при многихъ церквахъ и приходахъ между священно-и церковнослужителями значительное, противное закону родство. Въ самомъ даже архіерейскомъ домѣ между первенствующими лицами есть родство: преосвященный Аркадій архимандриту Павлу, который постоянно проживаетъ въ архіерейскомъ домѣ и управляетъ имъ, консисторіею и всею епархіею, родственникъ, хотя они и скрываютъ это, а экономъ архіерейскаго дома, іеромонахъ Мисаилъ, владимірскій уроженецъ, былъ женатъ на сестрѣ родной или двоюродной—неизвѣстно—архимандрита Павла. 15) Канцелярія пермской консисторіи самая плохая и едва-ли есть хуже ея въ другой какой-либо консисторіи. Въ ней не болѣе двухъ человѣкъ, довольно опытныхъ, и не болѣе двухъ-же человѣкъ имѣютъ самую слабую опытность, а прочіе изъ исключенныхъ учениковъ и до того плохи, что я не могу и изъяснить вашему сіятельству. Перепискою на-бѣло бумагъ въ св. синодъ и къ вашему сіятельству могутъ заниматься только двое или почти одинъ, и потому бумаги отъ его преосвященства переписываются у него учениками семинаріи. Здѣсь не могутъ быть терпимы такіе люди, которые понимаютъ дѣло, которые опытны въ томъ и, слѣдовательно, могутъ имѣть за себя хоть какой-нибудь голосъ. Говорятъ и видно изъ дѣлъ, что въ пермской консисторіи были очень опытные чиновники, но они всѣ вытѣснены и даже съ обидою для нихъ. Здѣсь секретарю консисторіи ни отъ кого изъ канцелярскихъ чиновниковъ нельзя имѣть помощи. Помощникъ секретаря Топорковъ, обязанный, по 345 статьѣ Устава

духовныхъ консисторій, исполнять порученія секретаря, занять другими разными должностями, именно: онъ есть столоначальникъ консисторіи, секретарь Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и письмоводитель Комитета по секретнымъ дѣламъ. Я покорнѣйше просилъ его преосвященство или снять съ помощника секретаря Топоркова упомянутыя должности, или дать мнѣ право избрать другаго помощника, но онъ приказалъ мнѣ молчать. Этотъ Топорковъ есть явный примѣръ для всѣхъ въ запущеніи и безпорядкахъ и по управляемому имъ столу въ канцеляріи, и въ особенности по секретнымъ дѣламъ; но за то, что онъ безусловно уже исполняетъ всякую волю властей пермскаго епархіальнаго управленія и дѣйствуетъ, какъ они ему приказываютъ, состоитъ подъ сильною ихъ защитою и покровительствомъ и получаетъ разныя поощренія и награды, и нѣсколько разъ преосвященный ходатайствовалъ объ опредѣленіи его секретаремъ консисторіи. А какъ ему не удалось до сего достигнуть, то онъ, кажется, рѣшился до конца преслѣдовать секретарей, опредѣляемыхъ сверхъ его воли. Что-же касается до членовъ консисторіи, то они по разнымъ случаямъ состоятъ въ совершенной зависимости отъ преосвященнаго и потому не могутъ и не пріучены такъ дѣйствовать по дѣламъ епархіальнаго управленія, какъ законъ повелѣваетъ, а дѣйствуютъ они во всякомъ дѣлѣ по приказаніямъ преосвященнаго, или лично имъ самимъ объявляемымъ, или, большею частію, чрезъ архимандрита Павла, который для того только и проживаетъ въ Перми, чтобы раздавать по епархіи приказанія преосвященнаго объ исполненіи угоднаго ему, передавать консисторіи таковыя-же и доносить его преосвященству благовременно и безвременно, кто именно что говоритъ и что даже думаетъ. Если-же кто изъ членовъ рѣшится дѣйствовать по дѣламъ по своему разумѣнію, то его преосвященство сначала различно задѣваетъ ихъ и пишетъ на счетъ ихъ, какъ и въ отношеніи секретарей, различныя оскорбительныя резолюціи и, наконецъ, приказываетъ подать прошеніе объ увольненіи по какимъ-либо причинамъ отъ должности членовъ консисторіи. Упоминаемый архимандритъ Павелъ, управляющій первымъ столомъ и завѣдывающій по оному всѣми вообще секретными дѣлами, такъ недальновиденъ, что иногда стыдно и участвовать въ писанныхъ имъ резолюціяхъ, а онъ не терпитъ, чтобы исправлять ихъ. Рѣшительную недальновидность его можете усмотрѣть, ваше сіятельство, изъ слѣдующаго случая: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего 1848 года священникъ Андрей Прощекальниковъ, въ присланномъ въ пермскую консисторію на Высочайшее имя прошеніи изъяснивъ, что архимандритъ Павелъ доставлялъ ему, Прощекальникову, нѣсколько лѣтъ чай фунтами,

получалъ съ него за то пудами медъ, просилъ сдѣлать меж
томъ разсчетъ, такъ какъ архимандритъ переслалъ Прощекал
30 фунтовъ, а Прощекальниковъ передалъ ему меду 25 пу
ская консисторія постановила (иначе и быть не могло) отка
кальникову въ просьбѣ, какъ бездоказательной, и возвратит
надписью. По сему постановленію заготовлено было опредѣ
ставлено къ подписанію. Скрѣпивъ это опредѣленіе, я долож
подписи членамъ консисторіи; по полученіи-же онаго для п
къ преосвященному, я увидѣлъ, что оно и самимъ отвѣтчико
дритомъ Павломъ, подписано. Я обязанностію послѣ сего п
ложить ему, архимандриту, что ему не слѣдовало подписыва
себѣ опредѣленія, и онъ на это отвѣчалъ мнѣ именно си
«Вѣдь я дуракъ, нигдѣ не учился, оттого-то это и случило
увѣряютъ, что архимандритъ Павелъ, закупая въ большомъ
чай, разсылаетъ оный по всей епархіи къ извѣстнымъ ему
лицамъ и получаетъ за него выручку разными вещами, что
тверждается означенною просьбою Прощекальникова».

Далѣе Архаровъ пишетъ, что Аркадій вмѣшивается во
управленіе консисторской канцеляріи, къ ослабленію власти е
самъ опредѣляетъ канцелярскихъ служителей, даже сторожей
вниманія на ихъ способности и на ихъ нравственныя каче
ствіе чего поступили въ консисторскую канцелярію Чечулин
и Поповъ, уличенные въ воровствѣ и даже грабительствѣ.
ніе доноса, Архаровъ говоритъ, что метрическія, обыскныя,
и приходо-расходныя книги по пермской епархіи пишутся
небрежно, а особенно о присоединившихся къ православію
книги никогда не свидѣтельствуются консисторіею, несм
усилія секретарей, потому, что такія свидѣтельствованія
пріятны преосвященному, который всѣми мѣрами возстаетъ п

Доносъ Архарова, при сильномъ развитіи шпіонства в
духовенствѣ, при извѣстной услужливости губернскихъ по
провинціальнымъ властямъ и при существованіи у всѣхъ ар
респондентовъ въ синодской и оберъ-прокурорской канцеляр
остаться тайною для Аркадія. Онъ счелъ неумѣстнымъ тер
объ Архаровѣ и поэтому написалъ къ Пратасову письмо,
по изложеніи всѣхъ неблагонамѣренныхъ дѣйствій секрет
объ его смѣнѣ. Письмо это само говоритъ за себя, а потом
дается въ какихъ-либо комментаріяхъ. Вотъ оно: «Ваше
милостивый государь! переведенный изъ костромской въ нак

консисторію Иванъ Архаровъ болѣе и болѣе выказываетъ себя неблагонамѣреннымъ и опаснымъ. Первымъ дѣломъ его, по пріѣздѣ въ Пермь, было пустить молву, что онъ пріѣхалъ ревизоромъ: онъ-де уже трехъ архіереевъ упекъ. Затѣмъ началъ въ присутствіи консисторіи дивиться, что члены сидятъ подолгу, началъ соглашать ихъ сократить часы засѣданій, и, какъ онъ сталъ выходить изъ присутствія раньше членовъ, нынѣ уже и члены сидятъ не до двухъ часовъ пополудни, а до перваго только. Предмѣстники его постоянно занимались дѣлами въ консисторіи и послѣ обѣда: г. Архаровъ послѣ обѣда совсѣмъ не является въ консисторію. Ни за дѣлами, ни съ дѣлами, по примѣру своихъ предмѣстниковъ, ко мнѣ ни поутру, ни пополудни не приходитъ; въ охраненіе цѣлости дѣлъ и канцелярской тайны, принужденъ я былъ дать предложеніе консисторіи, чтобы за дѣлами и съ дѣлами приходилъ ко мнѣ помощникъ секретаря. По необходимости давалъ я предложенія, что не въ полной формѣ составляются для доклада записки (308 ст. Уст. дух. конс.), не просматриваются приготовленныя бумаги (339 ст. Уст. дух. кон.), не повѣряется еженедѣльно настольный докладный реестръ (345 ст.), рѣдкую бумагу, даже въ св. правительствующій синодъ, не переписываютъ въ другой разъ, вслѣдствіе замѣченныхъ мною ошибокъ, невѣрностей,

«Началъ дивиться, что члены консисторіи ничѣмъ не пользуются отъ консисторіи и поодиночкѣ ихъ соглашать пытался, чтобы дѣйствовали съ нимъ *за-одно*, обѣщая доходъ по 3.000 руб. въ годъ каждому. Члены консисторіи лично объясняли мнѣ таковыя неблагонамѣренныя дѣйствія г. Архарова и хотѣли было даже составить журналъ объ оныхъ, считая его весьма опаснымъ для нихъ и для епархіи. Возбуждаетъ являющихся къ нему жаловаться на начальство; въ числѣ обольщенныхъ имъ и тотъ священникъ Андрей Прощекальниковъ, по прошенію котораго сегодня за № 853 представляются отъ меня въ св. правительствующій синодъ свѣдѣнія. Этотъ молодой священникъ даже явно хвалится покровительствомъ г. Архарова. Самое прошеніе, думаю, сочинено подъ руководствомъ Архарова и съ пособіемъ земляка его, столь много зла надѣлавшаго у насъ и по консисторіи, и по попечительству, бывшаго столоначальника и секретаря Флавіева. Духъ у того и другого одинъ. Прошеніе переписано служителемъ графа Строганова, живущимъ въ Перми,—очевидно, что и сочинено въ Перми. Разсуждая въ присутствіи консисторіи о прошеніи, г. Архаровъ спросилъ: ужели можно вѣнчать раскольниковъ безъ присоединенія? Когда миссіонеръ, протоіерей Протасовъ, сказалъ, что есть на это особое разрѣшеніе, г. Архаровъ сказалъ: «А я не зналъ». Ему и другу его Флавіеву не былъ извѣстенъ секретный указъ ко мнѣ за

№ 5, отъ 31 го декабря 1839 года, а священникъ Прощекальниковъ или не читая подписалъ прошеніе, или былъ совершенно отуманенъ обольщеніями. Громки слова г. Архарова: «Пиши,—я напишу г. оберъ-прокурору; все будетъ по нашему».

«Самъ не занимаясь дѣлами, другихъ отвлекая отъ занятій, вовлекая другихъ въ противленіе начальству, между тѣмъ имѣя столько случаевъ и способовъ вредить епархіальному управленію, не можетъ не быть признаваемъ за чиновника самаго неблагонамѣреннаго и опаснаго. Покорнѣйше прошу ваше сіятельство, *для огражденія нашего спокойствія служебнаго*, перевесть г. Архарова изъ Перми куда-либо: служить съ нимъ, какъ вреднымъ человѣкомъ, *не могу*.

«Члены консисторіи доселѣ были съ чистыми руками, со взаимнымъ другъ къ другу уваженіемъ; не увлекаются еще ни обольщеніями, ни угрозами врага мира и порядка. Когда онъ успѣетъ перелить свой духъ въ другихъ, тогда трудно будетъ исправлять испорченное. Когда медленнымъ производствомъ дѣлъ, или еще притязаніями оттолкнемъ отъ себя православныхъ, которые просятъ, напримѣръ, о построеніи церквей или о поправленіи ихъ, можемъ разстроить и ихъ довѣренность къ епархіальному начальству, охладить ихъ къ церкви. Покорнѣйше прошу ваше сіятельство перевесть отъ насъ г. Архарова: *онъ для насъ вреденъ*» [1]).

Но какъ ни усиливался Аркадій своимъ письмомъ произвесть впечатлѣніе на Пратасова, онъ ошибся въ своихъ надеждахъ—Пратасовъ ему не повѣрилъ. А потому синодъ—конечно, подъ вліяніемъ оберъ-прокурора—удалилъ изъ Перми архимандрита Павла [2]), а также приказалъ Аркадію уволить отъ присутствія въ консисторіи временно имъ назначенныхъ ея членами: іеромонаха Мисаила, ключаря Луппова и игумена Соликамскаго монастыря Алексѣя, поставивъ на видъ преосвященному таковое отступленіе отъ законнаго порядка и запретивъ показывать въ послужныхъ спискахъ этихъ трехъ лицъ, что они присутствовали въ консисторіи. Хотя Архарову синодскимъ указомъ дано было разумѣть, что онъ неправъ, и было строго предписано, чтобы онъ отнюдь не отваживался уклоняться отъ точнаго исполненія своихъ обязанностей, т. е. отъ своевременнаго хожденія въ консисторію, представленія дѣлъ лично пре-

---

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ письмо преосвященнаго Аркадія къ Пратасову отъ 22-го августа 1848 года.

[2]) Павелъ переведенъ былъ изъ Перми въ пензенскій Спасопреображенскій третьеклассный монастырь настоятелемъ 22-го сентября 1848 года (См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло подъ № 51 объ отпускѣ прогоновъ назначеннымъ настоятелями монастырей архимандритамъ Павлу и Герасиму).

освященному и строгаго исполненія всѣхъ установленныхъ для дѣлопроизводства правилъ; но, тѣмъ не менѣе, изъ того-же указа было видно, что доносу Архарова даютъ въ синодѣ значеніе: отъ Аркадія этимъ-же самымъ указомъ требовали представленія подробнаго и обстоятельнаго объясненія по всѣмъ обвинительнымъ пунктамъ, изложеннымъ въ рапортахъ Архарова.

Объясненія Аркадія въ высшей степени обнаружили нравственный характеръ этого человѣка. Въ нихъ вполнѣ высказались его умѣнье обходить тѣ вопросы, отвѣты на которые были трудны и опасны, его изворотливость, ловкость, лживость, злость и мстительность. Такъ, напримѣръ, у него не дрогнула рука написать въ этихъ объясненіяхъ, что родственниковъ его и земляковъ въ пермской епархіи немного (всего только 77 человѣкъ!), что земляки его, владимірцы, занимаютъ, большею частью, худшія сравнительно съ другими мѣста и что онъ не имѣетъ пристрастія ни къ кому изъ своихъ подчиненныхъ. Вотъ образчикъ увертки Аркадія: «Гдѣ болѣе, пишетъ онъ въ своихъ объясненіяхъ, почетныя мѣста и должности, какъ не въ епархіальномъ губернскомъ городѣ? Но собственно въ городѣ Перми нѣтъ ни протоіереевъ, ни священниковъ, ни діакона, ни даже причетника и сторожа изъ владимірцевъ». Чтобы понять все безстыдство этихъ словъ, нужно припомнить, что ими Аркадій защищается противъ взведеннаго на него Архаровымъ обвиненія въ томъ, что онъ раздаетъ богатыя мѣста въ епархіи своимъ родственникамъ и землякамъ и преимущественно помѣщаетъ ихъ въ уѣздахъ Ирбитскомъ и Шадринскомъ, считающихся самыми богатыми. Какъ ловко Аркадій отводитъ отъ себя этотъ ударъ Архарова, утверждая, что въ самой Перми нѣтъ владимірцевъ! Или еще: Аркадій отвѣчаетъ синоду, что въ пермской консисторіи нѣтъ членовъ изъ владимірцевъ, тогда какъ архимандритъ Павелъ, игравшій главную роль въ консисторіи, былъ уроженецъ Владимірской губерніи. Или вотъ еще уловка: Архаровъ пишетъ, что Аркадій принималъ у него бумаги черезъ лакея, а Аркадій на это отвѣчаетъ, что при немъ нѣтъ лакеевъ, а есть только одинъ штатный служитель, занимающій должность келейника. Потомъ продолжаетъ: «Былъ только одинъ случай, времени которому, впрочемъ, не припомню, былъ случай, когда былъ у меня кто-то изъ свѣтскихъ чиновниковъ, по должности (имени его не помню—не думалъ я замѣчать имена посѣтителей, дни и случаи, не предполагая столь злостныхъ дѣйствій секретаря); въ это время приходилъ ко мнѣ секретарь Архаровъ и, не дождавшись моего къ нему выхода, втеръ дѣла служителю келейнику, который о приходѣ секретаря мнѣ совсѣмъ не докладывалъ, почитая неприличнымъ, можетъ быть, войти

въ ту комнату, въ которой былъ у меня тогда тотъ чиновникъ... Разъ, или много два приносилъ мнѣ дѣла секретарь Архаровъ и при другихъ, т. е. при просителяхъ, но въ такое время приходить зависѣло отъ воли самого секретаря. При просителяхъ говорить съ нимъ о пустякахъ неприлично, а о дѣлахъ незаконно. Молчанія моего при семъ случаѣ не считалъ я и никто не почтетъ за оскорбленіе секретарю Архарову, съ которымъ въ свиданіяхъ и наединѣ говорить должно очень, очень осторожно: люди, къ начальству или должности являющіеся съ *духами* (sic) и съ лицомъ краснымъ, иногда позволяютъ себѣ дерзости. Раза два или три приходилъ онъ ко мнѣ при каѳедральномъ протоіереѣ Михаилѣ Протасовѣ, членѣ консисторіи. Одинъ такой случай объясненъ мною въ представленіи св. синоду за № 1022, отъ 5-го октября минувшаго года, во 2 пунктѣ. Благословеніе лѣвою рукою не только не противозаконно, а въ нѣкоторомъ отношеніи бываетъ даже полезно и нужно. Архіереи, имѣя право благословлять обѣими руками, могутъ благословлять и лѣвою рукою: сего благословенія никто изъ православныхъ не охуждалъ и не охуждаетъ» [1]).

Но за то щедрою рукою разсыпалъ Аркадій въ своихъ объясненіяхъ всякаго рода наговоры Архарову, называя его то «клеветникомъ, усиливающимся полагать преграды до крайней возможности безпристрастнымъ дѣйствіямъ епархіальнаго архіерея и производить разстройство между мирно живущими туземцами и переселенцами», то «лживымъ доносчикомъ и неимовѣрно зложелательнымъ къ пермскому епархіальному управленію, которое подъ Божіимъ покровительствомъ неуклонно идетъ къ цѣли, указуемой оному высшимъ правительствомъ», то «защитникомъ раскольниковъ, опаснымъ и вреднымъ для пермской миссіи, для пермской епархіи, по полугоду удерживающимъ выдачу указовъ ставленикамъ», то «ябедникомъ», то «человѣкомъ, стремящимся поколебать вѣрность подчиненныхъ по службѣ и покорить себѣ умы ихъ».

Пока Аркадій писалъ такого рода объясненія, Архаровъ представилъ на него Пратасову нѣсколько новыхъ доносовъ, въ которыхъ выставилъ злоупотребленія преосвященнаго по епархіальному управленію, его мстительность и жестокость, пристрастіе и безчеловѣчіе; такъ, напр., онъ діакона Ушакова въ продолженіе 11-ти лѣтъ 7 разъ перевелъ съ мѣста на мѣсто. Аркадій не обращалъ вниманія на то, что въ консисторскомъ домѣ во время морозовъ въ трехъ углахъ присутственной

---

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ рапорты преосвященнаго Аркадія синоду отъ 22-го января, 22-го и 26-го февраля, 7-го марта, 9-го августа и 5-го октября 1849 года.

комнаты выступаетъ ледъ и держится тамъ по нѣсколько дней, а въ комнатахъ канцеляріи, кромѣ такого-же холода, бываетъ жесточайшій угаръ, такъ что чиновники занимаются въ шубахъ, шинеляхъ и теплыхъ сапогахъ, а отъ угара дневальные и сторожа доходятъ иногда до безумія.

Въ хаосѣ взаимныхъ обвиненій и доносовъ синодъ не могъ ничего разобрать и опредѣлить: кто правъ и кто виноватъ? Ему оставалось одно средство для узнанія истины и степени виновности взаимно обвиняющихъ лицъ—назначить ревизію пермского епархіальнаго управленія, и онъ рѣшился на эту мѣру. «Какъ дѣйствія секретаря Архарова, писалъ по этому случаю синодъ, выставляются преосвященнымъ пермскимъ въ такомъ видѣ, что они не могутъ быть оставлены безъ строгаго законнаго преслѣдованія, а между тѣмъ безъ формальнаго дознанія на мѣстѣ нельзя положить рѣшительнаго заключенія о степени вины его въ приписываемыхъ ему опущеніяхъ по должности и неблагонамѣренномъ дѣйствованіи по оной; съ другой стороны, и содержащіяся въ донесеніяхъ секретаря Архарова указанія на безпорядки по епархіальному управленію также обращаютъ на себя особенное вниманіе, то св. синодъ опредѣляетъ: всѣ выставляемыя въ донесеніяхъ преосвященнаго Аркадія обвиненія на секретаря Архарова, а равно и объясняемые секретаремъ Архаровымъ безпорядки по епархіальному управленію подвергнуть мѣстной повѣркѣ и обслѣдованію, возложивъ таковую на ректора казанской академіи архимандрита Григорія, протоіерея Верхо-Спасскаго придворнаго собора въ Москвѣ Покровскаго и чиновника особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ св. синода, надворнаго совѣтника Пашковскаго, съ тѣмъ, чтобы обо всемъ, что ими будетъ обнаружено, представили они въ св. синодъ свои соображенія» [1]). Но протоіерей Покровскій, по болѣзни и за старостью лѣтъ, отказался отъ возложеннаго на него порученія, и на мѣсто его, по указанію московскаго митрополита Филарета, назначенъ былъ серпуховской протоіерей Левицкій, «какъ человѣкъ, дознанный въ способности къ правильному, разборчивому и безпристрастному изслѣдованію и производству дѣлъ, и какъ такой священнослужитель, который не одинъ при церкви, а слѣдовательно отъ назначенія его ревизоромъ не можетъ произойти затрудненія въ мѣстномъ исполненіи должностей» [2]). Если, по этому отзыву Филарета, былъ такъ способенъ для производства ревизіи протоіерей Левицкій, то не уступалъ ему въ

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ указъ св. синода отъ 24-го октября 1849 г.

[2]) См. рапортъ преосвященнаго Филарета синоду отъ 15-го декабря 1849 г.

*

аккуратности, трудолюбіи и въ знаніи юридическихъ пріемовъ ректоръ Григорій, хотя, можетъ быть, не имѣлъ его разборчивости. Даже Пашковскій былъ небезполезенъ, потому что обладалъ въ нѣкоторой степени способностями, необходимыми для ревизора. Вообще нужно сказать, что ревизіонная комиссія была составлена удачно. Слѣдствіе, произведенное ею, за весьма немногими исключеніями, было правильно и вѣрно. Вотъ ея мнѣніе о степени виновности лицъ, подвергшихся ея изслѣдованію: 1) касательно секретаря Архарова: «а) Обвиненіе секретаря Архарова, доносила комиссія синоду, не во всегдашнемъ хожденіи въ консисторію на должность хотя и доказывается членами оной, но настоящее удовлетворительное теченіе дѣлъ консисторскихъ *довольно оправдываетъ его въ этомъ*. б) Обвиненіе Архарова въ соглашеніи членовъ на сокращеніе часовъ засѣданія *не доказано*, а тѣ ранніе выходы, въ коихъ сознается Архаровъ, *оправдываются указанными имъ причинами*. в) Въ нехожденіи къ преосвященному съ дѣлами, даже послѣ внушенія отъ св. синода, Архаровъ не оправдывается представленными имъ причинами, тѣмъ болѣе, что и внушеніе св. синода толкуетъ по-своему. г) Обвиненіе, будто Архаровъ склонялъ членовъ консисторіи дѣйствовать съ нимъ за-одно и обѣщалъ доходъ, *бездоказательно*. д) Доказательства по предмету возбужденія Архаровымъ духовенства къ жалобамъ на епархіальное начальство недостаточны, какъ по несовершенной опредѣлительности оныхъ, такъ и потому, что жалобы на пермское епархіальное начальство высшему бывали и гораздо прежде, а во время пребыванія комиссіи въ Перми никто не обнаруживалъ такого возбужденія. е) Въ умышленной проволочкѣ дѣлъ Архаровъ *не изобличается*. ж) Разстройства въ канцеляріи консисторіи въ настоящее время *не видно, равно и признаковъ прежняго разстройства, которое-бы произошло отъ Архарова*. з) Въ замедленіи свидѣтельствованія казны консисторской въ августѣ минувшаго 1849 года Архаровъ оправдывается обстоятельствами, а въ замедленіи таковомъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ оказывается неправымъ. и) Вину несвоевременнаго составленія списковъ формулярныхъ за 1848 г. Архаровъ слагаетъ частію на преосвященнаго, у котораго прошлогодніе черновые списки находились до 21-го сентября, а частію на консисторію, которая представленіемъ новыхъ списковъ преосвященному безъ скрѣпы и вѣдома секретаря обличаетъ себя въ несогласномъ дѣйствованіи съ послѣднимъ; но обстоятельства эти не вполнѣ оправдываютъ Архарова въ незаботливости его по сему предмету. і) Хотя 1) секретарь Архаровъ не безъ основанія представляетъ членовъ пермской консисторіи неблагорасположенными къ себѣ, какъ состоящему въ приказной ссорѣ съ епар-

хіальнымъ начальствомъ, и 2) хотя журналъ консисторіи 28-го сентября 1849 года о шумномъ его въ тотъ день спорѣ съ членами относительно единовѣрцевъ не былъ предъявленъ ему, Архарову, надлежащимъ образомъ, но поелику 1) журналъ этотъ подписанъ пятью членами и двумя чиновниками, исправлявшими должность столоначальниковъ, и 2) есть единственный въ своемъ родѣ, ибо нѣтъ никакого другаго журнала, составленнаго членами пермской консисторіи на секретаря Архарова, то нельзя не признать за дѣйствительное событія, поставленнаго причиною къ составленію вышеупомянутаго журнала, а потому слѣдуетъ дать оному полную вѣру, тѣмъ болѣе, что мысли, приписываемыя Архарову означеннымъ журналомъ, хотя не съ такою силою, выражены въ разныхъ его объясненіяхъ по сему дѣлу; поэтому Архаровъ почитается виновнымъ въ шумномъ спорѣ съ членами, воспрещаемомъ ст. 60 т. II. Св. Зак. Что-же касается до шума, крика и оскорбленій, приписываемыхъ членами консисторіи Архарову въ другія времена, то обвиненіе въ оныхъ, какъ неопредѣлительное и бездоказательное и, притомъ, дѣлаемое несвоевременно, не признается заслуживающимъ уваженія».

2) Касательно преосвященнаго:

«I) Хотя Архаровъ не безъ основанія пишетъ, что дѣйствія преосвященнаго Аркадія въ отношеніи къ протоіереямъ Инсарскому и Ганимедову, къ священникамъ Прощекальникову и Пономареву (подвергшіяся разсмотрѣнію св. синода,—впрочемъ, лишь нѣкоторыя) были стѣснительны для означенныхъ лицъ, равно какъ и не безобидны безвинныя перемѣщенія нѣкоторыхъ священно-и церковнослужителей съ однихъ мѣстъ на другія; не безъ основанія также почитаетъ онъ, Архаровъ, обидными и вредными для себя дѣйствія преосвященнаго и членовъ консисторіи, состоящія въ непредставленіи его, Архарова, къ знаку отличія безпорочной службы, въ оставленіи безъ аттестаціи въ послужномъ спискѣ, въ нѣкоторыхъ укоризненныхъ для него резолюціяхъ, въ наименованіи его ложнымъ и злобнымъ доносчикомъ, противникомъ, врагомъ зависимости, и въ нѣкоторыхъ недоказательныхъ доносахъ; однако-же Архаровъ признается виновнымъ: а) въ употребленіи выраженій, слишкомъ дерзкихъ и оскорбительныхъ для преосвященнаго, которыхъ излишество и самъ онъ (Архаровъ) признаетъ, б) въ бездоказательномъ извѣтѣ, будто-бы преосвященный вооружилъ противъ него духовенство и канцелярію консисторіи, а также будто преосвященный давалъ приказанія рекомендовать невыгодно ненравившихся ему духовныхъ лицъ, или заводить объ нихъ дѣла.

«II) Донось Архарова относительно пристрастія преосвященнаго Аркадія къ духовнымъ, переселившимся изъ владимірской епархіи, и

особенно къ родственникамъ его, въ большой части обстоятельст
ведливъ, именно въ томъ, что а) изъ владимірской епархіи перем
(въ Пермь) значительная часть—77 священно-и церковнослу
что б) въ числѣ ихъ были и родственники преосвященнаго,
не большая часть [1]), а 13 человѣкъ, кромѣ 5-ти племянни
в) упомянутые владимірскіе переселенцы помѣщены преимущ
въ уѣздахъ Шадринскомъ и Камышловскомъ, кои, по общему
мѣстныхъ жителей, превосходятъ другіе уѣзды жизненными
что г) въ сихъ только уѣздахъ родственниковъ преосвященна
состоитъ 22 человѣка, въ числѣ коихъ заключаются нѣкотор
вышеупомянутыхъ; что д) владимірскіе переселенцы живутъ с
другихъ, не подвергаясь частымъ непроизвольнымъ перемѣще
е) что представленныя Архаровымъ лица дѣйствительно скорѣе
получили почетныя должности и отличія. Что-же касается до
между духовенствомъ, перемѣстившимся изъ владимірской е
природнымъ пермскимъ, то обстоятельство сіе, судя по отзы
ставниковъ пермской семинаріи, можно почитать вѣроятнымъ
особенно въ отношеніи къ прошедшему; а посему выраженіе Ар
семъ предметѣ слишкомъ преувеличено.

«III) Допущеніе родства между причтами при нѣкоторыхъ
подтверждается доказательствами.

«IV) Доносъ Архарова о томъ, будто-бы преосвященный Ар
совершенно выполнилъ Высочайшее повелѣніе относительно вѣнч
ныхъ раскольническихъ браковъ и будто-бы отъ сего сводные
уменьшаются, а умножаются, оказывается вовсе несправедливъ
тельно-же того, что протоіерей Протасовъ исправлялъ миссіонерск
ность по Оханскому уѣзду вопреки указу св. синода, подтвержд
мимъ преосвященнымъ и дѣломъ о семъ; вѣрно также и то, что
щенный Аркадій не согласился на распоряженіе консисторіи к
содѣйствія Архарову по предмету предписанія г-на оберъ-прок
синода на счетъ донесенія ему о происшествіяхъ по духовенств
жаніе указовъ отъ 22-го апрѣля 1839 года съ Высочайшимъ пов
бездоказательно относитъ Архаровъ къ вліянію преосвященнаго;
не донесено о семъ обстоятельствѣ св. синоду, почитается опущ
стороны епархіальнаго начальства.

«V) Донесеніе преосвященнаго Аркадія св. синоду: 1) отн

[1]) Впослѣдствіи сихъ св. синодъ не согласился съ такимъ воззрѣніемъ
ной комиссіи на этотъ предметъ.

присоединяющихся изъ раскола къ православію и, въ частности, относительно сепычевскихъ прихожанъ, Архаровъ ложно представилъ не соотвѣтствующими дѣйствительности; но что жители Сепычей и нѣкоторыхъ другихъ православныхъ селеній не усердны къ св. церкви и мало расположены къ исполненію христіанскаго долга—исповѣди и пріобщенія св. Таинъ и къ исправленію требъ,—это весьма ясно доказывается собранными свѣдѣніями и признается самимъ преосвященнымъ, въ отвѣтѣ коего высказано и защищеніе означеннаго недостатка въ сепычевскихъ прихожанахъ. То-же видно изъ дѣла и относительно единовѣрцевъ пермской епархіи, присоединеніе коихъ консисторія подтверждаетъ подписками о семъ, и сама признаетъ, что требуются еще особенныя и долговременныя занятія съ ними. 2) Донесеніе относительно священника Яковкина не соотвѣтствовало современному положенію дѣла о семъ священникѣ, а 3) донесенія относительно 500 руб. асс., взятыхъ изъ Петропавловскаго собора, вовсе не было, посему извѣтъ Архарова о семъ неоснователенъ.

«VI) Доносъ Архарова относительно перемѣщеній кучами и касательно увольненій за-штатъ священно-и церковнослужителей, безъ прошеній и съ стѣсненіемъ для перемѣщаемыхъ и не по требованію обстоятельствъ, хотя неточенъ въ отношеній къ числу лицъ, показанныхъ въ іюлѣ 1848 года, но въ отношеніи къ содержанію своему подтверждается и объясненіемъ самого преосвященнаго, и полученными изъ консисторіи копіями съ предложеній послѣдняго по сему предмету, и свѣдѣніями о діаконахъ Ушаковѣ и Максимовѣ; сверхъ сего, видно изъ обстоятельствъ, что преосвященный Аркадій не принималъ въ соображеніе наставленія, изложеннаго въ указѣ св. синода отъ 1-го ноября 1846 года, за № 14.515.

«VII) Сдача преосвященнымъ Аркадіемъ секретныхъ бумагъ въ консисторію во множествѣ, по исполненіи оныхъ, оправдывается предоставленнымъ ему отъ св. синода правомъ; оставленіе-же многихъ изъ таковыхъ бумагъ безъ доклада консисторіи составляетъ неизвинительную неисправность канцеляріи консисторіи и бывшихъ секретарей оной. А то, что преосвященный Аркадій допускалъ произволъ въ производствѣ нѣкоторыхъ ставленическихъ дѣлъ, даже съ устраненіемъ консисторіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подтверждается достаточно представленными примѣрами.

«VIII) Доносъ секретаря Архарова, что преосвященный убавилъ 6 руб. сер. изъ жалованья канцелярскихъ чиновниковъ пермской консисторіи за іюнь 1848 года въ запасъ для лицъ, предполагавшихся къ увеличенію канцеляріи, основанъ на резолюціи преосвященнаго; но убавка

эта не составляетъ дѣйствія противозаконнаго; высказанныя-же Архаровымъ, по поводу оной, мысли обнаруживаютъ въ немъ, Архаровѣ: 1) непріязненное расположеніе къ своему начальству, по которому онъ мѣру временной предосторожности представилъ противодѣйствіемъ себѣ и какимъ-то противозаконнымъ намѣреніемъ; 2) недовольство законнымъ способомъ къ содержанію и склонность къ способамъ особымъ, представляемымъ подъ именемъ дозволенныхъ, а между тѣмъ не основаннымъ ни на какомъ законѣ, и 3) важную клевету, взведенную на архимандрита Павла, имѣвшаго, будто-бы, въ рукахъ своихъ всѣ способы, именуемые позволенными, которыхъ между тѣмъ самъ-же Архаровъ не находитъ въ Перми и послѣ упомянутаго архимандрита».

3) Касательно консисторіи:

«1) Доносъ Архарова о несоблюденіи пермскою консисторіею казеннаго интереса при производствѣ дѣлъ, доказанъ вполнѣ, и члены оной мало извиняютъ себя ссылкою на молчаніе о томъ секретарей. 2) Размѣщеніе консисторскихъ дѣлъ по четыремъ столамъ хотя и не соотвѣтствуетъ порядку Устава духовныхъ консисторій, но причины, изложенныя въ отвѣтѣ преосвященнаго по сему предмету, оправдываютъ оное. 3) Въ отступленіи отъ установленнаго законами порядка въ производствѣ дѣлъ члены пермской консисторіи частію сами сознаются, говоря, что иныя дѣла бываютъ отслушиваемы и тремя членами, безъ отвлеченія другихъ отъ ихъ занятій, а еще болѣе обличаются въ этомъ выставленными примѣрами, которые подтверждаютъ доносъ Архарова касательно сего предмета и заставляютъ предполагать въ членахъ недостатокъ должнаго вниманія даже къ указамъ св. синода. Дѣйствованіе консисторіи по предмету переплета документовъ оной явно противозаконно. 4) Недостатки, указанные Архаровымъ по настольнымъ реестрамъ, по журналамъ, по протоколамъ консисторіи и относительно исполненія резолюцій, подтверждаются частію сознаніемъ самихъ столоначальниковъ консисторіи, частію примѣрами тѣхъ недостатковъ, которые остаются и донынѣ, и частію дѣлами о переплетѣ документовъ и по доносамъ Флавіева. 5) Недостатки относительно храненія указовъ св. синода и протоколовъ консисторіи хотя и исправлены многіе, но и теперь остаются еще таковые въ немаломъ количествѣ. 6) Оставленіе церковныхъ документовъ почти всѣхъ безъ должнаго свидѣтельства подтверждается самыми документами, какъ не имѣющими надписей о свидѣтельствѣ, такъ и предложеніями преосвященнаго, данными въ ноябрѣ 1847 года по сему предмету, которыя и донынѣ не приведены въ исполненіе; этими-то предложеніями опровергается и извѣтъ Архарова, будто преосвященный препятство-

валъ свидѣтельствованію церковныхъ документовъ. 7) Замедленіе по дѣламъ о выдачѣ первыхъ трехъ метрическихъ свидѣтельствъ оправдывается достаточно; прочіе-же примѣры замедленія не оправдываются представленными причинами; общія причины медленности по производству дѣлъ, указанныя Архаровымъ, справедливы, кромѣ той, которую поставляетъ онъ въ неисполненіи нѣкоторыхъ журналовъ, во время отбытія преосвященнаго въ епархію; ибо это было непродолжительно и не безъ исключеній. Должность миссіонера по уѣздамъ Пермскому и Осинскому съ должностями благочиннаго и члена консисторіи въ лицѣ каѳедральнаго протоіерея Михаила Протасова почитается неудобосовмѣстимою, какъ требующая немаловременныхъ занятій и для сего нерѣдкихъ отлучекъ изъ города. 8) Въ недостаткахъ по архиву консисторіи сознается и пермское епархіальное начальство. 9) Существованіе въ архивѣ пермской консисторіи нерѣшенныхъ дѣлъ доказано Архаровымъ и не подлежитъ сомнѣнію. 10) Невнесеніе многихъ бумагъ во входящіе реестры доказано примѣрами, а невнесеніе въ докладные настольные реестры многихъ-же бумагъ и записанныхъ во входящіе подтверждено самою консисторіею, съ таковымъ только несправедливымъ объясненіемъ, будто всѣ тѣ бумаги не требовали никакого разсужденія и распоряженія».

«11) Относительно распубликованія Высочайшаго повелѣнія, изображеннаго въ указѣ св. синода отъ 19-го декабря 1838 года, и 12) о пятистахъ рубляхъ, взятыхъ въ 1837 году изъ пермскаго Петропавловскаго собора на выписки церковныхъ плановъ,—очевидны сами по себѣ. Но они были до Всемилостивѣйшаго манифеста 16-го апрѣля 1841 г. 13) По соображенію какъ значущихся въ дѣлѣ (?), такъ и нѣкоторыхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, есть основаніе думать, что члены пермской консисторіи выполняли иногда волю преосвященнаго Аркадія съ отступленіемъ отъ порядка, требуемаго законами; сказанное-же Архаровымъ, будто-бы они и не могутъ дѣйствовать, какъ законъ повелѣваетъ, есть чрезмѣрное преувеличеніе, ничѣмъ не доказанное. Особенное снисхожденіе преосвященнаго Аркадія къ протоіерею Іакову Пономареву обнаруживается тѣмъ, что, при извѣстности объ его запоѣ, оставленъ онъ членомъ консисторіи и доставлены ему отличія, по обличеніи его въ самой консисторіи въ нетрезвости, не удаленъ отъ присутствія въ консисторіи, а также отзывомъ преосвященнаго, что онъ былъ терпимъ по уваженію къ его опытности и неутомимости въ дѣлахъ. 14) Невѣрность въ счетѣ службы Шастина показываетъ недостатокъ вниманія производившихъ это дѣло, оказавшееся несогласнымъ съ дѣйствительностію. Донесеніе членовъ консисторіи о томъ, будто-бы свидѣтельствованы были церковные

документы, какъ несогласное съ дѣйствительностію, подаетъ повод
ключать о намѣренномъ желаніи ихъ закрыть неисправность свои
справедливостію» [1]).

Синодъ, вслѣдствіе этого донесенія ревизіонной комиссіи и за
ея на дѣйствія Архарова и епархіальнаго пермскаго управленія, с
вилъ такого рода опредѣленіе по этому дѣлу: «1) Секретарю Арха
за несоблюденіе долга подчиненности, за уклоненіе отъ представленія
освященному дѣлъ и бумагъ, за нерѣдкое нехожденіе къ должност
замедленіе ревизіи консисторскихъ суммъ въ сентябрѣ 1849 года, з
приличность и преувеличеніе доноса въ тѣхъ пунктахъ, въ кото
оный по слѣдствію не оправданъ, сдѣлать строгое замѣчаніе со вн
ніемъ, что впредь за подобные поступки подвергнется сужденію по
намъ. 2) Членамъ пермской консисторіи за всѣ вышеизложенныя
щенія и безпорядки по дѣлопроизводству, въ которыхъ они оказыва
виновными, сдѣлать строгій выговоръ, со внушеніемъ, что за подо
дѣла подвергнутся строжайшей отвѣтственности по законамъ; допу
ные-же безпорядки по дѣлопроизводству и по архиву немедленно ис
вить, за чѣмъ особенное наблюденіе поручить преосвященному Арк
съ тѣмъ, чтобы о введеніи порядка по замѣченнымъ частямъ доно
св. синоду чрезъ каждые полгода, доколѣ все замѣченное въ безпор
не исправится, и 3) преосвященному Аркадію объяснить, что св. си
съ крайнимъ прискорбіемъ обозрѣвалъ распоряженія его, которыя
зываются выходящими изъ порядка, а по своему примѣру и пос
ствіямъ вредны службѣ и нравственному благу порученной ему епа
Произвольное и стѣснительное, безъ законной причины, перемѣщені
ховенства съ однихъ мѣстъ на другія составляетъ собою дѣйствіе, кр
стѣснительное для подчиненныхъ и вредное для паствы. Вызовъ
одной владимірской епархіи столь значительнаго числа духовенства
особенности родственниковъ, съ предоставленіемъ симъ послѣднимъ
годныхъ мѣстъ и незаслуженныхъ повышеній и отличій, составляя
справедливость и стѣсненіе для мѣстнаго духовенства, обнаруживает
кое въ лицѣ его пристрастіе, которое противно законамъ и, прит
крайне неприлично для его сана. Показаніе-же значительнаго ч
раскольниковъ присоединившимися къ церкви, тогда какъ они пре
жаютъ чуждаться ея, какъ противное истинѣ и представляющее с

---

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ донесеніе слѣдственной комиссіи св. с
отъ 2-го марта 1849 года.

важное дѣло въ превратномъ видѣ, можетъ вредить самому дѣлу и вводить высшее начальство, основывающееся на такихъ донесеніяхъ, въ неправильное заключеніе и даже могло-бы послужить основаніемъ къ неправильнымъ донесеніямъ Государю Императору, а потому, сдѣлавъ за все сіе строгій выговоръ ему, преосвященному, предписать: 1) отъ неправильнаго передвиженія духовенства воздержаться; 2) впредь изъ владимірской епархіи въ пермскую лицъ духовныхъ и воспитанниковъ не переводить; 3) о присоединившихся раскольникахъ къ церкви доносить по одной истинѣ, не считая ихъ присоединенными дотолѣ, доколѣ сіе не оправдается исполненіемъ съ ихъ стороны устава церкви; 4) принять всѣ мѣры, чтобы о происшествіяхъ въ духовномъ вѣдомствѣ и среди духовенства доставлялись г. оберъ-прокурору свѣдѣнія своевременно и вѣрно для доклада Государю Императору; 5) не допускать никакихъ неправильныхъ распоряженій, подобныхъ вышеизложеннымъ, и для прекращенія сего на будущее время въ случаяхъ несогласія его, преосвященнаго, съ консисторіею, не приводя своихъ заключеній въ исполненіе, представлять дѣла на разрѣшеніе св. синода, и 6) поставить себя строго въ предѣлы закона и порядка, такъ, чтобы св. синодъ не былъ вынуждаемъ принять какія-либо рѣшительныя мѣры въ отношеніи къ нему, преосвященному»[1]).

Въ 1851 году Аркадій былъ перемѣщенъ изъ Перми въ Петрозаводскъ и съ этого времени до того измѣнились непріязненныя къ нему отношенія св. синода, что его даже вызвали въ Петербургъ для присутствованія въ немъ, а друга его, архимандрита Павла, перевели въ Олонецкую епархію. Самъ Пратасовъ, враждовавшій прежде противъ Аркадія, впослѣдствіи оказывалъ вниманіе къ нему и охотно исполнялъ его просьбы. Такъ, когда владимірскій епископъ Іустинъ не согласился опредѣлить въ село Черкутино—родину покойнаго графа Михаила Михайловича Сперанскаго—на мѣсто протоіерея Михаила Ѳедоровича Третьякова, женатаго на сестрѣ покойнаго Сперанскаго, внука его, окончившаго курсъ наукъ во владимірской семинаріи, Павла Киржачскаго, на томъ основаніи, что Киржачскій былъ второго разряда, а черкутинскій приходъ, по средствамъ, представляемымъ имъ къ содержанію священнослужителей, могъ быть занятъ перворазряднымъ воспитанникомъ семинаріи, тогда Аркадій, какъ родной братъ протоіерея Третьякова, обратился съ просительнымъ письмомъ къ Пратасову объ опредѣленіи въ Черкутино означен-

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ указъ св. синода отъ 31-го декабря 1850 года.

наго Киржачскаго [1]). Пратасовъ съ жаромъ взялся за это дѣло и, шись съ чувствомъ негодованія о поступкѣ Іустина при пре письма Аркадія св. синоду, успѣлъ склонить его членовъ удовл просьбу Аркадія [2]). Можетъ быть, на перемѣну отношеній синода тасова къ Аркадію имѣло большое вліяніе обаятельное имя его р ника—Михаила Михайловича Сперанскаго, а можетъ быть этом помогло и присущее Аркадію искусство очаровывать людей и рас ихъ въ свою пользу. Нѣкоторые-же объясняютъ измѣненіе отно Аркадію тѣмъ, что Пратасовъ, чувствуя въ послѣдніе годы свое утомленіе отъ постоянной борьбы съ архіереями, сталъ примир тѣми изъ нихъ, которыхъ ему приходилось прежде учить по одержанности.

---

[1]) Вотъ письмо Аркадія къ Пратасову:

«Сіятельнѣйшій графъ, милостивѣйшій государь! Владимірской епархіи се тина протоіерей Михаилъ Ѳедоровъ и жена его, родная и единственная сестра графа Михаила Михайловича Сперанскаго, оба слишкомъ семидесятилѣтніе, имѣ въ призрѣніи. Протоіерей свое священническое мѣсто желаетъ сдать своему вн вдовы-дочери, окончившему курсъ во владимірской семинаріи Павлу Киржачском какъ сей внукъ кончилъ семинарскій курсъ во второмъ разрядѣ, то владимір пастырь отказалъ протоіерею въ просьбѣ, предлагая протоіерею поименяться и перворазрядными священникомъ, чтобы на мѣсто сего священника произвест таго внука. Протоіерей Михаилъ, мой родной братъ, поступилъ въ село Черкутин родителя, графа Михаила Михайловича; графъ, изъ признательности къ про успокоеніе родителей, и зная скудость его, выстроилъ для него въ селѣ Черк менный домикъ; протоіерею оставить Черкутино, и особенно изъ признательно койнымъ родителямъ и высокому благодѣтелю—тяжело; притомъ-же, протоіер нѣшнемъ году лишился единственнаго сына, статскаго совѣтника Петра Сперан торый волею Божіею умеръ; имѣетъ двухъ дочерей съ сиротами, оставшихся щенниковъ; вдовы и сироты многочисленныя, доселѣ питаются пріютомъ у пре родителей, которые образецъ добродѣтелей супружескихъ и родительскихъ.

«Сіятельнѣйшій графъ! изъяснивъ горькія обстоятельства престарѣлыхъ зятя покойнаго графа Михаила Михайловича Сперанскаго, осмѣливаюсь обра вамъ, милостивѣйшій государь, съ моею покорнѣйшею просьбою—не соблаг вы и нынѣ обратить ваше милостивое вниманіе на тяжкое положеніе поминае ныхъ покойнаго графа и найдти возможнымъ, чтобы сестра и зять его могли послѣдніе дни своей жизни въ селѣ Черкутинѣ, при родномъ призрѣніи внук емаго воспитанника семинаріи Павла Киржачскаго, съ опредѣленіемъ его на св ское мѣсто, занимаемое теперь протоіереемъ». (29-го августа 1853 года).

[2]) См. въ св. синодѣ дѣло о производствѣ семинариста Павла Киржа священника въ село Черкутино на мѣсто протоіерея Михаила Третьякова, го № 1313.

IX. Ревизія олонецкаго епархіальнаго управленія.

Ревизія олонецкаго епархіальнаго управленія была вызвана дѣйствіями архіепископа олонецкаго Венедикта, человѣка больного физически и нравственно, оригинала до странностей, мизантропа, мало вѣровавшаго въ благородство побужденій и чувствъ и сухого формалиста. Подозрительный и мрачный взглядъ Венедикта на людей образовался въ немъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ особенныхъ обстоятельствъ въ его жизни, еще прежде, чѣмъ онъ былъ назначенъ петербургскимъ викаріемъ. Столичная жизнь и ея обстановка не только не измѣнили, но еще болѣе усилили мрачное настроеніе души Венедикта. Въ Петербургѣ онъ увидѣлъ лицомъ къ лицу многія неустройства нашей высшей духовной администраціи, которыя вдали отъ правительственнаго центра были имъ вовсе не замѣчаемы. Въ Петербургѣ-же онъ былъ пораженъ разладомъ между словами и дѣйствіями, который представляется тѣмъ отвратительнѣе, чѣмъ болѣе люди, подверженные этому пороку, предъявляютъ правъ на общественное къ себѣ уваженіе. Онъ порывался срывать маску съ такихъ людей, пытался, во время самостоятельнаго, за слабостью митрополита Серафима, управленія петербургскою метрополіею, выводить на позоръ этихъ общественныхъ лицедѣевъ и преслѣдовать ихъ формальнымъ судомъ; но они, оградивъ себя, какъ каменною стѣною, протекціею и будучи защищаемы секретаремъ Серафима Сусловымъ, не потерявшимъ и въ то время своего значенія, были всегда оправдываемы. Самая продолжительность времени пребыванія его въ должности петербургскаго викарія, выходившая далеко за обычные предѣлы (Венедиктъ былъ петербургскимъ викаріемъ почти 10 лѣтъ, съ 1-го мая 1833 г. по 16-е ноября 1842 г.), частыя столкновенія его съ препятствіями въ исполненіи своихъ намѣреній, постоянная борьба противъ вторженія свѣтской власти въ дѣла петербургскаго епархіальнаго управленія,—все это болѣе и болѣе раздражало его и развивало въ немъ мизантропію. Отъ людей бѣжалъ онъ къ дѣламъ консисторскимъ и хотѣлъ забыться въ нихъ, но и здѣсь встрѣчалъ онъ снова людей въ самыхъ непривлекательныхъ образахъ. Единственнымъ мѣстомъ успокоенія его, гдѣ онъ отдыхалъ душою и тѣломъ, гдѣ среди задушевныхъ разговоровъ успокоивалась у него желчь и исчезала хандра, были семейства родныхъ его братьевъ: протоіерея І. Григоровича и чиновника Константиновскаго дворца Н. Григоровича. Изъ писемъ Венедикта къ братьямъ изъ Петрозаводска видно, какъ горячо онъ любилъ ихъ и какъ близко принималъ къ сердцу все касавшееся до нихъ. Приведемъ здѣсь нѣсколько

отрывковъ изъ этихъ писемъ. Вотъ, напр., что онъ писалъ, между прочимъ, къ о. протоіерею Григоровичу отъ 29-го октября 1849 года: «Почтеннѣйшій, любезный братецъ, отецъ протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ, письма ваше отъ 28-го сентября, и братцево отъ 29-го, получилъ я исправно. Читая и перечитывая ихъ, вижу ихъ даже во снѣ и благодарю за извѣщеніе отъ всего сердца. Но, за всѣмъ тѣмъ, не могу ясно постигнуть, что это за бѣды собираются на мою голову; что я сдѣлалъ худаго имъ? въ чемъ я виноватъ предъ ихъ милостями»? А вотъ другое его письмо къ нему-же, отъ 20-го апрѣля 1850 года:

«Почтеннѣйшій, любезный братецъ, отецъ протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ!

«Воистину воскресе Христосъ! Душевно благодарю васъ со всею домашнею церковію вашею и за благожеланія съ свѣтлымъ днемъ Господа и Искупителя, и за праздничную посылку. Ихъ получилъ я своеручно въ самый день.

«Къ Александру Ивановичу (старшій сынъ о. Григоровича, поступившій въ военную службу) въ Ямбургъ написалъ я въ первый разъ только нынѣ, 25-го числа, или лучше сказать, со вторничною почтою на Свѣтлой недѣлѣ; приложилъ по настоящей своей возможности и на красное яичко или, лучше сказать, на солдатскіе зубы, 25 р. Дай Богъ, чтобъ былъ хорошимъ солдатомъ, тогда будетъ и хорошимъ капраломъ. Кланяйтесь братцу Николаю Ивановичу. Да утѣшитъ его самъ Господь. Постараюсь написать къ нему съ слѣдующею почтою и самъ, что Богъ пошлетъ. Нынѣшнія суеты одолѣваютъ у меня (sic).

«Прощайте покамѣстъ. Да благопоспѣшитъ вамъ Господь во всемъ.

«Вамъ душевно преданный братъ и слуга А. В—тъ».

Но посѣщенія Венедиктомъ семействъ своихъ братьевъ не могли надолго поддерживать въ немъ хорошаго настроенія духа, потому что, во-первыхъ, при многочисленности епархіальныхъ дѣлъ ему нельзя было часто посѣщать ихъ, а во-вторыхъ, хандра и мизантропія слишкомъ далеко пустили корни въ его душѣ.

Послѣ почти десятилѣтняго викаріатствованія въ Петербургѣ, за два мѣсяца до смерти митрополита Серафима, Венедиктъ былъ назначенъ олонецкимъ архіепископомъ и присутствующимъ въ св. синодѣ. Новое назначеніе, какъ и всякая новость, на первыхъ порахъ если не произвело перемѣны въ характерѣ Венедикта, то, по крайней мѣрѣ, какъ-бы оживило его, тѣмъ болѣе, что при этомъ возбуждены были въ немъ надежды на повышеніе и на переводъ въ высшую и болѣе выгодную для

него епархію, и ему было прямо сказано, что на настоящее свое назначеніе онъ долженъ смотрѣть какъ на временное и переходное. Но время, между тѣмъ, шло, а новаго назначенія Венедикту не давали, хотя держали его въ Петербургѣ и не отпускали въ свою епархію. Такъ прошло около пяти лѣтъ. Надежды Венедикта постепенно испарялись и онъ съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе удостовѣрялся въ томъ, что его обманываютъ, и въ синодѣ держатъ потому только, что въ немъ чувствуютъ нужду, какъ въ опытномъ юристѣ; и дѣйствительно, какъ скоро эта нужда въ немъ миновалась, ему предписали указомъ отправиться въ Петрозаводскъ, а предшественника его по управленію олонецкою епархіею, донского архіепископа Игнатія, вызвали на его мѣсто въ синодъ. Венедиктъ пріѣхалъ въ свою епархію съ чувствами, проникнутыми желчью, а встрѣча съ тамошними лицами и дѣлами настроили его на самый грустный ладъ. Весь отдавшись мрачнымъ впечатлѣніямъ, лишенный утѣшенія своихъ братьевъ, съ тупою ненавистью и злобою къ своему предшественнику, Венедиктъ въ его учрежденіяхъ хотѣлъ преслѣдовать его самого, уничтожалъ все полезное, устроенное имъ, и возобновлялъ все, уничтоженное имъ Мало обращая вниманія на общественное мнѣніе, брюзгливый, неблагообразный въ служеніи, не строгій къ себѣ, не слишкомъ мягкій къ другимъ, больной, безъ любви къ своей паствѣ, онъ произвелъ на нее неблагопріятное впечатлѣніе, которое было тѣмъ сильнѣе, чѣмъ живѣе и яснѣе носился передъ нею образъ прежняго ея дѣятельнаго пастыря, благоговѣйнаго въ служеніи, доступнаго для всѣхъ, внимательнаго ко всѣмъ. Чтобы судить о внутреннемъ состояніи души Венедикта, мы приведемъ здѣсь письмо его къ о. протоіерею Григоровичу отъ 15-го ноября 1847 года: «Душевно благодаренъ вамъ, писалъ онъ, за письмо отъ 1-го ноября. Взаимно написалъ-бы и о здѣшнихъ духовныхъ особенностяхъ, но онѣ, по начально положеннымъ на нихъ клеймамъ, такъ тягостны мнѣ. что ни самъ не могу смотрѣть на нихъ равнодушно, ни людямъ похвалиться нелѣпостями. Лучше, разсуждаю, помолчать». Другое письмо, отъ 29-го октября, еще лучше характеризуетъ внутреннее состояніе его. «Если позволятъ вамъ обстоятельства, писалъ онъ къ тому-же своему брату, и ваша служба, Бога ради пріѣзжайте ко мнѣ, хотя дня на три или четыре. Мнѣ очень-бы желательно раздѣлить съ вами свои мысли и чувствованія. Ихъ никто другой не можетъ принять отъ меня». Потомъ онъ постоянно просилъ своихъ братьевъ чаще писать къ нему и обращался къ нимъ съ такого рода мольбою: «Бога ради, радуйте меня при досугахъ своими письмами; они для меня утѣшеніе, какого-бы ни были содержанія» (письмо отъ 8-го

апрѣля 1850 года). Недовольство своимъ состояніемъ выражалось и въ его епархіальныхъ дѣлахъ, которыя хотя двигались, но медленно, носили печать апатіи и были болѣе разрушительнаго свойства, чѣмъ устрояющаго. Онъ чувствовалъ всю безъисходность своего положенія и съ безотраднымъ отчаяніемъ покорился своей судьбѣ. Братья хорошо понимали состояніе души его, а потому хлопотали въ Петербургѣ о переводѣ его въ другую епархію и ни мало не вѣрили его фразѣ слѣдующаго содержанія: «Возьмите себѣ *за* и *на нотабене*, что я не думаю и рѣшительно не хочу никуда отсюда, хотя-бы то было на самое лучшее мѣсто. Здѣсь я пришелся ко двору. При случаѣ поговорите объ этой моей новости и съ Василіемъ Борисовичемъ (Бажановымъ), прося отъ меня-же, чтобы въ надлежащихъ случаяхъ благоволилъ онъ закинуть по этому за меня свое словечко. Я не ищу ничего на свѣтѣ и ни о чемъ не думаю, кромѣ того, на что единожды поставленъ. Далъ-бы Богъ и это сдѣлать, какъ должно и какъ хочется». Въ постскриптѣ этого письма онъ прибавляетъ: «Мартовская и апрѣльская погода здѣсь такая отличная, какой въ Петербургѣ не видывано и не слыхано. Благость и премудрость Господа на сѣверѣ для человѣка такова-же, какъ и на благодатномъ югѣ. Дивны дѣла Твоя, Господи, и ни едино-же слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ!» (письмо отъ 8-го апрѣля 1850 года). Примирившись, повидимому, съ средою, Венедиктъ съ полнымъ невниманіемъ къ синоду, открытымъ невниманіемъ къ его предписаніямъ и указамъ и явною оппозиціею его распоряженіямъ. Вынесши изъ Петербурга полное и глубокое къ нему нерасположеніе, онъ въ Петрозаводскѣ не исполнялъ его предписаній. Такъ, остались неисполненными Венедиктомъ слѣдующіе синодальные указы: 1) по жалобѣ на него синоду священника олонецкаго собора Александра Прилежаева на неправильное удаленіе его изъ города Олонца въ г. Вытегру; 2) о разсмотрѣніи поступковъ священника Повѣнецкаго уѣзда, Падангскаго погоста Ильи Егорова, учиненныхъ въ православной часовнѣ, въ противность узаконеніямъ объ образѣ поведенія въ отношеніи къ раскольникамъ; 3) по дѣлу о сравненіи содержанія причта въ селѣ Рубежѣ съ причтами другихъ церквей; 4) о построеніи церкви въ Верховскомъ приходѣ; 5) по прошенію воспитанника олонецкой семинаріи Ѳедора Ладвинскаго на проволочку съ 1844 года дѣла о производствѣ его въ духовный санъ; 6) о недоставленіи срочныхъ донесеній за цѣлый годъ объ училищахъ при монастыряхъ и приходскихъ церквахъ, о бывшихъ и не бывшихъ на исповѣди и у св. причастія, о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ, и 7) о недоставленіи отвѣта министру финансовъ о возвращеніи въ капиталъ Александроневской церкви,

состоящей въ вѣдѣніи Олонецкихъ заводовъ, билета Сохранной казны въ 1250 руб. асс., а равно и другихъ принадлежащихъ ей суммъ [1]). Но большой бѣды еще не было-бы, еслибы Венедиктъ не исполнилъ только этихъ указовъ; самъ синодъ, чувствуя свое неловкое положеніе по отношенію къ нему, боялся раздражать его настоятельными напоминаніями о неисполненныхъ указахъ. Къ несчастію Венедикта, въ числѣ неисполненныхъ имъ синодальныхъ указовъ находилось одно высочайшее повелѣніе. Въ 1846 году Императоръ Николай повелѣлъ министру юстиціи графу Панину удалить отъ службы по ввѣренному ему министерству чиновниковъ, не только явно неблагонадежныхъ, но и тѣхъ, которые навлекаютъ на себя сильное подозрѣніе въ неблагонамѣренности дѣйствій; вмѣстѣ съ этимъ, повелѣно было Панину представить и проектъ о мѣрахъ къ приведенію въ надлежащее устройство состава гражданскихъ чиновниковъ и по другимъ вѣдомствамъ, кромѣ министерства юстиціи. Такъ какъ безпорядки и упущенія замѣчены были Государемъ преимущественно по губернскимъ учрежденіямъ, то поэтому проектъ Панина направленъ былъ, главнымъ образомъ, къ улучшенію состава губернскихъ чиновниковъ. По проекту Панина предполагалось отправить въ разныя губерніи членовъ консультаціи, снабдивъ ихъ особымъ наставленіемъ, по силѣ котораго они должны будутъ ревизовать губернскія и уѣздныя судебныя мѣста, для узнанія степени благонадежности губернскихъ чиновниковъ и для удаленія отъ должности тѣхъ изъ нихъ, которые не далѣе пяти лѣтъ тому назадъ заслужили явное порицаніе своимъ поведеніемъ или сильное подозрѣніе, а также и для приведенія въ ясность и отстраненія, по мѣрѣ возможности, на мѣстѣ тѣхъ главныхъ безпорядковъ, которые обнаружены произведенными донынѣ ревизіями, и въ особенности медленности или бездѣйствія въ производствѣ дѣлъ и слѣдствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по проекту Панина, предоставлялось этимъ ревизорамъ право увольнять отъ должности тѣхъ неблагонадежныхъ чиновниковъ по вѣдомству министерства юстиціи, которые опредѣлены на службу не по указамъ Государя или сената. Удаленныхъ такимъ образомъ чиновниковъ Панинъ полагалъ не опредѣлять ни въ какую должность безъ разрѣшенія главнаго начальства. Наконецъ, для достиженія, по его выраженію, во всей полнотѣ воли Государя, онъ предлагалъ пересмотрѣть весь уставъ о гражданской службѣ, со всѣми его приложеніями и дополненіями. Пересмотромъ устава, по предположенію

[1]) См. въ дѣлѣ св. синода объ увольненіи отъ службы неблагонадежныхъ чиновниковъ, начавшемся 18-го декабря 1846 года, указъ синодскій отъ 8-го іюня 1849 года.

его, долженъ былъ заняться особый комитетъ, составленны
щей министровъ и начальника штаба, и изъ директоров
товъ тѣхъ главныхъ управленій, въ коихъ нѣтъ лицъ и
званій. Государь одобрилъ проектъ Панина, но съ нѣкотор
ніями, выраженными въ слѣдующей резолюціи: «Согласенъ;
дежныхъ чиновниковъ не опредѣлять вновь на службу и
домству безъ Моего распоряженія; комитетъ составить изъ
нистровъ подъ предсѣдательствомъ А. С. Танѣева»[1]). Ново
касалось и гражданскихъ чиновниковъ, служащихъ по дух
ству. Синодъ, по выраженію его, «соображаясь съ сущес
духовному вѣдомству порядкомъ завѣдыванія всѣхъ епа
присутственныхъ мѣстъ и учебныхъ заведеній, соединени
хическою властію епархіальныхъ архіереевъ, которымъ под
данскіе чиновники оныхъ, положилъ: взамѣнъ мѣръ,
министерству юстиціи, исполнить сіе высочайшее повелѣ
ному вѣдомству слѣдующимъ образомъ: для ближайшаго у
благонадежности служащихъ въ епархіяхъ гражданскихъ
для удаленія отъ должности тѣхъ, кои прежнею подсуди
давнее еще время, т. е. не далѣе пяти лѣтъ тому назадъ
поведеніемъ заслужили явное порицаніе, или навлекли н
подозрѣніе, въ послѣднемъ званіи не ослабившееся, поруч
нымъ архіереямъ, также оберъ-священникамъ гвардейскаг
скаго корпусовъ и арміи и флотовъ обратить нынѣ-же, не
строжайшее вниманіе на службу и поведеніе всѣхъ чин
вѣдомства, кромѣ секретарей духовныхъ консисторій, и о
признаютъ неблагонадежнымъ къ оставленію при настоящ
представить къ увольненію, съ изъясненіемъ побудитель
причинъ, на разрѣшеніе св. синода, а по духовно-учебн
установленнымъ для сего порядкомъ. За симъ предписа
мѣстному наблюденію по духовному вѣдомству, чтобы чи
ленные отъ должностей, какъ неблагонадежные, также бы
домъ и приговоромъ суда не оправданные, даже и в
чаяхъ, хотя-бы лица сіи не имѣли еще класснаго чина
оный, не были опредѣляемы ни къ какимъ должностямъ,
ленія о томъ предварительно на усмотрѣніе св. синода»

---

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ копію съ выписки изъ жу
министровъ 19-го ноября и 3-го декабря 1846 года.

[2]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ указъ синода отъ 20-го дека

этого, архіереи должны были рапортовать св. синоду о неблагонадежныхъ чиновникахъ, служащихъ по духовному вѣдомству. Одни изъ архіереевъ донесли, что у нихъ нѣтъ такихъ чиновниковъ, другіе представили къ увольненію нѣкоторыхъ, но третьи въ продолженіе цѣлаго года не присылали никакихъ исполнительныхъ донесеній [1]), а потому снова циркулярнымъ указомъ св. синода подтверждено было послѣднимъ о скорѣйшемъ исполненіи указа касательно неблагонадежныхъ чиновниковъ. Наконецъ, всѣ архіереи доставили донесенія по этому предмету, какъ умѣли, кромѣ Венедикта. Пратасовъ самъ писалъ къ нему, чтобы онъ позаботился объ исполненіи высочайшаго повелѣнія, но Венедиктъ не удостоилъ отвѣтомъ оберъ-прокурора. Тогда Пратасовъ въ вѣдомости о неисполненныхъ высочайшихъ повелѣніяхъ за 1848 годъ черезъ Танѣева доложилъ Государю, что Венедиктъ уже болѣе года не исполняетъ высочайшаго повелѣнія о неблагонадежныхъ чиновникахъ. Государь на этой вѣдомости написалъ: «Спросить». Синодъ спросилъ Венедикта, но онъ ему не отвѣтилъ. Тогда синоду ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ послать отъ себя довѣренное лице въ Петрозаводскъ для истребованія отъ Венедикта отчета не только въ этомъ поступкѣ, но и въ другихъ, и для обозрѣнія образа его управленія. Въ указѣ синода по случаю назначенія надъ Венедиктомъ ревизіи, многознаменательно сначала перечислялись всѣ тѣ случаи, въ которыхъ онъ не исполнилъ его предписаній, а потомъ говорилось, что «онъ съ сожалѣніемъ усматриваетъ крайній недостатокъ дѣятельности архіепископа Венедикта въ исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей и заботливости не только указовъ св. синода, но и высочайшихъ повелѣній, такъ что ни побужденія начальства, ни обращеніе на его медленность по первому показанному здѣсь дѣлу вниманія Государя Императора, не возбудили его донынѣ къ исполненію долга, а потому, считая себя въ непремѣнной обязанности употребить всѣ крайнія мѣры, какъ къ наискорѣйшему исполненію высочайшей Его Императорскаго Величества воли о мѣрахъ къ устраненію отъ службы неблагонадежныхъ чиновниковъ по духовному вѣдомству, такъ и окончанію прочихъ вышеписанныхъ дѣлъ, опредѣляетъ: 1) командировать въ г. Петрозаводскъ одного изъ находящихся въ С.-Петербургѣ архимандритовъ, поручивъ ему, по пріѣздѣ туда, отнестись лично къ архіепископу Венедикту, чтобы онъ благоволилъ поспѣшить въ присутствіи его окончаніемъ всѣхъ помянутыхъ дѣлъ, а особенно о чиновникахъ, и

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ предложеніе графа Пратасова синоду отъ 10-го декабря 1847 года.

*

вручилъ ему требуемыя отъ него свѣдѣнія для представл
нодъ. 2) Еслибы при семъ преосвященный и затрудниле
рыхъ такими обстоятельствами, которыя легко могутъ бы
то предложить ему, ни мало не медля, принять къ тому
и съ такою-же поспѣшностію положивъ конецъ тѣмъ дѣ
ему, что̀ нужно св. синоду, для представленія въ оный. 3
противъ, въ окончаніи какихъ-либо изъ тѣхъ дѣлъ при
со стороны преосвященнаго одно безосновательное уклоне
случаѣ просить у него самыхъ дѣлъ тѣхъ для просмотр
изъ нихъ, кои не получили еще окончанія по консисторі
чили, но имѣютъ въ составѣ своемъ какіе-либо недостат
ей окончить въ самоскорѣйшемъ времени, и получивъ оныя о
представить въ св. синодъ подлинниками. 4) Въ случаѣ ка
пятствій и затрудненій доносить объ оныхъ св. синоду. Вы
предписать самому архіепископу Венедикту непремѣнно и б
замедленія выполнить всѣ требованія командируемаго по
дѣламъ и съ нимъ-же донести о томъ св. синоду» [1]).

Въ этомъ указѣ заключались и программа дѣйствій д
выговоръ и угроза для Венедикта, и боязнь синода, чтобы
сдѣлалъ какой-либо отчаянной выходки. Ревизоромъ назнач
ній, ректоръ кіевской семинаріи, человѣкъ тонкій, хитрый,
ный и твердый. Венедиктъ принялъ Антонія не очень ми
но онъ повелъ дѣло такъ ловко, что преосвященный ис
всѣ предписанія синода, за исключеніемъ только двухъ,
сательно вновь строющейся каменной церкви Олонецкаго
ховскомъ погостѣ и 2) возвращенія въ капиталъ Александ
билета Сохранной казны въ 1250 руб. асс., несмотря на
это время былъ очень нездоровъ, такъ что съ нимъ дѣла
даже во время отправленія богослуженій. Такъ, 22-г
рапортовалъ секретарь олонецкой консисторіи, случило
происшествіе съ Венедиктомъ во время отправленія имъ
въ каѳедральномъ соборѣ: по освященіи св. Даровъ, онъ
сослужащихъ съ нимъ и потомъ спущенъ былъ на пол
архіерейскомъ облаченіи и оставался въ безпамятствѣ до
диковъ около 25-ти минутъ. Священнодѣйствіе докончилъ
на этотъ день царскій молебенъ совершилъ уже Ант

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ указъ св. синода отъ 15-г

зоръ [1]). Что-же касается исполненія высочайшаго повелѣнія о неблагонадежныхъ чиновникахъ, то Венедиктъ рапортовалъ и объ этомъ синоду, но объяснилъ причину своей медленности по этому дѣлу чрезвычайно темно и уклончиво; впрочемъ, изъ этого рапорта можно было видѣть, что онъ недоволенъ своею консисторіею. «Возвратясь на епархію, писалъ онъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1847 г. и озабочиваясь тѣмъ, что около пяти минувшихъ не имѣлъ я къ служащимъ въ консисторіи чиновникамъ личныхъ по службѣ отношеній, ниже непосредственныхъ съ ними занятій дѣлами, поручалъ я для безошибочности своей разсмотрѣть это присутствіемъ епархіальной консисторіи и дать мнѣ отзывъ свой. На это консисторія, протоколомъ 8-го іюня 1848 года, представила: 1) что на службѣ въ оной состоятъ четыре чиновника: коллежскіе секретари — столоначальникъ и казначей Стефанъ Моминскій и столоначальникъ Александръ Троицкій, архиваріусъ губернскій секретарь Иванъ Намочскій и коллежскій регистраторъ Игнатій Соколинъ. Изъ нихъ архиваріусъ Намочскій 19-го мая 1848 года подалъ въ консисторію на высочайшее имя объ увольненіи отъ службы по разстроенному здоровью; прошеніе то не разрѣшено еще въ консисторіи; и 2) что чиновники, служащіе въ консисторіи олонецкой, признаются ею способными къ прохожденію своихъ должностей и причинъ къ увольненію ихъ не предвидится. По содержанію этого отзыва разсуждая, что о качествахъ присяжнаго чиновника надлежало-бы судить по опытамъ проведеннаго уже на службѣ времени, и посему не позволяя себѣ ожидать причинъ къ такому удостовѣренію въ будущемъ времени, между тѣмъ замѣчая, что-есть въ консисторіи денежныя дѣлопроизводства, какъ-то: о суммѣ около 34.000 руб. асс., отпущенной въ 1831 году въ пособіе церквамъ и причтамъ Повѣнецкаго уѣзда, о суммѣ антиминсной съ открытія епархіи, о суммѣ вѣнчиковой, о заимообразныхъ въ долгъ отпускахъ, каковыя дѣлопроизводства должны-бы и очищаться повременно,— давалъ я многократно предложенія и побужденія объ ускореніи представленіемъ дѣлъ таковаго рода, имѣя въ виду какъ то вообще, что чѣмъ далѣе будетъ длиться, тѣмъ болѣе окончательная отчетность по симъ можетъ затрудняться, а при самомъ разсматриваніи и соображеніи таковыхъ отчетныхъ дѣлъ могли-бы быть виднѣе какъ должностная заботливость каждаго чиновника о порядкѣ и правильности въ состоящемъ на рукахъ его дѣлъ, такъ и подготовительныя мѣры къ безостановочной, когда тре-

[1]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 1849 года, подъ № 30, по рапорту секретаря олонецкой консисторіи о болѣзни преосвященнаго олонецкаго Венедикта.

буется, отчетности, слѣдовательно и сужденія о нравстве
вахъ лица безопаснѣе. Изъ предложеній и побужденій посл
сательно антиминсной суммы 8-го апрѣля 1849 года п
предстоитъ нужда въ новомъ запасѣ антиминсовъ, съ н
оном, какъ въ седьмомъ уже касательно этой суммы п
премѣннаго срока на изготовленіе отчета въ двѣ недѣли;
ни сего, ни дѣлъ о другихъ суммахъ изъ консисторіи,
чая свѣдѣній отъ г. секретаря оной, хотя-бы то подручн
были-бы причины этому запущенію; къ тому-же, видя, что
систоріи не приведенъ въ назначенный уставомъ порядок
членовъ, при настоятельныхъ, непосредственныхъ развѣ
поставляли не разъ въ виду, что промедленія долговреме
дятъ съ ихъ стороны то за недоставленіемъ справокъ канц
архивныхъ, то за невозможностію отыскать потребны
извѣстнаго денежнаго обстоятельства бумаги, по нахожден
лахъ другаго рода, по не дѣлавшимся въ свое время отмѣт
неснятію принадлежныхъ копій, по бывшимъ иногда наз
хода или прихода не на бумагѣ, а словесно, по неимѣнію
достаточнаго числа писцовъ, по опасеніямъ нынѣ ошибки в
ныхъ сужденіяхъ отъ неполноты и неточности въ дѣло
своего времени, допущенной по неопытности канцеляріи
ваго рода и необычной съ другими мѣстами губернскими.

«Въ какой-бы степени все то ни было, но я, многокра
что тѣмъ, кои позволяли себѣ въ минувшемъ высказанныя
моему (?) упущенія въ важнѣйшихъ предметахъ должности
и возмѣстить ихъ впослѣдствіи, на что довольно было и
оставлять безъ заботы, какъ-бы не относящіяся уже къ н
я, съ одной стороны, не опасаться того, чтобъ подтвержденіе
отзыву консисторіи касательно непредусматриванія въ б
чинъ за чиновниками ея къ увольненію, съ другой—не мо
безъ вниманія того, что, въ случаѣ увольненія, совершенно
замѣстить здѣсь кого-либо другими лицами, и напослѣдо
оставленія какъ виновныхъ (?) для изготовленія всѣхъ, ка
отчетностей, и какъ долженствующихъ знать бывшее за я
и удобнѣе, чѣмъ всякой другой, осмѣливаюсь смиренні
то-же, что докладывалъ я въ 1843 году рапортомъ 13
№ 2714, съ добавленіемъ въ особенности съ штатовъ 184
нымъ дѣламъ людей и окладовъ на два еще стола (?), прим
приличествуетъ и необходимо къ учрежденію 2-го янва

для губернскихъ правленій, либо дозволить войти особымъ представленіемъ [1])».

Синодъ радъ былъ, что получилъ хоть какое-нибудь объясненіе отъ Венедикта, а потому болѣе и не тревожилъ его своими требованіями и выговорами; но, при всемъ томъ, отказалъ ему въ увеличеніи штата олонецкой консисторіи. Венедиктъ также былъ радъ, что такъ легко отдѣлался отъ ревизіи. Въ дѣлахъ синодскихъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній о результатѣ этой ревизіи, вѣроятно, потому, что синоду было извѣстно болѣзненное состояніе Венедикта, а послѣдовавшая вскорѣ потомъ его смерть пріостановила синодъ въ произнесеніи приговора объ его администраціи.

Послѣ ревизіи Венедиктъ жилъ недолго. Еще со второго года пребыванія своего въ Петрозаводскѣ онъ началъ жаловаться на состояніе своего здоровья; сначала писалъ, что у него худо стали служить глаза и руки [2]) и что всякое напряженіе приводитъ его въ изнеможеніе; потомъ, что у него болятъ и ноги, и руки, и грудь [3]). Болѣзнь—какъ видно, водяная—все болѣе и болѣе усиливалась и съ 1849 года, послѣ описаннаго выше припадка, здоровье его болѣе не поправлялось, какъ видно изъ письма его отъ 30-го сентября 1850 года къ своему брату, протоіерею Григоровичу, въ которомъ онъ писалъ слѣдующее: «Опишу вамъ, братецъ, о себѣ очень невеселое: съ половины прошлаго 1849 года сталъ я очень слабѣть въ силахъ своихъ; глаза тупѣютъ, ноги часто подкашиваются, одышка одолѣваетъ часто. Отъ послѣдней, которая особенно безпокоила меня до половины минувшаго августа, сталъ я отпиваться, какъ теленокъ, сливками парными и чувствую себя посвѣжѣе, въ дышаніи посвободнѣе. Что Богъ дастъ далѣе, да будетъ Его святая воля! Мѣстныхъ болей въ тѣлѣ нигдѣ и никакихъ не ощущаю, благодареніе Господу, но часто находящее ослабленіе, изнеможеніе въ общихъ силахъ обезпокоиваетъ тѣмъ не менѣе. Значитъ, вѣкъ изжить уже, пора и честь знать. Остается отечески взывать: Господи Боже, Творче и Искупителю мой, помилуй меня, грѣшнаго». Еще 3-го ноября того-же 1850 года написалъ онъ весьма короткое письмо къ протоіерею Григоровичу, въ которомъ выражалъ досаду свою на секретаря олонецкой консисторіи Гиляровскаго за то, что тотъ въ письмѣ своемъ къ одному изъ петербургскихъ пріятелей сообщилъ извѣстія о его болѣзни

---

[1]) См. въ приведенномъ дѣлѣ объ увольненіи отъ службы неблагонадежныхъ чиновниковъ рапортъ преосвященнаго Венедикта отъ 7-го августа 1849 года.

[2]) См. письмо его къ о. протоіеререю І. І. Григоровичу отъ 29-го октября 1849 года.

[3]) Письмо къ тому-же протоіерею Григоровичу отъ 8-го апрѣля 1850 года.

и слабости; въ заключеніе своего письма, Венедиктъ сказалъ: «Пою моему, дондеже есмь». Но это было, если можно такъ выразиться, стовство тѣмъ, чего уже не было; смерть была близка къ нему. Сп мѣсяцъ послѣ этого письма, Венедикта уже не существовало. Олон гражданскій губернаторъ увѣдомилъ графа Пратасова о кончинѣ пре щеннаго Венедикта слѣдующимъ донесеніемъ: «Долгомъ поставляю по нѣйше донести вашему сіятельству, что сего числа (7-го декабря 1850 г въ первомъ часу пополудни скончался олонецкій архіепископъ Вене отъ водяной болѣзни. Только нѣсколько дней тому назадъ показ признаки этой болѣзни, но его преосвященство чувствовалъ себя в лахъ, такъ что думалъ еще служить вчерашняго числа. Прошедшею н болѣзнь усилилась, сегодня утромъ архіепископъ исповѣдался, п стился, особороваиъ масломъ и, затѣмъ, простясь со всѣми у него быв тихо окончилъ жизнь» [1]).

X. Ревизія кавказскаго епархіальнаго управлені

Преосвященный Іоанникій, оказавшійся, какъ мы уже видѣли [2] способнымъ и вреднымъ на оренбургской каѳедрѣ, былъ наказанъ мѣщеніемъ изъ Уфы въ Ставрополь. Но съ перемѣною мѣста не и нился нравственный характеръ Іоанникія, который и на новой каѳед хранилъ всѣ свои старыя, не весьма нравственныя, привычки. Изъ Уф вывезъ своего родственника Альбанова, который въ Ставрополѣ полу мѣсто помощника секретаря консисторіи и сдѣлался повѣреннымъ во в дѣлахъ архіерея; съ Альбановымъ близко сошелся каѳедральный ст польскій протоіерей Крастилевскій, начавшій вскорѣ играть роль по ника между просителями и архіереемъ. Опираясь на этихъ двухъ , Іоанникій управлялъ ввѣренною ему епархіею, а они, сильные довѣ къ себѣ преосвященнаго, а можетъ быть, связанные съ нимъ тайны темными отношеніями, опредѣляли на мѣста, наказывали и награж брали и продавали все, что только можно было взять и продать. Д венство кавказское, убѣдившись на опытѣ, что посредствомъ денегъ м

---

[1]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 1850 года подъ № о кончинѣ архіепископа олонецкаго Венедикта и объ избраніи на его мѣсто друг

Венедиктъ умеръ на 61 году. Государь на докладѣ графа Пратасова о Венедикта написалъ только: «Избрать другаго» (См. тамъ-же докладъ обер курора).

[2]) См. ревизію уфимскаго епархіальнаго управленія.

пріобрѣтать мѣста и награды и избѣгать наказаній, предалось корыстолюбію, пьянству и недѣятельности, и вообще начало отличаться буйствомъ, развратомъ и цинизмомъ. Обличителемъ управленія Іоанникія явился секретарь кавказской консисторіи Васильевъ—личность замѣчательная во многихъ отношеніяхъ. Это былъ одинъ изъ тѣхъ нерѣдкихъ во времена Пратасовскія выкидышей изъ новосозданной оберъ-прокурорской канцеляріи, которые, надменные какими-то связями съ директорами синодальныхъ управленій, обнадеженные ихъ протекціею, снабженные отъ нихъ тайными словесными инструкціями, невѣжды почти во всемъ, а преимущественно въ юриспруденціи, являлись на секретарскія должности въ провинціальныя консисторіи съ огромными претензіями и корчили изъ себя оберъ-прокуроровъ. Васильевъ былъ самонадѣянъ и дерзокъ, но неосторожень и неблагоразуменъ, золъ и властолюбивъ, но неопытенъ и непрактиченъ, мстителенъ, но неоснователенъ, и если онъ не могъ ужиться въ Одессѣ, Пензѣ и Костромѣ, то тѣмъ менѣе могъ остаться спокойнымъ въ Ставрополѣ. Характеръ епархіальнаго кавказскаго управленія, особенно то вліяніе, какое имѣли на дѣла епархіальныя Альбановъ и Крастилевскій, сильно волновали Васильева, который хотѣлъ играть въ консисторіи роль начальника надъ ея членами, позволялъ себѣ обращаться съ ними какъ съ лакеями [1]) и не хотѣлъ ни въ чемъ подчиняться своему архіерею. Но годы, проведенные Васильевымъ въ разныхъ перемѣщеніяхъ съ одного мѣста на другое и формальное слѣдствіе, которому онъ подвергся за свое властолюбіе, жестокость и самоуправство въ костромской консисторіи [2]), прошли для него не даромъ и обогатили его нѣкоторою опытностью. Въ эти годы Васильевъ узналъ, что дѣйствовать можно только тогда, когда имѣешь сообщниковъ, а потому, начиная борьбу съ Іоанникіемъ, онъ старался образовать себѣ партію изъ нѣкоторыхъ членовъ кавказской консисторіи. Эти члены были: ректоръ кавказской семинаріи Іоанникій и протоіерей ставропольскаго Троицкаго собора Макарій Знаменскій, которыхъ

---

[1]) См. въ св. синодѣ дѣло по доносамъ секретаря кавказской духовной консисторіи Васильева на тамошнее епархіальное начальство о безпорядкахъ по управленію, и въ этомъ дѣлѣ рапортъ членовъ кавказской консисторіи Крастилевскаго и Граникова, въ которомъ они жалуются Іоанникію, что секретарь Васильевъ 13-го іюня 1857 года называлъ въ присутствіи консисторіи протоіерея Гремяченскаго «торгашомъ, шабаемъ, кулакомъ» и доказывалъ, что «ему приличнѣе торговать съ бабами ломанымъ желѣзомъ и съ цыганами лошадьми, нежели присутствовать въ консисторіи».

[2]) См. въ св. синодѣ дѣло 1849 года по жалобѣ служившаго писцомъ въ костромской консисторіи Александра Владимірова на оказанныя, будто-бы, ему секретаремъ консисторіи Васильевымъ притѣсненія.

оппозиція епархіальному архіерею проявлялась, впрочемъ, са
кимъ образомъ и не шла далѣе несогласія съ какимъ-нибу
сторскимъ опредѣленіемъ или пересуда какого-либо слишко
поступка преосвященнаго. Оградивъ себя этою партіею, Васил
доносить на Іоанникія. Въ своихъ рапортахъ, разновременно п
имъ графу Пратасову и Карасевскому, онъ описывалъ слѣду
употребленія по кавказскому епархіальному управленію:
пускаетъ намѣренную медленность въ рѣшеніи нѣкоторых
въ доказательство этого, Васильевъ приводитъ слѣдующій ф
шій казачьяго войска въ станицѣ Убѣжинской священни
горій Ливановъ въ 1840 году былъ преданъ новочеркасски
альнымъ начальствомъ суду за служеніе въ февралѣ мѣся
номъ видѣ литургіи и за буйство, а въ августѣ того-же год
ство изъ церкви денегъ; въ 1843 году, по учрежденіи кавка
хіи, Ливановъ перешелъ въ вѣдѣніе кавказскаго епархіал
чальства, а 2-го іюля того-же года преосвященнымъ Іереміею
епископомъ кавказскимъ, уволенъ за штатъ. Между тѣмъ, п
новочеркасской консисторіи, 11-го января 1843 года Ливанов
словеніе казачьихъ дѣтей Ермолаева, Кряхина и Куркина жит
стами блудно, былъ присужденъ къ отсылкѣ на смиреніе въ Чер
пустынь, впредь до окончанія о немъ другихъ дѣлъ, куда, впро
высланъ не ранѣе 20-го марта, а до того времени спокойно
въ Убѣжинской станицѣ, предавался всевозможнымъ порока
смотря на то, что запрещенъ былъ въ священнослуженіи,
требы. Въ январѣ 1845 года Ливановъ бѣжалъ изъ Черноморско
По отчисленіи церквей и духовенства линейнаго казачьяго
кавказской епархіи въ вѣдѣніе оберъ-священника отдѣльнаго к
корпуса, всѣ дѣла о священникѣ Ливановѣ были переданы обе
нику Михайловскому, который, послѣ продолжительной перепи
зался отъ него и всѣ дѣла о немъ прислалъ обратно въ кавказ
сисгорію. Такимъ образомъ, священникъ Ливановъ, шатаясь по
линейнаго казачьяго войска, пристадъ къ раскольникамъ в
толка, которые, исправивъ его по своимъ правиламъ, взяли к
попы, и онъ совершалъ у нихъ всѣ требы. Наконецъ, 23-го се
распоряженію наказнаго атамана князя Эристова, присланъ б
новъ въ консисторію подъ карауломъ, какъ бродяга. 2) Каѳедра
тоіерей Крастилевскій, пользуясь особеннымъ довѣріемъ Іоанни
ляетъ себѣ противозаконныя и стѣснительныя дѣйствія не
духовенства, но и для самаго присутствія консисторіи; такъ, н

навливаетъ рѣшенія многихъ дѣлъ и даетъ имъ направленіе, согласное съ своими корыстолюбивыми видами [1]). 3) Епархіальное начальство злоупотребляетъ денежными суммами — свѣчною и отпускаемою на наемъ помѣщеній для епархіальнаго управленія. 4) Священнослужительскія мѣста раздаются не по заслугамъ, а большею частью изъ видовъ корысти; въ подтвержденіе этого, Васильевъ приводитъ Попова, который изъ казаковъ, нигдѣ не учившихся, былъ назначенъ священникомъ въ хорошій приходъ. 5) Перемѣщенный изъ оренбургской консисторіи въ кавказскую коллежскій регистраторъ Альбановъ, сопутствуя преосвященному во время разъѣздовъ его по епархіи, дѣлаетъ поборы съ духовенства. 6) Духовенство кавказской епархіи ведетъ жизнь зазорную, а преосвященный Іоанникій оказываетъ ему послабленіе; въ доказательство этого Васильевъ указываетъ на дѣло о священникѣ села Петровскаго Василіѣ Алексѣевѣ, который за дурные поступки приговоренъ былъ къ низведенію въ причетники, но преосвященный, взявъ съ него 600 или 700 руб. сер., отмѣнилъ рѣшеніе консисторіи и назначилъ его только на мѣсяцъ въ архіерейскій домъ. 7) Духовенство кавказское, не видя строгаго преслѣдованія преступленіямъ, дошло до такого нерадѣнія о своихъ обязанностяхъ, что заставляетъ привозить больныхъ для исповѣди и св. причастія въ церковныя ограды, и это дѣлается не только въ селахъ, но даже въ губернскомъ городѣ, на глазахъ епархіальнаго начальства, а умершихъ хоронитъ безъ отпѣванія, которое совершается на могилахъ уже по прошествіи нѣсколькихъ недѣль [2]).

---

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ по доносамъ секретаря кавказской консисторіи Васильева на тамошнее епархіальное начальство о безпорядкахъ по управленію рапортъ его оберъ-прокурору св. синода объ истязаніяхъ, причиненныхъ протоіереемъ Іаковомъ Преображенскимъ дьячку Моздокскаго собора Петру Спиридонову, а также о злоупотребленіяхъ его по сему собору и значительной растратѣ церковной суммы, гдѣ, между прочимъ, Васильевъ доноситъ, какъ Преображенскій предлагалъ ему подарки и увѣрялъ его, что въ рѣшеніи дѣла въ пользу его Васильевъ на встрѣтитъ препятствія ни со стороны преосвященнаго, ни со стороны консисторіи, и какъ все дѣло повернулось въ пользу Преображенскаго, хотя и составленъ былъ уже протоколъ, совершенно его обвинявшій.

[2]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ рапорты секретаря Васильева оберъ-прокурору графу Пратасову, Карасевскому, Сербиновичу и графу Толстому о звонарѣ Аѳанасіѣ Лашкѣ, укравшемъ 67 руб. изъ соборной кружки, о побояхъ, нанесенныхъ Троицкаго собора протоіереемъ Гремяченскимъ крестьянину Тамбовской губерніи Ѳеоктисту Свищеву, о священникѣ Песчанскомъ, замѣченномъ въ дурномъ поведеніи о священникѣ Михайловѣ, преданномъ пьянству и отправленномъ на два мѣсяца въ монастырь, о повѣнчаніи протоіереемъ Петровымъ противозаконныхъ браковъ, о священникѣ Григоріѣ Лавровѣ, вѣнчавшемъ браки въ избѣ, притомъ несовершеннолѣтнихъ, и бросившемъ самовольно свой приходъ, и пр.

По всѣмъ этимъ доносамъ св. синодъ потребовалъ отъ Іоанник ясненій. Въ доставленныхъ объясненіяхъ преосвященный утвержда все, доведенное секретаремъ до свѣдѣнія синода, ложь и клевета, и зывалъ что самъ Васильевъ, напротивъ, допускаетъ слѣдующія пр законныя дѣйствія: а) замедляетъ и ослабляетъ дѣйствія конси являясь на службу поздно, иногда даже по окончаніи присутст между тѣмъ запрещаетъ чиновникамъ давать членамъ дѣла до ег хода, забираетъ дѣла къ себѣ на-домъ и удерживаетъ ихъ по полу болѣе; б) произвольно составляетъ опредѣленія отъ имени конси дѣлаетъ въ подлинныхъ протоколахъ подчистки и скрываетъ дани золюціи; в) распоряжается своевольно; такъ, между прочимъ, въ 1 велѣлъ взять подъ арестъ двухъ іеромонаховъ и продержалъ ихъ в систоріи два дня, составивъ предварительно опредѣленіе, будто-бы носу на нихъ экономa архіерейскаго дома, и убѣдивъ трехъ членов писать оное; г) отговаривается во взятіи съ содержавшаго подъ над священника Образцова 40 руб. сер. за освобожденіе изъ-подъ ар отпускъ къ раскольникамъ. Въ заключеніе всѣхъ своихъ объя Іоанникій просилъ синодъ удалить отъ него секретаря Васильева, д становленія надлежащаго порядка и спокойствія въ его епархіи» [1])

Такъ какъ сущность доносовъ Іоанникія и Васильева не могл иначе повѣрена, какъ посредствомъ ревизіи, то синодъ и прибѣгн этой мѣрѣ; онъ назначилъ одного изъ своихъ членовъ, астраха архіепископа Евгенія, произвести на мѣстѣ дознаніе обо всемъ, чт силя Іоанникій и Васильевъ другъ на друга св. синоду и его обер курорамъ. Въ указѣ, данномъ по этому случаю, между прочимъ, н лось одно, достойное примѣчанія, наставленіе Евгенію: «Произ слѣдствіе самымъ тщательнымъ образомъ и, притомъ, по возмож безъ излишнихъ формальностей, во избѣжаніе вредной огласки [2]).

Прежде изложенія результатовъ произведенной преосвященным ніемъ ревизіи, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ обстоятель при которыхъ она была исполнена, и о томъ лицѣ, которое упо чено было синодомъ для ея производства. Обстоятельства эти были неблагопріятны для Васильева. Онъ писалъ свои доносы на Іоанни графѣ Пратасовѣ, Карасевскомъ и Сербиновичѣ, а ревизія по этим самъ была произведена уже при графѣ Толстомъ; между тѣмъ, в ніе этого времени въ синодѣ многое измѣнилось: и лица, и порядок

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ рапорты св. синоду преосвященнаго Іо

[2]) Тамъ-же, секретный указъ синода Евгенію, отъ 30-го апрѣля 1855 г

и воззрѣнія на лица и дѣла, вслѣдствіе чего на іерархическія права архіереевъ стали уже смотрѣть тамъ совершенно иначе, чѣмъ при графѣ Пратасовѣ. Сверхъ того, личность самого ревизора не обѣщала ничего хорошаго для Васильева: это было лицо, до крайности недовольное Пратасовымъ и въ высшей степени проникнутое понятіями о неприкосновенности іерархическихъ правъ. И дѣйствительно, надо сознаться, что ревизія произведена до такой степени пристрастно, что преосвященный Евгеній даже не почелъ нужнымъ спросить тѣхъ, на кого ссылался Васильевъ, какъ на свидѣтелей, и явно и намѣренно не обратилъ вниманія на самыя поразительныя явленія, говорившія не въ пользу преосвященнаго Іоанникія. Такъ, не спрошены были ревизоромъ ректоръ кавказской семинаріи Іоанникій и протоіерей ставропольскаго Троицкаго собора Макарій Знаменскій, на томъ основаніи, какъ доносилъ синоду ревизоръ, что «они не принадлежатъ къ архіерейской партіи и могутъ показать не въ пользу его». Такъ точно не обращено было вниманія ревизоромъ на слѣдующее происшествіе: когда онъ вмѣстѣ съ Іоанникіемъ пошелъ осматривать мѣсто, будто-бы пріобрѣтенное послѣднимъ для построенія консисторскаго зданія, и когда они стали измѣрять его саженями, то владѣтельница этого мѣста, пораженная тѣмъ, что два архіерея его мѣряютъ и, вообразивши, что хотятъ отнять ея достояніе, выбѣжала на улицу и, подошедши къ преосвященному Евгенію, при всѣхъ сказала ему, что это мѣсто принадлежитъ ей, а не кому-нибудь другому. При такомъ образѣ производства ревизіи, неудивительно, что Васильевъ оказался безусловно и во всемъ виноватымъ, а Іоанникій почти во всемъ правымъ. Ревизія или, лучше, отчетъ о ревизіи, у Евгенія состоитъ изъ сужденія 1) о лицахъ и 2) о дѣлахъ. Лица, надъ которыми онъ произноситъ свой приговоръ—Васильевъ, члены кавказской консисторіи и преосвѣщенный Іоанникій. Вотъ что доносилъ онъ синоду о Васильевѣ:

«а) Секретарь Васильевъ считаетъ себя лицомъ самостоятельнымъ и никому по епархіальному вѣдомству не подчиненнымъ. Къ своему епархіальному преосвященному онъ вовсе не является съ дѣлами, а отсылаетъ ихъ къ нему чрезъ консисторскаго сторожа. Также не является онъ къ преосвященному въ высокоторжественные и великіе праздничные дни для должнаго почтенія. Да и вообще къ православному духовенству не имѣетъ онъ не только никакого уваженія, но и питаетъ къ нему какую-то непонятную ненависть и злословитъ его всегда, и къ обезславію его изыскиваетъ даже злонамѣренныя выдумки и огласки.

«б) Характера онъ немиролюбиваго и весьма безпокойнаго, а потому и вся дѣятельность его по службѣ преимущественно направлена къ со-

ставленію протестовъ и доносовъ начальству, нежели къ благонамѣренному сотрудничеству съ епархіальнымъ начальствомъ. Да и по другимъ епархіямъ, гдѣ онъ прежде служилъ, вездѣ, кажется, заводилъ онъ безпокойства по своему безпокойному характеру.

«в) Къ тому-же, онъ чрезвычайно раздражителенъ и вспыльчивъ и весьма дерзокъ не только на словахъ, но и въ оффиціальныхъ бумагахъ противъ членовъ консисторіи и даже противъ особы самого епархіальнаго преосвященнаго. Также онъ, Васильевъ, необыкновенно упрямъ и при слушаніи дѣлъ въ присутствіи консисторіи, въ случаѣ несогласія членовъ съ его мнѣніемъ, онъ, увлекаясь духомъ запальчивости, часто выходитъ изъ границъ благопристойности. А къ двумъ старшимъ членамъ консисторіи: каѳедральному протоіерею Крастилевскому и протоіерею Гремяченскому, питаетъ сильную и непримиримую вражду за то, что они, какъ болѣе опытные въ дѣлахъ, противодѣйствуютъ деспотическому преобладанію его, Васильева, въ рѣшеніи дѣлъ.

«г) Секретаря Васильева ненавидятъ всѣ чиновники и канцелярскіе служители кавказской духовной консисторіи, по худому обращенію его съ ними. Ненавидитъ его и духовенство кавказской епархіи за безпокойный его характеръ.

«д) Секретарь Васильевъ ведетъ жизнь разгульную: каждый день или онъ въ гостяхъ, или у него гости, съ которыми просиживаетъ цѣлыя ночи. Просыпается онъ не ранѣе 11-го часа утра, а оттого и въ консисторію приходитъ онъ всегда поздно. Нѣтъ сомнѣнія, что и отъ такой разгульной жизни секретаря Васильева дѣла по кавказской консисторіи идутъ неуспѣшно.

«е) Секретарь Васильевъ, и въ костромской консисторіи служивши, какъ видно изъ дѣла, производившагося тамъ о немъ, также поздно ходилъ въ духовную консисторію и множество забиралъ къ себѣ дѣлъ на квартиру и удерживалъ у себя на долгое время и чрезъ то останавливалъ теченіе дѣлъ консисторскихъ. Отъ этой худой и вредной для службы привычки онъ, Васильевъ, и теперь не отсталъ.

«ж) Съ другой стороны, обращая вниманіе на подлинныя объясненія секретаря Васильева, представленныя мнѣ по истребованнымъ мною изъ кавказской духовной консисторіи разнымъ дѣламъ, я нахожу въ этихъ объясненіяхъ совершенное отсутствіе здравой логики, несвязность, безсмыслицу, пустословіе и примѣсь всякой всячины, къ дѣлу не принадлежащей, и хотя я неоднократно и словесно напоминалъ ему, Васильеву, и письмено подтверждалъ, чтобы онъ на всѣ запросы, отъ меня ему предлагаемые, отвѣчалъ ясно, кратко и безъ всякихъ околичностей,

но онъ продолжалъ наполнять свои объясненія разными разностями несвязными, голословными, околесными и посторонними; а потому невольно прихожу къ той мысли и къ такому заключенію, что онъ, Васильевъ, неспособенъ даже къ порядочному составленію дѣловыхъ бумагъ, тѣмъ менѣе къ прохожденію секретарской должности» [1]).

О членахъ консисторіи, за исключеніемъ тѣхъ, которые не принадлежали къ партіи Іоанникія, Евгеній отзывается совершенно иначе. «Всѣ члены кавказской духовной консисторіи, пишетъ онъ далѣе въ своемъ рапортѣ синоду, кромѣ ректора семинаріи, въ судейскихъ дѣлахъ свѣдущи, а особено отличается опытностію въ дѣлахъ каѳедральный протоіерей Константинъ Крастилевскій; но, къ сожалѣнію, между членами консисторіи нѣтъ единодушія. Нѣкоторые изъ нихъ, а именно: ректоръ семинаріи архимандритъ Іоанникій, и протоіерей Макарій Знаменскій, пристали къ партіи секретаря Васильева. Изъ нихъ первый, повидимому, держится стороны епархіальнаго преосвященнаго, но тайно потворствуетъ враждебнымъ видамъ секретаря Васильева противъ епархіальнаго начальства; а вторый, т. е. Знаменскій, возсталъ явно противъ своего архипастыря, будучи оскорбленъ тѣмъ, что преосвященный подвергъ его слѣдствію и суду за утайку кружечныхъ братскихъ доходовъ. Ректоръ-же присталъ къ партіи секретаря Василька изъ опасенія, чтобы Васильевъ, какъ привязчивый ко всему и всегда готовый къ доносамъ, не очернилъ и его предъ высшимъ начальствомъ и не повредилъ службѣ его. И сія-то неблагонамѣренная партія, которой главнымъ коноводомъ есть секретарь Васильевъ, дѣлала мнѣ немало затрудненій, при производствѣ порученнаго мнѣ слѣдствія» [2]).

Что касается Іоанникія, то ревизоръ написалъ ему просто панигирикъ. «Кавказскій преосвященный Іоанникій, имѣя отъ роду 65 лѣтъ, неусыпно занимается дѣлами епархіальнаго управленія. По всѣмъ дѣламъ, къ нему представляемымъ, не только даетъ онъ своевременныя резолюціи, но и весьма часто дѣлаетъ по онымъ напоминанія, настоянія и подтвержденія консисторіи и секретарю. Онъ знаетъ хорошо законный порядокъ и опытенъ въ дѣлахъ; онъ твердаго ума и воли и самъ подробно вникаетъ во всякое дѣло и не позволяетъ никому изъ своихъ подчиненныхъ владѣть собою въ разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ, и еслибы секретарь Васильевъ благонамѣренно содѣйствовалъ епархіальному начальству, то

---

[1]) См. въ приведенномъ дѣлѣ рапортъ Евгенія св. синоду, отъ 20-го іюня 1856 года.

[2]) Въ томъ-же рапортѣ.

дѣла епархіальнаго управленія текли-бы безостановочно и успѣшно. освященный Іоанникій ведетъ жизнь благочестивую и строгую. У н онъ въ большомъ уваженіи и любимъ своею паствою» [1]).

Въ заключеніе этого рапорта, ревизоръ предлагаетъ слѣдующія къ возстановленію законнаго порядка въ кавказскомъ епархіал управленіи: «1) Назначить въ кавказскую духовную консисторію гаго секретаря, благонамѣреннаго и дѣятельнаго; 2) секретаря Васи по неспособности и ненадежности къ прохожденію секретарской ности, вовсе уволить отъ службы по духовному вѣдомству; 3) консисторіи, протоіерея Макарія Знаменскаго, какъ имѣющаго пос ную и непримиримую вражду къ членамъ-же консисторіи: каѳедрал протоіерею Крастилевскому и протоіерею Гремяченскому, и соста щаго съ секретаремъ Васильевымъ одну враждебную партію пр епархіальнаго начальства и по качествамъ не одобряемаго епар нымъ преосвященнымъ, вовсе отрѣшить отъ присутствія и званія консисторіи. И нѣтъ никакого сомнѣнія, заключаетъ преосвяще Евгеній, что съ удаленіемъ этихъ двухъ лицъ—Васильева и Зн ского—возстановится законный порядокъ и совершенное спокойст кавказской епархіи и дѣла епархіальнаго управленія пойдутъ успѣш

Сужденіе ревизора о дѣлахъ, или точнѣе, о безпорядкахъ н казскому епархіальному управленію совершенно соотвѣтствуетъ о его о вышепоказанныхъ лицахъ. Все то, что Васильевъ называл порядкомъ, подъ перомъ Евгенія является или чистою клеветою преувеличеніемъ. Такимъ образомъ, въ рапортѣ своемъ синоду Е назвалъ клеветою оговоръ Васильева во взятіи Іоанникіемъ со св ника Алексѣева 600 или 700 р. сер. «Вслѣдствіе таковаго оговор носилъ онъ синоду, чрезъ состоящаго при мнѣ члена астраханск ховной консисторіи, протоіерея Василія Мартинова, подъ строжай секретомъ спрошены были 18-го ноября 1855 года порознь члены систоріи, протоіереи: Крастилевскій, Граниковъ, Сухаревъ и Грем скій, а села Петровскаго священникъ Василій Алексѣевъ—28-го н Первый изъ нихъ, протоіерей Крастилевскій, по сану священства ясняетъ, что священникъ Алексѣевъ состоялъ подъ судомъ и д немъ рѣшено консисторіею сообразно обстоятельствамъ, которое и ставлялось на утвержденіе, но говорилъ-ли протоіерей Гремяченскій по сему дѣлу были даваемы кому-либо деньги, и сколько, онъ того не

[1]) Тамъ-же.
[2]) Тамъ-же.

халъ и не зналъ, и самъ въ этомъ обстоятельствѣ дѣйствующимъ лицомъ не былъ. Второй, протоіерей Граниковъ, что онъ никогда ни отъ кого не слышалъ, будто-бы взято преосвященнымъ Іоанникіемъ за милостивое рѣшеніе со священника Василія Алексѣева 600 или 700 руб. Третій, Сухаревъ, что протоіерей Димитрій Гремяченскій дѣйствительно проговаривался о 600 руб. по дѣлу священника Алексѣева, но онъ не сказалъ ему, что эти деньги получилъ архипастырь или протоіерей Крастилевскій, а выражался, что это дѣло ему, Алексѣеву, обошлось до 600 р. сер. въ консисторіи, что̀, будто-бы, въ селѣ Петровскомъ высказывалъ самъ Алексѣевъ, а кому, тоже не сказалъ ему Гремяченскій; а разговоръ ихъ объ этомъ былъ не въ консисторіи, а на улицѣ. Четвертый, протоіерей Гремяченскій, что онъ не только торжественно, но и тайно не говорилъ, что преосвященный Іоанникій взялъ отъ священника Василія Алексѣева 600 или 700 руб. сер. за отмѣну рѣшенія консисторіи о немъ, Алексѣевѣ, и что дѣйствователемъ въ семъ дѣлѣ былъ, будто-бы, протоіерей Крастилевскій; но признается, что протоіерей Макарій Знаменскій неоднократно говорилъ ему о семъ. Знавши его сильную непріязнь къ особѣ его преосвященства Іоанникія, онъ всякій разъ при навѣтѣ Знаменскаго устранялся отъ него съ презрѣніемъ, равно и въ присутствіи консисторіи, когда тотъ-же протоіерей Знаменскій началъ оглагольствовать преосвященнаго (это было при секретарѣ Васильевѣ и болѣе никого тогда въ присутствіи не было), онъ отвѣтилъ ему презрительными улыбками и внутренно посмѣивался безсильной его клеветѣ. Самъ священникъ Василій Алексѣевъ, съ коего, будто-бы, взято было 600 или 700 рублей сер., по священству объяснилъ такъ, что онъ, за отмѣну опредѣленія консисторіи, его преосвященству Іоанникію ни одной копѣйки не давалъ, а воспользовался его милостію собственно для своихъ дѣтей, коихъ у него въ то время было восьмеро. Ректоръ-же семинаріи, архимандритъ Іоанникій, и членъ консисторіи протоіерей Знаменскій не были спрошены,—первый потому, что находится въ непріязненномъ отношеніи къ преосвященному Іоанникію, въ которое онъ поставилъ себя при спросѣ о поведеніи инспектора семинаріи, архимандрита Алипія, а вторый, протоіерей Знаменскій, какъ единомышленникъ секретаря Васильева и также питающій неудовольствіе къ преосвященному за то, что подвергъ его слѣдствію и суду за утайку братскихъ кружечныхъ доходовъ.

«По соображенію вышеизложенныхъ объясненій, пишетъ Евгеній, членовъ консисторіи и самого священника Василія Алексѣева, оговоръ секретаря Васильева есть не что иное, какъ злонамѣренная выдумка его, Васильева, съ единомышленникомъ своимъ протоіереемъ Знаменскимъ, на

преосвященнаго Іоанникія, дабы чѣмъ-нибудь повредить чести сво архипастыря. Ибо самъ священникъ Алексѣевъ по священству объясни что онъ преосвященному не давалъ за это дѣло ни одной копѣйки воспользовался милостію его собственно для осьмерыхъ дѣтей; протоіер же Гремяченскій ссылку на него секретаря совершенно отверг, а злостную огласку на преосвященнаго Іоанникія относитъ прямо къ п тоіерею Знаменскому, который и говорилъ это въ присутствіи консисто при секретарѣ Васильевѣ. Хотя-же протоіерей Сухаревъ и объяснилъ, протоіерей Гремяченскій, будто-бы, проговаривался ему, что дѣло свящ нику Алексѣеву обошлось до 600 или 700 руб. сер., но опредѣле ничего не сказалъ, а болѣе вопреки оговору секретаря: а) что про іерей Гремяченскій говорилъ ему о семъ не въ присутствіи, а на ули и б) что не архипастырь взялъ деньги и не протоіерей Крастилевск а обошлось ему во столько въ консисторіи; в) что въ селѣ Петровско будто-бы, высказывалъ объ этомъ самъ священникъ Алексѣевъ, а ко именно, не сказалъ. А напротивъ, священникъ Алексѣевъ лично и священству объяснилъ, что онъ преосвященному не давалъ ни одной пѣйки. Слѣдовательно таковое неопредѣленное объясненіе протоіерея харева и не можетъ быть принято за справедливое, тѣмъ болѣе, протоіерей Гремяченскій объяснился такъ, что онъ не только торжеств но, но и тайно объ этомъ не говорилъ» [1]).

Съ такой-же точки зрѣнія смотрѣлъ Евгеній и на прочіе дон Васильева, которые всѣ нашелъ неосновательными. «1) Доносъ Васи ева, продолжаетъ онъ, что коллежскій регистраторъ Альбановъ, сов ствуя преосвященному въ разъѣздахъ по епархіи, взимаетъ поборы духовенства, равномѣрно ничѣмъ не доказывается, не имѣетъ никак основанія и произошелъ отъ личной непріязни Васильева къ Альбано 2) По свѣчной и отпускаемой на наемъ помѣщеній для консисторіи с мамъ не открыто никакихъ злоупотребленій за время управленія преос щеннымъ Іоанникіемъ ввѣренною ему епархіею; неправильный о с доносъ секретаря Васильева обнаруживаетъ одну только злонамѣр ность его очернить епархіальное начальство предъ высшимъ начальств и послѣдовалъ уже послѣ возникшихъ между Васильевымъ и члена консисторіи взаимныхъ несогласій. 3) Причиною медленнаго производс дѣлъ по консисторіи есть недостатокъ опытныхъ чиновниковъ, но и всемъ томъ оно шло-бы гораздо успѣшнѣе, еслибы самъ секретарь сильевъ не полагалъ къ тому препятствій. Незаконнаго направленія д

[1]) См. тамъ-же рапортъ Евгенія синоду отъ 20-го іюня 1856 года.

консисторіею и безпечности въ рѣшеніи оныхъ, кромѣ того, что относится къ личнымъ дѣйствіямъ самого Васильева, не оказалось. 4) Между членами консисторіи протоіерей Крастилевскій не только трудился по вверенному ему столу, но и писалъ резолюціи и по другимъ столамъ, а нѣкоторыя бумаги собственноручно записывалъ и въ докладный реестръ; извѣстно-же Васильева, что онъ останавливаетъ рѣшенія большей части дѣлъ и даетъ имъ согласное съ своими видами направленіе, не имѣетъ никакого основанія. 5) По собраннымъ свѣдѣніямъ о духовенствѣ открылось, что дѣйствительно и въ селахъ, и въ самомъ городѣ Ставрополѣ иногда привозятъ больныхъ къ церквамъ, но эти случаи весьма рѣдки. Причиною этого не нерадѣніе священниковъ, а закоренѣлые обычаи мѣстныхъ жителей, или отчасти это бываетъ и случайно, когда пріѣзжаютъ сторонніе люди на ярмарки, или проѣзжаютъ мимо и заболѣваютъ; дѣлаютъ-же это въ той надеждѣ, что, обратившись къ церкви, они удобнѣе и скорѣе могутъ отыскать священника и исполнить долгъ христіанскій. Есть также обычай хоронить безъ священниковъ, а послѣ поютъ погребеніе; но этотъ обычай болѣе существуетъ въ Черноморіи и на отдаленныхъ хуторахъ и при одноштатныхъ церквахъ. Если-же встрѣчались нѣкоторые случаи, что священники, какъ, напр., Гиренко, изъ корыстныхъ видовъ не отпѣвали умершихъ, или по нерадѣнію, то таковые были судимы и подвергаемы законному взысканію. 6) Секретарь Васильевъ въ 1852 году доносилъ бывшему оберъ-прокурору св. синода, что въ кавказской епархіи много подсудимыхъ за дурное поведеніе лицъ духовнаго званія; что они, оставаясь долгое время ненаказанными, вдаются въ еще большіе пороки, позорятъ носимый ими санъ и унижаютъ духовное состояніе не только въ глазахъ православныхъ прихожанъ, но и иновѣрныхъ азіятцевъ, которые съ презрѣніемъ указываютъ на нихъ на базарахъ и ярмаркахъ, и, въ доказательство справедливости сего, указывалъ на количество дѣлъ, въ теченіе трехъ лѣтъ рѣшенныхъ, о преступленіяхъ духовенства, и на количество дѣлъ, производящихся о безнравственности и пьянствѣ, такъ что въ одномъ 1852 году болѣе 60 человѣкъ подвергнуто взысканію въ кавказской епархіи, имѣющей только 160 церквей. По разсмотрѣніи мною вѣдомостей о лицахъ, подвергшихся взысканію въ 1852 году и состоявшихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ по 15-е сентября 1855 года, оказалось, что секретарь Васильевъ въ первую вѣдомость включилъ 87 священно- и церковнослужителей, подвергнутыхъ взысканію въ 1852 году за разные проступки, но эти проступки были учинены не въ одинъ годъ, а въ теченіе 10 лѣтъ; по второй вѣдомости (о состоявшихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ по 15-е сен-

*

тября 1855 года) показано секретаремъ Васильевымъ 117 человѣкъ, но въ числѣ ихъ заключаются военнаго вѣдомства 5 человѣкъ, исключенныхъ изъ духовнаго званія 3, умершихъ 5 и лишенныхъ духовнаго сана 2; двое показаны вдвойнѣ, нѣсколько лицъ показаны состоящими подъ судомъ за такіе проступки, какъ, напр., отлучка отъ прихода безъ дозволенія благочиннаго, а одинъ благочинный показанъ состоящимъ подъ судомъ потому, что въ его благочиніи живетъ священникъ, повѣнчавшій бродягъ; за вымогательства по требамъ отъ прихожанъ 13, за повѣнчаніе незаконныхъ браковъ 17, въ томъ числѣ священники, діаконы и причетники; затѣмъ, собственно за проступки противъ благоповеденія, 48 лицъ священно-и церковнослужительскаго званія. Всѣхъ-же священно-и церковнослужителей, монашествующихъ и послушниковъ, исключая заштатныхъ, въ кавказской епархіи считается 795 человѣкъ. Число лицъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ за проступки противъ благоповеденія, въ сравненіи съ означенною общею цифрою, хотя не такъ велико, если принять во вниманіе, что дѣла эти возникли въ разное время, начиная съ 1843 года по 15-е сентября 1855 года, однако и довольно значительно. Предосудительные проявляются болѣе въ духовенствѣ Черноморскаго войска, потому что тамошнее духовенство, образовавшееся изъ казацкаго сословія, находится на низкой степени просвѣщенія; впрочемъ, нынѣ вакантныя мѣста и въ Черноморіи замѣщаются окончившими курсъ семинарскаго ученія воспитанниками. Нѣтъ сомнѣнія, что подсудимые, оставаясь долгое время ненаказанными, могутъ вдаваться еще въ бо́льшіе пороки, но причиною медленности въ рѣшеніи дѣлъ судныхъ и происходящаго отъ нея зла служитъ не дурная организація присутствія консисторіи и не грѣховность равнодушія епархіальнаго архіерея (какъ секретарь Васильевъ выразился въ объясненіи отъ 30-го ноября 1855 года), но самъ-же Васильевъ, который не только не печется о своевременномъ докладѣ дѣлъ съ полными свѣдѣніями, но какъ-бы намѣренно задерживаетъ ихъ у себя, и изъ показанныхъ въ вѣдомости дѣлъ 34 давно-бы были кончены, еслибы секретарь не запрещалъ столоначальникамъ подавать въ присутствіе бумагъ безъ предварительнаго своего просмотра» [1]).

Послѣ такой ревизіи нечего было ожидать Васильеву и его сторонникамъ. Указъ синода, состоявшійся по этому случаю, дышалъ противъ нихъ угрозою и карою. «Секретарь Васильевъ, говоритъ онъ, доносившій о разныхъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по дѣламъ кавказской кон-

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ указы синода отъ 12-го октября 1856 года и 17-го мая 1857 года.

систоріи и епархіальному управленію и важностію своихъ доносовъ вынудившій къ повѣркѣ оныхъ особымъ порядкомъ, чрезъ личное на мѣстѣ изслѣдованіе и обозрѣніе дѣлъ синодальнымъ членомъ, преосвященнымъ архіепископомъ Евгеніемъ, бывшимъ астраханскимъ, оказывается главнымъ виновникомъ всѣхъ безпорядковъ, допущенныхъ по производству дѣлъ въ консисторіи; что отъ его собственно дѣйствій происходятъ и медленность, и неправильное направленіе дѣлъ; онъ вышелъ изъ всякаго подчиненія мѣстному епархіальному архіерею, не оказываетъ ему должнаго уваженія и составилъ противъ него враждебную партію, склонивъ на свою сторону двухъ членовъ консисторіи; что, вмѣсто исполненія существенныхъ своихъ обязанностей, онъ вдался въ составленіе доносовъ, большею частію вовсе несправедливыхъ, вопреки долгу службы, во вредъ и безпокойство въ епархіи и къ напрасному обремененію высшаго начальства; что онъ даже дозволилъ себѣ дерзкую клевету на епархіальнаго своего архіерея, приписавъ ему безъ всякаго основанія неправильныя распоряженія, по вліянію на него, будто-бы, нѣкоторыхъ подчиненныхъ лицъ, потворство порочному духовенству и самое даже лихоимство; что Васильевъ не удержался отъ безпорядковъ, своеволія и злословія и послѣ перемѣщенія его изъ костромской консисторіи въ кавказскую, вслѣдствіе оглашенія его въ разныхъ неблаговидныхъ дѣйствіяхъ и поступкахъ, и что изъ членовъ кавказской консисторіи архимандритъ Іоанникій и протоіерей Знаменскій, постыдно присоединясь на сторону Васильева во враждебныхъ его замыслахъ, потеряли чрезъ то довѣріе къ нимъ начальства и подлежатъ осужденію за возстаніе противъ іерархической власти. По таковымъ основаніямъ и уваженіямъ, св. синодъ опредѣляетъ: I) секретаря кавказской духовной консисторіи, коллежскаго секретаря Александра Васильева, какъ неблагонадежнаго къ дальнѣйшему прохожденію занимаемой имъ должности, на основаніи 3-го примѣч. къ 1203 ст. Уст. о служ., въ XV продолж. III т. Св. Зак., изд. 1842 г., отъ службы по духовному вѣдомству уволить съ аттестатомъ; предоставить г-ну оберъ-прокурору св. синода, графу Александру Петровичу Толстому, сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ инспекторскому департаменту гражданскаго вѣдомства. II) Ректора кавказской духовной семинаріи, архимандрита Іоанникія, уволить какъ отъ присутствованія въ консисторіи, такъ и отъ лежащихъ на немъ по семинаріи должностей и назначить настоятелемъ третьеклассnаго Щацкаго Чернѣева Николаевскаго монастыря тамбовской епархіи, предоставивъ распоряженіе о снятіи съ него училищныхъ должностей духовно-учебному управленію при св. синодѣ. III) Настоятеля ставропольскаго Троицкаго собора, протоіерея Макарія

Знаменскаго, устранивъ отъ должности члена консисторіи, перевест города Ставрополя на другое мѣсто, по усмотрѣнію преосвященнаг

Но такъ какъ было-бы совершенно неприлично, еслибы с вовсе оставилъ безъ вниманія безпорядки по кавказскому епархіал управленію, то поэтому онъ сдѣлалъ легкія замѣчанія членамъ систоріи и предложилъ нѣкоторыя наставленія преосвященному Іо кію. «При семъ—продолжаетъ указъ—св. синодъ не можетъ оставит вниманія, что безпорядки въ дѣлопроизводствѣ кавказской консис происходятъ не отъ одного секретаря Васильева, но виновниками выхъ оказываются и члены консисторіи, коими не соблюдается даже коненный порядокъ присутствованія: такъ, одни изъ нихъ приходя консисторію ранѣе, а другіе позже узаконеннаго времени, и уходят оной несвоевременно, по собственному произволу; вслѣдствіе сего чить преосвященному кавказскому, чтобы онъ обратилъ особенное маніе на дѣлопроизводство консисторіи, какъ на важнѣйшее осн епархіальнаго управленія, и наблюдалъ-бы, чтобы присутствіе конс ріи начиналось въ 9 или 10 часовъ утра, согласно существующем сей предметъ закону, и продолжалось-бы смотря по теченію дѣлъ, съ чтобы всѣ члены консисторіи являлись въ присутствіе и выходил онаго въ одно время и отнюдь не дозволяли-бы себѣ удаляться изъ сутствія, когда кому вздумается.

«По поводу замѣченнаго недостатка нравственныхъ качест многихъ изъ духовныхъ лицъ кавказской епархіи, поставить въ об ность преосвященному Іоанникію: 1) войти въ ближайшее сообра не представится-ли возможнымъ нынѣшніе обширные округи благо для удобнѣйшаго надзора за поведеніемъ приходскаго духовенства дѣлить на меньшія пространства, или-же опредѣлить къ благочини гдѣ окажется нужнымъ, особыхъ помощниковъ; 2) разсмотрѣть средственно и съ должнымъ вниманіемъ, всѣ-ли благочинные спо и благонадежны къ прохожденію своихъ должностей, съ тѣмъ, ежели окажутся между ними такіе, которые сами, по нетвердымъ ственнымъ правиламъ, служатъ дурнымъ примѣромъ и соблазномъ чиненному имъ духовенству, то таковыхъ неотложно удалять отъ ностей, и 3) при обозрѣніи епархіи обращать тщательное вниман нравственную сторону и образъ жизни приходскаго духовенства, рая нужныя для того свѣдѣнія о каждомъ лицѣ *секретнымъ обр подъ рукою* и свои личныя наблюденія и мѣстныя дознанія пов

*) См. вышеприведенный указъ синода.

вносл'ѣдствіи съ аттестаціею благочинныхъ; въ случаѣ-же, когда дойдутъ до него, преосвященнаго, неблагопріятные слухи о поведеніи кого-либо изъ духовныхъ лицъ, не оставлять оные безъ вниманія, а поручать въ то-же время ближайшему изъ надежныхъ священнослужителей повѣрить эти слухи на мѣстѣ и донесть объ оказавшемся по сущей справедливости, или-же вызывать таковыхъ въ архіерейскій домъ для личнаго усмотрѣнія въ поведеніи» [1]).

Наконецъ, указъ обращается и къ приходскому духовенству съ словомъ внушенія такого рода: «Подтвердить всему приходскому духовенству съ подписками, чтобы они, во-первыхъ, безъ крайней нужды и безъ вѣдома мѣстныхъ благочинныхъ отъ своихъ приходовъ отнюдь не отлучались, а получивъ на то дозволеніе благочинныхъ, поручали исправленіе по своимъ приходамъ требъ ближайшимъ священникамъ и о томъ оповѣщали въ то-же время и своихъ прихожанъ; во-вторыхъ, тѣла умершихъ погребали по церковному чиноположенію и своевременно, подъ страхомъ строжайшей отвѣтственности за противное, и въ-третьихъ, существующій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычай привозить больныхъ къ церкви для напутствованія св. Тайнами и погребать безъ священниковъ старались исправлять исподоволь благоразумными пастырскими внушеніями» [2]).

Въ заключеніе, синодъ предписывалъ Іоанникію: 1) производящимся по консисторіи дѣламъ о неблаговидныхъ поступкахъ духовенства дать успѣшное и правильное теченіе; 2) имѣть строгое наблюденіе, чтобы, при повѣркѣ приходо-расходныхъ книгъ и при свидѣтельствованіи суммъ, непремѣнно находились всѣ члены консисторіи и ректоръ семинаріи, назначивъ для этого предварительно извѣстные часы, и чтобы какъ въ храненіи суммъ, такъ и въ освидѣтельствованіи ихъ, поступаемо было во всемъ согласно съ существующими на сей предметъ правилами и постановленіями [3]).

XI. Слѣдствіе надъ архангельскимъ епископомъ Варлаамомъ.

Слѣдствіе надъ преосвященнымъ Варлаамомъ было вызвано не церковно-административною его дѣятельностію, но личными его отношеніями

---

[1]) См. вышеприведенный указъ.

[2]) Въ томъ-же указѣ.

[3]) Въ томъ-же указѣ.

къ архангельскому военному губернатору Бойлю, и на этомъ с
оно помѣщается непосредственно за ревизіями епархіальныхъ
леній. Своеобразная личность Варлаама и обстоятельство, пода
водъ къ производству надъ нимъ слѣдствія, представляют
любопытнаго. Грубый, своенравный, религіозный фанатикъ,
положить на костры и плахи всѣхъ, не раздѣляющихъ ег
деній [1]), суевѣръ [2]), вѣрящій снамъ, врагъ всякой новизны,
она ни была полезна, видящій въ каждомъ отступленіи отъ
вольнодумство и ересь [3]), а между тѣмъ самъ обличенный сим
нѣкоторыхъ неправославныхъ мнѣніяхъ, смотрящій на просвѣще
на заразу и порчу нравственности, совѣтующій прибѣгать къ
и полицейскимъ мѣрамъ для распространенія и утвержденія пра
запальчивый, любящій вмѣшиваться не въ свои дѣла, упрямый
ного [4]), готовый идти на ножъ изъ-за своихъ убѣжденій, хотя
были ошибочны—вотъ портретъ Варлаама.

---

[1]) Когда производилось здѣсь въ Петербургѣ дѣло о налитографиро
скаго перевода Библіи, тогда Варлаамъ, будучи членомъ слѣдственной комиссі
дѣлу, открыто говорилъ, что о. Павскаго, какъ главнаго виновника этого ер
беззаконнаго перевода, слѣдовало-бы сжечь въ срубѣ.

[2]) Однажды на тропинкѣ, ведущей изъ архіерейскаго дома въ баню,
увидѣлъ такъ-называемый гашникъ отъ портковъ, что привело его въ смущ
нетовство. Началось розысканіе о томъ, кому принадлежитъ эта вещь. По
открылось, что владѣтель этой вещи былъ пѣвчій изъ архіерейскаго хора
распарывая свои износившіеся порткн, бросилъ гашникъ отъ нихъ на тропи
вещь ему болѣе ненужную. Бѣднякъ и не думалъ, что эта ветошь будетъ
его несчастія и что на него взведутъ обвиненіе въ намѣреніи «испортить» а
между тѣмъ это случилось: Варлаамъ, подозрѣвая, что пѣвчій хотѣлъ его «и
приказалъ подъ розгами допрашивать несчастнаго, съ какою цѣлью онъ бр
гашникъ на тропинку, по которой, зналъ, что будетъ проходить архіерей.
преступника сѣкли по три раза въ день розгами, но не могли этимъ вынудит
и наконецъ оставили его въ покоѣ.

[3]) Профессоръ пензенской семинаріи Рязановъ заподозрѣнъ былъ І
и ректоромъ семинаріи Евпсихіемъ въ вольнодумствѣ и еретичествѣ за то
пустилъ изъ риторики Бургія *τρίτη*, обращался человѣчно съ семинаристами
нимъ темы для сочиненій изъ жизни дѣйствительной, какъ, напримѣръ, объ
токъ, лѣта и т. под., а не изъ свящ. Писанія.

[4]) Во время нахожденія Варлаама викаріемъ въ Кіевѣ, ему однажды, пос
вздумалось заѣхать къ тамошнему генералъ-губернатору Бибикову, съ кот
уже успѣлъ поссориться и даже серьезно. Докладываютъ Бибикову, что ш
ный викарій хочетъ его видѣть.

«Не могу принять, скажи ему», кричитъ Бибиковъ своему лакею. Лаке

Съ такимъ характеромъ Варлаамъ нигдѣ не могъ снискать себѣ расположенія. Покойный кіевскій митрополитъ Филаретъ, у котораго онъ въ санѣ викарія началъ свое архіерейское служеніе, былъ чрезвычайно радъ, когда наконецъ его назначили въ Архангельскъ: такъ надоѣлъ онъ ему своими выходками и упрямствомъ. Пріобрѣтя самостоятельность, Варлаамъ сдѣлался свободнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ. Рѣзкія выраженія въ годовыхъ отчетахъ о состояніи ввѣренной ему епархіи, грубая правдивость, а болѣе всего нелѣпыя и сумасбродныя требованія вывели изъ терпѣнія синодъ, который сдѣлалъ ему выговоръ въ самыхъ жесткихъ выраженіяхъ. «Св. синодъ, говорится въ указѣ, посланномъ къ Варлааму, разсмотрѣвъ всѣ его требованія и предположенія, опредѣляетъ: 1) Увѣдомить преосвященнаго, что онъ можетъ, если признаетъ нужнымъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ управляемой имъ епархіи, войти по узаконенному порядку съ особыми представленіями о постройкѣ зданій для духовныхъ правленій, объ открытіи уѣзднаго училища и объ увеличеніи числа причтовъ, съ яснымъ доказаніемъ представляющейся необходимости и приложеніемъ всѣхъ нужныхъ для подробнѣйшаго обозрѣнія каждаго предмета справокъ; а по предположенію о требованіи раскольническихъ дѣтей въ училища отнюдь не приступать ни къ какимъ дѣйствіямъ, строго исполняя правила, предписанныя въ отношеніи раскольниковъ въ секретномъ циркулярномъ указѣ св. синода отъ 5-го апрѣля 1845 года. 2) По предположенію его, преосвященнаго, касательно пересмотра и исправленія богослужебныхъ церковныхъ книгъ, изъяснить ему, что св. синодъ съ крайнимъ прискорбіемъ усматриваетъ, что онъ, преосвященный, коснувшись предмета исправленія книгъ, обнаружилъ въ себѣ уклоненіе отъ исторіи, невниманіе къ іерархическому порядку,

---

но передаетъ Варлааму слова господина. «Скажи, что мнѣ непремѣнно нужно видѣть его высокопревосходительство», говоритъ Варлаамъ. Лакей идетъ въ кабинетъ Бибикова и передаетъ ему сказанное Варлаамомъ. «Такъ скажи ему, что я въ одномъ халатѣ, а слѣдовательно не могу его принять». Несмотря на это, Варлаамъ почти насильно проталкиваетъ лакея въ кабинетъ Бибикова и опять съ тѣмъ-же требованіемъ. Взбѣшенный такою назойливостью, генералъ-губернаторъ кричитъ въ бѣшенствѣ: «Такъ поди и скажи ему, что я нагой и, если онъ хочетъ, такъ пусть идетъ сюда», и, съ этими словами, снимаетъ съ себя все платье, даже рубашку, приказываетъ подать себѣ сигару и въ такомъ положеніи ложится на диванъ. Когда лакей пересказалъ Варлааму, какой пріемъ готовится ему въ кабинетѣ генералъ-губернатора, онъ возразилъ, что это его, какъ монаха, не соблазнитъ, и спокойно вошелъ въ кабинетъ Бибикова, сѣлъ противъ него на кресла и началъ съ нимъ разговаривать. И Бибиковъ, и Варлаамъ выдержали свои роли во время разговора, продолжавшагося около получаса; одинъ, нагой, лежалъ и курилъ, а другой сидѣлъ противъ него, какъ-бы не замѣчая этого.

неуваженіе въ соборамъ, признаннымъ нашею церковію, и неразсу
тельность о печальныхъ послѣдствіяхъ, какія испытала наша цер
чрезъ расколъ суемудрыхъ и несмыслящихъ людей. Онъ, преосвящ
ный, долженъ былъ представить себѣ, съ какою тщательностію и бл
намѣренностію приступлено было къ исправленію книгъ при п
Алексѣѣ Михаиловичѣ; положено было собрать всѣ древнія книг
рукописи, и это сдѣлано было съ особеннымъ тщаніемъ; по
жено было достать въ самой Греціи древнѣйшія книги и для сего
слано было туда лицо опытное, облеченное довѣріемъ. Преосвященн
должно быть вполнѣ извѣстно, сколько было прислано рукописей
Аѳонскихъ монастырей, сколько доставлено книгъ изъ Болгаріи, вѣрн
и несомнѣнныхъ. Такой приступъ къ дѣлу, столь важному, былъ са
благоразумный и благополезный. Затѣмъ, самая повѣрка и исправл
книгъ происходили со всею разсудительностію и благонамѣренност
ибо производились подъ неусыпнымъ смотрѣніемъ цѣлаго сонма св
телей и другихъ опытныхъ мужей, руководимыхъ одними благонамѣ
ными видами и страхомъ Божіимъ; а предъ сею предусмотрительною
ностію должна исчезнуть та мнимая здравая критика, которой рѣши
желать преосвященный. Послѣ всего этого, какъ могла придти прео
щенному грѣховная мысль, что исправители были люди несвѣдущ
или управляемые западнымъ духомъ? Извѣстно, что къ дѣлу сему вз
были изъ Кіева два свѣдущіе человѣка, какъ основательно знав
языки греческій и славянскій. Но развѣ они заражены были латинск
духомъ? Да и кто-бы имъ дозволилъ внесть въ книги латинское у
ніе и какъ-бы они могли сдѣлать это, когда всѣ смотрѣли съ велич
шею осторожностію, дабы чего-либо не было привнесено неправаг
тѣмъ болѣе латинскаго? Имѣя все это въ виду, преосвященный о
кожъ увлекся разсужденіемъ до того, что будто Греція, потерявши
литическое свое бытіе, потеряла и знаніе догматовъ богословскихъ, к
будто книги церкви греческой исчезли въ то время съ лицами, к
будто и теперь нѣтъ древнѣйшихъ писаній святыхъ отцевъ цер
и какъ будто церковь греческая лишилась всѣхъ своихъ пасты
тогда какъ, напротивъ, они постоянно были и, пріѣзжая въ Россію, п
носили свои знанія и укрѣпляли союзъ церкви россійской съ греческ
Что касается до примѣровъ, представленныхъ преосвященнымъ въ
твержденіе разногласія новоисправленныхъ книгъ съ старыми и съ
мими собою, то примѣры сіи ничего болѣе не доказываютъ, какъ
что преосвященный, замѣтивши несогласіе въ словахъ, не умѣлъ сдѣ
примиренія въ сущности. Преосвященному надобно было обратиться

здравому разсужденію, къ благоразумію, къ опытной заботливости о чадахъ церкви, дабы обращать ихъ въ нѣдра церкви кроткими совѣтами, добрымъ ученіемъ, мирнымъ дѣйствованіемъ, а не предлагать средства, которыми можно разодрать одежду церкви. Гдѣ-же послѣ сего та вѣра, то повиновеніе, которыя каждый православный христіанинъ, а особенно пастырь, долженъ оказывать соборнымъ постановленіямъ? Гдѣ та заботливость, та святительская ревность и любовь, которыми должно врачевать, а не растравлять раны, должно предотвращать печальные раздоры въ членахъ церкви, а не возобновлять ихъ? Все сіе поставить на видъ преосвященному, съ присовокупленіемъ, что св. синодъ надѣется не встрѣтить ничего подобнаго въ дальнѣйшихъ мнѣніяхъ и дѣйствіяхъ его, преосвященнаго, и что онъ будетъ поступать впредь какъ пастырь разсудительный и благоразумный» [1]).

Къ несчастію Варлаама, война 1853—1856 г.г. застала его въ Архангельскѣ. На такого фанатика и энтузіаста, каковъ былъ онъ, военныя событія произвели-бы сильное впечатлѣніе даже и тогда, когда театръ ихъ находился-бы вдали отъ него, а тутъ непріятельскіе корабли начали крейсеровать на Бѣломъ морѣ, въ предѣлахъ епархіи Варлаама; монастырь Соловецкій подвергся бомбардированію англо-французовъ, около Колы явились англійскіе пароходы, непріятели дѣлали промѣры въ рѣкахъ, выходили на берегъ, въ двухъ мѣстахъ входили въ храмы Божіи, снимали колокола, похищали изъ церквей деньги. Всѣ эти происшествія въ совокупности сильно подѣйствовали на живое воображеніе Варлаама; онъ закидалъ вопросами мѣстное гражданское начальство, завалилъ приказаніями подчиненное ему духовенство и возмечталъ, будто только онъ одинъ и можетъ спасти Архангельскій край. Но въ то время, когда Варлаамъ былъ весь движеніе и безпокойство, въ военномъ и гражданскомъ мѣстныхъ начальствахъ царствовали, по его понятію, совершенная апатія, преступная и подозрительная недѣятельность. Отъ чего-же происходитъ это? спрашивалъ онъ себя, и отвѣчалъ на этотъ вопросъ такъ: «Бойль по происхожденію англичанинъ, а по вѣрѣ не православный, слѣдовательно онъ естественно долженъ сочувствовать своимъ соотечественникамъ и единовѣрцамъ-англичанамъ, а не русскимъ, желать успѣха нашимъ врагамъ и ясно, что Бойль измѣняетъ: вотъ онъ оставляетъ безъ защиты монастыри, не извѣщаетъ его о своихъ распоряженіяхъ, не приказываетъ крестьянамъ защищать церкви и спасать церковное имущество, а оттого крестьяне, при первомъ появленіи непріятельскихъ кораблей, бѣгутъ, забравши свое иму-

[1]) См. въ св. синодѣ секретный указъ 2-го декабря 1846 года за № 125.

щество, въ лѣсъ, а не хотятъ ни защищать храмовъ Божіихъ, ни спа церковнаго достоянія». Мысль объ измѣнѣ Бойля сдѣлалась господст щею въ умѣ Варлаама, превратилась въ кошмаръ, который не давалъ покоя ни днемъ, ни ночью. Въ такихъ критическихъ обстоятельств думалъ Варлаамъ, медлить нечего, каждая минута дорога, и на о основаніи онъ послалъ доносъ военному министру на Бойля въ томъ, со стороны его не принято никакихъ мѣръ къ оборонѣ монастырей: С вецкаго, Онежскаго, Крестнаго и Никольскаго Корельскаго, и что ру у архангельскихъ гарнизонныхъ батальоновъ и инвалидныхъ ком прибрежныхъ пунктовъ никуда не годятся [1]). Катенинъ, управлявш то время военнымъ министерствомъ за Чернышева, просилъ Бойля лать нужныя распоряженія къ удовлетворенію ходатайства преосвя наго Варлаама и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приказать освидѣтельствовать ру какъ архангелогородскихъ гарнизонныхъ батальоновъ, такъ и инва ныхъ командъ прибрежныхъ пунктовъ Архангельской губерніи и, случаѣ негодности оныхъ, замѣнить ихъ изъ числа доставленныхъ Архангельскъ для вооруженія прибрежныхъ жителей 3669 ружей [2]). нось Варлаама задѣлъ за живое Бойля. Отвѣчая или, лучше, опра ваясь предъ военнымъ министромъ, онъ не счелъ за нужное ща Варлаама и писалъ, что преосвященный, «разстраиваетъ себя тѣмъ, предаваясь напрасной и непомѣрной боязни непріятельскаго напад вѣрить происходящимъ отъ этого страха тревожнымъ снамъ и вступ въ откровенную бесѣду о настоящихъ политическихъ дѣлахъ съ люд до такой-же степени боязливыми и такъ же мало понимающими воен морское дѣло, какъ самъ преосвященный. Въ этихъ бесѣдахъ епис Варлаамъ и съ своей стороны высказываетъ свои, ни на чемъ не о ванныя, опасенія, и даже въ произносимыхъ въ церквахъ проповѣд увлекаясь своими ошибочными убѣжденіями, бываетъ такъ неосторо что словами своими не ободряетъ слушателей, какъ-бы слѣдовало пасты но, напротивъ приводитъ въ уныніе и внушаетъ недовѣріе къ начальс какъ передано мнѣ объ этомъ нѣкоторыми почетнѣйшими лицами Ар гельска, заслуживающими полное довѣріе.

«Я всѣми мѣрами стараюсь урезонить и успокоить преосвящен прошу его чаще видѣться со мною и самъ бываю у него, причемъ

---

[1]) См. въ св. синодѣ секретное дѣло о принятіи мѣръ къ отвращенію вре послѣдствій по случаю военныхъ обстоятельствъ, и въ немъ предложеніе синоду Пратасова отъ 23-го августа 1854 года.

[2]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ копію съ рапорта архангельскаго военна бернатора Бойля военному министру, отъ 4-го августа 1854 года.

ясняю ему, какія мѣры приняты къ защитѣ края отъ непріятеля и какъ эти мѣры надежны. Но все это для него недостаточно, и главная причина его сокрушенія заключается въ томъ, что находящійся при одномъ изъ устьевъ р. Двины Никольскій монастырь, котораго онъ настоятелемъ, не защищенъ гарнизономъ и орудіями, между тѣмъ, какъ этотъ монастырь защищенъ самою природою, да и по бѣдности своей, можно быть увѣреннымъ, не привлечетъ непріятеля, и вообще укрѣплять находящіеся на берегахъ Бѣлаго моря монастыри было-бы совершенно безполезно.

«Вашему сіятельству извѣстно, что всѣ высочайше одобренныя мѣры къ оборонѣ здѣшняго края, а также и Соловецкаго монастыря своевременно приняты. Между тѣмъ, преосвященному и монашествующимъ изъ статистическихъ описаній извѣстно, что въ 1801 году въ Соловецкомъ монастырѣ находилось 1500 солдатъ съ полевою артиллеріею подъ начальствомъ генерала Дохтурова, да и въ Архангельскѣ войска было гораздо болѣе, нежели нынѣ, а потому въ настоящее время что-бы ни было сдѣлано для монастыря и для монашествующихъ, будетъ казаться, по сравненію съ 1801 годомъ, недостаточнымъ» [1]).

Отношеніе Бойля доложено было военнымъ министромъ Императору Николаю и онъ приказалъ графу Пратасову принять мѣры къ устраненію того вреднаго вліянія, которое опасенія Варлаама могутъ имѣть на умы жителей [2]). Пратасовъ, 23-го августа 1854 года, предложилъ отношеніе военнаго министра съ изложеніемъ высочайшаго повелѣнія св. синоду, который, послѣ совѣщаній о томъ, что нужно дѣлать и какъ поступить съ Варлаамомъ, положилъ немедленно командировать въ Архангельскъ присутствовавшаго тогда въ синодѣ архіепископа олонецкаго Аркадія. Государь утвердилъ эту мѣру. Въ синодскомъ указѣ, данномъ Аркадію по этому случаю, предписывалось, чтобы онъ, «вникнувъ на мѣстѣ въ причины недоразумѣнія между архангельскимъ преосвященнымъ и тамошнимъ военнымъ губернаторомъ, поставилъ преосвященнаго Варлаама наставленіями своими въ надлежащія миролюбивыя отношенія къ военному губернатору, что и во всякомъ случаѣ, особенно-же въ настоящемъ времени, необходимо, и съ тѣмъ вмѣстѣ, если усмотритъ надобность, далъ-бы образу мыслей и дѣйствій преосвященнаго направленіе, сообразное требованіямъ нынѣшнихъ обстоятельствъ. О семъ дать преосвящен-

---

[1]) См. въ томъ-же дѣлѣ копію съ письма вице-адмирала Бойля къ военному министру отъ 11-го августа 1854 года.

[2]) См. тамъ-же копію съ секретнаго отношенія военнаго министра къ оберъ-прокурору св. синода, отъ 19-го августа 1854 года, за № 552.

ному архіепископу Аркадію секретный указъ, съ приложеніемъ в
піяхъ происходившей переписки, предписавъ о томъ-же по надлежа
и преосвященному Варлааму. За симъ, еслибы по какимъ-либо не
видѣннымъ причинамъ оказалось, что всѣ таковыя принятыя пре
щеннымъ архіепископомъ Аркадіемъ мѣры не вполнѣ могутъ дости
цѣли, въ такомъ случаѣ онъ долженъ немедленно вступить въ упр
ніе епархіею и о томъ предъявить и вручить преосвященному Вар
особый, прилагаемый при семъ, на таковый случай приготовленный у
о сдачѣ епархіи и немедленномъ прибытіи въ С.-Петербургъ. Но ес
сей послѣдней мѣрѣ не будетъ предстоять надобности, то указъ сей
ставить обратно св. синоду, по возвращеніи въ С.-Петербургъ. По с
женію сего 2-го пункта дать преосвященному архіепископу Ар
особый секретный указъ. Такъ какъ все сіе порученіе дается пре
щенному Аркадію секретно, подъ видомъ командированія его къ об
нію нѣкоторыхъ уѣздовъ ввѣренной ему олонецкой епархіи, то по
послѣднему предмету дать ему, преосвященному Аркадію, еще о
указъ, съ изъясненіемъ цѣли отправленія его въ оную, съ выдачей
на подъемъ 1.000 руб. сер. на счетъ 20.000, на экстраордина
расходы по духовному вѣдомству отпускаемыхъ. По возлагаемым
преосвященнаго архіепископа Аркадія порученіямъ вмѣнить ему в
занность представить св. синоду донесенія сообразно съ имѣю
открыться обстоятельствами» [1]).

Такъ какъ св. синоду былъ хорошо извѣстенъ характеръ
лаама и онъ предвидѣлъ, что послѣдній не откажется отъ мысл
истинѣ которой убѣдился, то Аркадію былъ данъ указъ, въ сл
если Варлаамъ не согласится примириться съ Бойлемъ, вступить са
въ управленіе архангельскою епархіею, а Варлаама выслать въ П
бургъ. Въ первомъ изъ своихъ рапортовъ синоду Аркадій писалъ
онъ съ 10-го по 17-е сентября имѣлъ ежедневно неоднократны
лейныя собесѣдованія съ преосвященнымъ Варлаамомъ; въ продол
этого-же времени также видѣлся четыре раза съ военнымъ губер
ромъ Бойлемъ, два раза съ гражданскимъ губернаторомъ Фрибес
управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ Зубовым
разу съ вице-губернаторомъ, съ комендантомъ Соловьевымъ и
гими служащими въ Архангельскѣ чиновниками. «Послѣ таковых
даній и особенно изъ келейныхъ собесѣдованій съ преосвященным

[1]) См. тамъ-же указъ синода преосвященному Аркадію отъ 27-го
1854 года.

ключаю, что причинами недоразумѣній между преосвященнымъ Варлаамомъ и г. военнымъ-губернаторомъ послужили слѣдующія три обстоятельства: а) г. Бойль не всѣ свои, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, свѣдѣнія и распоряженія открывалъ преосвященному, какъ-бы желалъ сего преосвященный; б) преосвященный по нѣкоторымъ своимъ требованіямъ въ защиту нѣкоторыхъ мѣстъ епархіальнаго управленія отъ нападенія непріятелей не получалъ отъ г. военнаго губернатора желаемаго удовлетворенія; в) военный губернаторъ Бойль по происхожденію англичанинъ и по вѣрѣ принадлежитъ къ англиканской церкви. Имѣя въ виду сіи, преосвященнымъ открытыя мнѣ причины, старался я поставить преосвященнаго Варлаама въ надлежащія, миролюбивыя отношенія къ военному губернатору, и преосвященный, оставаясь при прежнемъ недовѣріи къ военному губернатору, увѣрялъ меня, что онъ, преосвященный, миролюбивыхъ отношеній къ военному губернатору не нарушалъ и не будетъ нарушать. Преосвященный вѣритъ снамъ, которымъ, какъ онъ самъ объяснялъ мнѣ, издавна ведетъ запись, и имѣлъ нѣсколько замѣчательныхъ для него сновъ и въ настоящее время; о нѣкоторыхъ изъ нихъ говорилъ и съ другими. Убѣждаясь важностію настоящихъ военныхъ обстоятельствъ, онъ, преосвященный, говорилъ проповѣди и такія, на сочиненіе которыхъ, какъ онъ самъ-же объяснялъ мнѣ, употреблялъ не болѣе часовъ двухъ предъ самою литургіею, которую совершать готовился. Въ таковыхъ, столь поспѣшно сочиняемыхъ, проповѣдяхъ могли вкрадываться мысли и выраженія, дававшія людямъ предубѣжденнымъ поводъ недоразумѣвать о нѣкоторыхъ лицахъ и должностныхъ распоряженіяхъ ихъ. Преосвященный давалъ мнѣ обѣщаніе: а) о снахъ своихъ не говорить болѣе съ другими; б) проповѣди сочинять осмотрительнѣе, и в) вообще въ разговорахъ быть осторожнѣе, но обѣщаніе только словесное, котораго, при остающемся въ немъ недовѣріи къ г. военному губернатору Бойлю, признать за неизмѣнное, вполнѣ успокоительное, нельзя» [1]). А потому, вслѣдъ за этимъ рапортомъ и въ тотъ-же самый день, Аркадій послалъ въ синодъ другой, въ которомъ писалъ, что «Варлаамъ, при твердой своей волѣ, крѣпко увѣренъ въ своей правотѣ по настоящему объ немъ дѣлу; жалуясь, что якобы и военный, и гражданскій губернаторы не оказываютъ ему, преосвященному, должнаго уваженія (на что въ доказательство приводилъ мнѣ и нѣкоторые, даже недавно бывшіе случаи) и не отлагая своего къ

[1]) См. тамъ-же рапортъ преосвященнаго Аркадія синоду отъ 17-го сентября 1854 года.

нимъ недовѣрія, ничѣмъ не обезпечиваетъ того, что
щенный, мое ему наставленіе относительно должнаго д
нынѣшнихъ военныхъ обстоятельствахъ края, соблюде
симъ причинамъ нельзя съ основательностію предполаг
нятыя мною мѣры наставленія преосвященному Варл
архангельскому, о которыхъ доношу я св. синоду отъ
числа за № 262, относительно должнаго дѣйствованія
военныхъ обстоятельствахъ края, вполнѣ могли достигн
ствіе чего, на основаніи помянутаго за № 8598 секре
шился я вступить въ управленіе архангельскою епархі
велѣнія и, вмѣстѣ съ симъ, сдалъ въ архангельскую дух
рію указъ св. синода за № 8599, отъ 28-го минувшаго а
лежащаго по оному распоряженія, и о томъ предъяв
преосвященному Варлааму особый на его имя за № 8
нода указъ о сдачѣ епархіи и немедленномъ прибытіи
бургъ» [1]).

17-го сентября объявленъ былъ Варлааму указъ
Аркадію, а на другой день Варлаамъ доносилъ синоду,
его высокопреосвященствомъ вручен мнѣ лично 17-го сен
пополудни, послѣ уже недѣльнаго проживанія его высок
въ моемъ домѣ и послѣ постоянныхъ бесѣдъ объ исполне
св. синода, врученнаго 10-го сентября его высокопреосвя
жайше рапортуя св. синоду о полученіи сего втораго ука
присовокупить, что какъ скоро духовная консисторія,
его высокопреосвященства, сдѣлаетъ свое постановленіе
архангельской епархіи въ управленіе ему, а также и о п
имущества архіерейскаго дома и о сдачѣ онаго кому сл
скоро всеблагій Господь поддержитъ мое здоровье при исти
для меня обстоятельствахъ, то я, въ исполненіе указа, по
въ С.-Петербургъ къ усмотрѣнію моего благопопечительн
ства» [2]).

Вслѣдствіе двухъ означенныхъ рапортовъ Аркадія, с
ему остаться въ Архангельскѣ, управлять тамошнею епа
особаго распоряженія, озаботиться устраненіемъ возникш
ній въ сношеніяхъ мѣстныхъ епархіальнаго и гражданск

---

[1]) Тамъ-же второй рапортъ преосвященнаго Аркадія синоду.

[2]) См. тамъ-же рапортъ преосвященнаго Варлаама синоду о
1854 года.

установить ихъ на будущее время соотвѣтственно нынѣшнимъ обстоятельствамъ. О томъ же, что до сего времени открылось и что еще будетъ открыто, донесть св. синоду съ должною подробностью и съ своими соображеніями. А Варлааму тутъ-же снова подтверждалось, чтобы онъ, на основаніи переданнаго ему преосвященнымъ Аркадіемъ указа св. синода, вытребовавъ себѣ откуда слѣдуетъ подорожную и получивъ прогонныя деньги изъ имѣющихся въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства суммъ, отправился неотложно въ С.-Петербургъ и, по прибытіи сюда, занялъ на Ярославскомъ подворьѣ отведенное ему помѣщеніе и донесъ о томъ св. синоду [1]).

Варлаамъ, еще ранѣе этого указа, выѣхалъ изъ Архангельска; дорогу въ Петербургъ совершилъ на свой счетъ; по прибытіи въ столицу, остановился на Ярославскомъ подворьѣ и только спустя 3 недѣли послѣ своего пребыванія въ Петербургѣ онъ осмѣлился «всепокорнѣйше просить св. синодъ о томъ, не благоугодно-ли будетъ сдѣлать отеческое и милостивое распоряженіе о возвратѣ ему прогоновъ здѣсь въ Петербургѣ, по нахожденію его въ столицѣ уже болѣе трехъ недѣль и на своемъ совершенно отчетѣ и съ двумя еще людьми при немъ, взятыми для дороги и для прислуги изъ Архангельска—однимъ священникомъ и однимъ штатнымъ служителемъ архангельскаго архіерейскаго дома» [2]). Неудивительно, что Варлаамъ такъ присмирѣлъ въ Петербургѣ. Съ перваго-же пріема, сдѣланнаго ему здѣсь, онъ увидѣлъ, что приговоръ ему уже произнесенъ и что ему грозитъ увольненіе на покой. Вообще нужно сказать, что всѣ члены синода и важнѣйшіе синодальные чиновники обошлись съ нимъ болѣе, нежели холодно и при первомъ-же визитѣ или дѣлали ему рѣзкіе выговоры за неблагоразумныя его дѣйствія, или давали видъ, что лучшебы онъ не пріѣзжалъ къ нимъ, или принимали его съ какою-то необыкновенною важностью и даже съ оскорбительнымъ участіемъ. Варлаамъ, видимо, смущенный этими пріемами, ожидалъ трагической развязки. Если ему еще не было объявлено объ увольненіи его на покой, то единственно потому, что хотѣли соблюсти формальность и ждали результатовъ слѣдствія, производимаго оставшимся въ Архангельскѣ Аркадіемъ. Но вотъ, наконецъ, полученъ и отчетъ Аркадія о произведенномъ имъ слѣдствіи, которое было совершенно не въ пользу Варлаама. Выводы или соображенія, представленные Аркадіемъ синоду по дѣлу Варлаама, заключались

---

[1]) Тамъ-же указъ синодскій архіепископу Аркадію отъ 2-го октября 1854 года.

[2]) Тамъ-же рапортъ преосвященнаго Варлаама синоду отъ 26-го октября 1854 года.

въ слѣдующемъ: 1) Варлаамъ въ сношеніяхъ своихъ съ Бойлемъ н
блюдалъ порядка, опредѣленнаго синодальнымъ указомъ; 2) был
откровененъ въ рапортахъ и донесеніяхъ синоду о своихъ распоряже
такъ, онъ скрылъ отъ синода, что требовалъ отъ военнаго губернат
предметъ перевозки драгоцѣнностей изъ Крестнаго монастыря въ А
гельскъ: а) *конвоя*. б) *обороны* этому монастырю такой-же, какая н
чалась для Соловецкаго монастыря, и в) *обязанія* городскихъ и сель
правленій оказывать церквамъ и причтамъ въ мѣстахъ приморскихъ
дѣйствіе къ сохраненію церковнаго имущества; 3) былъ неумѣре
своихъ требованіяхъ, именно: просилъ Бойля, чтобы тотъ увѣдомля
о всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, какіе могутъ развиваться по А
гельской губерніи иногда и неожиданно, и непредвидѣнно, при сос
ея на военномъ положеніи. Отъ неумѣстности требованій преосвяще
Варлаама произошло то, что Бойль отвѣчалъ не на всѣ его требова
ограничился только выясненіемъ того, что и какъ изъ церковнаго им
ства перевозить слѣдуетъ, и присовокупилъ, что военныя дѣйствія
гутъ быть безъ жертвъ и что допустить гласную перевозку церк
имущества, не составляющаго большой цѣнности, значило-бы засл
и всѣхъ жителей, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ, прибѣгнуть к
реженію своего имущества, что непремѣнно повлекло-бы за собою бо
безпорядки, страхъ между жителями и упадокъ общественнаго ду
пользу непріятеля; 4) намѣренно увеличивалъ опасность; 5) явно
руживалъ недовѣріе къ главному начальнику края и въ самомъ себ
казалъ тревожныя опасенія; 6) безъ основанія опорочилъ предъ св.
домъ дѣйствія управляющаго архангельскою палатою государстве
имуществъ; 7) Варлаамъ только и показывалъ свою ревность о
тельно сохраненія церковнаго имущества, которая и ввела его въ о
ную переписку съ главнымъ начальникомъ края, но не внушалъ ду
ству и паствѣ повиновенія мѣстному гражданскому начальству,
требовалось синодальнымъ указомъ. Вслѣдствіе того, что въ расп
ніяхъ епархіальнаго начальства была какъ-бы забыта нравственная
рона духовенства и паствы, произошло то, что настоятель Оне
Крестнаго монастыря архимандритъ Нилъ не далъ жителямъ Оне
шекъ и допустилъ непріятеля увезть изъ оныхъ двѣ... «Не отъ то
что епархіальное начальство въ самомъ началѣ не обратило внима
нравственную сторону духовенства и паствы, не сдѣлало особе
духовенству внушеній, которыя-бы его и паству воодушевляли п
врага—писалъ Аркадій—никто изъ духовенства не оказалъ за
тельствованныхъ кѣмъ слѣдуетъ подвиговъ къ защитѣ края—о

ніемъ-ли народа или другою распорядительностію, а съ противной стороны оказываются нѣкоторые. Никакъ нельзя думать, чтобы въ духовенствѣ не было достойныхъ пастырей, способныхъ и годныхъ на всякій подвигъ въ пользу отечества при настоящихъ обстоятельствахъ, но оно было лишено необходимыхъ наставленій, возбужденій, будучи занято одною заботою о сохраненіи церковнаго имущества, перепискою, ожиданіями разрѣшеній на представленія о мѣрахъ къ сохраненію онаго» [1]).

Но когда дѣло Варлаама казалось совершенно потеряннымъ, когда онъ ждалъ отъ синода только кары, вдругъ и неожиданно пришла къ нему помощь оттуда, откуда, можетъ быть, онъ вовсе и не ожидалъ ея. Спасителемъ Варлаама явился архимандритъ Соловецкаго монастыря Александръ. Послѣ мужественной обороны этого монастыря отъ англичанъ, архимандритъ Александръ сталъ львомъ и героемъ, о которомъ вездѣ говорили, котораго подвиги вездѣ превозносили, котораго портреты раскупались сотнями. Его вызвали въ Петербургъ и представили ко двору, гдѣ съ жадностью внимали, какъ непреложной истинѣ, каждому его слову, касающемуся военныхъ дѣйствій непріятелей въ Бѣломъ морѣ. Къ нему обратились съ разспросами и по дѣлу Варлаама. Александръ, говоря о мѣрахъ, принятыхъ архангельскимъ губернаторомъ для защиты Соловецкаго монастыря, прямо отозвался, что Бойль оставилъ его вовсе безъ защиты и показалъ въ этомъ случаѣ мало участія и много равнодушія. Къ тому-же, самъ Варлаамъ не оставался безмолвнымъ и къ написанному имъ прежде передавалъ устно такія обстоятельства, которыя оправдывали его и усиливали подозрѣнія противъ Бойля; такъ, напр., онъ разсказывалъ, что англійскій консулъ и по объявленіи намъ войны англичанами жилъ въ домѣ военнаго губернатора, который оказывалъ ему гостепріимство, оскорблявшее патріотическое чувство русскихъ. Сверхъ того, и Императоръ Николай, былъ теперь болѣе расположенъ въ пользу Варлаама, чѣмъ Бойля. Наконецъ, скоропостижная смерть послѣдняго въ С.-Петербургѣ, воспрепятствовавшая получить отъ него обстоятельныя объясненія по взводимымъ на него обвиненіямъ, набрасывала какую-то тѣнь на него и какъ-бы очищала бывшаго архангельскаго преосвященаго. И вотъ Варлаамъ, вмѣсто увольненія на покой, по высочайшему повелѣнію былъ переведенъ въ Пензу, на мѣсто умершаго епископа Амвросія, а архимандритъ Александръ, посвященный въ епископа, посланъ занять архангельскую каѳедру [2]).

---

[1]) Тамъ-же рапортъ преосвященнаго Аркадія синоду отъ 3-го ноября 1854 года.
[2]) Тамъ-же указъ св. синода отъ 17-го декабря 1754 года.

6) *Выговоры архіереямъ.*

Если административныя распоряженія епархіальнаго неправильны и уклонялись отъ законнаго порядка и нача. ныхъ, или если его дѣйствія влекли за собою разстройство номъ управленіи, то надъ виновнымъ въ такихъ н обыкновенно назначались отъ синода ревизія или слѣдст архіерей совершалъ только одинъ какой-либо неприличный разумный поступокъ, или когда учиненное имъ незакони ственное дѣйствіе было явленіемъ случайнымъ и не выт щаго направленія его административной дѣятельности, то большей части, кончалось только выговоромъ или замѣча нему.

При изложеніи выговоровъ, полученныхъ архіереями чайшихъ, такъ и синодальныхъ, мы будемъ слѣдовать хро порядку; для избѣжанія-же повтореній, мы въ настоящем стимъ всѣ тѣ выговоры и замѣчанія архіереямъ, которые веннымъ результатомъ произведенныхъ надъ ними ревизій которые нами приведены выше, въ своихъ мѣстахъ.

1. Выговоръ Антонію, епископу воронеж

Первый изъ архіереевъ, получившій выговоръ отъ И колая, былъ преосвященный воронежскій Антоній. Поводом служилъ слѣдующій неосторожный поступокъ съ его сторо кабря 1827 года Антоній, пригласивъ къ себѣ начальник 11 округа корпуса жандармовъ подполковника Волкова, с что въ домовой архіерейской церкви найденъ конвертъ с письма къ нему и запечатаннаго пакета на высочайшее полагая, что въ этомъ пакетѣ заключается пасквиль, и ж тери времени приступить къ отысканію виновнаго, рѣшил преосвященнаго Антонія, вскрыть пакетъ и прочитать вн находившуюся въ немъ бумагу. Бумага эта, какъ видно Волкова своему окружному начальнику, заключала въ се ныя предположенія касательно преобразованія нѣкоторыхъ ленія и увѣренія, что въ случаѣ неисполненія предлаг вскорѣ послѣдуетъ всеобщій бунтъ.

Окружный жандармскій начальникъ препроводилъ бу

кендорфу, а Бенкендорфъ къ воронежскому губернатору для открытія ея автора. Губернаторъ черезъ нѣсколько времени донесъ шефу жандармовъ, что сочинитель помянутой бумаги найденъ и есть ученикъ воронежской семинаріи 2-го низшаго отдѣленія Евѳимъ Тараховъ, который признался ему, что онъ составилъ и переписалъ эту бумагу безъ вѣдома кого-либо и подбросилъ ее въ церковь преосвященнаго Антонія наканунѣ праздника Рождества Христова. Бенкендорфъ представилъ объ этомъ дѣлѣ Государю докладную записку, на которой Императоръ Николай положилъ слѣдующую резолюцію: «Сдѣлать строжайшій выговоръ подполковнику Волкову и преосвященному Антонію за то, что смѣли распечатать бумагу, писанную на Мое имя» [1]). Бенкендорфъ, по принадлежности, сообщилъ объ этомъ князю Мещерскому, тогдашнему синодальному оберъ-прокурору, а сей послѣдній синоду, который, въ свою очередь, передалъ выговоръ Антонію.

II. Выговоръ Аарону, епископу архангельскому.

Въ 1828 году сдѣланъ былъ выговоръ архангельскому епископу Аарону. По доносу священника Михаила Каллиникова, епископъ архангельскій Ааронъ, будучи приглашенъ пасторомъ и торгующимъ при тамошнемъ портѣ англійскимъ обществомъ на закладку ихъ церкви, прибылъ 11-го іюня 1828 года, въ 2 часа пополудни, въ домъ пастора, куда собрались и всѣ знатные по билетамъ. Отсюда началась церемоніальная процессія: старшина, англійскій купецъ Меккензи, несъ на подушкѣ серебряную бляху съ надписью, означающею время основанія церкви; за нимъ шелъ въ мантильонѣ англійскій пасторъ, послѣ него пасторъ лютеранскій въ обыкновенной одеждѣ, за ними преосвященный Ааронъ въ рясѣ, далѣе званые чиновники и граждане, какъ изъ нѣмцевъ, такъ и изъ русскихъ. На мѣстѣ церковной закладки уже находились архимандриты: крестный Неофитъ и архангельскій Анастасій, соборные: протоіерей Іоаннъ Невдачинъ, священники Ѳедоръ Черноруцкій и Маркъ Колчинъ, протодіаконъ Василій Едовинъ, діаконъ Іоаннъ Поповъ и архіерейскіе пѣвчіе. По прибытіи на мѣсто, преосвященный и всѣ поименованные духовные облачились. На восточной сторонѣ, гдѣ быть престолу, постав-

[1]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 23-го февраля 1828 года объ учиненіи строжайшаго выговора подполковнику Волкову и воронежскому епископу Антонію за то, что осмѣлились распечатать бумагу, адресованную на высочайшее имя Государя Императора.

лень былъ столъ, на немъ чаша съ водою, Евангеліе и крестъ і стольные. Во-первыхъ, пѣли водоосвященіе, положенное въ 1-й августа, и преосвященный освятилъ воду; потомъ отслуженъ былъ бенъ великомученику Георгію, какъ видно, въ честь великобрита короля Георга IV. За симъ преосвященный читалъ молитву на осн храма, по прочтеніи которой протопопъ Невдачинъ съ священи Колчинымъ водрузили крестъ на восточной сторонѣ церкви, съ пѣ «Спаси, Господи, люди твоя», а пѣвчіе пѣли концертъ «Господи, кт таетъ въ жилищѣ Твоемъ». Преосвященный окропилъ фундаментъ ложилъ основные камни, пасторъ—бляху, чиновники и граждане — камни. Въ заключеніе, возглашено многолѣтіе Государю Императ всему Августѣйшему Дому и созидающимъ храмъ сей; музыка і любимую англійскую пѣсню: «Боже, спаси короля»; въ это время мандриты кропили фундаментъ. Стеченіе народа было большое и почти всѣ стояли съ открытыми головами, но никто не молился. Н рые изъ русскихъ, приведенные въ негодованіе всѣмъ этимъ, го вслухъ: «Архіерей еретикъ, продалъ нашу святую вѣру: до чего ж жили». «Нынѣ въ Архангельскѣ—писалъ Каллиниковъ—большія сужденія по домамъ о семъ явномъ соблазнѣ для православныхъ х анъ» [1]). Этотъ доносъ побудилъ князя Мещерскаго потребовать от освященнаго Аарона объясненій, а отъ архангельскаго губернатора ; нія фактовъ, сообщаемыхъ въ доносѣ. Хотя тотъ и другой въ свои ношеніяхъ къ Мещерскому изложили факты нѣсколько иначе и имъ другое значеніе, тѣмъ не менѣе доносъ Каллиникова ок справедливымъ. Такъ, Ааронъ писалъ князю Мещерскому, что дѣ тельно 11-го числа іюня 1828 года совершилъ онъ по чинополо нашей церкви молебствіе по случаю заложенія англиканской цер описывалъ это дѣло такъ: «Изъ дому англійскаго пастора, гдѣ а скій консулъ, контръ-адмиралъ Гамильтонъ и прочіе старѣйшины сили меня совершить освященіе мѣсту по чиноположенію грекорос церкви, такъ какъ она таковаго постановленія у себя не имѣетъ, бѣгаетъ къ нашей церкви по особенному къ ней уваженію, пошл съ генералъ-губернаторомъ и прочими чиновниками на мѣсто, к такъ близко, что нельзя было употребить экипажа, и прибыли на

[1]) См. въ св. синодѣ дѣло 31-го іюля 1828 года по предложенію г. с наго оберъ-прокурора, съ приложеніями о происшествіи, случившемся въ г. Ар скѣ, при заложеніи англійской церкви, и въ немъ письмо священника архан Успенской церкви Михаила Каллиникова къ князю Мещерскому.

закладки, гдѣ на помостѣ уготовано было мѣсто для нашего духовенства. Поименованныя духовныя особы дожидались меня уже въ облаченіи маломъ, и я возложилъ на себя малое облаченіе и началъ водоосвященіе предъ столомъ, на коемъ находилась Божія святыня. По начатіи я совершилъ кажденіе кругомъ стола, гдѣ и водосвятная чаша находилась. Послѣ водоосвященія тотчасъ началъ я молебенъ св. великомученику и побѣдоносцу Георгію и присовокупилъ молитвы на основаніе храма по книгѣ Петра Могилы, ни въ чемъ не дѣлая измѣненія. По окончаніи молебна, при окропленіи мѣста святою водою, я поставилъ съ молитвословіемъ крестъ на мѣстѣ, гдѣ быть жертвоприношенію въ храмѣ, за симъ и положилъ камень въ основаніе храма, при окропленіи водою; послѣ подавалъ камни двоимъ архимандритамъ, за ними англійскому пастору, еще англійскому консулу, генералъ-губернатору и г-ну Гамильтону подавая по кирпичу, дабы и они участвовали въ святынѣ. Во время каковаго дѣйствія пѣвчіе пѣли концертъ «Господи, кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ»? Сдѣлавъ основаніе храму, возвратились мы на мѣсто стоянія нашего и начали отпустъ. По отпустѣ на четыре стороны дѣлалъ я богомольцамъ осѣненіе крестомъ животворящимъ, а протодіаконъ провозгласилъ и пѣвчіе пропѣли Государю нашему и всему Августѣйшему Дому многая лѣта. Ко кресту всѣ чиновники россійскіе и англійскіе для лобызанія подходили и принимали кропленіе святою водою. Народъ, коего стеченіе было немалое, во время водоосвященія и молитвы на основаніе храма молился съ подобающимъ благоговѣніемъ и всѣ иностранцы дѣлали святынѣ Божіей благоговѣйное поклоненіе, также и во время кажденія мною всѣ стояли съ открытыми главами, въ шляпѣ никто не былъ изъ предстоящихъ. По совершеніи всего дѣйствія, всѣ старѣйшины англійскаго общества подходили ко мнѣ, благодарили меня и превозносили великолѣпіе обрядовъ грекороссійскія церкви, чѣмъ они были тронуты до глубины сердца. Предложеніе о музыкѣ я дозволилъ, когда уже мы ушли съ мѣста, а оная играла что-то величественное изъ духовныхъ пѣсней, что я издали могъ замѣтить» [1]). Архангельскій генералъ-губернаторъ написалъ къ князю Мещерскому почти то-же, что и Ааронъ. но свое отношеніе заключилъ слѣдующими рѣзкими выходками противъ доносчика: «Но чтобы по сему случаю исключительно была въ народѣ какая-либо молва, или негодованіе, а по домамъ продолжалося якобы сужденіе, я до полученія отъ вашего сіятельства отношенія ни отъ кого не слыхалъ и полагаю совершенною ложью, скорѣе соглашаясь въ томъ, что сей при-

[1]) См. въ томъ-же дѣлѣ письмо преосвященнаго Аарона къ князю Мещерскому.

мѣръ благоговѣнія иностранцевъ къ нашей церкви ме
родомъ служитъ неоспоримымъ ему убѣжденіемъ, что н
вѣра и грекороссійская церковь суть первенствующ
всенародно, что и иностранцы при закладкѣ храма с
необходимое прибѣгнуть къ церкви грекороссійской дл
храму ихъ и просили нашего-же преосвященнаго отпр
но Господу Богу молебствіе по чиноположенію нашей пр
Въ заключеніе всего полагаю, что доноситель о семъ п
тившій торжественное богослуженіе въ соблазнъ, должн
щій еретикъ» [1]). Синодъ, которому Мещерскій предложи
линикова, и письмо Аарона, и отношеніе архангельск
бернатора Миницкаго, произнесъ такой приговоръ по
предполагая изъ настоящаго поступка преосвященна
никакихъ предосудительныхъ къ тому въ собственно
чинъ, какія даетъ подразумѣвать доноситель происше
Каллиниковъ въ письмѣ своемъ къ г. оберъ-прокурору
Петру Сергѣевичу Мещерскому, и не отвергая мысл
Аарона, что совершить извѣстныя молитвы, по чину
шей церкви, на основаніе англиканскаго храма, поб
убѣдительныя просьбы англійскаго общества, по чувст
восходства и великолѣпія богослужебныхъ обрядовъ на
обрядами ихъ собственной, равно не отвергая и того,
чаѣ не только русскими, но и самими иностранцами
все должное благоговѣніе, и что не было и нѣтъ въ
наго и столь явнаго отъ того дѣйствія соблазна, какой
посчикъ Каллиниковъ, поелику все то, что изложено
отъ преосвященнаго къ оберъ-прокурору свѣдѣніи, по
зывомъ къ нему г. архангельскаго генералъ-губернато
всемъ томъ однакожь св. синодъ находитъ поступок
Аарона противозаконнымъ потому, во-первыхъ, что
шіеся тогда въ Архангельскѣ, яко англиканскаго испов
по самому основанію помянутаго храма, состоятъ внѣ с
скія церкви, а правилами св. Апостолъ 45, а лаодикійск
становлено: 1) «моляйся съ еретики, да отлучится. Ап
ники пріемлетъ я, да извержется», и 2) «съ еретики
отъ соборныя церкви да не помолится никто»; слѣдо

[1]) См. въ приведенномъ выше дѣлѣ отношеніе генералъ-г
къ князю Мещерскому.

щенный архангельскій общеніемъ съ иновѣрцами въ молитвѣ нарушилъ уже сіи правила, употребивъ существующій въ нашей церкви чинъ дѣйствія на основаніе православнаго храма при заложеніи церкви другаго вѣроисповѣданія, противнаго ученію грекороссійской церкви. И во-вторыхъ потому, что нельзя съ твердостію предположить, чтобы сіе священнодѣйствіе, совершенное при великомъ стеченіи народа, не произвело въ немъ никакого соблазна, а въ словѣ Божіемъ у евангелиста Матѳея, главы 18, въ стих. 7, сказано: «Горе міру отъ соблазнъ: нужда бо есть пріити соблазномъ: обаче горе человѣку тому, имъ-же соблазнъ приходитъ»; и потому св. синодъ, не извиняя ни мало преосвященнаго въ неосмотрительномъ поступкѣ его, коимъ вовлекъ онъ и другихъ служителей церкви въ одну съ нимъ вину, опредѣляетъ: поручить преосвященному Серафиму, митрополиту новгородскому и с.-петербургскому, объявить преосвященному Аарону отъ св. синода строжайшій за таковый противозаконный поступокъ его выговоръ, со внушеніемъ, притомъ, ему, что если онъ впредь когда-либо отступитъ отъ правилъ св. Апостоловъ и соборовъ и причинитъ тѣмъ соблазнъ, то, на основаніи вышеприведеннаго 45 апостольскаго правила, отлученъ будетъ отъ архіерейскаго священнодѣйствія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, признанъ будетъ неспособнымъ къ управленію епархіею. Но, не приводя въ исполненіе опредѣленія сего, предоставить г. тайному совѣтнику синодальному оберъ-прокурору и кавалеру князю Петру Сергѣевичу Мещерскому доложить о семъ Государю Императору и испросить на то высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, для чего и дать къ оберъ-прокурорскимъ дѣламъ съ опредѣленія сего копію» [1]). Князь Мещерскій все дѣло о закладкѣ въ Архангельскѣ англиканской церкви, съ опредѣленіемъ синода, представилъ Государю Императору. Императоръ Николай написалъ на докладѣ слѣдующее мнѣніе о поступкѣ Аарона, замѣчательное тѣмъ, что оно выражаетъ мысль, нѣсколько отличную отъ взгляда св. синода.

«Нахожу сей поступокъ епископа Аарона весьма необдуманнымъ, хотя происшедшимъ, вѣроятно, отъ добраго намѣренія; ибо онъ могъ бытьи участвовать при закладкѣ оной церкви, какъ частное лицо, но не священнодѣйствовать, и еще менѣе по обряду, принятому при закладкахъ православныхъ грекороссійскихъ церквей, а потому сдѣлать епископу Аарону за таковый его поступокъ строгій выговоръ» [2]). На этомъ-же

---

[1]) Тамъ-же указъ св. синода.

[2]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ сообщеніе высочайшей воли чрезъ статсъ-секретаря Муравьева г. оберъ-прокурору св. сидода князю Мещерскому.

докладѣ Государь сдѣлалъ строгій выговоръ и архангельскому ген губернатору Миницкому за то, что онъ не только не принялъ бы зумныхъ мѣръ къ отклоненію епископа отъ подобнаго дѣйствія самъ званіемъ своимъ въ томъ съ нимъ участвовалъ [1]). Сверхъ то сударь далъ замѣтить, что «возсыланіе молитвы къ Богу обще с гими христіанами не можетъ быть предосудительно, если не дѣлается нарушенія приличію обряда, каждому вѣроисповѣданію свойстве который надлежитъ соблюдать свято, и еще менѣе допускать къ не блазнъ, какъ тому, по неосторожности епископа Аарона, былъ поводъ» [2]). Резолюція Государя объявлена была князю Мещерскому статсъ-секретаря Муравьева, а выговоръ Аарону былъ посланъ митрополита Серафима, отъ имени котораго изготовлено было к секретное отношеніе. Въ отвѣтъ на это отношеніе, Ааронъ напис Серафиму слѣдующее письмо: «Высокопреосвященнѣйшій владыко, стивѣйшій отецъ и архипастырь! Почтеннѣйшее вашего высокоп щенства отношеніе, отъ 28-го ноября 1828 года ко мнѣ пущен № 10 секретно, со строгимъ для меня выговоромъ за учиненну закладку англинской церкви въ Архангельскѣ, я получилъ съ бо сердца моего и потщуся оное обратить себѣ въ наученіе, о чемъ в высокопреосвященству благопочтеннѣйше симъ рапортую. Вашего с шества, милостивѣйшаго отца моего и покровителя, усерднѣйшій п никъ Ааронъ, епископъ архангельскій и холмогорскій» [3]).

III. Выговоръ Стефану, епископу вологодскому

Въ 1828 году Стефанъ былъ переведенъ съ волынской каѳе низшую вологодскую за то, какъ видно изъ синодальнаго докла въ ходѣ епархіальныхъ дѣлъ синодъ замѣтилъ медленность, въ ности-же по устройству архіерейскаго дома [4]). Стефанъ, большой солъ, жилъ весело на Волыни, за что любили его польскіе и шляхта, такъ что съ нѣкоторыми изъ нихъ онъ свелъ знакомство. Вечеринки, устраиваемыя имъ, отодвинули на

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) Тамъ-же.

[3]) См. въ приведенномъ дѣлѣ письмо преосвященнаго Аарона къ митропо. рафиму отъ 26-го января 1829 года, за № 101.

[4]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода докладъ 24-го ноября подъ № 231.

планъ епархіальныя дѣла и, разумѣется, такой образъ жизни преосвященнаго ни мало не соотвѣтствовалъ тѣмъ видамъ, которые наше правительство стало обнаруживать въ отношеніи Западнаго края. Государь, на синодскомъ докладѣ о переводѣ Стефана изъ Волыни въ Вологду, написалъ слѣдующій неодобрительный о немъ отзывъ: «Въ Волынскую губернію нужно назначить надежную особу» [1]). Послѣ польскаго возстанія въ 1830 году многіе изъ поляковъ были сосланы въ Вологду и здѣсь они познакомились или возобновили старое знакомство съ Стефаномъ. Къ числу новыхъ его знакомцевъ принадлежалъ волынскій помѣщикъ Пининскій, первоначально содержавшійся въ с.-петербургской крѣпости за содѣйствіе польскимъ мятежникамъ къ перепискѣ съ ихъ родственниками и пріятелями, а потомъ сосланный по высочайшему повелѣнію въ Вологду, куда за нимъ послѣдовалъ и его сынъ. Между ними и Стефаномъ завязалась самая тѣсная дружба, такъ что они поселились даже въ архіерейскомъ домѣ и, когда Пининскій-сынъ по высочайшему повелѣнію былъ посаженъ на гауптвахту, то служитель архіерейскаго дома носилъ ему туда обѣдъ и ужинъ. Съ Стефаномъ познакомился также князь Гедройцъ, первоначально сидѣвшій въ динабургской крѣпости, оттуда сосланный въ Устюгъ подъ строжайшій надзоръ полиціи и, наконецъ, переведенный въ Вологду. Это знакомство Стефана съ поляками естественно обратило на себя вниманіе вологодскаго общества: начались разговоры, пересуды, толки, переданные въ столицу жандармскимъ штабъ-офицеромъ. 13-го октября 1831 г. князь Мещерскій получилъ отъ ген.-адъют. Бенкендорфа слѣдующее секретное отношеніе: «Волынскій помѣщикъ Пининскій, содержавшійся въ здѣшней крѣпости за содѣйствіе находившимся въ оной, по дѣлу о польскихъ злоумышленныхъ обществахъ, арестантамъ къ перепискѣ съ ихъ родственниками и пріятелями, сосланъ былъ, по высочайшему повелѣнію, въ Вологду, куда послѣдовалъ за нимъ и сынъ его. Здѣсь нашли они себѣ сильнаго покровителя въ епископѣ Стефанѣ, который даже принялъ ихъ къ себѣ въ домъ, къ крайнему негодованію вологодскихъ жителей. Таковое покровительство доставило Пининскому-отцу возможность войти въ тайное сношеніе съ генералъ-маіоромъ княземъ Гедройцемъ, сосланнымъ изъ динабургской крѣпости въ городъ Устюгъ подъ строжайшій надзоръ полиціи, и потомъ, когда Пининскій-сынъ, за неприличное его поведеніе, былъ, по высочайшему повелѣнію, посаженъ на гауптвахту, преосвящен-

[1]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода докладъ 24-го ноября 1828 г., № 231.

ный Стефанъ ежедневно посылалъ къ нему съ монастырскимъ служителемъ обѣдъ и ужинъ. Столь предосудительное потворство епископа Стефана поляку, сосланному за преступленіе подъ надзоръ полиціи, и сыну его, обратившему на себя гнуснымъ поведеніемъ строгое, по высочайшему повелѣнію, взысканіе, возлагаетъ на меня обязанность обратить на оное вниманіе вашего сіятельства, тѣмъ болѣе, что епископъ Стефанъ переведенъ въ Вологду изъ Волынской губерніи вслѣдствіе дошедшихъ, какъ говорятъ, до св. синода свѣдѣній на счетъ жизни его въ Житомирѣ, несоотвѣтствовавшей его сану» [1]). Князь Мещерскій потребовалъ отъ Стефана объясненій по этой бумагѣ. Преосвященный по пунктамъ разобралъ взведенныя въ ней на него обвиненія и каждое изъ нихъ опровергъ съ достоинствомъ, смѣло и не безъ искусства. Въ своемъ объясненіи, довольно объемистомъ, Стефанъ 1) отрицалъ тотъ пунктъ доноса, которымъ онъ обвинялся въ покровительствѣ Пининскимъ, утверждая: а) что былъ только знакомъ съ ними, но точно такъ-же, какъ были знакомы съ ними всѣ вологодскіе жители, не исключая даже губернатора, который вмѣстѣ съ Пининскими посѣтилъ его въ день Пасхи, причемъ увѣрялъ, что отецъ Пининскій присланъ въ Вологду не подъ надзоръ полиціи, но на жительство, впредь до высочайшаго повелѣнія; б) что принималъ Пининскихъ только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ послѣ литургіи, и то потому, что чиновники, дворяне и даже жандармскій полковникъ Дейеръ, неоднократно говорили ему, что Пининскіе имѣютъ полную свободу со всѣми знакомиться и что знакомство съ ними никому не можетъ повредить; наконецъ, в) что самъ былъ очевидцемъ ласковаго обращенія съ Пининскими не только мѣстныхъ высшихъ властей и дворянъ, но даже сенаторовъ, ревизовавшихъ Вологодскую губернію, которые всѣ смотрѣли на нихъ, какъ-бы на вологодскихъ уроженцевъ. 2) Принятіе Пининскихъ въ архіерейскій домъ для квартированія Стефанъ называлъ дѣйствіемъ человѣколюбія и врожденной ему склонности дѣлать всякому, по возможности, добро. Такъ какъ квартира, занимаемая Пининскими, была нестерпимо холодна, а сухой и теплой они не могли найти во всей Вологдѣ, по случаю появленія въ ней холеры, которая навела такой страхъ и уныніе на жителей, что никто изъ нихъ не хотѣлъ отдавать въ наемъ покоевъ, то они, находясь въ стѣснительной крайности и, при-

[1]) См. въ дѣлѣ св. синода объ учиненіи вологодскому епископу Стефану строгаго выговора за неприличные сану его поступки, списокъ съ секретнаго отношенія генералъ-адъютанта Бенкендорфа къ оберъ-прокурору св. синода, отъ 13-го октября 1831 г. за № 5203.

томъ, зная, что Стефанъ въ 1829 году отвелъ помѣщеніе въ архіерейскомъ домѣ прибывшему тогда въ Вологду археологу Строеву съ двумя его помощниками, обратились съ нему, преосвященному, съ просьбою помѣстить и ихъ на жительство въ архіерейскомъ домѣ, и онъ, по долгу христіанскому, приказалъ отвесть имъ три небольшія комнаты, за наемную плату въ пользу дома, въ которомъ они и жили съ октября мѣсяца 1830 года до послѣднихъ чиселъ іюля 1831 г. 3) Что касается Гедройца, то Стефанъ писалъ, что онъ былъ введенъ къ нему Пининскимъ, который, при представленіи его преосвященному, объяснилъ ему, что онъ его совсѣмъ не знаетъ и видитъ въ первый разъ въ жизни. Гедройцъ желалъ сойтись съ Стефаномъ преимущественно затѣмъ, чтобы узнать отъ него, не былъ-ли онъ знакомъ съ его братомъ, епископомъ Гедройцомъ. Получа отъ владыки на свой вопросъ о братѣ отрицательный отвѣтъ, Гедройцъ, будучи глухъ, продолжалъ неоднократно повторять, его, что чрезвычайно утомило Стефана, который по слабости тогда своего здоровья, не былъ въ состояніи громко говорить. Замѣтивъ это, Пининскій вывелъ Гедройца изъ комнатъ Стефана, который съ тѣхъ поръ болѣе его не видѣлъ и только впослѣдствіи узналъ отъ губернатора, что онъ отправленъ изъ Вологды въ Устюгъ, но не подъ строжайшій надзоръ. 4) Обвиненіе, что принятіе Пининскихъ для квартированія въ архіерейскій домъ возбудило крайнее негодованіе во всѣхъ жителяхъ Вологды, Стефанъ опровергалъ такимъ образомъ: «Изъ объясненныхъ выше обстоятельствъ изволите усмотрѣть, ваше сіятельство, могло-ли быть какое негодованіе, когда Пининскіе почти всѣми почтенными лицами были любимы, въ чемъ я совершенно увѣряюсь, что никакого негодованія не было; ибо ежели-бы такое негодованіе отъ жителей гражданскихъ происходило, то гражданскій губернаторъ Брусиловъ, какъ человѣкъ просвѣщенный, благоразумный, пользующійся любовію жителей Вологодской губерніи всѣхъ сословій, исключая немногихъ, ревностный и вѣрный слуга всемилостивѣйшаго Государя нашего, истинный христіанинъ, управляющій десять лѣтъ Вологодскою губерніею и, можно сказать, знающій склонности каждаго жителя Вологды, не могъ-бы мнѣ, по его искренней откровенности, не объявить о происходящемъ отъ жителей за Пининскихъ ко мнѣ негодованіи, но сего отъ него, губернатора, мнѣ объявляемо не было. А сверхъ того, еслибы о Пининскихъ начала публика разумѣть столько невыгодно, то не могли-бы долѣе продолжать съ ними знакомство чиновники и дворяне, но оное продолжалось

пининскимъ, ѣздили, въ томъ числѣ и жандармскій
мно съ ними перегащивался». 5) Касательно до-
ерейскимъ служителемъ посаженному на гаупт-

сыну Пининскаго, Стефанъ писалъ слѣдующее: «Когда сын
аго, по высочайшему повелѣнію, посаженъ былъ на гауптв
амъ его кормилъ, я совершенно не зналъ, а нынѣ, по получені
о сіятельства предписанія, видя явную на себя клевету, выну
нашелся учинить изысканіе, по какому поводу такая клеве
могла произойти, и открылось, что дѣйствительно принадле
ейскому дому штатный служитель, живущій внѣ архіерей
носилъ на гауптвахту сыну Пининскому кушанье, потом
ійскій-отецъ, отправляясь въ Сольвычегодскъ, того служителя
ь, въ бытность сына его подъ арестомъ готовить на него ку
ить къ нему, такъ какъ, по случаю тогда свирѣпствовавш
получать изъ трактировъ кушанье было трудно, а иногда и со
можно. Да ежели-бы упомянутый сынъ Пининскаго обратил
вомъ кого-либо въ такой крайности объ оказаніи ему посо
таніи ко мнѣ или къ другой какой-либо добродѣтельной осо
христіанскому никто-бы также не отрекся благаго дѣла, ру
сь благимъ на то примѣромъ Государя Императора, установи
ительные комитеты. Слѣдовательно, отъ кого-бы таковое бла
сыну Пининскаго, яко арестанту, оказываемо ни было, ка
опреступленіемъ признано быть не должно, ибо симъ никако
го покровительства Пининскимъ ни мало не доказывается,
христіанской добродѣтели. Но изъ чего доноситель генерал
у Бенкендорфу признался меня особеннымъ покровителемъ П
, не знаю, и что подъ покровительствомъ онъ разумѣетъ, и п
сть законопреступно, не постигаю. Ежели доноситель на мен
исла такихъ лицъ, которые несправедливо вѣрили нелѣпымъ
, что свирѣпствовавшая смертоносная болѣзнь холера проис
і отъ отравы воды и пищи поляками, то по сему можно допу
акой доноситель и одно мое приватное съ Пининскими знак
почитать преступленіемъ; столько-же, однако, ошибочно так
и о смертности людей отъ отравы, а не отъ холеры».

Наконецъ, на послѣдній пунктъ доноса Стефанъ отвѣчалъ
удительныхъ причинъ къ доносу на меня г. генералъ-адъю
ендорфу съ такимъ превратнымъ изложеніемъ событій и съ ви
подвергнуть меня замѣчанію высшаго начальства со стороны
ихъ не нахожу; ибо я ни жизнію своею, ни распоряженіями с
ахъ епархіальныхъ ни малѣйшаго къ неудовольствію пов
енству, ни свѣтскаго званія лицамъ не подалъ, кромѣ тѣхъ
наго званія людей, съ которыми, яко оказавшимися за всѣми

вительными мѣрами въ духовномъ званіи нетерпимыми, поступилъ по точности, какъ повелѣно высочайшими указами, безъ всякаго послабленія; но и сіи, чувствуя важность своихъ преступленій и соотвѣтствующую онымъ мѣру наказанія, кажется, также не должны-бы питать ко мнѣ неудовольствія. Но, можетъ быть, нѣкоторые изъ нихъ, потерявъ совѣсть свою и скрывъ свои поступки, жаловались въ виду невиннаго ихъ угнетенія жандармскому полковнику Дейеру, съ обнесеніемъ меня невинно вышеприписанными обстоятельствами и г. Дейеръ, можетъ быть, доносилъ о томъ г. генералъ-адъютанту Бенкендорфу. Къ таковому заключенію ведетъ меня то только, что безъ всякихъ видимыхъ причинъ онъ, г. Дейеръ, прекратилъ со мною свое знакомство и никогда уже, по прежнему своему обыкновенію, даже и въ высокоторжественные дни послѣ литургіи изъ собора съ прочими чиновниками ко мнѣ не заходитъ» [1]).

Отзывъ Стефана при особомъ докладѣ князь Мещерскій представилъ Государю, который приказалъ сдѣлать епископу строгій выговоръ за поступки, вовсе неприличные его сану [2]).

IV. Строгое замѣчаніе епископу тамбовскому Евгенію.

Въ 1831 году, для уменьшенія числа лицъ духовнаго званія и для очищенія духовнаго вѣдомства отъ негодныхъ членовъ, высочайше повелѣно было обратить излишнихъ и неблагонадежныхъ изъ духовнаго званія въ военное. Здѣсь не мѣсто говорить о томъ, въ какой степени этою мѣрою правительство достигло предположенной имъ цѣли, тѣмъ болѣе, что оно само впослѣдствіи, именно въ 1853 году, созналось, что упомянутая мѣра, при всѣхъ предосторожностяхъ, съ какими она была приводима въ дѣйствіе, исполнялась не безъ большихъ затрудненій и съ немалымъ ропотомъ и что она не освободила духовное вѣдомство отъ лицъ, дѣйствительно для него излишнихъ по совершенной необразованности или ненадежному поведенію, такъ какъ многіе изъ нихъ или по физическимъ недостаткамъ, или по лѣтамъ, оказались къ военной службѣ неспособными [3]). Сверхъ того, способъ, которымъ эта мѣра приводилась въ испол-

---

[1]) См. въ дѣлѣ объ учиненіи вологодскому епископу Стефану строгаго выговора за неприличные сану его поступки отношеніе его къ князю Мещерскому.

[2]) Тамъ-же предложеніе князя Мещерскаго св. синоду.

[3]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода книгу докладовъ, годъ 1853, № 100.

неніе, неразборчивость и преступное невниманіе къ положен
лежащихъ этой мѣрѣ, со стороны нѣкоторыхъ епархіальны
ковъ, сообщили ей характеръ жестокости, какого-то гоненія
таго правительствомъ на беззащитное сословіе. Въ самомъ
представить себѣ то безучастіе къ своимъ меньшимъ брат
человѣчіе, которыми очернили себя нѣкоторые епархіальные
приводя въ исполненіе высочайшее повелѣніе.

Особеннымъ усердіемъ къ выполненію видовъ правите
борчивостью и невниманіемъ къ участи подчиненныхъ отли
ский епископъ Евгеній. Дѣйствительно, его неразборчивость
граничили почти съ жестокостью. Синодальные акты 1831 г
наполнены жалобами синоду и даже самому Государю н
Евгенія. Изъ многихъ подобныхъ жалобъ приведемъ въ обра
рыя. Такъ, жена одного церковника, Осипа Ѳедорова, Ан
обратилась со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ къ Госуд
нику, прося его ходатайства предъ Государемъ Императоро
щеніи ей мужа, отданнаго по распоряженію Евгенія, въ окт
1831 года, въ военную службу, несмотря на то, что он
послѣ него беременною съ 4-мя малолѣтними дѣтьми,
средствъ къ ихъ пропитанію [1]). Или вотъ другой примѣръ:
пономарская вдова Петрова просила Государя Императора
двухъ ея сыновей, отданныхъ Евгеніемъ въ солдаты, остав
какъ единственнаго ея кормильца на старости лѣтъ. Просьб
была на разсмотрѣніе въ синодъ, который, найдя, что Евге
неразборчиво, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ сыновей вдовы Пет
ни въ чемъ замѣченъ, а, напротивъ, отличался нравственным
положилъ: возвратить его престарѣлой матери [2]). Въ таком
представлено было на высочайшее воззрѣніе. Государь утве
синода, но, пораженный поступкомъ Евгенія, а можетъ быт
и другія жалобы на него по подобнымъ-же дѣламъ, напис
дальномъ докладѣ слѣдующее: «Возвратить, но за неправи
сдѣлать строгое замѣчаніе».

V. Замѣчаніе архангельскому епископу Г

12-го сентября 1832 года синодальный оберъ-прокуро
щерскій словесно предложилъ св. синоду на благоразсмотрѣн

[1]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода въ книгѣ в
докладовъ 1831 годъ № 280.

[2]) См. въ книгѣ докладовъ 1832 годъ, № 304.

нымъ имъ неприличіи со стороны духовенства во время церемоніи, бывшей 25-го іюня того года въ Архангельскѣ, при открытіи памятника покойному статскому совѣтнику Ломоносову, которая подробно была описана въ 170 № «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» 1832 года. Затѣмъ было прочитано сдѣдующее описаніе этой церемоніи изъ показанныхъ «Вѣдомостей»: «Утромъ 25-го іюня, въ 9 часовъ, начался благовѣстъ къ божественной литургіи, которая совершена въ каѳедральномъ соборѣ епархіальнымъ преосвященнымъ съ старшимъ духовенствомъ. Предъ окончаніемъ литургіи, инспекторомъ семинаріи Софоніемъ произнесено приличное сему торжественному дню слово. По окончаніи литургіи и благодарственнаго о здравіи Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Дома молебствія и по разоблаченіи духовенства, началось торжественное шествіе къ памятнику. Впереди ученики здѣшнихъ духовныхъ и гражданскихъ училищъ, кантонисты архангельскаго полубатальона и воспитанники приказа общественнаго призрѣнія съ ихъ наставниками и прочими чинами; за ними потомки и родственники Ломоносова, потомъ преосвященный съ прочимъ духовенствомъ, предшествуемый архіерейскими пѣвчими; за духовенствомъ военные и гражданскіе чиновники, въ предшествіи военнаго губернатора, по старшинству ихъ чиновъ; за ними дамы, дворянство, купечество и прочіе граждане.

«Въ продолженіе шествія архіерейскими пѣвчими пѣта была ода сочиненія Ломоносова: *Хвала Всевышнему Владыкѣ*.

«По прибытіи къ памятнику и по занятіи всѣми своихъ мѣстъ, г. губернскимъ прокуроромъ прочтено отношеніе бывшаго г. министра народнаго просвѣщенія, въ которомъ объявлено Высочайшее Его Императорскаго Величества на сооруженіе сего памятника соизволеніе. Послѣ сего, устроенный губернскимъ архитекторомъ надъ памятникомъ наметъ, по сдѣланному сигналу, мгновенно открытъ, и въ ту-же минуту музыка здѣшняго порта заиграла тушъ, а вслѣдъ затѣмъ пѣвчіе пропѣли: *Боже Царя храни!* Потомъ протодіаконъ въ устроенной заблаговременно на ступенькахъ подъ памятникомъ, подлѣ самаго пьедестала, каѳедрѣ читалъ краткую рѣчь, приготовленную на сей случай преосвященнымъ, по окончаніи которой, вмѣстѣ съ музыкою, пропѣли первое отдѣленіе сочиненнаго на сей случай въ здѣшней семинаріи канта. Учитель гимназіи, г. коллежскій совѣтникъ Смирновъ, прочелъ сочиненную выбывшимъ уже отселѣ съ Петрозаводскъ учителемъ г. Никольскимъ рѣчь, послѣ которой пѣвчими съ музыкою пропѣта вторая часть канта.

«Потомъ студентъ семинаріи Спасскій произнесъ сочиненную имъ рѣчь и пропѣта третья часть канта; послѣ чего прочтена сочиненная

ученикомъ богословія Молчановымъ на сей случай *ода*, и напослѣдокъ стихи на латинскомъ языкѣ. Въ заключеніе всего, пѣвчими пропѣто *Тебе Бога хвалимъ*.

«Духовенство, высшіе чиновники, почетные граждане и родственники Ломоносова градскимъ главою приглашены были въ общественный залъ на завтракъ, въ продолженіе котораго всѣми присутствовавшими, воодушевленными чувствованіями всеподданнѣйшей благодарности и пламенной любви къ Августѣйшему виновнику настоящаго торжества, пито за здравіе Его Императорскаго Величества и всей Высочайшей фамиліи».

Синодъ приказалъ преосвященному Георгію донести ему, дѣйствительно-ли, при открытіи памятника покойному Ломоносову, происходило все такъ, какъ напечатано о томъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», по какому поводу находился онъ съ духовенствомъ при этой церемоніи и чѣмъ руководствовался въ соучастваніи въ оной? При объясненіи велѣно было Георгію «доставить въ св. синодъ копіи съ произнесенныхъ при этомъ случаѣ духовными лицами рѣчей и пропѣтыхъ архіерейскими пѣвчими канта, оды и стиховъ, сочиненныхъ ученикомъ Молчановымъ на латинскомъ языкѣ, съ переводомъ послѣднихъ на русскій языкъ» [1]).

Георгій, въ объясненіи своемъ синоду сознавался, что при открытіи памятника Ломоносову почти все дѣйствительно происходило такъ, какъ описано въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», но находилъ, что въ нихъ начало открытія памятника несправедливо слито съ предшествовавшимъ богослуженіемъ, такъ что по описанію выходитъ, будто-бы и проповѣдь, и литургія, и самый благовѣстъ, начавшійся въ 9 часовъ утра того дня, имѣли непосредственное отношеніе единственно къ памятнику и служили началомъ открытія его, между тѣмъ какъ все это происходило обыкновеннымъ порядкомъ, по случаю высокоторжественнаго дня, для котораго и безъ открываемаго памятника были-бы и литургія съ благовѣстомъ, и проповѣдь въ свое время, и благодарственное молебствіе о здравіи Его Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго дома. Такъ, начало открытія памятника послѣдовало не въ 9 часовъ утра, а по совершенномъ окончаніи богослуженія въ церкви. Другая неточность въ извѣстіяхъ «Вѣдомостей» заключалась въ томъ, что послѣ рѣчи, произнесенной учителемъ гимназіи Смирновымъ, говорилъ рѣчь учитель Спасскій, а послѣ

---

[1]) См. въ св. синодѣ дѣло о бытіи преосвященнаго Георгія, епископа архангельскаго, при церемоніи по случаю открытія памятника Ломоносову, и въ этомъ дѣлѣ выписку изъ синодскаго журнала 12-го сентября 1832 года.

оды, сказанной ученикомъ Молчановымъ, говорилъ латинскіе стихи учитель Заринскій.

Но самое любопытное въ этомъ объясненіи—это отвѣтъ Георгія на вопросъ синода: по какому поводу находился онъ съ прочимъ духовенствомъ при такой церемоніи? «Находился я при этой церемоніи—писалъ Георгій—по словесному и письменному приглашенію военнаго губернатора, заступающаго должность гражданскаго губернатора и прочихъ гражданскихъ чиновниковъ, отнюдь не почитая дѣйствіемъ противозаконнымъ и предосудительнымъ соучаствовать въ изъявленіи всеобщей торжественной радости и признательности къ такому мужу, коего заслуги въ ученомъ отношеніи для всѣхъ россіянъ незабвенны. Къ сему приводило и то, что первую мысль о сооруженіи памятника Ломоносову подалъ покойный преосвященный Неофитъ, и что сей-же высокоторжественный день предназначенъ на мѣстѣ, на той-же площади, гдѣ по обстоятельствамъ холеры всенародно молились, торжественно излиться предъ Господомъ въ ощущеніяхъ благодарности и радости общенародной о избавленіи насъ отъ всѣхъ непріязненныхъ смутъ, кои тоже препятствовали давно желанному для всѣхъ, по Высочайшему благоволенію, открытію памятника, какъ то изъяснено въ рѣчи подъ № 3. Самый день рожденія Его Императорскаго Величества, столь радостнотворный для счастливыхъ подданныхъ, служилъ для меня новымъ побужденіемъ участвовать во всеобщей радости всѣхъ и чрезъ сіе способствовать къ усугубленію величія не столько открытія памятника, совершавшагося въ сей день, сколько самаго дня, столь высокоторжественнаго, и къ поощренію любви и соревнованія къ наукамъ жителей града Архангельска, кои весьма неохотно давали въ училища своихъ дѣтей».

На послѣдній вопросъ синода: чѣмъ руководствовался Георгій въ соучаствованіи въ церемоніи открытія памятника Ломоносову? онъ отвѣчалъ такъ: «По рѣдкости подобныхъ случаевъ, я не имѣлъ образцовъ и примѣровъ для руководства въ предстоящемъ дѣлѣ. Но если при открытіи памятника Демидову, мужу-благотворителю, совершено было, по распоряженію преосвященнаго Авраама, архіепископа ярославскаго, молебствіе съ водосвятіемъ при самомъ памятникѣ, то не казалось мнѣ предосудительнымъ, при открытіи памятника Ломоносову, мужу ученому, почтить сіе открытіе тутъ-же, за оградою каѳедральнаго собора, личнымъ моимъ присутствіемъ съ духовенствомъ, безъ облаченія и безъ всякихъ особыхъ церковныхъ церемоній. Бывшія при памятникѣ Демидова молебствіе и водосвятіе не меньшей важности почитаю я, нежели одно мое присутствіе

*

предъ памятникомъ Ломоносова, при стеченіи всѣхъ изъясненныхъ обстоятельствъ, которыя пропущены въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ».

При объясненіи приложены были копіи съ произнесенныхъ при этомъ случаѣ рѣчей, оды, латинскихъ стиховъ съ переводомъ и пропѣтаго пѣ чими канта. Кромѣ этого оффиціальнаго объясненія, Георгій прислалъ князю Мещерскому конфиденціальное, въ которомъ просилъ его оказа ему снисхожденіе, потому что «если онъ и поступилъ въ этомъ дѣлѣ н приличнo для своего сана, то съ совершенною чистотою цѣлей и нам реній, къ возбужденію благодарности къ Богу и Государю и соревнова къ наукамъ» [2]). Но, кажется, это отношеніе болѣе повредило Георгію, чѣ принесло ему пользы; особенно весьма некстати было въ немъ указа на московскаго митрополита Филарета, который не только участвова при закладкѣ въ Москвѣ тріумфальныхъ воротъ, но и произнесъ п этомъ рѣчь. Князь Мещерскій и это конфиденціальное отношеніе къ не предложилъ св. синоду, слѣдовательно, ссылка на Филарета сдѣлала гласною и произвела на него, присутствовавшаго при чтеніи этого отн шенія, весьма непріятное впечатлѣніе. Изъ дѣла синодскаго о поступ архангельскаго епископа ясно видно, что митрополитъ московскій са взялъ на себя трудъ написать синодскую резолюцію по дѣлу преосвяще наго Георгія—такъ оно его заняло! Вотъ эта резолюція: «По разсмотрѣн сего дѣла, св. синодъ находитъ въ дѣйствованіи епархіальнаго начальст немаловажныя несообразности и неприличія, какъ-то: 1) О памятни Ломоносову упомянуто въ церковномъ словѣ на высокоторжественн день рожденія Его Императорскаго Величества, не только потому, что п честь памятника есть гражданская и для церкви посторонняя, но еще бол потому, что при церковномъ торжествѣ о высокомъ рожденіи Благочест вѣйшаго Государя Императора несообразно было выставлять предъ алт ремъ похвалу и почесть подданнаго. 2) Изъ распоряженія о церемоніал номъ шествіи къ памятнику вышла также несообразность, что хра Божій превратился въ сборное мѣсто для процессіи гражданской. 3) См шеніе священнаго съ свѣтскимъ, особенно странное для простаго народ представлялось и въ томъ, что протодіаконъ, употребляемый для церко ныхъ возглашеній, употребленъ былъ для чтенія рѣчи при памятник 4) Въ рѣчи сей священное изреченіе: *Сей день, его-же сотвори Господ* употреблено неумѣстно; и 5) Латинскіе стихи по недостаткамъ и соде

---

[1]) См. въ приведенномъ дѣлѣ отношеніе преосвященнаго Георгія къ князю М щерскому отъ 10-го ноября 1832 года.

[2]) Тамъ-же.

жанія, и языка, допущены до публичнаго чтенія не къ чести духовныхъ училищъ. Замѣтивъ сіе преосвященному епископу архангельскому, подтвердить ему, чтобы впредь отъ подобныхъ несообразностей и неприличій удержался; чтобы сочиненія лицъ духовнаго вѣдомства, читанныя и пѣтыя при открытіи памятника, не были напечатаны, и чтобы впредь въ донесеніяхъ начальству не пропускалъ онъ никакихъ нужныхъ обстоятельствъ, какъ то въ семъ дѣлѣ пропущено, какого училища и какихъ предметовъ учители Спасскій и Заринскій» [1]).

VI. Высочайшее замѣчаніе смоленскому епископу Іосифу.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1832 года статсъ-секретарь Танѣевъ сообщилъ оберъ-прокурору св. синода, по высочайшему повелѣнію, слѣдующія Государя Императора замѣчанія: «1) Смоленскій архіерей, встрѣтивъ Государя со крестомъ и давъ приложиться, останавливался при каждомъ поворотѣ и благословлялъ, идучи вверхъ по крыльцу, вмѣсто того, чтобъ прямо идти на свое мѣсто. 2) Пѣвчіе у этого архіерея одѣты весьма грязно и вопреки всякаго приличія, большіе изъ нихъ въ нѣмецкихъ изношенныхъ и изгаженныхъ кафтанахъ» [2]). При этомъ Танѣевъ объявилъ князю Мещерскому высочайшую волю, чтобы пѣвчіе смоленскаго архіерея немедленно были переодѣты по покрою пѣвчихъ с.-петербургскаго митрополита, равно какъ и во всѣхъ епархіяхъ.

Это высочайшее замѣчаніе, по обыкновенному порядку, было объявлено княземъ Мещерскимъ синоду и смоленскому епископу. Послѣдній написалъ къ синодальному оберъ-прокурору, что «съ глубочайшимъ вѣрноподданническимъ благоговѣніемъ пріемлетъ помянутыя замѣчанія и что, встрѣтивъ Государя Императора у соборнаго крыльца со крестомъ и идучи вверхъ по сему довольно высокому и крутому крыльцу, останавливался онъ при каждомъ поворотѣ и тѣмъ-же крестомъ осѣнялъ, по примѣру предшественниковъ своихъ, епископовъ: Иринея и Іоасафа, встрѣчавшихъ такимъ-же образомъ блаженныя памяти Государя Императора Александра Павловича. Симъ отъ предшественниковъ заимствованнымъ примѣромъ думалъ онъ и желалъ торжественнѣйше изъявить свое благоговѣніе къ лицу Помазанника Божія.

---

[1]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ указъ св. синода.

[2]) См. въ книгѣ высочайшихъ докладовъ оберъ-прокурора св. синода докладъ 22-го октября 1832 года.

«Что-же касается до парадной одежды пѣвчихъ, то оная, по при занію его, оставлена была за ветхостію; пѣвчіе скоро будутъ вновь реодѣты». Относительно одежды Іосифъ прибавилъ, что, «въ усталос возвратившись изъ высочайше дозволеннаго ему отпуска въ Кіевъ за , только дня до прибытія Государя въ Смоленскъ, не могъ онъ при д гихъ занятіяхъ напомнить себѣ о сказанномъ предметѣ» [1]).

VII. Выговоръ Иліодору, епископу курскому.

Статсъ-секретарь Танѣевъ сообщилъ князю Мещерскому, что Го дарь, въ бытность въ Бѣлгородѣ въ тамошнемъ каѳедральномъ собо къ крайнему своему удивленію и неудовольствію, замѣтилъ висящій немъ свой портретъ, который приказалъ тогда-же чрезъ тамошняго гра данскаго губернатора снять, и что Государь поручилъ св. синоду и немъ его сдѣлать за это строжайшій выговоръ курскому преосвященно съ объявленіемъ о томъ по всѣмъ епархіямъ и съ подтвержденіемъ, что въ церквахъ не было никакихъ изображеній, кромѣ иконъ [2]). Св. сино передавая преосвященному курскому этотъ выговоръ, вмѣстѣ съ тѣ предписалъ ему донести: кѣмъ именно внесенъ въ бѣлгородскій собо портретъ Государя Императора, по чьему дозволенію и распоряженію извѣстно-ли было объ этотъ портретѣ ему, преосвященному? Но е прежде синода подобные-же запросы предложены были Иліодору курски гражданскимъ губернаторомъ. Спрошенные по этому случаю собор бѣлгородскаго собора показали: 1) что Императорскіе портреты въ бѣл родскомъ соборѣ введено ставить съ 1787 года, по распоряженію еп хіальнаго начальства; въ это время поставленъ былъ на боковой сторо портретъ Императрицы Екатерины II, впослѣдствіи повѣшены были соборѣ по обѣимъ сторонамъ портреты Императоровъ Павла I и Алекс дра I. На основаніи этихъ примѣровъ, въ маѣ мѣсяцѣ 1827 года, распоряженію епархіальнаго архіерея, поставленъ былъ въ соборѣ и п третъ Государя Императора Николая Павловича. 2) «Побужденіемъ къ ставленію таковыхъ портретовъ какъ прежнихъ монарховъ, такъ и ны царствующаго, было единственно благоговѣйное вѣрноподданническое ч ство къ высокому покровителю св. церкви, дабы всегда имѣть предъ г зами своими видимое Помазанника Божія изображеніе и тѣмъ пламенн

[1]) См. приведенный докладъ.

[2]) См. въ книгѣ высочайшихъ докладовъ оберъ-прокурору св. синода 1832 г № 102.

шую возносить молитву къ Царю царствующихъ о благоденствіи и долгоденствіи его, каковое чувство чисто нелицемѣрной, св. вѣрою требуемой приверженности и глубочайшаго уваженія къ всемилостивѣйшему Государю своему, служители грекороссійской церкви, всегда нося въ душахъ своихъ, считали и нынѣ считаютъ обязанностію, всѣми способами, по крайнему своему разумѣнію, утверждать и другихъ въ тѣхъ вѣрноподданническихъ чувствахъ» [1]).

Синодъ старался оправдать Иліодора и ходатайствовалъ черезъ князя Мещерскаго о снятіи съ него того наказанія, которому онъ подвергся. Вотъ докладъ князя Мещерскаго по этому предмету: «Синодъ, усматривая изъ сего донесенія (т. е. преосвященнаго Иліодора), что обыкновеніе имѣть въ бѣлгородскомъ каѳедральномъ соборѣ Императорскіе портреты введено съ 1787 года бывшимъ тогда епархіальнымъ начальствомъ, и что портретъ Вашего Императорскаго Величества внесенъ въ оный еще въ 1828 году, т. е. четырьмя годами прежде поступленія на тамошнюю архіерейскую каѳедру епископа Иліодора, который прибылъ туда въ маѣ мѣсяцѣ сего года (1832), находитъ, что какъ побужденіемъ съ сему введенію было единственно благоговѣйное чувствованіе къ высокимъ покровителямъ св. церкви, то всякое покушеніе на уничтоженіе такого обычая, который существовалъ свыше 45 лѣтъ, а паче покушеніе только-что вступившаго на паству епископа могло-бы произвесть непріятныя чувствованія въ тамошнихъ жителяхъ и даже подозрѣнія на вѣрноподданническую преданность и благоговѣніе его къ Монарху. По уваженію сихъ обстоятельствъ, а равно и того полезнаго и похвальнаго служенія, коими всегда отличался епископъ Иліодоръ и въ низшихъ степеняхъ іерархіи, и въ настоящемъ санѣ его, св. синодъ поручилъ мнѣ представить все сіе на благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества и всеподданнѣйше испрашивать, не благоугодно-ли будетъ Вашему Величеству повелѣть Высочайше назначенный епископу Иліодору строжайшій выговоръ всемилостивѣйше снять съ него и въ послужный списокъ его не вносить». Государь написалъ на этомъ докладѣ: «Согласенъ, но объявить, что Я приказалъ непремѣнно вездѣ по церквамъ портретовъ Моихъ не вѣшать».

VIII. Выговоръ Евлампію, епископу орловскому.

Объ этомъ выговорѣ уже было сказано при изложеніи ограниченія архіерейскихъ правъ въ царствованіе Николая I, а потому здѣсь мы пред-

[1]) См. тамъ-же.

ставимъ только сущность этого дѣла. Въ 1843 году статсъ-с
Танѣевъ объявилъ графу Пратасову высочайшее повелѣніе, что
скопу орловскому сдѣланъ былъ отъ св. синода выговоръ за пр
ніе рѣчи при встрѣчѣ Государя Императора въ городѣ Орлѣ, вои
прещенію, объявленному въ 1826 году по духовному вѣдомству.
нодъ исполнилъ это повелѣніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ подтвердилъ
архіереямъ, чтобы они, на точномъ основаніи высочайшаго повел
нюдь не произносили рѣчей во время высочайшихъ путешествій

IX. Выговоръ епископу подольскому Елпидифо

Въ 1849 году графъ Пратасовъ получилъ слѣдующее ан
письмо: «Будучи увѣренъ въ высокой ревности вашего сіятель
которою неусыпно трудитесь о благѣ православныхъ россійскихъ
пріемлю смѣлость почтеннѣйше донести вамъ о великихъ злоуп
ніяхъ, чинимыхъ въ отношеніи церквей подольской епархіи, въ
имѣю жительство. Преосвященный Елпидифоръ, епископъ подо
брацлавскій, посѣщая въ настоящее лѣто сельскія церкви, возил
бой родного брата своего, молодого парня, Гаврилу, поручивъ ем
рять при ревизіи наличныя суммы каждой церкви. Гаврила эт
обсчетѣ суммы, взималъ безъ исключенія съ каждой церкви по
лей серебромъ, и на спросы приходскихъ священниковъ и цер
старостъ, на что и для кого забираетъ эти деньги, не обинуясь от
что забираетъ ихъ по приказанію преосвященнаго на его-же над
Въ одномъ приходѣ священникъ рѣшился спросить самого прео
наго, слѣдуетъ-ли этотъ взятокъ (sic) писать по церковнымъ р
расходомъ, и получилъ отъ него такой отвѣтъ: «Пиши, если хо
упреждаю тебя, что нигдѣ мѣста не сыщешь». Въ другихъ мѣст
чалось такъ, что подъ ревизію въ наличности не было болѣе въ
3 или 4 рублей; въ такихъ случаяхъ тотъ-же Гаврила, съ про
номъ и другими членами архіерейской свиты, сильно настаивал
они заступно за церковь давали своихъ по 12 рублей, и буде
ютъ своихъ, то заняли-бы у кого-нибудь, а въ послѣдствіи вре
мѣрѣ накопленія церковной суммы, удовлетворяли-бы изъ ней к
и, страшая священника отрѣшеніемъ отъ мѣста, заставляли их
творять своимъ требованіямъ. Подобные примѣры были въ селені

[1]) См. въ книгѣ высочайшихъ докладовъ оберъ-прокурора св. синода 1
№ 147.

гилевскаго уѣзда Поповцахъ, Гальчинцахъ и Комаринцахъ, чего я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ. Въ послѣднемъ изъ нихъ священникъ, не могши ни у кого занять денегъ, по выѣздѣ уже архіерея, досталъ у кого-то 12 рублей и, во избѣжаніе тяжкой бѣды, послалъ ихъ въ догонку за нимъ въ г. Баръ.

«Не имѣя въ дѣлѣ семъ никакого интереса, я единственно изъ чистой ревности къ святынѣ всепокорнѣйше доношу о семъ вашему сіятельству и осмѣливаюсь увѣрить, что если еще другая подобная послѣдуетъ архіерейская ревизія въ подольской епархіи, то сельскія церкви, и безъ того довольно нищенскія, крайне разорятся. Если настоящее донесеніе мое не будетъ удостоено вѣроятія, то не благоугодно-ли будетъ вашему сіятельству, для удостовѣренія въ томъ, командировать кого изъ добросовѣстныхъ канцеляріи своей инкогнито по тѣмъ селамъ, въ которыхъ учинена ревизія, для спросу о томъ церковныхъ старостъ и приходскихъ священниковъ, такъ, впрочемъ, чтобы о командировкѣ этой и пріѣздѣ командированнаго не могла знать подольская консисторія, преисполненная іезуитами.

«P. S. Прошу извинить великодушно, что я, во избѣжаніе всякихъ могущихъ случиться по этому непріятностей, подписался не собственнымъ именемъ. Гумбергъ» [1]).

По полученіи этого доноса немедленно было послано отъ графа Пратасова къ Елпидифору конфиденціальное, съ приложеніемъ псевдонимнаго письма, отношеніе, которымъ затребовано отъ преосвященнаго на него объясненіе. Елпидифоръ отвѣчалъ Пратасову 23-го декабря 1849 года. «Сейчасъ—писалъ подольскій преосвященный—имѣлъ я честь получить милостивое конфиденціальное отношеніе вашего сіятельства отъ 12-го сего декабря за № 7594, съ приложеніемъ письма какого-то лжеименнаго Гумберта о дѣйствіяхъ моихъ при обозрѣніи епархіи, и трепещущею отъ душевнаго смущенія рукою спѣшу высказать вашему сіятельству со всею откровенностію и прямотою, что̀ и какъ было.

«Роднаго брата и никакого родственника при себѣ не имѣю, а наименованный въ письмѣ братомъ моимъ нѣкто Гаврило есть совершенно чужой мнѣ человѣкъ, служащій мнѣ келейникомъ, впрочемъ кончившій курсъ ученія въ воронежской семинаріи, сирота, мною призрѣнный, восемь лѣтъ уже страдающій неизлечимою болѣзнію и потому меня не оставляющій и мною не оставляемый. Я о немъ, не обвинуясь, могу ска-

[1]) См. въ архивѣ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло о случаѣ, бывшемъ во время обозрѣнія преосвященнымъ подольскимъ ввѣренной ему епархіи.

зать, что онъ самъ, ни въ чемъ не нуждаясь, всецѣло и иск
режетъ и мою честь: такъ онъ былъ настроенъ съ самаго на
такомъ отношеніи и нынѣ постоянно мною удерживается. Пр
церквей я считалъ излишнимъ пересчитывать церковныя деньги,
предположеніи, что таковыя къ моему прибытію непремѣнно уж
въ наличности, и потому ни въ одномъ селеніи къ церковнымъ
ни я самъ и никто другой пальцемъ не прикасался и не видѣл
разсматривалъ я самъ вездѣ приходорасходныя книги и другіе д
церковные, и смотрѣлъ также, надлежащимъ-ли образомъ и въ
номъ-ли мѣстѣ держится и сохраняется ящикъ съ суммами цер
Гаврило-же оный зналъ только, при входѣ моемъ въ церковь
мою палку и держать ее, не отходя отъ клироса, или на улиц
тать около экипажа и людей.

«Что касается до полученія денегъ, при проѣздѣ по цер
дѣйствительно было таковое полученіе, и съ вѣдома моего, *ка
вездѣ водилось и водится*; но въ настоящій разъ при мнѣ это
всѣмъ не такъ, какъ описалъ г. Гумбертъ. Зная, что при этом
нерѣдко бываютъ злоупотребленія, я, въ предотвращеніе такова
чито не бралъ съ собою ни ключаря и никого другаго для пос
при разсмотрѣніи отчетностей церковныхъ, и самъ все разсма
благочиннымъ открыто говорилъ, чтобы, если кому изъ духове
обычаю, угодно будетъ что-нибудь пожертвовать на свиту, то д
отнюдь не изъ церковныхъ денегъ, а свои собственныя, а дабы
роны бывшихъ въ свитѣ со мною не было отъ кого-либо нах
плутовства, поручено было получать даваемое, но отнюдь не
емое, одному регенту, и записывать, гдѣ что будетъ дано. По
гентъ и получалъ вездѣ; въ нѣкоторыхъ-же немногихъ мѣста
только въ первую поѣздку, и не въ уѣздахъ, о которыхъ уп
Гумбертъ, когда пѣвчіе почему-либо отставали отъ меня, прин
врило мой и послѣ отдавалъ регенту. Во вторую-же поѣздку по
упоминаемый въ письмѣ Гумберта Гаврило рѣшительно нигд
пѣйки не принималъ. И деньги давали обыкновенно благочинные
иногда и поболѣе, но не отъ каждой церкви, а по обозрѣніи в
кія приходились на пути, церквей округа того или другаго благ
очень-же рѣдко гдѣ сами священники давали, и гдѣ это случ
давали только по 2, по 3 и въ одномъ мѣстѣ 6 руб. По воз
регентъ списокъ, гдѣ что получено, и самыя деньги представ
ному, и деньги, по особому росписанію, съ утвержденія моего,
въ раздѣлъ всѣмъ пѣвчимъ и бывшимъ въ поѣздкѣ діаконамъ.

никто нигдѣ меня не спрашивалъ, и не было повода спрашивать, какъ записать въ книгу церковную выданныя на свиту мою деньги. Ежели гдѣ-либо благочинные взимали для этого церковныя деньги противъ моего внушенія, то это мнѣ неизвѣстно, и я не могу, особенно вдругъ, искоренить всѣ ихъ злоупотребленія. Отъ старостъ церковныхъ рѣшительно нигдѣ не было взято.

«Конечно, нельзя похвалить, что это мною было допущено, но я къ этому склонился частію повсемѣстнымъ обычаемъ, частію-же здѣсь и особенною нѣкоторою нуждою: здѣсь пѣвчіе и служащіе при мнѣ діаконы, не какъ въ другихъ русскихъ городахъ, совершенно почти никакихъ доходовъ не имѣютъ, а однимъ жалованьемъ содержаться очень трудно. Сознаюсь и каюсь въ этомъ, и покорнѣйше испрашиваю милостиваго вашего благоснисхожденія. Не думаю, чтобы всѣ или даже кто-либо этимъ отягощался и имѣлъ собственно за то на меня неудовольствіе; но принесшій на меня такую жалобу долженъ быть или отъ тѣхъ, кто вообще привыкъ клеветать и недавно составлялъ на меня и на другихъ клеветы предъ св. синодомъ и вашимъ сіятельствомъ, или изъ числа тѣхъ, кои послѣ ревизіи моей за свои неисправности подверглись заслуженному взысканію. Пусть-бы лжеименный ревнитель пользъ церковныхъ писалъ то и такъ, что и какъ было, а не бросалъ своей грязи на лицо, которое всемѣрно старается соблюсти себя совершенно чистымъ. Больно для сердца, что совершенно напрасно честь страдаетъ. Для успокоенія моего смѣю надѣяться и ожидать милостиваго и благожелательнаго вашего мнѣ по сему вразумленія» [1]).

Послѣ открытаго признанія Елпидифора въ томъ, что дѣйствительно во время обозрѣнія имъ епархіи дѣлались поборы, конечно, странными должны были показаться Пратасову возгласы преосвященнаго противъ клеветы, взведенной, будто-бы, на него псевдонимнымъ Гумбертомъ и защищеніе своей чести и чистоты дѣйствій. Дѣло говорило само за себя, а потому объясненіе Елпидифора обратилось въ новый обвинительный противъ него актъ. Пратасовъ [2]) предложилъ о такихъ вопіющихъ злоупотребленіяхъ по подольскому епархіальному управленію синоду, а синодъ написалъ по этому случаю Елпидифору слѣдующее: «Св. синодъ изъ отзыва преосвященнаго епископа Елпидифора съ особеннымъ прискорбіемъ усматриваетъ, что онъ, преосвященный, допущеніемъ сбора приношеній отъ подчиненнаго ему духовенства въ пользу людей, составляю-

---

[1]) Въ томъ-же дѣлѣ.

[2]) Вмѣсто Пратасова дѣлалъ предложеніе синоду Карасевскій.

щихъ его свиту и получающихъ отъ щедротъ Монарха содержаніе лилъ себѣ такое дѣйствіе, которое противно церковнымъ и гражда постановленіямъ, унизительно для его, преосвященнаго, сана и за крайне соблазнительно для подчиненныхъ и для всей паствы, в рыхъ чрезъ сіе не можетъ не колебаться уваженіе къ архіерейск стоинству, особенно-же въ странѣ, наполненной иновѣрцами. Пос синодъ опредѣляетъ: 1) преосвященному Елпидифору за таковы ствія сдѣлать строгій выговоръ, съ подтвержденіемъ, впредь не до отнюдь подобныхъ дѣйствій, и 2) сумму, подобнымъ образомъ п ную его свитою, обратить въ тамошнее попечительство о призрѣ ныхъ духовныхъ для предписаннаго правилами употребленія»[1]

X. Выговоръ Иннокентію, епископу екатерино скому.

Мы уже нѣсколько разъ упоминали, какой безпорядокъ и ра ство производили въ епархіальныхъ дѣлахъ тѣ лица, которыя и целярій синодальной и оберъ-прокурора св. синода были отпра на должность секретарей консисторій. Эти лица, всегда состояв подъ особеннымъ покровительствомъ Сербиновича, Войцеховича, вича и Яковенко, или связанныя какими-то тайными отношен Карасевскимъ, Новосильскимъ и др., являлись на секретарскія до съ правами прокуроровъ и ставили себя вовсе не въ подчиненны шенія къ своимъ архіереямъ. Одинъ изъ такихъ чиновниковъ си канцеляріи, особенно близкій къ оберъ-секретарю Яковенко, был ченъ секретаремъ въ екатеринославскую консисторію. Архіерей себя въ отношеніи къ нему, какъ начальникъ; это не понравилос тарю: начались неоффиціальные доносы на преосвященнаго въ Пет объ образѣ его жизни и дѣйствій и объ его отзывахъ о синодских кахъ. Послѣднее особенно не понравилось тогдашней синодской бюр которая была недовольна Иннокентіемъ. Но для того, чтобы пора былъ нуженъ формальный доносъ и, притомъ, не отъ консисторска таря, а отъ посторонняго. Дѣло за этимъ не стало: Иннокентій, ка вѣкъ болѣзненный, служилъ рѣдко, что было стѣснительно для ставл или кандидатовъ на священно-и церковнослужительскія мѣста. О нихъ, подстрекнутый и возбужденный секретаремъ екатерино консисторіи, подалъ въ св. синодъ жалобу на архіерея и письмо

[1]) Въ томъ-же дѣлѣ указъ св. синода отъ 17-го февраля 1850 года.

его Ширяева въ томъ, что послѣдній беретъ взятки и продаетъ мѣста. Этого было достаточно. Для формы потребовали объясненій отъ Иннокентія по жалобѣ, принесенной на него, и присылки нѣкоторыхъ ставленическихъ дѣлъ. Послѣ полученія отзыва, долго разсуждали въ синодской канцеляріи, какъ поступить съ преосвященнымъ. Проектъ опредѣленія нѣсколько разъ измѣнялся подъ рукою Яковенко и Позняка: то хотѣли прямо послать Иннокентія на покой, то сдѣлать строжайшій выговоръ, наконецъ остановились на послѣднемъ. Приводимъ здѣсь въ подлинникѣ опредѣленіе синода. «Изъ обстоятельствъ дѣла сего видно, гласитъ синодскій указъ: 1) Воспитанникъ екатеринославской семинаріи Иванъ Ѳедоровъ, въ присланномъ его сіятельству г-ну оберъ-прокурору св. синода прошеніи, изъясняетъ, что изъ 42 воспитанниковъ, кончившихъ съ нимъ курсъ семинарскаго ученія въ 1849 году, только 8 рукоположены въ санъ священническій, прочіе-же, а въ числѣ ихъ и онъ, Ѳедоровъ, не удостоиваются сего потому, что не могутъ внести архіерейскому письмоводителю Ширяеву, положенныхъ имъ на каждаго ста рублей серебромъ; ибо чиновникъ сей, только по полученіи сей суммы, побуждаетъ преосвященнаго къ богослуженію, которое онъ рѣдко совершаетъ, а между тѣмъ неплатящіе воспитанники, проживая въ Екатеринославлѣ съ женами, снискиваютъ себѣ пропитаніе—лѣтомъ пиленіемъ дровъ на пристани, а зимою колотьемъ льда. При семъ воспитанникъ Ѳедоровъ проситъ обратить начальственное вниманіе на такое горестное его и соучениковъ его положеніе. 2) Преосвященный Иннокентій, отъ котораго по содержанію таковой жалобы требовались свѣдѣнія и самыя дѣла о воспитанникахъ, не произведенныхъ въ священство, въ рапортѣ своемъ св. синоду отъ 30-го минувшаго апрѣля объяснилъ, что жалоба Ѳедорова есть наглая клевета, какъ въ отношеніи къ самому преосвященному, такъ и къ письмоводителю его Ширяеву; что рѣдкому служенію его въ 1849 и 1850 годахъ были причиною болѣзненные припадки его, и что воспитанникъ Ѳедоровъ не рукоположенъ доселѣ потому, что не умѣетъ прочесть порядочно часовъ. При семъ преосвященный представилъ производящіяся у него ставленическія дѣла о воспитанникахъ: Ѳедоровѣ, Комаревскомъ, Шереметьевѣ, Ладдаевѣ, Иванковѣ и Постреланевѣ. Изъ дѣлъ сихъ видно, что они начались 1) 25-го октября, 2) 9-го декабря 1849 года, 3) 22-го мая, 4) 7-го октября, 5) 17-го іюля и 6) 25 сентября 1850 года. Разсмотрѣвъ внимательно объясненіе преосвященнаго Иннокентія и всѣ означенныя дѣла и сообразивъ оныя съ жалобою воспитанника Ѳедорова, св. синодъ съ прискорбіемъ замѣчаетъ, что изъясняемыя имъ, воспитанникомъ, нареканія имѣли основаніе въ той непростительной

медленности, какая допущена была преосвященнымъ сперва въ прои
ствѣ дѣлъ, а потомъ въ откладываніи рукоположенія, и хотя нѣтъ въ
законныхъ доказательствъ, чтобы дѣйствія сіи зависѣли отъ при
указуемыхъ Ѳедоровымъ, за всѣмъ тѣмъ нельзя не согласиться, чт
могли послужить къ жалобамъ со стороны обиженныхъ и даже собла
для постороннихъ, тѣмъ болѣе, что если преосвященный дѣйствит
не могъ служить по болѣзни, то, съ окончаніемъ каждаго дѣлопрои
ства, надлежало ему отсылать ставленниковъ для рукоположенія в
сѣдственнымъ епархіальнымъ архіереямъ и, такимъ образомъ, предо
щать поводъ къ нареканіямъ и жалобамъ. По симъ соображеніямъ, с
нодъ опредѣляетъ: 1) Преосвященному Иннокентію, сдѣлавъ строгі
говоръ какъ за допущеніе столь важнаго безпорядка въ управляемо
епархіи, такъ и за неправильное примѣненіе словъ Апостола Пав
настоящему случаю: а) поспѣшить неотложнымъ рукоположеніемъ
мянутыхъ шести воспитанниковъ и отпускомъ ихъ къ предназначен
для нихъ мѣстамъ, б) письмоводителя Ширяева, для предотвращенія
нѣйшихъ нареканій и соблазна, перевесть въ одно изъ духовныхъ пр
ній екатеринославской епархіи въ должность столоначальника, в) в
дущее время не допускать ни малѣйшей медленности въ произво
ставленическихъ дѣлъ и самомъ рукоположеніи кандидатовъ въ свя
ство. Если-же и теперь болѣзненное состояніе препятствуетъ пре
щенному исполнять съ надлежащею точностію пастырскія обязан
свои и въ особенности неупустительное совершеніе имъ самимъ
служенія, то о семъ обязанъ онъ донести св. синоду не медля, къ осо
разсмотрѣнію. 2) О семъ, для должнаго исполненія, послать ему, пре
щенному, указъ, съ возвращеніемъ представленныхъ имъ дѣлъ и съ
бованіемъ отъ него неукоснительнаго донесенія о послѣдующемъ» [1])

XI. Выговоръ екатеринославскому епископу Гаврі

15-го іюня 1829 года князь Мещерскій получилъ отъ дѣйстви
наго статскаго совѣтника Фонъ-Фока частную записку о слѣдую
безпорядкахъ по екатеринославскому епархіальному управленію:

1) Въ 1826 году по доносу о злоупотребленіяхъ, будто-бы, сим
польскаго протоіерея Чернявскаго по постройкѣ тамошней церкви, п
ведено было слѣдствіе, по которому онъ былъ оправданъ; но за т
тѣмъ, его отрѣшили отъ присутствованія въ духовномъ правленіи и в

[1]) См. въ св. синодѣ указъ 11-го іюля 1851 года.

мѣсто назначили доносчика, протоіерея Молчанова. Между тѣмъ, экстрактъ изъ этого дѣла былъ сочиненъ и отданъ секретарю Неводчикову для просмотра, а тотъ держитъ его у себя на квартирѣ три года и до сихъ поръ медлитъ окончаніемъ дѣла, ожидая отъ Чернявскаго вещественной благодарности.

2) Въ томъ-же 1826 году возникло по Новомосковскому уѣзду между протоіереями Башинскимъ и Цугаловскимъ 16 дѣлъ о растратѣ церковныхъ доходовъ и другихъ злоупотребленіяхъ. Неводчиковъ, получивъ отъ Цугаловскаго въ подарокъ 4 лошади въ 600 руб., до сего времени не давалъ этимъ дѣламъ никакого хода по консисторіи и старался подвести ихъ подъ всемилостивѣйшій манифестъ; наконецъ, епископъ Гавріилъ приказалъ заняться этими дѣлами и дать имъ движеніе.

3) Дѣла ставленниковъ, пріуготовляемыхъ къ посвященію, всѣ безъ исключенія находятся не въ консисторіи, какъ слѣдовало-бы, но на дому Неводчикова, съ тою цѣлью, чтобы священно-и церковнослужители приходили къ нему съ благодарностью, которая истощаетъ этихъ бѣдныхъ людей до такой степени, что они для выкупа граматъ и для избѣжанія тягостной проволочки, принуждены занимать у служащихъ въ консисторіи деньги на самое короткое время за неимовѣрные проценты.

4) Дѣла о разныхъ происшествіяхъ въ церквахъ, на которыя, по высочайшему повелѣнію, не распространяется всемилостивѣйшій манифестъ, удерживаются Неводчиковымъ подъ разными предлогами и онъ, обнадеживая виновныхъ то манифестомъ, то маловажностью ихъ проступковъ, получаетъ отъ нихъ взятки.

5) Канцелярія консисторіи, при составленіи вѣдомостей изъ годовыхъ церковныхъ отчетовъ по свѣчной суммѣ, находя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ совершенное небреженіе и даже утайку денегъ, докладываетъ о томъ Неводчикову, а онъ, вмѣсто принятія мѣръ къ прекращенію такого зла, скрываетъ отъ присутствія безпорядки, списывается съ виновными и получаетъ отъ нихъ по 200 и болѣе рублей; такъ, еще недавно были ему присланы отъ настоятеля іеромонаха Тихона 300 руб., а отъ протопота Кошевскаго лошадь.

Къ довершенію сихъ злоупотребленій, находящійся при епископѣ Гавріилѣ домовымъ секретаремъ губернскій секретарь Николаевскій, за объявленіе ставленикамъ резолюцій преосвященнаго, беретъ съ каждаго отъ 20 до 50 руб. Ежели-же кто по бѣдности, или почему-либо другому, не удовлетворитъ его требованію, таковый съ дерзостью и бранью выгоняется изъ комнаты, а за симъ слѣдуетъ отказъ просителю въ его просьбѣ. Кромѣ того, граматы священническія и діаконскія, за кои поло-

жено брать по 15 коп., продаютъ по 16 руб., 10 копѣечныя—по 1
а 5-копѣечныя—по 8 руб. [1]).

По заведенному порядку записку Фонъ-Фока князь Мещерск
проводилъ къ Гавріилу, съ тѣмъ, чтобы онъ обратилъ особенное
ніе на содержащіяся въ ней обвиненія, и если найдетъ, что дѣйстви
упомянутыми въ запискѣ лицами допущены какія-либо злоупотре
то произвелъ-бы по нимъ изслѣдованіе.

Чтобы оцѣнить объясненіе, данное Гавріиломъ по этой за
мы должны предварительно сказать нѣсколько словъ объ его хара
Преосвященный Гавріилъ имѣлъ самыя патріархальныя свойств
смотрѣлъ на епархію, какъ на свою собственность, которою могъ
ряжаться по произволу, и потому имущество церквей и достояні
товъ онъ разсматривалъ, какъ свои оброчныя статьи. Съ такими
дами, Гавріилъ постоянно находился въ зависимости отъ своихъ
ненныхъ, которые брали взятки и раздавали мѣста, кому хотѣл
Екатеринославлѣ на него имѣлъ вліяніе письмоводитель Никола
въ Одессѣ—келейникъ Драковъ, въ Твери—иподіаконъ Дмитрій Сем
Секретари консисторіи, письмоводители и келейники находились по
щитою и покровительствомъ Гавріила. Жалобы на лихоимство, ос
въ Одессѣ, свидѣтельствуютъ, что преосвященный, защищая взяточ
защищалъ этимъ самого себя. Поэтому неудивительно, что объ
Гавріила по запискѣ Фонъ-Фока преимущественно направлено къ
данію консисторскаго секретаря Неводчикова и архіерейскаго писц
теля Николаевскаго. Представимъ это объясненіе Гавріила по пун

1) О Чернявскомъ преосвященный писалъ, что дѣйствительн
о немъ тянулось съ 1825 года по 1829, но причинъ такого медл
производства не изложилъ и даже не послалъ дѣла въ синодъ, как
послѣдній требовалъ.

2) О Молчановѣ Гавріилъ доносилъ, что онъ съ 1829 год
болѣе не присутствуетъ въ духовномъ правленіи, и что онъ, за у
ніе по должности и въ особенности за недостодолжное употребле
негъ, отпущенныхъ на постройку свѣчной лавочки, лишенъ званія
чиннаго. Въ 1826 году между протоіереями Башинскимъ и Цугало
дѣйствительно возникло немалое число дѣлъ, которыя и оста
безъ движенія также до 1829 года, но въ этомъ году были воз

[1]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 1829 года, подъ
доносу о злоупотребленіяхъ по екатеринославской консисторіи, и въ немъ записк
Фока отъ 15-го іюня 1829 года.

лены и о ходѣ ихъ приказано консисторіи доносить ему, преос
ному, еженедѣльно.

3) Неводчиковъ во взятіи у Цугаловскаго 4-хъ лошадей не при
а изъяснилъ, что за дальностью квартиры отъ консисторіи прин
былъ купить сначала одну лошадь, вороную, а потомъ другую,
что въ 1828 г. тѣхъ лошадей онъ промѣнялъ Цугаловскому на дв
лошадей, стоющихъ нынѣ не болѣе 150 руб., въ чемъ и сослался
присовокупивъ, что, служа безпорочно, невыгодное о себѣ мнѣ
нимаетъ съ крайнимъ прискорбіемъ, лишающимъ его охоты про
службу.

4) Цугаловскій также показалъ, что Неводчикову 4-хъ лоша
никогда не давалъ, и что двухъ его лошадей, карюю и гнѣдую
нялъ на своихъ.

5) Неводчиковъ дѣла консисторскія бралъ къ себѣ, по вес
лому числу способныхъ канцелярскихъ служителей; сіе ему теперь
щено. Ставленическія дѣла текутъ не мѣшкотно и не обременител
ставленниковъ. На притѣсненіе никто ему, преосвященному, не жал
За граматы взималось со священниковъ по 15 руб., съ діако
9 руб., но не за однѣ только граматы, а также и на клиръ
указному предписанію (?!), и на церковныя потребы (?), по по
предшественниковъ его, преосвященнаго. Нынѣ за граматы вз
сумма, соразмѣрная ихъ стоимости и пересылкѣ изъ Москвы; на к
пошлина берется теперь сообразно указамъ.

6) Относительно уменьшенія свѣчныхъ доходовъ Гавріилъ
что оно дѣйствительно замѣчено консисторіею въ тѣхъ мѣста
хлѣбъ былъ истребленъ саранчею; но, по вновь сдѣланному рас
нію, сумма эта съ 1828 года уже начала увеличиваться.

7) Іеромонахъ Тихонъ отозвался, что онъ точно послалъ дел
водчикову, но съ просьбою передать ихъ въ другое мѣсто (?). Н
ковъ-же на сію статью объясненія не далъ, за приключившеюся
тяжкою болѣзнію. На вопросъ о лошади, присланной, будто-бы, от
іерея Кошевскаго въ подарокъ Неводчикову, послѣдній отвѣтс
что, желая вмѣсто двухъ негодныхъ лошадей имѣть одну хо
онъ поручилъ въ 1828 году Кошевскому купить такую лошадь,
и далъ ему 150 руб. Кошевскій по этому пункту показалъ сог
Неводчиковымъ.

Относительно корыстолюбія Неводчикова Гавріилъ писалъ, ч
совѣсти глубины и трудно проникнуть, нельзя однакожь объ умѣр

его въ томъ не подумать, видя небогатое его состояніе при разстроенномъ здоровьѣ.

«Извѣтъ на Николаевскаго, по объясненію Гаврія зависти другихъ скромной и трезвой его жизни (!); оправдывается и тѣмъ, что съ августа 1829 года

Заключеніе объясненія Гаврінла написано до т немъ можно понять смыслъ только послѣднихъ сло просить обратить милостивое вниманіе «какъ на сек ского, такъ и на прочихъ» [1]).

Такъ какъ улика была слишкомъ ясна, то сі нію оберъ-прокурора, положилъ сдѣлать преосвящ за допущеніе злоупотребленій и противозаконныхъ замѣчаніе [2]).

7) *Низведеніе архіереевъ на низшія каѳедры и покой.*

Эти два отдѣла соединены въ одинъ, на томъ осн часто, непосредственно за распоряженіемъ синода о нибудь архіерея на низшую епархію, слѣдовало и покой. Причиною такого явленія были иногда особе св. синода, а иногда оскорбленное самолюбіе низводи и въ этомъ отдѣлѣ, какъ и въ предшествовавшихъ, воть хронологическому порядку.

I. Низведеніе на низшую епархію пермск Діонисія и посылка его на пок

Въ 1828 году оберъ-прокуроръ св. синода князь чилъ отъ унтеръ-шихтмейстера пермскихъ заводовъ ніе, въ которомъ онъ жаловался на племянника Діон Яковкина, за то, что послѣдній разстроилъ его бракъ шаго унтеръ-шихтмейстера Падерина, а также и на производствѣ дѣла, начатаго имъ, Перияковымъ, по пермской консисторіи. Князь Мещерскій потребовалъ о жалобѣ отъ Діонисія, который отвѣчалъ оберъ-проку

[1]) См. въ дѣлѣ о злоупотребленіяхъ по екатеринославской ко
[2]) Тамъ-же, стр. 20.

Пермякова съ Падериною былъ остановленъ вслѣдствіе рапорта мѣст
благочиннаго, пермскаго каѳедральнаго собора протоіерея Квашнина,
торый донесъ ему, что священникъ Яковкинъ не рѣшается ихъ вѣн
по причинѣ оказавшагося между ними родства. Это обстоятельство
ставило Діонисія поручить протоіерею Квашнину опредѣлить сте
родства между означенными Пермяковымъ и Падериною. Пока это
ство разбиралось Квашнинымъ, а потомъ консисторіею, пока конси
рія представила свое мнѣніе объ этомъ преосвященному и пока пр
дилась въ исполненіе его резолюція, онъ получилъ отъ Падериной и
лайшихъ ея родственниковъ прошенія, въ которыхъ они ходатайс
вали дозволить ей выйти замужъ за другого, а не за Пермякова. І
чины, приводимыя въ этихъ прошеніяхъ, заключались въ томъ, б
Падерина къ браку съ Пермяковымъ была принуждаема управите
Мотовилихинскаго завода Рыжковскимъ, и что какъ она сама, так
родственники ея, никогда не изъявляли своего согласія на этотъ бр
«Основываясь на этихъ прошеніяхъ, писалъ въ заключеніе своего
ясненія Діонисій, я приказалъ прекратить дѣло о бракѣ Падериной
Пермяковымъ и позволилъ ей вступить въ бракъ съ другимъ лицомъ;
что дѣйствительно и случилось. Объясненіе Діонисія показалось кн
Мещерскому не только неудовлетворительнымъ, но явно обличающ
его въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, а потому онъ въ предлож
своемъ синоду рѣшительно обвинялъ преосвященнаго въ незаконн
дѣйствіяхъ и находилъ, что ему тотчасъ-же слѣдовало-бы, по получ
поколѣнной росписи, дать разрѣшеніе на бракъ, потому что изъ
прямо было видно, что женихъ и невѣста состоятъ между собою
7-й степени свойства, между тѣмъ какъ по указу св. синода отъ 1
февраля 1810 года дозволены браки въ 5-й степени родства по вр
Но преосвященный, вмѣсто того, приказалъ изготовить выписки изъ з
новъ, въ явную противность 2-го пункта своей должности, изображе
въ духовномъ регламентѣ, отъ чего проистекла медленность, къ я
обидѣ просителя, который еще болѣе могъ считать себя притѣсненны
когда преосвященный Діонисій, послѣ разрѣшенія этого брака конси
ріею, сдѣлалъ новую остановку какими-то ненужными вопрос

[1]) См. въ св. синодѣ дѣло 1828 года подъ № 159, по предложенію г. синод
наго оберъ-прокурора, съ приложеніемъ прошенія штатъ главной конторы перм
заводовъ унтеръ-шихтмейстера Пермякова съ жалобою на племянника бывшаго
ского епископа Діонисія, разстроившаго бракосочетаніе его съ дочерью умершаго ун
шихтмейстера Падерина, и въ этомъ дѣлѣ объясненіе преосвященнаго Діонисія
9-го февраля 1828 года.

Послѣдняго показанія Пермякова преосвященный въ от
чѣмъ не опровергъ и не оговорилъ. Наконецъ, послѣ
волочки, бракъ Пермякова разстроился и невѣста его,
просьбы ея родственниковъ, считая, что свадьба не мо
за родствомъ, вышла замужъ за другого, отъ чего пр
шій разные расходы къ предстоявшему браку, дѣйст
напрасные убытки [1]). Вмѣстѣ съ своимъ предложеніем
ский представилъ на разсмотрѣніе синода просьбу Перм
ніе по ней преосвященнаго Діонисія. На бѣду преосвящ
дѣлу присоединилось еще новое: о раскольникахъ пер
которому была замѣчена синодомъ нетвердая его дѣ
обстоятельства были причиною того, что Государь, вѣ
мого-же синода получившій свѣдѣнія о бездѣятельности
Діонисія, чрезъ митрополита Серафима приказалъ сино
сужденіе о переводѣ Діонисія въ низшую епархію и
его мѣсто другого архіерея, съ болѣе твердымъ харак
тому, какъ «по высочайшему повелѣнію сдѣланъ пере
шемъ году казанскаго архіепископа въ Тверь» [2]).

Но дѣло о низведеніи Діонисія на низшую каѳедру
другой оборотъ, вслѣдствіе вмѣшательства московскаго
ларета, который представилъ синоду, что какъ до сего
обыкновенно нѣсколько архіереевъ для частыхъ, по осо
тельствамъ, священнослуженій и крестныхъ ходовъ, и ни
находилось три грузинскихъ архіерея, нынѣ-же остается
скопъ Досиѳей, который отъ священнодѣйствія въ хол
отказывается болѣзнію и, сверхъ того, проситъ увольнен
то для службъ, которыя исправляемы были помянут
полезно было-бы назначить епископа Діонисія на пребы
съ производствомъ ему, по примѣру двухъ грузинских
три тысячи рублей (асс.) въ годъ. «Я пріемлю смѣлос
князь Мещерскій Государю, мысль митрополита Филаре
стопамъ Вашего Императорскаго Величества, прежде в
формальный докладъ синода о переводѣ епископа Діонисі

---

[1]) Въ томъ-же дѣлѣ предложеніе князя Мещевскаго сино
1828 года.

[2]) См. въ св. синодѣ дѣло 1828 года подъ № 153, по предл
члена преосвященнаго Серафима, митрополита новгородскаго, съ изв
шаго повелѣнія о переводѣ пермского епископа Діонисія въ другую

опытъ открылъ въ немъ недостатокъ твердости,
управленія не только пермскою, но и всякою ді

подданнѣйшимъ донесеніемъ почитаю я долгомъ уско
пѣлъ къ слѣдующему докладному дню приготовить до
нисіѣ въ томъ видѣ, какъ благоугодно будетъ Вашем
пить» [1]).
ладъ былъ поднесенъ Государю княземъ Мещер
.828 года, а 18-го апрѣля онъ предложилъ синоду
раторъ, соизволяя на увольненіе пермского епископа
вленія епархіею, высочайше повелѣть соизволилъ и
въ Москвѣ для исправленія священнослуженія, съ н
на содержаніе по три тысячи рублей (асс.) въ год
вный департаментъ ассигнуемыхъ [2]).

еніе на покой архангельскаго еписко и низведеніе Георгія полтавскаго на архангельскую каѳедру.

видѣли, что преосвященный Ааронъ подвергся выс
за принятіе участія въ церемоніи и освященіи пр
ской церкви въ Архангельскѣ. Сверхъ того, до св. с
го и жалобы. Такъ, въ 1826 году коллежскій совѣт
вался св. синоду, что Ааронъ, при возникшемъ у
гласіи съ женою, вошелъ въ разбирательство подан
которыхъ она просила его содѣйствія къ воспрепят
ять съ собою въ Петербургъ ее и сына, и что пре
резолюціями по тѣмъ жалобамъ, вовсе не относя
смотрѣнію и сужденію, усилилъ семейную ссору и п
Назимова, обидными выраженіями [3]). Государь, ка
томъ дѣлѣ, приказалъ, чтобы по принесенной св. си

нгѣ высочайшихъ докладовъ оберъ-прокурора св. синода годъ

синодѣ дѣло 1828 года, № 153, по предложенію синода.
аго Серафима, съ изъясненіемъ высочайшаго повелѣнія о пе
, Діонисія въ другую епархію.

синодѣ дѣло 1826 года, № 314, по прошенію коллежскаго с
бою на неправильное вступленіе преосвященнаго архангельска
алобъ на него жены его, и въ немъ прошеніе Назимова и п
скаго синоду.

жалобѣ Назимова на распоряженіе Аарона донесено б
отзывѣ, какой полученъ будетъ по этому предмету от
такъ и о заключеніи по немъ св. синода [1]). Заключеніе
Назимова обвиняло Аарона; синодъ отмѣнилъ всѣ резол
дѣлу и прекратилъ всякое по нимъ дѣйствіе, а разсмо
возникшихъ между Назимовымъ и женою его несогла
свѣтскому начальству; потомъ сдѣлалъ ему строгій вы
онъ присвоилъ себѣ непринадлежащую ему власть и, «д
случаяхъ безъ основаній и узаконеннаго порядка, п
только собственныхъ сужденій, позволялъ себѣ употре
ціяхъ выраженія смѣлыя и оскорбительныя» [2]), и, въ зак
дилъ ему «отнюдь не входить впредь въ разсмотрѣніе д
принадлежащихъ, да и дѣла, кои принадлежатъ суду
тельства, разбирать осмотрительно, и тѣ изъ нихъ, кои
наго изслѣдованія, поручать консисторіи и ожидать, пок
къ нему по порядку, не вмѣшиваясь и въ оныя прежде
ложеніями, развѣ только побудительными, въ случаѣ н
водства по консисторіи» [3]). Это заключеніе синода и об
были доложены Государю княземъ Мещерскимъ. Посл
дѣла, св. синодъ на Аарона, котораго положеніе станови
болѣе затруднительнымъ, смотрѣлъ очень непріязненно
ставилъ о немъ слѣдующій докладъ Государю: «Изъ вс
синодъ дѣлъ открывается, что по управленію арханге
возникаютъ разные безпорядки, по коимъ судить можн
епископъ Ааронъ не оправдалъ избранія своего къ сей д
предписанія, данныя синодомъ къ направленію дѣйствій
рядку, не имѣли доселѣ должнаго успѣха. Епископъ А
ніяхъ своихъ синоду самъ сознаетъ себя не въ силахъ
помянутою епархіею и потому проситъ перемѣстить его
уволить вовсе на покой. Синодъ признаетъ нужнымъ на
гельскую епархію другаго архіерея, полагая уволить еп
покой, съ дозволеніемъ ему избрать для пребыванія сво
съ назначеніемъ ему пенсіи, на основаніи прежнихъ пр
рублей (асс.)» [4]).

---

[1]) Тамъ-же, предложеніе князя Мещерскаго синоду отъ 19
[2]) Тамъ-же, указъ св. синода отъ 15-го апрѣля 1827 год
[3]) См. въ вышеприведенномъ дѣлѣ указъ св. синода отъ 1
[4]) См. въ канцеляріи оберъ-прокурора св. синода дѣло 9-г
о перемѣщеніи полтавскаго епископа Георгія въ архангельскую епа

Но прежде чѣмъ члены синода приступили къ окончательному заключенію по этому дѣлу, князь Мещерскій довелъ до ихъ свѣдѣнія о безнравственныхъ дѣйствіяхъ полтавскаго епископа Георгія, съ тою цѣлью, чтобы низвесть его съ полтавской каѳедры на архангельскую, имѣющую сдѣлаться праздною по увольненіи на покой Аарона. Георгій отличался непомѣрнымъ корыстолюбіемъ, для удовлетворенія котораго онъ, между прочимъ, устроилъ при архіерейскомъ домѣ свѣчную епархіальную лавку, отдалъ ее на откупъ, и предписалъ всѣмъ церквамъ своей епархіи покупать изъ нея свѣчи [1]). Князь Мещерскій объ этомъ поступкѣ получилъ безыменный доносъ, а потому нужно было его провѣрить. Съ этою цѣлью онъ обратился съ конфиденціальнымъ письмомъ къ малороссійскому генералъ-губернатору князю Репнину. «До свѣдѣнія моего—писалъ князь Мещерскій—доходили неоднократно слухи о злоупотребленіяхъ, замѣченныхъ по управленію полтавскою епархіею, въ которой якобы въ пользу самого преосвященнаго допускаются разные противузаконные поборы съ просителей. По таковымъ слухамъ рѣшился я обратиться къ вашему сіятельству, какъ къ главному начальнику того края, съ покорнѣйшею просьбою почтить меня своимъ увѣдомленіемъ, не извѣстны-ли вамъ, милостивѣйшій государь, какія-либо пристрастныя дѣйствія или предосудительныя послабленія по епархіальному управленію по Полтавской губерніи, которыя могли-бы подать вѣрное понятіе о нравахъ и способностяхъ самого начальника епархіи.

«Не считаю нужнымъ присовокуплять, что переписку нашу по сему предмету желалъ-бы я сохранить въ совершенной тайнѣ. Ваше сіятельство, конечно, сами признаете достаточную къ тому причину, какъ въ существѣ самого дѣла, такъ и въ необходимомъ уваженіи къ лицу, облеченному высокимъ священнымъ саномъ» [2]).

Отвѣтъ князя Репнина былъ уклончивъ и нерѣшителенъ. Вотъ онъ: «Письмо, коимъ ваше сіятельство почтить меня изволили, принялъ я знакомъ лестнаго для меня довѣрія вашего; но, признаюсь вамъ, милостивѣйшій государь, что весьма затрудняюсь исполненіемъ требуемаго вами;

отъ управленія сею послѣднею епископа Аарона, и въ немъ докладъ св. синода Государю.

[1]) См. въ той-же канцеляріи дѣло 7-го ноября 1829 года объ устроенной преосвященнымъ полтавскимъ при домѣ своемъ свѣчной лавки, съ отдачею оной на откупъ.

[2]) См. въ приведенномъ дѣлѣ о перемѣщеніи полтавскаго епископа въ архангельскую епархію, по увольненіи отъ управленія послѣднею епископа Аарона, письмо князя Мещерскаго къ князю Репнину.

совѣсть не позволяетъ обвинять кого-либо безъ ясныхъ и
довъ, а я ихъ не имѣю.

«Преосвященный нашъ нѣсколько опрометчиваго х
ряженія его оскорбили многихъ; уваженіе мое къ его
меня, но теперь, по милости Божіей, сношенія наши дру
другими-же онъ остается въ прежнемъ положеніи, почем
гать, что слухи о злоупотребленіяхъ, какъ здѣсь расп
такъ и до вашего сіятельства достигшіе, увеличены н

Несмотря на такой нерѣшительный отзывъ
князь Мещерскій былъ до того увѣренъ въ корыстолюби
Георгія, что доложилъ о нихъ синоду, какъ о предметѣ
извѣстномъ. «Я почелъ нужнымъ—пишетъ онъ въ дон
сударю—увѣдомить членовъ синода о дошедшихъ до
свѣдѣніяхъ касательно корыстолюбивыхъ дѣйствій полт
Георгія по управленію ввѣренной ему епархіей. Хотя
секретному сношенію моему съ малороссійскимъ военн
ромъ достаточно и не подтверждаются, ибо изъ отзыв
къ онымъ могли служить поводомъ необходительное
епископа съ разными лицами и даже самимъ военным
который, впрочемъ, состоитъ нынѣ съ нимъ, какъ пи
шихъ отношеніяхъ; но, за всѣмъ тѣмъ, поелику выше
дѣнія оставляютъ нѣкоторое сомнѣніе на счетъ дѣйствій
то по важности мѣста и званія его не могли не быт
въ особенное вниманіе» [2]).

Члены синода, выслушавшіе такое предложеніе ки
вошли въ разсужденіе и положили слѣдующее рѣшеніе
«Формальнымъ изслѣдованіемъ къ раскрытію таковы
всегда можно достигнуть сей цѣли, поелику къ оному
и опредѣленныя доказательства, кои при подобныхъ
представить возможно, а между тѣмъ, можетъ быть ч
сено должное уваженіе къ сану епископа. Имѣя въ ви
въ случаяхъ сомнительныхъ дѣйствій архіереевъ были
водимы изъ одной епархіи въ другую, для испытанія
ихъ служенія, они полагаютъ, что мѣра сія могла-бы б

---

[1]) См. въ приведенномъ дѣлѣ о перемѣщеніи полтавскаго
письмо князя Репнина къ князю Мещерскому.

[2]) См. въ приведенномъ выше дѣлѣ о перемѣщеніи полтавска
докладъ князя Мещерскаго Государю Императору.

ъ случаѣ назначеніемъ епископа Георгія къ переводу
ю епархію, потому болѣе, что самый переводъ сей изъ
кой, которая по выгодамъ, предоставленнымъ епархіаль-
ъ, есть лучшая противъ архангельской, могъ-бы слу-
исправительной мѣры, въ случаѣ если бы были дѣйстви-
бо со стороны сего епископа непозволенныя дѣйствія» [1]).
твердилъ опредѣленіе синода и, такимъ образомъ, Георгій
реведенъ былъ въ Архангельскъ, на мѣсто уволеннаго
а.

ie нижегородскаго епископа Амвросія на пензенскую епископію.

нномъ характерѣ Амвросія и объ образѣ его управленія
али не разъ; а потому здѣсь прямо приступимъ къ
двухъ обстоятельствъ, которыя послужили поводомъ къ
на низшую каѳедру. Первое изъ этихъ обстоятельствъ
вросій, безъ всякаго суда и слѣдствія, по однимъ своимъ
двергъ разнымъ наказаніямъ 13 діаконовъ, бо́льшая
ыла лишена мѣстъ и права священнослуженія. Такое само-
дило протестъ со стороны обиженныхъ Амвросіемъ и
дошедшихъ отъ нихъ до св. синода жалобъ, приказано
нному отмѣнить свои распоряженія касательно этихъ
имъ хотя и было исполнено, но съ неумѣстными возра-
ому обстоятельству присоединилось еще и другое. Въ го-
гласили святымъ одного монаха, по имени Пафнутія,
омъ за двѣсти лѣтъ тому назадъ. Стали разсказывать,
ны, о разныхъ чудесахъ, будто-бы бывающихъ на его
й, основываясь на этихъ росказняхъ, безъ всякаго сно-
омъ, какъ-бы канонизовалъ Пафнутія и приказалъ по-
о гробомъ церковь. Между тѣмъ, обслѣдованіе и исто-
женія открыли, что на томъ мѣстѣ, гдѣ построена цер-
е было похоронено никакого іеромонаха Пафнутія. Си-
о уже не могъ быть снисходителенъ къ Амвросію, и
опредѣленіе о переводѣ его въ низшую по степени
ку преосвященный епископъ нижегородскій, имѣя въ
рь доносить, невыгодныя о нѣкоторыхъ изъ діаконовъ

---

[1]) риведенный докладъ князя Мещерскаго.

свѣдѣнія, не представилъ ихъ въ свое время св. сино
мымъ вовлекъ оный, по мнѣнію его, въ несправедл
ключеніе; когда-же, по таковому представленію его,
изъ онаго, несогласный съ его распоряженіями, въ
архіерейскія присяги и 7-го пункта именного высочайш
сентября 8-го дня, дозволилъ себѣ возражать противъ
венными выраженіями, то за таковыя его дѣйствія х
вало подвергнуть его отвѣтственности, тѣмъ-же чин
присяги положенной, но, по уваженію къ прежней хо
временной его службѣ, перемѣстить его нынѣ въ другую
нисшей степени епархію, съ строжайшимъ, впрочемъ,
что впредь за подобный безпорядокъ и неповиновеніе
писаніямъ высшей власти подвергнется строгому по
нію» [1]).

Нечаевъ, исправлявшій за князя Мещерскаго должн
рора св. синода, въ докладѣ своемъ Государю написалъ
въ дѣйствіяхъ его замѣчено много произвола и неосно
тому онъ находитъ неловкимъ оставить его въ той е
малое число его распоряженій не только не было одо
но даже совсѣмъ отмѣнено, какъ несогласныя съ стро
порядкомъ. «Почему—продолжаетъ Нечаевъ—лучшею
мѣрою представляется переводъ сего архіерея въ иную
переводъ таковой послужилъ вмѣстѣ и вразумленіемъ
впредь осмотрительнѣе, конечно, небезполезно сдѣлать
торымъ пониженіемъ.

«Изъ другой записки, при семъ-же докладѣ прила
шеніи за святаго умершаго монаха Пафнутія, Ваш
Величество изволите усмотрѣть новую причину къ перем
Амвросія, котораго самомнѣніе, не терпящее возражен
ство, уклоняющееся отъ строгой подчиненности зак
должны быть приведены въ тѣснѣйшія границы» [2]).

Докладъ синода о низведеніи Амвросія возвратил
съ слѣдующею резолюціею: «Перевесть; бывъ въ Ниж

[1]) См. въ св. синодѣ дѣло 1835 года № 1604, по опредѣлен
веденіи преосвященнаго епископа нижегородскаго Амвросія на друг
епархію, и въ немъ опредѣленіе синода 29-го октября 1834 года.

[2]) См. въ книгѣ высочайшихъ докладовъ оберъ-прокурора св
№№ 5 и 6.

мѣтилъ, что онъ не охотникъ исполнять волю начальства; его надо имѣть подъ строгимъ надзоромъ» [1]).

Синодъ предположилъ низвесть Амвросія на пензенскую каѳедру, которую занималъ въ то время епископъ Іоаннъ, и это предположеніе было удостоено 19-го января 1835 года высочайшаго утвержденія [2]). Такимъ образомъ, Амвросій былъ переведенъ въ Пензу, а Іоаннъ въ Нижній-Новгородъ. Въ указѣ о перемѣщеніи Амвросія на новую епископію не только выставлены были тѣ незаконныя его дѣйствія, за которыя онъ подвергся пониженію, но «и въ сообразность, какъ выражается синодъ, высочайшей волѣ Государя Императора, для ближайшаго надзора за дѣйствіями епископа Амвросія по управленію вновь ввѣренною ему епархіею, сверхъ общихъ положеній, по коимъ рѣшенія и распоряженія епархіальныхъ архіереевъ подлежатъ ревизіи или утвержденію св. синода» [3]), постановлены были новыя правила для епархіальнаго управленія Амвросія. Эти правила, довольно сильно ограничивавшія его дѣятельность и стѣснявшія его произволъ, были слѣдующія: «а) въ судныхъ и слѣдственныхъ дѣлахъ, во всякомъ случаѣ, когда епископъ Амвросій не будетъ согласенъ съ мнѣніемъ консисторіи, или только съ большинствомъ голосовъ въ ней, то, не отмѣняя и не измѣняя таковаго мнѣнія, онъ обязанъ представлять его съ своимъ заключеніемъ на предварительное разсмотрѣніе св. синода; б) если епископъ Амвросій признаетъ нужнымъ уволить или удалить отъ должности кого-либо изъ присутствующихъ консисторіи, то на это, съ изъясненіемъ уважительныхъ причинъ, долженъ испрашивать разрѣшенія отъ св. синода, представляя вмѣстѣ на предполагаемую вакансію двоихъ кандидатовъ, съ подробными списками о ихъ службѣ; в) сверхъ того, предоставить г. синодальному оберъ-прокурору подтвердить секретарю пензенской консисторіи, чтобы онъ во всякомъ случаѣ, когда въ нынѣшнемъ епархіальномъ управленіи усмотрѣно будетъ отступленіе или несообразность съ правилами церкви и законными постановленіями, тотчасъ о томъ доносилъ оберъ-прокурору, не останавливая, впрочемъ, исполненія по рѣшеніямъ и распоряженіямъ епархіальнаго начальства» [4]).

---

[1]) Тамъ-же, докладъ 1835 года за № 5.

[2]) Въ томъ-же дѣлѣ указъ св. синода епископу Амвросію отъ 18-го января 1835 года.

[3]) См. въ дѣлѣ о переведеніи преосвященнаго епископа нижегородскаго Амвросія въ другую, низшей степени, епархію указъ св. синода.

[4]) См. вышеприведенный указъ св. синода отъ 18-го января 1835 года.

IV. Низведеніе вятскаго епископа Іо бургскую каѳедру.

Въ числѣ кандидатовъ на оренбургскую ка ленъ, вмѣстѣ съ двумя архимандритами Ниломъ скопъ вятскій Іоанникій. Такъ какъ это сопостав страннымъ и броситься въ глаза Государю, то к нилъ причины этого явленія въ слѣдующей доклад при семъ докладѣ св. синода объ избранныхъ на архіерейской каѳедры кандидатахъ, долгомъ почита Императорскому Величеству предварительное объ чему въ число ихъ внесенъ, совокупно съ двумя скопъ вятскій Іоанникій занимающій нынѣ каѳед классной епархіи, но старшей противу оренбург сему назначенію были особенныя обстоятельства вя денныхъ въ ней миссій, по которымъ, при всей благ няго начальника, остается еще желать въ занимаю ной твердости и личной настоятельности въ надз епархіи замѣчено не всегда просвѣщенное и усер корыстное дѣйствованіе приходскаго духовенства о денныхъ въ вѣрѣ черемисъ и вотяковъ; донесені оказываются не во всѣхъ частяхъ вѣрными, а Іоанникія неполная мѣра силы характера, каковая степени требуется въ подобныхъ обстоятельствахъ, точнѣйшимъ образомъ открыть положеніе дѣлъ и другимъ рѣшительное направленіе къ лучшему. бургская епархія, малочисленная и по населенію наиболѣе отъ особеннаго поставленнаго надъ ним ставляетъ такихъ трудностей въ своемъ управлені дѣяться, что епископъ Іоанникій, пріобрѣвшій уж ность въ епархіальномъ управленіи, будетъ здѣсь с ежели Вашему Величеству благоугодно будетъ наз ѳедру.

«Члены св. синода, препоручая мнѣ всеподда ковомъ ихъ предположеніи, изъявляли мнѣніе, ч тельствамъ обѣихъ епархій полезнѣйшею мѣрою, оренбургскую каѳедру сей первый кандидатъ—ег

сохраненіемъ настоящей своей степени (ибо пониженія не заслуживаетъ), какъ о томъ упомянуто и въ синодскомъ докладѣ, а въ вятскую епархію былъ опредѣленъ другой начальникъ, съ качествами, наиболѣе для дѣлъ ея нужными.

«Исполняя сіе порученіе, относительно прочихъ кандидатовъ, архимандритовъ Ѳеодотія и Нила (которые находятся теперь здѣсь на чредѣ священнослуженія), осмѣливаюсь присовокупить, что члены синода разумѣютъ ихъ равно способными къ занятію архіерейскихъ вакансій; но по моему наблюденію третій кандидатъ, архимандритъ Нилъ, хотя и моложе другаго, но едвали не будетъ надежнѣе для епархіальнаго управленія» [1]).

Государь согласился съ мнѣніемъ оберъ-прокурора св. синода; Іоанникій былъ переведенъ въ Уфу, а на его мѣсто назначили Нила [2]).

V. Увольненіе на покой екатеринославскаго архіепископа Ѳеофила.

Преосвященный Ѳеофилъ любилъ кутежи, въ которыхъ принималъ участіе екатеринославскій вице-губернаторъ. Эти пиршества иногда оканчивались ссорою между ними. Сверхъ того, почти достовѣрно было извѣстно и то, что Ѳеофилъ бралъ взятки при посредствѣ своего письмоводителя Жуковскаго. Бенкендорфъ, извѣщенный о такихъ поступкахъ преосвященнаго, представилъ о немъ Государю Императору слѣдующую записку: «Архіепископъ Ѳеофилъ имѣетъ несчастную привычку употреблять большое количество горячительныхъ напитковъ, даже до непристойности. Говорятъ, что онъ причастенъ и лихоимству. Для сбора употребляетъ келейника, который по представленію его получилъ чинъ и несправедливо представленъ къ ордену, якобы за спасеніе утопавшихъ, коихъ вытащили изъ воды сторонніе люди» [3]).

Записка Бенкендорфа была передана по приказанію Императора Николая князю Мещерскому, который, чтобы удостовѣриться въ фактахъ,

---

[1]) См. въ книгѣ высочайшихъ докладовъ оберъ-прокурора св. синода годъ 1835, № 305.

[2]) См. въ св. синодѣ дѣло 1835 года, подъ № 1611, о перемѣщеніи Іоанникія, епископа вятскаго, на каѳедру оренбургской епархіи и о бытіи ректору ярославской семинаріи архимандриту Нилу епископомъ вятскимъ.

[3]) См. въ книгѣ высочайшихъ докладовъ оберъ-прокурора св. синода годъ 1827, № 201.

ложенныхъ, вошелъ въ переписку съ екатерин
ъ Свѣчинымъ и статскимъ совѣтникомъ Миз
емъ свѣдѣнія князь Мещерскій изложилъ въ
въ которомъ, между прочимъ, писалъ слѣдующ
дили нѣсколько подобные, хотя, впрочемъ, и, ве
ухи, то по важности лица и предмета почелъ я
естись къ екатеринославскому гражданскому гу
альнику екатеринославскаго комитета Израильс
совѣтнику Мизко, особенно извѣстному мнѣ
вственности, чтобъ они безъ огласки и форма
али подъ рукою о сущности дѣла. Отношенія м
мъ къ каждому порознь, дабы имѣть свѣдѣ
ъ и сличить ихъ. Нынѣ получены отзывы: 1
ина, что онъ подтверждаетъ дошедшія сюда
ія; описываетъ поведеніе находящагося при ар
4 класса Жуковскаго касательно непозволите
енегъ у просителей и упоминаетъ о неправи
къ наградѣ орденомъ. Онъ присовокупилъ, что с
го рождаютъ сомнѣніе и на счетъ самого архі
мнѣ дѣйствительно поступило отъ екатерино
представленіе о наградѣ Жуковскаго за приведе
ихъ по консисторіи дѣлъ, коихъ показано 12
тника Мизко, что мѣстная молва дѣйствител
віе между вице-губернаторомъ и архіепископом
убликн о нетрезвости послѣдняго, причины си
е общее мнѣніе о келейникѣ Жуковскомъ. Ми
рдительно, что архіепископъ вообще не пользу
тію своей паствы.

жде сего въ подобныхъ случаяхъ, касавшихся а
ь высочайшаго дозволенія сообщаемо было чре
ю, чтобы просили увольненія отъ епархіи, для
ь монастырей, въ коемъ пожелаютъ».

царь на докладѣ князя Мещерскаго написалъ: «
; о Жуковскомъ взять мѣры, чтобы приведе
въ на то мѣры по вашему усмотрѣнію» [1]).

Б всего этого, Ѳеофилъ не замедлилъ присл

---

[1]) въ книгѣ высочайшихъ докладовъ оберъ-прокурора св.

просьбу о своемъ увольненіи по слабости здоровья отъ управленія ввѣренною ему епархіею, и синодъ разрѣшилъ ему отбыть на покой.

VI. Низведеніе епископа Елпидифора съ каменецъ-подольской каѳедры на вятскую.

Выше было сказано о дѣйствіяхъ преосвященнаго Елпидифора, за которыя онъ получилъ отъ св. синода строгій выговоръ, вскорѣ сдѣлавшійся извѣстнымъ всей епархіи. Вслѣдствіе этого выговора, положеніе преосвященнаго въ Подольскѣ стало весьма неловкимъ и щекотливымъ, особенно-же послѣ того, когда онъ, по указу синода, долженъ былъ собранною его свитою, во время поѣздки по епархіи, деньги обратить въ подольское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Около этого времени упразднилась архіерейская каѳедра въ Петрозаводскѣ и по этому случаю произошло перемѣщеніе архіереевъ, которымъ воспользовался синодъ для наказанія Елпидифора. Въ Петрозаводскъ перевели пермского преосвященнаго Аркадія, которому было также неловко оставаться въ Перми, послѣ такъ-называемой архаровской исторіи [1]). На мѣсто Аркадія въ Пермь перемѣстили вятскаго епископа Неофита, а на его мѣсто Елпидифора.

VII. Посылка на покой екатеринославскаго епископа Иннокентія.

Выговоръ, довольно жесткій, сдѣланный Иннокентію синодомъ, по жалобѣ на него воспитанника екатеринославской семинаріи Ивана Ѳедорова [2]), такъ оскорбилъ самолюбіе преосвященнаго, что онъ немедленно по полученіи этого выговора прислалъ въ синодъ прошеніе объ увольненіи его на покой по слабости здоровья, на что и послѣдовало согласіе синода.

---

[1]) См. выше въ отдѣлѣ о ревизіяхъ надъ архіереями ревизію пермского епархіальнаго управленія.

[2]) См. выше выговоръ Иннокентію, епископу екатеринославскому, и также указъ синода отъ 11-го іюня 1851 года.

Аркадія объ Архаровѣ 275.
Аркадія къ оберъ-прокурору св.
атасову объ Архаровѣ 286.
юротливое объясненіе по поводу
харова 289.
назначаетъ ревизію пермского
аго управленія 291.
ревизіонной комиссіи 292.
іе синода по поводу этой ревиз.
ніе Аркадія въ Петрозаводскъ

іепископъ олонецкій: командиносинодомъ въ Архангельскъ для
едоразумѣній между мѣстнымъ
ъ Варлаамомъ и военнымъ гуъ Бойлемъ 333.
ѣсеніе синоду 334.
іе Аркадіемъ епархіи отъ Варз.
Аркадія синоду 337.

екретарь костромской консисто-
аждебныя отношенія къ епископу 178.
гъ Архарова противъ дѣйствій
ина Евгенія, производившаго
по дѣламъ костромского епарууправленія 186.

секретарь пермской консисторіи:
а съ архіереемъ Аркадіемъ 272.
ніе Архарова на Аркадія 274.
адки въ пермскомъ епархіальавленіи, указанные Архаровымъ

доносы Архарова 290.
і пермского епархіальнаго упра1.
ревизіонной комиссіи 292.
леніе синода по поводу этой ре3.
ихъ раболѣпныя отношенія къ
курору св. синода графу Прата.
ры имъ (см. *выговоры архі-*

еніе ихъ на низшія каѳедры и
ихъ на покой 370.
рхимандритъ, ревизовавшій тифеминарію 154.
четъ объ этой ревизіи 170.
священникъ, экономъ тифлисской
: его жалоба на семинариста
а 145.

Бенкендорфъ, г
къ имп. Нико
веденія екате
Ѳеофила 381.
Бибиковъ, кіевс
его отношенія
Бойль, архангель
нареканія на
лаама 331.
Повелѣніе и
воду 333.
Смерть Бойл
Брѣевъ, протоіер
систоріи 87.
Бутурлинъ, гвард
Чернышеву по
Антонія Терен
вымъ 63.
Варлаамъ, эконо
го дома: его
архіепископа И
Показанія В
слѣдственною
Варлаамъ, епис
надъ нимъ 32
Его характе
Выговоръ е
Его пререка
нымъ губернат
Повелѣніе и
воду 333.
Сдача епар
Аркадію 336.
Прибытіе В
Защита Вар
вецкаго монас
Переводъ В
Варлаамъ, кіев
ревизоромъ
управленія 2
Отзывъ его
систоріи 258.
Отзывъ его
Амвросія 261.
Васильевъ, секр
ріи: его борьб
никіемъ 313.
Доносы Ва
Отзывъ рев
317.
Указъ сино
Увольненіе
духовному вѣ

Венедиктъ, архіепископъ олонецкій: его характеристика 301. Г
Письма его къ брату, протоіерею Григоровичу 302, 303. Г
Невниманіе Венедикта къ указамъ св. синода 304. Г
Неисполненное Венедиктомъ высочайшее повелѣніе 307. Г
Прибытіе въ Петрозаводскъ ревизора, ректора кіевской семинаріи Антонія 308.
Смерть Венедикта 312.

Вешняковъ, учитель пермской семинаріи, запятнанный въ общественномъ мнѣніи архіепископомъ Аркадіемъ (выноска) 273. Г

Виталій, епископъ костромской: его характеристика 177. Г
Расположеніе къ нему московскаго митрополита Филарета и нелюбовь оберъ-прокурора св. синода Пратасова 178.
Назначеніе слѣдствія надъ Виталіемъ 184. Г
Увольненіе его отъ управленія епархіею 187 Г

Владиміръ, іеромонахъ, членъ оренбургской консисторіи 85. Г

Войцеховичъ, колл. ассесоръ: его командировка въ Тулу для ревизіи дѣлъ тульской консисторіи 70. Г
Обнаруженные имъ безпорядки въ этой консисторіи 72.
Мнѣніе Войцеховича о составѣ канцеляріи тульской консисторіи 75. Г

Выговоры архіереямъ:
I. Антонію воронежскому 340.
II. Аарону архангельскому 341. Д
III. Стефану вологодскому 346.
IV. Евгенію тамбовскому 351.
V. Георгію архангельскому 352.
VI. Іосифу смоленскому 357.
VII. Иліодору курскому 358. Д
VIII. Евлампію орловскому 359.
IX. Елпидифору подольскому 360.
X. Иннокентію екатеринославскому 364.
XI. Гавріилу екатеринославскому 366.

Гавріилъ, епископъ екатеринославскій: выговоръ, объявленный ему за допущеніе злоупотребленій по епархіальному управленію 366. Д
Объясненія его по этому поводу 368. Д

Гавріилъ, архіепископъ херсонскій: доносъ на него чиновника Костенскаго 1. Д

Гамильтонъ, контръ-адмиралъ: его участіе

Предоставленіе ему права жить и совершать священнослуженіе въ Москвѣ 373.

Дмитріевъ, исправл. должность прокурора тифлисской синодальной конторы 125.

Рапортъ Дмитріева оберъ-прокурору св. синода Пратасову о жестокомъ обращеніи съ учениками тифлисской семинаріи ея инспектора Порфирія 129.

Борьба Дмитріева съ Порфиріемъ 149.

Донесеніе Дмитріева оберъ-прокурору св. синода Пратасову 153.

Другое донесеніе его 155.

Прибытіе Дмитріева въ Петербургъ 170.

Дроздовъ, бывшій инспекторомъ тифлисской семинаріи до назначенія на эту должность игумена Порфирія 125.

Отзывъ о немъ Порфирія 150.

Сиѣна Дроздова и отъѣздъ его изъ Тифлиса 160.

Духовно-учебныя заведенія: господствовавшая въ нихъ система управленія 122.

Евгеній, архіепископъ ярославскій, производившій формальное слѣдствіе надъ епископомъ костромскимъ Виталіемъ 184.

Донесеніе Евгенія 185.

Евгеній, архіепископъ астраханскій: дознаніе, произведенное имъ о положеніи дѣлъ въ кавказской епархіи при преосвященномъ Іоанникіѣ 316.

Его донесеніе синоду 317.

Предложенныя имъ мѣры 320.

Указъ синода по поводу произведеннаго Евгеніемъ дознанія 324.

Евгеній, епископъ тамбовскій: его неразборчивость при увольненіи чиновниковъ, навлекшая на него строгое замѣчаніе со стороны св. синода 352.

Евгеній, экзархъ Грузіи: его привязанность къ игумену Порфирію, инспектору и учителю тифлисской семинаріи 123.

Отзывъ Евгенія о наставникахъ и ученикахъ семинаріи, возставшихъ противъ насилій Порфирія 167.

Старанія Евгенія набросить тѣнь на архимандрита Аѳанасія, ревизовавшаго тифлисскую семинарію 171.

Перемѣщеніе Евгенія на астраханскую каѳедру 174.

Его безуспѣшное ходатайство о выдачѣ денегъ на переѣздъ 176.

Евлампій, епископъ орловскій: выговоръ ему за произнесеніе рѣчи при встрѣчѣ имп. Николая I въ Орлѣ 360.

Елпидифоръ, епископъ по
лавскій: выговоръ ему з
шіеся имъ во время объѣз

Его объясненія по эт

Низведеніе его на вятс

Жуковскій, чиновн. 14 кла
при екатеринославскомъ
филѣ и обвинявшійся в
382.

Знаменскій, протоіерей во

Обвиненія, выставлен
секретаремъ псковской
рапкимъ 196.

Знаменскій, Макарій, прот
собора въ Ставрополѣ З

Устраненіе его отъ
ставропольской консисто

Измайловъ, производившій
порядкахъ въ тифлисско
стремленіе оправдать и
ріи Порфирія 161.

Изложеніе Измайловы
шаго по поводу жалоб
на Порфирія 162.

Отзывъ Измайлова о
никахъ семинаріи 166.

Иліодоръ, епископъ курск
за помѣщеніе царскаго
городскомъ соборѣ 358

Иннокентій, епископъ е
выговоръ, объявленный
безпорядковъ по епархіи

Увольненіе его на по

Иринеи, архіепископъ ирк
надъ нимъ 4.

Введенный имъ въ Пе
ченія прихожанъ молитв

Перехѣщеніе его въ

Жалоба на него про
ва 10.

Жалоба на него-же
сова 18.

Непріязнь Иринея к
натору Лавинскому 20.

Докладъ синода Го
Иринея 21.

Донесеніе о томъ-же
бева 22.

Рапортъ о томъ же
25.

Рапортъ о томъ-же
ровскаго 26.

Отправка Иринея въ Спасоприлу
монастырь 28.
Письма Иринея къ митрополиту С
фиму и оберъ-прокурору св. синода
зю Мещерскому 29 и 30.
Отвѣты Иринея на вопросы слѣдст
ной комиссіи 34.
Медицинское освидѣтельствованіе І
нея въ Вологдѣ 48.
Иркутская слѣдственная комиссі
дѣлу Иринея 49.
Рѣшеніе св. синода по дѣлу о пос
кахъ Иринея и замѣшанныхъ въ его
лицъ 56.
Пребываніе Иринея въ Спасопри
комъ монастырѣ 60.
Іоанникій, архіепископъ оренбургскій 7
Его корыстолюбіе 80
Его непріязнь къ секретарю конси
ріи Мамину 84.
Дѣло о кражѣ въ архіерейскомъ
мѣ 85.
Докладъ, поданный Іоанникію т
членами консисторіи, противниками се
таря Мамина 86.
Обвиненіе Мамина передъ св. сино
архіеп. Іоанникіемъ 94—97.
Безпорядки, замѣченные синодом
оренбургскому епархіальному управл
и консисторіи при архіепископѣ Іоа
кіѣ 99.
Ревизія этого управленія 101.
Приговоръ синода по поводу этой
визіи 109.
Характеръ поступившихъ на Іоанн
жалобъ 112.
Преслѣдованіе Іоанникіемъ священ
Шиотина 11.
Іоанникій, архіепископъ оренбургскій,
томъ кавказскій 312.
Объясненія Іоанникія св. синоду
поводу доносовъ секретаря кавказско
минаріи Васильева 316.
Дознаніе, произведеденное астра
скимъ архіепископомъ Евгеніемъ по по
взаимныхъ обвиненій Іоанникія и
сильева 316.
Отзывъ объ Іоанникіѣ ревизора Ев
319.
Указанія, преподанныя Іоанникію
синодомъ послѣ ревизіи 326.
Іоанникій, епископъ вятскій: низведені
на оренбургскую каѳедру 380.

ѣканіяхъ между архангель-
номъ Варлаамомъ и военнымъ
ь Бойлемъ 332.

авелъ, внукъ родственника
нскаго: ходатайство о немъ
дія 299.

ювникъ IX класса: донось
нскаго архіеп. Гавріила 1.

протоіерей въ Ставропо-

Андрей, протоіерей, смотри-
ихъ духовныхъ училищъ 151.
154.

очинный во Псковѣ: его ха-
237.

аплъ, солдатъ, постриже-
і образъ монашества 254.

ралъ-губернаторъ Восточной
непріязненныя отношенія къ
рхіерею Иринею 20.
ившееся нареканіе Иринея на
4.

етарь пермской консисторіи

лій, псковской священникъ,
й консисторіи: его характе-

бедева на злоупотребленія въ
архіальномъ управленіи 205.
) въ Ригѣ 207.
овеніе со старостою Благо-
церкви, рижскимъ купцомъ
, 208.
ie его съ церковнымъ старо-
овѣ 209.
ебедева псковскою консисто-
ловной палаты 210.
ı Государю, синоду и оберъ-
юда 211.
синода къ его жалобамъ 219.
нію оберъ-прокурора Прата-
посылаетъ во Псковъ реви-
ѣ архимандрита Аполлина-

наруженные этимъ ревизо-

нода по поводу ревизіи Аполл-

Лебедева въ псковской тю-
ь 229.
синода съ Наѳанаиломъ по

Указъ синода по это
Переводъ Лебедева
хію 233.
Результаты новой ре
мандрита Симеона 234.
Отказъ Лебедева выѣ
Тверь 238.
О томъ-же 247.
Ссылка Лебедева въ
монастырь 248.

Левицкій, протоіерей, уча
визіи пермского епархіа
291.

Леоринскій, членъ оренб
рія 85.

Ливановъ, Григорій, свящ

Ломоносовъ, открытіе е
Архангельскѣ 353.

Любославовъ, секретарь
сторіи 49.
Показаніе его передъ
ственною комиссіей по
нея 53.

Макарій, іеромонахъ Свят
каго монастыря: жалоб
ское епархіальное начал

Мамацовъ, ученикъ тифл
жалоба его оберъ-прок
Пратасову на семинарск
Показаніе Мамацова
ною комиссіей 156.

Машинъ, секретарь оренбу
рія 80.
Непріязненныя отнош
и архіереемъ Іоанникіем
Отзывы членовъ конс
86, 87.
Доносы Машина оберъ
нода Пратасову на Іоан
Ревизія оренбургска
управленія и приговоръ
109.

Мейснеръ, архитекторъ:
къ дѣлу о постройкѣ к
для пермской консисторі

Мелетій, архіепископъ кре
ный преемникомъ преосв

Миницкій, архангельскій
торъ 344.

Моревъ, секретарь тульско
Отрѣшеніе его отъ д

Назимовъ, коллежскій совѣтникъ: жалоба его св. синоду на вмѣшательство архангельскаго епископа Аарона въ его семейныя дѣла 373.

Наоанаилъ, архіепископъ псковской 189.
Взглядъ св. синода на его управленіе епархіею 202.
Ревизія епархіальнаго управленія архимандритомъ Аполлинаріемъ 220.
Рѣшеніе св. синода по поводу этой ревизіи 223.
Отписка Наоанаила въ синодъ 225.
Послѣдствія ревизіи 226.
Синодъ назначаетъ новую ревизію, для производства которой избираетъ ректора черниговской семинаріи Симеона 227.
Смерть Наоанаила 234.

Наоанаилъ, ректоръ костромской семинаріи: его отзывы въ Петербургѣ о епископѣ костромскомъ Виталіѣ 178.

Неводчиковъ, секретарь екатеринославской консисторіи: обвиненіе его въ злоупотребленіяхъ по должности 367.
Защита его епископомъ Гавріиломъ 368.

Несмѣловъ, протоіерей, членъ оренбургской консисторіи 87.

Несодомовъ, купецъ, староста Благовѣщенской церкви въ Ригѣ: его столкновеніе со священникомъ Лебедевымъ 208.

Нечаевъ, оберъ-прокуръ св. синода: его пріемы воздѣйствія на синодъ 69.
Напряженныя отношенія его къ митрополитамъ Серафиму и Евгенію 78.
Докладъ Нечаева Государю о кандидатахъ на оренбургскую каѳедру 79.

Никодимъ, ректоръ оренбургск. семинар. 80.
Отзывъ о немъ каѳедральнаго протоіерея Субботина 115.

Никодимъ, архимандритъ, производившій слѣдствіе по дѣлу о секретарѣ оренбургской консисторіи Маминѣ 99.

Оренбургское духовное управленіе: его ревизія 79.

Охотинъ, священникъ гор. Саранска: его участіе въ ревизіи, производившейся въ этомъ городѣ архимандритомъ Амфилохіемъ, и жалоба его на пензенскаго архіерея Амвросія 267.

Ошанинъ, секретарь пензенской консисторіи: его борьба съ преосвященнымъ Амвросіемъ и рапорты его оберъ-прокурору св. синода 253.

Его педагогическіе взгляды 122.
Его характеристика 124.
Рѣшеніе св. синода о строгомъ изслѣдованіи поступковъ Порфирія относительно семинариста Тинникова 148.
Борьба Порфирія съ Дмитріевымъ; его прошеніе на Высочайшее имя 149.
Результатъ этого прошенія 155.

Пратасовъ, графъ, оберъ-прокуроръ св. синода: его отношеніе къ ученикамъ тифлисской семинаріи, жаловавшимся на жестокое обращеніе инспектора семинаріи Порфирія 174

Протопоповъ, Дмитрій, ученикъ тифлисской семинаріи: письмо, его къ оберъ-прокурору св. синода Пратасову 134.
Отзывъ о немъ инспектора семинаріи Порфирія 150.

Прощекальниковъ, Андрей, священникъ, жаловавшійся на архимандрита Павла 285.

Расколъ: усиленіе его въ пензенской епархіи въ 1827 г. 5.

Ревизіи: чрезвычайныя, посылавшимся отъ синода лицами 1.
Нерасположеніе синода къ производству слѣдствій надъ архіереями 3.
Взглядъ синода и его оберъ-прокуроровъ на ревизію консисторій 61.

Ревизія: тульской консисторіи 61.
Тифлисской семинаріи 121.
Костромского епархіальнаго управленія 177.
Псковского епархіальнаго управленія 188.
Пензенскаго епархіальнаго управленія 250.
Пермского епархіальнаго управленія 272.
Олонецкаго епархіальнаго управленія 301.
Кавказскаго епархіальнаго управленія 312.

Репнинъ, князь, малороссійскій генералъ-губернаторъ: его переписка съ княземъ М[illegible]щерскимъ по поводу жалобъ на полтавскаго епископа Георгія 375.

Сварацкій-Сваричъ, секретарь псковской консисторіи: его столкновенія съ архіепископомъ Наѳанаиломъ и протоіереемъ Знаменскимъ 192.
Объясненія Сварацкаго оберъ-прокурору св. синода по поводу взведенныхъ на него архіепископомъ Наѳанаи 194.

Свѣчная продажа: отдача архіепископомъ Гавріило одесскимъ купцамъ Харл ву 2.

Семинарія тифлисская: ея

Сергій, архимандритъ, рект семинаріи 123.
Его отношеніе къ семи мутившимся противъ инсп Порфирія 149.
Отзывъ о немъ исправл курора тифлисской синод Дмитріева 153.
Увольненіе Сергія отъ

Симеонъ, архимандритъ, ре ской семинаріи, произво псковского епархіальнаго
Результаты этой ревизіи

Смирновскій, Дмитрій, прот сенія пензенскому архіер безпорядкахъ по саранско скому монастырю и о б его настоятеля Ѳеофила
Послѣдствія ревизіи, п Саранскѣ архимандритом 267.

Соколовъ, Матѳей, препода ской семинаріи: его заступ минариста Тинникова, изг ромъ Порфиріемъ, 141.

Софоній, архимандритъ, проиг ніе о дѣлахъ консисторск
Письмо Софонія къ с св. синода Пратасову 18(
Отзывъ его о епископѣ
Командировка Софонія разслѣдованія по доноса дева о злоупотребленіяхъ епархіи 238.
Отчетъ Софонія о своей

Стефанъ, епископъ вологодс ристика 346.
Его связи съ сосланны поляками 347.
Объясненіе его по этом прокурору св. синода кн. М

Субботинъ, протоіерей: жа имъ оберъ-прокурору св. сову на архіепископа орен никія 112.

з св. синода по этой жа

С.: назначеніе его предсѣд
аго комитета по вопросу
о службы неблагонадежныхъ
306.
кретарь пермской консист

онъ, ученикъ тифлисской с
лоба его оберъ-прокурору
атасову на семинарскіе пор

Антоній, сельскій діаконъ, и
цикомъ Давыдовымъ 62.
покражѣ діакономъ Терен
у пономаря и овчинъ у крес

пая Терентьева кара 77.
Давидъ, ученикъ тифлис
подвергшійся жестокому о
стороны инспектора семин
126.
еніе воспитанниковъ про
а; жалоба Тинникова оберъ-
синода Пратасову на Порф

дованіе Тинникова Порфир

ичество за него нѣсколь
семинаріи 141.
еніе св. синода по жалобѣ
17.
семинарія: ея ревизія 121
помощникъ секретаря перм
и 272.
ъ, Конст. Петр., иркут
голова: его участіе въ
па Иринея 40.
іе его передъ иркутскою с
комиссіею по этому дѣлу 5
нсисторія: ея ревизія 61.
итрополитъ московскій: сос
ъ синодская резолюція о з
скопу архангельскому Георгі
е при церемоніи открытія
Ломоносову 356.

СОДЕРЖ

первыхъ ста двѣнадцат

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТ

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго О
Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ.
блюденіемъ А. Ѳ. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о
государственнаго архива К. К. Злобинымъ. – О
отца имп. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Пис
сау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Б
Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.–
Жоффрэнъ. Сообщ. А. Ѳ. Гамбургеромъ.—Перепи
руссіи іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболен

Томъ II. Дипломатическія сношенія между
царствованія имп. Александра I. Статья К. К. З
Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записка г
Сообщено К. К. Злобинымъ. — Депеши графа Ли
въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Ѳ. Бычковымъ; п
Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, осно
по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ
Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Запис
его въ Россіи, и пр. . . . . .

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича
общена А. Н. Поповымъ.—Записка графа І. Капод
Сообщ. изъ государственнаго архива въ С.-Петерб
подистріа Петро-Бею, вождю спартанцевъ. — Ин
фонъ Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма
Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ.–
щіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено
архива въ Дрезденѣ профессоромъ Э. Германомъ

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининс проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ Часть I . . . . . .

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особ Лагарпу. Сообщ. Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ I М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ ринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н Поповымъ.—Бумаг изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Госуда въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. К документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣт ского государственнаго архива въ Дрезденѣ Э. Германомъ къ сыну, гр. Никитѣ Петровичу. Сообщены гр. В. Н. П

Томъ VI Письма адмирала Чичагова къ имп. Алекс новичемъ.—Бумаги графа Н. И. Панина о пугачевскомъ нинымъ.—Государственные доходы и расходы въ цар Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн И. В. Репн нымъ. Записки князя А. А. Чарторыйскаго имп. Алекс Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Ро изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хр архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и и ленія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника карскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно с ратрицы, съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерини проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя в Часть II. . . . . .

Томъ IX. Бумаги изъ архива дворца въ г. Пав П. А. Вяземскимъ. Документы эти напечатаны съ разрѣ Константина Николаевича. — Переписка относительно Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павл Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. ского къ Н. Н. Новосильцеву. — Изъ бумагъ Ивана Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся в и. д., съ 1765—1771 гг. Собраны и изданы съ Высоч Пекарскимъ. Часть II. . . . . .

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I-го, д скимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива товъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при ском дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ англійскаго госуд. ва и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ госуд. архивѣ м. и. д., съ —1774 гг. Изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III. . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта го Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. . . Цѣна 3 р.

Томъ XV. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. — Донесенія барона ефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. — Бумаги князя Репнина за я константинопольскаго посольства . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. . Костомаровымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и царственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 2 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министромъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при ском дворѣ, съ 1770 по 1776 гг. включительно. Сообщено изъ англійск. госуд. ва и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XX. Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ твованію Петра Великаго. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи ія XVIII столѣтія. Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридри- II. Сообщено имперскимъ канцлеромъ княземъ Бисмаркомъ и госуд. канцлеромъ емъ А. М. Горчаковымъ. — Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи оровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику датскомъ дворѣ. — Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи импера- ра Павла I) къ барону Карлу Иван. Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ.— ктъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обыва- й. — Записка государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государствен- Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. — Отчетъ о чномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ о марта 1877 г. въ Аничковскомъ дворцѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Импе- рскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. — Сотрудни- во Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ . Гротомъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXI. Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. ѣсенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. — Письма . Чернышева къ канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г.—Донесенія имп. Але- дру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. — Донесенія кн. Куракина канцлеру

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, наход. во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. Томъ I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщено изъ берлинскаго государств. архива. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданы подъ наблюденіемъ К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IN . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при русскомъ дворѣ, съ 1719—1723 годъ. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіятскими народами, Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время великихъ князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Карпова. Томъ III . . Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны академикомъ Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II . Цѣна 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги послани. Я. И. Булгакова съ 1779—17
ратрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ
изданъ Н. Ѳ. Дубровинымъ . . . . . .

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка импер. Екатерины
Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи магистр
Часть I . . . . . .

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ
министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 гг. І
ніемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть III . . . . . .

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ послани
дворѣ, съ 1708—1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архи
странныхъ дѣлъ. Часть IV . . . . . .

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екате
1766 гг. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при
Уляницкаго . . . . . .

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при русскомъ д
1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана Ч.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московска
мецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. Ѳ. Карп

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Ал
нистрами и частными лицами. Бумаги извлечены изъ франц
архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя Общ
пова . . . . . .

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго со
Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Ч. I (февраль—іюль 1726 г.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго со
Изданы подъ редакціею Н. Ѳ. Дубровина. Часть II (іюль—декабрь 1

Томъ LVII. Дипломатическая переписка импер. Екатерины II
Часть III. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ, при содѣй
ницкаго . . . . . .

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра
Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендма

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московск
Литовскимъ, съ 1533—1560. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. І

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для
біографическаго словаря. Часть I. А—Л . . . . . .

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ послани
дворѣ, съ 1712 –1719 г. Сообщено изъ англійскаго государств
стерства иностранныхъ дѣлъ. Часть V . . . . . .

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣяте
го біографическаго словаря. Часть II. М—Ѳ . . . . .

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховаго т
я по конецъ іюня 1727 г. Часть III. Изданы подъ редакціею

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго мини
нпредона и повѣреннаго въ дѣлахъ, Маньяна, за 1726 и
анъ подъ наблюденіемъ Г. Н. Штендмана. Часть VI . .

Томъ LXV. Дипломатическіе акты изъ архива князя К
тешенскаго конгресса 1779 г., изданные профессоромъ Ф. Ф

Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ по
рѣ съ 1728—1733 г. Сообщено изъ англійскаго госуда
рства иностранныхъ дѣлъ. Часть VI . . . . . .

Томъ LXVII. Дипломатическая переписка императрицы
38 г. Часть IV. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бюлеромъ,
А. Уляницкаго . . . . . .

Томъ LXVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской К
а Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюдені
вича. Часть VII. . . . . .

Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго т
конецъ декабря 1727 года. Часть IV. Изданы подъ редакціе

Томъ LXX. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франц
ть I. 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трач

Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній М
ьско-Литовскимъ, съ 1560—1570 гг. Изданы подъ наблюден

Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусскаго ко
ьмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ
о архива. Издана подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Ча

Томъ LXXIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаг
Ѳ. Дубровина . . . . . .

Томъ LXXIV. Бумаги Высочайше учрежденнаго, 6 дека
тнаго комитета». Изданы подъ редакціею Предсѣдателя О

Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго въ д
ньяна, за 1727—1739 гг., и предписанія французскаго ми
людѣніемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть VII . . . . . .

Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ п
рѣ, за 1733—1736 гг. Сообщено изъ англійскаго госуда
рства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII . . . . . .

Томъ LXXVII. Дипломатическія сношенія Россіи Часть II. 1803—1804 гг. Изданы подъ редакціей А.

Томъ LXXVIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевич Часть II. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина .

Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы В варя по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ р

Томъ LXXX. Дипломатическая переписка англій дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообще наго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть

Томъ LXXXI. Донесенія французскаго повѣрен ряженія французскаго правительства, за 1730—173 блюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана . . . . . .

Томъ LXXXII. Дипломатическія сношенія Россіи Часть III, 1805—1806 гг. Изданы подъ редакціей А

Томъ LXXXIII. Политическая переписка импера Савари, 1807 г. Извлечена изъ парижскихъ архивовъ: и національнаго . . . . . .

Томъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы П по конецъ 1728 г. Часть VI. Изданы подъ редакціей

Томъ LXXXV. Дипломатическая переписка англій дворѣ, съ 1740 г. по 3 марта 1741 г. Сообщена из хива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IX .

Томъ LXXXVI. Донесенія маркиза де-ла-Шетар, отвѣты министерства, 1738—1740 гг. Сообщены из ныхъ дѣлъ въ Парижѣ. Часть IX. Изданы подъ наблю,

Томъ LXXXVII. Дипломатическая переписка импе 1769 г. Часть V. Томъ изданъ барономъ Ѳ. А. Бю В. А. Уляницкаго . . . . . .

Томъ LXXXVIII. Дипломатическія сношенія Р леона I. 1807—1808 гг. Часть IV. Томъ изданъ подъ

Томъ LXXXIX. Посольство графа П. А. То Томъ изданъ подъ редакціей Н. К. Шильдера. . .

Томъ XC. Журналы Высочайше утвержденнаго секретнаго комитета». Часть II. Изданы подъ набл А. А. Половцова . . . . . .

Томъ XCI. Дипломатическая переписка англій дворѣ, 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государст странныхъ дѣлъ. Часть X . . . . . .

Томъ XCII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и распоряженія французскаго правительства въ 1741 г., по іюнь. Часть X. Издана подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ профессора В. И. Сергѣевича. Ч. VIII . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, январь-іюнь 1729 г. Часть VII. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCV. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымомъ, Нагаями и Турціею, 1508—1521 гг. Изданы подъ редакціею Г. Ѳ. Карпова и Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCVI. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, за 1741 г., по конецъ года. Часть XI. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1769—1771 г. Часть VI. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ барона Ѳ. А. Бюлера, при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCVIII. Матеріалы и черты къ біографіи императора Николая I и къ исторіи его царствованія. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XCIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ іюня 1742 по апрѣль 1744 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XI. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ C. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и полномочнаго министра д'Алліона съ 1742 по май 1743 г. Часть XII. Изданы подъ редакціей Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ іюня 1729 по 4 марта 1730 г. Часть VIII. Изданы подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина. Цѣна 3 р.

Томъ CII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1744 по 4 января 1746 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XII. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CIII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1746 по 24 мая 1748 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XIII . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CIV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны, 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціею профессора А. Н. Филиппова. Томъ I (1731—1732 гг.) . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ CV. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и полномочнаго министра д'Алліона съ 1743 по 1745 г. Часть XIII. Изданы подъ редакціею Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

*

731—
Томъ II
а 3 р.

я про-
І. Сер-
а 3 р.

731—
омъ III
а 3 р.

въ при
а 3 р.

въ при
минн-
а 3 р.

731—
омъ IV
а 3 р.

также
. Подъ
а 3 р.

3 2044 072 001 662

The t
the l
place
be no

Non-

Ca